

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет

XV Международная научная конференция
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

**СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МОСКВА – 2021

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет

XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»

**СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Электронное издание комплексного распространения

МОСКВА – 2021

УДК 316
ББК 60.5
С56

Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности». XV
С56 Международная научная конференция «Сорокинские чтения» : Сборник материалов.— Москва : МАКС
Пресс, 2021.— 1241 с. — (Электронное издание комплексного распространения).

e-ISBN 978-5-317-06609-3

<https://doi.org/10.29003/m2013.978-5-317-06609-3>

Сборник тезисов составлен на основе материалов, присланных российскими и иностранными учеными в Оргкомитет XV Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2021». Тезисы публикуются в авторской редакции. Материалы цензуре не подвергались; мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: социология, цифровая эпоха, неопределенность, риски, Сорокинские чтения, международная конференция.

УДК 316

ББК 60.5

Modern Society under the social and economical uncertainty. XV International Scientific Conference
«Sorokin Readings» : Collection of materials.— Moscow : MAKS Press, 2021.— 1241 p. — (Electronic
publication of complex distribution).

e-ISBN 978-5-317-06609-3

<https://doi.org/10.29003/m2013.978-5-317-06609-3>

Current book includes materials by Russian and international scientists who participated in XV International Scientific Conference «Sorokin Readings – 2021». Materials are published in authors' edition. Materials have not been censored; organizing committee's opinion may not match with authors' opinions. The book is aimed at professors and scholars, aspirants, masters and bachelors, who are interested in current problems and trends in sociology.

Key words: sociology, digital era, uncertainty, risks, Sorokin readings, international conference.

Электронное издание комплексного распространения

Данное издание доступно:

<http://socio.msu.ru/documents/sorokin2021sbornik.pdf>

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**
XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»
Сборник материалов

Издательство ООО «МАКС Пресс»

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г. 119992, ГСП-2,
Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

© Авторы, 2021

© Социологический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2021

© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2021

e-ISBN 978-5-317-06609-3

Содержание

Секция 1. Общество будущего: реальность и прогнозы	4
Секция 2. Рынок труда в периоды кризисов: диалектика закономерностей и случайностей	207
Секция 3. Устойчивость развития организаций в приоритетах современного менеджмента	324
Секция 4. Социально-экономические инновации в процессе модернизации общества	430
Секция 5. Трансформация культурно-коммуникативных структур в эпоху неопределенности	517
Секция 6. Социально-демографические вызовы в условиях пандемии	709
Секция 7. Риски социально-политического развития в условиях неопределенности	891
Секция 8. Образование в системе социальных трансформаций в условиях неопределенности	1073

«Секция 1. ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО: РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОГНОЗЫ»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. Н.Г. Осипова

Основные вопросы секции:

- Социология в условиях цифрового общества: новые вызовы и новые возможности
- Дискуссии об «обществе» в современной социологии
- Социальное прогнозирование в социологической науке
- Образ будущего в изучении настоящего: возможности социологов
- Социальные технологии будущего
- Новая социальная реальность: общество после пандемии COVID-19

Nguyen Hoang Huu

Politics Acedamy of Region II (Vietnam), HoChiMinh city, Vietnam

“Digital Society”: History, Nature, Overall Model, Problems In Leadership, Management and Study on Vietnamese Society Today

“Digital society” is not a prospect but a reality, a scientific concept but a very new perspective and concept in both research and practice on this topic on the international and Vietnamese level. Loo» up the keyword “digital society” on Google Scholar, ranked by relevance, selected from 2015 to now, there are 16,900 results containing this term, but most of them are daily articles, a few are specialized books. survey, scientific articles. In the same way, with the keyword “Vietnam digital society” (0 results are found), the keyword “digital society”, “digital society” is also not satisfactory (very few, there is not even any related article) except for a few rather simple articles, translated,... published in the press, media of Vietnam.

The recent survey results of the Vietnam Chamber of Commerce and Industry (VCCI) are noteworthy when half of Vietnamese enterprises are aware that the industrial revolution 4.0 will not affect businesses, 31.1 % of enterprises have yet to do anything to keep up with the Industrial Revolution 4.0 [8].

In terms of management, research on policies, policies and recent national policies on science and technology development, proactively adapting to the 4th industrial revolution as well as the digital transformation program. Vietnam's country to 2025, with orientations to 2030 shows that state agencies are facing some confusion, reduction, and difficulties, in terms of "delay" in concept, updating models, building a "digital society" as well as a systematic scenario in order to adapt to the urgency and challenges posed by this social change process [2, p. 2-7].

The nature and process of "digital society" go hand in hand with major milestones in the development history of science and technology in the world, especially in the twentieth and twenty-first centuries. In the mid-1980s, the personal computer was introduced to the public for the first time. In 1989, the World Wide Web was invented and began to develop strongly in 1994, over the generations as "Web 1.0", "Web 2.0", "Web 3.0". Since 2001, many very important Internet and technology platforms and services have been born, such as Wikipedia and iTunes (operated in 2004), LinkedIn and Skype (established in 2003), Facebook (2004). Reddit, Flickr and Youtube (2005), Twitter (2006), smart phones (iphone) introduced in 2007, Instagram and tablet computers appeared in 2010, Google+ in 2011 [3, p. 2].

From another perspective, according to a recent report by Fujitsu - 1st information and communication technology (ICT) provider in Japan and 7th in the world [11], so far there are 4 waves of technology in digital transformation in the twenty-first century. In particular, the first wave is digital technologies on the Internet (appearing from the Internet until 2000); the second wave with digital technologies on mobile Internet platforms (after 2000 to 2010) with 2 characteristics: real-time technology and everywhere, everywhere; the third wave begins about 5-7 years ago (forecast to be ripe in 2020) with technologies based on the Internet of Things with the convergence of the real and digital worlds and the fourth will from after 2020, the characteristic of AI technology and robot. According to this research group, the wave of technology 3 and 4 will strongly affect industry and society [10, p. 153-154].

When computers around the world began to be widely used, social researchers marked this as the stage of ICTs (information and communication technologies) or "cyber technologies", "information society" (information society) [12] is the first stage, the foundation of the digital age and today's "digital society" (the period "Web 1.0", the end of the twentieth century).

Next is the "digitization" phase in the development of the Internet at Web level (equivalent to the 4th wave of world science and technology), may be begin in the twenty-first century. During this period, digitization was

used in both the media and academic documents, and the term “digital society” was gradually formed, replacing earlier perceptions and terms, and at the same time formed, expanding the manifestation of “digital society” in terms of expression in terms of other related terms such as “digital people”, “digital culture”, “digital anthropology”, “technical geography number” [3, p. 11]. Notably, the content of the Declaration on the common vision to build an information society at the World Summit on Information Society held in Geneva (December 2003), attracted many senior leaders from the world attended [13].

So what is “digital society” and what is its nature?

From the perspective of technology scientists, in the Special Report “Digital Society in Asia”, GSMA - Organization representing the interests of mobile operators worldwide has defined very important that the Vietnamese media often refer to.

From the perspective of social researchers, some international views say: “Digital society” is the connection of things (everything) in society through the way of digitizing them [9, p. 10]. Also in this work, Simon Lindgren further discusses, approaching “digital society” as an equation where “digital society” = digital media + societies. In particular, the society is influenced by a system of communication tools and basic infrastructure such as the Internet and social media which are digitized and connected with each other [9, p. 4].

Another point of view is that “digital society” is the development stage of society, based on the development of technology, digital systems (AI and Bigdata), services and systems of utility equipment (electricity smartphones, computers, labs, tablets, other electronic devices,...) in many different fields such as education, health, law, social security system [7, p. 11-12].

In Vietnam, there are almost no research works that specifically mention the topic of “digital society” other than a few pages of newspapers or translated documents approaching the direction of synthesizing international concepts in about 1 - 2 years back.

The Department of Computerization (Ministry of Information and Communications) recently published a number of articles on the online newspapers which gave some approaches and views on “digital society”. In a broad sense, it covers all human activities. The main driving force of the digital society is digital technology, based on the rapid growth of information and data, changing every aspect of the social organization, from government, economy to the people. In a narrow sense, including population and digital culture. In this sense, “digital society”, together with digital government and the digital economy, form the three pillars of a digital nation [2].

The Question & Answer about digital transformation book published in 2020 by Ho Tu Bao, Nguyen Nhat Quang and the Department of Computerization (Ministry of Information and Communications), Nguyen Huy Dung in perhaps certain amount is about the aspect of digital society. The work emphasizes that digital society is a human society in a digital environment, where many digital platforms and services make human life easier, easier, more jobs, more productive, a safer and more human society, helping to balance the economy with life [4, p. 296].

Most recently, the Prime Minister issued Decision No. 749/QĐ-TTg dated June 3, 2020 approving the national digital transformation program to 2025, with a vision to 2030, including 3 pillars (1) digital government, (2) digital economy and (3) digital society. In which, defining 3 goals and 7 tasks and solutions to build “digital society”, however, the overall model of “digital society” is still not really clear. Since then, the article generally introduces the concept of “digital society” as follows:

From the above approaches and concepts, the essence of digital society is the qualitative change in the way of social interaction and connection from the traditional to the method of digital connection (the interconnectedness of things). In domains and subjects with a need to be digitized in social life through a thriving, modern, digital and technological infrastructure system, in line with technology trends of the world.

Among the eight guidelines and policies to actively participate in the 4th industrial revolution stated in the Politburo’s Resolution 52-NQ/TW dated on September 27, 2019, led by “new thinking, unification awareness”; or Decision 74/QĐ-TTg dated 30/6/2020 by the Prime Minister on national digital transformation emphasizes “awareness plays a decisive role ... Digital transformation first is the transformation of awareness”. In order to solve the challenges of digital and super-smart societies, preparing people for the digital society (divided into the following four groups) is a crucial task.

As a digital citizen, building a citizen must have certain «knowledge, understanding and understanding of digital transformation and digital society; have blatant ideology, consensus to build a digital society and highly adaptive to a super smart society; practice new standards, culture and principles of conduct in the digital environment, real space - digital (physical cyber connection).

People as digital human resources (digital human resources): Digital society brings new jobs with optimization of labor, increased productivity and convenience. But it also means a large workforce will be traditionally replaced by technology and AI. People as entrepreneurs, owners and administrators in digital businesses. Digital transformation into a new type of economy - digital economy, doing business in a digitalized environment is

becoming a difficult trend to reverse. Therefore, with Vietnam's trade space with the world expanding through new-generation free agreements, entrepreneurs, owners and business administrators themselves need to be aware of and take action. suitable to adapt to the digital society and business model with high digital requirements, to avoid mistakes in the digital transformation strategy in the business (especially mistakes in thinking and impatient thinking).

People as a contingent of cadres leading, managing and implementing the digital service, digital government and digital government. The thinking and capacity of leaders, managers, civil servants and public employees who need to be knowledgeable, understand thoroughly and motivate, lead the business, the society must be special emphasis is placed on success and failure not only in the successful construction of digital government, digital government, but also the remaining 2 pillars (digital economy and digital society).

Building institutional sandbox, policies to guide, nurture and promote digital transformation and form the digital society as well as overcome defects of this process in Vietnam, in which, pay attention to sandbox data (data policy, big data law), AI sandbox (AI production, operation and ethics issues, ...), security and safety sandbox of users in digital space, especially in sensitive areas of finance - banking, justice, insurance, health, ...

Building institutional and policy sandbox to ensure participation of state and non-state actors in the digital management process, operate digital government, digital government in accordance with the nature and operating principles of model of social and digital social development management, especially when it comes to building an open data warehouse, exercising the right to access information and performing public duties can be deployed in real - digital space.

Building institutional and policy sandbox on the overall model to build digital society, super smart society in our country. This is a rather lacking and embarrassing content shown in the national digital transformation program, in the pillar of "digital society" and has not been published in any scientific works in our country for 5 years. come back here. Through researching international works and the practical basis of Vietnam, we propose an overall model "digital society in Vietnam with a vision to 2030", the remaining problem is research, completion and institution:

Firstly, Basis and approach to propose and build a model for Vietnam: One is that, politically and legally, we base on: (1). Resolution No. 52-NQ/TW dated September 27, 2019 of the Politburo on a number of policies and guidelines to actively participate in the 4 Industrial Revolution; (2). Decision No. 748/QĐ-TTg dated June 3, 2020 of the Prime Minister

approving the “National Digital Transformation Program to 2025, with an orientation to 2030”.

Secondly, the approach and differentiation of the scope of “society” in “digital society” according to the viewpoint of social researchers. The term “society” has many approaches with different broad, medium and narrow scales. However, in this article and for drafting the overall model “Digital society” of Vietnam, we approach the term “society” in the broadest and most general sense, the whole field, activities in social life, especially in the economic, political, cultural and social fields. Thus, the overall model of “digital society” in Vietnam will have access to the above general pillars, including “digital economy”, “digital politics”, “digital culture” and “society number”.

Thirdly, based on the generalized world platform model, especially the “Digital Society in Asia” model with 3 pillars in the Special Report of GSMA Intelligence in 2016 and 2020, the model. The whole “digital society” of Vietnam will also have the inheritance and apply creatively and appropriately in practice. From the above bases, the overall model of Vietnam’s “digital society” in the coming period can be outlined including the following pillars and features:

“Digital politics”, “Digital society” associated with ensuring human rights, civil rights and the nature of the political regime in Vietnam will be operated according to the “digital politics” model while “digital society” with the background. On the one hand, technology and digital media have made important changes to many core values of freedom, equity, democracy, social solidarity, social welfare, ... but also contains risks for people. Used as inciting violence, violence, discrimination, national hatred, deeply divided religion, gender?, ...

Firstly, “digital society”, “super smart society” brings a comfortable, new and modern life that has never been seen before but also threatens the most basic rights and safety of themselves. People in the real world and the digital world such as cybersecurity, fraud, high-tech crime, privacy, ...

Secondly, “digital society”, “super-smart society” creates a new change in quality, very quickly, deeply the social value system, social culture and ethics, many new trends, new methods appear both chaotic and contradictory, even in conflict in today’s social relations compared to before.

Thirdly, “digital society”, “super smart society” changes social communication, social interaction and the living environment, the social environment according to the interaction between virtual - real, “real virtual reality”, “real hybrid - number”. However, the virtual space and digital society sometimes make the interaction and social solidarity of family members, group associations and communities “looser” than ever, or even at

risk broken. People feel “lonely” more, deadlocked, tired and more stressed even though their digital living space and communication, convenient connection, openness than ever before. On the other hand, it is the comfort and ease in setting up and interacting socially via cyberspace and in the virtual world that a part of people, especially the young group, tend to “delusional” about many things happening. in virtual space; tend to leave, forget or “trivialize” the noble values of tradition, morality in friendship, real life, family, parents, children, husband and wife, friends, Fatherland, ...

Fourthly, “digital society”, “super smart society” makes us have to identify, even re-realize the central elements that make up the concept of “social development management” inherently Our Party officially acknowledged for the first time in the Document of the XII National Party Congress in 2016 in a new perspective, that is: Real-digital development management space; Social development management tools and methods by technology and digital; Management object - human - machine, with “AI society”, “robot society”, ... next to “human society”. Besides, forming new, “supportive” sciences for the management of social development such as data science, machine science, artificial intelligence science.

“Digital society” is a topic that has great attraction in researches, is a relatively new issue, both in the perception and practice of scientists in the world and Vietnam. From the research, analysis of the secondary document system, by the method of synthesis, history - logic, comparison, ... the article has generalized the most basic and fundamental issues about “digital society” from history, concept, nature, theoretical and practical models to the scientific contribution to building bases and proposing, outlining the overall model” digital society in Vietnam. At the same time, it also pointed out 06 groups of big and quite important issues to set out, interested in awareness, research and practice of leadership and management in Vietnam associated with the orientation of building a “digital society” loo» to 2030.

Источники и литература

- 1) Nassehi A. (2021), Speech of a series of topics: “Digital society”, sub-topic: “What does digitization solve?” (Translation), Goethe Institut, Hanoi.
- 2) Department of Computerization (2020), “What is digital transformation in society?”, Vietnamnet Newspaper. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/cong-nghe/chuyen-doi-so-trong-xa-hoi-la-gi-681839.html> (accessed date: 01.17.2021).
- 3) Lupton D. (2015), Digital Sociology. London and New Yor»: Routledge.

- 4) Ho Tu Bao, Nguyen Huy Dung, Nguyen Nhat Quang (2020), Question and Answer on digital transformation, Information and Communication Publishing House, Hanoi.
- 5) Kenechi Okeleke, Henry James & Yoonee Jeong (2016), Advancing Digital Societies in Asia, GSMA Head Office, United Kingdom.
- 6) Kenechi Okeleke (2020), Advancing Digital Societies in Asia Pacific: a whole-of-government approach, GSMA Head Office, United Kingdom.
- 7) Selwyn N. (2019), What is Digital Sociology?, Politics Press, U» & USA.
- 8) Nguyen Quynh (2019), "Only 50% of Vietnamese enterprises are aware of the impact of Industry 4.0", VOV online newspaper. URL: <http://vov.vn/»inh-te/moi-chi-50-enterprises-viet-enterprises-to-wor»ers-from-cmcn-40-896800.vov> (accessed: 17.01.2021).
- 9) Simon Lindgren (2017), Digital Media & Society, SAGE, USA, Indian, Singapore.
- 10) Thin» Tan» Vinasa (2019), Vietnam in digital transformation, World Publishing House, Hanoi.
- 11) "About Fujitsu", according to Fujitsu.com, link: <https://www.fujitsu.com/vn/en/about/corporate/info/index.html>, accessed date: 17/01/2021.
- 12) Webster, F. (2002), Theories of the information society, London: Routledge.
- 13) WSIS (2003), Declaration of Principles, Building the Information Society: a global challenge in the new Millennium, The World Summit on the Information Society, Geneva, 12 December, URL: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!MSW-E.doc (accessed date: 17.01.2021).

*Абрамова Софья Борисовна¹, Любимова Владлена
Константиновна²*

*1 - Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; 2 -
Уральский Федеральный университет имени Первого президента
России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Образы благополучного будущего:

опасения молодежи Свердловской области

Молодежь рассматривается одновременно как социальная группа, с одной стороны, обладающая наибольшим ресурсом для

инновационного развития и эффективного использования человеческого капитала в условиях современности, а с другой - наиболее подверженная социальным рискам, угрозам потери идентичности, низкой социальной активности.

Проблема реализации потенциальных возможностей, формирование эффективных индивидуальных траекторий в образовательной и профессиональной сферах, формирование целей и ценностных контекстов их осуществления - все эти аспекты связаны с представлением о будущем как комплексе социальных ожиданий, требований, мечтаний со стороны молодежи.

Изучение представлений о будущем относится к приоритетным направлениям социологических исследований молодежи. Исследователи фиксируют ряд противоречий современного общества, которые оказывают значимое влияние на процесс формирования образа будущего у молодого поколения. К их числу, прежде всего, относят ценностное противоречие / конфликт между поколениями, степень открытости для восприятия нового, несовпадение представлений о будущем у людей разных возрастов на фоне преобладания в управленческих структурах представителей среднего и старшего поколения и др. [2]

Исследование, проведенное в ноябре 2020 г., позволило уточнить ряд аспектов, лежащих в процессе конструирования молодежью образа благополучного будущего. В ходе онлайн-анкетирования были опрошены молодые жители Свердловской области (n=1050, 40% мужчин и 60% женщин)) в возрасте от 18 до 30 лет.

45% опрошенных молодых жителей Свердловской области обладают позитивной оценкой перспективы своей жизни на ближайшие 1-2 года. Каждый пятый респондент не смог дать содержательный ответ на данный вопрос, что указывает на высокую долю молодежи, имеющих крайне неопределенные, размытые представления даже о самой краткосрочной перспективе. При этом наличие четкой цели значительно повышает уверенность в улучшении жизни: среди тех, кто четко знает, чего хочет и уверен в достижении этой цели, 40% указывают на перспективы значительного улучшения жизни через год, а среди тех, у кого цель отсутствует, эта подгруппа составляет 5%.

Среди основных событий, которые могут «помешать наступлению благополучного будущего, молодежь указывает на опасения потери близких (56%), бедности (54%), заболевание неизлечимой болезнью (45%), получение заработной платы недостаточного для благополучной жизни размера (41%), одиночество (31%). Отметим, что в эту лидирующую группу опасений не попали показатели, связанные с

семьей и браком: опасаются не вступить в брак только 6% участников опроса и 14% рассматривают риск бездетности как способный помешать их личному благополучию. Спектр опасений, связанных с работой, включает в себя страх безработицы (22% молодежи), 21% молодежи опасаются, что их благополучие в будущем может не реализоваться из-за неинтересной работы (даже если она будет хорошо оплачиваемой), 17% не уверены в выбранной профессии и не исключают риск разочароваться в ней. Также важно подчеркнуть, что каждый пятый представитель молодежи опасается, что может оказаться под следствием, а 17% боятся стать жертвой преступников.

Результаты исследования показывают, что молодежь видит достаточно широкий спектр внешних обстоятельств, которые могут выступить в качестве препятствия для осуществления их представлений о благополучном будущем. Несмотря на это, только 4% являются выраженными пессимистами и ожидают значительного ухудшения своей жизни. Реализация планов молодежи зависит не только от их внутренних усилий, но и уровня благоприятствия внешних условий, которые могут быть созданы путем целенаправленной молодежной социальной политики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31435.

Источники и литература

- 1) Дидковская Ф.В., Дулина Н.В., Трынов Д.В. Образ социального будущего молодежи индустриального региона (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 3. С. 35–44.
- 2) Сотков О.Л. Образ благополучного будущего молодежи во взглядах специалистов сферы по работе с молодежью Тюменской области // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. №3/1. С. 92-97.

Акишева (Ежова) Полина Сергеевна
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Актуальность применения марксистской методологии для прогнозирования социальных процессов в условиях цифрового общества

Активное развитие сети Интернет привело к формированию глобального информационного общества, которое базируется на

развитых информационных технологиях. Современная виртуальная среда представляет собою симбиоз массовой, групповой и межличностной коммуникации и пронизывает практически все сферы жизни современного общества [6]. Проникновение Интернета в России среди населения младше 44 лет в 2020 году составило более 90%, основным устройством выхода, при этом, были мобильные устройства [3]. Уровень проникновения Интернета в мире составляет 59,5%, а среднее время пребывания человека в день в сети - 7 часов (для России цифра составляет 7 ч 52 мин) [4]. Виртуальная среда оказывает колоссальное влияние на формирование жизненного мира отдельного человека, как базовый элемент коммуникации в современном обществе способна менять общественное сознание, трансформировать социальную реальность [5], способна мобилизовать социальные действия, провоцирует социальные конфликты, участвует в процессе социализации личности.

В книге “Маркс и век цифрового Капитализма” Кристиан Фукс и Винсент Моско [1] обращают внимание, что существование сети Интернет основывается на 3х тесно взаимосвязанных видах производств: производстве медиа-контента, производстве цифровых технологий и классическом производстве товаров и услуг. Существование самой сети возможно потому, что компании и обычные пользователи постоянно создают медиа-контент, а производство цифровых технологий обеспечивает физическую возможность существования сети, классическое производство создает для цифрового производства оборудование и предоставляет услуги. Одновременно, в иных нишах классического производства товаров и услуг происходит оптимизация производства благодаря цифровым технологиям (например, применение компьютеров, систем управления персоналом и т.д.) и упрощается поиск покупателя. Производство медиа, с одной стороны, способно влиять на социальное мнение и социальное поведение и, напротив, сам социум способен не принимать или блокировать определенный контент, а также через свои отношения с медиа-контентом может способствовать изменениям в технологическом и классическом производстве.

Все 3 вида производства, при этом, являются капиталистическими и конечной их целью является генерация прибыли. Например, социальная сеть Facebook получает прибыль за счет того, что компании классического производства товаров и услуг платят ему за свою рекламу. Однако для того, чтобы реклама была эффективной, сам Facebook должен обеспечить интерес пользователей к своей платформе, что осуществляется за счет генерации контента им самим и

разработкой цифровых технологий, позволяющих выдавать обычным пользователям максимально интересный именно для них контент (алгоритм выдачи контента).

Любой социальный процесс, если люди, задействованные в нем имеют доступ к сети, будет так или иначе через виртуальную среду иметь влияние на большее количество социальных процессов, изменяя их и меняясь самостоятельно. Сама же виртуальная среда тесно связана с тремя видами современного производства, стремящихся к генерации прибыли за счет контента в сети: непосредственного производства медиаконтента, производства медиа-технологий и классического производства товаров и услуг. Любой человек, имеющий доступ к сети, оказывается так или иначе вовлечен в один из данных видов производств. Любой социальный процесс может быть вызван как противоречиями и особенностями отношений в капиталистическом производстве в любом из 3 видов производств, так и на этапе принятия результатов этих производств социумом. Дополнительное применение марксистской методологии к объяснению социальных процессов, возникающих внутри или под воздействием виртуальной среды, с учетом вовлеченности всех пользователей сети в капиталистическое производство, позволяет более глубоко и системно объяснять и прогнозировать их изменение и развитие.

Источники и литература

- 1) Ch. Fuchs, V. Mosco Marx in the Age of Digital Capitalism/ BRILL. - Boston, 2015.
- 2) Emiliano Treré, Sandra Jeppesen and Alice Mattoni Comparing Digital Protest Media Imaginaries: Anti-austerity Movements in Spain, Italy & Greece - Triple C, May 2017.
- 3) Аудитория Интернета в России в 2020 году. - Исследование Mediascope, 2021. - Режим доступа: <https://mediascope.net/news/1250827/>
- 4) DIGITAL 2021: THE LATEST INSIGHTS INTO THE 'STATE OF DIGITAL'. - We Are Social, 2021. URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital>
- 5) Герасименко А.П. Сетевая виртуальная среда и ее влияние на социальные процессы. - Россия и АТР, 2011.
- 6) Жуйков А.А. Виртуальные конфликты в социальных сетях Интернета как угроза информационной безопасности - Вестник АГУ. Выпуск 2 (239) 2019.

*Алексеенок Анна Алексеевна¹, Михалев Игорь Васильевич¹,
Каира Юрий Владимирович¹*

*1 - Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС,
Орел, Россия*

**Новая социальная реальность в условиях трансформации
социальной структуры населения
(на материалах Орловской области)**

Трансформация социальной структуры населения является перманентным процессом. Социальная структура современного российского общества является достаточно неустойчивой, подвергается постоянным изменениям, которым часто присущ дезинтеграционный характер. Все это приводит к тому, что исследования социальной структуры находятся в постоянном поле зрения ученых-социологов.

Материал данных тезисов основан на результатах эмпирического социологического исследования «Трансформация социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области), проведенного на кафедре «Социология и информационные технологии Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС в период 25.10.2020 - 15.11.2020. Метод исследования - интервью по месту жительства. Опрошено 873 респондента. Средняя ошибка репрезентативности выборки не превышает 3%. Опрос проводился в дистанционном формате с использованием Яндекс форм.

На вопрос о том «Насколько важна лично для Вас проблема пандемии коронавируса COVID-19?». Респондентам предлагалось оценить важность проблемы по шкале от 0 до 9, где 0 - совершенно не важна, а 9 - максимально важна. Были получены следующие варианты ответов. Максимальную озабоченность проблемой пандемии выразили свыше четверть населения региона - 26,5%; чуть менее половины респондентов выразили серьезную озабоченность ситуацией - 45%. В то же время для третьей части жителей Орловской области ситуация пандемии коронавируса COVID-19 не является достаточно важной. Так каждый пятый респондент заявил о том, что не считает проблему важной - 21%, совершенно не волнует данная проблема - 7% опрошенных. В этой связи достаточно противоречиво выглядит заявление более половины жителей региона об отказе от вакцинации против коронавируса (категорически отказались от вакцинации - 54%). Каждый третий житель региона готов к вакцинации в том случае если она будет бесплатной - 32,6%. И лишь 13,5% готовы сделать прививку даже на платной основе. Из этого можно сделать вывод, что население не доверяет современной медицине. Таким образом пандемия

коронавируса коснулась значительной части населения региона. В этой связи было интересно поинтересоваться каковы ожидания населения относительно их будущего. В этой связи был задан вопрос: «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» Ответы респондентов распределились следующим образом. Половина респондентов посчитали что ситуация с пандемией коронавируса не внесет серьезных изменений в их жизнь и все останется по-прежнему - 52,2%. Мнения второй половины респондентов разделились. Так, каждый третий респондент считает, что его жизнь в следующем году будет лучше (несколько лучше - 24,4%; значительно лучше - 7,7%). Респондентов, которые достаточно пессимистично смотрят в будущее в два раза меньше. В то же время тот факт, что каждый шестой житель региона высказывает негативные ожидания от своего будущего выглядит достаточно тревожным (несколько хуже - 13,4%; значительно хуже - 2,3%).

Такой пессимизм шестой части населения региона обусловил следующий вопрос: «Какие факторы более всего вносят осложнение в Вашу жизнь и в жизнь Вашей семьи в настоящее время? (были возможны множественные варианты ответов). Две трети населения региона считают, что наибольшее осложнение внесли проблемы, связанные со здоровьем (пандемия коронавируса - 44,1%; проблемы со здоровьем, трудности с качественным лечением - 33,6%). Материальные трудности волнуют более половины жителей Орловской области - 51,6%. Это связано с тем, что Орловская область входит в число дотационных регионов, с низкими зарплатами и отсутствием высокооплачиваемых рабочих мест. Ситуация с пандемией коронавируса COVID-19 только усугубила положение. Так каждый третий респондент не уверен в устойчивости своего профессионального положения. Трансформации, происходящие в профессиональной сфере (банкротство и разорение множества предприятий и организаций, массовые сокращения работников) привели к тому, что жизнь 29,4% жителей региона осложняет проблема потери работы. Проблемы с высокооплачиваемой работой приводят к тому, что люди вынуждены подрабатывать в нескольких местах, что приводит к дефициту свободного времени, о котором заявляет более четверти респондентов 26,4%. Жизнь каждого пятого респондента (19,9%) осложняет отсутствие жизненных перспектив, особенно это касается молодежи региона, а связано это с отсутствием рабочих мест, о котором говорилось выше. Каждый пятый респондент заявляет о жилищных трудностях (19,5%). Это объясняется тем, что низкий процент по ипотечному кредитованию привел к резкому подорожанию

жилья (как первичного, так и вторичного).

Таким образом ситуация с пандемией коронавируса COVID-19 внесла значительные изменения в социальную реальность, отразилась на трансформации социальной структуры населения которая, к сожалению, далека от стабильности и устойчивости.

*Антонова Наталья Леонидовна¹, Тихонова Кристина
Валерьевна²*

*1 - Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; 2 -
Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Социальные страхи молодежи в период пандемии

Социальные страхи - проблема, которую включают в поле своих исследовательских практик психологи, социологи, педагоги, философы. Страх является ярчайшей эмоцией, которая сопровождает человека на всех этапах его жизни: нет абсолютно бесстрашных людей. Опасения, тревоги и страхи выступают фундаментом становления и развития катастрофического сознания. «В обществе может возникать и в определенных условиях распространяться в широких масштабах особый тип мышления и сознания - катастрофическое [1]. Пандемия стала катализатором, который спровоцировал экспансию катастрофического сознания, углубил и расширил репертуар социальных страхов, в том числе и у молодого поколения.

Наше исследование было проведено в конце 2020 года. Объектом исследования стала молодежь (до 30 лет) Свердловской области. Всего опрошено 1050 человек; из них: 40% - юноши, 60% - девушки. В исследовании приняли участие как работающие, так и представители студенческой общности.

Материалы исследования показали, что наибольшей зоной тревожности выступает здоровье, причем как собственное, так и здоровье родных и близких (65,9%). Такая ситуация вполне объяснима, поскольку неопределенность в лечении заболевания и его последствий актуализирует проявления заботы о здоровье. По сути, страх в данном случае выступает спусковым механизмом социальных действий индивидов и групп, нацеленных на здоровьесбережение в ситуации неопределенности. Еще одним аспектом, касающимся здоровья, сегодня становится страх вакцинации. Среди лидеров в репертуаре страхов в условиях пандемии занимают и страхи за собственное будущее (57,2%): потеря целей, отсутствие планов, неизвестность. Молодежь отмечает, что теряет контроль над ситуацией и своей

жизнью. Трансформация повседневных практик, переформатирование образа и стиля жизни оказывает влияние на эмоциональную сферу молодого поколения. Привыкшие контролировать собственную жизнь, вдохнув свободу выбора в повседневных практиках, молодые люди вынуждены подчиняться условиям, «навязанным извне в период пандемии, ограничивать социальные связи и контакты, жестко подчиняться формальным нормам и правилам, выработанным административными структурами.

Еще одна зона страхов, которую отмечают респонденты - страхи, связанные с потерями (39,7%): работы, дохода, друзей, привлекательности. Экстренный «уход в период пандемии части населения на удаленную работу обострил страхи, связанные с ее потерей и снижением дохода. По оценке Т.С. Чуйковой и Д.И. Сотниковой [2] страх потерять рабочее место может привести к депрессии, эффективность профессиональной деятельности будет снижаться. Что касается опасений, связанных с потерей друзей, то здесь речь идет о необходимости воспроизводства коммуникативных связей в очной форме: в условиях пандемии контакты ограничены и поддерживаются большей частью опосредовано. Особого внимания заслуживают страхи потери привлекательности. На наш взгляд, это связано с особым отношением молодежи к своей телесности. Наше исследование, проведенное в 2020 году среди студентов (N=160) показало, что молодежь ориентирована в своих практиках на формирование нормативного тела, транслируемого СМИ. Для достижения эталона студенты наряду с практиками рационального питания используют и физические нагрузки. В условиях пандемии молодежь ограничена в занятиях физической культурой и спортом, отсюда появляется страх за свою телесность. Тело, по оценкам студентов, должно быть спортивным и подтянутым.

В целом результаты исследования показали, что в условиях пандемии лидирующие позиции в репертуаре страхов молодого поколения занимают страхи экзистенциальные, страхи неопределенности, страхи потери. Важным видится разработка на всех уровнях механизмов управления страхами, повышения уверенности в социальном благополучии и, как результат, нивелирование/снижение уровня катастрофического сознания молодого поколения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31435.

Источники и литература

- 1) Шляхпентох В.Э. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований). М.: МОНФ, 1999.
- 2) Чуйкова Т.С., Сотникова Д.И. Особенности отношения к работе в условиях негарантированной занятости [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2016. Т. 6, № 1, С. 6-19. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

Антонова Ольга Геннадьевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Общество будущего и идея социального прогресса

Среди теорий, оказавших значительное влияние на формирование современных представлений о будущем человечества, особое место занимают концепции социального прогресса. История развития идеи прогресса прошла сложный, противоречивый путь от теорий, принимающих данное понятие в выявлении главного исторического направления прогресса (эволюционные теории) до теорий, отвергающих идею прогресса вообще. Анализ объективных тенденций развития неизбежно ведет к постановке вопроса о будущем и возможности активных действий человека ради реального достижения поставленных целей. Прошлое подготовило настоящее, которое, в свою очередь, чревато грядущим. Что могут и должны сделать люди для того, чтобы превратить возможность исторического прогресса в действительность? Ответ на этот вопрос и пытались дать основоположники учения о прогрессе.

Мировая социальная мысль наработала огромное число теорий и концепций, дающих различное толкование и видение путей прогрессивного развития, среди которых далеко не последнее место принадлежит социологическим воззрениям. Не является исключением и отечественная социология, примечательно, что тема прогресса, социального развития присутствует в той или иной мере практически у каждого представителя классической отечественной социологии.

Среди концепций социального прогресса в мировой социальной мысли, базирующихся на социальных изменениях, выделим, в первую очередь, эволюционные теории циклических изменений (О. Шпенглер, А. Тойнби); функциональные теории (Т. Парсонс, У.Ф. Огборн); теории конфликта (К.Маркс, Р.Дарендорф); концепции «столкновения цивилизаций» (С.Хантингтон, Дж. М. Олин); теории модернизации,

трансформации обществ, и др.

Прогресс (от лат. progressus - движение вперед, успех) - это такой тип, направление развития, которое предполагает переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному.

Имеется несколько подходов к рассмотрению сущности прогресса вообще и социального в частности. Один из них (традиционный) нашел свое выражение в целом ряде работ отечественных философов и социологов, видевших в прогрессе одну из форм развития, характеризующуюся такими необратимыми изменениями явления или целостной системы, в результате которых осуществляется их переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному состоянию. В русле данного традиционного подхода, прогресс является положительно оцениваемой разницей между прошлым и настоящим (достигнутый прогресс) или между настоящим и будущим (предполагаемый прогресс).

В рамках данного подхода прогресс рассматривается как направленное движение, в котором ни одна стадия не повторяется, а каждая более поздняя ближе к предполагаемому конечному состоянию, чем любая, более ранняя. Кроме того, он содержит идею кумулятивного процесса, который протекает либо по возрастающей, шаг за шагом, либо революционным путем, через периодические качественные «скачки». Также отмечается различие между типичными, «необходимыми» стадиями (фазами, эпохами), которые проходит процесс. Наконец, традиционная концепция исходит из признания неизбежного, необходимого, естественного характера процесса, который не может быть остановлен или отвергнут и содержит понятие улучшения, продвижения вперед, усовершенствования, которые отражают тот факт, что каждая последующая стадия лучше предыдущей.

В целом, несмотря на достаточно широкую распространенность традиционной концепции прогресса с его положениями о финализме, фатализме или детерминизме, активно ведется поиск альтернативных концепций прогресса, способных дать обществу некоторые позитивные ориентиры, избегая ряда иллюзий.

В качестве альтернативных теорий можно назвать постмодернистские концепции, теорию морфогенетического конструирования и т.д. Но ни традиционный, ни инновационный подходы к определению сущности прогресса не являются совершенными, требуют дальнейшего анализа. Однако они ставят ряд методологически важных вопросов.

Прежде всего, критический разбор теорий подводит к вопросу о

направленности прогресса. Традиционные концепции исходят из того, что прогресс - это необратимый процесс, характеризующий переход того или иного явления или объекта, системы в целом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному.

Инновационные концепции в своем большинстве отрицают постоянную направленность изменений, утверждают, что прогресс - вероятная, случайная возможность, которая может реализоваться при определенных условиях, а может и не реализоваться.

Представляется, что в обоих подходах есть свои достоинства и недостатки. Опыт развития многих обществ (и, прежде всего, российского) показывает, что прогресс не может быть навеки обусловленным, линейным, необратимым процессом.

Менялось понятие социального прогресса, его критерии, но неизменным оставался интерес социальных мыслителей мировой и отечественной социологии к теории и практическому достижению социального прогресса.

Несмотря на множество концепций прогресса, до сих пор ряд фундаментальных вопросов, связанных с объективными критериями прогрессивного развития, выявлением групп, заинтересованных в различных проявлениях прогресса, с ценой допустимых издержек, и др., остаются без ответов.

Многие десятилетия ученые Запада и Востока считали, например, основным общесоциологическим критерием общественного прогресса развитие производительных сил. Линейная теория общественного прогресса не объясняет ход истории. Безграничное увеличение материальных средств не исключает губительных последствий. Тем не менее, длительный период современной истории социальный прогресс связывался с промышленным развитием, с высокими темпами экономического роста и созданием машинной индустрии.

В условиях социализма генеральная линия общественного прогресса ассоциировалась со становлением нового, коммунистического типа прогресса, свободного от антагонистических противоречий прежних формаций. При таком подходе идея прогресса была оторвана от своей естественно-исторической основы, эксплуатировалась как очередная идеологическая догма и не опиралась на отечественный интеллектуальный потенциал.

Главные потенции социального прогресса для советских ученых заключались в достижении «классового мира», гармонии интересов государства и населения, в достижении всеобщих благ, в удовлетворении потребностей трудящихся и всестороннем развитии самого человека.

В современных подходах переосмыслено само понятие социального прогресса, основным его критерием становится приведение общественного устройства в соответствие не столько с развитием техники, сколько с естественной природой человека.

Очевидным становится, что не может быть однофакторного подхода к социальному прогрессу. Общественный прогресс, безусловно, является восходящим развитием всего общества как целостности, движением к совершенству всего социума, но в историческом процессе социального движения меняются социально-исторические потребности, которые необходимы для воспроизводства и развития человека как социального субъекта.

В современной социологии все большее распространение получает идея неопределенности в отношении как настоящего, так и будущего общества. Последние события, связанные с пандемией коронавируса, показали, что возможности науки далеко не так безграничны, как казалось ранее, что спонтанное развитие общества не позволяет предвидеть будущее с помощью тех детерминистских моделей, которые были популярны в науке ранее.

Сегодня под сомнением оказывается сама идея социального прогресса, по крайней мере, в ее классических концепциях однолинейного предопределенного перехода общества от одной стадии развития к другой, более совершенной. Мы являемся очевидцами неожиданных трансформаций традиционных социальных институтов, видоизменения их форм и функций, а также того, как стремительно меняется привычная социальная реальность.

Необходимость адаптации с особой остротой ставит вопрос о будущем человеческой цивилизации, разрешении тех социальных противоречий, которые угрожают существованию людей. Именно поэтому концепции социального прогресса, его критериев и перспектив развития общества приобретают сегодня не столько теоретический, сколько практический смысл.

Ардашев Роман Георгиевич

Академия управления МВД России, Москва, Россия

Новые жизненные миры россиян после Covid-19

Процессы, произошедшие в обществе после пандемии COVID-19 стали краеугольными при рефлексии и изучении социальных условий и процессов социальной реальности. Поменялся повседневный уклад, оценка своих жизненных перспектив и формы социализации. Поэтому актуальным моментом выступает формирование социального

контекста социальных представлений в оценке своего жизненного мира россиян.

Многие современные ученые (Иванов Р.В. [1], Пружинин А.Н. [2], Скуденков В.А. [3,4,5]) начали изучать данные процессы, проводя мониторинг социального самочувствия, идентичности и коллективных представлений о том, как поменялся мир и как вместе с ним поменялась жизнь каждого человека в отдельности. Эти вопросы заставили нас разрабатывать собственные векторы изучения жененных миров после COVID-19.

Опрос проходил осенью 2020 года через платформу опросов google.com. В нем приняли участие 2450 человек в возрасте от 18 до 75 лет, проживающие в разных субъектах РФ, 57% женщин и 43% мужчин.

В данной работе используется лишь часть материалов исследования из-за ограниченности объема публикации.

Для 95% опрошенных их жизненное пространство изменилось кардинально, после наступления пандемии. Но только 32% были заражены вирусом, в 43% болели знакомые или члены семьи.

Также 35% воспринимают перемены в их жизненном мире как позитивные, 58% как негативные, 7% затруднились с ответом.

Жизненный мир - это то, что мы знаем о себе, что чувствуем по поводу тех процессов, что происходят в нашей жизни и что делаем, чтобы что-то поменять в своем мире. Значительная часть россиян запуталась в своих чувствах окружающего мира (42%), существенная часть испытывает отрицательные эмоции в отношении своего жизненного пространства и судьбы (36%) и только 22% чувствуют позитивные перемены в своей судьбе.

Для 72% эти чувства и эмоции на когнитивном уровне не объяснимы. Иными словами, не хватает знаний, чтобы объяснить, как жить, что делать самому себе. Еще сложнее стоит вопрос в отношении понимания перспектив для своих детей и внуков. И это также вносит неразбериху в собственные переживания.

Но еще хуже обстоят дела с конкретными действиями, направленными на регулирование процессов собственной жизни, на действия направленные на изменение условий и качества жизни. Только 15% занимается тем, чтобы что-то изменить, 76% ждут изменений во вне, когда кто-то скажет как надо, как можно и как стоит делать.

Более половины (54%), прибегают к конспирологическому объяснению возникновения и распространения коронавирусной инфекции и только 46% говорили о естественных условиях возникновения и распространения вируса. Под влиянием COVID-19,

количество представлений в рамках конспирологических теорий увеличилось, что отразилось на качестве жизни россиян: качество жизни ухудшилось - 53%, качество жизни улучшилось - 14%, качество жизни не изменилось - 33%.

Поэтому, жизненные миры и жизненные перспективы россиян после COVID-19 мало понятны, строятся на интуитивных образах, не обоснованы представлениями, знаниями, чувствами и действиями. Поэтому могут вызывать чувство недоверия и непонимания. Это может стать условиями для формирования ложных убеждений и представлений, возможностей и перспектив жизни.

Миллионы людей находят под прессингом непонимания - как действовать в подобных ситуациях, что нужно знать и что чувствовать. И следствием этого является разрушение жизненного мира многих поколений.

Источники и литература

- 1) Иванов Р.В. Влияние пандемии COVID-19 на социальное напряжение // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке. сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Иркутский государственный университет. 2020. С. 311-313.
- 2) Пружинин А.Н. Человеческий капитал до и после пандемии // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 120-122.
- 3) Скуденков В.А. Переживание неопределенности при пандемии // В поисках социальной истины. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. 2020. С. 426-429.
- 4) Скуденков В.А. Экономические притязания в период социального напряжения (на примере пандемии COVID-19) // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке. сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Иркутский государственный университет. 2020. С. 316-318.
- 5) Скуденков В.А. Экономические притязания россиян до и после пандемии // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Сборник материалов Всероссийской

научной конференции с международным участием. 2020. С. 177-178.

Артамошкина Элеонора Сергеевна

*Ульяновский государственный технический университет,
Ульяновск, Россия*

Экологическая культура как составляющая социальной безопасности общества

В настоящее время экология человека - это не только наука о земле и человеке, это новый смысл и новые цели общественного прогресса, результатом которого выступает экологическая культура с ее ценностным отношением к миру живой природы и окружающей среде. Экологическая культура рассматривается как система знаний и умений, ценностных ориентаций человека в области окружающей среды, а также активной деятельности по ее сохранению и улучшению.

Развитие экологической культуры связано с решением важнейших задач в процессе развития личности: усвоение системы знаний о взаимодействии общества и природы, формирование ценностных экологических ориентаций, понимание многосторонней ценности природы, как источника материальных и духовных сил общества, усвоение системы норм и правил отношения к природе, соблюдение этих норм; развитие умений и навыков по изучению природы и ее охране [1].

В ноябре 2020 года в г. Ульяновск был проведен опрос, посвященный компетентности граждан в вопросах экологии.

В исследовании приняло участие 460 человек из разных районов города: Железнодорожный (13%), Заволжский (38%), Засвияжский (31%), Ленинский район (18%).

Также респонденты были разделены по возрастным категориям. Так, в возрастной категории 18-35 лет было опрошено 135 (29%) человек, в возрастной категории 36-55 лет - 139 (30%) человек, в последнюю возрастную группу входили жители от 56 лет и старше - 186 (41%). Такие возрастные границы обусловлены наибольшей социальной активностью представленных категорий граждан.

Выяснилось, что, по мнению значительной части населения города (61%) согласна с утверждением о том, что в нынешних условиях экологическая компетентность обязательна. Респонденты, которые уверены что обычные жители городов не могут нормализовать

экологическую ситуацию и поэтому разбираться в ней нет необходимости 23% опрошенных. И 16% еще не знают, как ответить на поставленный вопрос. Данные результаты демонстрируют, что большая часть ульяновцев все же осознают всю важность экологической компетентности. В последствии пополнение знаний в сфере экологии может увеличивать степень экологического участия жителей города.

Также была проанализирована степень активности экологического участия респондентов это послужило выделению следующих типологических групп:

Экологически-активные - эта часть населения уже сейчас старается внести свой вклад в сохранение окружающей среды. По результатам нашего исследования они занимают около 17% от всего населения. 19% данной типологической группы - женщины (20%) в возрасте от 56 и старше считающие, что экологическая культура необходима (46%). В большей степени доверяют информации от экологических организаций.

Представители данной категории обладают жизненным опытом, являются семейными людьми и заботятся не только о себе, именно поэтому в большей степени обращают внимание на экологические проблемы. Экологически-пассивные - часть горожан, которая еще «не готова решать экологические проблемы, доля среди населения - 16%. Более пассивными гражданами являются мужчины (28%) в возрасте от 56 лет и старше (21%), данный тип не стремится увеличить свои знания в сфере экологии. Склонены доверять информации, полученной от родных и знакомых. Для привлечения данной группы стоит доносить информационные сообщения через лидеров мнений, которые уже активны в экологической сфере, а информации помимо эмоционального воздействия должна включать в себя конкретные экологические факты и аргументы.

Потенциально активные граждане - часть населения города, которая отмечает, что они «потенциально готовы принимать участие в решении экологических проблем. Это самая многочисленная группа по степени экологического участия - 56%. 66% данной типологической группы - это женщины в возрасте от 18 до 35 лет (61%), отмечающие важность экологической культуры (76%). Доверяет же данная типологическая группа так же, как и «пассивная», информации от родных и близких, поэтому и воздействовать на нее стоит также через лидеров мнений.

Сомневающиеся - часть населения, которая еще не может однозначно ответить на вопрос о готовности принимать участие в решении экологических проблем, около 11% от всего населения. К данной категории относят себя и мужчины, и женщины в равной

степени (8%) в возрасте от 36 до 55 лет - 16 %, они так же, как и пассивная группа, не видят необходимости получения новых знаний в экологической сфере. Высокий уровень доверия у них вызывает информация, полученная от близких респонденту людей. Для данной типологической группы при составлении сообщения необходимы аргументы, позволяющие понять всю серьезность и важность решения экологических проблем.

Нами была установлена прямая зависимость: чем больше респондентов видят всю важность получения знаний об окружающей их природе, тем больше они принимают участие в решении экологических проблем города. Интересно, что в самой большой типологической группе (потенциально активные) проявляют высокую активность более молодое поколение граждан.

В результате исследования оказалось, что большая часть населения считает себя экологически компетентными. Они замечают и их очень беспокоят существующие экологические проблемы. Группа людей, которые уже сейчас потенциально готовы к экологическим активностям преобладает. Поэтому грамотное воздействие информационных сообщений на данную часть населения приведет к увеличению экологически-активных граждан и впоследствии улучшить экологическую ситуацию региона.

Источники и литература

- 1) Стукаленко Н.М. Развитие экологической культуры как фактор общественного прогресса в целях устойчивого развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-5. – С. 929-931.

Ахмедова Муслимат Газиевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, РФ

Проектные модели глобального капитализма

Одной из доминант мирового капиталистического развития является процесс интернационализации экономики, становления единой системы мировых связей, изменение и ослабление функций национальных государств, активизации деятельности транснациональных корпораций.

«Глобальная экономика становится глобальной правящей системой: кто владеет, у кого есть деньги, тот и управляет. Экономика во многих случаях становится выше политики. Экономика, более того, -

уже во многом определяет идеологию нынешней эпохи и будет доминировать в будущем. В этом случае геополитические императивы уступят место геоэкономическим.

Глобальный капитализм как политическая программа поддерживается США, ЕС, ТНК. Сама по себе это не новая программа, однако, историки сходятся во мнении, что в последние годы она приобрела черты идеологии, причем идеологии агрессивной.

Разграничение между объективной тенденцией к развитию общества и программой клана государств редко является самоочевидным, сознательно затушевывается ими. Идеологи глобального капитализма подчеркивают значение и неизбежность экономических тенденций, определяющих человеческую историю. В основе данного утверждения явно находится принцип экономического детерминизма, не учитывающий не менее важные и самостоятельные стороны общественной жизни.

Современная неолиберальная идеология рыночной экономики, базирующаяся на постулате «разори соседа своего», продолжает действовать, опираясь на новейшие научные достижения в области информационных технологий, распространяется на все те государства, из природных систем которых можно использовать важнейшие стратегические ресурсы для «устойчивого процветания и удовлетворения экономических потребностей успешно развивающихся социально-экономических систем.

История развития человечества иллюстрирует различные формы общественно-экономических отношений, которые сопровождалось политическим, социальным, экономическим, духовным подавлением слабого, что продолжается до сих пор, тем самым усиливая и усложняя общественные противоречия.

Социальная история человечества на протяжении веков демонстрирует противостояние двух типов социальной динамики. В одном из них присутствует сильнейшее направляющее воздействие социал-дарвинистских идей борьбы за существование, выживание сильнейшего как локомотива естественного процесса. Дальнейшая эволюция человечества видится на путях борьбы и вытеснения слабых и неприспособленных форм. Это - динамика техническая, паразитарно-коммерческая, ведущая к установлению жесткой однополюсной системы мира. Цель «вытеснить», а не развиваться, не сможет в перспективе обеспечить и выживание.

Другая, нравственно-гуманистическая концепция социального развития обосновывает самодостаточную и высшую ценность человеческой личности, призванной преобразовать не только внешний

мир, но ее еще не совершенную собственную природу. Для данного типа социальной динамики противоестественен эгоцентрический идеал будущего, якобы принадлежащего тем, кто, руководствуясь индивидуализмом, доводит до крайнего выражения принцип «каждый для себя». Полная и устойчивая эволюция невозможна без определенного, пусть даже минимального, продвижения всего мира в целом. В противном случае нарушается целостность, не только гармония, но и равновесие целого будет нарушено, потому что какая-то часть общества будет не способна продвигаться в этом направлении.

Вход в сверхчеловечество открывается не для одного избранного народа - это возможно только под напором всех вместе и в том направлении, в котором все вместе могут соединиться и завершить себя в духовном обновлении Земли.

Философией общественного развития остается учение об объективных законах развития природы и общества, а также учение о том, что представляет собой общество будущего и как к нему прийти. Ответ на этот вопрос был дан К. Марксом. Это - общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Философия общественного развития составляет часть философии природы, так же, как социальная эволюция есть часть великого космического процесса, которому подчинена Вселенная.

Источники и литература

- 1) И.М.Ильинский. О «культуре» войны и Культуре мира. М. 1999г. С.57.
- 2) Маркс К., Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии. П.с.с. Т.4. М, 1955.
- 3) Косолапов Р. Истина из России. М, 2004.
- 4) Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М, 2011.

Басова Елена Александровна

ФГБУН ВолНЦ РАН, Вологда, Россия

Немонетарное неравенство в проекции общества будущего: реальность и прогнозы

Острым вызовом современности является углубление неравенства среди населения, выступающего глобальной социальной проблемой [1,

с. 127]. При этом социально-экономическое неравенство и характеристики благосостояния выражаются не только в недостатке или наличии средств к существованию, но и содержат ряд других значимых критериев, например, неудовлетворительность жилищными условиями, ограниченный доступ к социальным услугам (образованию, здравоохранению), социальная исключенность и т.п. В современном обществе на все более ощутимый уровень выходят различные конфигурации немонетарного неравенства, чему способствовали процессы, произошедшие в российской экономике и в мире в целом за последние десятилетия (расширение спектра платных услуг, информатизация общества и т.д.). Данные масштабные явления продуцировали появление/расширение различных видов немонетарного неравенства. Появление экономических бестселлеров (Дж. Стиглица, Т. Пикетти и др.), растущий объем исследований в настоящее время по тематике немонетарного неравенства подчеркивает интерес отечественных и зарубежных ученых к данной академической проблеме.

Введение категории «немонетарное неравенство» в отечественный научный оборот произошло благодаря исследованию ученых ИСЭПН РАН [2]. К настоящему моменту накоплен большой пласт исследований по гендерному неравенству. Значительное число исследований проведено в области неравенства в доступе к образованию и здравоохранению. Активно изучается информационное (цифровое), правовое и экологическое неравенство. Не иссякают на протяжении многих лет исследования в части неравенства в обеспеченности жильем. Достаточно широко распространены в отечественной и, особенно, в зарубежной научной мысли труды по изучению неравенства возможностей. В связи с пандемией COVID-19 особую актуальность приобретают работы по вопросам неравенства в доступе к трудоустройству, к социальным отношениям. Проблеме неравенства в реализации жизненных шансов посвящены многочисленные труды ученых НИУ ВШЭ [3, 4].

Из всего многообразия существующих работ по данной проблематике автором выделен: депривационный, дискриминационный, ресурсный и самоидентификационный подходы к исследованию немонетарного неравенства [5].

Наиболее часто немонетарную сторону неравенства в рамках изучения бедности населения исследуют в рамках материальных деприваций (лишений), которые связаны с ограниченными возможностями в удовлетворении основных человеческих потребностей. Основоположником депривационного подхода к оценке

бедности выступил в 1970-е гг. известный британский ученый П. Таунсенд. С точки зрения данного подхода население оказывается лишенным определенных благ не в силу отсутствия потребности или своего осознанного выбора в пользу отказа от данных благ, но в силу недостаточности средств для их приобретения.

Дискриминационный подход в исследовании проблематики немонетарного неравенства базируется на концепции доступа и социальной эксклюзии, появившейся в 1974 г. во Франции и первоначально рассматривающей понятие «социальной эксклюзии» как характеристику социально незащищенных слоев населения. В зарубежной социологической теории выделяют два подхода к исследованию социальной эксклюзии. Первый подход ориентирован на исследование данного явления с узкой точки зрения (микроуровень) и рассматривает, в чем заключается специфика положения самих носителей социальной эксклюзии. Второй подход заключается в широком понимании этого явления с точки зрения общества (макроуровень) и акцентирует внимание на отсутствии «доступа к механизмам интеграции» различных слоев населения. Основным аспектом здесь выступает понятие «дискриминация». При таком подходе концепция социальной эксклюзии оказывается тесно связанной с проблематикой немонетарного неравенства.

Ресурсный подход (в соответствии с концепцией А. Сена) рассматривает неравенство с точки зрения того, какие социальные блага население считает наиболее востребованными и на какие предпочитает направлять свои ресурсы и усилия. Благосостояние рассматривается с точки зрения ресурсной обеспеченности, т.е. проводится оценка существующей (наличествующей) совокупности всех благ, которыми индивид (группа) владеет.

Самоидентификационный (веберианский) подход в исследованиях немонетарного неравенства предполагает изучение отклонений жизненных возможностей индивидов (домохозяйств, отдельных страт) от принятого стандарта и условий жизни в обществе на основе субъективных оценок респондентов. Проблемой эмпирического использования данного подхода следует признать выбор сфер жизненных возможностей, которые имеют решающее значение для определения отдельных стратификационных позиций.

Немонетарное неравенство, являясь многокомпонентным явлением, пронизывает практически все сферы жизнедеятельности граждан. Учитывая пространственные особенности нашей страны и характер межбюджетных отношений, конкурентные преимущества отдельных регионов, негативные последствия продолжающейся пандемии Covid-

19, выражаемой в повышенной нагрузке на сферы здравоохранения, образования и др., росте социальных обязательств государства, а также низкого уровня жизни существенной части населения говорить о повышении доступности благ и снижении немонетарного неравенства, по крайней мере в ближайшие годы, преждевременно.

Источники и литература

- 1) Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 124 – 153. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-124-153.
- 2) Овчарова Л.Н. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад / рук. авт. колл. Л. Н. Овчарова., А.Я. Бурдяк, А.И. Пишняк, Д.О. Попова, Р.И. Попова, А.М. Руд-берг. Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.
- 3) Мареева С.В. Немонетарные неравенства и их воздействие на экономическое положение населения // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М.: Весь Мир, 2016 г. С. 247 – 265.
- 4) Anikin V. A., Lezhnina Y. P., Mareeva S., Tikhonova N. E. Social Stratification by Life Chances: Evidence from Russia // National Research University Higher School of Economics Series. 2017. DOI: 10.13140/RG.2.2.16315.72489
- 5) Басова Е. А. Теоретико-методологические основы исследования категории «немонетарное неравенство» // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 415–427. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.415-427>.

Борисова Елена Сергеевна

*Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

**Цифровизация избирательных отношений:
будущее отечественных выборов**

Социум будущего часто связывают с понятием цифровизации и

информатизации, когда механические процессы автоматизированы, а от людей требуется только введение штрих-кода или активации чипа для осуществления любой операции. В последние три десятилетия во все сферы человеческой жизни проникают компьютеризация, удаленные коммуникационные технологии, позволяющие заметно облегчить существование или свести выполнение операций до минимальных действий.

Это уже стало современной реальностью, которая с годами будет только совершенствоваться, и в недалеком будущем электронным дистанционным технологиям будет отведена далеко не последняя роль не только в повседневной бытовой сфере жизни человека, но и в производственно-экономическом, политическом секторе, охватывая всё новые возможности и рамки, проникая во все общественные отношения.

Сегодня национальная цифровизация, связанная с введением удаленных технологий и облачных хранилищ огромных баз данных с системами защиты, автоматикой отвечает международным разработанным стандартам. Однако прогнозы цифровизации общества неоднозначны. С одной стороны, это ускорение исполнения операций и облегчение жизни человека и гражданина. С другой, активизация всё больших кибератак и преступлений в целях несанкционированного захвата программных и личных данных и перепрограммирования функций, что ведет к сбою систем. На примере российской политической сферы рассмотрим отношения в условиях цифровых вызовов и инноваций при проведении такого немаловажного события, как голосование.

Опыт проведения голосования на государственных и местных выборах (референдумах) в мире в электронных формах не нов, наравне с традиционным вотированием (при очном посещении избирателем участка для голосования и использовании бумажного бюллетеня) всё чаще используются электронные формы участия с программно-техническими системами, а порой даже совсем заменяют бумажный формат. В качестве противоположности общественной реальности - бумажным избирательным документам и автоматическим последовательным наборам существующих систем прогнозом совершенствования политических избирательных отношений станет дальнейшее развитие шифровальных систем и защиты поданных голосов избирателей и их хранение, в сегодняшнее время в условиях пандемии коронавируса набирающие всё большие обороты.

В России на недавно прошедших избирательных кампаниях летом и осенью 2020г. использовались современные приемы и технология

распределенного шифрования и кодировки данных и результатов вотирования, т.н. блокчейн. Такая система, разработанная для отечественных выборов по заказу и совместно с ЦИК и Департаментом информационных технологий лабораторными платформами, предусматривает высокий уровень безопасности и прозрачности, анонимизацию и высокую степень шифрования, децентрализованное хранилище и отсутствие возможности изменения внесенной информации в электронный бюллетень [1]. Преимущество блокчейна - отсутствие единого сервера: информация о событии связана в последовательные цепочки, и для корректировки последующей информации нужно одобрение изменения данных предыдущих звеньев. Специальная разработка - смарт-контракт - также применим на электронном вотировании через сетевые платформы: она учитывает голоса избирателей, шифруя их и не позволяя произвести идентификацию пользователя и его поданный голос.

Реальные на сегодняшний день минусы «умных систем» - доступность шифровального кода определенному числу лиц, качественное определение недействительности электронных бюллетеней на этапе сбора данных, задержка обработки транзакций, сбои при многопользовательском подключении, предотвращение утечек личных данных в открытый доступ [2] - посыл для общества будущего по решению и сглаживанию юридических и программных конфликтов.

В свою очередь автоматические программные системы, на сегодняшний день используемые властью в отношении избрания на должности, также заменяются цифровыми (с более высокими скоростями обработки операций, техническими операторскими дополнениями, совершенствованием backend базы данных, др.). Так, в ближайшем будущем планируется ввод новой цифровой платформы, применимой на отечественных выборах, которая заменит существующую автоматику [3].

В силу того, что избирательные комиссии делают ставки на будущую организацию выборов на территории страны в электронном формате, прогноз использования последнего весьма благоприятен в условиях настоящих социальных вызовов, связанных с ограничениями, спровоцированными пандемией коронавируса, и сближением с международным сообществом по использованию электронных и удаленных сервисов. Единственным риском защищенной системы станут профессиональные хакерские атаки, поэтому отдельным вопросом в будущем общества будет стоять проблема развития отраслей, направленных на борьбу с киберпреступлениями.

Источники и литература

- 1) Голосование по поправкам к конституции РФ. Зачем было внедрять блокчейн. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efc2b519a79477d32ad3fb1>.
- 2) Данные участников блокчейн-голосования попали в открытый доступ. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f070ba29a7947074aa89f9e>.
- 3) Система выборов перемещается на цифровую платформу. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/12/02/849279-sistema-peremeschaetsya>.

Викторов Александр Шагенович

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет,
Москва, Россия*

Современное российское общество как новая нормальная реальность

В общенаучном социально-философском понимании социальная реальность отождествляется с различными способами совместной жизни людей, основанных на взаимных согласованных/несогласованных и осознанных/неосознанных действиях, направленных на повышение/снижение их уровня, качества, образа жизни, что наиболее полно проявляется в противоречиях социальной реальности между ее объективной и субъективной природой.

С момента своего возникновения и до сегодняшнего времени человеческое сообщество периодически изобретало различные средства для конструирования такой социальной реальности своего существования, которое обеспечивало его социальное воспроизводство, сохранение и развитие. Однако с начала XXI века мир стал входить в новое состояние, когда кризис и различного рода угрозы (экология, пандемия и т.д.) стали новой нормой (перехода от одного нестабильного состояния к другому), а все имеющиеся традиционные и современные конструкты (наука, техника, культура, религия, право и др.) показали свою полную несостоятельность. Это нашло выражение как в резком противопоставлении социальной реальности меньшинства («абсолютно» богатых стран, обществ, народов, групп, семей и индивидов) социальной реальности большинства («относительно» бедных), так и в формировании бинарной модели неравенства

социальной структуры, состоящей из:

- условных олигархов (работодателей, не несущих никакой ответственности за свои действия перед обществом) и их «креатуры» (элиты: политической, культурной, научно-технической, а также представителей силовых структур);

- условных работников, живущих за счет продажи своего труда (физического и умственного).

С целью предотвращения глобального «социального взрыва» начинает формироваться не новый мировой порядок, а мировой «беспорядок» в виде новой «нормальности» социальной реальности. Если почти сто лет тому назад этот взрыв удалось переформатировать в мировую социальную войну (бедные убивали бедных) и столкновение искусственных моделей «социализма» и «нацизма» (погибали также небогатые), то сегодня новая «нормальность» находит проявление не только в укреплении финансово-государственной олигархии, развитии виртуальной сети социальных отношений (как контрвласть), воспроизводстве «очередного» переселения народов, но и в усилении радикальных настроений, выступающих под лозунгом единственного способа решения острых социальных проблем.

Реальность российского общества сегодня «официально» определяется как «новая нормальность или новая реальность»: «когда нет ни быстрого улучшения, ни быстрого ухудшения». Такое понимание «реальности» вполне соответствует архетипу русской (российской) культуры до- современной (аграрной) и раннесовременной (индустриальной): «Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что» или «ни мира, ни войны, а армию распустить».

Иначе говоря, ныне существующая реальность (постсовременная) как социальность признает нормальными такие взаимодействия и отношения, которые ранее признавались ненормальными. Так, например, в условиях реального спада в экономике, резкой инфляции, снижении уровня жизни населения на первое место ставится вопрос о противостоянии с Западом, а не проблема выработки новой экономической политики и адекватных решений выхода из кризисного состояния. Отсюда новая социальная реальность в зависимости от местоположения в глобальной или локальной социальной пирамиде по-разному представляется и ценностно осмысливается в ее актуальности и современности.

Современное общество в этом контексте на уровне видимости предлагает широкие возможности, но, по сути, ориентировано на блокирование или ограничение способов самореализации человека,

поскольку в современном обществе доминируют не терминальные, а инструментальные ценности, ориентированные на реализацию не общих, а индивидуальных (корпоративно-клановых) целей. Особенность России как современного общества состоит в том, что на протяжении 2-3 последних веков она провалила три своих разных проекта (самодержавно-православный, советский и либерально-рыночный), которые каждый раз обуславливали массовое обнищание народа. 30 лет назад Россия изменила ценностные ориентиры развития общества и пережила сложный переход от терминальных ценностей к инструментальным (рыночным отношениям), которые вызвали существенные изменения всех сфер общественной жизни и характер функционирования различных социальных институтов. Особенно остро этот процесс затронул систему образования как один из основных социальных институтов формирования молодого поколения и способом реализации их социальных возможностей, где наметился целый ряд новых тенденций, имеющих различную направленность и изменивший ее качественное содержание и функциональность. Переход на Болонскую систему сформировал, в первую очередь, не новую систему воспитания и подготовки учащихся, а новую иерархическую структуру в системе образования: образовательную номенклатуру; наемных работников (учителей, преподавателей); потребителей образовательных услуг (школьников, студентов), где самым социально незащищенным элементом являются наемные работники, т.е. те, кто передает знания.

Таким образом, новая социальная реальность современного общества в России как «нормальная социальность» предопределена характером развития ее основного конструкта (роста неравенства), которое дисфункционально по своей сути, а потому воспроизводит неустойчивые формы социальной системы, которые могут привести ее к разрушению.

Владимирова Татьяна Валерьевна

*Новосибирский государственный технический университет,
Москва, Россия*

**«Трансформация в цифру» как рецепт сохранения
социального в условиях роста неопределенности**

Цифровое пространство все более проникает в социальные процессы, сплетающие современный мир. Цифра становится новым языком текущего этапа сжатия пространства и времени, которое выражено в очередном витке роста ускорения и многообразия

коммуникации.

Ускорение коммуникации ведет к инволюции политической, экономической и социально-культурной жизни. Сворачивание соответствующих социальных пространств, их кодирование, знаменует собой дальнейший процесс цифровизации общества. Другими словами - «цифра» появляется как код того или иного социального процесса, который в своем разнообразии и усложнении уже не уместится в традиционные форматы описания общества, его рефлексии и анализа. Идет дальнейший рост информации, которая пополняет Big Data и следом алгоритмические системы различных уровней и видов подвергают данные обработке, делая прогнозы и выдавая варианты решений для дальнейших движений. Социальные взаимодействия, в том числе социальный обмен, располагается в большей мере на информационных площадках-платформах.

Рост ускорения и многообразия коммуникации, порождающий и умножающий информационные потоки я называю, в целом, состоянием информационной нестабильности социума, которое выражается в неопределенности ранее прогнозируемых социальных процессов. Понятие состояния нестабильности информационной среды и неопределенности требует последующих уточнений и концептуализации. Но сознательно оставляю в стороне такие уточнения.

Я выделяю два этапа в развитии современного социального пространства или «текучей современности» (З. Бауман), которое выражается в дальнейшей цифровизации общества.

Рост сетевого социального киберпространства, ведущий к росту Неотрицаемого (Н. Луман) и к развитию аномийного виртуального социума [1].

Как реакция на это разрастание аномийного, нерегулируемого пространства виртуальной среды происходит зарождение и развитие искусственного интеллекта (далее ИИ).

На мой взгляд, ИИ является неким апофеозом «трансформации общества в цифру». Его появление становится естественной реакцией социума (с его современными технологическими возможностями) на рост цифровой свободы субъекта и, как следствие, рост нерегулируемых коммуникаций.

На каких-то виртуальных площадках эта свобода выливается в виртуальную вседозволенность, что частично фиксируется обществом как киберпреступление, рост информационного противоборства, информационных войн на различных уровнях социального взаимодействия с использованием неприемлемых (с точки зрения

человеческой морали) методов и средств воздействия на сознание человека.

ИИ становится естественным следствием развития сетевого коммуникативного пространства и очередным этапом развития общества в условиях нарастания информационных потоков, ведущих к росту информационной неопределенности и нестабильности.

По техническому содержанию ИИ состоит из аппаратно-коммуникационной инфраструктуры, программно-алгоритмического оснащения и больших структурированных и неструктурированных данных, пополняемых в режиме реального времени. Его функциональное существо состоит в том, он предлагает «возможности вычисления количественных зависимостей и отношений между огромным и все возрастающим числом переменных» [2].

Раньше мы задавались вопросом - является ли общество социальной системой? И все чаще исследователи отказывались от такого концепта, призывая наводить фокус исследований на изучение социального действия и социальной коммуникации. Такая рефлексия была следствием утраты представлений о системности социума как объекта исследования. С развитием цифровой среды, с началом становления систем ИИ, сетевое виртуальное пространство, в котором до этого преобладали процессы осетевления, становится иным. Иным становится и само общество. Рефлексия социального мира дает обратный ход, прогнозируя в самых смелых и мрачных предсказаниях приход алгоритмического общества (Е.В. Ларина, Юваль Ной Харари и др.) Е.В. Ларина отмечает, что композиция цифровых платформ, надж-интерфейсов и блокчейна, использующих поведенческие автоматизмы и интеллектуальный анализ больших данных, позволяет провозгласить начало новой эры - эры алгоритмической экономики. Релевантный Интернет, будучи всеобъемлющим благом для пользователя, ведет к принудительному сужению когнитивного разнообразия пользователей поисковиками и платформами в погоне за вниманием, привлечением рекламодателей и т.п. Вырабатывается автоматизм и усиливаются стереотипы поведения. [2]

Другими словами, сегодня приход нового мира, новые состояния общества осмысливаются как состояния социальной технологической суперсистемы, которая уже забирает у социального субъекта абсолютную свободу и потенциально превращает его просчитываемую программу.

С другой стороны, развитие ИИ начинает осмысливаться обществом как эпохальное освобождение от рутинных коммуникаций, забирающих львиное время жизни человека. В ведущих станах мира

приняты декларации о развитии ИИ. Не исключением является и Российская Федерация [3]

Мы стоим у начал развития различных дискуссий о судьбах ИИ, его роли в жизни личности, общества и государства. Но остается неизблемым фактом то, что ИИ - это настоящее и будущее социума, развернувшее социологическое знание в сторону изучения новой системности в условиях принципиальной информационной нестабильности.

Источники и литература

- 1) Владимирова Т.В. Развитие структур накопления и ускорения девиации как условие безопасности общества // Журнал Социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV. – № 2. – С. 129–146.
- 2) Елена Ларина и Владимир Овчинский: Рывок в искусственный интеллект... или фальстарт? URL: <https://izbors-club.ru/16576>.
- 3) Ларина Е.В. Понимание алгоритмических обществ. Гибридный интеллект и его зомби // Свободная мысль 2017. № 5. URL: <http://svom.info/entry/773-ponimanie-algoritmichesk-ih/>.
- 4) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2019 года № 490.

*Гончарова Инна Владимировна¹, Прончев Геннадий
Борисович¹*

*1 - Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Фейковые новости как продукт виртуализации социальной среды в период пандемии коронавирусной инфекции

Согласно результатам исследований Deloitte [1] средний уровень медиаохвата россиян в 2019 г., еще до начала распространения пандемии коронавируса SARS-CoV-2, составил 52%. Для получения новостей 78% потребителей предпочитают использовать виртуальные новостные и аналитические ресурсы Интернета, 58% потребителей узнают новости при помощи телевидения, а 37% потребителей предпочитают социальные сети и блоги Интернета [1].

Во время пандемии коронавируса SARS-CoV-2 и связанным с ней режимом самоизоляции средства массовой информации (СМИ) являются практически единственным и основным источником получения

информации [2]. Как следствие, у населения значительно усиливается медиазависимость, которая заключается в том, что «чем больше человек зависит от того, что его потребности удовлетворяются в результате использования СМИ, тем значимее их роль в его жизни, следовательно, тем сильнее востребованы эти СМИ» [3].

Самоизоляция и виртуализация социальной среды приводит к ряду негативных последствий, таких как, увеличение информационного потока или, как ее еще называют, «информационный удар»; виртуализации личности; появлению т.н. фейковых новостей и др. [4, 5].

В данной работе, на примере фейковых новостей о вакцинации от коронавируса SARS-CoV-2 в период пандемии анализируется последствия виртуализации социальной среды в России.

Среди основных причин появления фейкового контента отмечается создание искусственных информационных поводов для СМИ, отсутствие нужной квалификации и достаточных ресурсов для проверки контента, намеренное создание и распространение ложных новостей и желание оказаться в самом центре новостной повестки [6].

В настоящее время в России началась массовая вакцинация населения от SARS-CoV-2. По результатам исследования ВЦИОМ, опубликованным в конце декабря 2020 года, сделать прививку от коронавируса собираются только 38% россиян, чаще в возрасте от 45 до 59 лет (44%). Из тех, кто не собирается вакцинироваться о недоверии и страхе говорят 16% [7]. По состоянию на 14 января в Москве привилось 140 тысяч горожан [8], а по стране больше миллиона россиян вакцинировали «Спутником V» [9].

Безусловно, такая ситуация получила высокий резонанс и стала предметом бурных дискуссий в виртуальных социальных средах. Большое количество разнообразной информации ведет ко все большему появлению фейковых новостей о вакцинации, а значит, и затруднению принятия персонального решения о вакцинации.

Для изучения информации, распространяемой на территории РФ, относительно вакцинации была проанализирована социальная сеть ВКонтакте [10] за период 16.10 2020 - 14.01.2021 гг. с помощью аналитического инструмента Popsters [11]. В социальной сети ВКонтакте зарегистрировано 2203 сообщества, в названии которых упоминается слово «коронавирус». По категории их условно можно поделить на Интернет-СМИ, государственные и городские сообщества, молодежные движения, сообщества медицинской тематики и больниц, здорового образа жизни, сообщества ветеринарные клиники, сообщества досуга и отдыха, боты, образование, дискуссионные и

открытые сообщества.

Максимальное число подписчиков в группе Коронавирус.Оперштаб Москвы - 90235 человека. Сообщества с числом подписчиков больше 20 тысяч - это официальные медицинские, общественные организации и СМИ. Таким образом, наибольшую аудиторию содержат сообщества, транслирующие подтвержденную информацию и официальную позицию правительства и местных органов власти. Такие сообщества не содержат каких-либо фейковых новостей, а также можно наблюдать модерирование комментариев для снижения рисков распространения некорректной информации. Подобная ситуация объясняется тем, что в контексте повышенного уровня стресса и беспокойства в связи с эпидемиологической ситуацией, граждане стремятся читать только проверенные источники и оградить себя от заведомо спорного контента.

По хештегу #вакцина коронавирус за период 16.12. 2020 - 14.12.2021 в социальной сети Вконтакте опубликовано 3839 записей. Наибольшее количество просмотров (378819 и 303293) набрали позитивные посты от 17 декабря 2020 года о начале вакцинации в регионах и плановом производстве вакцины и о поручении президента о начале массовой вакцинации от 13 января 2021 года. Можно отметить, что мнения аудитории разделились и внутри сообществ была развернута дискуссия между теми участниками, которые поддерживают вакцинацию и теми, кто считает, что вакцинация - это способ чипирования населения. Наиболее резонансными темами по количеству лайков (4262 и 3153) можно назвать обсуждение самочувствия после прививки и рисков вакцинации. По количеству репостов выделяются такие темы, как сообщение президента о начале массовой вакцинации от 13 января 2021 года (1958 репостов) и сообщение о смерти американского врача после прививки вакциной PFIZER 8 января 2021 (поделились 755 раз).

Возвращаясь к исследованию фейковых новостей в контексте вакцинации, можно говорить, что озвученными темами являются обсуждение чипирования населения, нарушения репродуктивных функций организма в результате вакцинации и принудительной вакцинации населения, число просмотров которых колеблется от 0 до 145, а по привлекательности поста оцениваются в пределах 3-10 лайков. Такие новости распространяются через неофициальные сообщества и группы, численная аудитория которых не достигает 100 человек.

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем».

Источники и литература

- 1) Тенденции монетизации контента в Интернете. Медиапотребление в России – 2019 / Исследовательский центр «Делоитт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediaconsumption-russia-2019.pdf> (дата обращения: 14.01.2021).
- 2) Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Кричевер Е.И. Влияние медиаконтента на социальное поведение во время пандемии и режима самоизоляции / Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России: Всероссийская научная конференция с международным участием. Сборник материалов / Под общ. ред. Ю.П. Аверина. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 94–95. DOI: 10.29003/m1980.978-5-317-06547-8
- 3) Киршин Б.Н. Региональная пресса: практические аспекты теории медиазависимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13(151). – С. 66–71.
- 4) Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г. Киберугрозы для современной России в контексте пандемии коронавирусной инфекции // Вопросы политологии, 2021, Т. 11, № 1(65). – С. 74–83. DOI 10.35775/PSI.2021.65.1.007
- 5) Pronchev G.B., Proncheva N.G., Goncharova I.V. Modern management of media environment: negative effects for the society of today // Journal of Environmental Treatment Techniques, 2019, V. 7, N. 4. – P. 836–840.
- 6) Шаронин П.Н., Ефименко М.Г. «Фейковые новости» – информационные вызовы современного медиaprостранства // Медиаэкономика 21 века, 2018, № 4. – С. 54–48.
- 7) Вакцинация: ключ на старт! / ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesii-obzor/va»cinaci»ljuch-na-start> (дата обращения: 14.01.2021).
- 8) Около 140 тысяч москвичей сделали прививку от коронавируса / mos.ru. Официальный сайт Мэра Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes/18299/7080050> (дата обращения: 14.01.2021).
- 9) Больше миллиона россиян вакцинировали "Спутником V" / Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/744174> (дата обращения: 14.01.2021).
- 10) ВКонтакте / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://v»c>

от (дата обращения: 14.01.2021).

- 11) Popsters / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://popsters.ru> (дата обращения: 14.01.2021).

Григорьева Екатерина Александровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Будущее современных городов: ключевые тренды

Современный мир становится все более урбанизированным. Широко известен прогноз Организации Объединенных Наций, согласно которому к 2050 году 66% населения мира будет проживать в городах [1]. В связи с этим особую важность приобретает необходимость выработки грамотных стратегий развития городов. Современные тренды городского развития, укорененные в специфике постиндустриальной экономики, информатизации и цифровизации, а также комплексе серьезнейших социальных проблем, охвативших города, позволяют говорить о городах будущего как об устойчивых и умных «городах для людей».

Серьезные опасения, связанные с экологической и социальной устойчивостью городов в будущем, во многом вызваны тем фактом, что города потребляют около 70% всех мировых ресурсов, около 80% энергоресурсов, а кроме того на их долю приходится до 70% антропогенных выбросов парниковых газов [2]. Таким показателям способствуют неэффективная застройка городской среды, плотность городского населения и связанная с этим интенсивная экономическая и социальная активность. Помимо проблемы изменения климата, к последствиям которой города в значительной степени уязвимы, существуют также проблемы демографического характера.

Диагностированная тенденция к старению населения предполагает внедрение в городское планирование различных решений для удовлетворения растущего спроса на медицинские услуги, оздоровительный отдых, транспорт, жилье и другие услуги для пожилых людей. В то же время рост международной миграции требует разработки и повсеместного внедрения новой политики по интеграции мигрантов в городах, грамотного взаимодействия с растущими гетто [3, с. 5]. Кроме того, согласно данным ООН-Хабитат, с ростом численности городского населения площадь городских земель увеличивается в два раза быстрее, чем площадь проживания городского населения [4]. Застройка малой плотности неэффективна и расточительна, но, что особо важно заметить, она провоцирует увеличение длительности

передвижения и поездок горожан, а также рост энергопотребления, повышение затрат на обслуживание инфраструктуры, и, в конечном счете, приводит к снижению производительности в городах.

С учетом сказанного, современные городские формы признаются неустойчивыми. Взятый курс на устойчивое городское развитие реализуется в рамках различных программ, в частности, в Новой программе развития городов ООН-Хабитат до 2030 года проблема застройки малой плотности решается путем развития точечной застройки и стратегий расширения городов для обеспечения эффекта масштаба и агломерации [3, с. 6].

Решение ряда обозначенных городских проблем в настоящее время во многом сопряжено с применением достижений цифровой эпохи. Сегодня речь идет о развитии концепции «умного» города, предполагающей широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре. В долгосрочной перспективе внедрение технологий «умного» города приведет к повышению эффективности городского управления за счет формирования единой цифровой среды; сокращению негативного воздействия на экологию; повышению прозрачности и наблюдаемости; повышению скорости процессов, мобильности, уровня энергоэффективности и безопасности [5]. В цифровую эпоху город освобождается от производственных функций и стоит на пороге повсеместного внедрения smart-технологий.

Говоря о недугах современного города нельзя не подчеркнуть существующие транспортные проблемы. О том, что город находится на службе у автомобиля [6, с. 277], писал еще в 1960-е гг. французский теоретик градостроительства М. Рагон. Концепция «города для людей», предложенная датским архитектором Я. Гейлом, предполагает взятие курса на удобство пешеходного передвижения; приятную и удобную среду для встреч, проведения досуга, самовыражения, спорта; развитие велотранспорта; безопасность и др. Речь идет о движении к живым, безопасным, устойчивым и здоровым городам [7, с. 6].

Реализация данных положений во многом представляется утопичной, однако, острота существующих проблем с необходимостью ставит перед современными правительствами задачу выработки и реализации грамотной стратегии дальнейшего городского развития, включающую обозначенные идеи и приближающую современные города к умным и устойчивым «городам для людей».

Источники и литература

- 1) World Urbanization Prospects 2018 [Электронный ресурс] //

Организация Объединенных Наций. URL: <https://population.un.org/wup/Publications/Files/WUP2018-Highlights.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

- 2) OECD environmental outlook to 2050. The consequences of inaction [Электронный ресурс] // OECD. URL: <http://www.naturvardsverket.se/upload/miljoarbete-i-samhallet/internationaltmiljoarbete/multilateralt/oecd/outlook-2050-oecd.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
- 3) Ход осуществления Новой программы развития городов и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 го- да [Электронный ресурс] // Ассамблея ООН-Хабитат Програм- мы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/05/hsp_ha_1_4_r.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
- 4) _r.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
- 5) The Atlas of Urban Expansion, vol.1. [Электронный ресурс] // Lincoln Institute of Land Policy. URL: www.lincolninst.edu/sites/default/files/pubfiles/atlas-of-urban-expansion-2016-volume-1-full.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
- 6) Batty M. et al. Smart cities of the future // The European Physical Journal Special Topics. 2012. V. 214. №. 1. Pp. 481-518.
- 7) Рагон М. Города будущего. М.: Издательство «Мир», 1969.
- 8) Гейл Я. Города для людей. М.: Альпина Паблишер, 2012.

Грицких Ксения Евгеньевна

ФГБОУ ВО "ИГУ", Иркутск, Российская Федерация

Влияние пандемии COVID-19 на социальную солидарность

В истории человечества общественному развитию всегда сопутствуют разного рода социально-экономические потрясения. Об этом свидетельствуют различные кризисы, войны, катастрофы и бедствия. Общество на сегодняшний день представляет собой систему усложненных социальных отношений вследствие пандемии COVID-19. Постпандемическое время характеризуется появлением новых аспектов социальной реальности, в частности высокого уровня солидарности.

Изучение категории солидарности в контексте пандемии коронавируса актуально в соответствии с возникающими запросами и вызовами.

Социальные риски и угрозы, вызванные вирусом, разделили жизнь человечества на до и после, стали причиной новых турбулентных процессов в обществе. Люди в борьбе за жизнь и имеющиеся ценности стали объединяться в ассоциации и союзы, начали активно участвовать в волонтерских движениях и акциях взаимопомощи.

В настоящей статье будем исходить из предположения о том, что социальная реальность усиливает солидарность в обществе, а также укрепляет имеющиеся связи и отношения через призму взаимопомощи. Под солидарностью будем понимать общность интересов, заключающуюся в противостоянии течению и последствиям пандемии COVID-19. В качестве методов исследования в статье были использованы вторичный анализ данных социологических исследований Фонда общественного мнения (ФОМ) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), контент анализ и анализ документов. Согласно данным исследования ФОМ, проведенного в апреле 2020 года, 41% населения России считает, что во время пандемии люди стали активнее помогать друг другу, причем 12% опрошенных указали, что оказывали больше помощи своим родным и близким, 7% россиян стало больше помогать незнакомым людям [1]. Представленная статистика подтверждает остроту вопроса солидарности в период распространения вируса COVID-19 и демонстрирует появление тенденции сплочения в условиях общей опасности. В.С. Вахштайн назвал данное явление «сообществом судьбы» [2]. В своей статье «Пандемия, страх, солидарность» социолог рассматривает условия необходимые для сплочения общества, в том числе упоминает распознавание общей угрозы, моральную плотность, социальные ритуалы и т.д.

По данным исследования «Солидарность на фоне пандемии» ВЦИОМ, проведенного в декабре 2020 года, 40% опрошенных отмечают, что российское общество отличается солидарностью и единством интересов, которое, по мнению 56% респондентов усилилось в связи с карантинными мерами и самоизоляцией. Примерно 59% россиян стали чаще заниматься волонтерством и добровольческой деятельностью и 71% опрошенных хотя бы раз помогли другому человеку в пандемический период [3]. Таким образом, в результате анализа данных социологических исследований нам удалось проследить тенденцию возрастания уровня солидарности в обществе и желания быть ему полезным. С началом пандемии COVID-19 запустились процессы трансформации ценностей в пользу общественной

деятельности и утверждения социальной ответственности, как главного качества личности на сегодняшний день. Вследствие появления новых форм коммуникаций, стало появляться множество проектов взаимопомощи по всему миру. Например, в Бельгии был создан сайт «Ковид-солидарность», который смог привлечь внимание нескольких тысяч волонтеров, СМИ []. Данный проект быстро стал популярным и нашел последователей. Рост добровольческой деятельности обрел глобальный характер. Во Франции был создан проект «Я хочу помочь», в Неаполе реализовали идею с «подвешенными к двери» продуктами, в России также поддержали тенденцию взаимопомощи. Инициативные предприниматели занимались пошивом медицинских масок, активная молодежь организовывала выездные отряды помощи людям пенсионного возраста и т.д.

Таким образом, было выявлено, что пандемия и солидарность особым образом связаны между собой, что подтверждают исследования по данной проблеме. Всплеск солидарности в обществе способствовал развитию коммуникаций и социальных связей, а также укреплению традиционных институтов (семьи, гражданского общества), поэтому необходимо сохранить сложившуюся тенденцию. По этой причине следует продолжить изучать проблему солидарности в обществе, рассмотреть обратную сторону, возможно есть и негативные аспекты данного социального явления.

Источники и литература

- 1) Вахштайн, В. С. Пандемия, страх, солидарность / Вахштайн В.С. // Журнал Россия в глобальной политике: Т. 18, №3 (103). 2020. – С. 155-162.
- 2) Лункин Р. Н. Неформальная солидарность на фоне пандемии / Лункин Р.Н. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН: №4 (16) – Москва: Изд-во ИЕ РАН, 2020. – С. 122-128.
- 3) Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения).
- 4) Сайт Фонда общественного мнения. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393> (Сайт Фонда общественного мнения).

Грудина Татьяна Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Религиозные основы и детерминанты общественной жизни:
взгляд С.Л.Франка и его актуальность для современности**

В последнее время усиливается интерес к социологическому содержанию русской религиозной философии в контексте осмысления современных проблем общества и построения прогнозов их дальнейшего развития. Вместе с тем, многогранный вклад представителей этого направления мысли в социологию до сих пор недостаточно оценен и осмыслен, требует более пристального внимания.

Специфической особенностью социального познания русских религиозных философов состоит в поиске ими прежде всего духовного смысла. Ответ на вопрос «Что составляет бытие общества?» может быть разным. Во многом он зависит от той парадигмы, которую мы используем для обоснования общества, основных принципов его функционирования. Известный русский религиозный мыслитель С.Л. Франк под важнейшей задачей социальной мысли понимал «познание необходимых свойств и условий коллективной человеческой жизни, вытекающих из духовной природы человека» [5]. При изучении принципов и основ развития общества ученый исходит из того, что необходимо рассматривать самобытие человека, которое, по его мнению, связано «с вопросом что такое есть человек и каково его истинное назначение» [5, С. 15]. Для того, чтобы понять суть общества и его специфику развития, следует обратиться к сущностным характеристикам человека, изучить их соотношение. Также, для изучения различных проблем основополагающей, по мнению ученого, должна выступать идея личности как носителя и творца духовных ценностей, через осуществление которых в общественно- исторической жизни общества происходит наполнение культуры ее содержательными основами.

В своих работах С.Л. Франк достаточно широко анализирует вопрос о внутренних основаниях общественной жизни, рассматривая более конкретно вопросы философии религии и политики, идеи соборности, естественного права и пр. С помощью категорий «духовная жизнь» и «соборность» происходит в его трудах изучение общественного бытия [1,3,7]. Соборность в общественной жизни выражается сквозь призму семейной, религиозной жизни, анализируется единство судьбы в человеческих переживаниях. Рассмотрение данного феномена осуществляется через концепцию социального (что есть общество и какое значение оно имеет в жизни человека) [5].

Франк считает, что нравственность как и право, пронизывают все стороны жизнедеятельности человека и межличностных отношений, затрагивают в том числе экономику и политику [2,5,8]. Ученый отталкивается от позиции, что и нравственность и право неразрывны между собой, происходят из совести, а обязывающая сила этих двух категорий происходит из чувства долга. Двойственный характер нравственности заключается в том, что она является как результатом свободного выбора человека, так и нормой внешнего поведения, оформленной в виде законов. Нравственные постулаты, основания общества и право воспринимается мыслителем разным образом [3,6]. Франк отмечает, что нравственный закон всегда продиктован свыше, проявляется через конкретную жизнь человека, является источником познания нравственного долга. «Планы будущего идеального устройства общества заслуживают внимания, лишь если они учитывают весь исторический опыт человечества и строятся на понимании имманентного существа общественной жизни» [5, С. 25]. Философская концепция Франка базируется на принципе «духовности как основе человеческого бытия» [2, 5].

По мнению Франка, для любых общественных отношений присуща, в них «скрывается...сила соборности, внутреннего человеческого единства» [5, С. 57], благодаря чему индивиды становятся обществом. В полной мере изучить политику, государство, а также сущность национальных вопросов, экономики, хозяйственной жизни общества с помощью эмпирического познания крайне сложно: «этого вообще нельзя усмотреть в видимом мире физического бытия, это можно узнать лишь через внутреннее духовное соучастие и сопереживание невидимой общественной действительности» [5, С. 65]. Сквозь призму «духовной жизни человечества», по мнению ученого, разворачивается вся человеческая история, политика, экономика и пр., происходит построение общества, в том числе и современного, тогда как основой общества, по мнению Франка, являются традиционные христианские мировоззренческие принципы и идеи, поскольку он считает, что «общественная жизнь по самому существу духовна, а не материальна» [5, С. 66]. Таким образом, для проведения в обществе политических, экономических и пр. реформ и преобразований, заключает мыслитель, необходимо закладывать религиозные ценности и мораль, а политикам, как считает Франк, необходимо принимать во внимание «нравственную волю» [5, С. 101], поскольку именно она коренным образом преображает общественную жизнь.

Современные исследователи обращают внимание на то, что «С.Л.Франк является создателем уникального в истории отечественной

социальной мысли, нового, не имеющего прямых аналогов на европейской арене мировоззрения» [2,4]. Многие высказанные им мысли и идеи не просто не потеряли своей актуальности, но формируют важнейшие методологические установки для развития социологической науки в XXI веке.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно предположить, что для существования общества на современном этапе и дальнейшего его развития необходимы духовные скрепы и религиозные принципы, а их исчезновение может поставить под угрозу реальность общества в будущем.

Источники и литература

- 1) Антонов К.М. Проблематика философии религии в «большой трилогии» С.Л. Франка: «Предмет знания», «Душа человека», Духовные основы общества//Сб. научных статей. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – С. 12-22.
- 2) Борисов Б.П., Коршунов К.В. Религиозные принципы и начала общественной жизни в социальной философии С. Л. Франка (по его статье «Религиозные основы общественности») // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2017. № 6(36). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4927> (дата обращения 03.02.2021 г.).
- 3) Оболевич Т., Цыганков А.С. Философия религии С. Л. Франка в свете новых материалов // Философский журнал. 2017. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_2017_10\(1\)/99%E2%80%9393115.pdf](https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_2017_10(1)/99%E2%80%9393115.pdf) (дата обращения 03.02.2021 г.)
- 4) Соловьев Э. С. Л. Франк - от тьмы к свету // Социологические исследования. - 1994. - № 1. - С. 123-126.
- 5) Франк Л.С. Духовные основы общества. М., 1992.
- 6) Франк С. Л. Религиозные основы общественности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/boo/73297/> (дата обращения 03.02.2021).
- 7) Frank S.L. Das Unergründliche. Ontologische Einführung in die Philosophie der Religion, u'bersetzt von A. Haardt, V. Ammer u.a., herausgegeben und eingeleitet von A. Haardt. Freiburg; Mu'nchen: K. Alber, 1995.
- 8) Frank S.L. Spiritual Foundations of Society: An Introduction to Social Philosophy / Trans. from the Russian by B. Jakim. Athens Ohio, 1986.

Даллакян Карлен Ашотович
Юридический институт МВД России, Уфа, Россия

**Государство и автономия личности
в глобальном цифровом обществе**

В условиях четвертой технологической революции происходят параллельные процессы глобализации и цифровизации, приводящие к цифровому переформатированию всего социального бытия. В новых реалиях цифрового общества, прежде всего, трансформируются сущность и существование государства, социальное равенство, свобода и права социальных субъектов.

Социально-политическое неравенство стран усиливается различием темпов их цифровизации, приводя к обострению противоречия между ними. Более развитое цифровое общество получает возможность контроля над другими. Наиболее сильно свою «уязвимость» будут осознавать страны, не освоившие высокие технологии и не применяющие системы искусственного интеллекта в военно-промышленном комплексе. Страны, имеющие благодаря новейшим технологиям доступ в микро- и мегамиры, также будут более привилегированными по сравнению со странами, не имеющими такие возможности. Подобное неравенство может привести практически к порабощению неразвитых в научно-технологическом отношении стран.

Глобальная цифровизация приводит к трансформации государства как формы организации публичной власти. Изменения происходят на парадигмальном уровне. Либертарно-юридическая государственная парадигма вследствие цифровой трансформации социального бытия превращается в «глобально-цифровую». Если в легистской парадигме право выступает как воля господствующего класса, возведенная в закон, то есть право и закон отождествляясь, представляют собой средство удовлетворения потребностей сильных мира сего, а государство является аппаратом реализации этих целей, то в либертарно-юридической парадигме право выступает мерой свободы и справедливости, превращая государство в аппарат их обеспечения. В глобально-цифровом же обществе постепенно нарастает угроза потери социальными субъектами, включая государства, своего суверенитета. Идет процесс формирования универсальной цифровой площадки, управляемой глобальным «мировым компьютером» с единого центра. Причем, управление социальными субъектами, включая отдельные страны, может происходить даже без их согласия.

Информационные технологии способствуют еще большей концентрации власти и рычагов тотального контроля в одних руках, все в большей степени отдаляя народ от возможности участвовать в государственном управлении. Простые люди практически лишаются доступа к современным управляющим информационно-цифровым технологиям. В это же время криминал активно использует современные технологии, позволяющие манипулировать не только экономической, но и политической информацией, создавая управляемый хаос в интересующих их странах.

Свободу и автономность теряют не только страны, но и граждане, включенные в общее цифровое поле. Потеря автономии воли угрожает, как предупреждал И. Кант, деградацией морали. Государство может превратиться в средство тотального контроля над обезличенными «социальными автоматами». Изоляция, социальное дистанцирование, ношение масок приводят к дегуманизации социальных взаимодействий. Растут с одной стороны жестокость чиновников, непомерно и порой безосновательно увеличивающих налоги и штрафы граждан, беспощадность усмиряющих стражей порядка, с другой - бескомпромиссность и радикализм бастующих. Все это заставляет задуматься об опасностях ближайшего будущего, чтобы подготовиться и устранить возможные угрозы.

В грядущем обществе смешанного типа - «человек - искусственный интеллект» трансформируется также проблема права и свободы, так как возникнет вопрос о правомерности признания прав и свободы техно-социальных субъектов. Проблема интеллектуального и социального неравенства может возникнуть не только между людьми и собственно роботами, но и между обычными людьми и людьми, оснащенными современными техническими средствами, включая нейроимплантаты. Возрастает угроза тотальной манипуляции гражданами, ведь доступ в чипированный мозг будет открыт производителям и владельцам чипов, приводя к резкому сужению автономии личности.

Это актуализирует необходимость уже сейчас задуматься о защите свободы людей будущего, которую некоторые ученые и вовсе ставят под сомнение, создания моральных и правовых норм регуляции отношений государства, социальных и техно-социальных субъектов.

Возможные проблемы во взаимодействии людей с ИИ отнюдь не означают, что не следует развивать кибертехнологии и робототехнику, напротив, необходимо предвидеть предстоящие угрозы и управлять процессом. Поэтому, для обеспечения прав и свобод граждан в обществе будущего, прежде всего, необходимо создать условия для

всеобщего цифрового образования, которое превращается сегодня в стратегическое направление государственного и гражданского развития.

Долженко Дария Дмитриевна

*Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Российская система высшего образования в условиях становления цифрового общества

В современном мире перед системой высшего образования встает задача интегрировать студентов в информационное пространство, предоставив им доступ к наиболее актуальным знаниям и технологиям, необходимым для успешного освоения выбранной специальности [7]. Происходят значительные трансформации системы высшего образования, связанные с развитием онлайн-курсов, формированием технологических кластеров и становлением модели предпринимательского университета. Перспективы высшей школы в связи с цифровизацией всех сфер жизни общества становятся неоднозначными. С одной стороны, высшая школа может стать интеллектуальным лидером цифровых трансформаций, ведь она обладает инновационным потенциалом и имеет ресурсную базу для осуществления преобразований. С другой стороны, университеты могут быть вытеснены с рынка образования сетевыми поставщиками образовательных услуг [6]. Условно сетевых поставщиков образовательных услуг можно разделить на проекты государственных организаций, где создателями онлайн-курсов являются члены академического сообщества (например, «Открытое образование», «Специалист»), и коммерческие проекты, в которых контент онлайн-курсов создается специалистами-практиками в соответствующих областях (например, «Skillbox», «Нетология-групп»). Таким образом, появилась возможность получить знания, используя различные образовательные платформы, представленные в сети Интернет. Встает вопрос о преимуществах высшей школы перед сетевыми поставщиками образовательных услуг, появляется необходимость в поддержании лидирующих позиций классического высшего образования на образовательном рынке.

Для решения данной задачи предлагается создание академического сообщества нового уровня - «мыслящей среды» или технологических кластеров [6]. Суть кластерного подхода, основанного на идеях М. Портера, состоит в том, чтобы стейкхолдеры (бизнес, научное

сообщество, органы власти, образовательные организации) объединяли свои усилия для развития регионов и страны в целом [3]. Вследствие включения высшей школы в технологические кластеры, она получает доступ к более обширной ресурсной базе, стимул для трансформации, следовательно, происходит модернизация системы высшего образования в соответствии с современными реалиями. Таким образом, высшая школа получает конкурентное преимущество перед сетевыми поставщиками образовательных услуг, так как в процессе обучения студенты, во-первых, смогут участвовать в решении реальных практических задач, во-вторых, кластерный подход может способствовать дальнейшему трудоустройству выпускников высшей школы. Примером реализации такого рода кластера может служить «Московский инновационный кластер» [4].

Сотрудничество между университетами и бизнес-средой дает почву для развития модели «предпринимательского университета». Трансформация университета в предпринимательский, по мнению Б. Кларка, не является феноменом случайного характера, напротив, предполагает коллективное понимание и инициативу к преобразованиям [1,5]. Авторы книги «Моторы инноваций: предпринимательский университет в 21-ом веке» Г. Торп и Б. Голдстейн выводят базовые характеристики предпринимательского университета [8]. Во-первых, предпринимательский университет признает значимость социально-гуманитарных наук для инноваций, которые направлены на поиск решения проблем, стоящих перед человечеством. Во-вторых, фокус внимания предпринимательского университета направлен на решение крупных проблем. В-третьих, предпринимательский университет направлен на инновационную деятельность и реализацию инноваций на практике. В-четвертых, в предпринимательском университете культура стоит в приоритете над структурой - больше внимания уделяется академической культуре, нацеленной на инновации [2].

Развитие вышеописанных концептуальных построений привело к выявлению «третьей миссии» университетов - помимо образовательной и исследовательской деятельности они осуществляют подготовку выпускников к вхождению на рынок труда и участвуют в региональном развитии посредством передачи технологий [2].

Очевидно, что по мере становления цифрового общества и развития цифровой экономики система высшего образования будет претерпевать трансформации, необходимым станет выстраивание эффективного взаимодействия высшей школы с бизнес-средой для быстрого реагирования на изменения рынка труда и адаптации своих

студентов к будущей профессиональной деятельности. У высшей школы появляется возможность объединения в сообщества нового типа - технологические кластеры, следствием чего станет введение и реализация новых образовательных стратегий. Таким образом, цифровизация становится драйвером коренных институциональных изменений в системе высшего образования.

Источники и литература

- 1) Кларк Б. Создание предпринимательских университетов. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2011. 240 с.
- 2) Михальченкова Н.А. Взаимодействие современных вузов и бизнеса: к вопросу о сущности и роли предпринимательских университетов // Вопросы управления. 2016. №6 (43). С. 126 - 131.
- 3) Моржакова К.Э., Крюкова О.Г. Особенности инновационных кластеров // Стратегии бизнеса. 2016. №6 (26). С. 13 - 21.
- 4) Об инновационном кластере на территории города Москвы: Закон г. Москвы от 20.02.2019 № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/40839220/> (Дата обращения 06.12.2020).
- 5) Павлова И.А. Трансформация институтов высшей школы и новая социально-экономическая парадигма: роли, функции, взаимодействия современного университета в региональной инновационной системе: монография. Томск.: STT, 2016. 232 с.
- 6) Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. 2018. №5 (35). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (Дата обращения: 06.12.2020).
- 7) Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Цифровая цивилизация: вызовы и трансформации современности. 2017. №6. С. 121 - 136.
- 8) Thorp H., Goldstein B. Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2010. 194 p.

*Дудина Виктория Ивановна
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия*

Социология во время и после пандемии COVID 19

В социологии невозможно провести идеальный классический эксперимент с контролем и искусственно созданными условиями протекания, изменяемыми по воле экспериментатора, но сама социальная реальность, как будто специально для социологов создает своего рода экспериментальные ситуации, позволяющие лучше понять определенные процессы. Пандемия коронавируса не только предоставила социологам уникальный объект исследования, но и сделала многие социальные процессы более доступными для изучения, изменив привычные условия их протекания, усилив определенные тенденции и по-новому расставив акценты. Тот факт, что на развитие научного знания влияют не только внутринаучные, эпистемические, но и внешние, социальные факторы давно доказан социологией знания. Для социологии влияние внешних факторов часто оказывается определяющим в формировании тематической повестки. Социология всегда стремилась следовать за актуальными темами, и поэтому в рамках дисциплины происходит постоянная смена ведущих сюжетов: то затухает, то разгорается с новой силой интерес к миграции, гендеру, религии, экономическому поведению, здоровью и т.п. Наряду с текущей сменой сюжетов, периодически происходят внешние социальные потрясения, претендующие на то, чтобы оказать действительно фундаментальное влияние на характер социальных наук, изменив базовые координаты социального мышления. Неадекватность теорий существующей реальности часто стимулирует изменения в концептуальной структуре. Например, по мнению Смелзера, неомарксизм сформировался в значительной мере под влиянием несбывшихся пророчеств классиков марксизма, поскольку требовалась теория, развивающая марксизм таким образом, чтобы объяснить неудачные прогнозы последнего (Smelser, 1990). В то же время, в условиях мультипарадигмальности, происходит не столько развитие конкретной теории, сколько смещение акцентов с одних теорий на другие, с одной тематической повестки на другую.

Безусловно, конкретные исторические события влияют на развитие социологического знания. Развитие социологии определяется «реальными и воспринимаемыми социальными тенденциями в обществе. Если посмотреть на возникновение новых областей интереса, то мы обнаружим, что интерес к семье и безработице возникает в период великой депрессии, к пропаганде и общественному мнению во время второй мировой войны, взрыв интереса к социологии бедности, образования, молодежи и феминистской социологии приходится на 1960-е гг., в 80-е гг. растет интерес к энвайронменталистской

социологии, социологии риска» (Smelser, 1990). С ростом взаимозависимости на международной арене, фокус внимания социологов с тенденций внутри отдельных стран переносится на глобальные тенденции, предметом интереса социологов становятся не отдельные общества, а системы обществ.

Пандемия имеет не только эпидемиологическое измерение, но также социальное, экономическое и политическое. Рассуждая о том, как пандемия коронавируса может изменить социологическое знание, можно поставить вопрос о том, что социология может исследовать в связи с пандемией и какое направление развития она примет в «пост-пандемийный» период. По мнению Джеффри Плейерса, вице-президента по исследованиям Международной социологической ассоциации, пандемия коронавируса поставила науку в центр публичных дискуссий. А поскольку пандемия представляет собой не только эпидемиологический, но также социальный и политический кризис, вклад социальных наук в борьбу с коронавирусом важен так же, как и вклад медицины, биологии и эпидемиологии (Pleyers, 2020). Плейерс выделяет четыре направления исследований пандемии социологами. Во-первых, это анализ социального измерения пандемии. Пандемия усиливает социальное неравенство и обнажает социально-структурные характеристики обществ. Некоторые группы оказываются затронуты пандемией больше, чем другие, например, из-за необходимости продолжать работу или из-за невозможности соблюдать социальную дистанцию. Во-вторых, область интереса социологов - мониторинг мер, принимаемых правительствами и анализ того, как пандемия обнаруживает недостатки существующих политических режимов. Пандемия - вызов демократии, поскольку требует мер повышенного социального контроля, применения новых надзорных технологий, для мониторинга соблюдения гражданами карантинных мер. В-третьих, это анализ влияния пандемии на людей и общества, на изменение образа жизни, реконфигурацию социальных отношений, возникновение новых форм солидарности. С одной стороны, пандемия может служить катализатором солидарности, объединяя сообщества перед лицом общей угрозы. С другой стороны, во время пандемии усиливаются проявления социальной разобщенности, дискриминация групп населения, которые воспринимаются общественным сознанием, как несущие угрозу эпидемическому благополучию. И, наконец, рефлексия по поводу долгосрочных последствий пандемии. С точки зрения биополитики и социального контроля, размывается граница между демократией и авторитарными режимами. Текущий кризис дает возможность также пересмотреть императивы развития, перенося

акцент с императива экономического роста на необходимость большего внимания к потребностям людей, заботе и борьбе с социальным неравенством (Pleyers, 2020). Вероятно, данные тенденции существенным образом повлияют на ландшафт социологии после окончания пандемии, в очередной раз доказывая тезис о связи эпистемической структуры социологии с внеэпистемическими факторами развития знания.

Источники и литература

- 1) Pleyers G. 2020. A plea for global sociology in times of the coronavirus. ISA Digital Platform April. <https://www.isa-sociology.org/frontend/web/uploads/files/Global%20Sociology%20in%20Times%20of%20the%20Coronavirus.pdf> (дата обращения 08.02.21).
- 2) Smelser N. 1990. External Influences on Sociology. In *Sociology in America: American Sociological Association Presidential Series*, edited by H. Gans. Newbury Park, CA: Sage. Pp. 49-60.

Елишев Сергей Олегович

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация*

«Большая игра» в контексте современности

Термин «Большая игра», очень распространённый к настоящему времени в англосаксонской историографии и публицистике и гораздо реже в отечественной науке и публицистике, очерчивает различные аспекты глобального противостояния англосаксонского и Русского мира, продолжающегося с переменным успехом начиная с XIX века по наши дни. Данное противостояние не утратило своей актуальности и в условиях пандемии COVID-19, последствия которой для мира, современного российского общества и его экономики также активно используются представителями политической и экономической элит англосаксонского мира в целях осуществления политики сдерживания России во всех сферах её жизнедеятельности, последовательного расчленения, а затем и исчезновения нашего государства с политической карты мира.

Сегодня «Большая игра» - это дипломатические, экономические, информационные войны и противоборства, вооруженные конфликты, операции спецслужб по противодействию законным правительствам и

осуществлению государственных переворотов и всевозможных «революционных» сценариев в различных государственных образованиях (например, в республике Беларусь и РФ). Яркими эпизодами «Большой Игры», имеющими непосредственное отношение к окружающей нас действительности, являлись: расчленение СССР; Чеченские войны; «цветные революции» на постсоветском пространстве; война 2008 года между Грузией и Южной Осетией с участием Абхазии и Российской Федерации, которая вошла в историю как «принуждение» Грузии к миру»; государственный переворот 2014 года на Украине и последующая гражданская война на её пространствах; война в Сирии; санкционные ограничения, вводимые англосаксами против России по любому поводу; организуемые при активном руководстве и поддержке извне акции несистемной оппозиции в России.

Естественным желанием, мнящих себя победителями в «Холодной войне», представителей англосаксонской элиты является не допустить дальнейшего укрепления российской государственности, развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, воссоздания территориальной целостности Исторической России в масштабах единого русского государства.

Говоря об Исторической России, мы говорим о России как стране, в границах, близких к границам Российской империи перед началом Первой мировой войны и Советского Союза в начале Второй мировой войны, которая оказалась разделённой между несколькими государствами постсоветского пространства по результатам масштабной геополитической катастрофы 1991 года. Исторически Россия в собственном смысле слова включает в себя Великороссию, Малороссию, Белороссию, Новороссию, Латгалию, большую часть Казахстана с частью Русского Туркестана, области расселения казаков на Кавказе (Терская, Гребенская, Кубанская), Приднестровье, территорию расселения русинов и гуцулов, выходя за пределы искусственно начертанных границ в 1991 году Российской Федерации.

В настоящее время территории компактного проживания русских отнюдь не ограничиваются территорией Российской Федерации. Российская Федерация является всего лишь одним из ряда государственных образований, возникших на территории нашей страны после расчленения СССР. У русской нации не стало своего собственного полноценного государства, а русский народ оказался в положении фактически «разделённой», расчленённой нации.

Как справедливо подчеркнул в своей знаменитой «крымской речи» В.В. Путин, описывая данную ситуацию: «Миллионы русских легли

спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире» [1].

На протяжении 90-х годов XX века Российская Федерация, как один из государственных осколков Исторической России, конечно же, не обладала всей полнотой государственного суверенитета, находясь фактически под внешним управлением Вашингтона. Более того, несмотря на практически полный контроль над политической и экономической ситуацией в России, англосаксонские элиты планировали дать старт началу очередного «парада суверенитетов» по расчленению уже самой Российской Федерации. Однако с приходом к власти нашего национального лидера и главы государства - Президента В.В. Путина - ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. В.В. Путин, несмотря на значимое противодействие со стороны различных деструктивных сил, взял курс на обретение Россией всей полноты государственного суверенитета и запуск интеграционных процессов на постсоветском пространстве, добившись в этом значимых успехов.

В этом контексте, надо понимать, что воссоздание территориальной целостности Исторической России в масштабах единого русского государства может и должно стать своеобразным реваншем, реставрацией единства Русского мира, как и своеобразным ответным, выигранным раундом в ведущейся англосаксами против России «Большой игре». Это фактически самая главная стратегическая цель, стоящая перед современным российским обществом и государством. Мы живём в интенсивно развивающемся и меняющемся мире, когда история, в соответствии с Божьим промыслом, буквально творится у нас на глазах. И у нас, русского народа, очень хорошие перспективы, если ими своевременно и продуктивно воспользоваться, не допустив повторения фатальных ошибок прошлого.

[1] Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.remlin.ru/events/president/news/20603>. (дата обращения 20.11.2016 г.).

Источники и литература

- 1) Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2020.

*Ермаков Дмитрий Сергеевич¹, Соколова Людмила Ивановна²,
Ермаков Александр Сергеевич³*

1 - Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация; 2 - Российский университет дружбы народов, Москва, РФ;

*3 - МГУ имени Ломоносова, Биологический Факультет, кафедра
Эмбриологии, Москва, Россия*

Устойчивое развитие как образ будущего

Концепция устойчивого развития (УР) была сформулирована более 30 лет назад. В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» утверждается, что такое развитие должно «удовлетворять потребности нынешнего поколения, не нанося ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, р. 8-9]. В настоящее время УР стало общеизвестным понятием, которым руководствуется широкий круг субъектов - от международных организаций до отдельных граждан. Это часто звучащая тема конференций и научных статей, заголовков средств массовой информации, а также лозунг экологических активистов. Правительства, социальные группы и конкретные люди используют этот термин для обоснования своих предложений и действий, иногда весьма противоречивых.

Имеют место критика и разочарования по поводу идеи УР. Отмечается риск превращения в модное риторическое клише, которому все отдают дань уважения, не определяя с достаточной методологической точностью.

«УР» описывает цель, безусловно, желательную. Однако само понятие определяется широко, открыто для разнообразных интерпретаций (от довольно точных до весьма туманных). При этом фундаментальная проблема заключается в том, что изначально термин «устойчивость» был выдвинут в биологическом и физическом смысле, а затем стал использоваться в более широком социально-экономическом контексте, что приводит к непониманию получаемых выводов [2].

На сегодняшний день концепция УР представляет собой конгломерат философских, экологических, социально-политических, экономических, технических и прочих идей, не отличающихся единством. Тем не менее, УР, по-видимому, ещё долгое время будет оставаться основной стратегией в отношении окружающей среды и природных ресурсов [3, 4]. В связи со сложностью и неоднозначностью рациональных интерпретаций, зачастую данный концепт

представляется в образных формах [5], которые можно рассматривать в качестве образов желаемого будущего.

В 2020 г. в рамках проекта «Образование для устойчивого развития в действии» проведено анкетирование участников тематических семинаров «Устойчивое развитие и образование» (всего 452 респондентов из образовательных, природоохранных и общественных организаций Алтайского края, Иркутской, Нижегородской, Томской, Ульяновской, Ярославской областей, г. Москвы; педагогические работники - 70,6 %; научные работники - 1,6 %; административные работники - 6,6 %; волонтеры - 21,2 %). Как показывают полученные результаты, в целом, если средняя оценка степени привлекательности УР составляет (по 5-балльной шкале) - 4,11 (дисперсия 1,05), то степень удовлетворенности УР (когда оно будет достигнуто) - 3,91 (1,12), а степень достижимости УР оценивается на уровне 3,24 (1,25) балла. Интересен образ УР, полученный с помощью семантического дифференциала (15 пар характеристик; 0 - характеристика не выражена, 3 - характеристика выражена в полной мере [6]), где лидируют такие качества, как «полезность» (среднее значение 1,74; дисперсия 2,67), «ответственность» (1,56; 2,88), «благополучие» (1,54; 2,77), «безопасность» (1,53; 2,64), «бережливость» (1,52; 2,93), а в наименьшей степени представлены «независимость» (0,79; 2,76), «альтруизм» (0,95; 2,54), «стабильность» (0,98; 3,45), «демократизм» (0,99; 2,74); «богатство» (1,07; 2,44). Учитывая футуристичность УР, для его образной и рациональной интерпретации представляется перспективным использование технологии форсайта. В качестве основания для создания и распространения в общественном сознании позитивного образа УР может быть предложена теория меметической эволюции, рассматривающая конкуренцию и естественный отбор социальных и технических идей - мемов, единиц репликации культурной информации. Для того чтобы УР оказалось жизнеспособным, эта идея должна внедряться в виде меметического комплекса. Однако в настоящее время селектеры УР (идеи о том, что мы хотим сделать), призывающие к трансформации традиционного образа жизни, превалируют над рецепемами (идеи о том, как делать вещи); экспланемы же (почему-то или иное новшество работает лучше - научные концепции, объясняющие сущность УР как культурной инновации), практически отсутствуют.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-013-00722).

Источники и литература

- 1) Our Common Future : Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Oxford, USA : Oxford University Press, 1987. 420 p.
- 2) Norgaard R. Sustainable development: a co-evolutionary view // Futures. 1988. № 12. P. 606–620.
- 3) Вебер А. Б. Устойчивому развитию нет разумной альтернативы // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей. М.: Ключ-С, 2015. С. 8–21.
- 4) Torgerson D. The uncertain quest for sustainability: public discourse and the politics of environmentalism // Greening environmental policy / eds. F. Fischer, M. Blac». New Yor» : Palgrave Macmillan, 1995. P. 3–20.
- 5) Ермаков Д. С. Психология устойчивого развития: проблемы и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 3. С. 225–231.
- 6) Ермаков Д. С. Проблемы психологии устойчивого развития // 6-я Российская конференция по экологической психологии: тезисы докладов. М. : ПИ РАО, 2012. С. 138–140.

Заборова Елена Николаевна

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Будущее городских поселений

Россия относится к числу высоко урбанизированных территорий: более 74,59 % населения проживает в 1117 городах (2020 г.). В стране присутствуют все типы городских поселений - поселки городского типа, малые и средние города, большие и крупные, города-миллионники.

Разграничение городов и выделение их типов - одна из актуальных научных проблем, так как само понятие «город» достаточно сложно и неоднозначно, существует множество критериев, позволяющих отнести поселение к типу город. Так, среди исследователей нет единого мнения по поводу критериев, позволяющих отделить «поселок городского типа» от сельского поселения или малого города. Требуется уточнения и понятие «малый город». Сегодня в нашей стране малым городом считается поселение с количеством жителей до 50 тыс., однако нижняя граница, с которой начинается город и заканчивается поселок

городского типа, не определена и на практике можно обнаружить разные ситуации. Так, в некоторых регионах страны городом считается поселение с числом жителей в 10 тыс. чел, в других - 15 тыс., однако в статистической информации, которой оперируют местные и региональные власти, к городам причисляются и поселения с числом жителей в 7-11 тыс. (например, города Верхотурье, Волчанск, Верхняя Тура в Свердловской области).

В независимости от численности, все городские поселения играют важную роль в развитии страны и в целом земной цивилизации. Значение города проявляется в его многочисленных функциях. Концентрируя население, города становятся синергетическими центрами, порождающими качественно иной, более высокий уровень развития всех сфер жизни общества. Чем крупнее город, тем более выраженным центром он является, тем в большей мере он концентрирует все виды взаимодействий, коллективных форм социальной жизни, результатов человеческой деятельности. В городах сосредоточена основная масса производств, финансовых организаций, транспорта и связи, они - крупные логистические центры, в которых в наибольшей мере развита инфраструктура. Крупные города также являются центрами управления, центрами власти, центрами науки, образования, моды, культуры. Города можно считать материализованной искусственно созданной формой, в которой закреплены все достижения человечества.

Однако при всех своих плюсах, города полны противоречий, их не следует оценивать исключительно позитивно и однозначно. Как у всякой медали имеется обратная сторона, так и в большом городе на каждую позитивную сторону можно обнаружить негативную. Большое скопление людей, порождающее город, само по себе уже создает угрозу для человечества в силу того, что возникают хорошие условия для распространения инфекционных заболеваний, о чем мы убедились в настоящее время при распространении пандемии COVID-19. Наличие транспорта (метро, автотранспорта, рельсового транспорта и пр.), создавая условия для перемещения из одной точки в другую, в то же время порождает проблему городских пробок и приводит к экологической проблеме - загрязнению окружающей среды. Большое число социальных контактов на практике означает социальное отчуждение, одиночество в толпе, о чем писал еще Г.Зиммель. Этот перечень негативных черт можно продолжить.

Неоднозначность города, его противоречивость давно осознается учеными и практиками, и на сегодня уже существует целая история развития взглядов и мнений о перспективах и желательных направлениях

развития городов. В этой истории отражаются порой противоположные, полярные точки зрения. Так, Ф. Энгельс считал, что крупные города должны со временем исчезнуть с лица планеты, в то время как К. Доксиадис высказал идею экуменополиса - единого города для всего человечества, который покрывает все пригодные для проживания континенты. Сегодня мы наблюдаем две четко выраженные тенденции в урбанизационных процессах: с одной стороны, происходит образование агломераций - расползание, разрастание крупнейших городов, слияние в единое социально-экономическое целое ряда близлежащих поселений. С другой, происходит сокращение численности жителей малых городов, что чревато исчезновением их с карты нашей страны, как это сегодня наблюдается с деревнями. Первый курс поддерживается политикой государства, отражен в Стратегии пространственного развития страны, второй - также осознается, но пока единой четкой политики в отношении малых городов не существует.

Все большую силу также набирает концепция, автором которой считается Дж. Джекобс, согласно которой большие города должны быть городами для людей, а не для техники. Эта идея находит воплощение в изменении планировочных подходов: создании закрытых для машин кварталов (Испания), зеленых, доступных для пешеходов и относительно тихих кварталов в рамках крупного города (Париж).

Также большую популярность набирает идея привлекательности малых городов. На сегодня у этих городов есть свои позитивные (чистый воздух, тишина, спокойный ритм жизни, более тесные межличностные отношения) и негативные стороны (неразвитая инфраструктура, слабость системы здравоохранения, образования, бедный выбор мест для проведения досуга и небольшой ассортимент товаров, нередко удаленность и труднодоступность крупных городов). Особенно активизировались эти процессы в условиях пандемии, но они пока не имеют массового характера. Активность и масштаб реализации этого направления в будущем во многом зависит от состояния материальной среды малых городов, подъема образования, здравоохранения, развития торговых сетей. Это, в свою очередь, обусловлено темпами научно-технического прогресса (например, распространением индивидуальных летательных аппаратов, позволяющих быстро достичь большого города), разворачиванием информационно-коммуникационных технологий.

Зарубина Наталья Николаевна

**Дегуманизация в условиях интенсивной цифровизации:
императив гуманистического подхода
к цифровому развитию России**

Цифровизация как социо-технологическая парадигма, сопряженная с опосредованием социальных взаимодействий цифровыми устройствами, порождает новые вызовы дегуманизации. Проблемы дегуманизации социальных отношений, связанные с распространением техники, давно обсуждаются в ставших классическими теориях критиков технического детерминизма (А.Н. Бердяев, Л. Мамфорд, и др.). Важнейшим дегуманизирующим фактором индустриального общества, говоря языком К. Маркса, было господство овеществленного труда над живым. В цифровом обществе информация, коммуникации, интеллект, опредмеченные, а затем и овеществленные в символических системах и сложном оборудовании, приобретают возможность господствовать над живым интеллектом и реальными коммуникациями, социальными связями. Сознательно оставленные и нерелексированные цифровые «следы» социальных действий и взаимодействий становятся объектом капитализации в бизнесе цифровых платформ (1, 47).

Развитие цифровых технологий и их проникновение во все сферы жизни общества и человека в XXI приобрело столь быстрые темпы, не соответствующие приемлемому «шагу новизны» (А.С. Ахиезер), что проблемой стала адаптация человека к ним. Важнейшим фактором дегуманизации современного общества стало то обстоятельство, что теперь не столько технологическое развитие отвечает запросам человека и решает его проблемы, сколько человек формирует свои потребности, качества и ценности в соответствии с новыми техническими возможностями (2), т.е. не определяет их, а подстраивается к ним, на чем основана концепция «технологической сингулярности».

Одно из важнейших проявлений цифрового неравенства состоит в том, что использование новейших технологий в качестве латентного последствия порождает формализацию, стандартизацию, по сути — упрощение массовых повседневных социальных практик, обусловленное передачей человеческих знаний, умений, способностей цифровым устройствам. В то же время, на высокопрофессиональных, элитных (в меритократическом понимании) уровнях востребуются сложные, неформальные, интуитивные, эмпатические практики. Новейший вызов состоит в том, что развитие технологий искусственного интеллекта приводит к приобретению цифровыми

машинами субъектности (3, 64-69), передачи цифровым машинам не только технологических, но и интеллектуальных и творческих функций. Аналитические и практические возможности цифровых устройств начинают пользоваться большим доверием, чем человеческие способности. Новейшие концепции «трансгуманизма» и «постгуманизма» отражают неопределенность развития человека как вида в условиях опережающего совершенствования технологий.

Важнейшим проявлением социальности является способность принимать ответственность за собственные действия, за других людей, за общество. Цифровизация в ее современном виде способствует разрушению этики ответственности через признание в качестве социальной нормы принятия решений на основе формальных алгоритмов, в том числе анализа Больших данных, подменяющего не только аналитические и прогностические способности людей, но и необходимость принятия ответственности за принятые решения.

В то же время, влияние цифровизации на гуманистическое развитие общества неоднозначно: распространение цифровых коммуникаций способствует распространению многих форм гуманитарной деятельности (благотворительности, меценатства и т.п.) создают условия для творчества, образования и самообразования, здравоохранительных практик, и т.п. Для анализа новых вызовов дегуманизации в условиях цифрового развития можно использовать методологию «гуманистического поворота» в социологии, предполагающего выявление новейших противоречий гуманизма, обусловленных усложнением социальных реалий, становлением новых типов взаимодействия общества и природы, новыми ролями науки и техники (4, 56-58).

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (конкурс 2020 года), заявка НШ-2615.2020.6.

Источники и литература

- 1) Срничек Н. 2019. Капитализм платформ. Пер. с англ. под науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд. дом ВШЭ. 128 с.
- 2) Розин В.М. Философия техники. – М., 2001. Электронный ресурс <https://gtmar.et.ru/library/articles/6309>.
- 3) Игнатъев В.И. И грядет «другой» актер. . . Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологии, 2019, №1.
- 4) Гуманистический поворот: императив человеческой цивилизации.

Иванова Татьяна Николаевна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Мультимодальный практический опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19

Дистанционное обучение в настоящее время стало главной тенденцией в области образовательных технологий 2020 года из-за быстрого распространения COVID-19 и закрытия школ. Это привело к росту спроса на образовательные онлайн-платформы. Электронное обучение, это образование или обучение, проводимое в электронном виде. Это могут быть интерактивные занятия на основе слайдов или онлайн-курсов, которые помогают бизнесу обучать сотрудников необходимым навыкам.

Благодаря электронному обучению образовательный контент предоставляется учащимся через компьютеры, ноутбуки, планшеты или смартфоны. Не только экономия времени, но и открывающиеся двери для интерактивного обучения. Вместо пассивного опыта учащиеся могут выбирать, что им нужно изучать быстро и легко, где бы они ни находились. Они также учатся, напрямую взаимодействуя с информацией на экране, например, используя контент из одного места в другое. Более того, сценарии принятия решений в электронном обучении также побуждают учащихся делать собственный выбор в отношении того, что они будут изучать дальше.

В электронном обучении учащиеся просто впитывают знания, читая или просматривая контент, это меняет способ обучения. Кроме того, многие курсы электронного обучения включают анимацию, подкасты и видеоролики, которые создают мультимодальный и практический опыт обучения.

Электронное обучение существует уже давно, оно остается экологичным и непрерывно развивается. Педагоги используют преимущества технологий, чтобы сделать обучение более эффективным.

Благодаря технологиям каждый может оставаться на связи. Учащиеся и учителя общаются, обсуждают, делятся своим мнением и совместно действуют в различных ситуациях [3].

Например, электронное обучение, это образовательный инструмент, позволяющий учащимся обмениваться знаниями и обсуждать их. Вместо того, чтобы находиться в классе и 30 минут слушать выступления учителей, учащиеся электронного обучения,

могут присоединиться к онлайн-группе / платформе и учиться вместе, взаимодействуя со своими сверстниками. В этом случае учителя более доступны и действуют как наставники, помогая ученикам развиваться. Такой подход к совместному обучению сократил разрыв между учителями и учениками, а также помогает ученикам укрепить свои навыки межличностного общения.

Технологии, это инновация людей, поэтому, когда педагог может применять технологии в обучении, это также новаторство. EdTech позволяет учителям предоставлять мультимедиа для различных стилей обучения, таких как анимация, живое видео и т. д. Кроме того, EdTech позволяет учителям создавать онлайн-курсы, где студенты могут учиться в своем собственном пространстве и в своем собственном темпе.

Значение Интернета для образования и обучения интерпретируется различными способами.

Интернет позволяет проводить обучение в разнообразном временном измеренном пространстве. Интернет воспринимается как изначально открытая и доступная среда [2].

Интернет поддерживает инновационную информационную культуру обучения.

Таким образом, Интернет рассматривается как стратегический ресурс поддержки обучения и активной интеракции в социуме.

Все эти предприятия онлайн-обучения имеют огромный объем пользовательских данных, что позволяет этим платформам использовать алгоритмы машинного обучения, которые могут улучшить модели обучения людей. Алгоритмы машинного обучения используют распознавание образов, которое позволяет персонализировать контент для каждого человека. Например, когда студент постоянно пытается понять концепцию курса, и платформа может корректировать содержание электронного обучения, чтобы предоставить более подробную информацию, чтобы помочь студенту.

Мгновенная обратная связь внутри платформ, предоставляемая другими онлайн-студентами или платформой, улучшает кривую обучения [1]. Это также предлагает застенчивым или более сдержанным людям возможность участвовать в обсуждениях в классе с большей легкостью, чем в очных занятиях.

Еще одно большое преимущество - это время. Люди могут составлять свое расписание по своему усмотрению, и это позволяет им масштабировать себя. Это открывает перед предпринимателями огромную возможность быстро увеличить свои знания. Несмотря на то, что индустрия онлайн-обучения растет быстрыми темпами, теперь важно быть в курсе последних событий. Предприниматели могут

мобильно использовать различные программы, коучинг и технологии совершенствования, чтобы быстро масштабироваться. Это невероятная возможность для тех, кто делает все возможное.

Структура затрат на онлайн-обучение - еще один фактор быстрого роста рынка. Онлайн-курсы оказываются более доступным вариантом, чем традиционные, и не требуют затрат на дорогу, а иногда необходимые материалы курса, такие как учебники, доступны онлайн бесплатно.

Это факт, что за онлайн-обучением будущее, и оно, несомненно, заменит обучение в будущем. Мобильные платформы предоставили доступ большому количеству людей для получения преимуществ от онлайн-обучения, и это создало огромные данные, затем машинное обучение дало персонализированные решения для содержания курса с использованием больших данных. В будущем неудивительно, что в структуре онлайн-обучения появится больше элементов, таких как VR / AR или более совершенные алгоритмы машинного обучения, чтобы сделать обучение еще более демократичным.

Источники и литература

- 1) Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования//Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 42–45.
- 2) Иванова Т.Н. Дистанционное образование в условиях информационного общества//Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т.38 С.96–103.
- 3) Кларин М.В. Инновации в обучении. Метафоры и модели/ М.В. Кларин. - М.: «Наука», 2007. – 398 с.

Игнатъев Владимир Игоревич

НГТУ, Новосибирск, Россия

Социальный морфогенез гибридного социума: агенты пересборки

Рядом с социальной структурой общества людей возникла структура, состоящая из агентов нового вида - техносубъектного. Техносубъекты становятся не только исполнителями социальных ролей, но и агентами социальной системы нового вида, состоящей из технических систем с искусственным интеллектом (ИИ). Возникает гибридное социальное пространство, с новой социальной морфологией, включающей: 1) человеческих индивидов (Homo Sapiens

1.0), 2) биотехнологических гибридов человека и ИИ - киборгов (Homo Sapiens 2.0), 3) "цифровых двойников» и 4) техносубъектов - технических устройств с ИИ. Техносубъект это синтетический, искусственный эквивалент человека-субъекта. Признаки его субъектности - способности целеполагания, самообучения и самоперепрограммирования. Под воздействием его стремительно нарастающего влияния на общество происходит утрата целостности социальной структуры, нарастает ее расщепление на структуру людей и структуру техносубъектов. Возникает особая параллельная техносоциосфера - система машин нового вида с ИИ. Эти машины представляют собой особых интеллектуальных агентов гибридного социума. С их помощью большинство человеческих решений принимается быстро и без особых раздумий. Механизм человеческого поведения работает как генеративная модель данных. Ее применение позволяет получить ответ на вопрос: какие данные мы ожидаем получить, если мотивировать человека как интеллектуального агента тем или иным набором вознаграждений. При этом строится и обратная реконструкция: какие награды с наибольшей вероятностью побудят агента вести себя определенным образом.

Генеративная модель - это теория человеческого поведения, функционирования человеческого разума, которую придется применять в процессе активного сопровождения гибридации социума для создания устойчивой системы интеракций между людьми и интеллектуальными агентами нового вида - техносубъектами. Это неизбежный и принципиально новый императив выживания человеческого вида в условиях сосуществования с новым видом агента социальных отношений. Например, одним из важнейших процессов становления гибридного социума является конструирование и встраивание в структуры межчеловеческих отношений гуманоидных роботов, предназначенных для постоянного общения с человеком. Совместимость ИИ с человеком напоминает дрессировку животных. Задача робота состоит в выяснении того, какие действия ему надлежит предпринять, чтобы получить наибольшее вознаграждение. Если нам хочется, чтобы высокопроизводительные ИИ были совместимы с людьми, нельзя разрабатывать их изолированно от людей, а затем пытаться внедрять в общество; скорее, следует изначально проектировать ИИ совместимый с человеком. В этой связи необходимо учитывать, что: 1) изолированная оптимизация функций робота отличается от оптимизации при взаимодействии с людьми, поскольку люди при этом взаимодействуют между собой. А это проблема координации. Ведь человек осмысливает поведение роботов и также

реагирует на них. И роботы это тоже фиксируют. 2) Именно человек, в конечном счете, определяет, какой должна быть функция вознаграждения робота. Награда должна мотивировать действовать в интересах пользователя. Роботам придется научиться это понимать. Они должны вникать в суть процесса принятия человеческих решений. Поэтому нужно проектировать роботов, которые будут в состоянии оценивать внутреннее состояние человека, т.е. соответствовать требованиям "теоремы Томаса"(если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям). Но это возможно, только если человек сам будет давать подсказки. Поскольку роботы и люди взаимно влияют друг на друга, то роботы должны научиться ориентироваться в этом пространстве влияний. Речь идет о людях, взаимодействующих с роботами. Роботам нужна координационная стратегия, которая позволит им принимать участие в переговорах, ведущихся людьми. Но и людям придется также учиться предугадывать действия роботов. И чем больше люди будут знать о них, тем проще станет координировать действия. В итоге для достижения совместимости от роботов потребуются умение предвидеть человеческие поступки, и осознавать, как эти поступки повлияют на их собственные действия, а людям придется научиться предугадывать действия роботов (тогда состоится "ориентация на Другого"). При этом важно помнить, что мы можем принудить робота соответствовать внутренним ценностям человека, но человека абстрактного. По этой причине необходимо позволить роботам осмысливать конкретных людей. Они должны учитывать человеческую природу и одновременно индивидуальные характеристики для координации и согласования с ними своих действий. Для этого необходимо прививать роботам социальные характеристики. Наступает новая фаза гибридизации - слияние искусственного и человеческого интеллектов, фаза сверхразумов. Гибридные суперинтеллекты ставят собственные цели, и становятся все более подобными независимым разумным существам. Поэтому их действия не всегда будут соответствовать интересам людей. Социальный мир наступающего будущего уже нельзя рассматривать как гомогенный социум людей. Необходимо констатировать, что в его составе два пока равносильных и равновесных интеллектуальных агента - люди и интеллектуальные машины. Однако это относительное и неустойчивое равновесие базируется уже на состоявшейся замене человеческого социального контроля и управления на контроль с помощью машин, основанных на ИИ.

Источники и литература

- 1) Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. - М., 2015.
- 2) Маркофф Д. Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания. - М., 2016.
- 3) От моделей поведения к искусственному интеллекту. - М., 2016.
- 4) Карпов В.Э. Социальные сообщества роботов. - М., 2019.
- 5) Рассел С. Совместимость. Как контролировать искусственный интеллект. - М., 2021.

Иоффе Гавриил Анатольевич

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

О структуре неопределенности в современной социологии

Дискурс неопределенности стал в последнее время лейтмотивом всего социологического дискурса. Целый ряд крупных авторов начиная еще с 80-х годов XX века через рефлексию проекта модерна начали описывать (пост)современный мир, используя образы неопределенности: Н. Луман (эмерджентность как атрибут системы), У. Бек («общество риска»), З. Бауман («текущий модерн») и другие. Одновременно и даже раньше обретают социальное влияние интеллектуальные силы, направленные на стимулирование индивидуальной экономической активности в эзотерике, философской и экономической публицистике, психологии: Ошо, К. Кастанеда, Нассим Талеб и другие. Идея неопределенности приобретает устойчивый смысл открытости для возможного.

При этом два эти направления мысли можно отличить не только как жанры, но и в отношении феномена рефлексии. Если социальная теория видела рефлексию таким же атрибутом современности, как и неопределенность, то популярная литература видела в ней опасность для действия и использовала неопределенность против рефлексии. Вообще, стоит отметить, что для социологической теории действия, как ни странно, конфликт действия и рефлексии стал актуален только в самое последнее время. Этот водораздел можно объяснить разной степенью религиозной насыщенности и так же разным характером религиозности этих сфер. Социальная теория секулярна и в глубине теистична. Отсюда для нее сущностным элементом является поиск свободы для субъекта в объективном мире. Популярная социальная литература более религиозна и при этом пантеистична. Для нее характерно стремление к смерти субъекта, растворении его в потоке

естества.

Отсюда следует различить два типа неопределенности. Для социальной теории неопределенность относилась к объективному миру, как следствие его сложности. Рефлексия была призвана ориентироваться в неопределенном мире. Нет навсегда определенных правил, которым можно следовать бессознательно. Нормативно-определенное действия должно быть теоретически скорректировано в сторону здесь и сейчас ситуативно конструируемого действия (от Парсонса к Хабермасу). Эта конфигурация эксплицирует реактивный характер концептуализации действия в социальной теории. Действительно, для Вебера действие ориентировано на цель, для Парсонса ориентировано на норму, для Хабермаса - ориентировано на ситуацию. Действие в социальной теории всегда ориентируется на что-то, отталкивается от чего-то. Для популярной социальной литературы неопределенность относилась к самому действию. Что такое определенность или неопределенность? Это некое качество, сущностно увязанное с эпистемологической практикой. Кто-то определяет, то есть назначает пределы для кого-то или чему-то. Сам дискурс неопределенности в этом смысле противостоит идее рефлексии. Неопределенно то, что немыслимо. Именно поэтому популярная социальная литература выступила с критикой рефлексии раньше, нежели эти идеи проникли в саму социальную теорию, для которой рефлексия долгое время была некоей «священной коровой».

Тем не менее, социальная теория также приходит к идее критики рефлексии. С двух сторон. Х. Йоас показывает [1], что рефлексия последует действию, а не предшествует ему. Тем самым идея ответа на неопределенность ставится под сомнение. Мы уже находимся в неопределенном пространстве, потому что его нечему определять; рефлексия описывает уже произошедшее, определяя его рекурсивно. Это - сильный удар по влиятельной до сих пор идее о воплощении идей, проектному сознанию. Для того, чтобы сделать нечто, необходимо не следовать плану, а делать это. Любые регламенты, нормы, алгоритмы и дорожные карты - есть рекурсивные описания реальных практик.

С другой стороны, рефлексия оказывается под ударом и в самой эпистемологии. Б. Латур показывает [2], что рефлексивные установки социологических практик могут только скрыть от нас происходящее. Социологическое описание не просто препятствует познанию, но и сокращает количество возможностей для действия, внося излишнюю сложность в виде дополнительного языка, с которым актерам также приходится разбираться. Тем самым неопределенность оказывается не

просто качеством реального мира, а эпистемологической установкой.

Дискурс неопределенности доходит до некой крайности, вскрывающей ложность самой постановки вопроса. Если вспомнить лингвистику, определением называется та часть речи, которая описывает качества предмета. В форме «трава зеленая» зеленое будет определением. В этом смысле неопределенность травы - неоднозначность ее зелены. С точки зрения логики, эта неоднозначность очевидна, как показал в «Философских исследованиях» Витгенштейн. Но может ли быть неопределенной эстетика? С точки зрения логики, сомнение в зелены травы несомненно. С точки зрения красоты, это глупо. Интересно то, что истина часто кроется в красоте вещей, а не в их истинности. Наш мир определен эстетически. И неопределен в любом другом случае. И вот почему «красота спасет мир».

Источники и литература

- 1) Йоас Х. Креативность действия. СПб., 2005.
- 2) Латур Б. Пересборка социального. М., 2014.

Исайчиков Виктор Фёдорович

Журнал "Просвещение", Москва, Россия

Социально-экономическая определённость нынешнего момента и неопределённость будущего

Парадоксальность нынешнего момента в развитии человечества в том, что при определённости социально-экономического положения велика неопределённость дальнейшего развития общества, ибо оно вступает в период резкого изменения темпов и направления своего развития.

Нынешняя формационная структура обществ относительно проста: ведущее место у капиталистического центра с подчинённой ветвью периферийного капитализма. Страны крестьянского (мелкобуржуазно-патриархального) социализма при определённом экономическом подчинении странам капиталистического центра развиваются более успешно и имеют шансы при постепенном развитии не только ослаблять экономическую зависимость от стран центра, но и, отрывая слабые звенья в периферийном капитализма, ослаблять капиталистическую систему. В условиях мирного стабильного развития видно, что медленное, но постоянное увеличение экономической силы стран мелкобуржуазного социализма рано или поздно должно привести к такому сужению капиталистического мира за счёт

периферии, за которым наступит резкий провал (когда центру паразитировать будет не на ком).

Но именно стабильного развития не предвидится как по социальным, так и по эколого-экономическим причинам.

С социальной стороны обе системы, капиталистическая и крестьянско-социалистическая, внутренне неустойчивы. Страны «крестьянского» социализма из-за разложения мелкотоварного крестьянства на классы капиталистов и рабочий класс обречены на внутренние социальные революции: либо буржуазные контрреволюции по образцу СССР, или пролетарские революции (их пока не было). Капиталистическая система теряет устойчивость из-за увеличивающейся социальной дифференциации как в мировом, так и внутристрановых масштабах: Если в 2015 году наиболее богатые страны (Швейцария и Люксембург) имели душевой доход свыше 75 тыс. \$, то наиболее бедные - не более 280 \$ (Южный Судан). Соотношение между ними - более 250; пропасть между богатыми и бедными странами только растёт. При этом увеличивается количество недоедающих и голодающих, причём не только в бедных странах. Нерегулируемый поток мигрантов - одно из проявлений этого кризиса.

Но главный вклад в неопределённость вносит приближающаяся экологическая катастрофа. Анархия капиталистического производства привела к тому, что глобальное воздействие на окружающую среду, в первую очередь, «парниковый эффект», начавшийся в последней четверти 19-го века, может привести к глобальной экологической катастрофе в ближайшие годы (максимум - десятилетия). Основная причина катастрофы кроется в анархии капитализма в части несбалансированного роста населения. По различным оценкам максимальная численность населения Земли при условии не превышения экологического воздействия на окружающую среду не превышает 500 млн. человек, в то время как нынешняя численность населения уже более, чем в 10 раз превышает этот предел. Катастрофа неминуема, и она произойдёт в ближайшее время. Для предотвращения экологической катастрофы есть только одно решение: уменьшение численности населения.

Перспективы приближающейся катастрофы и её основная причина - перенаселение - были даны в докладе «Пределы роста» группы Медоуза. Но за полвека для предотвращения катастрофического сценария в мировом масштабе ничего не сделано, наоборот, за это время население Земли удвоилось. Уменьшить численность населения можно двумя путями: относительно гуманным переходом на однодетную семью - тогда в течение 100 лет (4-х поколений) население

сократится до 500 млн. человек, либо по неомальтузиански насильственным уничтожением «лишних» 7,5 миллиардов человек (а затем всё равно ограничение рождаемости).

Для перехода на однодетную семью необходимо создать систему социального обеспечения в масштабах практически всего мира, поскольку для большинства населения мира дети являются «собесом», а значительная детская смертность не позволяет ограничиваться рождением одного-двух детей. Для создания такой системы у бедных стран нет средств, и за полвека ничего в этом направлении развитыми странами не сделано. Кроме того, необходимо обеспечить женщинам другие интересы, кроме рождения и воспитания детей, а для этого тоже нужны средства.

Но поскольку за полвека на пути гуманного сокращения населения мировой капитализм ничего не сделал, напрашивается вывод, что он (в первую очередь, империализм США) собирается решать эту проблему насильственным путём. Технических средств для уничтожения населения вполне достаточно: кроме ядерного оружия, разработаны немало видов дешёвого химического и биологического оружия. Нет недостатка и в средствах доставки. Нынешняя пандемия коронавируса, судя по всему, - первый пробный камень по применению биологического оружия.

Наша нынешняя задача - не допустить неомальтузианского решения проблемы перенаселения. Для этого необходимо создание Военно-экономической коалиции сторонников гуманного решения проблемы перенаселения, в которую должны войти страны - потенциальные жертвы «урегулирования» (а это практически весь мир), а также вновь созданное глобальное движение за мир. При её создании неизбежны большие политические трудности, но если мы сейчас не сможем объединить силы борцов за мир, нас просто уничтожат. И понять это - самое тяжёлое не только для масс, но и для учёных, привыкших к десятилетиям мирной жизни или войнам с иными целями.

Казанцева Елена Геннадьевна

*Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова", Кемерово,
Российская Федерация*

Социальные последствия усиления власти глобальных

КОМПАНИЙ

Глобальные компании в современных условиях выступают девелоперами национального и секторального развития, обладают колоссальными материальными и нематериальными активами, лидируют в процессах цифровизации экономики и инновационной сфере, являются владельцами глобальных цепочек добавленной стоимости, формируют значительную часть бюджетов государств и выступают акторами на мировой арене. В состав крупнейших глобальных компаний традиционно входят нефтяные, энергетические, автомобилестроительные, фармацевтические, страховые, торговые компании. В числе лидеров прочно закрепились и телекоммуникационные компании, компании, осуществляющие деятельность в сфере онлайн торговли, владельцы цифровых платформ, разработчики программного обеспечения, производители компьютерной техники. Наряду с компаниями из развитых стран наблюдается увеличение компаний-лидеров с государственным участием из развивающихся стран, прежде всего, Китая.

Глобальные компании обладают значительной экономической властью и модифицируют экономическое пространство в своих интересах. Однако их влияние не ограничивается экономическими отношениями. Трансформации подвергается и социальная сфера. Изменения происходят по следующим основным направлениям:

нарастание социальных противоречий в системе «центр-периферия», обусловленных противоречиями экономического характера. Прежде всего, происходит усиление неравномерности распределения внутри блоков мир-системы. Одним из проявлений неравномерности выступает неравномерность распределения доходов как между жителями разных стран, так и между жителями внутри стран. Владельцы глобальных компаний возглавляют рейтинги наиболее состоятельных людей отдельных стран и планеты. Сотрудники глобальных компаний, расположенных в странах центра, полупериферии, получают как правило, более высокую заработную плату, по сравнению с сотрудниками компании более мелкого масштаба. Это не всегда относится к сотрудникам глобальных компаний, расположенных в слаборазвитых странах и использующих низкоквалифицированный ручной труд; изменение характера социальных институтов и моделей поведения экономических агентов звеньев мир-системы. Институты страны-гегемона и стран центра зачастую выступают в качестве базовых для стран полупериферии и периферии. Это приводит к активному (зачастую проактивному) управлению системой отношений с локальными контрагентами,

стремлению заставить их принять удобные для ведущих компаний стран центра правил и все более заметно воздействовать на институциональное окружение в принимающей стране. В то же время, «укорененность» ТНК приводит к своеобразной «мимикрии», когда страновое подразделение международной корпорации начинает себя вести аналогично местным фирмам [1]; стандартизация норм и стандартов поведения жителей разных стран. Поставляя товары и услуги в большинство стран мира глобальные компании, используя маркетинговые технологии, в том числе и интернет-маркетинга, формируют у населения разных стран схожие потребности. Все активнее начинают обрабатываться цифровые технологии формирования «заданных» параметров потребителя; унификация квалификационных требований к работникам. К сотрудникам филиалов глобальных компаний, расположенных в разных странах, предъявляются схожие квалификационные требования, при этом оплата труда сотрудников компаний стран центра превышает оплату труда сотрудников стран полупериферии и периферии; модификация систем образования. Системы образования претерпевают существенные изменения, ключевыми из которых являются: выстраивание систем образования, ориентированных на потребности крупнейших транснациональных игроков рынка и требований, ведущих международных рейтинговых агентств. С развитием онлайн образования усиливается тенденция к монополизации в сфере образования, особенно высшего; информационное воздействие на массовое сознание. Развитие интернет-технологий расширяет возможности влияния интернет-гигантов на сознание населения, формирования не только его потребительских, но и социальных, политических и др. стандартов поведения. Влияние при этом может быть и деструктивным, что повышает риск дестабилизации общественных отношений и вызывает стремление органов власти усилить контроль за интернет-пространством. Происходит перенос части социальных отношений в онлайн сферу. Интернет-технологии привели к формированию сообществ и обсуждению значительного числа социальных проблем в интернет-пространстве, вымыванию «живого» общения. Модификация глобальными компаниями экономических и социальных отношений требует особого внимания. Необходимы комплексные усилия государства, общественных институтов, с одной стороны, и глобальных компаний - с другой, для гармонизации системы социальных отношений.

Источники и литература

- 1) Российские обрабатывающие производства зарубежных корпораций: глобальные управленческие практики и воздействие на местные институты: докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. Нац. ис- след. ун-та «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. / И. Б. Гурков (рук. авт. колл.), В. В. Коссов, Е. Б. Моргунов, З. Б. Саидов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 10-11.

Калинич Владислав Сергеевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

**О воспитательной работе со студенческой молодежью в
период постпандемии как профилактике
деструктивного влияния**

Статистика заболеваемости коронавирусной инфекцией в нашей стране за последний месяц, стартовавшая массовая вакцинация населения России, позволяет говорить о приближении периода «постпандемии» и наступлении его в нашей стране в ближайшем будущем. В настоящее время говорить о том, что пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на все сферы жизни общества как в России, так и в мире в целом, можно как о свершившемся факте. Одним из самых значимых событий последнего времени становится возвращение к очному обучению организаций среднего профессионального и высшего образования. Если говорить о высшей школе, то возобновление работы организаций, активизация взаимодействия между научными сотрудниками, возвращение студентов в стены вузов, непосредственная и системная работа со студентами и аспирантами несёт в себе огромное значение как для развития науки, так и для воспитательной работы с молодёжью. Системная учебная, воспитательная и внеучебная работа с молодёжью в целом и со студентами в частности является неотъемлемой частью её социализации.

Особую актуальность вопрос воспитания приобрел после вступления в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [1]. Данный закон разъясняет само понятие «воспитание», предписывает ряд новых требований к образовательным программам, а также конкретизирует общие требования к организации воспитания

обучающихся в образовательных организациях. Воспитательная работа - неотъемлемая функция и задача не менее важная, чем сам образовательный процесс.

Важность воспитательной работы, безусловно, обусловлена ещё и тем, что студенческая молодежь как самая динамичная, активная и восприимчивая социально-демографическая группа наиболее всего подвержена влиянию, часто деструктивному, различных субъектов. Это влияние может осуществляться как отдельными людьми, так целыми группами и организациями, которые могут нести идеи религиозного, национального или политического экстремизма. Также молодёжь может использоваться как инструмент достижения политических целей фигурами так называемой «внесистемной оппозиции», которая строит свою политику на критике действующей власти, но при этом взамен ничего не предлагает. Броские, простые и понятные идеи «быстрой справедливости» особенно привлекают на улицу молодых людей, которым весь прошедший год вынужденно пришлось провести дома, на дистанционном обучении, оторванным от привычной университетской среды, своих друзей, однокурсников, преподавателей и наставников. Молниеносное распространение мемов (картинок или фотографий на злобу дня с сатирическими подписями) или быстро создаваемых коротких видеороликов в социальной сети TikTok, которые взлетают в трендах и за считанные часы могут быть просмотрены миллионами людей, также оказывает серьезное влияние на сознание молодых людей. Погоня за хайпом и сиюминутной популярностью толкает сотни и тысячи молодых людей на создание такого же или похожего контента. Подобное распространение идей и смыслов при помощи указанных методов имеет вирусную природу: стоит такому за пару минут сделанному ролику попасть в тренды, как его подхватывают и распространяют множество пользователей и сообществ, которые разносят его по всем лентам. Несанкционированные уличные акции в разных городах России конца января показали весьма неплохую эффективность этих методов воздействия и мобилизации молодежи. Пример активного участия студенческой молодежи в подобных событиях вкупе с активным и субъективным освещением этого участия в социальных сетях может привлекать их сверстников, в том числе несовершеннолетних и число сторонников той или иной бесполезной, популистской, а может и опасной идеи начнет расти лавинообразно. Здесь может возникнуть то, что ещё более 100 лет назад С.Н. Булгаков назвал «духовной педократией» (т.е. «правлением детей»). «Это уродливое соотношение, при котором оценки и мнения “учащейся молодежи” оказываются

руководящими для старейшин, перевертывает вверх ногами естественный порядок вещей и в одинаковой степени пагубно и для тех и для других» [2].

Противостояние вредному воздействию на молодёжь, которая является будущим нашей страны, одна из важнейших задач. И активное вовлечение студентов в научную деятельность, поддержка конструктивных инициатив и проектов, молодежного творчества - это созидание будущего России уже сегодня.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.remlin.ru/acts/ban/45788>. Дата обращения: 12.02.2021
- 2) Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи: сб. статей о русской интеллигенции. 4-е изд. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К., 1909. С. 43-44.

Карпенко Екатерина Викторовна¹, Симутин Михаил Сергеевич²

1 - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал), Брянск, Россия; 2 - Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Брянск, Россия

Роль социологии в поиске драйверов четвертой технологической революции

Мир столкнулся с одним из самых мощных вызовов за последние 50 лет - пандемией COVID-19, продемонстрировавшей то, как привычная система социально-экономических отношений может быть деформирована под влиянием факторов, предсказать которые не представляется возможным. Рациональным ответом на такой вызов стали различные нововведения, которые пусть и характеризовались как временные, несли весьма радикальный характер. Пандемия поспособствовала развитию условий для формирования четвертой промышленной революции, т. е. «перехода на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в

постоянном взаимодействии с внешней средой...[1]. Ключевую важность в такой парадигме имеют технологии цифровой коммуникации, которые стали «спасательным кругом» во время всеобщей самоизоляции, позволяя поддерживать профессиональное и неформальное общение. Весь мир значительно расширил свой опыт в области удаленной занятости. Приобретение товаров и их доставка в новой форме существенно усилило роль цифровой торговли. Эти изменения подстегнули развитие цифровой инфраструктуры и значительно усилили позиции для старта новой технологической революции. Важно отметить, что они произошли в очень высоком темпе под влиянием пандемии и последующих за ней ограничений, и, вероятно, коронавирус не единственный триггер таких изменений. Уже в конце 2020 года политические события, связанные с предвыборной гонкой в США, показали ещё один важный тренд - увеличение роли и влияния медиакорпораций в общественной жизни. Это всё инфраструктурное обоснование новой технологической революции. Однако для окончательного наступления дня, который мы могли бы отнести к «революционному», сегодня не хватает важнейшего компонента - революционной технологии, той, что определила бы фон резкого перехода к новому промышленному устройству.

Первая промышленная революция была обеспечена изобретением парового двигателя, оказавшего существенное влияние на общественную структуру и повлекшего за собой рождение новых политических идеологий. Не менее велико влияние этого фактора на место индивида в общественном производстве. Мир впервые познакомился с технологической безработицей - ситуацией, характеризующейся замещением работников машинами. В сущности, чем более технологически развито производство, тем меньше оно нуждается в рабочей силе. Понятно, что резкий всплеск безработицы негативно сказывается на политической ситуации - обездоленные слои общества стараются максимально затормозить внедрение и развитие новых технологий. Если раньше недовольство выливалось в движение луддитов, то сегодня эти организационные формы куда более совершенны. На наш взгляд, страх новой промышленной революции вылился в «назначение» прорывной технологии. Анализ публикаций и экспертных мнений позволяет безошибочно выделить ожидаемую прорывную технологию четвертой технологической революции - развитый искусственный интеллект, т.е. «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека... и получать при выполнении задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной

деятельности человека» [2].

ИИ уже успел стать культурной «страшилкой», превратившись в один из сюжетов научной фантастики. Это создает страх и недоверие к решениям, которые выносит алгоритм. Вместе с тем, можно смело утверждать, что общество сегодня готово к пониманию рисков, которые несет технология, но парадоксально, что готовность общества к появлению и распространению такой технологии, нивелирует ее революционный потенциал.

Кроме того, нужно учитывать те факторы неопределенности, которые создала пандемия. Именно они становятся главным предметом для анализа научного сообщества и, в частности, социологии. На данный момент высокую степень неопределенности содержат осложнения, наступающие после перенесенного человеком COVID-19. Здесь мы видим необходимость в объединении медицинского и социологического сообществ с целью анализа возможных последствий этого заболевания в социальном и биологическом смысле. Ключевая посылка - возможный рывок развития биотехнологий за счет колоссальных вложений в исследование SARS-CoV-2. Высока вероятность, что драйвером новой технологической революции станут биотехнологические решения, которые не так ожидаемы, как развитие ИИ, но несут в себе огромный потенциал. По словам президента компании «НАНОЛЕК» В. Христенко: «Биотехнологии наряду с IT - одна из основных точек роста в 21 веке» [3]. Повсеместное внедрение таких разработок может привести к резким социальным изменениям, которые существенно поменяют структуру общества.

Таким образом, мы считаем важнейшей задачей современной социологии - исследовать постпандемное состояние общества, изменение уровня ожиданий, благополучия и поиск новых, возможно, скрытых деприваций. Такие исследования смогут иметь высокую значимость лишь в совокупности с медицинскими наработками, что позволит определить потенциальные точки роста новой технологической революции.

Источники и литература

- 1) Tadviser: Четвертая промышленная революция. // <https://clc.ru/PEHa> Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> РОСНАНО.

// <https://www.rusnano.com/about/press-centre/media/20200513-inc-cto-razrabatyivaet-rossiys»iy-bioteh-dlya-lecheniya-»oronavirusa>

- 2) Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>
- 3) РОСНАНО. // <https://www.rusnano.com/about/press-centre/media/20200513-inc-cto-razrabatyivaet-rossiys»iy-bioteh-dlya-lecheniya-»oronavirusa>

Кириллов Леонид Григорьевич

Уральский институт управления РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Вовлечение молодежи в социально-экономические процессы на муниципальном уровне: самостоятельное решение проблем молодежи и есть развитие общества

Молодых людей отличает мобильность, стремление к самостоятельности, самовыражению и при этом склонность к включению в сообщества, часто самоорганизующиеся. Завтра молодые люди будут экономическими акторами, но сегодня они не столь конкурентоспособны и обеспечены. Но они творят будущее, в том числе через собственные институты. Сегодня, публичная власть, вместо того, чтобы «стандартизировать» молодежь, загонять ее во взрослые политики должна научиться эффективнее и полезнее направлять энергию и особенности молодых, учить их использованию своих преимуществ в мобильности и самоорганизации. Это ключ к управлению будущим.

В Евросоюзе давно началась разработка серьезных программ по взаимодействию властей с молодыми людьми. Например, Erasmus + YOUTH IN ACTION [1]. В основе этой и других программ, касаются ли они неформального образования или предоставления права на самостоятельное решение своих проблем, лежит уважительное отношения к разнообразию и интересам молодых. Программы не просто способствуют большему социальному участию молодых людей в разнообразии их интересов и целей, но и внесению их усилиями устойчивых изменений в общую систему. Главный принцип: проекты реализуются и выполняются молодыми людьми для молодых людей.

Если мы посмотрим на опыт экономически развитых стран, причины быстрого подъема экономики стран Азии, то в факторах их успеха мы увидим умело управляемую энергию молодых, политику, которая не ограничивала эту энергию, а стимулировала разнообразие и

заинтересованность в результате, важном именно для молодых людей. Они сделали выводы из проблем 60-х в Европе или опасностей движений типа «красные кхмеры». Почему, если решаются не проблемы молодых, а проблемы власти взрослых с помощью молодых, то хорошего будущего не получается?

Сегодня наработана определенная практика для организации публично-частного партнерства. Необходимо и важно обратиться к муниципально-молодежному партнерству. А именно, введению самостоятельных и ориентированных на разнообразие молодежных инициатив в муниципальные программы, вовлечение структур администраций через проектные комитеты и проектные офисы, в реализацию молодежных проектов в качестве заинтересованных лиц, а не начальников или «сеньоров».

Выбор не в том, чтобы молодые люди принимали участие в принятии публичных решений органов местного самоуправления или «устойчивом социальном взаимодействии в условиях совместной деятельности», а в том, чтобы муниципальные программы предусматривали возможность для молодых людей предлагать решение своих проблем, самостоятельно создавать команды по реализации проектов, чтобы они получали политическую поддержку от органов власти. Креативность, мобильность, самостоятельность молодежи не надо ограничивать - через программы нужно направить энергию молодых в интересах всего сообщества. Для молодых людей необходимы не формальное участие, а новые впечатления, события, друзья и главное, - возможность самостоятельных действий. Надо рассматривать муниципально-молодежное сотрудничество именно как формирование права молодых на самостоятельные действия, на разнообразие и неформальное образование. Не будет этого - не будет и развития общества и преодоления бедности.

Важно по-новому взглянуть на организацию проектных офисов в местных администрациях. Дефинируем проектный офис как использующее бимодальное управление [2] структурное подразделение, которое определяет и развивает изоинституты, связанные с управлением проектами, координирует структуры и агентов, в том числе осуществляющих ресурсное обеспечение проектов, при этом действующее в интересах потребителей результатов проектов, а не администраций, распорядителей бюджета, подведомственных им организаций. В качестве потребителя результатов проекта проектный офис ответственен за стимулирование участников проектной деятельности.

Если мы реализуем организацию проектного офиса в публичном

управлении как партнерской структуры, ответственной за стимулирование проектов в интересах носителей проблем, то тогда и реализуется полезность проектной деятельности для развития территории, общества. Единственно за счет программ, реализации запланированных должностными лицами мероприятий (которыми управлять, конечно, проще), без введения иницилируемых, уникальных проектов развитие невозможно.

Вместо некоего Комитета молодежной политики в структуре местной администрации полезнее и важнее иметь молодежный проектный офис. Решение проблем молодых людей силами самих молодых людей, которыми органы власти доверяют и инициативу которых приветствуют и стимулируют, позволит не просто решить множество проблем местного сообщества, но и создать потенциал будущего для городов, поселений и домашних хозяйств.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31551.

Acknowledgement: The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 20-011-31551.

Источники и литература

- 1) Erasmus+ JUGEND IN AKTION [Электронный ресурс]: URL www.jugend-in-aktion.de (дата обращения 01.02.2021)
- 2) Кириллов Л.Г. Бимодальное управление и принятие государственных управленческих решений // Вопросы управления. 2016. № 6 (43). С. 7-12.

Когай Евгения Анатольевна

Курский государственный университет, Москва, Россия

О позитивном образе будущего

Исследования последних лет довольно выразительно показывают, что у россиян образ будущего является довольно размытым. На это указывают, в частности, социологи «Левада-Центра», обнаружившие в ходе проведенного в 2016 г. социологического опроса, что не более 5% граждан страны планируют свою жизнь более чем на 5 лет вперед. При этом каждый второй (46%) не знает, «что будет даже в ближайшие месяцы». Только треть (33%) проявляет способность планировать на 1-2 года вперед и лишь один из 10 - «на 5-6 лет». Мы обычно связываем будущее с молодежью, но выясняется, что представители молодого

поколения заглядывают в него не более чем на 2 года. У высокостатусных и обеспеченных респондентов горизонт планирования относительно велик, а у социально ущемленных граждан и предпринимателей он минимален [1].

Значительное количество исследований показывает, что в образе России сегодняшнего дня доминантными являются элементы, заимствованные из образа России прошлого. И сами оценки будущего являются осторожно-оптимистическими, они не конкретны, в них находят отражение надежды, но не расчеты. По сути, мы имеем дело с ситуацией, когда у жителей страны фиксируется отсутствие образа будущего. К детерминантам такого состояния мы можем отнести нежелание думать на отдаленную перспективу (данный феномен И.В. Бестужев-Лада связал с «футурофобией» и «презентизмом первобытного мышления» - установкой, согласно которой прошедшее и будущее мыслится в большей или меньшей мере подобными настоящему [2, с. 4]); отсутствие конструктивных публичных дискуссий на тему возможных образов будущего; затянувшееся состояние неопределенности; общее ощущение упадка; пессимизм, а также погружение в переживание повседневных проблем, заставляющих не размышлять о будущем, а думать о выживании в настоящем. Соответственно образы будущего выталкиваются на периферию общественного сознания.

Однако если не задумываться о будущем, оно может не наступить. Важной задачей исследователей-гуманитариев становится разработка позитивных образов будущего, а также содействие построению и реализации соответствующих стратегий развития. При этом важной задачей является утверждение логики завтрашнего дня, разворачивающейся вокруг позитивного образа будущего. Этот образ должен стать медиационным, нацеленным на утверждение креативного общества, созидającego и реализующего новые смыслы. В связи с этим все более актуальное звучание приобретает нормативное прогнозирование и форсайт-проектирование.

Современное состояние России, в этом следует согласиться с Н.И. Лапиным, уже не стоит называть переходным. Переход уже осуществлен. Сегодня востребовано знание о новой России, в которой уже прорастают ростки завтрашней России, не похожей на вчерашнюю страну. При этом формирование будущей страны будет происходить через «становление и утверждение механизмов саморазвития российского общества» [3, с. 12]. Постигание данных механизмов, диагностика их действенности и эффективности выступает важной задачей представителей научного сообщества.

Формирование позитивного образа будущего с широким использованием современных форсайт-технологий и проектных методик позволяет задать перспективный вектор развития страны. Так, проводимые на уровне страны в целом и на уровне ее регионов социологические исследования дают убедительные свидетельства о наличии весомого потенциала модернизационных преобразований в российских регионах [4]. Реализация данного потенциала требует разработки конструктивной долгосрочной стратегии сопряжения управленческих усилий федеральной и региональной власти. Но вместо этого мы чаще всего фиксируем диссонанс между постулируемым и реальным положением дел, между инерционными социальными практиками и вызовами современности. Снижается уровень социального самочувствия населения, нарастает неуверенность в завтрашнем дне, растет недоверие по отношению к ведущим социальным институтам - региональным отделениям партий, средствам массовой информации, органам местного (муниципального) управления, региональным парламентам, полиции. Проявляются симптомы социогуманитарной рецессии.

Все более востребованным при этом, как на уровне страны в целом, так и на уровне регионов, становится стратегическое управление, основанное на стратегическом планировании. При этом целью разработки стратегии, нацеленной на будущее страны и ее регионов, должен быть не план. Очевидно, что ориентации на изменение чисто количественных параметров недостаточно. Важен учет представлений и ценностей, разделяемых территориальными сообществами. Учет общественного запроса повышает легитимность осуществляемых изменений, способствует упрочнению стабильности социальной системы [5]. Выработку стратегических планов развития следует связывать с поиском видения - проблемы, желаемого состояния социальной системы в будущем. Требуется тщательная разработка концептуальных оснований стратегий развития.

Проведенные в 2019 г. на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета фокус-группы по вопросам, связанным с развитием Курской области на ближайшую перспективу, воссоздали общую картину желаемого будущего в развитии территориального сообщества: увеличение численности населения в регионе; рост занятости жителей и, в частности, молодёжи; повышение численности представителей среднего класса; рост фермерских хозяйств; возможность за имеющиеся деньги покупать качественные товары; повышение привлекательности аграрного сектора; совершение рывка в

отдельных отраслях промышленности... Итогом, как подчеркнули респонденты, должно стать желание оставаться жить и работать в регионе, а также жить в регионе без оглядки на соседние регионы и страны.

Запросы к представителям власти общество артикулирует довольно отчетливо. Важно, чтобы разработка стратегий и реализация их в будущем соответствовала этим запросам.

Источники и литература

- 1) Волков Д. Завтра не наступит никогда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/08/08/652203-buduschee-temno> (дата обращения: 30.11.2020).
- 2) Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование. – М.: Педагогическое общество России 2002. – 392 с.
- 3) Лапин Н.И. Большие вызовы новой России и развитие инновационных систем ее регионов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Том 3. – № 3. – С. 8–18.
- 4) Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы/ Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – 360 с.
- 5) Шестопал Е.Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2016. – № 2. – С. 7–20.

Кода Егор Александрович

*Алтайский государственный университет,
Институт социальных наук, Барнаул, Россия*

Мир симулякров и симуляций в современном обществе

В настоящее время симулякры и симуляции все больше занимают социального пространства бытия человека. Мир все больше становится виртуальным, наполняется определенными копиями, которые не существуют в реальности, но считаются элементом реального бытия, например, определенные стандарты жизни, отношений между людьми, электронные деньги, даже стикеры в социальных сетях можно отнести к симулякрам.

Симулякр - объект, какая - либо копия, не имеющая оригинала в реальности. Исходя из определения элементы виртуального мира являются своего рода симулякрами. Но в данной статье, речь пойдет о негативном контексте симулякров в современном обществе.

Изначально симулякрами была наполнена сфера культуры: живопись, поэзия, там действительно демонстрировались те самые копии, которые не имеют оригинала в реальности. Это тот самый благоприятный случай, когда симулякры не создают ложной реальности, не обманывают, не вводят намеренно человека в заблуждение, после чего он не может определить, где же все-таки реальность.

В новое время появляется термин симуляции, как таковой, то есть симулякр не объект, который существует обособленно, не причиняя вреда, а полноценный элемент введения человека в это самое социальное заблуждение. Позже, в XX веке термин симулякров становится центральным в постмодернистской философии.

Учитывая тот факт, что наш мир неуклонно катится в постмодерн, симулякров и симуляций в нашей жизни все больше. Обратим внимание на виртуальный мир. Он стал полностью нашим пространством социального взаимодействия в период пандемии. В итоге все наши социальные контакты перешли в мир симуляции, когда в действительности, в физическом мире контактов как таковых не происходит, это обнажило кризис образовательных структур Российской Федерации, поскольку страна была попросту не готова погрузиться в это виртуальное пространство и кризис бизнеса, которому стало необходимо переходить на дистанционное взаимодействие. Деньги, документы, электронные письма, виртуальное общение - всё это симулякры, которые полностью захватывают человека погружая его в виртуальную жизнь. В итоге жизнь человека становится лишь симуляцией реальной жизни.

Обратим внимание на то, что симулякрами выступают не только конкретные объекты, но и идеи, которые должны реализовывать идеальные формы взаимоотношения людей. Речь идет о навязывании виртуальным миром идеала отношений между мужчиной и женщиной, которые в сущности являются симуляцией человеческих взаимоотношений в самом общем виде, тем самым обесценивая человеческое. Выходит, что симулякризация ведет к кризису ценности, отсутствию потенциала к возвращению к традиционным формам взаимодействий, которых становится все меньше. Проанализируем, ведь Диснейленд много привлекательнее, чем естественная природа, идеальная семья в мелодраме, много лучше, чем реальная, даже

виртуальные сексуальные взаимоотношения гораздо лучше реальных, по крайней мере так кажется субъективно каждому. Таких примеров множество.

Симуляция в интерпретации Бодрийера означает обретение знаками, образами, символами самодостаточной реальности. По итогу симулякры столь плотно входят в нашу жизнь, что становятся правдивыми и близкими нам, поглощая, абсорбируя объективное социальное бытие[1]. После уже общество становится аморфной субстанцией, где попросту невозможно определить симуляцию реального мира и реальный мир. Сегодня в Мессенджерах есть семейные чаты, где все члены семьи общаются на протяжении рабочего дня, приходя домой и начиная общаться в живую для них стирается грань, между тем, что они сказали в живую и написали в мессенджере. Таким образом размываются исторические события сегодняшнего дня в нашем сознании, только роль мессенджера выполняют каналы СМИ, это лишает людей стремления постичь истину, запомнить факт реальной жизни.

В социальных сетях люди являются симулякрами самих себя. В социальные сети выставляются лучшие фотографии, в отобранных позициях, с отборными мыслями и заметками, то есть личности выставляют себя именно такими, какими хотели бы видеть себя в реальной жизни. Это приводит к тому, что люди начинают сравнивать себя «неидеального реального» и идеального нереального персонажа из социальных сетей, как правило с другим человеком, что приводит к депрессивным расстройствам, помимо ощущения чувства неполноценности и ряду комплексов. Политика уже давно погружена в мир симулякров, так обещания политиков и их политическая программа являются лишь симулякрами реального положения дел и происходит следующее, не так важно воплотить в жизнь обещанное, как достичь определенного уровня власти и удерживаться на нем, и те симулякры, которые были раньше становятся ничтожными. Политик занимается лишь симуляцией своей деятельности в реальной жизни, что является детерминантой использования симулякров[2].

Выходит, что симулякры и симуляции вызывают противоречия в жизни как отдельного человека, так и социума в целом. И чем больше таких противоречий тем более нестабильным становится общество. Такая система уничтожит сама себя внутренними противоречиями, которые неизбежно вытекают из мира симулякров. Остановить процесс образования симулякров в социальном бытии можно лишь оборотом системы против самой себя.

Таким образом, система симулякров и симуляций негативно влияет

на социальное бытие современного мира и современных взаимодействий. Обществу необходимо отказываться от симулякров и симуляций в процессе коммуникации и взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции Пер. с фр. А. Качалова М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
- 2) Давыдов Ю. Н. У истоков социологического постмодернизма: от распределечивания социальной науки к ... – История теоретической социологии. Том 4. – С-Петербург, 2000. – 736 с.

Козенко Анастасия Алексеевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Трансформация добровольчества в условиях неопределенности и риска

В современном мире мы все чаще слышим о важности добровольческой (волонтерской) деятельности, ориентированной на оказание помощи людям, попавшим в сложную ситуацию. Л. Саламон и исследователи Университета Дж. Хопкинса определяют волонтерство «как комплекс мероприятий, реализованный в свободное время вид работы без всякой денежной компенсации» [1, с. 220], а И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон характеризуют его как «разновидность филантропических практик, бес-корыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества» [2, с. 225].

Спектр мотивов добровольческой активности очень широк. Традиционно предполагается, что добровольцы мотивируются чистым альтруизмом, но сегодня это спорно. Можно утверждать, что современные добровольцы хотят участвовать в такой работе для достижения положительного результата как для сообщества, так и для самих себя. Главное, что отличает добровольчество от обязанностей гражданства и других видов неоплачиваемой работы, что добровольчество - это свободно выбранный акт гражданства, то есть это возможность участвовать в жизни общества без необходимости делать это по закону.

Усиление нагрузки на экологию, усложнение жизни общества и технологических процессов в нем рождает массу новых масштабных рисков и потерь. В ответ на это возникает новый тип добровольческой деятельности - добровольчество в чрезвычайных ситуациях (ЧС).

Добровольчество в ЧС - это добровольческая деятельность в области защиты населения и территорий от ЧС, содействия службам экстренного реагирования в профилактике и ликвидации ЧС, популяризации культуры безопасности среди населения [3, с. 2].

Весной 2020 года руководство ВОЗ объявило о пандемии коронавируса в мире, в России был введен строгий режим всеобщей самоизоляции для граждан. К вынужденным мерам молодому поколению было адаптироваться проще, чем пожилым людям. Изоляция для пожилых людей стала не просто стрессом, а породила множество проблем, требующих быстрого решения.

Добровольческие движения как ответ на пандемию коронавируса возникли по всему миру, в том числе и в России. 21 марта 2020 г. стартовала всероссийская акция #МЫВМЕСТЕ благодаря Общероссийскому народному фронту, Всероссийскому общественному движению «Волонтеры-медики» и Ассоциации волонтерских центров. Эта акция объединила крупные корпорации, представителей среднего и малого бизнеса, обычных граждан. Любой пожилой человек, оказавшийся в изоляции в связи с коронавирусом, мог обратиться за помощью в покупке продуктов, лекарств и решении бытовых проблем, получить бесплатную психологическую и юридическую помощь через портал Мывместе2020.рф или по телефону горячей линии.

На начало апреля во всех регионах страны действовали добровольческие штабы, на сайте Добро.ру зарегистрировалось 43 тыс. добровольцев, в Call-центр поступило 237 тыс. звонков, из которых сформировано 31 тыс. заявок и проработано более 25 тыс. обращений [4]. В декабре 2020 года в акции приняли участие более 160 тыс. человек, и за время распространения коронавирусной инфекции помощь была оказана почти 4,5 млн человек в России.

Подобные тенденции распространены и во многих других странах. Жители европейских городов, вынужденные соблюдать режим домашней изоляции, стараются поддерживать друг друга. Например, в США добровольцы помогают доставлять еду и лекарства пожилым людям, а также беднейшему населению [5].

В 2020 году Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ провел исследование, которое позволило выявить барьеры на пути волонтерской активности в условиях неопределенности и риска: граждане, соблюдающие режим самоизоляции, могли бы оказывать помощь людям поблизости, однако отсутствует система, которая показывала бы на карте расположение нуждающихся граждан; становится востребованным создание онлайн-карты помощи; наказание в виде штрафов за перемещение по городу и

незнание того, что волонтерам разрешено передвижение; трудности с приобретением средств защиты (маски, антисептики), без которых люди не готовы рисковать своим здоровьем и здоровьем близких; снижение доходов [6].

В ситуации неопределенности и риска очень важна информационная поддержка. Востребованы такие виды помощи, как юридические и финансовые консультации, информирование о горячих линиях поддержки. В такой ситуации становится востребованным онлайн добровольчество, например, услуги IT-волонтеров, помогающих с удаленным доступом к образовательным ресурсам школ, вузов и других учебных учреждений.

Таким образом, ситуация неопределенности и риска приводит к росту добровольческой активности. Добровольцы являются значимым ресурсом, который необходимо использовать для решения оперативных общественно значимых задач на местном, региональном и государственном уровнях.

Источники и литература

- 1) 1. Salamon L., So»olows»i S., Haddoc» M. Measuring the economic value of volunteer wor» globally: concepts, Estimates, and a roadmap to the future // Annals of Public and Cooperative Economics. Vol. 82. No. 3. 2011. p. 217-252.
- 2) 2. Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М.: Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. 419 с.
- 3) 3. Яницкий, О.Н. Волонтерство в чрезвычайных ситуациях: теория, практика и методы исследования // Официальный портал ФНИСЦ РАН. – 2019. – 9 с. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7142>. [дата доступа: 10.02.2021].
- 4) Добровольцы России. Единая информационная система [Официальный сайт]. Режим доступа: <https://xn-90acesaqsbbsbreoa5e3dr.xn-p1ai/>. [дата доступа: 10.02.2021].
- 5) 5. Volunteerforever [Официальный сайт]. Режим доступа: <https://www.volunteerforever.com/>. [дата доступа: 10.02.2021].
- 6) 6. Что мешает помогать: люди называют барьеры на пути включения в добровольчество. Режим доступа: https://www.asi.org.ru/article/2020/04/08/barery-n*a-puti-volonterstva/. [дата доступа: 10.02.2021].

Козырьков Владимир Павлович

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ), Нижний Новгород, Россия*

Социальная неопределенность природы доверия

Доверие есть вид отношений людей, который имеет свои истоки и стадии развития, включая социокультурные формы, но не имеет социально- определенной направленности. Поэтому выяснение противоречивой природы доверия является одной из проблем трансформации современного общества.

Доверия формируется как в филогенезе, так и в онтогенезе, но в настоящее время в обществе циркулируют различные социально- неопределенные гибридные формы, на онтогенетическую природу которых предлагаю обратить внимание.

Доверие есть одна из стадий развития психики человека. Возникает оно как способ выработки психикой человека механизмов самоорганизации. Основой такого механизма становится процесс узнавания, который присущ всему живому, но в развитии человека он приобретает более высокие формы, включая социальные.

Доверие возникает как эффект отделения ребенка от матери, когда их единство (симбиоз) воспроизводится на определенной дистанции и создается на основе узнавания ребенком своей матери, других близких людей и вещей.

Узнавание в современной науке исследуется как матричное отношение, выступающее основой идентификации различных элементов как своих. На биологическом и психофизиологическом уровнях механизм узнавания исследован В.А. Энгельгартом и его последователями. Он отмечал: «Именно для возникновения организации явления "узнавания", несомненно, играют роль одного из ключевых факторов» [1, с. 239]. В итоге узнавание рассматривается как способ «самосборки живых структур» [Там же]. В последующем другими исследователями делаются более общие выводы, связывающие узнавание с процессом отражения и управления [2, с. 83]. Сейчас процессы самосборки являются объектом исследования биохимии, микробиологии, информатики и ведут к созданию нанотехнологий.

Для социологии важен факт, что узнавание есть элементарная основа формирования содержания памяти. Это было уже обосновано Э.

Эриксоном в анализе кризиса идентичности. Младенчество он называет процессом «развития узнавания» [3, с. 106]. Узнавание есть элементарная основа формирования содержания памяти, содержание которой зависит от активности ребенка и матери (няни).

На первичной стадии узнавания доверие существует в потенциальном состоянии, так как не существует ситуации выбора своего и чужого и доверие срабатывает автоматически.

По мере расширения жизненного мира ребенка узнавание развивается, приобретая способность к сокращению процедуры оценки внешних явлений и предметов, к «обобщению», позволяя ребенку узнавать и признавать в качестве своих весь объем предметом жизненного мира. Развитие узнавания в его обобщенной форме и становится доверием, то есть более высокой формой узнавания, которая наделяется способностью к селекции предметов жизненного мира и потому дополняется недоверием. Доверие к одним всегда дополняется недоверием к другим.

Доверие охватывает объекты узнавания в целом в такой степени, что в жизненный мир попадают и те явления и вещи, которые не известны. Но поскольку они все же стали частью жизненного мира, то принимаются как свои, заставляя идти на риск. Доверие, таким образом, становится способом преодоления кризиса идентичности, формирующегося в отношениях с матерью и чужими.

Социально-элементарным способом формирования доверия становится игра. Для ребенка игра - это не игра вовсе, а серьезные действия, которые являются способом развития психики человека. Поэтому доверие формируется в игре во взаимосвязи с ответственностью. Ребенок учится доверять тому, за что отвечают все участники игры: за соблюдение правил игры.

Доверие есть новая форма узнавания, которая обобщенно выражается в чувстве доверия и является первичной основой психической самоорганизации действий ребенка в окружении близких вещей и предметов жизненного мира. В сформированном чувстве доверия ребенок уже проявляет свою психическую активность в формировании памяти, действуя, во-первых, избирательно, фильтруя на свое и чужое; во-вторых, используя психофизиологический механизм идентификации, сформированный взаимодействием с матерью.

Узнавание, сформировавшись как доверие, влияет на содержание адекватности познания. Возникает знание как узнавание, которое становится содержанием чувства доверия. Но это еще протознание, знание, которое не отличается от знания высшего животного. И все же

доверие оценивается как позитивное, поскольку окружающие вещи и люди не вызывают негативной реакции и отторжения. Они оцениваются как свои, освоенные.

Утверждение доверия только как позитивного феномена было бы ошибкой. Во-первых, доверие невозможно без недоверия, поэтому ориентация общества только на доверие приводит к противоположному результату. Во-вторых, доверие может прикрывать невежество человека (или спешку) или стремление к манипуляции. В-третьих, доверие развивается по мере социализации личности, приобретая социокультурные формы, которые строятся разумно, на основе социальной памяти и культуры, поэтому не могут иметь социально однозначной направленности при многообразии культур.

Источники и литература

- 1) Энгельгарт В.А. Познание явлений жизни. М.: Наука 1984. 303 с.
- 2) Кругликов Р.И. О методологии исследования молекулярных основ обучения и памяти // Вопросы философии. 1988. № 7.
- 3) Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. 352 с.
- 4) Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: МГУ, 1981. 584 с.

Копалиани Виолетта Зазаевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Слияние киберпространства и физического пространства в Обществе 5.0

22 января 2016 года правительство Японии опубликовало 5-й Базовый план науки и техники (Кабинет министров 2016а) [4]. План предлагает идею «Общества 5.0», видение будущего общества, ориентированного на научно-технические инновации. Основная цель инициативы - объединить физическое пространство (реальный мир) и киберпространство для построения «умного общества» (super-smart society) [3].

Киберпространство относится к цифровому пространству, в котором реальные данные собираются и анализируются для получения решений. Этот термин был придуман для описания виртуальной сферы, где необработанные данные находятся в свободном доступе и

преобразуются в полезную информацию. Инфраструктура этого пространства - огромный массив компьютерных сетей. Физическое пространство относится к реальному миру, в котором собираются данные.

Идея слияния киберпространства с физическим пространством (реальным миром) не нова. Собранные данные плавно перетекают из физического пространства в киберпространство, а затем возвращаются из киберпространства в реальный мир в форме значимой информации. Такие системы, как система энергоснабжения или железнодорожного транспорта, управляют некоторой частью физического мира отдельно друг от друга. Однако, как только все эти системы будут связаны между собой через киберпространство, они будут предоставлять гораздо более сложные услуги и производить гораздо большую ценность в реальном мире. Конвергенция киберпространства и физического пространства даст огромные ресурсы данных, собранных из реального мира. Эти данные помогут градостроителям более точно понимать взаимодействия между различными службами. Соединяя и связывая в киберпространстве услуги, которые до сих пор предоставлялись отдельно, можно будет их лучше интегрировать и, таким образом, получить новую ценность в реальном мире [1].

Киберпространство играет три роли в инновационном развитии городов и жилых пространств. Во-первых, киберпространство предлагает каждому жителю альтернативную офисную среду. Пандемия коронавируса продемонстрировала возможности сетей для обеспечения дистанционной работы и учебы людей. Следовательно, в будущем у граждан будет больший выбор пространств для работы. Во-вторых, предоставляя людям большую свободу при выборе мест жительства и работы, киберпространство помогает сокращать неэффективность потребления энергии. Таким образом, с помощью современных технологий, будет возможно изменить экологическую обстановку в городах. В-третьих, киберпространство должно облегчить взаимодействие граждан с целью внесения их вклада в улучшение общественных пространств и городских территорий [3].

Основной связью между людьми в обществе 5.0 будет выступать интернет. Однако общественные пространства не исчезнут, поскольку люди будут нуждаться в них в качестве мест перехода из онлайн-мира в офлайн и обратно [2]. Глобальные цифровые сети и Большие данные позволят людям визуально моделировать сложные общественные и рабочие пространства и управлять ими мгновенно и органично. Технологии позволят консолидировать волю людей в реальном времени. Другими словами, Общество 5.0, внедряя технологии ИКТ,

ИИ, Больших данных, открывает возможность эффективного, автономного управления деятельностью гражданского общества, частного бизнеса и правительства в соответствии с волей людей.

Источники и литература

- 1) Василенко И.А. «Умный город» в цифровом обществе 5. 0: социально-политические и гуманитарные риски цифровизации общественного пространства // Власть. 2019. №5. URL:[https://cyberlenin»a.ru/article/n/umnyy-gorod-v-tsifrovom-obschestve-5-0-sotsialno-politichesie-i-gumanitarnye-ris-i-tsifrovizatsii-obschestvennogo-prostranstva](https://cyberlenin.a.ru/article/n/umnyy-gorod-v-tsifrovom-obschestve-5-0-sotsialno-politichesie-i-gumanitarnye-ris-i-tsifrovizatsii-obschestvennogo-prostranstva) (дата обращения: 03.02.2021).
- 2) Ревзин Г. Как город соединит виртуальное с реальным // «Коммерсантъ Weekend» №31 от 20.09.2019, стр. 16. URL: <https://www.ommersant.ru/doc/3932311> (дата обращения: 03.02.2021).
- 3) Deguchi A. From Smart City to Society 5.0. In: Hitachi-UTO»yo Laboratory (H-UTO»yo Lab.) (eds) Society 5.0. Singapore, Springer, 2020, pp. 43–65. // URL: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-981-15-2989-4> (дата обращения: 03.02.2021).
- 4) 5th Science and Technology Basic Plan adopted // URL: <http://jeupiste.eu/news/5th-science-and-technology-basic-plan-adopted> (дата обращения: 03.02.2021).

Косов Михаил Евгеньевич

*Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Системное обеспечение управляемого инновационного развития страны

Сегодня попытки решить многочисленные проблемы в жизнедеятельности общества мало результативны. Постоянные организационные изменения под лозунгом оптимизации (а по факту псевдооптимизации) не только не решают эти проблемы, но и порождают новые.

Многочисленные проблемные ситуации имманентно связаны со строением социально-экономических систем. В основе текущего положения вещей находятся, в первую очередь, распространенные ментальные модели и социально-экономические институты, структурирующие отношения между акторами. Таким образом, ключевую роль в развитии социально-экономических систем (далее

СЭС) играют факторы ментально-институционального характера. Поэтому системная постановка задачи должна осуществляться в пространстве контурного взаимовлияния системы и личности.

Системная постановка задачи обеспечения управляемого инновационного развития страны включает две составляющие:

первоначальное системное проектирование многослойной структуры экономики и общества;

последующее проектирование механизмов непрерывного улучшения процессов взаимодействия акторов на основе принципов системного управления сложными саморазвивающимися СЭС.

Первый аспект системной постановки задачи управления инновационным развитием страны связан с распределением функций, полномочий и ответственности акторов, систематизацией требуемых для нормального функционирования СЭС отношений между ними, формированием информационного пространства для осуществления коммуникаций между ними, проектированием процессов их взаимодействия.

Основополагающие допущения и принципы:

Назначение СЭС любого уровня, ее функционал и требования к ней должны определяться с позиции системы более высокого порядка (общесистемный принцип, обеспечивающий связность и целостность мироздания).

Основная цель проектирования - гармонизация интересов акторов, выстраивание системы, способствующей самомотивации и самореализации каждого из них. В случае успеха в поведении акторов будет наблюдаться следующий паттерн: максимизировать результат в условиях имеющихся ограничений. Если же система выстраивается на основе явного или завуалированного принуждения (стимулирование методом кнута и пряника), то в поведении акторов будет наблюдаться паттерн: минимизировать усилия на получение приемлемого результата, а в экономике страны - феномен смещения целей и функций.

Создание атмосферы ценности каждого актора и их сопричастности общим целям развития, также способствует смене паттерна поведения акторов с «получить как можно больше, отдать как можно меньше» на паттерн искреннего служения человеческому сообществу и реализацию через это своих потребностей. Важным фактором поведения актора выступает его отношение к системе, реперными точками которого на шкале служат следующие характеристики связей (отношений) актора и системы: «вынужденность», «безразличие», «лояльность», «сопричастность».

Организация системы (ее объектной, проектной, процессной и средовой составляющих) в свете создания ценности всем заинтересованным сторонам и ее оценка в свете критериального поля «время – пространство информация – энергия» каждого актора.

Создание организационной структуры СЭС, в которой:

функции между структурными составляющими распределяются на основе анализа их общности/частности;

выделяются системообразующие элементы и связи, которые остаются более-менее стабильными для обеспечения целостности и устойчивости системы;

включаются элементы и связи, которые обеспечивают кастомизацию всех процессов, причем с позиций всех заинтересованных сторон.

Второй аспект системной постановки задачи управления инновационными процессами связан с непосредственной реализацией процесса управления, начиная с постановки целей развития, планирования деятельности и анализа ее осуществления, принятия корректирующих решений. С этой точки зрения принципиально важными являются следующие принципы:

Тотальный отказ от идеи наказания в пользу объективного анализа и совершенствования системы в случае проявления проблем и конфликтов позволит непрерывно улучшать процессы взаимодействия акторов, обеспечивая при этом сближение их «картин мира», а значит, согласованности их поведения. В противном случае, практика наказания порождает страх, страх – сознательное или бессознательное искажение информации.

Процесс планирования должен быть спроектирован не только для осуществления множества традиционных функций (согласования, координации, обеспечения, установления ответственности и т.п.), но и реализации новой функции – аналитического обеспечения принятия корректирующих решений на основе анализа выявленных отклонений факта от планов.

Смещение акцентов с оценки эффективности деятельности на поиск и устранение всех непроизводительных потерь, с одной стороны, и создание ценности для всех заинтересованных сторон с другой стороны, позволит повышать результативность и эффективность деятельности не на бумаге за счет псевдооптимизации, а реально.

Такой подход к управлению инновационным развитием страны позволит преодолеть (это трудно, но возможно при объединении усилий) ментально-институциональные ловушки в организации жизнедеятельности общества, которые порождают порочные круги в поведении акторов.

Источники и литература

- 1) Achen C.H. Toward a new political methodology: Microfoundations and ART. Annual Review of Political Science, 2002, Vol. 5, pp. 423–450. DOI: 10.1146/annurev.polisci.5.112801.080943/
- 2) Carayannis E.G., Campbell D.F.J. (2009) «Mode 3» and «Quadruple Helix»: Toward a 21st century fractal innovation ecosystem. International Journal of Technology Management, vol. 46, no. 3/4, pp. 201–234
- 3) Edquist C. (ed.). (1997). Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations. London and Washington: Pinter / Cassell Academic, 432 p.
- 4) Godin B. The Linear Model of Innovation: the Historical Construction of an Analytical Framework // Science, Technology and Human Values.
– 2006. – Vol. 31(6). – P. 639-667.
– America Creating Opportunities to Meaningfully Promote Excellence in Technology, Education and Science Act. [Электронный ресурс]. 2020. – URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/5116/text> (дата обращения 10.01.2021).
- 5) William S. G. The Green Revolution: Accomplishments and Apprehensions. [Электронный ресурс] – 2020. – URL:<http://www.agbioworld.org/biotech-info/topics/borlaug/borlauggreen.html> (дата обращения 10.01.2021).
- 6) Kang S. Korea’s National Systems of Innovation (70 Years): Framework and National Experience / Experts Meeting-National Systems of Innovation 21-23 February, 2018 [Электронный ресурс].
2018. URL: https://www.ctc-n.org/sites/www.ctc-n.org/files/national_systems_of_innovation_experience_orea.pdf (дата обращения: 10.01.2021 г.).
- 7) Shiao V. Singapore Budget 2018: Innovation, R&D to get shot in the arm // Интернет-портал «Business Times» [Электронный ресурс] URL:<http://www.businesstimes.com.sg/sme/singapore-budget-2018/singapore-budget-2018-innovation-rd-to-get-shot-in-the-arm> (дата обращения 20.01.2021).

Котляров Игорь Васильевич

журнал "Иппокрена", Минск, Республика Беларусь

**Время перемен: в поисках новых путей и возможностей
(социологический дискурс)**

Двадцатое столетие было временем мировых войн и оружия массового поражения, терроризма и глобальных климатических изменений, новых смертоносных болезней и тенденций уничтожения жизни. Человечество ждало XXI век как время, способное решить многие проблемы, победить войны и нищету, цинизм и варварство, болезни и голод, неграмотность и неравенство, насилие и уродство. Но все оказалось совершенно не так. Нынешнее столетие, по мнению многих людей, может оказаться ещё хуже, чем предыдущее. Современная реальность по-прежнему сопряжена с угрозами и рисками, неопределенностью и непредсказуемостью, энтропией и турбулентностью.

Старая модель развития полностью изжила себя. Современная цивилизация не прошла проверку на прочность. Императивом выживания и развития человечества может стать новая парадигма развития. Необходим переход на новый мировоззренческий уровень понимания проблем, на новую интеллектуальную планку в ее исследованиях. Человечеству важно найти модель выхода из глобального кризиса, из состояния всеобщей бифуркации.

Ею может стать теория цивилизационного кодирования, направленная на изучение и создание концепций, отражающих существенные свойства исследуемой и будущей социальной реальности, намечающая ориентиры и траектории движения вперед. В основе данной теории находится идея выявления влияния субъективных факторов и объективных причин на формирование будущего состояния государств и обществ, выражение их в виде специфических кодов, создание парадигмы их цивилизационного развития и воздействия на социальную реальность. Кодирование является одним из видов познавательной деятельности, играющей важную роль в творческом развитии знания.

Важнейшим смыслообразующим фактором цивилизационного кодирования является дефиниция «будущее». Будущее - это то, что еще не наступило, но вполне реально может наступить, это время и события, следующие за настоящим. Будущее вытекает из прошлых действий человека и влияния различных внешних компонентов и обстоятельств. Это совокупность влияния всевозможных факторов, избежать воздействия которых невозможно. Будущего нет в реальности,

но оно обязательно случится, причем может быть во многих вариантах.

Прошлое, настоящее и будущее являются важнейшими объектами теории цивилизационного кодирования. Существует причинно-следственная связь прошлого и будущего через настоящее. Каждый из этих факторов имеет системообразующие элементы, целенаправленное влияние на которые предполагает заранее намеченные результаты. Для кластера «прошлое» - это историческая память и традиции, для кластера «настоящее» - социальный механизм, целенаправленно влияющий на направленность движения социальных систем вперед, для кластера «будущее» - его образ.

Неопределенность будущего позволяет человеку не только предвидеть будущее, но и формировать и создавать его. Оно творимо теми, кто этого хочет, оно вероятно и вариативно, степень готовности к будущему зависит от степени полноты возможных сценариев и реальных проектов движения к желаемому будущему. Следует особо подчеркнуть, что будущее - это открытая система, поэтому можно только намечать векторы движения к желаемому будущему.

Системообразующей категорией теории цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизация». В настоящее время цивилизация многими исследователями понимается как определенная целостность, совокупность материальных и духовных, ментальных и моральных, эстетических и других ценностей. Важнейшими ее характеристиками являются жизненное пространство и протяженность во времени, историческая память и устойчивость по сравнению с остальными социальными и историческими образованиями, ценности и традиции.

Стержневым понятием методологии цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизационный код». Цивилизационный код - это сложившийся и закрепившийся в сознании и поведении людей строго фиксированный, доминирующий в обществе набор смыслов и генетических, социальных и культурных ценностей, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил сохранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в жизненной реальности и сфере коммуникаций, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для сохранения и развития цивилизационных отношений.

Таким образом, цивилизационный код - это множество закономерно

связанных друг с другом элементов (взглядов, знаний, ценностей и т.д.), как существующих в генетических, социальных и культурных кодах, так и образованных при создании нового общественного феномена, детерминирующих активность социальных субъектов и поиск новых путей и возможностей целенаправленного влияния на развитие цивилизаций.

Источники и литература

- 1) Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.]: И. В. Котляров (гл. ред.). – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.
- 2) Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или каким будет завтра? (социологический дискурс) / И. Котляров // Иппокрена. - 2020 – №1. – С. 109-133
- 3) Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) / И. Котляров // Иппокрена. - 2020 – №2. – С. 136-154

Кравченко Сергей Александрович
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Нелинейная социальная и культурная динамика: теория П.А.Сорокина и современные подходы

П.А. Сорокин является пионером изучения нелинейных трансформаций социальных и культурных реалий. В его представлении, нелинейность как социокультурных суперсистем, так и обществ, равно, как их конкретных сфер - политики, экономики, искусства, истины, этики, права, общественных отношений - обусловлена интегральной причинностью, сложная природа которой имеет как детерминистский, так и недетерминистский характер, что ученый формулирует посредством ряда принципов:

1. Принцип имманентного порождения последствий. «Любая социокультурная система пока она существует и функционирует, непрерывно порождает последствия, которые являются результатами не внешних факторов, а существования и жизнедеятельности самой системы».

2. Принцип имманентного самоопределения системой своей собственной судьбы: «Как только социокультурная система появляется на свет, ее неотъемлемый и «привычный» способ существования,

формы, стадии, жизненная активность или судьба обусловлены главным образом самой системой, присущим ей характером и совокупностью ее свойств».

3. Имманентная самодетерминация как синтез детерминизма и индетерминизма: «Детерминизм системы превращается в ее самодетерминацию. Самодетерминация - это синоним свободы» [9].

Исходя из этих принципов, Сорокин формулирует «основной закон истории»: переход от одного типа социокультурной системе к другой носит весьма сложный характер, предполагает прохождение ряда радикальных трансформаций: дезинтеграция социокультурного порядка - кризис - или гибель общества, или мобилизация сил - новый социокультурный порядок. По существу, эти трансформации представляют нелинейную социальную и культурную динамику, что предполагает отрицание прежних линейных интерпретаций изменения социума, которые мыслились как «прогрессивное» восхождение от «низшего» к «высшему»: «История, - писал он, - показывает только бесцельные флуктуации. . . вопреки моему желанию увидеть в истории этапы поступательного, прогрессивного развития, я неизбежно терплю неудачу, пытаюсь как-то подкрепить такую теорию фактами. В силу этих обстоятельств я вынужден удовлетвориться менее чарующей, хотя, возможно, более корректной концепцией бесцельных исторических флуктуаций» [10].

Нелинейно развивается «настоящая и будущая история человечества», которая «уже представлена на гораздо более обширной сцене азиатско-африкано-американо-европейского космополитического театра. И звездами следующих актов великой исторической драмы готовятся стать помимо Европы, Америк и России - возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира» [7]. Его прогноз о нелинейной динамике мирового лидерства практически полностью подтвердился.

Таким образом, квинтэссенция теории нелинейной социальной и культурной динамики сводится к следующим положениям: 1) впервые показано, что развитие социума имеет как внешние, так и внутренние причины; 2) осуществлено «переоткрытие» прогресса как исключительно восходящего развития; 3) прагматически ориентированное развитие Истины и Красоты при умалении производства Добра ведет к нелинейному переходу от «позитивной к негативной поляризации»: в человеке начинает просыпаться «звериное начало», имеет место «биологизация» и «криминализация» социальных отношений. Человечество может не выйти из кризиса, если не активизирует производство Добра [8].

В настоящее время осуществляется переход от Ньютоновской к Эйнштейновской картине мира, на что влияют три основных фактора:

1) развитие мира идет от доминирования локальных регионов и национальных государств к становлению глобальной сложности и образованию космополитических реалий;

2) линейные корреляции вытесняются нелинейными взаимозависимостями;

3) соответственно, во всем научном знании возникают травмы и разрывы [6].

Отметим четыре современных подхода к интерпретации нелинейной социальной и культурной динамики.

Становление (П. Штомка)[16].

Ризомное развитие (Ж. Делез и Ф. Гваттари) [1].

Метаморфозное развитие (У. Бек)[14]. Подробнее об этом мы неоднократно писали [2].

Травматическое развитие (П. Штомка [12], Дж. Александер[13], Ж.Т. Тощенко [11]).

Со своей стороны, мы предложили исследовать проявления нелинейной социальной и культурной динамики через призму «естественного, нормального травмирования реалий» в контексте становления глобальной сложности и доминирования нелинейного развития, что получило обоснование в соответствующей концепции «нормальной травмы» [15].

Отметим три основных положения концепции «нормальной травмы». 1. Причины «нормальных травм» сложные: ими могут быть как ненамеренные последствия человеческой деятельности людей, нацеленной на прагматическую эффективность, рост благ, разного рода меркантильные соображения, так и рефлексивность не-человеческих актантов, способных проявлять как бы собственную «волю», выходя из-под контроля человека.

Многие виды современной деятельности людей (прагматическое вторжение в микромир бактерий и вирусов; цифровизация), фактически, «нормально травмируют» природу человека (по существу, у современного индивида наряду с биологическим телом формируется «цифровое тело», последствия чего амбивалентны: открываются немислимые ранее возможности для жизнедеятельности; лечение ранее неизлечимых недугов, «цифровое бессмертие», однако начался процесс дегуманизации собственно человеческих отношений). Создание генетически измененных продуктов питания «нормально травмируют» природу, последствия чего амбивалентны: снимается глобальная проблема голода, но возникают эффекты увеличения «мертвой» почвы

и «мертвой» воды. «Нормально травмируется» климат, еще недавно относившийся к константам, что, в свою очередь, «нормально травмирует» экономику, туризм, места благоприятные для жизни и т.д.

Глобальная сложность и нелинейность «нормально травмируют» научное знание. Еще недавно развитие научного знания, по Т. Куну, мыслилось как переход от одной к другой доминирующей парадигме. Ныне же, пандемия COVID-19 выявила очевидную дисперсию научного знания, в котором есть и травмы, и разрывы. Полагаю, как проявление «нормальной травмы» можно трактовать постулат У. Бека о естественности «взрывов» научного знания, что ведет к становлению «научного незнания». В контексте «нормальных травм» необходимо критически подойти к постулату «Знание - сила». Сегодня фактически производится сложное знание с побочными эффектами.

В обозримом будущем человечеству придется жить с «нормальными травмами». Соответственно, нужен новый научный инструментарий управления «нормальными травмами», одним из которых нами видится в переходе к гуманистическому цифровому повороту [4] и междисциплинарности с гуманистическим стержнем [3].

Доклад подготовлен при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (конкурс 2020 года), заявка НШ-2615.2020.6.

Источники и литература

- 1) Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996.
- 2) Кравченко С.А. Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании // Социологические исследования, 2017. № 10.
- 3) Кравченко С.А. Развитие предмета социологии: от монодисциплинарности к меж- и постдисциплинарности // Социологические исследования. 2020. № 3.
- 4) Кравченко С.А. Социология в движении: востребованность гуманистического цифрового поворота (на англ. яз.) Sociology on the move: The demand for humanistic digital turn // Вестник Российского университета дружбы народов, 2019. Том 19. № 3.
- 5) Кравченко С.А. Усложняющиеся метаморфозы: социологические поиски ответов на вызовы. М.: Знание – Сила, 2019.
- 6) Кравченко С.А. Социологические теории травмы: дискурс в современной теоретической социологии // Социологические

исследования. 2020. № 4.

- 7) Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
- 8) Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009.
- 9) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: ЗХГИ, 2000.
- 10) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- 11) Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Весь Мир, 2020.
- 12) Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1.
- 13) Alexander J.C. Trauma. A Social Theory. Cambridge: Polity Press, 2012.
- 14) Вес» U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press, 2016.
- 15) Kravchenko S.A. The birth of "normal trauma": The effect of non-linear development / Economics and Sociology, 2020. N 2.
- 16) Sztompka P. Society in Action: A Theory of Social Becoming. Cambridge, 1991.

Кудрявцев Владимир Александрович
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
**Современные социокультурные трансформации и
кризис будущего**

Тема нынешних Сорокинских чтений, несомненно, крайне актуальна, соответствует предмету и специфике социологической науки. Тем не менее, заданная когда-то социологизму как типу мышления позитивистки - материалистическая установка и вытекающая из неё траектория с типично марксистско-либеральным подходом (материальное бытие первично) по-прежнему превалирует в мировоззрении обществоведческого корпуса. Такая точка зрения привычна, исторически обусловлена, интеллектуально логична и закономерна, может быть даже в чем-то продуктивна, но, как видится,

недостаточна в условиях спонтанности, дискретности и быстротечности происходящих в жизни общества процессов. Потому попытка схватывания очертаний и контуров настоящего и будущего только, как это сформулировано, «...в условиях социально-экономической неопределенности», мало способствует формированию объемного видения современных явлений, процессов и тенденций. Сама социально-экономическая сфера есть, во-первых, отнюдь не данность, не причина, а объективация духовных идей и следствие целого комплекса более онтологически глубинных пластов истории и движущих её факторов.

Касательно ключевого и завершающего понятия в формулировке темы нашей конференции – «неопределенности» – это точная фиксация современного типа общественного сознания. Следует только добавить: с 10-х годов этого века в природе и обществе, в самой истории происходят тектонические, не поддающиеся пока адекватному описанию (а тем более прогнозированию) процессы глобальной трансформации, что и породило фундаментальный комплексный – политический, экономический, антропологический, психологический, ценностно-этический, экологический, военный, климатический, медицинский, общественный кризис современности - кризис будущего. Таким образом, покрывшая сердца и умы людей ползучая, много(без)ликая неопределенность – это или когда образ будущего предельно размыт и смазан, или его нет вовсе. Как сказал феноменолог Морис Мерло-Понти, у истории «нервная походка», и любая, свойственная всякой философии «воображаемая система» настоящего и будущего в каждом случае является лишь «черновым наброском» Истины. Всё это жирно подчеркнула развернувшаяся эпидемия коронавируса с порожденной им суммой страхов, когда ни один человек в мире не имеет представления о дальнейшем развитии ситуации, включая секулярных прорицателей и планировщиков Шваба, Гейтса и Курцвейла. Это комплексный кризис цивилизации и, соответственно, корпуса социальных наук как его многогранной саморефлексии. И.А. Ильин писал будто вчера: «. . . Забывая о теоретической совести, мы погрешаем против духа, и материальная природа слишком скоро напомнит о том, что сам этот дух существует на земле в виде тела, и если он познавателью не сумел господствовать над вещью, то он погибнет, подчиняясь недопознанным законам природы. Горькие последствия... не замедлят себя ждать...» [1].

Если эти философско-духовные интуиции одного из классиков русской философии спроецировать на уровень социальности и экономики, то, спустя многие десятилетия, на своем, политическом

уровне, президент России В. Путин, выступая на Давосском онлайн-форуме, сказал:

«Действительно, трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной экономике, политике, социальной жизни, технологиях. Пандемия коронавируса..., ставшая серьёзным вызовом всему человечеству, лишь подстегнула, ускорила структурные изменения, предпосылки для которых уже были достаточно давно сформированы. Пандемия обострила проблемы и дисбалансы ранее накопившиеся в мире. Есть все основания полагать, что существуют риски дальнейшего нарастания противоречий. И такие тенденции могут проявляться практически во всех сферах. Мы видим кризис прежних моделей и инструментов экономического развития. Усиление социального расслоения: как на глобальном уровне, так и в отдельных странах. Об этом мы и раньше говорили. Но это в свою очередь сегодня вызывает резкую поляризацию общественных взглядов, провоцирует рост популизма, правого и левого радикализма, других крайностей, обострение и ожесточение внутривнутриполитических процессов, в том числе в ведущих странах. Всё это неизбежно сказывается и на характере международных отношений, не добавляет им стабильности и предсказуемости. Происходит ослабление международных институтов, множатся региональные конфликты, деградирует и система глобальной безопасности» [2]. По-другому сказать, мир неумолимо втягивается в ситуацию полухаоса, турбулентности, или, как точно говорят в авиации, «болтанки» — с непредсказуемыми последствиями и пропадающей пер спективой более или менее определенного будущего. На финансово-экономическом и социальном уровне этот процесс характеризуется сломом остатков индустриального общества, видимо, отживающей финансовой системы с переходом его в общество информационное; на технологическом уровне — переходом к шестому технологическому укладу; на социально-гуманитарном уровне — волевой тенденцией перейти через транс- гуманизм к постгуманизму с вручением функций управления миром и населением, глобального планирования социальными процессами (и природой) искусственному интеллекту и всему, что с ним так или иначе связано. Хватит ли на это технологической и интеллектуальной мощи у современного человечества или «материальная природа напомнит о себе — это вопрос недалекого будущего. Думается, что в нынешних условиях краха идей и форм глобализма — продолжающейся моральной деградации элит и значительной части населения цивилизованного мира, уже при первых подземных толчках, - бунте природы (пандемии), мгновенно всколыхнувшей рост личного, группового, национального,

социального, государственного и межгосударственного эгоизма и разобщенности в угрожающей жизни и здоровью ситуации и туманных перспективах будущего, управиться с миром и человечеством будет совсем непросто. И социально-экономические трансформации тут — это только последствия ложных духовных движений и устремлений модерна/постмодерна. Проблемы России — не экономического, не социального, а ценностно-нормативного, этического и психологического свойства, и начинать надо именно с них [3].

Источники и литература

- 1) Ильин И.А. Религиозный смысл философии: Три речи 1914-1923. Источник: <https://www.rulit.me/boo»s/religioznyj-smysl-filosofii-read-80677-1.html> (дата обращения 01.02. 2021 г.)
- 2) «Путин отметил риски нарастания противоречий в мировой политике и экономике». МОСКВА, 27 января. /ТАСС/. Источник: <https://tass.ru/politi»a/10559375> (дата обращения 01.02.2021 г.)
- 3) Кудрявцев В. А. Современные ценности и их социально-историческая основа // Социология. — 2016. — № 4. — С. 21–31.

Малахова Светлана Игоревна

факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Формальная и неформальная организация общества:

противостояние или содружество

Для современного общества все более актуальной становится проблема его организации. События последних месяцев, связанные с пандемией коронавируса, показали, что проект глобализации потерпел неудачу, идея мира без границ оказалась нежизнеспособной. Америка во многих отношениях не может претендовать на роль единоличного мирового лидера, потому что появились другие центры силы, которые экономически развиваются быстрее, чем США, например, Китай. И это не только вопрос экономики, но и вопрос отторжения либеральных ценностей, которые все это время навязывались миру. Переход от либерализованного мира к миру регионов это реванш национальных государств на идею глобализации, это создание мира цивилизаций, каждый из которых должен искать свой путь в будущее со своими смыслами и ценностями - китайской, исламской, индуистской, европейской и т.д.

Мировой социально-экономический кризис, деформация

политических институтов и власти во многих странах привели к неспособности решать проблемы развития общества из-за потери социальных перспектив и резкого снижения уровня жизни населения и в итоге страха перед будущим, в том числе из-за социальной и личностной нереализованности. В результате произошло резкое повышение экстремистских настроений, доходящих в своих крайних проявлениях до терроризма. Появление международного терроризма как антигосударственного образования в международном масштабе демонстрирует не только возможность успешного противостояния отдельно взятому государству, но и самой идее государственности. В этом противостоянии двух разных способов организации, формальных и неформальных, все развитые государства в мире готовы интегрироваться в формальную структуру против неформального объединения террористов. В противном случае идея государства как системы формализованных связей и структур теряет свой смысл, потому что любое государство создается, чтобы защитить своих граждан и обеспечить урегулирование взаимоотношений с помощью законного и одинакового для всех свода правил. Однако современные террористы демонстрируют несостоятельность государств выполнить обязательства перед своими гражданами.

Если рассматривать террор не как преступление, а как артефакт нескоординированного развития общества, то терроризм является формой негодования, связанной с крушением планов и надежд, своеобразным символическим выражением группы людей своих намерений. Это люди, которые пережили несовершенство общества, навязывающего нормативные ценности и нормативные средства их достижения, но общества, которое не может обеспечить равного для всех доступа к этим целям и средствам. Это порождаемый современным цивилизованным обществом вариант отрицания этого общества, готовый к насилию для уничтожения неприемлемых им целей и средств, для достижения этих целей.

В современных условиях ярким примером агрессивного сопротивления вестернизации, навязываемой Востоку после второй мировой войны странами Запада, является исламский терроризм. Насильственная модернизация по западному образцу оказалась вызовом для исламского мира, который должен был отказаться от самобытности и превратиться в сырьевой придаток Запада. Это протест против такой модели цивилизации, которая решила перестроить весь мир по своему образу и подобию, это средство возвращения утраченной культурной идентификации. В своих крайних проявлениях - отрицание прогресса, приверженность к ценностям

прошлого, противостояние всем попыткам модернизации вплоть до террора. Неспособность мирового сообщества к регулированию социально-политических процессов, потребительский подход к жизни с девальвацией идеалов и ценностей, вовлечение в политическую жизнь общества широких масс населения, в том числе из стран третьего мира показывают, что терроризм не является изолированным, самостоятельным, самопорождающимся и самодостаточным явлением. Это средство и инструмент для выражения крайней степени недовольства определенной части общества. Новый этап общественного развития, связанный с массмедийной глобализацией и возникновением информационного общества, проявляется в психологической неспособности людей реагировать адекватно на изменения, который происходят с невероятной скоростью и требуют такой же скорости ответной реакции, поэтому вместе с психологическим сопротивлением начинают усиливаться антимодернистские и фундаменталистские взгляды. Дальнейшее развитие международного терроризма связано с появлением террористической организации «Братство бен-Ладена», которая не имеет аналогов в истории, и является самоуправляемой сетью, состоящей из независимых звеньев, связанных общими целями. При отсутствии единого центра финансирования, централизованного управления, какой-либо иерархической структуры отношений внутри сети и других признаков организованного внутреннего устройства она расширилась до масштабов исламского сопротивления. Это такая децентрализованная организация нового типа, построенная на неформальных отношениях традиционного общества, коренным образом отличающаяся от обычных государственных и межгосударственных структур, и настолько непонятная для нормативной западной цивилизации, что непонятно как ее разгромить. Из-за отсутствия возможности сравнения преимуществ той или иной системы, в современном мире наблюдается противостояние этих двух систем, а именно межгосударственной борьбы с антигосударственным международным терроризмом.

Источники и литература

- 1) Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс.1996
- 2) Ольшанский Д.В. Психология терроризма. Издательство: Питер. 2002.

Матвеева Наталья Юрьевна

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Значение социальных идей в сетевой реконфигурации общества

Пандемия обострила и сделала более явными процессы, связанные с изменением основ общественного единства, отражающих, прежде всего, характер социальных связей, то есть, взаимоотношений между людьми и группами. Изменения в основах социального единства происходили и в период перехода от традиционного общества к индустриальному. Сейчас эти процессы, связанные, прежде всего, с рационализацией социальной жизни, не завершены, но приобретают новые черты.

Социальное единство, в очень значительной мере, формируется как результат общих идей, которые Э. Дюркгейм называл коллективными представлениями (это, прежде всего, религиозные верования, традиционные взгляды на жизнь, бытовые и повседневные системы ценностей, формирующие как цели деятельности, так и оценки поведения членов общества) (1). Традиционное общество было основано на таких идеях, а также на глубоких взаимосвязях между людьми (любви, дружбе, взаимопонимании, сочувствии, равно как и их противоположностях) (2). Индустриальный тип общества и социальной солидарности основывался на крупных идеологических системах, во многом заместивших религиозные взгляды, рациональных идеях (научной картине мира), и социальных взаимосвязях по принципу разделения труда, социальных статусов и ролей внутри институтов и организаций, интересов и выгод в межличностном и межгрупповом общении.

Наша современность, сохраняя организационную структуру индустриальной эпохи, характеризуется активным наступлением виртуальности в человеческом взаимодействии. Пандемия показала, что виртуальная реальность способна охватывать такие сферы общения, как общение между учителем и учеником, при этом нарушая социальные связи внутри студенческой или школьной группы. Что касается удаленного типа работы, то оно сводит к минимуму человеческое общение, отрывая человека от трудового коллектива и сопутствующих социальных связей. Взамен люди общаются при помощи социальных сетей, которые, расширяясь, приобретают тем самым все более важные социальные функции. Таким образом, активность личностей, организаций и групп во многом переносится из реального в виртуальное социальное пространство. В этой связи происходят радикальные сдвиги в формах социальных связей,

самоидентификациях, структурировании общественного взаимодействия в целом.

Что же происходит в этой связи в сфере тех идей, которыми руководствуются личности и группы в своей социальной жизни, то есть, в сфере социальных идей? Меняют ли они свой характер, внутреннюю структуру? Если обратиться, для более полного понимания данного вопроса, к опыту перехода от традиционного к индустриальному обществу, то можно сказать, что социальные идеи пережили трансформацию от религиозного характера к светскому и рациональному. Идеологии XVIII-XX вв. - социализм, либерализм, демократизм, консерватизм, и другие ставили во главу угла рациональные основания, включающие научные аргументы, и редко опирались на религиозный фундамент (как в случае описанной М. Вебером идеологии предпринимательства, основанной на воззрениях протестантизма). При этом они имели свойства всеохватности, универсализма, что обозначается в настоящее время термином «метанарратив». Однако идеологии такого типа разрушались на протяжении XX в. и продолжают разрушаться на наших глазах. После объявленного Ф. Фукуямой краха социализма и коммунизма, спустя непродолжительный период, настал черёд разрушения либерализма и либеральной демократии, чему мы являемся свидетелями.

Западные ученые, правда, предпочитают более мягкую терминологию «отступления» либеральной демократии (6). Тем не менее, её кризис является фактом, признаваемым передовыми исследователями Запада (4). Это «отступление» характеризуется не только «территориальным», но и внутрисоциальным характером, и может сравниться с «отступлением» религиозной веры традиционной эпохи в эпоху индустриализма. Кроме того, другие метанарративы, включая коммунизм, тоже не исчезли, но лишь отступили, проявляясь вновь в тех или иных конфигурациях социальных идей.

Наблюдение показывает, что в настоящее время распространения сетевого типа социальных связей роль социальных идей не уменьшает своего значения. Напротив, идеи часто становятся причинами объединения людей в сетевые сообщества, предметами обсуждений и центрами притяжения. Но эти идеи становятся все более локальными, дробятся по видам человеческой деятельности и типам культурной и иной принадлежности людей. Можно говорить о многообразии современных социальных идей и идеологий (5).

Тем не менее, идеи не утрачивают своего основного свойства, указанного С.Л. Франком - свойства быть ведущими идеями-силами социального развития и объединять людей (3). На этом основана сила

сетевых объединений, ставящих целью продвижение реальных общественных инициатив и массовых движений. Сетевая форма общения дает возможность более широкой и свободной социальной дискуссии по разным проблемам, что является основой для более зрелой демократии. Пока социальные институты, поддерживающие такую демократию не на виртуальном, а на реальном уровне социальной жизни, практически не сформированы. Но, раз появляется социальная потребность, появляются и социальные институты. Поэтому можно сделать вывод о том, что нас ожидает реконфигурация существующих социально-политических институтов и появление новых, выражающих новые потребности общества в реализации многообразия социальных идей.

Источники и литература

- 1) Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
- 2) Тённис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- 3) Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М.: Берег, 1922.
- 4) Castells, M. Rupture. The Crisis of Liberal Democracy. Transl. from Spanish by R. Marteau. Polity Press, 2019. U».
- 5) Piketty, T. Capital and Ideology. Transl. from French by A. Goldhammer. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2020.
- 6) Whitehead, L. International Democracy Promotion as a Political Ideology: Upsurge and Retreat. Journal of Political Ideologies. 2015. Vol. 20. No 1, 10-26. <http://dx.doi.org/10.1080/13569317.2015.991510>

Меньшикова Галина Александровна¹,

Пруель Николай Александрович²

1 - СПбГУ, ф-т социологии, S. Petersburg, Россия; 2 -

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Подотчетность власти как способ формирования доверия в обществе

Подотчетность власти населению является современной формой

реализации демократизации. Как известно, в разные времена участие населения в общественном управлении осуществлялось по-разному. Так, «древнегреческая демократия» предполагала обязательное участие свободных горожан в управлении городом (полисом) и принятии решений на народных собраниях (экклесиях). В период ограниченной монархии в Европе - возможной формой участия населения в управлении были выборы представителей в Парламент. Область выборных отношений постоянно расширялась, совершенствовались процедуры выборных компаний: сформировались партии как организованная форма воплощения групповых интересов, стали обязательными дебаты кандидатов, отчеты членов Парламента перед избирателями и др. В настоящее время доминантной формой демократизации (при сохранении предыдущих) признается подотчетность власти.

Это понимание углубляет новейший тренд развития Public Administration как области науки - ракурс «co-production» и «co-creation» (Bekkers V., Brandson T., Lember V., Osborne S.P., Pestoff V., Steen T., Verschuere B., Voorberg W. и др.), основанный на необходимости измерять степень соучастия населения в управлении.

Подотчетность власти стала актуальным и распространенным в «западной» науке направлением исследований. Требования к ее реализации законодательно закреплены в Конституциях стран или законах, регулирующих деятельность Правительств, т.е. прописаны: обязательность отчетов, их своевременность, формы и регламенты. Для примера в списке литературы приведен отчет Президента США. Исследователи ОЭСР, МБРР и других научных Центров изучают и сравнивают эти законы, вырабатывают рекомендации по их совершенствованию [Guerin, 2018].

Длительная дискуссия велась по поводу содержания понятия. Приведем итоговый вариант, предложенный одним из лидеров этого направления М. Bovens; «Подотчетность - это «отношения между актором и Форумом, отражающие обязанность актора давать объяснение или подтверждение своему поведению или действиям, отвечать на вопросы. Представители форума дают оценку действиям (вынося суждения), которые определяют поощрения или санкции» [Bovens, с.9]. Оно выражает типичную англо-саксонской трактовку, которая шире российского понимания термина. Наше определение в большей мере ориентировано на выявление практик, а не отношений; для их характеристики используется термин «социальный контроль».

Нельзя не указать на не понятную непопулярность темы в России. Всего (за 21 век) издано менее 10 монографий (учебников) по теме,

включая главу в монографии Нисневича Ю.И. Среди авторов преобладают юристы, например, Сынкova Е.Н., Проскурякова Л. Н. и др. Они указывают на отсутствие легитимного оформления термина «подотчетность».

Назовем существующие на данный момент виды публичных годовых отчетов высших органов власти, приведя некоторые комментарии: Ежегодный отчет Правительства перед Гос. Думой (он обязателен, прописан в Конституции, но не отражает успехов и проблем страны, не очевидна степень его публичности); Отчет об исполнении федерального бюджета (состоит из перечня доходов и расходов, сгруппированных в 4 столбца: название показателя, коды администратора и вида доходов/расходов, кассовое исполнение - содержательный, но мало известный и трудно читаемый текст); Отчет о результатах уточненного годового мониторинга о качестве финансового менеджмента (25 страниц текста в табличной форме, содержащий оценочную, но мало понятную информацию); Отчет по гос. программам (имеется специальный сайт, постоянно обновляемый, содержащий информацию, охватывающую 70% бюджетных средств). Имеются официальные статистические сборники, но признать их отчетами нельзя.

Анализ годовых отчетов как одной из форм подотчетности показывает низкий уровень этого направления демократизации в стране. Получается, что в России никто не ответственен за ее социально-экономическое развитие. Ни в Парламенте, ни в СМИ проблемы развития не стали предметом обсуждения («повесткой дня»). Острота проблем из-за отсутствия дискуссий плохо осознается населением. Понятно, что ученые и предприниматели проблему видят, а поэтому не испытывают особого доверия к Правительству, что в свою очередь усиливает неопределенность в стране.

Источники и литература

- 1) Co-Production and Co-Creation: Engaging Citizens in Public Services, edited by T. Brandsen et al, London: Routledge. 2018.
- 2) Economic Report of The President. together with the Annual report of Council of Economic Advisers, 2017.
- 3) Guerin B, McCrae J and Shephard M, Accountability in Modern Government: What are the issues? Institute for Government, 2018.
- 4) Bovens M. Analyzing and assessing Public Accountability: a conceptual framewor», European Governance papers, 2006.

- 5) Проскуракова Л. Н. Подотчетность обществу и подтверждение легитимности центров публичной политики: роскошь или необходимость[ГМ1] ? См. «Публичная политика», 2004, СПб.: Норма, с. 45-51.
- 6) Сынкова Е.Н. К проблеме исследования понятия подотчетности в конституционном и административном праве. Актуальные проблемы теории государства и права, 2012, №1, с.29-43.

Миронова Екатерина Николаевна
УИУ РАНХИГС, Екатеринбург, Россия

Полиамория в России: лингвистическая вуаль или способ преодолеть «одиночество в социуме»?

Как и во всех сферах социума, динамика изменений в семейных и романтических отношениях наращивает темп. Сегодня кризис личностной идентификации соприкасается с кризисом романтических и семейных отношений, в ходе которого человек пытается ответить не только на вопрос «Кто я?», «Какой я в социуме?», но и «Какой я в отношениях» и, собственно, «Какие отношения мне нужны?».

Несмотря на то, что государство фиксирует традиционные ценности на уровне Конституции, жестко закрепив понятие семьи как «союза мужчины и женщины», альтернативные формы отношений присутствуют в современном российском обществе. Важно понимать, на основе каких потребностей возникают новые практики, идущие вразрез с традиционным форматом отношений.

Углубимся в феноменологию понятия. Для этого выделим формы существующих отношений. Семейные и романтические отношения делятся на 2 группы: моногамные, где четко закреплено участие двух партнеров, находящихся в эксклюзивных сексуальных и эмоциональных отношениях. И полигамные отношения, где не закреплено количество участников. Последние представлены несколькими формами. Полигамный брак, а именно полигиния - брак одного мужчины с несколькими женщинами. Полигиния предполагает верность внутри союза, то есть это закрытая форма, в которой муж верен женам внутри союза, а от каждой из жен ожидается приверженность только мужу. Полиандрия предполагает наличие у одной женщины нескольких мужей. Полиамория не задает четкую структуру отношений, как это делает моногамия или полигамия. Полиамория задает этическую составляющую и содержание, а не форму. Основная идея полиаморных отношений состоит в том, что у

человека может быть несколько романтических партнеров, к которым он испытывает чувства, при этом, такие отношения являются открытыми, все участники участвуют в них добровольно. Открытость и добровольность находятся в этическом противопоставлении с ситуацией, когда в моногамной паре один из партнеров тайно ведет романтические отношения, не оповещая партнера. Также полиамория не несет в себе один сексуальный контекст, как, например, свингерство, когда эксклюзивная эмоциональная связь находится внутри пары, а сексуальные связи не носят эксклюзивного характера. Переходя к определению полиамории, резюмируем, что это форма согласованной немонагамии, при которой допускается наличие у одного человека романтических отношений с несколькими партнерами при условии открытости, честности и добровольного участия. Регламентируется именно этический аспект согласованности, но не структура и количество участников.

Находясь в полиаморном формате, партнер может иметь как гетеросексуальные, так и гомосексуальные отношения. Также в полиаморных отношениях могут находиться люди, не определившие себя со своей гендерной идентичностью. Согласно исследованию команды Russian Field, проведенному в 2019 на платформе Simple Forms, среди полиаморов, 8,4% респондентов идентифицировали себя как квир, агендерные, небинарные или трансгендерные персоны.

Участники полиаморных отношений говорят о том, что кроме реализации своих романтических потребностей, они находят в подобном формате преимущества социальные, бытовые и финансовые. Участники полиаморных отношения могут быть менее загружены бытовыми обязанностями по сравнению с участниками моногамных отношений, где обязанности делятся между двумя людьми, либо, что более характерно для традиционной семьи, возлагаются на женщину.

Проанализируем этот факт с точки зрения того, что в XX веке под влиянием индустриализации и урбанизации в России произошел переход от традиционной семьи, куда входило несколько поколений, к нуклеарной, в которую входят супруги и их дети. В традиционной семье, где проживают несколько поколений, бытовые обязанности разделены между большим количеством участников, есть возможность получить помощь и поддержку от большего количества людей, чем в нуклеарной семье. Можно рассмотреть феномен полиамории как попытку преодолеть кризис нуклеарной моногамной семьи, в которой партнеры перегружены бытовыми обязанностями, могут быть лишены поддержки партнера и эмоциональной близости.

С 90-х г. XX века в России появляются научные работы в социологии,

социальной психологии и психологии, посвященные осмыслению феномена социального и психологического одиночества. Несмотря на парадоксальность: постоянное нахождение человека в социуме - урбанистическая организация окружающего мира создает вокруг человека концентрацию социума, множество межличностных отношений, эта насыщенная социальность не всегда удовлетворяет потребность человека в личных контактах, эмоциональной близости и ощущении психологического комфорта. Находясь в плотных взаимодействиях, в романтических моногамных отношениях, человек не всегда испытывает удовлетворение и ощущает себя включенной частью социума. В этом контексте можно рассматривать полиаморию как попытку решить вопрос «одиночества в социуме», попытку разрешить кризис моногамных отношений, который завязывает фокус внимания, эмоциональную включенность на одном партнере, при этом моногамия не обещает того, что партнер будет честен, верен и открыт.

С точки зрения общей государственной политики в нашей стране, устойчивости общества и традиционных семейных ценностей, полиамория идет вразрез с культурным кодом брачных и романтических отношений, так как отношения с более чем одним человеком рассматриваются как недопустимая форма, априори трактуемая как распущенность и неспособность сделать выбор. Общественное мнение на данный момент часто выражается в контексте «полиамория - нежелание быть верным одному партнеру, неспособность нести ответственность». Полиаморный формат отношений на данный момент невидим для социальных институтов, он не легализован, полиаморный формат не может быть закреплён в виде семьи, так как противоречит формулировке понятия семьи, данного в ст. 72 Конституции РФ, как «союзе мужчины и женщины».

На данный момент сообщество полиаморов в России находится на стадии формирования, оно практически не изучено, не выявлены тенденции и демографические характеристики. Команда Russian Field в 2019 проводили первое и единственное на сегодня социологическое исследование полиаморов. Выборка составила 107 человек, исследование проводилось онлайн на платформе Simple Forms.

Источники и литература

- 1) <https://russianfield.com/>
- 2) Григоренко О.В. Феномен полиамории в современном обществе: социологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. №2.

Мосиенко Ольга Сергеевна

*ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", Ростов-на-Дону,
Россия*

Социальное самочувствие медицинских работников в период пандемии COVID-19

Пандемия коронавирусной инфекции, которой ВОЗ присвоила официальное название COVID-19, затронула население всех стран, однако главный удар приходится на медицинские учреждения и профессиональное медицинское сообщество. Рост заболеваемости приводит к необходимости глобальной реструктуризации медицинских учреждений с целью обеспечения помощью больных COVID-19, при этом медицинский персонал вынужден работать в условиях экстремальной нагрузки и повышенной угрозы заражения. По мере распространения пандемии COVID-19 все более актуальным становится поиск путей минимизации ее отрицательных последствий не только для экономики страны, но и для социального самочувствия всех социальных групп населения. Особый научно-исследовательский интерес в этой ситуации представляет социально- профессиональная группа медицинских работников. Так, научный коллектив Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) [1-5], с осени 2020 г. реализует исследовательский проект по гранту РФФИ [6], целью которого является социологическое измерение социального самочувствия медицинских работников Ростовской области в условиях сложной эпидемиологической ситуации.

Исследовательским коллективом социальное самочувствие медицинского работника понимается как субъективное восприятие и оценка медицинским работником уровня своих достижений, степени реализации своих социальных потребностей, эффективности жизненной стратегии с учетом социокультурного контекста и объективных факторов (вектора социальной политики государства, ситуации в здравоохранении и общественном здоровье, риторики средств массовой коммуникации, уровня просвещения и образованности в обществе) [3,5]. Часто понятия «социальное настроение», «социальная удовлетворенность», «социальное благополучие» поспешно синонимируются с категорией «социальное самочувствие», недооценивая когнитивный, мотивационный, рефлексивный, деятельностный характер последнего. В структуру критериев оценки социального самочувствия в рамках исследовательского проекта мы относим: доход и материальное благополучие; условия трудовой занятости и безработица; восприятие

собственного социального и профессионального положения; самооценка личностных качеств, профессионального и социального потенциала; межличностные отношения; личная безопасность; социальная защищенность; состояние физического здоровья; эмоционально-психологическое состояние; уровень беспокойства и тревожности; досуговые практики и отдых; гражданская активность; жизненные стратегии и планы, перспективы личного и профессионального роста; социальный оптимизм, уверенность в своем будущем.

Коллектив исследователей исходит из рабочего предположения о том, что распространение COVID-19 обладает двойственным потенциалом для профессионального медицинского сообщества. Социальный эффект распространения COVID-19 может иметь как негативные последствия (способствовать ухудшению социального самочувствия и приводить к профессиональным деформациям), так и позитивные (улучшение социального самочувствия через повышение престижности профессии и консолидации медицинского сообщества).

Выбор Ростовской области обусловлен тем, что на момент формирования конкурсной заявки (лето 2020 г.), регион входил в первую десятку субъектов РФ по общему количеству зараженных коронавирусной инфекцией COVID-19, в сентябре и октябре 2020 г. Ростовская область занимала устойчивое четвертое место в России по числу заражений в сутки (153 чел. 9.09.2020, 269 чел. 10.10.2020 г.). Так, уже 5 июля 2020 г. число подтвержденных случаев заражения COVID-19 в Ростовской области перевалило за 10 тыс. чел. 20 сентября 2020 г. это число увеличилось до 20 тыс. чел., 30 октября - до 30 тыс. чел., 2 декабря 2020 г. - до 40 тыс. чел., 27 декабря - до 50 тыс. чел., 22 января - до 60 тыс. чел. [7]. По состоянию на 5 февраля 2021 г. Ростовская область располагается на 6 месте в России по числу случаев заражения COVID-19; всего выявлено 66 966 случаев заражения, 57 052 человек выздоровело, 2 833 человек умерло [8]. 28 октября 2020 г. в Минздраве Ростовской области оценили дефицит медицинского персонала в регионе. Дополнительная потребность во врачах амбулаторно-поликлинической службы и скорой помощи составляла более 1800 чел., в средних медицинских работниках - около 3000 чел. Усугубляло ситуацию и то, что по состоянию на 16 октября 2020 г. коронавирусной инфекцией болели 1397 медработников Ростовской области [9].

В перечне мероприятий по реализации научно-исследовательского проекта на 2020-2021 г. коллектив запланировал осуществление поисковых процедур и апробацию исследовательского конструкта посредством серии глубинных интервью с медицинскими

работниками. Принято решение провести глубинные интервью и с медицинскими работниками, занятыми в работе с пациентами с COVID-19, и не занятыми для получения максимально вариативной выборки: разные поло-возрастные группы, разные медицинские специализации, разные позиции в административной иерархии, разные типы медицинских учреждений. Глубинные интервью позволят выявить модели социальной адаптации медицинских работников, влияющие на их социальное самочувствие в условиях работы с пациентами с COVID-19. Таким образом, в сегодняшних условиях социальная диагностика последствий распространения COVID-19, для медицинского сообщества и системы здравоохранения в целом, является актуальной и своевременной, имеет не только научно-теоретическую, но и практическую ценность.

Источники и литература

- 1) Нор-Аревян О.А. Институциональные условия поддержки медицинских династий в современном российском обществе // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 123-130.
- 2) Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональные риски врачей российских мегаполисов в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 91-106.
- 3) Вялых Н.А. Социальное самочувствие профессионального медицинского сообщества: проблемы концептуализации в социологическом дискурсе // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании - 2020 (Интеллект в цифровом мире: влияние, управление, развитие): материалы Пятой международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 19-21 ноября 2020 г.): в 3 т. / Южный федеральный университет; [отв. ред. Е.Ю. Баженова]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. Т.2: Секционные доклады. Ч. 2(2). – 355 с. С. 77-84.
- 4) Мосиенко О.С. Готовность российских врачей к цифровизации здравоохранения и использованию новых технологий в медицине // Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12-14 ноября 2020 года / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. - СПб.: Скифия-принт, 2020. – 603 с. С. 422-423.
- 5) Черевкова А.И. Исследования социального самочувствия медицин-

ского сообщества в российской социологии: краткий обзор // Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12-14 ноября 2020 года / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. - СПб.: Скифия-принт, 2020. - 603 с. С. 236-238.

- 6) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60466.
- 7) Статистика распространения коронавирусной инфекции COVID-19 по территориям Ростовской области. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.61.rospotrebnadzor.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9894:2020&catid=38:2009-09-16-04-45-57&Itemid=57 (дата обращения 05.02.2021)
- 8) Оперативные данные и карта действующих ограничений в связи с COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://стопкоронавирус.рф/information/> (дата обращения 05.02.2021)
- 9) Дефицит медиков в Ростовской области достиг 4800 человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.panram.ru/news/power/defitsit-medikov-v-rostovskoy-oblasti-dostig-4800-chelovek/#> (дата обращения 06.02.2021)

Надольская Виктория Ивановна

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск,
Республика Беларусь*

**Цивилизационное кодирование в системе развития
современного общества: новые вызовы и возможности**

В настоящее время многие общества столкнулись с проблемами не только борьбы с пандемией, но и политическими кризисами как внутри стран, так и напряженностью во внешнеполитической сфере. Последние события в США, связанные с выборами президента, протесты против введенных карантинных мер в Нидерландах, вторая Карабахская война, которая, несмотря на перемирие, так и не решила злободневные вопросы, третья революция в Киргизии, военный переворот в Мьянме.

Как оказалось, ни одну из этих проблем нельзя решать в логике старых подходов - нужна «перезарядка», свежие, свободные от

стереотипов идеи. Поиск путей выхода из политического кризиса и повышения эффективности государственности требует применения принципиально нового механизма управления социальной реальностью, создания новой парадигмы действий, способной более точно и детально формулировать многочисленные проблемы, существующие в глобальном мире, и предлагать варианты их решения. Таковую парадигму может содержать теория цивилизационного кодирования, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии и стать настоятельной потребностью общества. «В ее основе, - отмечает белорусский социолог, профессор Игорь Котляров, - находится идея выявления и изучения влияния субъективных факторов и объективных причин на формирование будущего состояния государств и обществ, создание парадигмы их цивилизационного развития, выражение ее в виде цивилизационного кода, создание образов будущего социумов и определение направления движения к нему» [1].

Важнейшей дефиницией цивилизационного кодирования является «цивилизационный код». Его можно понимать как совокупность параметров биологического (генетического), социального и культурного характеров, сложившихся и закрепившихся в сознании и поведении людей на протяжении многих веков и посредством которых историческая память и национальные ценности, традиции и социальный опыт воспроизводится из поколения в поколение и детерминируют культурную целостность и цивилизационную идентичность народов.

Один из аспектов цивилизационного кода состоит в том, что данная дефиниция формирует историческое понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной социальной реальности и детерминирует создание моделей будущего общества. В ней представлены основные человеческие жизненные смыслы и нормы, традиции и правила, идеи и образы, характеризующие ментальность как отдельных социальных групп и классов, так и населения страны в целом [2, с. 222].

С другой стороны, цивилизационный код может быть теоретически оформленной отраслью знания. В исследовании данной парадигмы существуют свои подходы и методы изучения, собственный предмет, объект и субъект исследования, индивидуальные черты и особенности, функции, взаимосвязь с другими научными дисциплинами.

Представляют интерес и функции цивилизационного кода. К наиболее важным из них относятся:

1. теоретическая функция, которая способствует познанию социокультурных, политических и других явлений и процессов,

отражает социальную реальность и раскрывает присущие ей объективные связи и закономерности;

2. функция социализации означает, что цивилизационный код помогает обществу осознать и усваивать существующие ценности, нормы и идеалы, приобщаться к ним, усваивать опыт и традиции, сохранять все это и передавать потомкам;

3. нормативная функция содержит определенные ориентиры и нормы, которые формируют общую систему ценностей для общества, этноса, личности;

4. ориентационная функция - помогает человеку ориентироваться в социальном пространстве, перенимать социально положительный опыт предыдущих поколений и передавать эти ценности, нормы и ориентиры другим поколениям [3, с. 85-86].

Общественное значение цивилизационного кода заключается в том, что в нем заложены важнейшие знания и опыт предыдущих поколений, исторические достижения и традиции, исследовав которые можно будет моделировать социально-политические и культурные процессы будущего, определять перспективы политические и социального развития общества.

Источники и литература

- 1) Котляров, И.В. Зачем ломать цивилизационный код белорусского общества (социологическое измерение) / И.В. Котляров // Иппокрена - 2017. - №1. - 126-139 с.
- 2) Надольская, В. Цивилизационный код: понятие и сущность / В. Надольская // Иппокрена. - 2018. - № 2. - С. 218-225.
- 3) Надольская, В.И. Функции цивилизационного кода в динамике социальной сферы. Исследование современных проблем общества в контексте задач социальной работы и социальной безопасности: сборник научных статей студентов и преподавателей. Вып.6 / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова; [отв. ред. и сост. Н.В. Цихончик]. - М.: Издательство ПЕРО, 2018. - 650 с.

Некрасов Станислав Николаевич

*Уральский государственный аграрный университет, Уральский
федеральный университет, Екатеринбург, РФ*

Безуглеродный мир будущего и поворот к социализму

Сегодня на научных форумах и в жизни можно слышать: если мы собираемся спасти эту планету от нас самих, нам придется разработать

более чистые технологии. И будущее зависит от того, как скоро мы перейдем к высокотехнологичному миру с низким содержанием углерода, к низкоуглеродной экономике. В целом это новая утопическая идея создания устойчивой «зеленой экономики» в отличие от нашей нестабильной, зависимой от углерода экономики. В статье «Каким может быть безуглеродный мир будущего?» футуролог Рамез Наам так объяснил это: «Говоря об энергии, еде, транспорте, домах и подобном: очень малая часть нашего прогресса будет идти через добровольное желание потреблять меньше. Люди отчаянно этому сопротивляются. Если мы хотим преуспеть, нам нужно предоставить больше чистых, не загрязняющих окружающую среду, безопасных для климата вариантов этого всего» [1]. В «Курьере ЮНЕСКО» М.Г. Хеннеси в статье «Безуглеродное будущее: первое слово за городами» пишет: «Во избежание катастрофических последствий изменения климата сокращение углеродных выбросов должно быть более радикальным, чем предусмотрено Парижским соглашением 2015 г. В связи с этим требуется масштабная реформа энергетики и согласованные и конкретные меры на международном уровне, в том числе по электрификации транспорта и декарбонизации жилья» [2]. После климатического саммита ООН в 2019 г. радикальные отделения климатического лобби на уличном уровне начали действия с целью «спасения планеты», а организация «климатических апостолов», основанная в Великобритании, потребовала, чтобы выбросы парниковых газов были сведены к нулю к 2025 г. Напротив, Институт культуры и искусства им. Ф. Шиллера организовал дни действий по всему миру, чтобы разоблачить экофашистскую повестку дня как международного банковского лобби, так и лобби фондов, продвигающих «зеленые инвестиции» и иррациональные апокалиптические культы, предсказывающие скорый «конец света», если ничего не будет сделано для сокращения выбросов углерода. Против этой идеологии выпущена брошюра Х. Зепп-Ларуш, призывающая к «научному возрождению человечества». В ней говорится: «нет никакой климатической катастрофы. Климатические данные за последние 500 миллионов лет показывают, что климат Земли постоянно менялся с постоянным чередованием теплых и холодных периодов... Современные климатические паникеры не могут основываться на научно проверяемых фактах, но используют климатические модели, предсказания которых уже оказались преувеличенными [3, р. 2]». CO₂ не является загрязнителем, но оказывается необходимым условием для жизни на Земле. Аксиомы эколоармистов столь же неверны, как и большинство допущений

Средневековья, таких как схоластика, колдовство, сжигание ведьм или движение флагеллантов.

Всемирный экономический форум в Давосе в январе 2020 г. был посвящен «спасению планеты», «предотвращению климатического апокалипсиса», «прекращению глобального потепления». В списках докладчиков было много «коллапсологов». За лозунгами стояла реальная повестка дня: создание нового «зеленого пузыря», чтобы спасти обанкротившуюся трансатлантическую финансовую систему от краха. В Давосе сложившийся альянс между идеологами монетаризма и защиты окружающей среды стал ясным для всех. Выступление Д. Трампа на форуме вызвало шок, поскольку он сказал: «Сейчас не время для пессимизма; это время для оптимизма... Но, чтобы принять возможности завтрашнего дня, мы должны отвергнуть вечных пророков гибели и их предсказания апокалипсиса. Они являются наследниками вчерашних глупых гадалок... и они хотят видеть, как у нас плохо, но мы этого не допустим. Они предсказали кризис перенаселения в 1960-х гг., массовое голодание в 70-х и конец нефти в 1990-х гг.» [4, р. 2].

В книге «Наука христианской экономики» Л. Ларуш рассматривал непримиримое различие между оригинальной американской системой политической экономики и имперской, англо-голландской системой свободной торговли [5]. Гегелевская формула «все действительное разумно, но все разумное действительно» начинает свою реализации в обобществленном человечестве, когда существующее перестает быть действительным и разумным, а разумное начинает воплощаться в реальность, начинает существовать и становится действительным. Первая часть этой формулы старогегельянская, вторая - младогегельянская. Их столкновение есть историческая и логическая борьба между наукой и донаучной идеологией, между восходящим социализмом и преходящим капитализмом.

Актуальность движения в сторону социализма подтверждается тем, что провозглашенный Западом курс на зеленую экономику и безуглеродное будущее исключает существование России в ее современном буржуазно-либеральном периферийно-экспортном облики. Новой цивилизации на планете будут не нужны ископаемые источники энергии - уголь, газ, нефть, уран, станут не востребованными системы газопроводов и нефтепроводов. Исчезнет ископаемый и экспортируемый источник столь необходимой стране валюты. Останется один источник - сельское хозяйство и земельные ресурсы. Другим источником в зеленой экономике станут бесплатные бесконечные энергоресурсы в стиле Н. Теслы, когда к вращающемуся ротору Земли ставится статор для получения энергии. Наиболее

оптимальным общественным устройством для России и мира в этих условиях становится социализм, при этом на первый план выходит вопрос о цели и смысле жизни и творчества все новых поколений людей.

Источники и литература

- 1) Каким может быть безуглеродный мир будущего? [Электронный ресурс] <https://s30633708255.mirtesen.ru/blog/43476980388/>»a»immozhet-stat-mir-v-buduschem-pri-defitsite-ugleroda-...?utm_referer=mirtesen.ru
- 2) Хеннеси М. Г. Безуглеродное будущее: первое слово за городами // «Курьер ЮНЕСКО» № 3, 2019 - <https://ru.unesco.org/courier/2019-3/bezuglerodnoe-budushchee-pervoe-slovo-za-gorodami>
- 3) Zepp-LaRouch, Helga. Executive Intelligence Review - E.I.R. Strategic Alert Wee»ly Newsletter n° 41 / 2019.
- 4) Executive Intelligence Review - E.I.R. Strategic Alert Wee»ly Newsletter № 34, No. 5, January 30, 2020.
- 5) Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? М.: Шиллеровский институт, Украинский Университет в Москве, 1992.

*Никитина Алена Сергеевна¹,
Зерчанинова Татьяна Евгеньевна²*

1 - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия; 2 - РАНХиГС, Екатеринбург, Российская Федерация

Механизмы вовлечения молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне

Проблема вовлечения молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне становится все более актуальной [1, с.56]. По мнению экспертов, «у современной молодежи активности очень много и желание ее приложить тоже много, сегодняшняя молодежь очень активна, самостоятельна, и очень амбициозна. Молодежь, особенно политически активная, очень активизировалась за последние годы». В тоже время, существуют проблемы отсутствия понимания карьерных перспектив у современной молодежи, недостаточной информированности молодежи о социально-политической жизни города, в отсутствии понятных, удобных и

доступных для молодежи каналов коммуникации. Современная молодежь стремится к независимости и самостоятельности, ставя при этом личные интересы выше общественных. Молодежь сегодня очень прогрессивная и людям, которые принимают решения, очень сложно адаптироваться под постоянно меняющиеся условия, которые создают молодые люди.

Анализируя результаты проведенного экспертного интервью, можно выделить следующие механизмы вовлечения молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне.

В первую очередь, эксперты выделяют необходимость организации и проведения диалога между молодежью, молодежными объединениями и властью. «Но чтобы был диалог, нужно доверие, но пока сложно спрогнозировать, как восстановить это доверие между легитимной властью и молодежью». В этом ключе, стоит провести модернизацию существующих каналов коммуникации между молодежью и властью. Такими каналами сегодня становятся «прямые эфиры главы города, открытый инстаграм-канал Администрации, ведение твиттера со свободным языком и т.п».

По мнению экспертов, также «необходима понятная, изменяемая кадровая система, которая помогла бы в решении вопросов построения карьерных перспектив, а также грамотно выстроенное идеологическое воспитание и пропаганда». Необходимо привлекать молодых кадров, у которых «горят глаза», у которых есть желание что-то менять в работе в органах власти и в органах местного самоуправления, и «давать им чуть больше возможностей, чем просто обычные функции, давать возможность работать непосредственно с молодежью».

Требует также модернизации существующая система организации молодежной активности. По мнению одного из экспертов, «нужно убирать старые форматы активности - выступления в актовом зале школ, это давно уже устарело, это убивает желание молодежи проявлять свою инициативу и креативность. Как только мы уберем навязывание своих форматов у школы, у вуза, то мы столкнемся с тем, что у молодежи много своих гражданско-политических идей, которые они хотят реализовывать».

Нельзя не забывать о поощрении гражданской активности современной молодежи, необходима «грантовая поддержка, поддержка некоммерческих объединений, физических лиц, студентов, студенческих сообществ с тем, чтобы молодежь принимала участие в общественной жизни города, в принятии управленческих решений».

В тоже время, по мнению эксперта, стоит обратить большее внимание не только на механизмы и формы вовлечения, но и на

источники информации, с которыми работают молодые люди. «Механизмов вовлечения достаточно много, важно, чтобы молодые люди имели возможность правильно обрабатывать информацию, правильно искать источники, правильно смотреть на экспертизу, чтобы не стать объектом манипуляций. Если это объект манипуляции, будь готов играть по правилам, которые тебе задают. А если тебя искренне волнует, какая это проблема, то ты видишь эту проблему - ты видишь ее решение, умеешь объединить вокруг себя людей и добиться результата».

Таким образом, проанализировав экспертные мнения, можно сделать вывод, что применение предложенных механизмов позволит значительно повысить уровень вовлеченности современной молодежи в местное самоуправление.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИ-СИ в рамках научного проекта № 20-011-31551.

Источники и литература

- 1) Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Исследование современных социальных и политических альтернативных форм гражданской активности молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5. С. 56-64.

Олешкевич Валерий Иванович

Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков МЗ РФ им Г. Е. Сухаревой, Москва, Россия

Двойственное значение развития онлайн коммуникации и формирование новой психологической культуры. Или что нас ждет в ближайшем будущем

Сегодня историческое время все больше ускоряется. Пандемия его еще больше подталкивает. Мы уже и до этого много жили в интернете, теперь происходит еще более ускоренный переход на дистантные контакты. Пандемия еще более подстегивает работу разработчиков онлайн сервисов, программного обеспечения и т. п.

Что же несет с собой дистантность коммуникации, дистантность социальных контактов вообще? Позитивы здесь несомненны. Особенно если мы обратим внимание на активное использование тут письменной речи. Всякий программный продукт, онлайн сервис, сетевая коммуникация предполагают определенное обобщение того, что ранее было офлайн, то есть некоторого социального опыта. Рефлексия и

обобщение определенного формата общения, его определенная автоматизация в дистантных контактах, в конечном счете ведут к повышению эффективности коммуникации. Здесь уходит в прошлое целый ряд внешних, социально- психологических и пр. факторов, влияющих на процесс общения, увеличивается его скорость, а за счет устанавливаемого машинного формата, и точность.

В принципе, дистантные контакты не имеют каких-то существенных ограничений. Здесь можно анализировать, обсуждать, вести групповую дискуссию, проектировать, заниматься коллективным творчеством еще более эффективно, чем в аудитории. Эффективность труда может здесь существенно увеличиваться и за счет описания и алгоритмизации организационных процедур, программного обеспечения ряда технических процессов и операций интеллектуального труда. Все это автоматически повышает требования к уровню рефлексии интеллектуальной деятельности, коммуникации, ее форматированию, обеспечению обратных связей и пр. А это повышает уровень рациональности мыследеятельности в целом. Такая ситуация ведет к быстрому развитию программирования, создает новые запросы на программные продукты.

В новых условиях один или несколько человек могут делать то, что ранее делали большие коллективы, с опорой на технических помощников, экспертные системы, базы данных, онлайн связи и пр. и на это будет уходить меньше времени. Таким образом, производительность труда будет резко возрастать. Так что не случайно и кстати затеяли цифровизацию. Во всяком случае, многое поменяется и возврата к прежнему уже не произойдет. Хотя бы потому, что увеличится производительность труда и возвращаться в старые офисы будет уже не очень выгодно. Дистантные контакты станут обыденным явлением.

Поначалу будут и негативы, трудности. Таким образом, важно прогнозировать и негативные возможные последствия такого развития технологий. Это возможная безработица, трудности адаптации к новым технологиям, в особенности старшим поколениям, трудности необходимой переквалификации. В связи с быстрым изменением технологий может возникнуть целый ряд трудностей, связанных с переобучением, усвоением новых навыков работы с аппаратурой. Может появиться феномен дегуманизации, специфического социального одичания человека, который долгое время соприкасается только с машиной, психический дискомфорт, связанный с отсутствием рядом живых людей. Изменится структура социальности и социальных отношений, а вслед за этим станет меняться и уже меняется, психология

людей.

В связи с этим потребуется некоторое замещение такого обеднения непосредственных социальных контактов: организация прогулок, физического движения, физкультуры и пр. Новое значение могут приобрести клубы, группы по интересам, хобби. Появится значительное количество свободного времени и нужно будет решать вопрос, что с ним делать. И здесь тоже смогут помочь различные формы организации онлайн общения, уже не рабочей коммуникации, а именно общения, дружеского, по интересам и т. п.

Такая ситуация способствует формированию новой психологической культуры, новой культуры труда, отдыха, общения, организации социальных связей, лечения, реабилитации и пр. Она будет формироваться через интеграцию и психологическую переработку нового типа организации социальных связей. В рамках такой культуры будет формироваться новое самосознание людей, новый образ жизни и новые ценности.

*Орфонидий Анастасия Васильевна¹,
Васильева Елена Игоревна²*

1 - Уральский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Российская Федерация; 2 - Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Технологии «умных городов» в условиях пандемии

Изучая перспективы развития общества и государства, многие представители общественных и коммерческих структур, а также деятели госсектора в качестве одного из ключевых векторов, определяющим будущее выделяют рост значения городов и их влияния на социально-экономические процессы. Такая тенденция обусловлена рядом причин: во-первых, высоким уровнем урбанизации передовых стран, в том числе и Российской Федерации, во-вторых, именно в городах представлена преобладающая доля научно-исследовательских и промышленных организаций, определяющих большую часть инноваций социально-экономического характера. В связи с этим проблема городского обустройства является одной из значимых в деятельности публичной власти.

Одной из наиболее распространенных концепций, направленных на улучшение качества жизни в городах, посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий в управление

городским пространством, является концепция «Умный город». «Умный город» - это совокупность информационно-коммуникационными технологиями (далее - ИКТ), целью которых является проектирование, использование и дальнейшее продвижение практики устойчивого развития городской среды и решения наиболее острых и актуальных проблем, обусловленных высоким уровнем урбанизации и других внешних социально-экономических и политических факторов. [1] Структура ИКТ представляет интеллектуальную («умную») сеть подключенных объектов и машин, осуществляющих через различные беспроводные технологии передачу данных, которая к тому же сохраняется в сетевых облаках.

Согласно Индексу самых умных городов мира (было проанализировано 174 города), подготовленным бизнес-школой Университета Наварры в Испании, лишь столица Российской Федерации была представлена в данном рейтинге. Вместе с тем необходимо отметить, что Москва вошла в топ -10 «умных городов» в сфере градостроительства и человеческого капитала. [2] Государство осознает необходимость внедрения концепции «умный город» в развитие отдельных муниципальных образований России и регионов в целом, что подтверждается наличием ведомственного проекта Минстроя РФ «Умный город», активная реализация которого стартовала в 2018 году.

К тому же по словам экс-министра Владимира Якушева, период самоизоляции дал новый импульс для внедрения и использования цифровых технологий, которые позволили оперативно в режиме реального времени взаимодействовать с людьми и успешно решать текущие задачи [3]. Своевременное развитие проектов «умный город» позволило контролировать и сдерживать распространение пандемии во многих регионах России, например, отслеживать заболевших вирусов, а также контактирующих с ними. С этой целью использовались комплексы видео- и фотосъемки нарушений ПДД. Еще одним элементом «умного города» являются цифровые пропуска - коды, которые предназначены для идентификации личности во время карантина. Во многих субъектах России было внедрены информационные системы, обеспечивающие оперативный сбор данных о загруженности больниц, наличии в них свободных коек, а также информация о числе бригад скорой помощи, которые вышли "на линию" или остались на станции.

Технологии «умных городов» использовались для сдерживания распространения пандемии Covid-19 и в различных регионах мира. Самый лучший пример представлен кейсом Южной Кореи,

использовавшей систему Smart City Data Hub для расширенного отслеживания контактов зараженных с использованием данных с камер. В результате в Южной Корее быстро снизился уровень заражения без введения мер полной изоляции. Для борьбы с пандемией ОАЭ также использовали широкий спектр технологических решений, относящихся к умному городу, в том числе мониторинга толпы во время празднования Нового года, для обеспечения соблюдения правил социального дистанцирования. Одновременно, система искусственного интеллекта, изначально предназначенная для снижения преступности и дорожно-транспортных происшествий, была адаптирована для выявления граждан, покидающих свои дома, несмотря на наличие предписания о нахождении на самоизоляции. Системы умного города (видео наблюдение, GPS) использовались для отслеживания передвижения лиц с подозрением на Covid-19 и медицинского персонала в ряде индийских городов. К иным неожиданным решениям в рамках реализации технологий умного города для борьбы с Covid-19 можно назвать дроны, оснащенные дезинфицирующими распылителями, собаку-робота в Сингапуре, напоминающую людям о необходимости соблюдения социальной дистанции. Все это свидетельствует о многократном увеличении рынка решений умного города, даже несмотря на секвестр расходов, вызванных отрицательным влиянием пандемии на экономику. Также отрицательное влияние на развитие умных городов в ближайшей перспективе окажет обеспокоенность общественности неконтролируемым наблюдением со стороны органов публичного управления за частной жизнью и развитием сетей 5G, критически необходимых для дальнейшего полноценного развития интернета вещей и умного города. Реализация технологий умного города для борьбы с Covid-19 показала их преимущество для проектирования управленческих решений и усилила дифференциацию городов по уровню экономического развития, поскольку снижение заболеваемости и гибкое регулирование позволили смягчить негативное влияние пандемии на экономику.

Источники и литература

- 1) Secure, sustainable smart cities and the IoT URL: <https://www.thalesgroup.com/en/markets/digital-identity-and-security/iot/inspired/smart-cities> (Дата обращения: 09.02.2021)
- 2) Cities in Motion Index 2020 URL: <https://ict.moscow/en/research/cities-in-motion-index/> (Дата обращения: 09.02.2021)

- 3) Технологии «умных городов» могут помочь в борьбе с коронавирусом URL: <https://rosinfra.ru/news/tehnologii-umnyh-gorodov-mogut-pomoc-v-borbe-s-koronavirusom> (Дата обращения: 09.02.2021)

Паншева Ксения Эдуардовна
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Самосознание молодежи и его влияние на общество будущего.

Молодое поколение - человеческий потенциал для будущего нашей страны. От их поступков, жизненных целей и ценностей зависит развитие общества в будущем. В 21 веке молодежь очень сильно подвержена влиянию со стороны [1]. Если раньше детям с малых лет прививали моральные нормы, рассказывали о семейных ценностях дома и в школе и вся их социализация шла в одном направлении, то сейчас эта социализация стала многополярной [2]. Мир скорее даже стремится изменить вектор воспитания подрастающего поколения. На данный момент это больше свойственно западным странам, но идеологию однополых браков, самостоятельного выбора своего гендера и полной свободы стараются привить и российской молодежи. Молодое поколение впитывает все новые знания и убеждения, зачастую не подвергая их даже минимальной критике. Причем в большей степени поддаваясь влиянию извне, читая статьи в интернете, мнения медийных личностей, смотря на жизнь в других странах. Социологи РАН ещё в 1993 году высказались о том, что «каждое последующее поколение российской молодежи по основным показателям социального положения и развития хуже предыдущего» [1]. К сожалению, психологическое здоровье нации, в частности молодежи, ухудшается все больше. Подростки все чаще не могут справиться с проблемами, замыкаются в себе, заканчивают жизнь самоубийством. Прогрессирует и десоциализация, не маленький процент подростков ведут практически маргинальный образ жизни [3]. Снижается возраст людей, подверженных наркотическим и алкогольным зависимостям.

В наш век четвёртой промышленно-технологической революции появилась глобальная сеть навязывания новых стандартов, норм и понятий о «правильной жизни». К сожалению, большая часть молодых людей от 14 до 30 совершенно не интересуется историей своей страны, мировой историей, психологией и политикой. Не интересуется этим в научном, чистом виде, без призмы западных интерпретаций или чужого мнения. На умы, которые не оперируют базовыми знаниями об этом мире и его устройстве, легко повлиять, выдать желаемое за

действительное.

Ситуация с COVID-19 помогла усилить влияние новых ценностей, это произошло по средствам массовой самоизоляции, когда вся молодёжь ушла в интернет. Только за последний год значительно увеличились и разрослись оппозиционные комьюнити, группы в поддержку лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, движения за права людей с тёмным цветом кожи и так далее. Толерантность и свобода, которые пропагандируются среди молодежи, это правильные ценности, но в своём первозданном виде. Сейчас же происходит перекрой общества, все то, что раньше не было нормой, возносится как идеал [2]. Самосознание молодежи перестраивается таким образом, что нужно рушить все то, что есть сейчас и создавать новый идеальный мир. Но они не думают о том, что же произойдёт, когда рухнут все устои, не думают о том, почему нормы и ценности прошлых поколений так долго существуют и поддерживаются. Молодое поколение имеет очень сильное влияние на свою страну. Например, студенческая революция во Франции 1968 года, сексуальная революция, в которой молодёжь сыграла далеко не последнюю роль, покушение, организованное студентами, на Александра II. Молодёжь может привести наш мир к процветанию, а может погубить все то, что выстраивалось в обществе десятилетиями.

Ломать - не строить. Об этом нужно помнить всегда и с умом подходить ко всем своим действиям и высказываниям. Если молодёжь не будет думать своей головой и подвергать все критической оценке, то исчезнет индивидуальность, люди стану легко управляемы и превратятся в общую массу, которая будет жить так, как ей скажет прослойка общества, которая имеет глобальное влияние и считать это своим свободным выбором.

Наше будущее зависит от нас, от того какую нацию воспитает старшее поколение, какой идеи будем придерживаться мы - молодёжь. Сейчас мы стоим на пороге изменений, которые могут привести нас к высотам процветающего государства или превратиться в хаос. Важно всегда быть уверенным в своих убеждениях и целях, подходить ко всем новшествами и наставлениям критически и осознанно, подкреплять убеждения знаниями и фактами. Не забывая прошлое, живя в настоящем и думаю о том, как сделать будущее ещё лучше, мы осмыслим мир вокруг нас и будем стремиться к процветанию.

Источники и литература

- 1) Зборовский Г.Е., Шуклина, Е.А. Самообразование как социологи-

ческая проблема / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // СОЦИС. 1997. №10. С. 78 – 86.

- 2) Павлова Т.С., Николаева А.А. Современные тренды молодежной культуры // В сборнике: Молодежь XXI века: образ будущего. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2019. С. 748-749.
- 3) Савченко И.А. Проблема патриотического воспитания в современной школе: социологическое исследование // В сборнике: Молодежь XXI века: образ будущего. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2019. С. 243-244.

Пашко Татьяна Юрьевна

ОУП ВО "АТиСО", Москва, Россия

Хакатоны: реальность и будущее технологий подбора персонала

Современные технологии и методы подбора персонала представляют широкий спектр возможностей от классических до инновационных решений. В результате пандемии общество претерпело серьезные кризисные, демографические и мотивационные изменения, а рекрутинговая задача осталась прежней - нужно найти человека, который бы полностью подходил компании и готов был двигать ее вперед. Все чаще применяются социальные технологии цифрового рекрутинга: собеседования по Skype и WhatsApp, групповые интервью в формате видеоконференций, тестирование компетенций с помощью виртуальных симуляционных программ. В данной статье анализируются различные аспекты проведения хакатонов в России - инновационных HR - инструментов, которые в перспективе позволят компаниям подбирать кадры без существенных затрат.

Хакатон (английское «hackathon» - от «hac» (хакер) и «marathon» (марафон)) - форум разработчиков, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща решают задачи в течение определенного времени. Продолжительность хакатона варьируется в зависимости от одного дня до недели. Практика хакатонов в России насчитывает около 10 лет, в мире - больше 20 лет. Впервые термин «хакатон» был использован в 1999 году компанией Open BSD на встрече разработчиков для совместного написания

криптографической программы. Условно к формату хакатонов можно отнести встречи программистов в 1970-ые годы, на которых формировались сообщества и известные технологические компании, как например, Apple. Бизнес обратил внимание на хакатоны в начале 2000-х, когда они стали массовым явлением и быстрым способом разработки новых решений, в которые можно инвестировать. На хакатонах были созданы некоторые действительно успешные компании – например, GroupMe появившаяся на хакатоне конференции TechCrunch Disrupt 2010, а в 2011 году купленная Skype за 85 млн. долларов [1]. В настоящее время крупными и небольшими кампаниями хакатоны все чаще используются в качестве стандартного инструмента решения технологических, а также PR и HR задач. Информация об объеме вложений в хакатоны является коммерческой тайной. Крупнейшее в стране сообщество разработчиков и IT-инноваторов – Russian Hackers – оценивает текущий объем рынка хакатонов в 300 млн. рублей. Аналогичные цифры приводит и Phystech Genesis, являющийся бизнес-инкубатором МФТИ. По данным таких участников рынка, как Actum.Online, Spinon, Zucker Studio, Science Guide, Russian hackers, BlockchainHac» и других, объем увеличился до 1,5 миллиардов рублей. Меняется состав организаторов конкурсов, заказчиками технологических конкурсов выступают федеральные и региональные власти [2]. Хакатоны все чаще проводятся в отраслях, не связанных с информационными технологиями, и представляют отдельный весьма солидный бизнес. С точки зрения маркетинга они позволяют общаться с аудиторией ближе, чем с помощью рекламы. С точки зрения бизнеса – становятся площадками для проверки продуктовых гипотез, получения отзывов о своих сервисах, инструментом для поиска новых кадров и мотивации персонала. Участники со свежим взглядом обнаруживают совершенно новые способы применения сервисов, представленных организаторами или спонсорами соревнований, выявляют программные ошибки и нестыковки, пропущенные штатными тестировщиками [1].

Хакатоны можно классифицировать: по отношению к кампании - на внутренние и внешние; по длительности - на однодневные и многодневные; по составу участников - на образовательные и профессиональные; по цели - создание прототипов или упаковка идей; по содержанию - работа с заказчиком или работа в рамках технологии.

Потенциал хакатонов оценен HR-специалистами. Компании-организаторы все чаще делают отличившимся ребятам предложения о сотрудничестве. Правила проведения хакатонов содержат общие положения, указывающие в качестве одной из целей «поиск кандидатов

на замещение вакантных должностей в IT-подразделениях» [3].

Преимущества хакатонов, как HR -мероприятий, вполне очевидны: проверить реальные знания, умения и навыки потенциальных кандидатов; в отличие от традиционного получасового собеседования придется внимательно наблюдать за командами и поведением их членов, выяснять специализацию и увлечения; найти талантливых специалистов за пределами Москвы и Санкт-Петербурга тем кампаниям, которые планируют создание региональных центров или ищут сотрудников на удаленную работу; география хакатонов расширилась до Казани и Новосибирска, Калининграда и Ростова- на Дону, Томска и Владивостока [4]; выявить сотрудников с редкими навыками, например, программистов, которые умеют не только писать качественный код, но и грамотно презентовать результаты своей работы; оптимизировать издержки на фонд оплаты труда за счет трудоустройства молодых специалистов со скромными финансовыми запросами - в большинстве хакатонов участвуют студенты с целью получить сертификаты или продать себя потенциальным работодателям[5]; подобрать волонтеров, которые будут помогать компании принимать участие в следующем мероприятии или его организовывать, повышать лояльность к бренду [5]; выбрать из 10-20 команд-участниц оптимальный для себя вариант с небольшими затратами (для сравнения, поиск проектной команды через HR - агентство потребует 1-1,5 млн. рублей, в то время, как спонсорский пакет или призовой фонд хакатона составляет сумму 2-3 раза меньше); сформировать базу данных участников, трудоустройство которых можно рассматривать в дальнейшей перспективе.

В заключении необходимо отметить, что не только работодатели наблюдают на хакатонах за потенциальными кандидатами, но и разработчики пробуют в неформальной обстановке почувствовать общую корпоративную атмосферу, посмотреть, как кампания относится к сотрудникам. Победители российских хакатонов становятся участниками международных технологических конкурсов, что позволяет им также проанализировать рынок труда за рубежом.

Источники и литература

- 1) На два дня «с головой»: как хакатоны могут помочь бизнесу?// Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/341917-na-dva-dnya-s-golovoy-a-hakaton-mogut-pomoch-biznesu> (дата обращения: 07.02.2021 г.)

- 2) Рынок хакатонов в России в 2018 году вырос почти вдвое// Сайт про технологии для людей. URL: <https://techfusion.ru/ryno»-hakatonov-v-rossii-v-2018-godu-vyros-pochti-vdvoe/> (дата обращения: 07.02.2021 г.)
- 3) RB: Как и зачем корпорации проводят хакатоны?// Независимое издание о технологиях и бизнесе, организатор мероприятий и создатель сервисов для предпринимателей, инвесторов и корпораций. URL: <https://rb.ru/longread/hac»athons-corp/> (дата обращения: 07.02.2021 г.)
- 4) Актуальные хакатоны России// Некоммерческий открытый проект Ассоциации акселераторов и бизнес-инкубаторов при поддержке Университета инноваций и НОЦ, ЦМИТ "Кузница технологий". URL: <http://www.хакатоны.рф> (дата обращения: 07.02.2021 г.)
- 5) Положение о первом молодежном цифровом хакатоне// HackAtom. URL: https://drive.google.com/file/d/1Sy6yThsmzwTd2ba5Wc6_cXDLwvkWNHd»/view (дата обращения: 07.02.2021 г.)

Петрова Ирина Владимировна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, РФ

Образ будущего как государственная цель для развития общественной комплаентности личности в условиях неопределенности пандемии COVID-19

Обсуждаемая неопределенность, вызванная условиями новой для человечества пандемии COVID-19, у автора вызывает недоумение, данная проблема не должна быть экстраординарным событием, т. к. феномен является одной из характеристик социальной реальности. Фактор неопределенности во всех подсистемах в той или иной степени всегда проявляет свое воздействие, также со времен образования государств известен и механизм нивелирования хаоса в общественной жизни - институциональный. Актуально вспомнить умозаключение из цивилизационной теории «вызов-ответ» о том, что закономерность успешного разрешения кризисов заложена в реактивной роли творческого меньшинства (лидеров элиты) [1]. Соответственно, автор данной публикации высказывает предположение, что выработка решений по возможностям использования позитивного потенциала кризиса в институциональном управлении должна учитывать экспертное/научное мнение истолкования околоризисных явлений.

Следует дополнить, прогресс - это не только заслуга процента одаренных людей, но и следствие количества людей, которым он нужен, человечество продуцирует энергию, генерирующую идеи и создает возможности для их воплощения. Биологический вирус бросил вызов не только России, но всему миру, человечество должно выжить, страны адаптироваться к новым обстоятельствам, найти ответ на вызов и определиться с целью (последнее весьма важно для российского общества). Итак, цель и ее устойчивая жизнеспособность не только в условиях стабильности, но и в условиях риска, к чему стремится Россия? При этом следует отметить, что кризисная ситуация в ближайшие десятилетия не завершится, пандемия открыла новый этап в жизни общества, создала новые условия. Так какова цель современного российского государства? В соответствии с Конституцией РФ в основе государственного строя заложена система отношений и ценностей с признаками демократического государства: народовластие, разделение властей, приоритет прав и свобод человека. Но знает ли гражданин РФ, куда движется российское общество? Гражданин СССР знал в коммунизм. Современная демократическая Россия - это многообразие идеологий и политических партий, согласно тексту Конституции РФ. Предполагаю, что и цель должна быть масштабная, но единая, возможно в чем-то иррациональная как мечта, но при этом четко сформулированная. Автор прибегнул к анализу актуальных документов и обнаружил, что национальные цели государства периодически корректируются во временном формате (не в содержательном). Указ Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указ Президента РФ В. В. Путина от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», при этом, в последнем документе есть распоряжение о создании единого плана по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.[2] Если резюмировать документы, цели: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов, комфортная и безопасная среда для жизни, достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, а также цифровая трансформация. Данные цели соответствуют государственным задачам не только настоящего периода, но и прошлого/прошедшего еще до момента их определения в 2018 г., но так и не решенным ни вчера, ни сегодня. Опираясь на изыскания коллег, можно обнаружить результат их деятельности, общепринятый и широко применяемый для составления УМК ТГП в вузе для ООП

(например, специальность «Юриспруденция»), цель российского государства укладывается в общую формулировку целесообразности создания государства вообще, декларируется: «Создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», с неким дополнением, выступающим в качестве еще одной цели: «Формирование гражданского общества» (по мнению автора, такое дополнение спорно для РФ, т.к. общество формирует/определяет государство, при этом, зарождающееся гражданское общество наравне с обществом формирует демократическое государство). Очевидно, если цели не достигаются, следует их содержательно корректировать и пропагандировать, актуализировать, конкретизировать, т. п. По мнению автора, основная ценность устойчивой реальности заложена в предпосылке будущего, а в условиях любого риска актуальность дефиниции «будущее» приоритетна. «Будущее», «future» - скажите это слово, объясняя любой свой поступок, и вы найдете понимание. Аксиология доказывает важную роль ценностей в жизни личности и общества. Автор считает важным в решении современных социальных проблем учитывать «будущее как ценность» (и возможную государственную цель) для обозначения значимости определенных явлений действительности. С учетом знания диалектической аксиологии, возможна ценностная градация, т. е. прежде цель «Формирование гражданского общества» (некорректно сформулированная некоторыми экспертами для РФ, демократического государства) в авторском понимании измененная на «Развитие гражданского общества», может стать средством для достижения новой и актуальной цели «Будущее». При этом, в качестве социальных инструментов автор предлагает экспертам ознакомиться со своими идеями, разработками и результатами исследований, опубликованными, например, в главе «Социально-психологические аспекты выхода из кризисных ситуаций, в том числе COVID-19» коллективной монографии «Россия и мир во время и после пандемии COVID-18: вызовы и возможности». [3] Современная Российская национальная траектория развития должна учитывать партикуляризацию и универсализацию, локализация и глобализация не должны противопоставляться, должны взаимодействовать, государственные ценности должны отражаться в организации экономической, политической, социокультурной сфер, развивая общественную комплаентность личности.

Источники и литература

- 1) Тойнби А. Дж., Хантингтон С. Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут

цивилизации. М.: Алгоритм, 2016. – 288 с.

- 2) Сайт «Президент России». Указ о национальных целях развития. [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. – Режим доступа: URL:: <http://»remlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 15.01.2021).
- 3) Россия и мир во время и после пандемии COVID-18: вызовы и возможности: Коллективная монография / под. ред. Е.С. Вылковой // И. В. Петрова Социально-психологические аспекты выхода из кризисных ситуаций, в том числе COVID-19. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 30-42. (274 с.)

Полюшкевич Оксана Александровна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Перспективы будущего: особенности восприятия после COVID-19

Перспективы будущего после COVID-19 большинством россиян воспринимаются достаточно туманно и неоднозначно. Будущее становится настолько неопределенным, что о нем предпочитают не думать. Так как нет контроля над жизнью.

Это экзистенциальные процессы переживания потери контроля над жизнью, хрупкостью могут перенести далеко не все. По сути, это травма потери, которую приходится переживать, проходя по всем известным стадиям: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. После переживания этой травмы многим придется заново выстраивать образ мира и критически переоценить свои возможности на что-то в нем повлиять.

Пандемия COVID-19 стала точкой бифуркации, точкой пересмотра того, кто «плохой», и как с ним можно взаимодействовать. Во время пандемии проявились и со временем усилились иррациональные тенденции объяснения социальных изменений. Об этом подробно излагается в исследованиях Р.В. Иванова [1], А.Н. Пружинина [2] и В. А. Скуденкова [3,4,5].

Социальная напряженность переросла в новые формы и стала тотальной для отдельных групп населения. К этому выводу мы пришли в результате онлайн исследования социальной напряженности, которое мы проводили в 2019 (n=620) и 2020 (n=620) году, в каждой выборке приходилось 55% женщин и 45% мужчин, в возрасте от 18 до 75 лет, проживающих в разных субъектах РФ и занимающих различные

социально- экономические и профессиональные ниши.

Пандемия повлияла на формирование и закрепление личных границ: с кем и как здороваться, общаться, находиться рядом. Предпочтительным видом коммуникации выступают разнообразные мессенджеры (zoom, skype, viber, whatsApp), а не личное общение.

При этом вход в жизненное пространство дома стал возможен через эти же средства коммуникации. Удаленная работа и учеба сделала наших коллег вхожими в наши дома и семьи и наоборот. Данные процессы далеко не для всех проходят безболезненно и радостно, так как публичность вошла в личное, а порой и интимное пространство.

У населения повысилось внимание к себе, своему телу и самочувствию. Пандемия заставила более внимательно относиться к собственному телу, душе и психике. Это, бесспорно, положительное явление. Но оно же развивает мнительность и панику, при непонятных симптомах, а это увеличивает количество самопрограммируемых психосоматических заболеваний.

За период пандемии изменилась ценность владения. Владения своей квартирой, своей машиной, своей дачей стали новыми старыми трендами. Так как это экономнее, безопаснее и стабильнее. Чем съемное жилье, кашеринговые авто и отдых за границей. Этим не всегда можно воспользоваться, не все можно освоить и применить на практике.

Итак, качество жизни россиян существенно снижается и ограничивается как внешними условиями, так и внутренними субъективными процессами переживания и восприятия своей жизни. Перспективы будущего еще более ограничены и туманны. Нет уверенности - нет счастья.

Источники и литература

- 1) Иванов Р.В. Влияние пандемии COVID-19 на социальное напряжение // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке. сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Иркутский государственный университет. 2020. С. 311-313.
- 2) Пружинин А.Н. Человеческий капитал до и после пандемии // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 120-122.
- 3) Скуденков В.А. Переживание неопределенности при пандемии // В поисках социальной истины. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А.

Полюшкевич, Г.В. Дружинина. 2020. С. 426-429.

- 4) Скуденков В.А. Экономические притязания в период социального напряжения (на примере пандемии COVID-19) // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке. сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Иркутский государственный университет. 2020. С. 316-318.
- 5) Скуденков В.А. Экономические притязания россиян до и после пандемии // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 177-178.

Полякова Наталья Львовна

*Московский государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Биполярное общество: механизмы формирования современного радикализованного неравенства

Социальные трансформации, произошедшие в обществах конца XX начала XXI века, привели к формированию радикализованного неравенства, которое вошло в социальную практику и теорию под наименованием «экономики для 1-го процента». В самом общем виде оформление современного радикализованного неравенства стало результатом тех исторических, экономических и социальных процессов, которые и сформировали базовые структуры современных обществ. Речь идет о процессах глобализации информатизации, сетевизации и индивидуализации, цифровизации и финансовализации.

Новое радикализованное неравенство породило новый тип современного общества - биполярное общество, замещающее собой общества массового среднего класса второй половины XX века. Биполярное общество графически представляет собой пирамиду с узкой усеченной вершиной и широким социальным низом. Структура социального неравенства этого общества является результатом действия целого ряда социальных механизмов, среди которых следует выделить следующие.

Во-первых, это разрушение средних классов, происходящее под влиянием процессов информатизации, сетевизации и цифровизации. Именно эти процессы определили кризис модели вертикальной,

иерархически организованной корпорации и становление сетевых форм организации, приведших к резкому сокращению управленческих рабочих мест среднего класса.

Во-вторых, это формирование фундаментальных социальных «разломов информационной эпохи», которыми являются: внутренняя фрагментация рабочей силы на информационных производителей и заменяемую родовую рабочую силу; социальная эксклюзия значительного сегмента общества, состоящего из сброшенных со счетов индивидов, чья ценность как рабочих и как потребителей игнорируется; разделение рыночной логики глобальных сетей потоков капитала и человеческого опыта жизни рабочих (М. Кастельс).

В-третьих, это появление новых феноменов, характеризующих современный «когнитивный капитализм», таких как «эксплуатация второго порядка» или «самоэксплуатация», связанных с ликвидацией социальных гарантий в сфере труда (А. Горц).

В-четвертых, это процессы прекариатизации и оформления широкого слоя/класса прекариатизированных масс (Г. Стэндинг). Среди причин или процессов, приведших к росту прекариата и его повсеместному распространению в первое десятилетие XXI века, Г. Стэндинг называет ретоваризацию труда, связанную с переходом к гибким трудовым отношениям: гибкости численности, функциональной гибкости и негарантированности рабочего места, демонтажу профессий и профессиональной реструктуризации; гибкости системы заработной платы и реструктуризации дохода. А также финансовый шок 2008 - 2009 гг., безработицу и нестабильность, подстегнувших рост мирового прекариата, демонтаж бюджетного сектора, который долго оставался сферой пребывания салиариата, но в результате финансовых кризисов начала XXI века превратился в зону нестабильности и стал местом прекариатизации.

Разинков Даниил Андреевич

МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия

Последствия "сжатия" городов в современной России

Привычным и широко изученным проявлением урбанизации считается концентрация населения в крупных городских центрах. На сегодняшнем этапе процесса урбанизации, через который проходят многие страны, в том числе и Россия, все заметнее становится ее обратная сторона, которая характеризуется уменьшением темпов роста и убылью населения в значительном числе городов.

Тема городского «сжатия» стала предметом многих эмпирических

исследований и теоретических концепций, которые внесли вклад в понимание причин потери городского населения, типологии траекторий развития таких городов. Исследователи «сжатия» связывают его с рядом процессов, которые условно можно разделить на следующие группы групп: институциональные, глобальные и региональные.

Группа институциональных процессов связана с развитием понимания города как социального и пространственного феномена. Городское «сжатие» рассматривается как один из циклов развития города. Берри и Ван де Берг предложили модель городского жизненного цикла - эта концепция рассматривает «сжатие» как неизбежный процесс городского развития, так или иначе возникающий на определенной его фазе. Еще один процесс в рамках институционального подхода, который описывали такие исследователи как Соия, Геррау, Тэйфорд связан с субурбанизацией - пригороды истощают центр, который теряет традиционные функции, ослабевает и теряет население.

Вторая группа процессов, являющихся факторами городского «сжатия» - процессы глобальные. Первый такой процесс - собственно глобализация приводит к развитию небольшого числа городов, которые и собирают в себе финансовую и сервисную деятельность и информационно-коммуникационные сети и узлы. Таким образом столицы и крупные региональные центры извлекают выгоду из концентрации политических, экономических и культурных институтов в борьбе за глобальный капитал, в то время как в большинстве своем промышленные города не могут найти свое место в новом глобальном порядке и проигрывают международную экономическую конкуренцию за капитал в следствие глобализационных процессов.

Следующей глобальный процесс, объясняющий городское «сжатие» демографической. Этот подход рассматривает последствия уменьшения рождаемости и повышения продолжительности жизни - так называемый второй демографический переход. Рост населения останавливается, оно стареет и выходит из трудоспособного возраста.

Последняя группа процессов - региональная. Прежде всего это постсоциалистическая трансформация. Социалистическая индустриализация в 20-м веке привела к бурному росту жителей городов и инвестициям в городскую инфраструктуру и промышленность. Произошедшие политические преобразования имели негативные последствия экономического, культурного, правового и пространственного характера, следствием чего является и причины «сжатия» - депопуляция и пространственная деградация города. Наибольший урон понесли индустриальные города, наиболее зависящие от административно-плановой экономической системы, которая

разрушилась с приходом постсоциалистической неолиберальной политики.

Согласно ряду рассмотренных выше концептуальных моделей городского «сжатия», этот феномен глубоко укоренён в природе самой урбанизации, капиталистического общества и демографической трансформации. Важно иметь в виду, что рассмотренные теории были предложены разными людьми, работающих в разное время, в разных теоретических и предметных областях, на разных эмпирических основах и на разных контекстуальных уровнях - будь то местный, региональный или национальный. Это объясняет сложность интеграции всех перечисленных теорий в «единое поле» для дальнейшего разговора о феномене городского «сжатия». Тем не менее, каждый теоретический подход даёт нам ряд концептуальных инструментов для изучения этого феномена.

Говоря о последствиях городского «сжатия», можно выделить несколько основных групп. Во-первых социальные последствия, среди которых есть социальная, этническая и пространственная сегрегация, преступность. Частично сюда можно отнести и проблему безработицы, которая очевидным образом входит так же и в следующую группу экономических последствий. Кроме безработицы, сюда относится и уменьшение городского рынка в целом, сокращение налоговых отчислений в городскую казну, и что следствие - структурный финансовый дефицит. Следующая выделенная группа - экологические последствия, которые связаны в первую очередь с пустующим жильем и застроенными территориями, неиспользуемыми пространствами. Это сказывается как на качестве почвы и, что следствие, растительности, а также с биоразнообразием. Тут стоит заметить, что экологический фактор можно, так же, воспринимать не как прямую причину процесса «сжатия», а как возможность «сжимающегося» наладить экологическую обстановку, восстановив растительность и биоразнообразие урбанизированной территории. Последняя группа, которая является результатом действия остальных групп - последствия символические.

Символические последствия связаны прежде всего с падением привлекательности города, город теряет свой имидж как для его жителей, так и для других людей в стране или в мире. Такой город не просто не является точкой притяжения для потенциальных миграционных потоков, но и не может «удержать» собственных жителей.

Таким образом, городское «сжатие» и его последствия являются значимой темой для теоретизирования и эмпирических исследований в

области изучения города и осмысления процессов урбанизации.

Источники и литература

- 1) Van den Berg L, Drewett R, Klaasen L. Urban Europe: A Study of Growth and Decline (Pergamon, Oxford). 1982
- 2) Soja E W, 1989 Postmodern Geographies (Verso, London)
- 3) Martinez-Fernandez. C, Audirac. I, Fol. S., Cunningham-Sabot. E . «Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization» International Journal of Urban and Regional Research March 2012 P 213–25
- 4) Harvey, D. Spaces of hope. Edinburgh University Press, Edinburgh. 2000
- 5) Haase A., Rink D., Grossmann K., Bernt M., Mykhnenko V. Conceptualizing urban shrinkage // Environment and Planning A, 2014, № 46. Pp. 1519-1534.
- 6) Castells, M. The rise of the network society. Blackwell Publishers, Malden, MA. 2000
- 7) Brian J. L. Berry (ed.), Urbanization and Counter Urbanization. London: Sage Publications, 1977. [Urban Affairs Annual Reviews, vol. II.]
- 8) Гунько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. (2020) Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. Т. 29. No 3. С. 121–141.

Рафикова Ксения Фуатовна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Обзор возможностей вычислительной социологии для аналитики новых феноменов и процессов в обществе

Вычислительная социальная наука определяется через разработку и применение вычислительных методов к сложным крупномасштабным поведенческим данным и явлениям, которые, в свою очередь, могут быть смоделированы [3]. Вычислительная социология является одной из областей вычислительной социальной науки, наравне с вычислительной экономикой, клиодинамикой и др. [4]. Вычислительная социология является полем, где объединяются социальные науки, статистика и информатика [6]. В отличие от количественной социологии, оперирующей переменными и наблюдениями, вычислительная социология опирается на данные о языке, местоположении, сетях, изображениях и видео [3].

Сегодня можно выделить ряд вопросов, требующий междисциплинарного подхода. Социальные науки здесь не исключение [2, p. 307; 6]. Социологи готовы занять центральную позицию в этом междисциплинарном разговоре, так как многие из наиболее актуальных проблем, изучаемых в этой сфере, по своей природе социологические. Это касается многих вопросов: от роли социальных сетей в распространении дезинформации до способов, с помощью которых алгоритмы создают или воспроизводят социальное неравенство [1, p. 75].

Нельзя отрицать существующую пользу, которую привнесло применение машинного обучения в науку в целом [6]. Тем не менее, применение технологий в рамках вычислительной социологии (машинное обучение, большие данные и др.) в рамках социальных наук отличается от применения в других областях знания. Для социальных наук важна прозрачность (алгоритм сегодня часто воспринимается как «черный ящик»), этичность моделей и прогнозов, анализ последствий [3; 6]. Также важно отметить, что в университетской практике часто разрознена подготовка в области социальных исследований и вычислительных дисциплин. В сегодняшнем междисциплинарном диалоге необходима реорганизация университетов в сторону объединения программ подготовки в двух отраслях [3].

Вычислительная социология, наравне с другими вычислительными социальными науками, сегодня может решать реальные мировые проблемы. Это может касаться повышения национальной безопасности; роста экономического благосостояния; поощрения инклюзивности, разнообразия, равенства и доступа; укрепления демократии и т.д. Текущая ситуация пандемии показала применимость методов этой науки, ее потенциал[3].

Источники и литература

- 1) Edelman A., et al. Computational Social Science and Sociology // Annual Review of Sociology. 2020. Vol. 46, № 4. P. 61-81
- 2) Gerardo I., et al. Special Issue “Computational Social Science” // Information. 2019. Vol. 10, № 10. P. 307
- 3) Lazer D. M. J., et al. Computational Social Science: Obstacles and Opportunities: Data Sharing, Research Ethics, and Incentives Must Improve // Science. 2020. Vol. 369, № 6507. P. 1060-1062
- 4) Macy M. W.; Willer R. From Factors to Actors: Computational Sociology and Agent-Based Modeling // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. P. 143-166

- 5) Masso A., et al. "End of Theory" in the Era of Big Data: Methodological Practices and Challenges in Social Media Studies // Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum. 2020. Vol. 8, № 1. P. 33–61
- 6) Wallach H. Computational Social Science = Computer Science + Social Data // Communications of the ACM. 2018. Vol. 61, № 3. P. 42-44

Рахманов Азат Борисович

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Автомобильные пробки в крупных городах и их причины

Автомобиль давно уже стал неотъемлемым атрибутом потребительского общества позднего капитализма, выступая как своего рода верховный бог политеистической религии консьюмеризма. Однако массовая автомобилизация породила пробки. Пробки приводят к огромным эконоическим, временным, психологическим, экологическим и иным издержкам водителей автомобилей и иных транспортных средств, транспортных предприятий, экономик городов и национальных экономик, а также пешеходов и жителей городов. Автомобиль был изобретен, и им пользуются с целью совершения быстрых и комфортных перемещений, но ежедневное появление орд автомобилей на улицах любого крупного города планеты ведет к тому, что поездки стали совсем не быстрыми и далеко не комфортными, т.е. приводят к противоположным эффектам. Пробки, пожалуй, одно из наиболее ярких подтверждений тезиса Гегеля об «иронии истории», заключающейся в том, что люди получают не те результаты, к которым они стремились. В духе философии Л. Фейербаха можно сказать, что пробки - это отчуждение от человека его транспортно-коммуникативных сил и их обращение против него. Вслед за ранним К. Марксом следует, пожалуй, выделить четыре формы отчуждения, возникающие благодаря пробкам: 1) отчуждение от водителя результата его поездки, 2) отчуждение от водителя его деятельности во время поездки, 3) отчуждение от водителя его транспортно-коммуникативной сущности и превращение последней в средство воспроизводства пробок и 4) отчуждение между водителями. Если переиначить известное выражение Х. Ортеги-и-Гассета, то можно сказать, что пробки - это восстание автомобильных масс. Обратившись же к литературным образам, непременно вспомним о монстре Франкенштейна и о Големе. Автомобильные пробки являются большой проблемой в первую очередь крупных городов всех стран мира.

Мегаполисы работают как фабрики по производству пробок.

Для противодействия пробкам необходимо выявить их причины. Опираясь на статистические исследования пробок, мы можем говорить, что существует целая система причин пробок. Разные причины вносят разный вклад в генезис пробок, что позволяет говорить об их иерархии. В случае каждого крупного города пробки вызываются своеобразным сочетанием их причин. Вопреки распространенному представлению, рост количества автомобилей оказывается далеко несамой важной причиной пробок. Пробки в городах России вызываются невысокой культурой труда, которая обуславливает невысокую культуру управления транспортными средствами и управления уличным движением, особенностями архитектурно-градостроительного типа городов и ростом количества автомобилей. Влияние некоторых причин пробок может быть смягчено, однако в ряде случаев некоторые из них являются принципиально неустраняемыми.

Роз Антон Сергеевич

МБОУ "Звездненская СОШ", Кемерово, Россия

Судебная система в условиях новой социальной реальности и ее трансформация

Пандемия COVID-19 стала не просто испытанием для всего человечества, оказавшегося лицом к лицу с опасной инфекцией, но подвергла изменению устоявшееся системы жизни общества, заставляя их изменяться и трансформироваться. Одним из таких глобальных изменений в системах жизни общества стал переход на дистанционный режим. Это касается прежде всего таких систем как образование и торговля. Но на мой взгляд не только эти сферы нуждаются в переходе на дистанционный режим, но и судебная система, реформа которой планировалась достаточно давно. На сегодняшний день суды не справляются с нагрузкой, переполнены судебными делами. Согласно статистике в России 30 тысяч судей, рассматривают более 30 миллионов дел, это примерно по 1 тысяче дел в год, 4-5 дел в день. Ежедневно судебная инстанция пропускает через себя минимум 20-25 человек, с целью участия в судебных заседаниях, не считая работы с обращениями граждан, и взаимодействия с другими органами власти. Кроме того, существуют суды присяжных, где количество людей, взаимодействующих друг с другом в разы возрастает. Так же необходимо учесть, что многие дела переносятся с одного судебного заседания на другое, ввиду чрезмерной занятости судей их болезней

т.д. и затягиваются на 3-5 месяцев, не преступая даже к рассмотрению, что противоречит п 1. Статья 169 ГПК РФ. Отложение разбирательства дела: «суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий двух месяцев, по ходатайству сторон в случае их обращения за содействием к суду или посреднику, либо отложить на тридцать дней разбирательство дела, связанного со спором о ребенке».

Кроме того, пандемия COVID-19 внесла коррективы в главный принцип открытости судебных процессов, который заложен Конституцией РФ и Федеральным законом от 22.12.2008 N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации". Сегодня на судебный процесс допускаются только участники процесса, согласно постановлениям Губернаторов субъектов РФ. Наблюдатели, родственники и иные лица не допускаются.

Таким образом, перевод судебных заседаний с дедлайн на онлайн систему решит многие вопросы сегодняшнего дня.

Во-первых, дистанцирует людей друг от друга, что позволит снизить риски заболевания COVID-19.

Во-вторых, позволит участвовать в судебных заседаниях людям, находящимся на расстоянии и высказывать свою позицию, либо давать свидетельские показания. Что сейчас в ряде случаев невозможно, в связи с отдалением людей.

В-третьих, полностью позволит реализовать принцип открытости судебных процессов, поскольку любой желающий будет иметь возможность наблюдать за ходом судебного процесса. Это привлечет наблюдателей и экспертов к судебному заседанию, что в свою очередь будет способствовать развитию юридической науки и юридической Российской школы в целом, а также позволит выявлять ряд ошибок и недочетов в судебных заседаниях и в дальнейшем их не совершать.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день есть все возможности, чтобы перевести ряд судебных процессов на дистанционное рассмотрение поскольку:

Во-первых, в соответствии с постановлением № 821 Верховный суд уже поручил судам инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи при наличии технической возможности.

Во-вторых, достаточно хорошо развиты платформы на которых данные судебные заседания можно проводить - Skype, Zoom, Proficonf, Google Hangouts, Appear.in, UberConference, ooVoo. Все эти платформы могут работать на бесплатном тарифе и имеют расширенные опции от возможности демонстрации презентаций, до возможности записывать

конференцию (заседания). Кроме того, данные платформы имеют достаточно хорошую защиту от взлома.

Источники и литература

- 1) М. Борщевский. Логика наказаний. // Российская газета. 24.12.2020. № 291
- 2) М. Волуйская. Как суды будут рассматривать дела в условиях пандемии? // Аргументы и факты. AIF.RU. Режим доступа: http://aif.ru/society/law/»a»_sudy_budut_rassmatrivat_dela_v_usloviyah_pandemii 21.04.2020. (дата обращения: 22.01.2020)
- 3) Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.01.2020).
- 4) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. 14.11.2002. № 138. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 23.01.2020)

*Рыжов Владимир Александрович¹,
Рыжов РемВладимирович²*

*1 - Компания *quot;X-Treme InfoMaticsquot;*; Сретенский клуб им. С.П.Курдюмова., Россия, Москва, Москва, Россия; 2 - Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова, Москва, Россия*

Образ будущего и молодёжь сквозь призму глобализма. Игра с огнем мировой элиты.

Глобальный цивилизационный конфликт современности набирает обороты и в ходе информатизации общества приобрёл форму гибридной войны, более опасной, чем войны горячие. Первопричинами всех конфликтов были и есть противоречия между элитой и обществом [1, 2, 3]. Такие конфликты особенно обострялись в периоды смены технологических укладов - совокупности технологий, исторически характерных для определенного уровня развития производства. Смена технологического уклада существенно изменяет способ производства, структуры капитала, рабочей силы и общественно-экономической формации. Общество становится более сложным. Каждый такой скачок роста приносит в исторические глобальные конфликты свои особенности и характер.

Современный глобальный конфликт особый по ряду причин. Все

предыдущие технологические уклады касались освоения технологий преобразования материалов, энергии и управления сопутствующими процессами на производстве. Побочными же эффектами были изменения в составе владельцев капитала, структуры рабочей силы и социальных слоев общества (страт).

Если раньше развитие касалось материально-технической части промышленности, то теперь новый способ производства впервые и напрямую включает в себя информацию и ИТ. Информация становится и «сырьём», и «рабочим телом» технологий, и входит в состав выпускаемого продукта, и становится продуктом. Но самое важное - новый способ производства начинает затрагивать и непосредственно преобразовывать самого человека, включая личность и общество [4, 5].

Именно сейчас в процессе становления информационного общества начинают запускаться глубинные процессы, непосредственно касающиеся автоэволюции человека и общества [6, 7, 8, 9]. Новый способ производства открывает возможности становления не только пост-индустриального мира, но и мира пост-человека, относительно современного и быстро уходящего племени человека разумного (*homo sapiens*), как одной из вех развития разума. А вот каким станет человек «*post homo sapiens*» и есть тема нашего исследования. Вариантов развития много - между крайностями от деградации (самоуничтожения) до построения гибридного сверхразума.

Однако, сейчас политическая ситуация в мире такова, что проектированием будущего для человечества уже несколько десятилетий занимается в своих корыстных интересах узкая группа людей из части миро-вой элиты банковского спекулятивного капитала. Её апологеты поняли, что можно владеть не только обычным капиталом, мировой денежной системой, но и быть мировым жандармом для непослушных народов и суверенных стран, т.е. владеть самим обществом [3, 4].

Современные информационные технологии позволяют не только вести тотальный контроль за всем миром [10], но и создавать технологии в области психо- и социоинжиниринга [11, 12, 13], включая управление соцсетями [14] и оранжевыми революциями [15]. Но главное «достижение» западных политтехнологов по сохранению власти над миром - это переформатирование сознания и модели поведения молодого поколения специальными «школьными образовательными программами», запускаемыми по всему миру. В России - это технологии ЕГЭ по схеме «болонского процесса» [16, 17], построенные на основе практик

манипулирования поколенческими ценностями. Разработчики такой разрушительной стратегии прекрасно понимали тонкости механизмов становления личности в периоды детского, подросткового возраста и выключили их из образовательно-воспитательного процесса. В результате реализации этих планов под красивыми лозунгами за последние десятилетия появились несколько оболваненных поколений с фрагментарным мышлением и выключенной логикой, которые вписались в так называемую модель поколений (X: 1965-1980, Y: 1981-1995, Z: 1996-) [18].

Глава Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ) Клаус Шваб и Тьерри Маллер (фр. экономист, писатель) в книге-манифесте «COVID-19: The Great Reset» [19] (COVID-19: Великая Перезагрузка) явно представил версию антиутопии будущего в виде жёсткого, навязанного всему миру плана глобалистских элит по трансформации человечества. Это политическая модель «неолибелализма», цинично прикрыта идеей «ответственного капитализма». В ней автор объясняет: «... теперь не будет ни собственности, ни денег, ни демократии, поскольку мы намеренно и успешно разломали мир до такой степени, что пути обратно уже нет» [20]. Теперь можно забыть про лживую «демократию», «права человека» и «свободу», включая «Pax Americana» (лат. - «Американский мир»), которые были всего лишь голливудской пропагандой. А реальность такова - резкое и неравномерное по странам торможение экономики из-за почти массового локдауна; гигантская эмиссия американского доллара; народ в США на грани раскола; засилье ЛГБТ-партиями (перверсионные ценности), BLM-протесты (жизнь чернокожего важнее любой другой); коррупционно-скандальные президентские выборы 2020 и т.д.

В ответ на эту лживую и грязную политику президент России Путин В.В. на Давосе-2021 чётко определил российскую альтернативу неолибелализму [21].

В аналитической передаче «Мы становимся новым биологическим видом» Буданов В.Г. раскрывает особенности поколения Z, на которых играют кукловоды «оранжевых революций» [22]. В 2020-2021 годах провокации на выборах в Белоруссии и западного проекта «Навальный» против России наглядно показывают, как работают политические социальные технологии западных спецслужб, не гнушаясь вовлечением детей и подростков в свои грязные игры по разрушению основ цивилизации.

Источники и литература

- 1) Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и

жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 352 с.

- 2) Амуров М.А. Типология современных политических элит. Управленческое консультирование. 2020;(5):19-28. [Электронный ресурс] // https://www.acjournal.ru/jour/article/view/1416?locale=ru_RU
- 3) Рыжов В.А. Смена содержания глобального конфликта в переходном периоде становления сверхобщества в условиях всеобщей информатизации и цифровизации. // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Сборник материалов / – Москва : МАКС Пресс, 2020. – 1516 с. С.137–140. (Электронное издание комплексного распространения). e-ISBN 978-5-317-06450-1
- 4) Агеев А.И., Авдеев С.В., Новоточинов А.А., Рыжов В.А., Фадеева Т.И. ИБМ как зеркало мировой эволюции IT и пришествие Второй информационной революции. Скрытые интеллектуальные пружины и возможные технологические и гуманитарные тормоза и последствия. // Экономические стратегии. 2016. № 4. С.84–107.
- 5) Рыжов В.А. Роль промышленного комплекса для суверенитета страны в новом мировом порядке и становление ИТ-отрасли после цифровой трансформации общества // Экономические стратегии. 2020. №1. С.82–91. DOI: 10.33917/es-1.167.2020.82-91.
- 6) А. Лима-де-Фариа. Эволюция без отбора. Автоэволюция формы и функции. Изд. Мир, М: 1991. стр. 455.
- 7) Леонид Лесков. Возможна ли эволюция Homo sapiens? // Федеральный образовательный портал ЭСМ // http://ecsocman.hse.ru/data/964/906/1217/015_leskov_DIS»USSIONNYJ_»LUB.pdf
- 8) Вернадский В.И. Автотрофность человечества. // В кн. Вернадский В.И. Открытия и судьбы. М., 1993
- 9) Лем, Станислав. Сумма технологии = Summa Technologiae / пер. с польск. – М.: Мир, 1968. – 608 с.
- 10) Ларина Е., Овчинский В. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. – М.: Книжный мир, 2014. – 352 с. ISBN 978-5-8041-0723-0
- 11) Баранчик Ю. «Окно Овертона». Как работают информационные технологии по дегуманизации человека и общества. // Столетие, 2014. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. // [Электронный ресурс] <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=271330>

- 12) Ричард Талер, Касс Санстейн. Nudge. Архитектура выбора. Изд.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 240 с.
- 13) Джульетто Къеза. Западный мир освоил программирование людей, но не народов. // ИА Красная Весна. Конференция Левые альтернативы для Европы - 5 ноября 2017. // [Электронный ресурс] <https://rossaprimavera.ru/news/8dd5ae48>
- 14) Рыжов Р.В., Рыжов В.А. Социальные сети, их базовые факторы, а также роль в обществе и государстве в условиях цифровой трансформации. // Экономические стратегии. 2020. №8. С.26–35.
- 15) Копонев С.В. Феномен оранжевых-бархатных революций в контексте эволюции сознания и политтехнологий. © Копонев С.В., 2005 г. // [Электронный ресурс] <https://psyfactor.org/lib/»oponev.htm>
- 16) Ембулаев В.Н. Реформирование системы образования в рамках Болонского процесса. © Ембулаев В.Н., 2012. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. // [Электронный ресурс] https://science.vvsu.ru/scientific-journals/journal/current/article/id/2145402952/2012_3_05reformirovanie_sistemy
- 17) Смирнова А. ЕГЭ – это самая эффективная диверсия против нашей страны. © Смирнова А., 2015. Информационное агентство "Накануне.RU" // [Электронный ресурс] <https://www.na»anune.ru/articles/110488/>
- 18) Бочагов Артем. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия. © Бочагов А., 2021. // Prostudio [Электронный ресурс] <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/>
- 19) «laus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset. FORUM PUBLISHING. © 2020 World Economic Forum. // [Электронный ресурс] https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-»laus-Schwab.pdf
- 20) Дмитрий Косырев. Уже не заговор. Карантин как политическая модель. Журнал "Огонёк" №48 от 07.12.2020, стр. 23. // [Электронный ресурс] <https://www.»ommersant.ru/doc/4593965>
- 21) Выступление Владимира Путина на форуме в Давосе. Полный текст. // Сетевое издание "Вести.Ру". // [Электронный ресурс] <https://www.vesti.ru/article/2515983>
- 22) Буданов В.Г. Мы становимся новым биологическим видом. Канал "День ТВ" - 12 дек. 2020. // [Электронный ресурс] <https://www.>

Рябова Анастасия Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия

Последствия online-поиска подростками информации о здоровье и их нивелирование

Актуальность обращения к заявленной теме связана с тем, что в эпоху цифровизации Интернет стал одним из основных источников медицинской информации. Уже в начале 2000-х доля поисковых запросов о здоровье составляла 4,5% и с каждым годом только увеличивалась [3]. Молодежь, как социальная группа в возрасте до 35 лет, обладает самым высоким показателем по использованию сети, а также отличается стремлением избегать медицинских учреждений [6]. В основном это связано с тем, что посещение врача вызывает своего рода дискомфорт и стеснение. Это вызывает трудности психологического толка, в то время как Интернет предоставляет анонимно и быстро получить ответ на интересующие вопросы о здоровье [6]. Однако исследования показывают, что качество и достоверность медицинской информации в сети неоднозначны. Это вызывает серьезную обеспокоенность как у врачей, так и у интернет-пользователей. Своевременность изучения связана со все большим проникновением в нашу повседневную жизнь цифровых технологий, что требует уже сейчас решений по улучшению веб-пространства с точки зрения конфиденциальности и надежности информации, а также способах онлайн-взаимодействия с врачами.

Цель - рассмотреть последствия online-поиска подростками информации о здоровье и предложить рекомендации по их нивелированию.

Результаты. Анализ интернет-контента показал, что до сих пор нет единой официальной системы, которая бы регулировала и регламентировала онлайн-информацию о здоровье.

Рассмотрим основные причины и последствия онлайн-поиска о здоровье. Во-первых, для подростков их собственное состояние здоровья является интимной темой, которую они не всегда хотят раскрывать. Во-вторых, подростки ощущают определенный пробел в своих знаниях в медицине и не всегда понимают, что именно от них требуется [8]. В-третьих, широко распространено мнение, что врачи различаются по уровню профессионализма, от чего высока вероятность получить несоответствующее лечение [2]. Поэтому подростки решают обратиться за помощью к родственникам, друзьям или к поиску в Интернете, а не идти на консультацию к врачу. Последующая самодиагностика с одной стороны, служит поиском уверенности и снижением беспокойства по поводу

состояния [1]. С другой стороны, это увеличивает риски дезинформации, что в свою очередь увеличивает беспокойство, тревожность [5]. Состояние повышенного беспокойства о здоровье из-за частого поиска симптомов заболевания и методов лечения может перерасти в психическое расстройство - киберхондрию. В этих случаях требуется официальное заключение специалиста. Здесь важно то, что такие возможные последствия, как дезинформация, неправильное лечение, ухудшение физического и психического состояния здоровья, - должны уже иметь ряд решений. Иначе в будущем это может привести к еще более серьезным проблемам.

На основе вышеизложенного, предлагаются следующие рекомендации по улучшению веб-пространства с точки зрения конфиденциальности пользователей, надежности информации и коммуникации между пациентом и врачом:

Необходимо расширение практик онлайн-консультаций со специалистами. Это отличная возможность, поскольку, согласно многочисленным исследованиям, подростки чувствуют себя в Интернете гораздо увереннее и могут более подробно раскрыть свою проблему [7]. К сожалению, на сегодняшний день в России не особо распространен такой способ взаимодействия с пациентами, что является поводом для дальнейшей модернизации системы здравоохранения для всех возрастов.

Необходима разработка и продвижение единых стандартов для сайтов, содержащих медицинскую информацию, мониторинг их качества и надежности.

Требуется проведение образовательных мероприятий по улучшению навыков «безопасного поиска» и критической оценки информации о здоровье в сети Интернет.

Необходимо проведение исследований на тему восприятия и последствий онлайн-информации о здоровье на примере российского общества. Данный список конечно можно расширить, но главное - это поиск решений и их постепенная реализация. Особое внимание необходимо уделять подрастающему поколению - это наше будущее. С одной стороны, подростки склонны к рискованному поведению, с другой - за этот важный период они могут сформировать основные «привычки здоровья» на всю жизнь [4].

Источники и литература

- 1) Brown, R. J., Skelly, N., & Chew-Graham, C. A. (2019). Online health research and health anxiety: A systematic review and conceptual integration. *Clinical Psychology: Science and Practice*, e12299.
- 2) Copelton, D. A., & Valle, G. (2009). «You don't need a prescription

to go gluten-free»: The scientific self-diagnosis of celiac disease. *Social Science & Medicine*, 69(4), 623-631.

- 3) Eysenbach, G., & Kohler, C. (2003). What is the prevalence of health-related searches on the World Wide Web? Qualitative and quantitative analysis of search engine queries on the internet. In AMIA annual symposium proceedings (Vol. 2003, p. 225). American Medical Informatics Association.
- 4) Kelly, S. A., Melnyk, B. M., Jacobson, D. L., & O'Haver, J. A. (2011). Correlates among healthy lifestyle cognitive beliefs, healthy lifestyle choices, social support, and healthy behaviors in adolescents: implications for behavioral change strategies and future research. *Journal of pediatric health care*, 25(4), 216-223.
- 5) Lewis, L. F. (2016). Exploring the experience of self-diagnosis of autism spectrum disorder in adults. *Archives of psychiatric nursing*, 30(5), 575-580.
- 6) Park, E., & Kwon, M. (2018). Health-related internet use by children and adolescents: systematic review. *Journal of medical Internet research*, 20(4), e120.
- 7) Suzuki, L. K., & Calzo, J. P. (2004). The search for peer advice in cyberspace: An examination of online teen bulletin boards about health and sexuality. *Journal of applied developmental psychology*, 25(6), 685-698.
- 8) Towle, A., Godolphin, W., & Van Staaldouin, S. (2006). Enhancing the relationship and improving communication between adolescents and their health care providers: A school based intervention by medical students. *Patient education and counseling*, 62(2), 189-192.

Самойлова Людмила Константиновна

*Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
Санкт-Петербург, Россия*

Феномен экономической псевдобезопасности личности

Перед каждым государством стоит цель по созданию благоприятных условий жизнедеятельности личности и общества. Однако противоречие между частными и публичными интересами, вызванное приоритетностью удовлетворения собственных нужд для индивида и неприятием им своей роли в перераспределении благ для построения социального государства,

требует от государственного аппарата сформировать подход к управлению национальным хозяйством, базирующийся на соблюдении паритета различных групп экономических агентов при обеспечении их потребностей. При этом гарантирование защиты одной группе в ущерб другим ведет к дисбалансу внутреннего развития государства.

Все множество экономических акторов представлено публично-правовыми образованиями, хозяйствующими субъектами и домохозяйствами. Последние из них являются наименее защищенными участниками воспроизводственного цикла, за исключением фазы потребления частично, и вместе с тем выступают ключевым элементом национальной экономики, поскольку в процессе производства блага человек не только ресурс, но и, в первую очередь, инициатор - его потребности лежат в основе изготовления товаров, выполнения работ, оказания услуг. Ввиду этого благополучие индивида представляет собой фундамент для выстраивания системы защиты экономических интересов всех остальных агентов.

Говоря о благосостоянии отдельной личности или их объединений - домохозяйств, упор делается на анализ значений показателей уровня и качества жизни. Между тем, как правило, игнорируется зависимый статус индивида, к примеру: на рынке труда в подавляющем большинстве случаев работодатель, а не соискатель, определяет стоимость рабочей силы, ставя во главу угла ключевую цель предпринимательской деятельности - максимизацию прибыли; виды и размеры социальных выплат обусловлены заинтересованностью государства и состоянием его материальной базы. Кроме того, часто наблюдается экстраполяция положительных изменений показателей функционирования публично-правовых образований, предприятий и организаций на жизнедеятельность домохозяйств, но не всегда присутствует подобная корреляция. Подтверждением служат следующие статистические данные: в целом по Российской Федерации реальные доходы населения в период с 2014 по 2017 гг. только снижались относительно прошлого года при параллельном росте индекса физического объема валового внутреннего продукта (исключение 2015 г.), также ежегодно прирастал и сальдированный финансовый результат деятельности организаций (исключение 2017 г.).

Тесная взаимосвязь домохозяйств с другими экономическими акторами очевидна, но тождество между позитивной динамикой макроэкономических индикаторов лишь вероятно, а не закономерно, из-за разницы индивидуальных и общественных интересов и приоритетов. Умышленная подмена в этом случае ведет к появлению феномена экономической псевдобезопасности личности, когда при кажущемся благополучии, подкрепленном ростом абсолютных макро- и ряда микроэкономических показателей, у населения складывается ощущение социальной неудовле-

творенности. В этой связи особого внимания заслуживают относительные, темповые коэффициенты и их пропорции, позволяющие оценить сложившийся тренд удовлетворения частных нужд в материальных и нематериальных благах. В целом же памятуя о том, что государственное управление ориентировано на удовлетворение потребностей социума, членами которого являются отдельно взятые индивиды, под экономической безопасностью личности стоит подразумевать сочетание собственных возможностей человека по обеспечению уровня и качества жизни и государственных гарантий, вытекающих из подлежащих защите совокупности прав и свобод человека и гражданина.

Однако негативные черты несет в себе не только псевдобезопасность, но и условная безопасность, для которой свойственно регулярное чередование положительного и отрицательного вектора развития, а следовательно, в атмосфере подобных экономических «качелей» преобладают пессимистические ожидания в психологическом настрое населения, по причине чего уменьшается продолжительность таких фаз экономического цикла, как оживление и подъем. Таким образом, отслеживание погранично-опасных состояний стоит реализовывать не только в разрезе публично-правовых образований, но и микроэкономических субъектов, в первую очередь домохозяйств, потребности которых выступают побуждающим фактором экономической деятельности.

Для оценки экономической псевдобезопасности необходимо выработать систему индексов, позволяющих определить степень социальной удовлетворенности населения, при этом можно использовать как отдельные показатели, так и интегральные. В совокупность отобранных параметров надлежит включить коэффициенты, на основе которых можно судить о: финансовой самостоятельности личности, ее зависимости от заимствований и социальной поддержки; доступности для индивида нематериальных благ, включая здравоохранение, образование, комфортную окружающую среду. Но исчисление таких индикаторов в отрыве от количественно-качественных показателей состояния человеческого потенциала теряет смысл, поскольку главное назначение расчетов сводится к выявлению детерминантов, наиболее негативно влияющих на социальную напряженность в обществе, снижение которой важно с точки зрения обоюдывыгодного взаимодействия всех групп экономических акторов.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00387.

Свикис Анастасия Сергеевна

*Волгоградский институт управления - филиал Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы при президенте
Российской Федерации, Волгоград, Россия*

Влияние Интернета на семейные отношения в условиях цифрового общества

На современном этапе все сферы общества характеризуются массовым проникновением в них цифровых технологий и соответствующими изменениями. Информационные технологии и Интернет представляют собой основу настоящего и будущего общества, поэтому они не могут не оказывать влияния на устройство и функционирование семейной сферы. Семейные отношения теряют традиционный формат, видоизменяясь в атомизированные отношения, что может привести к виртуальным супружеским изменам и распаду брака [1, с. 223]. Изучение влияния Интернета на семейные отношения имеет большую актуальность, и потребность в его изучении увеличивается с каждым днём.

Для изучения влияния Интернета на современную семью было проведено двадцать глубинных интервью в ноябре 2020 года среди населения Жирновского района Волгоградской области и города Волгограда.

Многие респонденты отметили, что общение через Интернет с родственниками сближает семью, можно пообщаться с дальними родственниками. Говоря про это, некоторые респонденты ссылались на обстановку в мире, и по их мнению, общение через Интернет в условиях пандемии это лучший выход для поддержания семейных отношений.

Оценивая влияние Интернета на семейные отношения, респонденты выделяли как пользу, так и вред. Так, к преимуществам большое количество респондентов отнесло общение по видеосвязи, которое стало заменять обычные телефонные звонки, а также удаленную работу, удаленное обучение, что становится особенно важным в условиях угрозы заражения COVID-19.

Чтобы увидеть оценки респондентами влияния Интернета на семейные отношения со всех сторон, им было предложено выявить негативное влияние Интернета на семейные отношения. Так, респонденты отмечали, что времяпровождение в Интернете через мониторы, экраны различных устройств может негативно повлиять на физическое здоровье членов семей. Также респонденты обратили внимание на то, что члены современных семей стали отдаляться друг от друга посредством чрезмерно активного использования Интернета, что отмечают и учёные, говоря о том, что с каждым годом отчужденность от реальности будет расти [2, с. 118].

Главной угрозой для семейных отношений, по мнению респондентов,

может стать неправильное распределение времени, проведенного в Интернете. Чтобы сохранить брачно-семейные отношения, каждый член семьи должен понимать грань безопасного и рационального использования Интернета. Тогда человек сможет контролировать себя, и Всемирная Сеть не будет оказывать негативного влияния на семейные отношения.

Современная семья подвержена множеству проблем, которые оказывают непосредственное влияние на семейные отношения. Большинство респондентов выделили значимые проблемы, влияющие на семейные отношения и ценности, такие как экономическая проблема: безработица, безденежье и повышение цен на продукты и медикаменты в связи с COVID-19, а также низкий уровень образования и медицины, которые оказывают влияние на физическое и ментальное здоровье населения.

С развитием общества происходит изменение всех сфер жизни, в том числе и семейной сферы. Современная семья уже значительно отличается от семей прошлых десятилетий. С уверенностью можно сказать, что в наши дни семья имеет положительные тенденции к повышению уровня гуманности в обществе. Это можно проследить по тому, что повышается уровень толерантности в обществе, уходит на второстепенные позиции гендерное разделение профессий и ролей между мужчинами и женщинами, снижается уровень расизма в мире, повышается уровень осознанности современного человека, который выражается в бережном отношении к окружающей среде и рациональном потреблении. Анализируя прошлые изменения в семейных отношениях и тенденции к изменению сегодняшних семей, можно предположить, что семейные отношения в будущем будут видоизменяться. Для того чтобы узнать мнение респондентов по данному положению, был задан следующий вопрос: «Как Вы считаете, семья в будущем будет такой же, как сейчас или она видоизменится?». Абсолютно большинство респондентов ответило, что семейные отношения видоизменятся, некоторые отметили негативное изменение семей, другие считают, что семьи будут меняться в положительную сторону. Среди респондентов также есть мнение, что изменение института семьи зависит от современного положения дел, на трансформацию института семьи в будущем будет влиять и позиция, отношение каждого члена семьи.

Таким образом, Интернет занимает сегодня важное место в системе семейных ценностей, оказывая, на наш взгляд, уже несгладимое влияние на становление современных семей, а также способствуя их дальнейшим изменениям как в положительную сторону, например, в виде повышения адаптации к изменяющимся условиям, так и в отрицательную, приводя к виртуализации семейных отношений.

Источники и литература

- 1) Кадничанская М. И., Щербакова Л. О. Влияние Интернета на семейные отношения // Наука и инновации в XXI веке. 2018. С. 223-225. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32756117> (Дата обращения 08.02.2021)
- 2) Топчиев М. С. Влияние виртуализации общества на формирование ценностей современной молодой семьи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1(58). С. 117-123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37354891> (Дата обращения 08.02.2021)

Семина Татьяна Васильевна

Москва, Москва, Россия

Социальные и этические проблемы биомедицины и биотехнологий будущего

В современном мире отмечается возрастание роли проблем медицинской биоэтики, нравственных ориентаций, с использованием новейших средств и методов испытания на людях. Интенсивное развитие современной медицины и биомедицинских технологий ставит перед обществом ряд вопросов по защите прав человека.

Эксперименты на людях всегда представляли опасность для их физического и психического здоровья человека. Однако раньше эксперименты на людях проводились в гораздо меньших масштабах и не затрагивали тех глобальных сторон жизни человека, какие затрагивают сейчас, например, генетика и трансплантология. Поэтому наиболее серьезные правовые и социальные проблемы и вопросы возникли лишь в XX и XXI вв. [1]

Коммерциализация науки проявляется в том, что достижения, открытия и изобретения ученых все более становятся товаром. Знание превращается в приносящий прибыль товар. Это особенно ярко проявляется в патентовании, открываемых генетиками генов, стволовых клеток, клонирования человека и т.д. Одновременно возникает громадная машина и одна из наиболее влиятельных сфер современного бизнеса - фармацевтическая промышленность и фармацевтический рынок. [2]

Новые репродуктивные технологии – искусственное оплодотворение, которое предоставляет возможность преодолеть бесплодие. Использование этой технологии затрагивает такие человеческие ценности, как природа самого брака, взаимоотношения супругов, судьба личности будущего ребенка. С точки зрения морали здесь важно не перейти ту грань, когда

вмешательство в репродуктивную сферу помогает женщине обрести долгожданную беременность, а не превращается в вид манипуляции, эксперимента. [3]

Опыты и эксперименты над людьми является сложной биоэтической и социальной проблемой, с которой сталкиваются наука и общество. Допустимы ли эксперименты на людях вообще, если да, то на здоровых или на больных, каковы границы эксперимента, какие условия необходимо соблюдать при этом и т. д. Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо междисциплинарные знания, которые определяются тем, что они существует на пересечении философского, медицинского и социологического дискурсов. Здоровье и болезни опосредованы через социальные условия и социальные факторы.

Долгое время медицинская модель понимания здоровья оказывала исключительное и доминирующее воздействие на общественную мысль. Преодоление целого ряда инфекционных заболеваний, таких как чума, холера, корь, массовая вакцинация населения, изобретение и внедрение антибиотиков, создание системы доступной медицинской помощи населению сыграли существенную роль в снижении уровня заболеваемости и увеличении продолжительности жизни населения. [4]

В условиях пандемии биоэтика как дескриптивное описание и нормативное задание ориентиров биоэтического выбора в виде принципов играет роль регулятива социальных практик далеко за пределами биомедицины. Регуляторный потенциал биоэтики для минимизации рисков и необратимых последствий медиализации всех сфер жизни общества и человека в условиях пандемии связан с обоснованием нового соотношения благ коллективного здоровья и личной автономии.

Ученые всего мира считают, что вакцинация - это то, что реально может быстрее остановить пандемию COVID-19, как это уже не раз бывало в истории человечества с многими другими инфекциями.

С началом пандемии COVID-19 во многих странах, включая Россию, процесс регистрации вакцин против коронавируса был ускорен.

Контрольные исследования на людях, исследования, при которых здоровых добровольцев намеренно инфицируют вирусом, дают много преимуществ. Они могут не только значительно сократить время разработки вакцин против COVID-19, но и повысить вероятность того, что эти вакцины будут более эффективными.

Такие исследования проводятся в соответствии с самыми высокими научными и этическими стандартами (недавно ВОЗ опубликовала руководство с ключевыми критериями их проведения) и включить в более широкие исследовательские программы – это обеспечит более точную оценку безопасности и эффективности тестируемых вакцин.

Основной вывод заключается в том, что общество, вступает в новую фазу развития, акцентируется внимание на философско-методологических аспектах проблемы, основных факторах становления биоэтики, морально-этических дилеммах, вызванных с внедрением новейших технологий в медицине. Биоэтика будущего в современных условиях - это формирующийся институт современного гражданского общества, который должен обеспечить контроль исследовательской деятельности в биомедицине и особенно в экспериментах, проводимых на людях. Влияние биоэтики становится все более ощутимым в современном обществе, а её знания и достижения - научной потребностью и жизненной необходимостью общества в целом.

Источники и литература

- 1) Старовойтова О.Э. Регулирование порядка проведения биомедицинского эксперимента // Медицинское право. 2005. N 1. С. 24 - 31.
- 2) Силуянова И.В.. Предмет и метод биомедицинской этики. Режим доступа https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/LF/bioethics/ucheb_materiali/lekci/subject1.pdf
- 3) Семина Т. В. Медицинская этика: биоэтика путь в будущее. – Канон+ РООИ Реабилитация Москва, 2021
- 4) Гришина М.А. Трансформация теоретических подходов к пониманию здоровья в западной науке. Общество: Социология, Психология, Педагогика, 7, 2017, с. 39-44 Издательский дом ХОРС.

Серикова Татьяна Евгеньевна

*Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
Луганск, Украина*

Медицина в эпицентре социально-политического противостояния: контуры будущего

События, разворачивающиеся на протяжении последнего года вокруг объявленной ВОЗом пандемии коронавируса, вновь активизировали полемику о значении медико-биологического, медико-эпидемиологического и множества иных факторов, связанных непосредственно и опосредованно с системой здравоохранения, в остром геополитическом и геоэкономическом противоборстве государств и межгосударственных образований. Медицина как целостный социальный институт отчетливо превратилась в плацдарм соперничества и инициировала огромное число пово-

дов для сравнительного анализа, демонстрирующего степень успешности или, напротив, неэффективности системы государственного управления в каждой из стран, попавших под «давление» пандемии. В современной истории, пожалуй, беспрецедентно выглядели мероприятия, которые по охвату можно сравнивать с мировыми войнами. Можно говорить о том, что в ближайшем приближении, в слабых, но отчетливых вариациях апробируется мобилизационная модель организации общественной жизни.

Благодаря масштабной подпитке средств массовой информации и коммуникации, включая новейшие технологические платформы, весь активный мир пользователей информационного контента получил возможность практически в режиме он-лайн наблюдать и даже непосредственно участвовать в этой глобальной гонке, как за социально-профессиональное, так и в прямом смысле за физическое выживание. Пандемия еще раз показала, что единой эффективной модели межгосударственного реагирования на угрозы подобного характера не существует. В сложившихся условиях именно медицинская сфера выступила отчетливым показателем параметров осуществления или же, напротив, игнорирования принципа социальной справедливости в каждом конкретном государстве.

Многие специалисты считают, что имеет место обкатка целого арсенала практик и подходов, которые будут реализовываться в ближайшем и отдаленном будущем с учетом опыта полученного в ходе противодействия пандемии коронавируса. Существенную проверку проходили и продолжают проходить режимы аккумуляции финансово-экономической базы для неукоснительного и своевременного выполнения поставленных задач. Испытание на устойчивость затронуло практически весь мировой бизнес, переживающего разные стадии и форматы так называемого локдауна. Возможно, имеет место, говоря словами П. Сорокина, появление семян новой социокультурной системы, несущей «в себе и способность формирования собственной судьбы или своего жизненного пути» [1, с. 815].

В любом случае, события, свидетелями которых мы все являемся, с очевидностью демонстрируют, что помимо конкурентоспособности в экономике и финансах, военной и технологической отраслях устойчивость государственных образований будет во многом, а в отдельных случаях и исключительно, зависеть от эффективности функционирования всех звеньев системы медицинского обеспечения.

В узком смысле вновь актуализируется комплекс известных задач, стоящих перед медициной, а именно: оперативность реакции системы здравоохранения на угрозу массового заражения граждан; широта охва-

та противозидемиологических мероприятий; динамика разработки вакцин и проведение массовой вакцинации граждан; готовность медицинского персонала всех уровней к мобилизационным действиям в течение длительного времени; технологическая оснащенность больничных комплексов и подготовленность медиков к использованию новаторских методов оказания неотложной помощи и лечения.

В широком диапазоне актуальными остаются вопросы по осуществлению прикладных мероприятий, направленных на поддержание высокого уровня доверия к работе медицинских учреждений, деятельности медперсонала, эпидемиологических служб и достижениям медицинской науки в целом. И здесь многое упирается в степень доверия официальной информации об угрозах индивидуальному и коллективному здоровью граждан, отношении к процедуре и эффективности вакцинации, другим мероприятиям, включая профилактические, направленным на преодоление пандемий и эпидемий.

В резюмирующем ключе важно еще раз отметить первостепенную важность социальных аспектов, связанных с медициной, для формирования образов будущего в отчетливо позитивном ключе. В этой связи представляется целесообразным осуществление комплексных мероприятий по отработке и проведению более планомерных и централизованных замеров общественного мнения в режиме мониторинга. Социологическая составляющая оценки эффективности медицинской сферы должна быть не менее развитой и последовательной, нежели оценка деятельности политических партий и политических лидеров.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006

Сибирякова Юлия Васильевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Образовательные стратегии: подходы к определению

Современные реалии российского общества связаны с повсеместной модернизацией системы образования, что вынуждает исследователей обратиться к вопросам разработки подходов к изучению ключевых участников образовательного процесса - обучающихся, чьи характеристики поведения представляют собой информативные способы оценки рефор-мирования с указанием положительных и отрицательных

эффектов, возникающих в результате проводимых изменений. Именно образовательные социальные группы являются главной опорой постиндустриальных, информационных обществ, а направление и скорость развития общества в современных условиях во многом определяется структурой образованного слоя и качеством его образовательного капитала.

Термин «образовательные стратегии» используется в современных социологических исследованиях и публикациях с целью анализа различного рода проблем образования. В качестве основных традиций изучения образовательных стратегий выделяют структурный и субъективный подходы.

Основы методологии структурного подхода были заложены Дж. Коулманом, П. Бурдье и Р. Буденом. Данный подход представляет возможным анализ образовательных стратегий в контексте социальной реальности, а также позволяет дать ответ на вопросы о принятии решений в образовательной сфере, об обусловленности того или иного выбора, а также о зависимости выбора от имеющихся ресурсов. В этом смысле обладателем образовательных стратегий выступает коллективный субъект, например, социальный класс или семья. В свою очередь, самостоятельные действия индивида рассматриваются как результат воздействия социально-стратификационной группы, к которой относится непосредственно обучающийся. Так, например, отсутствие желания учиться выступает как дисфункция образовательной системы, а не субъективный выбор. В данном случае обучающийся рассматривается как «жертва системы».

Образование в контексте структурного подхода выступает средством достижения социального статуса. Сторонники структурного подхода к образовательным стратегиям считают, что для выравнивания шансов получения образования неблагоприятным группам необходимы специальные меры и социальная поддержка [1]. Американский социолог Дж. Коулман, представитель теории рационального выбора, руководил исследованием неравенства в образовательной сфере. В концепции формирования человеческого капитала им была обосновано значение социального капитала [2]. Важное влияние на образование в контексте социального капитала оказывают семья и социальное окружение, в частности, формирование стратегии, соответствие стандартов, обмен информацией и мобилизация ресурсов. Соответственно, структурный подход к исследованию образовательных стратегий трактует их в качестве функций сложившейся социальной стратификации: они определяются принадлежностью к стратификационной группе, а также ориентированы на воспроизводство и повышение социального

статуса.

Субъективный подход концентрируется на самом обучающемся. Сторонники данного подхода не воспринимают учебный процесс как черный ящик, а рассматривают образовательные стратегии, демонстрируемые в процессе обучения. В рамках данного подхода образование выступает как сфера познавательной деятельности. Компонентами стратегии выступает выбор формы освоения образовательной программы, а также мотивация поведения. Результаты исследования мотивации учебной деятельности студентов первого и второго курсов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, которое было проведено в 2019 году, показали, что студентам присущ низкий уровень учебно-познавательных мотивов. Они, в первую очередь, направлены на усвоение способов действий в конкретной области изучаемого учебной дисциплины. На данном этапе развития современного российского общества наблюдается трансформация профессиональной мотивации студентов, что связано с переменами, которые оказывают большое влияние на ценности и жизненные ориентации студенческой молодежи. Профессиональная мотивация студентов социологического факультета представляет собой набор осознанных профессионально-значимых мотивов и потребностей, доминирующих в процессе овладения профессиональных навыков и знаний будущего специалиста. Это объясняется тем, что доминантой остаётся материальная составляющая, а именно высокая зарплата, гарантия выгодного трудоустройства и т.д.

Таким образом, субъективный подход к пониманию образовательных стратегий дает возможность провести анализ того или иного поведения субъекта образования в условиях образовательной среды, а также определять ее эффективность.

На каждой из ступеней образовательного процесса наблюдается гибкость условий и форм образования, а также увеличение спектра образовательных программ, что говорит о повышении вариативности образовательной среды в системе российского образования. Обучающиеся самостоятельно принимают решения при выборе образовательных программ и несут ответственность за последствия своих решений. Сфера образования предстает пространством неопределенности для социальных групп, в котором необходимо совершать выбор, что впоследствии влияет на социально-профессиональный статус и образ жизни в целом. Тем самым обуславливается применение термина «образовательные стратегии» для анализа социальных групп в образовательной сфере.

Источники и литература

- 1) Collatos A, Morell E., Nuno A., Lara R. Critical Sociology in -16 Early Intervention: Remaking Latino Pathways to Higher Education [Electronic resource] // Journal of Hispanic Higher Education. 2004. № 3. P. 164. URL: <http://jhh.sagepub.com/content/3/2/164> (accessed: 08.02.2021).
- 2) Коулман Дж. Роль социального капитала в создании человеческого капитала // Социология образования: теории, исследования, проблемы: хрестоматия. Казань, 2004. С. 28-36.

Сосновская Наталья Александровна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Восприятие последствий использования информационно-коммуникативных технологий

В современных условиях информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают определяющее и структурирующее влияние на образ жизни, которое имеет как позитивные, так и негативные последствия. Не всегда эти последствия осознаются должным образом, и приводят к зависимости от технологий, особенно среди молодежи. Теоретический дискурс о позитивных аспектах влияния ИКТ основан на «гипотезе о принадлежности» Баумейстера и Лири (1995 год), которая доказала позитивное влияние чувства групповой принадлежности на психоэмоциональное состояние индивида и удовлетворенность жизнью. Наличие устойчивых социальных связей, способствующих утверждению и сохранению высокой самооценки позитивно отражается на уровне здоровья, профессиональных достижениях, социальной активности и в целом на восприятии качества жизни [1]. Коммуникация играет фундаментальную роль в отношениях, потому что именно через социальную связанность люди реализуют свою "потребность принадлежать" и поддерживают значимые отношения. Исследования ранних коммуникационных технологий, таких как стационарный телефон и электронная почта, показали, что технологии имеют важное значение для поддержания отношений и общения с близкими людьми, так как они обеспечили удобную коммуникацию, выходящую за рамки личных встреч, и создавали субъективное ощущение уверенности в устойчивости отношений и принятия со стороны группы [2]

Отношение к ИКТ обуславливается его прагматической и

символической составляющими. Прагматический аспект связан с широкой альтернативой выбора и приобретения того или иного технического устройства. Символический аспект определяется ожиданиями, относящимися к использованию технологий. Среди причин, влияющих на выбор ИКТ, базовыми являются удовлетворение личных и социальных потребностей. В частности, личный телефон приобретается для ребенка из соображений повышения его доступности и безопасности, что может приводить к улучшению отношений ребенка с родителями. Но решая вопросы физической безопасности ребенка, родители провоцируют возникновение иных проблем.

В рамках изучения отношения населения Беларуси к ИКТ были заданы вопросы о возможных положительных и отрицательных последствиях их использования. Опрос был проведен Институтом социологии НАН Беларуси в октябре-ноябре 2020 года с использованием республиканской выборки (N=2099) репрезентативной по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта, региону проживания. Респондентов просили выразить степень своего согласия по шкале от 1 (не согласен) до 5 (полностью согласен) с рядом утверждений. Полученные результаты показали, что молодежь (респонденты от 16 до 31 года включительно, n=636) более оптимистичны в оценке влияния информационных технологий. Они чаще, чем остальные возрастные группы выше оценивают позитивные эффекты и ниже негативные. Наиболее позитивные оценки связаны с утверждением: «Благодаря науке и новым технологиям появляются больше возможностей для новых поколений». Средняя оценка среди молодежи составляет 4,46; среди 32-55 летних - 4,28 и в старшей возрастной группе 56 лет и старше - 4,07. Также достаточно высокие оценки получило утверждение, что «Новые технологии делают нашу жизнь более здоровой, легкой и комфортной» (средние значения 4,16; 3,98; 3,74 соответственно). При этом, молодые люди реже остальных полагают, что «Научные и технологические разработки могут иметь непредвиденные побочные эффекты, которые вредны для здоровья человека и окружающей среды». Средняя оценка по этому показателю среди молодежи составляет 3,09. Реже всего молодые люди соглашались с представлением о том, что «Научно-технические изобретения делают нашу жизнь беспокойной и опасной» (средние оценки: 16-31 год - 2,56; 32-55 лет - 2,72 и 56 и старше - 3,0).

Следует отметить, что при оценке позитивных и негативных эффектов ИКТ опрошенные столкнулись со значительными затруднениями. Наиболее высокие доли затруднившихся среди

представителей старших возрастов. Если оценка «возможностей ИКТ для новых поколений» вызвала затруднения только среди 4,3% молодежи, то в старшей возрастной группе уже среди 21,6%. Аналогичные результаты получены в связи с восприятием технологий, как обеспечивающих больший жизненный комфорт. Максимальные затруднения вызвала оценка возможных непредвиденных побочных эффектов: 18,9% среди молодежи и 36,2% среди тех, кто старше 56 лет.

Таким образом, молодежь более позитивна в оценке возможных последствий использования ИКТ и реже сомневается в своих убеждениях. В то же время для населения старшего возраста чаще свойственен скептицизм и сомнения относительно однозначности последствий внедрения научных и технологических разработок.

Источники и литература

- 1) Chan, M. Mobile-mediated multimodal communications, relationship quality and subjective well-being: An analysis of smartphone use from a life course perspective [Electronic resource] / Computers in Human Behavior, 2018. - Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/325291068_Mobile-mediated_multimodal_communications_relationship_quality_and_subjective_well-being_An_analysis_of_smartphone_use_from_a_life_course_perspective . - Date of access: 27.01.2021.
- 2) Dimmick, J. The gratification niches of personal e-mail and the telephone: Competition, displacement and complementarity / J. Dimmick, S. Kline, L. Stafford / Communication Research. - 27(2). - p. 227-248. - Mode of access: <https://doi.org/10.1177/009365000027002005>- Date of access: 27.01.2021.

Стегний Василий Николаевич

*кафедра социологии и политологии ФГБОУ ВО "Пермский национальный исследовательский политехнический университет",
Пермь, Российская Федерация*

Некоторые аспекты социального прогнозирования в социологической науке

Одной из основных функций социологической науки, как и любой другой, является прогностическая [1, с. 121-122]. Социологическая наука в этом направлении не стоит на месте, совершенствуя свой научный аппарат, углубляя и расширяя свою прогностическую миссию. С другой стороны, объект ее прогнозирования - общество не стоит на месте. В

нем происходят качественные и количественные изменения в ускоряющемся ритме. Эти изменения происходят в более короткие интервалы, чем 50 или 100 лет назад. Социологические прогнозы, исходя из особенностей их объекта прогнозирования они: а) конкретно-историчны; б) событийны; в) отражают закономерности, тенденции развития общества в конкретное социальное время и в конкретном социальном пространстве. Главной особенностью и закономерностью социального прогресса в начале XXI века является его межцивилизационное состояние, переход от индустриальной к постиндустриальной цивилизации. Противоречие между этими типами цивилизации вышло на первый план и определяет характер и содержание современной эпохи, будущего общества, которое весьма основательно исследовали Белл О., Бен У., Бехманен Г., Валлерстайн Н., Кастельс М., Тил Н. и др. Тенденции мирового развития зафиксировали Медоуз Д. [2, с. 29-346], Форстер Д. [3, с. 36-254], Фукуяма Ф. [4, с. 63-301].

Эти тенденции фиксировались в западных странах весьма четко до 2020 г. - до пандемии COVID19, которая уже внесла и еще больше внесет существенные коррективы в ближайшее десятилетие. Ее влияние скажется не только на цивилизационное содержание современного общества, а прежде всего на формационный характер его развития. Она очень сильно обнажила негативные последствия конкуренции между странами. Тем более, что там, где доминирует конкуренция, там не работают нравственные ценности. Здесь очень остро встает вопрос, что главное в обществе бизнес, рынок или человек.

Конечно, будущее общество будет постиндустриальным, информационным, инновационным, демократическим, сетевым, цифровым и т.д., но центральным вопросом в нем будет статус человека, кто будет основным носителем, какая социальная группа, личность в нем будет средством общественного развития или самоцелью.

Разрабатывая модель социально-экономического развития для современного российского общества, социологическая наука должна учитывать как тенденции мирового развития, так и особенности своей страны. От социологической науки сегодня требуется разработка как прогностических моделей социально-экономического развития современного российского общества, так и прогнозов всех сфер его жизнедеятельности.

Опираясь на проблемно-целевой критерий, практическую ориентированность социального прогнозирования, его прогнозы по значимости для современного российского общества можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа - прогнозирование моделей социально-экономического развития страны, ее особенностей, характерных свойств, тенденции развития, общее состояние [5, с. 41-138].

Вторая группа - это прогнозы самых острых проблем страны: а) демографический прогноз - население страны, региона сегодня и завтра: численность, рождаемость, продолжительность жизни. Эта проблема номер один в современном российском обществе; б) прогнозирование тех сфер жизнедеятельности человека, от которых в первую очередь зависит решение демографических проблем: здравоохранение, медицины, здоровье человека; образование, наука; культура, духовная жизнь, нравственное состояние, воспитание; жилье, жилищно-коммунальное хозяйство.

Третья группа - это прогнозы социально-экономического развития общества, опирающиеся на его основное противоречие - эффективного развития общества и социальной защиты личности. Кто найдет ключ к разрешению данного противоречия, тот и найдет ключ к решению демографических проблем. В экономической сфере прогнозы направлены на выбор будущей модели экономического развития общества, которое в центр поставит человека. С другой стороны, это общество должно быть обязательно социально ориентировано и человек в нем должен быть социально защищен.

Четвертая группа - это прогнозы, касающиеся производства, поскольку оно является основой развития любого общества. Сюда относятся прогнозы развития: а) промышленности; б) транспорта и коммуникации; в) энергетических ресурсов; г) развитие сельского хозяйства; д) сферы обслуживания.

Пятая группа - это прогнозы, касающиеся непосредственно жизнедеятельности человека: а) экологии; б) природных ресурсов: вода, лес, земля, полезные ископаемые, воздух и т.д.; в) производство и потребление продуктов питания.

Шестая группа - это прогнозы будущей финансово-денежной системы, которая в настоящее время находится в глубоком кризисе. Новая социально-экономическая модель общества возможна только на основе новой финансово-денежной системы.

Седьмая группа - прогнозирование новой системы управления. Эффективность функционирования любой социально-экономической модели общества зависит, прежде всего, от эффективности в ней системы управления. Пандемия COVID19 показала, что самой неэффективной системой управления оказалась западная модель, особенно американская. А более эффективными оказались китайская и российская.

Источники и литература

- 1) Стегний В.Н. Прогнозирование и социология: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3-х томах. – М.: Альфа-М, 2003. – Т. 1. – 776 с.
- 2) Медоуз Д.Х. Пределы роста: 30 лет спустя: пер. с англ. С.С. Оганесян / Под ред. Н.П. Тарасовой. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 358 с.
- 3) Форрестер Д. Мировая динамика: пер. с англ. – М.: СПб: АСТ Terra Fantastica, 2003. – 381 с.
- 4) Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. – М.: АСЕ Люкс, 2004. – 349 с.
- 5) Будущее России, СНГ, Евразийской цивилизации. – М.: РАГС, 2001. – 263 с.

Столетов Олег Владимирович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Тенденции трансформации современных обществ в актуальных прогнозах

Современный мир все более конституирует себя как VUCA-мир, характеризующийся нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью. Текущая социально-экономическая неопределенность порождена глубокими противоречивыми изменениями в основных социальных системах: экономической, политической и культурной. Важным представляется рассмотреть актуальные прогнозы, анализирующие влияние изменений, происходящих в указанных системах, на тенденции трансформации современных обществ в ключевых странах мира.

Мировая экономика переживает кризис, продолжающийся с 2008 года и многократно усиленный пандемией COVID-19. Последствия кризиса наиболее рельефно проявляются в США и странах Европы, столкнувшихся с интенсификацией размывания среднего класса и увеличением социально-экономического неравенства. По мнению Б. Милановича, указанные тенденции влияют на трансформацию политических систем этих стран, следствием которой могут стать отказ от демократической модели и переход к плутократии в США и популизму или нативизму в Европе [7]. Президентская избирательная кампания 2020 года в США показала, что усиление социально-экономических противоречий делает

американскую политическую систему все менее компромиссной и крайне конфликтной. Консалтинговая компания Eurasia Group в обзоре «Top Risks 2021» спрогнозировала усиление социально-политического раскола в США. Ожидается, что примерно половина американского населения будет считать каждого нового президента страны нелегитимным [15].

В связи с усугублением мировых экономических проблем ведущие страны Запада, а вслед за ними и другие страны, обладающие значительным экономическим потенциалом и претендующие на серьезную роль в мировой экономике, проводят политику, направленную на ускорение процессов цифровой трансформации, формирование так называемой «экономики платформ» [4] и переходу к «Индустрии 4.0» [14]. Цифровизация мировой экономики порождает ряд значимых социально-экономических вызовов. Рост «цифровой мобильности» способствует «цифровой миграции» и обостряет глобальную конкуренцию за человеческий капитал. В этих условиях определенные возможности получают так называемые

«люди воздуха», тесно связанные с постиндустриальным производством [9]. При этом цифровизация экономик, сокращая спектр услуг, оказываемых в офлайн-пространстве, порождает «ненужных людей» [13], прежде всего принадлежащих к молодежи и старшему поколению, не имеющих возможности быстро адаптироваться к технологическим изменениям и недостаточно конкурентоспособным в новой экономической реальности. Перестройка экономических систем стран Запада, сопровождающаяся ростом неравенства, сбоями в функционировании демократических моделей в этих странах и усугубляющаяся кризисом «западной идентичности», влияет на социально-экономические и социально-политические процессы в незападных странах. В прогнозе Российской венчурной компании «Вызов 2035» указывается на труднообратимость тренда усиления социального неравенства [3]. Показательно, что при росте численности среднего класса в КНР, неравенство доходов населения этой страны остается одним из самых высоких в мире. По прогнозу Кортунова А.В., пандемия COVID-19 может резко обострить проблемы неравенства в странах глобального Юга, усиливая религиозный фундаментализм, политический экстремизм и международный терроризм в этих государствах [5]. В глобальном прогнозе ИМЭМО РАН «Мир 2035» предполагается продолжение тренда исчезновения элементов эгалитаризма, происходящего на фоне нарастания противоречий между тенденциями общественного развития, в частности между деэтнизацией и рэтнизацией института гражданства, транснациональными и национальными моделями са-

моидентификации, гражданскими и этническими лояльностями. Ожидается усиление конфликтности, приобретающей межэтнический, межконфессиональный и социально-экономический характер [8]. Точка зрения ИМЭМО РАН соотносится с более ранними прогнозами Ж. Аттали, ожидавшего наступления масштабных межконфессиональных противостояний в условиях кризиса рыночной экономики [2], а также Дж. Фридмана, преддрекавшего фундаментальный конфликт между сторонниками традиционных ценностей и новых социальных реалий [12].

Долгосрочный тренд глобального демографического перехода [1] в среднесрочной перспективе сопровождается неравномерностью демографических процессов и может проявиться в обострении межкультурных противоречий, влияющих на социально-экономическую ситуацию. В США и странах Западной Европы, переживающих динамичные изменения в этническом составе своего населения, уже наблюдаются рост национализма и обострение расовых противоречий. Рост рождаемости в странах мусульманской культуры (например, Турция, страны Центральной Азии, Азербайджан, Пакистан) на фоне низкой рождаемости в странах преимущественно христианской культуры (страны Западной Европы, Россия, Белоруссия, Украина, Армения, Молдавия) создает определенные риски будущего [10, 11]. В прогнозах Дж. Фридмана и Ж. Аттали предполагается, что государства и движения, являющиеся проводниками ислама, в нынешнем столетии будут наращивать свое влияние в Евразии. Значимым вызовом для Европы, а в перспективе и России, является вероятность нарастающего миграционного давления со стороны стран Африки, которые, как ожидается, продемонстрируют наибольший рост численности населения в XXI веке и при этом столкнутся с усугублением проблем «климатической миграции» и «климатических конфликтов» [6].

Источники и литература

- 1) Акаев А.А., Акаева Б.А. Вызовы глобального демографического перехода и неотложность стратегических решений // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 44-66. URL: https://www.socionau.ru/journal/files/vg/2011_1/044-066.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
- 2) Аттали Ж. Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
- 3) Вызов 2035 / Агамирзян И.Р. и др.; Сост. Буров В.В. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. – 240 с. URL: https://www.rvc.ru/upload/ibloc/327/challenge_2035.pdf (дата обращения: 19.01.2021).
- 4) Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник

Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 3. – С. 208-219.

- 5) Кортуннов А.В. Кризис миропорядка и глобальный Юг: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). Доклад № 59/2020. – М.: НП РСМД, 2020. – 48 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Global-South-Report59.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
- 6) Международные угрозы 2021: Геополитика после пандемии: доклад / [А.А. Байков и др.]; под ред. А.А. Сушенцова; Лаборатория анализа международных процессов МГИМО МИД России. – Москва, 2020. – 27 с. URL: <https://mgimo.ru/library/publications/int-threats-2021/> (дата обращения: 02.02.2021).
- 7) Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации / пер. с англ. Д. Шестакова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.
- 8) Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. – М.: Магистр, 2017. – 352 с.
- 9) Неклесса А.И. Люди воздуха. Повестка нового века // Центр гуманитарных технологий, 15.09.2006. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2679> (06.02.2021).
- 10) Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: эксперт. докл. // Я.И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П.В. Орехин, П.Н. Нетреба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/401421877.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
- 11) Рудакова Е.К. Демографические процессы в Европе: динамика и причины депопуляции // Власть. – 2020. – № 4. – С. 227-234. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/7466> (дата обращения: 07.02.2021).
- 12) Фридман Дж. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века / [пер. с англ. А.А. Калинина, М.Я. Мацковской, В.А. Нарицы]. – Москва: Коммерсантъ: Эксмо, 2010. – 334 с.
- 13) Харари Ю.Н. Homo Deus: краткая история будущего / [перевод с английского Александра Андреева]. – Москва: Синдбад, 2018. – 493 с.
- 14) Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с. URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/»_shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revoluciya_2016.pdf (дата обра-

щения: 05.01.2021).

- 15) Top Risks 2021 // Eurasia Group. URL: <https://www.eurasiagroup.net/files/upload/top-risks-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 25.01.2021).

Тарасова Людмила Владимировна¹, Зотова Ольга Юрьевна¹

1 - Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия

**Этническая идентичность личности
в глобальном обществе будущего**

В конце XX века феномен глобализации стал одной из самых противоречивых тем в социальных науках и все же сохранил этот статус во втором десятилетии XXI века. Первоначально глобализация рассматривалась как расширение, углубление и ускорение глобальных взаимосвязей во всех аспектах современной социальной жизни и культуры, от финансов до духовной сферы. Каждая из предлагаемых точек рассмотрения феномена глобализации стремилась предложить для приоритетного изучения свои возможные вызовы глобализации, в частности, в области политики, культуры, экономики, вызовам национальным государствам, самобытности и этническим группам [4]. Этническая идентичность - это когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, при этом это не только принятие определенных групповых представлений и готовность к сходному образу мыслей, это также построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях [2]. Чувство принадлежности человека к этнической группе, оценка и значимость этой принадлежности для личной идентичности могут меняться с течением времени, а также в контексте других социальных и институциональных реалий [3]. Так, процессы глобализации интенсифицируют межэтнические взаимодействия, вызывая в качестве последствия трансформацию этнической идентичности личности. В рамках всероссийского исследования 2018-2020 годов были изучены особенности этнической идентичности населения регионов России с различной интенсивностью межэтнического и межкультурного взаимодействия. Общая численность обследованной выборки составила 1764 человек: Состав выборочных совокупностей в каждом регионе определялся на основе сведений Росстата о численности и составе населения регионов РФ по состоянию на 1 января 2018 г. В ходе исследования был применен диагностический комплекс, включающий ряд методик, таких методики, как The Multigroup Ethnic Identity

Measure (MEIM) J. S. Phinney; адаптированная и модифицированная версия опросника аккультурационных ожиданий Д. Берри (З. Х. Лепشوкова, А. Н. Татарко) и др. В результате исследования было обнаружено, что выраженность этнической идентичности и построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях связаны с характеристиками социальной среды личности, наличием в ее непосредственном окружении представителей других этнических групп. В условиях этнического разнообразия, большого количества этнодифференцирующих признаков, сопровождающих межличностное взаимодействие и дающих возможность соотнесения себя с различными этническими группами, этническое самосознание личности приобретает эмоциональную и когнитивную определенность. Установлено, что вне зависимости от степени этнического разнообразия среды у респондентов исследуемых выборочных совокупностей наиболее выражены ожидания, ориентированные на поиск взаимоотношений с другими группами (интеграция, ассимиляция), а не избегание его. Кроме того, ожидания направлены на сохранение в этих взаимоотношениях другими культурами своей самобытности, сохранение представителями других групп своей идентичности. В наибольшей степени ориентированы на интеграцию респонденты выборки региона со средним уровнем этнического разнообразия населения. В результате исследования выявлено, что ориентация на мультикультурализм, принятие параллельного существования разных культур, не смешивающихся между собой, наиболее представлена в выборке региона с высокой степенью этнического разнообразия. Выраженность опасений респондентов в отношении мигрантов в сравниваемых выборках также распределена линейно: с увеличением степени этнического разнообразия населения региона уменьшается мигрантофобия респондентов. Таким образом, не смотря на то, что существуют данные об обострении межэтнических конфликтов, связанных с идентичностью, в условиях полиэтнической среды [1], полученные результаты свидетельствуют о том, что высокая полиэтничность населения, высокая концентрация межэтнических взаимодействий не влекут за собой неотвратимо рост этнической напряженности, нетерпимости и предубежденности. Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00112) «Психологическая безопасность как интегральный показатель формирования этнической идентичности в межнациональном взаимодействии россиян».

Источники и литература

- 1) Бронзино Л. Ю., Адама А. Этническая идентичность в глобализи-

рующемся мире (на примере Республики Чад) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – Т. 15, №3. – С. 63–69.

- 2) Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
- 3) Phinney J., Ong A. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // Journal of Counseling Psychology. – 2007. – Vol. 54. – P. 271–281.
- 4) Valadbigi A., Ghobadi S. Ups and Downs of Ethnic Identity in the Era of Globalization (Focusing on the Middle East Region) // New knowledge in a New Era of Globalization / eds. P. Pachura. – Rijeka: InTech, 2011. – P. 183–198.

Файзуллин Фаниль Саитович

ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфа, Российская Федерация

Проблемы совершенствования технологии реализации социального капитала

От уровня познания социального капитала, разработки механизма эффективного его использования зависит научная обоснованность и совершенствование управления социально-экономической жизнью страны и ее субъектов [1, с.405]. Именно в первую очередь обусловлена актуальность изучения проблем капитала общества и эффективной его реализации. В связи с установлением различных санкций со стороны США и ЕС на современном этапе развития нашей страны приоритетность исследования и реализации социального капитала ещё более возросла.

В зарубежной и отечественной литературе, посвященных анализу проблем формирования и развития социального капитала, обнаруживается отсутствие какого-либо единого методологического подхода к определению и интерпретации его сущности и содержания, что оказывает существенное отрицательное влияние на дальнейшее расширение и углубление исследования в этой области. В зарубежной социологической литературе социальный капитал в настоящее время преимущественно рассматривается как связи, доверия и нормы. Эта концепция широко используется и в нашей отечественной науке.

При трактовке сущности и содержания категории социальный капитал, на наш взгляд следует исходить из сложившихся уже в науке понятий «социальное» и «капитал». Социальное - это объективная реальность, находящейся в органической связи с

экономической базой общественны явлений и обеспечивающая целостность и устойчивость развития и функционирования общества. Как известно капитал - это созданные социумом ресурсы, используемые для производства различных продуктов, товаров, услуг, и получение на этой основе определённых благ и выгод. Если исходить из сказанного социальный же капитал - это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности и условия реализации определённых целей.

В составе структуры социального капитала общества в целом целесообразно выделить трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие капиталы. Естественно, каждый указанный капитал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих составляющих элементов, которые находятся в органической взаимосвязи.

Потребности повышения интенсификации развитием современного общества как известно, поставили ряд новых требований по совершенствованию управления социальными и экономическими процессами. Социальное управление, как известно, предполагает проектирование и ре-ализацию запланированного, поэтому оно всегда ориентировано на тех-нологизацию соответствующего процесса. Осуществление высокой цели современной политики, которое отражает потребности общества и проводится государством нашей страны, возможно лишь на основе технологии развития и повышения эффективности управления. В этой ситуации возрастает необходимость совершенствования и технологии управления развитием и реализацией социального капитала общественных систем. Это связано тем, что технология представляет собой способ организации и упорядочение целесообразной деятельности, совокупность приемов и методов, которые направлены на определение состояния и развития социального капитала и его реализации.

В ходе технологизации социальных явлений осуществляется формирование научно-обоснованной программы и реализация процесса, предания ему направленности, оптимизация, обеспечение его устойчивости, и саморегуляции, создание благоприятных условий для функционирования и развития, разработка нормативной базы. Технология способствует выявлению и использованию скрытых возможностей социальной системы, получению определенного социального результата при наименьших управленческих издержках. Осуществление современной политики, которое отражает потребности

общества и проводится государственной властью нашей страны, возможно лишь на основе инновационной техно-логизации и повышения эффективности реализации социального капитала.

Методы и средства, способствующие активизации процесса развития и реализации социального капитала, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социально-экономического развития не только страны, но и всех социальных субъектов общества. Она должна, прежде всего, осуществляться на базе учета ряда моментов: во-первых, на основе оценки имеющегося в настоящее время капитала. Во-вторых, она должна реализовываться на фундаменте появившихся новых ресурсов и инвестиций. В-третьих, документ должен максимально учитывать особенности каждого вида капитала, его состояния и уровня реализации. В-четвертых, следует учитывать, что достижение высокого качества жизни, приводит к положительным изменениям социального капитала и всех его составляющих элементов, которые должны найти свои отражения в программных документах управления развитием различных социальных субъектов. Использование всех этих факторов, несомненно, будет способствовать повышению эффективности использования социального капитала и его реализации.

Данные исследования выполнены в рамках государственного задания 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 год.

Источники и литература

- 1) Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Реализация социального потенциала, как фактор развития общества//Евразийский юридический журнал, 2019 г. 5 с.404-414.

Фарахутдинов Шамиль Фаритович

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Эволюция сферы социальных исследований в контексте феномена «DIY Research»

Интенсивная информатизация принципиально меняет привычные модели социально-экономических отношений. Цифровые технологии и разрабатываемые на их основе приложения позволяют исключить ряд «промежуточных звеньев» между субъектами спроса и предложения, а наличие у большинства граждан современных мобильных устройств создаёт условия для формирования необходимых коммуникативных каналов. К числу наблюдаемых проявлений происходящих изменений можно отнести становление шеринговой экономики, краудсорсинга; развитие те-

лемедицины, и дистанционного образования; распространение сервисов бронирования отелей и заказа такси, меняющих структуру мобильности населения и т.д. Схожие изменения происходят и в сфере социальных исследований (в т.ч. маркетинговых). В англоязычной литературе прочно закрепился термин «DIY Research» (англ. Do It Yourself - сделай это сам), под которым подразумеваются исследования с использованием онлайн-методов, которые любое физическое лицо или организация могут реализовать самостоятельно, не зависимо от того, являются они профессиональными исследователями, или нет. Основным инструментом таких исследований выступают программное обеспечение и интернет-сервисы, позволяющие проводить опросы, контент-анализ, аналитику СМИ и соцмедиа. Сюда же следует отнести мессенджеры и социальные сети, позволяющие дистанционно провести интервью, фокус-группы или исследование методом мобильной этнографии. Для массовой аудитории становится доступным то, что раньше было прерогативой профессионалов.

Идея исследований «DIY» не нова. В течение многих лет в странах с рыночной экономикой небольшие компании используют различные инструменты для проведения опросов, ориентированных на собственных клиентов. Однако лишь сегодня, с развитием социальных сетей, появлением сервисов онлайн опросов, проведение таких исследований стало возможно на качественно новом уровне. Исследования DIY часто рассматриваются как жизнеспособная краткосрочная альтернатива полномасштабным исследовательским проектам на рынке, особенно в условиях ограниченного бюджета. Цель таких исследований - сформировать понимание потребностей клиентов для улучшения взаимодействия с ними. Однако наряду с появлением новых возможностей возникают и новые проблемы. Часто исследователи просто не обладают компетенциями и навыками, необходимыми для получения реальной ценности от исследований клиентов.

Рассмотрим ключевые преимущества и недостатки DIY research. К преимуществам можно отнести, во-первых - удобство. Если компании необходимо оперативно получить обратную связь по внезапно возникшему вопросу, существуют удобные инструменты, обладающие интуитивным интерфейсом и не требующие специализированных знаний. Ряд сервисов предлагают готовые решения в виде стандартизированных анкет, направленных на решение отдельных задач. Так, сервис SurveyMonkey предлагает более двух десятков готовых шаблонов, среди которых: шаблон для определения показателя лояльности клиентов, позволяющий получить обратную связь от клиентов; шаблон анкеты для исследования

среди членов организации; шаблон для тестирования выводимого на рынок продукта и т.д. Второе важное преимущество - погружение в исследуемую проблематику. DIY research будучи реализованный сотрудником компании, позволяет глубже вникнуть в детали исследования и дать больше продуктивной информации и инсайтов. Третьих - экономия. Заказать исследование у специалистов - это довольно затратное мероприятие, которое не всегда доступно небольшой организации.

Основные недостатки DIY research связаны с отсутствием у исполнителя необходимых знаний и опыта. На этапе формирования программы существует риск несвязности инструментария (анкеты или гайда) с целями и задачами исследования. В идеале, каждая задача исследования должна «работать» на создание управленческих решений для достижения четко сформулированных организационных целей. По факту же многие опросы DIY наполняются случайными вопросами, многие из которых не связаны с бизнес-целями. На этапе анализа данных и принятия решений возможны искажения, связанные с некорректной формулировкой вопросов или расчётом выборки. Если исследования не дают необходимой информации или, что еще хуже, дают неточные результаты, важные решения будут приняты на основе искажённых данных и могут нанести компании урон. Сегодня исследовать свою аудиторию самостоятельно пытаются многие: малый бизнес, школьные учителя, кадровые службы, жилищно-коммунальные предприятия и т.д. Это приводит, с одной стороны, к вульгаризации опроса как научного метода, с другой, создаёт предпосылки для формирования «культуры обратной связи» в коммуникациях любого уровня.

Итогом развития описанной тенденции может стать рост эффективности социального взаимодействия (в понимании Ю. Хабермаса) с далеко идущими и неоднозначными последствиями для социума. Отдельные проявления эффекта от распространения DIY Research можно наблюдать уже сегодня, однако в научной литературе пока отсутствуют значимые публикации, посвящённые осмыслению этого феномена.

Хомякова Кристина Львовна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Проблема экологических беженцев: нормативно-правовой и социальный аспекты

В настоящее время в условиях негативных климатических изменений, роста степени загрязнения окружающей среды и связанного с этим увеличения числа стихийных бедствий актуальной становится проблема экологических беженцев. О ее глобальном характере свидетельствуют результаты международных исследований, так согласно данным Международной организации по миграции (далее - МОМ), в 2019 году около 5,1 миллиона человек в 95 странах (среди которых - Афганистан, Индия, Эфиопия и другие) были вынуждены покинуть место своего проживания в результате стихийных бедствий, произошедших как в отчетном, так и в предыдущие годы [1]. Проблема экологических беженцев сегодня обсуждается и в рамках Организации Объединенных Наций (далее - ООН), Генеральный секретарь которой выражает «обеспокоенность масштаба-ми перемещений населения, возникающих в результате климатических изменений» [2] и указывает на то, что ООН нацелена на взаимодействие с другими организациями для защиты тех, кто оказывается в ситуации подобного риска. Ученые прогнозируют, что в некоторых странах число перемещений, вызванных изменением климата (например, наводнениями в Бангладеш или опустыниванием в Марокко, Тунисе и Ливии), к 2050 году достигнет 20 миллионов [3], что также свидетельствует об актуальности заявленной темы.

Следует отметить, что несмотря на рост перемещений людей, связанных с негативными климатическими изменениями, в международном праве статус экологического беженца формально не закреплен, что соответственно приводит к сложностям в исследовании данного феномена и затрудняет концептуализацию понятий. Так согласно Конвенции о статусе беженцев, принятой 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, статус беженца предоставляется лицам, оказывающимся в ситуации преследования «по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» [4]. В силу того, что изменения окружающей среды не упомянуты в данном определении, некоторые исследователи считают, что было бы некорректно использовать понятие беженца в данной связи и указывают на то, что следует вести речь об «экологических мигрантах». Так по мнению главы

Отдела миграции, окружающей среды и изменения климата МОМ Д. Ионеско, «создание специального статуса экологического беженца может привести к правовой и социальной эксклюзии категорий людей, нуждающихся в защите, особенно беднейших мигрантов, на перемещение которых оказывают влияние множество факторов, в том числе и экологические» [5]. В то же время специалисты Европейской парламентской исследовательской службы указывают на то, что «термин "мигрант" не всегда в данном случае уместен, так как предполагает свободу волеизъявления при принятии решения о перемещении» [6], что оставляет за пределами анализа насильственный характер данного явления.

Несмотря на то, что экологический фактор формально не закреплен в нормативно-правовых документах в качестве основания для присуждения статуса беженца, само понятие «экологических беженцев» сегодня все чаще используется в общественном и научном дискурсах. Чаще всего оно определяется в том смысле, в котором его в 1985 году употребил эксперт Программы ООН по окружающей среде Э. Эль-Хиннави, согласно которому экологические беженцы - это «лица, которые были вынуждены покинуть традиционное место жительства на постоянной или временной основе вследствие значительного ухудшения состояния окружающей среды, вызванного природными и/или антропогенными факторами, которое ставит под угрозу их жизнь и/или в значительной степени влияет на качество жизни» [7]. Однако исходя из данного определения невозможно сделать вывод о различиях понятий «экологических» и «климатических» беженцев, что также затрудняет научный анализ данного феномена. Кроме того, актуальным является вопрос о глобальных субъектах, несущих ответственность за негативные изменения окружающей среды, из-за которых люди вынуждены перемещаться в поисках минимально возможных условий для жизни.

Таким образом, проблема экологических беженцев является одним из вызовов современности, который требует разработки новых исследовательских подходов к ее осмыслению, четкости в определении пересекающихся по смыслу понятий и поиска путей ее преодоления.

Источники и литература

- 1) Environmental Migration. URL: https://migrationdataportal.org/themes/environmental_migration (access data: 10.02.2021).
- 2) Environment, Disasters and Climate Change. URL: <https://www.unhcr.org/environment-disasters-and-climate-change.html> (access data:

10.02.2021).

- 3) Environmental Refugee. URL: <https://www.nationalgeographic.org/encyclopedia/environmental-refugee/> (access data: 10.02.2021).
- 4) Конвенция о статусе беженцев ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (access data: 10.02.2021).
- 5) Let's Talk About Climate Migrants, Not Climate Refugees. URL: <https://rosanjose.iom.int/SITE/en/blog/lets-tal-about-climate-migrants-not-climate-refugees> (access data: 10.02.2021).
- 6) The concept of «climate refugee»: Towards a possible definition. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thintan/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2018\)621893](https://www.europarl.europa.eu/thintan/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2018)621893) (access data: 10.02.2021).
- 7) Змачинская М.В., Карканица Н.В. Проблемные аспекты регламентации статуса «экологических беженцев» в международном праве // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 1-2 (84-85). С. 34.

Чебиняева Ирина Леонидовна

ФГБОУ ВО "Ульяновский государственный технический университет", Ульяновск, Россия

Справедливое российское общество в представлениях молодежи

Проблема социальной справедливости всегда лежали в основе развития общества. Внимание к проблеме справедливого общества возрастает в условиях рыночной экономики и глобализации социальных процессов, усиливается интерес к вопросу взаимной ответственности индивида, государства, бизнеса и гражданского общества. Социальная справедливость в настоящее время становится критерием оценки качества жизни, особенно остро стоит вопрос понимания справедливости российского общества в сознании молодежи.

Трансформация представлений о справедливом обществе происходила в условиях изменения общественного устройства, политической, экономической, духовной сфер, в кризисные периоды. Нам представляется важным рассмотреть представления молодежи о социальной справедливости российского общества на основе их отношения к деятельности социальных институтов, социальной инфраструктуре, удовлетворенности своим материальным и социальным положением в

обществе.

Говоря о представлениях молодежи о социальной справедливости российского общества, нами проведен анализ следующих исследований. Во-первых, исследование 2016 года «Молодежь о социальном неравенстве и социальной справедливости», выборка которого составила 3963 человек из семи федеральных округов. Во-вторых, фокус-групповое исследование ВЦИОМ и Центра студенческой социологии 2017 года. В-третьих, опрос «Левада-центра» 2019 года на тему «Российское «поколение Z»: установки и ценности», выборка составила 1500 человек.

В результате анализа можно сделать вывод об оценке молодежью социальной справедливости современного российского общества. 80% опрошенных считают, что «справедливое общество то, где люди имеют разные доходы, но равные возможности». Большинство молодых людей склоняется к оценке российского общества как в целом несправедливого, только 13% считают общество справедливым. Молодежь полагает, что в России необходимо сформировать общество «среднего класса», в котором ценится высокая квалификация, созданы условия для свободного предпринимательства, работает развитая система социальной защиты, призванная защитить тех, кто находится в уязвимой социальной позиции.

Одним из главных критериев социальной справедливости является создание стабильности в обществе. Молодым людям был задан вопрос об их планах после окончания вуза: планируют работать в России - 35 %, готовы переехать в другую страну, если предложат хорошую работу - 44 %. Для потенциально готовых к эмиграции характерно более выраженное недоверие институтам, политическим лидерам, недовольство социально-экономической ситуацией в стране, также они чаще других испытывают дискриминацию и имеют более выраженные социальные страхи.

По результатам фокус-группового исследования можно сказать, что молодежь подчеркивает необходимость сильного лидера, который стоит над партийной системой и объединяет население. Эта идея прослеживается и в исследовании 2019 года, хотя здесь выявлено противоречие между представлениями о демократических основах и идеи сильного лидера: половина опрошенных считает, что для России демократия является оптимальным политическим строем, 71% вовсе отрицают необходимость авторитарных методов управления. Но одним из условий достижения справедливого общества является необходимость восстановления распределительно-директивной роли государства в экономике. Причиной такого состояния может быть связана со слабой рационализацией политических представлений, повышенным требованием к личной свободе, но в это же время

неготовность брать ответственность как за себя, так и за ситуацию в обществе.

Ключевые запросы к развитию страны молодые люди строят вокруг идей справедливости и участия. Справедливое общество понимается участниками исследования, прежде всего, как равенство шансов при неравенстве стартовых позиций. Проблема социальных лифтов - самая насущная для молодых людей. Второе проявление справедливости - вознаграждение по заслугам. Среди недостатков современного общества молодежь выделила следующее: существующее расслоение, несправедливость распределения общественных богатств.

Для построения справедливого общества молодежь выделяет следующие направления, на которые государство должно обращать внимание в первую очередь: гарантия прав человека, сохранение окружающей среды, экономический рост и развитие, сокращение безработицы, борьба с преступностью и коррупцией, социальная справедливость и защита для всех.

Можно сделать следующие выводы. Во-первых, российская молодежь склоняется к определению современного общества как несправедливого. Во-вторых, российская молодежь отрицает идею всеобщего равенства, справедливость заключается в предоставлении равных возможностей, но дифференциации доходов, важным является равенство людей перед законом. Главные ценности молодежи - уважение и справедливость, которые проявляются через отсутствие принуждения, свободу слова и свободу выбора, равенство возможностей. В-третьих, свобода выбора у молодого поколения не ограничивается профессией или территорией проживания. Молодежь наиболее мобильная группа, в случае усиления несправедливости общества молодые люди рассматривают возможность переезда за границу. В-четвертых, экономический рост и развитие, сокращение безработицы, гарантия прав человека, защита и безопасность лежат в основе представлений молодежи о социальной справедливости российского общества.

Источники и литература

- 1) Аналитический обзор по результатам фокус-группового исследования участников Всероссийского молодежного форума «Территория смыслов на Клязьме»/ ВЦИОМ// [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesii-obzor/zachem-molodezhi-politika>
- 2) Доклад «Российское "поколение Z": установки и ценности» / Левада-центр // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.levada.ru/>

- 3) Мансуров В.А., Черныш М.Ф. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты – М.: УМЦ УПИ, 2016. – С.10-97.

Черниченко Ангелина Виталиевна

КрИЖТ ИрГУПС, Красноярск, Россия

Цифровизация образовательного процесса - опрос студентов о качестве получаемых знаний.

В современном мире, который во время пандемии 2020 года, очень быстро перешел на цифровые технологии бесконтактного общения и обмена информацией, огромную нишу заняло образование. Резкий переход на удаленное общение по различным мессенджерам, спровоцировал новое развитие образовательных технологий в цифровой среде. Приспособление учителя и ученика, в сложившейся необходимости, стало обязательным фактом. Получение знаний, посредством мессенджеров, выявило много плюсов и минусов в образовании. Первая и вторая волна пандемии Ковид-19 привели образование к новому виду деятельности, не привычному обывателям, которые не привыкли получать знания таким образом, т.к. до этого рассматривали цифровые технологии в основном, как бизнес и развлечение. В связи с вышесказанным, остался главный судья происходящего - современный студент - будущий специалист и получатель образовательной услуги, как продукта в цифровом виде. Для выяснения мнения студента по вопросу удовлетворенности получаемой образовательной услуги, была предложена идея на кафедре Общеобразовательных дисциплин КрИЖТ ИрГУПС, создать Опросник и разместить его на базе информационной образовательной платформы ВУЗа, на дисциплинах: физика и математика.

Проблема не успешности студентов 1 курса по этим общим дисциплинам, натолкнула на мысль о возможной несвоевременности получения информации о качестве подачи и усвояемости материала студентами ввиду отсутствия налаженного канала обратной связи. Поэтому были разработаны 7 вопросов, ответы на которые, могут показать преподавателю, на каком этапе студенту не понятен пройденный материал. На этапе on-line лекции, работы с литературой или самостоятельной работы.

Выводы, которые можно сделать из полученных данных, проведенных в группах 1 курса по дисциплинам математики и физики, что дан-

ный опрос дает возможность преподавателю, вовремя оценить уровень удовлетворенности студентов, есть ли отстающие студенты или по каким причинам необходимо уделить конкретному студенту большее внимание.

Необходимость перехода на цифровую платформу образования, выявляет пробелы, которые не были заметны в отсутствии этой платформы. В современных условиях перехода на очное обучение, опыт с использованием опроса студентов будет продолжать применяться на данной образовательной платформе ВУЗа. Есть желание создать подобный опрос и как мобильное приложение.

Чижов Александр Алексеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия

Цифровое неравенство поколенческих групп: к постановке проблемы

Современный этап развития общества характеризуется значительным влиянием на него цифровой трансформации. Цифровизация обуславливает кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни, а цифровые технологии играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности экономики, они стимулируют экономический рост, повышение качества жизни.

Способы предоставления государственных услуг также претерпевают цифровую трансформацию. Целями цифровой трансформации данной сферы общественной жизни являются повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, снижение издержек, а также создание условий для повышения собираемости доходов и сокращение теневой экономики [1].

Согласно данным Росстата, доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, за 5 лет возросла почти в 2 раза: если в 2015 году 39,6% граждан обращались за получением государственной или муниципальной услуги в электронной форме, то в 2019 году их доля составила 77,6% [2]. Таким образом, граждане все чаще пользуются дистанционной формой обращения в государственные органы, что свидетельствует о готовности населения к цифровой трансформации государственного управления.

Вместе с тем очевидные преимущества всеохватного применения цифровых технологий сопровождаются появлением проблем, одной из них является формирование цифрового неравенства между различными социальными группами и общностями, в частности, между поколенче-

скими группами.

По данным отчета агентства We Are Social Digital 2020, на начало 2020 года количество пользователей сетью Интернет в мире составляло 4,54 млрд. чел, или 58% всего населения планеты [3]. При этом в России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов человек, или 81% граждан. Таким образом, более 40% мирового населения не имеют доступ в сеть Интернет.

При этом цифровое неравенство провоцируется не только наличием доступа к сети Интернет, но и навыками и мотивацией пользователя к работе с цифровыми продуктами. Согласно данным опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ в ноябре 2020 года, 31% респондентов считают свой уровень знаний и навыков недостаточным для цифрового взаимодействия, при этом наибольший процент ответивших (61%) являются гражданами старше 60 лет [4]. Таким образом, очевидным является цифровое неравенство между поколенческими группами.

Поколение как номинальная социальная группа определяется двумя признаками: возрастом и историческим временем, представляет собой совокупность сверстников, которых объединяют общие ценности, сформированные в определенный исторический период под влиянием одних событий [5].

Одной из практических проблем, обусловивших исследование цифрового неравенства, является отсутствие методики сбора статистических данных о состоянии развития цифрового общества в России. Единственный применяемый в России статистический индикатор, связанный одновременно и с занятостью граждан и их квалификацией («население, использующее сеть Интернет, по уровню образования и занятости»), рассчитывается отдельно по уровням образования и занятости, что не позволяет оценить степень цифрового неравенства как среди поколенческих групп, так и внутри этих групп, а также выявить многообразие форм его проявления.

Вместе с тем Росстат осуществляет сбор статистической информации о доли граждан старше 50 лет, использующих сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг. Так, за последние 5 лет доля таких граждан выросла более чем в три раза (в 2015 году доля составила 22,2%, в 2019 - 67,8%). Однако до сих пор менее половины граждан старше 60 лет используют сеть Интернет для получения государственной или муниципальной услуги (в 2019 году доля граждан старше 60 лет составила 48,1%) [6]. Таким образом, внутрипоколенческая группа, наиболее нуждающаяся в дистанционных формах взаимодействия, граждане старше 65 лет -

является маргинализованной, поскольку граждане не адаптированы к новым цифровым реалиям. Согласно исследованию Дж. Пастор и Г. Бак, основанному на опросе граждан старшего поколения, отказ пользования цифровыми продуктами обуславливается, в первую очередь, отсутствием интереса, боязнью анонимности, отсутствием безопасности, опасением сделать ошибку при использовании программ [7].

С учетом того, что процессы цифровой трансформации общества продолжаются, необходима реализация комплекса мер по вовлечению граждан старшего поколения в цифровое пространство. Одним из действенных способов такого вовлечения является, на наш взгляд, организация обучения цифровой грамотности граждан старшего поколения, в том числе при помощи волонтеров.

Источники и литература

- 1) О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 года. № 1646. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74649576/> (дата обращения 06.02.2021)
- 2) Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Статистическая форма Росстата. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения 06.02.2021)
- 3) Digital in 2020: отчет агентства We Are Social Digital 2020. [электронный ресурс]. URL: <https://wearesocial.com/digital-2020> (дата обращения 06.02.2021)
- 4) Треть россиян не умеют пользоваться порталами госуслуг. Опрос Аналитическим центром НАФИ. [электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tret-rossiyan-ne-umeyut-polzovatsya-portalami-gosuslug/> (дата обращения 06.02.2021)
- 5) Власова О.И. Молодое поколение современной России: устойчивость и изменчивость трудовой деятельности как факторы структурирования : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Власова Ольга Ивановна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Екатеринбург, 2014. - 201 с.

- 6) Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по видам услуг и полу. Статистическая форма Росстата. [электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediaban/trud5-5.xlsx> (дата обращения 06.02.2021)
- 7) Pasztor J., Bak G. The Digital Divide: A Technological Generation Gap. [электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/343021808_The_Digital_Divide_A_Technological_Generation_Gap (дата обращения 06.02.2021)

Яковенко Андрей Вячеславович

*Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
Луганск, Украина*

**Будущее как катастрофическая проблема (вспоминая
предостережения П. Сорокина)**

«Самая насущная потребность нашего времени - это человек, способный контролировать себя...» (П. Сорокин).

В настоящий момент вряд ли можно найти проблему актуальнее, нежели определение перспектив общественного развития. Количество пессимистических, по сути же, фатальных прогнозов зашкаливает, рисуя самые мрачные контуры будущего не для отдельных территориальных анклавов, а для всего человечества. Мы находимся в интересной социальной атмосфере наступления чего-то неотвратимого, когда именно будущее в его, в том числе (или в первую очередь), алармических ожиданиях становится органичной частью настоящего.

Именно П. Сорокин относится к плеяде представителей социологической мысли, которые никогда не рассматривали будущее с изрядной долей оптимизма, а, напротив, постоянно и насколько позволяли возможности публично и громогласно пытались предупреждать властные круги об опасностях совершаемых ими действий. Разработки П. Сорокина, посвященные оценкам ближайшей и отдаленной перспектив, свидетельствуют о сложной дилемме, которую пытался разрешить для себя великий социолог. С одной стороны, он всячески стремился оставить надежду общечеловеческой цивилизации на достойное существование, но, с другой стороны, сомневался в самой способности этого же человечества на сознательное подлинно гуманное развитие. Хорошо известны его отчетливые и развернутые характеристики «чувственной» культуры, которую он воспринимал в качестве яркого показателя разложения всей социальной

ткани. Его знаменитая работа «Социальная и культурная динамика» является собой один из образцов точности оценок надвигающихся проблем, в которых практически «захлебывается» современное общество [1]. Достаточно напомнить знаменитые 13(!) пунктов, в которых П. Сорокин описывает нарастающий кризис западного общества, особенно его социально-культурной сферы. Здесь, и атомизация ценностей, и превращение в миф свободы для большинства, и стирание границ «между истиной и ложью, справедливым и несправедливым», и распад семьи как «священного союза мужа и жены», и увеличение показателей депрессий, и еще многое из ныне очень знакомого, продолжающего обрушать последние бастионы устойчивого ценностно-смыслового мира. Даже замена мышления в пользу поиска информации предрекалась знаменитым исследователем [1, с. 887].

Мало того, сразу же по окончании разрушительнейшей второй мировой войны, когда было много надежд на обновление политических и социальных отношений, он четко указал на неизбежность новых столкновений и военных катастроф, если не будут выработаны иные принципы экономической и социально-политической жизнедеятельности в рамках глобальной цивилизации, лежащие за пределами эгоистических интересов [2]. И это было не пророчество, а вполне трезвый расчет ученого, пережившего самую страшную катастрофу зримого для нас исторического отрезка.

Сегодня, вспоминая предостережения П. Сорокина, приходится констатировать, что человечество пока так и не вышло на предполагаемый великим социологом путь «катарсиса», не говоря уже о его мечте относительно «харизмы» и «воскресения», которые, кстати говоря, он желал, прежде всего, западному обществу [1, с. 884]. Импульсы идеациональности, говоря терминологией П. Сорокина, ощущаются весьма слабо, если не сказать, что вообще не ощущаются. В условиях сложностей перехода к открытому военному перерезделу, ранее позволявшему «обнулять» накапливающиеся противоречия мирового и/или регионального масштабов, основным полем противостояния оказываются социальные плацдармы. Успехи на этом поприще обеспечивают стратегическое преимущество, а поражения, напротив, лишают перспектив на ощутимое международное влияние. Но все эти «успехи» продолжают находиться в плоскости узкокорыстных побед/поражений, не приближая мир к новому качественному состоянию.

Стоящие перед планетарным социумом совокупные задачи, сколь очевидны, сколько и слабо решаемы. Поиск и нахождение способов неагрессивного взаимодействия, а в идеале - сотрудничества, организация социальной жизни на базе новейших технологических достижений, руко-

водствуясь принципами сотворчества и содержательного развития, вне девиантных форм и массовых патологий, при отчетливой доминанте нравственного базиса, без лживости и интриганства, когда достоинство и честность выступают мерилем поведения, а не отправляют носителей данных качеств в категорию изгоев, - по-прежнему представляются фантастическими. Создаваемая сегодня сверхтехнологическая платформа для развития человеческого потенциала продолжает использоваться утилитарно, сохраняя практики, способствующие культивированию ограниченных способностей, потребностей, целей и смыслов.

Остается открытым вопрос о принципиальной возможности человечества справиться самому с собой. В ближайшем будущем отчетливо можно утверждать, что выбор будет определяться, говоря немного высокопарно, тем насколько смогут реализовываться действительно искренние и порядочные личности или же по-прежнему будут доминировать нравственно слабые индивиды. Содержательный перевес на этих условных всемирно-исторических «весах» и будет означать, оправдается ли конечный прогноз П. Сорокина согласно которому, если апокалипсис не состоится, то «зародившиеся творческие силы приведут человечество в новую величественную эру его истории» [1, с. 887].

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. Сорокин П. А. Условия и перспективы мира без войны // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 3-11.

«Секция 2. РЫНОК ТРУДА В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ: ДИАЛЕКТИКА ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ И СЛУЧАЙНОСТЕЙ»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. А.А. Осеев

Основные вопросы секции:

- Новые формы занятости в периоды кризисов
- Пандемия COVID-19 и институциональный контекст развития рынка труда
- Социальные гарантии и экономическая эффективность: противоречие или взаимодополнение?
- Миграция как источник и следствие кризисов на рынке труда
- Профессиональная и демографическая структура трудовых ресурсов в условиях социально-экономических потрясений

Абрамова Галина Максимовна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Проблемы профессионального выгорания сотрудников социальных служб в период пандемии

В 2020-м году каждому человеку в мире пришлось столкнуться с новыми, непривычными для себя условиями, вызванными пандемией коронавируса. Впервые за долгое время было приостановлено авиационное и железнодорожное сообщение между странами, ограничено перемещение внутри государств, введен режим повышенной готовности и обязательные правила, которые необходимо соблюдать при посещении общественных мест.

Стоит отметить, что COVID-19 в значительной степени повлиял на многие сферы общественной жизни, в особенности это отразилось на экономической сфере общества, так как изменения претерпел установленный формат работы. Для представителей многих профессий подобные нововведения стали дополнительным источником стресса и отразились на психологическом состоянии личности. По результатам исследования НИУ ВШЭ «Экономические и социальные последствия коронавируса в России и мире» более 60% опрошенных россиян находятся в состоянии эмоционального истощения, при этом 30% из

этого числа испытывают средние и высокие показатели уровня стресса, а остальные 30% опрошенных имеют симптомы тяжелой деперсонализации, что в свою очередь, позволяет нам говорить о развитии синдрома профессионального выгорания [2].

Согласно определению ВОЗ, «синдром профессионального выгорания - это физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе и усталостью, бес сонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям [5,с. 264].» В наибольшей степени синдрому профессионального выгорания подвержены специалисты социальной сферы в силу специфики своей профессиональной деятельности. Так как в данной работе затронуты проблемы профессионального выгорания сотрудников социальных служб в период пандемии, рассмотрим сущность трудовой деятельности представителей данной профессии. Профессиональная деятельность сотрудников социальных служб заключается в выявлении категорий граждан, нуждающихся в социальных услугах, определении характера и объема необходимой для них помощи. Также специалисты социальной сферы осуществляют консультационную деятельность, занимаются оформлением необходимых документов, проводят работу с неблагополучными семьями. С нашей точки зрения, среди числа наибольших угроз для сотрудников социальных служб, которые могли повлиять на развитие профессионального выгорания в период пандемии, оказались следующие:

1. Страх оказаться зараженным новым видом коронавирусной инфекции - подвергнуть опасности членов своей семьи и коллег по работе: с введением режима самоизоляции на территории России, потребность в предоставлении социально-бытовых услуг в виде приобретения и доставки продуктов питания и медикаментозных препаратов возросла среди пожилого населения. Стоит отметить, что для осуществления данной услуги не для каждого работника учреждениями были предоставлены индивидуальные средства защиты и служебный транспорт, что в некоторой степени могло повлиять на уровень тревожности сотрудников.

2. Вынужденная самоизоляция на работе: организации стационарной формы социального обслуживания во избежание риска заражения вирусом среди получателей социальных услуг, перешли на закрытый режим работы. Сотрудники на время карантина могли почувствовать потерю связи с внешним миром, в связи с проживанием на территории учреждения и возможностью осуществлять общение с родственниками только по телефону.

3. Перегруженность производственными процессами: увеличение рабочей

нагрузки из-за количества необработанных электронных обращений, в том числе сверхурочная работа с заявлениями от получателей социальных услуг на выплату льгот и пособий в период коронавируса.

4. Потеря рабочего места в период пандемии: страх увольнения был связан с тем, что многие сотрудники в силу медленной адаптации к новым условиям работы, выполняли свои производственные задачи с опозданием, также прослеживались опасения, связанные с риском потери рабочего места, если сотрудник не пройдет вакцинацию.

Для того чтобы предотвратить развитие профессионального выгорания сотрудников социальных служб в период пандемии, целесообразно обратиться к методам профилактики, направленным на активацию внутренних ресурсов личности. Одними из наиболее актуальных способов в настоящее время являются копинг стратегии, так называемые сценарии поведенческих реакций, направленные на разрешение стрессовой ситуации. Специалисты социальной сферы могут придерживаться стратегии совладания в рамках направления позитивного переосмысления ситуации, обращением за социальной поддержкой к близким людям и поиском деятельности, которая бы могла позволить абстрагироваться на время от текущей ситуации. Также в рамках профилактики следует обратить внимание на методы психологической саморегуляции, в частности само-программирование и дыхательные практики. Стоит отметить, что, если сотрудник чувствует, что не сможет справиться самостоятельно со своим текущим состоянием - следует обратиться за помощью к специалисту или позвонить по номеру телефону доверия, если в настоящее время возможность встретиться с психологом отсутствует. Таким образом, освещение проблем профессионального выгорания и методов его профилактики в настоящее время является актуальной темой, так как условия работы в период пандемии и после ее завершения могут привести к разрушению личности специалиста и потере ценных кадров.

Источники и литература

- 1) Заглодина Т. А. Роль копинг-стратегий в профилактике профессиональной деформации специалистов по социальной работе / Т. А. Заглодина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2016. - № 1 (10). - С. 91-93.
- 2) Исследование «Экономические и социальные последствия коронавируса в России и мире» НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. - Режим доступа:

<https://www.hse.ru/corona/news/370624743.html> (дата обращения: 03.02.2021).

- 3) Помощь друга. Как соцработники помогают людям в период пандемии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/07/reg-sibfo/»a»-socrabotni»i-pomogaiut-liudiam-vo-vremia-pandemii.html> (дата обращения 03.02.2021).
- 4) Профессиональное выгорание и его факторы у медицинских работников, участвующих в оказании помощи больным COVID-19 на разных этапах пандемии / А. Б. Холмогорова [и др.] // Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». 2020. - № 9 (3). - С. 321-337.
- 5) Пьянкова Л. А. К вопросу о сущности синдрома профессионального выгорания / Л. А. Пьянкова, В. Е. Хомичева // Общество: социология, психология, педагогика. - 2019. - № 4. - С. 1-5.

Апахова Валентина Максимовна¹, Ваторопин Александр Сергеевич¹

*1 - Уральский институт управления-филиал РАНХиГС,
Екатеринбург, Россия*

Особенности подбора персонала в уголовно-исполнительной системе в условиях пандемии

Подбор персонала в уголовно-исполнительной системе представляет собой длительную процедуру, которая состоит из множества этапов. Как правило, выделяется 10 основных этапов подбора персонала, которые позволяют исключить возможность проникновения нежелательных лиц в уголовно-исполнительную систему. Это обуславливает невозможность сокращения процедуры подбора персонала для сохранения необходимого уровня безопасности такой специфической сферы государственного управления как уголовно-исполнительная система. Значительную роль играет и нормативно-правовая база, которая максимально формализует процедуру подбора персонала и не позволяет изменять ее в содержательном аспекте.

Однако подбор персонала в уголовно-исполнительную систему в условиях форс-мажорных обстоятельств и ограниченных возможностей должен претерпевать значительные изменения. В принципе, это касается подбора персонала для самых разных организационных структур, и здесь мы можем сослаться на целый ряд исследований. Так, А.Ю. Сафонов выделяет недостаточную готовность персонала кадровых подразделений для проведения процедуры подбора в условиях

пандемии [6, с. 555]; М.Э. Мартынова отмечает необходимость быстрого перехода функций подбора персонала на удаленный режим для всех сфер управления [5, с. 58]; О.А. Куликов говорит о необходимости гибкости управленческих решений и процедур в организациях закрытого типа [4, с. 402]; Ю.В. Вертакова видит в цифровой трансформации новые направления развития для управленческих структур и отмечает их высокую эффективность при грамотном применении дистанционных технологий [1, с. 35].

Для нас очевидно, что уголовно-исполнительная система должна гибко отреагировать на значительные изменения внешней среды в условиях коронавирусной инфекции для удовлетворения собственных кадровых потребностей. При этом сотрудники кадровых подразделений в своей деятельности должны неукоснительно следовать нормативно-правовой базе подбора персонала в учреждения уголовно-исполнительной системы и соблюдать требования безопасности передачи информации на необходимом уровне. И здесь важную роль могут сыграть информационные технологии, которые становятся основным средством подбора персонала в уголовно-исполнительную систему для обеспечения эффективной работы учреждений в новых, непростых условиях.

Но использование дистанционных технологий при подборе персонала в учреждения уголовно-исполнительной системы сопровождаются значительным количеством барьеров, среди которых можно выделить:

А. Технологические барьеры - совокупность барьеров, связанная с соблюдением нормативно-правовой базы функционирования дистанционных технологий кадровой сферы уголовно-исполнительной системы.

Нормативные ограничения, в значительной степени, сокращают количество технологий, которые могли бы быть внедрены в деятельность кадровых подразделений [3, с. 117]. Учреждения уголовно-исполнительной системы не всегда оснащены достаточным программным обеспечением для внедрения дистанционных технологий с обеспечением должного уровня безопасности информации.

Естественно, что разработка уникальной платформы для подбора персонала в уголовно-исполнительную систему при ограниченном количестве времени и ресурсов невозможна. Но наиболее подходящая существующая платформа может быть адаптирована под уголовно-исполнительную систему с установлением дополнительных функций защиты информации.

Б. Кадровые барьеры - совокупность барьеров, связанная с персоналом кадровых подразделений и их подготовкой к работе в

условиях внедрения дистанционных технологий. Сотрудники кадровых подразделений регулярно проходят обучение, но программы обучения не всегда были нацелены на освоение дистанционных и инновационных технологий подбора персонала. Это связано с тем, что подбор персонала нацелен на минимизацию найма персонала, не соответствующего требованиям психологической подготовки сотрудника уголовно-исполнительной системы. Такая минимизация может быть соблюдена только в условиях очной диагностики социально-психологических характеристик кандидата [5, с.155].

В настоящее время возможна корректировка программ обучения персонала кадровых подразделений - психологическая составляющая подбора персонала должна преобладать, но уже в аспекте максимально возможного применения дистанционных технологий. Это позволит не только удовлетворять кадровые потребности в условиях пандемии, но и в дальнейшем снизить затраты на подбор персонала посредством передачи части функций искусственному интеллекту.

Вышеизложенное свидетельствует о значительном количестве рисков при внедрении дистанционных технологий подбора персонала в уголовно-исполнительную систему. Но уголовно-исполнительная система имеет потенциал для внедрения дистанционных технологий, адаптированных под требования безопасности подбора персонала. Это позволит повысить эффективность деятельности кадровых подразделений и перераспределить ресурсную базу подбора персонала в уголовно-исполнительную систему.

Источники и литература

- 1) Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
- 2) Грязнов С. А. Особая уязвимость мест лишения свободы во время пандемии // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 5. С. 154-160.
- 3) Кочеткова В. В. Некоторые особенности функционирования уголовно-исполнительной системы в период пандемии COVID-19 // Моя профессиональная карьера. 2020. № 14. С. 115-120.
- 4) Куликов О. А. Пандемия коронавируса как фактор интенсификации развития и внедрения цифровых технологий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. № 4. С. 400-404.

- 5) Мартынова М. Э., Камшилов С. Г. Специфика управления персоналом в условиях пандемии коронавируса // Общество, экономика, управление. 2020. № 4. С. 57-59.
- 6) Сафонов А. Ю. Особенности общительности и поведение в конфликте сотрудников уголовно-исполнительной системы // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 554-558.

Байша Наталья Сергеевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Социология»), Волгоград, Россия

Риски и преимущества удаленного труда в условиях пандемии: опыт качественного социологического исследования *

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

Удаленный труд приобрел особое значение в общественной жизни, среди людей разных поколений, одинаково находящихся под угрозой заражения коронавирусной инфекцией. Благодаря удаленному труду, изначально являющимся временной, вынужденной мерой предотвращения развития вышеупомянутой инфекции (или предотвращения кризисного момента, выражаясь терминологией представителей социологии критики и оправдания [1]), появились новые, вполне привлекательные возможности для сотрудников организаций, часть из которых выражает неготовность к возвращению в привычный, докризисный образ жизни и очный труд. К таким возможностям или преимуществам «удаленки» следует отнести свободное планирование рабочего дня, совмещение труда с досугом, или с решением бытовых задач: «Плюсом удаленки является то, что мне не приходится тратить время на дорогу, я постоянно слежу за домом и если возникают проблемы, они решаются намного быстрее, чем когда я уставшая приезжала с работы домой. Сейчас я могу утром сделать свою работу и вечером быть свободной, или наоборот утром ничего не делаю, а вечером начинаю работать. То есть, есть возможность самостоятельно регулировать время» (Ж., 25 лет). Представленная цитата была взята из интервью, проведенного в рамках

качественного социологического исследования [2], о котором мы хотели бы еще не раз упомянуть в данной работе, поскольку именно посредством анализа высказываний информантов может быть достигнуто понимание особенностей нового трудового социального порядка, а также рисков и возможностей, возникающих или уже давно развивающихся в нем.

Восприятие очного труда среди информантов (в том числе, среди тех, кто всегда отличался достаточно активной социальной позицией) существенно изменилось, но не в пользу офисного формата работы. Некоторые из участников интервью признались, что возвращение в прежний, жесткий (как теперь им кажется) ритм жизни, в очный формат работы стало для них настоящим испытанием: «Поначалу мы удивились удаленной работе, после этого мы быстро к ней адаптировались, а потом, когда нам предложили выходить, было очень сложно, потому что мы осознали, что огромную часть работы можно выполнять дистанционно и потому не хотелось выходить в офис. Зачем это нужно делать, когда можно все делать спокойно из дома? Такой вопрос был и у нас, и у работодателя, который оплачивал аренду нашего офиса» (М., 23 года); «Если мне всегда казалось, что без атмосферы офиса работать невозможно, то на удаленке я осознала, что это не так. Я поняла, что я организованный человек и могу организовать свою работу дома так, как нужно. Могу делать сайты, засыпая с ноутбуком и просыпаясь с ним, вновь продолжить их делать. И я подумала, почему я не могу получать те же деньги и никуда не ездить, не тратить деньги на дорогу, не краситься, не укладываться утром, не есть вне дома...» (Ж., 24 года).

Отмеченные спокойствие и размеренность трудового дня неоднократно упоминались в ряде проведенных полуструктуризированных интервью. А ценность личного, свободного времени, увеличившегося в период дистанционного труда и самостоятельно организованного рабочего процесса, стала преобладать над ценностью живого взаимодействия с трудовым коллективом информантов: «Когда мы уже стали работать на удаленке и стали очень редко видеться, то мы поняли, что общение можно восполнять и через Zoom, и не париться. Мы привыкли уже не видеться, обсуждать рабочие моменты через соцсети и за это уже никто не переживает» (Ж., 20 лет).

Однако установление отношений в трудовом коллективе в рамках очного труда имеет, очевидно, бесспорное преимущество перед «удаленкой», поскольку многие информанты выражают недоверие к своим коллегам, с которыми они лично никогда не были знакомы, но теперь вынуждены работать над общими рабочими проектами: «В офисе складываются личные отношения, это очень важно, я считаю. А

людей, с которыми я познакомилась на удаленной работе в чате, я лично не знаю, может их и не существует вовсе. И это мешает, поэтому ни о каких доверительных отношениях с ними, ни о личных связях не может быть и речи» (Ж., 20 лет).

Представив некоторые фрагменты из интервью, следует отметить следующее:

1. Возможностей и преимуществ работать в удаленном режиме действительно множество, среди которых стоит выделить: сохранение и приумножение свободного от работы времени (появляющегося в результате отсутствия необходимости в перемещении в рамках городского пространства), и при этом, сохранение заработной платы работников, возможность совмещать решение рабочих и иных задач, регулировать свое время и общение с окружающими.

2. Но несмотря на все плюсы, удаленный труд, как и любой другой вид деятельности или явление, имеет свою обратную сторону. И под так называемыми, рисками удаленного труда мы понимаем: сокращение возможностей для установления личных взаимоотношений между сотрудниками в трудовом коллективе и, как следствие, невозможность приумножения социального капитала индивидов, риск активного развития прокрастинации, социальной изоляции, а также сохранение многолетней пропасти между поколениями, между наставниками или «проводниками» (которые, в нашем понимании, являются, все-таки, людьми старшего возраста, за плечами которых имеется многолетний опыт работы) и молодыми, неопытными сотрудниками, которые, на наш взгляд, в условиях пандемии и удаленного труда поменялись с представителями старшего поколения местами и ролями.

В связи с этим, напрашивается предположение о том, что последствия удаленного труда неминуемы, разнообразны и, вполне вероятно, достаточно пагубны, как для самой личности, так и для межпоколенческого взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т.3. №3. С. 66-83.
- 2) Социологическое (пилотажное) исследование на тему: «Принципы справедливости и новый порядок справедливости, возникший на фоне пандемии», организованное кафедрой социологии и социальных технологий ВолГУ и проводимое с

декабря 2020 г. по наст. время под руководством к.социол.н, доц. Николенко Н.А., к.социол.н, доц. Лактюхиной Е.Г. Метод – полупоформализованное интервью (N=20). Тип выборки – целенаправленная. Критерии выборки: пол, возраст, род занятий, опыт работы в удаленном режиме. – Текущий архив кафедры социологии и социальных технологий ВолГУ.- Волгоград, 2020-2021.

*Ванеева Полина Дмитриевна¹,
Щербакова Лидия Ильинична¹*

1 - Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия

Социальное пространство сельского производителя в условиях кризиса COVID 19: негативные тенденции и пути преодоления

Ликвидация последствий кризиса COVID-19 должна иметь ярко выраженную социально-структурную направленность, поскольку в бедственном положении оказались самые бедные и наиболее уязвимые слои населения многих стран, различные сектора рынка труда и занятости. Существенных изменений требует и изменение векторов социальной защиты и базовых услуг: правительствам всего мира необходимо будет адаптировать, расширить и увеличить объем денежных трансфертов, программ продовольственной помощи, программ социального страхования и детских пособий и поддержки семей. Меры социальной защиты должны быть адресными: это наиболее уязвимые группы, женщины и мужчины, те, кто выживает за счет доходов в неформальном секторе, кто выполняет дополнительную неоплачиваемую работу в различных сферах жизнедеятельности.

Особое место в обеспечении жизнедеятельности населения, удовлетворении его жизненно важных потребностей занимает сельскохозяйственный сектор. Кризис COVID-19 существенным образом повлиял на сельскохозяйственную рабочую силу, особенно на сезонных сельскохозяйственных рабочих: рабочих-мигрантов, обычно занятых на сборе урожая, обладающих высокой ловкостью и физическими навыками. Ограничение мобильности рабочих через границы способствовали нехватке рабочей силы, в основном в странах, которые полагаются на таких сезонных рабочих, хотя способность сельскохозяйственной системы привлекать трудовых мигрантов составляет фундаментальное условие ее устойчивости. У 60 процентов рабочей силы ограничен доступ к социальной защите, а также у них нет

экономической безопасности, чтобы брать отпуск по болезни, лечиться, если требуется, или справляться с изоляцией. Более того, нет уверенности в том, что сезонные рабочие хотели бы работать в странах, зараженных COVID-19. Усугубили ситуацию семейные обстоятельства: многие местные рабочие заболели или ухаживали за больными членами семьи или детьми из-за закрытия школ, что еще больше повлияло на наличие сезонного персонала, традиционно занятых в выращивании овощей и фруктов, в садоводство в целом. Однако для многих культур сезон сбора урожая является фиксированным, и нехватка рабочей силы может привести к дефициту продукции на продовольственном рынке и повышению цен, что делает рынки еще более непредсказуемыми [1].

Несомненно, аграрный сектор - один из самых нестабильных и непредвиденных секторов. Этот факт стал еще более серьезным из-за вспышки пандемии COVID-19. Главной краткосрочной задачей было сохранить здоровье сельскохозяйственных рабочих. С этой целью фермеры, как и все общество, приняли беспрецедентные меры по сдерживанию распространения вируса. После этих мер мобильность сезонных рабочих, особенно мигрантов, была сильно ограничена, что привело к задержкам в уборке урожая и увеличению потерь продовольствия, что в основном сказалось на скоропортящихся товарах. Правительства развитых стран, включая США, Великобританию, Францию, Германию, Испанию и Италию, которые в значительной степени полагаются на эту рабочую силу, срочно приняли стратегии, чтобы избежать беспорядков из-за неизбежной нехватки рабочей силы.

Применительно к особенностям функционирования всех секторов экономики, инфраструктуры и направлений социальной поддержки управленческие структуры на всех уровнях должны определить направления наиболее эффективной политики, сочетающей преодоление нехватки рабочей силы с более низкими затратами. Другой важный аспект заключается в том, что здоровье должно быть гарантировано на протяжении всей пищевой цепочки: создание механизмов биобезопасности, введение более строгой политики в отношении здоровья сотрудников, использование безналичных транзакций, постоянная диагностика социальных проблем населения [2].

Пандемия теперь объединяет непредсказуемую погоду и колебания цен на сырьевые товары среди неконтролируемых внешних факторов стресса, с которыми сталкиваются фермеры.

По мнению социологов, сельские районы могут быть малонаселенными, но они являются аквариумом для людей, которые

там живут. Когда все знают ваш грузовик, трудно скрыть, что вы посещаете кабинет терапевта. А такие ценности, как стоицизм и самодостаточность, затрудняют признание того, что вам нужна помощь.

Расширение телемедицины стало очень значимой частью во всей сложившейся ситуации, если работник сельскохозяйственной отрасли чувствует себя подавленным и разочарованным, кто-то может быть готов поговорить с ним об этом.

Гибкость в этой ситуации имеет решающее значение для специалистов в области психического здоровья, которые работают с фермерами и сельскохозяйственными работниками. Поскольку работа отнимает много времени и требует времени, встречи должны быть доступны тогда, когда фермер может их назначить, а это может быть не в течение обычного рабочего дня с 8 до 5.

Другая работа направлена на разъяснительную работу: радиointервью, чтобы побудить людей в фермерских сообществах обращаться за помощью, сотрудничество с агентствами по распространению сельскохозяйственных знаний, кампании по просвещению населения. Иногда фермерам и сельскохозяйственным рабочим нужна помощь с эмоциональными навыками преодоления трудностей, а иногда - практическая помощь с финансами или логистикой. Поставщикам психиатрических услуг в сельской местности необходимо установить контакты с другими специалистами в своей местности, чтобы направлять своих клиентов к другим источникам поддержки.

Как бы ни была сложна пандемия, сельскохозяйственным работникам привыкли решать проблемы, находящиеся вне их контроля, и многие выжили из-за засух, наводнений и падения цен. «Нет более изобретательной группы, чем фермеры», - говорят специалисты и чтобы помочь им развиваться, сельские психологи тоже должны быть изобретательными.

Источники и литература

- 1) Джамбор А., Кзайн П., Балог П. "Воздействие коронавируса на сельское хозяйство: первые свидетельства на основе глобальных газет". Sustainability 2020
- 2) Никола М., Алсави З., Сохраби, С. "Социально-экономические последствия пандемии коронавируса (COVID-19)" обзор. Int. J. Surg. 2020, 185-193 [CrossR]

Говорова Наталья Викторовна

Институт Европы РАН, Москва, Россия

**Поддержка рынка труда в период коронакризиса:
стратегия ЕС**

Пандемия коронавируса COVID-19 оказала разрушительное воздействие на работников и работодателей во всех регионах мира и секторах мировой экономики и привела к глобальным трансформациям мира труда. По оценкам Европейской комиссии (ЕК), экономические последствия могут быть более серьезными, чем из-за финансового кризиса 2008-2009 гг. В первом квартале 2020 г., по сравнению с предыдущим кварталом, ВВП сократился на 3,8% в еврозоне (ЕС-19) и на 3,3% в ЕС-27; в годовом измерении он снизился соответственно на 3,2 и 2,6%. Это были самые резкие падения, наблюдаемые с 1995 г. Число занятых сократилось на 0,2% как в еврозоне, так и в ЕС в целом [1].

В соответствии с Договором о функционировании ЕС, Союз располагает компетенцией осуществлять поддержку, координацию и дополнение действий государств-членов в сферах занятости, промышленности, образования, профессионального обучения, молодежной политики; имеет значительные полномочия в области экономической и бюджетной политики, а также исключительные полномочия в рамках денежно-кредитной политики стран еврозоны [2]. Это дает возможность наднациональным властям принимать меры для сглаживания социально-экономических последствий COVID-19 посредством действенного финансирования и объединять усилия с государствами-членами для спасения жизней и защиты средств к существованию европейцев. К началу апреля европейские институты и страны ЕС сумели аккумулировать на эти цели порядка трех миллиардов евро.

В части обеспечения защиты рабочей силы, основного актива современной европейской экономики, Европейской комиссией в апреле был разработан комплекс мер по оказанию поддержки государствам-членам в трудовой сфере SURE (Temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency) [3]. SURE - динамичный инструмент для смягчения рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях в виде заимствований, гарантированных всеми странами ЕС. SURE призван помочь защитить людей на рабочих местах, пострадавших от коронавирусной пандемии, является схемой

субсидирования заработной платы, чтобы побудить работодателей сокращать рабочее время персонала, а не рабочие места. Этот инструмент будет также охватывать меры, связанные с охраной здоровья, в частности на рабочих местах. Бюджет SURE - 100 млрд евро (0,8% ВВП стран еврозоны), плюс 25 млрд евро гарантий, добровольно предоставленных государствами-членами в бюджет ЕС для использования финансовой мощи SURE.

Финансовая помощь будет оказана в виде кредитов на льготных условиях, которые помогут странам справиться с внезапным увеличением государственных расходов на сохранение занятости. В частности, эти займы помогут покрыть расходы, непосредственно связанные с созданием или продлением схем краткосрочного трудоустройства, для оказания помощи самозанятым лицам и предотвращения стремительного роста безработицы, который может иметь серьезные и долгосрочные негативные последствия для экономики и рынка труда, поддержать доходы семей, сохранить производственный потенциал компаний и человеческий капитал в целом.

19 мая государства-члены Совета одобрили это предложение и приняли положение о создании SURE [4]. Кредиты, предоставляемые государствам-членам в рамках инструмента SURE, будут подкрепляться системой добровольных гарантий со стороны государств-членов. Таким образом, SURE представляет собой экстренное введение в действие Европейской схемы страхования на случай безработицы и разработан специально для немедленного реагирования на проблемы, связанные с текущей пандемией. Взнос каждого государства-члена в общую сумму гарантии соответствует его относительной доле в общем валовом национальном доходе (ВНД) Европейского Союза, исходя из бюджета ЕС на 2020 г.

7 октября для финансирования SURE и выпуска социальных облигаций на сумму 100 млрд евро Комиссия приняла рамочный документ - Social Bond Framework (SBF), гарантирующий инвесторам, что собранные средства будут направлены на социальные цели, начиная с отбора проектов и заканчивая отчетностью. SBF была оценена независимой организацией Sustainalytics (мировой лидер в области рейтингов рисков корпоративного управления). Такой подход позволит инвесторам направить средства на четко обозначенную цель: удовлетворение социальных потребностей государств-членов в контексте пандемии COVID-19. Кроме того, по мнению ЕК, это будет способствовать развитию рынка социальных облигаций.

Источники и литература

- 1) Eurostat. News Release. 81/2020 - 15 May 2020. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/10294864/2-15052020-AP-EN.pdf/5a7ea909-e708-f3d3-8375-e2510298e1b8>
- 2) Consolidated version of the Treaty on the functioning of the European Union. Arts. 2-6. Official Journal of the European Union C 326. 26.10.2012.
- 3) European Commission (2020), "Proposal for a Council Regulation on the establishment of a European instrument for temporary support to mitigate unemployment risks in an emergency (SURE) following the COVID-19 outbreak", 2 April 2020, COM (2020), 139 final.
- 4) COUNCIL REGULATION (EU) 2020/672 of 19 May 2020 on the establishment of a European instrument for temporary support to mitigate unemployment risks in an emergency (SURE) following the COVID-19 outbreak. 20.5.2020. Official Journal of the European Union. L 159/1.

Гречихин Владимир Григорьевич

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Женская безработица в России в условиях пандемии»

Трансформация планового, социалистического уклада развития народного хозяйства советской России в рыночный, капиталистический, начавшаяся более 30 лет назад, оказала и оказывает радикальное воздействие на все сферы жизнедеятельности современного российского общества. Рыночные отношения изменили политический и социально-экономический облик страны. Особенно кардинально преобразования проявились, проявляются и в настоящее время, в процессах формирования новых элементов социальных иерархических структур, характеризующих общество с позиций лидерства, равенства, подчиненности и зависимости.

Формирование рыночно - экономических устоев развития современной России идет сложно и трудно. Практически все 30 лет построения и укрепления капиталистических отношений сопровождаются затяжным социально-экономическим кризисом, который особенно остро проявляется в последние годы в условиях распространения пандемии.

Влияние пандемии, охватившей, практически все мировое

сообщество, в России, как и в большинстве развитых стран мира, проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества, но наиболее интенсивно - в сфере занятости трудоспособного населения. Так, например, если в 2017 году в нашей стране численность занятых составляла 72316 тыс. человек, из них - 37188 тыс. мужчин и 35128 - женщин, то в 2019 году более чем на 380 тыс. меньше - 71933 тыс. человек, в том числе - 36912 тыс. мужчин и 35021 тыс. женщин. В 2019 году численность безработных мужчин составила 1846 тыс. человек, а женщин - 1619 тыс. человек.(1).

Анализ современной социологической и статистической информации свидетельствует, что в социально-экономическом развитии России последних 30 лет одной из постоянных и актуальнейших была проблема трудовой занятости женщин. В стране официально существовал целый ряд ограничений для женщин при приеме на работу, ограничения на многие профессии (до недавнего времени на 456 профессий). (Здесь необходимо обязательно подчеркнуть, что в развитых странах мира ограничения по половому признаку уже многие годы недопустимы.) Необходимо указать и на наличие в современной России неравенства в оплате труда, мобильности при карьерном росте и др.(2).

В настоящее время в связи с пандемией, приведшей к закрытию многих учреждений и предприятий, переходом на дистанционные формы работы проблема трудовой занятости женщин особенно обострилась. Статистические данные свидетельствуют, что в 2019 году, по сравнению с 2018 годом, численность женщин в сфере экономической деятельности сократилась с 35272 тыс. человек до 35021 тыс. человек. Наиболее значимо удельный вес женщин понизился в области обрабатывающих производств с 38,4% до 37,6 %, в области строительства - с 13,7% до 12,7%, в области деятельности информации и связи - с 36,8% до 34,5%. (3) При этом, необходимо учитывать многолетний фактор стабильности в стране, в процентном соотношении, мужчин и женщин. С 2007 года и по настоящее время среди населения России 46% - мужчины и 54% - женщины. (3).

За период действия пандемии определенные изменения произошли и в структуре безработных женщин по возрастным группам. Произошли незначительные сокращения в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет: соответственно на 0,4% и 0,6%. В то же время возросла доля безработных в возрастных группах: 30-34 года - на 2%, 40-44 года - на 0,7%, 45-49 лет - на 0,5%. (4)

Имеющаяся социологическая и статистическая информация позволяет выделить группы женщин, являющихся наиболее уязвимыми

на рынке труда. К ним следует отнести матерей - одиночек, многодетные матерей, женщин имеющие детей-инвалидов, женщин предпенсионного возраста, жен военнослужащих, выпускниц учебных заведений, не имеющие опыта работы. (5)

Проблема «женщина на рынке труда» уже многие годы исследуется в отечественной социологии. В настоящее время вопросы занятости женщин и их дискриминации на рынке труда информативно, научно обоснованно раскрываются в работах Г.Б. Кошарной, Г.Г. Силласте, И.В. Костиковой, И.А. Шалаева и др. К сожалению, в современной России, как и в предыдущие годы, эти исследования нерегулируемые, не регулярны и бессистемны. Можно предположить, что распространение пандемии и ее негативное влияние на социально-экономические процессы в российском обществе будут способствовать расширению и углублению фундаментальных исследований проблем «женщина на рынке труда».

Тема дискриминации женщин в социально-экономической сфере значительно сложнее, чем кажется, на первый взгляд. Ее нельзя сводить только к социально - экономическим вопросам. При изучении вопросов «женщина на рынке труда» их необходимо рассматривать не только через призму гендерных отношений, но и обязательно учитывать природно-биологические факторы, как органический структурный элемент. Природумать - не обманешь!

Источники и литература

- 1) Российский статистический ежегодник. 2020. Статистический сборник. Москва. 2020. Стр.116.
- 2) Гречихин В.Г. Состояние женской безработицы в России на современном этапе и основные причины ее возникновения. «Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки». 2019, №8, стр. 34 - 38.
- 3) Российский статистический ежегодник. 2020. Статистический сборник. Москва. 2020. Стр.116.
- 4) Российский статистический ежегодник. 2020. Статистический сборник. Москва. 2020. Стр. 94.
- 5) Российский статистический ежегодник. 2020. Статистический сборник. Москва. 2020. Стр.116.
- 6) Гречихин В.Г. Состояние женской безработицы в России на современном этапе и основные причины ее возникновения. «Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки». 2019, №8, стр. 34 - 38.

Денискина Анна Игоревна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Доступ к цифровым технологиям как фактор формирования стратегий профессионального поведения работающего населения Беларуси

Процесс цифровизации экономики, с одной стороны, открывает перед экономическими и социальными субъектами новые возможности; с другой - ведет к возникновению новых, пока не изученных, рисков. Появляется необходимость изучить социальные последствия с опорой на оценки и ожидания населения, поскольку в современных обществах доступ к новейшим технологиям, наличие соответствующих знаний и навыков их использования являются определяющими факторами, влияющими на уровень и качество жизни человека.

Преимуществами цифровизации рынка труда можно считать: сокращение транзакционных издержек, транспортные расходы, внедрение гибких систем организации труда, исключительные возможности для профессионального роста, обучения, личностного развития и ряд других. Социальные эффекты цифровизации мало изучены в силу ее стремительного и трудно прогнозируемого во времени распространения. Наиболее значимым социальным последствием цифровизации может быть признано цифровое неравенство (к примеру, в городах с более высоким уровнем жизни цифровые преобразования обычно идут значительно быстрее), а также значительно возросшая потребность в совершенно новых навыках и компетенциях.

Цифровизация белорусского рынка труда может быть охарактеризована как процесс, протекающий неравномерно и противоречиво с трудноуловимой закономерностью. Высокая динамичность профессиональной структуры общества и усложнение практик повседневной жизни требует от населения способности быстро адаптироваться к меняющимся условиям, независимо от рода деятельности, сочетать в себе не только технические, но и «гибкие навыки» - эффективность, инициативность, творческий подход, продуктивность и ряд других. При этом, усвоение новых навыков в формате классических образовательных программ крайне сложно. Способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям является обязательным условием попадания в группу работников, обладающих востребованными качествами и, как следствие, показателем возможности и готовности успешно конкурировать в новой модели труда и занятости. Происходит формирование новых профессиональных стратегий, направленных на постоянное повышение своей

эффективности.

Цифровое поведение зависит от развития потребности самого человека в реализации новой модели поведения, от субъективных представлений и оценок анализа происходящих изменений. В зависимости от объективных факторов некоторые мотивационные компоненты более актуализированы в сознании граждан, другие совсем не актуальны. Анализ цифровых практик занятого в экономике населения Белоруссии основан на данных республиканского исследования «Мониторинг общественного мнения населения Республики Беларусь», проведенного ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» в 2020 г. (объем выборки - 2099 человек). Результаты мониторинга позволяют говорить о том, что объективные предпосылки цифровизации разных сфер общественной жизни в Беларуси реализованы (более 80% экономически активных граждан имеют возможность пользоваться современными техническими новинками). Следовательно, социальные эффекты цифровизации (то насколько она влияет на качество жизни), определяются, скорее, субъективными факторами. К таковым относятся, во-первых, отношение к технологическим инновациям и, во-вторых, обладание цифровыми компетенциями. Большинство респондентов положительно относятся к современным «умным» решениям. 87,4% согласны с тем, что благодаря науке и новым технологиям появится больше возможностей для будущих поколений. 78,5% отметили, что новые технологии делают жизнь более здоровой, лёгкой и комфортной. Однако в ряде случаев встречаются и сомнения, касающиеся активного внедрения в профессиональную и повседневную жизнь новых информационных технологий. Так, 45,9% респондентов считают, что научно-технические изобретения делают жизнь беспокойной и опасной, а почти каждый третий (32,4%) уверен в том, что научные и технологические разработки могут иметь непредвиденные побочные эффекты, которые вредны для здоровья человека и окружающей среды.

Причинами частичного или полного отторжения информационных технологий могут быть и осознание высокой степени зависимости дальнейших изменений в экономической и трудовой сферах от степени внедрения цифровых технологий (к примеру, опасение потерять работу из-за цифровизации), и сомнения в отношении социальных последствий ряда технических новинок в повседневной жизни, и техностресс, как проявление трудностей адаптации человека к новым технологиям.

Отношение к «умным» решениям напрямую связано с практикой их использования в повседневной и профессиональной деятельности.

Успешное применение цифровых навыков в повседневной жизни мотивирует на действия по формированию, приобретению и совершенствованию своих профессиональных компетенций, что отвечает требованиям современного общества, заинтересованного в повышении цифровых компетенций своих граждан. Включенность в цифровую среду через повседневные практики, доступность современных технических инноваций и возможность их использования в работе являются индикатором успешной адаптации к изменениям на рынке труда. Новые тенденции диктуют необходимость подготовки работников к новым условиям труда, что должно мотивировать на создание благоприятных условий и доступных программ для повышения профессиональных компетенций работающего населения.

Дзуцев Хасан Владимирович

Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова; Центр исследований приграничных территорий Юга России ИСПИ ФНИСЦ РАН, Владикавказ, Россия

Труд и экономическая жизнь Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации в условиях социальной неопределенности

В связи со сменой общественно-экономической формации на Кавказе изменилась политика труда. Он стал единственным инструментом преобразования.

Настоящий раздел написан по материалам массового опроса жителей г. Владикавказа, проведенного Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии факультета социологии и социальной работы Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова в июне 2019 г. В опросе приняли участие 200 респондентов и 10 экспертов: журналисты, архитекторы, чиновники, юристы, преподаватели вузов, строители, работники культуры, предприниматели.

Для наших респондентов работа дает возможность поддерживать бюджет (60,6%), для многих она является фактором приобретения навыков и реализации своих способностей (4,7%), для 9,3% это набор знаний, 12,2% дают определенное направление ежедневным занятиям, 6,6% затруднились с ответом.

Если в традиционных обществах, в частности, Осетии, вплоть до 50-х годов XX века основными сферами деятельности были ремесла: кузнечное, швейное, занятие скотоводством, полеводством, то

отличительной чертой настоящего времени, по всей видимости, является рост чиновничества и представителей силовых и правоохранительных структур, о чем свидетельствуют и материалы нашего опроса: 15,1% опрошенных работают в системе госаппарата (госчиновники), 12,1% - в вышеперечисленных структурах.

Как показал наш опрос, в результате сегодня 18,1% работают агрономами, фермерами, выращивают сельскохозяйственные культуры, всего 15,1% заняты в индустриальном производстве, 9,0% - в сфере цифровых технологий.

Людей, довольных своей заработной платой, оказалось неожиданно много - 33,4%, но при этом большая часть опрошенных ею недовольны (51,5%). Весьма высок процент затруднившихся с ответом (15,1%), по всей видимости, это связано с неинформированностью большей части респондентов.

На вопрос, в полной ли мере они используют на работе свои интеллектуальные и трудовые возможности, чуть больше половины участников опроса (41,4%) ответили, что отчасти они их реализовывают; 31,4% выбрали вариант: «безусловно, да», 21,2% не вполне удовлетворены, 6,0% - абсолютно.

По материалам опроса видно, что подавляющее большинство (81,8%) респондентов имеют постоянную работу, 18,2% - временную.

Большинство респондентов (42,8%), имеющих временную работу, затруднились ответить на вопрос, есть ли у них возможность при таком ее характере вкладывать в нее свой талант. Не мешает временная занятость работать с полной отдачей 33,3%, 23,9% считают, что на временной работе такой возможности нет.

Работу обычно ценят за стабильность, особенно это касается мужчин, для которых самооценка зачастую связана с экономическим вкладом для поддержания бюджета семьи. 27,7% наших респондентов работа приносит чувство стабильности в полной мере, но 36,2% вообще не дает, а если сложить 2-й и 3-й ответы, то его не испытывают 72,3% работающих опрошенных.

Больше половины (58,3%) респондентов предпочитают работать в государственном секторе. Трудиться вне государственной системы пожелали 38,8%. Так, человеку за ремонт телевизоров, автомобилей можно оплатить наличными без выдачи чека. Соккрытие доходов, воровство и в советское время было обычным явлением: помидоры с колхозного поля, детали из цеха, мясо с мясокомбината и т.д.

Как видно из опроса 11,1% ответили, что вкладывают достаточно средств в экономику знаний, 66,6% опрошенных - что у них нет информации по данной проблеме. Высок процент затруднившихся с

ответом(22,3).

В обществе существует мнение, что работа позволяет рабочим и служащим увеличивать широту своих знаний. В этом уверены 56,8% респондентов. 32,4% ответили, что очень загружены на работе и у них нет времени работать над собой, 10,8% затруднились ответить.

62,2% опрошенных отметили, что в их коллективе больше ценятся люди, способные к сотрудничеству. Но одновременно те, которые желают работать отдельно, среди опрошенных составляют 32,4%.

В современных коллективах обучение и переобучение служащих широко развиты. Материалы нашего опроса показали, что руководители стараются переобучать своих служащих (57,1%), но 34,2% респондентов отметили, что в их организациях не принято переобучать служащих. В итоге большинство опрошенных считают, что вложение в основной состав служащих, которые могут стать ценными работниками, посвятившими всю свою карьеру данной организации, оправдывается, и такие руководители идут в ногу с быстро меняющимся временем.

В ходе исследования наши респонденты удивили нас тем, что 26,5% опрошенных высказались за удлиненный рабочий день, только бы платили, но 64,7% против, потому что это в ущерб их личной жизни.

В ходе исследования наши респонденты проблему безработицы как в республике, так и в стране оценили как критическую (34,3%), 40,0% подчеркнули, что проблема на высоком уровне. С этим согласились 22,8%, всего 2,9% опрошенных затруднились с ответом.

Граждане боятся потерять работу (57,1 %). Не боятся, считают респонденты, те, кто имеет родственные связи (34,2%).

Источники и литература

- 7) Гасюкова Е.Н., Карачаровский В.В., Ястребов Г.А. Разный прекариат: об источниках и формах нестабильности социального статуса индивидов и групп// *Общественные науки и современность*, 2016, №3, С. 48-63.
- 8) Гимпельсон В.Е., Шарунина А.В. Потоки на российском рынке труда: 2000–2012 г.г. /Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP3 “Проблемы рынка труда”. № 7. М.: НИУВШЭ, 2014. 50 с.
- 9) Клепикова Е.А. Мобильность работников частного и государственного секторов// *Общественные науки и современность*, 2016, №3. С.75-90.
- 10) Паин Э.А. Издержки российской модернизации: этнополитический аспект// *Общественные науки и современность* 2005, № 1. С. 148–159.

- 11) Сиражудинова С. В. Гражданское общество: традиционализм и ислам на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2012 – 200 с.
- 12) Сиражудинова С. В. Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // Социология власти. – 2010. – № 4. – С. 170 – 177.

Дианов Роман Константинович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Прекариат как новый общественный феномен

Неологизм «прекариат» (precariat) происходит от английского слова «precarity» (неустойчивость, непредсказуемость, неопределённость) и «proletariat» (рабочий класс). Данное слово было принято французскими трудовыми активистами в 1980-х гг., итальянскими профсоюзными деятелями и испанскими общественниками в 1990-х гг., а также движением за глобальную социальную справедливость (Global Justice Movement) в начале 2000-х гг [1, р. 3]. Происхождение научного термина («precarité») прослеживается к 1960-м гг., когда оно было использовано П. Бурдые для описания рабочего класса в колониях [Ibid]. Позже данное понятие было переосмыслено Г. Стэндингом и теперь в социальной науке оно определяется, в первую очередь, как группа индивидов с нестабильной и негарантированной занятостью.

Изменение института занятости в рамках развития неолиберального глобального капитализма - факт социальной действительности, который может быть рассмотрен с разных ракурсов. Так, Д. Пинк (концепция «свободных агентов») и Р. Флорида (концепция «креативного класса») рассматривают исчезновение стандартной занятости (основанной, в первую очередь, на полном рабочем дне, четко обозначенном времени и бессрочном трудовом договоре [2, с. 15]) как явление, в первую очередь, позитивное. С их точки зрения, современные трансформации в области занятости дают личности качественно новые возможности для самореализации. Стэндинг (как основоположник концепции прекариата), напротив, рассматривает подобные изменения как угрожающие общественному порядку и стабильности.

Прекариат характеризуется жизнью в условиях нестабильности труда, экономической незащищенностью, колеблющимися доходами, периодической безработицей, хронической неуверенностью в завтрашнем дне, которая провоцирует стресс и негативно сказывается на здоровье

[4, p. 1, 6]. Прекариат теряет гражданские, социально-экономические и иные типы прав человека [5, p. 1].

Стэндинг отмечает, что прекариат включает в себя тех индивидов, которые обладают несущественными доверительными связями с капиталом и государством, у прекариев отсутствует надежная профессиональная идентификация. Отсутствие трудовой самоидентификации не дает прекарию включиться в определенную профессиональную традицию, почувствовать себя настоящим работником, получить «чувства взаимной поддержки и товарищества» [3, с. 29], ощутить сплоченность с трудовым коллективом. Отсутствие чувства солидарности с другими работниками порождает ощущение отчужденности, неуверенности в будущем. Прекариат при этом не тождественен рабочей бедноте, временным или сезонным работникам, хотя и связан с ними [3, с. 24].

Поскольку представители прекариата фактически отторгнуты обществом и государством и поставлены в положение тотальной нестабильности и неуверенности, они лишены возможности развивать необходимые им профессиональные, специальные компетенции, которые позволили бы улучшить их общественное положение в будущем. Это образует некий «замкнутый круг»: хроническая нестабильность заработков, частая необходимость поиска новых мест работы лишает прекария возможности перейти в более высокий социальный класс. Таким образом, прекарный статус означает отсутствие возможностей для профессионального развития и идентификации.

Теория Стэндинга достаточно хорошо включается в контекст работ современных социологов. Так, британский ученый З. Бауман противопоставляет «тяжелую» и «легкую» (или «текущую») современность: модерн и постмодерн. Тяжелая современность была связана с развитием капитализма по фордовской модели [6, с. 24]: крупные заводы, научная организация труда, строгая регламентация процесса производства, стандартная занятость, стремление к ясности и порядку. «Тяжелый капитализм» основывался на тесной и почти неразрывной связи капитала с трудом и пространством. Теперь же капитал становится значительно более текучим: глобализация и развитие информационных технологий существенно упростили возможности для его перемещения. Ранее противостояние труда и капитала было центральным: оно смягчалось с помощью наличия государства всеобщего благоденствия, различного рода социальных гарантий. Однако в настоящее время текучий капитал получил возможность избегать ответственности по отношению к трудящимся массам. Общество постмодерна в целом теперь характеризуется отсутствием гарантий безопасности, ситуацией постоянного поиска идентичности. Правила и нормы размываются, а мораль становится

амбивалентной и противоречивой.

Э. Гидденс формулирует концепцию «радикализованного» модерна, с помощью которой он описывает текущее состояние общества. Согласно автору, серьезнейшим образом возрастает скорость протекания и изменения всех процессов в обществе (крайний динамизм). Также происходит глобализация пространства, на котором происходят изменения: практически все страны и регионы мира втягиваются во взаимодействие. Важно отметить, что происходит разрыв социальной преемственности, возникают совершенно новые социальные формы. Появляется чувство фрагментированности и рассеивания социальной реальности.

Итак, мы видим, что ряд положений, на которые опирается Стэндинг (неуверенность индивидов, текучесть будущего и др.), не являются принципиально новыми, а уже достаточно давно разрабатываются в рамках современной социологической теории. Можно сказать, что «пагубные» тенденции современности, о которых говорят социологи, кристаллизуется и раскрываются в полную силу именно в прекариате Стэндинга.

Источники и литература

- 1) Jørgensen, Martin. Precariat – What it Is and Isn't – Towards an Understanding of What it Does. *Critical Sociology*. 2015.
- 2) Демонова Я.О. Концептуализация понятия прекариата в рамках теорий многомерного подхода // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. №5А. С. 13-19.
- 3) Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
- 4) Standing, Guy & Jandric, Petar. Precariat, education and technologies: Towards a global class identity. *Policy Futures in Education*. 2015.
- 5) Standing, Guy. The Precariat: Today's Transformative Class? *Development*. 2018.
- 6) Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. М., 2015. №1. С. 5-28.

Долгорукова Ирина Владимировна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Трудовая мобильность молодежи в период пандемии

Социальные и технологические вызовы, которые поставила перед экономикой любой страны пандемия COVID-19, усилили потребность в мобильности рабочей силы для поддержания ее конкурентоспособности, ограничения структурной безработицы и обеспечения эффективной занятости. В особом положении оказалась молодежь, так как ее положение на рынке труда обусловлено отсутствием профессионального опыта и начальным этапом карьеры [1; 184].

Актуальность изучения трудовой мобильности молодежи в условиях пандемии COVID-19 обусловлена рядом причин. Во-первых, существенно меняется структура современного рынка труда в условиях изоляции, что влияет на социальную мобильность самого человека, прежде всего - молодежи. Во-вторых, в России становятся ощутимее широкомасштабные трансформации всех социальных институтов и невозможно не обращать внимания на современные процессы, охватившие социальную жизнь [2;186]. Вместе с тем, изменения в производственно-технологическом цикле вызывают массовые профессиональные перемещения из одной отрасли в другую и частую смену специальностей.

Трудовая мобильность молодежи в современных условиях выступает значимым компонентом социальной мобильности в целом. Это перемещение в социально-профессиональной структуре общества с изменением или без изменения социального статуса [7;312]. Качество рабочей силы на современном российском рынке труда в основном не соответствует современным требованиям и часто профессионально-квалификационный уровень молодежи, ищущих работу, и потребности работодателей не совпадают, а значит, ощущается нехватка квалифицированной рабочей силы [4;38].

Профессиональная мобильность как психологический феномен исследовалась в различных ракурсах изучения ее структурно-функциональных проявлений (К. Вазин, Ж. Верна, Ю. Дворецкая, Е. Зеер, Е. Иванченко, А. Мудрик, Н. Нечаев, Л. Пилецкая, Е. Симанюк и др.) и прикладного значения эффективного становления специалистов различных профессий (Л. Амирова, Т. Бондаренко, А. Ващенко, Л. Вороновская, И. Ларионова, Р. Майборода, Г. Прима, В. Петрук, Н. Сидорчук и др.).

Теоретические исследования процессов трудовой мобильности осуществили в своих работах Т. И. Заславская и Л. Л. Рыбаковский.

Согласно их подходу, мобильность рабочей силы определяется как готовность и возможность населения изменять социальный статус, профессиональную принадлежность и место проживания. Такое объяснение дает возможность утверждать, что мобильность рабочей силы вызывается факторами экономического и социального характера [6].

Сегодня мы можем наблюдать ряд тенденций, обуславливающих характер мобильности молодежи на рынке труда. С одной стороны, молодежь не может восполнить дефицит в квалифицированной рабочей силе в силу отсутствия трудового опыта и квалификации, а с другой, дешевая неквалифицированная работа для нее не является привлекательной [8;144].

Нарушена зависимость «большой оплаты за более квалифицированный труд», то есть обесценились знания. Это имеет негативные последствия, молодежь все чаще вступает в высшие учебные заведения не для получения знаний и профессии, а для получения формального свидетельства - диплома. Знания же, как они считают, будут получать на должностях, на которые смогут трудоустроиться [3;215].

Меняется понятие «престижности профессий». Среди молодежи набирают популярность виды трудовой деятельности, находящиеся вне современной структуры профессий. Блогеры, стримеры, Инстаграм-модели - это лишь небольшой перечень неструктурных профессий, которые сегодня становятся привлекательными в силу ряда факторов, таких как внимание рекламодателей, популярность в молодежной среде, инфлюенсерство. Сохраняют популярность различные отрасли права, которые помогут трудоустроиться в системе органов власти. Все это разрушает интеллектуальный потенциал и усиливает трудовую мобильность в молодежной среде. Получая образование по специальности, молодой человек зачастую не собирается работать по профессии и не рассматривает диплом как трамплин карьерного роста.

Пандемия COVID-19 изменила систему профессионального образования до неузнаваемости. Повсеместный переход на дистант, социальная изоляция, невозможность территориальной мобильности высвободила у молодых людей большое количество времени для подработок. Причем в условиях изоляции резко возрос спрос на неквалифицированную работу в системе доставки продуктов и бытовых товаров по месту жительства. Молодежь постаралась воспользоваться открывшимися возможностями, что повлияло на качество обучения.

Конечно, приведенный перечень проблем формирования и

развития трудовой мобильности молодежи не является завершенным, он значительно шире. Эти, а также другие проблемы рынка рабочей силы в период пандемии COVID-19 должны быть предметом дискуссий и дальнейшего научного исследования. Очень перспективными становятся научные исследования причин существования и распространения «кризисного мышления» как фактора распространения миграционных настроений в молодежной среде и снижения производительности труда.

Источники и литература

1. Гончарова А.Е., Долгорукова И.В. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций среднего профессио-нального образования // Материалы Ивановских чтений. 2016. № 3 (7). С. 183-185.
2. Семенова В.В. Субъективная социальная мобильность: возможности качественного подхода / В.В. Семенова // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 84-93.
3. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия [Электронный ресурс] / Дж. Урри. – М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2012b. – 336с. – Режим доступа:
<https://id.hse.ru/data/2012/06/20/1255154102/%D0%A3%D1%80%D1%80%D0%B8.pdf>.
4. Филиогло Л. Д. Трудовая мобильность молодежи в условиях нестабильной экономики [Электронный ресурс]// Научнометодический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 1 (январь). – С. 36-40. – Режим доступа: <http://e-concept.ru/2015/15008.htm>.
5. Франчук Д.В., Долгорукова И.В. Спрос работодателей на выпускников-социологов московских вузов // В сборнике: Будущие социологи об актуальных проблемах современного общества. сборник магистерских и студенческих статей. Электронный ресурс. Российский государственный социальный университет, факультет социологии. Москва, 2017. С. 134-144.
6. Шеллер М. Новая парадигма мобильностей в современной социологии / М. Шеллер // Социологические исследования. –

2016. № 7.

7. Ядов В. А. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. [Текст] / В.А. Ядов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 482с.
8. Yudina T.N., Mazaev Y.N., Fomicheva T.V., Dolgorukova I.V., Bormotova T.N. Labor activity of the eaeu migrants in Moscow// В сборнике: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. "Lecture Notes in Networ»s and Systems" Cham, Switzerland, 2019. С. 142-153

*Епархина Ольга Валерьевна¹, Титова Людмила Григорьевна²,
Яшков Александр Борисович³,
Юдин Владимир Владимирович⁴*

*1 - ЯГПУ им.К.Д.Ушинского, Ярославль, Россия; 2 - Ярославский
государственный университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия;
3 - ООО УЦ; Ярославль, Россия; 4 - Ярославский государственный
педагогический университет им.
К.Д.Ушинского, Ярославль, Россия*

**Методология и методика исследования работника в свете
обеспечения социального потенциала устойчивого развития
территории**

В условиях реализации нового технологического уклада, а также учитывая факторы пандемического влияния на рынок труда в современной России необходимы новые критерии качества трудового ресурса, построенные на современной педагогической базе, позволяющей оценить деятельностный потенциал личности работника, квалифицировав его с позиций уровней освоения профессиональной деятельности. При этом представляется необходимым одновременное исследование социальных факторов развития субъектности личности работника на данной территории и возможность ее соответствия определенной трудовой функции. В ходе исследований было выявлено, что наиболее значимыми для формирования субъектности личности работника являются факторы, связанные с образовательной средой и мобильностью. Однако, до настоящего времени не существовало комплексной методики, позволяющей реализовать обе эти исследовательские задачи.

Такая методика, инструментально представленная двумя анкетами, разработана и апробирована в Ярославской и Костромской областях,

обсуждалась экспертными группами, административными органами. Итоги оценки уровня освоенной деятельности работников помогали понять фактическое состояние качества трудовых ресурсов и направлений его адаптации к постоянно изменяющимся требованиям производственной среды, выяснить, как потребность в кадрах должна быть сбалансирована с возможностями системы обучения.

В рамках представленной методологии и методики ориентированная на количественные оценки занятых (по видам деятельности, полу, возрасту, ступеням профессионального образования и по уровням образования) система прогнозирования занятости дополнена качественной оценкой, оценкой надпрофессиональных компетенций - softskills. Отказ от учета в прогнозировании этих моментов может привести к возникновению на территории региона значительных групп населения, не готовых к трудовой и социальной самореализации.

Выполняя свои трудовые функции, работник всегда стремится выполнить их на уровне вмененной ему типичной для него деятельности, иногда освоенная деятельность не отвечает запросу его официального функционала, иногда профессия «тормозит» работника. Следовательно, важно формировать не столько профессиональный, сколько деятельностный потенциал работника, структурированный следующим образом: формальный исполнитель, грамотный исполнитель, творческий деятель и работник, способный реализовывать деятельность субъектного уровня или «полноценную деятельность».

Под качеством трудовых ресурсов понимается совокупность различных показателей образования, профессиональной квалификации тех, кто работает, их здоровья, эмоционального настроения, добросовестного отношения к работе, желания и способности производительно трудиться. Эта совокупность может рассматриваться и измеряться в рамках методологии анализа уровня образовательного результата (освоенной деятельности). Предложенный способ оценки качества трудовых ресурсов позволяет установить (получить) структуру работников, владеющих конкретным уровнем склонности и способности освоить и исполнить определенный уровень деятельности. В качестве ключевой характеристики принят «уровень освоенной деятельности», то есть приобретенная во время обучения и социального общения способность и готовность человека включаться в деятельность определённого уровня: формально-репродуктивную, сущностно-репродуктивную (умелую), творческую и полноценную - субъектную деятельность, цели которой ставятся самим работником

(человеком). В качестве инструмента использована «Методика определения деятельностного потенциала работника» (Юдин В.В., Яшков А.Б.)

Первый инструментарий дополняется анкетой, позволяющей выявлять социальные факторы развития субъектности личности (Епархина О.В., Титова Л.Г.). Эти факторы можно условно разделить на группы нерегулируемых (география и климат, демография, традиции, ресурсная обеспеченность) и регулируемых (административные и институциональные, социально-психологические, экономические, инновационные и образовательные). В частности, методика позволяет выявить значимость для формирования работника таких факторов как доступность образования (особенно непрерывного), альтернативные образовательные стратегии, социально-экономические и информационные ресурсы семьи/личности, ресурс корпоративного образования, расширение образовательного пространства, включение в конкурентную рыночную среду, неформальные образовательные структуры, горизонтальные социальные связи, социальная активность, реализация социальных проектов по развитию территории, развитие инклюзивных форм образования, развитие способностей к формированию личной стратегии роста и образования, информационная среда и ее качество, новые образовательные технологии, качество социальных сетей и коммуникации, миграция и возможности экономического роста территории.

Комплексное использование и интеграция двух методик в рамках единой методологии позволяют исследовать современного работника в свете обеспечения социального потенциала устойчивого развития территории.

Источники и литература

- 1) Брагина З.В., Юдин В.В., Никерина Е.В., Яшков А.Б. Подготовка квалифицированных кадров для высокотехнологичных рабочих мест: междисциплинарный подход // Экономика труда. – 2017. – Том 4. – № 2.
- 2) Методика определения деятельностного потенциала работника / Лаборатория развития ПО Центра РАО при ЯГПУ им.К.Д.Ушинского. Отчет 2018 г. / Юдин, В.В., Яшков, А.Б. г. Ярославль, 2018.
- 3) Титова Л.Г. Непрерывное образование как социальный феномен. Доклад // Сб.материалов XIII Международной научной конферен-

ции «Сорокинские чтения» «Социальная стратификация в цифровую эпоху» К 130-летию со дня рождения Пителима Сорокина. Москва: МГУ 2019. с.1637-1639

Зубков Владимир Иванович

*Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет), Москва, РФ*

Нестандартные формы занятости: экономическая эффективность и социальные гарантии работников

Расширение сегмента нестандартных и новых форм занятости в развитых странах в последние десятилетия объективно связано с масштабными инновационными процессами, повышением динамизма экономик, ужесточением конкуренции и необходимостью сокращения издержек, активизацией трудовых миграционных потоков, ростом безработицы и высвобождением экономически активного населения из традиционных отраслей. В этих условиях нестандартная занятость на макроэкономическом уровне является амортизационным механизмом и механизмом повышения мобильности рабочей силы, а на микроэкономическом уровне - инструментом управления, позволяющим организациям оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, а также снижать налоговое бремя, издержки на персонал и производственные издержки. Умело применяемые гибкие формы занятости способствуют увеличению производительности труда и улучшению обслуживания потребителей. Кроме того, нестандартная занятость асинхронизирует физические перемещения работников или снижает количество этих перемещений. Существуют и известные преимущества нестандартной занятости и с точки зрения работников.

Однако по мере движения в континууме от незначительного отклонения от стандартной занятости к неформальной самозанятости работник лишается все больших прав и гарантий и принимает на себя все больше трудовых рисков, связанных непостоянной загруженностью, нерегулярным доходом и недобросовестностью контрагентов. Если формальные трудовые отношения (содержание, режим, условия и оплата труда) закрепляются в контракте, и его надлежащее исполнение обеспечивается законом, то неформальные отношения устанавливаются в результате устной договоренности, реализация которой зависит от добросовестности и порядочности сторон. Работники также могут столкнуться с трудностями самоорганизации

труда и повышения уровня своего профессионализма. На микросоциальном уровне встают проблемы производительности и качества труда периферийных работников, а также организации и управляемости труда удаленных работников. На макроэкономическом уровне нестандартная занятость сопровождается недополучением средств в бюджет и внебюджетные фонды.

Повторим, что одной из главных черт нестандартных форм занятости является их сопряженность с риском. Переходя к таким формам, человек из относительно уютного и предсказуемого пространства традиционных организаций попадает в ситуацию, когда он не может точно спрогнозировать ни сумму своего дохода, ни регулярность его получения. В разных институциональных контекстах существуют факторы, которые подталкивают людей к такому переходу и снижают остроту восприятия рисков. На Западе, прежде всего в Европе, таким фактором служит надежная социальная защита населения. Высокие пособия по безработице, гарантированные пенсии, обеспечивающие достойный уровень жизни, широкий спектр мер по поддержке семей с детьми, людей с ограниченными возможностями - все это создает базу для того, чтобы граждане не боялись попробовать себя на новом рискованном поприще. И они активно пробуют, получая в качестве компенсации за риски независимость от начальства, свободный график работы, возможность совмещения работы и хобби.

В России ситуация иная. С формально-правовой точки зрения российский рынок наемного труда относится к наиболее зарегулированным и ригидным среди стран с рыночной экономикой. Такой рынок требует от работодателей больших затрат ресурсов и времени для адаптации к высокодинамичной экономической среде, но зато хорошо защищает наемных работников, особенно наиболее уязвимых их категорий. Однако защита трудовых прав самозанятых, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Достаточно сказать, что российское трудовое законодательство просто не поспевает за изменениями в сфере занятости. Так, законодатель легализовал дистанционную работу, но пока игнорирует фриланс, онлайн-предпринимательство, аутсорсинг и аутстаффинг. И тем более не регулируются различные комбинации этих форм. Например, набирающий популярность фриланс может осуществляться по договору и договоренности, посредством интернета и без его использования, одним фрилансером и их рабочими (проектными) группами, в различном трудовом режиме, быть основным и дополнительным источником дохода и т.д. Добавим к этому низкую социальную защищенность россиян. Правительство уже несколько лет пытается

вывести работников из тени, но они не спешат платить за существующую в стране систему защиты их бизнеса, социального и медицинского страхования и пенсионного обеспечения.

В целом же российские работники наиболее уверенно чувствуют себя в условиях бизнес-организаций, но и у нас присутствуют факторы, облегчающие разрыв с традиционным трудоустройством. У людей очень низкие заработные платы, причем такие малопродуктивные рабочие места существуют не только в глубинке (где они составляют большинство), но и в крупных городах. Поэтому россиянам, в особенности молодым, не страшно потерять такой доход и достаточно просто его компенсировать. Кроме того, постоянное реформирование пенсионной системы и, следовательно, неопределенность с пенсионным обеспечением в стране еще более усиливает интерес россиян к нестандартным формам занятости.

Таким образом, нестандартные и новые формы занятости повышают гибкость рынков труда и эффективность современных высокодинамичных экономик. Однако развитие этих форм зависит от обеспечения трудовых прав «новых» работников и социальной защищенности всего населения.

Зырянов Владимир Викторович
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
**Качество трудовой жизни: логика построения и
содержание концепта**

Интереса к качеству трудовой жизни (КТЖ) в настоящее время обусловлены следующими факторами: ростом прекарной занятости; тотальным использованием удаленных форм работы, вызванных пандемией и обеспеченных цифровизацией; желанием пенсионеров продолжать трудовую жизнь.

КТЖ - концепт, созданный для отражения системы характеристик положения человека в сфере труда. Эти характеристики определяются исследователем в зависимости от того, удовлетворение каких конкретных потребностей человека как работника (материальных, социальных, экономических, правовых, психологических и др.) его интересует. Поэтому содержание, вкладываемое в понятие КТЖ, варьирует как по предметным полям экономики, социологии, философии, психологии, менеджмента и др., так и по теоретическим подходам внутри каждой науки.

Далее, будучи «живым» концептом, КТЖ призван отражать текущее

состояние человека в трудовой сфере. Поэтому наполнение КТЖ постоянно корректируется и конкретизируется по мере изменений в сфере труда.

Формирование теоретической «начинки» КТЖ - это первый этап на пути к научному результату. После определения КТЖ в соответствии с позицией конкретного исследователя (научной школы) ставится задача его измерить. На этом этапе появляется понятие факторов (или структуры) КТЖ. Именно они указывают на те сферы, институты, процессы, условия, ограничения, которые концептуально очерчивают КТЖ и выступают переходным звеном от понятия к оценке (показателю). При этом надо отметить, что одна часть показателей рассчитана на экономико-статистическую оценку условий и характеристик трудовой жизни работника, а другая - на субъективное восприятие работниками этих условий и характеристик.

Затем результат измерения (в виде системы показателей или интегрального показателя) становится предметом научного анализа и/или инструментом управления различными социально-экономическими процессами.

Исходя из такого последовательного движения от концепта к инструменту следует, на наш взгляд, различать научную, управленческую и идеологическую роли КТЖ. В этом контексте КТЖ изначально несёт чисто научную нагрузку, оценивая по определённым критериям и соответствующим им показателям положение работника в сфере труда. Другое дело, что сама эта оценка может иметь различные интерпретации в зависимости от целей и ценностной матрицы участников трудового процесса, т.е. на основе такой оценки отдельный работник, коллектив, работодатель, профсоюз, гос. органы, международные организации могут делать сильно несопадающие выводы и принимать на их основе столь же разнящиеся по направленности решения. Здесь также важно, что при интерпретации оценки КТЖ должны приниматься во внимание такие объективные характеристики работника, как сфера труда (отрасль), пол, возраст, образовательный уровень, семейное положение, состояние здоровья работника.

Чтобы понимать современные трактовки КТЖ, стоит обратиться к динамике их теоретической актуализации. Появление концепта КТЖ было откликом на развитие сферы труда, его обогащение, рост потребности в квалифицированных работниках, усложнение рыночного хозяйства, которое постепенно переходило к цивилизованному рынку труда. Эти процессы отмечались и осмысливались социологами, экономистами, психологами от Э.

Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тейлора до А. Маслоу, Э. Мэйо, Ф. Герцберга. Термин «качество трудовой жизни» впервые был озвучен С. Робинсоном в 1972 г. Посылком для ввода нового понятия послужила необходимость подчеркнуть важность удовлетворения потребностей человека как работника и предоставление ему возможности участвовать в принятии решений, определяющих его жизнь на работе.

Впоследствии эта общая постановка вопроса стала конкретизироваться и уточняться не только с целью точнее выразить суть концепта, но и измерить его составляющие. Постепенно в трактовку КТЖ разными исследователями [1; 2; 4] стали добавляться:

- общее благосостояние работника (заработная плата, премии, социальный пакет, льготы, социальные блага, отпуск и т.д.);
- содержание, характер труда (физический - умственный, творческий рутинный, престижный - обычный и т.д.);
- условия труда (санитарно-гигиенические нормы, эргономичность рабочего места, охрана труда и т.д.)
- интенсивность труда (время и график работы, перерывы и т.д.);
- влияние работы на здоровье (поддержание, травматизм, профзаболевания);
- профессиональный рост (повышение квалификации, дополнительное образование, карьера);
- атмосфера в коллективе (конфликты, сотрудничество, доверие, уважение);
- трудовое законодательство.

Многообразии аспектов КТЖ подвигло исследователей к проведению различных классификаций его структурных элементов (факторов) [2; 3]. В качестве критериев обычно используют уровень функционирования элементов КТЖ. Так, составляющие КТЖ могут находиться на стороне работника, обеспечиваться предприятием или быть заданным государством. Есть попытки структурировать элементы КТЖ по группам: технико-технологические, экономико-правовые, организационно-управленческие, социально-индивидуальные, а также по линии «объективные - субъективные», т.е. зависящие или не зависящие от работника.

Классификации элементов столь сложного конструкта как КТЖ позволяют не только структурировать его, но и точнее представить природу каждой составляющей. Последнее, в свою очередь, имеет значение для определения адекватного способа измерения (статистического или социологического) и определение веса каждого элемента при интегральной оценке КТЖ.

Источники и литература

- 1) Зонова О. В. Систематизация эволюционных подходов к понятию «качество трудовой жизни»: хронологическая и логическая взаимосвязь // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2011. № 2. С. 158-163.
- 2) Мухачева А. В. Качество трудовой жизни: дефиниционные основы, структура, управление // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 1. С. 24–29. DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-24-29
- 3) Рябов В.Б. Качество трудовой жизни и профессиональное благополучие // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 2. С. 79-95.
- 4) Якушева М.С. Эволюция понятия качества трудовой жизни // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. №4 (36), С.63-73. DOI: 10.17223/19988648/36/6

Зюба Елизавета Анатольевна

ВолГУ, Волгоград, Россия

Особенности трудовой занятости сельской молодежи в современной России

В настоящее время из-за экономически нестабильного положения происходят значительные ухудшения в трудовой сфере. Происходит рост безработицы, во многих организациях идет сокращение штата работников, снижается заработная плата, а также появляются задолженности по ее выплате работникам. Работа и оплата труда считаются наиболее необходимым материальным ресурсом обеспечения жизнедеятельности. Безработица приводит к потере молодыми людьми трудовых навыков, к утрате способности к интенсивной работе, в ряде случаев она ведет к деградации личности, отрицательно влияет на демографическую ситуацию на селе [1].

В области политики трудовой занятости молодежи стоят важные задачи: создание условий для трудоустройства выпускников образовательных учреждений, а также разработка программ поддержки сельской молодежи.

Для сохранения сельского сообщества в современной России необ-

ходимо решать проблемы укоренения молодежи на селе. Развитие социальной инфраструктуры на селе, внедрение инновационных технологий невозможно при дефиците высококвалифицированных специалистов. Основу воспроизводства сельского сообщества составляют молодые люди. Проблема занятости является одной из фундаментальных в развитии и функционировании человеческого общества.

Автором данной статьи было проведено социологическое исследование, целью которого является выявление причин проблемы трудоустройства сельской молодежи Волгоградской области после получения образования. В опросе приняло участие 82 человека, из них 43 женщины и 39 мужчин. Исследование проводилось среди жителей С. Старая Полтавка Волгоградской области, был использован метод анкетного опроса. Социологическое исследование проводилось в ноябре 2020 - январе 2021 года.

Анализ результатов полученных в ходе исследования данных показал, что наиболее востребованными сферами для трудоустройства, по мнению респондентов, являются сельскохозяйственное производство, здравоохранение, образование и торговля. И соответственно самыми востребованными в сельской местности являются медицинские, педагогические, продовольственные и связанные с сельским хозяйством профессии. Респондентами были названы и причины, препятствующие трудоустройству молодежи в селе. По мнению респондентов, основной причиной является низкий уровень заработной платы (74%, 61 человек). Вторая не менее важная причина, это нехватка рабочих мест по специальности (42,7%, 35 человек). Третья причина, по мнению опрошенных, это отсутствие возможностей для карьерного роста (36,6%, 30 человек). Все эти причины несомненно оказывают большое влияние на трудовую занятость сельской молодежи. Жители сельской местности, имеющие высшее и средне-специальное образование, хотят получать достойную заработную плату, работать по выбранной ими специальности и продвигаться по карьерной лестнице. Дипломированные молодые специалисты при выборе мест трудоустройства в сельской местности обращают внимание на наличие жилья, условия труда, на состояние инфраструктуры в своем селе [2]. И, пожалуй, они оставались бы в родном селе после окончания учебы, если бы условия труда и инфраструктура удовлетворяли потребности современных молодых людей, которые хотят создать свои семьи, иметь детей и все сделать для их развития и будущего.

К числу неблагоприятных фактов, препятствующих трудоустройству молодых людей на селе, следует причислить то

обстоятельство, что большинство работодателей не рассматривают предлагаемые кандидатуры на должность, у которых нет опыта работы. И это значительно усложняет трудоустройство молодежи. Кроме того, устроиться на хорошую работу помогает наличие социальных связей (если, конечно, имеется диплом и знания). Немаловажную роль играет наличие дополнительных навыков, таких как знание иностранных языков и/или специальных программ. При устройстве на работу можно столкнуться с такими сложностями, как невостребованность на селе полученной специальности, а также низкие качественные характеристики предлагаемых работ. Другими словами, проблемы трудоустройства на селе остаются прежними на протяжении многих лет и являются типичными для многих областей страны [3].

Многие выпускники после получения образования берут инициативу в свои руки! Определенная часть респондентов (представителей студенческой молодежи) хотела бы открыть свое собственное дело (58,5%, 48 человек). В современном мире молодежь желает быть независимыми от начальства на работе, получать прибыль от какого-либо своего любимого дела или хобби. Поэтому «смелая» часть молодежи пытается рассчитать риски, открыть (и открывают) свое собственное дело. Но есть и другая часть молодежи (среди опрошенных их оказалось 25,6 %, 21 человек), которая не видит перспектив в данном направлении и среди оправдывающих (с их точки зрения) причин не отрывать собственное дело называют такие: риски, конкуренция, отсутствие капитала.

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим: в настоящее время на рынке труда в сельской местности проблема трудоустройства молодежи является одной из злободневных. Низкий уровень заработной платы, отсутствие перспектив карьерного роста, ограниченность рабочих мест, слабо развитая инфраструктура - все это является причиной оттока молодежи из сельской местности. Для решения данной проблемы необходимо разрабатывать программы поддержки сельской молодежи, связанные с открытием привлекательных для дипломированных молодых специалистов рабочих мест, открытия собственного дела, создания в целом благоприятных условий для жизнедеятельности в сельской местности.

Источники и литература

- 1) Мозольцова Н.А., Маркова Н.А. Занятость молодежи: реалии и перспективы // Научные проблемы водного транспорта . - 2014. - С.5-42. - URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/zanyatost-molodezh>

i-reali-i-perspe»tivy (дата обращения: 11.01.2021).

- 2) Лузгина Ю.В. , Панин Д.И. Молодёжная безработица: проблемы и пути решения// Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6 - - URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19290>(дата обращения: 10.01.2021).
- 3) Садыков Р. М. Актуальные проблемы села и политика в сфере занятости сельской молодежи// Вестник Челябинского государственного университета, 2010.№ 20(21). Философия. Социология.Культурология. Вып 18. С.166-173.

Исаев Дмитрий Петрович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

О стратегиях воспроизводства научных династий в условиях неопределенности

В условиях динамизма социальных изменений в современной России, во многом оцениваемых как кризисные [4, с. 61-87], различные профессии с неизбежностью испытывают влияние нестабильной социально-экономической ситуации. Одним из инструментов их реакции на данные вызовы является династийность как фактор воспроизводства и развития профессиональных групп [3, с. 90]. В семьях вырабатываются определенные стратегии воспроизводства, анализ которых на примере научных династий и входит в нашу задачу.

Эмпирическая база исследования составляет 20 интервью, собранных в 2020 г. в различных городах РФ. Участие в опросе принимали представители естественно-научного (35%), гуманитарного направлений (40%), медицинской науки (25%). Описываемую группу информантов условно можно разделить на три возрастные категории: младшую (до 40 лет - 25%), среднюю (42-54 года - 40%), старшую (старше 60 лет - 35%). Выявленные в ходе опроса профессиональные династии насчитывают 3-4 поколения.

Профессиональная династия в научной среде формирует особое культурное пространство высокого интеллектуального уровня, так как в нем большое значение уделяется образовательному фактору [5]. Материал позволяет выделить следующие стратегии воспроизводства, последовательно вытекающие одна из другой: образовательной, социального и сим-волического инвестирования.

1. 95% респондентов высказались о важности и целенаправленности получения образования в семье. Выделим 2 разновидности стратегии:

непосредственную и опосредованную. К первой относятся планомерная помощь в учебе в школе, выбор или настоятельный совет к выбору того или иного высшего учебного заведения. Ко второй - культивирование образования через приобщение к интенсивному чтению, профессиональные семейные разговоры. Те из респондентов, которые осуществляли совместную профессиональную деятельность с родственниками (55% опрошенных), продолжают практиковать обсуждение профессиональных проблем и сейчас. Из числа информантов, за которых определяющий выбор профессии сделала семья, можно выделить не более 33%. Таким образом, здесь сочетались непосредственное и опосредованное влияние («Отец определил, дальше надо было самому развиваться» (м., историк, 70 л.)). В основной своей массе информанты конструируют нарратив, где образовательная политика в семьях не была жесткой, при совместном обсуждении давался выбор, советы и одобрение самостоятельно выбранного направления. При этом, заметим, что зачастую уход в другое научное пространство (отец - историк, сын - политолог и др.) не рассматривался как отказ от династической традиции, что увеличивало свободу маневра, но при этом сохранялась династийная преемственность.

2. Из образовательной стратегии вытекает социальное инвестирование, реализующееся через помощь в устройстве в ВУЗ и на работу, а также партнерство в лаборатории, на вузовской кафедре. 50% респондентов непосредственно признались в участии родителей в начале профессионального пути. Причем говорилось это в силу как бы естественности подобной практики. В целом, семейный ресурс выражался, как правило, в непосредственном приглашении учиться в аспирантуру или уже работать в учреждение, в котором трудились родители. А также использовании ресурса знакомств. Как следствие, узнавание в коллективе («в моем институте о моей династии знают очень хорошо» (ж., историк, 46 л.)). Отметим закономерность: те из респондентов, которым пришлось столкнуться с предвзятым отношением в месте работы/учебы, утверждают, что им в целом удалось его преодолеть вследствие необходимых человеческих и трудовых качеств и способностей.

Первоначальный импульс, данный семьей, вовсе не означал статичность профессионального пути, семейную зависимость. Очевидно, что возможность смены места работы диктуется жизненными обстоятельствами (роль «Взрослого», по Э. Берну [1, с. 279]). Абсолютному большинству респондентов приходилось менять место работы, оставаясь в профессии. При этом, это было уже самостоятельное использование своих ресурсов (заработанный авторитет в науке и т.д.). У 20% фиксируется временный отход от

семейной профессии или расширение поля ее применения.

3. Успешность стратегии символического инвестирования. Все респонденты говорят, что профессиональная репутация у семьи есть, достаточно высокая. Ссылаются на конкретные факты (например, суждение коллег: «...Я работал с Николаем Владимировичем... , пришла пора поработать с Анной Николаевной... (ж., д.тех.н., 51 г.). Младшее поколение со скромностью оценивает свой вклад в авторитет династии (10% и др.). Обратим внимание, что осмысление важности «преемственности» зачастую происходит уже в зрелые годы. Характерными являются индивидуальные признания нескольких информантов, что думать о своей семье как династии и осмысливать свой профессиональный путь в этом контексте они стали позднее («я как-то недавно ее вычислила» (ж., к.с.н., 52 г.)).

Итак, полагаем, что данные стратегии укладываются в рамки теории рационального выбора: «люди предпочитают стабильные структуры, в которых можно просчитать выгоды, и таким образом, поддерживают социальные нормы, способствующие стабильности социальных структур» [2, с. 64]. Сложившиеся научные династии ориентируются на устойчивые модели воспроизводства и существования. Явной дифференциации по научным направлениям не наблюдается. С той поправкой на индивидуализацию и расширение пространства выбора в условиях конкретных жизненных коллизий.

Источники и литература

- 1) Берн Э. Познай себя. О психиатрии и психоанализе – для всех, кто интересуется. Екатеринбург, 1999.
- 2) Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М., 2010.
- 3) Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп / Отв. ред. А.В. Мансуров. М., 2020.
- 4) Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М., 2015.
- 5) Хуторская Л.Н., Хуторской А.В. Воспитание в семейных династиях ученых // Вестник института образования человека. 2015. № 2. URL: <https://eidos.ru/journal/2015/200/Eidos-Vestni%2015-221-%20hutors%20oy.pdf> (дата обращения: 01.02.2021)

Колодезникова Инна Валентиновна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, кафедра экономической социологии и менеджмента, Москва, Россия

Предпенсионеры на российском рынке труда в условиях пандемии: уйти нельзя остаться

В 2019 году на российском рынке труда появилась новая социальная группа - предпенсионеры. Эта категория пожилых работников появилась в связи с проведением в России пенсионной реформы, которая предполагала повышение возраста выхода на пенсию. В соответствии с пенсионной реформой в России предполагается последовательное повышение пенсионного возраста (до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин соответственно). Статус предпенсионера в этих условиях получили работники, которым до выхода на пенсию осталось 5 лет. Еще на стадии обсуждения пенсионной реформы высказывались опасения, что эта категория работников станет самой уязвимой на рынке труда. Чтобы этого не произошло, для этой части работающих пожилых людей был предусмотрен широкий спектр льгот. Меры социальной поддержки были установлены не только федеральным, но и региональным законодательством.

Какие же социальные гарантии имеют предпенсионеры? Федеральные льготы:

- запрет на увольнение и отказ в приеме на работу (при нарушении на работодателя налагаются меры административной ответственности);
- обязательные выходные (2 дня в году) на прохождение диспансеризации;
- налоговые льготы в части недвижимого имущества, земельного налога и транспортного налога (приравнены к пенсионерам);
- повышение пособия по безработице;
- дополнительное обучение (организуют службы занятости населения согласно программе Министерства труда и занятости; финансирует государство) [1],[2].

Региональные льготы могут различаться в зависимости от региона. К наиболее распространенным относятся:

- Бесплатный проезд
- Бесплатная диспансеризация
- Обеспечение путевками на лечение налогом.
- Послабление земельного налога.
- Освобождение от транспортного налога.

В качестве наиболее значимых мер поддержки предпенсионеров следует отметить программы переобучения и профессиональной

переподготовки[4]. По сути у предпенсионеров имеется уникальная возможность получить дополнительное бесплатное образование или новую специальность, что крайне актуально в условиях быстрых изменений, происходящих на российском рынке труда [5].

Но несмотря на принятые меры по социальной поддержке этой категории работников в условиях пандемии коронавируса они оказались в тяжелой ситуации. Многие работники предпенсионного возраста потеряли работу вследствие ликвидации или банкротства предприятий. При этом перспективы найти новую работу в условиях кризиса у них оказались нерадужными. Даже прохождение программы переподготовки и овладение новой специальностью не всегда гарантирует возможность трудоустройства. В этих условиях возможным и желаемым для некоторых предпенсионеров стал бы досрочный выход на пенсию.

В мае 2020 года было заявлено о двух инициативах, главной идеей которых было временное (на 2020-2021 годы) снижение пенсионного возраста. С первой идеей выступила лидер фракции «Партия роста» в законодательном собрании Санкт-Петербурга Оксана Дмитриева. Похожая идея содержалась в предложенном Министерством Финансов, Министерством труда и занятости и Минэкономразвития плане, согласно которому временно (на период до конца 2020 года) могла бы быть облегчена процедура выхода на пенсию для предпенсионеров.

Формальные основания для такого выхода очень жесткие: страховой стаж - 20 лет для женщин и 25 лет для мужчин, наличие официального статуса безработного (при этом в трудовой книжке обязательно должны быть запись, что увольнение произошло по сокращению штата или при ликвидации организации). Кроме того, служба занятости должна подтвердить, что у предпенсионера нет вариантов найти новую работу.

Такие строгие ограничения несомненно ограничат возможность воспользоваться новыми условиями. Согласно статистическим данным Пенсионного фонда РФ в июле 2020 года насчитывалось 10,1 млн предпенсионеров. Из них на бирже труда в качестве безработных были зарегистрированы 122,6 тысячи, а досрочные пенсии получали всего 23,5 тысячи (согласно действующему законодательству-ФЗ-400 от 28.12.2013) [3].

Сейчас, когда стало ясно, что пандемия приняла затяжной характер, эта инициатива снова выдвигается на повестку дня. Согласно расчетам авторов проекта это позволило бы 2 миллионам человек выйти на пенсию досрочно, а не пополнять ряды безработных. Досрочный выход на пенсию имеющих на это право пожилых работников - традиционная мера поддержки экономики в кризис. Это помогает разгрузить службы

занятости и сократить расходы на выплаты по безработице.

Подводя итог, отметим, что на российском рынке труда категория работников, которая попадает под определение «предпензионер» нуждается в дополнительной поддержке. Только так можно исключить дискриминацию по отношению к этой группе работников и поддержать ее в условиях кризиса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФ-ФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 3025-р Об утверждении Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/Rasporuyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-30.12.2018-N-3025-r/> (Дата обращения 01.02.2021)
- 2) Распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2020 г. № 742-р Об утверждении Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 года // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73716624/> (Дата обращения 01.02.2021)
- 3) ФЗ-400 от 28.12.2013 «О страховых пенсиях» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (Дата обращения 01.02.2021)
- 4) Программа по обучению граждан в возрасте 50+ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://czn.mos.ru/content> (Дата обращения 02.02.2021)
- 5) Колодезникова И.В. Организация профессионального переобучения для лиц пожилого возраста в России // в сб. Социальные практики и управление: проблемное поле социологии, Новосибирск, 2020

Королев Иван Борисович¹, Коровкин Андрей Германович¹

1 - Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

Особенности проявления кризисных тенденций на российском рынке труда во время пандемии

Ухудшение ситуации на российском рынке труда повышает внимание к проблемам в этой сфере, актуализирует дискуссию о среднесрочных и долгосрочных перспективах его развития, особенно в контексте решения задач по выходу на траекторию экономического роста.

К началу кризисных явлений ситуация в сфере труда не была заметным генератором социальной напряженности, наблюдались минимальные значения численности и уровня безработицы, сохранялась тенденция к медленному, но постоянному сокращению этих показателей. В то же время, ряд макроэкономических проблем рынка труда сохраняли свою актуальность и в целом, сложившаяся ситуация в сфере занятости и на рынке труда не устраивала с точки зрения возможностей активизации экономического роста [1-3]. Уменьшалось предложение рабочей силы, сокращалась численность занятого населения. Это сокращение происходило как под воздействием демографических факторов, так вследствие обостряющихся в экономике РФ структурных ограничений. Очевидно, часть теряющих работу людей уходило с рынка труда, минуя состояние безработицы. В общей численности безработного населения становилось все больше людей, которые по своим образовательным, профессионально-квалификационным, региональным и другим характеристикам не отвечали потребностям со стороны спроса на рабочую силу. Сохранялся заметный навес структурной безработицы [4]. И наоборот, значительная часть вакантных рабочих мест по своим характеристикам (уровень оплаты труда и социальных гарантий, условия труда, транспортная доступность, и т.д.) не соответствовала запросам потенциальных соискателей. Вследствие этого постепенно нарастала величина неудовлетворенного спроса на рабочую силу. Его доля в совокупном спросе на рабочую силу составляла в 2018-2019 гг. 2-2,2%.

Невысокие в среднем при заметном региональном и отраслевом разбросе темпы роста производительности труда приводили к перманентному обострению проблем нехватки квалифицированной рабочей силы на локальных рынках труда. Трудосберегающие процессы интенсивны только на отдельных предприятиях, пусть их круг постоянно расширяется, в том числе в результате реализации мер соответствующего национального проекта. В то же время значительная часть предприятий и производственного сектора, и в особенности сектора

услуг продолжала компенсировать дефицит трудосберегающих инвестиций дополнительным спросом на рабочую силу.

Тенденция сокращения рабочей силы и численности занятого населения продолжилась и в 2020 году, только более интенсивно (сокращение на 500 тыс. чел. и 1,3 млн. чел. соответственно). В свою очередь, численность безработного населения в 2020 г. увеличилась на 850 тыс. чел., а уровень безработицы вырос на 1,2 проц. п. С формальной точки зрения, таких высоких среднегодовых значений уровня общей безработицы не наблюдалось с 2011 г. При этом прирост числа официально зарегистрированных безработных превышал прирост численности всех безработных. В результате в августе - сентябре 2020 г. можно было с определенной долей условности говорить о том, что 9 из 10 безработных были официально зарегистрированы.

Динамика показателей неудовлетворенного спроса на рабочую силу позволяет говорить о небольшой коррекции рассматриваемого показателя в 2020 г. После значимого (на 15-20% к предыдущему году) сокращения заявленной работодателями в службу занятости потребности в работниках в апреле-июне 2020 г., к концу года она практически восстановилась до докризисных значений. А в сентябре-декабре 2020 г. месячные значения заявленной потребности были выше, чем в аналогичные месяцы предыдущего года.

По данным обследования рабочей силы Росстата, численность лиц, которые с точки зрения отработанного рабочего времени были отнесены к числу неполно занятых, в период кризиса умеренно возросла и в третьем квартале оценивалась в 600 тыс. человек. Потенциальная рабочая сила, то есть, по сути, навес потенциальной безработицы (той ее части, которая формируется из числа лиц, не входящих в рабочую силу) до начала проявления кризисных явлений по данным обследований рабочей силы Росстата оценивалась в 1,5 млн. человек. Во втором квартале 2020 г. она увеличилась на 400 тыс. человек (на 26%), достигнув максимума (2 млн. чел.) в июне 2020 г. Однако уже в третьем квартале потенциальная рабочая сила заметно сократилась. Кроме того, отмеченное увеличение на 90% было обусловлено ростом числа лиц, готовых приступить к работе, но не ищущих ее. Вероятность массового выхода этой категории населения на рынок труда невысока. Не последнюю роль в динамике рассматриваемого показателя сыграл активный переход на удаленный режим работы, готовность к которому (по крайней мере, потенциальная или декларируемая), вероятно, при прочих равных условиях выше.

Можно видеть, что масштабы недоиспользования рабочей силы в период кризиса ожидаемо и существенно возросли. Однако рост напряженности на рынке труда был, прежде всего, связан именно с сокращением

занятости и ростом безработицы, и в гораздо меньшей степени - с распространением других форм недоиспользования рабочей силы, что было достаточно типично во время ухудшения ситуации в сфере занятости и на рынке труда на ретроспективе.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №19-010-00944 «Межсекторальное движение рабочей силы как фактор перспективной динамики рынка труда РФ и ее регионов».

Источники и литература

- 1) Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: научный доклад. / под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. – М.: Наука. 2020. 152 с.
- 2) Коровкин А.Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России. Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). с. 168-176.
- 3) Российский рынок труда через призму демографии: моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 436 с.
- 4) Коровкин А.Г., Королев И.Б. Фактор образования при согласовании спроса и предложения рабочей силы на этапе интенсификации роста экономики РФ. В сборнике: Восстановление экономического роста в России и Европе: проблемы, перспективы, способы финансирования. Российско-французский диалог. Москва, 2019. с. 187-196.

Кузнецова Ирина Валерьевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Неформальная занятость работников пенсионного возраста

Формальная, стандартная занятость наиболее характерна для индустриального уклада общества. С переходом к постиндустриальному этапу появляются иные формы занятости, которые возникают под влиянием новых информационных технологий, определяющих, в свою очередь, новую специфическую организационную среду экономической деятельности.

Современный рынок труда переживает период изменения и трансформации, которые порождаются преобразованиями, происходящими в социально-экономических отношениях. Одним из таких трендов является неформальная занятость, которая представляет собой трудовую деятельность в рамках «неформальной экономики» [1, с. 3].

Занятость в неформальном секторе экономики зачастую сопряжена с работой в непригодных с точки зрения охраны труда помещениях, с небезопасными для жизни и здоровья видами деятельности. Рабочие места в данном секторе предполагают низкий уровень квалификации и производительности труда работников, непостоянный или низкий заработок, ненормированный рабочий день, отсутствие у работников доступа к информации, рынкам, финансовым услугам, образованию, технологиям. Работающие в этой сфере не подпадают под нормы защиты трудового и социального законодательства, так как деятельность в неформальном секторе не подлежит регистрации, регламентации, а, следовательно занятые в нем не могут быть признаны таковыми. Значительные масштабы неформальной экономики, по мнению Международной организации труда (МОТ), представляют серьезную проблему для защиты трудовых прав и обеспечения достойных условий труда. Негативное влияние, которое само существование неформального сектора оказывает на предприятия, доходную часть государственного бюджета трудно переоценить.

Причины возникновения и существования неформальности на рынках труда большинство авторов, занимающихся этой проблематикой, объясняют выгодами и издержками неформальных трудовых практик для работников и работодателей. У формальности есть главное преимущество. Она дает возможность пользоваться формальными институтами, например, такими как правоохранительная, судебная и пенсионная системы. Однако низкое качество этих институтов сводит на нет выгоды от формальности. Необходимо также иметь в виду, что соблюдение норм налогового, трудового и других видов законодательства наряду с выгодами влечет за собой немалые издержки. Вполне очевидно, что в случае слабых механизмов контроля за неформальными практиками, работники и работодатели выбирают неформальность.

Серьезной социально-экономической проблемой является распространение неформальных трудовых отношений на людей, принадлежащих к старшей возрастной группе. Количество работающих пенсионеров в последние десятилетия неуклонно увеличивалось. За 2005-2017 гг. численность занятых в возрасте 50-72 лет выросла на

30%, или на 4,5 млн человек [7].

Основной причиной побуждающей людей работать после выхода на пенсию является недостаточный объем пенсионных выплат, что подтверждают результаты опроса, проведенного ВЦИОМ [2]. Каждый пятый пенсионер в России продолжает работать. Продолжать трудиться пенсионеров чаще заставляют материальные трудности, нежели интерес и привычка к работе. Средний размер оплаты труда в любой отрасли выше, чем средняя пенсия, поэтому пенсионеры предпочитают сохранить занятость и одновременно получать пенсию. Выплату пенсий и оклада работающим пенсионерам в полном объеме считают справедливой 81% опрошенных ВЦИОМ респондентов.

Анализ, проведенный НИУ ВШЭ [3] показывает, что пик заработков на российском рынке труда наступает раньше, чем в развитых странах, а после достижения работником 40-летнего возраста начинает снижаться. Таким образом снижение заработков начинается в России задолго до наступления предпенсионного возраста и идет достаточно быстро.

Высокая доля возрастных работников на малооплачиваемых рабочих местах объясняется, как уже отмечалось выше, тем, что кроме зарплаты эта категория занятых получает дополнительный доход - пенсию по возрасту. В сумме пенсия с зарплатой делают привлекательными для пенсионеров рабочие места, которые не обеспечивают приемлемый уровень дохода более молодым соискателям. К тому же люди старших возрастов уже, как правило, вырастили своих детей, что делает их зарплатные ожидания более скромными.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

- 1) В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда [Текст] : моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. С. 3.
- 2) Выход на пенсию - не повод бросать работу? / Аналитический обзор ВЦИОМ № 2978 от 19 ноября 2015 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115470> (дата обращения: 20.03.2020).
- 3) Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах [Электронный ресурс] : препринт WP3/2019/05 / В. Е. Гимпельсон, Д. И. Зинченко ; Нац. исслед.

ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 40 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2019/07/12/1479459990/WP3_2019_05.pdf (дата обращения: 20.03.2020)

- 4) Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 30.09.2020). Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. № 2. С. 8-63.
- 5) Клепикова Е.А., Колосницына М.Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. № 1. С. 69-88.
- 6) Лукьянова А.Л., Капелюшников Р.И. Отраслевая и профессиональная структура занятости российских работников предпенсионного и пенсионного возраста [Электронный ресурс] : препринт WP3/2019/04 / А. Л. Лукьянова, Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1 Мб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/280803544.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).
- 7) Чистова Е. В. Занятость лиц пенсионного возраста: спрос и предложение на рынке труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №10-2. С. 155-161.

Лесин Александр Михайлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Рязань, Россия

Карьерные ориентации и терминальные ценности студентов

В последнее время все острее поднимается вопрос формирования конкурентоспособной личности на рынке труда. В рамках современного компетентностного подхода, с учетом инновационного развития среды и постоянного включения в деятельность усложняющихся задач, помимо профессиональной, все более значимым становится формирование личностной компетентности. Поэтому в психологической и социологической науках встает проблема, связанная с недостаточностью

исследованности терминальных ценностных детерминант карьерных устремлений современных людей [3]. Такие исследования представляются необходимыми, поскольку изменяющиеся ценности-цели во многом определяют и трансформируют профессиональные ориентации студентов в процессе обучения в вузе под действием меняющихся социальных условий, особенно в период кризисов. Наиболее чувствительными к таким изменениям являются студенты гуманитарных специальностей [2], поэтому целью данного исследования являлось обнаружение взаимосвязей терминальных ценностных и карьерных ориентаций студентов-гуманитариев.

Нами было проведено исследование терминальных ценностных и карьерных ориентаций в их взаимосвязях у 196 студентов (1-3 курс) гуманитарных специальностей с помощью методик «Ценностные ориентации» (М. Рокич) и «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова).

В результате было установлено, что наиболее популярной ценностной ориентацией в карьере была стабильность в работе, а наименее - предпринимательство, что говорит о том, что студенты склонны искать такую работу, где они будут прикладывать минимум усилий, не проявлять творчество и креативность [1].

Ценность материально-обеспеченной жизни была положительно связана со стабильностью работы и менеджментом. Материальные ценности стоят во главе самой популярной ориентации, что объясняет желание студентов искать работу не с целью максимально реализовать себя, а для того, чтобы получить максимум прибыли без лишних эмоциональных и физических затрат. Также это объясняет устоявшуюся когнитивную связь в сознании студентов: «кто управленец, тот и обеспечен».

Это подтверждает и то, что ценность познания была отрицательно связана с менеджментом и автономией. У студентов существует убежденность, что для того, чтобы управлять людьми, проектами и быть независимым, познание может быть помехой.

Интересно, что ценность творчества была отрицательно взаимосвязана со стабильностью работы и менеджментом, что еще больше утверждает мысль о том, что креативность и творческий подход находятся в антагонизме с управлением и спокойствием в работе.

Ценность семьи ожидаемо положительно коррелировала со стабильностью работы, поскольку современные студенты не видят возможности находить разумный баланс между активной профессиональной и личной жизнью.

Ценности счастья других были связаны положительно со

служением, вызовом и стабильностью места жительства. Это может говорить о том, что такие ценности способствуют появлению желания отдавать себя работе, делать невозможное возможным без большого количества перемещений.

Ценность удовольствия была отрицательно взаимосвязана со служением, профессиональной компетентностью, стабильностью места жительства и положительно - с менеджментом и предпринимательством. Что, вероятно, говорит о том, что студенты склонны воспринимать управленческую и предпринимательскую деятельность как возможные источники удовольствия, а вот другие виды карьерных ориентаций - как препятствия к их получению.

Интересен тот факт, что ни одна ценность не была связана с такой важной карьерной ценностной ориентацией как интеграция стилей жизни, которая предполагает сбалансированный подход к осуществлению своей профессиональной деятельности и личной жизни. Это может быть следствием молодого возраста, в силу которого у студентов еще нет навыков плодотворного совмещения этих сфер жизни.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами были установлены значимые взаимосвязи между общими терминальными и карьерными ценностными ориентациями, что позволяет точнее понять причины профессионального выбора будущих специалистов и скорректировать подходы в подготовке студентов-гуманитариев.

Источники и литература

- 1) Лесин А.М. Взаимосвязи особенностей инициативности с карьерными ориентациями студентов гуманитарных // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию д. психол. наук, профессора А.И. Крупнова «Личность в современном обществе: образование, развитие, самореализация» (26-27 апреля 2019 г.). М.: Издательство РУДН, 2019. С. 105-111.
- 2) Лесин А.М. Особенности ценностных ориентаций студентов-первокурсников // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журнал. 2018. Т.6. №4 (23). – С. 672-682. <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=347>. Ссылка активна на 08.02.2021 г. DOI: 10.23888/humJ20184672-682
- 3) Лесин А.М., Фомина Н.А. Связи между жизненными ценностями, особенностями активности и карьерной направленности студентов // East European Journal of Psycholinguistics. 2015. V.2. No.2. С. 55-64.

Лихачев Николай Егорович

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Социально-профессиональная адаптация молодых специалистов сельскохозяйственной отрасли

Сельскохозяйственный труд в современной социально-экономической ситуации утрачивает свою привлекательность, особенно для молодежи. В значительной степени изменить в лучшую сторону ситуацию с трудовыми ресурсами села могло бы привлечение молодых работников и специалистов, а также содействие их социально-профессиональной адаптации. Адаптация - процесс активного приспособления индивида к изменившейся среде. Ее эффективность в значительной степени зависит от того, насколько адекватно человек воспринимает себя и окружающую обстановку.

В Республике Беларусь сохранилась система распределения выпускников учебных заведений, которые обучаются за счет бюджета государства. Она преследует две основные цели: 1) предоставить выпускнику первое рабочее место на ближайшие два года; 2) обеспечить производство и другие сферы необходимыми специалистами. При наличии свободных вакансий при распределении их могут получить и желающие, которые обучались на платной форме.

Ситуация на первом рабочем месте может оказать решающее воздействие на всю дальнейшую карьеру молодого специалиста, поэтому его первоначальной профессиональной адаптации необходимо уделять особое внимание. Какова у них общая удовлетворенность своей работой? В разных сравниваемых категориях она примерно одинаковая, а в общем распределении выглядит так: полностью удовлетворены - 30,4%, частично 63,6%, совсем не удовлетворены 5,5%. Подавляющее большинство в той или иной степени довольны своей ситуацией на первом рабочем месте, однако неудовлетворенность все же имеется. В качестве причин назывались следующие: низкая заработная плата - 59,2 %; чрезмерная загруженность работой - 27,2 %; недостаточно знаний и опыта - 19,3 %; не решается жилищный вопрос - 18,1 %; плохие условия труда - 16,9 %; низкий престиж профессии - 13,8 %; плохой психологический климат в коллективе - 11,1 %; несправедливое распределение обязанностей - 11 %; неинтересная работа - 5,5 %; плохие отношения с руководством - 1,9 %. Отдельные респонденты указывали на плохую техническую базу, отсутствие интереса к профессии, недостаточную загруженность работой. Таким образом, больше половины молодых специалистов сельскохозяйственной

отрасли недовольны своим материальным положением.

С началом трудовой деятельности само представление о выбранной профессии у многих подвергается изменению. На вопрос: «Как изменилось Ваше представление о выбранной профессии после начала самостоятельной трудовой деятельности?» ответили, что не изменилось 53,5%; изменилось в лучшую сторону 22,1%; изменилось в худшую сторону 20,9%. Неизменным осталось представление об избранной профессии у более, чем половины респондентов, что может означать их хорошую осведомлённость о ней при поступлении в учебное заведение.

Материально-бытовые вопросы молодых специалистов в некоторых случаях начинают играть первостепенное значение. Ни о какой профессиональной адаптации никто не будет и задумываться, если отсутствует крыша над головой, большая часть дня проходит в дороге. Остро встает проблема приобретения предметов первой необходимости, особенно, если молодой специалист распределяется в другой населенный пункт: в выборке нашего исследования это каждый второй. В результате проведенного исследования выяснилось, что молодых специалистов по их собственным представлениям не отнесешь к категории богатых людей. Хватает ежемесячного дохода на питание, одежду и приобретение бытовых вещей у 27,9% молодых работников села; на питание, но покупка одежды и предметов быта затруднительна для 65,1%; не хватает на нормальное питание 7%. Важно также отметить, что молодые специалисты начинают обустройство своей самостоятельной жизни и нуждаются в предметах длительного пользования, жилье и т.д.

Молодые специалисты традиционно характеризуются высокой мотивацией к достижению определенных карьерных высот. Они стремятся получить быстрый и значительный результат. Представляет интерес, какими видят перспективы карьерного роста в своей организации молодежь села: возможности для карьерного роста есть - 68,6%; есть, но только у избранных - 4,7%; возможности карьерного роста нет - 9,3%; карьерный рост не нужен - 7%; не знают о такой возможности - 7%; затруднились ответить - 3,5%. Потенциально у каждого молодого специалиста возможность карьерного роста имеется, однако не все видят для этого условия в своей организации или не проявляют стремления и интереса к управленческим должностям.

Еще одна проблема, достойная отдельного рассмотрения - закрепление кадров на местах. Само распределение происходит туда, где это необходимо. Когда каждый год-два появляются новые сотрудники, настроенные отработать установленный срок и уволиться,

это может сказаться негативно на эффективности работы организации и ее микроклимате. На вопрос: «Планируете ли Вы остаться работать по месту распределения после истечения положенного срока?» ответили утвердительно 48,8%; отрицательно - 37,2%; затруднились ответить - 13,9%. Из приведенных данных видно, что настроенность на досрочную работу имеется только у половины, а это, несомненно, сказывается на результатах труда тех, кто не собирается оставаться или колеблется. Таким образом, быстро решить кадровую проблему представляется затруднительным. Один из самых действенных путей - активизация социально-экономической жизни в малых городах и сельской местности. Повышение уровня жизни в регионах также сделало бы их более привлекательными для молодежи.

Источники и литература

- 1) Лихачев, Н. Е. Состояние и перспективы подготовки молодых специалистов агропромышленного комплекса Республики Беларусь / Н. Е. Лихачев // Молодежь – позитивная сила развития российского общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию В.Т. Лисовского, Санкт-Петербург, 24-25 сентября 2009 г. / С.-Петербургский гос. ун-т; под ред. А. А. Козлова. – СПб, 2009. – С. 155-158.

Лихачёва Светлана Николаевна

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Формирование миграционных настроений молодежи региона

Молодежь можно рассматривать как социально-демографическую группу, от которой зависит воспроизводство общественной жизни. С одной стороны, огромную роль в этом процессе играет образовательный, политический, творческий и культурный потенциал молодых поколений. С другой, сдвиги в социальной структуре, изменения в характере труда, уровне образования, в образе жизни, научно-технические достижения могут существенно повлиять на преемственность поколений и передачу социального опыта. При этом поступательность развития социальных процессов может быть нарушена влиянием кризисных ситуаций в экономике и политике, социальных конфликтов, сложной эпидемиологической ситуацией.

На социальное и демографическое воспроизводство общества в последние десятилетия оказывает влияние миграционное поведение молодежи. Многие причины миграции универсальны для всего мирового

сообщества и являются порождением влияния научно-технического прогресса на сферу труда, развития межгосударственной интеграции, появления широких возможностей для перемены места жительства, неравномерностью экономического развития стран и регионов. Для молодежи на старте самостоятельной жизни актуальны возможности самореализации в ведущих отраслях экономики с высоким уровнем заработной платы. Однако возросшие возможности свободной смены места жительства и работы могут породить экономически и социально необоснованную трудовую миграцию, которая дезорганизует производство и понижает эффективность использования рабочей силы, сокращает численность населения внебольших поселений.

Миграционные настроения можно определить, как психологический настрой человека переехать на другое место жительства, сменить населенный пункт, регион, страну. Возможно, такое желание не будет реализовано, однако оно может оказывать влияние на жизненные цели и ориентиры, оценку текущих событий в стране, отношение к окружающим и себе самому. Молодой человек попадает в ситуацию «отложенного успеха», когда перспективы в другой стране кажутся радужными, а здесь и сейчас пропадает желание прилагать усилия к учебе или работе.

Формирование миграционных настроений молодежи было изучено при проведении опроса в Могилевской области отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» в 2020 году. Миграционные настроения тесно связаны с имеющимися патриотическими установками, привязанностью к родным местам, знакомым людям, устоявшемуся образу жизни. На вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к Могилевской области?» молодые люди ответили: «я рад, что живу здесь» - 15,8 %; «в целом я доволен, но кое-что не устраивает» 27,8 %; «не испытываю особых чувств по этому поводу» - 27,3 %; «мне не нравится здесь жить, но привык и не собираюсь уезжать» - 5,3 %; «хотел бы уехать в другой регион Беларуси» - 7,7 %; «хотел бы вообще уехать из Беларуси» - 18,7 %. Распределение ответов на вопрос пока мало достаточно большой разброс мнений, но в целом выделилось три группы. Почти каждый четвертый демонстрирует наличие миграционных настроений, при этом большинство стремится покинуть страну, а не только Могилевскую область. Еще одну группу представляют те, кто выражает готовность в дальнейшем жить и работать в своем регионе, так как полностью или частично все в жизни устраивает, но, к сожалению, таких - меньше половины. Около трети не задумываются о переезде, но и не чувствуют

особой привязанности к своему месту жительства, то есть в определенных обстоятельствах быстро примут решение об отъезде.

Среди основных видов миграции в мире лидирует трудовая, когда население рассматривает в переезде решение своих социально-экономических проблем. На вопрос: «Что, по Вашему мнению, побуждает наших граждан выезжать на работу за рубеж?» молодежь назвала три основные причины: желание иметь более высокий доход - 77,5 %; поиск лучших условий труда - 34,4 %; проблемы с трудоустройством - 33 % (респонденты могли отмечать несколько вариантов ответа). Стремление получать высокую заработную плату является доминирующим мотивом покинуть родные места и находить более выгодные условия для приложения своих трудовых усилий. Коэффициент напряженности на рынке труда республики на 1 октября 2020 г. составил 0,1 безработных на одну вакансию, в стране имеются свободные рабочие места, однако нередко они не заполняются по причине невысокой оплаты или неподходящих условий труда потенциальному работнику. Почти каждый десятый молодой человек хотел бы уехать за границу временно: на временную работу 7,2 %; для получения образования - 3,8 %, таким образом, в возможных миграционных перемещениях необходимо учитывать еще и миграционные потоки с насущными потребностями молодых людей, например, приобретения необходимого профессионального, жизненного опыта в другой стране.

При увеличении интенсивности миграции молодежи экономика региона может терпеть существенные убытки, как прямые в виде снижения темпов производства, товарооборота и количества налогоплательщиков, так и косвенные в виде потери квалифицированной рабочей силы, затрат на поиски, обучение новых работников. Серьезными представляются и социальные последствия, а именно, старение населения, нехватка специалистов, малочисленность небольших населенных пунктов и разрушение их социальной инфраструктуры, нарушение преемственности поколений в социокультурной жизни.

Логиновских Ульяна Евгеньевна

РАНХиГС уральский институт управления, Екатеринбург, Россия

Имидж женщины-руководителя: гендерный аспект

По признанию ряда экспертов, желание выделить какой-то особый женский стиль управления во многом продиктовано сложившимися гендерными стереотипами и поведенческими моделями. Так, например, традиционно приписываемая женщине большая эмоциональность на

деле компенсируется наличием и весьма эмоциональных мужчин-руководителей. Данные исследований свидетельствуют о том, что успешный менеджмент не имеет пола, а эффективные менеджеры демонстрируют смешанный тип лидерства, не имеющий четких половых признаков.

В отечественной деловой культуре прочно «прописались» некоторые из стереотипов:

- у женщин-руководителей более слабый «профессиональный капитал» - меньше знает и умеет;

- эффективный менеджер - это, прежде всего, мужчина, поскольку женщина непригодна для роли лидера;

- женщине «мешают» домашние обязанности и заботы.

Объективно, у женщин гораздо больше задач, чем у мужчин - домашнее хозяйство, семья, да и для успешного управленца необходимы такие качества, как жесткость, умение принимать непопулярные решения, наличие какого-то специфического мышления. Женщины меньше стремятся самоутвердиться в общественно-административной сфере, выбирая основным приоритетом для себя семью. Но в то же время, ни для кого не секрет, что многие с недоверием относятся к способностям женщин соответствовать требованиям, предъявляемым к руководителям высшего ранга. Слишком долго в России практически не выдели женщин во властных структурах.

Ни объективно, ни исторически нет предпосылок к тому, что женщины слабее. А ответ на вопрос, почему руководителей-женщин меньше, чем мужчин прост - это колоссальная нагрузка, которая ложится на менеджеров, особенно на этапе продвижения карьеры. Существует мнение, что женщины не хотят выходить на этот путь борьбы не в силу своего несоответствия высоким должностям, а просто потому, что для них в жизни существуют иные ценности.

По данным исследований, в ближайшие годы количество женщин-управленцев будет только расти. Однако при этом отмечается такой сдерживающий момент как достаточно жесткие законы существования в бизнесе. Исследования стилей лидерства мужчин и женщин позволяет убедиться в том, что женщины обладают большей гибкостью в творении своего менеджмента и используют те стили лидерства, которые наиболее эффективны, не становясь последовательными приверженцами одного из них. При этом женщины эффективно реализуют не только «стратегии выживания», но и стратегии развития компании, выстраивая более осторожные отношения со своими партнерами. В целом, вывод исследователей однозначен - женщины-руководители не только не проигрывают мужчинам, но иногда действуют успешнее, обеспечивая более устойчи-

вые условия существования для своей компании.

Однако, в силу сложившихся стереотипов, в угоду каким-то своим личным амбициям, работодатели часто недооценивают сильные стороны женщин как руководителей. Однако человека всегда надо оценивать по результату. Если он сильный, с задатками лидера, то шанс проявить себя независимо от того, мужчина он или женщина очень высок.

В 2020 году в Екатеринбурге было проведено социологическое исследование на тему «Имидж женщины - руководителя: гендерный аспект». В опросе приняло участие 96 респондентов. У 80% респондентов были женщины-руководители, что повышает репрезентативность выборки.

Данные исследования свидетельствуют о том, что пол начальника в более, чем 60% случаев не влияет на эффективность работы, то есть респонденты готовы эффективно работать как под началом мужчины, так и под началом женщины.

Конечно, женщина-руководитель привносит в работу свои личностные проблемы, однако это не производит на опрашиваемых негативного впечатления. К руководителю женского пола многие респонденты относятся весьма положительно. Это говорит о том, что гендерные стереотипы уходят на второй план, оставляя на первом месте профессиональные и личностные качества начальника вне зависимости от пола.

Современные руководители должны уделять большое внимание созданию своего имиджа. Деловые качества, умение добиваться результатов, владение методами управления, уровень интеллекта и соответствующий уровень образования должны быть присущи любому управляющему. Гендерный аспект всё же влияет на имидж лидера и предполагает подстройку имиджевой политики под основные характеристики и стереотипы восприятия женщины-руководителя, однако, по результатам исследования, эти стереотипы имеют убывающую тенденцию и возможно, в скором времени будут нивелированы.

Источники и литература

- 1) Плетнева С., «Бизнес-леди начинают и побеждают». Интернет-ресурс <http://www.top-personal.ru>
- 2) Алехина И. Имидж и этикет делового человека. – 2-е изд. М.: Дело, 2001. – 112с

Милованова Марина Юрьевна

РГГУ, Москва, Россия

Трудовые ресурсы сельских поселений: социологический анализ

Сохранение, эффективное использование трудовых ресурсов, рациональное функционирование сельских, особенно удаленных поселений, остаётся одной из самых актуальных проблем социально-экономического развития России. В сельской местности в настоящее время проживает 37,3 млн. человек, что составляет 25 % от общей численности населения. Сокращение численности проживающих в сельских территориях имеет устойчивую тенденцию, особенно с 60-х годов прошлого века.

По данным переписи 2002 и 2010 гг. сокращение сельских жителей составило около 1,2 млн. человек или 3,1 %¹. Для сельских территорий характерен, как и для населения в целом, гендерный дисбаланс: согласно статистике, доля мужчин составляет 17,98 млн. (48,6%), женщин 19,2 млн. (51,4%)². Начиная с 2015 г. рождаемость в сельской местности стала ниже, чем в городе, а общий коэффициент смертности и смертности в младенческом возрасте стал выше.

Такие противоречивые тенденции сложились потому, что «село под ергается деформационным и неоднозначным процессам, происходящим в производственно-экономической, демографической, социальной и духовно-культурной жизнедеятельности людей под воздействием не столько природно-географических, сколько сконструированных социально-экономических условий существования его жителей» [Тоценко, 2018:269]. Именно такие условия способствуют, на наш взгляд, становлению сельского прекариата - слоя работников нестабильного социального положения с неопределённой, гибкой степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда [Великий, 2012; Семейное хозяйство, 2020]. Проблематика публичных дискуссий продолжает оставаться спектральной - от признания сельского хозяйства как приоритета социально-экономического развития страны и его конкурентного преимущества до мнения, стоит ли сохранять население в депрессивной сельской местности?

Что касается состояния трудовых ресурсов и перспектив сельского хозяйства как отрасли экономики, то, прежде всего, дадим общую характеристику социально-демографического портрета рабочей силы сельских территорий, структуры занятости сельского населения, определим общее и особенное сельских трудовых отношений.

Численность рабочей силы в трудоспособном возрасте, по данным Росстата, на 2019 г. среди сельского населения составляет 15,4 млн че-

людей, из которых 14,3 млн. человек являются занятыми. При этом неуклонно снижается доля занятых, собственно, в сельском хозяйстве - с 9,9% в 2006 г. до 5,8% в 2018 г. По направлениям деятельности занятость в сельском хозяйстве также разнообразна: животноводство, растениеводство, пчеловодство, рыболовство, охота. Помимо занятости в сельском хозяйстве 7,5% работают в социальной сфере (образование, наука, культура, здравоохранение), 5,5% - в торговле, бытовом обслуживании, ЖКХ. Занятость в промышленности указали 5% сельских жителей, 3,5% указали строительство, 2,5% трудятся в отраслях транспорта и связи. Начали развиваться и такие сферы труда как агротуризм, экотуризм [Прекариат-2018].

Обратим внимание на показатели уровня занятости и уровня безработицы в 2019 г. - 71,6% и 7,3% (См. табл. 2). Несмотря на достаточно высокое первое значение и довольно низкое второе, остается еще 21,1% сельского трудоспособного населения, предположительно занятые неформально, только в личном подсобном хозяйстве или числящиеся безработными.

При характеристике рабочей силы в сельской местности следует особо отметить действие такого фактора как семейное ведение фермерского хозяйства, что не предполагает соответствующих патентов, а значит члены семьи, как правило, работают без оформления трудовых отношений. С одной стороны, главы фермерских хозяйств «уходят» от налогообложения, а с другой - снижают степень социальной защиты членов своих семей сегодня и в будущем, делая их труд официально незащищенным. На сегодняшний день в России законодательно не закреплено понятие «семейное предприятие», отсутствует понятие «семейный патент», что позволило бы упростить отчетность для этого типа предприятий, урегулировать трудовые отношения для «самозанятых» граждан, реализовывать пилотные проекты налогового режима, пользоваться льготами и упростить процедуры, связанные с получением заемных средств и кредитов [Стенограмма, 2020:22].

С учётом активного процесса трудовой миграции заслуживают внимания такие явления и формы занятости как отходничество, новые батраки [Анисимов, 2016:53-54; Великий, 2012]. Анализ отдельных кейсов свидетельствует, что ряды лиц без определённого места жительства пополняют люди, отправившиеся на заработки в город и «потерявшиеся» в мегаполисе (бомжи).

Социальные проблемы современной России поливалентны, признавать, испытывать на себе, решать и преодолевать их приходится всему населению, независимо от места проживания. И всё-таки для нас важно заметить общее и особенное трудовых отношений, условий и

гарантий занятости в сельской местности. Общим является то, что по месту работы, как и население в целом, сельских жителей волнуют неясность в оплате труда, низкая оплата труда, отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания, отсутствие перспектив в работе, профессиональной карьере, опасность потерять работу и отдалённость работы от дома. В сравнении с 2018 г. в 2020 г. фиксируется более тревожное состояние оценки проблем по месту работы. Так, неясность в оплате труда среди сельских жителей и работающих в сельском хозяйстве приблизилась к мнению населения в целом, в два раза увеличилось количество тех, кто озабочен низкой оплатой труда, в три раза - что труд неинтересный и однообразный, более чем в два раза доля тех, кто сетует на отсутствие перспектив в работе и в три раза больше опасющихся потерять работу (См. таблицу 3). Представление о том, что человек, трудящийся в сельской местности, остаётся более неприхотливым и менее требовательным, меняется в сторону сближения оценки всем населением экономических и социальных проблем. В настоящее время на экономическую ситуацию и устойчивость организаций оказывает локдаун (строгая изоляция) в связи с пандемией.

С 2018 г. сокращается число удовлетворённых своей работой сельских жителей с 77,8% до 55,9% в 2020 г. Доля удовлетворённых, занятых в сельском хозяйстве и того меньше 38,3%. Безусловно, негативные выводы работников имеют экономическую подоплёку: позитивную оценку своего материального положения дали в 2018 г. 29,1%, в 2020 г. лишь 13,5% сельских жителей и столько же (13,7%) работников сельского хозяйства [Прекариат - 2019, Прекариат - 2020].

О работе без оформления трудового договора заявили 14,5% сельских жителей 15,6% (2018) и 14,6% (2020), а среди занятых сельским хозяйством 16,3%. Если эти данные объединить с оформленными трудовыми отношениями менее одного года, то уязвимость трудового положения касается каждого четвёртого из десяти.

Каждому девятому сельскому труженику приходилось получать оплату за труд в конверте, а каждый четвёртый получал оплату «в серую», считая, что его труд оплачивается несправедливо. В 2018 г. около половины (47,7%) занятых в сельском хозяйстве заявляли, что их труд оплачивается не всегда справедливо, а 29,0%, что несправедливо, т.е. в сумме 76,7% или фактически восемь из десяти. 95,8% жителей сельских территорий, 96% занятых в сельском хозяйстве заявляют, что основным источником доходов для них является заработная плата по месту работы. Ирония состоит в том, что крылатая фраза Шефа из фильма «Бриллиантовая рука», похоже стала явью для сельского жителя. Поэтому мы подробнее остановимся ниже на составляющих материального достатка

сельского человека.

Фактором стабильности трудовых отношений можно считать возможные виды социальной защиты, на которые может рассчитывать работающий человек. На первый взгляд, население, включая сельских тружеников, в большинстве своём могут рассчитывать на оплату больничных листов (73,4% и 76,4% соответственно), оплату отпуска (73,9% и 76,1%) и уход за ребёнком (62,8% и 62,3%). Работодатель идёт навстречу и даёт отгул в случае необходимости (76,4% и 75,9%). Однако самой тревожной цифрой является то, что 54,3% сельских жителей и 50,3% населения не рассчитывают на оплату во время вынужденной остановки работы. С 2020 г. Россия и весь мир переживают эпидемию коронавируса. Оценка последовавших ограничительных мер предопределила отношения к событиям, влияющим напрямую на характер трудовых отношений и их прекаризацию: каждого одиннадцатого отправили в неоплачиваемый отпуск, каждый десятый перешёл на сокращённый график работы или оказался в ситуации сокращения штатов/увольнения, каждый седьмой перешёл на дистанционную работу, каждому пятому «урезали» зарплату, участились трудовые конфликты. Что касается устойчивости кадрового состава, то за последние 3 года из числа поменявших работу 71,7% составили занятые в сельском хозяйстве [Прекариат-2020], тогда как по общей выборке это коснулось 48,9% работников. Плохими свои условия труда считают лишь 8,5% проживающих в сельской местности. Для понимания уровня материального достатка сельских жителей предлагается рассмотреть его составляющие: денежные доходы (располагаемые + сбережения) и жилищная обеспеченность (основное жилище), а также учесть следующие показатели: а) оплата труда; б) личное подсобное хозяйство; в) социальные трансферты; г) сбережения; д) социальная инфраструктура (жилищно-коммунальные условия, транспорт, потребительские возможности и др.) [Сельская жизнь, 2016: 59].

Сравнивая данные исследования [Сельская жизнь, 2016:62], по которому 64,9% сельчан указали заработную плату основным источником доходов, растёт зависимость материального благополучия сельских жителей именно от заработной платы. Так 95% (2018 г.) и 95,8% (2020 г.) сельских жителей, 96% работающих в сельском хозяйстве указали именно заработную плату в качестве основного источника дохода. Американские экономисты Лукас Карабарбунис и Brent Нейман в исследовании NBER «The Global Decline of the Labor Share» проследили эволюцию доли труда в доходах с 1975 по 2013 гг. Доля эта плавно, но неуклонно снижалась по всему миру – в 1975-м она

составляла около 57%, а в 2013-м опустилась до 52%. Что кроется за этим выводом? «Вы хотите повышения зарплат? Тогда мы закрываем и переводим предприятие в Китай (Мексику, Индонезию, Вьетнам, Камбоджу – нужное подчеркнуть)»⁷. Конечно, около половины сельских жителей имеет свою «подушку безопасности», обеспечивая семью продуктами питания с огорода и подсобного хозяйства. Имеет значение «смысловая нагрузка подворья как гаранта выживания при полной или частичной приостановке поступления ресурсов из других доступных каналов», сохранившее свою позитивную роль и в реалиях, созданных аграрной реформой в конце XX века в России [Семейное хозяйство, 2020: 4]. Так, 51,8 % сельских жителей обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство) против 25,8 % населения [Прекариат - 2020]. Для населения в целом чуть более устойчивое положение достигается за счёт подработки и совместительства (Табл. 8). Сельский житель в меньшей мере использует подработку и совместительство, 14,1 % заявили, что делают это регулярно, 39,2 % приходится это делать, но не регулярно. «Запас прочности» материального достатка уязвим и потому, что у сельского населения фактически нет сбережений, около половины (48,6 %) жителей сельской местности не имеют кредитных обязательств, но около трети (32,3%) имеют потребительский кредит, 4,2 % обременены ипотекой, у них отсутствует недвижимость, в том числе земля, или скот [Тощенко:2018; 243]. Стратегией выживания для сельчан так же, как и горожан остаётся маневрирование на рынке труда.

Среднемесячный заработок сельчан по среднему значению ниже, чем у населения в целом и составлял у 77 % 22285,13 рублей против 28935,6 рублей в 2018 г.), а среднемесячный доход на каждого члена сельской семьи у 74 % соответственно равен 15219,79 руб. против 20521,4 рублей. Показателем стабильности можно считать то, что около 72% сельских жителей проживает в индивидуальных приватизированных жилых домах⁸. Обеспеченность сельского населения общей площадью жилища превысила в 2018 г. городскую, пусть и менее комфортную по благоустройству, соответственно 26,6 % и 25,4%.

Экономическая стабильность сельского хозяйства зависит от многих факторов: политики государства, гибкости и применения современных форм управления, внешней конъюнктуры и ряда других. В 2015 г. утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года⁹, достижение ключевых показателей которой требует комплексного анализа имеющихся социальных ресурсов развития в условиях диверсификации экономики, неравномерности регионального

развития. К основным проблемам, с которыми продолжает сталкиваться сельское хозяйство, эксперты относят: несовершенство государственного регулирования, недостаточность финансовой поддержки, нехватку квалифицированных кадров. При этом несовершенство государственного регулирования поднялось за 2019 г. на четыре позиции. По сравнению с 2018 г. существенно выросла значимость целого ряда проблем: недостаточная платежеспособность населения, дефицит производственных мощностей и непривлекательность российского АПК для внешних инвесторов (+4 позиции каждая), а доля сельского хозяйства в ВВП в реальном выражении за 2019 г. сократилась на 0,2 п. п. и составила 4,1 % при одновременном уменьшении доли в ВВП в текущих ценах на 0,4 п. п. показав отрицательную динамику в отличие от роста российской экономики¹⁰. Значительно снизилась важность валютных рисков (-10 позиций), высокой стоимости энергоресурсов (-4 позиции) и недостаточной оптимизации логистических процессов¹¹.

Продовольственные санкции от стран Евросоюза, США, Австралии, Канады, Норвегии, под которые попала Россия в марте 2014 г., имеют, на наш взгляд, как положительное, так и отрицательное влияние на развитие сельского хозяйства, на рынок труда. С одной стороны, результатом данной экономической блокады стала возрастающая уязвимость экономики России, напряженность в продовольственном обеспечении страны, а с другой, определённым образом стимулировала собственное сельско-хозяйственное производство, а следовательно, дало позитивную динамику в приросте производства животноводческой продукции. Следствием этого возросли потребность в новых рабочих местах, спрос на специалистов, способных обеспечивать конкурентное управление, производить экологичные и качественные продукты питания. В 2020 г. была принята новая продовольственная доктрина России, целью которой является продовольственная безопасность и продовольственная независимость страны. Уточним, продовольственная независимость определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления. В табл.14 данные статистики с 2015 по 2019 г. соотнесены с ключевыми показателями Доктрины продовольственной безопасности 2020 года и показывают динамику по основным продуктам питания. Более низкие показатели фиксируются по фруктам и ягодам в сравнении с имеющейся самообеспеченностью.

Трансформация экономического уклада в России значительно изменили организационные структуры сельхозпроизводства: агрохолдинги-латифундии, акционерные организации, фермерские хозяйства,

личные приусадебные хозяйства [Сельская жизнь-2016]. Агрохолдинги стали образовываться в России после кризиса 1998 г., когда «приватизация земли приняла характер открытого ее захвата кланом управляющих» [Данилов, 2011; 646] и они «стоят на трёх китах» - гигантомания, корпоративная бюрократия и индустриальная дисциплина. По мнению С.Ю. Барсуковой, курс на моноцентричный характер власти всё более диссонирует с идеей многоукладной аграрной экономики, восходящей к инициативе и хозяйственной свободе широких слоёв населения [Барсукова, 2016: 72]. Приведём нелицеприятную характеристику агрохолдингов, воспринимающих «землю и сельское население исключительно как ресурс для извлечения прибыли и поэтому хозяйствуют на ней «колониальным», в худшем понимании этого слова, способом, стремятся достичь сугубо эгоистических целей, оставляя после себя «выжженный социальный ландшафт». Латифундии скупают или отбирают у сельчан наиболее плодородные земли, зачастую ведут себя на селе как на «чужой» территории, окруженной туземцами (многочисленная охрана, сигнализация, заборы), местных жителей на работу не привлекают, маркируя их как «ленивую пьянь», активно завозят «трудолюбивых» мигрантов, зачастую создавая для них рабские условия существования и работы» [Тощенко, 2018: 282]. Крупные городские агломерации притягивающих территорий создают почву для привлечения обслуживающего труда, товаров и услуг со стороны сельского товаропроизводителя. Попробуем применить в этой связи модель основателя «мир-системной» теории И.Валлерстайна о пространственной организации как трёхзвенной структуре, в которой между полярными категориями есть промежуточное звено между центром и периферией. По его мнению, именно промежуточное звено обеспечивает стабильность, гибкость и эластичность системы, сочетает черты того и другого, эксплуатируется ядром, но эксплуатирует периферию, является стабилизирующим элементом в мировом разделении труда, имеет тенденцию присоединения к центру [Wallerstein, 1976].

Вклад в развитие многоукладной экономики вносят стабильно работающие сельские кооперативы. Это, по словам П.П. Великого, «большая удача для локального сельского сообщества», ведь в них сохранились элементы коллективности. Они ценятся за устойчивость оплаты, хотя и небольшой, но вместе с добавлением от ЛПХ, создающую эффект нормального для села благосостояния семьи» [Семейное хозяйство, 2020:9]. Лидерами кооперативного движения по численности таких производств являются Пензенская и Липецкая области, а также Республика Саха (Якутия) [Стратегия, 2020]. Справедливости ради подчеркнём, как в СССР, так и в современной России в силу моноцентричности власти

и экономики роль кооперативной собственности недооценена, хотя такие элементы этого производства, как непосредственная связь оплаты труда с конечными итогами производственно-хозяйственной деятельности коллектива, самокупаемости, самофинансирование, такие принципы кооперативной демократии, как выборность и самоуправление, используются в деятельности государственных организаций и акционерных обществ [Милованова, 1995].

Подчеркнём, что на уровне властных отношений идёт поиск новых возможностей занятости населения с фокусом переложить эту задачу на плечи самих граждан, их деловой и предпринимательской инициативы¹³, Планка поставлена высокая - увеличить количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства с 18,3 млн. до 25 млн. к 2024 г. Планка не просто высокая, но рискованная для достижения. Пространственная дислокация малого и среднего бизнеса в России имеет более или менее равномерное распределение - 22% предпринимателей проживают в городах-миллионниках (включая Москву), 26% в городах от 100 тыс. до 1 млн, жителей, 21% в малых городах, 32% - в посёлках городского типа и в сёлах. Примечательно, что в посёлках городского типа и в сёлах пространство для деятельности шире¹⁴, действуют позитивные факторы - менее жесткая конкуренция, ниже стоимость аренды, дешевле рабочая сила, доступные природные ресурсы. Тем не менее, в России наблюдается сочетание сравнительно низких оценок наличия предпринимательских возможностей в регионе проживания (29,6%) и сравнительно низких оценок уверенности в достаточности предпринимательских знаний и навыков (35,6%), зафиксирован наименьший уровень устоявшейся предпринимательской активности в сельской местности (2018 — 3,5%, 2019 — 3,1%)¹⁵. Данные условия и тенденции влияют на дальнейшее становление прекариата как слоя работников нестабильного социального положения с неопределённой, гибкой степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда. Именно трудовые ресурсы определяют потенциал саморазвития региона, определяют возможности для бизнеса и инвестиций, следствием чего достижение стратегических целевых установок (расширение и удержание рынка сбыта, увеличение темпов роста продаж и др.) ставится под большой вопрос. Трансформация сельского жизненного мира и его трудовых ресурсов происходит и под воздействием развития новых технологий. Спустя столетие лозунг «Даёшь электрификацию всей страны!» может быть перефразирован в «Даёшь интернетизацию и цифровизацию всей страны!». Среди сельских жителей динамично растёт уровень тех, кто использует Интернет для получения госуслуг с 4% в 2014 г. до 43,1% в 2018 г. (в

городе с 12,7 до 58,3%), а широкополосным Интернетом пользуется уже 60,7 % сельских жителей, что на 15% больше, чем в 2014 г. (в городе охват приближается к 80%)¹⁶.

На фоне снижения качества трудовых ресурсов сельских территорий, факторами которого являются бедность - в сельской местности уровень бедности выше в три раза: по статистике в стране 13,1 % бедных, в городе 8 %, а в сельской местности 25 %, а также старение; безработица; снижение уровня образования и привлекательности сельского образа жизни - в сельское хозяйство внедряются технологии нового поколения с использованием искусственного интеллекта. Искусственный интеллект рассматривается как главный вызов современной цивилизации. Например, в первом квартале 2020 г. «РусАгро» и Cognitive Pilot приступили к массовому оснащению сельхозтехники системой беспилотного вождения на основе проекта по подготовке Cognitive Agro Dataset – всеобъемлющей базы собранных в реальных условиях данных, которая позволит обучать нейронные сети для автоматизации сельхозтехники¹⁷. В Cognitive Agro Dataset будут доступны изображения с видеокамер, а также данные с установленных на беспилотной технике датчиков одометрии и инерциальных сенсоров. Такое техническое перевооружение заменяет труд человека при существующем дефиците кадров и «феномене социального отстранения и исключения, суть которых сводится к обрыву ранее привычных практик, устоявшихся связей индивида с общественно организованным трудом» [Семейное хозяйство:2020,7]. Безусловно, такие новации одновременно формирует запрос на подготовку высококлассных специалистов для управления такой сельхозтехникой. Однако остается большой вопрос - будут ли это дети сельских жителей? Ведь крупные агрохолдинги преуспели решать свои задачи при ограниченном использовании населения, живущего в местах его деятельности.

Россия обладает всеми условиями и факторами производства для развития сельских территорий (по Дж. Стюарту Миллю: земля, труд, капитал). При этом именно труд, трудовые ресурсы, на наш взгляд, находятся в наиболее критическом положении, что делает всё более необходимым комплексное долгосрочное планирование развития сельских и удалённых территорий на основе нерыночных механизмов, проектно-технологического подхода, применения научных методик по увеличению доли сельских жителей. Современные реалии требуют увидеть сельского человека и его реальный жизненный мир, меняющийся и противоречивый, определить, какая государственная поддержка кадрами и инвестициями необходимы конкретному населенному пункту, производ-

ственным сектору сельского хозяйства на основе применения особых стандартов развития инфраструктуры сельских территорий. При этом предстоит устранить или снизить влияние условий и факторов, которые превращают сельского труженика в прекария, имеющего незащищенный социально-правовой статус с более неблагоприятными условиями труда, со сниженными социальными гарантиями в оплате труда и в фактическом отстранении от управления производством.

Источники и литература

- 1) Литература Барсукова С.Ю. Дилемма "фермеры-агрохолдинги" в контексте импортозамещения // *Общественные науки и современность*, 2016, С.63–74 Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // *Социологические исследования*, 2012, № 1, С. 126–134 Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке, Избранные труды: в 2-х частях.М., 2011, Ч. 2,831 с. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году, М., 2020, 340 с. Милованова М.Ю. Кооперативное движение в сельском хозяйстве автономной области немцев Поволжья (1921-1924 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов, 1995.Архив автора. Национальный отчет Глобальный мониторинг предпринимательства Россия 2019/2020 URL:<https://www.gemconsortium.org/report> (Дата обращения 10.11.2020) Обзор рынка сельского хозяйства Центра стратегических разработок. Москва, 2019, 50 с. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/obzor-ryn»a-sels»ogo-hozyajstva-2019.pdf> (Дата обращения 10.11.2020)
- 2) Отчёт «О выполнении НИР по теме: «Проведение опроса и создание информационной базы по результатам исследования проблем занятости в российской экономике в трех сферах: промышленность, сельское хозяйство и наука», Центр социального прогнозирования и маркетинга. Москва, 2020 г, с.60–71.
- 3) Семейное хозяйствование в жизненном пространстве современной деревни [монография] / Великий П.П., Шабанов В.Л. и др. – Саратов: Издательство «Саратовский источник» 2020, 240 с.
- 4) Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко, М. 2016, 368 с.

- 5) Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.
- 6) Стенограмма заседания Женского клуба на тему: "Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства". Москва, Государственная Дума, зал 304, 10 февраля 2020 года, 12.00. Архив автора, 78 с.
- 7) Павлюкевич Р.В., Васютин И.А. Динамика численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Красноярского края в эпоху преобразований Н.С.Хрущева // Крестьяноведение. 2020. Т.5, с 131-141.
- 8) Презентация ФОМ "Практики общественного участия российского малого бизнеса" в Общественной палате РФ, репрезентативный опрос 60500 россиян 18+, проживающих на всей территории России, 2018 год, 2019 год, Архив автора.
- 9) Тощенко Ж.Т. Жизненный мир сельских жителей: векторы изменений Глава 12, // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. Москва, 2018, С.269–302.
- 10) Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018, 342 с. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/286/137/1231/002.TOCSHEN> «O.pdf (Дата обращения 10.01.2021).
- 11) Wallerstein I. A World-System Perspective on the Social Sciences Author(s): The British Journal of Sociology, Vol. 27, No. 3, Special Issue. History and Sociology (Sep., 1976), pp. 343-352 Published by: Wiley on behalf of The London School of Economics and Political Science Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/589620> (дата обращения 25.11.2020).

Неустроева Аиза Борисовна

Академия наук Республики Саха (Якутия), Якутск, Россия

Социальная работа с сельскими безработными по привлечению в промышленность в республике Саха (Якутия)

Промышленность занимает особое место в экономике Республики Саха (Якутия), обеспечивая занятость местного населения, поступления налоговых и неналоговых доходов в бюджеты всех уровней [Попова, Неустроева, Больницкая, 2017: 12-25]. Не смотря на большие возможности для трудоустройства в промышленных компаниях, которые работают на территории региона, существуют проблемы трудоустройства и закрепления местного населения особенно вахтовым способом работы. С одной стороны, коренные жители не всегда готовы работать в интенсивном вахтовом режиме промышленного предприятия. С другой стороны, в отдаленных арктических районах мало квалифицированных технических кадров среди местных жителей, которые востребованы на промышленных месторождениях. В целом в Якутии сохраняется структурный и отраслевой дисбаланс распределения трудовых ресурсов, когда большинство населения занято в бюджетной сфере, сельском и жилищно-коммунальном хозяйстве (52,1% от общего числа занятых в экономике), тогда как около 50% ВРП формируют промышленные предприятия, в которых занято всего 9,5% от общей численности занятых в экономике региона. Кроме этого еще не установлен подходящий уровень подготовки специалистов, отвечающий требованиям промышленного развития. В результате местное население не всегда соответствует по своим профессионально-квалификационным качествам требуемым рабочим местам.

Данная статья посвящена выявлению проблем и особенностей социальной работы с безработными гражданами по привлечению их в промышленность на примере Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия). Основными методами исследования стали анализ документов, интервью с безработными и ищущими работу, обратившимися в Центр занятости Оленекского района (проинтервьюировано 28 респондентов, из них 15 мужчин и 13 женщин из с. Жилинда, с. Оленек, с. Харыялах).

Исследование показало, что большинство безработных были согласны работать вахтовым методом (89,3%). Не хотели работать вахтовым методом 10,7% ищущих работу. При этом среди мужчин доля не желавших трудоустроиться на вахту была выше, чем среди женщин (13,3% и 7,7% соответственно). Безработные понимают, что режим работы в промышленности очень интенсивный, но очень надеются, что работа в хорошей промышленной компании для них станет стартом в новую жизнь, даст

возможность работать на высокооплачиваемой работе. Вахтовая работа длится один месяц, потом один месяц отдыха.

85,2% безработных были готовы к переезду при необходимости в другой район или поселок, остальные 14,8% не хотели уезжать из родного района для трудоустройства. Мужчины были более мобильными, 93,3% безработных мужчин ответили, что готовы к переезду ради трудоустройства и 6,7% мужчин отказались менять место жительства. Среди женщин ради трудоустройства готовы были уехать из Оленекского района 75%, остальные 25% безработных женщин ответили, что не собираются покидать свой район, даже при условии обеспечения их новой работой. Чем моложе был безработный, тем более мобильным он был. Так в самой молодой возрастной группе от 18 до 25 лет все опрошенные были согласны по мере необходимости переехать, тогда как в старшей возрастной группе от 46 до 55 лет переехать согласились 60% опрошенных безработных.

Работа в промышленности привлекала в первую очередь высокой зарплатой, хорошими условиями труда и проживания в вахтовом поселке, наличием полного социального пакета. Для женщин хорошие условия труда были важнее, чем для мужчин. Мужчины большее значение придавали высокой заработной плате.

Основной проблемой трудоустройства коренных жителей в промышленность является отсутствие у претендентов на рабочие места соответствующей квалификации и опыта работы. Данный факт сильно снижал конкурентоспособность местных жителей по сравнению с приезжими иностранными работниками и работниками из других регионов России. Наиболее востребованными профессиями в промышленных компаниях Оленекского района являются: водители Белазы, бульдозеристы, машинисты ДВС, горнорабочие, доводчики АСК, кухонные рабочие, подсобные рабочие.

85,7% безработных хотят обучиться для последующего трудоустройства в промышленности. Остальные 14,3% не хотели учиться, считали, что существующей квалификации достаточно для трудоустройства. Среди женщин доля не желавших обучаться была выше, что сами респондентки обосновывали тем, что хотели бы трудоустроиться на вакансии не требующие специальной подготовки: технический персонал, повара, посудомойки.

При поиске работы 60% опрошенных безработных и ищущих работу коренных жителей испытывали дискомфорт, психологические проблемы, депрессию, связанную с отсутствием работы. У многих наблюдалась низкая самооценка, которая выражалась в сомнении, что они смогут трудоустроиться куда-нибудь. Почти 43% опрошенных

безработных нуждались в помощи и психологической поддержке, сопровождении при трудоустройстве. Большинство безработных нуждалось в информации о свободных рабочих местах, о том, куда обращаться по вопросам трудоустройства, в возможности получения новой специальности. 39,3% безработных ответили, что не нуждаются в помощи психолога или социального работника, остальные 17,9% ответили, что, хотя и испытывают дискомфорт и неуверенность, но справятся с психологическими проблемами самостоятельно. Сопровождение при трудоустройстве в промышленную компанию и поддержка психолога в большей степени была нужна безработным женщинам, молодежи в возрасте от 18 до 25 лет.

Источники и литература

- 1) Попова О.В., Неустроева А.Б., Больницкая А.Н. Проблемы развития социально-трудовой сферы северного региона РФ (на примере Республики Саха (Якутия)) // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. - № 3. - С.12-25.
- 2) Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gss.ru>, свободный (дата обращения 25.10.2020).

Орлова Инна Степановна

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия*

Трансформация российского рынка труда вследствие пандемии

Любой экономический кризис, в первую очередь, отражается на рынке труда, меняет спрос и предложение рабочей силы, проверяет жизнеспособность и перспективность различных профессий. Кризис, вызванный коронавирусной пандемией, не стал исключением и произвел серьезные преобразования российского рынка труда, внес изменения, как в его сегодняшнее состояние, так и заложил основы изменений в будущем.

Анализ происшедших и потенциальных изменений рынка труда вследствие пандемии представляет несомненный исследовательский интерес, важен для государственной службы занятости населения, осуществляющей профессиональную переподготовку безработных, а также, для образовательных учреждений начального, среднего и

высшего звена, занимающихся профессиональной подготовкой молодежи.

Современный экономический кризис, вызванный пандемией, имеет свою специфику. Она связана с приостановкой деятельности многих предприятий, с сокращением производства и количества штатного персонала, вынужденным переходом широкого круга работников на удаленную работу. Получила распространение и практика неполной занятости, поскольку она позволяет предприятиям удержать и сохранить кадры, не допустить их увольнения. Так, в 3-ем квартале 2020 г. 3,6% работников российских предприятий работали на условиях неполного рабочего дня [1].

В период кризиса выросло и число людей, потерявших работу. В мае 2020 г. безработица в России составляла 6,1%, что превысило на 32,7% данные, зафиксированные в мае 2019 г. В августе 2020 года уровень безработицы поднялся до 6,4%, с сентября она вновь стала понижаться и достигла 6,1% на конец ноября. К концу 2020 г. 4,6 миллионов человек трудоспособного возраста не имели работы [2].

Наиболее сильно кризис затронул такие отрасли, как: транспортные перевозки, непродовольственная торговля, общественное питание, культура, организация досуга и развлечений, туризм, спортивная и физкультурно-оздоровительная деятельность, гостиничный бизнес, сфера предоставления бытовых услуг [3]. Вследствие этого, большое количество работников практически всех отраслей сферы услуг остались без работы.

Кризис также способствовал разорению предприятий малого бизнеса сделал безработными индивидуальных предпринимателей.

Введенный государственными органами режим самоизоляции повлек за собой серьезные изменения и в жизнедеятельности людей, состоящие в ограничении их передвижений, контактов, посещения учреждений культуры, искусства, сферы обслуживания, торговых предприятий, что, в свою очередь, резко понизило спрос и потребление населением товаров и услуг.

В тоже время, нужно отметить и позитивное влияние пандемии на развитие ряда отраслей. К таким отраслям, прежде всего, следует отнести здравоохранение, сделавшее рывок в развитии диагностических, лечебных и профилактических технологий, создании коронавирусных вакцин, проведении массовой диспансеризации различных групп населения. Стимул в дальнейшем развитии получила и фармакологическая отрасль. Расширилась инфраструктура лечебных учреждений, оптимизировалась система отраслевого управления. Повысилась потребность в специалистах медицинского профиля

высшего и среднего звена: врачей, медицинских сестер, лаборантов, помощники по уходу и оказанию социальной помощи.

Пандемия всемерно ускорила вхождение во все стороны жизнедеятельности нашей страны и социальной жизни людей процессов цифровизации. Отрасли, способные работать в дистанционном варианте в полной мере адаптировались к новым условиям и возможностям организации трудовой деятельности. Произошло укрепление онлайн-индустрии развлечений и онлайн оказания услуг населению. Специалисты IT технологий стали еще более востребованными и входят в круг наиболее оплачиваемых профессионалов. Цифровые умения и навыки вошли в базовый уровень необходимых компетентностных требований, предъявляемых как к общей, так и специальной профессиональной подготовке. По мнению аналитиков сайта Glassdoor, после окончания пандемии в ближайшей перспективе повысится потребность в таких профессиях, как: программист, антикризисный менеджер, эксперт по цифровой трансформации, разработчик цифровых продуктов, аналитик массивов информации, специалист по видеосервисам, менеджер по онлайн-продажам и другие разновидности профессий цифрового формата [4].

IT технологии стремительно входят во все сферы нашей жизни и формируют спектр потенциальных профессий будущего, в число которых входят: специалисты по искусственному интеллекту, робототехнике, нанотехнологиям, геномной инженерии.

В качестве позитивного результата экономического кризиса, вызванного пандемией, можно отметить то, что он ускорил изменения в номенклатуре и содержании многих профессий, приблизил их к современным потребностям экономики. В то же время, кризис обозначил и кадровые проблемы рынка труда, нехватку специалистов требуемой квалификации по ряду новых профессий, прежде всего, IT направления.

Трансформация рынка труда предъявляет новые требования к структуре и содержанию профессиональной подготовки и переподготовки будущих специалистов, усиления взаимосвязи образования с потребностями экономики для создания условий для успешного технологического развития.

Источники и литература

- 1) Безработица в России в 2020 году выросла до максимума - / [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/59df1a4c8c8be34e22db5900/bezrabotica-v-rossii-v-2020-godu-vyrosla-do-maksimuma-5fcd061e8f8c7853edadedcc> (дата обращения:

-30.01.2021 г.)

- 2) Росстат: Доклад "Социально-экономическое положение России" за январь-ноябрь 2020 года – итоговый. - / [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/59df1a4c8c8be34e22db5900/bezrobotica-v-rossii-v-2020-godu-vyroslo-do-ma»simuma-5fcd061e8f8c7853edadedcc> (дата обращения:- -30.01.2021 г.)
- 3) Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 "Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции"- / [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://base.garant.ru/73846630/> (дата обращения: 30.01.2021 г.)
- 4) Какие профессии будут востребованы после пандемии коронавируса? - / [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.forbes.ru/billionaire-school/397199-kakie-professii-budut-vostrebovany-posle-pandemii-»oronavirusa> (дата обращения: 30.01.2021 г.)

Осеев Александр Александрович

МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, кафедра экономической социологии и менеджмента, Москва, Россия

Проблемы социальных гарантий пенсионеров: неравенство доступа к медицинским услугам в условиях пандемии коронавируса

Проблема социального неравенства и социальных гарантий одна из самых острых и злободневных в современной России. Известно, что социальное неравенство - специфическая форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей. Под неравенством понимается неодинаковый доступ больших социальных групп людей (страт, слоев, сословий, каст, классов) к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти. Неравенство существует во всех обществах. Основными механизмами социального неравенства являются отношения собственности, власти (господства и подчинения), социального (то есть социально закрепленного и иерархизированного) разделения труда, а также неконтролируемая, стихийная социальная дифференциация. Сильное социальное расслоение, разделение

населения на бедных и богатых, характерное для современного российского общества, воспроизводит систему неравенства и несправедливости, в которой возможности самостоятельной жизненной самореализации и повышения социального статуса ограничены для достаточно большой части населения России. Среди основных причин современного неравенства результаты приватизации, прошедшей в 90-е годы, когда в стране появилась масса людей, довольно быстро и сильно разбогатевших. Любое государство характеризуется несколькими основными показателями при оценке самых разных сторон жизни как граждан, так и развития экономики по отраслям, так и в общем. На сегодняшний день одним из таких показателей, который может определить степень дохода разных слоев граждан, является коэффициент Джини. По подсчетам на 2019 год показатель неравенства в России не сильно отличался от показателей в мире – Индекс Джини составил 41,3%. По данным ООН на 2018 год самыми благополучными странами в плане неравенства стали: Дания, где Индекс Джини составил всего 24,7%, а также Япония, Швеция, Чехия и Норвегия. У Норвегии показатель составил 25,8% и совпал со значением в Словакии. Другими словами, в России, как и в 2013 г по-прежнему складывается ситуация, при которой бедные беднеют, а богатые – богатеют.

2. Среди острых проблем социального неравенства в России, которую выявил COVID, является проблема неравенства доступа к медицинским услугам, включая пенсионеров. Поддержки государства не хватает, бюрократизация усложняет и затягивает получение социальной поддержки, социально-незащищенные слои населения остаются совершенно беспомощными. Власти пообещали, что те пациенты, что лечатся в домашних условиях и не занимают драгоценные места в ко-вид-госпиталях, получают новые противовирусные препараты (от ковида). Кроме того, людям «со среднетяжелым течением болезни» будут выписывать препараты, препятствующие свёртыванию крови и образованию тромбов, а те, у кого диагностирована пневмония, получают пульсоксиметры (по решению врача). Судя по рассказам москвичей, не всё так, как декларируется властями. Вот несколько типичных примеров. 1. Жители г. Москвы после возвращения из туристической поездки в Калининград вернулись к себе на дачу в Подмоскowie, почувствовали недомогание, вызвали врача из местной больницы. Приехавший врач поставил диагноз COVID. При этом заявил, что «квот на госпитализацию москвичей в области нет, поэтому они должны, пока есть силы, срочно ехать к «своему меру»! 2. Житель поселка Истринского района МО обратился в медучреждение с недомоганием. Приехавший на вызов

врач сразу, без проведения анализов, поставил диагноз COVID! Уехал, не выписав никаких лекарств. Лишь после обращения в Роспотребнадзор к пациенту прибыла бригада врачей, которая провела обследование и назначила лечение. 3.А вот история о том, как родственники пытались оформить на лечение от COVID 64-летнюю москвичку-пенсионерку. По словам её сына, «приехавшая к женщине с температурой 39,5 неотложка, осмотрев её, отправила в поликлинику вызов врача на дом. Но терапевт не пришёл ни на следующий день, ни на третий, ни на четвёртый. Пришлось вызывать платного. Он поставил диагноз "ОРВИ", однако порекомендовал по скорой отправляться на КТ. Врачи скорой сделали ПЦР-тест, он показал отрицательный результат, вот только КТ-обследование в Ясенево показало 30% поражения лёгких и диагноз COVID-19. Её перевезли в Научно-консультативный центр в Крылатское, открытый на базе существовавшего некогда роддома 72-й горбольницы. Только там выяснилось, что это, по выражению сына пенсионерки, по сути, просто "лепрозорий": на вопрос пациентки, когда начнут лечить, прозвучал ответ: "Нечем! Лекарств не подвезли ещё. Да и протокол лечения не согласован пока, так что вы лежите, и отдыхайте, у вас всё хорошо!" После переговоров по горячей линии с депздравом выяснилось, что "данное медицинское учреждение не является подведомственным департаменту здравоохранения Москвы, поэтому мы ничем вам помочь не можем, звоните федералам, но они только днём работают, до свидания!" Пришлось, продолжает он, писать отказ от госпитализации, вызывать снова платную скорую (14 тысяч) и везти её в платный стационар, где цены на лечение начинаются от полумиллиона рублей».

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».)

Источники и литература

- 1) Врачи на грани, очереди везде. URL: Врачи на грани, очереди везде: Правда о COVID в России, которую не принято показывать tsargrad.tv>Статьи>-v-rossii->otoruju. . . (дата обращения: 25.10.2020.)
- 2) Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Пирамида упущенных возможностей (российская версия капитализма для своих). – М., 2013.
- 3) Конюхов О. Социальное расслоение в России ставит рекорды.

24.10.2012. URL: rodon.org>society-121024145302 (дата обращения: 25.10.2020.)

- 4) Невиданное для мира социальное расслоение в России ведет к деградации всей экономики. URL: 19rus.info>index-rassloenie-v-rossii... (дата обращения: 20.01.2021.)
- 5) Росстат: число бедных россиян выросло во втором... – ТАСС6: URL: [tass.ru> Экономика и бизнес>9498117](http://tass.ru>Экономика и бизнес>9498117) (дата обращения: 25.10.2020.)
- 6) Социальное неравенство и расслоение в России и мире. URL: Cash>opil>a.ru>poleznaya/socialnoe-rossii... (дата обращения: 25.10.2020.)

Панфилова Юлия Сергеевна

*ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", Ростов-на-Дону,
Российская Федерация*

Представители бизнес-династий о перспективах их воспроизводства в социально-экономических условиях России

Семейный бизнес в развитых странах традиционно считается наиболее стабильным сегментом экономики, остающимся устойчивым даже в период кризисов. В России же, вследствие длительного доминирования командной экономики бизнес-династии только начинают свое формирование. При этом если собственники крупного и среднего семейного бизнеса все-таки пытаются выстраивать долгосрочные стратегии наследования [1], [2] то в сфере малого бизнеса это сделать несколько сложнее. В настоящей работе мы поставили задачу выявить мнения представителей первого и второго поколения династий в малом бизнесе о перспективах наследования семейного дела следующими поколениями. Эмпирической основой работы стали материалы глубинных интервью (15 кейсов). Несмотря на то, что интервью было нестандартизированным, смысловые блоки вопросов воспроизводились при каждой беседе. Так, одним из блоков стала серия вопросов о детях и оценки необходимости продолжения ими семейного дела.

Первое, о чем хотелось бы сказать, - важность продолжения детьми своего дела зависит от того, воспринимает ли собственник сферу своей деятельности как династийную. Так, например, основатель пиар-агентства в первом поколении обращает внимание на то, что ряд сфер основы- ваются на персональном интеллекте, а конвертация их в династию может иметь следствием «вымыванием» интеллектуального

капитала: «То есть есть профессии, где династии важны, но вот наш бизнес, он не конвертируется в династию. Потому что я смотрю как, ну складывается история там агентства рекламных и пиаровских и прочих разных других, потому что все-таки в нашем бизнесе большое значение имеет индивидуальный интеллект, его особенности, его взгляды, да, и вот этот вот - убери мозги одного человека, да, из организации - это будет совершенно другая организация» (женщина, г. Самара, 58 лет).

Еще один фактор, влияющий на оценку необходимости интегрировать детей в профессию, является приверженность вынужденной стратегии наследования бизнеса. Так, информанты второго поколения собственников, которые наследовали бизнес под воздействием внешних обстоятельств или в результате давления основателей, не считают нужным вводить детей в дело даже при наличии у них соответствующих задатков. Пример высказывания:

« - У сына уже есть задатки предпринимателя. Он плетет браслетики и во время отдыха в Испании продает их иностранным гостям. Он каждое лето бывает там и в течении года он готовит товар, усиленно плетет, разрабатывает новые модели, мужские, женские, детские...

- Хотели ли бы Вы, чтобы Ваш ребенок/ дети продолжили ваше дело?

- Я бы хотела, чтобы мои дети занимались своим делом, которое им приносило бы удовольствие. То, что им нравится. Я бы не настаивала на том, что им не интересно», женщина, г. Ростов-на-Дону, 41 год, ведет бизнес отца, выбор сферы занятости происходил под давлением.

Позитивные перспективы передачи детям собственного дела наблюдается в нарративах тех информантов, которые в свое время унаследовали бизнес осознанно и активно его развивают. В этом отношении важно отметить, что эти информанты видят детей как своих продолжателей и стараются с детства заинтересовывать их. Примеры высказываний:

« - Хотели ли бы Вы, чтобы Ваш ребенок/ дети продолжили ваше дело?

- Да, конечно. Это проговариваю постоянно. Дочка говорит я хочу, как ты продавать билеты. Я ей объясняю, что я билеты не продаю, но у нее так сложилось. Она говорит, я буду как мама продавать билеты.

- Вы уже сказали сыну, что хотите, чтобы он продолжал ваше дело? Какая у него реакция была?

- Да, я постоянно об этом говорю. Реакция нормальная.

- Вы берете детей к себе на работу?

- Да, конечно. Плюс мы отмечаем день туризма, ездим в какое-то

место в Ростовской области, делаем там какие-то тимбилдинги, он любит на работу приходить», женщина, г. Ростов-на-Дону, 33 года, владелица турагентства во втором поколении.

Такие примеры можно было найти в большинстве кейсов (8 из 15). Таким образом, даже осознавая возможные риски (а большинство информантов в ходе нарративов не раз сетовали на нестабильность экономической среды) представители формирующихся бизнес-династий так или иначе пытаются сформировать стратегии воспроизводства, в первую очередь, образовательные («По старшему ребенку: я не очень хорошо дружу с математикой и мне этого не хватает в бизнесе, но я хочу его отдать в воскресную математическую школу при ЮФУ на западном. Он занимается углубленно английским. Сколько я училась, знаю грамматику, но мне не хватает общения и с партнерами я не могу этот барьер переступить», женщина, г. Ростов-на-Дону, 33 года, владелица турагентства во втором поколении об образовании сына) и символические - через формирование бренда («Мне бы очень хотелось, чтобы они [внучки] продолжили, потому что это дело всей моей жизни, плюс сейчас мне моя дочь помогает, и я ей всегда говорила: Я хочу, чтобы вам это все досталось, все осталось, это все уже раскрученное, это уже определенное имя» «, - женщина, г. Самара, 55 лет, собственник ателье в первом поколении).

Таким образом, несмотря на неустойчивость рынка в России начинают зарождаться бизнес-династии западного образца, в которых семейное дело передается на основе ценностей и осознанного активного принятия. Тезисы подготовлены при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00320 «Конструктивный и деструктивный потенциал профессиональных династий в современном российском обществе».

Источники и литература

- 1) Краткосрочные инициативы для достижения долгосрочных целей. Отчет по результатам международного исследования семейного бизнеса – 2019. 40 с. – Deloitte Private. Доступ: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/family-business-2019.pdf>
- 2) Исследование владельцев капиталов в России: отчет по результатам исследования. 2015. 113 с. – Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково.

Пасовец Юлия Михайловна

ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", Курск, Россия Социально-трудовые отношения в российском макрорегионе в условиях пандемического кризиса

Для современного мира и российского общества пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала острым риском [2], воздействие которого на социальные отношения зачастую приводит к появлению или обострению ряда социальных и экономических проблем, вынуждая активизировать социальных субъектов (индивидов и социальные общности) свои адаптационные ресурсы [1; 3].

Ситуация с распространением нового коронавируса на территории страны в 2020 г. заставила обратиться к анализу ее влияния и введения соответствующих ограничительных мер на социоэкономическую сферу одного из российских макрорегионов - Центрального Черноземья. В условиях кризиса одной из наиболее уязвимых составляющих этой сферы оказались социально-трудовые отношения населения, связанные с занятостью (потеря работы, переход на низкооплачиваемую работу и др.) и осуществлением трудовой деятельности (изменение условий труда).

Эмпирическую базу исследования составляют результаты массового опроса населения, проведенного нами в сентябре-октябре 2020 г. в Воронежской, Курской и Липецкой областях (N=1200) на основе единой методики и процедуры опроса, равномерного размещения выборки (в каждом из регионов опрошено по 400 человек). Выборочная совокупность исследования репрезентирует взрослое население регионов по типу поселения, полу и возрасту.

По данным нашего полевого исследования 2020 г., в сфере труда и занятости наиболее серьезными последствиями пандемии COVID-19 для жителей трех регионов Центрального Черноземья стали потери в заработке и доходах, а также задержки заработной платы, социальных выплат. При этом в Липецкой области число тех, кто столкнулся с этими проблемами (23,2% и 15%), оказалось значительно больше, чем в Воронежской области (15,8% и 8%) и Курской области (16% и 5,8%).

Другим неблагоприятным последствием такой ситуации для населения макрорегиона оказалась потеря работы и, как следствие, доходов. Среди жителей Липецкой области лишились работы и заработка 5%, Курской области - 2,5%, Воронежской области - 1,8%. Наряду с этим в ситуации отсутствия возможности продолжать свою трудовую деятельность на прежнем рабочем месте некоторые вынуждены были перейти на менее оплачиваемую работу (среди липчан таких - 1,2%, курян и воронежцев по 0,2%).

Необходимость сохранить свое материальное положение в условиях снижения реальных денежных доходов привела часть экономически активного населения макрорегиона к включению в сферу дополнительной занятости. Так, в Воронежской и Курской областях по 4% жителей нашли себе дополнительную работу, в Липецкой области в эту сферу включились 5% населения.

Вместе с тем влияние пандемического кризиса на социально-трудовые отношения в макрорегионе оказалось амбивалентным: значительная часть экономически активного населения испытала на себе негативные последствия такой ситуации, но некоторые смогли использовать кризисную ситуацию в целях повышения своей квалификации, увеличения доходов и трудоустройства на лучше оплачиваемую работу. Среди воронежцев и курян об обретении этих новых возможностей в социально-трудовой сфере заявили по 1,7% жителей. Однако среди жителей Липецкой области таких не оказалось.

Наряду с этим введение ограничительных мер в условиях пандемии привело для части работающего населения к изменению условий труда: переходом на удаленный или смешанный режим работы («перешел на дистанционную работу», «пришлось освоить компьютер для дистанционной работы»), соблюдению масочного режима и требований социального дистанцирования («приходилось работать в тяжелых, трудных условиях (ношение масок, перчаток)»), изменению характера труда, связанного с отказом от командировок («сорвались запланированные поездки», «ограничения в передвижении») и др.

Тем самым результаты проведенного нами социологического опроса позволили проявить основные последствия влияния пандемии нового коронавируса на сферу труда и занятости макрорегиона и степень масштабности этих изменений. При этом наиболее значимыми и массовыми из них оказались потери в заработке и доходах, а также задержки заработной платы, социальных выплат. Публикация подготовлена с использованием материалов научного проекта РФФИ № 18-011-00739.

Источники и литература

- 1) Мозговая А.В. Стратегии адаптации к различным типам рисков // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 32–46. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7485
- 2) Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Факторы формирования статуса безопасности в условиях острых и повседневных рисков // Со-

циологическая наука и социальная практика. 2015. № 4 (12). С. 52[U+2012]73.

- 3) Пасовец Ю.М. Экономический кризис как фактор изменения социального положения населения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 5 (54). С. 78–81.

Покида Андрей Николаевич

РАНХиГС, Москва, Россия

**Теневого рынка труда в условиях пандемии
(по материалам социологического исследования)**

Проблема «теневой» экономики является актуальной не только для России, но и для всего мира. С ней сталкиваются любые государства независимо от уровня их экономического развития и политической системы. В «теневые» процессы на российском рынке труда включены миллионы граждан [1]. В целом по уровню распространения «теневой» экономики, результат по России является одним из худших в Европе [2].

Согласно полученным данным исследования 2020 года, в целом на «теневом» рынке труда в качестве его участников с различной интенсивностью в течение года трудится 28,0% занятого населения [3]. Речь идет о занятых неофициально по основной, дополнительной работе, а также получающих частично неофициальные выплаты. При этом важно, что почти каждый десятый занятый трудится полностью вне официальной экономики. Наибольшая доля занятых в «теневой» сфере отмечается в группе самозанятых граждан - 47,9%.

Результаты исследования показывают, что спрос на продукцию «теневых» рынков труда является одним из значимых факторов его формирования. За годы мониторинга «теневых» рынков труда стабильно каждый второй россиянин в течение одного календарного месяца производил оплату за какие-либо услуги или работы неофициально [4].

Современная сложная экономическая ситуация, вызванная пандемией, обострила значимость гарантий занятости для россиян, показав, что в наиболее уязвимом положении оказываются граждане, работающие «в тени», они не только потеряли возможность работы и получения дохода в период ограничений и самоизоляции, но и не могли претендовать на те меры социальной поддержки, которые предпринимало государство для работающих в официальном секторе экономики. Так, по данным опроса, экономический кризис, вызванный пандемией, негативно отразился на обстоятельствах жизни

большинства занятого населения, однако в наибольшей степени в материальном плане пострадали именно граждане, работающие в «теневой» экономике. Среди них на ухудшение материального положения пожаловались 58,3%.

Одной из значимых проблем, препятствующих легализации «теневого» рынка труда, является слабая привлекательность «белой» заработной платы, ее не всегда воспринимает население как стимул официальной занятости. Однако в настоящее время, судя по данным, происходит рост значимости ценности «белой» зарплаты, гарантирующей достойную пенсию, при этом изменения в оценках занятого населения отчасти могут быть связаны с увеличившимся стремлением граждан трудиться в официальной экономике, чему в немалой степени способствовал кризис, вызванный пандемией.

Результаты опроса показывают, что в качестве мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, россияне предпочитают действия стимулирующего характера, нежели меры, несущие разнообразные ограничения или штрафные санкции. Упор на меры репрессивного характера при легализации деятельности, например, самозанятых, скорее всего, может привести к еще большей их скрытности. Принудительный вывод «из тени» может иметь неблагоприятные последствия, а именно падение реальных располагаемых доходов населения и торможение экономического роста.

Результаты указывают на преимущественную готовность граждан с более высоким материальным положением и работников с официальной занятостью к более высокой налоговой нагрузке взамен на достойный уровень социальных гарантий. Минимальный набор социальных гарантий (пенсионного, социального обеспечения и др.) при небольшой налоговой нагрузке больше разделяют занятые неофициально (в т.ч. самозанятые) и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Можно предположить, что значительное количество самозанятых не претендует на комплекс мер социальной поддержки, главное условие труда для них - минимальная налоговая нагрузка. Это позволяет говорить, что те меры по легализации самозанятых, которые предусмотрены условиями эксперимента по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД) для физических лиц, вполне оправданны. Тем не менее, среди основных причин отсутствия желания воспользоваться НПД можно отметить опасение изменения условий эксперимента, нежелание привлекать внимание налоговых органов, слабую социальную поддержку.

В целом можно отметить, что меры по снижению уровня «теневой» экономики должны предприниматься не в отношении людей, вовлеченных в эти процессы, а в отношении причин формирования и развития «теневых» отношений на рынке труда. Необходимо помнить, что меры по снижению масштаба неофициальной занятости должны быть обусловлены заботой о гражданах, включенных в эту форму экономических отношений.

Источники и литература

- 1) Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С.60-85.
- 2) Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF Working Paper 18/17. 2018.
- 3) Анализ некриминальной «теневой» экономической деятельности – 2020. РАНХиГС. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialno-politiches-ogo-monitoringa/issledovaniya/105-analiz-nekriminalnoj-tenevoj-economicheskoy-deyatelnosti-2020> (дата обращения: 09.02.2021).
- 4) Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. О тенденциях занятости работающего населения // Социологические исследования. 2017. №7. С.54-59.

Похомова Алеся Андреевна

Белорусский государственный университет, факультет философии и социальных наук, кафедра социологии, Минск, Беларусь

Региональный рынок труда и вопросы трудовой миграции (на примере Могилевской области)

Среди целей устойчивого развития Республики Беларусь можно отметить в рамках рассматриваемой проблемы цель №8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», достижение которой, согласно национальным показателям, можно наблюдать не только по темпам роста реального ВВП на душу населения, на каждого занятого, но и по уровню безработицы, соотношению средней заработной платы мужчин и женщин, молодежной занятости и др.[1]. Согласно статистическим данным о начисленной средней заработной плате работников, регионом с

наименьшими значениями выступает Могилевская область (1176 белорусских рублей, около 460\$). При этом почти 60% доходов населения области составляет заработная плата, более 28% - пособия, стипендии и прочие трансферты [2].

За последние 20 лет численность населения Могилевской области сократилась на 144114 человек (с 1 196 991 человек до 1 052 877 человек). За этот же период наблюдается устойчивая миграционная убыль населения. В 2019 году вырос уровень международной миграции населения Могилевской области в страны ближнего и дальнего зарубежья. Стоит отметить также и рост уровня межобластной миграции населения Могилевской области. Здесь речь идет прежде всего о более привлекательном с точки зрения оплаты труда и количеству предложений на рынке труда городе Минске и его городах-спутниках.

Согласно законам миграции ключевыми ее причинами являются экономические, поэтому обратим внимание на рынок труда Могилевской области. Согласно официальным данным, на учете в органах по труду, занятости и социальной защите на конец 2020 года состояло 2,4 тыс. граждан, из них 1,5 тыс. безработных (из них 63% мужчин). В соответствии с законодательством Республики Беларусь, статус безработного может получить трудоспособный гражданин, зарегистрированный в органах по труду, занятости и социальной защите, ищет работу и готов приступить к ней (ст.1 Закона Республики Беларусь «О занятости населения»). На конец 2020 года на каждого безработного приходилось около 5 вакансий, при этом более 60% из них по рабочим специальностям [3]. Уровень предлагаемой заработной платы по вакансиям, предлагаемым за январь-февраль 2021 года на ресурсе Республиканского банка вакансий в Могилевской области, варьируется от 40 белорусских рублей за 0,1 ставки (например, вальщик леса, экспедитор, грузчик, дефектолог), 100-150 белорусских рублей за 0,25 ставки (например, лаборант, дезинфектор, уборщик, хореограф, столяр, дворник, библиотекарь), от 200 белорусских рублей за 0,5 ставки (например, тракторист, секретарь, инженер, повар, педагог-психолог, воспитатель), от 400 белорусских рублей на 1,0 ставку (например, ветеринарный врач, каменщик, швея, грузчик, повар). Самые высокие заработные платы предлагают главному инженеру (от 2160 белорусских рублей), директору стройтреста (от 2000 белорусских рублей) и т.д. В целом по стране, соотношение средней заработной платы женщин и мужчин на 2019 год составляло 73,1%. Если проанализировать вакансии для жителей на иных площадках, например, rabota.by, то большинство предложений относятся к городам

- Бобруйск (второй по численности город в области после областного центра), Осиповичи, Горки. По остальным городам области - меньше 10 вакансий. При этом необходимо учитывать, что в районных центрах Могилевской области наблюдается преобладание бюджетных организаций, практически отсутствуют прибыльные градообразующие предприятия. По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, на 1 января 2021 года в Могилевской области одни из самых низких показателей численности субъектов малого предпринимательства по сравнению с другими регионами (доля индивидуальных предпринимателей Могилевской области составляет 9,6%) [4].

Таким образом, состояние рынка труда в Могилевской области помимо прочих факторов способствует внешней и внутренней трудовой миграции и вызывает миграционную убыль населения.

Источники и литература

- 1) Показатели достижения целей устойчивого развития // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/Naz_perechen_posredstva_SDG/tsele-8/ . - Дата доступа: 10.02.2021.
- 2) Структура денежных доходов населения Могилевской области // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mogilev.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sotsialnaya-sfera/dohody-i-potrebleniye/denezhnye-dohody-naseleniya/graficheskiye-materialy-grafiki-i-diagrammy/struktura-denezhnykh-dohodov-naseleniya/> . - Дата доступа: 10.02.2021.
- 3) Занятость населения Могилевской области // Могилевский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev-region.gov.by/category/socialno-trudovaya-sfera/zanyatost-naseleniya> . Дата доступа: 10.02.2021.
- 4) Малое и среднее предпринимательство // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nalog.gov.by/ru/svedeniya-o-subektah-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-2020/> . Дата доступа: 10.02.2021.

Прохода Владимир Анатольевич

1. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; 2. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Отношение к труду молодежи России и других европейских стран

Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период» № 20 011 00285 А.

Эмпирической базой для публикации послужили материалы пятой волны межстранового социологического исследования «Европейское исследование ценностей» (European Values Study - EVS), проведенного в 2017 г. Проект нацелен на изучение убеждений, предпочтений, установок, ценностей населения европейских стран. Опрашивались респонденты в возрасте 18 лет и старше по репрезентирующей население страны, случайной выборке. Метод сбора первичной социологической информации - формализованное личное интервью (face-to-face). В 2017 г. впервые ряд стран осуществляли сбор данных в смешанном режиме с дополнительным использованием онлайн-опроса. В России опрос проведен ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре - декабре 2017 г., размер выборки - 1825 респондентов. Анализируются данные по 31 стране.

Для выявления латентной переменной, характеризующей отношение респондентов к труду, использовалась процедура факторного анализа (метод главных компонент; извлечена одна компонента; мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина - 0,73; объясняемая дисперсия - 52,7%). Рассчитанный интегративный показатель (фактор) интерпретируемый как «значимость труда» включил в себя с высокими нагрузками следующие переменные (нумерация соответствует вопросам анкеты; для удобства интерпретации исходные шкалы были «развернуты» от 1 - «полностью не согласен» до «5» полностью согласен):

«12 b. Унизительно получать деньги, не зарабатывая их» (факторная нагрузка = 0,69);

«12 c. Люди, которые не работают, становятся ленивыми» (0,75);

«12 d. Работать - это долг человека перед обществом» (0,72);

«12 e. Работа всегда должна быть на первом месте, даже если остается меньше свободного времени» (0,74).

Большое значение интегративного показателя означает, что респонденты позитивно относятся к труду, убеждены в важности

работы, считают труд долгом человека перед обществом и т. д. Далее европейские страны были ранжированы (по возрастанию) по среднему значению выявленной характеристики среди молодежи. Под молодежью понимаются респонденты в возрасте от 18 до 35 лет включительно (в России $n = 622$). Можно констатировать, что европейские страны весьма дифференцированы по рассчитанному показателю. Россия (ранг = 11) входит в число государств, где «значимость труда» выражена сравнительно слабо. В ближайшем окружении нашей страны оказались Германия (ранг = 12) и Финляндия (ранг = 10). Минимальных значений «значимость труда» достигает в Исландии (ранг = 1), Франции (ранг = 2), Швеции (ранг = 3), а максимума - в Албании (ранг = 31), Болгарии (ранг = 30) и Румынии (ранг = 29).

Отметим, что во второй половине импровизированного рейтинга (ранги от 17 до 31) большинство (11 стран) составляют бывшие социалистические государства. Различия в восприятии могут объясняться комплексом факторов, в том числе, стабильностью социально-экономических условий, связанным с ними риском безработицы, уровнем социальной защищенности населения, особенностями распространенной в прошлом трудовой идеологии и т. д.

Проведенный корреляционный анализ (по Спирмену) показал, что в России ($r_s = 0,26$; здесь и далее в публикации - $p < 0,01$) как в других странах-участницах проекта (от $r_s = 0,07$ в Нидерландах до $r_s = 0,43$ в Эстонии) за исключением Дании отношение к труду статистически значимосвязано с возрастом респондентов. В целом, чем старше возраст опрошенных, тем большей значимостью обладает для них труд. Российская молодежь отличается в своих установках от остальных россиян ($r_s = 0,15$), демонстрируя сравнительно низкую оценку ценности труда.

Молодые россияне неоднородны в установках по отношению к труду. Для молодежи в возрасте от 18 до 24 лет, соотносимой с определенными допущениями с поколением «Z», труд менее значим ($r_s = -0,14$), чем для представителей второй группы, идентифицируемой как часть поколения «Y» (возраст от 25 до 35 лет). Подобная дифференциация характерна для Венгрии, Северной Македонии и Эстонии. В большинстве европейских стран корреляционная зависимость отсутствует.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что европейские страны дифференцированы в зависимости от установок молодежи по отношению к труду. Во всех странах-участницах EVS (за исключением Дании) возраст респондентов связан представлениями о ценности труда. Российская молодежь в сравнении с большинством

европейских государств демонстрирует относительно низкий уровень значимости труда.

Седлецкий Александр Викторович

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Влияние пандемии на развитие креативности и инновационные процессы современного общества

Пандемии существовали всегда и были неотъемлемой частью истории человечества с тех пор, как люди начали путешествовать; за последние 2000 лет они были правилом, а не исключением. Из-за своей изначально разрушительной природы эпидемии на протяжении всей истории доказывали, что они являются силой для длительных и часто радикальных изменений: разжигая беспорядки, вызывая столкновения населения и военные поражения, но также вызывая инновации, меняя национальные границы и часто прокладывая путь революциям.

Нет никаких сомнений в том, что в ближайшие несколько лет мы станем свидетелями творческого взрыва стартапов и новых предприятий в цифровом и биотехнологическом пространствах. Пандемия ударила по обеим сторонам, предполагая, что мы увидим значительный прогресс и много инноваций со стороны наиболее творческих и оригинальных людей в этих секторах.

То же самое может произойти в области науки и искусства. Из истории известно, что творческие личности преуспевают в изоляции. У Исаака Ньютон, например, был творческий подъем во время чумы. Когда Кембриджский университет был закрыт летом 1665 года после вспышки болезни Ньютон вернулся в свой семейный дом в Линкольншире, где пробыл более года. В течение этого периода принудительной изоляции, описываемого как «замечательный год», у него был подъем творческой энергии, которое легло в основу его теорий гравитации и оптики [1].

Подобный принцип творчества под принуждением применим к литературе и лежит в основе некоторых из самых известных литературных произведений в западном мире. Ученые утверждают, что закрытие театров в Лондоне, вызванное чумой 1593 года, помогло Шекспиру обратиться к поэзии. Именно тогда он опубликовал популярное стихотворение «Венера и Адонис». Несколько лет спустя, в начале 17 века, театры в Лондоне чаще закрывались, чем открывались из-за бубонной чумы.

Официальное правило гласило, что театральные представления должны быть отменены, когда смертность от чумы превысит 30 человек

в неделю. В 1606 году Шекспир был очень плодовитым именно потому, что театры были закрыты эпидемией, а его труппа не могла играть [2].

У одного из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века, всемирно известного русского поэта А.С. Пушкина был подобный опыт. В 1830 году, после эпидемии холеры, достигшей Нижнего Новгорода, он оказался в карантине в провинциальном имении. Три месяца, которые он провел в карантине, были самыми творческими и продуктивными в его жизни. Он закончил свой шедевр «Евгений Онегин» и написал серию этюдов, один из которых назывался «Пир во время чумы».

Эти исторические примеры расцвета личного творчества некоторых из наших величайших художников во время чумы или пандемии приведены для того, чтобы обеспечить проблеск надежды и источник вдохновения. Творчество наиболее полно присутствует в культурном и художественном секторах наших обществ, и история показывает, что именно это творчество может оказаться важным источником устойчивости. Таких примеров множество. Следовательно, когда случаются пандемии, творчество и изобретательность часто процветают.

В предпандемическую эпоху постепенно стали внедряться новые технологии на основе искусственного интеллекта для автоматизации некоторых задач, выполняемых людьми. Кризис COVID-19 и сопровождающие его меры социального дистанцирования внезапно ускорили этот процесс инноваций и технологических изменений. Чат-боты, которые часто используют ту же технологию распознавания голоса, что и Amazon Alexa, и другое программное обеспечение, которое может заменить задачи, которые обычно выполняются людьми, быстро внедряются и развиваются. Эти нововведения, вызванные необходимостью (например, санитарными мерами), вскоре приведут к потере сотен тысяч, а потенциально и миллионов рабочих мест.

В обозримом будущем уровень безработицы во всем мире обязательно вырастет, но в ближайшие годы и десятилетия мы можем быть свидетелями беспрецедентной волны инноваций и творчества, движимой новыми методами и инструментами производства. Также может произойти глобальный взрыв сотен тысяч новых микроотраслей, в которых, как мы надеемся, будут работать сотни миллионов людей. Конечно, мы не можем знать, что нас ждет в будущем, за исключением того, что многое будет зависеть от траектории будущего экономического роста [3].

Технический прогресс продвигался впечатляюще быстро. Теперь искусственный интеллект окружает нас повсюду, от дронов и систем

распознавания голоса до виртуальных помощников и программного обеспечения для перевода. Автоматизация и роботы меняют конфигурацию предприятия работают с ошеломляющей скоростью, а прибыль в таком масштабе была немыслима всего несколько лет назад. Инновации в генетике и синтетическая биология на горизонте также впечатляют, открывая путь для новаторских разработок в области здравоохранения. Биотехнология все еще не в состоянии остановить, не говоря уже о предотвращении, вспышку болезней, но недавние инновации позволили идентифицировать и секвенировать геном коронавируса намного быстрее, чем в прошлом, а также разработать более эффективную диагностику. Кроме того, новейшие биотехнологические методы с использованием платформ РНК и ДНК позволяют разрабатывать вакцины быстрее, чем когда-либо. Они также могут помочь в разработке новых биоинженерных методов лечения. Таким образом, пандемия может еще больше ускорить инновации, катализируя уже происходящие технологические изменения.

Источники и литература

- 1) Фальк, Дэн, «Должны ли мы все стать более творческими из-за пандемии?», *Scientific American*, 29 марта 2020 г., <https://blogs.scientificamerican.com/observations/must-we-all-become-more-creative-because-of-the-pandemic/>.
- 2) Поллак-Пельзнер, Дэниел, «Шекспир написал свои лучшие произведения во время чумы», *The Atlantic*, 14 марта 2020 г., <https://www.theatlantic.com/culture/archive/2020/03/broadway-Shutdown-could-be-good-theatre-coronavirus/607993>.
- 3) Седлецкий А.В. Основные подходы к мотивации инновационной деятельности. Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России: моногр./ под общей редакцией В.В.Бондаренко, В.А.Дресвянникова, О.В.Лосевой., 2013. С. 529-536.

Соболев Игорь Дмитриевич

*Московский государственный юридический университет имени
О.Е.Кутафина (МГЮА), Москва, Россия*

**Правовое регулирование трудовых отношений с
иностранцами гражданами в период пандемии COVID-19**

Активное использование труда иностранных работников является

широкой международной практикой не обошедшей и Российскую Федерацию. Использование иностранной рабочей силы не только существенно влияет на рынок труда, но имеет и серьезные социально-экономические, и даже политические последствия для всего общества в целом. В 2019 году специализированные службы ООН оценивали общее количество трудовых мигрантов по всем странам мира в 164 миллиона человек[1]. Россия в 2020 году по данным Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) заняла четвертое место среди стран с самым большим количеством мигрантов[2]. Первое место занимают США (51 млн.), второе Германия (16 млн.), третье Саудовская Аравия (13 млн.), четвертое Россия (12 млн.) и пятое место Великобритания (9 млн.). Все это делает тему регулирования трудовых отношений с иностранными работниками острой и актуальной, особенно в периоды кризисов.

Приток трудовых мигрантов в Россию оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию, экономический рост и показатели ряда отраслей экономики, где концентрируются трудовые мигранты (строительство, торговля, транспорт, сфера коммунального обслуживания, автосервисы, рестораны и гостиницы). По региональной концентрации основная доля трудовых мигрантов сосредотачивается в Москве (1,8 млн или 34 % от прибывших в 2019 году), на втором месте Санкт-Петербург с Ленинградской областью (1 млн или 18,8 % от прибывших в 2019 году), на третьем месте Московская область (0,5 млн или 9 %), на остальные регионы России в среднем по 2-2,5 % [3].

Пандемия COVID-19 создала совершенно новые проблемы для правового регулирования трудовых отношений иностранных работников, с которыми ранее в подобных масштабах государству не приходилось сталкиваться. Это и закрытие границ, и остановка многих предприятий, и объявление режима самоизоляции. Для трудовых мигрантов это повлекло потерю рабочих мест, проблемы с проживанием, невозможность въехать или выехать за пределы России. В соответствии с данными доклада о положении мигрантов в России во время пандемии COVID-19, подготовленной специалистами Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС было установлено, что в период самоизоляции более 40 % иностранных работников потеряли работу, а еще 35 % было отправлено в неоплачиваемый отпуск[4].

Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274[5] были приняты меры по смягчению ситуации для иностранных работников, потерявших работу в период пандемии. Работающие по патенту иностранные граждане, потерявшие работу, были освобождены

от уплаты фиксированного налога на доходы физических лиц в период с 15 марта 2020 года по 15 июня 2021 года [6] включительно. Также было приостановлено течение сроков для временного пребывания, временного или постоянного проживания, в случае если такие сроки истекают в указанный период; сроков действия ряда документов, у которых в указанный период истекает срок действия (визы, разрешения на временное проживание, вида на жительство, миграционной карты и т.д).

При этом нецелесообразным представляется решение, принятое Министерством здравоохранения РФ от 15 июня 2020 года [7], включившим COVID-19 в перечень опасных заболеваний на основании которого отказывается в выдаче или аннулируется разрешение на временное проживание, вид на жительство или патент, а также разрешение на работу в Российской Федерации. Практическая реализация данной меры создает ряд проблем, затрудняющих урегулирование ситуации, прежде всего, потому что в условиях закрытия границ реализация этой меры будет трудно исполнима и скорее приведет к массовому сокрытию заболеваний и переходу трудовых мигрантов, лишившихся законных разрешений в режим нелегальной трудовой деятельности. Также следует обратить внимание, что само заболевание COVID-19 не является трудноизлечимым и большинство заболевших в период 2-3 недель перестает представлять опасность для окружающих.

Для повышения эффективности правового регулирования положения иностранных работников и стабилизации ситуации на рынке труда Российской Федерации целесообразно было бы присоединиться к международным соглашениям, направленным на укрепление трудовых прав иностранных работников, что исключило бы проблему со злоупотреблениями в этой сфере и снизило бы напряженность на рынке труда, позволило бы привлекать иностранных работников лишь в той степени, в которой наблюдается реальный недостаток в местных трудовых ресурсах. К числу таких международных соглашений следует отнести Конвенцию МОТ «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» [8], защищающую основные права работника, в частности право на объединение в профсоюз, медицинскую помощь, обеспечение равенства прав работников и запрет на дискриминацию. Положения Конвенции способствуют предупреждению и пресечению нелегальной миграции. Также целесообразна ратификация Россией Конвенций МОТ № 97 о трудящихсямигрантах и №143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения.

Источники и литература

- 1) Портал глобальных данных о миграции ООН. URL: https://migrationdataportal.org/?i=stoc%5Fabs_%26amp;t=2020&m=1
International Migration 2020 URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/news/international-migration-2020>
- 2) FinExpertiza составила рейтинг регионов РФ с самой высокой концентрацией трудовых мигрантов URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/trud-migrant/>
- 3) Варшавер Е.А. Положение иностранных трудовых мигрантов в России во время пандемии коронавируса // Мониторинг экономической ситуации в России. № 20, 2020. С. 6.
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года
- 5) № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». СЗ РФ 20.04.2020, № 16, ст. 2573.
- 6) В редакции Указа Президента от 02.01.2021 г. № 1.
- 7) Приказ Минздрава России от 15.06.2020 N 581н «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 июня 2015 г. N 384н». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.06.2020 г.
- 8) Конвенция разработана по инициативе ООН и принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/158 от 18 декабря 1990 года. Вступила в силу 1 июля 2003 года.

Файзуллин Ильгиз Фанилевич

*Институт стратегических исследований Академии наук Республики
Башкортостан, Уфа, Россия*

Неполная занятость как фактор бедности работающего населения

Сокращение социальных различий, являющееся актуальной и приоритетной целью развития российского общества, тесно связано с необходимостью резкого снижения безработицы в стране. Политика регулирования безработицы сегодня требует новых подходов, учитывающих современные особенности этого феномена. В настоящее время нет программ, в которых осуществляется дифференцированный анализ открытых и скрытых форм безработицы, как на уровне страны, так и её регионов [1, стр.7]. Это в свою очередь мешает конкретизации в социальных программах основных направлений сокращения бедности, в состоянии которой в 2019 году находилось 19% населения России. Наиболее слабо изученной является такая форма скрытой безработицы как неполная занятость.

Неполная занятость стала развиваться быстрыми темпами в условиях перехода к рыночной экономике, когда первая попытка проведения жесткой кредитно-денежной политики привела к резкому усилению финансового давления на предприятия. Тогда сокращение вакансий перестало быть источником экономики фонда оплаты труда, предприятия перешли к практике использования режимов неполной занятости и неоплачиваемых отпусков. Оценить масштабы скрытой безработицы трудно. Разброс цифр, которыми оперируют разные ведомства, очень велик и, уже поэтому, сами эти цифры в известной мере вызывают сомнения в их достоверности.

По данным Росстат в 2018 году численность работников организаций, работавших неполное рабочее время в целом составляла 11%. Из них 8% к списочной численности находились в отпуске без сохранения заработной платы, но по заявлению работников. 2,3% работали неполное рабочее время, по соглашению с работодателем, 0,5% были в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от него, 0,2 % по инициативе работодателя. Больше всего неполная занятость в сфере обрабатывающей промышленности - 21,2% (к списочной численности), в строительстве - 18,6%, сельского и лесного хозяйства - 10,7%, гостиничного бизнеса и общепита - 29,8%, научно-технических исследовательских организаций - 21,1% [2, с.77].

В связи с распространением коронавируса, по данным полученным министерством труда и занятости к этим показателям добавились ещё 1,5 млн. работников, направленных в простой, 1,3 млн. занятых

неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, около 280 тысяч работников отправлены в неоплачиваемый отпуск. Социальные исследования, проведённые в Республике Башкортостан показали, что средний доход семей в которых кто-то из членов семьи относится к категории «не полно занятых», существенно сократился.

В странах с рыночной экономикой положение частично безработных, как правило, находит отражение в законодательстве. Для них установлены определенные трудовые и социальные гарантии. Работающие, неполное рабочее время, имеют ряд льгот. Некоторые из них носят общий характер, например, отмена налогового бремени. У других - льготы носят адресный характер, они имеют, прежде всего, отношение к ветеранам, людям семейным, учащимся и инвалидам. Работодатели лишены права самостоятельно, без согласования с местными властями решать вопрос о переходе на сокращенное рабочее время. План сокращения рабочих часов должен быть обязательно одобрен местными властями. Следовало нам этот опыт учесть при разработке политики управления занятостью населения.

В достаточно цивилизованных странах мира уровень безработицы трудоспособного населения регулярно изучается с использованием методов социологических исследований. К сожалению, в нашей стране таких исследовательских центров ещё не создали. У нас статус безработного предоставляют только тем, кто обращается с предоставлением полного набора необходимых документов. В нашей стране скрытая безработица, прежде всего, характеризуется отсутствием официального статуса безработного и установленного законом запрета изменения продолжительности рабочего времени по инициативе администрации. К сожалению, в России нет единой системы регулярного изучения материального состояния работников, которые находятся в состоянии неполной занятости и увеличивает таким образом показатель уровня бедности работающего населения. Это существенно затрудняет возможности разработки программ сокращения социальной группы работающих бедных.

Необходимо особо подчеркнуть, что скрытая безработица может обвально выплеснуться в открытую и создать в стране экстремальную социальную напряженность и резко усилить протестные настроения среди различных слоев населения. В связи с этим необходимо создать специальные центры по изучению скрытых форм безработицы, основной формой которой является неполная занятость работающего населения, и разработать долгосрочную стратегическую программу и план решения проблем, имеющих в этой области с максимальным учётом всех её форм и особенностей. Социальная программа сокращения скрытой безработицы должна разрабатываться на всех уровнях: на уровне страны, регионов,

муниципалитетов, отраслей и конкретных предприятий.

Источники и литература

- 1) Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Безработица и её регулирование. Уфа, РИО РУНМЦ. 2006. -135 с.
- 2) Труд и Занятость в России. Статсборник. -М., 2019. -135с.

Федосенко Екатерина Владимировна

ЧОУ ВО «Балтийский Гуманитарный Институт»,

Санкт-Петербург, Россия

COVID-19 и наша работа: последствия и направления современных исследований

COVID-19 резко увеличил скорость изменений, связанных с работой вне офисов. В данных тезисах мы хотим представить краткий обзор возможных изменений, вызванных COVID -19 в рабочей среде и очертить предполагаемые пути исследования в организационной психологии и других социальных науках, опираясь на современные исследования за-падных коллег.

Виртуальные рабочие практики, вероятно, будут распространяться по мере того, как организации осознают экономию бюджета за счет структурирования труда с меньшим количеством штатных сотрудников и большим количеством подрядчиков, связанных технологически - и, возможно, с меньшим количеством офисных площадей в свете известных рисков, связанных с обычными офисами открытой планировки (Пейтер-сен, Дж. Х., Февейле, Х., Кристенсен, К., и Берр, Х., 2011). Такие популярные пространства «open spaces» явно потеряют свою актуальность в современных условиях сегодня и в будущем.

Проблемы для людей, работающих таким образом, очевидны: многим из нас нужно будет научиться работать способами, сильно отличающимися от того, как это делали предыдущие поколения. В связи с этим COVID-19 ясно показывает, насколько мы уязвимы как работники и работодатели, как много предприятий будет перестроено или вовсе закрыто из-за пандемии, работники будут вынуждены переучиваться или потеряют рабочие места (Рудольф, С., и Захер, Х., 2020).

Действительно, результаты пандемии будут влиять на некоторые группы работников более сильно, чем на другие, например, в зависимости от возраста, пола, семейного положения или личности.

Понимание того, как разворачиваются эти внезапно возникающие изменения, важно для практикующих специалистов и ученых-исследователей - организационных психологов, менеджеров, социологов. Например, у одиноких рабочих могут быть очень разные виртуальные рабочие потребности и распорядок дня, в отличие от сотрудников, живущих с членами семьи. Мы предполагаем, что более авторитарные и властные лидеры могут столкнуться с большим количеством разного рода проблем в области мотивации своих сотрудников в виртуальные среды, чем более активные и чуткие руководители команд (Рудольф, С., и Захер, Х., 2020).

Наконец, имея дело с удаленно работающим населением, HR профессионалы должны разработать новые системы управления производительностью и оценки, в то время как персонал службы гигиены труда должен быть обучен распознавать проблемы психического и психологического здоровья при удаленной работе населения - и иметь возможность предлагать онлайн-консультации и терапию (Рукс, С.К., Вебстер, Р.К., Смит, Л.Е. и др. 2020).

Рассмотрим более подробно неожиданные изменения в практике работы, ее экономические и социально-психологические последствия, а также факторы, которые могут замедлить оптимизацию и развитие рынка труда в связи с пандемией и перспективы будущих исследований с этим связанными.

К неожиданным изменениям в практике работы мы можем отнести: удаленную работу (УР, работа из дома), виртуальные команды (Хуанг, В. и др., 2002) и виртуальное лидерство и управление. Какие вопросы могут задать в этой связи исследователи:

- Как политика УР повлияет на отношение и поведение сотрудников к их работодателям а также к их коллегам?
- Каким образом сотрудники будут относиться к мониторингу их деятельности и к смене конфиденциальности работы, которая выполняется за пределами офиса?
- Каким будет коммуникации, эмоциональный фон в виртуальных командах и как это повлияет на производительность труда?
- Как лидеры адаптируют свой стиль в ответ на такие изменения, как пандемия? Как организации будут создавать коммуникацию высшего лидера с работниками?

Экономические и социально-психологические последствия пандемии могут проявляться в безработице и увольнениях (Ванберг, С Р. ,2012), презентеизме, экономическом неравенстве, социальной

дистанции и одиночестве, стрессе и выгорании, аддикциях (Спайсер, Р.С., и Миллер, Т.Р. , 2005). Какие вопросы мы можем поставить себе при данных проявлениях, чтобы найти на них ответы в будущих научных исследованиях?

- Какое влияние безработица оказывает на наше психологическое здоровье и как безработные справляются, если заболели Covid-19 - есть ли корреляции?
- Как организациям лучше всего свести к минимуму возросшее социальное неравенство с возможными формами отклоняющегося поведения?
- Как организации могут способствовать качественному социальному взаимодействию сотрудников? Какие нововведения наиболее эффективны для уменьшения одиночества сотрудников?
- Как COVID-19 усугубляет стресс и препятствует эффективному использованию доступных рабочих ресурсов?
- Какова эффективность интернета-удаленной работы: она обостряет злоупотребление алкоголем или предотвращает эти обострения? Какое влияние оказывает введение ограничений в связи с COVID-19 на возможность вернуться к злоупотреблению алкоголем?

И последнее, на чем мы остановимся - это факторы, которые могут замедлить оптимизацию и развитие рынка труда в связи с пандемией и перспективы будущих исследований с этим связанные. К этим факторам можно отнести - возраст, пол, семейный статус, личностные особенности, этническая принадлежность (мигранты):

- Как организации отреагируют на возрастные проблемы (Ван Солинг, Х., и Хенкенс, К., 2014), риски, связанные с COVID-19?
- В чем ценность женского стиля лидерства в условиях экстремального кризиса, несмотря на традиционно подтвержденное предпочтение мужского стиля лидерства в кризисе?
- Будет ли обязательным негативным фактором, влияющим на эффективность труда, удаленная работа матерей и учеба их детей издома? Будут ли эффективнее работать на удаленной работе сотрудники, не имеющие детей или детей, обучающихся в очном режиме?
- Как проявляются такие черты личности (согласно Большой пятерке) как Экстраверсия и Добросовестность (Уилмот, Каммейер-Мюллер и др., 2019) - функционировать в ответ на стрессовую ситуацию в лице COVID-19?

- Как организации способствует развитию включения и чувству принадлежности среди расовых и этнических меньшинств (мигрантов), когда экономика нестабильна и угроза потери работы высока.

Таким образом, мы кратко очертили основные изменения, которые могут или уже произошли на наших рабочих местах в различных профессиональных сферах и схематчно обрисовали возможные направления настоящих и будущих междисциплинарных исследований в области организационной психологии, психологии труда, социальных и экономических наук.

Источники и литература

- 1) Спайсер, Р.С., и Миллер, Т.Р. (2005). Влияние сверстников на рабочем месте - злоупотребление психоактивными веществами программа профилактики и раннего вмешательства. Алкоголизм: клинические и экспериментальные исследования, 29 (4), 609-611.
- 2) Ван Солинг, Х., и Хенкенс, К. (2014). Факторы, связанные с работой, как предикторы выхода на пенсию, процесс принятия решений пожилыми работниками в Нидерландах. Старение и общество, 34 (9), 1551-1574.
- 3) Ванберг, С Р. (2012). Индивидуальный опыт безработицы. Ежегодный обзор Психология, 63 , 369-396
- 4) Уилмот, член парламента, Ванберг, СР, Каммейер-Мюллер (2019). Экстраверсия. Преимущества в работе: количественный обзор и синтез метааналитических данных. Журнал прикладной психологии, 104 (12), 1447-1470
- 5) Рудольф, С., и Захер, Х. (2020). «Поколение COVID-19»: предостережение. Работа, Старение и выход на пенсию.
- 6) Хуанг, В.В., Вэй, К.К., Уотсон, Р.Т., и Тан (2002). Поддержка виртуальной команды-здание с СОБ: эмпирическое исследование. Системы поддержки принятия решений, 34 , 359-367
- 7) Рукс, С.К., Вебстер, Р.К., Смит, Л.Е., Вудленд, Л., Уэссели, С., Гринберг, Н., и Рубин, Дж. (2020). Психологическое воздействие карантина и способы его снижения: быстрое рассмотрение недоказательство. Ланцет , 395, 912-920
- 8) Пейтерсен, Дж. Х., Февейле, Х., Кристенсен, КБ, и Берр, Х. (2011). Связанное с отсутствием болезнис общими офисами и офисами открытой планировки - национальная перекрестная анкета опрос. Скандинавский журнал труда, окружающей среды и здоровья , 37

Черевкова Алена Игоревна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, РОССИЯ
Детские мечты представителей медицинских династий (по материалам автобиографических интервью)

Мечта как социологическая категория понимается как образ социальной реальности, которая представляется субъектом идеальной, максимально удовлетворяющей его потребности; образ желаемого социального статуса, положения и роли [1]. Психологи рассматривают мечту как «постоянно создаваемую и совершенствуемую воображением идеальную модель желаемого относительно удаленного будущего и образ себя как успешного участника этого будущего» [2].

Детские мечты, связанные с будущей профессией, нечасто становятся объектом социологического анализа, даже в социологии детства, однако они представляют интерес при изучении особенностей профессиональной преемственности в семье, в том числе в династиях, которые выступают агентами ранней профессиональной социализации. Интерес к изучению этой темы также обуславливается функциями, которые выполняют мечты в процессе становления личности: побуждающая, смыслообразующая, функции целеполагания и планирования [2]. В данной статье будут рассмотрены детские мечты представителей медицинских династий.

Эмпирической базой работы выступают результаты прикладного исследования, проведенного в 2020 г. в различных городах России (Москва, Ростов-на-Дону, Саратов, Уфа и др.). Методом автобиографического нарративного интервью было опрошено 20 врачей, которые являются представителями медицинских династий, насчитывающих минимум 3 поколения. Информация о детских мечтах была получена в ходе начального нарративного рассказа и с помощью уточняющих вопросов: Как прошло ваше детство? О чем Вы мечтали, когда были ребенком? Как происходил выбор Вами профессии? и др.

Основная часть информантов с детства мечтали о профессии врача, и зачастую затрудняются ответить на вопрос, к какому возрастному периоду относится их решение о выборе медицины в качестве сферы осуществления будущей трудовой деятельности: «Я сразу знала, что я 100% буду врачом. <...> Видела пример старших поколений и представляла себя очень ярко именно в этой профессии. Когда ты маленький, и ни дня еще не работал, то профессия врача представляется тебе слегка

более романтической, чем она на самом деле является. Но я не могу сказать, чтобы я хоть на секунду разочаровалась в своих представлениях об этой профессии из детства» (акушер-гинеколог, 29 лет, жен.); «Ну, в-первых, врачом я хотела стать всегда. Я даже не смогу вспомнить, с ка-кого момента, я решила стать врачом. Как-то для меня не было других вариантов. Ну, разве что в самом, может быть, бессознательном детстве, когда что-то говорила про балерину, потом понятно стало, что все это далеко от жизни <...> Я была уверена, что другого варианта нет, и собственно все окружающие, в школе, например, тоже не сомневались» (врач УЗД, 39 лет, жен.).

Безусловно, у некоторых информантов были и иные профессиональные мечты, не связанные с медициной: «Я всегда мечтал быть Третья-ком, потому что я не просто играл в хоккей, а стоял на воротах. Я был вратарем, я захлеб смотрел все матчи» (хирург, 43 г., муж.); «Я мечтала быть космонавтом, строителем, а потом уже доктором. И это поочередно сменяло друг друга» (кардиолог, 34 г., жен.).

Мечты отражают оценку существующей социальной реальности в со-знании информантов, восприятие ими социальных статуса, положения родителей и иных родственников. Врачи отмечают, что их детские меч-ты формировались под влиянием особой социальной среды, создаваемой родственниками-медиками и их коллегами [3], а также высокой вовле-ченности в профессиональную деятельность родителей: «Друзья мамин-ны, которые приходили, тоже все были врачи. Разговоры все велись вокруг больниц, пациентов и т.д. Безусловно, это оказало немалое влияние. Как-то у меня другой альтернативы не было» (хирург, 53 г., муж.). Хорошая репутация родственников-медиков, уважение к ним со стороны пациентов также имели оказали влияние на детские мечты: «Я видела, сколько благодарных отзывов в адрес моих бабушки, дедушки, в адрес родителей. Я чувствовала, что это что-то очень хорошее и что-то очень правильное, чем можно и нужно заниматься» (акушер-гинеколог, 29 лет, жен.).

Профессиональные мечты детей имеют ценностную природу, эмоционально окрашены и характеризуются высокой альтруистичностью: «Я всех лечила, я всех спасала, Я всегда всем промывала раны. Я ребёнок- спасатель. Лечу людей, несу добро, у меня крестик на лбу просвечивает <... > Я всегда говорю, мечта у меня была быть хирургом, желательно в Африке и желательно, где голодают, вот по пояс в воде и с дрожащим светом» (психиатр, 37 лет., жен.); «Была мечта, что я изобрету лекарство от смерти, это уже ближе к школе,

может быть, в 6 лет. Чтобы никто не умирал, бабушка, дедушка, родители» (кардиолог, 42 г., жен.). Далее информант рассуждает о преемственности профессиональных ценностей: «Молодое поколение впитывает отношение предыдущего поколения к профессии. Если оно видит самоотдачу, любовь, стремление, то наверно это заразительно. Не наверно, а точно» (кардиолог, 42 г., жен.).

Таким образом, детские мечты представителей династий врачей были, как правило, связаны с медициной и являлись отражением окружающей их социальной реальности, характеризующейся высокой вовлеченностью в профессиональную деятельность и среду родственников. Устойчиво закрепленные в личности, эмоционально и альтруистически окрашенные, детские мечты представителей медицинских династий стали ориентирами их профессионального становления. Благодарность. Статья подготовлена при поддержке РНФ проект № 19-18-00320.

Источники и литература

- 1) Мечта: что это и зачем нам нужно? Часть 16. Мечта в системе социологических категорий [Электронный ресурс] // LiveJournal. URL: <https://majorfons»rip.livejournal.com/253567.html> (дата обращения: 01.02.2021).
- 2) Юрьева Т.В. Влияние мечты как модели будущего на личностно-профессиональное развитие студента : автореферат дис. кандидата психологических наук : 19.00.13 / Юрьева Татьяна Владиславовна; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. - Тамбов, 2007. - 24 с.
- 3) Черевкова А.И. «Я росла на приеме в медицинском кабинете»: детство представителей династий врачей // Материалы X международной социологической Грушинской конференции «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности», 20 мая – 14 ноября 2020 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. М. : ВЦИОМ, 2020. С. 149-153.
- 4) Только 9% россиян стали теми, кем мечтали быть в детстве [Электронный ресурс] // Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111547/tol»o-9/> (дата обращения: 01.02.2021).
- 5) Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп : [монография] / В. А. Мансуров [и др.]; отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2020 – 208 с.

Чикарова Галина Игоревна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Оценка статуса профессии молодыми учителями в эпоху трансформации российского общества (по материалам глубинных интервью)

Статус профессии в обществе оказывает большое влияние не только на первоначальный выбор профессии, но и на устойчивость пребывания в поле профессиональной деятельности в процессе дальнейшей трудовой деятельности. Особенно данный параметр важен для представителей молодого поколения, в большей степени ориентированных на мнение референтных групп [1].

Согласно методологическому конструкту исследования оценка статуса профессии входит в перечень основных структурных компонентов профессиональной идентичности и в зависимости от типа профессиональной идентичности имеет свою характеристику. Так, для позитивного, псевдопозитивного и диффузного типов профессиональной идентичности характерна средняя или высокая оценка статуса профессии, а для кризисного типа – низкая [2, С. 46].

Полученные ранее результаты исследования профессиональной идентичности молодых учителей г.Ростова-на-Дону позволили установить, что для сложившегося у данных представителей социально-профессиональной когорты типа профессиональной идентичности характерна низкая степень оценки профессионального статуса [3].

Цель данной работы определить характер влияния, которое оказывают трансформационные процессы на характеристику такого структурного компонента профессиональной идентичности молодых учителей как оценка статуса профессии.

Эмпирической базой данной работы выступили результаты прикладного социологического исследования, проведенного летом 2020 года методом глубинного интервью. Выборочная совокупность была построена с использованием элементов «восьмиоконной модели выборки» [4] и включала в себя 16 молодых учителей г. Ростова-на-Дону.

В ходе исследования практически все молодые учителя г. Ростова-на-Дону, принявшие участие в интервью, при ответе на вопрос о престиже профессии давали ответ «нет», объясняя это «жестким переходом от командной экономике к рыночной, в связи с чем все, что связано с «незарабатыванием» денег <...> выглядит не очень круто» (муж., гуманитарный профиль, 28 лет, пед. стаж 5 лет).

Особая актуальность рассмотрения престижа профессии в обществе определяется тем, что данная профессия относится к группе социально-ориентированных. Материалы интервью («профессия не настолько оценена не только финансово, но и с точки зрения других людей, каждый думает, что такое учитель <...>, хотя раньше такого не было отношения к учителю» (жен., начальные классы, 25 лет, пед. стаж 4 года); «Большинство законов, которые выпустили в последние 5-10 лет, 5 лет это точно, они направлены на то, что у учителя связаны руки полностью <. . . > Сейчас во всем учитель не прав» (муж., естественнонаучный профиль, 23 года, пед. стаж 2 года)) позволяют проиллюстрировать тезис о том, что сегодня профессия учитель характеризуется отсутствием должного уважения в обществе.

Все это выступает основанием сделать вывод, что социально-трудовая трансформация оказывает деструктивное влияние на оценку статуса профессии молодых учителей г. Ростова-на-Дону.

Помимо этого, в рамках исследования удалось установить, что цифровая трансформация оказывает позитивное влияние на оценку статуса профессии молодыми учителями. В особой степени на это изменение оказала влияние вынужденная онлайнизация образовательного процесса, которая произошла весной 2020 года. Когда, во-первых, благодаря использованию цифровых технологий учителям удалось не останавливать образовательный процесс, сохранив свои рабочие места и уровень заработной платы, что позитивно отмечается молодыми учителями. «Пандемия показала, что многие люди потеряли работу, потеряли в доходе, учителя абсолютно, учитывая дистанционное обучение, абсолютно ничего не потеряли. Вот эта стабильность она тоже очень важна особенно в таком обществе как сейчас» (муж., гуманитарный профиль, 28 лет, пед. стаж 5 лет) А, во-вторых, отчасти повысить девальвированный ранее статус профессии, благодаря тому, что родители учеников могли присутствовать на онлайн-уроках своих детей и оценить профессиональный труд молодых учителей. Что может рассматриваться как фактор минимизации риска, связанного со сложностями взаимодействия учителей и родителей, которые обычно возникают из-за того, что «родители не всегда должным образом занимаются своими детьми, и не всегда ребенок действительно готов к урокам, педагогически незапущенный и так далее» и у них нет понимания, что «да, учитель должен научить, но у образовательного учреждения есть свои законы и требования для того, чтобы работать в этой сфере» (муж., гуманитарный профиль, 26 лет, пед. стаж 4 года).

Рассмотренные сюжеты позволяют сделать вывод, что вынужденная цифровая трансформация образовательного процесса оказала конструк-

тивное влияние на изменение характеристики такого структурного компонента профессиональной идентичности как оценка статуса профессии. Таким образом, можно сделать общий вывод, что трансформационные процессы, происходящие в последнее время в российском обществе, оказывают амбивалентное влияние на оценку статуса профессии – одного из главных структурных компонентов профессиональной идентичности молодых учителей. Так как социально-трудовая трансформация в большей степени оказывает деструктивное влияние на данный структурный компонент, а цифровизация имеет конструктивный потенциал, наиболее ярко проявившийся в условиях пандемии.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90073.

Источники и литература

- 1) Зубарева С.С. Социовитальные ценности поколения Y в социокультурном пространстве современности: состояние, динамика, направленность // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 112–120.
- 2) Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества / Л.В. Клименко [и др.]. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 200 с.
- 3) Клименко Л.В., Чикарова Г.И., Агрызкова Ю.К. Профессиональная идентичность молодых учителей в крупном российском городе (по результатам эмпирических исследований) // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 9. С. 21–28.
- 4) Штейнберг И.Е. Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиоконная» модель // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 2014. № 38. С. 38–71.

Чухнина Ангелина Максимовна

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Особенности формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе в условиях кризисов

Кризисы в различных сферах стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Усиление международных экономических

связей привело к глобальному характеру кризисов. В 2020 году кризисным проявлением стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. В таких условиях стало необходимым стремительные изменения во всех сферах для возможности ведения деятельности в дистанционном формате.

Кадровый резерв представляет собой специально сформированную на основе установленных критериев группу перспективных работников, обладающих необходимыми для выдвижения профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку и предназначенных для замещения определенных должностей в организации [4, с. 35-36]. Стоит отметить, что законодательно понятие кадрового резерва в Российской Федерации не закреплено. Основы его формирования содержатся в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1], а также в Указе Президента Российской Федерации от 01.03.2017 № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» [2].

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 96, в кадровый резерв могут быть включены три категории граждан: граждане, претендующие на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы; гражданские служащие, претендующие на замещение вакантной должности федеральной гражданской службы в порядке должностного роста; гражданские служащие, увольняемые с федеральной гражданской службы.

Оценка кандидатов для включения в кадровый резерв осуществляется на основе Постановления Правительства Российской Федерации от 31.03.2018 № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов». Согласно данному Постановлению, оценка производится с помощью следующих методов: тестирование, анкетирование, написание реферата или иных письменных работ, индивидуальное собеседование, групповые дискуссии подготовка проекта документа, решение практических задач [3].

Наиболее общим методом, затрагивающим различные аспекты подготовки кандидата, является тестирование. Вопросы тестирования позволяют оценить уровень владения государственным языком Российской Федерации, знания основ Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о государственной службе и о проти-

водействии коррупции, знаниями и умениями в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также знаниями и умениями в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности, установленными должностным регламентом. В связи с событиями, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19, мы считаем необходимым дополнить перечень вопросов тестирования блоком, проверяющим знания дистанционных технологий. Например, можно добавить вопросы о владении кандидатом такой технологией, как Zoom, которая позволяет вести конференции в дистанционном формате. Данная технология будет полезна в дальнейшем для ведения совещаний как внутри одного органа, так и при межведомственном взаимодействии.

Также важно отметить необходимость дистанционного формата поступления в кадровый резерв. Помимо безопасности, необходимой в со временных условиях, это имеет дополнительные плюсы. Например, к положительному эффекту можно отнести упрощение процедуры поступления в кадровый резерв. Как это можно осуществить? Возможно, необходимым условием будет создание отдельного портала, на котором будет содержаться информация о кадровом резерве и о правилах поступления в него с помощью использования дистанционных технологий. На этой же площадке возможно размещение подготовительных материалов, а также ссылок на проведение онлайн-тестирования, анкетирования и других методов отбора кандидатов.

Несмотря на то, что заболеваемость идет на спад, вопрос об использовании дистанционных технологий остается открытым во всех сферах жизнедеятельности людей. Это вызвано тем, что в течение года Российская Федерация переводила некоторые формы деятельности в онлайн-формат, в том числе и работу государственных органов. Однако остаются вопросы, решение которых невозможно перенести в дистанционный формат, но решение большинства задач стало возможным именно в таком формате. Такой формат позволит ускорить процедуры поступления в кадровый резерв государственного органа, облегчить данную процедуру, а также сделает ее более понятной для кандидатов, так как вся информация и действия будут размещены на едином портале.

Таким образом, при формировании кадрового резерва в условиях кризиса, следует уделить внимание дистанционным технологиям. Это важно, как при проведении конкурса на включение в кадровый резерв государственного органа, так и при функционировании института кадрового резерва. Несомненно, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 изменила не только уклад Российской Федерации, но и всего мира. Сохраняя тенденцию интенсивного применения новых технологий, следует сосредоточиться на внедрении дистанционного формата во все сферы

жизни общества, где это возможно и необходимо.

Источники и литература

- 1) Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения:). – Текст : электронный.
- 2) Российская Федерация. Президент. Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа : Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2017 г. № 96 / Российская Федерация. Президент. – Текст : электронный. – URL : <https://rg.ru/2017/03/06/gosslujba-do.html>(дата обращения: 08.02.2021).
- 3) Российская Федерация. Правительство. Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов : Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2018 г. № 397 / Российская Федерация. Правительство. – Текст : электронный. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102466514>(дата обращения: 08.02.2021).
- 4) Мирзоян, К. А. Технологии формирования и развития кадрового резерва на государственной гражданской службе / К. А. Мирзоян. – Текст : непосредственный // Вестник экспертного совета. – 2020. – № 4 (23). – С. 35-39.

Шахматова Надежда Владимировна

СНИГУ имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Институционально-матричный ракурс трудового поведения российских работников

Кризисность социально-экономической сферы российского общества объективно и субъективно предопределяет основные институционально-матричные параметры трудового поведения работников. Многослойная занятость, неопределенность и кризисные трансформации способствовали тому, что реальное трудовое поведение выступает как институционально-матричная модель, под которой понимается сложный многоуровневый комплекс разнонаправленных индивидуальных и

групповых действий и отношений рыночного, псевдорыночного и дорыночного типа, которые определяют характер и интенсивность реализации человеческого потенциала в процессе трудовой деятельности.

«Дорыночный» тип характеризуется формулой «минимизация дохода ценой минимума трудовых затрат» или «гарантированный доход ценой минимизации затрат». Субъекты трудового поведения, руководствующиеся этой формулой, ориентированы на малозатратные трудовые отношения. «Псевдорыночный» тип экономического поведения характеризуется формулой «максимум дохода ценой минимума трудовых затрат». Отсутствие у субъектов-работников соответствующей квалификации подкрепляется неразвитостью институциональных условий и гарантий для реализации индивидуальной инициативы. «Рыночный» тип экономического поведения характеризуется формулой «максимум дохода ценой максимума труда». Эта форма характерна для инновационной модели поведения, которая является базовой для рыночных условий.

Институционально-матричная модель трудового поведения включает в себя предметно-целевую направленность, пространственно-временную перспективу достижения цели; методы и средства достижения конкретных результатов труда, социокультурные образцы, различия по глубине и типу рационализации, контекст трудового поведения. В свою очередь последний понимается как комплекс относительно устойчивых факторов производственной среды, субъектов и систем коммуникации, во взаимодействии с которыми разворачивается все многообразие поступков и трудовых действий. Дисфункциональная модель включает в себя деструктивные формы трудового поведения - выход работников за пределы статусно-ролевых предписаний, норм, дисциплинарных рамок трудового процесса.

Институционально-матричный подход к анализу мотиваций трудового поведения основных субъектов выявляет необходимость усиления роли государства в регулировании трудовой сферы и декларативный характер, разрыв между стратегическими концепциями государственного регулирования и реальной ситуации кризиса. Проведенный анализ выявил основные направления изменения внешних факторов мотивации трудовой деятельности работников XXI века: внедрение конкурентных механизмов в традиционных секторах государственной опеки (социальная сфера, отрасли инфраструктуры); повышение гибкости структуры управления мотивацией трудового поведения путем стимулирования участия в принятии решения всех заинтересованных сторон (государственных министерств и ведомств,

межведомственных органов, общественных организаций, бизнеса) при сохранении за государством обязанности установления общих правил игры (трипартизм); повышение адресности государственного стимулирования на основании выделения приоритетных сфер влияния (категорий работников; отраслей, секторов, сегментов рынка); либерализация административно-командных методов, бло-кирующих рыночные механизмы, возрастание взаимосвязи экономики с интеграционными процессами, и усиление роли законодательства, что накладывают ограничения на формы и методы регулирования трудового поведения в условиях государственной, частной и акционерной форм собственности.

Характеризуя институционально-матричное содержание мотивации трудового поведения, необходимо включить в его структуру административно-государственный, социокультурный и производственный аспекты, а также предпринимательскую сферу, учитывая ее специфичность. Они выступают значимым внешним фактором, определяющим мотивированность работников, их адаптацию, развитие, обучение, вознаграждение, оценку.

Внешние факторы мотивации трудовой деятельности работников носят многуровневый характер: макроэкономические процессы, хозяйственный цикл, накопление капитала в масштабах страны, отдельные отрасли, территориальные комплексы и даже отношения между субъектами труда- условия конкуренции, отношения между профсоюзами и объединениями предпринимателей, между государственными регулирующими органами, между работодателем и работником и т.д. Они также различаются в зависимости от уровня решаемых ими задач: уровень фирмы; региона; отрасли; сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство, услуги); хозяйства в целом; глобальный (социальные отношения, экология); наднациональный (экономико-политические отношения с зарубежными странами, интеграционные процессы). Это предполагает четыре значения регулирования мотивационной сферой труда. Первое - это методология и теория управления трудом как целостной социальной системой. Второе - это управление непосредственно трудовым поведением. Третье - это управление данной сферой через научно обоснованную идеологию и политику. На уровне реализации государственной политики в регионах и на предприятиях управление трудовой сферой через учет менталитета и ментальности работников и работодателей, влияния на их мотивации, стимулирование и т.д.

Юзбашиян Жанна Вадимовна¹, Гарибян Виктория Нверовна²
1 - ВИУ - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия; 2 - Волгоградский
институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
Волгоград, Россия

Молодежь на рынке труда в условиях кризиса

Условия кризиса и неопределенности накладывают свои особенности на уже привычный уклад жизнедеятельности. Те операции, которые установлены и долгое время осуществлялись шаблонно, претерпевают кардинальные изменения. Рынок труда не является исключением. К сожалению, многие системы являются не гибкими, сложно подстраиваемыми под внешние условия. Что негативно сказывается в моменты кризиса.

Стоит обратить особое внимание на такой субъект рынка труда, как молодежь. Именно молодежь с ее трудовым потенциалом выступает движущей силой в данной сфере.

В целом рынок труда в условиях кризиса (а в современных реалиях, посредством ограничений пандемии) снижает свою активность. Безработица увеличивается по причине снижения экономической активности населения. В условиях пандемии количество людей, занятых в экономике значительно сократилось. При этом часть людей оказались временно без заработка, но с сохранением рабочего места, а некоторые - и без рабочего места. Таким образом, восстановиться активность рынка труда способна V-образно. То есть когда после стремительного спада, наблюдается быстрое восстановление. Однако это возможно при условии, что люди, сохранившие свои рабочие места, будут снова выведены на работу, а те, кто был уволен, устроятся к другому работодателю. Таким образом, V-сценарий, то есть спад и быстрое последующее восстановление, предполагает быстрое возвращение занятости на уровень, близкий к докризисному. Такое возможно, например, если подавляющее большинство оставшихся без работы потеряли ее временно, то есть по факту отправлены в неоплачиваемые отпуска, потеряв доход, но сохранив рабочее место, на которое вернуться сразу после локдауна; и если те, кто потерял рабочее место, быстро найдут себе новую работу.

Говоря о молодежи, стоит заметить, что данная социальная группа итак является в достаточной степени уязвимой. Именно молодежь, получающая сегодня профессиональное образование, выступает особой социальной группой, которая способна оказать существенное влияние на состояние рынка труда в ближайшем будущем. Молодые специалисты выпускники высших профессиональных учреждений, впервые ищущие работу, так же, как и

молодежь без образования и специальности, традиционно входят в группу риска, являясь одними из наиболее проблематичных участников российского рынка труда [1, С. 172]. А в условиях кризиса молодежная безработица становится еще более актуальной. Таким образом, мы видим взаимосвязь экономической стабильности и развитие рынка труда. В более узком плане наблюдается зависимость таких субъектов, как непосредственно молодежь, работодатели и образовательные учреждения.

К сожалению, на данный момент указанные выше субъекты не всегда действуют сообща. ВУЗы редко ориентируются на запросы работодателей. И именно в этом видится одна из основных проблем.

В целом проблема молодежной занятости является общей как для специалистов в области науки, образования и молодежной политики, так и труда и занятости.

Вследствие такой специфики работа в данной области усложняется. Необходима разработка такого механизма, который бы соединял всех субъектов, что способствовало бы решению проблем молодежной безработицы.

Создание единого коммуникационного пространства для объединения работодателей и молодежи позволит обеспечить трудоустройство молодых специалистов. Таким пространством может стать интернет-портал. С использованием инструментария предполагается проведение профориентационных уроков для студентов и школьников, охват множества образовательных организаций. Структура такого урока и методическое содержание включает в себя элементы определения профессионального выбора - «Хочу», «Могу» и «Надо». При этом особое внимание необходимо уделять составляющей «Надо», делая акцент в обращении внимания школьников и абитуриентов на профессиях и компетенциях, которые будут востребованы в будущем. Получается, что уже на этапе определения будущей профессии учитываются запросы рынка.

Также видится необходимым проведение регулярных ярмарок вакансий в ВУЗах. Они могут быть приурочены к внутренним мероприятиям образовательного учреждения или же проводится более масштабно (для студентов разных ВУЗов). Это позволит побороть барьер между молодежью и потенциальными работодателями, а также стать еще одной площадкой для взаимодействия.

Создание практик и стажировок по специальности для студентов и выпускников - важная составляющая при формировании компетенций. Это полезно не только в обеспечении молодого специалиста работой, но и способствует определению дальнейшей специализации.

Таким образом, можно заметить, что проблема молодежной безработицы является актуальной для многих регионов Российской Федерации. Ситуация, когда молодой специалист остается без работы приводит к тому, что он мигрирует в другой субъект, более развитый социально и экономически. Именно там он реализует свой трудовой потенциал, и экономическую активность, создает семью. Как говорилось выше необходимо комплексное решение проблемы молодежной занятости для дальнейшего улучшения социально-экономического развития, как отдельного города, региона, так и страны в целом.

Источники и литература

- 1) Беглова Е.И. Безработица молодежи: первоочередная проблема современного рынка труда // Экономические науки. – 2010. – №11. – С. 172-176.
- 2) Магера И.В. Проблема молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6. – С. 1-8.
- 3) Попова Т.Н. Структурный дисбаланс системы занятости в регионе // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2011. – №5. С. 1-6.
- 4) Савенкова Ю.С., Советкина А.А. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях // Вопросы образования. – 2009. – №4. – С. 182-198.

«Секция 3. УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРИОРИТЕТАХ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. С.А. Барков

Основные вопросы секции:

- Стратегический менеджмент и неопределенность в социально-экономическом окружении организаций

Социальные риски и современное управление
- Инструменты преодоления неопределенности во внутриорганизационных взаимодействиях
- Корпоративная культура в условиях радикальных организационных преобразований
- Цифровизация менеджмента: минимизация или увеличение неопределенности в развитии бизнеса?

Алёхина Екатерина Игоревна

СКФУ, Ставрополь, Россия

Цифровизация – крах или возрождение для цивилизации?

Переход современного общества на новую экономическую систему обусловлен тем, что мир неизменно меняется и, в последнее время, данная тенденция активно распространяется среди населения. Роботизация, появление «умных домов», переход на виртуальных помощников и другое, все это говорит о том, что человечество шаг за шагом делает успешные ходы в период построения нового, актуального и модернизированного будущего. Тем не менее, людям, а в частности тем, у кого деятельность напрямую связана с управлением, необходимо подстраиваться под следующие вопросы. Например, как предприятиям выжить на изменчивой конъюнктуре рынка? Необходимо ли менеджерам и главам компании обучать своих сотрудников новым функционалам и навыкам для работы на современном предприятии? И стоит ли вообще, изменять привычный, традиционный уклад, под своевременное изменение мира? На эти вопросы мы, в нашей работе, попытаемся дать развернутый и аргументированный ответ.

Прежде всего, мы должны помнить, что цифровая трансформация компании, непосредственно влечет за собой изменение и самой структуры предприятия. [1] Из этого следует, что персонал, как и его функции, цели и задачи подвергаются изменениями. Например, часть функций, которые непосредственно выполнялись лишь в сфере ИТ, переходит к топ-менеджменту. И, в условиях цифровой экономики, база данных непосредственно становится одним из активов компании. В связи с этим, увеличивается объем данной, потребляемой информации, которая необходима в «цифровизированном» обществе так же, как и воздух. По сути, что мы представляем собой без нематериальных активов? Ничего. Коммуникация между субъектами является одной из важной и составляющей частью успешной работы предприятия. В работе [2] отмечается тот факт, что необходимо объединять управление бизнесом и ИТ.

Одним из важным аспектом цифровизации является тот момент, что управленцы должны продумывать о том, что необходимо создавать новые рабочие места для населения и как-то перестраиваться под изменчивое поведение общества. А так же, внедрять основные производственные технологии, которые позволят проявить экономию на предприятии. Если менеджер не будет использовать разработку новых технологий, то это приведет к тому, что компания потерпит убытки на экономическом рынке. Хотя тут есть и свои минусы. При высоком внедрении роботизации, которая изменит поведенческий уклад современного общества, данные изменения могут привести к утечке кадров и сокращению сотрудников. Кроме того, сами менеджеры могут потерять свои рабочие места из-за того, что произойдет автоматизация процессов. Именно поэтому, на плечах управленцах XXI века лежит тяжелый и непосильный труд создания «умных фабрик», посредством сохранения баланса между рабочими и автоматизированными процессами.

В качестве примера развития цифровых технологий на высоком предпринимательском и правительственном уровне можно смело говорить о программе развития ЦБ РФ. [3] В данной программе смело говорить о последующих вещах:

- 1) будет проходить исследование мобильных технологий,
- 2) изучение и внедрение в общество роботизации, искусственного интеллекта и машинного строительства,
- 3) создание сквозного идентификатора клиента.

Исходя из последующего, можно смело сделать вывод, что многим российским банкам будет предоставлена огромная информация о клиентах, которая будет включать себя наличия не только персональных

данных, но и, отпечаток пальца, идентификатор интерфейса и др.

В качестве основы цифровизации можно привести недавнюю работу международной консалтинговой компании McKinsey. [4] В данном аспекте предоставлены последующие данные, которые могут стать флагманом цифровой экономики.

То, на что необходимо ориентироваться современному менеджменту (по словам McKinsey):

- 1) Управление данными,
- 2) Автоматизация процессов,
- 3) Изменения в сложной, своенравной структуре компании, которая изменяется под воздействием экосистемы и текущей окружающей среды,
- 4) Расширенная аналитика и механизация автоматических процессов.

Таким образом, можно предположить, что на данный отрезок времени, к сожалению, нет единого принятия решения, как и во многих других случаях. Менеджеры должны самостоятельно, ориентируясь на внутреннюю интуицию решать сложившуюся ситуацию. [5]

В настоящий момент, бизнесу предлагают огромные возможности для монетизации полученных знаний в современном, изменчивом мире. Опыт новаторства, инноваций, которые будут внедряться на предприятии, позволят выйти из современной обыденности и смело шагнуть в будущее. Но для этого, конечно, необходим упорный труд и смелость в принятии решений.

Источники и литература

- 1) Аренков И.А., Смирнов С.А., Шарафутдинов Д.Р., Ябурова Д.В. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике // Российское предпринимательство. – 2018. - №5. – с. 1711-1722.
- 2) Гадасина Л.В., Иванова В.В., Лезина Т.А. Компетенции по управлению данными: российский и западный подходы // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. - №1.- с. 87-95.
- 3) Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/osnovnye-napravleniya-razvitiya-finansovy-h-tehnologiy-na-period-2018-2020-godov/>
- 4) The future of risk management in the digital era. McKinsey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/the-future-of-risk-management-in-the-digital-era>

- 5) Larson E.W., Gray C.F. Guide to the Project Management Body of knowledge: PMBO» Guide, 2015.

Андрянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Неопределенность как категория будущего в работах

Дж.Урри и современных процессах управления

Представления о неопределенности в современной науке имеют характер различных сценариев развития событий будущего, в связи с чем управление ими становится ведущим вектором социальной динамики. Один из ведущих представителей ланкастерской социологической школы, Джон Урри, неоднократно обращался на страницах своих работ к этой теме. В сценариях развития будущего общества он выделяет сюжетмобильности и возможности управления ее потоками с учетом расширения ее контекста в отношении физического перемещения индивидов или предметов. Он указывает, что показательным в данном отношении является цифровой город с его особыми типами коммуникации и управления [3, С. 215]. Обращаясь к работам Р. Курцвейла, Урри выделяет идею неизбежного объединения человека и технологии с достижением эффекта сингулярности, то есть тотального преобладания интеллектуальной мощи компьютера над совокупным человеческим интеллектом [7].

Современный человек, как отмечает Урри, пока испытывает необходимость в общении непосредственно «лицом к лицу», хотя «подобное общение ведет к развитию «неявных знаний», которые с трудом поддаются кодификации и зачастую утрачиваются» [3, С. 216]. Управление в таких условиях обусловлено совместным присутствием индивидов в организациях или других коллективах и на первое место здесь выходит задача координации деловой и профессиональной деятельности [1; 4; 5]. Мобильность в данном случае понимается как возможность физического перемещения индивидов, обеспечивающая плотность населения, его географическую и духовную близость [3, С. 216]. В управленческие задачи здесь входит также распределение экономических, временных, энергетических и других видов ресурсов для установления и поддержания коммуникации [6].

Неопределенность, возникшая период пандемии COVID-19, во всем мире и в нашей стране, в частности, повлияла и на данные опросов российских работников, которые свидетельствуют о преимуществе непо-

средственного общения в оценке как эффективности собственной деятельности, так и управленческого ресурса. Так, более половины трудоустроенных жителей Москвы и Московской области в мае 2020 года (N=620) в качестве основной причины снижения эффективности удаленной работы (примерно на 40%) указали, что решать вопросы дистанционно оказалось достаточно сложно[9]. Роль руководителей в период пандемии была оценена теми же работниками крайне низко: 8% опрошенных отметили, что руководители не управляли сотрудниками, и лишь 5% указали, что руководство все же смогло выстроить эффективные бизнес-процессы. В качестве основного положительного момента удаленной работы подавляющее большинство работников (80%) отметили возможность физически не перемещаться на работу и обратно и экономить на этом время и другие ресурсы, а 63% опрошенных заявили, что могут самостоятельно формировать свой рабочий график без согласования с руководителем. При этом, 32% респондентов не хотели бы тратить свое рабочее время на активную коммуникацию с коллегами в виде обсуждений, разговоров, совещаний и т.д. И здесь явно просматривается новый тренд, на который в сценариях будущего указывает Урри, а именно - индивиды готовы отказаться от непосредственного общения и руководства, если это ведет к экономии ресурсов и энергосбережению.

В новом цифровом будущем, связанном или не связанном с пандемиями или другими угрозами, необходимость физического присутствия стремится к нулю, так как программное обеспечение будет способно оптимально выстроить путь выполнения той или иной задачи и обеспечить соответствующие впечатления [3, С. 217]. В исследованиях К. Монтгомери это описывается как «эффективное стимулирование» непосредственного общения и физического пребывания в определенном месте [8]. Дальнейшее развитие, считает Урри, приведет к тому, что сама физическая среда станет «умной», «она сможет чувствовать, адаптироваться и преобразовывать жизнь человека в более интерактивной манере» [3, С. 217] по мере перемещения индивидов. С этим процессом связана и проблема появления так называемых «дублеров», дистанционно управляемых в режиме реального времени, перемещающихся в физическом пространстве и взаимодействующих с другими индивидами и виртуально и физически [3, С. 218]. Для управления информационными потоками в этом мире достаточно одного движения рукой и наличия большого количества зарядных устройств.

Работник будущего - это человек взаимодействующий со множеством интерфейсов и выполняющий множество задач, поэтому, как считает Урри,

у него постепенно будет нарушаться способность к линейному мышлению, что приведет к трудностям в коммуникации и управлении [3, С. 221]. Необходимые цифровые компетенции, освоенные работником, изменят и структуры головного мозга таким образом, что он сможет быстро искать и воспринимать информацию в режиме «просмотра», но одновременно хуже ее понимать и усваивать, что называется «состоянием отвлеченности» или «опустошением опыта» [2]. Новые «охотники» и «собиратели» устремятся в чащи цифровых данных, отыскивая нужное и получая «небольшое отложенное удовлетворение» [3, С. 221].

Обращаясь к данным опросов ВЦИОМ среди работодателей (N=13000) за период пандемии COVID-19, отметим основные позиции. Среди необходимых работнику компетенций они отметили умение работать в коллективе, стремление к самообразованию, способность к деловой коммуникации, инициативность и информационно-коммуникационную грамотность, то есть все то, что противостоит «опустошенности» и «отвлеченности» [10]. В ответах на вопрос об основных проблемах, с которыми сталкивается работодатель при заполнении вакансий по квалификации, было указано, в основном, что работник не обладает необходимой квалификацией и требуется внутрикорпоративное обучение [Там же]. Оно, конечно, не может полностью решить данную проблему, но может стать необходимым инструментом быстрой коррекции или восполнения компетенций. В ответах руководителей заметны: эмпатия к работникам, стремление понять их потребности и стремления, наладить соответствующую коммуникацию, повысить уровень доверия - все то, что возможно в условиях непосредственного контакта, который не может заменить даже широкое использование социальных сетей, тем более цифровая среда. Поэтому в будущем ключевую роль в формировании социального капитала, по мнению С. Гринфилд, будет играть развитое чувство эмпатии. Это, в свою очередь, может повлиять на изменение структуры информационного общества и его отдельных институтов в том смысле, что непосредственное общение, коммуникация и эмпатия будут доступны ограниченному кругу индивидов, так как основная масса населения будет активно включена в цифровой контент. Таким образом, исследование неопределенности в формировании будущего и индивида как субъекта управления является перспективным с точки зрения социальных резервов повышения общего качества жизни.

Источники и литература

- 1) Андриянова Т.В. Социальные аспекты выбора будущей профессии обучающимися учреждений СПО культуры и искусства Курской

- области [Электронный ресурс]// Христианские ценности в изменяющемся мире: проблема выбора: материалы XII Международных научно-образовательных Знаменских чтений (28 - 31 марта 2015 г.). – Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2016 <https://elibrary.ru/item.asp?id=36591524>
- 2) Карр Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами. Санкт-Петербург: BestBusinessBooks, 2012.
 - 3) Урри Дж. Как выглядит будущее. Пер. с англ. А. Матвеевко; под науч. Ред. С. Щукиной. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
 - 4) Andriyanova T.V. Aspects of Social Control in the Field of Culture // Proceedings of the International Conference Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (TPHD 2018), Part of series: ASSEHR. Vol. 312. P. 175–190. DOI: <https://doi.org/10.2991/tphd-18.2019.7>
 - 5) Andriyanova T.V., Kirnosova E.N., Starodubtseva I.F. Organizations of regional culture in assessments of quality of services // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35). P. 35-42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>.
 - 6) Elliott A., Urry J. Mobile Lives. London: Routledge, 2010.
 - 7) Kurzweil R. The Singularity is Near. London: Gerard Duckworth, 2006.
 - 8) Montgomery C. Happy City. London: Pengiun, 2013.
 - 9) Аналитический обзор ВЦИОМ №4187, 11 Марта 2020 Работодатели определили требования к кандидатам: топ-5 востребованных компетенций на российском рынке труда <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10191>.
 - 10) Опрос НАФИ, 18.07.2020 <https://nafi.ru/analytics/sotrudni»i-pereshedshie-na-udalennyu-format-soobshchili-o-snizhenii-svoey-effektivnosti/>

Барков Сергей Александрович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Избавление от неопределенности – естественное желание и порочная стратегия человечества

Человечество на протяжении всей своей истории боролось с неопределенностью. Неопределенность всегда воспринималась как источник опасности, как среда враждебная разуму, неподконтрольная ему. Разумная деятельность предполагает возможность четкого структурирования реальности, «раскладывания по полочкам» всего и вся. А неопределенность, возникающая по самым разным причинам в настоящем и будущем, мешает человечеству строить «разумный» мир. Именно поэтому все утопии, созданные людьми за тысячелетия, рисовали общество с минимальным уровнем неопределенности. Утопию можно представить как мифологизацию определенности и упорядоченности. Замечательное, самое лучшее устройство общества в утопиях, начиная с платоновского «Государства», предполагало всеобщую организованность, недопущение спонтанности, противоречивости, неуправляемости. В утопиях все элементы общественной жизни - политика, экономика, семья, досуг и искусство централизованно и сознательно управляются. Общественный организм предстает здесь в виде до предела отрегулированного часового механизма, в котором все винтики и шестеренки работают в абсолютном согласии друг с другом, а неопределенность в их движениях сведена к нулю.

Реальный мир всегда отличался и отличается от таких представлений. И важнейшим его отличием служит то, что в саму его сущность включена неопределенность. Человек постоянно сталкивается с неопределенным будущим. В будущем господствует случайность, а в прошлом - закономерность. Человеческий разум с трудом воспринимает такое положение вещей, ведь переход из будущего в прошлое осуществляется моментально, а общая длительность времени, казалось бы, должна была подчиняться одним законам. Отсюда берут свое начало бесконечные попытки предсказания и прогнозирования. Причем, несмотря на разработку самых изощренных средств разумного проникновения в будущее, люди не могут предсказывать наиболее существенные кризисы в своем существовании.

Неопределенность создает сама окружающая нас природа в виде разного рода катаклизмов и болезней. Воздействие человека на природу, осуществляемое в виде разного рода инноваций, также порождает неопределенность. У каждого нововведения существуют латентные, трудно про-

считываемые или не просчитываемые вообще последствия. Развитие техники, которая сама сможет себя контролировать, представляет собой еще один из возможных, предсказанных фантастами источников неопределенности. Наконец, важнейшей социально-экономической средой создающей неопределенность в существовании отдельных людей, целых народов и человечества в целом, является рынок. Именно благодаря своей загадочности рынок способен развиваться сам, он не стагнирует и не умирает. Рынок постоянно рождает новые идеи, претворяет их в жизнь, способен к постоянному творческому изменению. Причем, для производства таких изменений не нужно высшего организатора, дополнительного энергетического начала, внешнего воздействия. Рынок сам таит в себе источник развития. Пусть даже в какой-то момент для объяснения возникновения рынка понадобится некая фигура «демиурга», после своего запуска рынок живет своей собственной жизнью. Рыночная природа современной экономики всегда и повсюду создает некоторую степень неопределенности, апогеем которой служат экономические кризисы.

Человечество пытается избавиться от состояния неопределенности с помощью двух инструментов - техники и организации. Наглядным примером могут служить меры, предпринимаемые против эпидемии корона-вируса. Во-первых, это технические средства - лекарства и, прежде всего, прививки. Во-вторых, это организационные меры - карантин, локдаун и тотальный контроль за перемещением граждан с помощью систем телекоммуникаций, что характерно для Китая. Исторический опыт говорит о том, что эти инструменты очень часто были и остаются взаимозаменяемыми. В империи инков, например, грандиозные проекты по преобразованию природной среды осуществлялись даже без развития техники, а только на основе создания крупных организационных систем из людей. Исключительно развитая для того времени цивилизация с дворцами, дорогами, крепостями, особыми системами передачи информации была создана только благодаря организации громадных масс населения. Понятно, что техника и организация как средства избавления от неопределенности могут не только заменять, но и взаимодополнять друг друга. Собственно, весь современный менеджмент символизирует собой огромный потенциал такого взаимодополнения. Однако на этом пути могут возникать очень опасные тенденции в плане внедрения тотального контроля жизни людей. В современных условиях с 10-х годов XXI века можно наблюдать именно такое развитие событий.

Неопределенность чревата опасностями и разрушениями, но именно она создает основу свободы человека. Онтологической основой свободы

является многовариантность развития социального мира. Будущее - это господство случайности, и именно случайность (замеченная еще Эпикуром, признавшим самопроизвольное отклонение атомов от прямолинейных траекторий) создает незыблемый фундамент свободы.

Неопределенность в жизни людей предстает в духе видах. Образно их можно обозначить как «неопределенность шариат» и «неопределенность покера. Первая заключается в колоссальной трудности обсчета всех вариантов будущего притом, что в принципе такой обсчет возможен. Неопределенность покера - это невозможность просчитать все варианты из-за наличия случайного набора переменных. С развитием информационных технологий в прошлое уходит первый вариант неопределенности. Сегодня с помощью суперкомпьютеров можно просчитать почти все - и логистику одной бутылки водки, и посещение врачей всем населением России, и траты на путешествия всего населения Земли.

Рождается новый тип тоталитаризма. Если в XX веке тоталитаризм имел в первую очередь идеологическую основу, но был лишен технических средств контроля за людьми, в XXI веке обретает возможности практически полностью нивелировать неопределенность, связанную с частной жизнью людей и определяющей их свободу. Это уже не идеологический, а управленческий и «калькулятивный» тоталитаризм. Дополнив фразу Маркса, современное состояние социальной системы можно описать так: «Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница - общество с промышленным капиталистом, суперкомпьютеры, технология big data и искусственный интеллект - общество с тотальным организатором (или диктатором - кому какое понятие ближе).

Белозеров Виталий Иванович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Олимпийские игры 2020 в Токио:

социальные риски и новые организационные решения

Современная история олимпийского движения началась в 1896 году благодаря французскому общественному деятелю барону Пьеру де Кубертену. Изначально не существовало деления на летние и зимние Олимпийские игры, соревнования проводились каждые четыре года среди представителей летних видов. Однако с 1924 года появились зимние Олимпийские игры, проводившиеся в тот же год, что и летние. С 1994 года зимние и летние игры проводятся в разные годы, и на

протяжении почти трех десятилетий каждый четный год был олимпийским. Однако 2020 год эту традицию нарушил.

В истории современных Олимпийских игр были случаи их отмены – в 1916, 1940 и 1944 годах Игры не проводились из-за мировых войн. Летом 2020 года Олимпиада должна была состояться в Токио, но пандемия COVID-19, охватившая мир в начале года внесла свои коррективы, и XXXII летние Олимпийские игры перенесли на 2021 год. Это первый случай, когда Олимпиаду не отменили, а перенесли, причем на нечетный год, хотя название «Олимпиада 2020» за играми было сохранено во многом из-за нежелания нести дополнительные расходы, связанные с ребрендингом.

Стоит отметить, что именно в Токио должны были пройти XII летние Олимпийские игры 1940 года, однако в 1938 году они были перенесены в Хельсинки из-за отказа Японии их проводить вследствие китайско-японской войны, а после начала Второй мировой войны их и вовсе отменили. Причем зимние Олимпийские игры 1940 года также должны были пройти в Японии, в Саппоро, но по тем же причинам их сначала перенесли, а затем и отменили. Токио принял летнюю Олимпиаду в 1964 году, и это были первые Олимпийские игры, проведенные в Азии, зимняя Олимпиада в Саппоро прошла в 1972 году. Однако вопрос о том, удастся ли провести Олимпиаду в Токио в 2021 году по-прежнему открыт.

Председатель Международного олимпийского комитета (МОК) Томас Бах заявил в конце января 2021 года: «Мы не строим предположений о том, состоится ли Игры. Мы работаем над тем, как будут проходить Игры» [3], тем самым продемонстрировав решимость их провести несмотря на то, что «никто в настоящий момент не может предсказать состояние здоровья в 206 национальных олимпийских комитетах на время проведения Олимпийских и Паралимпийских игр с конца июля по сентябрь этого года» [3]. Подобную позицию он объясняет заботой о спортсменах, чья карьера зачастую скоротечна, а потому долгое ожидание окончания пандемии может серьезно сказаться на результатах многих из них.

Тем не менее, МОК не имеет опыта проведения Олимпийских игр в период пандемии. Зимняя Олимпиада в Ванкувере в 2010 году прошла во время распространения гриппа H1N1, который не был сочтен значительной угрозой. Самым серьезным инфекционным вызовом до 2020 года была вспышка вируса Зика, которая началась в 2015 году и угрожала летней Олимпиаде 2016 года в Рио-де-Жанейро. Однако вирус Зика распространялся не так стремительно, как SARS-Cov-2, поэтому не удивительно, что среди участников Олимпиады не было

зафиксировано ни одного случая заболевания, спровоцированного вирусом Зика [2]. Можно предположить, что с COVID-19 вряд ли ситуация будет развиваться столь же благоприятно.

Таким образом, проведение Олимпийских игр в период пандемии может потребовать ряда организационных решений, которые сегодня сложно предвидеть. Соответственно, управленческие решения относительно предстоящей Олимпиады принимаются в условиях неопределенности и невозможности опереться на предыдущий опыт, поскольку он отсутствует – никогда прежде события подобного масштаба не проходили в период пандемии. Тем не менее, некоторые прогнозы можно делать уже сейчас. Безусловный интерес представляет проведение теннисного турнира Australian Open.

Открытый чемпионат Австралии по теннису традиционно является первым турниром «Большого шлема» в сезоне и обычно проходит в январе, поэтому в 2020 году он не пострадал от пандемии. В 2021 году организаторы перенесли сроки его проведения с января на февраль, в частности по той причине, что все участники, прилетев в Австралию, должны провести две недели на карантине, что не избавляет их от необходимости регулярного тестирования на COVID-19. Игрокам с отрицательными тестами разрешили на несколько часов в день покидать свои комнаты ради тренировок в строго отведенных местах, однако те, кому не повезло оказаться на одних рейсах с носителями вируса (несколько десятков человек) оказались лишены и этой возможности – им запретили выходить из номера [1]. Очевидно, что столь продолжительный карантин без привычных тренировок и общения с тренерами может существенно сказаться на качестве игры. Необходимо отметить, что условия карантина для трех первых номеров рейтинга мягче, чем для всех остальных, что изначально формирует неравные условия еще до старта турнира.

Однако Олимпиада в Токио – гораздо более масштабное событие, чем любой теннисный турнир, она может привлечь в Японию около 20 млн человек из примерно 200 стран мира [4]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала рекомендации для организаторов спортивных мероприятий в период пандемии [5], но уже очевидно, что они не дают пошаговых инструкций для действий в той или иной ситуации, что продемонстрировали соревнования в разных видах спорта, проведенные после объявления начала пандемии. Если Олимпиада 2020 состоится в 2021 году, то ее организаторы будут вынуждены принимать ситуационные решения, что сделает ее чрезвычайно непредсказуемой как для участников, так и для зрителей.

Источники и литература:

- 1) Eurosport. Available from: <https://www.eurosport.ru/tennis/australian-open/2021> (Accessed 01.02.2021).
- 2) Hamilton B, Exeter D, Beable S, Coleman L, Milne C. Zika virus and the Rio Olympic Games // *Clinical Journal of Sport Medicine*. 2019. 29(6):523-526.
- 3) IOC President reaffirms commitment to the Olympic Games Tokyo 2020. Available from: <https://www.olympic.org/news/ioc-president-reaffirms-commitment-to-the-olympic-games-tokyo-2020> (Accessed 01.02.2021).
- 4) Namura S, Wada K, Yanagisawa N, Smith DR. Health risks and precautions for visitors to the Tokyo 2020 Olympic and Paralympic Games // *Travel Medicine and Infectious Disease*. 2018. 22:3-7.
- 5) WHO. Considerations for sports federations/sports event organizers when planning mass gatherings in the context of COVID-19: interim guidance. Available from: <https://www.who.int/publications-detail-redirect/considerations-for-sports-federations-sports-event-organizers-when-planning-mass-gatherings-in-the-context-of-covid-19-interim-guidance> (Accessed 01.02.2021).

Борисов Александр Федосеевич

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Принятие решений в условиях организационной неопределенности и риска

В современных условиях менеджерам зачастую приходится принимать управленческие решения в условиях организационной неопределенности ситуации и риска. Неопределенность ситуации означает неполноту информации, недостаточную ясность обстановки принятия решения. Между тем, принятие решений в условиях неполной информации связано с неизбежными рисками. Поэтому можно говорить о решениях в неопределенной обстановке как о решениях, сопряженных с риском.

Проблема принятия решений в условиях риска важна еще и по тому, что ссылаясь на возможный риск некоторые руководители объясняют свое бездействие, уклонение от выполнения заданий. Рисками также пытаются оправдать свои ошибки, промахи, неумение. Смелый хозяйственный расчет, деловая предприимчивость, если они связаны с

неизбежным риском, не всегда поощряются.

Наиболее сложные и ответственные решения, связанные с риском, принимаются по вопросам обоснования реконструкции предприятия, выбору организационной структуры, новых технологических процессов, переходу на выпуск новой продукции и т.д.

В наше время большинство серьезных решений, сопряженных с риском, не может быть принято интуитивно, исходя лишь из предшествующего опыта и здравого смысла. Попытки выработки решений на основе житейской мудрости сплошь и рядом оканчиваются провалом.

Встает вопрос, что же такое риск? Этимология слова «риск» имеет испано-португальское происхождение и означает «подводная скала», т.е. опасность. В словаре русского языка Ожегова под риском понимается «действие на удачу, в надежде на счастливый исход» [1]. Из такого определения понятно - идти на риск нас вынуждает неопределенность, неясность обстановки. Необходимо действовать, а как - неизвестно. Драма необходимости выбора при недостаточных основаниях знакома и руководителям, и предпринимателям, экономистам и менеджерам - всем, кому приходится принимать решения. Чем больше неопределенность при принятии решений, тем больше и риск.

Из данного определения риска следует, что, во-первых, риск представляет собой образ действий в неясной, неопределенной обстановке, во-вторых, что рисковать следует лишь в тех случаях, когда возможен успех, и, в-третьих, что ожидаемый положительный результат риска носит закономерный характер. Таким образом, характерными признаками риска являются: неопределенность, ожидание успеха, надежда на счастливый исход.

Встает вопрос, каковы причины неопределенности, порождающей риск? Первая причина неопределенности - незнание, то есть неполнота, недостаточность наших знаний об окружающем нас мире. Пути борьбы с незнанием очевидны [2]. Чем полнее наши знания, чем лучше мы изучили обстановку, тем вернее решение и меньше риск. Не зря в наше время службы информации приобрели огромное значение.

К сожалению, незнание, неосведомленность далеко не единственная причина неопределенности. Предположим, мы хорошо осведомлены о ситуации. Можем ли мы быть уверенными в том, что все пойдет по плану. Увы, не исключено, что непредвиденные обстоятельства, о которых мы не могли знать, вмешаются в наши планы. Имя этого нового источника неопределенности - случайность. Случайность - это вторая причина неопределенности [3]. Случайностью мы называем то, что в сходных условиях происходит неодинаково, причем заранее нельзя предугадать, как будут развиваться события в этот раз.

Спланировать каждый данный случай невозможно. А раз мы не знаем, к чему может привести случайность, появляется риск.

Существует и третья причина неопределенности - это противодействие. Оно проявляется в неопределенности обеспечения плана предприятия ресурсами, нарушения поставщиками договорных обязательств, авария техники. Могут противодействовать начинаниям также неопределенность спроса на продукцию и трудности ее сбыта. В так называемой конфликтной ситуации противодействие часто приводит к необходимости принимать решения, сопряженные с риском.

Источники и литература

- 1) Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012
- 2) Борисов А.Ф., Челенкова И.Ю. Социология корпоративного управления: монография. - Старый Оскол: ТНТ, 2020. - С. 172 - 175.
- 3) Социология управления: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования, под ред. А. Ф. Борисова. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - С.138 - 139.

Верушкин Дмитрий Александрович

ВИУ РАНХиГС, Волжский, Россия

К вопросу внедрения цифровых технологий в процесс менеджмента

Сегодня вряд ли можно представить какую-либо сферу жизни общества, на которую не повлиял технический прогресс или в которую не пришли цифровые технологии. При этом цифровые технологии продолжают внедряться во все большее количество вещей: от концепции «Интернета вещей» (которая с каждым днём становится всё более реальной) до массового перевода рабочего процесса на удаленную основу в 2020 году из-за пандемии COVID-19. Уже к ноябрю прошлого года на удалённой основе работало около 3,5 миллионов россиян [2].

Очевидно, что продуктивность работы тех людей, кого начальство перевело на домашнее рабочее место, снизилась. Возможно, её можно повысить или хотя бы вернуть до прежних значений с помощью внедрения в рабочий процесс цифровизации менеджмента.

Предлагаем рассмотреть возможности цифровизации процесса управления и менеджмента в целом с помощью вторичного анализа статей, написанных на данную тему.

Словосочетание «информационный менеджмент» хоть и появилось

ещё в 70-ых годах XX века, а также имеет мало общего с процессом цифровизации, все равно имеет прямое отношение к поставленной проблеме. Изначально, информационный менеджмент подразумевался как отдельная, специфичная область менеджмента, которая фокусировалась на поиске и управлении информацией, которая могла помочь спрогнозировать желания и ожидания клиента, а затем, собственно, выполнить их с целью получения прибыли.

Тут стоит сделать логичный вывод о том, что цифровые технологии однозначно облегчат процесс анализа огромных пластов информации о клиентах, об их желаниях и привычках, что поможет более тщательно предугадывать их поступки. Но также нельзя забывать, что сами по себе никакие технологии (разве что кроме ИИ-систем, которые встречаются только в фантастических произведениях) не смогут выполнять всю работу и выдавать желаемый результат, необходимы ещё и квалифицированные специалисты, способные разбираться во всех деталях.

Т. А. Кузнецова в своей статье «Внедрение digital-технологий в сферу управления человеческими ресурсами» пишет, что после внедрения цифровых технологий в процесс управления человеческими ресурсами позволит организовать удобную цифровую среду [1 с., 2]. Процесс ознакомления новых работников с порядком работы в организации можно передать чат-ботам или продвинутой информационной системе, что позволит остальным работникам полностью сфокусироваться на своих задачах.

К сожалению, человеческий фактор может таким же образом всё ухудшить. Неопытные менеджеры, которые не имеют достаточного опыта работы с такими технологиями, скорее всего, будут неверно трактовать получаемые данные. А это приведёт к тому, что они будут принимать решения, которые будут лишь вредить делам организации, в которой они работают.

Именно по этой причине нельзя однозначно ответить на вопрос о необходимости срочной цифровизации менеджмента, ведь процесс обучения необходимого кадрового состава составляет достаточно продолжительное время, не говоря уже о смене методических программ в университетах.

Другой большой проблемой является цена внедрения таких цифровых технологий в процесс менеджмента, даже большинство крупных компаний на сегодняшний день не готово к быстрому вводу новых технологий по той причине, что это может их обанкротить. Не говоря уже о том, что из приведенных технологий на сегодняшний день нет ни искусственного интеллекта, ни мощных инструментов автоматического анализа огромных массивов данных. Единственное, что действительно можно

сделать – продолжать переводить работников на удаленную основу и налаживать цифровые средства взаимодействия с персоналом, например, собрания в среде виртуальной или альтернативной реальности, ведь устройство для использования таких технологий уже находятся на потребительских рынках.

Подводя итоги, хотелось бы порекомендовать проявлять осторожность всем управленцам, которые размышляют о внедрении информационных технологий в процесс менеджмента. Да, это может улучшить статистические показатели и прибыль, но при этом не стоит забывать о возможных рисках, которые приходят с такими нововведениями: новые уязвимости, угроза человеческого фактора, финансовые издержки.

Источники и литература

- 1) Кузнецова Т. А. Внедрение digital-технологий в сферу управления человеческими ресурсами. Режим доступа: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/vnedrenie-digital-tehnologiy-v-sferu-upravleniya-chelovechesimi-resursami> (дата обращения 02.02.2021)
- 2) Минтруд сообщил, что 3,5 млн россиян работают удаленно. Режим доступа: <https://tass.ru/eonomi/a/9972081> (дата обращения 02.02.2021)

Гарибян Виктория Нверовна¹, Юзбашиян Жанна Вадимовна²
1 - Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоград, Россия; 2 - ВИУ - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

Командный менеджмент как инструмент устойчивого развития организации

В настоящее время, во многих странах мира существует ситуация жесткой конкурентной борьбы компаний, осуществляющих свою деятельность в условиях рынка. И в данных условиях организации должны нацеливаться не только на внешнюю среду организации, но и развивать внутреннюю систему функционирования.

Устойчивое развитие организации обычно рассматривают как целенаправленно сбалансированное по экономическим, рыночным и социальным показателям долгосрочное развитие компании при малостабильном положении окружающей среды, не нарушающее ее равновесия, и сохраняющее уровень конкурентоспособности на рынке.

Уровень устойчивого развития предприятия (уровень УРП) - это

интегрированный показатель, измеряющий степень отклонения системы характеризующих состояние предприятия показателей от заданного диапазона значений, обеспечивающего устойчивость [3, с. 62].

Устойчивость любой организации состоит из четырех видов: финансово-экономическая, инновационная, рыночная и технологическая устойчивость организации. Каждый из них отличается своей природой и требует точечного анализа и учета. Но при этом каждая из них предполагает со своей стороны способность организации рационально использовать всю совокупность ресурсов организации, способность адаптироваться к изменениям условий рынка, а также способность организации обеспечивать намеченные объемы производства.

Во всех перечисленных видах одним из главных компонентов является персонал. Отсюда вырос интерес к такому направлению как командный менеджмент, который основан на процессе делегирования полномочий и осуществляется путем создания и функционирования управленческих команд.

Тем не менее, организации, которые хотят занять устойчивую позицию на рынке, должны внедрять использование командного менеджмента в управление персоналом. При этом должна быть выстроена определенная организационная культура и, соответствующая ей, система стимулирования. Вторая же в свою очередь в наиболее благоприятном виде должна быть настроена на командную работу, и стимулировать не индивидуальные достижения, а общую эффективность. Вместе с тем нельзя не учитывать того обстоятельства, что команда, сколь бы автономной она ни была, функционирует в рамках организации. А это значит, что система вознаграждения командных усилий должна сопрягаться с той системой, которая принята в организации за основу. Выстраивание системы вознаграждения является важнейшей, но не единственной составляющей инфраструктуры для командной работы. Двумя другими являются система информационного обеспечения для принятия решения и система делегирования полномочий и ответственности.

Применение командной работы приводит к внушительному увеличению показателей качества трудовых ресурсов, так как совместная деятельность требует самоуправления, самоорганизации и высокой степени информированности членов команды [1, с. 48]. В любом случае, участники команды в той или иной мере будут отличаться по возрасту, культуре, образованию и ценностным ориентирам. Возрастные индивидуальные различия сотрудников требует от участников команды, развития таких коммуникативных навыков, как способность работать и вести диалог с людьми, принадлежащими к другим социальным группам. Кроме

того, командная работа требует применения многочисленных трудовых умений, а не только способность выполнять одну или две определенные функции. Это способствует личностному и профессиональному росту персонала, а в итоге - к увеличению потенциала организации в целом [2, с. 31]. Помимо этого, командная работа «вводит» персонал в динамичную устойчивость, сотрудники не впадают в застой. Персонал развивается, профессионально и духовно растет, соответственно коэффициент приверженности персонала к организации тоже будет расти. А это именно тот показатель, которого многие руководители годами стараются достичь.

Учитывая все вышеизложенное можно сделать вывод о том, что командный менеджмент - это управление посредством создания и функционирования команд. На сегодняшний день, каждый руководитель, каждой отдельно взятой фирмы сталкивается с трудностями, требующими определенного «внимания». Управленческая команда в этом случае, дает возможность найти решения для большого количества задач, при ограниченных сроках их урегулирования. Это могут быть проблемы не только экономического характера, команда дает новое представление в управлении и развитии персонала, является конкурентным преимуществом компании.

Источники и литература

- 1) Ленская, И. Ю. Преимущества использования командного менеджмента и особенности применения тимбилдинга в процессе стабилизации персонала современных организаций [Текст] / И. Ю. Ленская // Вестник евразийской науки. - 2017. - №1 (38).
- 2) Севостьянова, Н. С. Тимбилдинг как эффективная технология формирования стабильного персонала организации [Текст] / Н. С. Севостьянова // Актуальные проблемы управления и права в XXI веке: теория и практика. - Рязань, 2016. - С. 30-34.
- 3) Суслов, С. Н. Понятие и факторы устойчивого развития организации [Текст] / С. Н. Суслов // Символ науки. - 2019. - №1. URL: [https://cyberlenin»a.ru/article/n/ponyatie-i-factory-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii](https://cyberlenin.a.ru/article/n/ponyatie-i-factory-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii) (дата обращения: 09.02.2021).

Горобец Татьяна Николаевна

РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

Управленческая команда в бизнесе будущего

Социально-психологический феномен управленческой команды в бизнесе - на производстве - это социальная группа, объединяющаяся по принципу разделения и принятия общей цели и поставленных стратегических и тактических задач. Изучение феномена управленческой команды прослеживается в зарубежных работах Басс Б.М., Даер В., О. Доннел С., Кунц Г., Нильсон К., Якокка Ли и др. Отечественная научная школа в контексте исследования феномена управленческой команды представлена работами Журавлева А.Л., Зазыкина В.Г., Кричевского Р.Л., Маркина В.Н., Синягина Ю.В.

Управленческая команда в бизнесе - команда будущего - ставит перед бизнес-сообществом и научным сообществом вопросы, на которые пока нет точного алгоритма ответов. То, что управленческая команда может быть эффективной в том случае, если она представлена социальной групповой организацией, которая трансформируется в совокупный социальный субъект. Но это прежде всего социальная группа, имеющая особые императивы объединения [2] в команду, как-то антиципационная состоятельность и прогностическая компетентность членов управленческой команды, способность к инновационным подходам в реализации поставленных целей, творчество в решении профессиональных задач, умение нестандартно мыслить и создавать условия для повышения производительности труда. Данные императивы являются социально-психологической основой для формирования картины будущего, для создания конкурентоспособной группы единомышленников.

В плане будущности управления в бизнесе возникает несколько неясных ситуаций с вышеперечисленными императивами в связи с изменением формы общения и взаимодействия членов управленческой команды между собой, между руководителем и каждым членом управленческой команды и между членами управленческой команды и персоналом. Формы общения и взаимодействия в управленческой команде являются базисом корпоративной культуры бизнеса. Что же в свете событий ушедшего года трансформировалось в контексте культуры управления в бизнесе, - антиципационная состоятельность и прогностическая компетентность членов управленческой команды, способность к инновационным подходам в реализации поставленных целей, творчество в решении профессиональных задач, умение нестандартно мыслить и создавать условия для повышения производительности труда - не подверглись изменениям, потому что это есть императивы. В связи с реалиями, продиктованными

объективными условиями пандемии, на смену прежней форме общения в бизнесе пришли реалии дистанционного взаимодействия, а именно:

- Проведение производственных совещаний директоров в режиме онлайн конференций
- Проведение совещаний по Управлениям и Отделам в режиме аудио или видеовзаимодействия
- Принятие решений и доведение распоряжений и Приказов до сведения подчинённых на электронных носителях дистанционно
- Переход на полный электронный документооборот с представлением отчётности в электронном виде

И так же происходит в сфере планирования будущей деятельности управленческой команды в бизнесе, что основывается на создании корпоративных электронных платформ для размещения и обмена информацией как по текущим вопросам, так и перспективным реализациям принятых ранее решений и приказов. Помимо этого, наступает эра внедрения искусственного интеллекта, автоперевода, клипового мышления и т.д. И прежняя человековедческая ориентированность управленческой команды, ранее актуальная в умении формировать мотивацию персонала, профессионализме делового общения и грамотном корпоративном принятии управленческих решений и т.д. [1]

В новых цифровых реалиях будущее не запрашивает предыдущего опыта, накопленного в управленческой профессиональной деятельности команды. Развитие управленческой команды определялось ориентацией на будущее. . . в поэтапном освоении внутреннего бизнес-пространства на основе поэтапного же принятия командных управленческих решений, - на производстве этапность принятия и реализации управленческих командных решений всегда была детерминантой развития самой команды. От данной парадигмы зависела деятельность всех звеньев бизнеса и смежных структур.

Тот очевидный факт, что функционирование управленческой команды, как совокупного социального субъекта, зависит и от уровня развития общества, и от исторически сложившейся в государстве ситуации, даёт возможность предположить, что характер межсубъектных отношений в команде и между группой и руководителем и межгрупповые взаимодействия будут претерпевать изменения качественного характера. Прежде всего пострадает развитие духовной общности группы управленцев от стадии становления до стадии предполагаемого развития - процесс цифровизации заменит групповые императивы становления и развития.

Источники и литература

- 1) Калинин И.В. Управленческая команда: подбор ближайшего окружения руководителем. Ульяновск: УИПКРО, 2012.-212с.
- 2) Яблокова Е.А. Акме как феномен развития группы, общности // Акмеология, №1, 2002

Гречко Дария Константиновна

*ФГБОУ ВО ВИУ-филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоград,
Российская Федерация*

Инициативное бюджетирование: современная форма участия населения в принятии решений на муниципальном уровне

Вопрос об участии населения в принятии решений на муниципальном уровне остается всегда актуальным. Некоторые из форм взаимодействия власти и общества регламентированы в 5 главе Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]:

- местный референдум;
- муниципальные выборы;
- голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования;
- сход граждан;
- правотворческая инициатива граждан;
- территориальное общественное самоуправление;
- публичные слушания, общественные обсуждения;
- собрание граждан;
- конференция граждан (собрание делегатов);
- опрос граждан;
- обращения граждан в органы местного самоуправления.

Однако, на сегодняшний момент институт гражданского общества развивается и требует создание новых инструментов осуществления местного самоуправления. Среди них можно выделить «инициативное бюджетирование». Оно «предполагает вовлечение граждан в решение бюджетных вопросов, с обязательным участием органов региональной и федеральной властей при помощи государственных финансов» [4]. Дан-

ный закон был подписан Президентом Российской Федерации. В нем устанавливаются правовые основы для внесения проектов инициативного бюджетирования (инициативных проектов), порядок работы с ними местных органов власти.

Один из авторов законопроекта Олег Мельниченко отмечает, что благодаря инициативному бюджетированию часть средств местных бюджетов будут распределяться на приоритетные, по мнению жителей муниципалитета, сферы [6]. «По данным разработчиков документа, сейчас в 68 регионах реализуются 193 практики народного бюджетирования. При этом только в 24 субъектах РФ они осуществляются вне региональных программ» [6].

Брехер В.В. отмечает, что «у инициативного бюджетирования есть пять критериев:

1. обсуждение бюджетных вопросов, в частности, обсуждение того, на что деньги потратить;
2. участие представителей власти, которое придает легитимную силу инициативам;
3. серийность процесса реализации, то есть механизм реализуется из года в год;
4. обязательное публичное обсуждение, причем не формальное, а реальное;
5. отчетность» [2].

Данные черты также выделяют В. В. Вагин и Н. А. Шаповалова в своей работе «Инициативное бюджетирование и смежные практики» [3].

Для России данная форма взаимодействия власти и общества является относительно новой. Однако, в зарубежных странах инициативное бюджетирование давно является одним из инструментов реализации народом своей власти.

Например, в Исландии уже с 2012 года запущен проект «Лучшие соседские сообщества», благодаря которому, жители проявляют инициативу в реализации городского бюджета в определенных районах. Предложенные гражданами мероприятия обсуждаются на заседаниях по принятию бюджета. Благодаря такой форме коммуникации граждане узнают о финансах города и о их распределении [5].

Также большой опыт в данном вопросе имеет Южная Корея. Например, в Йонсу-Гу организованы бюджетные школы, в обязанности которых входит обучить партисипаторному бюджетированию советников и местных жителей. Более того, был создан цифровой портал «Digital Budget and Accounting System» («D-Brain»), благодаря которому население может проходить опросы, онлайн-голосования, присутствовать на общественных слушаниях и т.д.

Таким образом, инициативное бюджетирование - современный инструмент управления населением территорией, на которой они проживают. Благодаря такому проекту граждане могут быть уверены в том, что бюджет муниципалитета расходуется на необходимые и приоритетные сферы, а также увеличивается доверительная связь между обществом и властью.

Источники и литература

- 1) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020)
- 2) Бехер Вероника Виссарионовна Практика инициативного бюджетирования на муниципальном уровне // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/pra%ti%a-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-na-munitsipalnom-urovne> (дата обращения: 09.02.2021).
- 3) Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №38 (320). URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetrovanie-i-smezhnye-pra%ti%i> (дата обращения: 09.02.2021).
- 4) Тимохина Е.А. Оценка степени участия граждан в принятии бюджетных решений в регионе как инструмент экономической политики // ПСЭ. 2018. №4 (68). URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/otsen%a-stepeni-uchastiya-grazhdan-v-prinyatii-byudzhetyh-resheniy-v-regione-%a%instrument-e%onomiches%oy-politi%i> (дата обращения: 09.02.2021).
- 5) Чулков А.С. Опыт и перспективы применения в России инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. 2016. №8 (680). URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/opyt-i-perspektivy-priimeneniya-v-rossii-initsiativnogo-byudzhetrovaniya> (дата обращения: 09.02.2021).
- 6) ТАСС [Электронный ресурс] / Путин подписал закон об инициативном бюджетировании - Режим доступа: <https://tass.ru/e%on%omi%a/9008193> (дата обращения 09.02.2021)

Грошев Игорь Львович

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия*

Особенности противодействия стрессам молодых сотрудников в условиях неопределённости

Современное общество непосредственно связано с переживанием стрессовых ситуаций, оказывающих как мотивирующее, так и депривирующее воздействие на личность. По этой причине формирование в среде молодёжи стрессоустойчивости является одним из приоритетных направлений в системе высшего образования. Данный факт подтверждается статистикой портала Superjob, где более 70 % объявлений о приёме на работу содержат требования наличия способности к противодействию стрессу, как основы поддержания стабильной работоспособности [2, с. 334]. Пандемия значительно усугубила проблему ощущения неопределённости будущего и в отдельных случаях нанесла непосредственный ущерб наиболее незащищённым слоям населения, что в свою очередь усилило действие перманентного дискомфорта.

Проблема работы с кризисными ситуациями, возникающими на фоне стресса, заключается в том, что отсутствие подобных явлений в онтогенезе психики человека является тревожным фактором, свидетельством её стагнации, что сокращает кадровый потенциал организации. Однако недостаточное развитие навыков по противодействию деструктивному напряжению в комплексе с широко распространённым социальным одиночеством, обуславливает снижение человеческого капитала, что особенно опасно в отношении молодых перспективных сотрудников [1].

С целью анализа способности молодых людей противостоять негативным стрессовым факторам, сопряжённым с изоляционными формами трудовой и бытовой стороны жизнедеятельности, автором статьи в сентябре-ноябре 2020 года было проведено исследование посредством анкетирования, в котором приняло участие 540 человек (267 - женщин, 273 мужчин) в возрасте 20-30 лет, занятых в производственной сфере и сфере услуг в условиях ограниченной мобильности. Опрос осуществлялся посредством рассылки и заполнения анкет при помощи онлайн-формсервиса Google.

Возможность справиться с кризисом самостоятельно оценили 29,8 % респондентов. Это говорит о высокой ориентации на собственные личностные ресурсы и более характерно для старших категорий опрошенных. В то же время данный факт может свидетельствовать о возможности упустить момент, который невозможно разрешить без сторонней помощи. Готовы принять помощь (чаще всего речь идёт о близких людях) треть опрошенных. Данный факт свидетельствует о наличии эмпатии

в рамках коммуникативной активности людей. Отсутствие внутренних сил для разрешения кризисных ситуаций фиксируют лишь 8,6 % опрошенных, что говорит о превалировании самостоятельности в решении проблем.

Однако говорить об эффективности самостоятельных усилий по борьбе с кризисными ситуациями довольно затруднительно. 43,2 % респондентов отметили, что кризисные ситуации снизили их уверенность в своих силах. Более трети опрошенных считают, что упустили жизненные шансы и возможности из-за неспособности принимать решения и управлять своими эмоциями. Менее 20 % отметили положительный исход ситуации в виде нового смысла жизни или новых интересов и идей. Данный факт может свидетельствовать о невысокой способности людей видеть возможности в итогах сложных обстоятельств. В значительной мере наблюдается пессимизм в оценках реакции на кризисное состояние в условиях изоляции.

Оценивая причины личностных кризисов опрошенные разделились во мнениях. 34,7 % видят их достаточно абстрактно - в форме утраты смысла жизни. Вероятно, респонденты полагают, что у современных людей недостаточно объективно построена система ценностей, которая позволила бы сохранить равновесие психики.

Примерно треть опрошенных связали проявившийся в условиях пандемии личностный кризис с внешними факторами, такими как финансовые проблемы или потеря близких. Данные позволяют прийти к выводу, что люди испытывают тревогу по отношению к материальной и коммуникативной сторонам своей жизни. Интересным фактом, является небольшая доля ответов, приходящихся на смену мировоззрения, что либо свидетельствует о низкой склонности к кардинальным изменениям, либо о стремлении опрошенных к внутренней стабильности.

Так как изначальный вопрос о методах поведения респондентов не дал объективных результатов, был задан вопрос о предполагаемой стратегии человека в рамках кризисных ситуаций. Следует отметить, что большинство людей отметили апатию или уход от осознания кризиса как наиболее вероятный вариант развития событий. Учитывая тот факт, что только 16,3 % готовы пойти к психологу, следует признать уклонение от решения кризиса наиболее востребованным. Ни один респондент не отметил возможность поиска новых интересов. Поиск путей решения выбрали лишь 3,8 %, что говорит либо о погружении респондентов в кризисную ситуацию, либо об отсутствии понимания возможности предполагаемого выхода из неё.

Таким образом, условия изоляции подчеркнули недостаточное

развитие у молодых людей навыков по борьбе с кризисными ситуациями и стрессом в условиях неопределённости и высоких рисков. Несмотря на наличие инструментов удалённой работы, получения дистанционной помощи, в значительной мере опрошенные определили наиболее приемлемой стратегию уклонения от проблемы и ожидания её стихийного решения.

Источники и литература

- 1) Быховец Ю.В., Дан М.В., Никитина Д.А. Международный опыт исследований и практических рекомендаций населению в период пандемии коронавируса // Институт психологии РАН [Электронный ресурс] URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/»ommentarii-e»sp/bih.html (дата обращения: 10.01.2021).
- 2) Грошева Л. И. Специфика интернационализации образования в мультикультурном аспекте // Сборник материалов XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения-2017». «Университет в глобальном мире: новый статус и миссия», 20-21 февраля 2017 г. – М: Издательство: ООО «МАКС Пресс», МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 334–336.

Дорофеев Дмитрий Владимирович

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия*

Социальная напряженность в воинской среде и ее влияние на устойчивость развития военной организации

В рамках социологического сопровождения военного управления проблема социальной напряженности занимает важное место, поскольку оказывает непосредственное влияние на боевой потенциал войск. Так одни из первых исследователей феномена социальной напряженности в армейской среде С. Соловьев, И. Образцов отмечают, что социальная напряженность в воинских коллективах несет в себе прямую угрозу срыва выполнения служебно-боевых задач [4, С. 251].

В современной научной и справочной литературе можно встретить множество различных трактовок феномена социальной напряженности. В основном социальная напряженности рассматривается в тесной взаимосвязи с понятием социальный конфликт, как особое состояние, предшествующее и свойственное конфликту на всех стадиях его протекания. Однако, ученые не отождествляют эти два понятия.

Анализ источников возникновения социальной напряженности спо-

способствует раскрытию сущности и содержания этого социального феномена, среди них выделяют следующие: неудовлетворенность потребностей человека, прежде всего социальных; несоответствие социальных ожиданий реальному положению дел, чем больше разрыв между социальными ожиданиями и объективной реальностью, тем выше уровень социальной напряженности; рассогласованность ценностных ориентаций социальных субъектов, чем дальше расположены полюса ценностных ориентиров субъектов социальных отношений, тем сильнее накал социальной напряженности [2. С.17], [3, С. 94].

В целом характеризуя социальная напряженность, ученые отмечают, что она является неотъемлемой частью функционирования любой социальной системы, выступает стимулов развития как самой социальной системы, так и личности, социальная напряженность постоянно существует в фоновом состоянии, а при достижении пороговых критических значений приобретает взрывной характер и представляет реальную угрозу устойчивости функционирования социальной системы.

Учитывая специфику военной службы можно предположить, что социальная напряженность и конфликтность в воинской среде в общественном сознании в первую очередь ассоциируется с «неуставными взаимоотношениями», по результатам социологического исследования, проведенного ВЦИОМ в конце 2020 г., среди негативных изменений в Вооруженных Силах, только 5% военнослужащих отметили наличие «неуставных отношений» и плохое отношение начальника к солдату, данный показатель занял последнее место среди ответов, прошедших порог в 5%, тогда как среди потенциально вовлеченных гражданских лиц (призывная молодежь и их родители) данный показатель занял первое место и составил 19% (в четыре раза выше чем у военнослужащих). При этом надо отметить, что 17% военнослужащих отметили отсутствие «неуставных отношений» и улучшение взаимоотношения начальников и подчиненных, как реальные положительные изменения, произошедшие в Вооруженных Силах. Таким образом подтверждается тезис о том, что социальная напряженность в воинской среде в общественном сознании ассоциируется с

«неуставными взаимоотношениями», однако он не соответствует реальному положению дел в воинских коллективах, хотя проблема «неуставных взаимоотношений» существует и до сих пор не устранена.

Об уровне удовлетворенности социальных потребностей военнослужащих свидетельствует тот факт, что среди реальных улучшений в Вооруженных Силах в число первых шести позиций вошли изменения в социально-бытовой сфере: улучшение качества питания отмечают 17% военнослужащих, улучшение жилищных условий и условий быта - 12%,

улучшение норм и качества довольствия - 10%. Среди негативных тенденций традиционно отмечается низкий уровень денежного довольствия - 23%, при этом показатели социально-бытовой сферы (за исключением плохого снабжения формой - 14%) не набрали даже 5 %, что подтверждает реальное улучшения качества социально-бытового обеспечения военнослужащих, и высокий уровень удовлетворенности им.

О том, что социальная напряженность является важнейшим социальным механизмом, стимулирующим развитие военно-социальной системы в целом и личности военнослужащего в частности, косвенным образом свидетельствуют некоторые результаты выше озвученного социологического исследования. Так военнослужащие среди прочих отрицательных изменений, произошедших в Вооруженных Силах, на втором месте по значимости отметили смягчение условий военной службы и снижение контроля - «детский сад», а не служба - 18%, а характеризуя свое отношение к военной службе 33% отметили, что служба в армии - это «школа жизни». Таким образом сами военнослужащие осознают необходимость поддержания напряженности для эффективного функционирования Вооруженных Сил.

Сопоставляя мнения военнослужащих и потенциально вовлеченных гражданских лиц о военной службе и Вооруженных Силах в целом можно сказать, что они имеют схожую структуру, поэтому уровень социальных ожиданий в целом соответствует реальному положению дел в Вооруженных Силах, что в перспективе обеспечит поддержание социальной напряженности в воинской среде на оптимальном уровне.

Таким образом, учет уровня социальной напряженности в воинской среде является неотъемлемой составляющей военно-социального управления, а усилия органов военного управления на всех уровнях должно быть направлено на поддержание оптимального уровня социальной напряженности. В целом существующий уровень социальной напряженности в воинской среде способствует устойчивому развитию Вооруженных Сил.

Источники и литература

- 1) Аналитический обзор. Готовность к службе в армии и неуставные отношения. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesii-obzor/gotovnost-sluzhbe-v-armii-i-neustavnye-otnosheniya> (дата обращения 29.01.2021 г.).
- 2) Н. В. Губина Социальная напряженность в трудовом коллективе // Социологические исследования - 1998. - №11. - с.17-25.
- 3) П. Д. Чернобай Социальная напряженность: опыт измерения //

Социологические исследования – 1992. - № 7. – с. 94-98.

- 4) С. С. Соловьев, И. В. Образцов Российская армия от Афганистана до Чечни: Социологический анализ / Под общ. ред. В. А. Двуреченских – М. : Национальный Институт имени Екатерины Великой, 1997. 440 с.

Дюкина Татьяна Олеговна¹, Дюкина Юлия Владиславовна²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 2 - Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Оценка устойчивости развития организаций в России в контексте приоритетов современного менеджмента

Вызовы современности, особенно в свете разразившейся в мире и нашей стране пандемии COVID-19, нестабильность социально-экономического и экологического развития требуют своевременного ответа и принятия обоснованных управленческих решений в организациях.

В настоящее время определение уровня устойчивого развития организаций является важным ориентиром, позволяющим принимать управленческие решения по выработке и реализации стратегии устойчивого развития на различных уровнях управления: мега- (мировой экономики, глобальном), макро- (национальном), мезо- (в территориальном (регион, область, город, район и т.д.) или отраслевом (промышленность, аграрный сектор и т.д.) разрезе) и микро- (организации) уровнях.

Понимая под устойчивым развитием организаций процесс целесообразных, непрерывных, направленных изменений во времени, позволяющих организациям обеспечивать баланс экономических, экологических и социальных интересов с учетом удовлетворения потребностей заинтересованных сторон без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности, и проведя анализ подходов к оценке устойчивого развития организаций, следует отметить общность российской и зарубежной практики оценки устойчивого развития организаций, характеризующей важнейшие приоритеты современного менеджмента, и заключающейся в выделении трех составляющих устойчивого развития: экономических, экологических и социальных интересов организаций.

На основе анализа системы показателей, отражающих экономические, экологические и социальные интересы организаций, а также характеризующих внешнюю среду, в динамике в настоящей работе предложен подход к измерению устойчивого развития организаций в

России с использованием показателей вариации. Для обеспечения сопоставимости стоимостных показателей в динамике за длительные периоды времени предусматривается исключение влияния стоимостного фактора на основе использования индекса базовой инфляции в годовом исчислении (в качестве которого выступил индекс потребительских цен).

В работе также осуществлена эмпирическая оценка устойчивого развития организаций Российской Федерации по данным официальной статистики (Росстата) за период с 2005 по 2019 гг., как по нескорректированным, так и скорректированным с учетом индекса базовой инфляции в годовом исчислении, показателям и проведен сравнительный анализ полученных результатов.

Так, на примере анализа динамики оборота организаций Российской Федерации за период с 2005 по 2019 гг. по нескорректированным данным, можно продемонстрировать, что на протяжении всего анализируемого периода происходил непрерывный рост оборота организаций Российской Федерации (за исключением периода с 2008 по 2009 гг.), различными были лишь темпы роста в отдельные периоды динамики. Однако тот же анализ, но по скорректированным с учетом индекса базовой инфляции в годовом исчислении данным показал, что увеличение оборота организаций происходило более скромными темпами, и, помимо периода спада с 2008 по 2009 гг., имел место также период снижения с 2013 по 2015 гг. В то же время, показатель вариации по нескорректированным данным (составил 46,95%) свидетельствовал о неустойчивом развитии оборота организаций Российской Федерации за период с 2005 по 2019 гг., а по скорректированным на индекс базовой инфляции в годовом исчислении данным (равен 18,52%) характеризовал динамику рассматриваемого показателя как весьма устойчивую.

Таким образом, в работе на основе анализа системы показателей, отражающих экономические, экологические и социальные интересы организаций, а также характеризующих внешнюю среду, было выявлено, а затем и эмпирически подтверждено влияние корректировки в целях сопоставимости анализируемых показателей с использованием индекса базовой инфляции в годовом исчислении (в качестве которого выступил индекс потребительских цен) на итоговую оценку уровня устойчивости развития организаций.

Закиров Айдар Робертович

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Условия реализации GR-стратегий в рамках развивающейся экономики

Современной практике менеджмента организации Government Relations (GR) понимается как деятельность представителей крупных бизнес-акторов по выстраиванию устойчивых отношений с государственной властью с целью достижения конкурентных преимуществ и формирования благоприятных условий для собственной экономической деятельности. Выделение условий реализации GR-стратегий сопряжено с рядом особенностей. Обусловлено это тем, что, во-первых, в отечественной науке GR является относительно новым направлением исследований. Во-вторых, GR по большей своей части носит скрытый характер, не позволяющий наглядно выявить необходимые условия для продуктивной реализации GR-стратегии. В-третьих, в исследованиях данной области наблюдается недостаток информации о деятельности бизнес-акторов. Особенно заметно это в условиях развивающейся экономики и трансформации государства, когда взаимодействия государства и бизнеса не всегда регламентированы законом и часть взаимоотношений остается скрытой, а результаты осуществления GR зачастую носят неочевидный и неявный характер.

Рассмотрение условий реализации GR-стратегий, на наш взгляд, должно проводиться в рамках бихевиорального подхода. Согласно этому подходу, структурная организация и поведенческая практика бизнес-акторов детерминируют достижение поставленных целей, экономические ожидания и выбор альтернативных путей развития. Выделяется первый из основных условий для реализации GR - стабильность внутрикорпоративных отношений бизнес-акторов. Данное условие выражается в бесконфликтности корпоративной коммуникационной цепи «стейкхолдеры бизнес-актора - аппарат управления бизнес-актора - GR-департамент - органы государственной власти».

Следующим из условий реализации GR-стратегий является формирование бизнес-акторами позитивных бесконфликтных отношений с органами власти. Важную роль в этом играет отсутствие со стороны органов государственной власти серьезных претензий к бизнес-актору, как юридических, так и неформальных (доверительное отношение к руководителям организации, желание налаживать партнерские связи).

Менеджмент GR невозможен без благоприятных внешних условий. Стоит выделить такой фактор, как, во-первых, наличие формальных правил и норм, регулирующих GR в государстве. Существование формального института позволяет сформировать общепринятые на законо-

дательном уровне правила игры, согласно которым субъекты GR имеют возможность воздействовать на органы государственной власти. Во-вторых, наличие целесообразного и «благоприятного» законодательства, что предполагает прозрачные и объективные каналы взаимодействия бизнеса и власти.

Важным условием GR-стратегии является своевременность деятельности GR-департамента и его менеджмента. Здесь важны два момента. Первый - наличие у GR-департамента инсайдерской информации о планируемой регуляторной деятельности государства в сфере деятельности бизнес-актора. Второй момент, в каждом из случаев реализации GR-стратегии процедурным субъектам необходимо точно определять наиболее подходящий момент вмешательства в процесс принятия решений органами государственной власти. Важна точность прогнозирования субъектами GR будущего развития событий. В рамках данного условия стоит обратить внимание на умение разрабатывать и просчитывать возможные сценарии развития событий, которые могут различаться в зависимости от степени вмешательства GR-специалистов или лоббистов в деятельность органов власти.

Важно подчеркнуть, что условием, существенно повышающим успешность GR-стратегии, является наличие в штате компании GR-специалиста из числа бывших представителей органа государственной власти. В положении развивающейся экономики и трансформации режимов важную роль играют связи GR-специалиста, сформированные во время его пребывания на одном из государственных постов.

Следующее условие реализации GR-стратегии предполагает наличие у бизнес-акторов преференций со стороны власти, а также государственных заказов. При наличии уже существующих связей, обеспечивающих доверительное отношение власти к бизнес-актору, существенно повышается вероятность успешной реализации GR-стратегии по другому вопросу. Данная точка зрения, подтверждается тем, что, во-первых, в уже сложившихся условиях органам государственной власти не выгодно затрачивать усилия на установление связей с новыми «непроверенным» бизнес-акторами. Во-вторых, наличие лоббиста интересов бизнес-актора среди лиц, представляющих органы государственной власти, влияет благоприятным образом на стабильность взаимоотношений между властью и бизнесом.

Таким образом, отметим, что в политологии среди исследователей GR выделяется парадокс, согласно которому при комфортной работе бизнес-актора и отсутствии конфликтов с органами государственной власти, GR-департамент, как отдельная структура в составе организации, вовсе не требуется[1]. Такое впечатление складывается вследствие того, что

основная деятельность субъектов GR носит упреждающий характер, направлена на снижение конфликтности взаимоотношений с органами государственной власти и успешна при соблюдении большинства отмеченных условий.

Источники и литература

- 1) Толстых П.А. GR-отдел в крупной корпорации: структура, функции и оценка эффективности [электронный ресурс] // Лоббинг.ру: офиц. сайт. URL: http://lobbying.ru/content/persons/id_1499_lin?id_1.html.

Коберидзе Александр Зурабович

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Устойчивость развития организаций в приоритетах современного менеджмента

Актуальность темы, затрагиваемой в рамках настоящей статьи, выступает то, что на данный момент обстановка как в России, так и в мире в целом, связанная с распространением COVID-19, изменила ранее установленные жизненные приоритеты. Пандемия решительно вносит весомые перемены в вопросы, касающиеся экономики, включая также принятие решений на уровне государства.

В настоящее время можно увидеть, что в одних отраслях экономики идет довольно стремительное развитие, а в других же отраслях наблюдается резкий экономический спад. Все это обусловлено, прежде всего, тем, что на территории всего государства был введен режим самоизоляции, поэтому многим хозяйствующим субъектам пришлось приостановить свою деятельность. Прежде всего, под удар попали организации, осуществляющие розничную торговлю, рынки, масс-маркеты, а также торгово-развлекательные центры, спортивные комплексы, организации общественного питания и многие другие. Только немногим экономическим субъектам было разрешено продолжить свою деятельность в прежнем режиме, а именно аптечные пункты, предприятия предоставляющие товары первой необходимости, различные медицинские учреждения, а также компании имеющие отношение к непрерывному производству и другие. В силу сложившейся обстановки экономическая эффективность многих хозяйствующих субъектов ощутимо упала. Тем не менее следует помнить, что в процессе осуществления абсолютно любого вида хозяйственной деятельности может встать опасность рисков, уровень которых обусловлен, как правило, не только внешними факторами, которые

связаны только с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, а также те, которые вытекают из самой специфики ведения конкретного бизнеса [1, с. 37].

Риск предполагает, прежде всего, потери, убытки и недопоступления планируемых доходов (прибыли). При этом как экономическая категория риск представляет собой непосредственно вероятностное событие, которое собственно может произойти либо же вовсе не произойти. Риск-менеджмент представляет собой систему, которая охватывает различные направления и моменты управления рисками, встречающиеся в процессе хозяйственной деятельности в том либо ином экономическом субъекте. Ключевые идеи представленной методологии направлены непосредственно на поиск и организацию деятельности по снижению уровня возникновения того либо иного риска, дабы привести предприятие к росту доходов посредством устранения каких-либо несоответствий еще на ранних стадиях их появления, что безусловно способствует обеспечению его наиболее устойчивого развития.

Под устойчивым развитием понимается предполагаемое развитие общества, при этом динамика, которого указывает на то, что условия жизни людей становятся наиболее благоприятными, а соответственно воздействие на окружающую и природную среду не превышает допустимого значения. Отметим, что допустимое значение непосредственно характеризует такое воздействие человеческого фактора, при котором биосфера не претерпевает существенных изменений, способных оказать негативное влияние на дальнейшее существование людей. Устойчивое развитие, прежде всего, предполагает, что удовлетворение человеческих потребностей будет осуществляться без какого-либо ущерба для следующих поколений, при этом сохранение и дальнейшее восполнение вреда, нанесенного человеком, становится частью постоянного процесса существования и развития [2, с. 69].

Весьма правильно подмечено, что под устойчивым развитием следует понимать непрерывное экономическое развитие без какого-либо ущерба для окружающей среды. Суть данной проблемы кроется в том, что абсолютно любые как инвестиционные, так и финансовые управленческие решения в обязательном порядке должны приниматься, учитывая их социальные и экологические последствия для каждого экономического субъекта, а также общества в целом. Вследствие этого, ключевым положением современной стратегии устойчивого развития организаций в приоритетах современного менеджмента выступает признание того, что цели деятельности компании намного шире, нежели получение прибыли, а также создание богатства. Следует помнить, что современные хозяйствующие субъекты должны учитывать и эффективно решать вопросы,

касающиеся охраны окружающей среды, здоровья и безопасности, кроме того эффективного использования природных ресурсов.

Именно поэтому, с целью обеспечения устойчивого развития каждый экономический субъект должен, прежде всего, сконцентрироваться на трех основных органически взаимосвязанных направлениях, а именно: экономика, экология (окружающая природная среда) и социальная ответственность. На основании этого следует определить и постоянно контролировать целевые задачи не только по экономической устойчивости, но также поддерживать имидж социально ответственного предприятия. Для этого следует разрабатывать эффективную кадровую политику и обеспечивать кадровую безопасность, принимать активное участие в социальных инвестициях, кроме того активно защищать и направлять силы и средства на восстановление окружающей природной среды.

Реализация указанных выше первостепенных задач, прежде всего, определяет долгосрочную устойчивость развития организации и непосредственно способствует формированию долгосрочной стоимости, а также укреплению деловой репутации компании, ее конкурентоспособности, повышению имиджа и уровня инвестиционной привлекательности, а также коэффициента доверия партнеров к ней, что, в свою очередь, позволяет найти совершенно новые возможности для осуществления предпринимательской деятельности.

Понимая всю необходимость и ценность разработки стратегии устойчивого развития организации в приоритетах современного менеджмента, важно учитывать те проблемы, которые затрудняют ее обширное применение на практике. Так, к таким проблемам мы следует отнести следующее:

- не разработаны типовые комплексные методики для проведения анализа долгосрочной устойчивости компании;
- не определены измерители-индикаторы для проведения анализа долгосрочной устойчивости компании;
- отсутствует информационная база, общепринятой структуры отчетности предприятия;
- отсутствуют контрольные показатели, которые учитывают влияние хозяйствующего субъекта на окружающую природную среду, регион и общество в целом [4, с. 158].

Необходимо отметить, что перечисленные выше проблемы свидетельствуют, прежде всего, о том, что в процессе принятия важных управленческих решений по вопросам, касающимся устойчивого развития компании, крайне не хватает как финансовой, так и нефинансовой информации.

При этом, возникает довольно серьезная информационная недоста-

точность, существенно затрудняющая процесс обоснования экономических, социальных и экологических решений, а также не хватает сведений для оценивания степени выполнения поставленных экономическим субъектом задач по долгосрочному развитию [3, с. 305]. Наряду с этим, отсутствуют методические рекомендации, необходимые для составления отчетности об устойчивом развитии компании.

Все это безусловно доказывает целесообразность создания в организации единой информационно - аналитической системы, которая позволила бы сформировать указанную информацию и, тем самым, раскрывать ее в интегрированной управленческой отчетности.

Для решения указанной проблемы разработана форма интегрированной отчетности устойчивого развития организации в приоритетах современного менеджмента. К числу важных показателей экологической устойчивости в отчетности следует отнести: общее количество использованного сырья; уровень сырья, который относится к отходам, источники воды, а также годовой забор поверхностных и подземных вод. При этом в качестве показателей экологической эффективности следует определить общие экологические издержки, динамику значений экологических издержек, размер инвестиций, направляемых на охрану окружающей природной среды и др. В качестве примеров экологических показателей можно привести выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, количество прорывов на трубопроводах, а также платежи за загрязнение окружающей природной среды и др. Кроме того, максимально увеличить полезность учетной информации также можно посредством сбалансированности либо гармоничного сочетания ее качественных характеристик. Таким образом, для того, чтобы информация оказалась полезной, следует строго соблюдать равновесие либо компромисс между качественными характеристиками вне зависимости от иерархии данных качеств, иными словами следует достичь соответствующего соотношения непосредственно между характеристиками и показателями [2, с. 71].

В заключении отметим, что реализация предложенных выше мероприятий сможет обеспечить социальную и экологическую ответственность хозяйствующих субъектов, устойчивое развитие и, тем самым, будет способствовать экономному расходованию важнейших биосферных ресурсов для дальнейшего сохранения и продления биоприродной и человеческой жизни на всей Земле.

Источники и литература

- 1) Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Анализ влияния пан-

демии COVID19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 37-50.

- 2) Лучина Е.В. Значение менеджмента компании для осуществления концепции устойчивого развития в долгосрочной перспективе // Нормирование и оплата труда в строительстве. 2018. № 11. С. 69-75.
- 3) Пронина А.В. Применение принципов устойчивого развития в системе менеджмента качества организации // В сборнике: Альманах научных работ молодых учёных Университета ИТМО. Материалы XLIX научной и учебно-методической конференции. 2020. С. 305-308.
- 4) Салимова Т.А. Формирование интегрированной системы менеджмента в контексте обеспечения устойчивого развития организации // Сборник статей Всероссийской научно-технической конференции. отв. ред. Белая М.Н., 2019. С. 158-162.

Ковырзина Карина Дмитриевна

Ассистент кафедры социологии управления, специалист по организации и проведению социологических исследований Центра сертификации деловых способностей, Донецк, Донецкая Народная Республика

Влияние архетипов на восприятие и эффективность публичной власти

Затруднение сообществ и процессов их формирования, а также возникновение сложностей управления этими сообществами актуализируют необходимость разработки подходов, объединенных к решению многообразных проблем, позволяющих не только оптимизировать способы управления, но и ответить на вопрос о том, что такое управление, каковы его цели, формы, результаты и какое необходимо управление для развития современных сообществ. Одним из распространенных и можно сказать «трендовых» подходов является обращение к трансдисциплинарному и трансдискурсивному осмыслению сути и технологий управления, позволяющие выделить его стратегии, в большей или меньшей степени, которые в равной мере будут реализовывать ценности и цели управления как важного компонента развития обществ [5, с. 20].

Требования трансдискурсивности и трансдисциплинарности означают, что интегративный подход к изучению управления, включая иннова-

ции в управлении и управления инновациями, так или иначе направлен на понимание его архетипического базиса: структур и содержаний. Среди них, с точки зрения структуры управления, основными являются такие варианты, как самоуправление; моносубъектное (моноакторное) и мультиакторное (интерсубъективное) управление (при котором принятие решений и контроль над их исполнением принадлежит одному человеку – лидеру или группе людей – команде). С точки зрения содержания – это управление функционированием и развитием; антикризисное управление и кризисное управление, а также управление, ориентированное на наращивание человеческого и социального капиталов и на материальных и технологических улучшениях [4, с. 58].

Сравнительный анализ управленческих стратегий и концепций на основе их сравнения по этим характеристикам, позволяет определить различные стратегии управления, которые имеют разные возможности и ограничения в управлении развитием сообществ. Архетипический подход к анализу менеджмента и инноваций также позволяет нам увидеть феноменологическое сходство существующих стратегий управления с существующими классическими и современными научными подходами к изучению управления.

Архетипический подход к изучению публичного управления позволяет ответить на вопрос: в чем разница между плохим и хорошим управлением, а точнее, в каких случаях можно говорить об управлении, а в каких - о попытках его имитации. Он также раскрывает некоторые «неочевидные» аспекты менеджмента, связанные с двойственностью отношений между его целями и ценностями, стратегиями и технологиями.

На основе анализа архетипических структур в управлении государством, организацией и человеком можно выделить различные стратегии - методы управления, основанные на социальных идеологиях как системе семантических репрезентаций субъективных ценностей социального мира и его элементов, а также те теоретические подходы, которые привели к этим идеологиям: классическая, неклассическая, постнеклассическая «рациональность». Также есть три стратегии управления:

1) патриархальная стратегия управления - манипулирование «хозяйном» его «рабами» - превращение субъектов производства в «объекты» без учета человеческого и социального капитала, отсутствие инноваций в управлении и управляемых объектах;

2) толпократическая стратегия управления человеческим капиталом как «ресурсами», в которой процессы производства социального капитала «упрощаются», «упрощаются», инновации в управлении фрагментированы, инновации в управлении получают приоритет;

3) партнерская стратегия управления как социального партнерства,

взаимопомощь и взаимное обучение, в процессе которого реализуется, накапливается и тиражируется человеческий и социальный капитал, создаются и выбираются оптимальные модели управления, отражающие продуктивные аспекты его различных архетипов [3, с. 23-32].

Таким образом, можно сказать, что необходимо более тщательно изучить влияние архетипа на публичное управление. Рассмотреть более подробно основные виды архетипов, которые присущи субъекту и объекту публичного управления, а также их влияние на процесс управления в организациях.

Источники и литература

- 1) Арабаджийски, Н. Генезис науки публичного управления / Н. Арабаджийски // Теории общественного развития. – 2016. – №2. – С.17-18.
- 2) Арабаджийски, Н. Направления в теории публичного управления / Н. Арабаджийски // Аспекты публичного управления. – 2014. – №1. – С. 5-11.
- 3) Арпентьева, М.Р. Архетипы и инновации государственного управления / М.Р. Арпентьева // Гнозис. – 2017. – №4. – С. 23-33.
- 4) Иванова, М.Г. Методологические проблемы исследования архетипических мотивов коллективного сознания / М.Г. Иванова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №10 (84). – С. 58-61.
- 5) Понкин, И.В. Общая теория публичного управления / И.В. Понкин // Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2013. – №5. – С. 6-20.

Корошко Юлия Владимировна

НИ МГУ им.Н.П.Огарева, Саранск, Россия

Цифровая устойчивость развития организаций в приоритетах современного проектного менеджмента

Конец XX и начало XXI века стали временем изменений и перехода от индустриальной экономики к формированию принципиально новой экономической системы - новой экономике постиндустриального общества - Индустрии 4.0., где информация и информационные технологии становятся основным ресурсом и важнейшим фактором развития современ-

ных организаций. Стремительно расширяющееся информационное коммуникационное пространство особенно влияет на те области экономической деятельности, где инновационные разработки в принятии управленческих решений являются ключевым фактором успеха развития компаний.

Реализация задач проектного менеджмента и его функциональных областей сегодня выступает базисом развития предприятий различных областей профессиональной деятельности. Так, проектный менеджмент, как дисциплина, в настоящее время является составляющей многих образовательных программ ВПО, поскольку служит предпосылкой к формированию важнейшей универсальной компетенции большинства будущих специалистов - способности управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла. В связи с этим, концепция проектного управления определила тенденцию к внедрению данной идеологии во всех секторах экономики. Этот факт подтверждает разработка еще в 2006-2018гг Приоритетных национальных проектов России и дальнейшее их развитие в 2019-2024г. в форме Национальных проектов по направлениям [1]: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост», включающих широкий спектр задач (Здравоохранение; Образование; Демография; Культура; Безопасные и качественные автомобильные дороги; Жильё и городская среда; Экология; Наука; Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; Цифровая экономика; Производительность труда и поддержка занятости; Международная кооперация и экспорт; Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры). Поэтому проектный менеджмент сегодня следует рассматривать как важнейший ресурс, на котором должна базироваться деятельность любого современного предприятия.

При этом следует отметить, что цифровая трансформация общества наложила определенный штамп и на эту область менеджмента. Стремительная цифровизация экономики обусловила необходимость формирования цифровой устойчивости развития организаций, как основного приоритета современного проектного менеджмента. В 2017г. составом Высшего Евразийского экономического совета было принято Решение об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025г. [2], определяющее не только основные вызовы цифровой трансформации и направления развития цифровой экономики государств, но и подходы к механизмам реализации проектов в рамках цифровой повестки.

Вопросы взаимосвязи устойчивости развития организаций и отдельных областей проектного менеджмента уже давно нашли отражение в

работах ряда исследователей [4], [6], [7]. Однако именно влияние цифровой трансформации бизнеса современных предприятий, осуществляющих проектную деятельность, становится предметом широких дискуссий об эффективности их работы [3]. Диджитализация бизнес-пространства в целом открывает широкие перспективы для всех участников рынка, поскольку именно система цифровых технологий сегодня способствует обеспечению конкурентоспособности любого предприятия [5]. В связи с этим, формирование цифровой устойчивости должно являться важнейшим приоритетом в развитии менеджмента компаний с учетом цифровой трансформации отраслей экономики в целом и цифровой трансформации отдельных рынков товаров и услуг. Цифровая трансформация управления предприятием должна сопровождаться смежными интеграционными процессами проектного менеджмента, способствовать развитию его цифровой инфраструктуры и обеспечению защищенности всех цифровых методов и инструментов управления.

Таким образом, цифровизация оказывает преобразующее воздействие на менеджмент компаний в целом и инструментарий проектного менеджмента, в частности. Цифровая устойчивость организаций сегодня является актуальным приоритетным направлением развития проектного менеджмента.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.».
- 2) Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.».
- 3) Ананьин В.И., Зимин К.В., Лугачев М.И., Гимранов Р.Д., Скрипкин К.Г. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика, 2018. – № 2. – С.45–54.
- 4) Аньшин В. М. Управление проектами с учетом концепции устойчивого развития // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами, 2013. – № 2. – С.3–15.
- 5) Корокошко Ю. В. Система диджитал-технологий в обеспечении конкурентоспособности предприятия. // Матрица научного познания, 2020. – № 5. – С.131 –135.
- 6) Манайкина Е. С. Формирование портфеля проектов компании на основе принципов устойчивого развития // Нефть, газ и бизнес, 2014. – № 11. – С.49–52.

- 7) Gareis R., Huemann M., Martinuzzi A. Project Management & Sustainable Development Principles.–Official website of the PMI.– [Electronic re-source].–Access mode: <https://www.pmi.org/> (accessed: 05.02.2021).

Кох Иван Адамович¹, Огородов Александр Сергеевич²

1 - Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия; 2 - Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Особенности стратегического управления на малых предприятиях в условиях социальной неопределенности

Процессы социально-экономических преобразований в российском обществе вызвали глубокие изменения во всех сферах общества, вызвали глубокие радикальные политические, экономические и социокультурные трансформации. Относительная социальная стабильность в настоящее время нарушена коронавирусной пандемией, оказавшей негативное влияние на всю мировую экономику. Особенно тяжелыми эти последствия сказались на малых предприятиях несмотря на меры государственной поддержки бизнесу.

Актуальность темы обусловлена огромной ролью малого предпринимательства в структуре рыночной экономики. По статистике малое предпринимательство в европейских странах занимает около половины всех предприятий. По статистике Института экономики роста, в особенно можно выделить Голландию - 63%, Финляндию - 60%, Германию - 53%, Великобританию - 51% [1]. В России доля МСП по разным данным - от 20 до 40%. Сфера бытовых и других услуг, консалтинг, техническое обслуживание и ремонт техники, торговля, IT-технологии по существу «монополизированы» малым предпринимательством, так как здесь необходима присущая ему гибкость, чуткое реагирование на запросы рынка и многопрофильность.

Предприятия малого бизнеса вполне обоснованно часто рассматривают как базисное основание современной рыночной экономики. Помимо того, что они обеспечивают занятость населения, малые предприятия выступают индикатором уровня конкуренции, которая стимулирует технологическую модернизацию производства и освоение новых видов товаров и услуг.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничительных мер становится очевидной необходимостью изучения и внедрения теории и практик стратегического менеджмента, постоянно-

го анализа рыночной и экономической ситуации, выстраивании на его основе средне- и долгосрочного планирования на малых предприятиях с целью борьбы за потребителя, у которого появляется все больше возможностей получить те или иные услуги, в том числе (что очень актуально в сложившейся ситуации) не выходя из дома, то есть - дистанционно.

Пандемия коронавирусной инфекции вызвала необходимость временного прекращения деятельности предприятий малого бизнеса, а тот факт, что уже сейчас многие предприятия терпят значительные убытки или даже закрываются, причем не только в России, говорит о потенциальном будущем сокращении количества организаций малого бизнеса. Следовательно, конкуренция на многих рынках ослабнет, платежеспособный спрос населения будет падать. В этих условиях особенно важно разработать стратегию, чтобы пережить кризис с наименьшими потерями и выйти из него с новыми приобретениями.

Кризисное состояние российской экономики затрудняет долгосрочное стратегическое планирование в его классическом понимании: на 5 или даже 10 и более лет. Однако, это вовсе не означает, что предприятия малого бизнеса могут выпустить данный аспект из поля своего зрения и заниматься только оперативным управлением. Понимание места организации на рынке, ее возможностей и потенциала роста, постановка и достижение, как минимум, отдаленных целей, а также стремление к развитию и расширению являются ключевыми факторами успешного развития предприятия в долгосрочной перспективе, которое позволит быть более устойчивым к изменениям экономической конъюнктуры и кризисным явлениям.

Некоторые исследователи, такие как П.В. Голов, например, считают, что кажущаяся на первый взгляд нецелесообразность долгосрочного стратегического планирования в условиях общей непредсказуемости экономической конъюнктуры и подверженности российского бизнеса кризисным явлениям на самом деле не обоснована. «В действительности же, напротив, особенности современной рыночной экономики... превращают стратегическое планирование в бизнесе в важнейший фактор, определяющий условия его выживания и развития» [2, 91]. Очень важно уделять внимание стратегическому планированию и долгосрочному развитию даже на малых предприятиях. Изменение рыночной конъюнктуры является главным аргументом к постоянному осуществлению нововведений, в том числе и стратегических.

Важно, чтобы выбор модели стратегического развития предприятия был обоснованным, учитывал весь спектр внутренних и внешних условий и ресурсов, отталкивался от имеющихся преимуществ, раскрывал сильные стороны организации, минимизировал ее слабости.

Важно использовать весь арсенал стратегического управления, в том числе новые гибкие подходы [3]. Грамотное стратегическое планирование и управление может стать для многих предприятий малого бизнеса конкурентным преимуществом.

Источники и литература

- 1) См. на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/30/07/2019/5d403c179a794718406e4102>.
- 2) Голов П.В. «Особенности стратегического менеджмента на российских малых и средних предприятиях». Научно-технические ведомости С.-Петербургского гос. политехнического у-та. 2011, №2. С. 91-95. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://economy.spbstu.ru/article/2011.25.17> .
- 3) Чан Ким В., Моборн Р. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков. Перевод Ющенко И. 8-е изд. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 336 с.

Кривошеев Владимир Вениаминович

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград,
Россия*

От устойчивого развития к устойчивой адаптации

Идея устойчивого развития возникла, как известно, для преодоления существенных колебаний в позитивной трансформации социума, выравнивания в темпах и результатах перехода различных стран на постиндустриальный сценарий прогресса. Эта концептуальная установка получила распространение еще в начале 1990-х годов. Стратегическое направление, которое предполагало устойчивое развитие всего человеческого сообщества, было принято на конференции Организации Объединенных Наций «Окружающая среда и развитие» в Рио-де-Жанейро в 1992 году [1]. На этой конференции главы большинства государств мира, в том числе и России, одобрили программу деятельности по обеспечению устойчивого развития. Нетрудно заметить, что и термин «устойчивое развитие» и его концепция предполагали, прежде всего, возвращение к сбалансированному, а по возможности и гармоничному, отношению по линии «общество - природа». Надо иметь в виду, что, так или иначе, но сама концепция устойчивого развития базировалась, с одной стороны, на предположении обо все более возрастающей рациональности современ-

ного социального мира, а, с другой - на идее медленного, но неуклонного, эволюционного нарастания позитивных изменений во всех сферах жизни общества.

Спустя теперь уже около тридцати лет после принятия этих документов, выясняется, что на пути устойчивого развития существует немало препятствий, что мешает переходу на этот вектор трансформации. Во-первых, не удалось уменьшить разрыв в экономическом и социальном развитии между странами "золотого миллиарда" и многими другими странами. Во-вторых, продолжает усугубляться цифровое неравенство. Но новой и предельно грозной опасностью на пути перехода к устойчивому развитию стал по сути глобальный кризис, вызванный возникшей в начале 2020-го года и продолжающейся до сих пандемией COVID-19.

Во всей полноте в ходе этого кризиса выявился крайне ограниченный доступ многих стран, целых регионов к качественному медицинскому обслуживанию. В латиноамериканских странах, например, выявилась исключительно высокая заболеваемость и смертность от COVID-19. В пересчете на 1 тыс. жителей, по данным Университета Джонса Хопкинса, например, в Бразилии 13,3 заразившихся, в Перу - 13,7, в Панаме - 18,4 и Чили - 18,6. Отмечается, например, что плотность населения здесь остается очень высокой, а социальная инфраструктура практически отсутствует, медицина на нуле [2]. Не секрет, что существенные проблемы с медицинским обслуживанием пандемия выявила и в развитых странах. Даже в богатейшей стране мира, США, согласно исследованию организаций «aiser Family Foundation и Peterson Center of Healthcare в Калифорнии, без страховки человеку, заболевшему коронавирусом, в среднем придется оплатить счет в размере 9763 доллара в случае отсутствия осложнений. Если возникнут осложнения, сумма может вырасти до 20 тыс. долларов. Даже при наличии медицинской страховки необходимо будет доплатить около 1,3 тыс. долларов - на человека. Семью даже среднего достатка это может быстро привести к границе финансовых возможностей [3]. Что же тогда говорить о других семьях? Выяснилось, что США имеют мало практикующих врачей. По данным Peterson-KFF Health System Tracer, на 1000 жителей приходится 2,6 [4]. Это меньше, чем в странах Европы, в России.

Не отказываясь в принципе от концепции устойчивого развития как стратегической линии движения человечества к справедливому состоянию по постиндустриальному сценарию, представляется необходимым в качестве тактической цели обозначить реализацию социальной технологии устойчивой адаптации.

Под таковой мы понимаем разработанную коллективом специалистов

в разных отраслях знания пооперационно выстроенную последовательность действия, которая будет предложена системе власти и управления, которая должна обеспечить своевременную реакции на возможные риски, вызванные природными и иными катаклизмами. Эта технология должна строиться по сценарному принципу, т.е. предусматривать многовариантность действий каждого элемента управленческих структур. Это увеличит адаптивные способности социальной системы.

Источники и литература

- 1) Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года) // Интернет источник: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
- 2) Моисеев Д. Латинская Америка обошла Европу по смертям от COVID-19: жертвами пандемии в регионе стали уже более 200 тысяч человек // Интернет источник: https://www.ng.ru/world/2020-08-05/6_7929_covid.html
- 3) Дернер А., Демплинг А., Корт К., Постинетт А., Рикенс К. Американские граждане боятся своей системы здравоохранения больше, чем вируса. Handelsblatt. // Интернет источник: <https://www.inopressa.ru/article/30Mar2020/handelsblatt/america.html>
- 4) Корепанова С. Почему США не справляются с эпидемией COVID-19. Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/13/827937-ssha-ne-spravlyayutsya>

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Приоритеты устойчивости, роста, стабильности или развития?

Устойчивое развитие многие до сих пор связывают в первую очередь с экологической защитой внешней среды. И с социальной ответственностью за среду, её ресурсы для будущих поколений и с ответственностью-отчетностью перед социумом по своим действиям в данном аспекте.

При этом *развитие бизнеса* как зону ответственности топ-менеджеры часто понимают в виде своей обязанности обеспечивать ежегодный *рост финансовых результатов*, в том числе и благодаря экономии ресурсов, сочетающейся с расширением ассортимента, сегментов потенциальных

потребителей, рынков сбыта и т. д.

При персонификации «целей организации» и «приоритетов менеджмента» естественным образом всплывают противоречивые потребности разных стейкхолдеров. Поэтому может оказаться, к примеру, следующее:

Топ-менеджеру новые владельцы бизнеса вменяют ответственность за развитие бизнеса в форме развития его продажной цены. Такие инвесторы заботятся о ликвидности бизнеса и быстром повышении желаемого дохода от планируемой продажи бизнеса.

Тот же наёмный топ-менеджер испытывает ответственность перед своей семьей за устойчивость её финансового состояния. Поэтому понимая, что его срочный контракт (т. е. с указанным сроком) истекает через 3 или 5 лет и потом ему понадобится «подушка безопасности», он заботится о своем доходе здесь и сейчас, и не заинтересован в том, чтобы понижать затратами, скажем, на капитальное строительство новых цехов, дивиденды акционерам и базу для начисления премий сотрудникам (особенно руководству).

Многочисленные инвесторы (публичных акционерных обществ в первую очередь) как физические лица, купившие акции непосредственно или в «инвестиционном портфеле», заботятся о развитии своих будущих вкладов, для чего ожидают больших дивидендов в этом году, а не через 5 лет.

Добросердечные социологи и психологи, являясь сотрудниками службы управления персоналом, доказывают высшему руководству, что в интернете пишут про BSC (сбалансированную систему показателей, сменяющуюся уже более «модными» подходами) следующее: «Помимо финансовых результатов, необходимо заботиться о рыночных результатах; процессах, в том числе связанных с персоналом; и развитии, то есть вкладах в обучение персонала».

На это топ-менеджеры разъясняют наивным и добрым следующее:

- «Рыночные результаты - это добавочные доходы с новых территорий».

Однако здесь забывается, что для освоения новых территорий сначала вкладываемые средства опережают финансовую отдачу. Но стратегически рыночный результат может с годами начать генерировать ста- бильную прибыль.

- «Бизнес-процессы и процессы кадрового менеджмента должны функционировать без сбоев. Поэтому вот и идите, работайте с персоналом».

В данном случае не обсуждается главное: управляет бизнес-процессами и персоналом не служба «управления персоналом». Поэтому как

бы она ни заботилась об устойчивости функционирования организации и создании благоприятной атмосферы работы, решения или, наоборот, не слышание проблем и не решение нужных вопросов руководителями организации, расшатывают всю конструкцию и делают *работу* организации и сотрудников в организации *не стабильной*.

• «Мы регулярно повышаем затраты на обучение персонала. А выручка уже несколько лет падает. Видимо, смысла в этих вложениях при таком обучении персонала мало...».

С одной стороны, это вечная ошибочная традиция ожидать прямого экономического эффекта в любые *вложения в персонал и его развитие*, не учитывая комплекса факторов, не зависящих от HR-службы, но помогающих и мешающих получить бизнес-результаты организации в целом.

С другой стороны, аспект *развития* (или «перспектива развития», как пишут авторы книг про BSC) включает в себя все финансовые и организационные вложения в будущее, то есть всё то, что сейчас не приносит никаких плодов, а забирает усилия на то, чтобы обеспечить *устойчивое функционирование в будущем*. И это громадные вложения в новые производственные и организационные технологии, приобретение или создание новых производственных площадок, в развитие всех бизнес-процессов, и, в том числе, несравнимо меньшие по пропорциям, но часто очень большие в абсолютной величине инвестиции в рост квалификации персонала.

С третьей стороны, вложение в развитие заключается в стремлении к постоянному *совершенствованию* и улучшению процессов работы (кайдзен), тогда как боязнь изменений из-за боязни нарушить стабильность, именно к потере стабильности и приводит.

Стабильность - это *устойчивость при развитии*, а при застое или стагнации не только развития, но и *устойчивости к неожиданностям* нет.

Лукьянченко Екатерина Леонидовна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Achieving and managing sustainable development of the company as its main goal

Global trends in the development of the world economy necessitate a change in the usual paradigm of company development. Earlier one of the main goals of the company was considered to be stable profit, but nowadays we are seeing a radical shift in priorities towards achieving sustainable

development of the company.

For the first time, the concept of sustainable development of a company appears in the work of Elingkton J. [1], who proposed to consider the concept of sustainable development at the company level, considering a corporate strategy leading to sustainable development. According to [2], a company can be considered as sustainable if the interested parties approve of the company's actions and it remains competitive in the market. Thus, an important role in modern management is played not only and not so much by the company's profitability as by its social responsibility.

According to a study by Deloitte [3], companies wishing to achieve success in the next decade must revise their main goal of activity and relate it to the sustainable development goals developed by the United Nations (UN) countries. In 2015, the leaders of the UN member states developed goals, called the "The 2030 Agenda for Sustainable Development". This document contains 17 socially significant goals, the achievement of which is necessary for the prosperous life of people on the planet, namely: the elimination of hunger; the elimination of poverty; good health and well-being for everyone; quality education; gender equality; clean water and sanitation; inexpensive and clean energy; decent work and economic growth; industrialization, innovation and infrastructure; reducing inequality; sustainable cities and towns; responsible consumption and production; combating climate change; conservation of marine ecosystems; conservation of terrestrial ecosystems; peace, justice and effective institutions; partnership for sustainable development [4].

While all elements of society, including governments, citizens, commercial and non-profit companies must participate in the process of achieving these goals and ensuring the sustainable development of society, commercial organizations have an important role to play in this process. Firstly, organizations can contribute to economic growth in society by paying taxes and the financial well-being of employees by providing citizens with jobs, as well as ensuring gender equality in hiring and providing services. Secondly, it is important to assist commercial companies in solving environmental problems, resisting the aggravation of the environment.

Striving for sustainable development does not contradict the commercial success of the company; on the contrary, sustainable development naturally contributes to commercial success. This is achieved by meeting the needs of the company's stakeholders: a company with a goal of sustainable development is able to attract and retain highly qualified employees, as well as attract consumers and partners, investors and the government. But for the principles of sustainable development to become an urgent goal of the company, it is necessary to reformulate its strategy and operating model, corporate culture and values in accordance with the goals of sustainable

development [5].

Few companies are currently able to align the core goal with the goals of sustainable development and community well-being. According to the Deloitte study, about 30% of companies do not have a clear goal at all, 75% of companies do not link their main goal to sustainable development goals, and the vast majority of companies believe that they are making a sufficient contribution to the well-being of society even without much effort. However, if the focus on sustainable development is not expressed in the main activities of the company and is not reflected in its processes, strategy, corporate culture, this means that the company's contribution to the development of the welfare society is minimal, which may affect the success of the organization in the near future.

Finally, despite the emergence of difficulties on the way to the formation of a socially significant goal and the desire for sustainable development of the company in order to approximate the sustainable development of society as a whole, many organizations show commitment to this approach and demonstrate their development goals for the period up to 2030, for example:

- The British financial conglomerate Lloyds Group has a long-term goal: "To help the United Kingdom prosper."
- FMCG market leader Unilever is inspired by the goal of "Making sustainable development the norm for everyone".
- UK-based Pearson is committed to "Helping people succeed in life through learning".

In this way, by making socially meaningful decisions, organizations around the world can contribute to the overall well-being of society. By introducing innovative technologies, the issues of environmental pollution, inefficient use of resources, and lack of electricity in some countries can be solved. The social responsibility of the company encourages employees to improve their skills, reduce staff turnover, increase motivation and enthusiasm. Finally, the focus on sustainable development of the company improves relationships with stakeholders, which gives an annual increase in the value of the company's shares by 2% [6], which proves the relationship between sustainable development and commercial profitability of the company.

Источники и литература

- 1) Elkington, J. Enter the Triple Bottom Line. The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? // Assessing the Sustainability of Business and CSR. - 2004. - Vol. 1, R. 1-16

- 2) Rasteryaev «O. Sustainable development management in Russian companies // Thesis for an academic degree of candidate of economic sciences. - 2019. P. 175
- 3) Deloitte. The main development goal until 2030: a successful business and a stable future // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/ris/sustainable-development-goals-2030.pdf> (access date: 11.02.2021)
- 4) United Nations. The 17 goals. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (access date: 11.02.2021)
- 5) Ilin I.V., Iliashenko O.Y., Iliashenko V.M. Architectural approach to the digital transformation of the modern medical organization // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. P. 5058-5067.
- 6) McKinsey&Company. How companies succeed through radical engagement // URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-companies-succeeded-through-radical-engagement> (access date: 11.02.2021)

Лутфуллин Юнир Рифович¹, Шафеева Элина Ильдаровна²

1 - Башкирский государственный педагогический университет, Уфа, Россия; 2 - Студентка БГПУ им М Акмуллы, Уфа, Россия

Современные подходы к управлению изменениями

Актуальность данной темы и в теоретическом, и в практико-прикладном значении не вызывает сомнений. Она обусловлена тем, что, в условиях перманентного развития трансформационных процессов в отечественном обществе, существует и постоянно возобновляется необходимость разработки и внедрения эффективных управленческих методик. Требуется творческое осмысление всех современных управленческих концепций и технологий.

Реалии сегодняшнего дня требуют углубленных знаний в различных областях науки. В условиях распространения коронавирусной инфекции изменяется видение стратегии, поэтому цель предприятия - стремление к повышению конкурентоспособности на рынке. Вышеуказанные параметры не могут воплотиться без масштабных преобразований. Таким образом, понятие «организационные изменения» является целенаправленным процессом, отражающим трансформацию состояния

на внешнюю и внутреннюю среду компании. Для осуществления мероприятий по стратегическим изменениям должны быть соблюдены такие параметры, как технологические изменения, изменение конечного продукта - результата труда, потому что это является индикатором его спроса и востребованности, изменения в организационной структуре и в организационной культуре - в моделях поведения сотрудников компании, в управлении человеческими ресурсами. Таким образом, можно отметить то, что изменение в одном влечет непосредственное влияние на другое направление и на взаимоотношения как в макро-, так и в микросреде [2, с.26].

Реинжиниринг в компании необходимо рассматривать как один из видов разработки, принятия и реализации управленческих решений в организациях и, соответственно, все разработанные в науке и практике управления методы повышения качества управленческих решений возможно использовать и в сфере организационного управления. Процесс управления изменениями необходимо подчинить стратегии организации, а в качестве основы необходимо изучение внешней и внутренней среды организации и проведение регулярной диагностики состояния организационной культуры [1, с. 166].

В связи с этим обоснован и постоянный мониторинг со стороны административно-управленческого персонала. То есть оценка очевидных превосходных качеств и недооценка рисков может привести к непредсказуемым последствиям, где ключевым станет снижение конкурентоспособности на рынке. Обычно руководители ошибаются в механизмах мотивации персонала и оценке его влияния на предполагаемые итоги. Руководство не дает право выбора стратегии подчиненным, поэтому отсутствует адекватная оценка обоснованности и комплексности характера перемен, а при нововведениях - руководящее звено не рассматривает достоинства, лишь опирается на недостатки и некомпетентность команды, в том числе учитывается несвоевременная и опаздывающая реакция на влияние внешней среды, не рассматривается потенциал организации и его способность к адаптации, отсутствует координация и присуща хаотичность в выборе направлений, отрицание возможностей инновационных технологий. [3, с. 81].

Зачастую при нововведениях возможно столкновение с двойственным целеполаганием, которое характеризуется выбором между двумя целями и сложностями их реализации из-за того, что краткосрочные цели противоречат или не связаны логично с долгосрочными. Подтверждением вышеуказанному стали негласные регуляторы поведения потребителей и производителей. В последнее время потребители стали все больше влиять на рынок, а не наоборот,

существующие модели влияния на рынке перестают действовать, это в первую очередь можно интерпретировать со снижением уровня доходов населения, безработицей из-за распространения коронавируса, с закредитованностью граждан и непременно - изменением потребительского поведения. Так же потребители, имидж которых таит в себе стереотипность в мышлении, полны ожиданий по отношению к потребляемым благам, поэтому существуют сложности с формированием бренда. Да и не все производители готовы к технологическим изменениям, потому что вызывают затруднения вопросы финансирования. Реинжинирингу и его обоснованности в компании способствует некое состояние, например, если компания находится на грани банкротства, если предвидится ухудшение в обозримом будущем или если не предполагает никаких изменений и с помощью реинжиниринга желает быть успешным.

Таким образом, в условиях пандемии многим компаниям придется прибегнуть к реинжинирингу, сформировать новые модели повышения конкурентоспособности.

Источники и литература

- 1) Лутфуллин Ю.Р. Управление изменениями как фактор развития культуры управления // Актуальные вопросы формирования культуры предпринимательства : сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов экономического факультета СФ БашГУ / кол. авторов. - Москва: РУСАЙНС, 2018. - С.164-168.
- 2) Попов А.Н., Пряхин Г.Н., Лутфуллин Ю.Р. Изменения и корпоративная культура. - Челябинск: ЧелГУ, 2005. - 75 с.
- 3) Пряхин Г.Н., Лутфуллин Ю.Р. Введение в проблему типологии и изменения корпоративной культуры // Лидерство и культура. Материалы выездной научно-практической конференции. Хургада. 27-28 февраля 2006 года. - Екатеринбург: УрГЭУ, УралГУФК, 2006 . - С.78-85.

Лылова Елена Викторовна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Устойчивость развития бизнес-экосистем

О важности создания сети партнерств между организациями говорил еще известный ученый Р. Дафт [2, С.196-237]. Одной из современных

форм партнерства выступают бизнес-экосистемы. Значительный вклад в развитие теории бизнес-экосистем внесли такие исследователи, как Джеймс Ф. Мур [7], Марк Гривен и Говард Юй [1], Ривз Мартин, Саймон Левин и Уэда Дайчи [4] и другие.

Насколько развитие бизнес-экосистемы способствует собственной устойчивости и устойчивости отдельных ее элементов? Ответ на этот вопрос не так однозначен. Во-первых, само понятие экосистемы является размытым, которое в общих чертах можно определить как динамическое взаимодействие нескольких партнерских компаний как новый способ организации экономической деятельности [6].

Учёные делят экосистемы на три группы [8]. К первой группе относятся организации, рассматривающие себя в контексте множества влияющих на них факторов, к которым относятся другие организации, их сообщества, и отдельные люди, образующие экосистему, то есть среду взаимодействующих и взаимовлияющих организаций. Ко второй группе относятся экосистемы, формируемые вокруг инноваций. К третьей группе относят платформенный бизнес, – спонсора платформы и участников платформы, создающих ценностное предложение для потребителя.

Экосистемы отличаются от других видов коллабораций организаций (альянсов, конгломератов, совместных предприятий и т.п.) модульной организационной структурой, которая позволяет объединять множество организаций из разных секторов экономики. Таким образом, экосистема занимает промежуточное положение между иерархическими структурами и партнерствами независимых организаций в рамках проектной деятельности (например, государственно-частное партнерство) – центральная организация устанавливает «правила игры» и осуществляет координацию юридически независимых, но организационно и стратегически взаимосвязанных организаций. Как утверждают авторы одного из исследований [8] модульность не всегда означает открытость. Экосистема может быть частично открыта и может ограничивать доступ к вхождению в экосистему.

Во-вторых, устойчивость можно определить как способность системы адаптироваться к влиянию факторов микро- и макросреды. Действительно, объединение партнёрских организаций в бизнес-экосистему позволяет получить ряд преимуществ каждому из участников: создание единой клиентской базы, лучшее удовлетворение потребностей клиента за счёт диверсификации бизнеса, взаимодополнение и создание уникального ценностного предложения и др. Экосистема по определению должна быть устойчива, так как формируется на основе устойчивых связей между ее элементами [3].

Так же, считается, что устойчивость экосистемы зависит во многом от центральной организации. Однако, важно учитывать, что быть центральным звеном экосистемы могут не любые организации [5]. Ключевым вопросом является – организация самостоятельно может создавать ценность для себя и других или ей выгоднее присоединиться к уже существующей экосистеме. Создание экосистемы, даже самой идеальной – соответствующей всем канонам менеджмента, не дает гарантии ее успешного развития. Важный момент заключается в поиске ключевых партнеров для экосистемы, но не всегда это ключевые партнеры центральной организации. В любом случае, отношения строятся на взаимовыгодной и доверительной основе.

Как ни странно, но ученые сходятся во мнении, что бизнес-экосистемам не стоит бороться с избыточностью. Однако, безусловно, необходимо не перешагнуть разумную грань от избыточности к ситуации, когда многочисленные элементы системы дублируют некоторые функции друг друга, или большое количество элементов становится плохо координируемым и контролируемым центральной организацией.

Таким образом, мы видим, что понятие устойчивости в отношении развития бизнес-экосистем является слабо определенным в силу относительной новизны самого явления бизнес-экосистем. Однако, нарастающий теоретический интерес и усиление тенденции создания новых бизнес-экосистем на практике создает перспективы для будущих, более предметных исследований в этой области.

Источники и литература

- 1) Гривен М., Юй Г. Сила экосистемы: что поможет корпорациям во время кризиса // HBR. – 2020. – URL: <https://hbr-russia.ru/management/»orporativnyu-opyt/849804>
- 2) Дафт Р. Теория организации / пер. с англ. под ред. Э.М. Короткова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
- 3) Макарова Ю. Зачем бизнес создает экосистемы и как они влияют на опыт потребителей // РБК: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f6c55219a79475398b841bd>.
- 4) Мартин Р., Левин С., Дайчи У. Компания как экосистема: биология выживания // HBR. – 2016. – URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-o-bshchestvo/fenomeny/a17381>
- 5) Уотенпо Н. Мифы и заблуждения о бизнес-экосистемах // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesbusinesscouncil/2020/11/1>

1/myths-and-misconceptions-about-business-ecosystems/?sh=1985021b25b9

- 6) Jac» Fuller, Michael G. Jacobides, and Martin Reeves The Myths and Realities of Business Ecosystems // MIT Sloan Management Review. – 2019. – URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-myths-and-realities-of-business-ecosystems/>
- 7) James F. Moore Business Ecosystems and the View from the Firm // The Antitrust Bulletin. – Vol. 51. – №1. – 2006. – P.31-75. – URL: <http://doi.org/10.1177/0003603X0605100103>
- 8) Michael G. Jacobides, Carmelo Cennamo, Annabelle Gawer Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. – №8(39). – 2018. – PP.1-22

Мазюк Ирина Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал, Волгоград, Россия

Актуальные проблемы некоммерческих организаций в период кризиса

В сегодняшних условиях, а особенно в период пандемии, кризис сильно ударил по некоммерческим организациям. Некоммерческие организации имеют большое значение для всех, ведь они созданы для достижения социальных, культурных, образовательных, политических целей. В то же время для неё остаётся главной целью помощь и поддержка людям, а не извлечение из своих действий прибыли. Все больше данные организации стали сталкиваться с неопределённостью. Было проведено социологическое исследование в июле 2020 года среди представителей Волгограда и Волжского. В данном исследовании участвовало 200 человек.

Анализ полученной информации позволил выявить условия работы в период пандемии. При проведении исследования было выявлено, что у 30% опрошенных понизилась эффективность, в том числе при реализации проектов, по сравнению с предыдущими годами. Также стоит отметить недовольство работников, связанное с переходом работы в дистант, с активным применением технических устройств. Об этом заявило 20% опрошенных. Некоторые организации до сих пор не могут решить проблемы, связанные с коммуникацией, что сильно отражается на эффективности рабочих процессов.

Несмотря на все технические сложности, большой процент опрошенных, а именно 68%, заявили о том, их рабочий процесс в худшую сторону не изменился в условиях пандемии. На работу кризисные явления либо не повлияли совсем, либо в незначительной части. Совсем небольшой процент, а именно 5% не смогли продолжить работу в новом формате. На это повлияли многие факторы, такие как возраст, физические способности, технические навыки и другие. Так же у некоторых работников в некоммерческих организациях снизился объем деятельности, об этом заявили 10 процентов опрошенных.

Так же было выявлено, что достаточно сильно пострадали волонтерские сообщества. Многие некоммерческие организации, а именно 35 %, перестали привлекать волонтерские движения. Можно предположить, что данные условия негативно скажутся на организациях и большинство из них не смогут выжить. В этот список в первую очередь входят организации, которые связаны со спортом. Это связано с тем, что там большое значение играет личное присутствие работников.

Было выявлено, что большинство работников перешли на удаленный режим работы. Из-за этого пришлось сократить число работников, закрыть ряд социальных проектов, связанных с благотворительностью и правовой защитой.

Множество некоммерческих организаций, которые активно помогали людям, оказались в очень сложной ситуации. В нестабильный для всех период, количество запросов на необходимую помощь очень сильно увеличилось, а вот источники финансирования существенно сократились. В некоторых организациях, поддержка полностью была приостановлена.

Стоит заметить, что государство уже 16 марта 2020 года начало оказывать поддержку экономике. Но к сожалению, активная поддержка некоммерческих организаций началась только 30 апреля 2020 года. Были направлены специальные меры, которые позволили увеличить доход работников некоммерческих организаций, а так же волонтеров. В данные меры также входили гранты волонтерам, которые помогали в сложившихся условиях. По итогам исследования, можно заметить, что 55% опрошенных, заявили, о том, что уже получили достойную поддержку от государства.

Так же сотрудники социальных учреждений, которые оказывают поддержку людям, которые нуждаются в особой заботе, например, инвалиды или пожилые люди, получают особую поддержку от государства. А сотрудники, которые согласись взять к себе домой под временную опеку пожилых людей и инвалидов в период эпидемии,

получат МРОТ в размере двух месяцев.

Основываясь на результатах исследования, можно сделать следующие выводы. Некоммерческие организации сильно пострадали и это сказалось на закрытии и приостановлении многих социальных проектов.

Источники и литература

- 1) Ключко Е.Н., Мирончук В.А. Актуальные проблемы управления некоммерческими организациями в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения // Государственный советник. 2019. Т. 7. № 2. С. 90-98.

Макаров Сергей Николаевич

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Социологические парадигмы и практика управления

Социологическая наука следует традиционным трендам, которые подразумевают, в том числе, динамичное изменение собственных методологических основ, что связано с общим общественным прогрессом. В этом отношении процесс управления какое-то время слабо выделялся на уровне эмпирической методологии, однако концептуально, на теоретическом уровне, оставался важной составляющей практически в каждом труде классиков социологии.

Остановившись на концептуальных взглядах О. Конта как на некоей точке отсчета, можно констатировать отсутствие продуманного теоретического фундамента [1, Р. 172], необходимого для проведения прикладных исследований, получения оперативной эмпирической информации. Этот пробел послужил основой для поиска путей, разработки методологических основ, позволяющих восполнить пробел, который мы наблюдаем на ранних этапах становления социологической науки.

Важным этапом в процессе преодоления методологического вакуума можно считать разработки Ф. Тенниса, который, несмотря на отсутствие предметной концентрации на процессе управления, все же предложил вариант подхода к эмпирическому анализу управленческих взаимодействий, что следует из его понимания предмета социологии как всех видов социальности, общности и общества; их основы, составляющей взаимодействия людей, движимых волей [2, с. 131-185]. Воля, как предметная база социальной активности, опосредованно указывает на управление в контексте его системообразующей роли в отношениях между людьми.

В дальнейшем подобная исследовательская логика прослеживается

в творчестве Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера и др. [3] Но эти подходы по большей части относились к теоретическим обоснованиям реальности, поиску, уточнению предмета социологии.

Серьезный шаг вперед в области разработки методологических оснований исследования процесса управления был сделан в первой половине XX века. Это обусловлено ростом индустриализации, появлением новых типов обществ в таких странах, как США, Англия, Германия.

Так, в творчестве Т. Парсонса акцент на социальных действиях органично сочетается с функциональным структурализмом, что дает возможность прикладного понимания процесса управления. Ориентируясь на эмпирический факт, Парсонс отдает именно этой категории ведущую роль не только в области проверки теоретических гипотез, но и в формулировке этих положений. При этом, структурно-функциональный подход дает возможность детализации различных форм социальной активности с точки зрения составляющих эту активность компонентов. В итоге Т. Парсонс смог построить универсальную схему для эмпирического анализа социальных феноменов и процессов [4].

Логика данного подхода была продолжена единомышленником Парсонса Р. Мертонем. Делая акцент на теориях среднего уровня, Мертон смог отчетливо интерпретировать диапазоны действий. Для процесса социальных управленческих взаимодействий это стало важной вехой в парадигмальном построении предмета науки. Другим представителем Колумбийской школы, который внес значительный вклад в практику комплексного использования количественных и качественных методов, является П. Лазарсфельд. Именно в его творчестве прослеживается линия укрепления взаимосвязи теоретических, методологических и эмпирических компонентов анализа социальной действительности [5, с. 280-295].

Также серьезный вклад в методологию эмпирической составляющей научного познания внесли ученые британской школы социальной антропологии. На основе эмпирического инструментария Э. Вастермак, А. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский получали информацию о жизни людей в примитивных обществах. В настоящее время практику погружения в такие специфические социальные образования, как примитивные общества, используют в управленческих тренингах, научении способам управления в нестандартных социальных средах [5, с. 265-279].

Дальнейшее развитие изменения парадигмальных основ связано с общим трендом увеличения доли прикладных способов анализа

социальных взаимодействий, в том числе, взаимодействий управленческих.

Эта тенденция во многом была реализована Чикагской школой американской социологии. В рамках данной научной школы трудилось несколько поколений социологов, ставших классиками современной науки. Концентрация на проблематике значимых социальных проблем городского населения позволила разработать эффективный инструментарий для актуализации проблем социальной среды города. Применение данного инструментария, воссозданного на эмпирически выверенном методологическом основании, предоставляет исследователю информацию, которая становится востребованной в практике управления городскими территориями [6]. Таким образом, парадигмальное основание исследования процесса управления получило новый импульс в своем развитии. Более того, эти разработки заложили основу понимания социологии как науки, которая предоставляет заинтересованным субъектам информацию о прикладных проблемах, а также о направлениях эффективного решения этих проблем.

Подводя итоги анализа методологических основ социологического знания применительно к такому феномену, как управление, следует отметить, что в данной статье был представлен далеко не полный перечень подходов и оснований, которыми располагает социология, важно было продемонстрировать универсализм методологии, тренды в эволюции парадигм, необходимость исследовательского конструктивизма в процессе изучения управленческих практик.

Источники и литература

- 1) Cresson A. Le courants de la philosophique franjaise. – P., 1927. Vol. 2. – P. 172
- 2) Теннис Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии.* – М.: Фонд Университет, СПб.: Владимир Даль, 2002. – С. 131-185
- 3) *История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И. Кона.* – М.: Наука, 1979. – 344 с.
- 4) Парсонс Т. *Социальная система: Пер. с англ.* – М.: Академический проект, 2018. – 530 с.
- 5) *История социологии в Западной Европе и США / отв. ред. Г. Осипов.* – М.: НОРМА, 2001. – 543 с.
- 6) *Чикагская школа социологии. Сборник переводов / РАН ИНИОН отв. ред. Ефременко Д.* – М., 2015. – 430 с.

Манкевич Юлия Викторовна

МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия

Новый синергетический подход в управлении целями устойчивого развития

Прошедший 2020 год показал, что попытки, предпринятые ранее мировым сообществом для решения проблем планетарного характера, ранее имевшие в общем, положительную динамику заметно замедлились. Не является исключением и Россия. Так, о низходящей динамике за период с 2015г. говорит Отчет об устойчивом развитии России за 2020 год.

Очевидно, что на фоне тотальной пандемии представленные результаты могут показаться не столь важными и какие-то вообще отойдут на второй план. Но когда пандемия пройдет, есть риск оказаться в ситуации нарастающих негативных последствий происходящих изменений в сфере устойчивого развития.

В связи с чем, важно уже сейчас предпринимать решительные шаги в направлении решения старых нерешенных до этого времени проблем, чтобы исключить их наслоения и усугубления в целях достижения целей устойчивого развития.

Стоит обращать внимание не только на проблемы здравоохранения, но и на проблемы в других областях, относящихся к сфере устойчивого развития. Остаются нерешенные проблемы в образовании, экологии, менеджменте и многих других областях.

Новый вызов требует нового механизма решения проблем, и он должен быть соотносим с новыми реалиями жизни. В связи с чем, вопрос решения проблем устойчивого развития страны и эффективного управления целями данной сферы приобретает дополнительную значимость.

Среди множества определений устойчивого развития наиболее ёмким и отвечающим сегодняшним реалиям является следующее. Устойчивое развитие (УР) - sustainable development англ. - это гармоничное сосуществование экономического роста, экологического равновесия и социальной ответственности.

Сегодня страны Западной ЕвропыСША показывают существенные результаты в работе по трем вышеперечисленным направлениям. Они активно применяют концепцию Джона Элкингтона TBL (Triple Bottom Line), основанную на трех столпах People-Planet-Profit (люди - планета - прибыль). В своем содержании концепция выходит за рамки

корпоративной социальной ответственности, полностью меняет фокус проблемы. Рамки корпоративной культуры существенно сдвигаются, а ценности, стратегия и бизнес процессы организации отходят на второй план. Именно такая «тройная цель» устойчивого развития бизнеса имеет реальные положительные примеры ее реализации за рубежом.

В России долгое время устойчивость на протяжении многих десятилетий воспринималась лишь как равновесие системы в конкретный период по отношению к предыдущему. Позднее, проблему устойчивого развития видели лишь со стороны «безущербного» для будущих поколений удовлетворения людьми своих потребностей.

Такой односторонний подход на протяжении десятилетий формировал сознание целого поколения, в т.ч. управленцев и менеджеров. А ведь именно, от них как признанных лидеров и легитимных руководителей зависит вектор работы в этом направлении.

Как показал опыт прошлого десятилетия, мы так и не научились жить в осознании ответственности за свои действия. Особая роль здесь отводится субъектам хозяйствования в РФ, которые по-прежнему не за- мечают проблем экологического равновесия и социальной ответственно- сти, кроме экономической устойчивости и роста своей собственной (воз- главляемой ими) организации. Проблема не решается «снизу» и зависит всецело от воли руководителя, а внутренние и постоянно меняющиеся внешние факторы не способствуют движению в этом направлении. По- ложительными примерами могут служить лишь иностранные компании и немногочисленные российские компании, которые проводят работу в области устойчивого развития, руководствуясь исключительно имидже- вым маркетинговым подходом.

Для решения сложившихся проблем требуются как концептуальные, так и тактические действия. В концептуальном плане - требуется развитие синергетического подхода. Такой подход позволит, задействовав возможности каждого субъекта хозяйствования для решения целей устойчивого развития, направить работу в эффективное русло. Среди тактических мероприятий можно выделить: усиление президентской вертикали контроля над процессом, создание координирующего органа (постоянно действующая комиссия по вопросам выполнения целевых по- казателей устойчивого развития) с «плавающими» рабочими группами по проблемным направлениям работы; корректировка нормативно-правовой базы, в частности ГОСТ Р 54598.1-2011; налаживание эффективной работы внутри коллектива по достижению целей устойчивого развития и др..

Предложенные меры позволят сформировать иное мышление и

перевернуть сознание в области понимания целей устойчивого развития, настроить общество на конструктивное сотрудничество каждого во благо общего долга перед планетой.

Источники и литература

- 1) Доклад устойчивое развитие в РФ, 2020 год // unstats.un.org
- 2) ГОСТ Р 54598.1-2011 Менеджмент организаций. Руководство по обеспечению устойчивого развития / М.: Стандартинформ, 2012
- 3) Цели устойчивого развития в РФ, 2020 год // rosstat.gov.ru
- 4) Файоль А. Общее и промышленное управление -М., 1924
- 5) Triple Bottom Line // *The economist* November 17, 2009

Маркеева Анна Валерьевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, Москва, Россия*

Технологии Больших данных в организациях: новые возможности или новые проблемы?

Цифровые технологии кардинально ландшафт и способы управленческой деятельности. Цифровизация не только трансформирует технико-организационные аспекты деятельности компаний, но сопряжена с формированием новой управленческой идеологии, ключевым элементом которой является абсолютная вера управленцев в цифровые технологии не только как более совершенный инструмент информационного обеспечения принятия управленческих решений, а как самостоятельный способ осуществления управленческой деятельности.

Датаизм, постулирующий возможность «оцифровки всего социального», опирающийся на убежденность в почти безграничные предсказательные возможности искусственного интеллекта, становится частью масштабного распространения культуры и идеологии Силиконовой долины, с ее технологическим императивом, во все большем числе областей; принимается как идеологическая основа модернизационных проектов управленческими элитами разных стран. Цифровизация бизнес-процессов повсеместно превращается в политический процесс, в то время как факты нарастания, а не решения организационных проблем игнорируются или редуцируются только до технических аспектов. Наиболее очевидным это становится в отношении использования Больших данных (БД), рассматривающихся в качестве ключевых драйверов развития биз-

неса.

Большие данные и предикативная аналитика, благодаря крупнейшим IT компаниям, за последние 5 лет превратились в модный, хорошо продаваемый практически для всех индустрий конструкт: в 2015 году Большие данные в своей работе использовали лишь 17% компаний по всему миру, то в 2020 году доля таких компаний выросла в три раза, в 2,5 раза вырос и общемировой рынок Big data до \$ 57,3 млрд (начало 2020) [1].

Популярность технологии строится на убеждении, что она способна на качественно новый уровень поставить стратегическое и операционное управление, открывать новые ниши, осуществлять тотальный контроль над ресурсами, искать возможности для оптимизации деятельности, но главное за счет высокого прогностического потенциала кардинально снизить неопределенность. Получают ли компании данные выгоды? Эксперты аналитической компании Gartner указывают, что более 60% проектов Big Data терпят неудачу[2]. Все чаще предметом обсуждений становится отсутствие объективности, низкая полезность и прогностический потенциал Больших данных. Эксперты указывают, что их применение порождает новые (этика, безопасность и конфиденциальность данных) и обостряет уже имеющиеся проблемы (усиление асимметрии информации, ограничение конкуренции, дискриминация и т.д.). Нельзя отрицать необходимость новых технологий работы с данными, но текущий этап развития Больших данных свидетельствует об удачном маркетинговом конструкте, успешно продвинутом на волне усиления роли цифровых платформ (использующих цифру в качестве основного ресурса) в современной экономике, а не о работающей технологии.

Во-первых, существует комплекс проблем, сопряжённых со сбором и измерением данных (надежность механизма захвата данных, проблема фильтрации и т.д.). Технические аспекты быстро совершенствуются, обусловлены начальным этапом развития технологии. Но более важными становятся аспекты качества самих данных. Что собираем? За рамками дискуссий часто остаются проблемы искажения данных пользователями, вопросы достоверности и необходимости данных, которые целенаправленно генерируются одними цифровыми технологиями (например, ботами), а затем собираются другими. В целом, может ли идти речь о тотальности данных, когда значительная часть социальных процессов оставаться невидимой для технических систем. Но главное, сами по себе данные (сколь бы структурированными, полными или всеобъемлющими они не были) не заменят отсутствия целеполагания в управленческой деятельности. Согласно данным глобального исследования компании Capgemini 67% компаний не имели четко определенных критериев успешности и неуспешности запускаемых проектов в сфере Больших

данных на момент их начала[3].

Во-вторых, прогностический потенциал БД сильно преувеличен. Это обусловлено и ограничением обучения искусственного интеллекта, и многофакторностью социальных процессов. Большие данные находят множество корреляций, что формирует у компаний неверное представление о снижении неопределенности. Между тем сама по себе корреляция, как бы этого не хотели идеологи датаизма, не может заменить необходимость установления причинно-следственных связей, выработки теорий, концепций или какой-либо объяснительной модели[4]. Фактически Большие данные либо дают организациям прогноз без понимания, либо множество «ложных связей», которые становятся причиной управленческих ошибок.

Сейчас бизнес как никогда нуждается не только в совершенных технических решениях, но специалистах, способных за цифрами увидеть картину в целом, понять контекст данных, а часто абсолютно бессмысленные связи. Это не отменяет необходимости искать новые способы использования Больших данных для управленческих задач, но значительно важнее оценить «гуманитарную емкость цифры, ее ценностные и смысловые основания» [5], определить роль и назначение данной исследовательской технологии в ряду уже ставших классическими инструментов сбора и анализа управленческой информации.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Источники и литература

- 1) Finos, R. 2016-2026 Worldwide Big Data market forecast // Wi»ibon. Режим доступа: <https://wi»ibon.com/2016-2026-worldwide-big-data-market-forecast/> (дата обращения 29.01.2021)
- 2) Нуриденулы, М. 6 мифов Больших данных: что мешает бизнесу больше зарабатывать на Big Data // Forbes. 29.08.2019. Режим доступа: https://forbes.»z//process/technologies/6_mifov_o_bolshih_dannyih_chno_meshaet_biznesu_zarabotat_na_big_data/? (дата обращения 29.01.2021)
- 3) Capgemini. Research. Режим доступа: <https://www.capgemini.com/research/> (дата обращения 29.01.2021)
- 4) Кривин, Ю. Понимать, но не предвидеть. Предвидеть, но не понимать. Минск: Дискурс, 2020.
- 5) Чернышов А.Г. Цифровизация и технологизация общественной

жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С.322. DOI: 10.17223/1998863X/40/30

Медведева Софья Сергеевна

Ранхигс, Волгоград, Россия

Удалённый режим работы: проблемы и перспективы.

В настоящее время, когда информационно-цифровые технологии вышли на совершенно новый уровень и используются практически во всех сферах жизнедеятельности человека, невозможно представить без них почти никакой рабочий процесс. В современном мире технологическая оснащённость позволяет перенести массу видов деятельности в виртуальное пространство, что позволяет облегчить множество видов работ и порождает такое новое явление как удалённая работа.

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы множество работодателей начали предлагать удалённое трудоустройство в виду различных причин, например, сокращения расходов на содержание офиса или для возможности работы с людьми, находящимися на достаточно большом расстоянии друг от друга. Удалённая работа становилась всё более популярной, всё большее количество людей без страха и волнения выбирали для себя такой вид занятости и находили его более удобным. А за последний год ситуация кардинально изменилась и в связи с объективными обстоятельствами многим миллионам жителей нашей планеты пришлось узнать об удалённой работе и испытать её на собственном опыте не зависимо от их желания.

Удалённая работа является определённым видом занятости работников, где они не привязаны территориально к своему работодателю и месту работы. В этом большинство людей видят огромные для себя плюсы и переходят на такой вид работы, чтобы преследовать свои индивидуальные цели.

В настоящее время рынок труда очень сильно изменился под воздействием ряда факторов как экономических, так и социально-политических. Одной из главных черт современного общества является интеллектуализация, что означает необходимость использования информационно-цифровых технологий практически повсеместно, во всех видах трудовой деятельности, и даже искусственный интеллект почти стал обыденностью и активно применяется. Это позволяет автоматизировать рутинные

задачи на всех уровнях управления. Применение новейших технологий уже носит глобальный характер.

Требования работодателей к работникам очень сильно преобразились и уже не являются типовыми. Сейчас в приоритете находится активный и мобильный работник, которого не пугают постоянные изменения в рабочем процессе, готовый постоянно повышать свои профессиональные знания и навыки и меняться. Всё это привело к появлению нового типа работников, являющихся профессионалами, выполняющими свою трудовую деятельность вне территории привычного рабочего места, то есть в режиме удалённого доступа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время удаленная работа уже является неотъемлемой частью нашего мира, так как множество профессий существуют только в таком формате и большинство работодателей не могут представить содержание огромного штата людей, которые находятся дома, работая на удаленке.

Привычные ранее устои организаций уже разрушены благодаря повсеместному появлению удаленной работы. Во многих компаниях переход на удаленку стал триггером в сторону положительных изменений, о которых раньше даже не заходила речь, удаленка повлекла за собой внедрение и более полномасштабное использование информационно-цифровых технологий таких как например, электронный документооборот, цифровая подпись, чек-листы, покторинг и многое другое.

Николаев Дмитрий Алексеевич

ФГБОУ ВО "МГТУ им. Г.И. Носова", Магнитогорск, Россия

Аналитические возможности автоматизированных учетных систем в части управления взаимодействием с клиентами.

Финансовый результат любой компании напрямую зависит от объема продаж, который определяется эффективным взаимодействием с клиентами. Указанное взаимодействие должно носить системный характер и подлежит контролю со стороны менеджеров компании. Управление взаимодействием с клиентами является для условий функционирования современных компаний одним из важнейших бизнес-процессов, который состоит из нескольких подпроцессов, состав которых определяется спецификой деятельности конкретной компании.

Эффективное управление бизнес-процессом продажи позволят принципиально изменить бизнес-модель конкретной компании от неэффективного поиска клиентов под разработанный продукт к разработке про-

дукта, полностью соответствующего потребностям потенциальных и существующих клиентов компании [3].

Развитие современных систем и технологий переводит взаимодействие с клиентами на принципиально новый уровень. В настоящее время разработано большое количество программных решений для организации и управления взаимодействиями с клиентами [1,2]. Все они объединены общим названием CRM-системы, что является аббревиатурой Customer Relationship Management. Проанализируем наиболее популярные варианты реализации CRM-систем в России на платформах ведущих разработчиков.

- **Интеллектуальные ERP/CRM-решения SAP:** цифровое ядро, которое позволяет компаниям интегрировать комплексные межфункциональные бизнес-процессы (в том числе и бизнес-процесс управления продажами) нового поколения, чтобы превратить компанию в «умное» цифровое пространство. По мнению экспертов, **SAP** одна из самых эффективных ERP систем в мире. Отличается высоким функционалом и скоростью обработки данных. Плохо адаптирована под законодательство РФ и одна из самых дорогих систем по размещению на предприятие. В основном работает с крупными предприятиями.

- **Oracle Cloud ERP/CRM:** создает программное и аппаратное обеспечение, оптимизированное для работы вместе - как в облаке, так и в корпоративном центре обработки данных. Универсальная корпоративная учетная система. Существенно дешевле, чем SAP. Имеет ряд готовых решений ориентированы на определенные бизнес-процессы, в том числе и управление продажами. Для предприятий РФ, сложно настраиваемая в связи с ограниченным числом специалистов по внедрению и обслуживанию. Указанная учетная система эксплуатируется на крупных промышленных предприятиях и ориентирована на блок управления продажами b2b.

- **1С ERP/CRM:** данный программный продукт реализует управление различными бизнес-процессами, в том числе продажи, закупки, склад, деньги, зарплата, производство, CRM и бизнес-аналитика для принятия верных управленческих решений. Отлично адаптированная система под законодательство РФ. Самая доступная и распространенная ERP/CRM система для размещения на предприятие. Огромное множество специалистов по настройке и отладке системы под бизнес-процессы предприятия. Из минусов системы на практике можно назвать: задержка обработки данных, слабый сервер и редкие случайные ошибки системы. Описанные выше ERP-системы включают подсистему управления взаимоотношениями с клиентами и имеют соответствующие готовые (коробочные) решения [4]. Однако наиболее эффективным является разра-

ботка функционала исследуемой подсистемы с учетом специфики и масштабов деятельности конкретного предприятия, а также запросов его менеджмента для организации качественной информационной поддержки управленческих решений. Для этого необходимо идентифицировать потребности руководства и разработать точки контроля с учетом указанных выше моментов. В качестве примера наиболее распространенных точек контроля можно назвать следующие: 1) маржа по проданным товарам / работам / услугам; 2) среднее количество повторных покупок; 3) средний чек; 4) выполнение плана продаж; 5) количество новых лидов за период; 6) активность менеджеров по продажам по совершению целевых действий; 6) средняя продолжительность цикла продажи и др. [6, 7].

После определения точек контроля для бизнес-процесса управление продажами на основе потребностей менеджеров происходит конфигурирование автоматизированной учетной системы для целей перестройки исследуемого бизнес-процесса.

В заключение необходимо отметить, что современные автоматизированные учетные системы дают практически безграничные возможности настройки и управления процессом продаж, но при этом они требуют адекватного методического инструментария, в частности задания точек контроля и их аналитических разрезов.

Источники и литература

- 1) Замбржицкая Е.С., Хуснутдинова А.А., Логейко А.К. Моделирование бизнес-процессов учетных операций как основной тренд развития бухгалтерского учета в современных условиях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 21 (477). С. 2-7.
- 2) Даниленко Н.И., Замбржицкая Е.С., Ячменева Е.Д. Проблемы автоматизации учетных систем в современных организациях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 3 (483). С. 2-7.
- 3) Симаков Д.Б., Якобсон З.В., Замбржицкая Е.С., Угольников Н.В. Концептуальные процессные подходы в реализации управленческой функции мотивации персонала к труду // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 3. С. 43-48.
- 4) Замбржицкая Е.С., Чернов Г.Е. CRM-системы как элемент управленческого учета платной деятельности учреждений здравоохранения // Вестник Университета Российской академии образования. 2020. № 1. С. 98-107.
- 5) Куликова М.М., Исабекова О.А. Актуальность внедрения CRM-си-

стем // Московский экономический журнал. 2018. №4. URL: <http://cyberlenin.ru/article/n/a»tualnost-vnedreniya-crm-sistem> (дата обращения: 08.02.2021).

- 6) Шайдуллин Р.Р., Гареева Г.А., Григорьева Д.Р. Автоматизация управления взаимоотношениями с клиентами // Символ науки. 2018. №5. URL: <https://cyberlenin.ru/article/n/avtomatizatsiya-upravleniya-vzaimootnosheniyami-s»lientami> (дата обращения: 08.02.2021).
- 7) Колосова В.В. Механизм построения эффективной маркетинговой стратегии на основе применения цифровой воронки продаж // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2019. №1. URL: <https://cyberlenin.ru/article/n/mehanizm-postroeniya-effe»tivnoy-marketingovoy-strategii-na-osnove-primeneniya-tsifrovoy-voron»i-prodazh> (дата обращения: 08.02.2021).

Петухова Елена Александровна

*Поволжский государственный технологический университет,
Йошкар-Ола, Россия*

Диагностика профессиональных установок как инструмент определения траекторий профессионального развития персонала муниципальной службы

Быстро изменяющиеся внешние условия требуют соответствия муниципальных служащих современным реалиям для эффективной реализации возложенных на них общественно-значимых задач. В данном контексте особую значимость приобретает эффективное профессиональное развитие служащих. Сегодня большое внимание уделяется формам, методам и содержанию мероприятий по их профессиональному развитию. Однако основаниями для участия в них остаются зачастую формальные признаки - назначение на вышестоящую должность, рекомендации по итогам аттестации, решение работодателя. При этом не учитывается отношение служащего к профессиональной деятельности, его профессиональные установки.

В статье рассматривается возможность изучения профессиональных установок муниципальных служащих посредством соответствующей диагностики в целях определения траекторий профессионального развития персонала муниципальной службы.

Существуют два основных типа установок на профессиональное развитие - профессионально-должностное (карьерное) и профессионально-квалификационное. [1] Также существует установка на характер трудо-

вой деятельности - творческий и исполнительский.

Интерпретируя понятия, входящие в определение профессионализма (мотив, цель, установка, эффективность), в начале 2000-х гг. учеными Нижегородского института управления РАНХИГС под руководством Калачевой Т.Г. были определены индикаторы, отображающие сферу профессионально-жизненного целеполагания, трудовой мотивации и достижений, и разработана методика определения профессиональных установок человека (тест Work).

В данной методике индикаторы объединены парно и опрашиваемым предлагалось выбрать один из них. Поскольку набор индикаторов не может отразить всю сложность вовлеченности индивида в профессиональную деятельность, то методика, являясь инструментом социологической диагностики и методом индивидуальной типологизации, может быть использована для диагностики профессиональных установок. [2]

Практическое применение данной методики было осуществлено автором в ходе диагностики профессиональных установок муниципальных служащих городского округа «Город Йошкар-Ола» (выборка составила 100 человек).

Полученные данные показали, что в целом 73 % служащих ориентированы на творческую составляющую в работе, а 27 % - на исполнительство. При этом на творчество в работе ориентированы 51,25 % специалистов и 27 % руководителей. Нацелены на профессионально-квалификационное развитие 67 % служащих и 18 % - на карьерное (из них руководители составляют 5%, специалисты - 18 %).

Типологические характеристики ориентаций на тип профессионального развития представляют следующее:

«специалисты» (высокий уровень установок на профессиональное развитие и смешанный тип установок на характер трудовой деятельности, активная деятельность в комфортных условиях) - 25 % служащих, из них 5 % руководителей и 20 % специалистов;

«специалисты-творцы» (направленность на профессиональное развитие и творческий характер труда, лидерство) - 36,25 % респондентов, из них 15 % руководителей и 21,25 % специалистов;

«творцы» (характерны творчество, внутренняя мотивация труда, профессиональная активность и лидерство) - 3,75 % специалистов, руководителей «творцов» не выявлено;

«специалисты-исполнители» (высокий уровень ориентации на профессиональную самореализацию и стремление к исполнительским функциям) - 3,75 % служащих, замещающих должности специалистов, руководителей данного типа не выявлено;

«исполнители» (приоритет комфортных условий профессиональной

деятельности) - 3,75 % служащих-специалистов, руководители отсутствуют. Данная группа является потенциальным кадровым резервом для становления специалиста-исполнителя или администратора-исполнителя;

«администраторы-исполнители» (карьерное развитие и комфортные условия труда по отношению к профессиональной активности) - 1,25 % служащих-специалистов, руководителей данного типа не выявлено;

«администраторы» (высокие установки на административную карьеру, установки на творчество и лидерство выражены неярко) - 5 % служащих, по 2,5 % в каждой категории руководителей и специалистов.

«администраторы-творцы» (выраженные карьерные установки в сочетании с ориентацией на творчество и лидерство) - 3,75 % служащих-специалистов, руководители данного типа отсутствуют.

17,5 % служащих (6,25 % руководителей и 11,25 % специалистов) отнесены к сектору типологически не характеризуемого пространства. Служащие имеют смешанные установки на тип профессионального развития и характер работы.

Проведенная диагностика позволила типологизировать профессиональные установки служащих, определив их приверженность к профессионально-квалификационному развитию.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты диагностики могут быть использованы при определении муниципалитетом траектории профессионального развития служащих, а государственными органами субъекта Российской Федерации при разработке рекомендаций по реализации кадровой политики местных органов власти.

Источники и литература

- 1) Молл Е.Г. Управление карьерой менеджера. - СПб: Питер, 2003. - 352 с.
- 2) Калачева Т.Г. Эмпирическое исследование в сфере управления социальными процессами: понятийная архитектура / Т.Г.Калачева, И.А.Газиева, В.А.Мальцев, С.А.Тихонина; под общ.науч.ред. Т.Г.Калачевой. - Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2010. - 130 с.

Погребной Дмитрий Николаевич

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва г, Россия*

**Современное развитие социального института военной
службы и влияние на него служебного поведения
военнослужащих**

Современные реалии и сложившаяся геополитическая обстановка выдвигают повышенные требования к силовым структурам страны, а к Вооруженным силам Российской Федерации особенно. Выполняя поставленные задачи и отвечая современным вызовам, происходит постепенное качественное совершенствование не только вооружения и военной техники, но также и уровня профессиональной подготовки личного состава.

Благодаря своевременно принятым руководством Министерства обороны решениям повышается престиж военной службы в обществе. Существующая система социальной защиты, финансового и материального обеспечения позволяет каждому военнослужащему выполнять поставленные задачи, не отвлекаясь на бытовые проблемы, и воспринимать военную службу не как воинский труд и способ материального обогащения, а как воинское служение и долг перед Родиной, способные удовлетворить духовные потребности.

Проводимые ежегодно военные учения повышают уровень боевой готовности войск, а участвующие в них военнослужащие понимают важность и необходимость выбранной ими профессии. Данное обстоятельство оказывает положительное влияние на формирование необходимого типа служебного поведения военнослужащих, направленного на качественное выполнение ими своих служебных обязанностей, проявление социальной активности и разумной инициативы.

Являясь субъектом воздействия на служебное поведение, военная служба определяет поведенческие особенности каждого члена воинского коллектива не только на личностном, но и на коллективном и организационном уровне. Одобрив социально-ожидаемое и приемлемое поведение, командование воинских частей старается пресечь любые формы неодобряемого поведения, способного оказать негативное влияние и замедлить формирование необходимого состояния Вооруженных сил.

Постепенное внедрение инноваций и рост инвестиций в человеческий капитал, способствуют использованию в полном объеме возможностей каждого военнослужащего. Регулярно проводится повышение квалификации личного состава с помощью профессиональной переподготовки.

Устойчивое развитие Вооруженных сил, как социального института общества, не представляется возможным без принятия управленческих

решений, направленных на поддержание процесса совершенствования и соответствия современному уровню социального развития.

Полтавская Мария Борисовна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Адаптация некоммерческого сектора в России к условиям пандемии COVID-2019

В период пандемии организации некоммерческого (третьего) сектора столкнулись с требованиями внешней среды приспособиться к изменившимся условиям. Режим самоизоляции запустил трансформацию многих традиционных процессов, которые годами использовали некоммерческие организации (НКО), спровоцировал возникновение новых процессов, как правило, связанных с цифровизацией. Вопросы цифровизации третьего сектора, развитие цифровых практик гражданского общества активно обсуждаются исследователями в последние несколько лет. Пандемия COVID-2019 ускорила процесс цифровизации. НИУ ВШЭ в 2020 г. реализовала исследовательский проект «Трансформация третьего сектора в цифровую эпоху», провела конференцию «Трансформация третьего сектора в цифровую эпоху». Со стороны государства социально ориентированным НКО (СО НКО) была оказана помощь, подготовлены два реестра СОНКО, которым были оказаны дополнительные меры поддержки. По состоянию на 04.02.2021 в первом реестре 24275 организаций, во втором - 11238 [1]. В качестве мер поддержки, которые рассчитаны на все НКО, были предложены: снижение количества контрольных мероприятий, отсрочка арендной платы, отсрочка предоставления отчетности в Минюст России, особый порядок взыскания неустойки (штрафа, пени) за несвоевременную и (или) неполную оплату коммунальных услуг и другие. НКО в условиях пандемии, обладая разными ресурсами, по-разному адаптировались к изменившимся условиям внешней среды.

Цифровизация третьего сектора протекает неравномерно. Можно выделить несколько стратегий, которые стали реализовываться НКО в условиях пандемии. Первая стратегия - закрыть проект или направление работы НКО, в самом радикальном случае закрыть организацию. Вторая стратегия - приостановить, временно свернуть направление работы. Такая стратегия использовалась с целью переждать, взять паузу, чтобы вновь запустить проект после снятия ограничений. Третья стратегия была связана с продолжением работы

НКО. В рамках этой стратегии можно выделить несколько направлений. Во-первых, внедрять онлайн технологии в свои традиционные услуги. Ярким примером являлись образовательные, спортивно-оздоровительные проекты НКО. Во-вторых, разработка и предложение новых продуктов и услуг. В-третьих, освоение новых ниш для организации, сфер деятельности, расширение целевой аудитории, охват новых категорий благополучателей. В-четвертых, ряд НКО продолжили свою работу без внесения кардинальных изменений в свою деятельность, переведя своих сотрудников и все процессы организации на удаленный формат работы.

Отдельно стоит рассмотреть коалиционный тренд в третьем секторе как стратегию адаптации НКО к условиям пандемии. Некоммерческие организации в условиях неопределенности быстрее реагируют на изменения, способны позаботиться о тех категориях граждан, которые не могут охватить государственные службы. Мы могли наблюдать консолидацию третьего сектора как на микроуровне, зачастую спонтанную и неструктурированную (различные низовые творческие мероприятия и флешмобы). Наряду с этим появились более структурированные формы солидарности на мезоуровне. Среди коалиций необходимо отметить коалицию НКО «Забота рядом». Коалиция создана благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко совместно с альянсом «Серебряный возраст» при участии партнёров конкурсов «Активное поколение» и «Культурная мозаика». В сентябре 2020 г. в ее состав входили 127 организаций из 46 российских регионов и Казахстана. Пандемия показала слабость рыночных механизмов, исследователи отмечают, что принимаемые меры помощи во время пандемии должны лежать вне рыночных механизмов [2]. Ключевым направлением деятельности НКО коалиции

«Забота рядом» был поиск «невидимых» пожилых людей, которые остались без поддержки родственников и социальных служб.

Итак, во время пандемии в третьем секторе произошла адаптация и трансформация образовательных, культурных и некоммерческих инициатив, внедрение удаленного труда. В условиях интенсификации коммуникации, необходимости привлечения и распределения ресурсов, вопросы общественного участия, добровольчества, разнообразных форм социальной активности, становятся явными и осознаются акторами. Организации, создавшие коалиции, это акторы с разным по составу и объемам ресурсами, разным социальным и политическим весом. На сегодняшний день рано делать окончательные выводы о рисках, угрозах или позитивных тенденциях цифровизации третьего сектора. Данный процесс будет двусторонним, он повлияет на

практики как индивидуального, так и коллективного гражданского участия, инициирует новые формы солидарности.

Источники и литература

- 1) Министерство экономического развития РФ. URL: <https://covid.economy.gov.ru/n>»о (дата обращения 04.02.2021)
- 2) Žiže» S. Pandemic! COVID-19 Sha»es the World, New Yor», OR Boo»s, 2020.

Пушкарева Людмила Васильевна
СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, РФ

Устойчивость развития организаций: нейтрализация экономических угроз предприятия.

Важным участком хозяйственного механизма является организационно-управленческая составляющая, отражающая систему организационных и управленческих действий по координации работы и взаимодействия организационных, производственных, финансовых процессов на всех уровнях управления, способствует стабилизации и повышению уровня экономической безопасности предприятия.

Современные рыночные отношения, неотъемлемыми характеристиками которых являются высокая степень неопределенности и риска, нестабильность рыночной среды, которое до сих пор находится в стадии формирования, создают все более сложные условия для адаптации и эффективного функционирования предпринимательских структур.

Чтобы обобщить факторы окружающей среды, которые влияют на предприятия, можно использовать PEST анализ. PEST анализ представляет собой инструмент управления, предназначенный для выявления политических, экономических, социальных и технологических факторов окружающей среды, которые влияют на деятельность предприятия. Таким образом, можно сделать вывод, что значительное количество факторов окружающей среды влияет на деятельность предприятий. Однако нельзя забывать, что эффективная деятельность предприятий во многом зависит от самих предприятий. Основными являются следующие факторы:

1. Эффективное управление персоналом предприятия.
2. Национальное производство. Россия значительно отстает от показателя производительности труда (ВВП на одного занятого).
3. Оптимизация расходов предприятия.

Состояние защищенности и соответствующий уровень экономической безопасности зависит от влияния экзогенных и эндогенных факторов, которые могут иметь характер объективных, субъективных и смешанных (определяются с учетом наложения объективных и субъективных при соответствующих условиях).

Перечень угроз экономической безопасности предприятия изменчив и включает в себя все новые элементы. Угрозы и риски экономической безопасности отражают изменчивость во внешней среде предприятия, которые приводят к трансформации самого субъекта безопасности [1]. Внутренняя структура и управление бизнесом также подвержены постоянным изменениям.

Также под угрозой экономической безопасности предприятия понимаются действия физических или юридических лиц, нарушающие деятельность предприятия и способные привести его к остановке работы или иным убыткам [2].

Существует большое множество критериев классификации угроз экономической безопасности предприятия. Более известной является классификация угроз по области их возникновения:

- угрозы для всего предприятия (некомпетентное руководство);
- информационные угрозы;
- угрозы имуществу материального типа (порча, утрата, полное уничтожение);
- угрозы утраты или отзыва нематериальных активов (лицензий, сертификатов и т. д.).

Следует отметить, что предприятия в силах контролировать определенную часть внешних угроз экономической безопасности (выбирать поставщиков, определять сегменты рынка для планируемых новых продуктов и т.д.). Однако невозможно контролировать государственные инициативы в налоговой политике или ограничительную деловую практику [3].

Главным и неисчерпаемым источником внутренних угроз являются сотрудники. Группировка внутренних угроз предприятия по приоритетам выглядит следующим образом: персонал, оборудование, финансы, информация. Для предприятия список текущих угроз индивидуален, особенно для внутренних источников.

Исходя из вышесказанного, следует, что внутренними угрозами экономической безопасности предприятия можно управлять. Для каждого элемента можно предпринять системные превентивные действия, чтобы минимизировать угрозу. Таким образом, внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия отличаются

наиболее фундаментальным образом с точки зрения подотчетности и предсказуемости.

Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что анализ угроз экономической безопасности предприятия должен быть главной составляющей деятельности служб экономической безопасности: это единственный способ построения эффективной системы экономической безопасности, учитывающей быстро меняющиеся условия возникновения угроз. Это систематический сбор данных о рынках, конкурентах и других факторах с последующим анализом и прогнозированием.

Источники и литература

- 1) Пушкарева Л.В.. Организация фирмы. Учебное пособие - : М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Санкт-Петербургский гос. инженерно-экономический ун-т". Санкт-Петербург, 2011. - 271 с.
- 2) Арбатов, А.А. Ведев; под ред. В.К. Сенчагова. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2018. - 815 с.
- 3) Экономическая безопасность предприятия / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. - М.: ЮНИТИ, 2018. - 271 с.

Свердликова Елена Альбертовна

*Социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва,
Россия*

Деловая культура российских организаций в условиях пандемии коронавируса

Пандемия коронавируса и жизнь в условиях неопределённости выявили новые риски в развитии бизнес-процессов. Одним из инструментов адаптации к неопределённости внешней среды является корпоративная культура. Вообще, корпоративная культура деловых организаций имеет сложную структуру. Однако, нет сомнения в том, что основу любой структуры ценностей составляют ценности архетипа народа. В связи с этим, представляется интересным проанализировать, какие традиционные ценности трудовой культуры народа стали наиболее предпочтительными, в условиях пандемии коронавируса? Наше исследование было проведено в рамках дисциплины «Традиции и ценности российской деловой культуры» на социологическом факультете МГУ. Методология исследования,

включает следующие этапы и методы проведения исследований. Первый этап - общетеоретический. Он связан с анализом сущности русской культуры и выявлением её онтологических ценностей. Далее, выявляем ценности конкретной подсистемы русской культуры - хозяйственной. Весь цикл русской хозяйственной истории мы делим на 3 периода: традиционный, индустриальный - эпоха Российской империи и индустриальный - эпоха СССР. На этом этапе студенты работают с литературными источниками (произведение «Домострой»), историческими очерками о монастырском хозяйстве и первичных формах предпринимательской активности народа. Результат - выявление системы ценностей традиционного российского общества. На втором и третьем этапах использованы, как традиционный метод анализа научной литературы, так и анализ биографий московского купеческого сословия, крупных советских технократов и руководителей хозяйственных проектов, а также опросы родственников студентов, живших в эпоху СССР. Результат - системы ценностей трудовой культуры эпохи дореволюционной России и СССР. А далее, из трёх систем ценностей выявляем те, которые можно назвать непреходящими и формируем систему ценностей, необходимую для дальнейшего анализа их преемственности. Преемственность традиционных ценностей в современной деловой практике выявлялась в ходе эмпирического этапа исследования, где анализировались материалы бизнес-периодики. Статьи российских деловых журналов исследовались методом контент-анализа.

Проанализируем результаты последних исследований, которые проводились в периоды: 2019 и 2020 годов, т.е. до пандемии коронавируса и в период карантина. Как отмечалось выше, теоретический этап исследования заканчивался формированием системы традиционных ценностей российской деловой культуры. Как правило, здесь выделяются следующие ценности: вера, трудолюбие, семья, патриотизм, коллективизм, смекаливость или инновационность, социальная ответственность, солидарность, целеустремлённость. В 2019 году было проанализировано 63636 строк деловой российской прессы, в частности, газеты Коммерсантъ; журналов: Секрет фирмы, РБК, Коммерсантъ-Деньги и др. Полезной информации, т.е. информации о традиционных ценностях: 34945 строк или 54,9%. Наибольший интерес коммуникатора был проявлен к ценностям патриотизма: (6446/18,4), целеустремлённости: 5349/15,3; инновационности: 4949/14,1; справедливости: 3867/11,06. Наименьший интерес - к ценностям веры 436/1,2; терпения: 2126/6; социальной ответственности бизнеса: 2652/7,5. В 2020 году общий объем проанализированных статей

составил 31 418 строк, из которых полезной информации о традиционных ценностях - 15 467 строки (49,23%), практически половина от общего объёма информации. Это говорит о том, что интерес коммуникатора к традиционным ценностям немного снизился, но, в целом, достаточно высокий. Иерархия внимания коммуникатора в данный период немного изменилась. Наблюдаем рост интереса к ценностям инновационности и трудолюбия. (3029 и 3022 строки /19,5%), а также - к ценностям социальной ответственности (2466/15,9) и солидарности (2148/13,8). Заметно снизился интерес к ценности патриотизма, по сравнению с прошлым годом (2,3/18,4). Наименьший интерес - к ценностям веры (369/2,3). Коммуникатор, в большинстве своём, оценивает информацию о ценностях деловой культуры положительно (56%) или нейтрально (31,8), отрицательных оценок (12%). Больше всего положительных оценок у наиболее востребованных ценностей: инновационности (1813), трудолюбия (1551), социальной ответственности бизнеса (1549). Нейтральных оценок больше всего у ценностей трудолюбия (1265), инновационности (924), солидарности (884); отрицательных оценок больше всего у ценностей социальной ответственности (295) и инновационности (292). Среди авторов информации лидируют журналисты (53%), затем специалисты (29,5) и менеджеры (17,3).

О чём говорят полученные данные? Во-первых, мы наблюдаем изменение приоритетов восприятия ценностей деловой культуры. Если год назад в восприятии коммуникатора деловой информации лидировала ценность патриотизма, любви к земле, Родине, государству, то пандемия корона-вируса актуализировала другое исконное свойство русских, их смекалку и умение не только выживать в новых условиях, но и создавать новые социальные практики и технологии. Речь идет о том, что реальные бизнес-процессы и практически вся деловая жизнь в эпоху пандемии перенесены в Интернет. Именно эти практики, их плюсы и минусы интересовали коммуникаторов деловой информации и наш бизнес в 2020 году. Кроме этого, эпоха пандемии заставила бизнес больше трудиться, вкладывать много времени в своё дело, и в разные формы участия и ответственности перед персоналом и обществом, в целом.

Синяков Алексей Викторович
Социологический факультет МГУ, Москва, Россия
**Опросы персонала – от выявления социальной
напряженности до оценки вовлеченности**

В настоящее время в управлении организацией доминирует представление о том, что одним из важнейших активов организации являются ее работники. Такая установка привела к обострению обоюдных ожиданий: организация предъявляет конкретные требования к действующим и потенциальным сотрудникам, и работники ожидают конкретных реакций со стороны организации на возникающие у них запросы.

Традиционно одним из инструментов выявления обоюдных ожиданий и определения путей их удовлетворения являются социологические исследования внутри организаций. Исследования обеспечивают руководство и HR-менеджеров необходимыми данными, позволяющими принимать обоснованные решения по многим возникающим вопросам. Такие исследования, будучи сконцентрированы на одной главной задаче – поиск наиболее эффективного взаимоотношения между работодателями и сотрудниками, подходят к её решению с разных сторон: определяют эффективные источники рекрутинга кандидатов, выявляют причины увольнений сотрудников, изучают организационную культуру и образ работодателя, выявляют проблемы, существующие в организации, определяют мотивацию сотрудников и так далее. Значительное число исследовательских запросов укладывается в концепцию, называемую в HR «путешествие сотрудника» или «employee journey map». В рамках данной концепции исследованиями охватывается весь жизненный цикл сотрудника в организации, на каждом из которых HR получает оценки сотрудников взаимодействия с работодателем. Так на этапе знакомства с соискателем изучается внешний HR-бренд компании, образ, сложившийся до приобретения статуса сотрудника компании. В первые месяцы работы в компании фиксируются проблемы и трудности, с которыми сталкиваются новые сотрудники компании. Далее выявляются проблемные зоны в работе сотрудников, осуществляется оценка проводимых компанией инициатив. В завершающей стадии взаимодействия с сотрудником, фиксируются проблемы и трудности, с которыми сталкиваются новые сотрудники компании, в период, когда сотрудник уже принял решение покинуть компанию, с ним проводится «exit-интервью», задача которого состоит в выявлении причин увольнения.

Кроме исследований, «привязанных» к жизненному циклу сотрудника, в компаниях проводятся исследования, направленные на

определение эффективности взаимодействия с сотрудниками. Регулярное проведение таких исследований позволяет не только определить текущий вектор изменения эффективности взаимодействия с сотрудниками, но и определить пути совершенствования производственных и обслуживающих процессов. На личной практике проведения таких исследований в компании, имеющей несколько тысяч сотрудников, автор показывает, как по мере решения текущих задач, накопления опыта и совершенствования техник проведения исследований, происходит трансформация понимания того, о чем именно необходимо спрашивать сотрудников во время проведения исследования.

Первоначально, в рамках общей задачи определения путей совершенствования производственных и обслуживающих процессов для повышения эффективности взаимодействия с сотрудниками, было решено выявить основные факторы неудовлетворенности персонала. Для этого в инструментарий исследования была включена оценка неудовлетворенности - 25 факторов (показателей) работы персонала, в том числе материальное и нематериальное стимулирование, санитарно-гигиенические условия работы, корпоративные коммуникации, психологический климат и так далее. В качестве индекса, который позволит оценить динамику изменения ситуации после реализации соответствующих мероприятий, направленных на снижение основных факторов неудовлетворенности, был использован индекс, условно названный индексом «социальной напряженности персонала». Расчет индекса «социальной напряженности персонала» основывался на шести факторах (показателях) неудовлетворенности: материальной и нематериальной мотивации, гигиеническими условиями, психологическим климатом, взаимодействием с руководителем, корпоративными коммуникациями.

Подход, основанный на исследовании неудовлетворенности, позволил выявить основные факторы неудовлетворенности, снизить их остроту, но в долгосрочной перспективе оказался малоэффективным: при отсутствии (ликвидировании) «очагов напряженности» он не позволял определить пути дальнейшего повышения эффективности взаимодействия с сотрудниками. На следующем этапе исследований основной акцент анкеты был смещен в сторону определения удовлетворенности персонала различными аспектами работы: инструментарий исследования содержал оценку удовлетворенности работой более чем по 80 показателям, которые обобщались в итоговый индекс удовлетворенности. Учитывая, что понятие «удовлетворенность» в значительной степени имеет психологическое

содержание (отражает индивидуальные, личностные аспекты отношения работника к труду и связанным с ним вещам), а анализируется с точки зрения социологической науки, кроме оценок удовлетворенности в исследовании измерялся и уровень лояльности персонала. В исследовании «лояльность» понималась как как социально-психологическое отношение работника к организации, для которого характерно принятие её целей и ценностей, желание работать в ней.

Результаты исследования позволили не только получить общую оценку удовлетворенности работой и показать динамику происходящих в компании изменений, но и определить, какие из рассматриваемых 80 аспектов работы требуют наибольшего и первоочередного внимания. Кроме того, инструментарий исследования содержит блок открытых вопросов, что позволяет данному исследованию выступать в качестве инструмента обратной связи и оперативно выявлять возникающие проблемы. Сегментация сотрудников по их подразделениям и сравнение интегральных показателей удовлетворенности и лояльности позволяет осуществить сопоставительный анализ (бенчмаркинг) для выявления, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования организации с целью улучшения работы всех ее подразделений. В настоящее время продолжается работа над дальнейшим повышением эффективности инструментария исследования. С одной стороны, сокращается количество показателей оценки удовлетворенности работой из анкеты удаляются показатели, уровень удовлетворенности которых высокий, практически не меняется во времени и одинаковый в разных подразделениях. С другой стороны, в анкету добавляется блок вопросов, направленный на оценку «вовлеченности персонала». Вовлеченность в первую очередь отражает предрасположенность человека к участию в той или иной трудовой деятельности, которую рассматривают как сумму из трёх компонентов: знание, интерес и результативность. Таким образом, «вовлеченность персонала» является интегральным показателем, который выступает в качестве индикатора отношения работников к изменениям, происходящим в организации.

Исследование вовлеченности персонала позволит увидеть отношение работника к организации в среднесрочной динамике, и оценить деятельностную концентрацию работника на решении задач, приносящих дополнительные эффект для организации. В условиях постоянных изменений, которым подвержены инновационные компании, эти две характеристики являются ключевыми.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной

научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Источники и литература

- 1) Харченко В. С. Корпоративные социологические исследования: как социологи помогают HR, Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции "Социолог 2.0: трансформация профессии", 2018 год, Москва
- 2) Долженко Р.А. Удовлетворенность, лояльность, вовлечённость персонала: уточнение и конкретизация понятий, Вестник Алтайского государственного аграрного университета, №9 (119), 2014 г., Алтай
- 3) Щербаков Н.А. Практика бенчмаркинговых исследований как аналитический инструмент для HR-специалистов, Молодой ученый, №28 (132), 2016 г., Казань

Скорогудаева Виктория Андреевна¹,

Гоношилина Ирина Глебовна²

1 - Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия; 2 - Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация

Сильная корпоративная культура вуза как фактор устойчивого развития организации

Исследования показывают, что каждая действующая организация - это сложный механизм, основой жизненного потенциала которого является корпоративная культура: то, ради чего люди стали членами организации, то, как строятся отношения между ними; какие устойчивые нормы и принципы жизни и деятельности организации они разделяют, что, по их мнению, хорошо, а что плохо и многое другое из того, что относится к ценностям и нормам. Все это не только отличает одну организацию от другой, но и существенно предопределяет успех функционирования и выживания организации в долгосрочной перспективе.

Любой университет - это своего рода корпорация: с работниками и «клиентами» внутри себя самой, но также с большим количеством связанных с нею людей вовне - это и выпускники, и абитуриенты, и их родители, и работодатели («заказчики»). Определение границ этой корпорации - отдельная и большая тема, но чем шире эти границы, тем, как представляется, правильнее будет под корпоративной культурой понимать разделяемые всеми членами корпорации базовые ценности, убежде-

ния, цели, негласные соглашения и нормы работы и поведения. Сильная корпоративная культура вуза состоит из разных слагаемых, контролируя которые, организация справляется с неопределенностью и выходит на новый уровень развития, обеспечивает более высокую конкуренцию в своей сфере. К этим слагаемым, выделенным нами в ходе теоретического исследования, относятся: доля преподавателей, активно принимающих корпоративные ценности (не менее двух третей); доля студентов, разделяющих ценности вуза (две трети); гибкость корпоративной культуры и ее реализация в действиях преподавателей, студентов (не менее половины); позитивная удовлетворенной работой и учебой в вузе (половина и более); лояльность вузу (четыре пятых и более).

Аккумулируя знания о сильной корпоративной культуре, можно констатировать: каждый из уровней влечет за собой совершенствование не только отдельных сегментов корпоративной культуры, но и всей организации в целом. Исследование, проведенное В.Н. Стегнием и Л.Н. Курбатовой, выявило смещение ценностных ориентаций студентов в сторону прагматических выгод от высшего образования: средство удовлетворения материальных и карьерных амбиций. Результаты нашего исследования позволили также прийти к выводу: престиж университета напрямую влияет на отношение студентов к учебе, а преподавателей - к освоению новых научных и педагогических технологий.

Результаты опроса преподавателей и студентов регионального университета о влиянии корпоративной культуры говорят о том, что сильная корпоративная культура и ее состояние влияют на всех субъектов деятельности вуза и на организацию в целом. Выявлена взаимосвязь между уровнем активности преподавателей, студентов внутри вуза и их корпоративной идентичностью: чем выше уровень активности, тем больше респонденты ощущают себя частью коллектива. Опрос показал, что, участвуя во внутренних коммуникациях университета, студент все больше начинает владеть знаниями о корпоративной культуре этого университета и, в конечном итоге, принимает и становится ее частью.

Одними из уникальных характеристик вуза преподаватели и студенты отмечают целостность и сплоченность факультетов, вуза (35%) и насыщенность студенческой жизни (25%). Данные характеристики напрямую зависят от функционирования корпоративной культуры и говорят о ее состоянии на данный момент.

Таким образом, корпоративная культура в вузе важна не только для субъектов образовательного процесса, но и в целом для устойчивости развития организации. Без общего взаимодействия руководства вуза, преподавателей и студентов достижение высокого функционирования

корпоративной культуры невозможно, особенно в приоритетах современного менеджмента.

Источники и литература

- 1) Кузнецов И.Н. Корпоративная культура. М. – 2006. – С. 33-50.
- 2) Курбатова Л.Н, Стегний В.Н. Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та. – 2009. – С. 57-63.
- 3) Яблонскене Н.Л. Корпоративная культура современного университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – №2. – С. 7-25.

Стрельникова Татьяна Валерьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург,
Россия*

Корпоративная культура организаций виртуальной эпохи: характерные особенности

Корпоративная культура - важный составной элемент любой организации. Вместе с цифровой трансформацией изменяется поведение людей в организации, принципы организации работы и взаимодействие сотрудников. Изучение феномена культуры, в частности корпоративной, в сложившихся условиях становится особо актуальным. В корпоративном мире роль культуры важна, поскольку при грамотном формировании общих целей и ценностей она способна повысить эффективность организации в целом. Многие организации своевременно перешли на использование цифровых технологий и это им помогло выжить в условиях пандемии, например, такие компании как Netflix, Airbnb, Uber могут служить примером, но основой истории успеха этих компаний стало создание соответствующей корпоративной культуры. Это говорит, во-первых, о том, что в компании необходимо выстраивать культуру, поддерживающую цифровую трансформацию. Среди компаний, которые столкнулись с трансформацией корпоративной культуры можно отметить: FM Logistic, Asstra, «Даксер», ALP Group, группа компаний ИВК, «Аванпост», Basis Genomic Group (BGG) и другие. [1].

Что отличает организации цифровой эпохи, их корпоративную культуру? Основные характеристики:

Постановка цели, которая будет реализовывать возможности

цифровизации, что обозначает первостепенную роль руководителя;

Создание кросс-функциональных команд. Рабочие границы становятся прозрачными, потому что командам необходимо работать вместе, чтобы использовать потенциал «цифры». Кросс-функциональные команды работают с клиентами, они самоорганизуются, в них нет иерархии. Они способствуют сотрудничеству, способствуют реформированию системы мотивации и новой системы контроля;

Организация рабочего пространства;

Символика организации;

Культура принятия риска (культура принятия ошибок);

Новое распределение ролей, совмещение функций, создание организационной структуры, которая бы самонастраивалась и адаптировалась к работе в новых условиях;

Система коммуникации - иное организационное взаимодействие. Введение систем ежедневной отчетности, контроль за плановой и фактической деятельностью, контроль объемов работ. Проведение видеоконференций, общение в социальных сетях, рабочих чатах. Электронный документооборот, электронная почта, связь по телефону.

Внутреннее обучение для сотрудников, в том числе с целью приобретения сотрудниками новых навыков и компетенций, в том числе удаленной коммуникации, навыков саморазвития.

Важным изменением стал переход на удаленный режим работы. Что касается ситуации по населению, можно обратиться к данным исследования Фонда «Общественное Мнение», который провел общероссийский опрос жителей городов с численностью населения от 50 тыс. человек. Более 12% участников опроса (192 человека из 1538) работают удаленно - полностью или частично, опрос проводился для того, чтобы понять, как люди относятся к «удаленке», с какими трудностями сталкиваются, а также что сейчас происходит с их работой. По итогам, 47%, работающих удаленно отметили, что в содержании и организации их работы изменилось многое: отсутствуют личные контакты, общение - 15% («коммуникации разрушены», «прекратились контакты с людьми, взаимодействия», «нет контакта с детьми, все изменилось»); увеличение объема работы - 10% («стало больше нагрузки», «работа стала занимать больше времени», «с утра до ночи за компьютером»); снижение продуктивности из-за нарушения рабочих процессов или невозможность выполнять обязанности в полном объеме - 9% («получается работу выполнять частично», «не все можно сделать из дома», «я стал менее продуктивен»); изменение в подходах, методах организации работы - 9% («административная часть

вызывает затруднения», «увеличилось время на согласование рабочих моментов», «больше времени на подготовку - разработку материалов»).

51% респондентов, работающих удаленно, считает, что, за исключением места работы, у них все осталось по-прежнему. При этом 42% респондентов сообщили, что работы у них стало меньше, чем раньше. Вероятнее всего, это связано с тем, что не все рабочие задачи получается перевести на удаленный режим. Треть осталась примерно с таким же объемом работы, у 22% он увеличился. [2] Можно выделить, большой недостаток удаленной работы - увеличение объемов рабочего времени, в связи с переключением задач и процессов, разного ритма работы с другими членами команды, издержки онлайн взаимодействия, создание условий стресса, неумения организовать свое пространство.

Какие выводы? Трансформация корпоративной культуры сопровождается изменением поведения людей, которые не быстро меняются, а может и не все хотят. Это связано с недостаточным опытом удаленной работы и достаточно быстрого перехода. Для этого требуются получать навыки организации пространства и времени.

Источники и литература

- 1) Саломеева А. Журнал Босс. - 2020. «Страны Советов»: корпоративная культура и ее трансформация во время пандемии // URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2020/boss-maj-iyun-2020-g/strany-sovetov-»orporativnaya-»ultura-i-ee-transformatsiya-vo-vremya-pandemii.html>
- 2) Рейнюк А. Удаленная работа в цифрах. 2020. // URL: <https://covid19.fom.ru/post/udalennaya-rabota-v-cifrah>
- 3) Dhruv M. Культура: забытое звено цифровой трансформации // URL: <http://digitalbusinessmodel.ru/page7119902.html>

Сюрина Екатерина Евгеньевна

МГТУ им. Г.И.Носова, Магнитогорск, Россия

Традиционные и оптимизационные модели оценки эффективности предпринимательских проектов

В настоящее время оценка эффективности принимаемых решений в сфере предпринимательских проектов основывается на «традиционных» и «оптимизационных» моделях. Несмотря на наличие ряда официальных методик по оценке инвестиционных проектов, их содержание не всегда в полной мере соответствует современным требованиям и вызывает вопросы, связанные с определением длительности прогнозного периода, схемой

финансирования проектов и др.[1] Поэтому логично рассмотреть некоторые положения расчетов денежного потока (cash-flow) как одного из важнейших понятий по исследуемой тематике.

Ставка дисконтирования при определении эффективности инвестиций предпринимателя характеризует доходность приемлемого и доступного альтернативного направления вложений. Проект целесообразен при ЧНС не меньше нуля, что отображает рост капитала как главного мотива инвестиционной деятельности при условии реинвестирования дохода. Простой срок окупаемости капиталовложений (PB) представляет период времени, за который инвестор вернет вложенные в проект собственные средства. PB соответствует сроку, когда доход становится равным капиталовложениям. Динамический срок окупаемости (DPB) учитывает норму дохода и включает дополнительное время, требующееся для ее достижения. DPB определяется путем расчета величины в уравнении, составленном на основе формулы ЧНС. Уравнение решается при условии, что ЧНС равна нулю. Внутренняя норма доходности проекта (ВНД, Internal Rate of Return, IRR) рассчитывается без использования ставки дисконтирования как внешнего (экзогенного) фактора. ВНД является эндогенным параметром эффективности проекта и сама демонстрирует максимальную ставку дисконтирования, при которой вложения не убыточны.[2] Она позволяет оценить отклонение от нормы дохода инвестора.

Величина ЧПС принимается равной нулю. Для инвесторов и кредиторов показатель IRR ценен в качестве скоринговой характеристики проекта. На практике его часто используют как пороговую величину, в частности равную 15%.

В то же время IRR - важный показатель соотношения капитала, введенного в проект (дело) и полученного на выходе. В таком понимании IRR - характеристика эффективности финансовых инструментов, а также деятельности (роста капитализации) фондов, привлекающих и размещающих ресурсы. Потенциальные инвесторы могут ориентироваться на фактическую доходность фондов, выражаемую IRR.

Внутренняя норма доходности и сроки окупаемости капиталовложений - относительные показатели. В отличие от стоимостного параметра ЧНС они показывают эффект на единицу затрат и, в частности, позволяют отбирать проекты с максимальной удельной доходностью.

На современном этапе весьма актуальна проблема применимости трансформированных инструментов анализа денежного потока на практике. В частности, расчет ДП используется в методе WACC (Weighted Average Cost of Capital). Он основан на принципе дисконтирования бездолгового ДП по ставке WACC (средневзвешенной стоимости вложенных в проект финансовых ресурсов). Ставка учитывает стоимость и удель-

ный вес каждого задействованного источника инвестиций, например собственных и заемных средств, в общем объеме финансирования. В России для оценки проектов с позиции государства ежегодно устанавливается ставка WACC на уровне Министерства экономического развития и Министерства финансов с учетом трех видов капитала: собственного, заемного и бюджетных ассигнований.

В целом отметим, что для более обоснованного изучения возможности кредитования в подобных ситуациях целесообразно выполнять расчеты ДП в текущих (действующих) ценах с учетом прогноза инфляции и курса иностранной валюты при годовом или квартальном счете времени, обеспечивающем большую точность. Особую проблему представляет отсутствие в Правилах материала по управлению проектами. Это ограничивает использование инструментов инвестиционного менеджмента в планировании проектов, что снижает реализуемость планов вследствие дефицита их оптимизации, фиксации работ-событий, рисков, зон ответственности исполнителей.

Как результат, соответствующие положения слабо отражаются в контрактах с исполнителями проектов. Несовершенство методов оценок проектов не компенсируется большими затратами на подготовку бизнес-планов.

Резюмируя, отмечаем, что всестороннее понимание рассмотренных методов анализа предпринимательских проектов позволит сформировать целостную научную концепцию управления капитальными активами, включая инвестиционную деятельность и рыночную оценку активов. Для исправления отмеченных дефектов аналитических показателей требуется совершенствование нормативных документов по оценке научно-технических разработок и инвестиционных проектов.

Источники и литература

- 1) Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Официальное издание Министерства экономики РФ, министерства финансов РФ, государственного комитета по строительной, архитектурной и жилищной политике. – М.: Экономика, 2020г. – 421с
- 2) Асват, Дамодаран Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов / Дамодаран Асват. - М.: Альпина Паблишер, 2018. - 451 с.
- 3) Замбрицкая Е.С., Литвинов И.А., Тиханова Е.И. Особенности оценки рисков при расчете финансовых показателей эффективно-

сти инвестиционных проектов // В сборнике: Альтернативные пути преодоления глобального экономического кризиса. Международная научно-практическая конференция. 2013. С. 273-283.

- 4) Пестрякова Е.А., Замбрицкая Е.С. Оценка кредитоспособности предприятий малого бизнеса в современных условиях // В сборнике: Современная модель управления: Проблемы и перспективы. материалы научно-практической конференции. 2018. С. 29-32.

Усов Виктор Витальевич

Уральский институт управления РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Аномия в управлении малым и средним

предпринимательством: взаимосвязи социальных показателей

Актуальность исследования определяется следующими положениями. Во-первых, социальная аномия снижает эффективность управления, действенность социальных институтов и организаций [1, С.62].

Во-вторых, отличительной характеристикой малого и среднего предпринимательства современной России является его высокий уровень самоуправления. Представители малого и среднего предпринимательства самостоятельно выбирают себе тип занятости, организуют бизнес, набирают персонал и действуют в правовом поле. Государство не управляет данной областью, а лишь регулирует его (через осуществление контроля за деятельностью).

Следовательно, с целью эффективного управления малым и средним предпринимательством целесообразным является выявить взаимосвязи социальных показателей, которые отражают отношение его субъектов к явлению социальной аномии в терминах системного подхода к рассматриваемому нами явлению и определению возможных системообразующих факторов для осуществления управления. Предмет нашего исследования - взаимосвязи социальных показателей и аномии в управлении малым и средним предпринимательством.

В исследовании приняли участие представители малого и среднего предпринимательства на территории Свердловской области в количестве 120 человек (100 мужчин и 20 женщин). В качестве социальных показателей участников исследования нами были определены: показатель возраста, гендера, семейное положение (женаты/не женаты, замужем/не замужем), стаж осуществления предпринимательской деятельностью, образование, отношение к категории малого и среднего бизнеса. В качестве показателей процесса аномии выступали: проявление аномии в

бизнесе (нарушение налогового законодательства, выплата «серой заработной платы», нарушения правил оформления бизнеса и т.д.) [2].

Гипотезой исследования выступало предположение, что показатели социальной аномии будут взаимосвязаны с социальными показателями представителей малого и среднего предпринимательства. Для тестирования данной гипотезы был предпринят корреляционный (по Пирсону) анализ в статистическом пакете Statistic for Windows, 5.5.

Нами были получены следующие результаты. Значимые отрицательные корреляции были выявлены между показателями: семейное положение (женат/не женат, замужем/не замужем) и показателями, характеризующими явление аномии в малом и среднем предпринимательстве - отношение к недопустимости выплаты «серой зарплаты» ($p < .01$), негативное отношение к нарушениям в сфере «налогового законодательства» ($p < .05$), отношения к нарушениям в области оформления бизнеса (по подложным документам) ($p < .01$), отношения в сфере нарушений кассовой дисциплины ($p < .01$) и степень негативного отношения к существующей налоговой системе в сфере малого и среднего предпринимательства ($p < .01$). Полученные результаты означают, что участники исследования, которые состоят в семейных отношениях, относятся к данным типам проявления аномии в малом и среднем предпринимательстве более негативно, чем участники, относящие себя к категории неженатых или незамужних.

Обсуждение результатов. Полученные нами результаты позволяют выявить следующие особенности взаимосвязей между социальными показателями и показателями, отражающими процессы аномии в малом и среднем предпринимательстве.

Во-первых, выявленные нами взаимосвязи между социальными показателями и показателями аномии можно отнести к единой системе (в том числе - к системе управления данным явлением).

Во-вторых, выявленные взаимосвязи между семейным положением (женатые и замужние субъекты деятельности) и более негативным отношением предпринимателей к проявлению аномии в малом и среднем бизнесе позволяют сделать предположение о том, что управление данным явлением возможно через использование данного факта в качестве системообразующего фактора [3].

Проведенный нами корреляционный анализ позволяет сформулировать эмпирические предпосылки для дальнейшего построения гипотетической модели с целью выявления детерминизма в рассматриваемой нами проблеме.

Источники и литература

- 1) Кох, И. А. Социальная аномия и социальное управление / И. А. Кох // Известия Уральского государственного университета. - 2006. - N 42. - С. 62 - 71.
- 2) Усов, В. В., Кох, И.А. Нарушения налогового законодательства как маркер «сложной» аномии в современном российском обществе / В.В. Усов, И.А. Кох // Russian Economic Bulletin.- 2020.-Т.3, № 5. - С 301-314.
- 3) Клепицкий, И.А. Преодоление аномии на примере конкретной ситуации / И.А. Клепицкий // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.- 2015.- Т. 9, № 4.- С. 640–651.- DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).

Филиппова Оксана Владимировна

Башкирский Государственный Университет, Мурманск, Россия

Корпоративная культура в условиях радикальных организационных преобразований

Актуальность исследования обусловлена тем что понятие "корпоративная культура" привлекает к себе достаточно большое внимание и изучением данного понятия, а также влияние его на современные отношения между работником и работодателем занимаются многие исследователи.

Однако "корпоративная культура" - это тот мир, который возникает внутри организаций, предприятий различных форм собственности и за частую он уникален и не повторим. Конечно существуют определенные критерии и правила, по которым выстраивается корпоративная культура, но для того что бы понять есть, и она и в каком состоянии находится, исследователь должен тщательно изучить все ее элементы. Это необходимо для того что бы понять какие инструменты и методы, нормы поведения мы можем использовать для укрепления корпоративной культуры.

В условиях современного мира корпоративная культура подвергается многочисленным испытаниям со стороны экономической нестабильности в мире, социальным вызовам, трудового и профессионального кадрового голода, эмоционального выгорания коллектива, пандемии вызванной новой короновирусной инфекцией, вынужденного дистанционного выполнения своих трудовых функций, самоорганизацией своего рабочего времени и места. В связи с этим потребность изучение корпоративной культуры предприятий становится более острой для того что бы укрепить

деловые и профессиональные отношения, создать новые нормы поведения, пересмотреть установившиеся правила и требования, разработать и ввести новые инструменты работы коллектива, улучшить и поддержать на должном уровне профессионализм работников.

Цель - проведение исследования по влиянию внешних факторов на корпоративную культуру предприятия в меняющихся условиях.

Результаты. Разработка стратегии по формированию и развитию корпоративной культуры на предприятии в условиях радикальных организационных преобразований.

Вывод. Со временем перед многими организациями встает вопрос о переменах в корпоративной культуре и при определенных условиях очевидность таких перемен не вызывает вопросы у руководителя и введение изменений их сопряжены с внешними и внутренними обстоятельствами. Поэтому исследование корпоративной культуры предприятия и работа над ее формированием и развитием носит долгосрочный характер, которые в дальнейшем будут способствовать успеху и развитию предприятия.

Источники и литература

- 1) Мецгер А. А. Корпоративная культура в моделях корпоративного управления // Управленец. 2013. №2 (42).
- 2) Михайлина Г.И. Управление персоналом : учебное пособие / Г.И. Михайлина, Л.В. Матраева, Д.Л. Михайлин, А.В. Беляк ; под общ. ред. Г.И. Михайлиной. – 4-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 280 с.
- 3) Пичугин В.Г. Психология влияния в управлении персоналом : учебное пособие : / В.Г. Пичугин ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Прометей, 2020. – 145 с.
- 4) Морозова Е. А., Сухачева А. В. Пути совершенствования корпоративной культуры организации // Теория и практика общественного развития. 2012. №3.
- 5) Блинов А.О. Управление изменениями : учебник / А.О. Блинов, Н.В. Угрюмова. – 2-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 304 с
- 6) Тагибова А. А. Особенности исследования корпоративной культуры // Теория и практика общественного развития. 2016. №11.
- 7) Николаева И.Ю. Корпоративная культура как объект социологического исследования <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26687644>

Хвостов Антон Александрович

*СРОО "Центр социально-правовых и природоохранных инициатив",
Саратов, Россия*

Управление НКО в условиях пандемии

Не секрет, что COVID-19 довольно серьёзно ударил по некоммерческому сектору в прошлом году. Подавляющее большинство НКО вынуждено было на ходу переформатировать свою деятельность и на длительный срок подзабыть о привычном многолетнем режиме своего функционирования. Кому-то пришлось работать онлайн, кому-то понадобилось приостановить свою работу, а есть и те, кто вообще прекратил своё существование. Точные цифры самостоятельно ликвидировавшихся будут известны после апреля 2021 года, когда Министерство юстиции РФ подведёт итоги по отчётам официально зарегистрированных представителей третьего сектора, которые им традиционно ежегодно подают сведения до 15 апреля, и где общественниками указывается информация о продолжении ими своей деятельности в текущем году. В таких форс-мажорных обстоятельствах наибольшая нагрузка ложится на менеджмент организации, который вынужден заниматься проблемой выживания. Ведь от государства практически никакой финансовой помощи не последовало для некоммерческого сектора в период пандемии, хотя и был принят ряд указов, постановлений и законов разного уровня. Один из них касался выплат минимальных зарплат штатным работникам НКО, входящим в особый федеральный реестр Минэкономразвития. Но в итоге всё это осталось на бумаге. Лишь небольшому количеству пострадавших организаций что-то подкинули или вернули ранее уплаченные налоги за второй квартал 2020 года, но это капля в море в масштабе всей страны. Поэтому общественникам пришлось выживать с помощью своих собственных ресурсов или за счёт спонсорской помощи социально-ориентированного бизнеса. В связи с этим, социологам, занимающимся изучением деятельности российского третьего сектора, можно было бы предложить провести социологическое исследование в виде экспертного опроса по интернету среди руководителей НКО нашей страны на тему принятия управленческих решений во время пандемии коронавируса. Ведь многим из них приходилось идти на непопулярные меры - сокращать штат и рабочее время сотрудников, уменьшать им заработанную плату, отменять ранее запланированные командировки и поездки на конференции, форумы, семинары, курсы повышения квалификации и т.д. и т.п. В тоже время есть довольно большое количество официально зарегистрированных организаций некоммерческого сектора, которые в буквальном смысле

слова работают на общественных началах не имеют оплачиваемый штат сотрудников, расчётного счёта в банке и даже собственного помещения, чтобы не платить за него ежемесячные коммунальные платежи. То есть можно смело назвать такие НКО добровольческими или по-современному - волонтёрскими. Руководители таких НКО при социологическом опросе наверняка ответят, что они материально практически никак не пострадали от карантинных мер, предпринятых властями весной прошлого года. Волонтёрам просто пришлось уменьшить личные контакты, отменить или перенести до лучших времён свои очные массовые акции и прочие мероприятия, по мере возможности перейти на дистанционку. Финансовых поступлений у них как не было, так и нет. Поэтому им без разницы было, что до пандемии, что во время неё. Исключением являются менеджеры организаций, которые не побоялись огромной ответственности и с наступлением пандемии всё-таки подали заявки на конкурсы Президентских грантов. Тем НКО, чьи проекты были одобрены экспертами столь значимого для третьего сектора фонда, предстоит реализовывать свои намеченные мероприятия в условиях неопределённости - когда нет никакой уверенности в том, что состоится ли их фестиваль, выставка, лекция, семинар, мастер-класс и т.д. в установленные сроки или всё придётся переносить на другие более поздние этапы проекта. Например, свои личные проекты, которые не финансируются с помощью целевых поступлений из бюджета страны, можно легко отменить или перенести на следующий год. Но когда ваша НКО получает определённые средства на конкретные мероприятия и на обозначенные сроки, то ситуация с их возможной отменой или переносом из-за пандемии здесь намного сложнее. Здесь уже руководителям организаций необходимо будет всё согласовывать с московскими кураторами проекта, которых им назначил фонд. Но гораздо опаснее подвергать своих сотрудников и волонтёров риску заражения коронавирусом, когда они вынуждены по графику проводить те или иные массовые мероприятия с целевой аудиторией. Да и сами они тоже нередко становятся источником опасности для тех, с кем контактируют во время просветительских, культурных и прочих акций по грантам. Поэтому в некоторых случаях руководящему составу НКО, чтобы не рисковать здоровьем своих людей, целесообразно самим лично «выходить в поле» и проводить мероприятия с массовой аудиторией, конечно, с соблюдением масочного режима и прочих вынужденных в наше ковидное время правил. Бывает, что это единственный путь, чтобы потом отчитаться за гранты и не подвергнуть никого новомодной болезни. Именно так (с

огромным риском и со стрессами) приходится сейчас выживать организациям и их руководителям пока окончательно не закончится затянувшаяся уже более чем на год пандемия. Экономическая основа существования НКО может формироваться из нескольких источников. Для руководителей наиболее значимым является вопрос экономической устойчивости своей НКО. Ведь это позволяет реализовывать долгосрочные проекты. На плаву сегодня могут остаться те, чей менеджмент в состоянии учитывать воздействие неблагоприятных факторов и привлекать разнообразные источники финансирования.

Шиндряев Сергей Олегович

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия,
Волгоград, Волгоград, Россия*

Роль ценностного компонента в управлении организацией

Проблема природы управления в условиях социально-экономической неопределенности представляет интерес в современном обществе, и, как следствие, актуальным становится вопрос о специфике управленческих отношений на основе ценностей.

Именно ценности, по мнению Питирима Сорокина, служат основой и фундаментом любой культуры. Они разделяются большинством членов общества, воспринимаются как «единственно верные», передаются от поколения к поколению [3].

Задача углубленного научного анализа и эффективного управления развитием ценностно-ориентированной организационной культуры выступает комплексной социальной проблемой, от результатов решения которой во многом будет зависеть как процесс интеграции российских организаций в международное сообщество, так и формирование образа современного руководителя как социально-ответственного субъекта.

Основой ценностного подхода в управленческой парадигме считаются работы К. Майджера, который одним из первых представил новую управленческую парадигму, показывающую, как ценности воздействуют на поведение. В разработанную им схему входят базовые элементы: ценности - видение - вера и отношение - поведение [2].

Необходимо отметить, что для эффективной работы сотрудников важно учитывать и управлять их ценностями. Управление ценностями происходит путем ценностной мотивации при помощи ориентиров. Например, из разработанной Ричардом Барреттом пирамиды ценностей у организаций редко встречаются более трех реальных ценностей. Обыч-

но это: финансовый успех, соперничество, эффективность. При этом в ценности крупных и успешных организаций входят: сотрудничество и развитие, обучение, креативность, инновации, коучинг, социальные альянсы, глобальное мышление, планетарное будущее [1]. Данные ценности должны стать ориентирами для всех сотрудников, что позволит генерировать стремление к поиску наиболее эффективных путей достижения целей команды и разработки стратегий.

Следует выделить четыре различные функции ценностей в разработке стратегий:

1) как структуры внимания (направляют внимание стратегов организаций на конкретные вопросы и нестандартные решения);

2) как оценочные линзы (меняют оценку соответствующих рынков и ресурсов);

3) как принципы проектирования (вливают на приоритизацию и интеграцию деятельности);

4) как маркеры идентичности (облегчают вовлечение и мобилизацию аудитории) [11].

Изучая особенности реализации ценностного управления организационной культурой, следует, прежде всего, обратиться к работам Даниеля Денисона, который в своих работах описывает опыт по исследованию связей между организационной культурой и эффективностью предприятий [6]. В последствии им была разработана модель организационной культуры, основанная на четырех характерных чертах:

а) вовлеченность;

б) последовательность;

в) адаптируемость;

г) миссия.

Результаты исследований Даниеля Денисона показывают поддержку прогностической ценности признаков и помогают проиллюстрировать взаимодополняемость качественных и количественных методов изучения организационных культур. Две из этих черт (вовлеченность и адаптивность) являются сильными предикторами роста. Две другие черты (последовательность и миссия) являются индикаторами интеграции [5].

Особое внимание следует обратить на работы Э. Шейна, который разделяет организационную культуру на три уровня: артефакты (видимые структуры или поведение), идеи и убеждения (идеалы, цели и ценности) и основные основополагающие предположения, формирующие само собой разумеющийся фон для всей другой деятельности [10].

Ученые, изучающие организационную культуру в коммерческих организациях, создали рамки для категоризации этих наблюдаемых моделей

поведения. К часто используемым типологиям относятся:

1) пять «культурных измерений» дистанции власти, индивидуализм/коллективизм, мужественность/женственность, избегание неопределенности и долгосрочная/краткосрочная ориентация [8];

2) четыре «основные области» участия, последовательности, адаптируемости и чувства миссии;

3) система «конкурирующих ценностей», включающая четыре типологии иерархии, клана, рынка и адхократии [4].

Поскольку ценности определяют то, какие цели мы выбираем, они обеспечивают основу для конкретных последовательных действий [9]. Чем важнее ценность, тем больше вероятность того, что люди составят планы действий, чтобы связать свое поведение с ценностью [7]. Таким образом, можно ожидать, что стратеги будут отдавать приоритет действиям, соответствующим их ценностным постулатам. Роль ценностей в приоритизации и сохранении последовательных действий рассматривается в операционализации своей ценности для организации.

Полученные в ходе научного изыскания результаты доказывают, что управление организационной культурой и мотивация персонала должны учитывать ценностные, национальные, психологические, климатические и географические особенности региона. Особенности России таковы, что возникает необходимость исследования и разработки мотивационных инструментов на основе ценностей для каждого региона отдельно. И только в этом случае можно рассчитывать на положительный результат в управлении персоналом в условиях социально-экономической неопределенности.

Источники и литература

- 1) Бланшар К. Ценностное управление / К. Бланшар, М. О'Коннор – Изд-во Попурри, 2015.
- 2) Майджер К. Ценностно-ориентированное управление. Революционный подход к достижению успехов в бизнесе и личному процветанию. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
- 3) Сорокин П. Социодинамика культуры // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1902.
- 4) Cameron, K. S., & Quinn, R. E. Diagnosing and changing organizational culture: Based on the competing values framework (3rd ed.). // San Francisco, CA: Wiley. 2011.
- 5) Denison, D. R., A. K. Mishra Towards a theory of organizational culture and effectiveness // Organization Science, No.6, 1995.

- 6) Denison, D. R., Bringing Corporate Culture to the Bottom Line // Organizational dynamics, No.13, 1984.
- 7) Gollwitzer PM (1996) The volitional benefits of planning. Gollwitzer PM, Bargh JA, eds. The Psychology of Action: Linking Cognition and motivation to behavior (Guilford, New York), 287–312.
- 8) Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. Cultures and organizations: software of the mind: Intercultural cooperation and its importance for survival // New York: McGraw Hill, 2010.
- 9) Rohan MJ (2000) A rose by any name? The values construct. Personality Soc. Psych. Rev. 4(3):255–277.
- 10) Shieh, S. Same bed, different dreams? The divergent pathways of foundations and grassroots NGOs in China. // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, 28(4), 2017.
- 11) Violina P. Rindova, Luis L. Martinsb From Values to Value: Value Rationality and the Creation of Great Strategies // STRATEGY SCIENCE Vol. 3, No. 1, March 2018.

Юрасова Мария Владимировна

МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Управленческий смысл устойчивости развития

Одной из актуальных проблем, стоящих сегодня перед современным менеджментом является направление на устойчивое развитие. С одной стороны - это укоренившийся термин, с другой - достаточно сложный в интерпретации. Если посмотреть на проблему со стороны естественных наук, то это предполагает непрерывный рост (развитие) с непременным сохранением основы (базиса, платформы). То есть любое движение, позволяющее удерживать систему в равновесии. При этом предполагается не только вертикальный, но и горизонтальный прирост, позволяющий удерживать все в равновесии.

Итак, рассмотрим документы, закрепляющие толкование интересующих нас терминов. Наиболее интересны в этом направлении международные стандарты, созданные на основе консенсуса представителями заинтересованных сторон, представляющих разные страны. Такое сочетание как «устойчивое развитие» встречается как минимум в двух стандартах: ГОСТ Р ИСО 20121-2014 «Системы менеджмента устойчивого развития. Требования и практическое руководство по менеджменту устойчивости событий», где устойчивое развитие (п.3.3)(sustainable development) определяется

как «развитие, соответствующее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности». К данному определению написаны два примечания, что «процесс предусматривает устойчивый, сбалансированный подход к экономической деятельности, при обеспечении сохранения окружающей среды и социального прогресса» и «устойчивое развитие объединяет цели высокого качества жизни, здоровья и благополучия с социальной справедливостью и сохранением способности планеты поддерживать жизнь во всем ее многообразии. Эти социальные, экономические и экологические цели взаимосвязаны и усиливают друг друга. Устойчивое развитие можно рассматривать как выражение ожиданий общества в целом».

Похожую трактовку дает ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», которая гласит: «п. 2.23 устойчивое развитие (sustainable development): развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под сомнение возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности». Трактовка определения в этом стандарте также предусматривает примечания: «Устойчивое развитие относится к объединению целей высокого качества жизни, здоровья и благополучия с социальной справедливостью и поддержанием способности Земли поддерживать жизнь во всем ее разнообразии. Эти социальные, экономические и экологические цели являются взаимосвязанными и взаимоподдерживаемыми. Устойчивое развитие может рассматриваться как способ выражения широких ожиданий общества как целого» Стоит отметить, что основополагающий стандарт ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» не дает определение устойчивого развития, а содержит термин «устойчивый успех». Под устойчивым успехом (п. 3.7.4 sustained success) организации понимается «успех на протяжении определенного периода времени». Примечания к этому определению гласят, что «устойчивый успех подчеркивает необходимость баланса между экономико-финансовыми интересами организации и интересами социальной и экологической среды», а также, что «устойчивый успех касается заинтересованных сторон организации - таких, как потребители, владельцы, работники организации, поставщики, банкиры, союзы, партнеры или общество».

Таким образом, провозглашается, что устойчивое развитие и устойчивый успех может достигаться при условии управления организацией взаимоотношениями с потребителями, партнерами, поставщиками, обществом и др., когда создаются взаимные ценности

для всех заинтересованных сторон, идет понимание настоящих и предугадывание будущих потребностей потребителей всех заинтересованных сторон. Этому способствуют выстроенные системы менеджмента, включающие мониторинг ключевых показателей, прогнозирование будущих потребностей, включающих ежедневную работу на создание ценностей. А это требует от организации постоянно улучшать процесс менеджмента и планирования работы, одновременно предоставляя свободу творчества в осуществлении связанной с событием деятельности.

Источники и литература

- 1) ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь
- 2) ГОСТ Р ИСО 20121-2014 Системы менеджмента устойчивого развития. Требования и практическое руководство по менеджменту устойчивости событий
- 3) ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности

*Ячменева Екатерина Дмитриевна¹,
Лопатина Елизавета Сергеевна²*

1 - Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия; 2 - Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Внедрение стратегии экономической безопасности как фактор устойчивости развития современных организаций

Устойчивое и динамичное развитие хозяйствующего субъекта достигается посредством эффективного функционирования менеджмента. Одной из важнейших задач менеджмента в современных условиях является проектирование и последующее управление системой экономической безопасности компании в целом. Базисом указанной системы выступает целостная стратегия экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности организации предполагает ключевое направление деятельности, которое способно защитить компанию от дестабилизирующих факторов, а также создать благоприятный

климат развития для осуществления коммерческих интересов, целей и задач компании [1].

При разработке стратегии стоит уделить внимание особенностям рыночной среды с целью оценки потенциальных и реальных как угроз, так и возможностей компании. Кроме того, стратегия должна быть разработана с учетом конкурентной среды рынка, на который ориентирована деятельность компании [5]. Стратегия подразумевает осуществление наиболее принципиальных установок и намерений в области безопасности в перспективе, а также создания комплексных систем управления и взаимодействия с целью противодействия рискам и угрозам безопасности.

В качестве общей рекомендации стоит отметить, что принципиальным является понимание руководством современных организации необходимости качественной проработки стратегии экономической безопасности. К данному вопросу стоит подходить обдуманно, а не формально [1,5].

Первоначально менеджмент организации идентифицирует отклонения, способные нанести ущерб хозяйственной деятельности. Далее проводится анализ факторов их возникновения с целью осуществления превентивных контролей над источниками опасности. На основе проведенного анализа разрабатываются, а затем реализуются действия корректирующего характера [5]. По итогам, полученный результат оценивается, устраняются недостатки и предлагаются действия по усовершенствованию алгоритма стратегии (во избежание различного рода угроз). Полученные результаты и соответствующие рекомендации передаются высшему руководству. По итогу стратегия экономической безопасности должна быть скорректирована, а также пересмотрены стратегические задачи, осуществляемые в процессе ее реализации.

В процессе формирования, внедрения и трансформации стратегии экономической безопасности необходимо учитывать индивидуальный характер каждой отдельно взятой организации. При этом требуется принимать во внимание лучшие практики ведущих предприятий с целью детальной проработки указанных вопросов [5,6].

При формировании стратегии стоит уделить внимание правовым, организационно-управленческим, расчетно-экономическим, аналитическим, цифровым и иным аспектам.

На их основе создаются различные стратегии, направленные на прогнозирование, предотвращение и устранение угроз и их последствий, понижения уровня опасности до минимального уровня и другие. [6]

Основу содержательной характеристики обеспечения экономической безопасности организации составляет взаимозависимость стратегии, рынка, а также системы мероприятий по предотвращению угроз.

В соответствии с вышеупомянутыми рекомендациями, был предложен универсальный алгоритм формирования стратегии экономической безопасности организации:

1. Формулировка и конкретизация целей и стратегических задач хозяйствующего субъекта.

2. Представление учетно-аналитического обоснования стратегии экономической безопасности [4].

3. Осуществление мониторинга состояния внешней среды организации с целью нивелирования рисков и угроз [2, 3].

4. Сравнение ожидаемых показателей экономической безопасности и нормативных индикаторов.

5. Проведение факторного анализа и формулировка альтернативных способов реализации стратегии.

6. Выбор оптимального варианта относительно базовых критериев оценивания.

7. Контроль полученных результатов и проведение корректировочных действий в части отклонений.

Разработанный алгоритм формирования стратегии экономической безопасности компании сосредоточен в части предотвращения угроз, нарушающих нормальное функционирование хозяйствующего субъекта. Данный алгоритм также позволит менеджменту разрабатывать и принимать верные (эффективные) управленческие решения, связанные с устойчивым развитием и повышением результативности деятельности организации. В свою очередь, правильно выстроенная стратегия экономической безопасности организации поможет не только избежать значительных материальных и финансовых затрат, но и увеличить рентабельность и ликвидность компании, создаст благоприятный инвестиционный климат.

Источники и литература

- 1) Бгашев М.В. Стратегия обеспечения экономической безопасности и предприятия: кадровый аспект, URL: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/izvestia/full/8_2.pdf
- 2) Замбужицкая Е.С., Кошелева А. Ю. Оценка рисков как элемент СВК в страховых компаниях (на примере департамента андеррайтинга) // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. - 2016. - Т. 2.- С. 116-119.

- 3) Замбржицкая Е.С., Кошелева А. Ю. К вопросу о понятии системы внутреннего контроля // Корпоративная экономика. - 2015. - № 2 (2). - С. 13-19.
- 4) Замбржицкая Е.С., Хуснутдинова А.А., Логейко А.К. Моделирование бизнес-процессов учетных операций как основной тренд развития бухгалтерского учета в современных условиях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2019. - № 21 (477) -. С. 2-7.
- 5) Кривякин К.С., Карякина Д. С. Основы разработки стратегии экономической безопасности предприятия // Экономинфо. 2017. №4. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/osnovy-razrabotki-strategii-economicheskoj-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 15.04.2020).
- 6) Лавренчук Е.Н., Руденко М. Н. – Стратегия экономической безопасности, URL: <http://econom.psu.ru/upload/iblock/784/lavrenchu-strategiya-econom-bezopasnosti-2012.pdf>

«Секция 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА»

Руководитель секции:

доц., к.с.н. О.В. Гавриленко

Основные вопросы секции:

- Инновации как инструмент модернизации общества
- Технологический императив модернизации социально-экономических систем: социальные риски и эффекты
- Четвертая промышленно-технологическая революция как драйвер социально-экономических инноваций
- Возможности и ограничения социального проектирования в условиях неопределенности
- Риски разработки и внедрения социально-экономических инноваций
- Социально-экономические инновации и их восприятие обществом

Балынин Игорь Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Департамент общественных финансов Финансового факультета,
Москва, Российская Федерация*

Национальные проекты как инструмент стратегического планирования в контексте обеспечения долгосрочного развития Российской Федерации

Для решения существующих в Российской Федерации проблем социально-экономического развития были приняты национальные проекты в соответствии с национальными целями, определенными Указом Президента Российской Федерации. Однако, автор видит ряд серьезных проблем в их структуре, внедрении в систему программно-целевого управления бюджетными расходами. Это, во многом, связано с наличием серьезных фундаментальных проблем в построении системы реализации программно-целевого управления бюджетными расходами в Российской

Федерации, от решения которых зависит социально-экономическое развитие Российской Федерации, в т.ч. обусловленное качеством жизни населения. Все вышеперечисленное выше обуславливает актуальность проведенного исследования и необходимость разработки комплекса практических рекомендаций по решению существующих проблем. Вопросы развития бюджетирования, ориентированного на результат, являются одним из самых актуальных в исследовании проблем управления общественными финансами. В научной литературе достаточно подробно рассмотрены вопросы, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов (в конце первого десятилетия XXI века) и государственных (муниципальных) программ. Однако комплексных научных исследований по вопросам разработки и реализации национальных проектов в Российской Федерации не было проведено. Аналитическая часть исследования базируется на официальных данных Федерального казначейства за 2019 - 2020 гг. (одиннадцать месяцев 2020 года), Федеральной службы государственной статистики, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актах и др., что подтверждает достоверность и объективность полученных результатов. В процессе проведенного исследования был выявлен ряд концептуальных (срок планирования, хаотичность использования различных инструментов программно-целевого управления общественными финансами, отсутствие в структуре национальных проектов муниципальных проектов, отсутствие четко закрепленной ответственности указанных должностных лиц и др.), содержательных ошибок (выход целевых показателей за границы за сферу ответственности указанных руководителей; корректность постановки и формулировок отдельных целей и др.). При этом, отмечаемая в средствах массовой информации проблема несоответствия фактических данных плановым, бесспорно, говорит о недостаточно высоком качестве не только трехлетнего, но и однолетнего бюджетного планирования, но, в то же время, это может свидетельствовать о позитивных результатах в области развития государственного контроля. В связи с этим, неисполнение бюджета на реализацию национальных проектов автор относит к дискуссионным вопросам. Не менее дискуссионным вопросом является и факт составления проекта федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов с учетом перечня и паспортов национальных проектов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года. На основе разработанных долгосрочных стратегий развития всех публично-правовых образований (в понимании автора долгосрочный период составляет не менее 50 лет; желательно 100 лет; автор понимает возможность потенциальных отклонений фактических данных от плано-

вых, но отсутствие сформулированных и публично доведенных до всех экономических субъектов конкретных РЕАЛЬНЫХ долгосрочных целей является преградой качественного социально-экономического прорыва Российской Федерации) и пересмотра структуры национальных проектов (в т.ч. путем включения муниципальных проектов) четкое формулирование целей/задач национальных проектов, определение ответственности соответствующих должностных лиц за их достижение (очень важно не только наказывать за ошибки, но и поощрять позитивные практики и результаты), внедрение цифровых технологий как в процесс реализации, так и в части информирования населения путем создания единого информационного сервиса, посвященного их реализации (в настоящее время подобных сервисов несколько, что говорит об информационном хаосе в этом вопросе) и др. Практическая значимость результатов исследования обусловлена возможностью их практического использования в управлении государственными и муниципальными финансами как в Российской Федерации, так и за рубежом в контексте перехода к эффективной и ответственной бюджетной политике.

Басова Елена Александровна
ФГБУН ВолНЦ РАН, Вологда, Россия

Социальные инновации в рабочем пространстве в условиях модернизации общества

В процессе модернизации общества предприятия обращаются к факторам, детерминирующим новый импульс, толчок для их дальнейшего развития. Особую значимость в управлении организацией приобретают социальные инновации, под которыми понимают новые модели участия, управления и самоуправления, удовлетворяющие любые социальные потребности, от условий труда и образования сотрудников до развития и совершенствования корпоративной культуры организации в целом. Недостаточный уровень удовлетворенности условиями труда актуализирует внедрение новых идей и способов взаимодействия применительно к рабочим местам. Информационной основой исследования послужили данные федерального статистического наблюдения по условиям жизни населения (2018 г.) [1], а также результаты социологических опросов населения Вологодской области, проведенных с 1997 по 2020 гг.

По удовлетворенности трудом в 2018 г. Вологодская область занимала крайне низкие позиции (69 место в рейтинге субъектов). Вполне

удовлетворены условиями труда только 66% работающих области, что гораздо ниже среднероссийского уровня (74%). Как правило, главными препятствиями для реализации трудового потенциала, выступает низкий уровень оплаты труда и отсутствие интереса к работе. В 2020 году возросло число опрошенных (до 12%) по сравнению с 2018 г. (7,9%), отмечающих в качестве барьера для реализации трудового потенциала наличие проблем со здоровьем, что, вероятно, связано с последствиями современной пандемии.

Имея высокий уровень запроса на повышение профессионально-образовательного уровня, начиная с 2005 г., население неохотно занимается своим обучением самостоятельно. Так, не более 12% опрошенных читает дополнительную специальную литературу. Большинство ограничивается чтением информации в газетах, передачах, новостях в интернет. Однако и в самих организациях сложилась неоднозначная ситуация с подготовкой кадров. Только 13% опрошенных в г. Вологде и 6% в Вологодской области указали на наличие системы повышения квалификации в организации. При этом каждый четвертый вологжанин отмечает отсутствие действующей системы повышения квалификационного уровня. Очевидно, что наличие разработанной и регулярной системы повышения профподготовки является важным источником роста человеческого потенциала, в связи с чем, особую роль приобретает разработка усовершенствованных систем обучения и адаптации персонала.

Важным фактором успешной трудовой деятельности является уровень здоровья работающего населения и, в частности, его стрессоустойчивость. Согласно данным федерального обследования, только 17% работающего населения Вологодской области не испытывает нервное напряжение и стрессы на рабочем месте. В рейтинге субъектов регион занимает предпоследнюю строчку, уступая лишь Сахалинской области. В этой связи особую значимость приобретает реализация социальных инноваций, направленных на улучшение здоровья сотрудников. Согласно зарубежным исследованиям, оздоровительные программы для сотрудников почти на 30% сокращают медицинские расходы и значительно снижают количество прогулов, а каждый доллар, потраченный компанией на оздоровление своих сотрудников, окупается в 24 раза! Одним из примеров социальных инноваций в период Covid-19 является введение дистанционного режима работы, нацеленного на сохранение здоровья сотрудников организаций и населения в целом.

Внедрение социальных инноваций в рабочем пространстве включает ряд направлений: информационное обеспечение управления персоналом, мотивация и стимулирование сотрудников, обучение и развитие персо-

нала. Примерами внедрения социальных инноваций в организации могут быть мероприятия в рамках совершенствования и создания методов управления, лидерства, систем обучения и адаптации персонала, улучшения условий безопасности и гигиены труда, развития системы отношений с субъектами внешнего взаимодействия, технологий управления организационным поведением сотрудников и ряд других.

Следует заметить, что социальные инновации касаются не только «местной» инфраструктуры организации: условий труда, персонала, но и востребованы при создании новых методов взаимодействия бизнеса с потребителями, а также с негосударственными организациями и гражданским обществом. Некоторые компании придерживаются партнерского подхода, сотрудничая с НКО и гражданским обществом посредством независимых программ. На территории СЗФО в 2018 г. зарегистрировано 4 520 СОНКО, из них почти треть (или 1400) находится в Вологодской области. Большая часть потребителей услуг СОНКО сосредоточена в сфере образования и социальной политики.

Множественный мультипликативный эффект от инноваций в социальной сфере организации, включающий создание благоприятного рабочего пространства, улучшение социальных условий жизни работников, условий безопасности и гигиены труда, методов взаимодействия бизнеса с потребителями, формирование условий для развития креативного мышления персонала организации, рост репутации и имиджа компании и, как следствие, повышение экономической отдачи от трудовой деятельности позволяет наделять их главной преобразующей силой в развитии компании в условиях модернизации общества.

[1] Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2018 году / Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/»OUZ18/index.html (Дата обращения: 28.01.2021)

Бестолкова Галина Васильевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Этапы развития и внедрения e-Правительства в Канаде

Переход к информационному обществу предполагает трансформацию государственного управления и политических институтов с учетом требований новой эпохи. Количество лиц и институтов, использующих

Интернет, стремительно растет и быстро меняющаяся действительность диктуют государственным структурам работать и реагировать с максимальной скоростью. Возрастает потребность в большей мобильности государственных служб, что предполагает в их работе следование принципам прозрачности и гибкости. В ответ на изменяющиеся политические, экономические и социальные вызовы многие государства разработали политику внедрения электронного правительства.

Проанализировав все существующие определения термина «электронное правительство», мы можем сформулировать обобщенное определение данного понятия:

Электронное правительство (е-правительство) – это система использования современных информационно-коммуникационных технологий, и в частности, Интернета, как инструмента управления государством, способствующего достижению эффективного функционирования всех государственных структур и в первую очередь Правительства. Получателями услуг электронного правительства могут быть граждане и предприятия.

Процесс формирования е-Правительства насчитывает четыре стадии:

- стадия присутствия,
- интерактивная стадия,
- транзакционная стадия,
- стадия трансформации.

Каждая из них характеризуется определенной степенью применения современных информационно-коммуникационных технологий для предоставления доступа к государственным услугам и их реализации.

Процесс формирования е-Правительства в Канаде начался в 1994 году с появления правительственных веб-сайтов, а уже к 1995 году в распоряжении федерального правительства был первый веб-портал.

Следует отметить, что в системе е-Правительства Канады для коммуникации между гражданами и правительством используются не только информационно-коммуникационные технологии, цифровые устройства, веб-сайты и электронная почта, но и традиционные методы, такие как личные консультации при посещении гражданами правительственных департаментов, консультации граждан по телефону.

Центральное место в процессе формирования е-Правительства было отведено национальному проекту «Government On-line», направленному на трансформацию процесса предоставления услуг и институционализации подхода к «правительству как единому целому» («whole of government»). В соответствии с гражданино-ориентированным подходом к предоставлению государственных е-услуг в сети Интернет, Правительство

ство Канады одобрило концепцию e-Правительства при использовании информационно-коммуникационных технологий для повышения доступа канадцев к комплексным услугам: в любое время, в любом месте и на государственном языке по их выбору.

Более того, в Канаде был разработан ряд программ по интенсификации использования информационно-коммуникационных технологий под общим названием «Общающиеся канадцы» («Connecting Canadians»).

Говоря о политике развития канадского e-Правительства, следует отметить, что в ней доминировали государственные e-услуги, организационная интеграция и развитие общей технологической инфраструктуры.

Таким образом, история развития и внедрения e-Правительства Канады включает четыре этапа:

1. Стадия присутствия (1994г.-1998г.) - создание площадок для предоставления информации: сайтов с базовой информацией и ссылками на другие органы власти, подразделения самого Правительства и неправительственные организации.

2. Стадия взаимодействия (1998г.-1999г.) - создание интерактивных вебсайтов, предоставляющих большое количество возможностей коммуникации для получателей государственных e-услуг с государственными структурами разного уровня: наличие на сайтах архивов документов, текущей информации, баз данных, отдела часто задаваемых вопросов, сервисов помощи, поиска, карты сайта и возможностью скачивания файлов.

3. Стадия транзакции (2000г.-2006г.) - создание для потребителей государственных электронных услуг возможности полноценной коммуникации с государственными структурами в электронном виде: использование Интернета для осуществления всех транзакций - оплаты штрафов, налогов и других услуг с использованием разных платежных систем, подачи необходимых запросов, получения документов, применения электронной подписи.

4. Стадия трансформации (2007 г.- по наст. время) - максимально возможное использование современных информационно-коммуникационных технологий для трансформации способов организации и выполнения государственных функций. Главной характеристикой данной стадии является организация беспрепятственной и перманентной коммуникации между всеми уровнями власти (федеральным, региональным и местным) и субъектами социально-экономической жизни.

Источники и литература:

1. Coursey D., Norris D. Models of E-government: Are They Correct? An Empirical Assessment // Public Administration Review. 2008. No 3. P. 524-540.
2. Garson D. Public Information Technology and E-governance: Managing the Virtual State. Sudbury, MA: Jones and Bartlett Publishers, 2006.
3. Moon M.J. The Evolution of E-Government among Municipalities: Rhetoric or Reality? // Public Administration Review. 2002. No 62. P. 424-433.

Болдина Марина Юрьевна

*Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Волгоград, Россия*

Критерии эффективности научной деятельности в обществе, ориентированном на инновации

Разработка единых критериев оценки эффективности научных исследований - сложная, если не сказать трудновыполнимая, методологическая задача. Трудность ее выполнения связана с весьма существенной спецификой научных исследований как вида научной деятельности. Любое усреднение критериев ведет к смещению оценки от качественных к количественным, а значит, формальным, не отражающим глубину научной деятельности параметрам. Чтобы минимизировать потери качества в оценке, необходимо, прежде всего, учитывать принципиальные различия фундаментальных, поисковых и прикладных исследований.

Еще в конце 80х гг. XX века Ю.А. Шрейдер предлагал различать фундаментальные и прикладные науки по критерию предсказуемости и гарантируемости результата [3, с.86]. Это разграничение не потеряло своей актуальности по сей день. И оно вскрывает еще одну серьезную проблему: оценить экономическую эффективность фундаментального исследования вряд ли представляется возможным.

Кроме того, по крайней мере, для фундаментальных исследований необходимо оставить возможность отсутствия положительного научного результата. К примеру, при заключении договора РФФИ с грантополучателем, значимым является пункт договора, в соответствии с которым, «Отсутствие заявленных в Проекте научных результатов не может быть основанием признания затрат необоснованными, если Грантополучатель

выполнил все условия настоящего Договора, в том числе подтвердил использование Гранта в соответствии с Перечнем допускаемых расходов». В этом положении как раз и признается факт непредсказуемости результатов научного поиска. Требование от ученого гарантированной результативности моментально приведет к массовой фальсификации научных результатов.

Соответственно, критерии результативности научных исследований, несомненно, должны быть направлены на повышение эффективности расходования бюджетных средств, но их принятие не должно пагубно сказаться на качестве научных исследований.

В ходе выступления на заседании Совета по науке и образованию в 2018 г. В.В. Путин представил собственное видение общих принципов построения критериев эффективности различных видов научных исследований [1]. Основной вектор разработки критериев эффективности научных исследований, обозначенный Президентом следующий:

- Для фундаментальных исследований: качественные методы экспертной оценки, объективность которой поддерживается репутационным механизмом.
- Для прикладных исследований: практический результат от внедрения разработок.

При оценке возможности ориентации на предложенные векторы, следует обратить внимание на существующую в современных системах оценки проблему: это проблема времени. Оценить значимость фундаментального открытия, равно как и оценить эффект от внедрения результатов прикладного исследования в текущем году невозможно. Необходим более длительный временной период, чтобы результаты этих исследований были видны.

Таким образом, в качестве первой рекомендации можно предложить увеличить период оценки эффективности научного проекта до 5 лет.

Далее. Президент предложил ориентироваться на позитивный опыт РНФ и РФФИ. Однако проблема состоит в том, что указанные фонды гораздо большее внимание уделяют экспертизе заявок на проекты, нежели оценке полученных в результате реализации проекта результатов. Это прослеживается в самих экспертных заключениях. Экспертные заключения заявок содержат развернутую аргументацию рекомендации или не рекомендации проекта к финансированию, тогда как экспертные заключения отчетов по проекту достаточно формальны.

Таким образом, во-вторых, можно рекомендовать в разработке критериев результативности научных исследований ориентироваться на опыт разработки критериев оценки будущих проектов РНФ и РФФИ.

И, в-третьих, при всей сложности экономической оценки результатов научных (особенно фундаментальных) исследований, можно опереться на разработанные в свое время Ю.Б. Татариновым рекомендации двух альтернативных вариантов такой оценки:

1. Реализация результатов проходит все стадии научных исследований от фундаментального до прикладного. Экономическая оценка характеризует эффективность не столько исходного фундаментального исследования, сколько последующей прикладной деятельности, связанной с его практическим использованием.

2. Фундаментальное открытие находит непосредственное практическое приложение, что позволяет проводить экономические оценки по существующим в науке методикам. [3].

В-четвертых. Далеко не все научные открытия могут быть оценены этими методами, поскольку открытие может обладать высоким уровнем фундаментальности, но не иметь в данный исторический момент никакого практического приложения. В этом случае для оценки его эффективности возможен только метод экспертной оценки. Наиболее адекватным, на наш взгляд, является метод Дельфи.

Источники и литература

- 1) Выступление на заседании Совета по науке и образованию 27 ноября 2018 года URL: [//http://remlin.ru/catalog/eyewords/39/events/59203](http://remlin.ru/catalog/eyewords/39/events/59203)
- 2) Татаринов Ю.Б. Фундаментальные исследования: экономические и социальные оценки // Управление наукой URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/2151/index-3065794.html>
- 3) Шрейдер Ю.А. Свобода как условие развития науки // Вопр. философии. 1989. № 4. С. 85 – 87.

Бондаренко Инна Владимировна

*ФГАОУ ВО "Волгоградский государственный университет",
Волгоград, Россия*

Популярность Интернет-банкинга и мобильных банковских приложений среди россиян

Цифровые технологии все активнее продолжают менять наш образ жизни. В настоящее время одной из самых востребованных и популярной среди пользователей технологий является интернет-банкинг. Интернет-банкинг, цифровой банкинг или же онлайн-банкинг - это

безопасное подключение к банковской информации через компьютер, смартфон или гаджет. Впервые программа онлайн-банкинга была введена в октябре 1994 года Стэнфордской федеральной кредитной организацией [1]. Услуги интернет-банкинга продолжают развиваться, так, сейчас появилась возможность получить практически полный спектр банковских услуг без посещения офиса, что выгодно как клиентам, так и банкам. Особенно актуальными данные сервисы стали в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Онлайн-банкинг предоставляет для своих пользователей ряд преимуществ: возможность отслеживать все операции по своим картам и счетам; открывать и заменять банковские карты с возможностью доставки на дом; открывать депозиты и подавать заявки на кредиты в онлайн-режиме; осуществлять переводы; оплачивать различные услуги онлайн; получать информацию по всем услугам банка; возможность настроить авто-платежей и множество иных функций. Такие онлайн-транзакции значительно облегчают жизнь и делают возможным быстрый и беспрепятственный перевод денег и оплату счетов, проверку баланса и много другое, что не может не отражаться на популярности такой банковской платформы.

Интернет-банкинг представляет собой некий синтез цифровой и финансовой грамотности. Современные банки предлагают пользователям не просто мобильный банк, а целый цифровой офис. Выделилось два ключевых направления. Во-первых, «Daily Banking» – это обслуживание базовых потребностей клиента, функционал для повседневных операций, которыми пользуются клиенты (платежи, переводы). Это направление отвечает за решение повседневных задач клиентов, так называемый повседневный банкинг. Во-вторых, «digital office» - доступность онлайн финансовых продуктов и консультаций. Цифровой офис предоставляет сложные и разнообразные услуги. Это может быть заказ кредитной карты для неавторизованных клиентов, заказ дополнительных карт и страховок, возможность поменять личные данные, сформировать справки и т.д.

Цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни - профессиональную, повседневную, досуговую, финансовую. Для принятия верных и продуманных финансовых решений недостаточно базовых финансовых компетенций. Сейчас для грамотного ведения своей финансовой деятельности необходим еще и базовый уровень цифровых компетенций. Цифровизация финансовых практик - один из трендов в сфере финансового поведения населения. Актуальным является получение информации о готовности, возможностях и барьерах, возникающих при освоении цифровых финансовых практик

россиянами на рынке финансовых услуг.

Обратимся к данным опросов, проведенных Аналитическим центром НАФИ, который специализируется на исследованиях в сфере цифровой экономики. Были использованы результаты исследований, проведенных по одинаковой выборке (N=1600, 150 населенных пунктов, 50 регионов России, возраст 18 лет и старше): 1) «Бесконтактные платежи: возврата к наличным не будет» [2]. Согласно данным, полученным в исследовании, в 2020 году пластиковые карты использовали уже 82 % россиян. При этом возможностями интернет банка пользуются 60 % населения. Стоит отметить, что подавляющее большинство респондентов, использующих эти возможности (75 %) приходится на население в возрасте от 18 до 34 лет.

Если говорить, о том, какие изменения внесла пандемия в развитие интернет банкинга, стоит обратиться к еще одному исследованию центра НАФИ, проведенного в сентябре 2020 года. Согласно данным, полученным в ходе исследования, 59% россиян освоили новые цифровые сервисы с начала пандемии [3]. При этом 47% россиян считают, что они надежно защищены в цифровой среде. Около трети опрошенных (31%) освоили за время пандемии программы для дистанционной коммуникации, 22% респондентов сообщили, что стали пользоваться или улучшили навыки пользования государственными и банковскими электронными сервисами.

Однако стоит отметить, что менее 10 % респондентов используют цифровые сервисы при составлении семейного бюджета и для планирования расходов. Треть опрошенных предпочитает обращаться к цифровым каналам для оплаты товаров и услуг. Цифровым-банкингом же пользуется 65 % респондентов [4].

Итак, россияне не только интересуются новыми возможностями интернет-банкинга, но и становятся его активными пользователями, отмечая его удобство и доступность. Интернет-банкинг удобная, но уязвимая технология, поэтому примерно треть россиян считает ее небезопасной. Однако отметим, что технология интернет-банкинга становится распространенной повседневной практикой.

Особенно заметно это стало в период «вынужденной» цифровизации, вызванной распространением коронавирусной инфекции. Возможность осуществлять свою финансовую деятельность в режиме онлайн открыли для себя новые пользователи. Кроме того, для пятой части респондентов

это способствовало повышению их цифровых компетенций. Однако, по-прежнему, умение пользоваться подобными сервисами все еще остается на низком уровне, так же как доверие и вера людей в безопасность таких платформ.

Источники и литература

- 1) Цхададзе Н. В. Развитие системы дистанционного банковского обслуживания: деньги уходят в онлайн / Вестник экономической безопасности. – 2018. - №2. С. 359-360
- 2) Аналитический центр НАФИ, исследование «Бесконтактные платежи: возврата к наличным не будет», март 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/beskontaktnye-plat-ezhi-vozvrata-nalichnym-ne-budet/> (дата обращения 05.02.2021)
- 3) Аналитический центр НАФИ, исследование «59% россиян освоили новые цифровые сервисы с начала пандемии», сентябрь 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/59-rossiyan-osvoili-novye-tsifrovye-servisy-s-nachala-pandemii/> (дата обращения 05.02.2021)
- 4) Аналитический центр НАФИ, исследование «35% россиян в зоне риска: измерение уровня цифровой финансовой грамотности», ноябрь 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/35-rossiyan-v-zone-riska-izmerenie-urovnya-tsifrovoy-finansovoy-gramotnosti/> (дата обращения 06.02.2021)

Бухаров Дмитрий Николаевич

Владимирский государственный университет, Владимир, Россия

Моделирование и оценка инновационного развития региона

На сегодняшний день особенно актуальными и важными являются процессы связаны с эффективной организацией и управлением регионов РФ. В связи с этим представляет интерес управление инновационным развитием региона, позволяющее значительно ускорять темпы экономического роста, а значит достигать скачка уровня конкурентоспособности национальной экономики в целом. Во многом такое управление связано с эффективной организацией и управлением инновационными процессами, которые могут быть реализованы с использованием экономико-математических методов и моделей [1].

Для исследования процессов в социально-экономических системах успешно применяются эпидемиологические модели [2,3].

Модель SIR (Susceptible Infected Removed) описывает взаимодействие

членов общества (агентов), находящихся в различных стадиях передачи инноваций. При описании данного процесса, модель учитывает 3 возможных состояния агентов: «Уязвим» - $S(t)$ (Susceptible) - готовый принять инновации; «невосприимчив» $R(t)$ (Removed) - не будет воспринимать новшества; «заражен» $I(t)$ (Infected)- агент уже успешно применивший инновацию и готовый распространить инновацию. Модель также использует два параметра, характеризующие модельный процесс - скорость распространения инновации (β) и скорость «иммунизации» (γ), которую можно интерпретировать как скорость устаревания инновации. Параметры $[U+1D6FD]$ и $[U+1D6FE]$ можно оценивать в рамках диффузной модели инноваций Басса. [4]

Анализ устойчивости системы, в случае ее отсутствия, позволяет оценить параметры системы, при которых наблюдается быстрое и взрывное распространение новации. Аналитическое исследование данной системы показывает, что при $s^* > \gamma/\beta$ наблюдается быстрый охват инновациями, а динамика роста, близкая к экспоненциальной, которая описывает «инновационный взрыв» «информационно зараженной» части общества происходит тогда, когда величина $\ll = \beta * N / \gamma > 2$, где N - величина моделируемой популяции.

Одним из удобных способов решения системы уравнений SIR является применение клеточного автомата. [5,6] Агент соответствует одной клетке, которая может принимать три состояния: 0- готов принять инновацию, 1 - инновация принята, 2 - инновация не принята. Автомат принимает решение о принятии новости, ориентируясь на состояние соседей: 1. если текущая ячейка находится в состоянии готов принять инновацию и ближайшая ячейка в окрестности Мура[7] находится в состоянии инновация принята, то генерируется вероятность принятия инновации p , тогда если $p < \beta$, где β - фиксированное пороговое значение (скорость принятия инновации), то ячейка переходит в состояние 1, а агент принимает инновацию. 2. для ячейки в состоянии 1 генерируется вероятность не принять инновацию q , если $q < \gamma$, то ячейка переходит в состояние 2. Процесс завершается если достигнуто расчетное время или готовых принять инновацию не осталось [8].

Предложенная модель позволяет задавать следующие параметры: площадь расчётной области, которая составляет количество агентов (N), величины $[U+1D6FD]$ и $[U+1D6FE]$ - вероятности принятия или непринятия инновации соответственно. Так же возможно задание различных начальных состояний модели, которое реализуется через определение начальной точки распространения инноваций.

График распространения инноваций, реализованный методом клеточного автомата приведен на рисунке 1. На рисунках красным

отмечаются ячейки в состоянии 0, зеленым в состоянии 1, синим в состоянии 2.

На рисунке 1 а распространение инновации начинается из центра расчетной области, который задает центр роста. На наш взгляд, такой вариант соответствует случаю распространения инновации изнутри или зарождению инновации во множестве агентов. На рисунке 1б представлен вариант, когда распространение инновации начинается из углов расчетной области, что соответствует внесению инноваций извне в малых объемах. В данном случае наблюдается небольшая скорость распространения инновации. На наш взгляд такая картина является следствием начальных условий расчета. На рисунке 1 в представлен вариант, когда распространение инновации начинается с одной из границ расчетной области что соответствует внесению инноваций извне в больших объемах. В данном случае наблюдается наибольшая скорость распространения инновации.

Анализируя варианты расчета распространения инноваций, начинающихся из углов и границ расчетной области, можно предположить, что они соответствуют случаем проникновения инноваций извне, например, приток из соседних более развитых регионов или промышленный шпионаж.

Основываясь на предложенных моделях становится возможным оценить относительные темпы роста экономики региона, которые позволят быть уверенными в правильности выработанных ориентиров и достижимости поставленных задач. Предложенный подход позволит в первом приближении качественно оценить и проиллюстрировать характер инновационного развития регионов Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Филатова Л.Д. Экономико-математическое моделирование инновационной деятельности субъектов хозяйствования//Труды XIII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014 Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2014. С. 6155-6160. URL <http://vspu2014.ipu.ru/proceedings/prcdngs/6155.pdf> (дата обращения: 08.08.2020).
- 2) Горковенко Д. К. Сравнительный анализ моделей эпидемии и клеточного автомата при моделировании распространения информации в социальных сетях, Научно-технические ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2017. т.10. вып. 3, с. 103–113. URL:

<https://infocom.spbstu.ru/article/2017.54.9/> (дата обращения: 08.08.2020)

- 3) Зиновеев И. В., Манько Н. И.-В. Спица И. А. Построение математической модели поведения социальной группы на основе медико-биологической SIR-модели распространения эпидемий. Вісник Запорізького національного університету. 2013. №2. с.36-41.URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vznu_mat_2013_2_7 (дата обращения: 08.08.2020)]
- 4) Земцов С. П. Оценка скорости диффузии инноваций и инновативности регионов России. Региональные исследования. 2013. №2(40). с.12-19.
- 5) Башабшех М.М., Скворцов А.В., Масленников Б.И. Применение клеточных автоматов для моделирования пространственного распространения эпидемиологических заболеваний. Вестник тверского государственного технического университета: Научный журнал. Тверь: ТвГТУ. 2013. №1. вып.23. с. 9-14.
- 6) Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д., Лисафьев С.В. Модели клеточных автоматов в теории диффузии инноваций. Вопросы новой экономики.2012.№3 (23). с. 39-43.
- 7) Лобанов А. И. Модели клеточных автоматов Компьютерные исследования и моделирование. 2010. Том 2. Выпуск 3 С. 273–293. URL: <http://www.mathnet.ru/lin»s/8f4153260f54dbf2ef24b1af92f5efb8/crm601.pdf> (дата обращения: 08.08.2020)
- 8) Ландэ Д.В. Модель диффузии информации. Информационные технологии и безопасность. Менеджмент информационной безопасности. Сборник научных трудов Института проблем регистрации информации. 2007. вып. 10. с. 51-67 URL: <http://dwl.»iev.ua/art/mib2007/mdi/> (дата обращения: 08.08.2020)

Гавриленко Ольга Владимировна

*МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Цифровизация и технологизация как катализаторы новых форм отчуждения

Последние промышленно-технологические революции были основаны на развитии информационно-коммуникативных технологий, компьютеризации, роботизации, технологизации всех сторон жизни,

что воспринималось как прогресс общественного развития. Распространение цифровых сетей изменило экономическую, политическую, культурную сферы. Мы видим и ощущаем «мир без границ», границы становятся все более проницаемы. Информационные и цифровые технологии рассматривались как инструмент аннигиляции пространства и времени, как возможность территориально разобщенным массам людей почувствовать сплоченность, близость друг к другу, нивелировать отчужденность человека от человека, и в экономическом плане развитие ИКТ должно было снижать отчуждение, но мы наблюдаем ровно противоположную картину - отчуждение только растет, приобретая новые формы.

К.Маркс понимал отчуждение как отчужденного труда, выводя из данного основной формы отчуждения другие, частные, формы отчуждения (отчуждения людей друг от друга, отчуждение социальной системы от человека). Сегодня, в условиях развития цифровизации, трендов четвертой промышленной революции (машинное обучение, роботизация, Интернет-вещей, виртуальная и дополненная реальность и др.) человеку все сложнее быть Человеком, выполнять рутинные повседневные функции. За человека начинают работать машины: мы живем в умных домах, мы совершенствуемся за счет развития NBIC конвергенции (нано-, био-, информационных и когнитивных технологий), мы перепоручаем даже творческие функции искусственному интеллекту, геолокация ориентирует нас на местности, контекстная реклама подстраивается под наши запросы. Мы настолько привыкаем к тому, что нам «машины» подсказывают «лучшее и подходящее именно для нас предложение», что это уже экстраполируется на сферу личных и интимных отношений[1] (Рост популярности платформ-знакомств, типа Tinder, Badoo, идет по экспоненте. Зачем рисковать и самостоятельно завязывать отношения, вступать в коммуникацию с незнакомым человеком? Приложения для знакомств построены на принципе индивидуального подбора, мэтчинга. А программисты уже создали алгоритм, который способен «мэтчиться» за хозяина. Надо только познакомить робота со своими предпочтениями, и он будет не только подбирать подходящие анкеты, но и общаться, флиртовать, соблазнять).

По мере того, как нашу жизнь переустраивают «умные технологии», начиная за нас думать, принимать решения, возникает вопрос - какими становимся мы сами? Человек все быстрее ищет информацию (вернее, гуглит ее), обилие информации и легкость ее получения приводит к негативным последствиям для интеллекта самого человека: утрачивается навык критического мышления, снижается

эмоциональный интеллект, мы не тренируем свой мозг, молодые люди все меньше способны к чтению длинных текстов, формируется «клиповость» мышления.

Мы живем в «мире данных». Сегодня эксперты активно говорят о приближении так называемого «пика данных», определенной точки, в которой извлечение данных достигнет предела. «Пик данных - это тот момент, когда гиганты интернет-индустрии уже знают о тебе всё, и какие-то дополнительные детали нарушат хрупкий баланс и приведут к коллапсу всего политэкономического режима, основанного на данных» [4, с. 15]. Цифровые платформы давно преуспели в сборе пользовательских данных, которые пользователи предоставляют, не задумываясь и особо не опасаясь их передачи третьим лицам. Согласно последним данным ВЦИОМ, меньше всего беспокоятся о передаче данных молодые люди в возрасте 18-34 лет (около 40%), а больше всего озабочены данной проблемой люди в возрасте 35-49 лет (около 70%) [1]. Экспансия осуществляется за счет расширения контроля над повседневностью, происходит тотальная, никем не ограниченная фиксация ежедневной рутины, неконтролируемое вмешательство в ежедневные пользовательские практики и действия. Расширение границ проникновения в частную жизнь людей уже в ближайшие годы будет сопряжено с нарастанием коммодификации не только пространства и времени, но человеческих качеств заботы, любви, дружбы и др.

Интернет стал средой обитания современного человека, и пандемия коронавируса только усилила нашу зависимость от интернет-технологий. Как отмечал С.Маккуайр, новые информационные технологии способствовали формированию нового пространства - «пространства отношений»: [5] прежние социальные связи, организованные на основе пространственной близости, уступают место коммуникационным «дистанционным» связям (контакты происходят на расстоянии или мы преодолеваем расстояния для встречи). Новые связи непродолжительны, дискретны, интенсивны, не определяются нарративной последовательностью (повышенная волатильность связей) и при этом регулируются протоколами к определению и изменению которых большинство из нас не допущены. Мы все меньше общаемся вживую, заменяя такое общение гаджетами - «утрачивается умение читать мимику других людей, чувствовать их интонации, находить общий язык без опоры на вербальные средства» [3, с.12]. Доля ежедневных пользователей Интернета в России на начало 2021 года составила 72%, 90% пользователей используют Интернет именно для общения [2]. Не являемся мы свидетелями уже не столько отчуждения труда (труда производящего материальные и

символические блага, труда по поддержанию социальных связей и прочее), сколько его исчезновения как человеческой реальности и «человеческого удела»? У нас нет хорошего ответа на этот вопрос, помимо прочего потому, что до сих пор на поддержку этой отчуждающей и, как представляется, тотальной машины тратится невообразимый объем человеческого труда.

Источники и литература

- 1) Аналитический обзор ВЦИОМ «Персональные данные в Интернете: угроза утечки и как с ней бороться» <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 04.02.2021).
- 2) Аналитический отчет ВЦИОМ от 16.01.2021 «Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения» <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-onlain-potreblenie-polzovanie-tazvlechenija> (дата обращения: 04.02.2021).
- 3) Козьмин В.С. Проблема интеллекта в современном техногенном обществе // Социально-гуманитарные знания, 2019, №9.
- 4) Ловинк Г. Критическая теория интернета. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 304 с.
- 5) Маккуайр С. Медийный город. М., 2014.

Головина Валерия Сергеевна

*Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск,
Россия*

Интегрированные маркетинговые коммуникации в продвижении сети ресторанов быстрого питания «Burger King»

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на данный момент сущность интегрированных маркетинговых коммуникаций понятна не всем руководителям российских компаний, поскольку большинство из них используют традиционные методы продвижения товаров и услуг. Поэтому у руководителей складывается впечатление, что реализация интегрированных коммуникаций - это «деньги на ветер» или борьба между PR-агентствами и рекламными агентствами за клиентов. В условиях динамично развивающегося рынка общественного питания особенно целесообразно применять все виды маркетинговых коммуникаций для

удержания и улучшения позиции ресторанов на рынке.

В основу данной статьи легли работы зарубежных и отечественных авторов в сфере услуг и интегрированных маркетинговых коммуникаций, таких как Ф. Котлер, К. Лавлок, А. И. Идрисова, О. А. Ахмадеева, К. Андриенко, Дж. Бернет, М. Г. Зобнина, С. Мориарти, О. В. Сагинова и другие.

Создание эффективного канала обмена информацией между компанией и клиентами маркетинговыми специалистами используется такой эффективный инструмент маркетинга, как интегрированные маркетинговые коммуникации.

Интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК) - это использование различных инструментов маркетинговых коммуникаций в едином комплексе с целью воздействия на потенциальных или имеющих клиентов. Смысл данного термина заключается в объединении различных методов продвижения товаров или услуг в единый комплекс. При выборе данного подхода к построению коммуникационной стратегии как инструмента реализации маркетинговой кампании следует отметить, что ответственность за рекламу, связи с общественностью, стимулирование сбыта полностью несет рекламодатель, а не агентство, например. Поэтому любой руководитель должен уметь самостоятельно доносить и преподносить свои идеи персоналу и потребителям, чтобы цели рекламной кампании были наверняка достигнуты.

Модернизация системы российской экономики, воздействие на нее процессов глобализации, которые требуют перехода от традиционных способов восприятия, действий и мышления к неординарным управленческим решениям, стремительно меняющиеся информационные технологии - все это обуславливает востребованность интегрированных маркетинговых коммуникаций и их применение в российских компаниях.

Интегрированные маркетинговые коммуникации включают в себя множество элементов деятельности организации, доводящих до клиентов информацию о компании, товарах и услугах. Поэтому кроме традиционных каналов маркетинговых коммуникаций, таких как реклама, PR, стимулирование сбыта и директ-маркетинг, которые всегда обычно используются маркетинговыми специалистами для продвижения фирмы, необходимо применять следующие приемы: наружное и внутреннее оформление заведений, месторасположение ресторанов, внешний вид персонала, стандарты сервиса

Сегмент фаст-фуда развивается достаточно динамично - за последнее десятилетие количество заведений, работающих в рамках данного

формата, увеличилось на 20%. Активно открываются новые пивные рестораны, расположенные в спальных районах, рестораны национальной кухни, кофейни и пекарни. Все чаще владельцы ресторанного бизнеса уделяют внимание атмосфере заведения, продумывая такие детали, как стиль помещения, подачу блюд, стандарты обслуживания, фирменная одежда обслуживающего персонала.

В связи с возрастающим желанием потребителей быстро и вкусно поесть весьма актуально короткое меню, уменьшенные порции, возможность выбора клиентом этих порций. Итак, можно сделать вывод о динамичном росте рынка быстрого общественного питания, возрастающей конкуренции и повышении качества предлагаемой продукции.

Burger King - это глобальная сеть ресторанов быстрого питания, специализирующаяся на бургерах. На данный момент «Burger King» обладает 13 тыс. торговых точек в 79 странах. 66 % точек находится в США, 99 % управляется частными лицами. Для расширения компания использует различные варианты франчайзинга. В России имеется мастер-франчайзи в лице ООО «БУРГЕР РУС», совместно с компанией Burger King Europe, владельца сети «Шоколадница» Александра Колобова и ВТБ-Капитала.

В меню «Burger King» представлен широкий ассортимент блюд:

- салаты;
- завтраки;
- детские обеды;
- бургеры из говядины, курицы и рыбы;
- закуски;
- десерты;
- горячие напитки;
- безалкогольные и алкогольные напитки.

Средний чек в ресторане 300 рублей. Основная целевая аудитория это молодые люди (школьники и студенты), пары, семьи с детьми, офисные работники и туристы - люди в возрасте от 15 до 55 лет, которые предпочитают питаться экономно, быстро, часто «на бегу», любят покупать кофе с собой, ведут активный образ жизни, также активные пользователи интернета.

Основными конкурентами «Burger King» являются рестораны быстрого питания, которые отвечают следующим параметрам:

- рестораны представлены в России;
- имеют множество точек в нескольких городах;
- средний счёт составляет 200-500 руб.;
- предлагают обширное меню;
- особенность - быстрая выдача заказов.

Исходя из данных критериев, были выявлены следующие главные конкуренты: McDonalds, KFC, Subway. Каждый ресторан-конкурент имеет свои особенности в интерьере и свой подход к приготовлению блюд; объединяют их позиции в меню, ценовая категория и несколько основных блюд - бургеры, картошка фри, мороженое, кофе и газированные напитки.

Также по данным исследования Ульяновского государственного технического университета, направленного на изучение имиджа ресторана «Burger King», услугами ресторанов быстрого питания пользуется большая часть жителей города Ульяновск. Из них данной заведение наиболее популярно среди людей молодого возраста (18-35 лет), учащихся и студентов. Это обусловлено тем, что такие заведения питания имеет доступные цены и при этом достаточно широкий ассортимент различных блюд. Почти половина часть опрошенных, возраст которых является 36-55 лет также заинтересованы в услугах данного ресторана. Они предпочитают проводить время со своей семья и друзьями, их устраивает скорость обслуживания, вкусовые предпочтения и соответствующие цены. Часть же пользуется заведение в связи с тем, что постоянно находятся в спешке.

Ресторан быстрого питания «Burger King» сегодня обладает высокой популярностью и опрошенные считают, что он немного не достигает до ведущей сети ресторанов быстрого питания. Он имеет много инструментов для создания лояльности клиентов, такие как мобильное приложение, дисконтные карты, купоны, скидки, акции и многое другое.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современное время ресторан быстрого питания «Burger King» набирает все более высокую популярность среди людей различного возраста, что связано с доступностью цен и скорости обслуживания.

Источники и литература:

- 1) Ахмадеева О.А., Идрисова А.И. Тенденции развития рынка
- 2) общественного питания в России // Молодой ученый, 2016. - № 8. - С.483.
- 3) Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход. СПб.: Питер, 2001. - С. 28.
- 4) Джоунс Дж.Ф. Рекламный бизнес: деятельность рекламных агентств, создание рекламы, медиапланирование, интегрированные коммуникации. М.: Вильямс, 2005. - С. 56.

*Гребенкина Анна Анатольевна
УрФУ, Екатеринбург, Россия*

Виртуальный социальный капитал как феномен современного общества

Один из аспектов модернизации общества - распространение цифровых технологий, что влечет за собой взаимопроникновение виртуального и «реального» пространств. Процесс виртуализации проходит в основных сферах жизни человека, трансформируя его повседневные практики, формируя новые модели поведения. Вовлеченность индивидов в виртуальное пространство возрастает с каждым годом, о чем свидетельствует не только рост числа пользователей Интернета[1], но и сама длительность нахождения в сети. «Виртуальный бюджет времени» при этом смещен в сторону общения и серфинга в соцсетях, доля поисковых запросов и поискового серфинга в разы меньше. Пользователи увеличивают количество своих аккаунтов, используя каждый для решения отдельной задачи. Так, в 2013 году респонденты исследования имели 4 аккаунта, а в 2018 количество увеличилось вдвое и составило 8 аккаунтов. [2] В ситуации локдауна, вызванного пандемией 2020 года, и фактического выпадения из «реального» пространства, онлайн стал новой «средой обитания». Это приводит к необходимости переосмысления классических концептов социологии - как социальные отношения и взаимодействия существуют в онлайн формате, какие элементы надстраиваются, а какие исчезают. Одним из таких концептов является «социальный капитал», в понимании Пантэма означающий связи между пользователями, социальные сети и нормы взаимности, проистекающие из этих социальных сетей. Этот социальный капитал производителен в офлайн среде - вхождение в определённые социальные сети облегчает доступ к некоторым ресурсам, мобилизует силы для достижения целей. «Овеществлением» капитала являются телефонные списки, email адреса, к которым прибегают индивиды в своих повседневных практиках. Его использование ситуативно, а продуктивность (полезность) капитала связаны с активностью этого использования. Но в ситуации невозможности офлайн взаимодействий, продолжит ли этот концепт существовать в том же виде в онлайн или приобретёт модификации? На этот вопрос можно ответить, прибегнув к работе П. Бурдьё «Социология социального пространства» [3], в которой он устанавливает взаимосвязь между физическим и социальным пространством как отображения одного в другом. Абстрактное социальное пространство стремится наиболее полно реализоваться в физическом, а физическое пространство - это проекция социального пространства и социальной структуры в

объективированном виде. Позиция агента в социальном пространстве зависит от его позиции в ряде подпространств, а эта позиция в свою очередь зависит от имеющихся капиталов агента - экономического в экономическом подпространстве, культурного, интеллектуального и т.д. Так социальное пространство становится многомерным, а агенты в нем распределяются по двум векторам: сначала по объему общего капитала, а затем по объемам отдельных капиталов. Продолжая логику Бурдье, можно предположить, что виртуальное пространство также является особым, взаимосвязанным с социальным и физическим, видом пространства. Результатом трехмерной комбинации «виртуальное-физическое-социальное» является появление такого феномена как «виртуальный социальный капитал», который отображает позицию актора социального пространства в виртуальном пространстве. Однако в отличие от традиционных офлайн взаимодействий, онлайн-связи можно выстраивать на глобальном, мировом уровне, что означает повышение интенсивности и протяженности связей. Это подразумевает усложнение архитектуры связей между акторами, установление качественно новых видов связей - однонаправленные, невзаимные, связанные с интересами пользователя и т.д. Дискуссионным остается вопрос о качестве связи после перехода в онлайн-среду: становится она «слабее» или наоборот, присутствие в двух средах делает её «сильнее». Производительность капитала при этом сохраняется, а выгоды конвертируются как в экономическом эквиваленте, так и в символическом. По результатам опроса пользователей Instagram (доступная выборка, n=150 чел.) выгоды пользователей дифференцированы по вертикали: по качеству получаемых благ. Денежный эквивалент на несколько пунктов отстает от выгод нематериального, человеческого эквивалента (30,4% VS 28,1% от ответивших). Наличие выгод не зависит от тематики профиля, как это предполагалось на этапе разработки исследования, но слабо зависит от количества подписчиков в профиле пользователя [V Крамера 0,276 знач. 0,01].

Таким образом, «виртуальный социальный капитал» является новым феноменом, возникающим при проникновении социальных отношений в сеть Интернет и переносе атрибутов коммуникации в это пространство. Виртуальный капитал поддерживается действиями в сети, и при отсутствии возможности офлайн-взаимодействий соцсети можно рассматривать как площадку для сохранения имеющегося капитала.

Источники и литература:

- 1) Digital 2020: 3.8 billion people use social media [Электронный

ресурс]

- 2) Режим доступа <https://wearesocial.com/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media>
- 3) GlobalWebIndex's flagship report on the latest trends in social media https://adindex.ru/files2/news/2019_01/230586_Social-H2-2018-report.pdf - С. 21
- 4) Социология социального пространства / Пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии ;СПб. : Алетейя. - 2007. – 288 с.

Дмитриева Валерия Дмитриевна

ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)", Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**Трансформация промышленности: «социализация»
экономических кластеров**

Социализация в самом общем смысле предполагает усвоение и воспроизводство индивидом социального и культурного опыта. Приобретаемые таким образом навыки и умения, представления о нормах и собственной роли позволяют человеку «стать человеком».

Биологизаторский и эволюционный подходы к анализу экономических процессов позволяют рассматривать крупномасштабные экономические системы и их составляющие аналогично различным сообществам живых организмов. Экономический субъект выступает как индивид, включенный в систему взаимоотношений, причем, заметим, не только экономических (как это предполагается, например, в классических определениях экономического субъекта).

При переходе к инновационной модели развития экономики социальный опыт и социальный капитал имеют для развития экономического субъекта не меньшее значение, чем практический (производственный) опыт и физический капитал.

В этих условиях экономические кластеры как стратегические межорганизационные сети (Шерешева, 2008) являются прекрасной иллюстрацией значения межфирменных (межсубъектных) связей для развития территориальных инновационных систем (подобных ценозам или закрытым сообществам). Любой экономический кластер формируется на базе тесных долговременных отношений (формальных контрактов и нефор-

мальных соглашений) между организациями и предприятиями. Включение в реализацию совместных проектов новых участников расширяет границы структуры и позволяет кластеру развиваться дальше. Возникают связи с другими кластерами, создаются венчурные организации, активно реализуются стартапы - так кластеры выходят на качественно новый уровень развития.

Однако «социализация» кластеров выражается не только в формировании межорганизационных связей. Как отмечают Линдквист и Сёлвелл, что кластер - это не столько организации и предприятия, сколько люди, которые в них работают (Lindqvist, Sölvell, 2011). Межличностные отношения, обмен опытом и своевременной информацией, ротация кадров придают кластеру динамику, при этом важное значение имеют даже неформальные связи. И именно поэтому тесное сотрудничество в кластере позволяет координировать его работу, направлять совместные усилия в нужное русло, а также гарантирует, что ресурсы распределяются наиболее эффективным образом. Дисбаланс и разобщенность внутри кластера не позволяют достичь желаемых целей: проблемы в организации сетевой работы, генерации и распределении знаний, координации деятельности.

За обмен опытом и знаниями между участниками кластера обычно отвечают два механизма: перелив знаний и трансфер технологий. Тем не менее, многообразие моделей распределения знания внутри экономических кластеров и подобных им структур порождается многообразием форм самого знания в рамках технологического процесса (инструкции, документы, технологии, продукты и процессы) и видов межорганизационных сетей (научные и технологические парки, экономические кластеры, технологические долины и др.).

Заметим, что можно выделить и третий уровень «социализации» экономических кластеров, проявляющийся в создаваемом социальном эффекте от экономической деятельности. Здесь возникают две возможности: с одной стороны, целью создания любого экономического кластера является повышения уровня благосостояния региона посредством развития его инновационной сферы, роста инвестиционной привлекательности и реализацию социально-ориентированных проектов, т.е. кластер косвенно создает необходимый социальный эффект (в качестве примера можно упомянуть Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан (ИнноКам)); с другой стороны, в последние годы по всему миру, в том числе и в России (например, Омский кластер социальных инноваций), возникают так называемые кластеры социальных инноваций как структуры, объединяющие социальных предпринимателей, а также организации и предприятия, предоставляющие

услуги населению, которые не могут быть предоставлены государственными учреждениями и структурами.

Упомянутый выше кластер ИнноКам интересен тем, что в его программе развития изначально предусмотрены мероприятия по развитию агломерации, включающей Казань, Елабугу и другие населенные пункты в части реализации крупных инфраструктурных проектов, по созданию и поддержанию экологически чистой и «умной» городской среды; по развитию информационной среды и интернет-пространства региона. Целевые показатели программ развития кластера ИнноКам также отражают «человеческую» направленность функционирования данной структуры (индикаторы средней ожидаемой продолжительности жизни, число рабочих мест, рост реальной заработной платы, место региона в рейтинге по качеству жизни и т.п.) (Дмитриева, 2018).

Таким образом, «социализация» экономических кластеров осуществляется условно на трех уровнях: «работник - работник» (внутри кластерных структур), «организация - организация» (внутри кластера и между различными кластерами), «кластер - регион» (между элементами кластеров и региональными структурами). При этом создаваемый социальный эффект имеет значение как для развития самого кластера, так и для экономики региона.

Источники и литература

- 1) Дмитриева В.Д. Case study: Иннокам – территория развития человеческого и производственного потенциала (введение) // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы: ученые записки / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – Выпуск 24.
- 2) Шерешева М.Ю. Проблемы создания инновационных кластеров в регионах России // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 7.
- 3) Lindqvist G., Sölvell Ö. Organising Clusters for Innovation: Lesson from City Regions in Europe. Clusnet final report, 2011.

*Дмитриева Марина Александровна¹,
Лутохин Михаил Олегович²*

*1 - МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет,
Долгопрудный, Россия; 2 - МГУ им. М.В. Ломоносова, Долгопрудный,
Россия*

Развитие социально ответственного бренда города посредством внедрения инновационных ИТ.

С развитием технологий сформировалось и продолжает развиваться качественно новое информационное общество. Доступность и совершенствование технологий ставят перед лицом государственных органов управления новый вызов, заключающийся в повышении эффективности существующих систем оказания услуг (создание электронного правительства), а также в обеспечении прозрачности процесса принятия решений. Изменяются каналы коммуникации органов власти с населением, брендов со стейкхолдерами, граждан друг с другом; информация распространяется с большей скоростью. Сегодня для успешного устойчивого развития городу нужно обеспечивать высокий показатель удовлетворенности жизнью среди жителей и гостей. Однако мнение о городе и его бренде формируется не только из индивидуальных наблюдений, на него также влияют информационные потоки из цифровых источников и от лидеров мнений.

На сегодняшний день можно выделить не менее четырёх проблем, влияющих на бренд города и связанных с реализацией стратегий развития. Первая среди них - асимметричность политических процессов, в рамках которых городские власти не учитывают потребности и интересы местных жителей [1]. Затем выделяется проблема социального неравенства и отчуждения; в таком случае стратегии брендинга сосредоточены на привлечении креативного класса или в большей степени ориентированы на интересы одной категории горожан [4]. В качестве третьей проблемы называют ограниченное участие общественности в развитии городов, что связано со слабой гражданской позицией, а также низким уровнем доверия властям [5]. Наконец, выделяют проблему превращения культуры в товар и джентрификацию [3]. Данные явления все чаще осознаются широкой общественностью и непосредственным образом влияют на восприятие бренда города.

В связи с этим, одной из главных задач, стоящих перед городом, является комплексное развитие своего бренда. Данный процесс осложняется присутствием множества стейкхолдеров с различающимися ожиданиями и взглядами. При этом стоит отметить, что исследователи в наиболее актуальных работах стали подчеркивать приоритетность ценностей и потребностей жителей города, поскольку именно они обеспечивают эко-

номическое, культурное и социальное процветание города [2]. Соответственно из этого вытекает принцип, согласно которому муниципальные власти должны быть сосредоточены не на краткосрочных финансовых целях, а на благосостоянии и удовлетворении своих налогоплательщиков.

В связи с тем, что жители города являются основными фигурами в создании и поддержании городского бренда [6], в работе рассматривается проблема отношения горожан к отдельным сферам городского пространства, анализируется причинно-следственная связь между структурой расходов на значимые для горожан и бренда города показатели и уровнем положительной оценки, отраженной в рейтингах по образованию, экологии, транспорту и дорожно-парковочной системе.

Для анализа были отобраны российские города-миллионники. Для однородности выборки исключались Москва и Санкт-Петербург, поскольку они имеют статус городов федерального значения и иной процесс формирования бюджета. В рамках исследования были проанализированы данные по объемам бюджетных расходов городов с 2017 по 2019 год и рейтинги городов России по вышеперечисленным направлениям, которые являются важным инструментом для анализа здоровья бренда города.

По итогам анализа авторами делается вывод, что существует значимая связь между изменениями объемов бюджетных расходов и степенью удовлетворенности граждан в вопросах качества образования, экологии, а также дорожно-транспортного развития города. Немаловажно, что на мнение горожан влияют не столько абсолютные значения бюджетных расходов, сколько их изменения относительно объемов в предыдущие годы.

Однако, данная связь остается однонаправленной, поскольку опрос мнения жителей и составление рейтингов по соответствующим сферам проводятся редко и не провоцируют изменения в уровне муниципальных расходов. Помимо прочего, в России традиционно слабо прослеживается практика учета мнения граждан при составлении планов бюджетного финансирования. Данное явление предположительно связано с отсутствием достаточного уровня бюджетных средств на реализацию социально ответственных инициатив, а также с отсутствием доступного, понятного и низко затратного способа сбора данных от городских жителей. Решением данной проблемы может стать использование информационных технологий, обеспечивающих цифровой сбор мнений и обратной связи. Примером такой технологии служит блокчейн, который гарантирует

полную анонимность и соблюдение тайны волеизъявления [7]. Внедрение данной технологии будет способствовать простому и оперативному сбору данных об удовлетворенности граждан, а также повысится гибкость органов управления при принятии решений об урегулировании социально-экономических проблем. Доступный и анонимный способ волеизъявления широких слоев населения, позволит создавать социально ориентированную и адаптивную стратегию развития города, которая учитывает мнение жителей и подстраивается под их интересы. Эффектом от внедрения технологии блокчейна может стать также рост уровня удовлетворенности граждан, поскольку городская среда будет становиться более комфортной. В свою очередь это приведет к укреплению положительного бренда города в сознании как жителей, так и будущих гостей.

Источники и литература

- 1) Bona»dar A., Audirac I. City branding and the lin» to urban planning: Theories, practices, and challenges //Journal of Planning Literature. – 2020. – Т. 35. – №. 2. – С. 147-160.
- 2) Insch A., Flore» M. A great place to live, wor» and play //Journal of place management and development. – 2008.
- 3) «avaratzis M. Place branding: Are we any wiser? //Cities. – 2018. – Т. 100. – №. 80. – С. 61-63.
- 4) Lu H., de Jong M. Evolution in city branding practices in China’s Pearl River Delta since the year 2000 //Cities. – 2019. – Т. 89. – С. 154-166.
- 5) Schmiz A. Staging a ‘Chinatown’ in Berlin: The role of city branding in the urban governance of ethnic diversity //European Urban and Regional Studies. – 2017. – Т. 24. – №. 3. – С. 290-303.
- 6) Toros E., Gazibey Y. Priorities of the citizens in city brand development: comparison of two cities (Nicosia and «yrenia) by using analytic hierarchy process (AHP) approach //Quality & Quantity. – 2018. – Т. 52. – №. 1. – С. 413-437.
- 7) Wang B. et al. Large-scale election based on bloc»chain //Procedia Computer Science. – 2018. – Т. 129. – С. 234-237.

Зверев Алексей Игоревич¹, Карачков Сергей Михайлович²
1 - УИ РАНХиГС, Екатеринбург, Россия; 2 - Уралхиммаш, Москва,
Россия

Альтернативы развития уральских атомных ЗАТО в оценках горожан (возврат к «советской» модели, открытие города, «компромисс»)

На сегодняшний день проблема развития малых городов России не теряет своей актуальности. В особую группу необходимо отнести закрытые административно-территориальные образования - ЗАТО. Созданные как отраслевые моногорода с режимом секретности. Будучи ориентированными на реализацию конкретных государственных задач, они развивались обособленно, имели централизованное обеспечение и управление. С распадом Советского Союза, закрытые города оказались, во-многом, предоставленными сами себе, вынужденные выживать в эпоху рыночных отношений. До сих пор ведется общественно-политическая, научная дискуссия по поводу оптимального пути развития ЗАТО, нахождения ими своего места среди других городов России. В 2020 г. на Урале в г. Новоуральске (население по данным на 2019 год - 83,4 тыс. чел.), ЗАТО Минатома - закрытом атомном городе было проведено социологическое исследование альтернативных путей развития, по мнению горожан трудоспособного возраста, в том числе занятых на градообразующем предприятии. Метод исследования: опрос N=679, выборка квотная в соответствии с половозрастными, социально-профессиональными особенностями. В тезисном виде результаты авторского исследования представлены ниже. Среди альтернатив развития ЗАТО г. Новоуральск, наиболее ожидаемых с точки зрения возможности реализации и оптимальных с точки зрения эффективности развития города респонденты отметили следующие.

Возврат к «советской» модели с коррекцией относительно нынешнего времени. Восстановление советской модели с учетом современных особенностей развития российского общества как однозначная альтернатива не воспринимается жителями ни в качестве оптимальной (до 35 лет 28,1%, 35-50 лет - 30,8%, старше 50 лет - 23,1%), ни в качестве ожидаемой (до 35 лет - 17,6%, 35-50 лет - 22,3%, старше 50 лет - 18,6%). Старшее поколение (старше 50 лет) демонстрирует наибольшую определенность в данном вопросе, нежели более молодые респонденты. У молодежи наблюдается максимальная доля затруднений с тем, насколько советская модель социального управления ЗАТО является ожидаемой либо оптимальной (36%); вероятно, это связано с отсутствием «советского» жизненного опыта. Для них советское время - история, которую рассказывают старшие. В распределении по социально-профессиональ-

ному статусу рядовые работники и служащие среднего звена в большей степени хотели бы возврата к советской модели (соответственно 27,8% и 25,3% против 20,3% у руководящего состава), тогда как начальствующая группа - в меньшей, однако считает возможность восстановления таковой более ожидаемой (27,3% против в среднем 21,6% у простых работников). Студенты же, наоборот, в меньшей степени ожидают движения властей в этом направлении (14,6%), однако считают (максимально по блоку), что восстановление советской модели в новом виде - хорошая идея.

Реформирование ЗАТО (снятие статуса, инновации и т.д.). молодежь (младше 35 лет) также наиболее активно высказывается за необходимость развития ЗАТО в данном направлении (оптимальная альтернатива - 30% против 20% и 13% у среднего и старшего поколений). Для старших поколений эта модель менее ясна по своей природе. Жители старше 35 лет, в большинстве своем затруднились с ответом на данный вопрос анкеты (в среднем - около 25%). Интересно, что женская часть населения ЗАТО продемонстрировала большую лояльность к инновационному развитию ЗАТО, нежели мужчины. Так, при равной доле затруднившихся с ответом на данный вопрос анкеты 25% женщин высказались за оптимальность реформирования ЗАТО, 17% - ожидают подобного рода действий от государства и крупного бизнеса. Мужчины - с точностью до наоборот (17% - оптимальная, 25% - ожидаемая альтернатива развития ЗАТО). Таким образом, мужчины ожидают перемен в эту сторону, но не поддерживают такого направления: «государству выгоднее - жителям сложнее», «поскольку неизвестно, как сделать это эффективно», а «государство и «атомщики» выгодно «скидывают» с баланса тяжеловесную инфраструктуру ЗАТО».

«Компромиссная» модель развития ЗАТО. Респонденты затрудняются с определением, пониманием сущности, а следовательно оптимальности и ожидаемости «компромиссной» модели развития ЗАТО. Многие респонденты демонстрируют свое сомнение в том, что такое вообще возможно, также они не уверены что это будет оптимально для Новоуральска, - даже молодые люди младше 35 лет, которые более социально активны и чаще высказываются за необходимость общественных изменений. Отметим, что ситуация компромиссной модели, а также с направлениями ее развития достаточно сложная, поскольку внешние условия существенно изменились и ЗАТО в той форме, в которой они создавались и существовали, уже не могут существовать, без практически полной государственной поддержки. В границах ЗАТО сталкивается масса интересов - стратегических, национальных, экономических, социально-бытовых, чисто коммерческих и иных.

Иванова Вера Николаевна¹, Колтуновский Кирилл Игоревич²
1 - Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 2
- АО *lt;lt;Научно-производственное предприятие lt;lt;Дельтаgt;gt;*,
Москва, Россия

Предпосылки, формы и бенефициары социально-экономических инноваций в условиях системного кризиса

Если формы предстоящих для всего мира в ближайшее время социально-экономических инноваций более-менее на сегодня уже озвучены [1], то о предпосылках таких инноваций, а тем более об их будущих бенефициарах обычно умалчивают. То ли по незнанию, то ли по политическим мотивам. Попробуем разобраться в этих непростых и актуальных на сегодняшний день вопросах. Поскольку «. . . одним из возможных и достаточно глубоких объяснений *причин текущего мирового системного кризиса является переход от главенства технологической ренты, как источника сверхдохода и как базы для накоплений, к приоритету ренты сырьевой, а также традиционной - капиталистической*» [2], то вполне резонно считать, что и причины экономических потрясений в связи с эпидемией коронавируса, также обязаны смене рентных приоритетов. При этом сама эпидемия коронавируса явилась лишь спусковым крючком тех самых потрясений. Претендентами же на роль бенефициаров по логике вещей должны являться, в первую очередь, те страны, которые лишились технологической ренты. А это в первую очередь США и европейские страны-лидеры. Но есть и другие претенденты, это уже Россия и Китай, поскольку именно у этих стран лучшее положение, соответственно, с сырьевой и трудовой рентой. Если в стратегической перспективе согласно диалектике эволюции должны выиграть эту дуэль последние, то в тактическом плане не все так однозначно. Противостояние упомянутых претендентов в борьбе за роль будущих мировых лидеров отмечалась и ранее, но пандемия значительно уплотнила и временные рамки, и к тому же, расширила возможные к применению средства в такой схватке. Если до пандемии основными инструментами борьбы были экономические рычаги, то в настоящее время активизировалась роль социальных технологий. И причин здесь несколько. Во-первых, пандемия сделала мировой социум более уязвимым ко всякого рода идеологическим манипуляциям. Во-вторых, такая уязвимость распределена по странам очень неравномерно. Где-то больше, где-то меньше, а где-то эта уязвимость приняла даже катастрофические размеры, как, например, в США. В-третьих, физическое разобщение людей в связи с пандемией еще больше разобщает их в социальном плане, а значит и вселяет в них большую неуверенность,

тревогу и, как следствие, большую податливость к манипулированию сознанием. В-четвертых, идеологические войны, как элементы гибридных войн, в настоящее время настолько оказались «продвинутыми» за счет накопленного опыта их проведения, что под рукой оказалось немало готовых клише, как такими средствами успешно загонять противоположную сторону в ловушку. И, наконец, в-пятых, массовая и продолжительная по времени реализация социально-экономических инноваций значительно расширит дисбаланс между институциональной средой (которая сравнительно консервативна) и появляющимися в результате инноваций новыми практиками. Как известно, всякое новшество, особенно социального плана, должно как бы «отлежаться» в сознании людей и только потом «вписываться» естественным образом в ту самую институциональную среду. Когда же таких новшеств появляется много, социум не может их быстро переварить и включить в свой арсенал в виде институциональных практик [3]. Именно тогда может появиться «виртуальное социальное бытие», отличающееся от компьютерного виртуально мира тем, что виртуальное социальное пространство - это уже не внутренняя психика человека, а его искаженное поведение в окружении себе подобных. Человек в таких условия плохо осознает, что можно, а что нельзя, что правильно, а что нет. У него сбиваются шкалы оценок как тех либо иных своих собственных действий, так и оценок действий со стороны его окружения. В этих условиях социум идеально будет подходить для манипулирования им. Конечной целью такого манипулирования будет передел частной собственности. Но, как ни парадоксально, сначала будет эта самая собственность денонсирована, о чем уже конкретно было заявлено в докладе последнего Мирового экономического форума [4]. А ведь как раз частная собственность - то и является оплотом стабильности в обществе [5], а ее устранение из правового поля сведет на нет все институциональные достижения социума. Но, как известно, точно такой же точно сценарий был уже исторически реализован в прошлом веке в России. Тогда через пропагандистские манипуляции сознанием населения России были подорваны идеологические основы самодержавия. Затем в результате Октябрьской революции была денонсирована и экспроприирована в пользу народа тогдашней России вся частная собственность. За несколько десятилетий эта, ставшая всенародной, собственность была в десятки, а то даже и в сотни раз увеличена по объему, а затем уже в результате перестройки была приватизирована через залоговые аукционы (тоже своего рода манипуляция сознанием). Это был самый настоящий передел собственности, растянувшийся на время жизни нескольких поколений.

То же самое сейчас воспроизводится в США, да и вообще в мире. Протесты афроамериканцев размывают правовое поле межличностных и межрасовых отношений, фальсификации с выборами американского президента размывают конституционные основы США, а огромный государственный долг этой страны только раздувает спекулятивный пузырь на мировом финансовом и, в частности, особенно на долговом рынке [6]. При этом первым "пробным камнем" подобных социально-экономических инноваций по своего рода отмене частной собственности, да и собственности вообще как экономической категории, является широко реализуемый в настоящее время опыт экономики совместного потребления.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Теоретические и методологические основы экономики совместного потребления и возможности ее реализации в РФ» № 20-010-00180 «а».

Источники и литература

- 1) Дюбуа Э. Great Reset как переход к Новому Дивному Миру: [Электронный ресурс]. URL: <https://fitzroyomag.com/mir/great-reset-»a»-perehod-»-novomu-divnomu-miru/> (дата обращения: 28.12.2020).
- 2) Авдокушин Е.Ф., Братищева Е.Н., Иванова В.Н. Разработка стратегий инклюзивного развития экономики России в условиях смены мировых рентных приоритетов: монография. Под ред. Е.Ф. Авдокушина. – Москва: Русайнс, 2020. – 358 с. С. 56.
- 3) Иванова В.Н., Колтуновский К.И. Экономика совместного потребления как сфера инновационной деятельности // Философия хозяйства. 2021. № 1 (133).
- 4) Schwab «., Malleret T. COVID-19: the Great Reset. – Switzerland: Forum Publishing. World Economic Forum, CH-1223, Cologny/Geneva, 2020. - 213 pp. (https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-«laus-Schwab.pdf).
- 5) Алексенко А. Проще, когда есть богатые: [Электронный ресурс]. URL: https://snob.ru/entry/185230/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com. (дата обращения 20.10.2020 г.).
- 6) Барова Е. «Америка споткнулась». Разведчик-нелегал – о причинах кризиса в США // Еженедельник «Аргументы и факты» (федеральный). 2021. № 2. (13.01.2021 г.) С. 6.

Карабейникова Анастасия Юрина

АлтГУ, Барнаул, Россия

Отношение жителей города Барнаула к кредитам

В современном мире, несмотря на обилие всевозможных услуг и товаров в экономике, человечество столкнулось с проблемой нехватки денежных ресурсов для их приобретения. Снижение заработной платы, кризис, карантинные меры в 2020г., потеря постоянного места работы, поставили людей в Алтайском крае перед проблемой поиска этих ресурсов для удовлетворения своих базовых потребностей.

Одним из способов решения данной проблемы жители Барнаула видят в кредитовании. В 70-90е годы мало кто знал вообще о значении данного слова. Сейчас даже дети могут дать его определение. Доступность кредита, огромный ассортимент банковских услуг, отличные предложения заманивают людей, которые хотят хорошо жить, но не могут себе этого позволить [1, с.560].

Однако социологи доказали неоднозначность отношения людей к банкам и кредитам. До сих пор встречается группа людей, которая очень осторожно относится к любым предложениям из банковской сферы и предпочитают копить на покупку, чем брать кредит в банковском учреждении. Вторая же группа не ограничивается имеющимися резервами и привлекает ресурсы извне, живя в долгах по много лет, но удовлетворяя свои потребности здесь и сейчас.

В ходе изучения данной темы было выявлено, что огромное влияние на кредитное поведение человека оказывают: статус занятости, финансовая грамотность, демографические особенности региона проживания, уровень финансового положения семьи.

Так как каждый регион России имеет свои особенности, то оплата труда, величина прожиточного минимума и уровень цен существенно отличаются. Поэтому население постоянно мигрирует в поисках более комфортного региона проживания. Можно выявить прямую взаимосвязь между уровнем ВРП и задолженностью людей по кредитам: чем выше значение ВРП в районе проживания, тем выше задолженность по кредитам в рублях [2,с. 53].

В 2020 году уровень закредитованности в России вырос с 47 до 49 %. На основании статистических данных в Алтайском крае объем задолженности в среднем на одного человека составил 207,3 тыс. руб. При этом соотношение среднедушевого долга по кредитам и оплаты труда составило 68,4%. «Бичом» населения Барнаула является высокая закредитованность из-за маленькой заработной платы. Поэтому очень часто люди вынуждены брать кредиты, так как уровень оплаты труда не позволяет перекрыть многие важные потребности.

Другой проблемой в Алтайском крае, в частности в Барнауле, является отрицательная кредитная история. Очень часто люди наплевательски относятся к графику погашения задолженности, постоянно забывая оплатить ее во время. Из-за этого некоторые граждане не могут взять ипотеку и вынуждены постоянно жить на съемном жилье [3, с.55].

В рамках написания статьи были опрошены 75 жителей Барнаула на предмет отношения к кредитам. В выборке было 55% мужчин, 45% женщин. Возраст опрошенных: 18-25 лет - 15%, 26-35 лет - 30%, 36-45 лет - 25%, 46-55 лет - 15%, старше 56 лет - 15%.

И 68% опрошенных ответили, что отношение к кредитам отрицательное. Вместе с тем, 72 % опрошенных ответили, что хотя бы 1 раз пользовались кредитами. 43% опрошенных ответили, что брать кредит вынуждает ситуация.

На основании исследований Демина А.Н., Памазана И.А. и Киреевой О.В. можно отметить существенные отличия и в целях кредитования людей в зависимости от возраста. Молодые люди от 18 до 25 лет чаще берут кредит для приобретения предметов роскоши (модных гаджетов, путевок за границу, ПК). Заемщики в возрасте от 30 до 45 лет в основном приобретают недвижимость, личные автомобили, оплачивают образование детей. Очень часто покупка совершается на предметы, которыми будут пользоваться все члены семьи. Так же для этих людей характерно кредитование для инвестирования в свой бизнес. При этом в обеих группах встречается оформление кредита не для личных потребностей, а для помощи родственникам [4, с.101].

Связь между кредитным поведением человека и материальным положением также неоднозначна. Кредитные деньги, с одной стороны, позволяют людям улучшить свой материальный статус в обществе. Однако с другой стороны, большой долг по кредиту может очень негативно влиять на психологическое состояние человека.

Подводя итог проведенному исследованию, нужно отметить, что не смотря на тяжелое состояние Российской экономики в период пандемии, банки продолжают наращивать кредитные портфели. Уровень закредитованности граждан в Барнауле и Алтайском крае остается очень высоким. При этом сохраняется тенденция роста кредитования населения [3, с.57].

Для понижения уровня закредитованности людей в Барнауле, необходимо решать проблему низкого дохода и уровня жизни населения по всей стране. Также нужно повышать финансовую грамотность населения в сфере кредитования. Ведь правильно понимая условия кредитования, человек сможет правильно спланировать процесс погашения кредита. Это позволит уменьшить риск просроченных платежей.

Источники и литература

- 1) Богаткина И.В. Кредит в современной жизни человека// Научно-практический журнал Аллея Науки.-2018.-№ 10 (26).-С. 559-562.
- 2) Петухов Н.А. Задолженность населения по кредитам в регионах российской федерации// Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». -2016.-№10.- С. 51-57.
- 3) Селиванова М.А., Ильиных Ю.М. Проблемы закредитованности населения России и Алтайского края// Уровень жизни населения регионов России. - 2018.- №4.- С.54-60.
- 4) Киреева О.В., Дёмин А.Н., Помазан И.А. Мотивационный компонент отношения к кредитам лиц разного возраста// Научный журнал КубГАУ.-2017.-№123(09).- С.100-103.

Кичикова Айна Савровна

ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия

Осознанная культура потребления в зеркале общественного мнения

Современное общество характеризуется большими объемами потребления товаров и услуг. Уровень потребления на сегодняшний день имеет колоссальные масштабы, поэтому наше общество нередко называют «обществом потребления». Однако масштабы данного процесса имеют негативные последствия для мира, в частности, природы и экологии.

Люди, потребляя товары и услуги в неограниченных количествах, не задумываются о способах их утилизации и их влиянии на окружающую среду, в которой они живут. Зачастую, утилизированные товары, их части имеют перерабатываемую структуру и токсичность, тысячи лет оказывая негативное влияние на природу. Поэтому, сформировавшаяся культура потребления у людей, является проблемой для нашей планеты и требует изучения и разработки адекватных мер ее решения.

Одним из решений данной проблемы является культура осознанного потребления, которая призывает людей бережно относиться к окружающей среде и ответственно относиться к своему потреблению и минимизировать его негативные последствия. Поскольку осознанное потребление является довольно новым течением, его изучение так же является актуальным вопросом среди ученых, чем и обусловлен выбор

темы исследования. Осознанная культура потребления изучалась нами с помощью метода глубинного интервью в ноябре 2020 г. Всего было опрошено 15 человек в возрасте от 18 лет, проживающих в г. Волгограде. В ходе глубинного интервью, в первую очередь, мы узнали отношение и важность данной культуры. Было отмечено, что осознанное потребление для его представителей является неотъемлемой частью жизни, это перекликается с их образом жизни и привычками. Это связано с тем, что респонденты хотят внести свой вклад в экологическое состояние нашей планеты, сократив объем потребления. Также мы узнали, что мотивацией для осознанного потребления является сегодняшнее состояние экологии. «Глупо не согласиться с тем, что сейчас проблема экологии или проблемы перенаселения, огромного масштабного использования ресурсов стоит очень остро и поэтому осознанная культура потребления имеет очень актуальную почву под собой». (женщина, 20 лет).

Мы решили узнать глубже, почему все-таки респонденты поддерживают данное движение. Они считают, что наша планета не должна задыхаться в мусоре, «Ресурсы природные не вечны. Мне кажется, что человечество не заслуживает чистую планету. Мы же сами ее убиваем. Кто-то масштабно, уничтожая все живое, кто-то - маленькими шагами и постепенно» (женщина, 31 год).

Мы поинтересовались, были ли переломные моменты у респондентов, и хотелось ли им отказаться от осознанного потребления. Ответы оказались неоднозначными. У большинства респондентов были переломные моменты, когда хотелось отказаться от осознанного потребления. Это связано с недостатком информации на эту тему, недостатком материальных ресурсов у респондентов для того, чтобы купить что-то качественное, что прослужит несколько лет.

Мы узнали от респондентов, что же такое осознанное потребление и каков их образ жизни. Мы спросили, с чего же начался их путь осознанного потребления. Многие респонденты первым делом пересмотрели свой образ жизни, свои привычки. «Я изучил, сколько я на самом деле потребляю, что мне действительно нужно купить, пересмотрел свой список продуктов и товаров, и понял, что многие вещи мне вовсе не нужны» (мужчина, 21 год). Многие респонденты отождествляют осознанное потребление с сокращением пользования пакетами. Поэтому многие респонденты первым делом купили холщовую сумку-шоппер для походов магазин, чтобы не использовать пакеты. Экономия воды и электроэнергии также является неотъемлемой частью осознанного потребления, так как для экологического здоровья нашей планеты, это необходимо делать.

Самым главным источником на тему осознанного потребления для

информантов стал Интернет. В интернете поднимают вопрос на эту тему, поэтому люди и начинают задумываться, сколько они потребляют и об осознанном потреблении в целом. «Из интернета я узнала об осознанном потреблении, как и многие. Видела в инстаграме несколько блогеров сознательных говорили об этом. Потом я как-то наткнулась на статью в интернете и вот она задела меня» (женщина, 25 лет). При изучении данной темы, мы столкнулись с тем, что мало научных статей и исследований на эту тему. У многих респондентов мало знакомых, кто осведомлен об этой теме.

Мы изучили культуру осознанного потребления в г. Волгоград. Культура осознанного потребления не распространена в нашем городе. Небольшое число сторонников культуры осознанного потребления мы нашли в г. Волгоград. Основной мотивацией осознанного потребления является экологическое состояние планеты. Главной целью опрошенных было уменьшение количества потребления для благополучного состояния природы.

С помощью глубинного интервью от респондентов, являющихся сторонниками культуры осознанного потребления, было получено достаточно важной и ценной информации, которая раскрывает тему исследования. Была получена информация о том, как относятся окружающие на поведение, основанное на осознанном потреблении. Мы выяснили, как относится общество к культуре осознанного потребления и осведомлено ли общество о данном движении.

Источники и литература

- 1) Бодрийар, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийар. - М.: Республика. - 2006. - 269 с.
- 2) Бодрийар Ж. Система вещей. М.: Рудомино. 1999.
- 3) Татаринцева, Ю.О. Культура потребления как социологическая категория / Ю.О. Татаринцева // Вестник тамбовского ун-та. - 2016. - Т.2 №3(7). - С. 68
- 4) Сивко, М. Изменение культурных и социальных ценностей в контексте трансформации культуры потребления: индивидуальные установки и ответы потребительского рынка / М. Сивко // В поисках социальной истины. - 2019. - №2. - С. 111
- 5) Вотинцева Н.Н., Ильин А.Н. Культура потребления и реклама, Монография, Вотинцева Н.Н., Ильин А.Н., 2014
- 6) Ильин А.Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление Омск : Изд-во ОмГПУ, 2014.-208 с

- 7) Н. Г. Хорошкевич Культура потребления в «обществе потребления» и перспективы ее развития.
- 8) Иванов, Д.Л. Осознанное потребление в практике людей старших возрастных групп / Д.Л.Иванов // Социальные профессии: современное состояние и перспективы. – 2019. - №3. – С. 27
- 9) Слаквич, Д.А. Осознанное потребление и экологическое сознание / Д.А. Слаквич // Экологическая безопасность и устойчивое развитие. – 2019. - №4. – С. 461.
- 10) Рязанова, А.А. Ответственное потребление как условие снижения образования отходов / А.А. Рязанова // Экологическая безопасность . – 2020. - №1 . – С. 132-133
- 11) Тобоев, А.И. Понятие экологического сознания / А.И. Тобоев // Гуманитарные исследования. Философия. – 2015. – №3 (7). – С.23-26.
- 12) Лагутин, А. О. Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества: дис., канд. культурол. наук : 24.00.01 / А.О. Лагутин ; науч. рук. А.И. Манасиков ; КГУКИ. – Краснодар, 2001. – 159 с.
- 13) И.А. Воедилова. Экологическая культура как новое качество культуры / Астраханский вестник экологического образования. 2012.
- 14) Потрекий, Я. Zero Waste. Осознанное потребление / Я.Потрекий . – М.: Эксмо . -2018 .
- 15) У. МакКаллум. Как отказаться от пластика: руководство по спасению мира // Бомбора. 2019.
- 16) М. Мазелли. История мусора. От древних отходов до переработки пластика / Мазелли М. // Издательский Дом Мещерякова. 2019.
- 17) М. Диаш и И. Розариу. Шагни за порог. Путеводитель по природе. / Диаш М. и Розариу И. // Самокат, 2018 г.
- 18) Р.Ф. Каюмова. К вопросу осознанного потребления в индустрии моды. / Каюмова Р.Ф. 2009.
- 19) Л. И. Ростовцева. Потребительская культура как регулятор поведения потребителей 2004г.

*Клименко Людмила Владиславовна¹, Алкашев Руслан
Темботович²*

*1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; 2 -
Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия*

Этнотерриториальная специфика экономических ценностей молодежи

Провозглашаемая в официальных стратегических документах инновационная, опережающая перспектива развития социально-экономической платформы российского общества предполагает универсализацию экономических установок молодежи, их ориентацию на достижительность и индивидуализацию социально-экономических стратегий. От этого во многом зависит интегративный эффект экономического взаимодействия в обществе, значительно дифференцированном по уровню экономического развития различных этнотерриториальных областей.

В этнически сегментированных территориях, к которым относится Юг России, большую роль в жизни субрегиональных социумов играют этнические традиции. Экономические ценности и поведение населения подвержены традиционному регулированию (значимость рода и семьи в принятии решений, половозрастная иерархия и пр.). Поэтому степень модернизированности экономических моделей взаимодействия населения республик Северного Кавказа выступает одним из индикаторов и условием формирования социетальной целостности поликультурного макрорегиона [1].

В этой связи, гипотеза прикладного исследования, проведенного при поддержке РФФИ, предполагала характеристику экономических ценностей по шкале патерналистского и индивидуально-профессионального содержания. «Патерналистский тип стратегий характеризуется ориентацией на коллективизм и внешнюю поддержку (со стороны государственных структур, семьи, рода). Индивидуально-профессиональный тип отличается установками на достижительность, индивидуализм, принципы свободной конкуренции» [2, с. 178].

Эмпирической базой исследования выступают результаты стандартизированного социологического опроса, проведенного зимой 2020 г. среди студенческой молодежи Юга России (в Ростовской области опрошено 450 студентов, в Ставропольском крае - 706, в Адыгее - 480, Дагестане - 722, Кабардино-Балкарии - 312). В выборке опроса учитывались пол, этническая принадлежность, вуз и специализация обучения студенческой молодежи.

Количественные замеры фиксируют, что большинство студентов признают частную собственность и свободу предпринимательства как ценности в системе собственных взглядов. С другой стороны,

конкуренция как форма экономических отношений уже не так определенно одобряется опрошенной молодежью. Более критична опрошенная молодежь в отношении вмешательства государства в экономику.

Между тем, на уровне поведенческих установок уже гораздо меньшее число студентов Юга России готовы участвовать в конкуренции на рынке труда и в профессиональной карьере. И здесь уже молодое население республик Северного Кавказа немного чаще выражают готовность конкурировать в трудовой сфере.

Степень выраженности патерналистских ценностей в области экономических отношений измерялись в исследовании через отношение студентов к оценочным утверждениям. В частности, по семантической оппозиции «люди сами должны нести ответственность за то, чтобы себя обеспечить» или «государство должно нести больше ответственности за то, чтобы все люди были обеспечены» опрошенная молодежь занимает промежуточное положение. Т.е., в целом студенты Юга России не демонстрируют полную индивидуальную ответственность за свое обеспечение, но также и не ориентированы на максимальную государственную опеку. На этом фоне ценности молодежи республик Северного Кавказа больше приближены к патерналистскому полюсу. В частности, студенты согласились с утверждением о государственной опеке в Ростовской области на 5,4 средних балла по 9-ти балльной шкале, в Ставропольском крае - на 5,9, в Республике Адыгея - на 6,1, в Республике Дагестан - на 6,3, в Кабардино-Балкарской республике - на 6,4 средних балла.

В социологическом опросе также задавался вопрос о степени самостоятельности выбора университета и последующего трудоустройства. Результаты исследования показывают, что республиканская молодежь реже демонстрирует индивидуально-профессиональные установки на самостоятельное (без опоры на ресурсы семьи) профессиональное обучение и поиск работы.

В результате, можно заключить, что молодежь Ростовской области и Ставропольского края чаще ориентирована на индивидуально-профессиональный тип экономических ценностей. Тогда как студенты республик Адыгея, Дагестан и Кабардино-Балкария в большей степени демонстрируют патерналистски «окрашенные» экономические ценности.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270. The reported study was funded by the Russian Fund for Basic Research (RFBR) according to the research project № 19-011-00270.

Источники и литература

- 1) Клименко Л.В., Ермишина А.В., Будаев П.Е. Динамика экономических установок молодёжи Юга России в контексте интеграции полиэтничного региона // Экономика: теория и практика. 2020. №3 (59). С. 27-31.
- 2) Денисова Г.С., Бинеева Н.К., Денисова А.В., Клименко Л.В., Таирова Н.Р., Петрулевич И.А., Чеботарева Д.Ю. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки (коллективная монография). Ростов н/Д.: ИПО ЮФУ, 2013.

Костюкевич Светлана Викторовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Инновационная экономика: ценностная поддержка образования

Будучи в составе СССР, Беларусь приобрела опыт использования системы высшего и профессионального образования, которая была создана в годы правления коммунистов, для индустриализации страны и продвижения научно-технического прогресса. Однако для постсоветской Беларуси актуальной стала задача использования образования для экономического роста страны в условиях глобальной торговли и инновационного развития. Однако здесь возникают трудности, поскольку советская система образования была заточена под продвижение научно-технического прогресса для военно-промышленного лидерства, но не была заточена под продвижение научно-технического прогресса для экономического роста и создания экономического богатства.

Если советская система образования, которая призвана была способствовать научно-техническому прогрессу, интеллектуально развивала школьников и студентов, обеспечивая их интеллектуальными умениями, то сегодня, в рыночной инновационной экономике, необходимо дополнить интеллектуальные умения экономической инициативой. Инновационная экономика нуждается именно в такой комбинации. Однако обеспечить эту комбинацию постсоветским странам довольно сложно: в советской системе образования занятие наукой развивало интеллект студентов, но марксистско-ленинская идеологическая подготовка не воспитывала их предприимчивыми и инициативными. Экономическая активность была возможна только санкционированная политической вла-

стью (типа стахановское движение) и сопровождалась идеологической мотивацией труда. Социологический опрос 2018 г. населения Беларуси подтвердил наличие проблемы - так, он показал, что только 5,5% опрошенных граждан Беларуси связывают образование с такой ценностью, как «развитие инициативы».

Опрошенные рассматривают образование с экономической точки зрения, а именно: как фактор повышения материального благосостояния (23,6% опрошенных граждан Беларуси видят в этом его ценность). Во-вторых, опрос зафиксировал, что советская система идеологических предпочтений отражена в ценностном восприятии населения - так, 31,4% опрошенных видят ценность образования в том, что оно развивает ум и способности. Но как интеллектуально развитому человеку, желающему повысить свое материальное благосостояние, обойтись без инициативы? Очевидно, что следует обратить внимание на повышение воспитательной функции учебных заведений как фактора формирования инициативности, предприимчивости и ответственности как важных элементов рыночного экономического поведения. Необходимо формировать экономическое мышление и экономический подход к делу как главные составляющие человеческого капитала. В рыночной инновационной экономике нужен не просто хорошо образованный человек с развитым интеллектом, он должен быть еще воспитан и деловым человеком.

Запущенный тренд инновационной экономики означает, что научно-технологический прогресс должен служить не только военно-техническому превосходству, но и поддержанию экономического богатства. Необходимость интеграции научного и технического прогресса с экономикой - это, в принципе, общее для западных стран убеждение, связанное с работами австрийского экономиста И. Шумпетера и подкрепленное историей промышленного развития в Европе, которая показала пример индустриализации, основанной на заинтересованности предпринимателя-капиталиста в научно-техническом развитии для получения прибыли: «...это то, что Йозеф Шумпетер называл «созидательным разрушением» и считал основой динамичного развития капитализма - предприниматели вкладывают деньги в технические новшества, которые ведут к созданию новых и разрушению старых отраслей» [цит. по: 1, с. 140].

Сегодня интеллектуальное умение должно сочетаться с предприимчивым (экономическим) мышлением и с развитием инициативы и креативности. Предприниматели должны стать такой же уважаемой фигурой в обществе, как в свое время в советском обществе уважаемыми фигурами были ученые и инженеры. Понимая это, в постсоветской России были созданы экономические школы по типу западных и был создан Сколтех по типу Массачусетского

технологического института.

В постсоветской Беларуси также стали копировать западное экономическое образование, но денег, чтобы создать свой белорусский Сколтех, не было. Однако, помимо модели Сколково, для запуска тренда коммерциализации технического творчества в бывших советских странах можно использовать другой путь - подготовку части инженеров как предпринимателей в технических университетах. Этой проблемой занимаются в Украине и Беларуси. Так, например, в 2016-18 гг. было проведено совместное социологическое исследование «Интеграция инженерного образования и бизнес-образования в технических университетах Украины и Беларуси как фактор развития национальных экономик» при грантовой поддержке БРФФИ (Г16К-038) и ГФФИУ (Ф73/24456).

Ценностное сознание опрошенных граждан Беларуси видит экономический смысл образования только в том, что оно помогает повышению конкурентоспособности на рынке труда и повышению материального благосостояния. Однако, чтобы образованные люди были более производительными и экономически активными, им следует дать шанс быть предприимчивыми и инициативными. Это сформирует отношение к образованию как к экономической ценности - как неэкономическому ресурсу экономического развития. Экономическая активность, так же, как в свое время научно-технический прогресс, должна получить ценностную поддержку образования.

Источники и литература

- 1) Цит. по: Есть ли будущее у капитализма? Сб. Статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна/пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.

Ксенофонтова Елена Геннадьевна
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Инновации как самоцель

Общество, даже благополучное и стабильно развивающееся, без ощущения «драйва», «вызовов» и щекочущих ноздри ветров перемен, никогда не сможет обеспечить столь же стабильного и устойчивого развития в дальнейшем. Поскольку поколения сменяются и то, что старшими воспринималось как *улучшение* и обретение лучшего по сравнению с чем-то в прошлом более худшим, для молодых является данностью, тем, что *не хорошо и не плохо*. Соответственно, ни радоваться этому, ни ценить

в нежелании его потерять, молодые не могут.

Дополнительно к краткости жизненного опыта, измеряемого в годах, *не обремененность* молодых *результатами обретения значимых ценностей* (любовь, семья, родившиеся дети; обустроенное на свой вкус далеко не быстро появившееся у многих собственное жилье; род занятий и место работы, которые также могли неоднократно сменяться в поисках приемлемого или даже радующего) - *объясняет очевидные свойства мобильности* и даже «революционности» молодых. *Будущее хочется сделать лучше, чем прогнозируется ими при сложившемся ходе событий.* И было бы катастрофой для человечества, если бы в любом поколении кто-то не пытался многое или хотя бы что-то изменить. *Несомненно, к лучшему, поскольку к новому.* А *неопределенность* прогнозов и возможные риски всегда сопровождают *креативный процесс.*

Однако у молодых практически *нет легитимных полномочий на какие-либо изменения* за пределами своей прически, гардероба и немногого чего-либо еще. Если их не приглашают в политические партии, общественные движения или разовые «драйвовые» акции (как было в советские времена и как происходит сейчас).

При этом у обремененных властью представителей старшего поколения есть *обязанность обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие общества.* И если кажется, что конкурирующие общества более благополучны экономически, в частности, потому, что разрабатывают и быстро внедряют множество инноваций, дабы заставить себя не упустить этот фактор, разрабатываются *программы инновационной политики* и ответственности каждого должностного лица на своем уровне за неё. Без инноваций нельзя - иначе отстанем и не догоним! Разве это неправильно? И да, и нет.

Несомненно, изобретать новое и потом предлагать его применение миру - великолепная роль. Можно просто исследовать новое и никуда ничего не передавать - в советское время была даже шутка про науку как удовлетворение своего любопытства за государственный счет. Однако была и прикладная наука - конкретные задачи, которые ставит перед исследователями жизнь, и творческое решение этих задач, чтобы найти *новые способы более эффективного выполнения* каких-то процессов. Потом эти изобретения и инновации внедрялись, тестировались, улучшались, и получали «путевку в большую жизнь». То есть сначала задача - потом инновация.

Также было и у японцев после того, как разрушенные американскими бомбардировками города начали восстанавливать, не без участия американцев. Со временем Э. Деминг вернулся домой в

США, а работавшие в семинарах с ним не ученики, а активные руководители предприятий, продолжали соединять западный менеджмент со спецификой национальной культуры и традиций управления. И построили эффективную систему производства, победившую тех же американцев и англичан на их собственных автомобильных рынках. Изучая производственную систему Тойоты, стремление к совершенству - кайдзен, кружки качества и работу с инициативами персонала, западный менеджмент, а сейчас и российский, внедряет «сверху» разные, зачастую хорошо забытые собственные «инновации», к примеру работу с инициативами персонала. *А если внедряется она как нечто инородное, но модное и «утвержденное» сверху, на фоне того, что идеи и предложения снизу не одобрялись или даже не выслушивались, любая полезная инновация превратится в свою противоположность. Особенно если к этому подключится бюрократическое рвение ответственного должностного лица, желающего всё модернизировать по идеальному образцу. «Сколько рацух (рационализаторских предложений) вы подали в прошлом месяце?... А мы больше, значит не вам, а нам дадут премию. Хотите нас обыграть - становитесь графоманами! Главное - количество написанного, причем здесь смысл?!».*

Японцы не постоянно опережают запад, тот яркий момент прошел. Имевший опыт преодоления величайших трудностей, изобретений и энергичного освоения инноваций Советский Союз вообще перестал существовать. И его уход воспринимался многими как избавление от закостенелых формуляров и застоя. А идея пассионарности как энергетики созидания-генеза часто методами ломки старого и борьбы, воспринималась как ценность. . .

«Человечество всегда создает правильные технологии для неправильных целей», - американский архитектор Ричард Бакминстер Фуллер, 2021 г. «Постойте, почему 2021 год, Фуллер умер ведь еще в 1985 году!?!». «Да. Но мы должны быть инновационными, поэтому не смеем читать и цитировать то, что издано более пяти лет назад. Нас не поймут!».

Кузьмина Дарья Александровна

Тольяттинский Государственный университет, Тольятти, Россия

**Оценка населением развития городского транспорта в
Тольятти**

Общественный транспорт - важная часть городского пространства. Основной его функцией выступает удовлетворение потребностей населе-

ния в перемещениях по городу, а также предоставление качественного обслуживания каждому пассажиру. С каждым годом с появлением новых технологий мирового развития возрастает потребность в более современном транспортном оборудовании и систематической модернизации устройства его работы. Именно поэтому актуальной становится проблема развития и модернизации качества обслуживания пассажирских перевозок [1].

В данном исследовании мы решили выяснить, как население оценивает качество развития городского общественного транспорта в Тольятти по различным критериям. Также выявить наиболее основные проблемы транспорта и узнать каким видят в будущем общественный транспорт жители города.

Центральной проблемой, выделяемой пассажирами общественного транспорта в городе Тольятти - это неточное расписание. Не уступает ей наличие проблемы использования устаревшей техники. Что касается возрастных категорий, то гипотеза о том, что люди старшего возраста выбирают в качестве источника информации знакомых или родственников чаще (38 %), чем расписание на остановках (12 %) частично подтвердилась. В опросе они выбрали центральной проблемой - неточное расписание. Отличие одной возрастной категории от другой в том, что жители от 18 до 30 лет больше выделяют наличие таких проблем общественного транспорта, как высокая оплата проезда, неудобные способы оплаты, низкая скорость передвижения и резкие, неприятные запахи в салоне. А люди от 45 лет и старше больше, чем молодежь выделили проблему неточного расписания, плохие условия безопасности. Объединяет их проблемы низкой культуры вождения и устаревшей техники.

Интересно узнать, какие направления совершенствования общественного транспорта в городе Тольятти выберут жители. Первое важное направление, которое отмечают респонденты - это комфорт (76 %). Второе и не менее важное направление развития - безопасность (71 %). Третье направление - это ценовая доступность (47 %). 38% респондентов отметили, что необходимо учесть потребности различных категорий населения (детей, инвалидов и т.д.). Важность информационного сопровождения отметили 29 % опрошенных. Предпоследним направлением развития общественного транспорта является скорость (19%). А последним направлением совершенствования респонденты определили - экологичность (13 %). Также 1 % респондентов выбрали вариант ответа «другое», в котором указали, что все направления важны и их нужно совершенствовать.

Гипотеза о том, что молодежь в направлении развития транспорта чаще всего выбирает такие ценности, как скорость, информационное сопровождение, ценовая доступность частично подтвердилась. Молодежь

выбирает наиболее значимыми направлениями выбирает: ценовую доступность, комфорт и безопасность.

Интересен также вопрос о будущем видении общественного транспорта жителями города Тольятти. Так, больше половины опрошенных определили, что хотят видеть в городе скоростной экологически чистый муниципальный общественный электротранспорт (скоростной троллейбус, электробус, скоростной трамвай и др.) (69 %, соответственно). 17 % хотят видеть по-прежнему муниципальный общественный транспорт (автобусы, троллейбусы), 11 % муниципальный транспорт малой вместимости (маршрутки, микроавтобусы), 3 % отмечают такси.

Таким образом, гипотеза о том, что обе возрастные категории хотят видеть в качестве приоритетного вида общественного транспорта скоростной экологически чистый муниципальный общественный электротранспорт (скоростной троллейбус, электробус, скоростной трамвай и др.) подтвердилась.

В рамках исследования мы ознакомились с отношением населения города Тольятти к общественному транспорту и узнали, как они оценивают качество его развития. Для достижения заданной цели мы проанализировали частоту, цели использования видов городского транспорта, а также основные проблемы. Очень важным для нас было определить, как в настоящий момент функционирует общественный транспорт, и насколько довольны им жители города на основе оценок и мнений.

Среди 87% опрошенных общественный транспорт популярен и является основным способом передвижения по городу. В связи с этим, благополучие жителей города напрямую зависит от состояния различных сфер города, одной из которых является общественный транспорт. Поэтому развитие городского транспорта и соотнесение существующих проблем с потребностями и пожеланиями жителей города, является не просто актуальным, но еще и жизненно необходимым действием для улучшения самого города и условий жизни в нем.

Источники и литература

- 1) Стратегия социально-экономического развития городского округа Тольятти до 2030 года – Текст электронный. – URL: https://tgl.ru/files/files/strategiya-tolyatti_31.07.2018._file_1534164566.pdf (Дата обращения: 25.05.2020).

Ларина Елена Дмитриевна
СПбГУ, Москва, Россия

Венчурный механизм реализации инновационных проектов

Инновации можно отнести к одному из самых важных явлений XXI века. Они охватили нашу повседневную жизнь. Порой мы просто не задумываемся, когда имеем с ними дело. Инновации оказывают влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на экономику. Вопрос о том, каким образом инновационные проекты проявляются в экономике сегодня, является очень актуальным. Исследование данного вопроса может лучше понять функционирование современной экономики. Говоря об инновационных проектах, нельзя упускать из внимания венчурное предпринимательство, которое является основным источником финансирования новых отраслей производства.

Для раскрытия поднятой проблемы необходимо выделить объект, предмет, цель, задачи и методы работы. Объектом исследования являются венчурные механизмы в инновационной экономике. Предмет исследовательской работы - венчурная активность в инвестировании инновационных проектов, посредством анализа РВК за 2016-2019 годы. Цель данной работы: доказать эффективность венчурных механизмов в функционировании инновационной экономики.

При написании работы необходимо выполнить несколько задач. Во-первых, необходимо дать определение основным терминам данной работы (инновации, инновационная экономика, инновационные проекты и венчурный капитал). Вторая задача - выделить основные механизмы венчурной активности. Третья задача заключается в построении взаимодействий между венчурным капиталом и инновационной экономикой. Четвертым моментом является иллюстрация венчурного финансирования инновационных проектов, опираясь на данные РВК за 2016-2019 годы.

Для решения данных задач в работе будут использоваться несколько основных методов. Во-первых, это описательный метод, суть которого заключается в теоретическом обосновании понятий «инновации», «инновационная экономика», «венчурное предпринимательство» и «венчурная активность». С помощью сопоставительного метода мы будем соотносить венчурное предпринимательство с инновационной экономикой. С помощью сравнительного метода мы выделим различия и сходства среди венчурных механизмов инвестирования инновационных проектов. Благодаря системному методу мы подытожим венчурную политику в области инноваций на примере современной России.

Венчурное финансирование играет огромную роль в экономике, особенно в её новых и развивающихся областях. Оно поддерживает экономическую систему на должном уровне и способствует внедрению высоких

технологий в производство товаров и услуг. Благодаря тому, что предприниматели венчурного бизнеса активно вкладывают денежные средства в научные разработки, в экономике получают развитие новые отрасли, для успешного функционирования которых появляются дополнительные рабочие места и даже возникают новые профессии.

Согласно анализу национальной исследовательской системы (НИС) для полноценного функционирования инновационной экономики венчурное финансирование должно составлять не менее 25% от общей суммы ВВП. Исходя из статистики Инновационного центра «Сколково», венчурное предпринимательство в России составляет только 7% от общей суммы ВВП. В Китае, США и странах Западной Европы выделяется большее количество средств, чем в нашей стране. Например, в США, по данным Глобального инновационного индекса (ГИИ), на инвестирование инноваций приходится до 12 % от общей суммы ВВП. Такой показатель почти в два раза превышает российский.

Российская венчурная компания (РВК) подвела основные итоги 2019 года в венчурном секторе производства. Совокупный объем венчурных фондов в конце 2019 года составил 64,4 млрд руб. По сравнению с 2018 годом данный показатель возрос на 15,6 млрд руб.

С 2016 года можно наблюдать картину ежегодного сокращения количества выдаваемых грантов на инновационные разработки. РВК в своих отчетах приводит нам следующие цифры: в 2016 году было выделено 4651 на научные разработки в области высоких технологий. В 2017 году количество грантов сократили до 4558. На 2018 число, выдаваемых грантов, уменьшилось ещё более, чем на 500 штук, и составило 3955. В начале 2019 года было запланировано увеличить данные показатели, одно этого не случилось. В 2019 году количество грантов уменьшилось до 3898. Для того, чтобы Россия смогла догнать передовые страны в секторе венчурного бизнеса, необходимо в 2020-2022 годах увеличивать данные или, по крайней мере, не снижать. Важно понимать, что инвестиции научных разработок являются двигателем всей экономической системы страны.

Несмотря на снижение количества выдаваемых грантов, увеличился их объем. Так, уже в первом полугодии 2019 года количество выделенных средств на гранты для реализации инновационных проектов возросло на 4%, что составило 46,4 млн долл.

Леньшин Владимир Петрович
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

**Теоретическая и практическая социология как основа
механизма консолидированных отношений в достижении
национальных целей развития**

Роль, место и значение научного знания в развитии общества определяется многими составляющими. К одной из них, в части достижения российским обществом национальных целей развития, относятся вопросы консолидации. Разработка, на основе социальных наук, механизма консолидированных отношений и необходимого инструмента актуальна не только для достижения национальных целей развития. Структурно современный контекст консолидации, с точки зрения обеспечения устойчивого развития РФ на долгосрочный период, представлен, с одной стороны, органами государственной власти (федеральные, региональные), научно-образовательным и предпринимательским сообществами, институтами гражданского общества, общественными объединениями и организациями, с другой - различными социальными группами граждан (возрастными, профессиональными, этническими, другими). Содержательно, контекст консолидации представлен совокупностью социальных наук, задача которых состоит в методологическом, концептуальном, программном, методическом и технологическом обеспечении достижения национальных целей развития. Социология, среди них, занимает особое место. Обращаясь к научному наследию П. Сорокина, мы видим актуальность его высказываний о роли, месте и значении социологии для развития современного российского общества. Особенность и актуальность социологии для развития общества, с точки зрения П. Сорокина, состоит в том, что она, во-первых, представлена совокупностью двух частей - прикладной и теоретической. Особенность социологии, с точки зрения достижения национальных целей развития, состоит в обеспечении участниками консолидированных отношений нового качества и эффективности работы всех уровней власти (федеральных, региональных, муниципальных) для улучшения жизни населения, в том числе на основе цифровой трансформации всех сфер жизни, а также в части оценочного отношения населения как к достижению конкретных показателей национальных целей развития, так и к деятельности органов власти всех уровней. Вторая особенность социологии, согласно П.Сорокина, состоит в интегральной сущности человека. Интегральная сущность человека, в части разработки и реализации механизма консолидированных отношений, состоит в том, что он выступает в этих отношениях и как субъект, и как объект.

Важной особенностью, при этом, является деятельность человека, которая, в зависимости от условий, может быть как конструктивной, так и деструктивной. Консолидированные отношения, таким образом, одно из необходимых условий для: стратегического, непрерывного движения вперед руководствуясь совокупностью демографических, геополитических, экономических и технологических факторов; долгосрочного научно - технологического развития (производственные и социальные технологии) на основе прикладных/фундаментальных и социальных знаний; формирования человеческого капитала и его дальнейшей интеграции в достижение национальных целей развития; формирования современной, гибкой и эффективной системы управления на всех уровнях; создания условий в целях формирования прогнозируемой, мотивированной, солидарной, инновационной, ответственной деятельности различных социальных групп граждан. Продуктивность интеграционных процессов между теоретической и практической социологией, с одной стороны, структурной и содержательной частями консолидированных отношений - с другой, в значительной мере будет зависеть от применяемых при этом социальных технологий. Реализация механизма консолидированных отношений посредством социальных технологий минимизирует, с одной стороны, степень неопределенности исслеуемых в различных сферах жизни процессов, с другой, способствует повышению уровня структурированности задач, стоящих перед участниками консолидированных отношений, с третьей, подготавливает предпосылки для принятия необходимых управленческих решений, что, в свою очередь, способствует рационализации управленческой деятельности и, как следствие, повышению качества государственного и муниципального управления. Таким образом, в творчестве П.Сорокина соединились объясняющая теория и действенный технологизм, актуальный для реализации механизма консолидированных отношений для достижения конкретных целей.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Стенограмма заседания Государственного совета и Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 23 декабря 2020 года; другие нормативные правовые документы.
- 2) Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008; Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997; Сорокин П.А. Человек.

Цивилизация. Общество. М., 1992; Сорокин П.А. Моя философия - нигилизм// Социологические исследования. №10; другие

- 3) Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; Стенограмма заседания Государственного совета и Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 23 декабря 2020 года.

Лукьянченко Екатерина Леонидовна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Инновационные технологии в сфере здравоохранения

Развитие информационных технологий влияет на жизнь общества. Пандемия коронавируса 2019-2020 года заставила многих перейти на удаленный режим работы, учебы, а также соблюдать самоизоляцию, оставаясь дома. Это послужило толчком для развития и роста спроса как на сервисы стриминга музыки и фильмов, так и на платформы онлайн-обучения, онлайн-занятий спортом и творчеством. Теперь, когда цифровизация действительно затронула жизни людей, можно всерьез говорить и о возможности использования цифровых сервисов для удаленного мониторинга и контроля за пациентом в сфере здравоохранения [1].

О возможностях использования технологий интернета вещей и телемедицины в сфере здравоохранения говорят как академические исследователи, так и производители, медработники и даже государство. Тем не менее, на практике использование таких новшеств доступно и известно далеко не всем. Больше внимание властей в настоящий момент приковано к внедрению и использованию электронных медицинских карт пациентов, а также созданию ЕГИСЗ [2]. Однако, не менее важным представляется информирование граждан о технологических возможностях, которые в скором времени станут доступны многим, во избежание их непринятия и отвержения по причине собственной неосведомленности.

В первую очередь стоит отметить, что ожидается увеличение количества приложений, помогающих пользователям следить за состоянием своего здоровья, а также и числа пользователей таких приложений. В настоящее время распространены мобильные программы, помогающие

вести записи о своем самочувствии, результаты анализов и измерений, но вскоре это будут не только журналы записей, но и платформы, позволяющие коммуницировать пациенту с медицинским работником, осуществлять удаленный мониторинг и контроль состояния здоровья. Пример такого тренда - развитие и внедрение технологии GDm-health. Это приложение для смартфона, разработанное для беременных женщин с гестационным диабетом: для успешного ведения беременности в таком случае необходим тщательный мониторинг уровня глюкозы в крови. Приложение GDm-health, которое используется пациентом, получает результаты теста на глюкозу в реальном времени с глюкометра через Bluetooth или NFC в Web-приложение, доступ к которому имеет медицинская бригада. Это позволяет специалистам уделять внимание оказанию помощи наиболее нуждающимся женщинам и консультировать пациентов в режиме реального времени с помощью текстовых сообщений. Приложение позволяет женщинам получать рекомендации по изменению диеты или принимаемых лекарств. К марту 2017 года почти 2000 женщин приняли участие в региональном пилотном проекте, результаты которого показали сокращение посещений клиник на 25 процентов, а также улучшение показателей глюкозы в крови у испытуемых [3].

Как в связи с мобильными приложениями, так и как отдельный тренд стоит выделить развитие цифровых платформ, позволяющих создавать множество сервисов и предоставлять услуги клиентам. Цифровые платформы уже существуют как на мировом рынке, так и на российском, например, платформа Яндекс, платформа Сбер, а также платформа-портал государственных услуг Госуслуги. В сфере здравоохранения в России цифровые платформы только начинают развиваться, в частности, комплексное платформенное решение в рамках Единого цифрового контура в здравоохранении функционирует в 37 регионах [4]. Примером использования цифровой платформы коммерческой компании может служить разработка Phillips HealthSuite. Это открытая и безопасная платформа услуг и инструментов, специально созданная для сферы здравоохранения. Платформа позволяет медицинским устройствам обмениваться данными в безопасной, унифицированной и открытой среде, которая собирает, хранит и анализирует данные, получаемые с широкого спектра медицинских устройств. К этим данным могут получить доступ врачи, пациенты и лица, осуществляющие уход, удаленно через мобильные устройства и desktop-приложения. Технология предоставляет точную в режиме реального времени, прогнозную и персонализированную информацию и может использоваться для телемедицины, удаленного мониторинга, геномной аналитики и более точной диагностики. В

настоящее время считается, что Philips HealthSuite хранит более 15 петабайт данных, собранных в результате миллионов исследований, медицинских записей и данных пациентов. Благодаря открытой платформе HealthSuite Philips сотрудничает с исследовательскими учреждениями для разработки новых решений для пациентов, живущих с хроническими заболеваниями. В одном из таких примеров было разработано решение, состоящее из носимого датчика, который размещается на груди у пациента с ХОБЛ (хроническая обструктивная легочная болезнь) после выписки из больницы. Датчик собирает данные о таких показателях, как физическая и дыхательная активность и частота сердечных сокращений, а также позволяет членам семьи и врачам отслеживать состояние здоровья пациента [5].

Таким образом, в ближайшие годы стоит ожидать появления на рынке медицинской техники аппаратов, поддерживающих технологию интернета вещей, а также повсеместное использование и популяризацию мобильных приложений, цифровых платформ и прочих цифровых продуктов в сфере здравоохранения. Пациенты смогут получать больше информации о своем состоянии здоровья, облегчая процессы постановки диагноза и назначения лечения врачу, а также экономя как свое время, так и время медперсонала благодаря использованию дистанционных технологий связи.

Источники и литература

- 1) Ilin I.V., Iliashenko O.Y., Iliashenko V.M. Architectural approach to the digital transformation of the modern medical organization // Proceedings of the 33rd international business information management association conference, IBIMA 2019: education excellence and innovation management through vision 2020. 2019. P. 5058-5067.
- 2) Русова В. Цифровое здравоохранение: разработка и применение в России // Creative Economy, 2019.
- 3) Deloitte. Medtech and the Internet of Medical Things [Электронный ресурс] – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tw/Documents/life-sciences-health-care/Medtech%20and%20the%20Internet%20of%20Medical%20Things.pdf> (дата посещения: 08.02.2021)
- 4) РТЛабс. Единая цифровая платформа для здравоохранения региона [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rtlabs.ru/projects/regionalnaya-meditsinskaya-informatsionnaya-sistema-rmis/> (дата посещения: 08.02.2021)

- 5) Ильяшенко О.Ю., Лукьянченко Е.Л. Использование облачных технологий в телемедицине // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: сборник научных трудов III Международного научно-практического Форума, 2020 г. С. 307-309.

Мотакова Татьяна Владимировна

*Российский государственный социальный университет, поселок
Вербилки, Россия*

Влияние искусственного интеллекта на современный рынок труда

В настоящее время активно развиваются технологии, связанные с внедрением искусственного интеллекта в разные сферы жизни социума. В связи с возникновением новых направлений информационных и роботизированных технологий одной из приоритетных областей развития инноваций становится роботизация. Наибольшее распространение данные технологии получили в сферах бизнеса, науки, медицины, образования, промышленности, сельского хозяйства, борьбы с преступностью, быта.

Внедрение информационных и роботизированных технологий оказывает непосредственное влияние на рынок труда. Связи с этим особую актуальность приобретают вопросы возможной замены роботами людей и ее последствиями в виде сокращения числа рабочих мест и, как следствие, усилению социальной напряженности в обществе.

Цель создания искусственного интеллекта - воспроизведение работы мозга человека при помощи технических средств. Исследователи определяют понятие «искусственный интеллект» как техническую систему, а предмет исследования - «вещи с функцией искусственного интеллекта, обеспечиваемого с помощью специальных программ, способных к самообучению на основе анализа собственных успешных и ошибочных действий и характеризующихся автономной (т.е. не требующей вмешательства оператора) работой» [1]. Развитие искусственного интеллекта, способного к самообучению, позволяет ему проникать в те сферы деятельности человека, которые ранее считались для него недоступными.

Выгода работодателей, при внедрении роботизации производственных процессов и замене роботами людей очевидна, поскольку способствует, например, обеспечению высокого качества продукции (работ, услуг), росту объемов производимой продукции и получаемой прибыли, снижению текучести кадров.

Внедрение искусственного интеллекта и роботизации производственных процессов приводит к потере работы людей, в большинстве занятых физическим и рутинным умственным трудом. Спрос на профессии, все более заменяемые роботизированными производственными процессами, значительно превышает предложение. Новые профессии в сфере, в которой работник трудился ранее, как правило, связаны с высокими технологиями и требуют высшего образования. Получение высшего образования низкоквалифицированными рабочими, как правило, затруднено в силу разного рода причин, например, недостаток денежных средств на переобучение. Возникает риск роста безработицы и социальной напряженности в обществе.

Однако многие исследователи утверждают, что на современном этапе развития человечества роботы не способны полностью заменить людей. Процесс приспособления экономики к быстрому развитию информационных технологий будет длиться долго. А в краткосрочной перспективе внедрение искусственного интеллекта и роботизации производственных процессов приведет к увеличению спроса на труд и созданию новых рабочих мест[2]. Например, в сфере экономики рост объемов производимых товаров и услуг, обусловленный роботизацией производственных процессов, будет способствовать снижению цен на них и повышению спроса. Повышение спроса ведет к потребности расширения производства и созданию новых рабочих мест, в том числе на неавтоматизированные рабочие места. Резкого роста безработицы в краткосрочной перспективе не прогнозируется.

Высокие технологии развиваются стремительно и влекут за собой изменение структуры занятости. В связи с этим развитие искусственного интеллекта и роботизации приведут к появлению новых видов деятельности в сфере услуг, которая в настоящее время является основным источником занятости в большинстве стран, в том числе в России[3]. Особенно быстрый рост происходит в сфере информационно-коммуникационных технологий, научных, технических и профессиональных услуг.

На рынке труда все большее значение приобретают отрасли сектора услуг, связанные с высокими технологиями. Поэтому полностью роботизированных производственных процессов пока не появится. В краткосрочной перспективе прогнозируется изменение только структуры занятости.

Процесс внедрения искусственного интеллекта и роботизации производственных процессов в жизнь социума в любом случае неблагоприятно отражается на работниках физического и рутинного умственного труда. Перспективным для них остается лишь переход в разряд высококвалифицированных специалистов. Он требует длительного

времени, но на это стоит затратить усилия, потому что в долгосрочном периоде новые виды деятельности в сфере услуг, связанные с высокими технологиями, будут очень востребованными.

Таким образом, влияние внедрения искусственного интеллекта на различные сферы жизни социума на рынок труда имеет ряд положительных и отрицательных аспектов. Отрицательный аспект заключается в том, что быстрое развитие высоких технологий создает угрозы для сферы занятости, связанной с физическим и рутинным умственным трудом. Положительный аспект заключается в том, что новые высокие технологии способствуют росту производительности труда, что приведет в долгосрочной перспективе к созданию новых рабочих мест.

Роботы не способны полностью заменить человека, значит в краткосрочной перспективе на рынке труда будут востребованы высококвалифицированные специалисты. Чтобы свести к минимуму отрицательные последствия влияния искусственного интеллекта на изменение рынка труда, необходимо переобучение людей тех профессий, которые заменяются или будут роботизированы.

Искусственный интеллект должен улучшать жизнь социума и способствовать дальнейшему интеллектуальному и творческому росту.

Источники и литература

- 1) Акьюлов Р.И., Сквпень А.А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда. // Дискуссия. 2019. Вып. 94. С. 30-40.
- 2) Бондарева Н.Н. Состояние и перспективы развития роботизации в мире // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 49-57.
- 3) Гаджиева А.Г. Цифровизация и занятость: роль отраслей сектора услуг // Инновации. № 2 (232). 2018. С. 61-70.
- 4) Гутенев, М.Ю. Дискурсивность оснований искусственного интеллекта / М.Ю. Гутенев // Комплексные проблемы современной политики. 2013. № 1. С. 123-139.
- 5) Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 2. 2019. С. 75-85.
- 6) A»yulov R. I., S»ovpen A. A. the Role of artificial intelligence in the transformation of the modern labor market. // Discussion. 2019. Issue 94. Pp. 30-40.

- 7) Bondareva N. N. State and prospects of development of robotization in the world / / MIR (Modernization. Innovations. Development). 2016. Vol. 7. No. 3. Pp. 49-57.
- 8) Gadzhieva A. G. Digitalization and employment: the role of service sector industries// Innovations. No. 2 (232). 2018. Pp. 61-70.
- 9) Gutenev, M. Yu. Discursivity of the foundations of artificial intelligence / M. Yu. Gutenev // Complex problems of modern politics. 2013. No. 1. P. 123-139.
- 10) Somenkov S. A. Artificial intelligence: from object to subject? // Bulletin of the «utafin University (MSU). no. 2. 2019. P. 75-85.

Поletaев Дмитрий Александрович

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
симферополь, Россия*

Социальная сеть контрастов

Исторически так сложилось, что на ранних этапах функционирования сети интернет пользователи могли только лишь воспринимать чужую информацию, без возможность как-либо ее прокомментировать [1]. Впоследствии, дополнения интернет-технологий предоставили расширенные возможности членам сообществ обмениваться данными в двустороннем порядке. Так, последовательно появлялись различные программы для передачи сообщений, системы сбора данных обратной связи, форумы и социальные сети. Развитие интернет-технологий способствует формированию новых способов взаимодействия пользователей [2]. Однако сами по себе социальные сети с обширным функционалом публикаций медиаматериалов, как наиболее инновационный и востребованный современный продукт, не способствуют росту социальной культуры и ответственности ее участников. Здесь под социальной культурой понимается способность индивидуума не выходить за рамки общепринятых норм. Целесообразно предложить интернет-ресурс, с элементами социальной сети, повышающий уровень социальной культуры и ответственности граждан.

Целью работы является предложение концепции социальной сети, способствующей повышению уровня культуры и ответственности граждан.

Структура предлагаемой социальной сети содержит следующие элементы: личная страница пользователя, панель пользовательских настроек

ек, модуль учета рейтинга пользователя, общие тематические ветки для обсуждений и комментариев.

Личная страница пользователя необходима для идентификации конкретного гражданина. Она содержит следующие базовые элементы: выбранное отображаемое изображение, имя (псевдоним) пользователя, данные о его рейтинге, которые рассчитываются модулем учета рейтинга пользователей по результатам ответов в тематических ветках, краткая информация о пользователе, которую он готов открыто предоставить: хобби, регион нахождения и проч.

Панель пользовательских настроек содержит выбираемые им тематические ветки для отслеживания и комментирования.

Модуль учета рейтинга пользователя собирает статистику о понравившихся и не понравившихся комментариях конкретного пользователя другим пользователям, усредняет их и рассчитывает рейтинг пользователей по данному параметру.

Общие тематические ветки для обсуждения и комментариев – базовый интерфейс предлагаемой социальной сети. Пользователь может начать новую ветку, предложить темы в ее состав и сформировать сообщение. Наиболее заметными являются факты и меткие комментарии пользователей. Наряду с существующими социальными сетями функционируют ряд интернет-ресурсов по комментированию чужих фотографий и высказываний. Концепция предлагаемой социальной сети подразумевает возможность контрастно противопоставлять различные элементы. Так на сформированное автором сообщение другие пользователи могут ответить противопоставляемым медиаматериалом или текстовым сообщением. Это, а также дискуссии, привлекают внимание большой аудитории, усиливает эффект высказывания, а также заставляет граждан дополнительно задуматься и провести анализ происходящего.

Поясним как это может быть реализовано для конкретного случая. Пользователь формирует сообщение в ветке «автомобильный транспорт» в теме «парковка» с заголовком «ненормальные способы ставить транспортное средство», где прикладывается медиаматериал с хаотическим нагромождением припаркованных машин в несколько рядов вдоль дороги и на тротуаре. При этом другие пользователи реагируют на это сообщение, выкладывая медиаматериалы расставленных машин точно по линиям разметки с соблюдением всех требований, не причиняющих неудобства пешеходам. Наиболее рейтинговым контрастным сообщением в данном случае можно считать фотографию припаркованных детских самокатов у входа в детский сад, где транспортные средства аккуратно расставлены строго в определенном порядке. Такой комментарий будет

отмечен большим количеством пользователей, как понравившийся. Как требуется ставить транспортное средство, чтобы не мешать другим, известно всем. Однако контрастное противопоставление того, как есть и как может получиться побуждает граждан задуматься и в дальнейшем пытаться поступать правильно.

В рамках данного проекта в студенческом конструкторском бюро физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского ведется работа по разработке дизайн-макета предлагаемой социальной сети, прорабатываются юридические вопросы ее функционирования.

Предлагаемая социальная сеть, где контрастно озвучиваются наблюдения участников, способствует повышению общей культуры общества, каждый член которого, ориентируясь на общепринятые нормы, старается сделать все возможное, чтобы его поступкам можно было противопоставлять лишь ненормальные.

Источники и литература

- 1) Колодкин В.А. Основные этапы в истории возникновения и развития интернет-радио / В.А. Колодкин // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 4. – с. 190-196.
- 2) Булгаков М.В. Система федеральных образовательных интернет-порталов: направления развития и интеграции / М.В. Булгаков, Е.Г. Гридина, А.Д. Иванников, И.И. Чиннова // Труды всероссийской научной конференции. – Москва, 2004 г. – с. 265-266.

Родин Александр Васильевич

*ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет", Краснодар,
Россия*

Стратегические приоритеты формирования цифрового общества в регионе

В современном мире цифровые технологии внедряются во все сферы жизни, поэтому перед странами стоит актуальнейший вопрос о становлении цифрового общества [1]. Субъекты Российской Федерации уже активно разрабатывают и внедряют отдельные направления по его развитию в своих Стратегиях, в частности, Краснодарского края [2]. В ней представлены не только основные планируемые индикаторы, но и приведены стратегические приоритеты развития, в том числе цифровизации.

Наиболее важными приоритетами развития цифрового общества

представляется развитие человеческого капитала [3], формирование цифровой культуры населения [4], обеспечивающие повышение конкурентоспособности локальных территорий. Необходимо формирование digital-ценности продукта по всем цепочкам ее создания, обеспечивающей конкурентные преимущества.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [5] определены национальные интересы Российской Федерации в информационном мире, принципы цифрового развития государства, а также приоритеты такого развития. Стратегия направлена не только на развитие цифровой экономики, но и на становление сильного цифрового общества, где в приоритете будет повышение качества жизни населения. Именно это послужило толчком к активному развитию цифровых технологий и внедрению их во всех субъектах Российской Федерации.

Для более четкого понимания процесса цифровой трансформации в России и ее регионах необходимо оценить рейтинги развития цифровой экономики и общества, в первую очередь, индекс цифровой экономики и общества (DESI). Он отслеживает общие показатели цифровой экономики, прогресс стран ЕС. Ключевыми индикаторами DESI являются: сети с очень высокой пропускной способностью (VHCN) и 5G, цифровые навыки, передовые цифровые технологии для бизнеса, цифровые государственные услуги. Развертывание широкополосных сетей должно идти в ногу с быстрорастущим интернет-трафиком как на фиксированные, так и на мобильные сети. Страны ЕС имеют полный охват базовой широкополосной инфраструктурой, но только 44% домохозяйств подключены к VHCN. Мальта, Дания и Люксембург имеют лучшие результаты по VHCN с охватом более 90%. Напротив, в Греции, Великобритании, Кипре и Австрии доступ имеет только одно из пяти домохозяйств [6].

Население Российской Федерации сильно уступает гражданам ЕС в уровне развития цифровых навыков. Лишь 12% россиян имеют уровень выше базового, и 20% не пользуются Интернетом в течение трех месяцев. Молодежь является самыми активными пользователями населения, а вот старшее поколение имеет очень низкую цифровую грамотность. России необходимо разработать программы, способствующие обучению пожилых людей цифровыми навыками, хотя бы на базовом уровне, ведь в условиях тотальной цифровизации, это очень облегчит жизнь людям и поднимет уровень владения цифровыми навыками в России.

Российская Федерация отстает в области цифровизации от многих стран ЕС, но является лидером среди стран СНГ. В первую очередь следует отметить отсутствие достаточной нормативной правовой базы в области цифровизации общества, зачастую регионы не понимают, чем

им руководствоваться и на что опираться при внедрении цифровых технологий. Также важной проблемой является недостаток квалифицированного персонала в области ИТ-технологий. Показатель владения населением цифровыми навыками - лишь 12%, при этом многие граждане не получают должного образования в данной области. Препградой также является отсутствие финансового и методического обеспечения. Нехватка финансовых ресурсов влияет на реализацию цифровых программ в регионах, а методическая поддержка - на качественную их реализацию.

В Краснодарском крае доступность цифровых технологий находится на среднем уровне. Число абонентов мобильного широкополосного доступа (ШПД) к Интернету в расчете на 100 чел составляет 108,2% мобильного интернета и 20,2% фиксированного интернета. ШПД в домашних хозяйствах имеет значительный разрыв между городом (67,4%) и селом (57,7% [7, с.80-81]).

Использование сети Интернет имеет достаточно высокие показатели, но при этом самыми активными пользователями, как социальных сетей, так и Интернета является молодежь (соответственно 83% и 98,7%). Подобная ситуация наблюдается и по цифровым компетенциям (молодежь - 91,2%), и в сфере онлайн-образования населения (51,4%), но разрыв между молодежью и пожилыми людьми намного больше. Оба показателя наглядно показывают малую долю вовлеченности старшего поколения в цифровое общество, поэтому они слабо адаптируются к внедряемым цифровым технологиям. Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО произвел расчет индекса «Цифровая Россия» по всем субъектам. По сводным результатам в Краснодарском крае наблюдается рост индекса, но региона все еще занимает 30 место рейтинга (65,97). При этом у лидера рейтинга - г. Москва показатель составляет 77,03.

Таким образом, в сфере цифровизации Краснодарский край уже добился определенных результатов, но у региона имеются значительные резервы роста, связанные с решением общих проблем цифровизации в России: отсутствием полноценной нормативно-правовой базы, нехваткой ИТ-специалистов, финансовой и методологической поддержки, низкой информационной культурой и грамотностью населения, особенно среди пожилых людей. В связи с этим важно обеспечить правильное построение стратегии цифровизации, учитывающей меры преодоления данных барьеров.

Источники и литература

- 1) Родин А.В., Будко А.С. Методические подходы к оценке величины ИТ-ценности цифрового продукта // Экономика: теория и практи-

ка: научно-практический журнал. 2020. № 3 (250). С. 60-66.

- 2) Закон Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». – URL: https://economy.rasnodar.ru/strategic-planning/files/Strategiia_2030.pdf.
- 3) Будко А.С., Родин А.В. Цифровая трансформация человеческого капитала: развитие местного сообщества // Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): сб. науч. ст. Пятой международн. науч.-практ. конф. / под ред. К.В. Гетегманцева, Т.А. Мясниковой. Краснодар: ИПЦ КубГУ. 2019. С. 20-25.
- 4) Родин, А. В., Будко, А. С. Формирование цифровой культуры как ресурса развития межсекторного взаимодействия // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – С. 49–55.
- 5) Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». – URL: <http://www.remlin.ru/acts/ban/41919>.
- 6) Digital Economy and Society Index (DESI) 2020. Thematic chapters. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eufordigital.eu/wp-content/uploads/2020/06/DESI2020Thematicchapters-FullEuropeanAnalysis.pdf>.
- 7) Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019.

Сафонова Наталья Алексеевна

Национальный исследовательский университет Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана), Москва, Россия

Дистанционное участие судебного эксперта в гражданском процессе

Современный гражданский процесс непосредственно связан с использованием достижений всех отраслей науки и техники, при этом судебная экспертиза является основной процессуальной формой их использования

[1]. Согласно статье 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации некоторые вопросы, возникающие в процессе рассмотрения частных споров, требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу [2]. По сути, судебный эксперт - это сведущее лицо, обладающее необходимыми и достаточными знаниями для разрешения спора между сторонами. Часть 1 статьи 155.1 устанавливает, что лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференцсвязи используются системы видеоконференцсвязи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц (часть 2 статьи 155.1). Видеоконференцсвязь в суде - это техническая возможность обеспечения присутствия судебного эксперта в судебном заседании путем передачи аудио и видео данных. Очевидно, что участники гражданского спора, ходатайствующие о видеоконференцсвязи, должны проживать или находиться в другом городе (регионе, районе) и не иметь возможности для проезда и личного участия в суде, рассматривающим гражданское дело. Необходимость явиться в судебное заседание зачастую связано с временными и материальными затратами, совпадением по времени судебных заседаний, нахождением в командировке, отпуске, выполнением неотложной работы по основному месту работы, что может поставить под сомнение возможность судебного эксперта явиться в суд и дать соответствующие пояснения. В условиях глобальных бедствий, катаклизмов и иных препятствий, когда личное участие в беседе затруднено либо невозможно, средства удаленного взаимодействия становятся особенно актуальным. Современные события, затронувшие весь мир, такие как пандемия коронавирусной инфекции, продемонстрировали, что современный специалист должен обладать знаниями, навыками и умениями не только в области профессиональной деятельности, но и быть активным пользователем технических дистанционных технологий, обеспечивающих бесперебойное взаимодействие с судебными органами в конкретный промежуток времени. Судебный эксперт также должен обладать навыками современных способов участия в процессуальной деятельности суда [3]. Несмотря на развитие цифровых технологий и платформ для проведения судебного заседания дистанционно, судебный эксперт при реализации дистанционных возможностей

участия в судебном заседании может столкнуться с рядом сложностей процессуального характера, которые также имеют сложные временные затраты, требуют внимания к деталям и заблаговременного проявления инициативы. Во-первых, ходатайство об участии в деле с использованием видеоконференцсвязи требует заблаговременной подачи, учитывая, что суд, рассматривающий дело должен выяснить техническую возможность обеспечить видеоконференцсвязь в суде по месту жительства лиц, желающих участвовать в процессе посредством видеоконференцсвязи, согласовать с этим судом дату и время судебного заседания, надлежаще известить участников спора. Во-вторых, технические возможности суда могут оказаться в конкретный момент времени не пригодными для осуществления дистанционного участия в судебном заседании. Видеоконференцсвязь требует высокого уровня программного обеспечения компьютерной техники судов и Интернет-соединения [4]. В-третьих, доступ лица к системе видеоконференцсвязи в настоящее время обеспечивается только с помощью другого суда или иного уполномоченного органа, располагающего соответствующими техническими возможностями. В-четвертых, при использовании видеоконференцсвязи возможно возникновение технических неполадок, что влечет за собой невозможность разбирательства в текущем судебном заседании и является основанием для отложения разбирательства (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ). В-пятых, использование технических возможностей видеоконференцсвязи требует некоторого обучения, которое возможно произвести с помощью онлайн технологий или включить в повышение квалификации современного специалиста [5]. Преимущества дистанционного участия судебного эксперта в судебном заседании очевидны: это и сокращение временных и материальных затрат, возможность проведения судебного заседания с участием судебного эксперта во время действия ограничивающих деятельность госорганов и организаций мер; доступность правосудия практически в любой жизненной ситуации. Кроме того, использование дистанционных технологий в полной мере отвечает основным принципам процессуального законодательства и тенденции цифровизации всех сфер государственной, общественной жизни, а также гарантирует право граждан на судебную защиту.

Источники и литература

- 1) Россинская Е.Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям. Теория и практика судебной экспертизы. 2018, № 13(3), с. 78-85.

- 2) Коваленко А.С. Правовой статус эксперта в гражданском процессе. В сборнике: Материалы III международной научно-практической конференции. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 543-546.
- 3) Сафонова Н.А. К вопросу о применении цифровых технологий в гражданском процессе. В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020, с. 89-91.
- 4) Борисова В.Ф. Видеоконференцсвязь с гражданском процессе: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах. Тамбов, 2020. С. 158-161.

Субочева Оксана Николаевна
МГТУ им. Баумана, Москва, Россия
Новые вызовы цифровой эпохи

Современный этап развития общества все чаще характеризуется исследователями как период цифровой трансформации эпохи цифровизации, основой которой являются цифровые технологии, позволяющие получать, хранить, обрабатывать и использовать колоссальный объем информации и знаний. Техника и цифровые технологии повысили рост производительности труда и заменили человеческий ручной труд во многих отраслях, порождая новые профессии, квалификации. Американский исследователь И. Барбур в своей книге «Этика в век технологии» [1] акцентируя внимание на технике и цифровых технологиях, описывает их положительные и отрицательные эффекты. Он выделяет такие преимущества, как обеспечение более высокого уровня жизни, повышение качества и производительности труда, экономию времени населения и другие. Одновременно эта же технологическая составляющая провоцирует и ряд угроз для общества: отсутствие разнообразия, отчуждение человека в производственной деятельности от общества, обезличенная и манипулятивная коммуникация, исключительно утилитарно-прагматический подход к рабочему и другие.

Интенсивный процесс технологических изменений в производственной сфере общества связан с проблемой адаптации людей к новым условиям жизнедеятельности. Он обусловлен сменой мировоззренческих представлений и установок, изменением структуры занятости населения,

увеличением сложности и высокой стоимостью современных технологий, появлением цифрового разрыва как новой формой социального неравенства, проявляющейся в различном уровне возможностей доступа и владения информационными технологиями для граждан, а также « в жизненных шансах, обусловленных использованием информационных технологий» [2].

Следующая технологическая революция будет связана с нейротехнологиями и кардинальным увеличением производительности умственного труда за счет *интеграции мозга человека и вычислительных машин*. Уже сегодня можно сравнить работу компьютерных нейронных сетей с человеческим мозгом. Совсем недавно СМИ сообщили о созданном российскими учеными интерфейсе, позволяющем управлять компьютером силой мысли, без мыши и клавиатуры. Эксперты считают, что подобный комплекс пригодится не только в ситуации, когда человек ограничен в свободе движений, но и может стать стандартом для массовой и повседневной работы с вычислительными устройствами. В перспективе возможно развитие и обратной функции - компьютер сможет напрямую загружать информацию в мозг. Такой интерфейс, который называют «нейронными кружевками», будет работать при помощи имплантированных в мозг электродов, обеспечивающих непосредственную связь с программой. А интерфейс, созданный в Курчатовском институте, позволит машине практически угадывать желания человека. В нем сочетаются преимущества нейро интерфейса, основанного на электрических сигналах мозга, и систем слежения за взглядом человека.

В настоящее время интеграция личности с технологическими процессами и устройствами значительно усилилась. Эксперты самых различных отраслей знания (философы, экономисты, юристы, инженеры) выражают свою озабоченность условиями внедрения и использования новых технологий. Например, существуют обоснованные опасения, что персональный цифровой идентификатор личности сначала в виде электронного паспорта, а затем в форме имплантируемых электронных идентификационных устройств, сбор биометрических данных о человеке, в перспективе могут стать принудительными, а личность в эпоху цифровой экономики превратится в информационный объект, относительно существования которого умные программы будут принимать рациональные решения без его согласия. Время задуматься о «цифровом суверенитете личности» и правовых механизмах его защиты. Эти проблемы нашли свое отражение в теориях «knowledgeable society» (Р. Лейна), «knowledge-value society» (Т. Сакайи), «программируемого общества» (А. Турена), в которых каждый индивид ставится в зависимость от неизвестного программиста.

В настоящее время цифровые технологии из простого инструмента поддержки превращаются в важнейший фактор инновационной деятельности, необходимый для успешной цифровизации бизнеса в современных условиях. Есть организации с явно выраженной цифровой стратегией, у других - отношение к новым технологиям как вспомогательному, сервисному элементу, позволяющему ускорить и облегчить труд работника. Цифровизация не только открывает большие возможности для реализации различных проектов, но и создает новые вызовы. Требования, предъявляемые к знаниям, умениям и навыкам работника, постепенно начинают формализовываться в виде системы компетенций, либо разрозненных элементов в зависимости от того, какое место в деятельности организации занимает цифровизация. По данным исследований, проведенных среди российских компаний наибольший индекс готовности к цифровым изменениям продемонстрировали организации, работающие в области IT-технологий, телекоммуникаций [3]. Руководству компаний и фирм нужно не только понимать, как эффективно использовать средства цифровизации для повышения производительности труда, но и как развивать персонал. В условиях недостаточно развитых компетенций и навыков, нехватки квалифицированных кадров эта задача представляется наиболее приоритетной.

Источники и литература

- 1) Барбур. И. Этика в век технологии. М.: ББИ, 2001. – 382 с.
- 2) Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва . - Вестник РУДН. Серия: Социология, 2019, Т.19, №1, с.108-120
- 3) Ниссен В., Лезина Т., Салтан А. Роль менеджмента информационных технологий в цифровой трансформации российских компаний. - Форсайт, 2018, т.12, №3, с.53.

Тимофеева Виктория Андреевна

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Становление и развитие деловых коммуникаций в процессе модернизации общества

Коммуникация, как самостоятельный объект социальных наук, возникла с развитием технологий, а именно с развитием средств передачи информации. Само понятие «коммуникации» обозначает тип взаимодей-

ствия между объектами любой природы, который предполагает обмен информацией. Началось все с активного использования людьми радио в 20-х гг XX века, стремительно развивалось с появлением телевизоров, компьютеров. Процесс развития коммуникаций неразрывно связан с процессом глобализации.

Я в своей работе хотела бы рассмотреть отдельно деловые коммуникации. Тенденция развития трудовых коммуникаций тесно связана с управлением. Ведь само по себе понятие «деловые коммуникации» тесно связано с взаимодействием людей внутри определенного предприятия, фирмы. Предпосылкой к деловым коммуникациям стало деловое общение, которое складывалось на протяжении долгого времени. В русле этического знания сформировались базисные традиции делового общения. Например, одной из таких традиций была идея Конфуция, которая характеризовалась как «теория управления людьми на основе добродетели». Этическое учение буддизма так же можно отнести к традициям делового общения. На основании данного закона, этичное поведение человека основано на буддистском учении о вселенской любви и сострадании ко всем живым существам. В общении с людьми, поведение, согласно учению буддизма, содержит «правильную речь, правильное действие и правильный образ жизни». Указанные черты служили источником базисных принципов делового общения.

Постепенно деловое общение начинает ориентироваться на жесткий прагматизм, получение максимальной прибыли любыми средствами. Появлению этой тенденции в определенной степени способствовало учение итальянского мыслителя 16 века Н. Макиавелли. Главный принцип макиавеллизма «цель оправдывает средства», а моральные факторы при этом признавались не столь важными и значительными. Таким образом, принцип получения экономической прибыли стал основным принципом деловых коммуникаций в 16-18 веке.

Деловые коммуникации 19 века принимают несколько иную направленность. Теперь их цель не только получение экономической выгоды, но и оптимизация своих действий, основанная на полезности и индивидуальных предпочтениях.

С развитием технологий происходит и развитие деловых коммуникаций. Общая модель поведения человека в деловом общении осталась неизменной: он стремится достичь максимизации выгод, используя при этом наиболее оптимальные пути, которые представляют собой наиболее удачный тандем выгод и потерь. Одним из важных условий модернизации является развитие и использование коммуникационных технологий. В условиях нашего времени, скорость и качество передачи информации становится важным фактором для любой компании, поскольку опреде-

ляет степень ее конкурентоспособности. В современном мире субъекты деловых коммуникаций должны быть готовы к межкультурному общению, обладать знаниями основ коммуникативного процесса (в частности знать основы в сфере рекламы, связей с общественностью), должны иметь развитые информационно-коммуникативные навыки, быть готовыми познавать и быстро перестраиваться под что-то новое. Кроме того, в процесс деловых коммуникаций сейчас активно вовлечен Интернет, люди проводят переговоры в режиме онлайн, используя для этого различные платформы, общаются в различных мессенджерах.

Таким образом, развитие деловых коммуникаций-это непрерывный процесс, поскольку общество не стоит на месте. Оно активно модернизируется и идет вперед.

Источники и литература

- 1) «КОММУНИКАЦИЯ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gtmar.et.ru/concepts/7132> ,свободный. (дата обращения 18.01.2021)
- 2) «Тенденции развития деловых коммуникаций» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://helpi.s.org/6-28683.html> ,свободный. (дата обращения 18.01.2021)
- 3) «История делового общения» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://publiatsii-gu.ucoz.ru/publ/ehti_a_biznesa/stati/istorija_delovogo_obshhenija/6-1-0-24 ,свободный. (дата обращения 18.01.2021)
- 4) «Введение-деловые коммуникации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://studme.org/64127/menedzhment/vvedenie_delovye_omuniatsii ,свободный. (дата обращения 18.01.2021)

Туманова Ольга Игоревна

*ФГБОУ ВО "Тверской государственный технический университет",
Тверь, Российская Федерация*

Пандемия как возможность «перезагрузки» индустрии внутреннего туризма

Развернувшаяся пандемия коронавируса оказала влияние на политические и социально-экономические процессы в глобальном масштабе. Самые большие изменения коснулись повседневной жизни граждан: нарушились привычные условия труда и отдыха, подверглись переосмыслению материальная и духовная системы ценностей каждого человека.

Эпидемия стала серьезным вызовом устоявшемуся порядку вещей, привычкам и традициям.

Одно из ограничений, с которым столкнулись граждане по всему миру - невозможность полноценно путешествовать. Планы огромного количества людей по всему миру, связанные с отпусками и туристическими поездками оказались не просто нарушенными, но в большинстве случаев полностью отложенными.

Летом 2020 года эпидемиологическая ситуация уже не рассматривалась в качестве тяжелой, что позволило снять часть ограничений на перемещения внутри Российской Федерации. Можно сказать о том, что в этот период внутренний туризм с одной стороны столкнулся с теми же проблемами что и остальные отрасли экономики, с другой стороны получил своеобразный шанс на развитие в сложных социально-экономических и эпидемиологических условиях.

В сложившихся обстоятельствах на выбор в пользу отдыха на родине основное влияние оказывают два фактора:

1) психологический. Граждане, напуганные распространением коронавирусной инфекции боятся выезжать за пределы Российской Федерации даже в открытые для туризма страны. Опасения обусловлены, прежде всего, проблемами с оказанием медицинской помощи за рубежом, а также сохраняющейся вероятностью внезапного объявления локдаунов иностранными государствами;

2) экономический. Прошедший год, безусловно, повлиял на материальное благополучие граждан. Работа в удаленном режиме, сокращение прибыли предприятий и организаций, увольнения сотрудников в связи с кризисом отразились на реальных доходах населения. Поэтому внутренний туризм (за исключением отдельных направлений) может рассматриваться как более доступный для кошелька среднего россиянина. Граждане, которые по финансовым причинам не могут позволить себе зарубежный туристический продукт или полноценный по количеству дней отпуск могут выбрать отдых внутри страны как более доступный по срокам и стоимости.

Основная проблема, с которой сталкиваются отдыхающие при выборе в пользу внутреннего туризма - соотношение цены и качества предоставляемых услуг, которое не всегда оказывается в пользу отдыха внутри страны. Неоправданно высокая стоимость, низкий уровень сервиса, слабая инфраструктура становятся серьезными препятствиями на пути развития внутреннего туризма. Период коронавирусных ограничений поставил туристическую отрасль, индустрию гостеприимства, культурно-развлекательные учреждения в сложное экономическое положение. Поэтому желание получить прибыль вполне объяснимо, однако оправдывать этим

низкое качество предоставляемых услуг нельзя. Возможность потратить аналогичную сумму за более качественный туристический продукт за рубежом вряд ли делает отдых в России более привлекательным даже для тех, кто искренне хочет поддержать отечественный бизнес.

В качестве эффективной меры стимулирования внутреннего туризма предложенной государством в 2020 году может быть рассмотрена программа возмещения путешественникам части стоимости оплаченной услуги. При соблюдении ряда условий граждане получили возможность вернуть определенную долю затрат (кешбэк) за отдых внутри страны. Подобная антикризисная акция интересна с точки зрения экономической привлекательности для россиян и в перспективе могла бы носить постоянный характер.

Кроме частичного возмещения части расходов на путешествия внутри страны и повышения качества оказываемых услуг в рамках деятельности, направленной на стимулирование внутреннего туризма государству следует уделять большее внимание финансированию программ восстановления культурно-исторических памятников. Наследие прошлого представляет собой выгодную основу для разработки новых туристических предложений, интересных не только для внутреннего, но и для внешнего рынка. Помимо сохранения памятников архитектуры, популяризация отдыха внутри страны позволит поддержать интерес к истории, традициям, обычаям, исчезающим народным промыслам регионов. Кроме того, новые туристические направления позволят не только развивать инфраструктуру регионов, но и обеспечат занятость местного населения, что особенно актуально в период экономического кризиса.

Уникальность и своеобразие регионов Российской Федерации позволяет сформировать программы внутреннего туризма интересные для разных групп населения, с разными потребностями и возможностями. Здесь необходимо уделить большее внимание продвижению не только экскурсионных программ по конкретным регионам (есть программы имеющие мировую популярность), но в целом идеи отдыха в России. Путешествия по собственной стране должны стать модным трендом, привлекающим к себе внимание и вызывающее желание знакомиться со своей страной, ее культурой, природой, историей.

Развитие внутреннего туризма представляет собой сложный процесс, требующий времени и усилий от всех причастных к формированию качественного продукта, востребованного потребителем. Вынужденное закрытие границ из-за пандемии должно стать хорошей возможностью для качественных изменений в туристической отрасли, направленных на создание условий для комфортного и безопасного отдыха в регионах России.

Феклистова Дарья Сергеевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Влияние акций и скидок на потребительскую активность покупателей (на примере жителей г. Волгограда)

На современном этапе грамотное управление своими финансами стало основополагающей частью жизни человека. Благодаря финансовой грамотности индивид может эффективно управлять личными финансами; осуществлять учет расходов и доходов домохозяйства и финансовое планирование; разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг, иметь актуальную информацию о ситуации на финансовых рынках; принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг, и осознанно нести ответственность за такие решения; компетентно планировать и осуществлять пенсионные накопления [1].

Исследователи выделяют следующие виды финансовой активности населения: потребление, сбережение, инвестиции, страхование, кредитование и другие [2]. В данной работе акцент сделан на исследовании потребительской активности индивида, под которой принято понимать действия человека, при которых он сразу тратит деньги на покупку товаров и услуг и т.п. [3].

«Поход» в магазин - событие, с которым человек сталкивается практически каждый день. Проанализировав потребительское поведение индивида можно узнать об уровне его финансовой грамотности и практике ее применения: так, рутинная практика - покупка продуктов - позволяет определить, какое влияние на формирование «потребительской корзины» индивида оказывают акции и скидки в продуктовых магазинах [4]. Данное «влияние» будет проверяться на основе полученных данных социологического исследования «Финансовая грамотность населения России (на примере г. Волгограда)», выполненного автором работы в декабре-феврале 2019-2020 гг. под руководством д.филос.н., проф. И.В. Василенко. Метод сбора информации - интервью (n=10, из них: женщин - 7, мужчин - 3).

В ходе исследования было выявлено, что большинство информантов руководствуются скидками, формируя свою потребительскую «корзину». Было отмечено, что за покупками индивиды ходят в гипермаркеты, поскольку там дешевле, разнообразнее товар, чаще проводятся скидки: «Иногда бывает. . . например, копченую колбасу захочу купить, но цена без скидки, но я знаю, что на нее периодически делают скидки, в той же Ленте, я лучше подожду скидку, это не такой уж необходимый продукт» (информант №1, жен.).

Низкая скидочная цена мотивирует совершить покупку даже дорого-

го продукта: «Ну сильно уж прям дорогие я не буду брать, если сильно дорогие, но по акции, то возьму, скидка какая-нибудь 50 процентов или 70, что ж не взять» (информант №2, жен.). Покупатели особое внимание обращают на цену товара, поэтому скидки всегда привлекательны и побуждают к покупкам. Однако и качество товара важно, если оно под сомнением, то покупка может не состояться: «Обращаю внимание на цену... стараюсь не слишком дорогое покупать. На качество товара еще и срок годности, всегда проверяю, вдруг скидка из-за того, что скоро пропадет продукт, тогда он мне тоже не нужен» (информант №6, жен.). Некоторые покупатели во время скидок и акций набирают товаров впрок: «Например, в кладовке у меня лежит очень много банок консервов, когда есть скидки беру, а ем, когда захочется, вот и скопилось... Так же тоже брал шоколадки штук 15 и другое, скидка есть, надолго хватит, почему не купить» (информант №7, муж.).

Встречается практика составления списка продуктов перед покупкой: «... когда основательно идем в магазин, записываю, что закончилось, что нужно, стараемся взять все это по скидкам» (информант №9, жен.).

Таким образом, исходя из данных интервью, информанты всегда обращают внимание на скидки, стараются брать продукты по выгодным ценам. Однако когда скидка компенсирует качество продукта (например, приближающийся к концу срок годности), покупатели часто игнорируют «скидочную» цену.

Большинство информантов ориентируются на наличие акции, когда совершают свои покупки: «когда там по акции как раз то, что я давно хотела купить или нужно было купить, а там акция, ну тогда зайду» (информант №1, жен.).

Информанты признаются, что отсутствие акции на товар может повлиять на отсрочку покупки: «В основном я покупаю только по акциям, могу не взять что-то, что нужно в этот раз, потому что потом будет скидка. Обычно стараюсь закупить что-то, если акция хорошая, чтобы хватило надолго, и не пришлось бы покупать без акции» (информант №3, муж.).

Покупатель поделился своим отношением к акциям: «Круто отношусь, если акция выпала на то, что я обычно покупаю, тогда могу сразу много купить, если это в принципе надо и оно долго хранится. А если мне этого не надо, то на акцию мне всё равно» (информант №7, муж.). Еще одно мнение покупательницы насчет акций: «Хорошо когда то, что я собиралась купить, идет по акции, но если акция на что-то ненужное, то и зачем мне это. Могу, правда, купить что-то что еще не закончилось, но скоро закончится, если это по акции» (информант №8, жен.). Некоторым покупателям акции помогают сэкономить: «Отлично, если акция на то,

что собирались купить, то здорово экономим» (информант №10, муж.)

Некоторые информанты планируют свои покупки, учитывая проводимые акции: «Смотрю какие акции есть в каких магазинах в интернете, решаю надо ли мне это, пригодится ли потом» (информант №9, жен.)».

Так, покупатели поделились на тех, кто старается купить нужные товары про запас во время акции; кто покупает по акции необходимые индивиду сейчас товары, следовательно, экономя только на одной покупке. Если акция затрагивает ненужные информантам продукты, то они ее могут проигнорировать. Необходимо учитывать, что это декларируемые ответы, возможно, информанты покупали ненужные им товары, но не желают признаться в этом.

Продолжая исследовать эту тему в условиях пандемии, в ноябре-декабре 2020 г. было проведено другое исследование «Изменение цифровых финансовых практик в условиях пандемии COVID-19: на примере г. Волгограда». Метод сбора информации - онлайн анкетирование (n=90). Исследование выявило, что изменилось в практиках совершения покупок волгоградцев, насколько распространен способ онлайн покупок. Только 5 процентов респондентов отметили, что стали пользоваться онлайн услугами, так как появились выгодные скидки. Наличие скидок и акций не является в данном случае решающим фактором для перехода к практикам онлайн покупок.

Таким образом, покупая товар или планируя будущую покупку, потребители часто ориентируются на наличие скидок и акций. Акция или скидка может подтолкнуть взять товар впрок даже при отсутствии необходимости в покупке, в то же время сомнительные по качеству товары даже при низкой скидочной цене могут быть проигнорированы потребителем. Итак, мы можем подтвердить, что акции и скидки остаются эффективным способом, заставляющим покупателей увеличивать свое потребление.

Источники и литература

- 1) Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации [Текст] // Международный институт сертифицированных бухгалтеров и финансовых менеджеров. URL: <http://www.misbfm.ru/node/11143>. (дата обращения: 04.11.2020).
- 2) Рубцов, Е.Г. Финансовая грамотность населения как элемент финансового поведения [Текст] / Е.Г. Рубцов // Международный журнал экспериментального образования. - 2015. - № 3. - С. 255-256.

- 3) Галишникова, Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить [Текст] / Е.В. Галишникова // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. – 2012. – № 2. – С. 133-140.
- 4) Зависимость покупателей России от скидок усиливается [Текст] // Shopolog. URL: <https://www.shopolog.ru/news/zavisimosti-po»upateley-rossii-ot-s»ido»-usilivaetsya/> (дата обращения: 02.11.2020).

Цветкова Ирина Викторовна

*ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Российская Федерация*

Приоритеты экологических инноваций в оценках населения Самарской области

Системный подход к экоинновациям рассматривает инновационную деятельность как встроенную в систему генерации, распространения и использования знаний. Национальный инновационный потенциал формируется системами образования и профессиональной подготовки, рыночными условиями для внедрения продуктов, макроэкономическим и регулятивным контекстом. Экономические перспективы и экологические показатели страны зависят от возможностей, взаимодействия различных условий. К ним относятся: уровень развития технологической инфраструктуры, технологического потенциала, доступность венчурного капитала и т.д.

Инновационная система включает в себя множество элементов: инфраструктуру знаний и доступа к ним, лаборатории для тестирования и исследований, передачу знаний, происходящую в компаниях, университетах и научно-исследовательских институтах, а также правила и обычаи, которые могут способствовать или препятствовать экологическим инновациям.

Современные экоинновации сосредоточены в основном на технологическом развитии, но им способствуют нетехнические изменения. Особенностью экологических инноваций является то, что рынок экологических инноваций в значительной степени управляется экологической политикой. В случае экологического регулирования в виде предельных значений выбросов не существует каких-либо стимулов для снижения воздействия на окружающую среду сверх того, что требуется по закону. Поставщики экологических товаров и услуг могут надеяться на то, что совершенная экологическая технология станет обязательной. Требуется менее шести лет, чтобы стандарты адаптировались к новой технологии.

Наряду с этим существует множество стимулов для экономии затрат на внедрение и разработку экологических инноваций.

В рамках социологического опроса, проведенного преподавателями и студентами кафедры «Социология» среди населения Самарской области в 2018 году (N=754), был задан вопрос: «Какие технологические инновации, по Вашему мнению, необходимы для решения экологических проблем?». Примерно половина опрошенных (49%) считает, что необходимо развивать инновации по переработке и утилизации отходов. Приоритетность данного направления связана с тем, что в последние годы в населенных пунктах региона внедряется отдельный сбор мусора. Многие участники исследования информированы об этом и участвуют в этой работе, поэтому данное направление рассматривается в качестве технологической инновации.

Внедрение технологий, снижающих загрязнение окружающей среды отмечено в 42% анкет. Такое же количество респондентов отметило такое технологическое новшество как строительство новых очистных сооружений. Данные направления по совершенствованию технологий также воплощаются на практике в Самарской области. В первую очередь, они связаны с деятельностью химических предприятий, которые сокращают выбросы в окружающую среду за счет внедрения современных технологий очистки.

Треть опрошенных (37%) считают, что необходимы стимулы для производства экологически чистой продукции. 30% участников опроса считают важным разрабатывать и производить новые экологичные материалы. Актуальность этих направлений связана с производством строительных материалов, товаров бытового потребления, сельскохозяйственной продукции, а также продуктов питания. Разработка подобных инноваций требует комплексных решений с учетом экономических факторов.

35% участников опроса считают необходимым разрабатывать и внедрять ресурсосберегающие технологии. 27% респондентов отмечают важность создания технологий учета использования природных ресурсов. Согласно полученным результатам, данные технологии не пользуются популярностью у большей части населения. Вероятно, это связано с тем, что внедрение этих инноваций связано с ростом расходов населения на различные группы товаров и услуг, а в особенности на услуги ЖКХ.

Только 19% респондентов отмечают, что для решения экологических проблем необходима разработка новых средств контроля над состоянием окружающей среды. Относительная малая популярность данной группы инноваций объясняется тем, что она непосредственно не приносит ощутимого экологического эффекта. Однако значимость средств контроля над

состоянием окружающей среды становится ощутимой, если рассматривать в качестве элемента экологической политики. Показатели состояния окружающей среды важны при определении приоритетных направлений экологических инноваций, в том числе для определения эффективности их внедрения.

Недостаток знаний, институциональные барьеры и конкуренция со старыми продуктами создают проблемы инновационного развития в сфере экологии. Задачи управления в этой сфере заключаются в создании эффективных инновационных систем. Большое значение имеют условия получения новых научных знаний, возможности для разработки инноваций, функционирование инфраструктуры, регулирующей инновационную деятельность. Применительно к экоинновациям эта проблема создания условий для их разработки связана с инновационной системой. Если она недостаточно развита для экоинноваций, то способствует постепенным изменениям и создает препятствия для радикальных преобразований.

Источники и литература

- 1) Егорова Н. И., Митякова О.И. Экологические инновации и устойчивое развитие // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2015. №3 (110).С.299-305.
- 2) Назарова У. И. Зарубежный опыт применения эко-инноваций // Московский экономический журнал. 2019. №5. С.93-107.

Цзинь Цзюнькай

Пекинский университет, Пекин, КНР

Доставка еды в Китае: исследование экономической социологии питания

Экономическая социология питания расширяет пределы предмета социологии питания от потребления до целой экономической системы питания. Она занимается исследованием социальных отношений в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания. За последние два десятилетия научно-техническое развитие Китая, особенно интернет-технологии, привело к быстрому развитию новых отраслей сферы услуг, таких как экспресс-доставка, доставка еды и так далее. Доставка еды как новый вид предприятия общественного питания обеспечиваются заказом по китайским мобильным приложениям. Ее функционирования опирается не только на общие рыночные механизмы, но и на характерные социальные механизмы. Исследуя ситуацию с едой

на вынос в Китае, данная работа изучает распространение «рационализации» на стадии распределения продуктов питания по всей экономической цепочке, раскрывает кризиса здоровья, вызванные популярностью доставки еды в социальной жизни китайских жителей.

Щуряхина Анна Александровна

РГСУ, Москва, Россия

Таргетинговая реклама в социальной сети Instagram как инструмент социально-экономических инноваций

В нынешней действительности таргетинговая реклама плотно вошла в нашу жизнь и уже стала неотъемлемой частью пребывания каждого пользователя в социальных сетях. Алгоритмы выявляют точную целевую аудиторию, а это означает, что рекламные материалы, сопровождающие пользователя, подбираются автоматически на основании его знаний и интересов, выражающихся в запросах, лайках, подписках и сохранениях внутри социальной сети Instagram, так или иначе, это можно назвать цифровым следом. Именно поэтому такой тип искусственного интеллекта, который называется система рекомендаций, - один из наиболее распространенных и, безусловно, необходимых и востребованных инструментов.

В целом, появление таргетинговой рекламы создало огромную возможность для развития бизнеса множества компаний. В свою очередь, целью бизнеса стоит показать ту рекламу, которая была бы максимально интересна человеку.

Особенно актуально погружение в социальные сети, и, соответственно, постоянное столкновение пользователя с таргетинговой рекламой, стало активно в период коронавирусной пандемии. В виду того что люди были вынуждены находиться, можно сказать, в замкнутом пространстве, без привычных для них видов деятельности и определенного образа жизни, в связи с этим у людей появилось много свободного времени, и одним из самых популярных занятий было постоянное нахождение в социальных сетях. Кроме того, так как выход на улицу был ограничен, а различные торговые центры, магазины, кинотеатры, а также образовательные, оздоровительные и развлекательные учреждения были закрыты, люди заказывали продукты питания, одежду, технику и многое другое в интернет-магазинах; покупали онлайн-кинотеатры, обучались на онлайн-курсах, занимались в онлайн-спортзалах и использовали подобные онлайн-площадки. В такие моменты человек мог стать особенно уязвимым и начать активно замечать таргетинговую рекламу в социальных сетях, хотеть приобрести тот или иной товар, что впоследствии нередко при-

водило к покупкам. Именно по этой причине многие бренды, магазины активно начали уделять внимание настраиванию таргетинговой рекламы, в частности, в социальной сети Instagram. Это создало еще большие возможности для привлечения внимания потенциального потребителя к своим продуктам.

Таким образом, в нынешнем цифровом мире, когда множество коммуникаций происходит именно в социальных сетях, такой инструмент, как таргетинговая реклама необходим для улучшения узнаваемости абсолютно во всех сферах.

Источники и литература

- 1) Jordan A. B. Presidential Address: Digital Media Use and the Experience(s) of Childhood: Reflections Across the Generations // J. of Communication. – 2016
- 2) Как сегментировать аудиторию, чтобы настроить правильный таргетинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://myacademy.ru/baza-znaniy/stati/»a»-segmentirovat-auditoriyu-chtobi-nastroit-pravilnii-targeting-instrumenty> (дата обращения: 07.02.2021)

*Эбзеева Алина Мурсатовна¹, Пономарева Елена
Анатольевна¹*

1 - СКФУ, Ставрополь, Россия

Стратегические аспекты управления в бизнесе в современных условиях

В условиях сложных социально-экономических проблем РФ, непосредственно связанных с трансформацией ее экономики в направлении создания социально ориентированной рыночной экономики, особенно важное значение имеет сфера предпринимательства малого и среднего бизнеса. Нестабильность, ограниченность ресурсов, риски внешней среды и конкуренция побуждают специалистов к поиску методов управления, способствующих развитию малых и средних предприятий. В настоящее время большинство предприятий в экономически развитых странах в той или иной степени используют методы стратегического управления, что дает им возможность успешно приспосабливаться к изменениям условий конкуренции и требований общества. Итак, в конкурентной среде невозможно обойтись без научных методов анализа стратегической позиции и перспектив развития, поскольку рост от небольшой фирмы до стабильной крупной компании может происходить только при условии мобилизации всех ресурсов и формирования исключительных кон-

курентных преимуществ.

Важнейшими динамическими способностями предприятия зачастую считают такие как: разработка новых продуктов, принятие стратегических решений; интеграция поглощенных компаний. Иначе говоря, в работе достаточно обоснованно доказывается, что способность к стратегическим изменениям должна рассматриваться как ключевая динамическая способность предприятия. Таким образом, методологическая основа стратегического управления должна быть дополнена наработками теории организационных изменений [4].

Среди факторов, обуславливающих применение стратегического управления, следует выделить следующие: изменчивость и сложность внешней среды, которая используется на предприятии; понимание недостаточной эффективности стратегического планирования; новые методы решения стратегических проблем, которые применяются ведущими западными фирмами.

Учитывая сложность стратегического управления, можно сформулировать его основные принципы: оптимальный временной горизонт, принятие во внимание постоянные изменения внешней среды, многовариантность и гибкость, взаимосогласованность уровней и методов управления.

В условиях современной рыночной экономики, постоянно меняющейся внутренней и внешней среды функционирования, все сложнее становится спрогнозировать результат деятельности. Стратегическое управление появляется именно в ответ на рост динамизма внешней среды.

За последние 60 лет понятие стратегии претерпело много изменений, теория стратегического менеджмента не стоит на месте, появляются новые подходы к разработке стратегии, приближая к текущему времени суть ее определения.

Изварина Н.Ю., Ковалева М.П., Ворожбит Л.Е. понимают под стратегией управленческий план, направленный на укрепление позиций предприятия на рынке, удовлетворение потребностей клиентов и достижение определенных результатов деятельности; образ действий, которому должен следовать руководитель для достижения стратегических целей [3].

Гаршин А.С. отмечает, что к началу 70-х годов существенно изменилось содержание стратегического выбора. На смену фиксации планов производства на долгосрочную перспективу приходит выбор, касающийся условий, в каком бизнесе находится решение, что делать с тем предприятием, которое является успешным, но может потерять свою привлекательность вследствие изменения потребительских приоритетов [2].

С 80-х годов снова меняется подход к формированию стратегии, вы-

званной реагированием на условия внешней среды.

В 90-е годы прошлого века стратегическое управление быстро завоевало поклонников как среди управленцев-теоретиков, так и практиков, большинство из которых внесли свой вклад в развитие стратегического управления и определение его содержания.

При этом следует учитывать, что многие предприятия переходного периода являются уже не социалистическими, но еще не рыночными, и высокая динамичность экономических условий, в которых они функционируют, существенно усложняет процесс принятия управленческих решений.

Для понимания концептуальных основ стратегического развития современного предприятия важно понимать, какие именно явления и процессы способствуют закреплению общества информационного типа, какие секторы экономики доминировали в разные периоды времени, какая форма капитала считалась основной и как менялась парадигма стратегического управления в течение последних шестидесяти лет. Такие изменения как нельзя лучше отражает эволюция концепций стратегического управления [5].

Отдавая должное ресурсному подходу к стратегическому управлению предприятиями, можно говорить о его дальнейшем развитии. Основное внимание ученых приковано здесь к динамическим способностям предприятий. Производство услуг остается доминирующим сектором экономики в течение последних сорока лет, одновременно меняется его структурное наполнение. На смену финансовому и организационному консалтингу в 2000-х годах пришли информационные и образовательные технологии, определили стратегическую компетентность как совокупность знаний, опыта и навыков, которые образуют основную динамическую способность к развитию. Услуги настоящего времени основываются на уникальности и креативности, ситуационном и персонифицированном подходе к управлению, в глобальном использовании информационных технологий. Доступность любых знаний снизила их ценность, а главной движущей силой становится человеческая и организационная мотивация. Внутренние мотивы, а не неудовлетворенные потребности, определяют выбор потребителей в пользу того или иного продукта. Это требует трансформации теории маркетинга, просмотра технологий проведения маркетинговых исследований, формирования нового инструментария позиционирования и тому подобное. Именно сегодня науки маркетинга и менеджмента как никогда близки, что подтверждается бурным развитием направления маркетинг менеджмента (marketing management). Все это требует дальнейшего развития теории стратегического управления,

формирования новых подходов и концепций, позволяющих предприятиям формировать устойчивые конкурентные преимущества и уникальную ценность.

Таким образом, стратегическое управление рассматривается как управление, способное оперативно реагировать на меняющиеся условия внешней и внутренней среды функционирования. Важное значение придается также человеческому аспекту, поскольку именно люди разрабатывают управленческие решения.

Поэтому на стратегически ориентированном предприятии важно брать за основу стратегическое мышление, являющееся принципиальной установкой в деятельности персонала предприятия, прежде всего высшего руководства; систему стратегического управления, в которой применяется рациональный процесс стратегического планирования, позволяющий разрабатывать и использовать интегрированную систему стратегических планов; и текущую, ежедневную деятельность, которая подчинена достижению стратегических ориентиров [1].

Таким образом, можно говорить, что стратегическое управление развитием предприятия на сегодня основывается на положениях школ стратегического планирования, стратегического позиционирования, а также школы обучения. Ресурсный подход, в частности концепции динамизации ресурсного подхода, которые исследуют стратегические способности компетентность предприятия, рассматривается современными учеными как отдельная школа, хотя его основные положения соответствуют идеям школы обучения по иерархии способностей, когда одни способности становятся основой для других; важности формализации и накопления организационного опыта для разработки стратегии; необходимости развития индивидуальных и организационных знаний для создания инновационных продуктов и процессов. Стратегическая компетентность, являющаяся центральным понятием ресурсного подхода последнего десятилетия, в контексте нового информационного типа общества рассматривается как основная форма капитала.

Источники и литература

- 1) Архелова Е.М., Ворошилова М.Г., Лихач В.В. Инструменты стратегического управления бизнес-процессами предприятия // Студенческий вестник. 2020. № 14-3 (112). С. 51-52.
- 2) Гаршин А.С. Особенности стратегического управления // Молодой ученый. – 2017. – №26. – С. 99-102.

- 3) Изварина Н.Ю., Ковалева М.П., Ворожбит Л.Е. Современные подходы к использованию стратегического анализа в управлении рисками бизнеса // В сборнике: Проблемы экономики и экономической безопасности в Российской Федерации в условиях цифровизации. 2019. С. 11-15.
- 4) Тануркова И.Г. Особенности выбора стратегии развития компании
- 5) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-8. С. 284-287.
- 6) Шелтыганова Е.Е. Понятие «бизнес-система» в теории стратегического управления // В сборнике: Межвузовский сборник статей. Тольятти, 2020. С. 164-168.

«Секция 5. ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СТРУКТУР В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

Руководитель секции:

проф., д.с.н. А.К. Мамедов

Основные вопросы секции:

- Коммуникация и социальность: тождественность полей в цифровую эпоху
- Культурная аномия как результат социальной дезориентации
- Социальная агнозия в «текущем» обществе
- Коммуникация как «открытость» миру: реконструкция диалога Я-Мир
- Отчуждение, одиночество как социальные маркеры «быстрой истории»

Volk Anastasia

Corvinus University of Budapest, Москва, Россия

Gender stereotypes: formation and determinants under conditions of uncertainty

One of the most important approaches in the analysis of gender relations is a systems approach. Thanks to this approach, it makes it possible to trace the influence of all factors of the system on the object of study (gender relations) [2].

Investigating the problem of the formation and determination of gender stereotypes, the author considers it necessary to determine, firstly, what the concept of gender stereotypes means, secondly, how society affects the formation of gender stereotypes in different historical periods, and thirdly, what is included in the concept of "uncertainty" and how these stereotypes are ingrained or deformed in the face of uncertainty.

Currently, in the context of globalization, the intensity of interconnections between people and the flow of information, the previous classic male and female stereotypes are being erased. Women began to change dresses for trousers, and scientific and technical discoveries facilitated working conditions. Then gender stereotypes, which used to be traditional and established, began to change.

Gender stereotype is one of the types of social stereotypes, which is based on the idea of the characteristics and behavior of representatives of different genders, accepted in a certain socio-cultural society at a certain historical stage of its development. Gender stereotypes are closely related to gender roles that exist in a given society at this stage of development. Gender stereotypes differ in different historical periods of society and in different cultures. Three groups of gender stereotypes can be distinguished: masculinity/femininity, consolidation of family and professional roles in accordance with gender, differences in the content of labor.

Researchers, analyzing the nature of gender relations, consider such categories as gender stereotypes, gender perceptions, gender attitudes that determine the behavior of men and women as subjects of relationships [3]. In social, intergroup and interpersonal relations that include a gender component, gender norms play a significant role in the regulation of the behavior of men and women.

Gender norms are the standards of behavior for men and women as members of society, as well as representatives of different social groups. Gender norms can vary across sociocultural societies. Mastering gender norms does not differ from the process of mastering other norms of society and includes both rational awareness of norms and the internalization of normative standards. This is the process of transforming externally given social requirements into an internal norm of behavior. Since childhood, we remember the words of our elders: girls don't do that, a girl should be modest, be able to wash, sew, cook. The boy is the defender of the country, of the weak, the main in the house.

Gender stereotypes, formed at the dawn of primitive society, proceeded, first of all, from the biological functions of men and women of different sexes: a woman, given to her from above, has the ability to reproduce offspring, and therefore, preserve and procreate, take care of the family and home. A man has other functions: a breadwinner, a guard, a protector. For a long time gender stereotypes were built on this division of functions, and both sides had a consensus. The man had a leading role in relation to the woman, respectively, the woman played a subordinate role in these relationships. Gender determinants of behavior were based on the same principle. Since society developed evolutionarily, until a certain time the determinants of gender behavior remained traditional or evolved along with changes in society.

The formation of gender stereotypes is influenced not only by society, but also by the family as a small group. If the father is the "breadwinner" in the family, and the mother plays the role of "the keeper of the hearth,"

then most likely the same gender norms of behavior will be formed in children. W. Lippmann considered stereotyping as one of the main ways of human cognition of the infinite diversity of the world, [2] the formation in the mind of a stable picture of the world, in accordance with which a person lives, acts, forms stable group values. The coincidence of the existing picture of the world with what is happening or the threat of violation of this picture cause various reactions. Under conditions of uncertainty, the general picture of the world is destroyed, and self-identification is lost. R. Norton identified eight categories of uncertainty: fragmentation; unstructuredness; lac» of information; probability; plurality of judgments; inconsistency and inconsistency; doubt; incomprehensibility [1].

In conditions of uncertainty, personality destructiveness occurs: gender non-conformity (gender variability), gender identity disorder, gender dysphoria. And, the longer the period of uncertainty lasts, the greater the destruction this process causes in society: decadence, anomie, negative social processes. In response to various social risks of uncertainty, the traditional norms of male and female behavior are replaced by norms of an egalitarian type: the role behavior of men and women is not opposed, but evolves depending on individual preferences. An increasing number of men and women in gender relations are choosing a partner model of behavior.

Источники и литература

- 1) Norton R.W. Measure of ambiguity tolerance // Journal of Personality Assessment, 1975. Vol. 39 (6). P. 607- 619.
- 2) Lippman, W., 2011. Public Opinion. Createspace Independent Publishing Platform.
- 3) Клецина И.С. Нормы женского и мужского поведения как детерминанты гендерных отношений// Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (12-14 апреля 2017 г., Санкт-Петербург) / Под общей редакцией Е.Ю. Коржовой, А.В. Микляевой. В 2-х частях. Часть 2. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 448 с.
- 4) Ростова А.В. Методология изучения гендерных отношений // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 63. С. 221-226.

Адамьянц Тамара Завеновна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Нравственный императив как актуальный лейтмотив неофициальных реакций в Интернете

В ситуации вокруг пандемии коронавируса и вынужденной самоизоляции особо явственно стала видна роль социальной коммуникации в современных социумах: для миллионов людей этот компонент их жизненной среды стал едва не единственным, где сосредоточились их связи с внешним миром. Возможности личного непосредственного общения с родственниками, соседями и друзьями, сослуживцами и начальниками, учителями и преподавателями, непосредственные посещения музеев и театров, пребывание на улицах, площадях, парках и скверах, посещение других стран и городов, общение с природой и т.д. резко сузились. Однако в противовес вынужденным ограничениям в рамках пространства не стало былых ограничений в рамках времени, что отразилось на продолжительности и объеме личного коммуникационного присутствия в Интернете - и в качестве участников социальных сетей, и в качестве авторов блогов, комментариев или так называемых «лайков».

Постоянно обновляющийся и расширяющийся массив свидетельств коммуникационных взаимодействий в сети Интернет можно дифференцировать по содержанию, обсуждаемым проблемам, а также по глубинным мотивам, «подталкивающих» человека к включению в коммуникационный процесс. Особенно показательны мотивационно-целевые особенности неофициальных реакций в Интернете. Имеются в виду практически безличные комментарии и совсем уж безличные «лайки», по принципу: «нравится-не нравится», «согласен-не согласен», число которых порой превышает тысячу.

Мотивационно-целевой анализ неофициальных реакций в Интернете показал, что одним из ключевых смысловых посылов, побуждающих огромное число наших соотечественников к реагированию и тем самым проявлению наиболее значимых, сущностных точек своего мировосприятия, является лейтмотив значимости морально-нравственных ценностей. Такого рода смысловые нюансы создают популярность многочисленным сайтам, блогам и прочим инициативным материалам в Интернете, держащихся «на плаву» только за счет интереса и обратных реакций аудитории. Требование нравственности во всех сферах жизни, а также в словах и поступках представителей власти и публичных персон присуще большинству россиян, активно откликающихся в социальных сетях, блогах, сайтах и комментариях на выявленные сбои, нарушения и проблемы.

Реакции на политику судить сложнее: здесь могут быть так называемые «боты», к тому же у либерально-оппозиционных изданий своя

аудитория и соответствующие комментарии, у официальных и нейтральных - своя. Однако декларации к справедливости и прочим составляющим морально-нравственных ценностей звучат со всех сторон. Есть и бесспорный момент в направленности комментариев к официальным и нейтральным материалам относительно политики, как внутренней, так и внешней: как следствие продолжающихся информационных войн и практически неприкрытого воздействия «извне» резко выросло число патриотически окрашенных комментариев, а любовь к своей стране, как известно, - важная составляющая морально-нравственных основ общества и человека.

Особо характерны в свете анализируемой нами проблемы комментарии на события, никак не связанные с политикой или экономикой; назовем в качестве примера ситуацию вокруг женского фигурного катания (переход от одного тренера к другому). Комментарии по поводу этой ситуации напоминают выступления единомышленников, наперебой декларирующих идеи справедливости, честности и неминуемого возмездия за проявленную, по мнению участников обсуждения, нечестность.

Анализ мотивационно-целевых особенностей неофициальных реакций в Интернете показывает, что нравственные ценности лежат в основе мировоззрения и «картин мира» значительного числа россиян, оказываются действенным мотивом их сплочения, основой социализации - непрерывно продолжающегося процесса сопоставления личностных ценностей с ключевыми ценностями социума и составляющих социум людей. Такой вывод позволяет оптимистичный для общества прогноз, поскольку мораль, по мнению исследователей этого феномена, «имеет фундаментальное социальное значение, она лежит в основе всех социальных институтов и социальных преобразований» [1].

Есть, однако, и «ложка дегтя» в позитивном факте приверженности значительного числа россиян ценностям нравственности и морали: апелляции к нравственности, в случае их использования для целей воздействия и манипуляций, могут служить ментальной приманкой для легковерных людей, не имеющих привычки и навыков к адекватному пониманию глубинных смыслов воспринятых произведений, текстов, призывов и т.д. Особо актуальна эта проблема в ситуации современных информационных войн, ориентированных на создание негативного имиджа страны или представителей власти, расшатывание стабильной ситуации в стране, вовлечение в несогласованные акции и противоправные действия тех представителей подростков и молодежи, которые знакомы с ключевыми постулатами морали и нравственности, но в силу своего идеализма и юношеского максимализма не видят за красивой «упаковкой» реальные смыслы [2].

Центр тяжести современных социальных процессов, от глобальных до локальных, сегодня как никогда связан с умением людей адекватно (как это есть на самом деле) понимать латентные смыслы и смысловые нюансы происходящих событий, текстов, выступлений, заявлений, разоблачений и т.д. А для этого нужны специальные обучающие мероприятия по развитию навыков понимания в сфере социальной коммуникации, в первую очередь для детей, подростков и молодежи [3].

Источники и литература

- 1) Гофман А.Б. К теоретической реконструкции дюркгеймовской трактовки морали // *Общественные науки и современность*. 2019. №6. С. 55-73.
- 2) Адамьянц Т.З. Осторожно – смысловые атаки! // *Человек*. 2015. № 4. С. 77-83.
- 3) Адамьянц Т.З. Социоментальное развитие личности как стратегическая задача России // *Россия: тенденции и перспективы развития*. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Ч. 2. С. 10-13.

Багаева Алиса Валерьевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Международные отношения как текст

Международные отношения предстают как постоянно обновляющийся текст. К этому их вынуждают как позитивные, так и негативные процессы протекания международной жизни. Во-первых, создание крупных государств выступает основанием для распространения монолингвизма, часто принимающего принудительный характер, поскольку власти всегда единый язык рассматривали как средство укрепления страны. Во-вторых, в истории человечества войны, гражданские конфликты, эпидемии, природные катастрофы, затрагивающие самые широкие слои населения, заставляющие их испытывать крайнюю нужду, становиться беженцами, неизбежно сказывались на формах общения, в том числе лингвистического, приводили к тому, что вместе с гибелью людей, являвшихся живыми носителями языка, умирал и сам их язык. Это происходило или из-за исчезновения этноса, когда он поглощался другой, более сильной этнической общностью, как было с этрусками или древлянами, или вследствие постепенного забывания специфических ментальных характеристик, присущих разным этносам, что произошло с галла-

ми, которые в 212 г. эдиктом императора Каракаллы получили римское гражданство и стали галло-римлянами. В-третьих, развитие хозяйства непосредственно выражается во взаимосвязи экономики и языковой ситуации, а также проявляется в наличии языковых компетенций, влияющих на образование и благосостояние индивида, его доход, карьерный успех и пр. Это вынуждает людей, проявляющих желание преуспеть, не столько вносить вклад в развитие собственного языка и тем самым создавать более благоприятную экономическую почву для его поддержания, а изучать тот язык, который открывает большие личностные экономические перспективы. Перечисленные обстоятельства ускоряют исчезновение многих языков.

В то же время имеются тенденции, вызванные тем, как мировые проблемы, отражаемые в лингвистическом пространстве, не разобщают людей, а, наоборот, способствуют созданию новых языковых каналов коммуникации. Например, в Средние века латынь была единственным возможным языком преподавания в университетах, в которых учились представители разных мест, говорящие на различных языках. Одним из главных факультетов был медицинский. Но не только это, а также стройность, логичность и системность латинского языка сделали его лучшим для классификации и описания болезней, обеспечив латыни первое место в научном общении медиков. Борьба с эпидемиями исключительно давно приобрела трансграничный характер, поэтому такие термины, связанные с этими действиями, как «карантин» или «лазарет», появившиеся в Венеции во время эпидемии чумы в XIV в., были и остаются понятными во всем мире в том числе во время пандемии COVID-19. Точно также международными почти мгновенно становились слова, отражающие достижения людей в освоении науки и техники, иногда соединяющие реальность и фантастику: «робот», «спутник», «киборг» и др.

Еще из древности берет начало традиция превращения одного из местных языков в язык межэтнического общения. Таковыми были: санскрит, вэньянь, древнегреческий, латинский, французский и английский языки. Поскольку обращение к языку другого народа имеет не только лингвистические, но и другие, в том числе духовные, моральные, религиозные или политические ограничения, то достаточно давно у людей возникла необходимость в создании искусственных языков международного общения. При том, что уже упомянутое эсперанто является одним из наиболее известных и распространенных искусственных языков, обращение к нему не исчерпывает растущей потребности людей в коммуникации, выстраиваемой на основе специально конструируемой лингвистической системы. Эти потребности могут иметь не только социокультурную природу, но и политическую, совпадающую с целями создателей так

называемых виртуальных государств. Например, в 1980 г. основателем виртуального микрогосударства Талосса Р. Бен-Мэдисоном был разработан искусственный талосский язык (самоназвание – *El Glher Talossan*), построенный на основе языков романской группы. Языки мира постоянно пополняются новыми словами, передающими смысл наиболее заметных изменений в жизни. Профессиональное сообщество лексикографов проводит своеобразный рейтинг главных слов года, иногда – десятилетия или века. Представление о содержании того или иного понятия позволяет ощутить, чем жила та или иная страна в это время, чем она в этот период отличалась от других государств. В 2000 г. были выбраны слова, характеризующие более длительные интервалы. «Словом десятилетия» 1990-х гг. стало *web* – сеть, электронная паутина. «Словом XX столетия» был признан «джаз», а вторым названо «ДНК».

Балич Наталья Леонидовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

**Религиозная идентичность как вид коллективной
идентичности в контексте концепций С. Московичи и М.
Вебера**

Религиозную идентичность в той форме, в какой она представлена сегодня, не объяснить простым отождествлением индивидов с понятием веры. Также недостаточно связать данное понятие только с конфессиональной принадлежностью.

Актуализация рассматриваемой темы на фоне трансформации религиозных традиций требует пристального изучения и обращения к основам религиозной идентичности в современном социологическом знании. Как правило, религиозная идентичность рассматривается как вид идентичности социальной - идентификационной матрицы, в основе которой - множество коллективных идентичностей. Опираясь на идеи французского психолога С. Московичи, коллективные идентичности выражаются в акте подражания, в воспроизведении образца. Кроме того, идентичность предполагает чувство привязанности, общности с группой - кому подражают и кого воспроизводят. В самой привязанности С. Московичи видит механизм идентификации, который описывает как процесс «ассимиляции одного "Я" другим, в результате которой первое "Я" ведет себя в определенном отношении так же, как и второе, имитирует его и в некотором смысле вбирает его в себя» [1, с.140-141].

Идентификация описывается ученым как прием притворства, цель

которого - предотвращение опасности, враждебности, отвержения, исходящей от группы. Разрыв идентичности со своей группой, со своими товарищами превращает их, по мнению С. Московичи, в чужаков. Значимость идентификации с группой С. Московичи объясняет природной социальностью человеческого индивида, «который не менее социален, чем группа или коллектив». М. Вебер коллективную религиозность в различных проявлениях рассматривал как форму адаптации к потребностям масс: появление личного спасителя, обладающего благодатью, и религиозное отношение к нему - как важное условие спасения [2, с. 162- 163].

В исследовании коллективных идентичностей следует различать нередко отождествляемые понятия «социальное» и «общественное». Под социальным С. Московичи подразумевает природные абстрактные характеристики субъекта и его психики в общечеловеческих качествах. Общественное не является синонимом социального. Это «более конкретная - типологическая - характеристика бесконечно различных частных проявлений всеобщей социальности: национальных, культурных и т.д.» [1, с. 7].

Основными компонентами в структуре религиозной идентичности являются религиозное сознание, религиозное поведение, религиозные отношения.

Важным аспектом идентификации является выбор модели (идентификационной принадлежности). В современном обществе это может быть проблемой, поскольку выбор происходит между множеством лиц и объектов в условиях, когда каждый индивид принадлежит к различным группам и в разной степени с ними связан. «Так, молодой человек, входящий в жизнь, может идентифицировать себя со своей возрастной группой, со своим классом, идеалами, образом жизни и мышления которых он усваивает...» [1, с. 144].

В основе формирования религиозной идентичности в современном обществе можно выделить два основных принципа - этнический (принадлежность к религии соотносится с этнической принадлежностью индивида, религиозные традиции берут начало в семье, их соблюдение - неотъемлемая часть жизни индивида, подкреплённая верой) и культурный принцип (принадлежность к религии на основе исторической традиции без каких-либо признаков религиозности, либо эпизодических религиозных действий без осознания сакрального смысла). По справедливому утверждению М. Вебера этическая окраска религиозных представлений находится в связи со стремлением индивидов к спасению, «содержание которого может быть самым различным применительно к тому, "от чего" и "для чего" хотят спастись». Порой священные религиозные действия,

являющиеся для их участников единственным путем к спасению, «часто совершаются в ожидании вполне утилитарных благ» [2, с. 199].

Религиозная идентичность индивида и общества не является устойчивым формированием и подвержена влиянию глобализационных, миграционных, информационных процессов. Это созвучно с концепцией С. Московичи, который помимо внешних объективных факторов, обуславливающих эволюцию человеческих сообществ (технический прогресс, экономические условия, демографический подъем) отмечал влияние внутренних, субъективных факторов (исключительных личностей, вмешивающихся в данный процесс).

Роль харизматичных личностей в становлении религий неоднократно подчеркивал М. Вебер. Он аргументированно обосновал, кто такой пророк в социологическом понимании: «обладатель личной харизмы, возвещающий в силу своей миссии религиозное учение или волю Бога» [2, с. 118]. Отличает пророка от священнослужителя «личное» призвание прежде всего потому, что авторитет священнослужителя основан на священной традиции, а пророк имеет авторитет в силу личного откровения или харизмы: «учителя спасения в Индии, как правило, - не брахманы, в Израиле - не священники... Священнослужители, в отличие от пророков, даруют спасение в силу своей должности» [2, с. 119].

Значительное влияние на общественно-политическое и духовно-нравственное развитие общества оказывает деятельность религиозных организаций, что вызывает исследовательский интерес у религиоведов к выявлению их структуры и значимости для общества.

Состояние религиозности, масштабы ее распространенности и включенность в жизнедеятельность людей необходимо изучать с учетом эмпирических социологических данных, которые позволяют выявить, насколько глубоко и масштабно укоренена религиозность в самосознание и повседневность различных социальных групп населения.

В решении исследовательских задач религиозной идентичности важно раскрыть следующие вопросы: кого и по каким признакам можно относить к категории верующих; какие критерии брать за основу религиозной идентичности; как осуществлять измерение в практике социологических исследований и др.

Учитывая ведущуюся в последнее время дискуссию в средствах массовой информации, научном, церковном сообществах о роли религиозной идентичности в обществе, важно исследовать доверие к институту церкви как фактору, демонстрирующему уровень ожиданий в массовом сознании населения от данной структуры общества.

Источники и литература

- 1) Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс ; предисл. А. Брушлинского. – М. : Академический проект, 2011. – 207 с.
- 2) Вебер, М. Избранное: Образ общества. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 767 с.

Батурлова Полина Геннадьевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

От приобщения к природным символам

к преодолению аномии

Термином «аномия» обозначается состояние потери нравственных ориентиров. Впервые понятие аномии ввел Эмиль Дюркгейм, определив ее как отсутствие четких правил и норм поведения, когда старая иерархия ценностей рушится, а новая еще не сложилась. Это состояние порождает дезорганизацию и моральную неустойчивость отдельных индивидов, что может привести к увеличению случаев девиантного и маргинального поведения.

О.М. Штомпель и Л.А. Штомпель выделяют 3 вида аномии: социальную, психологическую и культурную, которую они определяют как внутреннюю дисгармонию, понимание «своего "я" как несовершенного, дисгармонирующего в своем посюстороннем социальном бытии с миром высшей и абсолютной культуры» [7, с. 52]. И выход из этого состояния он видит в первую очередь в самосовершенствовании личности.

Согласно теории швейцарского учёного Й. Галтунга [8], современный мир становится более технически развитым, но менее чувственно-эмоционально насыщенным. Это приводит к отчуждению людей и как следствие к аномии. Поэтому становится необходимым поиск путей развития чувственно-эмоциональной стороны жизни людей.

Одним из важных факторов преодоления состояния аномии является духовное развитие человека. К нему мы можем отнести воспитание чувства прекрасного через культурные и природные символы, которые передают информацию из прошлого в настоящее и будущее.

Как пишет Р.А. Борисенко, «проявление человеческой сущности в знаково-символической деятельности показало связь человека с миром, внутреннее откровение, духовное воззрение» [2, с. 15]. Здесь уместно упомянуть концепцию органического символизма С.Г. Сычевой [6]. Она по-

нимает символ как феномен, синтезирующий природный и ментальный миры в сфере культуры. А символические отношения, по ее мнению, позволяют сохранять в мире целостность и гармонию. Согласно данной концепции, весь мир есть органическое целое, в котором каждый элемент существует и для себя, и для других, и для всего целого. Это относится как к природе, так и к культуре. А они, в свою очередь, связаны с сознанием и мышлением, так как именно отсюда черпают смыслы своего существования. Таким образом, посредством символизации достигается целостность, когда «все элементы мира связаны идеально-материальной цепью». Через осознание этой целостности с окружающим миром, человек ощущает ответственность за свои действия перед каждым его элементом.

Е.А. Белецкая и Л.В. Яковлева также говорят о связи природы, культуры и мышления, о том, что человек наделяет природу смыслами: «в народном сознании одни природные места становятся особо значимыми, сакральными, а другие, наоборот, проклятыми» [1, с. 102]. Они рассуждают о важности изучения народной художественной культуры, которая по своей сути символична, так как с ее помощью человек познает, каким образом ему необходимо взаимодействовать с окружающим миром. Они пишут: «Народная художественная культура отражает мышление, нравственный принцип и показывает отношение человека к природе и обществу, является фактором воспитания и воздействия на мораль, быт, право и семейные отношения» [1, с. 103].

Природа играет значимую роль в жизни человека и в его восприятии жизненного пространства. Природные объекты и символы вызывают чувство гордости за свою родину. Это можно подтвердить данными результатов исследования, проведенном в сентябре-октябре 2020 года на базе научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета в Воронежской, Курской и Липецкой областях (N=1200) по типовой методике «Социокультурный портрет региона» [5]. В каждом регионе было опрошено по 400 человек.

В ответах на вопрос о привлекательных чертах региона доминирующей оказалась позиция «Красивая природа». Такой ответ дали 80,8% респондентов Курской области, 71,0% Воронежской области и 65,8% Липецкой области.

Среди конкурентных преимуществ Воронежской области были отмечены «красивая местность», «ландшафт города Воронежа», «меловые пещеры», «реки», «леса», «парковые зоны», «природный рельеф» и ряд других позиций, связанный с природными условиями данного региона. В Курской области были отмечены такие преимущества, как «красивая местность», «курский соловей», «природа родного края», «природные ре-

сурсы», «плодородная земля», «чернозем», «много садов с яблоками». Жители Липецкой области указали на такие позиции, как «заповедники», «климат», «леса», «новые парки», «экология».

Природа является частью эстетического и нравственного развития человека, она способна побудить его к деятельности и помочь достичь гармонии как с самим собой, так и со всем окружающим миром.

Постижение природных символов - это важная часть освоения культурного наследия предков, посредством которого передаются значимые нравственные ценности и идеалы, которыми руководствуется человек в своей жизнедеятельности.

Гармонизация отношений человека с природой, приобщение его к восприятию природных символов позволяет ему пробуждать в себе чувства любви, благоговения, ответственности по отношению к природному миру. Затем это отношение проецируется на мир социальный. Это помогает человеку вновь обрести нравственные идеалы и преодолеть аномию сначала на уровне индивидуальном, а затем и на социальном.

Источники и литература

- 1) Белецкая Е.А., Яковлева Л.В. Воздействие народной художественной культуры на самосознание личности // Вестник череповецкого государственного университета. – 2012. – № 3-1(40). – С. 101-106.
- 2) Борисенко Р.А. Традиционные символические формы в культурном пространстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 3(40). – С. 11-15.
- 3) Кузьменков В.А. Аномия: основные подходы // *НОМОТНЕТИ»А: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Т. 45, № 1. – С. 31-41.
- 4) Куликова, А.Е. Эстетика природы и ее роль в формировании личности // Молодой ученый. – 2012. – № 4(39). – С. 209-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/39/4451/> (дата обращения: 11.02.2021).
- 5) Лاپин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
- 6) Сычева С.Г. Концепция органического символизма // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – Т. 306, № 4. – С. 140-143.
- 7) Штомпель О.М., Штомпель Л.А. Социокультурный кризис и возможные пути выхода из него // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 3. – С. 45-53.

- 8) Galtung J. On the social costs of modernization: social disintegration, atomie/anomie and social development // Alternativas: Cuadernos de Trabajo Social. – 2000. – № 8. – С. 123-157.

Безуглова Наталия Андреевна

*Российский Государственный Социальный университет, Казань,
Россия*

Массовизация элитарного искусства как мировой тренд современной культуры

Нынешние технические возможности в существующей социально-экономической неопределенности ежегодно совершенствуются и оказывают влияние не только на все сферы жизнедеятельности, но и на сознание и мышление людей. Если ранее люди имели одно представление об искусстве, то с появлением технического воспроизведения произведений искусства меняется и само понятие искусства в сознании людей.

Возникновение массовой культуры связано с возникновением индустриального общества: рост мегаполисов и появление заводских конвейеров, автоматизированные станки, тиражирование, однотипные процессы и взаимодействие. Компонентами индустриального общества стали единообразные продукты культуры: кино, цирк, романы и т.п. Массовая культура является единственным вариантом того периода, поскольку человек уже отделился от народной культуры, свойственной для представителей традиционного общества, но при этом не обладает продуктами присущими элитарной культуре в полной мере.

Массовая культура поспособствовала снижению анонии в обществе на этапе бурного подъема промышленного производства, сопровождающегося интенсивной урбанизацией и разрывом традиционных социальных связей. Развитие техники и технологий способствует развитию массовой культуры, связи с этим современная культура обширная, Э. Шилс выделял три вида культуры: высокая (элитарная), средняя и низшая. Массовая культура помимо «низкого» продукта, включает «качественный» продукт, возникающий в результате массовизации продуктов элитарной культуры. Средней культуре свойственна воспроизводимость, продукты культуры менее оригинальны, чем продукты высшей культуры. Низшая культура базируется только на зрелищности, удержание внимания, включает минимальное содержание.

Чем больше будет создаваться произведений искусства новых форм, тем больше люди будут нуждаться в новых, поскольку продукты привлекают внимание меньше по продолжительности, чем произведения искус-

ства старых форм. Низшая культура включает в себя элементы развлечения и выполняет функцию отвлечения от проблемных будней. Чаще в обыденном сознании массовая культура ассоциируется с низшим уровнем.

Массовизация элитарного искусства в мировой тенденции современности включает пять этапов:

1. Происходит утрата монополии элит на производство культурного образца.

2. Индустриализация и ускорение технологического развития средств производства.

3. Массовое потребление как естественная форма потребления

4. Появление новых технологий обработки и распространения информации

5. Процесс культурного производства и потребления на основе рыночных принципов.

Появление первых музеев способствует возможности приобщения к ним широкой аудитории и свидетельствует о массовом приобщении к элитарной культуре, но начало массовизации в большей степени связано с механическим тиражированием искусства. Как отмечал В. Беньямин с появлением технических возможностей происходит изменения относительно доступности, если ранее произведения искусства были уникальными, наделенными аурой, подлинными, то искусство в эпоху технической воспроизводимости лишается ауры.

Технически воспроизводимые формы искусства они приближены, они повседневны, репродуцированы и однотипны. Искусство благодаря технической воспроизводимости становится более приближенным к массам.

Данное приближение можно рассматривать с двух сторон, с одной стороны - это уже отображение приближенных сюжетов: знакомые чувства, переживания, ситуации из жизни и т.п., с другой - это вовлечение в создание новых произведений искусства, имеющиеся произведения искусства (обладающие аурой). Например, тиражирование изображения известных картин на кружках, блокнотах, обоях, создание фотошоп-интернет-мемов для отображения знакомых чувств, переживаний, ситуации из жизни.

Таким образом, элитарное искусство массовизируется в современной культуре через театральные спектакли, создание кино, на основе произведений искусства с добавлением современной интерпретации. Элитарное искусство попадая в информационное пространство посредством цифровизации становится доступной множеству людей, более широкой аудитории, чем аудитории в музеях. Для человека, потребляющего массовизированные произведения искусства музей выступает как

некое ограничение свободы зрителя. Поскольку появляется возможность не только посмотреть на искусство, но и его основе создать, что-то новое (обработка или использование в коммерческих целях). Так оно перемещается в социальное пространство информационного поля и дает возможность развития творчества и креатива пользователей.

Массовизированное произведение искусства в мировой тенденции современной культуры теряет привязанность к контексту, при этом сохраняя историю самого произведения, представляет собой визуальное видения действительности, реализуемое в продукты культуры, посредством различных техник и технологий нынешнего общества.

Массовая культура коммерциализирует произведения искусства, что вызывает оригинальное творчество, реализуемое различными способами. Это рождает чувство участия аудитории, которое является иллюзией, вызывающее немедленные и яркие переживания. Если «продукты» элитарной культуры были направлены на созидание и воображение, восприятие продуктов массовой культуры представляет собой пассивный процесс потребления, возникший в результате длительного процесса массовизации элитарной культуры.

Источники и литература

- 1) Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе / перевод и примечания С. А. Ромашко – М: Медиум, 1996. – 239 с.
- 2) Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
- 3) Чернов Г. Ю. Понятие массовизации: антропосоциокультурный подход // Вестник ЧелГУ. 2012. №4 (258) – С. 84-88.
- 4) Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М.: Прогресс, 1972. – С. 341-359

*Бейлина Елена Анатольевна
НИУ ВШЭ, Москва, Россия*

Формирование представлений о росте цен и их влияние на экономическую жизнь россиян

Одним из основных экономических показателей в стране является уровень инфляции, данные о котором систематически публикуются

Минэкономразвития России, Росстатом и другими организациями. Как правило, в отчётах приводится официальная статистика изменения индекса потребительских цен в стране за последний год и последний месяц. Однако у россиян формируются собственные представления об изменениях цен, причем они могут значительно различаться между людьми и основываться на разных показателях.

Тем не менее, ожидания высокого роста цен представляют опасность для функционирования современного российского общества, поскольку восприятие людьми роста цен и инфляционные ожидания могут повлиять на реальную инфляцию и привести к общеэкономическим последствиям [«atona 1975]. Лучшее понимание инфляционных ожиданий (в том числе их природы и факторов их определяющих) позволяет экономистам и Центральным банкам строить более качественные прогнозы макроэкономических тенденций и выработать эффективную денежно-кредитную политику [Bruine de Bruin et al. 2010].

В фокусе настоящего исследования - субъективные показатели, которые отражают представления и восприятия индивидов о росте цен, в том числе ожидаемая инфляция (expected inflation) и субъективная оценка роста цен (perceived inflation). В рамках данного исследования, прежде всего, поднимается вопрос о формировании представлений о росте цен. Почему разные люди по-разному воспринимают рост цен? Как формируется это представление? Как изменяется или не изменяется их хозяйственная жизнь? В настоящем исследовании используется смешанная методология (mix methods), которая подразумевает сбор, анализ и интерпретацию количественной и качественной информации в одном исследовании. В ходе исследования взято 22 полуструктурированных интервью, собранных по целевой выборке с максимальной вариацией. В работе также используются количественные данные 10-ого опроса (48-ой волны) стандартизированного массового опроса населения «инФОМ» по репрезентативной общероссийской выборке за октябрь 2016 года [Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения 2016].

В первую очередь, москвичи, говоря об инфляции, понимают под этим словом меньшую покупательскую способность денег. То есть они с макроэкономического уровня переходят на микроуровень, поскольку оценить инфляцию проще индивидуально на основе своей потребительской корзины, т.е. представления об инфляции формируются скорее индивидуально уровне каждого индивида.

Очевидно, что в век информации основную ценность представляют знания. Так и в вопросе о восприятии роста цен информанты не раз упоминали условия или ситуации, благодаря которым им было бы легче ответить на вопрос или просто представить то, насколько изменились це-

ны. Тем, кто реже ходит в магазин или совершает какого-рода покупки, сложнее ориентироваться в ценовых тенденциях. Некоторые упоминают слова «слышал», «так говорят», когда заходит речь о более конкретных изменениях цены (например, на определённый товар). Это означает, что существует огромное социальное пространство (включающее в себя социальное взаимодействие, освещение и распространение информации в СМИ), в котором находятся индивиды, и где они получают и обрабатывают информацию.

Потребители выделяют для себя группы товаров-маркёров (товаров-индикаторов), которые отражают наиболее заметные и ощутимые изменения. Потребители определяют и временные границы, согласно которым они выстраивают свою схему «аналитических сравнений». Информанты отмечают два типа интенсивности повышения цен: последовательный (к которому можно адаптироваться) и скачкообразный (который появляется в кризисный для страны годы).

На основе проведённых интервью была составлена аналитическая схема формирования представлений о росте цен, в которой социально-экономическая среда и актор экономического и социального поведения тесно взаимосвязаны. Выделены ожидания, установки и субъективное отношение к росту цен, влияющие на финансовое и нефинансовое поведение индивидов. Проведение регрессионного анализа показало, что восприятие людьми сильного роста цен оказывает влияние на выбор принимаемой ими стратегий по поиску более высокооплачиваемой работы и приработка, а также по совершению покупок более дешёвых товаров. Также на выбор стратегии поведения влияет ряд социально-демографических характеристик, таких как пол, возраст, вид занятости и тип населённого пункта. Нельзя не упомянуть и влияние потребительского поведения на выбор стратегий: так, наличие или отсутствие сбережений, а также наличие или отсутствие крупных трат влияет на выбор стратегии адаптации к росту цен.

Источники и литература

- 1) Katona George. 1975. Psychological Economics. New York: Elsevier.
- 2) Bruine de Bruin W. et al. Expectations of inflation: The role of demographic variables, expectation formation, and financial literacy // Journal of Consumer Affairs. 2010. Vol. 44. No. 2. P. 381-402.
- 3) Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения. №10. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/D»P/standart_system/infl_exp_16-10.pdf (дата обращения: 10.02.2021)

Бельский Александр Михайлович

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Новые медиа: концептуализация понятия

Стремительное вхождение в нашу повседневность информационно-коммуникативных технологий и широкое распространение сети Интернет стали важными предтечами небывалых изменений в структуре средств массовой информации. Современные технико-технологические решения сформировали новые форматы донесения информационного контента, трансформировали представление о его форме, что стало вызовом для традиционных СМИ, т.к. вышедшие на арену новые медиа смогли достаточно оперативно завоевать себе весомую часть аудитории. Что же собой представляют новые медиа? Справедливым видится руководствоваться позицией одного из первопроходцев в медиа исследованиях Д. Мерша, который утверждает, что «у медиативного нет онтологии, оно уклоняется от хронологической определенности, однако возможно частично реконструировать его «движение», которое дано нам в момент «изменения» [1, С.12], т.е. не вызывает никаких сомнений, что любые медиа когда-то были новыми, в связи с чем использование дефиниции «традиционные медиа» также нуждается в сопоставлении с временным континуумом. Саму дефиницию «media» можно считать выделенной из английского слова «intermediate» (в переводе на русский – промежуточный) и «medium» (в переводе на русский – средний), что произошло еще в XVII в. в Великобритании. Причем только к XX в. значение термина стало реально приближаться к тому, которое достаточно близко современному, т.е. начинает входить в оборот концепт «media» в значении инструмента передачи информации и, соответственно, «mass media» как средства массовой информации. Таким образом, употребляя термин «медиа» мы обращаем внимание не только на СМИ, но и на всю совокупность инструментов и технико-технологических решений для хранения и передачи самого разнообразного контента. Однако нередко можно столкнуться с тем, что множество исследователей упускают составную часть дефиниции «масс» в полном наименовании «масс медиа», при этом под разумевая под «медиа» только СМИ. Понимание конкретным автором содержания используемой дефиниции вытекает из контекста употребления, однако создает первоначальные сложности восприятия и определенные когнитивные искажения. В этом контексте можно также описать такое различие как узкое и широкое понимание термина. Обратимся к термину «новые медиа». Оксфордский словарь указывает на то, что релевантное понимание термина «новые медиа» должно базироваться именно на увязке с использованием цифровых средств трансляции,

причем с обязательным отражением распространения по сети Интернет [2]. Американский профессор в области цифровой культуры и новых медиа Л. З. Манович достаточно лаконично и предметно уточняет термин «новые медиа», выделяя пять его ключевых характеристик: числовая репрезентация – представленность контента в двоичном коде, предопределяющая наличие возможности их формализованного копирования и быстрого распространения; модульная структура – допущение того, что структура каждого объекта имеет идентичную модель, позволяющую осуществлять их свободную комбинацию; автоматичность – наличие возможности контента существовать автономно на площадке после своего продуцирования до момента коррекции управляющим, исходя из функциональности площадки; летучесть – возможность существования контента новых медиа в обширном количестве форматов и форм, ограниченных только техническими возможностями площадок; транскодирование – наличие возможности переноса объектов физических в новые медиа, а также последующих смен форматов [3, Р.49-65]. У.Р. Нойман (почетный профессор медиа-технологий Мичиганского университета) представляет новые медиа как новый формат СМИ, функционирующих на цифровых устройствах при активном участии пользователей не только в восприятии, но и в создании и распространении контента. В своих работах Рассел Нойман не затрагивает мессенджеры, однако его исследовательская логика четко отражает их попадание в структуру новых медиа, ярко акцентируя внимание на том, что новые медиа это ничто иное, как новые массмедиа [4, Р.50]. Белорусская социологическая энциклопедия в понимании термина «новые медиа» также обращает внимание на важность учета изменений нового тысячелетия, постулируя, что новые медиа представляют собой продукт компьютерных алгоритмов и сети Интернет с присутствующими у них системами хранения и передач данных. Вместе с этим, указывается важность учета «концептуальных нововведений междисциплинарного анализа социокультурных изменений коммуникативного и социального пространства» [5, С. 638]. Делая упор на интерактивность предлагается включать в число новых медиа не только «Интернет-сайты, виртуальную реальность, мультимедиа, компьютерные игры, интерактивные инсталляции в искусстве, компьютерную анимацию, цифровое видео, кино и интерфейс «человек – компьютер»», но и традиционные СМИ как «медиа-предшественников» [5, С. 639-640]. Такое широкое толкование состава новых медиа крайне размывает представление о них, а включение в их состав «старых медиа» кажется несправедливым ввиду того, что, например, классическая пери-

одическая печать, как минимум, не подвержена цифровому способу распространения. Исходя из этого предложим следующее определение термина «новые медиа»: новые медиа представляют собой особый вид СМИ, контент которых создается, хранится и распространяется на цифровых устройствах исключительно в сети Интернет при помощи специально спроектированных площадок формата интернет-порталов, социальных сетей и мессенджеров, включенными в их функциональность сервисами с активным участием пользовательской аудитории.

Источники и литература

- 1) Мерш Д. Два различных подхода к медиальному / Медиафилософия VIII: Сб. статей // Центр медиафилософии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2012 – С. 12-18.
- 2) Oxford Living Dictionary. [Electronic resource]: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/newmedia> (ae : 10.02.2021).
- 3) Manovich L. The language of New Media. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2002.
- 4) Neuman R. The Future of the Mass Audience. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1991.
- 5) Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003 – С. 638-640.

Бештоков Магомед Владимирович

*Институт социологии и регионоведения ЮФУ, Ростов-на-Дону,
Россия*

Молодёжь в новой цифровой медиасреде: риски коммуникации

В современном информационном и информациональном мире, неизменно актуальный вопрос социализации молодежи встает с новой силой и остротой. Отдельное внимание в нем следует уделять социальным институтам, влияние которых может приводить как к позитивному, так и к негативному эффекту. Для оценки такого влияния, следует найти некоторую точку опоры для определения позитивности или негативно-

сти потенциального влияния социальных институтов на молодежь.

Мы обратимся к положениям неинституционального подхода, и в частности трудами Д. Норта. Согласно Д. Норту, институты - это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми [1]. При этом, институты можно разделить на формальные и неформальные [5]. При этом, формальные институты (такие как семья, наука, образование, культура) и их агенты обладают рядом преимуществ перед неформальными, что заключается в следующем: 1) нормативность - формальные институты устойчивы и стабильны, их деятельность, цели и нормы закреплены законами и формальными актами; 2) прогнозируемость - формальные институты предсказуемы, их деятельность можно прогнозировать, основываясь на их формальных актах, т.к. последствия можно предсказать исходя из причин; 3) управляемость - формальные институты управляемы, т.к. их деятельность зависит от законов, формальных актов, которые можно целенаправленно менять, корректируя и улучшая деятельность самих формальных институтов и агентов. Неформальные институты и агенты не обладают этими качествами в должной мере, следовательно с ними сложнее выстраивать целенаправленную, конструктивную работу по социализации молодежи.

Для изучения и анализа социализации молодёжи в новой цифровой медиасреде и выявления рисков коммуникации, мы реализуем контент-анализ (2020-2021 гг.) компьютерных и сетевых медиа-ресурсов. Цель контент-анализа: рассмотреть и проанализировать топовые для российского сегмента и для аудитории российской молодежи ресурсы по индикатору их принадлежности к формальным или неформальным социальным институтам и агентам. В частности, мы исследовали портал YouTube.com, который является наиболее популярным видеохостингом в мире [3] (2-3 млрд. ежемесячной аудитории). По данным статистики Mediascore [4], в 2020 году YouTube занимает 3е место по популярности среди мегаресурсов КИСС в России, в месяц его использует более 78 млн. чел., а ежедневно около 32 млн. чел., в т.ч. большое количество молодежи - 33,8 млн. чел. в месяц. Исследования ВЦИОМ 2019 [2] года подтверждают высокую актуальность и популярность youtube среди российской молодежи. Так, пользователям YouTube являются 58% респондентов, среди них YouTube используют 88% респондентов в возрасте 18-24 лет и 90% в возрасте 25-34 лет.

Для выявления топовых ресурсов было использовано 4 электронных базы данных (Socialblade, Br-analytics, Whatstat, Tuberank), на основе чего сформированы 16 таблиц с различными вариациями топ-20 каналов

YouTube российского сегмента. Таблицы формировались на основе бти комбинируемых индикаторов, для усиления репрезентативности и объективности анализа. Индикаторы были подобраны исходя из показателей и факторов информационно-коммуникационной результативности ресурса КИСС: кол-во подписчиков, кол-во просмотров, вовлеченность; а также исходя из социализационной направленности ресурсов: общая категория "общий топ", категория "наука и технологии", категория "образование". Суммарные показатели по подписчикам, просмотрам и вовлеченности позволят судить о репрезентативности, объективности и статусе указанных в топе каналов YouTube, ресурсов КИСС.

В результате было составлено 16 таблиц, включающих 320 каналов, входящих в топ-20 каналов Youtube российского сегмента, а после сведения данных и удаления повторов (когда 1 канал по падал в несколько топов) был сформирован список, составивший 159 каналов, суммарно обладающих более чем 744 млн. подписчиков и 402 млрд. просмотров.

Ресурсы были изучены и дифференцированы на "формальные", когда ресурс определенно принадлежит формальным социальным институтам (наука, образование, культура) или их агентам, соответствующим российским государственным структурам и на "неформальные" - т.е. не относящиеся напрямую к вышеуказанным социальным акторам. В результате среди этого топ-159 каналов не было выявлено ни одного ресурса, прямо относящегося к формальным социальным институтам и агентам науки, образования или культуры.

Это позволяет сделать вывод о недостаточности присутствия и активности формальных социальных институтов науки, образования, культуры и их агентов в цифровой медиасреде, в которую погружена современная молодежь, что приводит к риску дисконтакта молодежи в формальными социальными институтами. В результате вырисовывается двойная проблема: с одной стороны, такой дисконтакт приводит к недостаточному, искаженному социализирующему воздействию формальных социальных институтов на молодежь; с другой стороны, если формальные социальные институты и их агенты не имеют должного контакта и влияния на молодежь, то их место займут другие институты и агенты, социализационные цели которых могут идти в разрез с конструктивным вектором, которые не обладают нормативностью, прогнозируемостью и управляемостью, и в условиях современного общества нацелены по большей части на коммерцию. Такая ситуация может привести к значительным рискам коммуникации и социализации молодежи в цифровой медиасреде.

Источники и литература

- 1) Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т.1. Вып.2. М., 1993. С.73.
- 2) Исследование ВЦИОМ - данные об использовании россиянами видеохостинга YouTube. 2019 г., [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesii-obzor/youtube-televidenie-xxi-ve> (дата обращения 10.12.2020)
- 3) Digital 2020: ежегодное глобальное исследование от We Are Social и Hootsuite. 2020 г., [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://exlibris.ru/news/digital-2020-ezhegodnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite/> (дата обращения 10.12.2020) Mediascope топ-10 интернет-ресурсов в России. 2020 г., [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://webindex.mediascope.net/top-resources> (дата обращения 10.12.2020)
- 4) North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – New York: Cambridge University Press, 1990.

Верхотурова Анна Сергеевна

ГУ МВД, Москва, Россия

Передовые технологии коммуникации на службе в органах внутренних дел Российской Федерации

Ни для кого ни секрет, что владение актуальной информацией в наше время является наивысшей ценностью. Мы вступили в новую эру цифровизации. Но полиция буксует в этом плане. Тут и недостаток материальных ресурсов, и кадрового состава, и уровень зарплат играют большую роль. Инстаграмм, Телеграмм, ВКонтакте содержат больше данных, чем мы можем себе представить, и ими активно пользуется бизнес. Вездесущая таргетинговая реклама, преследующая вас везде, - вот вам яркий пример! Огромная государственная машина менее поворотлива, чем бизнес, и сильно отстаёт во внедрении информационных технологий. Спецподразделения используют часть данных, имеют своих спецвайти технологов, хакеров, но это скорее исключение. Большинство же подразделений полиции как будто безнадежно застряли в прошлом веке. Пересылка служебной информации строгойше запрещена. Громкое дело последних дней с полковником Макаренко, корректирующим с подчиненными маршруты движения кортежа «номер один» посредством Ватсап, и уволенным за это, - доказательство того, что машина закостенела и не

даёт жить новыми реалиями, а значит, является по сути своей отстающей. Но был ли у данного офицера другой ресурс? Кроме радиостанций, с помощью которых не передашь мгновенно маршрут, и которые точно также прослушиваются извне достаточно просто. Или, может быть, посыльных, которые являлись незаменимыми во времена Александра Невского, но их эффективность и скорость явно уступают современным технологиям.

Рядовые сотрудники полиции до сих пор обязаны получать информацию путём бумажных носителей, как и хранить и передавать её разрешено только в таком виде. Электронный вид разрешен в использовании на компьютерах, исключительно не имеющих доступа к сети Интернет. Это, несомненно, влияет на скорость реакции полиции, а следственно на раскрытие и расследование дел. Преступление имеет наибольший успех быть раскрытым в первые три, максимум двадцать четыре часа, то есть по горячим следам в районе дежурных суток, пока не произошла смена сотрудников и данные никем и ничем не искажены. Дело нераскрытое в первые трое суток, чаще всего является висяком.

Внедрение охранных комплексов, технологий видео- и фотофиксации в России имеет широкое распространение в большинстве регионов. Москва славится своим повсеместным видео покрытием. Системы распознавания лиц в метро и "Безопасный город" у всех на слуху. Но, несмотря на это, большая часть преступлений так и остаётся нераскрытыми. Причина тому - пониженная оперативность в получении актуальной информации сотрудниками. Длительность процедуры запроса и получения доступа прямо противоположно сказывается на расследовании противоправных действий и скорости принятия мер.

Поговорим о патрульно-постовой службе в полиции Москвы. Сотрудники заступая на службу обязаны ознакомиться с оперативной ситуацией в городе за последние сутки и записать данные в служебную книжку (такой блокнотик полицейского) ориентировки. Данные приходят посредством большой цепочки начальствующего состава от старшего звена к младшим и сопровождаются сухими сведениями. Замечена позитивная тенденция в ориентировках на пропавших без вести, "потеряшек" в сленге сотрудников, стали появляться фото. Зачастую жуткого качества из-за бесконечного пути ксерокопий и исключительно черно-белые, но хоть что-то. Помимо того, что до каждого сотрудника ППС доходит, посредством этой сложной цепочки, ориентировки на трёх, максимум десяти человек, то ещё и выбор данных сугубо индивидуальный на этапах выше. Что кроет под собой большую роль личного выбора каждого из цепочки и высокую вероятность того, что дойдут не самые актуальные для данного района патрулирования.

Возникает проблема осуществления коммуникации между подразделениями, руководителями и подчиненными, напрямую сказывающаяся на эффективности работы полиции.

Абсолютное большинство людей являются визуалами, таким образом, передача информации через "картинку" является самой быстро усваиваемой. Подавляющее большинство сотрудников патрульно-постовой службы - молодые люди, активно использующие гаджеты последнего поколения и являющиеся продвинутыми пользователями.

В связи с вышеуказанными причинами и рассмотренными примерами, возникает потребность разработки и внедрения особого служебного приложения для сотрудников полиции. Данное приложение должно отвечать следующим критериям:

- 1) общедоступность среди сотрудников;
- 2) актуальность обновления;
- 3) визуальная направленность (фото и видео материалы, подкрепленные номером для быстрой связи в случае доклада о реагировании/вызова помощи и кратким описанием);
- 4) материалы должны быть дифференцированы как по районам/округам, так и по виду правонарушений (кража, угон, без вести пропавший, розыск);
- 5) привязка происшествия к электронной карте (для удобства и скорости установления взаимосвязей между делами);
- 6) новостная лента - для ввода в курс особо важных событий;
- 7) регистрация новых пользователей посредством логина и пароля, при поступлении на службу (проведение данной процедуры только через штаб, наравне со служебным удостоверением);
- 8) идентификация и вход только официально зарегистрированных пользователей, а также обязательное сканирование лица при входе посредством камеры переднего вида на телефоне веб камеры на компьютере;
- 9) важно! Доступность - возможность входа именно с личного устройства каждого сотрудника для знакомства с оперативной обстановкой и служебной информацией в любое удобное для сотрудника время;
- 10) краткость - должно содержать минимум информации, для предотвращения утечек. Только фото/видео материал, в чем был одет, возраст, особые приметы, возможное местоположение и привязка к категории правонарушения/преступления;
- 11) активный статус: поиск/задержан. Либо удаление из базы сразу по доставлению в отдел и подтверждению задержанного для обеспечения актуальности базы поиска;
- 12) обеспечение безопасности информации от утечек обеспечивается

отсутствием сведений о конкретном деле, личных данных сверх меры. Связь только у штаба через привязку ориентировки к номеру дела.

В работе рассмотрена актуальность внедрения информационных технологий в полиции. На сегодняшний день не существует законного способа трансляции служебной информации посредством сети Интернет. Задача данного ресурса: легитимировать передачу служебной информации среди сотрудников посредством сети интернет.

Разработка данного информационного ресурса специального назначения является актуальным мероприятием и требует интеллектуальных и материальных вложений со стороны государственных органов. Внедрение данного приложения существенно повысит эффективность работы сотрудников органов внутренних дел, работающих на передовой.

*Вершинина Инна Альфредовна¹, Мартыненко Татьяна
Сергеевна¹*

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Инфодемия COVID-19

Пандемии не являются новым явлением для человечества. Самой масштабной пандемией в XX столетии было распространение так называемого «испанского гриппа», или «испанки», поразившего в 1918-1920 гг. треть жителей планеты и унесшего жизни по разным оценкам от 50 млн. до 100 млн человек, что на тот момент составляло соответственно 2,5% и 5% человечества [3, р. 4] и в несколько раз превышало число жертв Первой мировой войны. Текущая пандемия коронавируса COVID-19 (или SARS-CoV-2) уже стала источником беспрецедентных социальных последствий.

Тем не менее, впервые в истории в период широкомасштабного распространения инфекционного заболевания мы не только обладаем информационно-коммуникационными технологиями, но и активно используем их для обмена информацией между индивидами, организациями и даже странами. Эти технологии, с одной стороны, способствуют обмену информацией о способах борьбы с пандемией, с другой - являются источником распространения ложной информации относительно вируса, его особенностей и влияния на общество. Если вновь обратиться к сравнению текущей ситуации с пандемией столетней давности, то важно отметить, что факт распространения нового заболевания долгое время скрывался, поскольку в условиях военного времени эта информация могла бы негативно сказаться на настроениях в армии. Однако в современном мире цифровых технологий и масштабного распространения

интернета подобная информация весьма быстро становится достоянием широкой общественности.

Сегодня ценность медийных образов зачастую превосходит ценность материальных приобретений и физического пространства, поэтому неудивительно, что «медиа-вирусы распространяются в инфосфере точно так же, как биологические вирусы распространяются в организме-хозяине или в целом сообществе организмов» [2, с. 10]. По отношению к освещению ситуации с COVID-19 в СМИ довольно часто упоминается термин «инфодемия», призванный зафиксировать роль новейших технологий в распространении паники, охватившей разные страны мира.

«Инфодемия» в социальных сетях усилила опасения, усилив дезинформацию неверно истолкованной статистикой и слухами. СМИ заполнили многочисленные теории заговоров относительно возникновения пандемии и ее распространения, поскольку ситуация неопределенности и противоречивые заявления экспертов и представителей государственных органов создали благодатную для этого почву. Теории заговора зачастую отражают коллективные опасения, которые транслируются с их помощью, и регулярно появляются в ситуации турбулентности и сопровождают эпидемии (тем более, что вирусы невозможно увидеть невооруженным глазом). В частности, в 2014 году либерийская газета намекала, что Эбола - это биологическое оружие, используемое Центром по контролю за заболеваниями США в качестве средства контроля численности населения [4, р. 277]. Социальное мифотворчество - уже хорошо известный [1], но от этого не ставший менее распространенным феномен, деструктивно сказывающийся в период эпидемий, в первую очередь, на системе здравоохранения.

Паника, поддерживаемая некоторыми СМИ и ложными сообщениями, которыми обмениваются пользователи интернета, не только затрудняет борьбу с COVID-19, поскольку, например, приводит к безосновательному обращению в медицинские учреждения (например, для проведения КТ), исчезновению лекарственных препаратов, на которые возлагаются большие надежды, а также способствует снижению иммунитета (зачастую вследствие приема антибиотиков), но и приводит к усилению эффекта толпы, потере самоконтроля и другим негативным последствиям.

Дезинформация обычно возникает, когда сообществу необходимы объяснения неконтролируемых или не поддающихся объяснению обстоятельств (таких как эпидемия или кризис) и усугубляет и так непростую ситуацию инфодемией. Одним из факторов, способствующих распространению ложной информации, становится утрата доверия ключе-

вым институтам. В ситуации с COVID-19 речь идет о системе здравоохранения, которая в российских реалиях вынуждена существовать наряду с весьма распространенной практикой самолечения (в условиях доступности многих лекарственных средств, а также отсутствием жесткого контроля за продажей рецептурных препаратов) и традиций народной медицины. Решением проблемы инфодемии (а зачастую ущерб от ее существования может превышать реальные риски), на наш взгляд, является выявление основных механизмов и каналов формирования представлений о самосохранительном поведении, а также условий и способов восприятия и усвоения необходимых для поддержания и восстановления здоровья правил и норм.

Источники и литература

- 1) Волкова Л.В. Социальное мифотворчество в форсайтах будущего образования // Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи: Материалы III Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 5-6 апреля 2018 г.). Т. 1. Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина Москва, 2018. С. 84-90.
- 2) Рашкофф Д. Медиавирус: как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М: Ультра. Культура; 2003.
- 3) Spinney L. Pale Rider: The Spanish Flu of 1918 and How It Changed the World. London, Random House, 2018.
- 4) Stephens M. A geospatial infodemic: Mapping Twitter conspiracy theories of COVID-19 // Dialogues in Human Geography. 2020. Vol. 10. № 2. P. 276-281. DOI: 10.1177/2043820620935683.

Волнистая Марина Георгиевна

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Новая культурно-коммуникативная структура науки и образования в XXI веке.

Наука и образование в результате сложных трансформаций, возникших под влиянием информационного общества, политико-экономических и социально-политических и экономических факторов, оказались в центре ответа на вопрос о сущности мировоззренческих универсалий культуры XXI века. Идея о том, что процессы исторического развития в результате смены типов рациональности представляют новое видение роли и задач научной деятельности и образования как базисных цен-

ностей культуры и ведущих социальных институтов еще более актуализируется в новых условиях и реалиях жизни. Возрастает необходимость создания с помощью науки и образования эффективных организационных и социальных механизмов обеспечения устойчивого развития общества и государства. Это по новому определяет функциональную роль науки и образования, содержание и ценностные ориентиры их культурно-коммуникативной структуры в плоскости информационного поля и в условиях неопределенности, расширяющегося бифуркационного пространства современного мира. Как представляет история и методология науки – все перестройки оснований науки, характеризовавшие глобальные революции, в т.ч. в естествознании, были вызваны фактом не только возникновения новых предметных областей и обнаружением новых типов объектов, но и изменениями места и функций науки в общественной жизни. Концепт исторических типов научной рациональности по В.С. Степину учит нас, что классическая рациональность обеспечивает освоение простых систем, неклассическая – сложных саморегулирующихся систем, пост-неклассическая – сложных саморазвивающихся систем. Это новая система познавательных идеалов и норм обеспечивала значительное расширение поля исследуемых объектов, открывает путь к освоению сложных саморегулирующихся систем. Именно такими системами являются системы образования и науки в современном социуме. В отличие от малых систем такие объекты характеризуются уровневой организацией, наличием относительно автономных и переменных подсистем, массовым стохастическим взаимодействием их элементов, существованием управляющего уровня и обратных связей, обеспечивающих целостность системы [1]. Трансформационные процессы, происходящие в современном мире, на уровне философско-методологической рефлексии все более обращают внимание к науке и образованию именно как к сложным культурно-коммуникативным структурам. От коммуникативного потенциала этих человеко-размерных саморазвивающихся систем сегодня напрямую зависит не только качество жизни, здоровье и безопасность людей, реализация социальных функций государства и прав человека, социальные качества граждан, но и социально-экономическая модель устойчивого развития, социальные механизмы и политическая стабильность любого современного цивилизованного общества. Особое значение сегодня приобретает историческая реконструкция периодов трансформации науки и образования. Она направляет нас к необходимости разработки особого типа теоретических и практических моделей интеграционных процессов в науке и новым формам междисциплинарной коммуникации в системе «научное знание – образование»[2]. Сегодня в процессах социального и государственного управления наукой и об-

разованием необходим принципиально новый методологический уровень профессионального знания, остро востребованный на уровне профессиональной культуры в системе принятия решений государственного управления, управления научно-образовательным потенциалом страны и государства. Исторические реконструкции этапов трансформации науки и образования в результате социально-экономических преобразований позволяют раскрыть логику их развития как механизмов институционализации и формирования общества, и это важно для определения принципов функционирования общества, основанного на знаниях. Культура научной и образовательной коммуникации, технологии воспроизводства знания в системе таких институциональных образований как региональные научно-образовательные центры и комплексы, современные исследовательские университеты и принадлежат к типу человекоразмерных развивающихся и саморегулирующихся организационных систем. Управление ими требует новых методологических стратегий и принципов.

Источники и литература

- 1) 1. Степин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. 1989. – № 10. – С. 3–48. 2. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн : Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. –209 с.
- 2) 2. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн : Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. –209 с.

Волосков Игорь Владимирович

ГБОУ школа 887, Москва, РФ

Система ценностей молодежи в условиях пандемии коронавируса

Система ценностей московской молодежи- динамично меняющаяся система, которая, с одной стороны адаптируется к социальной реальности, с другой, сохраняет преемственность с культурной традицией, а также системой ценностей других демографических групп российского общества.

В современной социологии молодежи, к большому сожалению, отсутствует цельная теория развития системы ценностей молодежи. При наличии объемного эмпирического материала как всероссийского, так и регионального уровня разработка теории значительно отстает от практи-

ки полевых наблюдений. Потому разработка теории развития ценностей молодежи остается актуальной задачей современной социологии молодежи.

Разработка теоретико-методологических подходов к исследованию ценностей проводилась в СССР. В советской социологии был разработан системный подход к анализу ценностей. Он базировался на общественном мнении, на оценке значимости тех или иных ценностей. В зависимости от этих оценок, можно выделить ценности ядра (более 60% поддержки), полупериферии (45-60%), периферии (менее 45% поддержки). Данный подход необходимо дополнить методологическим требованием анализа системы ценностей с позиции диалектического единства и борьбы разных ценностных полей. В условиях плюрализма модерна, социальная реальности выступает как система конкурирующих ценностей, религиозных взглядов, идеологий, смыслов, символов. Плюрализм обуславливает взаимодействие ценностных полей как системы взаимосвязанных элементов. Историческая практика показывает, что в системе ценностей современных обществ происходит взаимодействие либеральных ценностей, возникающих в процессе глобализации и пропаганды массовой культуры, и традиционных, связанных с историческим опытом и культурой. Ценности американской культуры, определяющей содержание глобализации, выстраиваются вокруг материального благополучия, свободы, индивидуальности, карьеры, власти. Эти ориентации составляют основу либеральных ценностей, которые пропагандируются средствами массовой информации, интернетом. Поле же традиционных ценностей, базирующихся на культурных традициях, выстраивается вокруг духовности, совести, коллектива, дружбы, любви. Стремление сохранить преемственность с традицией и адаптироваться к социальной реальности обуславливает соединение элементов двух противоположных ценностных полей. Взаимодействие ценностных полей и определяет динамику развития систему ценностей российской молодежи [1]. При этом московская молодежь в силу проживания в крупном мегаполисе в большей степени мобильна, способна реагировать на происходящие социальные изменения.

Пандемия коронавируса принципиально изменила образ жизни Москвы как крупного мегаполиса. Соблюдение масочного режима, необходимость самоизоляции и проведения большей части времени дома, дистанционное обучение и работа, закрытие в первой волне коронавируса кинотеатров, спортивных клубов стали теми вызовами, к которым приходится приспосабливаться молодежи. При этом опыт других кризисов в развитии российского общества (мировой экономический кризис 2008-

2009, введение санкций 2014-2015) при наличии представительного эмпирического материала позволяет увидеть, каким же образом система ценностей столичной молодежи реагирует на возникающие социальные угрозы. Сравнительное исследование 2006 и 2009 года показывает, что происходит адаптация к условиям мирового экономического кризиса. В обществе риска повышается значимость нищеты как проявления несчастья, в интерпретации добра растет значимость везения (3-17%). При использовании методики суждений, затрагивающих базовые ценности возрастает роль материального благополучия (10-17%), остается по-прежнему значимой семья (18%), значительно падает значимость совести (34-14%), свободы (34-18%) [1]. Всероссийский социологический опрос, проведенный весной 2009г. Институтом социологии РАН содержал вопрос «Что намерена делать молодежь во время кризиса?». 53% респондентов отметили «как жили, так и будут жить, так как от нас ничего не зависит», 15% используют время для обучения, освоения новой специальности, 27% пока не думают, что делать во время кризиса [2, с.159]. Исследование показывает, что адаптация к условиям мирового экономического кризиса в основном пассивная.

Адаптация московской молодежи к кризису 2014-2015 года происходит немного по-другому. Происходит значительное укрепление ценностного поля традиционных ценностей. Социологический опрос московского студенчества, проведенного социологическим факультетом МГУ (N=3000) свидетельствует о значительном доминировании традиционных семейных ценностей. На вопрос «Какие ценности являются наиболее значимыми для Вас?» 61% отметили «семью, родителей, родственников», 35% «здоровье», 29% «душевное благополучие, согласие с собой», 27% «материальный достаток» [3, с. 20]. Адаптация, таким образом, происходит за счет ресурсов семьи, родственников. Адаптация к последствиям пандемии коронавируса происходит во многом также за счет ресурсов семьи, родных, родственников. Исследованием ВЦИОМ по индексу счастья показывает, что 81% россиян чувствуют себя счастливыми в той или иной мере. Причинами счастья является семья и благополучие в семье (34%), хорошее здоровье близких-24%, наличие хорошей работы (20%), наличие детей (18%) [4]. Данные исследования ВЦИОМ по индексу счастья показывают, что адаптация к пандемии коронавирусной инфекции происходит за счет укрепления значимости семьи, здоровья близких людей и родственников. Следовательно, как и в 2015-2016 году, московская молодежь адаптируется к новым социальным вызовам за счет ресурсов микрогруппы.

Источники и литература

- 1) Волосков И.В. Система ценностей российской молодежи.- М.: Университет, 2009.
- 2) Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет [Текст]/М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги.- М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010.
- 3) Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме «Социальный портрет современного российского студента».-М., МГУ, 2017.-С. 20
- 4) www.vciom.ru

Воронина Снежана Николаевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Роль медиаграмотности в период пандемии Covid-19

В период пандемии COVID-19 общество претерпело значительные изменения. Технологии и цифровые медиа позволяют нам оставаться на связи друг с другом во времена «социального дистанцирования» - пусть даже виртуально. Онлайн-информация о глобальной пандемии доходит до нас за секунды: по электронной почте, в социальных сетях, в цифровых газетах, блогах и мессенджерах.

Однако преимущества оцифровки (быстрая обработка данных и глобальные сети) упрощают и возможности целевой дезинформации. Как никогда ранее, фактически ложная информация (фейковые новости) может производиться и распространяться структурированным образом. Большая часть этой дезинформации передается без размышлений о ее достоверности, например, - чтобы привлечь внимание друзей, семьи, подписчиков и т.д.

В сложной, эмоционально заряженной и напряженной ситуации, такой как пандемия, люди ищут простые ответы на волнующие вопросы (как защититься от болезни? как вылечиться? и т.д.). Это делает людей особенно уязвимыми для дезинформации. Именно запрос общества на простое решение проблемы породил возникновение различных блокираторов вируса и т.д., не имеющих отношения ни к лечению коронавируса, ни в целом к медицине.

Решением данной проблемы может стать повышение уровня медиаграмотности населения. Медиаграмотный человек способен осуществлять целенаправленный поиск необходимой информации, ее сепарацию

(отбор), включение в свою картину мира и дальнейшую ретрансляцию (в числе прочих компетенций медиаграмотность подразумевает под собой умение создавать оригинальный контент).

По мере увеличения доступности контента людям становится все труднее искать и находить достоверную информацию. Об этом свидетельствуют результаты исследования восприятия дезинформации и политической рекламы, проведенного в 2020 году Институтом исследования общественного мнения «Forsa» (Германия, земля Северный Рейн-Вестфалия). Респондентам был задан вопрос, встречалась ли им недостоверная информация о коронавирусе и пандемии. В результате были получены данные, что 81 % опрошенных интернет-пользователей заявили, что они лично заметили дезинформацию о коронавирусе в Интернете. В возрастной группе от 14 до 24 лет их число составляет 93 % [4].

В данной работе мы проанализировали популярность темы коронавируса и вакцинации у белорусской интернет-аудитории в период второй волны коронавируса. Официальной датой начала второй волны пандемии COVID-19 Беларуси считается 5 октября 2020 года. По данным Google Trends, пик поисковых запросов во время второй волны пандемии приходится на 12 ноября 2020 года [1]. В этот день в Беларуси было зафиксировано 1098 новых инфицированных коронавирусом. По данным Яндекс Wordstat, пик популярности запроса «коронавирус» приходится на ноябрь 2020 года: 1,075,481. Абсолютный рекорд был в апреле 2020 года: 2,852,262 (во время первой волны пандемии) [2]. Такие же показатели и у Google Trends: наибольшая частота запросов была зафиксирована с 5 по 11 апреля 2020 года [1]. Это говорит о небольшом снижении популярности темы коронавируса во время второй волны пандемии. Но все равно по данным за весь 2020 год тема коронавируса была самой популярной [1].

Пик запросов по теме «вакцина против COVID-19» по данным Google Trends приходится на 3-9 января 2021 года (за период с 02.02.2020-30.01.2021). Это может быть связано с началом вакцинации в Беларуси. О популярности данного запроса говорит и то, что платформа мониторинга нашла тренд «вакцина от covid-19» [1].

На основании данных платформы мониторинга социальных медиа YouScan можно выявить распределение источников информации о коронавирусе в социальных медиа: 33,8 % - vk.com, 22,5 % - telegram.me, 21,6 % - facebook.com, 5,7 % - Instagram.com, 5,7 % - ok.ru, 5,4 % - twitter.com, 2,1 % - youtube.com, 3,2 % - другие [3].

Как видно из распределения источников, самое интересное состоит в том, что на вторую позицию выходит Telegram, который в Беларуси больше, чем просто система обмена мгновенных сообщений, - часто это

самый оперативный медийный источник.

Также население Беларуси активно интересуется методами лечения от коронавируса. Например, за 90 дней с 25.10.2020 г. по 22.01.2021 г. частота упоминания конкретного лекарства такова, что платформа мониторинга нашла тренд: «Азитромицин цена» и «Азитромицин отзывы» [1]. Важно, чтобы интерес к препарату не приводил к самолечению.

Вышеизложенные факты еще раз подтверждают важность медиаграмотности. В кризисные периоды ее важность возрастает многократно. Ведь от получения достоверной информации в период пандемии, в прямом смысле, зависит жизнь человека.

Источники и литература

- 1) Мониторинговая платформа Google Trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.google.ru/trends/?geo=BY/> – Дата доступа: 20.01.2021.
- 2) Мониторинговая платформа Яндекс Wordstat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/> – Дата доступа: 20.01.2021.
- 3) Information Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inforolicy.biz/?p=15826> – Дата доступа: 20.01.2021.
- 4) Orientierung für die digitale Medienwelt. Medien»ompetenzbericht 2019/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.medienanstalt-nrw.de/zum-nachlesen/berichte/medien»ompetenzbericht.html/> – Дата доступа: 25.01.2021.

Говорухина Галина Владимировна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Восприятие возможностей влияния цифровой коммуникации на социальность глазами студентов

Коммуникация в последние годы стала объектом внимания исследователей из разных сфер научной практики. Так, в 2017-2020 гг. в России были проведены социологические исследования, связанные с цифровой грамотностью, цифровой коммуникацией, цифровой культурой и др. [1-6]. Эти исследования вычленяют разные аспекты процесса цифровизации экономики России, но во всех них так или иначе непосредственно или опосредованно задается такая позиция, как восприятие трансформации коммуникационных технологий, внедрение цифровизации в экономику, с точки зрения пользы для

общества или угрозы не только для общества в целом, но и для каждого отдельного индивида.

В 2020 году под руководством автора был проведен онлайн-опрос 170 обучающихся на социально-гуманитарных направлениях подготовки в трех государственных университетах (Алтайском, Горно-Алтайском, Забайкальском), целью которого было выявление уровня понимания студентами содержания процесса цифровизации, проходящего в современном обществе, в том числе и в России.

Так, на вопрос: «Что относится к понятию «цифровизация»?» – студенты определили цифровизацию как: информационную технологию – 40%; технологию хранения и обработки данных – 28,2%; этап развития общества – 26,5%; внедрение новых технологий в жизнь – 1,2%; цифровые технологии – 0,6%; другие варианты – 3,5%.

Большая часть опрошенных (71,8%) не имеет четкого представления, что такое «цифровизация» и, в свою очередь, что включается в процесс цифровизации. Так, их ответы сводятся к следующему: внедрение компьютерных (информационных) технологий во все сферы жизни человека – 35,3%; преобразование информации в цифровую форму – 25,9%; улучшение качества жизни – 12,9%; развитие цифровой экономики – 10,6%; электронные способы учета обработки, хранения и передачи информации – 5,3%; создание платформ, таких как интернет, мобильные и сенсорные сети – 4,7%; современный тренд мирового развития – 3,5%; формирование электронного документооборота – 1,2%; затруднились с ответом – 0,6%.

Среди вопросов анкеты были выделены 2 блока, относительно положительных и отрицательных последствий влияния цифровизации на общество в целом и отдельных компаний (производств), в частности. Анализ этих блоков показал следующее:

На вопрос: «Какие позитивные последствия цифровизации на уровне общества Вы видите, прежде всего?» – были получены следующие ответы: повышение качества жизни – 55,3%; возникновение новых форм бизнеса – 45,3%; эффект от использования цифровых технологий – 41,8%; появление автоматизированных управляющих систем – 19,4%.

На вопрос: «Какие преимущества цифровизации на уровне отдельных компаний могут проявляться, прежде всего?» – опрошенные ответили: возможность продажи товаров или услуг на сайтах производителей – 50,6%; сокращение времени для бизнес-коммуникаций – 46,5%; создание новых продуктов или услуг – 38,2%; повышение качества продукции или услуг – 30,0%.

На вопрос: «Какие Вы видите отрицательные результаты

цифровизации, прежде всего?» – были получены следующие ответы: информационное мошенничество – 71,2%; исчезновение некоторых профессий, что повлечет за собой безработицу – 41,8%; распространение вредоносного контента – 40,6%; увеличение числа недобросовестных пользователей цифровых услуг – 25,3%; снижение контроля в области цифровых сервисов – 19,4%.

На вопрос: «К появлению каких новых рисков, прежде всего, может привести применение цифровых технологий?» – респонденты выделили риски, связанные с несовершенством нормативно-правовой базы, обеспечивающей протекание процессов цифровизации – 43,5%; злоупотреблением цифровыми технологиями, что может привести к использованию (краже) чужих ресурсов – 35,9%; созданием новых бизнес-моделей – 8,8%.

Ответы студентов на эти вопросы показывают, что они, не представляя суть процесса цифровизации, не могут объективно оценить негативные и позитивные стороны этого процесса, а также его влияния на социально-экономические процессы общества.

Все это, в свою очередь, предполагает усиление коммуникативной составляющей в образовательном процессе, формирующейся, с одной стороны, под воздействием новой социальной реальности, а с другой – способствующей ее трансформации.

Источники и литература

- 1) Берман Н. Д. К вопросу о цифровой грамотности / Н. Д. Берман // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 8. – № 6-2. – С. 35-38.
- 2) Кравченко С. А. Возрастающая роль «цифрового тела» в человеческом капитале: изменения в характере коммуникаций / С. А. Кравченко // Коммуникология. 2020. – Том 8. – № 3. – С. 15-28.
- 3) Кузнецова Т. Ф. Цифровая культура / Т. Ф. Кузнецова // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 233-237.
- 4) Левашов В. К. Цифровая культура российского общества и государства / В. К. Левашов, О. В. Гребняк // Социологические исследования, 2020. – № 5. – С. 79-89.
- 5) Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46-63.

- б) Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: Pro y Contra / Т. Н. Юдина // Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 139-143.

Грошева Ирина Александровна

*Филиал АНО ВО "Институт деловой карьеры" в Тюменской области,
Тюмень, Россия*

Культура доверия сквозь призму интегрального единства

В контексте бесконечных преобразований, направленных на гуманизацию общества, проблема формирования культуры доверия приобретает особую значимость. Совокупность ценностей, формирующихся в условиях жизнедеятельности различных поколений, создает ментальность, выражающую способ мышления, оказывающую влияние на характер поведения, деятельности и умонастроение людей. Менталитет - это по сути интегральное отображение культурных традиций, созданных в процессе воспитания и обучения в условиях сложившихся социальных институтов. В ходе культурной трансмиссии появляется возможность вариативного подхода к формированию ментальности индивида, однако этот процесс не является однозначным и не всегда является основой для установления единства и согласия в социуме, также как не каждая совокупность объектов являет собой интегральное единство.

Для установления истинности тезиса обратимся к работам П. Сорокина и П. Штомпки. В работе «Социальная и культурная динамика» П. Сорокин подробно рассмотрел формы интеграции культурных элементов, которые разделил на четыре типа: 1) пространственное, или механическое соседство; 2) косвенная ассоциация под воздействием внешнего фактора; 3) причинная, или функциональная интеграция; 4) внутреннее, или логико-смысловое единство [1, с. 35]. Попытки конструирования новой ментальности, поиск способов создания единой нации привел к механическому соседству двух концептуальных подходов: во-первых, соборность, проповедующая единство в вере; во-вторых, неоязычество, обратившееся к природе и естественной морали. Искусственное ускорение процессов приобщения к вере привело к дисфункциональным последствиям, проявившимся как в радикализации (например, возникновение организаций, выступающих за чистоту православной веры, например, «Божья воля»; националистических организаций, использующих славянскую символику, например, «Русское солнце»), так и в нравственном полиморфизме, дистанцировании и уходе в космополитизм. П. Сорокин в свое время сравнил синкретичное пространственное соседство элементов культуры с

эффектом «захламли́нного чердака», что не способствует формированию преемственности между поколениями на условиях понимания и доверия. В качестве подтверждения существования косвенных ассоциативных связей, идентифицирующих ментальность, П. Сорокин привел пример Вологодской губернии, где соседствовали такие элементы как водка, лыжи, изба, валенки, печь и др. [1, с. 36]. В интерпретации по отдельности приведенные компоненты не обнаруживают связь, однако для социолога или антрополога-интегралиста очевидна логическая связь всех указанных элементов, связанных общим внешним фактором - климатическими условиями. Но для идеологического конструирования русской ментальности косвенные связи могут быть использованы заинтересованными структурами для создания образа «пьяного ленивого мужика в валенках на печи», не вызывающего доверия.

Основываясь на теории культурной интеграции П. Сорокина и теории доверия П. Штомпки, целесообразно выстроить логические обобщения, исходя из взаимодействия пяти макрообщественных условий, содействующих возникновению культуры доверия.

Во-первых, наличие нормативной связи. Мораль, обычай и право создают «прочный скелет общественной жизни». Жизнь становится упорядоченной, предсказуемой, безопасной, так как люди знают и понимают степень дозволения [2, с. 300].

Во-вторых, стабильность общественного порядка. В случае быстрых радикальных изменений также быстро разрушается ткань общественной жизни, сообщества реконструируются, прежние навыки перестают соответствовать времени. В обществе доминируют чувства беспокойства и обособленности. Неопределенность в умах порождает недоверие.

В-третьих, прозрачность общественных организаций. Возникает необходимость в создании чувства причастности к общему процессу. Если принципы функционирования неясны, зарождается подозрение, личность «закрывается» от коммуникативной деятельности, что способствует нравственной и духовной деформации.

В-четвертых, культура доверия формируется в привычном для людей окружении [2, с. 303]. Если же человек выступает в роли временщика, туриста, мигранта, попавшего в иную среду, происходит утрата «корней», что чревато потерей доверия. Чужая культура одномоментно превращается в социальный антагонизм с враждебным характером. Главная задача граждан в подобной ситуации - сохранение культурной идентичности.

В-пятых, ответственность. Необходимо наличие четких стандартов с последующим контролем за поведением, гарантий ряда процедур. Если мы сталкиваемся с противоположностью ответственности - самоуправ-

ством, это путь для произвола действий. Если отсутствуют гарантии прав личности, возникает беспомощность, где подозрительность и недоверие - естественные реакции на ситуацию [2, с. 305].

Следует отметить, что не всякая совокупность объектов культуры являет собой интегральное единство. Акцентирование внимания на ментальной исключительности, национальной самобытности, уникальности все это не будет способствовать установлению социального согласия, а, наоборот, приведет к усилению конфликтности. Культура доверия базируется на естественных принципах социального общежития, нашедших свое отражение в мировых религиях и общечеловеческой практике, что следует рассматривать как единую социально-историческую платформу культурной интеграции.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
- 2) Штомпка П. Доверие – основа общества / Петр Штомпка: пер. с пол. Н.В. Морозовой. – М.: Логос, 2012. – 440 с.

Данилов Александр Николаевич

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Роль новых коммуникативных технологий при трансформации матрицы ценностей

Очевидно, что современная цивилизация вошла в стадию неустойчивости, кризисных состояний и нестабильности. Заметно возросла роль новых коммуникативных технологий в формировании нового идеала, возникли новые возможности оказания влияния на будущее суверенных государств. При этом социальные сети по своей популярности опережают традиционные источники информации радио, TV, печатные СМИ. Все больше среди пользователей Интернета люди среднего и старшего возраста.

Информационное воздействие представляет собой форму оказания влияния на сознание людей, осуществляемое с применением ресурса СМИ в целях изменения доминирующих в обществе оценок, мнений, убеждений, ценностей, жизненных стратегий, национальной и культурной идентичностей. Ключевым звеном, в цепи выстраивания образа будущего представляется проблема формирования новой матрицы ценностей,

которая выступает условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития. Здесь надо учитывать, что с современной коммуникационной революцией радикально изменился сам механизм восприятия и влияния информации, который в основном стал формировать восприятие и последующую поведенческую реакцию индивида.

Чтобы общество перешло в новое состояние, нужны ориентиры, цели, которые большинство желало бы достигнуть и новые герои должны вести к новым высотам, сознательно нести свой нелегкий крест, быть нравственным, моральным примером, жертвуя собой. Появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей, без должного историко-социального отбора, что может создавать иллюзию будущего. Может возникнуть опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей.

Выстраивание нового идеала образа будущего фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. Все больше в мире ощущается недостаток в духовных лидерах, способных увидеть мир, адекватный новым вызовам. Ответом на новые риски должно выступать адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей. В этой ситуации приоритет культуры в формировании идеала будущего обозначился вполне конкретно. Следует отметить, что гуманитарные науки и образование запаздывают в осмыслении слишком быстрых и глобальных перемен.

Наполнение новым содержанием существующей матрицы ценностей - результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры, как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают новые мировоззренческие установки, которые отражают меняющиеся жизненные приоритеты общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы.

Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру. Так сложилось, что сегодня в мире ни одна страна не

является образцом для подражания, реально нет идеала, заимствовать который стремись бы другие. Поэтому вполне закономерно, что новые независимые страны по-разному ведут себя в выборе новых приоритетов. Мир, на наш взгляд, будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур. В настоящее время идет неуправляемый процесс конвергенции, активный поиск концепций, которые могли бы объяснить проблемы выстраивания общего идеала будущего.

Все же новые ценности должны начать формироваться в недрах старой культуры, и важно определить их точки роста. Поэтому в центре гуманитарного дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями будущего человечества, которое не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. Поэтому, такие масштабные изменения, требуют трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры. Следует отметить, что современные технологии не безопасны для человека своими возможностями, связанными с информационным насилием, манипулированием общественным сознанием. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

В условиях глобальной нестабильности, в переломные этапы человеческой истории происходит стихийный поиск возможных решений назревших проблем, размывание жизненных смыслов, в том числе таких основополагающих понятий, как гражданство, национальная, профессиональная и религиозная идентичность. Такая неопределенная ситуация не может оставаться бесконечно долгой, новые коммуникативные технологии активно выстраивают новый образ будущего, трансформируя устоявшуюся матрицу ценностей.

Доброхотов Леонид Николаевич

МГУ, Москва, Россия

Современные реалии международных отношений в условиях многополярного мира

Осложнение отношений между СССР, США и Великобританий на-

чалось еще до капитуляции Германии. Затем последовало возникновение двух противоборствующих военно-политических и экономических систем.

Динамичное экономическое и военное развитие СССР и США в послевоенные годы с опережающими темпами в СССР до середины 70-х годов. Вынужденное признание США стратегического равенства с СССР в военно-экономической и политической области. Признание президентами США Дж. Кеннеди в 1963 году и Р. Никсоном в 1972 году факта превращения СССР и США в две мировые сверхдержавы. Последовавшая вследствие этого разрядка международной напряженности. Возникновение идеи мирного сосуществования государств с различным социальным и политическим строем.

Вывод : США и Великобритания не хотели признавать первостепенную роль СССР в победе над нацизмом в Европе и Японией по идеологическим, а самое главное - геополитическим причинам, стремясь навечно закрепить за США роль единственного мирового лидера. В этом была главная причина холодной войны. Однако по мере усиления военной, экономической и политической роли СССР к началу 70-х годов, США и Запад в целом вынуждены были признать роль СССР как равной США супердержавы, пойти на разрядку (detante) и заключение с СССР целой серии договоров по ограничению ядерных и обычных вооружений. Установился т.н. биполярный мир. СССР и мир социализма при фактической поддержке Движения неприсоединения во главе с Югославией и Индией уравнивали влияние США и Запада, которые вынуждены были считаться с этим в своей внешней и внутренней политике. При этом гарантированная система взаимного ядерного уничтожения обеспечивала отсутствие прямых военных столкновений между ними, то есть, отсутствие реальной угрозы новой мировой войны.

Однако со второй половины 70-х годов для СССР в стране и мире стали нарастать негативные явления. Экономическое развитие замедлилось и вступило в стадию застоя. Постепенно население стало выражать недовольство своим жизненным уровнем. Приход к власти М.С. Горбачева и его команды, взятый ими курс на радикальные политические и в меньшей степени экономические реформы (перестройку) первоначально вызвали поддержку народа. Однако вскоре выяснилось, что эти реформы не только не улучшили, но резко ухудшили положение дел в стране, что полностью нарушило стабильность государства и общества, привело к социальным и межнациональным катаклизмам.

Постепенно стало очевидным и то, что Горбачев и его окружение взяли курс на неолиберальную внутреннюю политику и сдачу интересов национальной безопасности страны США и другим западным парт-

нерам. Это привело к радикальной смене власти в странах Восточной Европы и их переходу в стан НАТО. Вкупе с дракой за власть между Горбачевым и Ельциным, все это привело в декабре 1991 года к распаду СССР. Весть об этом была встречена на Западе с восторгом. Там объявили о «конце истории», наступлении вечного господства в мире Запада и неолиберальных ценностей. В отношении нашей страны в США проявилась идеология «триумфализма» как окончательной победы Запада в холодной войне, в результате которой Россия якобы уже никогда не поднимется до уровня великой мировой державы. При этом китайское руководство под руководством Дэн Сяопина смогло преодолеть аналогичный кризис в стране, подавив инициированное США восстание на площади Тяньаньмэнь в 1989 году и взяв курс на успешные рыночные реформы при сохранении «социализма с китайской спецификой» и ведущей роли государства во главе с Компартией. Столь же успешно действовало руководство Социалистической Республики Вьетнам.

Приход к власти в России Бориса Ельцина и его команды, взятый ими курс на еще более радикальные неолиберальные реформы, полное отрицание заслуг и традиций СССР и услужливая, а по существу, предательская политика в отношениях с США и Западом, взятая им на вооружение западная идеология глобализма быстро привели в 90-е годы к еще более катастрофическим для нашей страны результатам во внутренней и внешней политике. Ельцин вынужден был уйти в отставку в стоящей на пороге развала стране, будучи вынужден передать власть ставленнику силовиков.

Ставший лидером России В.В. Путин столкнулся с необходимостью решительных действий по спасению государства, обеспечив победу в Чечне, сохранив территориальное единство России. Ему стало очевидным то, что в отличие от ожиданий Москвы, развал СССР и отказ от советского наследия и идеологии отнюдь не привели Запад к дружбе с Россией, отказу от господствовавшей там тысячу лет русофобии и геополитической вражды в отношении России.

Несмотря на многочисленные шаги Москвы навстречу Западу, США и Запад открыто демонстрировали нежелание учитывать интересы национальной безопасности нашей страны. Одновременно президент постепенно начал осознавать, что многие аспекты глобализации и особенно идеология глобализма как инструмент мирового господства США и транснационального капитала, противоречат национальным интересам и ценностям России.

Все это прозвучало в историческом выступлении Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в Европе в 2007 году. Последовавшие события подтвердили переход международных отношений в состоя-

ние новой холодной войны России с США и Западом. В результате был взят ставший весьма успешным курс на резкое усиление обороноспособности нашей страны и проведение суверенной и независимой от Запада внутренней и внешней политики, в значительной мере ориентированной на отношения стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой.

Новая реальность международных отношений в условиях многополярного мира.

Характерно, что осознание пагубности глобализма как идеологии и практики диктата мирового монополистического капитала во имя внешненациональных интересов финансовой олигархии стало осознаваться не только в России. Провозвестником такого осознания на Западе стало избрание на выборах 2016 года президентом США Дональда Трампа, прямо заявившего еще в ходе предвыборной кампании о приоритете национальных интересов Америки над ее внешненациональными обязательствами. Усилиями мировой финансовой олигархии и неолибералов США через четыре года взявшая реванш администрация Байдена стремится к реставрации прежнего курса, что невозможно по определению. Глобализация как объективный процесс и глобализм как реакционная политическая философия - это разные понятия.

На наших глазах происходит радикальное изменение мировой политики. Установившейся в 1991 году политической, экономической и информационно-культурной монополии Америки пришел неизбежный конец. США сами не выдержали гнета взятых ими на себя обязательств. Страны мира вне зависимости от готовности к этому, должны будут встать на путь самостоятельно определяемой национальной политики.

Дроздова Юлия Алексеевна

*Волгоградский институт управления - филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС,
Волгоград, Россия*

Ресурсообеспеченность территориальных общностей провинциальных регионов в период социальных трансформаций

Большинство российских регионов в условиях социальных трансформаций являются убывающими вследствие отсталости социально-экономического развития, ограниченности ресурсов, большей привлекательности для внутренних/ внешних мигрантов столичных регионов. Изменение данной траектории развития провинциальных российских регионов возможно через создание на их территории условий для формирования

и развития человеческих ресурсов, управление качеством жизни, интеграцию и постоянную социальную капитализацию, сохранение и поддержание неповторимости социальных ресурсов и их компонентов.

Социальные ресурсы как продукт совместной деятельности людей, в отличие от материальных, имеют свойство постоянно воспроизводиться и капитализироваться вследствие развития территориальных общностей, совершенствования форм самоуправления, изменения социальных качеств людей в процессе социализации, образования и самообразования, самореализации на определенной территории.

Среди социальных ресурсов территориальных общностей горожан и сельских жителей для нашего исследования наибольшую ценность представляют следующие: человеческие ресурсы, человеческий капитал, социальный капитал, имидж региона, региональная идентичность, доверие, пространство и время [3, с. 81].

Содержательное наполнение каждого ресурса зависит от конкретной территории, в связи с чем, представляется актуальным исследование социальных ресурсов провинциальных российских регионов, что обеспечит социологическую рефлексивность об условиях существования территориальных общностей, использовании, управлении временем и пространством, социальных капиталах горожан и сельских жителей, об их интересах и поведении, содержании и интенсивности социальных отношений и взаимодействиях, сходствах и различиях.

В исследовании социальной ресурсообеспеченности был использован специфический и междисциплинарный метод. В настоящее время общепризнанным является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемый ООН с 1990 года. Также существуют различные методики: С. А. Айвазяна, Л. А. Беляевой [1, 2] и других. При разработке индекса социальной ресурсообеспеченности интерес вызывает и «кризисный индекс качества жизни», разработанный в Независимом институте социальной политики, Н. Зубаревич, в котором отражаются наиболее острые проблемы переходного периода, зафиксированные в статистических показателях регионов [4].

В рамках индексного метода был осуществлен расчет нового индекса социальной ресурсообеспеченности (ИСРО). Авторская методика основывается на введении интегрального показателя в оценке социальной ресурсообеспеченности территориальных общностей, состоящих из нескольких смысловых блоков. Каждый показатель отражает качественное субъективное отношение горожан и сельских жителей к ресурсам своей территории, что дает важный материал для дальнейшей научной рефлексии и развития методологии анализа социальных ресурсов, каче-

ства жизни, сопоставлении субъективных и объективных характеристик в одном интегральном показателе.

Среди показателей, определяющих индекс социальной ресурсообеспеченности мы выделяем следующие: самооценку текущего состояния респондента (общее настроение, качество жизни, удовлетворенность); миграционные установки (желание переехать в другой город/село); оценка привлекательности города/ села (для отдельных категорий граждан и прибывшего населения в отдельности); оценка солидарности территориальной общности (с отдельными категориями граждан и прибывшего населения в отдельности); оценка текущего взаимодействия в территориальной общности (внутри общности и отдельно с прибывшим населением); уровень доверия к социальным институтам и субъектам и другие. Индекс представляет собой порядковую шкалу, которая варьируется от 0 до 28, где 0 - наименьшее значение ресурсообеспеченности территориальной общности, а 28 - наибольшее.

На основании проведенного исследования мы определяем ресурсообеспеченность территориальных общностей Волгоградской области как среднюю. Максимальное значение индекса по области - 19,79 (горожане), минимальное - 7,48 (сельские жители). Нами была составлена карта, наглядно отражающая на сегодняшний день обеспеченность социальными ресурсами территориальных общностей Волгоградской области.

Преимущество индекса социальной ресурсообеспеченности (ИСПО), на наш взгляд, заключается в возможности мониторинга его изменений и разработке на основе полученных данных управленческих решений, способствующих развитию конкретной территории. Также данный новый индекс отражает дифференциацию между отдельными группами населения, а также между ресурсообеспеченностью горожан и сельских жителей, что не позволяет сделать ИРЧП.

Безусловно, индексный метод нуждается в дальнейшей апробации, но авторское применение его, исследование обеспеченности социальными ресурсами через единый, интегрирующий показатель, включающий значимость (весов) множества других социальных показателей, имеющих как объективную, так и субъективную природу, полученных в ходе эмпирического анализа состояния территориальных общностей, связан с продолжением научной дискуссии по поводу методов и результатов исследований социальных общностей и развития российских регионов.

Источники и литература

- 1) Айвазян С. А. К методологии измерения синтетических категорий

качества жизни населения// «Экономика и математические методы». Т. 39 (2003), №2. С. 33 – 53.

- 2) Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации// Социологические исследования, 2009. № 1. С. 33 – 42.
- 3) Дроздова Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей// Вестник Института социологии. 2019. № 28. С. 75 – 95.
- 4) Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: URSS. 2020. 264 с.

Евсеев Евгений Александрович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Социальные медиа и научная неопределенность

Неопределенность присуща практически всем сферам жизни человека и общества. В науке и научном знании, в представлении этого знания обществу, наличие неопределенности неустранимо, это во многом связано как с циклическим характером развития науки, так и с традициями научных сообщений: ученые и журналисты часто строят свои описания научных результатов подчеркивая некоторую их неопределенность, потенциальную неточность, отсутствие консенсуса о научных результатах. В некоторых случаях дискуссия об истине в науке переходит в публичную сферу или даже может зародиться там, при этом не всегда корректное обобщение результатов, их экстраполяция, представление сложной или предварительной информации как более достоверной, чем она есть на самом деле, порождают противоречивое отношение к научным сообщениям.

Можно выделить несколько типов неопределенности в этом контексте [1]. Так, неизвестность связана с отсутствием фактов или исследований по некоторому вопросу, техническая (внешняя) неопределенность вызвана ограниченностью измерений и стохастическими факторами, неопределенность консенсуса – отсутствием единой точки зрения, наличием разных научных парадигм. Собственно «научная» неопределенность связана с тем, что в будущем наши текущие представления могут измениться, причем направления этих изменений в настоящее время неизвестны и, возможно, непредсказуемы. Исследования показывают, что эти различные типы неопределенности могут иметь различные последствия в

восприятию информации [1]: наиболее явно с отрицательными эффектами связано наличие неопределенности научного консенсуса, а остальные типы неопределенности не имеют очевидных отрицательных эффектов.

На эффект от неопределенности оказывает влияние не только убеждения и мировоззрение человека, но и используемые им коммуникативные технологии. Растущее значение социальных медиа для получения различных новостей, в том числе и научных, делает все более актуальным вопрос о том, способствуют ли эти онлайн платформы формированию общественного доверия к науке или нет. Но доверие к науке крайне важно: научные знания — важнейший ресурс принятия обоснованных политических решений. Социальные сети становятся все более актуальными в качестве платформы для научного общения и обсуждения научных тем как потому, что ученые используют их для сотрудничества и распространения результатов исследований, так и потому, что непрофессионалы все чаще обращаются к Интернету для поиска информации [2]. На этих площадках представители науки часто сталкиваются с критическими комментариями и нападками, что часто ведет к дезинформации, дискредитации науки и подрыву научного консенсуса, однако широкий спектр различных онлайн платформ научной коммуникации изучен еще недостаточно.

Использование новостей в социальных сетях может иметь более сильную связь с доверием к науке, чем использование традиционных СМИ: социальные медиа могут предоставить более широкую и разнообразную информацию, погруженную в социальном контексте, которому доверяет пользователь, к тому же он имеет возможность получать информацию напрямую от ученых и научных организаций.

В социальных медиа крайне важны комментарии пользователей на научные сообщения, т.к. именно они позволяют увидеть реакцию на информацию в реальном времени, именно они делают социальные медиа именно «социальными» и позволяют оценить доверие к информации. Среди основных трактовок научных разногласий обычными пользователями чаще всего упоминаются различия в компетентности, в мотивациях, в структуре исследовательских методов и общая сложность обсуждаемой темы, предмета разногласий. Выбор конкретного объяснения зависит как от личностных факторов, так и от информации об ученых, вовлеченных в спор. Эти же варианты объяснений научных разногласий неспециалистами часто выступают в качестве основы критических атак на научные сообщения. Чтобы вызвать недоверие к научным сообщениям, эти трактовки научных разногласий можно превратить в аргументы, используемые для нападения на ученых. Например, отрицатель науки может заявить, что ученым не хватает необходимого опыта или что они

слишком предвзяты, чтобы делать обоснованные заявления в отношении спорных вопросов. Точно так же они могут заявить, что используемые методы недостаточны или слишком ненадежны, и что внутренняя сложность темы не позволяют делать обоснованные выводы. Вопрос о том, насколько сомнения в опыте, мотивации, исследовательских методах или сложности темы, представленные в виде комментария без дополнительных обоснований, могут повлиять на восприятие надежности и достоверности научного сообщения остается открытым. Некоторые исследования показывают, что негативные анонимные комментарии мало влияют на оценку достоверности сообщения, а больше всего пользователи соглашались с критическими комментариями, основанными на аргументе сложности темы.

Подводя итог можно сказать, что содержание и тип комментариев в социальных медиа в целом заметно влияют на оценку достоверности научной информации, но степень влияния в конкретном случае сильно зависит как от темы, так и от авторитета (статуса) автора комментариев. Понимание структуры влияния критических комментариев на оценку надежности научных сообщений позволяет диагностировать попытки распространения фейковой информации с помощью сфабрикованных комментариев, псевдодискуссий ангажированных «экспертов» и «аналитических центров».

Источники и литература

- 1) Abel Gustafson, Ronald E. Rice. A review of the effects of uncertainty in public science communication / Public Understanding of Science, 2020, Vol. 29(6), pp. 614 -633.
- 2) Brigitte Huber, Matthew Barnidge, Homero Gil de Zúñiga et al. Fostering public trust in science: The role of social media / Public Understanding of Science, 2019, Vol: 28 issue: 7, pp. 759-777.

Ездакова Екатерина Андреевна

РГСУ, Волгоград, Россия

Межпоколенческие коммуникации в еврейских семьях в период пандемии

Проблема формирования межпоколенной коммуникации и смысловой ценности соблюдения еврейских традиций в аспекте воспитания детей, не теряет актуальности и по сей день, так же как и вопрос, какую роль в семье выполняет сохранение еврейских традиций среди еврейских семей г. Волгограда. Значимость устойчивости семьи, как

социального института, обуславливается тем что, при условии недостаточного взаимодействия, существует вероятность утраты ценностной и мотивационной ориентации индивидом, повсеместно с этим ограничивающейся нормами отдельных групп, которые не помогают ему при принятии жизненных решений, и обладает излишней свободой выбора в мотивах своего поведения.

Под традициями понимается определенная система норм, правил и образцов, которой следуют люди, формируя свое поведение, поскольку именно в традициях сосредотачивается опыт прошлого, но и с другой стороны представляет собой наставления будущего.

В еврейской традиции, у народа существует название «Дом Израиля», поскольку без семьи и дома, не было бы не идеи народа несущей Тору, таким образом, в еврейских семьях так важно передавать и претворять в современной жизни традиции внутри общины.

Исследование проводилось с помощью метода качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления и измерения различных фактов и тенденций, происходящих в сфере еврейской семьи на самоизоляции. Всего было рассмотрено 37 семей, из них 100% представители еврейской национальности. Проанализировав популярный сайт о еврейской жизни «МЕОЦ» стоит отметить, что информация, представленная на данном сайте, и экспертные мнения являются комплементарными, основные рубрики которого направлены на изучение, межпоколенной коммуникации во время самоизоляционного периода еврейских семей. Таким образом, поднимается главный вопрос, какую роль в семье выполняет сохранение еврейских традиций.

Это было сделано на основании ряда характеристик:

Данный сайт имеет значительную, долю представленной структурированной информации о жизни еврейских семей. Так же, сайт «МЕОЦ» на сегодняшний день является наиболее динамично развивающимся медиа-ресурсом на территории России для людей поддерживающих связь с еврейским миром.

В еврейских отмечается положительная тенденция в общении детей со взрослыми, однако большинство представители еврейских семей не отметили никаких изменений. Весьма распространенная формулировка: «Мы всегда вместе. Практически не отдыхаем без детей, любые наши передвижения всегда вместе, дома мы тоже проводим время вместе».

В (100%) случаев приводятся советы, а так же представлены рекомендации от представителей еврейских семей по поддержанию коммуникаций и сохранению внутрисемейных отношений. В рубрике «Жизнь еврейской семьи на самоизоляции», еврейские семьи предлагают пути решения по достижению взаимопонимания в детско-родительских

отношениях, данные советы являются конструктивными, поскольку в (3%) случаев, отмечается негативный контекст, пандемия и меры по самоизоляции могут оказывать негативное влияние на внутрисемейные коммуникации.

Опыт межпоколенного общения в еврейской семье передают именно еврейские традиции. Взрослые реализуя традиционные действия, создают уникальную атмосферу семейной традиции, а дети принимая участие в исполнении еврейских традиций ощущают себя частью общего.

В традициях еврейского мира, уделяется трепетное внимание воспитанию детей в традициях Торы, и на основании этого представители старшего поколения, уже на протяжении трех с половиной тысяч лет передавали знания о Торе своим потомкам и благодаря чему еврейский народ, помнит все события, которые встречались на протяжении всей истории. Таким образом, именно от взрослых зависит будущее их детей.

В еврейских традициях обязанность воспитания детей лежит не на матери, а на отце, поскольку именно отец воспринимается как беспрекословный авторитет, обосновывается это не только тем что, отец может быть более требовательным, чем мать, которая может быть более снисходительна к ребенку, но и тем что, она гораздо больше времени проводит с детьми, чем отец на работе. Тора обязывает отца воспитывать детей не смотря на трудности.

Таким образом, воспитанию детей в еврейской традиции относятся очень внимательно, исходя из чего выделяют основные принципы, которыми, следует руководствоваться родителями, воспитывая ребенка, например: дорожить мгновениями общения с детьми, радостью которую они приносят, быть примером для подражания. Однако, хоть Тора и не имеет конкретных предписаний как воспитывать детей, однако, основные принципы сосредоточены с самими принципами еврейского бытия, трактуемая таким образом что, именно «Хороший человек - есть хороший учитель, успешный воспитатель»

Источники и литература

- 1) Еврейская семья на самоизоляции. Как это было: // МЕОЦ | Связь с еврейским миром URL: <https://mjcc.ru/subsite1/lifestyle/> (дата обращения: 01.02.2021).
- 2) Гительман Ц., Червяков В.В., Шапиро В.Д. Национальное самосознание российских евреев // Диаспоры. 2000. №3. С. 52 - 86.
- 3) Пекарская И.И. Заповеди Торы как ценность иудаизма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. №1. С. 172-176.

Жаровский Егор Романович

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия*

СМИ как фактор сохранения и развития культуры в условиях глобальной нестабильности

За прошедшие два десятилетия мировое общество столкнулось с рядом глобальных вызовов, которые существенным образом повлияли на его актуальное состояние. Среди них можно назвать кризисные явления в экономике, напряжённость во взаимоотношениях между государствами на политической арене, ухудшение экологической обстановки, возникновение серьёзной угрозы для здоровья и жизни населения большинства стран мира в виде пандемии коронавируса. Масштабные изменения затронули в этот период и культуру. С одной стороны, у человека появились новые возможности для выражения собственной индивидуальности и выбора стиля жизни, который в наибольшей степени соответствует его мировоззрению [1]. С другой стороны, продолжалась непрерывная трансформация массовой культуры, повлекшая за собой проявление её образцов едва ли не во всех сферах деятельности человека [2]. Культурной модернизации в течение первых десятилетий XXI века во многом способствовали СМИ как особый социально-коммуникативный институт, предназначенный для периодического распространения опосредованной информации об общественно значимых событиях среди большого количества индивидов [3]. В его структуру входят следующие шесть элементов: газеты, журналы, телевидение, радио, онлайн-СМИ и информационные агентства. Каждый из этих типов СМИ вносит свой уникальный вклад как в динамику культуры, которая подразумевает появление новых материальных и духовных ценностей, так и в обеспечении её преемственности - закреплении устойчивых образцов культуры в системе традиций общности и передаче их последующим поколениям. СМИ способны обеспечить изменение, сохранение или воспроизводство культуры благодаря нескольким свойствам, которые целесообразно рассмотреть в рамках данной работы.

СМИ как социально-коммуникативный институт открыт для реализации, трансляции и интерпретации различных знаковых систем, которые существуют в современном обществе. Являясь адресатом сообщений СМИ, аудитория (читатели, зрители, слушатели) сталкивается с необходимостью декодировать язык СМИ, в котором задействованы элементы сразу нескольких семиотических систем - разговорного и формального языков, визуальных и звуковых сигналов, средства массовой коммуникации (медиа), языка науки и языка искусства [4]. Разнообразие перечисленных выше семиотик позволяет

СМИ формировать новые тенденции в культурном развитии и в то же время закреплять в массовом сознании отдельные образцы культуры, которые входят в систему традиций и обычаев.

Каждый тип СМИ функционирует на основе разных каналов коммуникации, а потому по-разному реализуют обе эти задачи. Так, печатные издания (газеты и журналы) размещают на бумажных носителях большие по объёму журналистские тексты с максимально детализированной информацией. Ограниченный по времени эфир телерадиовещания уже не располагает возможностями для трансляции подробных и длинных текстов, но позволяет передать реципиенту информацию в форме звуковых и визуальных сигналов. Сообщения интернет-изданий могут успешно комбинировать и длинные вербальные тексты, и аудиовизуальный ряд, благодаря чему их возможности по трансформации культуры расширяются.

В то же время все шесть типов СМИ, несмотря на существенные технологические различия, органично дополняют друг друга при конструировании у аудитории разнообразных представлений о культуре. Возможности познавательного процесса, связанного с осмыслением культуры посредством СМИ, фактически ничем не ограничены. Во-первых, культура представлена в СМИ во всём своём многообразии, в результате чего при ознакомлении с журналистскими материалами представители аудитории сталкиваются не только с образцами высокой и специализированной культур, но и регулярно находят отражение своих ценностных ориентиров, относящихся к повседневной жизни [5]. Во-вторых, разнообразие существующих на сегодняшний день СМИ предоставляют индивиду свободный выбор по получению информации о культуре из того канала коммуникации, который в наибольшей степени соответствует его предпочтениям. Наконец, при отражении культуры СМИ не вступают в противоречие с социальными институтами, которые оказывают непосредственное влияние на происходящие в обществе социокультурные процессы и явления. Прежде всего, речь идёт о религии, искусстве, науке и образовании, которые тесным образом связаны с формированием информационной повестки в современных СМИ и зачастую определяют тематику журналистских материалов [6].

Подобная связь может положительным образом сказаться на противодействии политическим и социально-экономическим проблемам глобального масштаба, если использовать СМИ в качестве инструмента социокультурной политики, направленной на укрепление ценностей и норм, формирующих менталитет общности. Для реализации с помощью СМИ модернизации культуры или сохранения её отдельных образцов в целях борьбы с негативными проявлениями глобальной нестабильности,

о которых было сказано выше, представляется важным соблюдением ряда принципов. В их числе следует обозначить понимание традиций и специфики образа жизни разных сегментов целевой аудитории СМИ, учёт особенностей этнических культур и проявление к ним толерантного отношения, знание о либеральных и консервативных тенденциях в массовой культуре. Именно эти принципы позволят СМИ взаимодействовать с культурой без нанесения ей ущерба в эпоху глобальных перемен.

Источники и литература

- 1) Yunus E. (2018). What does it take to become a lifestyle? A case of online-based transportation phenomenon // International Journal of Business Excellence. 16 (4). pp. 407-427
- 2) Коды массовой культуры: российский дискурс / под ред. Т.И.Ерохиной и Т.С.Злотниковой. – Ярославль: ЯГПУ им К.Д.Ушинского, 2015. – 240 с.
- 3) Фомичева И.Д. Социология СМИ. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 360 с.
- 4) Якуба Я.О. Изучение медиатекста в семиотике: методологические аспекты // Бизнес. Общество. Власть. – 2013. – №14. – С.55-63
- 5) Гайманова Е.В. Повседневная культура: элитарные и массовые ценности (на примере периодики для детей и юношества) // Вестник МГУКИ. – 2014. – №3 (59). – С.42-48
- 6) Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. – М.: МедиаМир, 2014. – 352 с.

Желнина Евгения Валерьевна

тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Совместная деятельность как основа благоприятного социально-психологического климата современной семьи

Основная проблема современной семьи (да, впрочем, как и всей совокупности современных социальных отношений) заключается в действии двух экстремально сильных тренда: индивидуализация и виртуализация. Индивидуализация ориентирует человека на личные достижения, его отход, обособление от коллектива. А виртуализация «уводит» личность из сферы непосредственного общения в цифровое, опосредованное техническими устройствами. Семья также испытывает на себе все эти тренды и их последствия. Именно поэтому совместная деятельность родителей

и детей была рассмотрена нами как фактор формирования благоприятного семейного климата, который направлен на преодоление негативных последствий трендов индивидуализации и виртуализации. Известный отечественный педагог-психолог Л. С. Выготский в предложенной им культурно-исторической теории развития настаивал на том, что фокус развития личности ребенка очень сильно опосредован и зависит от его отношений со взрослыми людьми, и, в первую очередь, с родителями. Более того он неоспоримо доказал тот тезис, что совместная деятельность ребенка и взрослого способна запустить и интенсифицировать процесс формирования высших психических функций маленького человека.

Семейная проблематика, семейное воспитание, аспекты воздействия семьи на формирующуюся личность ребенка никогда не перестают быть актуальными. Сегодня мы можем увидеть значительное число исследований, изучающих роль матери в жизни детей, анализирующих влияние материнства на процесс развития личности как самой женщины, так и ее детей. Несколько меньше работ, сосредоточенных на изучении роли отца в развитии и становлении личности ребенка.

Исследований и работ, посвященных заявленной проблематике может быть найдено большое количество. большей частью они ориентированы на анализ непосредственно самой совместной деятельности. Так, И. В. Осипова рассматривает педагогические основы организации совместной деятельности учащихся и родителей. А коллектив ученых (Е. Г. Бабурина, А. Н. Ярославцева и З. В. Шешукова) в своем исследовании затронули аспекты реализации совместной творческой деятельности детей и родителей [2, 3]. Достаточно большое количество исследований посвящено изучению задач совместной деятельности: развитие различного рода компетенций [5], решение задач [1] и т. д. Часть работ посвящена процессу управления [8] и организации [4, 9] совместной деятельности родителей и детей. Исследователи С. А. Гайдукова и М. В. Осипова утверждают, что проектная деятельность является одной из основных форм совместной деятельности взрослого и детей [7].

Целью статьи является изучение и анализ совместной деятельности родителей и детей как фактора формирования благоприятного семейного климата. Для реализации поставленной цели предполагается провести социологическое исследование (методом анкетирования), направленное на изучение совместной деятельности родителей и детей как фактора формирования благоприятного семейного климата, в котором были включены следующие смысловые блоки: участие в общественных мероприятиях; необходимость компании для участия в общественно значимых мероприятиях; приобретения от участия в общественных меропри-

ятиях; влияние совместной деятельности на укрепление взаимоотношений; стратегия межличностных взаимоотношений. Для проведения сбора первичных социологических данных был выбран метод анкетирования, позволяющий в сжатые сроки получить мнение большого количества респондентов.

В период с сентября по ноябрь 2020 года было проведено анкетирование участников мероприятий, организованных «Домом добрых дел» в г. о. Тольятти по вопросам изучения совместной общественной деятельности родителей и детей в качестве фактора формирования благоприятного семейного климата.

Распределение респондентов по полу таково: 33,33 % мужчин, 66,67 % - женщин. В процессе анализа состава участников анкетирования по возрасту были учтены возрастные категории в соответствии с социальными ролями «Дети» и «Родители». Так, выявлено, что респонденты разделились поровну (по 50,00 %) на две этих категории. Важно отметить, что в результате анализа полученных данных мы, действительно, сможем увидеть мнения представителей этих двух возрастных групп.

Что касается распределения участников опроса по семейному положению, то 33,33 % находятся в браке, а 66,67 % - свободны. Если учитывать, что половина опрошенных - это дети, то подобное распределение может быть принято валидным. Среди опрошенных совокупностей у 42,5 % респондентов нет детей, у четверти респондентов (25,00 %) есть один ребенок (см. рис. 1), а около 8 % опрошенных имеют 2-3 ребенка. Большая часть респондентов пока не имеют детей (66,67 %).

Анализируя состав участников анкетирования по уровню образования, мы получаем, что почти половина опрошенных (50,1 %) учатся в школе, 33,3% участников опроса окончили высшее учебное заведение, 8,3 % - окончили среднее специальное учебное заведение, у 8,3 % респондентов имеют только аттестат о среднем общем образовании.

Подводя итог анализу социально-демографических характеристик респондентов, можно сделать вывод о том, что полученная выборка является репрезентативной, поскольку в ней нашли отражение основные социально-демографические характеристики населения г. о. Тольятти: пол, возраст, образование, наличие детей и семейное положение.

В самом начале исследования мы задали респондентам вопрос о значимости общественной деятельности для городского сообщества, на который все участники опроса (100 %) ответили однозначное «Да». Это может говорить о высоком уровне социально-культурных качеств и гражданской ответственности жителей Тольятти, способствующих развитию городского и регионального пространства и сообщества.

Хотя, несмотря на высокую оценку значимости подобного рода

мероприятий, к реальным действиям приступает лишь треть респондентов. 33,3 % (см. рис. 2) опрошенных ответили, что ранее участвовали в подобных мероприятиях.

Интегрально оценивая развитие социально-культурных качеств и гражданской ответственности жителей Тольятти, можно сделать вывод, что оно тяготеет к декларативному характеру, менее проявляясь в деятельностном аспекте.

В процессе анализа выяснилось, что в качестве компании для участия в общественных мероприятиях респонденты выбирают друзей (42,86 %), детей (35,71 %), супругов (7,14 %) (см. рис. 3). Седьмая часть опрошенных (14,29 %) готова участвовать единолично, приобретая на данных мероприятиях новые знакомства. Для подавляющего количества граждан (86,71 %) необходима поддержка близких и друзей в участии в общественно и социально значимых мероприятиях.

Важным было выяснение тех приобретений, которые получают граждане, участвующие в подобного рода общественно значимых мероприятиях. В первую очередь подавляющее большинство респондентов отмечали «Приобретение новых навыков» и «Удовольствие от интересного и полезного дела» (более 90 % респондентов по каждому из указанных вариантов) (см. рис. 4).

Ровно половина респондентов (50,0%) еще одним значимым приобретением определяет «Получение новой информации». Также в качестве значимого приобретения 41,67 % участников анкетирования указали «Знакомство с новыми людьми».

В результате проведенной аналитической работы, рейтинг приобретений, которые получают граждане, участвующие в общественно значимых мероприятиях, выстроился следующим образом: приобретение новых навыков, удовольствие от интересного и полезного дела, получение новой информации и знакомство с новыми людьми.

Далее мы задали респондентам вопросы, касающиеся влияния совместной деятельности на укрепление взаимоотношений.

Подавляющее большинство респондентов (88,89 %) указывают на наличие влияния совместной деятельности на укрепление взаимоотношений, в том числе и семейных (см. рис. 5).

В связи с этим, необходимо было выяснить, как именно проявляется данное влияние. 97,22 % респондентов утверждает, что происходит взаимная положительная оценка партнеров взаимодействия (см. рис. 6). Участники подбадривают, хвалят друг друга за участие, за деятельность, за проявление заботы о других. Это положительно воздействует на взаимоотношение, улучшает их эмоциональный фон. Данные

позитивные элементы опыта постепенно формируются в общую стратегию межличностных взаимоотношений и складывается на сплоченности и формированию благоприятного семейного климата посредством совместной общественной деятельности.

Также участники проведенных мероприятий и, соответственно, наши респонденты указали на достижение лучшего понимания друг друга (79,17 %) в процессе совместной деятельности. Немного меньше, но все же перешедшие 40,0 % барьер, выступили такие последствия влияния совместной деятельности на укрепление сплоченности и формирование благоприятного семейного климата, как «Помощь и поддержка» (47,22 %) и «Актуализация общих интересов» (41,67 %).

В результате проведенной аналитической работы, рейтинг последствий влияния совместной деятельности на укрепление сплоченности и формирование благоприятного семейного климата выстроился следующим образом: взаимная оценка, лучшее понимание друг друга, помощь и поддержка, актуализация общих интересов.

Подводя итог проделанной аналитической работе, можно сделать вывод, что совместное участие членов семьи в различного рода общественно значимых мероприятиях в большой степени способствует укреплению сплоченности и формированию благоприятного семейного климата.

Именно поэтому совершенно необходимо планировать участие всех членов семьи общественно значимых мероприятиях.

Более того, это благотворно сказывается и на уровне социально-культурных качеств и гражданской ответственности жителей, способствующих развитию городского и регионального пространства и сообщества.

В процессе обобщения полученного эмпирического материала были сделаны следующие выводы. Выявлен высокий уровень социально-культурных качеств и гражданской ответственности жителей, которые могут способствовать динамичному развитию городского и регионального пространства и сообщества. Но, несмотря на высокую оценку значимости общественной деятельности для городского и регионального пространства и сообщества, к реальным действиям приступает лишь треть респондентов. Поэтому, интегрально оценивая развитие социально-культурных качеств и гражданской ответственности жителей Тольятти, можно сделать вывод, что оно тяготеет к декларативному характеру, менее проявляясь в деятельностном аспекте. Результаты эмпирического исследования явно показывают, что подавляющее количество граждан нуждаются в поддержке близких и друзей в участии в общественно и социально значимых мероприятиях. В качестве последствий влияния совместной деятельности на укрепление сплоченности и формирование благоприятного семейного климата респонденты указывали: взаимная оценка, лучшее

понимание друг друга, помощь и поддержка, актуализация общих интересов.

Таким образом, эмпирически была подтверждена гипотеза о том, что совместная деятельности благотворно сказывается и влияет на формирования благоприятного семейного климата.

Источники и литература

- 1) Афлятунова Н. А. Совместная деятельность в контексте решения задач // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 1(8). С. 221–222.
- 2) Бабурина Е.Г., Ярославцева А.Н., Шешукова З.В. Реализация совместной творческой деятельности детей и взрослых через конструктивно-модельную деятельность посредством создания lego-мультфильма // Материалы VI регионального научно-практического семинара «Проблемы школьного и дошкольного образования». Глазов, Издательство: Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко. 2015.
- 3) Булганина С. В., Митрофанова И. А., Дасина О. В. Совместное проектирование творческой деятельности с детьми дошкольного возраста // Интернет-журнал науковедение. 2015. № 3 (28). С. 141.
- 4) Булганина С.В., Погодина Т.В. Опыт совместного проектирования творческой деятельности // Модернизация педагогического образования в контексте глобальной образовательной повестки. 2015. С. 212–216
- 5) Бушмакина С.С. Совместная деятельность с родителями как метод организации театрализованной деятельности // Материалы VII регионального научно-практического семинара «Достижения науки и практики - в деятельность образовательных учреждений» (с международным участием). Глазов, Издательство: Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, 2016.
- 6) Вечканова И. Г. Игровые технологии в проектной деятельности в условиях совместного образования дошкольников с различными стартовыми возможностями // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № S1-3. С. 42-49.
- 7) Гайдукова С. А., Осипова М. В. Проектная деятельность – одна из форм совместной деятельности взрослого и детей // Сборник трудов конференции «Актуальные вопросы современной педагогики и образования». 2015. С. 119-121.

- 8) Герасимов Б. Н. Формирование процесса управления совместной деятельностью в организации // Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции «Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие». 2015. С. 116-122.

Заикина Екатерина Александровна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Особенности работы сотрудников библиотек с лицами с ограниченными возможностями здоровья в период цифровизации

В настоящее время происходит цифровизация общества, это затрагивает все сферы, в том числе и работу библиотек. В прогрессивном информационном развивающемся обществе сотрудникам библиотек следует приспосабливаться информировать новые стратегии своего поведения в соответствии со статусом и особенностями группы обслуживания.

Цифровизация – преобразование информации в цифровую форму – является сегодня глобальной тенденцией, и главным источником, и условием формирования новой социальной структуры общества, его успешного развития. Библиотека как основной фундаментальный институт – «держатель» огромных массивов многоаспектной информации в традиционном (текстовом) формате, испытала сильнейшее давление со стороны новых структур, изначально представляющих информацию в цифровом виде.

В современном обществе проблеме взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья уделяется особое внимание. Во всех странах мира имеются инвалиды, их число неуклонно растет в виду различных. В последние годы идеи интегрированного библиотечного обслуживания активно обсуждаются, однако во многих субъектах нашей страны созданных условий недостаточно. Современные библиотеки, основанные на принципе общедоступности, предоставляют различные источники информации тем, кто физически не может получить их в привычной форме. В некоторых зарубежных библиотеках также формируются специальные структурные подразделения по работе с особой группой населения, разрабатываются целевые программы и все чаще проводят их в online-режиме. Также создаются специальные службы доставки книг до людей с ограниченными возможностями здоровья. А в связи со сложившимися условиями, пандемией COVID-19, библиотеки стали более активнее переходить на online-режиме.

Во многих публичных библиотеках России действует онлайн-проект «ЛитРес: Библиотека» (biblio.litres.ru). Сервис позволяет, после авторизации на портале, получить бесплатный доступ к электронным книгам. Идея заимствована у существующего уже более 15 лет «Архива Интернета» и проекта «Открытая библиотека» (Open Library) (<https://openlibrary.org>). Основатель «Архива» Брюстер Кейл считает, что то, чего нет в интернете, для современного человека, по сути, просто не существует. Он призывает адаптировать библиотеки к новой цифровой реальности, сделав их фонды доступными для новых поколений читателей[4].

Однако на все принимаемые меры в большинстве своём люди с ограниченными возможностями чувствуют себя в изоляции от общества. Основная часть библиотек недостаточно оснащена на предоставления услуг людям с ограниченными возможностями. Не во всех библиотеках налажена система тифлотехнических устройств для обслуживания лиц со слабым зрением, а финансовых средств недостаточно для организации таких услуг. Кроме того, сами помещения не приспособлены для посещения инвалидами и работы с ними.

Быстрыми темпами идет процесс цифровизации в зарубежных библиотеках. Во многих университетских библиотеках действует система компактного хранения и автоматической выдачи книг BookBot, рассчитанная на 2–3 млн изданий. Книги хранятся в 15-метровых стальных боксах. Каждая книга имеет свой оригинальный штрихкод, позволяющий искать ее при помощи виртуального браузера [5].

Работники публичных библиотек во всём мире и в России должны уделять особое внимание обслуживанию инвалидов. С учетом того, что в современном обществе, активно развиваются электронные библиотеки, которые позволяют пользоваться и людям с ОВЗ, так и большей части населения, не имеющая ограничений.

В некоторых библиотеках за рубежом роботы читают книги вслух с целью приобщения к чтению маленьких пользователей, но такое применение новых технологий вызывает сомнения: едва ли роботы способны заменить живое общение и эмоциональное участие, которое исходит от взрослых, читающих книги детям. Еще раньше в библиотеках, преимущественно университетских, появились компьютерные программы для общения с пользователями. Чатботы выполняют справочные функции: отвечают на вопросы по заранее подготовленным вариантам (скриптам). Они не могут вести свободный диалог, но разработка ботов, понимающих естественный язык, уже ведется. Процесс цифровизации существенно изменил технологию избирательного распространения информации (ИРИ).

Таким образом, можно говорить, что на современном этапе развития

нашего общества, сотрудники библиотек вынуждены уметь «подстраиваться» под цифровые трансформации в своей работе как с обычным читателем, так и с посетителями с ограниченными возможностями [1-3]. В настоящее время помощь в работе библиотекарей играет и новейшее оборудование, и всякого рода интернет-порталы, и не посредственно люди, которые ограничены в своих возможностях здоровья. Они не могут иногда посещать библиотеки лично, но пользоваться услугами библиотеки прямо дома в 21 веке стало легко.

Источники и литература

- 1) Андриянова Т.В. Возрастные кластеры работников организаций культуры как показатель эффективности управления социальной средой // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке. Сборник материалов XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Москва, 2020. С. 1124-1127.
- 2) Andriyanova T.V. Aspects of Social Control in the Field of Culture // Proceedings of the International Conference Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (TPHD 2018), Part of series: ASSEHR. Vol.312. P.175-190. DOI: <https://doi.org/10.2991/tphd-18.2019.7>
- 3) Andriyanova T.V., «irnosova E.N., Starodubtseva I.F. Organizations of regional culture in assessments of quality of services // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35). P. 35-42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>.
- 4) Brewster «. Transforming our libraries into digital libraries: a digital boo» for every physical boo» in our libraries. URL: <https://archive.org/details/TransformingourLibrariesintoDigitalLibraries102016> (accessed 2.02.2021).
- 5) Payne L. Winning the space race: expanding collections and services with shared depositories // American Libraries. 2014. URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2014/09/23/winningthe-space-race/> (дата обращения: 2.02.2021)

Зеленев Илья Александрович¹,

Прохода Владимир Анатольевич²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 2 - 1. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; 2. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Доверие и субъективное благополучие в европейских странах

В контексте отношений в гражданском обществе, целесообразно рассматривать доверие, как генерализованное доверие по отношению к другим людям и различным социальным институтам (Барбер, Гарфинкель, Луман). По-Фукуяме, доверие, будучи основой социального капитала, обеспечивает воспроизводство социальной структуры [6]. Вхождение категории «*доверие*» в научную парадигму объясняется осознанием сегодня остроты социальной проблемы утраты доверия в современном обществе. «Доверие составляет существенный момент межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия, а также функционирования общества в целом» [1: 111]. С другой стороны, взаимное недоверие и негативная оценка состояния своей коммуникации с другими приводит к возникновению у индивида переживания одиночества. Человеку от природы присуща потребность в установлении подлинно гармоничных и душевно-интимных отношений с другими людьми. Всякое отклонение от этого идеала воспринимается индивидом как утрата психологического и нравственного качества взаимодействий [7]. Счастье - это не только личное дело отдельного человека, оно является достоянием социума и может иметь до некоторой степени независимые когнитивные и эмоциональные составляющие [2]. Понятие *психологического благополучия* первоначально рассматривалось как личностное ощущение удовлетворенности жизнью и не связывалось с субъективным благополучием. Однако Э. Динер в своей теории рассматривает *субъективное благополучие* как состоящее из трех компонентов: удовлетворения, позитивных и негативных эмоций [8]. Существуют подходы, объединяющие оба данные понятия или определяющие их как составные части друг друга (Брэдбурн, Рифф, Динер, Лэйард, Панина и др.). Можно сказать, что в семантическом пространстве различных теорий счастья, *психологическое* и *субъективное благополучие* находятся, как бы, на пересекающихся прямых [5].

Психологическая безопасность общества включает в себя, помимо прочего, уровень субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью населения, уровень доверия населения социально-экономиче-

ским и политическим институтам, а также уровень социального доверия [4]. Как свидетельствуют эмпирические данные последних десятилетий, «... состояние безопасности благотворно влияет на регулирование эмоций, сказывается на психическом здоровье, социальной адаптации, а также на социальных отношениях и ценностях, которые играют центральную роль в поведении» [3: 226].

Эмпирической базой для предлагаемой публикации послужили данные предварительного релиза пятой волны межстранового социологического исследования «Европейское исследование ценностей» (European Values Study - EVS), проведенного в 2017 г. «EVS» - проект, в рамках которого с 1981 г. проводится многолетнее сравнительное изучение убеждений, предпочтений, установок, ценностей населения европейских стран. В публикации представлены результаты вторичного анализа данных по 16 странам. (Армения и Грузия географически расположены в Азии, однако тесно интегрированы в европейское культурное и экономическое пространство, поэтому данные по этим странам включены в анализ.)

На первом этапе, оценивался уровень доверия респондентов большинству других людей (уровень генерализованного доверия). На полюсах континуума оказались Исландия (с максимальным показателем: ранг=16) и Грузия (с минимальным: ранг=1). В России уровень доверия можно охарактеризовать как сравнительно низкий (ранг=6).

Далее, субъективное благополучие рассмотрено как сложное, многоаспектное явление. Использовалась процедура факторного анализа, подтвердившая корректность объединения в интегративный показатель (фактор), переменных, характеризующих удовлетворенность жизнью, самооценку состояния здоровья, субъективное ощущение счастья, свободу жизненного выбора.

Европейские государства оказались весьма дифференцированы по рассчитанному показателю. Высокий уровень «субъективного благополучия» фиксируется в странах Северной и Западной Европы - Исландии, Нидерландах, Швейцарии, Австрии, Германии. Россия (ранг=3), по рассматриваемой характеристике, оказалась в числе стран-аутсайдеров. Ниже, чем у нас, уровень «субъективного благополучия» только в Грузии и Болгарии.

Отмечается наличие статистически значимой прямой корреляционной зависимости между доверием и «субъективным благополучием» населения. На основании проведенного иерархического кластерного анализа предложена следующая классификация 16 стран-участниц проекта, в зависимости от выраженности «субъективного благополучия» и генерализованного доверия.

Кластер-1 (с минимальными показателями по обеим характеристикам):

Грузия.

Кластер-2 (со «скорее низким» уровнем обоих показателей): Словакия, Армения, Россия, Болгария.

Кластер-3 (со «скорее низким» уровнем «субъективного благополучия», но со «скорее высоким» уровнем генерализованного доверия): Беларусь.

Кластер-4 (со «скорее высоким» уровнем «субъективного благополучия», но со «скорее низким» уровнем генерализованного доверия): Словения, Хорватия, Чехия, Польша.

Кластер-5 («скорее благополучные» по обеим характеристикам): Австрия, Германия, Испания.

Кластер-6 (с максимальными показателями по обеим характеристикам): Исландия, Нидерланды, Швейцария.

Источники и литература

- 1) Антоненко И.В. Социально-психологическое содержание доверия // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С.111–135.
- 2) Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003.
- 3) Донцов А.И., Зотова О.Ю. Теоретический обзор современных исследований и концепций психологической безопасности // Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества: монография / А.И. Донцов и др. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2018. С. 213–290.
- 4) Зотова О.Ю. Доверие и субъективное благополучие как предикторы психологической безопасности личности // Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества: монография / А.И. Донцов и др. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2018. С. 291–320.
- 5) Карапетян Л.В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия // Известия Уральского федерального университета. 2014. № 1. С. 171–182.
- 6) Мерсиянова И.В. Доверие и недоверие в гражданском обществе // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- 7) Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социо-

логические и психологические очерки. М.: Университетская книга; Логос, 2008.

- 8) Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95 (3). P. 542–575.

Иванян Рузанна Гургеновна
ВШПуМ, Saint-Petersburg, Россия

Молодежь в период пандемии: практики волонтерства

Пандемия коронавируса стала вызовом для всех институтов современного общества и для всех социальных групп. Молодежь пострадала наряду с остальными. Многие молодые люди потеряли источники дохода, особенно это касается краткосрочных контрактов и неполной занятости. Качество образования, которое было на ходу переформатировано в онлайн формат, заметно отставало и продолжает отставать от обычных занятий в школах и вузах, что может впоследствии негативно отразиться при выходе на рынок труда. Большая часть организаций, традиционно занимающихся летними волонтерскими программами, лагерями и другими молодежными проектами, оказалась в ситуации выживания и была вынуждена частично или полностью свернуть свою деятельность. Молодежные НКО, клубы, центры, учреждения на местном уровне, а также молодежные работники, находясь на карантине или самоизоляции, оказались перед выбором дальнейших стратегий организационного выживания. Мероприятия, связанные с досугом и отдыхом, а также неформальным образованием, были отменены или фрагментарно воспроизведены онлайн, что создало совершенно другую динамику и лишало молодежь возможности получения уникального опыта.

Пандемия обострила существующее социальное неравенство и противоречия. Наиболее уязвимые молодые люди, например, бездомные, живущие с ВИЧ/СПИДом, находящиеся в местах заключения или в социальных учреждениях постоянного пребывания и другие, испытывали и продолжают испытывать серьезные трудности с доступом к самым базовым правам человека.

В то же время пандемия продемонстрировала массу примеров солидарности, взаимоподдержки и участия, в том числе, молодежного, а также огромный потенциал по развитию инновационных форм позитивного социального взаимодействия. Действия по улучшению жизни на местном уровне, инициированные молодежью или те, в которых молодежь принимала активное участие, имели место во всех европейских странах. Ряд общественных и молодежных организаций продолжили свою деятель-

ность с учетом пандемии, переведя ее частично онлайн или разработав новые форматы дистанционной работы. Так, например, общественное объединение МГОВОГ2020 организовало горячую линию помощи слабослышащим и глухим людям по вопросам COVID-19. А волонтеры петербургской организации «Перспективы» ушли на двухнедельную вахту со своими подопечными, детьми тяжелыми множественными нарушениями развития, в Детском доме-интернате № 4 в Павловске, чтобы максимально обезопасить себя и подопечных от возможного инфицирования извне.

Пространство и поддержку для молодежного участия предоставили и государственные учреждения, и крупные негосударственные организации, и политические партии, и ассоциированные с ними структуры, и индивидуалы, и местные небольшие инициативные группы, и НКО, и бизнес, связанный с молодежью или детьми. Активность молодежи в период пандемии носила как коллективный, так и индивидуальный характер, однако медиапространство зафиксировало в основном коллективные действия, поддержанные государством, и порой инициированные сверху, в то время как горизонтальные и менее пафосные примеры помощи и поддержки, малые локальные примеры молодежного участия оставались малозамеченными и по достоинству не оценены. Большая часть примеров активности молодежи носила характер добровольчества или волонтерства. Это направление развивается давно, поэтому в период пандемии было логичным использовать уже наработанный потенциал и ресурсы. В каждом регионе Российской Федерации были созданы волонтерские центры основной российской партии «Единая Россия», усилены или запущены с нуля при государственной поддержке волонтерские программы «Волонтеры-медики», «Волонтеры-психологи», «Волонтеры Победы», «Российские студенческие отряды», #СтудентРядом и др.

«Волонтеры-медики» оказывали помощь в рамках своей будущей специальности в больницах, помогали в перепрофилировании больниц для лечения коронавирусных больных. «Волонтеры-психологи» работали на горячих линиях поддержки населению. При государственной поддержке была запущена крупная всероссийская акция #МыВместе. Относительно новый виток здесь был связан с быстрым развитием цифрового волонтерства. Были запущены электронные ресурсы, например, портал «Я дома», который объединил благотворительные и волонтерские инициативы от государства, НКО и бизнеса, проект «Дальше действовать будем мы» - карта взаимопомощи. Благодаря карте волонтеры адресно помогали людям, оказавшимся в непростой жизненной ситуации.

Первой целевой группой, в отношении которой были предприняты

действия, стали медики. Второй крупной социальной группой, ставшей благополучателем молодежного участия, можно назвать пожилых, как наиболее уязвимую к вирусу группу, и других лиц, оказавшихся на карантине или жёсткой самоизоляции. Необычными благополучателями в этот период стали животные из приютов. Интересен опыт волонтерства в помощь школьникам, оказавшимся на дистанционном обучении, и их родителям.

Опыт волонтерства в период пандемии уникален и требует глубокого осмысления и анализа. Оно стало ответом современной социальной системы в лице ее основных институтов на сложную ситуацию, позволило адаптировать существующие механизмы помощи и взаимопомощи к условиям самоизоляции и карантина.

Ивченков Сергей Григорьевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им.Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия

Молодежь в виртуальном цифровом пространстве

В настоящее время интернет коммуникация набирает все большую популярность. В современном мире встает вопрос о смещении реальной жизни - виртуальной. Сейчас мы можем сказать, что основу современного общества составляют информационные технологии. В Буряк пишет: «. . . информационные технологии создали расширяющуюся, надёжную и эффективную глобальную сеть коммуникаций, в которую вовлечены правительства всех государств, предприятия, организации, университеты, школы и миллиарды граждан во всём мире» [Буряк, С.48]. В связи с этим тема виртуального взаимодействия и виртуального пространства набирает все большую актуальность в исследованиях ученых-социологов [Грибов, Бабинцева]. Под виртуальным социальным пространством можно понимать, поле взаимодействия социальных акторов, опосредованное цифровыми техническими средствами, в нашем случае - интернетом.

Этот подход был заложен при проведении социологического исследования методом анкетирования саратовской молодежи, проведенного в январе 2020 года. По вероятностной многоступенчатой квотной-территориальной выборке было опрошено 564 респондента, отобранных по следующим критериям: пол, возраст (12-35 лет), место жительства.

Опрос показал, что большая часть молодежи (67%) общаются в интернете более 15 раз в день. Особенно этим отличаются подростки 12-17 лет (83,33%), молодежь 18-23 лет (79,25%) и молодые люди 24-28 лет (75,86%), тогда как люди 29-35 лет показывают максимальный показа-

тель по использованию интернета до 5 раз в день (23,53%), что связано с дефицитом свободного времени. Мы выяснили, что чем младше респондент, тем более лояльно он относится к виртуализации социальных взаимодействий.

Среди средств подключения к интернету среди молодежи популярно подключение с помощью компьютера, планшета и мобильного телефона, порой- одновременно, и все не пренебрегают возможностью войти в Интернет с рабочего компьютера. Интернет сегодня является не только источником информации, доступным в любом месте и в любое время, но и местом для общения. Он помогает не только поддерживать уже существующие отношения, но и находить новые знакомства, поэтому стал неотъемлемым атрибутом коммуникации современного молодого поколения. Люди поддерживают в нем не только дружеские, но и деловые связи, что гораздо упрощает им процесс жизнедеятельности.

У подавляющего большинства респондентов (97,5%) есть профиль в социальной сети. Вероятнее всего это связано с тем, что молодое поколение быстрее адаптируется к нововведениям как в техническом, так и в социальном плане. Это может говорить о том, что в перспективе все большее количество людей будет считать общение в сети не только приемлемым, но и приоритетным. Также интернет часто становится сферой профессиональной деятельности молодежи -SMM, блоггинг, рекламирование своей деятельности или услуг.

Анализ показал, что большинство молодежи проводят много времени на сайтах «Одноклассников», «Вконтакте», «Твиттера» «Фейсбука». Они используют интернет не только как поле для общения, но и как поле для работы, обучения, информирования, общения и развлечения. При этом самой популярной социальной сетью оказалась «Вконтакте» (90% респондентов). А вот мессенджерами пользуются только 83% опрошенных. Социально новостными сайтами пользуется примерно половина опрошенных (50,5%). 67% молодежи читают новости на интернет сайтах. Самыми популярными оказались сайты: «Яндекс. Новости» (20,8%), «Meduza»(16,6%), «Lenta.ru» (13,4%).

Исходя из полученных данных можно констатировать постепенный рост доверия молодежи к интернет-пространству. Достоверной информацию считают на «Социально новостных сайтах» (21,8% респондентов), «Социальные сети» (20,8%), «Новостные сайты» (18,3%). Меньше всего доверия к «Радио» (1% респондентов), «Форумам» (4,6% респондентов), «Телевидению» (6,1%). Больше всего молодёжь подписана на сайты посвящённые политическим новостям (54,5%), на страницы посвящённые обсуждению актуальных проблем политики (42,7%). Далее следуют страницы политиков (36,5%). Непопулярными оказались стра-

ницы политических организаций (24,9%). Больше подписей оказалось у Алексея Навального (30,7%), на втором месте - Евгений Ройзман (8,3%), на третьем - Саратовский депутат Николай Бондаренко (5,9%). Но подавляющее просто заходят узнать политические новости и не обсуждают их (85,9%).

Результаты опроса показывают, что молодые люди транслируют в виртуальное пространство все сферы своей жизни. Можно говорить о том, что процесс социализации уже начинает переноситься в интернет, так как молодое поколение получает базу для социализации именно в сети, и даже замещает такие институты социализации как: институт семьи, институт образования, институт религии. Другой вопрос, можно ли считать виртуальную и реальную социализацию равноценными.

Источники и литература

- 1) Бабинцева Е. С. Виртуализация социального пространства города - Тамбов, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. - С. 32-35. Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2014_10-2_06.pdf (дата обращения 27.01.2019)
- 2) Буряк В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. - Симферополь: ДИАИПИ, 2011. - С. 48.
- 3) Грибов И. А. Информационное общество: от виртуальной реальности к реальной виртуальности - Тамбов, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. - С. 47-51.

Ильин Александр Геннадьевич

Елабужский институт КФУ, Елабуга, Россия

Провинциальная культура в городе и городская культура в провинции

Данные тезисы посвящены тому, как в провинции воспринимают нормы городской жизни, выдавая их за единственный образец жизни. В связи в этом происходит, как правило, комическое подражание новым неизведанным явлениям жизни, идущим из города. Но вместе с этим, традиции провинциальной, народной жизни, всё чаще находят поддержку и становятся предметом научной дискуссии именно в городе. Всё это говорит о противоречии между городом, как центром цивилизации и всего того нового, что появляется в жизни человека, и провинциальностью, где жизнь как правило идёт по традиции, привычке и не происходит больших изменений в жизни человека. Нехватка эмоций, скука, а точ-

нее тоска, как правило всё это сопровождает человека в провинциальной жизни [1; 2]. Но возникает вопрос, отчего в больших городах - центрах цивилизации и культуры - всё чаще появляется интерес именно к провинциальной жизни. Это традиционное ремесло, одежда, промысел и т.д. К примеру, в Санкт Петербурге и Москве создано огромное количество музеев, где хранят лучшие образцы культуры русского народа. Кроме этого, там созданы центры по возрождению народных традиционных ремёсел. Скажем, это ремесло вышивания по старинным технологиям, это ремесло ткачества, прядения и т.д. Мужские ремёсла (если можно так сказать, ведь ткачество разве не мужское ремесло? Разве ткацкий станок делали в старину женщины? Мало вероятно) - кузнечное, плотницкое, бондарное и т.д. Это всё описание явления, теперь нам необходимо определить социальные и иные причины такого распределения. Почему традиция уходит из провинции в город и там обретает новую жизнь.

Новая жизнь традиции в большом городе обретает и новый смысл - она становится как бы ребёнком, о котором заботятся. Иногда традиция становится музейным экспонатом и живёт в музее длительное время без изменений и без востребованности. Вопрос, на который мы пытаемся ответить - это вопрос о роли традиционных занятий в современном городе. Не забросит ли человек увлечение традиционным ремеслом, как только у него обозначатся какие-то трудности в жизни и не являются ли эти увлечения возможностью занять свободное время. Есть ли что-то настоящее в этих увлечениях, а главное практическая польза для человека. Что касается воспитательного потенциала народной культуры, так это очевидно, но влияние на социальную структуру и социальные процессы, этот вопрос, по нашему мнению является более актуальным в современную эпоху и как изменится духовная обстановка в обществе, это также вызывает большой научный интерес [3].

И так, житель большого города, увлекаясь традиционными занятиями своего народа, посещая соответствующие секции, центры и т.д. словно подхватывает то, что в провинции не поддерживается или поддерживается мало, придавая этому продолжение и значимость. Но сама традиция при этом не попадает ли в положение чего-то зависимого, не того, что прежде кормило и одевало, а в положение явления, которое просто вызывает интерес, но не более того. В условиях городской суеты [1], что вполне признаётся многими исследователями, человек ищет возможности уйти от навязчивой суетливой действительности, а сейчас ещё и всепроникающих интернет-образов, идущих с экранов компьютера и телефона. В этом ему помогает традиционная культура, которая является родной, близкой, вместе с этим уходящей и тем являющейся всё более родной. Наверное в психику человека встроены некие механизмы удержания род-

ной культуры и её образцов. Культура возрождает себя в новых условиях большого города. Традиционная культура преобразует внутренний мир человека - жителя большого города - вместе в этом, она переходит на новый уровень своего развития.

Что же происходит в провинции? В провинции тоже происходит возрождение народной традиционной культуры, но лишь после того, как это произойдёт в большом городе, как центре цивилизации и культуры. Провинция, как правило, всегда смотрит на то, что происходит в городе. Очень часто не понимая всех особенностей городской жизни, провинциал пытается по-своему их объяснить. Не находя нужных терминов и образов в своём сознании, провинциал чувствует свою слабость и своё более приниженное положение. Это вынуждает его вести себя выходя за рамки даже своего собственного мировосприятия. Его поведение может стать асоциальным, депрессивным. Что в итоге проявится в пьянстве, скандалах и уничтожении всего того, что было создано собственным трудом когда-то.

Таким образом, в рамках затрагиваемой нами проблемы мы наблюдаем явление социальной индукции, когда происходит отток сил и внимания из провинции в большие города, а затем оттуда уже возвращение этих традиционных устоев обратно в провинцию и как правило возрождение провинциальной жизни вместе с жизнью всего общества. Большие города выступают не только центрами цивилизации и культуры, но и центрами влияния на развитие всего общества в целом.

Вопрос сочетания провинциальной культуры и культуры больших городов, их взаимное влияние друг на друга и, в итоге, влияние на развитие общества в целом, требует более детального изучения.

Источники и литература

- 1) Неменко Е.П. Стиль как условие возможности формирования социальной связи в социологии Георга Зиммеля // Дневник науки. 2020. № 12 (48). С. 14.
- 2) Гутыра В.И. Идентичность современной городской молодежи (на примере столичного и провинциального города) // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (75). С. 160-165.
- 3) Купцова И.А. Методологические основания сравнительного анализа явлений культуры (на примере русской провинциальной и массовой культуры) // Вопросы культурологии. 2009. № 8. С. 13-17.

Калашикова Софья Константиновна
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия

Опыт анализа экспертных оценок при исследовании феномена региональной политики идентичности: кейс Санкт-Петербурга

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32286.

Классическое конструктивистское понимание идентичности базируется на двух основных компонентах: чувство принадлежности к сообществу и добровольно разделяемые общие ценностные нормы, приверженность определенным процедурам.

Продолжая традиции конструктивизма, в современной интерпретации идентичность может рассматриваться как «продукт воображения, конструируемый при помощи различного рода дискурсивных практик» [Попова, 2016, 158]. Региональная идентичность - вид территориальной идентичности. Она связана с образом «мы-сообщества» территориально-го субъекта, а также с представлениями жителей о собственном регионе. Данная проблематика входит в сферу интересов социологов, политологов, культурологов, экономистов и географов, и подходы к изучению этих вопросов часто связаны с фокусом исследователя.

Активно используется метод экспертных интервью как в политологических исследованиях [Белов, 2018; Озерова, 2018], так и в работах экономистов, акцентирующих внимание на брендинге территорий как на категории маркетинга [Пашкус, 2016]. Предлагаемые авторами критерии и факторы эффективности политики идентичности также базируются на экспертных оценках научного сообщества и представителей политических структур, которые играют превалирующую роль в формировании как национальной (гражданской), так и региональной идентичности [Попова, 2019; Авксентьев, 2017; Шентякова, 2019].

Однако опыт анализа аналогичных процессов в европейских обществах показывает, что СМИ, представители гражданского общества, краеведческие ассоциации также могут быть рассмотрены в качестве акторов продвижения идентичности и распространения (или усиления) специфической региональной культуры [Башмаков, 2016].

Автором была проведена серия не стандартизированных экспертных интервью с представителями властных структур, городского активизма и научного сообщества с целью анализа понимания сущности политики идентичности, ее целей и символических оснований для ее проведения в Санкт-Петербурге. Интервью проводились в октябре 2020 года, опрошено 18 экспертов из трех вышеупомянутых групп.

Анализируя ответы на вопрос о сущности и целях политики идентичности на региональном уровне, можно выделить несколько основных идей. В первую очередь, политика идентичности оценивается как процесс формирования набора чувств и ощущений, которые связывают человека с территорией и побуждают его к тому, чтобы он эту территорию «купил» (как турист, житель, инвестор). Кроме того, ключевую роль в процессе конструирования региональной идентичности играет нарратив различия: «что отличает петербуржцев от жителей других городов». Эксперты также отмечают значимость чувства солидарности и готовность к кооперации жителей субъекта, на основании которых возможно проведение каких-либо общественных инициатив.

Рассуждая об эффективности деятельности органов власти как основного актора политики идентичности, большинство экспертов несклонны к позитивным оценкам. Среди причин фрагментарности и отсутствия полноценной стратегии в этой сфере респонденты называют неочевидность важности формирования устойчивой региональной идентичности политическими игроками («Я общаюсь с этими людьми, они не знают, зачем им это нужно, поэтому они этим блоком толком и не занимаются»; «. . . они не понимают, кто целевые аудитории и как эту территорию продавать»). Кроме того, преградой выступает дефицит доверия граждан к органам власти, свойственный и для других регионов страны, который впоследствии мешает процессам вовлечения жителей в инициативы, продвигаемые «сверху» («Все людьми воспринимается в штыки, любая инициатива власти, так как связи оборваны. Первая и главная задача - вернуть доверие и диалог в обществе. . . «).

Говоря о роли гражданского участия в процессах формирования региональной идентичности, 90% опрошенных убеждены, что именно от этого фактора зависит успешность данного политического курса: «Гражданское участие несомненно влияет на вовлеченность. Это одна из возможностей при существующем застывшем полит. строе что-то изменить без цветных революций». Однако тормозящим фактором является не только нежелание политических структур делегировать ряд задач институтам гражданского общества (респонденты упоминают сферу сохранения исторических зданий и защиту зеленых насаждений, общественный контроль застройки парков и скверов), но и пассивность самих граждан, неготовность активно участвовать в принятии решений: «Граждане должны вовлекаться, а не только активисты, которые из года в год это делают. А многие горожане (лень, не знает, не хочет) просто этого не делают»; «. . . есть крыша над головой, классное образование, но инициативы нет. . . как горе от ума»).

Проведенный экспертный опрос позволил выделить несколько про-

блемных полей в процессе формирования региональной идентичности в Санкт-Петербурге. На основании полученных результатов стоит отметить, что эффективная политика идентичности не может носить директивный характер. Необходимость вовлечения граждан и формирование доверительных связей между обществом и властью становится базовым условием для реализации политики идентичности, что может свидетельствовать о кризисе субъектно-объектных отношений в данной сфере и значимости установления двухсторонней коммуникации.

Источники и литература

- 1) Попова, Ольга. Эффективность политики идентичности современного полиэтничного государства. Политическое пространство и социальное время: сборник материалов конференции. – Симферополь, 2016. – С. 157-160.
- 2) Белов, Сергей. Недостатки формирования политики памяти в России (результаты обобщения экспертных мнений). Вестник РУДН. Серия: Политология, no.2(2018): 269-277.
- 3) Озерова, Карина. Наследие Волжской Булгарии и региональная идентичность: политика памяти и изобретение традиций. Историческая и социально-образовательная мысль, no.2/2 (2018): 127-132.
- 4) Пашкус, Вадим, Наталия Пашкус и Маргарита Пашкус. Создание сильного культурного бренда Санкт-Петербурга: прорывное позиционирование и подходы к оценке. Региональная экономика: теория и практика, no.4(2016): 19-30.
- 5) Попова, Ольга. Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей. Южно-российский журнал социальных наук, no.4 (2019): 74-91.
- 6) Авксентьев, Виктор, Борис Аксюмов и Валерий Васильченко. Политика идентичности в современной России: конструкция и деконструкция (экспертное мнение). Научная мысль Кавказа, no.3/91(2017): 23-32.
- 7) Шентякова, Анна. Консолидация элит и лидерство как факторы эффективности политики идентичности (по оценкам экспертов). Социодинамика, no.12 (2019): 9-17.
- 8) Башмаков, Игорь. Основные субъекты и цели окситанской политики идентичности на юге Франции. Южно-российский журнал социальных наук, no.2 (2016): 115-127.

Каманина Валентина Евгеньевна

*Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск,
Россия*

Влияние массовой коммуникации на общественное мнение в условиях пандемии

Трансформация коммуникационных стратегий, обусловленная пандемией коронавируса COVID-19, определяет актуальность изучения реализации основных функций средств массовой коммуникации. В условиях мобилизации всех медиаресурсов, нацеленных на постоянное информирование населения и предотвращение возможной психологической напряженности в обществе, масс-медиа претендуют на функциональное изменение их деятельности и возросшую значимость влияния на общественные процессы. Проблемы массовой коммуникации, тенденции развития медиaprостранства и закономерности формирования общественного мнения в своих трудах описывают Г. Лассауэлл, Г. Маклюэн, Ю. Хабермас, У. Шрамм, Ф. Сиберт, М. Кастельс, Я.Н. Засурский, М.В. Шкондин, И.М. Дзялошинский, Е.Я. Дугин, Г.В. Лазутина и многие другие. Канадский теоретик медиа и коммуникации Г. Маклюэн с позиций культурологической теории массовой коммуникации рассматривает средства массовой коммуникации как базовую детерминанту исторического процесса, влияющую на интеграцию девиантных оппозиционных элементов в общий социальный контекст [5]. Испанский социолог М. Кастельс, изучая формирование сетевого общества с его информационными технологиями как основной движущей силой социального благополучия, подчеркивает влияние знания на производство нового знания, в том числе в технологиях массовых коммуникаций [3].

Многочисленные вызовы, которые стояли перед СМК до пандемии, в кризисной ситуации обострились. В переполненном информационными потоками медиополе наступил определенный переломный момент для большинства медиаресурсов. В условиях нестабильности и угроз инфодемии у населения возрастает необходимость в объективной информации. При этом перед СМК стоит задача не просто завоевать внимание аудитории, а доверие и сформировать эффективную систему обратной связи.

Результаты авторского социологического исследования - анкетного опроса населения «Журналисты и СМИ в современном российском обществе: мнения населения» (2020 г., n=530) и глубинного интервью представителей масс-медиа «Профессия журналиста: взгляд изнутри» (2020 г., n=32) фиксируют главенствующий мотив обращения к медиа как первоисточнику. Информационная потребность населения «быть в

курсе» событий повысилась во время социальной неопределенности. Журналисты, по мнению половины респондентов, в период пандемии реализовали их в полной мере: 53% отмечают, что в общей сложности медиа сработали эффективно; 42% - неэффективно, объясняя это недостаточностью достоверных сведений.

«Журналист должен нести ответственность за негативные последствия, к которым приводят его высказывания в публичном пространстве. В период эпидемии нельзя допускать обострения социальных конфликтов, «хайповать», брать на себя роль «экспертов», например, в области вирусологии и вводить в заблуждение своих слушателей» (35 лет, мужчина, продюсер электронного СМИ). «Главное не терять свое лицо и не гнаться за хайпом и повышением количества просмотров и трафика за счет недостоверной информации или информации, которая может опорочить честь и достоинство героя статьи» (26 лет, женщина, корреспондент электронного СМИ).

Население продолжает считать медиа авторитетом и доверяет им в большей мере, чем иным институтам. Наиболее популярными источниками для удовлетворения информационных запросов являются телевидение (45%) и Интернет (42%). Они же вызывают у респондентов большее доверие как источники информации. Для половины жителей наиболее важно быть в курсе происходящего в социальной сфере; политика и развлечения одинаково важны для меньшей части опрошенных.

Таким образом, в условиях перехода к информационному обществу значение массовой коммуникации усиливается. Медиа, будучи основным средством для структуризации среды, больше не могут оставаться простыми передатчиками сообщений от источника к потребителю, все более эффективно выполняя функции в сфере социального управления. Это положение усиливает фактор влияния медиа на общественное мнение на уровне осознания глубокой связи ценностных ориентиров, трансформируя его таким образом в гражданское общественное мнение. Масс-медиа в условиях неопределенности предназначена особая роль инициатора активного информационного обмена между разными социальными группами.

Источники и литература

- 1) Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества / И.М. Дзялошинский. М.: Пульс, 2001. 144 с.

- 2) Дугин Е.Я. Методологический поворот исследований информационно-коммуникативных систем и журналистика / Е.Я. Дугин // Журналист. Социальные коммуникации. 2015. № 3-4 (19-20). С. 81-102.
- 3) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- 4) Лазутина Г.В. Социальная роль журналистики в контексте современных дискуссий / Г.В. Лазутина // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. С. 178-191.
- 5) Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. Киев: Ника-Центр, 2003. 432 с.

Кармызова Диана Дмитриевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Динамика использования социальных сетей в Беларуси

Программное обеспечение и сама архитектура социальных сетей (таких, как «Фейсбук», «ВКонтакте», «Твиттер» и пр.) дает пользователю множество инструментов для создания собственного аккаунта в сети интернет. Аккаунт - учетная запись пользователя (владельца), которая содержит (но не обязательно) некоторые данные о самом субъекте-пользователе (человеке, компании, сообществе), предоставляемые владельцем или создателем аккаунта. Чаще всего пользовательский аккаунт ведется самим владельцем и наполняется информацией в зависимости от целей создания такого профиля. Чаще всего пользователи имеют несколько активных аккаунтов в разных социальных сетях. Поскольку каждая социальная сеть имеет свою «нормативность», которая строится: на основании той структуры, которая определяется разработчиком платформы; формируется, регулируется и поддерживается тем сообществом, что было сформировано и действует в рамках каждой конкретной сети. В итоге, при выборе платформы для личного пользования пользователи руководствуются некоторыми целями и представлениями о том, какая социальная сеть наилучшим образом позволит реализовать задуманное. Соответственно аккаунт или несколько аккаунтов человека и выбор определенных социальных сетей является отражением личностных черт пользователя, его социального и экономического положения, ценностей, политических воззрений, его географического местоположения, увлечений и проч. Кроме того, множество исследований, посвященных изучению персональных профилей людей и публикуемых пользователями

изображений, также подтверждают наличие тесной связи между персональным онлайн-профилем и личностью его автора.

Постоянство функций и стабильность работы социальных сетей дает пользователям свободу от беспокойства за технический компонент коммуникации в первую очередь. Виртуальная среда минимизирует (стоит отметить, что не устраняет полностью) трудности, связанные с физическим взаимодействием, такие как разница в географическом местоположении или разделение во времени. Такое положение дел, сама интенсивность и скорость развития цифровых-коммуникационных технологий толкает на мысль, что формы коммуникации между людьми изменились. Коммуникация онлайн и офлайн - переплетена и уже трудно делима. Чтобы оценить, как часто респонденты обращаются к социальным сетям и как изменилось количество пользователей в 2018 и 2019 годах на различных платформах сотрудники Института социологии НАН Беларуси задавали респондентам ряд вопросов об использовании ими социальных сетей (наличии активного аккаунта). По данным ежегодного мониторинга Института социологии в декабре 2019 года молодежь Беларуси в возрасте до 30 лет наиболее активно пользовалась социальными сетями «ВКонтакте» - 78,4% и «Инстаграм» - 75,5%, при этом количество пользователей «Инстаграма», в сравнении с 2018 г., выросло на 10,8%. Среди молодежи, уменьшилось количество пользователей социальной сети «Одноклассники» с 30,4% в 2018 г. до 22,3% в 2019 г. Около 26% молодых людей указали, что имеют активные аккаунты в «Фейсбуке» (26,2%) и «Твиттере» (16,4%).

Среди респондентов среднего возраста (от 30 до 49 лет) возросло количество пользователей. Так, если в 2018 году пользователями «Фейсбука» были 19% респондентов, то к концу 2019 года их количество выросло до 25,4%; пользователями «Инстаграма» в 2018 г. были 27% респондентов среднего возраста, а к концу 2019 г. их численность составила 49,1%; увеличилось количество пользователей сети «ВКонтакте» и составило 59%, что на 10,3% больше, чем в 2018 г. Вслед за молодежью, среди респондентов среднего возраста уменьшилось количество пользователей «Одноклассников» - от 52,4% в 2018 г. до 43,1% в 2019 г.

Среди респондентов старшей возрастной группы (от 50 лет и старше) наиболее популярна социальная сеть «Одноклассники» - 28,1%. Остальные платформы представлены незначительным количеством пользователей, несмотря на возросший интерес к «Инстаграму»: с 4,9% в 2018 г. до 9,6% в 2019 г.

Таким образом, мы можем отметить, что «Инстаграм» в Беларуси - единственная платформа, которая имеет стабильный прирост пользователей во всех возрастных группах. Социальная сеть «ВКонтакте» - плат-

форма, которая с 2018 по 2019 г. теряет пользователей среди молодежи и людей среднего возраста, как и «Одноклассники» (за исключением старшей возрастной группы). Молодежь - самые активные пользователи с наибольшим охватом платформ и наличием наибольшего числа активных профилей. В средней возрастной группе (30-49 лет) сокращается количество людей, кто вообще не пользуется социальными сетями (с 18,7% в 2018 г. до 10,2% в 2019 г.), а наибольший прирост пользователей у платформы «Инстаграм». Пожилые респонденты все еще наименее активные участники онлайн-пространства и пространства социальных сетей.

Клименко Людмила Владиславовна¹, Посухова Оксана Юрьевна²

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; 2 - Южный федеральной университет, Ростов На Дону, Россия

Конструирование образа профессиональных династий в кинодискурсе советского общества

Профессиональные династии в научной литературе чаще всего определяют как включенные в социально-экономические структуры группы, которые связаны родственными отношениями и разные поколения которой (обычно не меньше трех) профессионально заняты в одной сфере. В советский период трудовые династии представляли собой особые идеологически сконструированные группы, воспроизводящиеся в социально-историческом контексте, детерминированные классовой и производственной политикой и интересами самих представителей династий [1, с. 6]. Легитимация уникального социального статуса представителей трудовых династий происходила, в том числе, через активное использование различных художественных средств: в изданиях газетных многотиражек, региональных и центральных печатных изданиях, советских агитационных плакатах, живописи, производственных романах [2].

С появлением кинематографа основания легитимации статусных позиций трудовых династий расширились, т.к. появилась возможность не только визуализации, но качественно иного восприятия и увеличения аудитории. Можно говорить о существовании в определенный период государственного заказа на производство кинопродукции, рассказывающей о профессиональной и повседневной жизни представителей трудовых династий. Вместе с тем, в разные хронологические периоды конструктивный (форсирующий социально-экономическое развитие) и деструктивный (социально инертный) потенциал трудовых династий оценивался со-

ветской властью по-разному, что находило выражение и в кинодискурсе. Рассмотрим содержательную динамику конструирования трудовых династий в советском кино.

Изучение советского кинематографа опиралось на методологию дискурс-анализа с опорой на концепцию преемственности поколений М. Мид [3]. С этой позиции мы рассматриваем особенности визуальной репрезентации трудовых династий, отличающихся по характеру профессиональной преемственности (степени значимости родительского авторитета в семье и уровня самостоятельности в выборе жизненного пути). Использовались подходы, развиваемые в исследованиях К. Кларк, П. Романова, Р. «enez. В модели «большой семьи» (К. Кларк) в сталинскую эпоху доминировал дискурс патриархального родства, определяющие нарративные и жанровые модели культуры. Однако данное родство выстраивалось не по кровно-родственному признаку, но на представлении о том, что все советское общество является большой семьей. [4]. Использовался также подход, согласно которому в второй половине 20 века распространение рабочих династий связано с закреплением «сословности» и ригидности общественной структуры [5].

С нашей точки зрения, советский кинодискурс до середины 20 века представляет собой систему смыслов и значений, который посредством киноязыка конструирует и легитимирует представления о нормативном социальном устройстве. В советском кинематографе можно выделить три этапа представления тематики династийности. Критериями периодизации являются: 1) жанровые, визуально-эстетические и ресурсные характеристики кинопроизводства; 2) идеологическая конъюнктура и оценка потенциала профессиональной династийности в советском обществе; 3) характер межпоколенной трансляции социально-профессионального опыта.

Первый период (1924-1953 гг.) характеризуется дискурсивной негативацией в фильмах-агитках поколенческой преемственности в родительской семье (ценностной, поведенческой и трудовой), мешающей обретению пролетарского сознания и построению общества нового типа. Доминирует конфигуративный тип трансляции социально-профессионального опыта (опыт старших предшественников не актуален). В кинопроизводстве задействованы режиссеры и актеры первого эшелона.

На втором этапе (1954-1965 гг.) в соответствии с идеологическим заказом в фильмах-хрониках акцент делается на конструктивном потенциале трудовой преемственности в семье. Представители пролетарских династий, форсирующих социально-экономическое развитие страны, предстают носителями «унаследованной» трудовой морали и дисциплины. В кинопроизводстве по-прежнему заняты маститые режиссеры, тогда

как актерский состав пополняется молодыми актерами. Для данного этапа характерен постфигуративный тип поколенческой преемственности (востребован опыт предшественников).

На третьем этапе (сер. 60-х - 80-е гг.) кинопроизводства наблюдается амбивалентность в представлении трудовых династий. На фоне общей периферийности производственной тематики в кино этого периода редко встречающиеся сюжеты о трудовой династийности репрезентируются как в позитивном (трансфер человеческого капитала), так и негативном (непотизм и инертность) ключе. Наблюдается отток ведущих режиссеров от фильмов такого направления, но актерский состав нередко представлен мэтрами советского кино.

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 19-18-00320.

Источники и литература

- 1) Ткач О. А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды. Автореф. дис. канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2008.
- 2) Посухова О. Ю., Фролова А. С. Производственный роман как средство формирования профессиональной идентичности в советском обществе // Гуманитарий Юга России. 2016. Том. 22. № 6. С. 92–109.
- 3) Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1983.
- 4) Кларк К. Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2002.
- 5) Tescenberг W. The Stability of Occupational Structures, Social Mobility, and Interest Formation: The USSR as an Estatist Society in Comparison with Class Societies // International Journal of Sociology. 1989. Vol. 19. P. 28-75.

Коврикова Ольга Ивановна

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина,
Тамбов, Россия*

Ресурсы влияния новых информационно-коммуникационных технологий в политике

Виртуальная реальность существенно трансформирует современную политическую действительность, прежде всего за счет Интернет-технологий. В русле задач, возникших перед политической наукой, стоят во-

просы, каким образом происходит успешное проникновение информационных технологий в сеть политической информации.

Интернет-технологии предоставили политическим акторам платформу для прямого общения с избирателями без географических границ и скорости передачи данных [1,С.67]. Подкастинг и блогосфера позволяет самопровозглашенным политическим экспертам распространять свое послание и влиять на электоральное поведение избирателей, делая интернет мощнейшим ресурсом политического влияния и эффективным компонентом политического PR.

Интернет обеспечивает нетрадиционные, феноменально инновационные формы политического участия граждан, дает людям платформу для мобилизации, высказывания своих мнений, привлечения к ответственности политиков в более широком контексте и становится инструментом отстаивания гражданских прав посредством создания сайтов общественных инициатив [2,с.7].

Инструменты социальных сетей, используемые для политических целей, демонстрируют следующие и следующие импульсы динамичного продвижения и, как результат, всплеск качественно новых информационных методик коммуникации и политического влияния. Всего три-четыре года назад новой коммуникационной моделью политика считалось освоение таких компетенции, когда он мог обновлять информацию, делая это в ежедневном формате через «Twitter», делиться политической программой и новостями через «ВКонтакте» и «Faceboo», и выступать на миллионные аудитории через «YouTube» [3,с.24]. Сегодня такими инструментами коммуникации, как Instagram, Telegram или аккаунтом в Ti»To», никого не удивишь. Возможности взаимодействия еще более разнообразные и продвинутые, благодаря открытому обмену информацией обеспечивается выстраивание диалога органов власти с представителями гражданского общества [4,с.26], что позволяет субъектам последнего более активно проявляться в политической жизни.

Широкий спектр технологических разработок в области интернета изменил структуру современных политических кампаний. Политические технологи все больше полагаются на управление базами данных через веб-инструменты для идентификации, мониторинга и общения с избирателями своего кандидата. Политические акторы используют интернет-технологии для найма и управления персоналом, а также для разработки сложных этапов PR-кампании. Универсальность интернета заключается в том, что способы воздействия ничем не ограничены. Хотите привлечь избирателя, который хочет знать каждую деталь каждой политики? Политический актор с помощью таких интернет-технологий, как таргетированная реклама, оптимизация под поисковый трафик, контент-

маркетинг и видеоконференции получил возможность воздействовать на целевую аудиторию различными PR-методами, при этом выбирая только ту аудиторию, которая воспринимает базовое сообщение субъекта политического влияния.

Программное обеспечение помогает отслеживать взносы и расходы каждого члена и позволяют давать объективную оценку имиджу политического актора со стороны интернет-аудитории [5, С.58]. В этой связи для укрепления своей легитимности, поддержания имиджа и внедрения в общественное сознание значимых для сохранения политического единства ценностей, субъектам власти важно контролировать информационное пространство [6, С.97].

События осени 2021 г. подтверждают тенденцию, что особую ставку на новейшие тренды интернет-технологий политического PR делают политические акторы, относящиеся к внесистемной оппозиции. Связано это с тем, что, не имея широкого доступа к телевидению, радио и печатным СМИ, через канал интернет-коммуникаций они получили возможность ретрансляции своего сообщения многотысячной целевой аудитории.

Новые технологии широко идентифицируются как играющие важную роль в реструктуризации и пересмотре существующих политических систем. Мы стали очевидцами как цифровизация общественных движений в разных точках мира с учетом ее уникальных свойств - свободного доступа к политическим процессам, интерактивности и децентрализации - показывала образцы результативности, которые заставляют поверить в то, что новые информационно-коммуникативные технологии в состоянии сами формировать политические процессы по всему миру.

Источники и литература:

- 1) Коврикова О.И. Политический имидж муниципальных территорий: к вопросу проблемы освоения интернет-технологий. // PRO NUNG. Современные политические процессы. Тамбов. - 2018. - №2 (20).- С.62-74.
- 2) Алексеев И.В., Русаков А.И. Готовы ли мы к Интернет нового поколения? // Вестник РФФИ. - 2000. - № 1(19). - С. 5-11.
- 3) Алешина И. Постиндустриальное общество и международные коммуникации // Международное сотрудничество. - 2015.- №1.- С.22-26.
- 4) Коврикова О.И., Стефановская Н.А. «Электронное правительство» как политико-коммуникационная инфраструктура

муниципалите- тов.// Вестник Тамбовского университета. Серия. Гуманитарные науки.- 2015.- №8 (148). - С.22-29.

- 5) Коврикова О.И. Прототипы массового сознания в формировании имиджа региональных политиков (на примере анализа сайтов глав муниципальных образований Тамбовской области). В сборнике: Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. 2019, С.51-64.
- 6) Коврикова О.И., Сугробов Е.Н. Преодоление проблем информационного взаимодействия общества и власти: анализ содержания политический текстов в сети Интернет. // Управление и общество: системные переломы в социально-экономическом развитии России.// Материалы XI Всероссийской конференции (администрация Тамбовской области, Тамбовский филиал РАНХиГС, 13 апреля 2017 г./ под общ.ред. О.Н.Андреевой, С.И.Волкова, А.А.Головиной, И.А.Тишковой.- Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2017.- С.95-98.

Козырьков Владимир Павлович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ), Нижний Новгород, Россия

Феномен доверия в состоянии социальной неопределенности: исторические истоки и современный кризис

До пандемии, этой невидимой социальной катастрофы, чувство доверия, такое простое и всем понятное, в общественном сознании приобрело, одновременно, универсальную и неопределенную форму.

Как универсальное явление доверие образовало виды: личное, политическое, семейное, финансовое, педагогическое, международное и т.д.

При этом оно стало предельно неопределенным: стало сублимироваться в высокую моральную ценность, в социальный капитал, в позитивный экзистенциал, важнейший культурный ресурс и др. феномены. Возвышение дополняется противоположной формой, недоверием, как это и присуще романтизму. Но если романтики для возвращения в мир доверия призывали богов, то в настоящее время надежда возлагается на особую культуру. Так, утверждается, что можно говорить «о специ-

фической культуре доверия / недоверия, характерной для гражданского общества», которая «подразумевает преобладание доверия» [1, с. 6]. Доверие и недоверие помещаются в одной плоскости, на которой важно соблюдать между ними баланс. Однако эта «специфическая культура» не связывается с культурой общества. Таким образом, существует стремление превратить доверие в особую социальную субстанцию, которая независима от культуры. Как отмечается, «доверие — весьма сложный и многогранный феномен, оно не существует в одном виде, всегда различное в разных ситуациях» [2]. Но такая позиция в социологии закрывает путь для выяснения природы доверия, истоков и стадий его развития.

Самую высокую ступень в ряду духовных ценностей доверие занимало в культуре романтизма. Как утверждала Ж. де Сталь, «с чувством доверия плывут по жизни на всех парусах» [3, с. 364]. Они раскрыли и противоречивость доверия: когда «утрачены нормальные критерии человеческого поведения, доверие между людьми подорвано и человек оказывается беззащитным» [4, 221]. Хотя Гельдерлин «мечтал о том, что и человек победит судьбу — превратит мир в свое жилище, обретет полное доверие к миру» [4, с. 282].

Это романтическое возвышение доверия и, одновременно, полного недоверия к миру воспроизводится в современной духовной культуре, но в разнообразных формах, создавая ситуацию неопределенности.

Ведь если не получается продвижение по жизни под «парусом» доверия, то начинают говорить о кризисе доверия к социальным институтам и социальным субъектам (социальным элитам, классам, нациям и т.д.) вместо констатации кризиса самих институтов и субъектов.

Но возможен ли кризис доверия вообще? Ведь если исчезает доверие к чему-то одному, то он сменяется доверием к чему-то другому. Однако общественный здравый смысл ответил на это вопрос утвердительно. Ведь сколько ни писали о доверии, как ни раскрывали его фундаментальность для общества, но как только разразилась пандемия, так она умножила социальное недоверие на порядок. «Значит, - делается вывод, - фактор доверия не сыграл роли палочки-выручалочки». Так ли тогда доверие важно, как о нем говорили и доказывали его фундаментальность?

Кто-то стал утверждать, что действительного доверия и не было, а была лишь его имитация с целью манипуляции общественным сознанием. Как еще отмечал Т. Адорно, в этом случае «эмпирически известная доверительность сакральных слов имитирует для говорящего и слушающего интимность контакта» [5, с. 10-12]. Так может быть, теории доверия и вырабатывались для того, чтобы создавать технологии манипулирования поведением людей? Или это утопия, обращенная в прошлое, когда

доверие естественно и органично существовало в обществе общинного, патриархального типа?

И все же возникло недоверие к феномену доверия в его существующих формах, а не к доверию вообще. Действительно, как можно выстраивать социальные контакты на дистанции, если исчезает доверие между коммуникаторами? Содержательная коммуникация без доверия невозможна, кроме троллинга или передачи команды. В живой коммуникации всегда предполагается наличие чувства доверия, но в его различной форме и различного уровня. Доверие есть статичный феномен, который циркулирует в обществе как валюта, изменяясь лишь количественно. Доверие имеет психологическую основу, но может приобрести и моральную. Доверие формируется в детском возрасте, но развивается в процессе социализации и взросления в социокультурных формах. Таким образом, мы приходим к выводу, что если мы не разберемся в онтологии доверия, то все наши оценки роли доверия в обществе повиснут в воздухе.

Источники и литература

- 1) Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
- 2) Веселов Ю.В. Доверие в организации: методологические основания исследования в экономике, социологии и менеджменте // Рос-сийский журнал менеджмента. 2015. № 4 (13). С. 85-104.
- 3) Сталь, Ж. де. О влиянии страстей на счастье людей и народов// Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М.: МГУ, 1980. С. 363-374.
- 4) Тураев С.В. От Просвещения к романтизму. М.: Наука, 1983. 255 с.
- 5) Адорно Т. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 192 с.

Кокина Полина Олеговна

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Социологический взгляд на общественные формы поддержки искусства: благотворительность, меценатство, спонсорство, фандрайзинг и его трансформация

Данная тема имеет актуальный характер в современном мире, так как очень важно понимать, кто может спонсировать современное искусство и

придавать ему значительный дополнительный смысл. Меценатство жизненно важно для мира искусства, а также для успеха и известности его художников. От прямого покровительства во время Возрождения семьи Медичи, независимых художников модернизма до современного краудфандинга, важно отметить изменения в мире искусства на протяжении всей истории, чтобы по-настоящему понять, как художники и покровители росли и продолжают развиваться в наши дни. Рассмотрение того, как меценатство менялось и адаптировалось на протяжении всей истории, и понимание того влияния, которое оно оказывает, позволяет не только глубже понять мир искусства, но и мировую культуру. Заблуждение о покровительстве как о властном препятствии для творчества исходит из устаревшей точки зрения на то, как это было во времена, такие как Ренессанс. Меценатство все еще живо и сегодня, но для поддержки художников использовался другой подход или другой метод. Художники теперь могут творить с большей свободой и меньшей негативной реакцией, чем в предыдущие периоды времени. Этот сдвиг проявляется по-разному, от того, кто играет роль покровителя, до того, как покровитель или покровители поддерживают. Воспринимая феномен меценатства с точки зрения социокультурного феномена необходимо остановиться на следующих факторах: - разбор этого аспекта с точки зрения культурологического феномена; - влияние национального менталитета на появление русского меценатства и его формирование; - развитие, а также возрождение и сохранение традиций меценатства в современной России; - влияние государственной политики и общего плана развития в сфере благотворительности; - модели меценатской деятельности. Эта тема формируется исходя из основных понятий, которые опираются исторически на следующих авторов: -терминология "благотворительность" "филантроп" появляются в трудах В. О. Ключевского, В. И. Даль, Л. Н. Толстой. -"спонсорство как тема появляется в работах Ф. А. Чепурова, А. Ф. Векслер. - национальные особенности меценатства представлены в работах Л. Н. Гумилева, В. Т. Ерохина, А. А. Белоусов, Н. И. Воронина, С. В. Воронин. -формирование провинциальной культуры и понимания в сочинениях культурно-исторического наследия у Д. С. Лихачева, С. Э. Шноля. Также затрагивая вопросы трансформации и обоснования необходимости развития меценатства, как проекта помощи современному искусству важно анализировать существующие современные проекты: - Фонд Алишера Усманова "Искусство, наука и спорт"; -Александр Мамут (фонд частные инвестиции); -Владимир Потанин (музейная сфера и поддержка Эрмитажа); -Фонд Михаила Прохорова (поэтическая премия "Московский счет фестиваль современной фотографии "Космос") Анализ феномена меценатства с точки зрения социологии важен, как процесс

понимания актуальности трендов развития общественных тенденций, которые проявляются в обществе. Меценатство помогает не только художникам разных культур по всему миру, но и публике, которая смотрит на искусство. Поддержка творческих умов влияет на общество, побуждая художников выражать себя через искусство, документировать историю своего общества посредством творческих работ и изменений стиля, и тем самым обучает людей окружающего их мира спустя годы после ухода художника и покровителя.

Источники и литература

- 1) Ключевский, В.О. Добрые люди Древней Руси Текст. / В.О. Ключевский. Сергиев Посад, 1892. - 20 с. Ключевский, В.О. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси Текст. / В.О. Ключевский. М.: Ладомир, 1994. - 570 с.
- 2) Толстой, Л.Н. Собрание сочинений Текст.: в 20 т. Т. 18 /Л.Н. Толстой. – М.: Терра, 1998.-384 с/
- 3) Чепуров, Ф.А. Благотворительность как специфический вид перераспределения экономических благ Текст.: автореф. дис. . канд. экономических наук / Ф.А. Чепуров; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. -Тамбов, 2007, 24 с.
- 4) Векслер, А.Ф. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность Текст. / А. Векслер, Г. Тульчинский. М.: Вершина, 2006. - 336 с.
- 5) Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли Текст. / Л.Н. Гумелёв. М.: Эксмо, 2008. - 736 с.
- 6) Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Текст.: в 4 т. Т. 1. / В.И. Даль. М.: Русский язык, 1981.-699 с.
- 7) Ерохин, В.Г. Теория культуры Текст. / В.Г. Ерохин. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1996,- 184 с.
- 8) Белоусов, А.А. Меценатство и благотворительность на Дальнем Востоке России 1861 – 1917 г. Исторический опыт Текст.: автореф. дис. . канд. ист. наук / А.А. Белоусов; Дальневост. гос. техн. ун-т. Владивосток, 1997. - 27 с.
- 9) Воронин, С.В. Теории «филантропии» Текст. / С.В. Воронин. М.: Мысль, 1981.- 160 с.

- 10) Воронина, Н.И. Город и люди: культурная идентичность Текст. / Н.И. Воронина. Саранск: Тип. «Крас, окт.», 2008. - 100 с.
- 11) Лихачёв, Д.С. Избранные работы Текст.: в 3 т. Т.3. / Д.С. Лихачёв.- Л.: Худ. литература, 1987. 493 с.
- 12) Шноль, С.Э. Герои, злодеи, конформисты российской науки Текст. С.Э. Шноль. 2-е изд. - М.: КРОН-ПРЕСС, 2001. - 875 с.

Константинова Анастасия Александровна

*Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск,
Россия*

**Изменение потребительских ценностей россиян в театральной
сфере в эпоху неопределенности**

Театральная индустрия является одной из самых распространенных отраслей культуры и значимым компонентом экономики впечатлений. Но из-за большой конкурентной борьбы среди других досуговых учреждений, данная сфера неспособна удовлетворить в полной мере потребности потребителя. Тема актуальна, так как изучение потребительских ценностей и предпочтений россиян влияет на реализацию культурной политики государства. И наоборот, рассмотренные социально-демографические и поведенческие характеристики аудитории театров, а также особенности потребительского поведения россиян могут служить в качестве информационной базы для редактирования культурной политики.

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить характер потребительских ценностей населения в сфере театрального искусства.

В литературе потребительская ценность часто рассматривается как соотношение между преимуществами, которые получает покупатель товара или услуги, и затратами на их приобретение. Потребительская ценность людей в театральной сфере имеет свою специфику. Потребитель получает в обмен на денежные средства не материальные блага и услуги, а эстетическое и духовное удовольствие, удовлетворение потребностей в образовании и культурном досуге.

Для достижения поставленной цели мы провели социологическое исследование среди населения Ульяновска, выборка составила 411 человек. В ходе анализа прослеживается тенденция слабого интереса населения к театральной сфере, так как на вопрос «Как вы относитесь к театру?» 40% ответили, что не интересуются, но иногда посещают за компанию. Но хотелось бы отметить, что 32% ответили, что интересуются театром и посещают популярные спектакли. Активной аудиторией театра является-

ся всего 20% респондентов. Интересуются театром больше люди старше 35 лет, нежели молодежь. Это можно объяснить тем, что молодое поколение на вопрос о предпочтениях в проведении досуга выбрали ответ «смотреть фильмы или встречаться с друзьями», также респонденты в возрасте от 18-35 на вопрос «что не хватает современному театру» ответили, что «отражение современных проблем и разнообразие интересных спектаклей». Поэтому можно сделать вывод, что если руководители театров примут к сведению эти два пункта, то их аудитория увеличится как минимум на 30%.

На вопрос о причинах посещения театра респонденты вывели топ-3 ответа: возможность посмотреть интересные постановки и живую игру актеров - 48%, возможность прочувствовать атмосферу театра - 38%, проведение свободного времени с пользой для духовного развития - 32%. Все это связано с духовной составляющей и одной из потребительских ценностей. Из-за слабого интереса к данному виду досуга, частота посещения тоже слабая. 37% респондентов ответили, что посещают театр реже одного раза в год. Респонденты также выделили топ-3 любимых жанра театрального искусства: комедия - 58%, драма - 53%, мелодрама - 41%.

Театр привлекает своих зрителей созданной коллективом атмосферой творчества (в целом по выборке это отметило 43% респондентов), умением вести профессиональный, доверительный диалог со зрителем (51%). Театральная публика считает, что творческая деятельность театров характеризуется современностью и новаторством (54%). Анализ отношения театральной публики к элементам сервисной деятельности, обеспечивающей эффективность восприятия и комфортность потребления услуг театра, выявил, что зрители органично и комфортно чувствуют себя в пространстве театра. Высокой оценкой качества услуги является позитивная характеристика зрительской аудиторией общей культуры обслуживания (49%), что свидетельствует о том, что театр как учреждения культуры являются ее подлинным носителем. Репертуарная политика театров оценена зрительской аудиторией средне: 36% респондентов считают ее интересной. Эмоциональная составляющая - одна из самых главных потребительских ценностей населения, а по результатам исследования мы можем видеть, что респонденты испытывают лишь положительные эмоции после посещения Ульяновского драматического театра.

По результатам исследования характер потребительских ценностей населения в сфере театрального искусства имеет удовлетворительный характер, так как в ходе анализа прослеживается тенденция слабого посещения Ульяновского драматического театра и слабого интереса к те-

атральной сфере в общем.

Итак, на сегодняшний день театр не утратил своей актуальности, напротив, обладает высоким уровнем доверия не только как предпочтение в досуге, но и как средство культурного обогащения и духовного развития. Большая часть респондентов придерживается мнения, что популярность театра неизменна, стабильный интерес всегда будет присутствовать. Однако слабая посещаемость и неактуальность в плане режиссуры и новых постановок делает его малоинтересным.

Коркия Эка Демуриевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Одиночество как результат социальной неопределенности:
размытость образа будущего**

В условиях современного общества, где несмотря на то, что индивид находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, культурное одиночество становится одной из главных проблем. Постоянный доступ к общению, благодаря сети интернет и «отсутствию» расстояния между людьми, которое раньше могло препятствовать поддержанию и созданию устойчивых контактов и связей, не решает проблему одиночества, а, наоборот, способствуют «минимизации» социальных контактов и практически лишает реального общения [1, с.27]. Но проблема носит многофакторный смысл: не только недостаток реального общения влияет на возникновение чувства одиночества как результата социальной неопределенности. Обращение к социальной рефлексии феномена одиночества связано, прежде всего, с необходимостью осмысления причин, «атомизации» общества, где особенно жители мегаполиса, чаще испытывают чувство одиночества [2, с.103]. Несмотря на наличие множества способов и технологий преодоления одиночества в современном мире, данную проблему называют «болезнью 21 века», которая «поражает» не только целые города, но и страны. Понимание феномена одиночества как социальной болезни предполагает, прежде всего, социологическое рассмотрение данного явления, как «механизма», способствующего размыванию образа будущего, разрушению социальных связей, приводящего к отчуждению, прекращению социальных отношений между индивидами. Данные процессы негативно сказываются на его психоэмоциональном состоянии общества, ведут к деструктивным процессам, которые способствуют апатии и анонимии.

Данному чувству могут быть также подвержены и индивиды, про-

живающие при резких исторических сломах культурных традиций. Так переход из одной доминирующей культурной парадигмы в другую, носящий не всегда добровольный характер, может способствовать возникновению культурного одиночества у индивида.

Культурному одиночеству также подвержены индивиды, не приспособившиеся, в силу разных причин, к быстрому развитию современных технологий. Мир становится технологическим, тем самым меняет привычный уклад жизни индивида, но не все индивиды готовы к данным переменам, в силу возрастных, финансовых и других ограничений [3, с.2024-2026]. Так ощущение внутреннего бессилия и неготовности к новому миру, усиливает разрыв связи с настоящим, тем самым вызывает чувство культурного одиночества у индивида.

Другим, неочевидным примером может служить несовместимость и несогласованность культурно-этических идеалов, ценностей, их возможный конфликт, вызванный межпоколенческими различиями, который также может привести к радикальному разрушению культурной комфортности и отчуждению индивида или группы. Чаще такого рода явления происходят в семье, когда между совместно проживающими индивидами существует смысловой разрыв поколений, приводящий к конфликту и не принятию других ценностей.

Необходимо подчеркнуть, что культурное одиночество, также возникает у индивидов достигших значительных результатов в профессии у ученых, деятелей искусства, т.е. людей которые опережают, по уровню своих творческих результатов, современников и остаются непонятыми обществом.

Как правило, индивидам с развитым самопознанием присуща потребность в осознании своей причастности к определённой культуре (языку, традициям, быту) и если он не отождествляет себя ни с одной группой, проживающей с ним в одной местности, то индивид испытывает чувство культурного одиночества.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод о том, что культурное одиночество имеет в своей природе множественные причины возникновения, не зависящие друг от друга. Так индивид может быть подвержен единичному фактору, вызывающему данное чувство или несколькими [4, с.40-41]. Однако от количества факторов, провоцирующих чувство культурного одиночества, не зависит степень усиления или ослабления испытываемого чувства индивидом.

Таким образом, понятие одиночества достаточно многогранное и имеет множество различных трактовок и связано это, прежде всего, с различными условиями, влияющими на возникновение данного чувства и различными видами его проявления. Одним из его видов является куль-

турное одиночество, достаточно распространенное в условиях современного мегаполиса [4, с.38]. Понимание причин возникновения культурного одиночества у индивида в условиях мегаполиса, дает возможность разработать способов его предупреждения.

Но противоречие ситуации состоит в том, что человеку необходимо быть причастным к группе, с которой он себя отождествляет, разделяет общие ценности, жизненные ориентиры и т.д., физического присутствия недостаточно, нужна ментальная связь, которую трудно установить в современных реалиях [5, с.71].

Таким образом, в настоящее время интерес к проблеме одиночества как отрицания образа будущего, представляется вполне естественным. Это связано с характером нынешней социальной ситуации, которой свойственны неопределенность и нестабильность.

Источники и литература

- 1) Henry J. Loneliness and Vulnerability // The Anatomy of Loneliness. New Yor», 2001.
- 2) Slater P.E. The Pursuit of Loneliness. Boston, 2016.
- 3) Колесникова Г.И. Феномен одиночества: понятие, классификация, экзистенциальный смысл // Фундаментальные исследования. М., № 2-9, 2015.
- 4) Коркия Э.Д. Одиночество как предмет социокультурологического исследования // в журнале Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. К., № 12, 2020.
- 5) Перлман Д., Пепло Л. Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества. М., 2019.

Корниенко Нина Алексеевна

*Новосибирский Государственный Аграрный Университет,
Новосибирск, Россия*

Сознание, интеллект человека или искусственный интеллект?

Актуальность статьи состоит в том, что создание искусственного интеллекта в настоящее время связана со сложностью проблем, которые приходится решать современному человечеству. К таким проблемам можно отнести освоение космоса, прогнозирование природных катаклизмов и антропогенного воздействия на окружающую среду, создание сложнейших инженерных проектов, использование современной техники

в медицине и многие научные исследования. В настоящее время наука подошла к такому уровню своего развития, что появилась возможность создания искусственного интеллекта. Однако многие учёные скептически относятся к этому вопросу, т.к. существует множество проблем, которые пока не удаётся решить научным путём. Несмотря на это, задача создания искусственного интеллекта не стала менее актуальной. В настоящее время создаются всё более и более усовершенствованные программы, максимально напоминающие по своему действию мыслительные процессы человека. Они значительно упростили наш быт, труд и играют большую роль в современной жизни и науке.

Известный французский исследователь Ж.Л.Лорьер писал: «Всякая задача, для которой неизвестен алгоритм решения, априорно относится к искусственному интеллекту». Но не означает ли это, что как только такой алгоритм найден, задача перестаёт относиться к сфере искусственного интеллекта? Где же «прячется» интеллект: в методе решения задачи или в том, что привело к нахождению этого метода? Понятие интеллекта, словно легендарный Протей, кажется неуловимым. «Относительно разума вычислительных машин.., - замечает один из крупнейших авторитетов в этой области Патрик Уинстон, - имеется много ходячих мифов» (Новиков А.М., Новиков Д.А., 2007).

С этим высказыванием нельзя не согласиться. Но я бы добавила, что и сам термин «искусственный интеллект» обозначает некий миф, широко проникший в современное научное и быденное сознание.

Термин «искусственный интеллект» призван, по мнению некоторых специалистов, вызвать лишь некоторый «поток субъективных ассоциаций». Удивительное дело, ключевое понятие рационализма - интеллект, разум - само как бы находится за границами рациональности, представляя из себя загадочное (даже «таинственное», по мнению ведущих специалистов по искусственному интеллекту Р.Шенка и Л.Хантера), обнаруживаемое лишь интуицией свойство, исчезающее при приближении к нему! Разумеется, такой характер ключевого понятия в исследованиях по искусственному интеллекту сказывается и на методах «аргументации» споров, ведущихся в этой области науки. У.Мак-Каллок и В.Питтс в своих работах по теории нейронных сетей доказали, что любая функция нервной системы, которая может быть логически описана с помощью конечного числа слов, реализуема с помощью формальной нервной сети. А формальная нервная сеть во многом эквивалентна ЭВМ. Отсюда вывод: принципиально возможно моделировать любые функции человеческого мозга. Но можно ли строго логически описать работу мозга?

Знаменитый советский «пророк» кибернетической эры академик В.М.Глушков считал, что никаких априорных ограничений для автома-

тизации интеллектуальной деятельности не существует. Критики компьютерного оптимизма обычно приводили в качестве доказательства наличия таких ограничений знаменитую теорему Гёделя о неполноте арифметики. Отсюда можно сделать вывод, что формализовать достаточно сложные процессы - к которым без сомнения относится мышление невозможно (или, иначе, любая формализация будет неполной) (Искусственный интеллект и принятие решений, 2011 с.93)

Для преодоления этого запрета, считал В.М.Глушков, в формальной теории необходимо ввести развитие.

В пятидесятых годах прошлого века на стыке кибернетики и лингвистики, психологии и программирования возникла новая научная дисциплина - искусственный интеллект. На сегодняшний момент весь мир, а вместе с ним и научно-технический процесс просто немыслимы без тех результатов, которые уже дали человечеству и еще обещают дать в будущем исследования в области искусственного интеллекта. С самого начала своего возникновения данное направление вызвало большой интерес ученых всех областей, в том числе философов. С появлением интеллектуальных систем были подняты вопросы о знании и сознании человека, о его роли в мире, мироздании и «первоначалах» мира и его устройстве. В настоящее время многие философы отечественной философии проявили большой интерес к данному научному направлению. Было проведено большое количество различного рода семинаров, публичных выступлений и дискуссий. Несмотря на большое количество обсуждений, учёные так и не пришли к единой точке зрения касательно критериев искусственной интеллектуальности, которые систематизировали бы решаемые цели и задачи. С момента возникновения и развития искусственного интеллекта возникает вопрос: что такое интеллект? Что собственно создают? И наиболее сложный вопрос - что такое сознание в целом? Что же принято считать интеллектом? Существует огромное количество различных точек зрения относительно этого. Данное значение интеллекта объясняет все способности индивида с которыми он познает мир - это ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение (Гудвин Г. К., Гребне С. Ф., Сальгадо М. Э., 2016).

Интеллект представляет собой наиболее широкую и глубокую способность познавать мир вокруг, понимать суть вещей и представлять, что делать в той или иной ситуации. Аналитический же подход к понятию интеллекта допускает анализ высшей нервной деятельности человека до низшего, неделимого уровня, элементарную реакцию на внешние раздражители, возбуждение синапсов совокупности связанных функцией нейронов и последующее воспроизведение этих функций.

Интеллект - это особенность человека планировать свои действия по

достижению цели с учетом совпадения истины и блага. Под это определение попадают и устройства, обладающие искусственным разумом. Способность рационально мыслить, мотивировать выбор в условиях малого количества информации - именно так видят некоторые специалисты интеллект. То есть интеллектуально простой считается та программа деятельности, которая сможет выбрать из представленного количества предложенных альтернатив. Проблемы искусственного интеллекта отмечают следующие особенности:

1. Предполагается, что искусственный интеллект будет совершенней человеческого, а не просто помощником в его скромных притязаниях.

2. Исследования в области искусственного интеллекта стремятся к открытию «формулы всех возможных открытий», а так же к «познанию всей мудрости мира»

3. Все или почти все, что связано с работами по искусственному интеллекту, для массового сознания окружено атмосферой таинственности, иногда реальной - в секретных военных лабораториях, иногда умышленно-художественной (Светлов В.А., Пфаненштиль. И.А., 2019).

С возникновением понимания искусственного разума возникает более сложный вопрос - что такое сознание? Для этого термина невозможно дать четкое определение. Какие бы мы ни строили предположения и что бы ни говорили, все это находится в среде нашего сознания - коллективного, индивидуального или общественного.

Сознание не поддается общепhilософскому определению. Оно процессуально, в нем неотъемлемо присутствуют малоизученные глубинные пласты: подсознание и бессознательное. Рассматривая все предположения насчет искусственного разума и его перспектив, обычно указывают два направления его развития в будущем. Первое направлено на решение проблем, которые связаны с приближением узконаправленных систем искусственного интеллекта к возможностям человека и их интеграции, которая реализована природой человека. Второе же направление кроет в себе создание искусственного разума, представляющего интеграцию с уже созданными системами искусственного интеллекта в единую систему, способную решать проблемы человечества (Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий, 2016). Но можно выделить и третье направление, такое как замена человека, как биопсихосоциокультурного существа, новым историческим деятелем, полноценным искусственным сознанием в различных его проявлениях, а так же этапах становления и развития.

Какая тенденция победит, покажет лишь будущее. В заключение всего вышесказанного хотелось бы выделить, что создание искусственного интеллекта рассматривается как одно целое, состоящее в идеальных пропорциях из техники и определенной культуры, как закономерный этап

техногенного овладения человечеством сущего - при помощи всевозможных инструментов и техники, которые появляются во внешнем мире. Рассматривается желание «опредметить», передать во внешний мир самое ценное, что у нас есть - наше сознание со всем богатством его содержания, сделать его всемогущим.

Источники и литература

- 1) Азгальдов Г.Г., Повилейко Р.П. О возможности оценки красоты в технике. – М.: Издательство стандартов, 1977. – С. 110.
- 2) Гудвин Г. К., Гребен С. Ф., Сальгадо М. Э. Проектирование систем управления (+ CD-ROM); Бином. Лаборатория знаний - М., 2016. - 912 с.
- 3) Искусственный интеллект и принятие решений, №4, 2011: моногр. ; ИСА РАН - М., 2011. - 124 с.
- 4) Кузьменко, Г.Н. Философия и методология науки: Учебник для магистратуры / Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 450 с.
- 5) Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: Синтег, 2007.
- 6) Светлов, В.А. Философия и методология науки: Учебное пособие / В.А. Светлов, И.А. Пфаненштиль. - М.: Инфра-М, 2019. - 288 с.
- 7) Честнов, И.Л. История и методология юридической науки: Учебник / И.Л. Честнов. - М.: Инфра-М, 2018. - 248 с.

Корунова Валерия Олеговна

*Центр перспективных экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация*

Доверие, коммуникации и культура в эпоху социальной неопределенности (на примере экологической культуры)

Новейшие разработки науки и техники, финансово-экономическая, демографическая, эколого-климатическая и иная динамика, а также связанные с ними изменения в организации современной жизни порождают состояние неопределенности, характеризующееся разрушением структур общественного сознания, поддерживающих целостность и устойчивость социального [1, с. 24-25]. В частности, конструктивность своего влияния теряет доверие, выступающее условием групповой эффективности - единой направленности и непротиворечивости развития социума, достигаемых за счет прозрачности мотивов каждого из его членов, предска-

емости и (следовательно) ответственности их поведения. Служащее сохранению устоявшегося социального порядка, доверие препятствует постепенному приспособлению к изменяющимся внешним условиям и, одномоментно утрачивая свое значение в качестве универсального правила действия в любой из возможных ситуаций после условного «перехода», повергает общество в кризис [4, с. 123].

Своевременное «обновление» доверия и распространение адекватных всем происходящим изменениям поведенческих норм оказываются в значительной степени осложненными глобализацией мира и медиатизацией его коммуникаций (в широком смысле), обеспечивающих непрерывность социального воспроизводства. Последнее состоит последовательно в (1) потреблении членами социума актуальной информации из доступных источников, (2) формировании у них информированности по каждой из характеризующих жизнь общества проблем, (3) а также оценок остроты этих проблем и направленных на их решение действий окружающих людей, (4) в определении целей и мотивов собственных действий в рамках каждой из проблем и (5) их реализации на практике, ход и итоги которой в дальнейшем послужат информацией-опорой для остальных членов социума. Единая направленность и непротиворечивость развития социума в изменяющихся условиях, таким образом, достижима только в случае потребления его членами ограниченного объема сведений схожего содержания, в то время как массовое информирование в мировых масштабах способны реализовать только СМИ - разрозненное множество источников, собирающих информацию со всех уголков света и транслирующих ее в разных смысловых преломлениях сразу всему глобальному сообществу [2, с. 517-519].

Определение членами социума в значительной степени различающихся целей и мотивов собственных действий в рамках каждой из проблем не только не способствует своевременному «обновлению» доверия и других структур общественного сознания, но и замедляет процесс выхода общества из кризиса, поскольку влечет за собой его дробление и формирование на основе устойчиво повторяющихся групп несовместимых практик не имеющей единого структурного центра противоречивой культуры. Одним из наиболее ярких примеров подобной культуры, по нашему мнению, является современная экологическая культура - приобретающая еще больше черт противоречивости в ситуации распространения пандемии коронавируса и введения противоэпидемических мер. Экологическая культура представляет собой совокупность устойчивых практик взаимодействия с окружающей средой и по поводу окружающей среды, исходящих из личного ценностного отношения каждого из членов социума к ней и ее проблемам, а также из их ожиданий реализации тако-

го же отношения окружающими людьми. Ценности и ожидания, в свою очередь, являются суммарным отражением всей потребляемой информации по проблеме, транслируемой преимущественно СМИ, для которых тема экологии и окружающей среды традиционно оказывается в числе наименее популярных. Повестку СМИ составляют наиболее актуальные проблемы общества, и сегодня это - пандемия, а также ее экономические, демографические и социальные последствия. Произошедшие в массовом информировании изменения уже повлекли за собой падение сравнительной значимости благоприятной экологии и преломление установок природосохранительного поведения: повышение частоты использования одноразового пластика - менее опасного с точки зрения возможности заболевания, но более опасного с точки зрения не ослабевающей даже в контексте пандемии экологической угрозы [3, с. 187-192].

Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Перспективы экологизации повседневного поведения населения в контексте сформированной «нормы» природосохранения в Республике Татарстан», проект № 20-311-90086.

Источники и литература

- 1) Белая Е. А. Социальная неопределенность как фактор трансформации образования // Развитие территорий. 2017. № 2 (8). С. 24-27.
- 2) Корунова В. О. Медиакультура и культура доверия в практике взаимоотношений человека с окружающей средой // Цифровая культура открытых городов : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Екатеринбург: ЕАСИ, 2018. С. 516-523.
- 3) Корунова В. О. Экологическая обеспокоенность казанцев в условиях распространения пандемии коронавируса и введения противоэпидемических мер // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2020. № 18. С. 186-194.
- 4) Орлова В. В. Доверие в условиях социальной неопределенности и рискогенное поведение молодежи // Векторы благополучия: экономика и социум. 2018. № 2 (29). С. 121-132.

Кричевер Евгения Иосифовна¹, Цыганова Любовь Александровна²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Москва, Россия; 2 - НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Трансформация музейных институций: репрезентация и тенденции диджитализации в постпандемическую эпоху

Музейные институции, являясь культурной формой, которая способна отражать современную реальность и сохранять накопленный опыт предыдущих поколений, с одной стороны, реагируют на социальные изменения, а с другой - способны выступать тем пространством, где апробация изменений становится центром кросс-культурного диалога.

Пандемия COVID-19, которая послужила драйвером онлайн-трансформаций и процесса диджитализации для крупных корпораций и социокультурных институтов, вместе с тем указала на практические и теоретические проблемы репрезентации музеев в цифровой среде. В частности, в попытке сохранить свою аудиторию и остаться в культурной повестке, музеи используют различные технологии от организации виртуального выставочного пространства, мини-экскурсий по музею в социальных сетях и оцифровка коллекций в Google arts & culture. Однако применение таких технологий может привести к изменению функций музейного пространства как социального института и потери статуса пространства диалога между поколениями. В связи с этим возникает проблематика отсутствия концептуального осмысления онлайн-трансформации музейной деятельности. Исследовательский вопрос заключается в том, чтобы определить, как трансформация музейной экспозиции в онлайн-среде влияет на восприятие музейных экспонатов аудиторией?

Для музеев вопрос перехода их деятельности в онлайн-среду заключается в риске потери контакта с произведением искусства и размыванием паттернов поведения аудитории в музее. Таким образом, появляется изменение функциональной составляющей музеев и их роли в современном обществе. Исследование функциональных изменений музейной деятельности рассматривались в работах А. Бикбова [3], Б. Делаша [4], Н. Саймон [5], Е. Мастеницы [6], Дж. Бруно [7], Д. Бюрена [8], Э. Смирновой [9] и других. Несмотря на то, что институциональные изменения музеев затрагивают различные аспекты: от кураторства и организации выставочной деятельности до использования новых технологий для создания интерактивного музейного пространства, большинство исследователей отмечают изменения в коммуникационной деятельности музея. О. Чуворкина [10] подчеркивает, что музеи стали вписывать свои миссии в систему коммуникационных координат в стремлении добиться дву-

сторонней коммуникации, а также быть более органично вписанными в урбанистическую составляющую города. М. Лошак [11] также говорит о том, что главной задачей музея становится создание коммуникационного пространства между экспонатом и аудиторией и особой музейной атмосферы. При этом вместе с привлечением большего количества людей теряется ценность диалога между искусством и зрителем, так как обесценивается музейный опыт.

Взаимодействие музейных институций с онлайн-средой ранее рассматривалось в контексте коммуникационного продвижения и маркетинговых инструментов в работах В.А. Рязановой и А. А. Сергеевой [12], Н. Закакиса [13], Дж. Баделл [14], где уделяется большое внимание исследованию digital-маркетинга музеев и построению стратегий в социальных сетях.

Репрезентация музеев в цифровой среде связана с концепцией digital-культуры как отражением современной культурной реальности. Л. Манович [15] осмысляет культуру информационного общества с точки зрения постоянного доступа к большим объемам информации. Исследуя культурные и социальные парадигмы, которые информация создает, Л. Манович заключает, что создание новых культурных форм современного общества тесно связано с понятием интерфейса, так как любое компьютерное и виртуальное действие связано с графической, эстетической интерпретацией. В. Беньямин [16], одним из первых рассмотрев влияние технологического прогресса на культурные институты, заключил, что возможность технической репродукции делает уникальное искусство массовым, тем самым убивая его подлинность и традиционность в вопросах ценностей и форм. К. Раттен [17] говорит о междисциплинарности влияния цифровой культуры на изобразительное искусство и возможности взаимодействия и соучастия предмета искусства и зрителя в создании определенной ауры вокруг культурной формы и появлении партиципаторных практик потребления медиаконтента. П. Вайбель [18] вводит термин «Музей 2.0», который заключается в адаптации музеев к цифровой реальности, и заключает, что в будущем музейной институции стоит отказаться от условности «здесь и сейчас» и быть открытой для взаимодействия в любое время и в любом месте, что позволит привлечь ту аудиторию, которая изначально в какой-либо степени боится посещать музеи, стараясь избежать элитарности. С другой стороны, А. Гюйссен [19] предостерегает, что желание музеев соответствовать запросам аудитории может превратить институции в феномен массовой культуры. При этом автор предлагает использовать медиа-инструменты для привлечения зрителей в сам музей.

Таким образом, первичные данные исследования можно позволяют говорить о необходимости омниканальной коммуникации музейных институций с аудиторией и сочетании онлайн и оффлайн деятельности. Сочетание нескольких социальных пространств обусловлено тем, что полная трансформация музея в виртуальную среду влечет за собой институциональные изменения музейной деятельности и приобретение статуса феномена массовой культуры. С другой стороны, попытки музеев отрицать использование новых технологий в стремлении сохранить некую элитарность приводят к их восприятию как немодного и несовременного пространства с культурными ценностями предыдущих поколений.

Источники и литература

- 1) Из энциклопедии музей превращается в презентационную площадку // Colta URL: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10484-iz-entsi»lopedii-muzey-prevrashaetsya-v-prezentatsionnyu-ploschad> «и (дата обращения: 10.01.2021).
- 2) Deloche B. Definition du musée // Vers une rédéfinition du musée? Paris: L' Harmattan, 2007. P. 93–101.; Deloche B. Mythologie du musée. De l'uchronie à l'utopie. Paris: Le Cavalier Bleu, 2010. 96 p.
- 3) Соучастие или ничто // АртГид URL: <https://artguide.com/posts/1302> (дата обращения: 10.01.2021).
- 4) Мастеница Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии / Вопросы музеологии. 1(3). 2011.
- 5) Места показа: кинотеатр, музей и искусство проекции // Художественный журнал URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/89/article/1960#footnote-3> (дата обращения: 20.01.2021).
- 6) Theories of contemporary art // URL: <http://faculty.winthrop.edu/stoc»»/contemporary%20art/Buren%20museum.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
- 7) Смирнова Э. В. Трансформация функций музея в современном социокультурном пространстве // Magister Dixit. 2014. №2 (14).
- 8) Чуворкина О. А. Социальные грани современного музея или арт-институция на службе у человека // Артикульт. 2011. №3.
- 9) Марина Лошак: Музеи как институции поменялись настолько. . . Это все равно, что сравнить образец немого кино с самым современным артхаусом // Общественное телевидение России URL: <https://otr-online.ru/programmy/»ulturnii-obmen-s/marina-los-ha»-24799.html> (дата обращения: 10.01.2021).

- 10) Рязанова В.А., Сергеева А.А. К вопросу о коммуникативном потенциале музейного пространства // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Том 22 № 4.
- 11) Ni»os Za»a»is, Philemon Bantimaroudis & Stelios Zyglidopoulos (2015) Museum promotion and cultural salience: the agenda of the Athenian Acropolis Museum, *Museum Management and Curatorship*, 30:4, 342-358, DOI: 10.1080/09647775.2015.1042514.
- 12) Joan-Isidre Badell (2015) Museums and social media: Catalonia as a case study, *Museum Management and Curatorship*, 30:3, 244-263, DOI: 10.1080/09647775.2015.1042512.
- 13) Манович Л. Теории софт-культуры. – Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. – 208 с., ил. – (Новые медиа). С. 35-44.
- 14) Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Под. ред. Ю.А. Здороваго – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
- 15) «ris Rutten (2018) Participation, Art and Digital Culture, *Critical Arts*, 32:3, 1-8, DOI: 10.1080/02560046.2018.1493055.
- 16) Музей 2.0 // Искусство URL: <https://is»usstvo-info.ru/muzej-2-0/> (дата обращения: 04.02.2021).
- 17) Бегство от амнезии. Музей как массмедиа // Искусство URL: <http://is»usstvo-info.ru/begstvo-ot-amnezii-muzej-»a»-massmedia/> (дата обращения: 05.02.2021).

Кудрина София Альбертовна

ЯрГУ им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия

Актуальность феноменологического подхода к самоописанию общества

По П. Бергеру, «социология развивалась как интеллектуальный ответ на социальные изменения, имевшие характер катаклизма», так что изучение «социального изменения находится в самой сердцевине социологии как дисциплины» [2, с. 327]. В настоящее время феноменологический подход весьма актуален с точки зрения самоописания общества, которое в ситуации дефицита «онтологической безопасности» и возросшей скорости социальных изменений [3], находится в состоянии шюцевского «возвращающегося домой». Ожидается и «предполагается, что то, что

было типичным в прошлом, будет типичным и в настоящее время. . . Но в жизни. . . могут возникнуть инновации» [9, с. 141]. И эти инновации могут оказаться настолько кардинальными и следовать друг за другом с такой скоростью и частотой, что для «возвращающегося» (теперь уже «возвращающегося» постоянно, вновь и вновь) новый мир не просто организован иначе, чем тот, из которого он прибыл, он еще и оказывается изменяющейся и постоянно ускользающей реальностью «дома», от которой прогрессирующе отстает восстановление коммуникации, необходимое для «возвращения». Это отставание теперь более заметно, чем во времена А.Шюца. Процесс постоянного и незавершенного «возвращения» порождает феномен «ретротопии», который описан З. Бауманом в его одноименном произведении: «Каким же облегчением станет возвращение из этого таинственного, малопонятного, недоброго, отчужденного и отчуждающего мира, полного ловушек и капканов, к знакомому, уютному и простому, пусть порой шаткому, но успокоительно податливому миру памяти. . .» [1, с. 66]. Данная установка объяснима, но она усугубляет состояние истощенности и «завершенности всех проектов», разочарования в каком бы то ни было совершенствовании, поскольку «общества, где человек прочно увязывается с совершенствованием социального устройства, в планах больше нет, и нет больше оснований ждать помощи и спасения от общества», а целью становится «улучшение индивидуальной позиции внутри не поддающегося никакому исправлению общества» [1, с. 24-25]. А эта индивидуальная позиция может быть основана на ницшеанской жажде власти, причём теперь можно осуществлять власть анонимно - это дело «неподсудное, неуязвимое и безнаказанное» (а Ницше и не представлял себе мир, «где есть Facebook», Twitter, MySpace, LinkedIn» и где «возможности осуществить власть над другой персоной и насладиться радостным чувством собственного превосходства становятся безграничными» [1, с. 72]). Поэтому прогрессирует и выходит на новый виток отчуждение, о котором, вслед за Марксом, писали в XX веке представители Франкфуртской школы [8] и которое опустошает любую коллективность: «В обществе, где «другой». . . является угрозой, солидарность. . . выглядит коварной ловушкой для наивных, доверчивых, легкомысленных и безрассудных» [1, с. 100], за которыми можно только надзирать и которых можно только наказывать [7]. Бауман делает вывод в духе феноменологической теории: иллюзорность и обреченность ретротопии в том, что «то, к чему мы, как правило, возвращаемся, погружаясь в ностальгические мечты, - это не прошлое как таковое», то есть не прошлое, «как оно было на самом деле» [1, с. 24-25]. По чему же ностальгируют? По ощущению социальной реальности с точкой опоры. А

что теперь мыслится как точка опоры? Во-первых, ощущение стабильности и предсказуемости. Во-вторых - отношение и оправданное ожидание человечности, сочувствия, сострадания и искренности. «Прерывистая современность» [4, с. 114] предполагает не только отказ от традиционной семейной близости и преемственности, но и тенденцию к разорванности и фрагментарности образования, в противовес его цельности и разумности, когда «разум, и воля, и чувство, и совесть, прекрасное и истинное, удивительное и желаемое, справедливое и милосердное, и весь объем ума сливаются в одно живое единство и, таким образом, восстанавливается существенная личность человека в ее первоизданной неделимости» [5, с. 249].

Встает проблема регуманизации дегуманизированного «жизненного мира». Перед творческим человеком стоит задача максимального (насколько это возможно) привнесения в безжизненные и «обескровленные» коммуникации элементов живой межличностной связи и взаимопонимания. В некотором смысле имеет значение и приобретение определенного нового опыта: при творческом отношении к коммуникации экран компьютера постепенно перестает играть роль непроходимой стены между общающимися, причем повторяющиеся в образовательном процессе акты коммуникации нового типа способствуют этому, закрепляя непринужденность общения и повышая вероятность понимания. Человек как существо творческое и весьма изобретательное способен к смысловому строению социальной реальности; он способен наделять смыслом то, что без него смысла не имеет. По Н. Луману, общество прекращает свое существование, когда прекращается коммуникация [6, с. 65]. Но в новых условиях «да» или «нет» разворачиваются в совершенно новой смысловой среде: конструирование социальной реальности осуществляется на основе новых знаний и создания новых типификаций, так что коммуникация отнюдь не прекращается.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
- 2) Бергер П. Л., Бергер Б. Социология: Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М.: Академический Проект, 2004. 608 с.
- 3) Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
- 4) Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.

- 5) Киреевский И. В. Собр. соч. в 2 т. Т. I. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 289 с.
- 6) Луман Н. Истина. Знание. Наука как система. М.: Проект leterra.org., 2016. 410 с.
- 7) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 416 с.
- 8) Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
- 9) Шюц А. Возвращающийся домой// Социологические исследования. 1995. № 2. С. 139-142.

Кузнецова Елена Владимировна

*Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург,
Россия*

Современные каналы коммуникаций органов власти и населения в эпоху неопределенности

Традиционно принято считать о существовании высокой взаимной потребности населения и органов власти в обмене достоверной, полной и актуальной информацией как одного из обязательных условий повышения эффективности их социального взаимодействия, воспринимаемого в качестве важнейшего показателя оценки деятельности структур исполнительной власти и улучшения качества жизни граждан.

Безусловно, информация - один из ключевых ресурсов управления и принятия решений как на уровне реализации полномочий органов власти, так и на уровне отдельного индивида.

Современный человек, поместив себя в информационно-коммуникационную виртуальную среду, привык относиться к информации как к неотъемлемому и постоянно востребованному ресурсу организации своей жизни. Любой гражданин заинтересован в получении актуальных и полных сведений об окружающей среде, социально-экономическом развитии территории, возможностях своего профессионального и личностного развития, способах решения жизненно важных вопросов.

Органы власти, в свою очередь, реагируя на информационные потребности общества, стараются выстраивать практику информационного взаимодействия с населением в соответствии с существующим законодательством и изменяющимися условиями.

Так, ситуация с COVID-19 вызвала кризисные явления во всех сферах общества и сформировала у значительной части населения ощущение неизвестного будущего. А неизвестность пугает сильнее любой определенной угрозы.

В этих социально напряженных условиях наиболее остро возникают запросы общества на получение информации в максимально короткие сроки в удобном формате. Потребность граждан получать информацию в режиме «нон-стопа» подтолкнула власти к расширению каналов взаимодействия с ними.

Традиционные каналы информирования граждан (опубликование в СМИ, ответы на запросы, размещение информации в помещениях органов власти, библиотечных и архивных фондах, подготовка информационных материалов, буклетов и листовок, тематические конференции и круглые столы) с 2010 года постепенно дополняются новыми: веб-сайтами, онлайн-приемными, «личными кабинетами», социальными форумами и др.

С 2012 года активно развиваются механизмы «Открытого правительства», элементами которого являются работа с референтными группами, чьи предпочтения и оценки учитываются в качестве ключевых при принятии и реализации решений; публикация «открытых данных», т.е. передача государством информационных ресурсов с целью их повторного использования в научных, коммерческих и иных целях; обеспечение понятности планов, решений, программ, политик и нормативно-правового регулирования органов власти (разъяснение их необходимости и планируемых результатов) [1; с.132].

В декабре 2018 года Администрацией Президента РФ было рекомендовано региональным руководителям завести аккаунты в социальных сетях и создать отделы по SMM и интернет-коммуникациям или назначить помощников, отвечающих за ведение соцсетей губернаторов. Регионы с разной степенью интенсивности стали обращаться к соцсетям, используя их в основном как канал одностороннего информирования населения путем размещения постов с официальной тематикой: даты, встречи, мероприятия.

И именно перемены 2020 год побудили власти не просто энергичнее включаться в соцсети (в настоящее время открытые аккаунты в Instagram, ВКонтакте и Facebook имеют большинство губернаторов), но и активно взаимодействовать с подписчиками. Так, в частности главы Пермской и Ленинградской областей ведут прямые эфиры, руководитель Курганской области принимает жалобы пользователей в общем чате, губернатор Орловской области в ответах на комментарии пытается искать

решение проблемы [2]. Хотя данная практика не является распространенной, однако свидетельствует об успешном использовании социальных сетей как новой многофункциональной площадки коммуникационного взаимодействия, на основе которой может осуществляться и информирование граждан, и получение от них запросов и жалоб, и выработка конструктивных идей, выплеск эмоций, неформальное общение.

К ультрасовременным каналам коммуникации можно отнести «Tik Tok» - это одно из самых востребованных видеоприложений в мире (по прогнозам число пользователей в 2021 году достигнет 1,2 млрд). Власти планируют использовать Tik Tok на выборах в Госдуму VIII созыва в сентябре 2021 года для привлечения молодежи.

Очевидно, что новые каналы коммуникаций, основанные на современных цифровых технологиях, требуют от их участников иной культуры взаимоотношений, освоить которую ещё предстоит с учетом, в том числе, и законодательных изменений (проект закона о «суверенном интернете»). Однако неоспоримым преимуществом современных каналов коммуникаций является, с одной стороны, беспрепятственный доступ к информационным ресурсам государства всех граждан, независимо от места проживания и социального статуса, и, с другой стороны, обеспечение синхронизации слов и результатов деятельности органов власти.

Источники и литература

- 1) Кузнецова Е.В. Информационная открытость органов власти в условиях цифровой трансформации государственного управления //Трансформация современного российского общества и стратегические приоритеты : монография / Под ред. Б.Ю. Берзина, А.С. Ваторопина, И.А. Коха; Уральский институт управления РАН-ХиГС. - Екатеринбург, 2019 - 256 с.
- 2) Губернаторы российских регионов все активнее используют соцсети <https://www.vedomosti.ru/>

**Кузьмин Константин Викторович¹, Киселёв Антон
Фаритович²**

*1 - ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»;
Екатеринбург, Российская Федерация; 2 - ГБПОУ «Свердловский
областной медицинский колледж, Екатеринбург, РФ*

Неопределенность как характеристика мотивации волонтеров движения «Абилимпикс»: дихотомия личного и общественного благополучия

В июле-декабре 2020 г. Координационный научно-методический центр по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области («Свердловский областной медицинский колледж») провел социологическое исследование на тему «Портрет волонтера движения “Абилимпикс”». В исследовании приняли участие 804 респондента. Анкета - анонимная, электронная - включила в себя: 18 вопросов с одиночным выбором; 2 закрытых вопроса с множественным выбором, а также 1 открытый вопрос, ориентированный на выяснение мнения респондентов по поводу поддержки волонтеров (необязательный) и представляющий в связи с этим особый интерес для анализа. Всего был получен 191 содержательный ответ (23,75% от общего числа опрошенных).

Ответы отражают дихотомию, присутствующую в сознании респондентов и касающуюся противопоставления двух понятий - «личное благополучие» и «общественное благополучие».

Так, значимая группа опрошенных (40,3%) так или иначе связывает участие в волонтерской деятельности с проблемами личного благополучия, демонстрируя определенную прагматичность восприятия феномена волонтерства. При этом 12,6% респондентов выражают денежную заинтересованность («*платить хотя бы какой-нибудь минимум волонтерам*», «*оплачивать ежемесячно по 1500 руб.*»), по всей видимости, понимая, что такая постановка вопроса фактически нивелирует смысл волонтерства, превращая его в неформальную оплачиваемую занятость («*волонтеры - это добровольная деятельность, если вы просите что-то взамен, значит, не особо-то и хотели быть волонтером*»).

Большая часть (27,7%) определяет личную заинтересованность либо в связи с предоставлением социальных льгот («*обеспечивать их всем необходимым (питание, одежда)*», «*сделать красивую молодежную волонтерскую форму*», «*организовать льготы в качестве бесплатного проезда в общественном транспорте*», «*давать путёвки*»), в том числе морального плана («*выдавать грамоты, дипломы*», «*выразить благодарность за бескорыстный труд*»), либо в связи с удовлетворением образовательных и общекультурных потребностей («*установить приви-*

легии в учебных заведениях, такие как: плюс в социальную практику, свободное время от пар схожих с темой мероприятия», «билеты на культурные мероприятия, выставки, театры, концерты»).

К вопросам, связанным с «общественным» благополучием, можно отнести ответы 59,7% респондентов. При этом данное понятие трактуется по-разному. 12,6% опрошенных акцентируют свое внимание на совершенствовании процессов обучения волонтеров (*«волонтеры могут рассчитывать на дополнительное обучение, получение новых знаний и навыков, а также опыта для дальнейшей профессиональной деятельности и карьерного роста», «создавать онлайн-платформы для обучения волонтеров»*), а также на соответствующей организации их труда (*«улучшить организацию и условия, в которых работают волонтеры»*).

Весомая группа респондентов (28,8%) полагает, что оказание помощи зависит в первую очередь от популяризации и распространения информации о социальной значимости волонтерского движения, в том числе: посредством рекламы в средствах массовой информации (*«размещать рекламу в соц. сетях, больше рассказывать об этом людям, раздавать листовки», «давать информацию в СМИ, чтобы о волонтерах узнало как можно больше народа и наши ряды пополнялись»*); изменения сознания людей (*«волонтер - не бесплатная рабочая сила, а мощная система, меняющая мир», «я бы хотела, чтобы о волонтерах знали, и многие люди принимали участие в помощи другим людям»*); проведения волонтерских мероприятий и акций (*«поддерживать волонтеров можно, устраивая конкурсы, чтобы дать возможность волонтерам показать себя и применить знания», «поддержка известных людей придает уверенность в своих силах, дает понимание их работы, идей и начинаний для общества»*); общественной и государственной поддержки волонтерского движения (*«государство должно каким-то образом выделять волонтеров для того, чтобы у других людей была мотивация стать волонтером», «достаточно делать больше организаций, куда ты можешь прийти и стать волонтером, возможно, подготовку к работе волонтеров, чтобы человек пришел и уже понимал, что и как делать»*).

Наконец, 18,3% респондентов акцентируют свое внимание на возможностях развития волонтерского движения через организацию оказания непосредственной помощи нуждающимся, пытаясь отыскать ответы на основные, по мнению волонтеров, вопросы: «что делать?» (*«предоставить базу данных с людьми, которые нуждаются в помощи», «улучшить качество жизни нуждающихся», «сделать всё, чтобы люди жили, радовались и помогали друг другу»*); «кому надо помочь?» (*«помо-*

гать пожилым и инвалидам, принести им еду, показать людям, что волонтерство - это большой вклад в фундамент будущего», «больше общаться с пожилыми людьми», «нужно помочь тем людям, которые беспомощны»); «как оказывать помощь?» («моральная поддержка больного, хорошие и дружеские отношения с больным, постоянно навещать больного, общаться с ним», «в первую очередь, волонтер может оказывать больному моральную поддержку, которая, однако, невозможна без реальных, конкретных дел»).

Представленный плюрализм мнений демонстрирует многообразие возможностей комплексного оказания помощи волонтерскому движению как посредством активизации участия в движении государственных ведомств и общественных организаций, мобилизации общественного мнения, поиска новых лидеров, так и через удовлетворение прагматических интересов самих волонтеров.

Кузьмина Ольга Геннадьевна

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия*

Многоканальность - современный формат функционирования массовых коммуникаций

В общих чертах классическая модель массовой коммуникации предполагает следующие элементы: источник, сообщение, канал, получатель, обратная связь.

Длительное время СМК имели как правило только один канал взаимодействия с аудиторией: телевизионные каналы, газеты, радио имели только одну площадку - собственные частотные мощности, по которым можно было передавать какую-то информацию. Большинство организаций даже не могли иметь собственные коммуникационные каналы.

С приходом интернет-технологий ситуация в корне изменилась. СМК, а также иные социальные институты и организации получили возможность создавать и развивать собственные информационные каналы и размещать в них информацию, и, что немаловажно - создавать собственный контент.

Можно выделить три волны развития новых способов массовой коммуникации.

Первая. Интернет - сайты. Традиционные СМК с появлением интернет-технологий получили ещё один дополнительный канал трансляции собственных программ. Появились сетевые СМИ, созданные и работающие исключительно в интернет-пространстве. А большинство социаль-

ных институтов и организаций получили в принципе возможность развивать собственные коммуникационные каналы. Позднее, технологии 4G позволили ТВ-каналам и другим СМК не только создавать и поддерживать сайты в Интернете, но и одновременно транслировать свои программы в режиме реального времени, а также в записи. Так, сегодня почти все телевизионные каналы и радиостанции имеют возможность одновременно вести трансляции по ТВ и радио и через собственные интернет-сайты.

Второй волной развития новых каналов коммуникации можно считать появление социальных сетей. С развитием социальных сетей добавилась ещё одна коммуникационная площадка и общение с аудиторией стало более адресным, открытым и интерактивным. Возможность быть ближе к аудитории и быстрее доводить до неё свои информационные повестки появилась не только у целых ТВ- и радиоканалов, но и у отдельных программ, выпускаемых этими каналами и даже у отдельных ведущих этих каналов (например, программы «Сигналы точного времени», «Посоветуйте доктор», «Хорошее начало» на Радио России присутствуют в различных социальных сетях). Страницы и группы в социальных сетях позволяют и быстрее получать обратную связь, а также создавать сообщества по интересам, объединяя вокруг тех или иных ценностей и идей разные аудитории, социальные и профессиональные и иные группы. Самый яркий пример последнего времени - использование социальных сетей в объединении молодежи вокруг событий 23 января.

Третья волна - развитие мессенджеров. Быстрая и оперативная связь корпорации с её аудиторией. Через мессенджер можно задать любой вопрос, оставить отзыв, получить ответ. Мессенджеры активно используются и радиостанциями во время прямых эфиров и малым и средним бизнесом, особенно работающим в сегменте электронной коммерции. Например, Первый канал в своём Телеграм канале транслирует новости с возможностью не только их читать, но и смотреть видео. Короткий формат позволяет быстро узнавать новости, быть в курсе событий. А уже упоминаемая нами программа «Сигналы точного времени» ведет интерактивный прямой эфир с использованием мессенджеров WhatsApp и Viber. Социальные сети, предоставляя возможности для бизнес-структур также позволяют интегрировать в свои бизнес-аккаунты подключенные мессенджеры.

Развитие интернет-технологий, а вместе с ним и информационных площадок, через которые может осуществляться передача любых сообщений изменили ситуацию не только в техническом отношении, но и в социальном: огромные аудитории раздробились на многочисленные сегменты по полу, возрасту, политическим

предпочтениям, ценностным ориентациям, отношению к ключевым процессам жизни. Многообразие площадок и каналов передачи информации породило и многообразие аудиторий, до которых можно и нужно доносить информационные сообщения. Сформировались свои аудитории у разных социальных сетей, телевизионных каналов, различных сетевых СМИ, газет, журналов и т.п.: кто-то по-прежнему предпочитает читать и смотреть традиционные СМИ, кто-то использует различные форматы новейших способов коммуникации от официальных сайтов до социальных сетей или мессенджеров.

И сегодня справедливо говорить о многоканальности как ключевой характеристике современных СМИ. Практически каждый канал коммуникации имеет свою аудиторию в разных форматах коммуникаций, разные сегменты которой могут обращаться к одной и той же информации в разное, удобное для себя время. Например, если вы по какой-то причине не успели посмотреть новости или иную программу, вы можете это узнать из других источников - на сайте СМИ, страницах социальных сетей, в мессенджерах. Более того, нарастающая разнородность общества, которая, так же отчасти формируется под влиянием интернет-коммуникаций требует как от СМИ, так и от иных институтов присутствия в различных каналах коммуникации.

Абсолютной нормой для сегодняшнего дня стало присутствие для СМИ, а также для отдельных организаций, социальных и государственных институтов одновременно в нескольких коммуникационных каналах: собственные площадки, интернет-площадки - собственные сайты, видеохостинги, социальные сети, мессенджеры.

Многоканальность передачи информации, многообразие каналов коммуникаций формируют новую культуру создания, кодирования, передачи и декодирования информации, а также новую культуру получения обратной связи от адресата информационных сообщений.

Источники и литература

- 1) Гриффин Э. Коммуникация: теория и практики. Харьков. 2015.
- 2) Современные массовые коммуникации в фокусе медиакритики. Коллективная монография. Ростов н/Дону. 2019.
- 3) Официальный сайт Первого канала // <https://www.1tv.ru/> Дата обращения 08.02.2021.
- 4) Первый канал. Новости. Телеграм канал // t.me/news_1tv Страница программы "Сигналы точного времени" в социальной сети Фейсбук // <https://www.facebook.com/groups/116298138447418/>

- 5) Страница программы "Хорошее начало" в социальной сети Фейсбук // <https://www.facebook.com/groups/xoroshee.nachalo>
- 6) Страница программы "Посоветуйте, доктор!" в социальной сети ВКонтакте // https://vk.com/posovetujte_doctor

Липатова Мария Евгеньевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Информационная культура и этика студентов в образовательном пространстве

В XXI веке цифровые технологии стали неотъемлемой частью системы образования, трансформируя сложившуюся систему образования в целом и высшее образование в частности. Персональный компьютер и различные цифровые устройства, интернет, программное обеспечение, системы виртуальной реальности, искусственный интеллект – это повседневная реальность, где всё вышеперечисленное активно используется в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Согласно данным исследования WEB-Index исследовательской компании Mediascope, в России за период февраль – июль 2019 г. был отмечен рост доли пользователей интернетом в возрасте от 12 лет и старше, что составило 95,8 млн. человек (или 78 % населения страны). За предшествующие два года количество участников интернет-сообщества увеличилось на 10 % [1]. Такое изменение числа пользователей интернета обусловлено активным освоением новых технологий людьми старшего возраста. Однако, молодёжь (12-34-летние) уже на 90 % охвачена цифровыми технологиями и поэтому темпы прироста здесь незначительны.

В условиях пандемии коронавируса вовлечённость в интернет-пространство молодых людей позволила оперативно перевести образовательный процесс в формат дистанционного обучения в марте 2020 года и обеспечила бесперебойный обмен информацией посредством различных каналов обмена информацией. Современные учебные программы вузов отражают увеличение доли самостоятельной работы учащихся, что предполагает наличие определённого уровня цифровой грамотности и информационной культуры у субъектов образовательного процесса. При переносе процесса обучения в виртуальное пространство и активном использовании цифровых технологий студенты получают доступ к огромному массиву разнообразной информации, различным данным и учебным

материалам, к образовательным программам вузов мира и образовательных организаций. Современные технические средства позволяют осуществлять большой охват аудитории, обеспечивают оперативность обратной связи, что способствует реализации принципа непрерывности образования, а также меняют форму подачи информации и усвоения знаний (например, геймификация процесса обучения, распространение симуляторов реальности, 3D и т.д.).

Открытость и доступность информационных ресурсов, практически неограниченные объёмы данных и информации, с которыми сталкивается каждый индивид практически каждый день, предполагают, что каждый человек владеет определённым набором навыков (таких, как отбор, обработка, анализ и представление информации). А сам процесс получения знаний, усвоения материала посредством выполнения различных заданий требует осуществление контроля знаний и сформированности компетенций, заложенных в ту или иную учебную программу. Наличие такого контроля имеет особое значение сегодня, когда наблюдается рост нарушений академических норм. Речь идёт об академической недобросовестности или академической нечестности в образовании, нарушении академической этики учащимися (например, плагиат, автоплагиат, заимствование идей и др.). В частности это может проявляться при подготовке письменных работ, прохождении промежуточного или итогового контроля.

К проявлениям информационной культуры можно отнести способность студентов ориентироваться и критически оценивать большие массивы информации, а также иметь сформированное представление о роли и законах функционирования информации и знаний в обществе, качестве информации и нормах информационной этики. Работа в дистанционном формате учащихся заострила существовавшие ранее проблемы работы студентов с источниками информации, которые были связаны с поверхностным подходом к поиску информации, ориентацией только на интернет-ресурсы и, как следствие, сужение круга источников по искомой теме или проблеме. Небрежно относятся студенты и к самому процессу отбора информации, не уделяют достаточного внимания достоверности и точности полученных результатов работы с источниками информации. Интенсивная работа в интернет-пространстве для молодёжи зачастую не сопряжена с соблюдением основных этических норм, правил цитирования. Используемая информация даётся в материалах без ссылок, что приводит при проверке работ студентов к оценке их труда как плагиата или копипаста.

События последнего года поставили перед учебными заведениями ряд задач, среди которых реализация образовательного процесса без снижения качества обучения и поддержание мотивации к обучению. Несмотря на то, что молодёжь довольно-таки легко принимает и осваивает новые технологии, программы и технические устройства, особое внимание необходимо уделять формированию определённого отношения к информации, знанию, а также к образованию в целом не как к услуге, а как к всеобщему благу.

Ориентировать на добросовестную работу с информацией, что предполагает понимание студентами своей ответственности за качество выполняемых работ и стремление получать актуальные знания и навыки. Не меньшее значение имеет работа по формированию навыков самостоятельной аналитической деятельности, подготовки и написания научных работ, корректного цитирования источников и работы с литературой в целом.

Источники и литература

- 1) Mediascope расширила измерения мобильного интернета до всей России / Электронный ресурс: Mediascope. Режим доступа: <https://mediascope.net/news/1067271/> (дата обращения 10.02.2021 г.).

Липчанская Ирина Владимировна

ФГБУ ВО "Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)", Новочеркасск, Ростовская область, Российская Федерация

Роль интеллектуального и духовного начал культуры в условиях социальной неопределенности

Необходимо, на наш взгляд, начать с того, что философия рассматривает человеческую культуру как нечто единое, как некую целостность, при том, что эта культурная целостность представляет собой единство многообразия не только в содержательном плане, но и в структурном. В ней имеется множество внутренних градаций по национальным и социальным признакам, по формам, видам и типам культуры. Рассматривая культуру как сложное, многомерное явление, для данного исследования предлагается использовать возможность выделения духовной и интеллектуальной составляющих культуры, что позволяет более осмысленно относиться к особенностям глобальных процессов, а также интеграции и дифференциации элементов культуры в условиях социальной неопределенности. Глубокие социальные сдвиги вызвали существенные изменения в сознании российского общества, в его духовной жизни. Буду-

щее страны многие связывают с ее духовным возрождением, обращаясь к традиционной русской духовности. С другой стороны, мир находится на пороге интеллектуальных преобразований, главной чертой которых является осознание обществом таких широко известных категорий как «интеллект», «интеллектуальная культура», которые обеспечивают развитие и совершенствование личности, организации, социума. Интеллектуальная культура – это процесс создания субъективно нового, основанный на способности порождать оригинальные продуктивные идеи и выходить за пределы стандартных требований деятельности. Высокий уровень сформированности интеллектуальной культуры вырабатывает особую стратегическую инициативу, предполагающую усиление человеческого интеллекта, позволяющую кардинально увеличить интеллектуальную мощь общества, конкретной личности, и как итог – ускорить решение жизненно важных проблем. Знание составляет интеллектуальный компонент мировоззрения, которое предполагает движение от непосредственного, чувственного отражения действительности к абстрактному понятийному мышлению [1]. Духовная культура имеет еще одну особенность: она внутренне связана с теми конкретными историческими условиями, которые ее породили, она привязана к этим условиям: и природным, и социальным. Поскольку в разных регионах условия разнообразны, в мире оформились разные культуры. Иначе говоря, существующее в мире многообразие культур есть следствие адаптации различных человеческих сообществ к условиям их конкретного бытия, но адаптации не пассивной, а активной, творческой. Так, в сложном процессе формирования отдельного человека и общества в целом совместно участвуют и интеллектуальная и духовная составляющие. С появлением машинного производства интеллектуальная культура все более приобретает интернациональные черты, а особенности конкретной культуры все более определяются ее духовной составляющей. Отношение к процессу глобализации, происходящему в современном мире, у духовной и интеллектуальной составляющей культур различно. Так, интеллектуальная культура – наука, образование, технологии – вписываются в процесс глобализации, поскольку содержание научного знания, специфика большинства технических устройств не зависят от той среды, в которой они появились. Любая же страна, если она стремится развивать предприятия мероприятий современного разделения производств, элементов обязана обеспечивающие торговых вводить этом у себя и современную также систему особенности образования. В связанные науке воздействие особенности глобализация представляют представля- ют затрагивает также и формы разделении организации предоставление разделении научной управление деятельности, и

широкого спектра относятся этапом научных особенности коммуникаций, и другие ее аспекты. Для духовной культуры глобализация – если ее не смешивать с взаимодействием, взаимоотношением и даже взаимопроникновением разных культур – означает преодоление ее специфических черт и особенностей. В этом информационном смысле прибыли глобализация услуг несет в себе экономическая угроза для культуры. Духовная культура, таким образом, ставит предел глобализации, обозначает границу, которую процессы глобализации не должны переходить. Разделение интеллектуального и духовного в социокультурных системах современности позволяет отметить то, что в духовной сфере преобладают вечные проблемы, меняются лишь их интерпретации, а развитие искусства и морали или генерирование нового научного знания – процессы далеко не идентичные. Таким образом, проводимое разграничение можно толковать как методологический «принцип разграничения», предполагающий проработку и «принципа взаимосвязи», ибо составляющие культуры не отделены друг от друга. Следовательно, интеллектуальная и духовная культуры неразрывно связаны, связи эти разнообразны и динамичны, зависят от исторических условий и характера человеческой деятельности как основы их взаимоотношений, что очень важно в современных условиях социальной неопределенности.

Источники и литература

- 1) Егорова Г. И. Технологии развития интеллектуальной культуры будущего специалиста. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/t/trushnikov_ow_d/e_080.h(20.01.2021).

Лукащук Виталий Игоревич

*Академии маркетинга и социально-информационных технологий –
ИМСИТ, Краснодар, Россия*

Перспективы развития спорта под влиянием пандемии

Пандемия COVID-19 выявила существующие сложности и недостатки как в управлении спортом, так и в деятельности спортивных организаций, анализ которых позволяет сделать некоторые прогнозы относительно дальнейшей трансформации современного спорта.

С большой долей вероятности, в постпандемический период автономия спорта будет ослаблена, а государственный контроль над деятельностью спортивных организаций усилен, поскольку кризис выявил существенные ограничения в деятельности спортивных руководящих орга-

нов. Организаторы международных соревнований оказались не готовыми брать на себя ответственность за принятие того или иного решения, а ждали указаний от национальных властей или от Всемирной организации здравоохранения. Это еще более обострило существующее противоречие в отношениях между спортивными организациями и государственными органами власти (в основном национальными правительствами) и так называемой автономией спорта. Автономия спорта - широко оспариваемая политическая и правовая концепция, которая отстаивается спортивными руководящими органами в их "спорах" с государственными властями [1]. Осознавая ограниченность данного подхода, Международный олимпийский комитет уже давно следует более практичной и реалистичной концепции "контролируемой автономии", но и ее рамки могут быть существенно сужены.

Кроме того, экономический кризис, спровоцированный пандемией, усилит зависимость средних и малых спортивных организаций от государственного финансирования. А поскольку правительствам предстоит решать самые разные задачи по восстановлению общества после пандемии, то они могут быть еще более требовательными к условиям финансирования таких организаций.

Учет падающих доходов спортивной отрасли ожидаемо приведет профессиональных участников к необходимости поиска новых решений и экономических моделей, а опробованные на практике нововведения, спровоцированные пандемией, могут лечь в основу долговременной цифровой трансформации спорта.

В условиях пандемии отчетливо проявилась зависимость деятельности профессиональных спортивных ассоциаций от успеха телевизионных трансляций и доступа к аудитории в режиме реального времени. Поэтому именно в этом направлении стоит ожидать заметных изменений в спортивной отрасли в ближайшем будущем.

Неспособность традиционной модели теле вещания удовлетворить возросшие потребности аудитории в количестве контента приведет к распространению модели прямого взаимодействия профессиональных спортивных ассоциаций с аудиторией. В условиях пандемии потребители вынужденно пользуются новыми информационными продуктами и, вероятно, не откажутся от них и в дальнейшем. В результате из-за потери части аудитории сократятся традиционные рекламные доходы вещательных компаний, которые, как следствие, будут приобретать меньше прав на трансляцию мероприятий, тем самым вынуждая организаторов спортивных мероприятий еще активнее взаимодействовать с аудиторией напрямую.

В таких благоприятных условиях компании будут стремиться к ди-

версификации источников дохода и расширению предлагаемых зрителям услуг, включая, например, предоставление возможности за отдельную плату посмотреть мероприятие с интересного ракурса, покупать цифровые сувениры, специальную статистику, делать ставки. Дополнительный импульс к развитию получают технологии виртуальной реальности, позволяющие болельщикам испытывать ощущения присутствия на мероприятии, даже находясь дома. Если раньше эта идея казалась противоречивой, то в настоящих условиях выглядит закономерной и логичной.

Режимы изоляции граждан ускорили цифровизацию спортивного бизнеса и подстегнули к реализации проектов, основанных на онлайн-технологиях. Новым трендом развития спорта могут стать онлайн-соревнования. Например, в условиях пандемии было проведено несколько международных онлайн соревнований: всемирно известные скачки с препятствиями Grand National, проходящие в Англии ежегодно с 1839 года, первая Всемирная шахматная олимпиада онлайн, турниры по художественной гимнастике, отдельные соревнования по легкой атлетике, карате, тхэквондо и др.

Перевод спортивных соревнований в онлайн-формат воспринимается неоднозначно. С одной стороны, открываются возможности участвовать в разных соревнованиях без поездок, приглашать на судейство высококлассных судей, разного рода экспертов, записывать выступления, чтобы разбирать запись спорных моментов и т.п. С другой стороны, на «живых» соревнованиях особая аура, воздействие которой как на атлета, так и на болельщика неповторимо.

Некоторые ведущие эксперты считают, что со временем киберспорт будет оспаривать лидерство с крупнейшими традиционными спортивными профессиональными лигами как в Европе, так и в Северной Америке [2]. Другие вообще говорят о ближайших олимпийских перспективах киберспорта [3].

Таким образом, вынужденные изменения организации спорта в период пандемии поспособствовали более быстрой цифровой трансформации спорта. Одними из наиболее заметных изменений, вероятно, станут цифровая трансформация системы управления отраслью, диверсификация источников доходов спортивных ассоциаций за счет дальнейшего использования технологий виртуальной и дополненной реальности в целях создания и распространения контента, создания новых информационных продуктов и установления прямого взаимодействия со зрительской аудиторией, организация и проведение международных онлайн-турниров по различным видам спорта, дальнейшее развитие киберспорта.

Источники и литература

- 1) Понкина А.И. Автономность спорта: Теоретико-правовое исследование / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. М., 2013. 102 с.
- 2) Hebbel-Seeger A. The relationship between real sports and digital adaptation in e-sport gaming // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship. 2012. Т.13. № 2. С. 43–54.
- 3) Белякова М. Ю. Некоторые особенности и перспективы развития киберспорта // Постулат. 2018. № 12-1(38). С. 43.

Лушников Дмитрий Александрович

СКФУ, Ставрополь, Россия

Интерпретация понятия «инфрагуманизация» как механизма формирования образа врага

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00237 «Деконструирование образа врага в современных социально-политических, этнических и этноконфессиональных конфликтах».

Разработка проблематики дегуманизации привела к возникновению понятия «инфрагуманизация» (англ. «*infrahumanization*»), отражающего межгрупповой аспект формирования образа врага.

Термин «инфрагуманизация» введен в научный оборот Ж.-Ф. Лейнсом, по мнению которого инфрагуманизация аутгрупп предполагает рассмотрение их как в менее человеческих и более звероморфных, чем ингруппа, которая воспринимается как в сущности человеческая. Таким образом, инфрагуманизация предполагает отрицание человечности/дегуманизацию оппонентов в межгрупповых конфликтах и соотносится с дегуманизацией как частое с общим.

Механизм данного явления был выявлен Ж.-Ф. Лейнсом и его коллегами посредством дифференциации эмоциональной компоненты групповой идентификации на эмоции, общие для всех животных и *Homo sapiens* (страх, гнев, радость и т.д.) и эксклюзивно человеческие эмоции (любовь, ностальгия, сожаление и т.д.). Люди помимо того, что приносят собственно человеческие эмоции в ингруппу, склонны также наделять всю ингруппу человеческой эмоциональностью. Подобное надделение естественным образом блокируется в отношении аутгрупп, которые «заслуживают» общих с животными эмоций, но их человеческая эмоци-

ональность игнорируется и/или отрицается. Следовательно, происходит во многом совершенно бессознательное завышение оценки своей группы относительно другой, являющееся очевидным следствием действия механизмов групповой идентификации.

Инфрагуманизация в большинстве своем не приводит к дегуманизации других, сознательному лишению их человечности. Однако в контексте технологий формирования образа врага, то есть сознательных действий, направленных на дискредитацию и расчеловечивание оппонента, инфрагуманизация предстает как один из ее механизмов. Она позволяет дегуманизировать Другого как коллективных Других, лишенных человеческой эмоциональности и звероподобных.

Инфрагуманизация выступает в качестве группового аспекта и изменения других механизмов конструирования образа врага: анималистической, механической и inferнальной дегуманизации, морального исключения и делигитимации. Как следствие, аналитическая инверсия инфрагуманизации позволяет исследователю приблизиться к процедуре деконструирования образа врага.

Макаренко Мария Витальевна

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Виртуальное общение: новая мораль или антиморальность

Современная действительность открывает перед человечеством множество возможностей и при этом ставит перед ним массу вопросов, проблем и показывает всевозможные риски, требующие своего разрешения. Глобальная трансформация охватывает все сферы жизнедеятельности личности начиная с бытовых и заканчивая научными. Разумеется, коммуникативная сфера также давно претерпевает некоторые изменения, основанные на происходящем активном переходе в «цифру». Процесс цифровизации начался довольно давно. Нельзя говорить, что это нечто совершенно новое, возникшее здесь и сейчас. Однако в настоящее время это становится наиболее актуальным, интересным и востребованным. Как отмечает Галкин А.И.: «Информационная революция оказывает серьезное воздействие на человека, его образ жизни, род занятий, самочувствие» [1, с. 3]. Как это отражается в области коммуникативной культуры?

Настоящая социальная реальность создает условия не только для простого межличностного взаимодействия, предполагающего непосредственный контакт, но также альтернативный вид отношений, развивающийся в рамках виртуального пространства. «Это искусственная псевдо-

среда, с которой можно общаться как с подлинной. Она окажет мощное (и совершенно непредсказуемое) воздействие на человеческую психику. Сегодня такая перспектива обнаруживается, в частности, в феномене маньяков компьютерных игр и экстатической погруженности в «виртуальную реальность» [1, с. 3]. Всем известное понятие киберкультуры охватывает все то, что входит в область Интернет-коммуникаций: от общения в социальных сетях до заказа продуктов. Интерес в данном случае представляет именно вовлеченность человека в процесс общения в сети.

Виртуальный мир - особый вид взаимоотношений, который в настоящее время многим людям заменяет «живое» общение. Это реальная культура со своими ценностями, правилами, установками и т.д. Виртуальное пространство создает всевозможные условия упрощения общения: расстояние между собеседниками - не проблема, возможность скрыть собственные недостатки также не представляет трудности, возможность быстрого знакомства с другими людьми - проще простого. Это лишь немногие достоинства сетевого общения. Одним из «лакомых кусочков» киберкоммуникации можно было бы назвать анонимность. «Анонимность в Интернете не такова, в отличие от реального мира, в виртуальном мире она проявляется более полновластно, завораживая и подчиняя своему соблазну неопита Интернета» [3, с. 37]. Скрывая собственную личность на просторах Интернет-чатов и т.п. пользователь вполне обоснованно чувствует собственную защищенность и может позволить вести себя совершенно иным образом, относительно непосредственной коммуникации. Можно говорить о том, что формируется новый тип моральных установок под лозунгом «Можно все!», некоторый

«виртуальный анархизм», который способствует распространению новой «виртуальной морали», очень похожей на «нравственность без нравственности». «Такое растворение человеческой ценности в ценности виртуальной реальности является совершенно новым явлением, несет в себе выражение прогресса, во всяком случае, информационно-технологического прогресса, но при этом содержит в себе все риски и угрозы утраты подлинной человечности, своей внутренней человеческой ресурсной базы и основы (знаний, социального опыта и социальных чувств), а значит и своей человеческой вообще и информационной в частности безопасности» [2, с. 83]. Иными словами, происходит трансформация традиционных моральных установок, поскольку новая культура общения требует создания новых правил.

Таким образом за всеми достоинствами общения в сети можно наблюдать и недостатки. «Ценностные конфликты также провоцируются такими чертами информационной среды, как засоренность информаци-

онной среды бесполезной и даже вредной информацией, агрессивность информационной среды по отношению к конкретному актору, способность ее несанкционированно вторгаться в личное информационное пространство, некачественная, иллюзорная, провокационная и даже ложная информация информационной среды» [2, с. 83-84]. Выражаясь словами Иванюшкина И.А.: «Дело тут в том, что бесконтрольно погруженный в Интернет человек все меньше и меньше является творчески активным индивидом, творцом культуры, но все больше - таким ее потребителем, чьи сетевые практики по сути являются отвлеченной имитацией живых, реальных взаимодействий» [3, с. 34]. Проблема заключается в том, что, называя киберкультуру виртуальной не стоит забывать о том, что виртуальной она является лишь онтологически, поскольку ощущается человеком совершенно реально. «Пример - тамагоччи, виртуальная игрушка. [. . .] Животное заменяет виртуальный зверек. . . но говорить о том, что примитивная электронная игрушка подобна собаке - живому существу, объекту дружбы и любви, уже не представляется возможным. Но тем не менее виртуальный зверек реален» [1, с. 6]. То же самое происходит и с коммуникацией, когда виртуальный собеседник, виртуальное общение и виртуальные друзья не наблюдаются реально воплощенными здесь и сейчас, но вполне реально существуют для Интернет-пользователя. Отсюда можно говорить о том, что становление виртуальной морали делает возможным ее наложение на существующие традиционные ценности, замена «старой морали» на новую, которая очень часто намекает на собственное бескультурье. Все потому, что главная ценность человека - оставаться человеком в первую очередь, чему виртуальная мораль вседозволенности не способствует.

Источники и литература

- 1) Галкин А.И. Философские проблемы виртуальной реальности. // *Общественные науки*. 2004. №4.
- 2) Дементьев С.А. Реальность виртуальной морали в информационном обществе: риски и угрозы человеческой экзистенции // *Вестник АГУ*, 2017, вып. 1 (194).
- 3) Иванюшкин И.А. Интернет-зависимость: норма или патология? Философский взгляд // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. Вып. 7 / Рос. акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред. Ф.Г. Майленова. - М.: ИФРАН, 2013.
- 4) Малышев М.А. Сослагательное наклонение - виртуальный бунт против судьбы // *Дискурс-Пи*, ФГБУ науки Институт философии

и права Уральского отделения РАН, 2010, том 9 (1-2).

- 5) Пронин М.А., Королев А.Д. Образ человека в виртуалистике // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 7 / Рос. акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред. Ф.Г. Майленова. – М.: ИФРАН, 2013.
- 6) Самойлова Е.О., Шаев Ю.М. Тело и телесность в контексте визуальных практик постинформационного общества. // Общество: философия, история, культура, 2019.
- 7) Штайн О.А. Трансформация телесности в современном мире. // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 1.

Максимов Арсений Андреевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Новые стереотипы коммуникативного поведения как условие формирования коммуникационной культуры информационного общества

Переход к информационному обществу напрямую связан с формированием новых устойчивых стереотипов коммуникативного поведения. Но, учитывая, что естественный процесс деинституционализации коммуникативной культуры проходит медленно, его ускорение требует принятия некоторых мер. Наглядным примером, того, что институционализация новых стереотипов коммуникативного поведения в обществе - это процесс управляемый, является ситуация, сложившаяся в мире в связи с пандемией COVID-19 в 2020 году.

Разнообразные меры по ограничению свободного передвижения во избежание роста заболеваемости, принятые правительствами многих стран мира, заставили активно использовать цифровые коммуникационные технологии широкие массы населения различных возрастных групп и социального положения. Работа и обучение с использованием коммуникационных платформ, онлайн банкинг, приобретение товаров и услуг, а также заказ их доставки через Интернет и т.д. стали неотъемлемой частью общественной жизни в период активной борьбы с пандемией. Ряд проведенных экспертных опросов вполне явно отражает те обстоятельства, в которых оказались представители различных групп населения [3].

Именно пандемия стала удобным поводом для перевода (ускоренного) цивилизованного мира в формат онлайн коммуникаций. Однако это было бы невозможно сделать без уже созданной необходимой инфраструктуры. Создание новой информационной инфраструктуры рождает условия

для глобального производства и управления так же, как строительство дорог обеспечивало их для Римской империи.

Новизна информационной инфраструктуры заключается в том, что она является составной частью новых производственных процессов и полностью им имманентна. Завершающей точкой производства, информации и коммуникации является сегодня сама производимая продукция; сеть выступает одновременно и областью производства, и сферой обращения.[1]

В своей работе М. Хардт и А. Негри отмечают, что информационное общество несёт в себе не столько свободу, сколько централизацию контроля (де-факто и де-юре) за сетью посредством объединения основных элементов информационной и коммуникационной властной структуры: Голливуд, Microsoft, IBM, AT&T и т. д. [1] Новые коммуникационные технологии, которые несли надежду на новую демократию и социальное равенство, породили, на самом деле, новые формы неравенства и исключения из общественной жизни, как в ведущих странах, так, в особенности, за их пределами.[2]

Информационное общество, с одной стороны, предоставляет передовые способы и технологии коммуникаций, но с другой стороны, делает их практически безальтернативными. А новые стереотипы коммуникативного поведения ведут к формированию новой коммуникационной культуры.

Источники и литература

- 1 Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. 434 с.
- 2 Schiller H. Information Inequality: The Deepening Social Crisis in America. New York: Routledge., 1996. pp. 75-89
- 3 COVID-коммуникации. Новая реальность // РАЭК URL: <https://raec.ru/live/branch/11712/> (дата обращения: 8.02.2021)

Малахова Светлана Игоревна¹, Наличаева София Александровна²

1 - факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Москва, Россия

Формирование глобальных ценностей в цифровую эпоху

Вопрос о роли государства в экономике был и остается предметом дискуссий. Сторонники одной точки зрения предлагают полагаться толь-

ко на рыночные механизмы, полностью игнорируя роль государства. Сторонники противоположной точки зрения предлагают, наоборот, повысить роль государства в регулировании экономики. Важным остается факт поиска инструментов для регулирования финансового капитала, модернизации налоговой системы и системы социального обеспечения.

Общие ценности, которые создаются миром глобализации, образуются сегодня не в политике, а в бизнесе. К таким ценностям в первую очередь относятся репутация, доверие, прозрачность рынка, социальная ответственность, достоверность и справедливость, уважение, постоянство, командный дух, гражданственность и забота о ближнем. Чем дальше, тем важнее становится образ компании в общественном мнении, создаваемый невидимой рукой репутации. Общественная активность компании делает из любой фирмы великого гражданина. Предложением услуги обществу в виде заботы о членах гражданского общества, создается важнейший ресурс 21 века-комитмент, «добровольное образование стоимости». «I want to make a difference»-я вкладываю в себя-это спасение гражданственности с помощью культуры волонтеров, это желание людей «изменить ситуацию», радость быть причиной, стремление быть необходимым. М. Майерофф выразил это в афоризме: «мне недостает того, что меня недостает кому-то». Так в 21 веке осуществляется идея братства, означающая глубинную одухотворенность экономики. И в этом контексте рассматривается понятие комитмент. Образ компании в общественном мнении мир Интернета называет «кармой» и именно это является фактической ценностью компании. Покупатели осуществляют свое потребление как ответственные граждане, и этому действию соответствует понятие этичный шопинг. Покупатели могут наказывать аморальные компании, т.к. мировое общественное мнение формируется в онлайн-режиме, а глобализация демонстрирует динамику социальных движений. Из социальных движений тоже можно сделать бизнес, в этом случае протест монетизируется. В этой сфере услуг работают банки, предлагая разгневанным и готовым к протесту клиентам, управлять их индивидуальным протестным портфелем.

В глобальном мире национальная экономика уступает место динамике крупных экономических регионов. На первое место выходят не традиционные факторы производства в виде товаров и услуг, а автономные денежные потоки глобальных трансакций между банками в виде инвестиций и кредитов. Коммуникативная среда в результате поглощения ее денежной массой становится все менее конкретной и осязаемой, ибо, что может быть абстрактнее электронных финансовых трансакций. Электронная обработка данных привела к тому, что деньги и информация все менее отличаются друг от друга. Электронные деньги не имеют ни соб-

ственной ценности, ни следов физического существования. Пластиковые карточки, становясь все умнее, демонстрируют объединение информационных и денежных потоков. В результате схожести информационных и денежных потоков именно финансовым рынкам принадлежит будущее в коммуникативных технологиях 21 века. Означает ли это, что современное общество встало на колени перед экономикой и деньги правят миром? С одной стороны, все доллары созданы свободными и равными, они работают независимо от своего происхождения и дают возможность каждому, кто их имеет, освободиться от своего происхождения. С другой стороны, при всей своей универсальности деньги не абсолютны и не всеобъемлющи, они не могут скрепить мир изнутри. Потому что можно ходить на службы в храм, но нельзя купить спасение души; можно покупать женщин, но нельзя купить любовь; можно иметь деньги на получение образования, но нельзя купить способности и желание учиться; можно вкладывать деньги в научные исследования, но нельзя купить истину.

Стремительная потеря национальными государствами своего влияния приводит к формированию рынка сетевых трансакций. Сеть характеризуется неформальным характером отношений и общими ценностями, которые позволяют ей решать такие проблемы, которые в одиночку даже трудно сформулировать. Если исходить из биологической теории эволюции, то в сетях проявляются свойства людей, которые позволяют их сравнивать с насекомыми, а не с волками, потому что именно в сетях проявляются преимущества выживания в условиях крайней взаимозависимости. Для успешного функционирования таких сетей необходим социальный капитал, построенный на морали долговременных, глобальных сетевых бизнес-отношениях. Обоснование морали, исходя не из этических, а из экономических отношений, позволяет развиваться эволюции сотрудничества. И именно сотрудничество создает мораль, потому что предложения о сотрудничестве формируют доверие, которое снижает операциональные издержки. Сотрудничество и конкуренция — две стороны медали, потому что сотрудничество связывает каждого участника рынка с миллионами других, и лишь немногие из них находятся в прямой конкуренции. Побеждать без поражений других, видеть возможности собственного успеха в успехах других, в укреплениях взаимных интересов — все это дает основания утверждать о рождении новых отношений бизнеса и клиентов, о стратегическом альянсе, о симбиотической конкуренции. Например, открытое программное обеспечение, которое не принадлежит никому, но каждый может его использовать и улучшить. Поэтому возможности, порождаемые сетями в сложной экономической системе, тем больше усиливают мотивацию ее участников, чем больше

их собственный успех зависит от успеха других.

Источники и литература

- 1) 1.Большц Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо. М.: Изд. дом Высшей школы экономики., 2014.
- 2) 2.Mayeroff M. On Caring. N.Y.: Harper Trade, 1990. P.85.

Мальцева Анна Васильевна¹, Шилкина Наталья Егоровна¹
1 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Концепция диспозитива как актуальная методологическая база современного исследования социальной идентичности

Интерес к обсуждению социальной идентичности в последние десятилетия XX в. получил распространение под влиянием постмодернизма в контексте изучения общественных процессов и явлений и в настоящее время имеет значение базовой категории для социального познания. Концентрация исследований в данном пространстве чрезвычайно высока. Нарушение стабильности социальных норм, возникновение сомнений в их очевидности, плюрализация общественной жизни, управленческая и экономическая децентрализация, а также дискурс о принадлежности территорий, ренессанс религиозных и этнических ценностей и другие события стали причиной помещения категории идентичности в центр исследовательских дискурсов. И само по себе возрастание интереса к «обсуждению идентичности» многое говорит о нынешнем состоянии общества [2].

Начало XXI в. ознаменовалось расширением идентичности вследствие усиления процессов глобализации, социальной мобильности, актуализации национальных, этнических, культурных вопросов. Этот период прежде трактовался как кризис идентичности эпохи модерна. А теперь он воспринимается как наиболее благоприятный для развития общества в целом и формирования новых идентификаций в частности. Поэтому назовем его периодом расширения идентичности.

Кризис 2008 г. активизировал новый дискурсивный тренд, и социология обратилась к понятию Э. Эриксона - «мораторий идентичности», отражающему практики добровольной исключенности.

В 2010-е гг. исследователи обратились к осмыслению экзистенции идентичности. Существует ли идентичность или же это способы видения внешнего мира и его интерпретации? [3]. Нужна ли

идентичность или происходит распад индивидуальной и групповой идентичности, возникновения множественности идентичностей с эффектом пустоты, нулевой идентичности и утраты самой потребности в самотождественности? [4]. Как существует идентичность, как она конструируется и какие границы отделяют одни группы от других? [5] Результатом «докоронавирусного» социально-философского дискурса можно назвать сомнения об актуальности границ идентичности вообще [9]. Эта идея общей идентичности выглядела антагонистичной сложившимся ранее положениям социологии о том, что новые социальные процессы, новые структуры и практики и пр. формируют новые разнообразные идентичности, базируясь на индивидуальных интенциях [6]. Идеи Ф. Фукуямы вызвали широкую научную дискуссию, но внезапно были затемнены новыми угрозами по отношению к человечеству.

2020 г. сформировал новую реальность, которая потребовала от человечества новых форм социального и межличностного взаимодействия и, следовательно, обновления идентичностей, о чем в XX в. говорили Дж. Г. Мид и Ч. Кули в рамках интеракционизма. Однако утверждения интеракционистов не являются аксиоматичными в сегодняшней ситуации. Примем их безусловно в той части, что идентичность изменяется.

Актуальной методологической базой исследования новых идентичностей может выступать эпистимологическая концепция М. Фуко, описывающая диспозитив в терминах - тип мышления, стратегия, методология [8]. Следуя идеям Дж. Агамбена, мы можем полагать, что диспозитивом выступает любая вещь, обладающая способностью захватывать, контролировать и гарантировать поведение, мнения и дискурсы живых людей. Это может быть тюрьма, психбольница, а также литература, философия и, наконец, язык, речь [1]. Развивая идею диспозитива, К.Н. Обухов рассуждает о том, что конструирование идентичности происходит в момент, когда субъект выступает функцией взаимодействия между тем, что существует и самим диспозитивом [7].

Итак, есть все основания полагать, что современная ситуация биоугроз выступает диспозитивом, определяющим не только поведение, мнения и дискурсы, но и формирование новых идентичностей, адаптированных к новой современности.

Источники и литература

- 1) Агамбен Дж. Что современно? Калининград: ДУХ І ЛІТЕРА. 2012

- 2) Бауман З. Индивидуализированное общество. Перевод с английского под редакцией В.Л. Иноземцева. М., Логос. 2005
- 3) Брубейкер Р. Этничность без групп. / Пер. с англ.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшая школа экономики. 2012
- 4) Киященко Н.И. Нулевая идентичность. // Философия и культура. 2013. № 12. С. 1747-1756
- 5) Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение: Институт философии РАН. 2014
- 6) Мальцева А.В., Темный И.И. От экспрессивного индивидуализма к поиску общей идентичности или новой идентичности? Теоретико-методологические основания исследования будущего индивидуальной идентичности в контексте будущего общества. // Молодежь XXI века: образ будущего: Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 г. Скворцов, Н. Г. & Асочаков, Ю. В. (ред.). СПб.: Скифия-принт, С. 95-96
- 7) Обухов К.Н. Конструирование идентичности в структурах коммуникативной реальности // Диссертация на соискание уч. степени к-та филос. наук. Ижевск. 2020
- 8) Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Т. 1. Воля к знанию. М. 1996
- 9) Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия. / Пер. с англ. М.: Альпина Паблицер, 2019

Мамедов Агамали Куламович

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Москва,
Россия*

Особенности социокультурных практик в условиях фактора "неопределенности"

Вся гамма социальных практик индивида сопровождается дискретностью полей и неопределенностью. В теории информации неопределенность выступает как характеристика ситуации выбора. Выбор предполагает наличие разнообразных состояний внешней и внутренней среды. При этом под состоянием внешней и внутренней среды понимается совокупность свойств, отношений и связей, с которыми система вступает или может вступить во взаимодействие. Для социологов это, прежде все-

го, культурно-коммуникативные практики. Выбор осуществляет именно система, имеющая, как правило, некоторое множество априорных предложений об этих свойствах, отношениях, связях. Информация же рассматривается как то, что уменьшает неопределенность, т.е. как увеличение определённости [6]. Исторически первыми появились вероятностно-статистические методы, и на сегодняшний день, несмотря на все их недостатки и ограничения, они являются наиболее развитыми. Хотя теория вероятности развилась именно как математическая теория, ее основатели считали, что главное ее предназначение — быть «логикой неполного человеческого знания». В дальнейшем этот подход к вероятности получил развитие в концепциях субъективной и логической вероятностей [2]. Вероятностные методы описания неопределенностей часто используются в качестве основы для принятия решений в условиях риска. Специалисты считают способность к риску и управление риском необходимым элементом как развитой личности. Представляется естественным начать анализ неопределенности с характеристики внешних условий, в которых должен действовать субъект. Неопределенность внешних условий конкретизируется в следующих характеристиках. Во-первых, наличием большого количества субъектов или параметров, включенных в ситуацию, и сложностью взаимосвязей между ними; во-вторых, дефицитом информации о ситуации; в-третьих, лимитом времени для анализа ситуации и преодоления дефицита информации [3]. Очевидно, что проблемные и им подобные ситуации, связанные с неопределенностью внешних условий, возникают не только при дефиците информации, но и при ее избыточности. Выделяются следующие виды неопределенности:

- 1) принципиальная неопределенность (например, в квантовой механике);
- 2) неопределенность, генерированная общим числом объектов или элементов, включенных в ситуацию;
- 3) неопределенность, вызванная недостатком информации и ее достоверности;
- 4) неопределенность, порожденная слишком высокой недоступной платой за определенность;
- 5) неопределенность, порожденная органом принятия решения в силу недостатка его опыта и знаний факторов, влияющих на принятие решений;
- 6) неопределенность, связанная с ограничениями в ситуации принятия решений (ограничения по времени, по другим параметрам);
- 7) неопределенность, вызванная поведением среды противника, влияющего на процесс принятия решения [2].

Рассмотренная детальная типология неопределенности отражает точ-

ку зрения, согласно которой неопределенность выступает как нечто внешнее по отношению к решению. Однако неопределенность присуща не только внешней среде, но и самому механизму принятия решения, поскольку этап выбора альтернативы в принципе является неопределенным.

Хотя неопределенность не сводится только к неполноте информации, не менее важной формой неопределенности является и отсутствие четких критериев рациональности практик индивида. Во многих ситуациях сложность принимаемых решений определяется двумя факторами: наличием значительного количества альтернативных вариантов решения и критериев оценки этих вариантов. Еще одна форма неопределенности в задачах принятия решений связана с нечетким качественным описанием свойств, процессов и явлений. Этот вид неопределенности характерен для систем, в функционировании которых участвует человек. Информация о таких системах, как правило, может быть получена только от людей, работающих с данной системой [5]. К этому же типу неопределенности следует отнести языковую неопределенность, связанную с использованием естественного языка для описания задач, принятия решений. Эта неопределенность обусловлена тем, что лицам, принимающим решения, необходимо оперировать в ограниченные промежутки времени конечным числом предложений, абзацев, текстов для описания бесконечного множества различных ситуаций, возникающих в процессе принятия решений. Лингвистическая неопределенность порождается, с одной стороны, множественностью знаний слов (понятий и отношений) языка, а с другой – контекстуальной неоднозначностью их смысла. Суммируя предшествующий материал, можно выделить следующие типы неопределенностей, характерные для социокультурных систем:

- 1) «объективная» неопределенность, связанная с неопределенностью самих явлений;
- 2) информационная неопределенность, вызванная отсутствием достаточной информации о моделях и механизмах решения задач;
- 3) стратегическая неопределенность, вызванная зависимостью от действия других лиц
- 4) неопределенность, вызванная нечеткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информации, описывающей проблемную ситуацию;
- 5) неопределенность, порожденная слабо структурированными проблемами.

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что существуют известные ограничения возможностей человека в широком круге интеллектуальных задач. Эти ограничения объективны и опреде-

ляются особенностями человеческой системы переработки информации, что предопределяет использование всей палитры методов социологического анализа.

Источники и литература

- 1) Беляев ЛАС, Объективное и субъективное в оценках вероятности при принятии решений // Философские науки. - 1987. - №4.
- 2) Кононенко А.Ф., Халезов А.Д., Чумаков В.В. Принятие решений в условиях неопределенности. М.:Наука, 1991.
- 3) Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. КАНОН+ Москва, 2017. Саймон Г. Наука об искусственном. М.: Мир, 1973.
- 4) Трухаев Р.Н. Методы принятия решений в условиях неопределенности. М.: Наука, 1980.
- 5) Язык и структуры представления знаний. М.: Наука, 1992.

Меркулова Александра Викторовна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Ценности русского характера населения малых городов в период пандемии

В настоящее время в современном российском обществе происходят глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, повлиявшие на трансформацию духовной культуры, развитие кризиса национальной идентичности и возникновение качественных преобразований самого человека в целом. Изучение и исследование данных проблем невозможно без осмысления и анализа ценностей русского характера, их особенностей и формирования. Так как ценности русского характера отражают принадлежность населения страны к определенной уникальной культуре: менталитет, традиции, обычаи, специфика поведения, душевный уклад и индивидуальность мировосприятия.

Основные особенности проявления ценностей русского характера происходят в трудные и тяжелые времена своей Родины. На протяжении всей истории России настоящие национальные черты русского человека сложились и образовались именно в малых городах страны, заключившие в себе настоящую силу национального духа.

Цель исследовательской работы - выявление ценностей русского характера населения города Ельца в период пандемии COVID-19. Методом исследования послужило глубинное интервью.

Исследование проводилось в одну волну в феврале 2021 года. Выборка составила - 10 человек. Отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Рекрутинг респондентов выполнялся на основе квотируемых признаков: 5 человек - житель города Елец, возрастная группа от 18 до 65 лет, пол (мужской и женский) и 5 человек - приехавшие родственники жителей города Елец на время самоизоляции, возрастная группа от 18 до 65 лет, пол (мужской и женский).

По данным ВЦИОМ в период пандемии главной ценностью жизни россиян стало собственное здоровье и здоровье родных (18%). В связи с этим на время самоизоляции из Москвы уехали в провинциальные города 2 млн горожан. Одним из таких городов оказался Елец, Липецкой области.

Результаты качественного исследования показали, что главной жизненной ценностью жителей Ельца в период COVID-19 оказалось собственное здоровье, здоровье родных, близких и любимых. До вступления постановления о введении режима самоизоляции по всей стране, горожане, не задумываясь, переживая за жизнь и здоровье своих родственников, пригласили их провести время самоизоляции у себя дома. Многие из ельчан отправились забирать домой своих детей и родственников в другие, особенно крупные, города, тем самым проявив такие ценности характера как гостеприимство, выручку, товарищество, любовь, безотказность и целеустремленность.

Через жизненные ценности: гостеприимство и ценность здоровья близких и родных в период проживания в городе Елец проявились такие ценности русского характера как терпимость (традиции и обычаи местных жителей), упорство (приобщение к домашнему труду), стойкость, честность и оптимизм («вера в завтрашний день», «пандемия скоро закончится»), новые связи и чувства (знакомство с новыми людьми).

Также отобразились и отрицательные черты русского характера: частые застолья, которые повысили уровень употребления алкоголя; вялость, по причине удаленной работы, отсутствия уличных прогулок; покорность, индивидуальные бытовые условия, поведение.

Таким образом, ценности русского характера - главная причина развития духовности человека и общества в определенный исторический период, начало формирования уникальных характеристик народа и их культуры. Благодаря социологическому исследованию, определили положительные и отрицательные ценности русского характера населения малых городов, их исключительность и оригинальность. Выявили, что под воздействием разнообразных глобальных изменений, трудностей ценности национального характера россиян проявляются и выражаются особенно остро. Поэтому исследование и изучение ценностей русского ха-

рактера в этот период приобретает особую актуальность.

Полученные данные исследования, помогут в дальнейшем более глубоко изучить ценности русского характера, трансформацию духовной культуры и развитие кризиса национальной идентичности.

Источники и литература

- 1) Здоровье, безопасность, семья и работа. ВЦИОМ [электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitiches»ii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota> (дата доступа 24.08.20)
- 2) Интерфакс-недвижимость [электронный ресурс] URL: <https://realty.interfax.ru/ru/analytics/comments/121151/> (дата доступа 21.09.20)
- 3) Мункуева Р.Б., Серебрякова Ю.А. Понятие национального характера / Мункуева Р.Б., Серебрякова Ю.А. // Российская научная электронная библиотека «ELibrary»: [интернет-портал]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36462038_59237649.pdf (дата обращения: 02.02.2021)
- 4) Русский характер. ВЦИОМ [электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitiches»ii-obzor/russ»ij-»hara»ter> (дата доступа 24.08.20)
- 5) Чиркова Н.В. Феномен русского национального характера и факторы его формирования / Чиркова Н.В. // Российская научная электронная библиотека «ELibrary»: [интернет-портал]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43158136_87055032.pdf (дата обращения: 01.02.2021)

Мещанинова Евгения Юрьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Криптовалюта как элемент социально-экономической неопределенности и фактор современных социально-экономических рисков

В последние годы в научной периодике появилось много публикаций, посвященных «цифровым», «электронным» деньгам, криптовалютам, в частности биткойну - самой популярной криптовалюте. Авторы спорят о преимуществах и недостатках виртуальной валюты, пытаются решить вопрос, какая позиция государства по отношению к криптовалюте - принятие на вооружение для финансовых операций или присуждение незаконного статуса (денежные суррогаты) - является наиболее правильной

и рациональной.

Криптовалюты – это ничем не обеспеченные виртуальные цифровые деньги, посредством которых осуществляются сделки без передачи «реальных» денег. В тоже время криптовалюта имеет связь с традиционными денежными инструментами: в некотором смысле «цифровая» экономика является «наростом» на реальную экономику, источником всегда являются реальные люди. Криптовалюты - одна из составляющих социально-экономической неопределенности и фактор современных социально-экономических рисков. Криптовалюта обладает такими характеристиками, как неподконтрольность, независимость от государственных регуляторов (например, налоговых служб), наднациональность, анонимность, отсутствие посредников и т.д. Однако если исходить из государственной теории происхождения денег, то криптовалюты не являются деньгами в собственном смысле этого слова, потому что они не «освящены» мощью и авторитетом государства [3].

Несмотря на то, что крупные игроки на фондовых и финансовых рынках используют эти валюты, даже в странах, где не запрещено обращение криптовалют, у них нет четкого правового статуса. Также серьезной проблемой остается рост спекулятивных сделок с использованием криптовалют, возможность использовать цифровые деньги для отмывания доходов и спонсирования терроризма. постепенный выход денег из-под юрисдикции национальных государств и, как следствие, «утрата контроля центральных банков над денежной массой». «Современные информационные технологии позволяют организовывать обращение криптовалют и без участия государственного (централизованного) регулятора» [2, с. 99]. Также активный майнинг, предполагающий воровство электричества (незаконное потребление электроэнергии для получения электронной валюты), наносит ущерб развитию электросетевым комплексам регионов. Так, например, по данным компании «Россети Северный Кавказ» за 2019-2020 гг. в регионах СКФО было пресечено свыше 30 случаев неучтенного потребления электроэнергии майнинг-фермами. Стоимость «украденных» киловатт-часов превышает 230 млн рублей [1]. Одним из факторов риска является массовая увлеченность криптовалютами. Криптовалюта считается непредсказуемой валютой. Например, биткойн может потерять за неделю треть цены. У данной системы нет ни физических, ни электронных активов. Криптовалюта не обеспечена ни золотом, ни обязательствами государства, она держится на авторитете блогеров, пиаре со стороны СМИ, доступе к интернету и желании части населения быстро разбогатеть, не прилагая для этого никаких усилий. В ходе уголовного расследования Министерство юстиции США в 2018 году

выявило признаки манипуляции в знаменитом «биткойн-буме» 2017 года: трейдеры продвигали и «накачивали» этот «бум» с помощью Tether. Возникли подозрения, что «запутанная сеть, включающая Биткойн, Tether и криптобиржу Bitfinex, могла быть использована для незаконного изменения цен», - сообщает издание Bloomberg [4].

Потому куда более серьезной проблемой является схожесть рынка криптовалют с финансовыми пирамидами. Сама система держится на незамысловатом «массовом инвесторе» и и нацелена на то, чтобы заработать на нем денег. Криптовалюта преподносится целевой аудитории как способ для малоимущих получить при минимальных ресурсах и затратах достигнуть достатка и привилегий (ренты, престижа, статусу и пр.) богатых. Итогом любого «биткойн-бума» является полярность, где на одной стороне оказывается ограниченный круг анонимов, заработавших на всплеске (или психозе) модной биткойн-мании (купившие криптовалюты на пике их стоимости и вовремя их продавшие), а на другой, - миллионы людей, проигравших и потерявших деньги (не успевшие продать криптовалюту и вынужденные наблюдать ее обесценивание). Другими словами, все то, что остается после любой классической финансовой пирамиды (в этом смысле нет никакой принципиальной разницы между «биткойнами» и «фьючерсами»).

Главным неиссякаемым ресурсом для любой финансовой пирамиды являются реальные люди, их деньги и их «вера в чудо», т.е. вера в возможность быстрого заработка при малых ресурсных затратах. Майнинг – это деятельность, которая не предполагает необходимость трудиться, не направлена на создание продуктов. Это использование того, что уже было до этого создано (в данном случае использование электроэнергии и компьютеров с необходимыми мощностями) и извлечение из этого прибыли. «Массовый инвестор», эта огромная плеяда простаков, наивно считающих, что кто-то желает им помочь быстро и легко разбогатеть, - вот главный источник жизнеспособности подобных систем. И, что важнее, этот ресурс бесконечен. Поэтому в современных социально-экономических условиях государству необходимо вырабатывать и развивать механизмы по противодействию подобным финансовым схемам и защите населения от сомнительных финансовых операций.

Источники и литература

- 1) «Россети Северный Кавказ» выявили 35 фактов майнинг-хищений энергии на 230 млн рублей, Российская газета, 20.01.2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/01/20/reg-sfo/rosseti-severnij-avaz-vyivili-35-faktov-majning-hishchenij-energii-na-230-mln-rublej.html> (Дата обращения: 03.02.2021)

- 2) Дубянский А. Н. (2017) Теория происхождения денег и криптовалюты. Деньги и кредит. № 12. С. 97-100.
- 3) Кнапп Г. Ф. Очерки государственной теории денег. Деньги. Денежная система. Пер. с нем. М. Х. Розенберга; под ред. Г. И. Тиктина. Одесса. 1913.
- 4) Matt Robinson, Tom Schoenberg, Bitcoin-Rigging Criminal Probe Focused on Tie to Tether, Bloomberg, 20.11.2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-20/bitcoin-rigging-criminal-probe-is-said-to-focus-on-tie-to-tether> (Дата обращения: 03.02.2021)

Ногай Наталья Валентиновна

РГСУ, Москва, Россия

Рациональная созидательность анонимных сообществ.

Грани диалектического баланса определённости знания и неопределённости существования историческая дилемма социологии и аддиктивной личности. Человек текущего времени имеет высокий дефицит собственной субъективности, что приводит к невозможности воспринимать и чувствовать субъективность других людей. Дегуманизация, является одной из характеристик постсовременной культуры [16 с.1]. Множество социологических феноменов обретают в результате новые оттенки: возрастающий тотальной цифровизации, нарастающий темп изменений, ускорение подчиняющее большинство сфер жизни, лавина информации, способствует нарастанию неопределённости. Факты, события, объекты воспринимаются линейно, символическое восприятие нивелировано, воображение отсутствует. Глубокие контакты и взаимодействия между людьми фактически невозможны. Нет эмпатии, утрачена интимность, нарастает чувство одиночества, пустоты и экзистенциальной скуки. Индивиды с такими характеристиками ориентированы на возникновение грубых аддиктивных мотиваций, в качестве способа временного бегства от негативных переживаний. Как показывает Мортон Уайт (Morton Whit,1972), дуализм проявляется как реакция нравственного чувства на опыт и аналитику ума. Потребность эмоциональности и интеллектуальная атмосфера общества стала предтечей анонимных сообществ алкоголиком и наркоманов. Подобные системы абстрактны их развитие порождает ряд процессов, в

первую очередь, связанных с достижением чувства надежности окружающего мира. Уровень тревожности гасится, тем, что члены общества анонимных наркоманов руководствуется исключительно прагматическими установками, направленными на решение единственной задачи: как воздерживаться от употребления психоактивных веществ. Никакие другие цели не декларируются и во всех остальных отношениях члены общества обладают абсолютной свободой выбора. Анонимность участников предполагает отсутствие любых форм регистрации, учета, контроля посещаемости и так далее. Что способствует возникновению доверия и благожелательности. Множество теоретических наработок становятся опорными в своей синергетической созидательности. Что дает возможность выстраивать достаточно продуктивные рабочие модели наличных знаний высокой степени обобщенности.

Источники и литература

- 1) Цезарь Короленко Наталья дмитриева / Интимность / 2012 академический проект

Нор-Аревян Оксана Аведиковна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Потенциал семьи и социальные практики наставничества в воспроизводстве медицинских династий

Семейная профессиональная преемственность обладает огромным потенциалом развития и влияния на формирование социально-профессиональной структуры общества. Фундаментальные исследования феномена семейной профессиональной преемственности реализованы крупными научными коллективами Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН и Южного федерального университета, результаты которых получили отражение в монографических работах [Профессиональные династии..., 2020; Клименко, Нор-Аревян и др., 2018].

Семейная профессиональная преемственность медицинской профессии, преимущественно, характеризуется естественным, осознанным вхождением в профессию подрастающих поколений. Семья для будущего врача - это профессиональная среда, где с ранних лет дети врачей «вращаются» в кругу профессионалов (друзей, коллег, родственников) и осваивают профессиональную терминологию, специализированные знания.

Семейная династия обладает образовательными, культурными, социальными ресурсами, а профессиональная династичность выступает конкурентным преимуществом относительно других стратегий воспроизводства медицинской профессии в целом [Нор-Аревян, 2020].

Институт наставничества был незаслуженно забыт долгое время и его практика характерна скорее для инженерно-технических специальностей и рабочих профессий. Так, по крайней мере, известны примеры функционирования института наставничества в промышленных отраслях. В последнее время уделяется внимание практикам наставничества в образовательной сфере, разрабатываются программы государственной поддержки в этом направлении.

Расширение исследований социальных практик наставничества во всех сферах дало толчок и научным исследованиям наставничества в медицине [Емельянова, 2018; Снатенкова, 2019; Ненахова, Локосов, 2020; Бурдастова, Виноградова, 2020]. Роль наставничества в воспроизводстве медицинских династий уже становилась предметом исследования автора [Нор-Аревян, 2020а].

В медицинской сфере практика наставничества наиболее выражена и имеет высокую эффективность. Одним из преимуществ межпоколенного профессионального воспроизводства является то, что, сделав выбор в пользу продолжения профессиональной династии, молодой врач всегда будет «под родительским присмотром». Старшее поколение выполняет ту самую недостающую функцию наставника в профессиональном сопровождении молодого представителя династии, причем, «вхождение» в профессию начинается задолго до начала получения профессионального образования.

Молодые представители профессиональных династий имеют конкурентные преимущества перед не представителями медицинских династий, и заключаются они, в том числе, и в том, что молодой врач сопровождается наставниками в лице старшего поколения в течении жизни. Их «вхождение» в профессию начинается задолго до начала получения профессионального образования, будучи еще детьми, они становятся постоянными участниками дискуссии на профессиональные темы.

Несмотря на то, что успех наставничества принадлежит семейным профессиональным династиям врачей, то на сегодняшний день практика наставничества внедряется в систему здравоохранения в целом в целях формирования и развития кадрового потенциала сферы. В работе Бурдастовой Ю.В. рассматриваются основные тренды наставничества в здравоохранении и сделан вывод о двойном потенциале института наставничества: с одной стороны, он необходим для помощи в адаптации

новым сотрудникам, а, с другой, - для содействия молодым специалистам в обретении практических навыков. Анализируя экспертные интервью, Ю.В. Бурдастова приходит к выводу, что в силу отсутствия правовой основы системы наставничества в России, следует говорить о том, что наставничество носит инициативный характер. [Бурдастова, 2020: 148].

Эмпирическую оценку вовлеченности медицинских работников в наставничество дает в своей работе О.А. Колленикова. По итогам анкетного опроса персонала медицинских организаций г. Москвы только 17,7% врачей занимаются наставничеством, согласны стать наставниками еще 32,9% врачей, но при этом 39% опрошенных врачей не согласны быть наставниками. Средний медицинский персонал настроен еще более категорично: каждый второй отказался выступить в роли наставников (56,5%) и только четверть выразили согласие (26,2%) [Колленикова, 2020: 107].

Таким образом, в современной системе здравоохранения не сформирован резерв наставничества, медицинские работники не стремятся вступать в ряды наставников по различным причинам, в том числе и из-за возможной конкуренции в будущем и риска оказаться неэффективными работниками в результате оптимизации (в сравнении с молодыми специалистами).

Вместе с тем, наставничество играет важную роль в формировании и развитии врача и присутствует в социальных практиках учреждения здравоохранения. Наставник в стенах медицинской организации нацелен на передачу опыта, больше ориентирован на эффективную деятельность молодого специалиста и имеет интерес, возможно в виде поощрения посредством развития системы стимулирования наставников. В то время как родительское наставничество - это и опыт, и знания, и профессиональная культура, и репутация, и любовь к профессии, и уважение к пациентам. И все это безвозмездно, на общественных началах, является социальной инвестицией в молодое поколение врачей и поэтому обладает большими социальными эффектами.

Источники и литература

- 1) Статья подготовлена при поддержке РНФ проект № 19-18-00320
- 2) Бурдастова Ю. В., Виноградова К. В. Наставничество в медицине: факторы готовности врачей становиться наставниками // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2019 г.) / [Под науч. ред. А.В.

- Ярашевой, О.А. Александровой, Н.В. Аликперовой]. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН. 2020. С. 40-44.
- 3) Бурдастова Ю.В. Наставничество в системе здравоохранения: тренд или необходимость? // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 148-154.
 - 4) Клименко Л.В., Нор-Аревян О.А., Посухова О.Ю., Мосиенко О.С. Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества: монография. - Издательство: Фонд «Наука и образование», 2018. - 200 с.
 - 5) Коленникова О.А. Вовлеченность медицинского персонала московского здравоохранения в систему наставничества / О.А. Коленникова // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 4. С. 104-114.
 - 6) Ненахова Ю. С., Локосов Е. В. Наставничество в медицине: на пути к институционализации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № S2. С. 1087-1093.
 - 7) Нор-Аревян О.А. Конкурентные преимущества профессиональной династийности в воспроизводстве медицинской профессии (на материалах автобиографических интервью) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11 (153). - С. 47-53.
 - 8) Нор-Аревян О. А. Стратегии воспроизводства профессиональной медицинской династии // Гуманитарий Юга России. 2020. Том. 9. № 4. С. 62-72.
 - 9) Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп: [монография] / В. А. Мансуров [и др.]; отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова; ФНИСЦ РАН. - Москва: ФНИСЦ РАН, 2020 - . 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM). - Систем требования: IBM PC, Windows 95 и выше.
 - 10) Снатенкова А.А. Роль наставничества в системе здравоохранения (опыт Калужской области) / А.А. Снатенкова, Д.О. Косило // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №. 6-2.
 - 11) Емельянова Е. В. Наставничество как метод решения проблемы адаптации молодого специалиста медицинского учреждения // Вестник науки и образования. 2018. №. 11 (47).

Полякова Виктория Владимировна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Управление городским пространством: формы активности молодежи крупного города (на примере молодежи г. Екатеринбурга)

В настоящее время исследование городского пространства является одним из перспективных и актуальных направлений изучения современных социальных процессов в глобализированном мире. Более половины населения планеты в настоящее время живет в городах, причем само пространство города, возможности его трансформации и развития, отношения жителей к окружающей действительности во многом определяют перспективы личной траектории каждого жителя и жизни города в целом. Современная реальность расширяет понятие мобильности с точки зрения качественного восприятия данного термина - для современной молодежи важно не просто переехать в более комфортные условия с долгосрочными перспективами (что было характерно для периода переселения из деревень в города), а жить в комфортном пространстве, которое можно трансформировать, подстраивать под себя - это касается не только выбора места учебы/работы, но и во многих местах проживания. Таким образом, молодежь как наиболее динамичная часть современного общества, чаще всего выступает субъектом социальной активности и инноваций в том числе в сфере управления городским пространством при реализации своего права на город.

С целью анализа форм активности молодежи в процессах трансформации и управления городским пространством в рамках реализации своего права на город в декабре 2020 г. был проведен онлайн-опрос (n=800) среди жителей города Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет, обучающихся и работающих, преимущественно не состоящих в браке (79%).

Удовлетворенность молодежи условиями проживания является важнейшей составляющей потребности в реализации права на город. Качество жизни в городе зависит от комплекса условий: комфортной территории, уровня развития социальной, бытовой, транспортной, обслуживающей и иных инфраструктур. Для того, чтобы город оставался комфортной зоной для проживания, необходимо соответствие инфраструктурных условий городских районов и пространств нуждам, потребностям и ценностям их жителей. Проведенное исследование позволило сделать общий вывод о том, что современная молодежь в полной мере чувствует свою ответственность за городское пространство и готова принимать активное участие в его трансформации и совершенствовании. При этом

четко прослеживается взаимосвязь между степенью близости городской среды к конкретному жителю и мерой его погружения в процесс управления этим пространством: ответственность за благоустройство и качество жизни в рамках доменной/дворовой территории осознают в два раза большее число молодых людей нежели ответственность за благоустройство города в целом (60% и 37% соответственно). С одной стороны, это связано с тем, что проблемы своего двора и района каждый житель знает лучше всего и, безусловно, готов их решать в рамках повседневных практик. С другой стороны, именно в области трансформации придворовых территорий и благоустройства дома, в котором живет молодой человек, осознают свои возможности и силы изменить ситуацию к лучшему подавляющее число молодых людей (90%), причем почти половина из них считают, что могут в значительной мере улучшить пространство своего ближайшего проживания.

Трансформация городской среды на уровне всего города в целом по мнению 72% молодежи возможна только при условии объединения с другими жителями города - ярким подтверждением является ситуация борьбы за сохранение сквера в г. Екатеринбурге (весна 2019 года).

С учетом выделенных различий в подходах к управлению дворовым и городским пространством, вполне предсказуемыми являются наиболее популярные формы активности молодежи при реализации своего права на город. Чаще всего молодежь практикует различные формы кооперации для решения общегородских проблем, например, участие в деятельности общественных организаций и других некоммерческих негосударственных организаций. Далее можно выделить различные формы информационной активности, такие как: размещение информации в интернете, персональное информирование референтных групп и ближайшего окружения, открытые обращения и петиции. На третьем месте по популярности стоит возможность изменения окружающего пространства посредством личного примера.

Таким образом, привлекательность города как площадки для формирования качественного пространства и реализации права на город является притягательной силой концентрации молодежи. Социальные активности молодежи и ее мобилизация для успешного и устойчивого развития территории меняет не только облик города, но меняет и саму молодежь, которая берет на себя ответственность за место своего проживания и реализации своих жизненных планов.

Источники и литература

- 1) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 р_а «Право на город»: социальная активность, мобилизация и партиципация молодежи».
- 2) Антонова Н. Л., Ракевич Е. В. Горожане как субъект формирования имиджа города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2 (26). С. 160–166. <http://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-2-160-166>.
- 3) Вершинина И. А. Анри Лефевр: от «права на город» к «урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 48–60. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60>.

Пономарёва Марина Сергеевна

ВолГУ, Волгоград, Россия

Способы самопрезентации в социальных сетях (на примере Инстаграм)

Самопрезентация - это процесс выбора человеком для себя подходящей «маски». По И. Гофману « «маска» представляет собой картину, которую человек создает о себе»[1, С. 62]. Люди выбирают себе маску не случайно, а предпочитают ту, которая лучше всего изображает, кем они желают быть. Речь идет не о том, кем они кажутся, а о том, кем они хотят казаться. В настоящее время наиболее удобным пространством для самопрезентации стали социальные сети, которые прочно вошли в нашу жизнь.

Согласно Ч.Кули, человеческая природа состоит из первичных социальных чувств, которые развиваются на основании инстинктивных эмоций. Признаком социального существа ученый считал способность выделяться из группы, осознавать своё «Я», свою личность. Эта способность есть продукт коммуникации, то есть, прежде всего, человек становится личностью, развивает своё внутреннее «Я», благодаря интеракции (межличностному взаимодействию) с другими людьми.

Ч. Кули ввёл различение первичных и вторичных групп. Именно в рамках этих групп происходит социализация и формирование личности (своего «Я») Другие люди - это зеркала, формирующие для индивида его собственный образ, «зеркальное Я». Человек всегда испытывает жажду контактов и чтобы показать свою «маску», человеку необходима публика

- перед которой можно испытать лучшие проявления своего социального Я. [2, С.136]. Социальные сети позволяют собрать такую публику из людей, находящихся в разных концах мира, увеличить охват своего влияния. Пандемия коронавируса способствовала большому притоку публики в пространство социальных сетей.

Согласно статистике, на данный момент в сети Инстаграм зарегистрировано более 800 млн. чел. по всему миру.. «Кто-то просто делится там впечатлениями, фотографиями и новостями с друзьями и знакомыми. А кто-то предпочитает вести онлайн-дневник для большой аудитории. Таких людей называют блогерами»[3]. Однако чтобы привлечь людей и набрать тысячи подписчиков недостаточно просто красивых фотографий. Каждый блогер стремится привлечь широкую аудиторию к своему профилю, постоянно создавая определенный тематический контент. Самый простой способ его создания - трансляция своей повседневности.

На основе проведенного визуального контент-анализа популярных блогов в Инстаграме (от 1 млн. подписчиков) было выявлено, что основными каналами самопрезентации являются фото и видеоматериалы на странице. Блогеры используют профессионально сделанные фотографии с продуманными локациями, фоном, подобранной одеждой (дом, природа или студия). Фон должен выглядеть презентабельно, и это достигается при помощи множества аксессуаров (подушек, картин, пледов, ковров, пуфов, шариков, гирлянд, часов и настенных надписей). При этом в кадр не должно попадать ничего лишнего; б) подбирается наряд. Одежда должна выглядеть опрятной, подходить по стилю к интерьеру. Опять же, это не спонтанный, а заранее продуманный образ, который гармонично вписывается в композицию.

Исследование проходило в три этапа: а) анализ страниц пользователей социальной сети Инстаграм (внешние характеристики профиля, позволяющие типологизировать пользователей); б) интерпретация профиля и публикаций; в) глубинное интервью с пользователями (N=5). Исследование позволило выделить типы самопрезентации пользователей в Instagram.

1. «Идеальный пользователь» (фотографии соответствуют критериям: профессиональная постановка фото, правильный свет, обработка, привлекательный фон и т.д.) *«Я очень часто стараюсь раскладывать красиво то, что я фотографирую, например, еду. А немаловажную роль играет свет, поэтому лучшие фото получаются при дневном свете».* (Пользователь 4).

2. Творческая личность. (фотографии своего творчества - рисунки, подарки hand made). *«Мое основное хобби - искусство. Я очень люб-*

лю рисовать, в основном рисую портреты, это видно по моим фотографиям. Их я выкладываю чаще других». (Пользователь 3)

3. Рабочий профиль (фотографии, раскрывающие профессионализм).

«Публикация рабочих фотографий - средство рекламы, соответственно, я выбираю нужный ракурс, стараюсь, чтобы выглядело очень привлекательно» (Пользователь 2).

4. Любитель животных (фото питомцев, отдельный аккаунт для этих фото). *«Очень люблю домашних питомцев, предпочитаю абиссинских кошек. У меня их две: Буся и Гуччи. Фотографий с моими питомцами у меня достаточно много, но стараюсь выкладывать самые красивые, хочется же показать всем. Если выкладывать все фотографии, то мой аккаунт будет «засорён», поэтому я создала другой аккаунт, где тематика - «абиссинские кошки»* (Пользователь 1).

5. Кулинар (фото и видео приготовленных блюд. *«Я безумно люблю готовить. Нахожу необычные рецепты и готовлю их, делюсь своими рецептами с подписчиками, демонстрирую свои навыки»* (Пользователь 5).

Таким образом, способы самопрезентации в Инстаграм разнообразны, цель самопрезентации - показать себя лучше, чем в реальной жизни. Для наилучшей самопрезентации в сети Инстаграм необходимы красивые, профессионально сделанные фотографии.

В условиях коронавируса, повысился интерес к коротким видеороликам (15-60 сек.). Как правило, это танцы, пранки (розыгрыши кого-нибудь), пародии. Важным условием является наличие своеобразного и необычного стиля. Указанные средства необходимы для привлечения публики, без которой человек не сможет полностью проявить свой Я-Образ, в своей «маске».

Источники и литература

- 1) Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000. 304 с.
- 2) Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал.кн., 2000. - 320 с.
- 3) Гримов О.А. Самопрезентация и самоидентификация личности в социальных сетях [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnau»a.com/6_PNI_2013/Psihologia/12_129127.doc.htm

Попкова Наталья Владимировна

*Брянский государственный технический университет, Брянск,
Российская Федерация*

Отражение «кризиса идентичности» современного человека в философии конца XX века

Отчуждение и одиночество человека в современном обществе отразилось в наиболее популярных философских течениях второй половины XX века - таких, как антиментализм, структурализм, постмодернизм [5]. Тезисы о «смерти субъекта» и исчезновении личности стали попытками философского осмысления тех проявлений кризиса идентичности, которые наблюдаются в жизни постиндустриального социума. Но вместо критического вывода о необходимости гуманизации современного общества представители этих направлений считали этап исчезновения «Я» неизбежным следствием технического прогресса [2, с. 113-186]. Так, по мнению Д.Деннета, «все мы - зомби» и «никто не является сознающим». Мысли могут мыслить себя сами, без мыслителя - личности: нет «Я» как центра, собирающего информацию и редактирующего ее, существует лишь «информационно-процессуальная система», перерабатывающая информацию, поступающую из внешнего мира. Согласно Д.Деннету, подобную виртуальную личность можно приписать и компьютеру; мы приписываем людям рациональность, самосознание, свободу воли и этим создаем понимание личности как свободного и ответственного существа. По существу, мы присваиваем себе почетное звание «личность» [Цит. по: 8, с.141-150].

Особое внимание «смерти субъекта» и его причине - «кризису идентичности» уделяли представители структурализма и постмодернизма [4, с.83-100]. «Смерть субъекта» - это отказ от классического понимания человека как сознательного существа. «Почетное звание личности» лишь присваивается человеку начиная с Нового времени: на самом деле привычка так представлять себя, утверждают постмодернисты, - лишь «антропологическая иллюзия». То, что человек считает своим «Я», - это текст, сотканный из культурных кодов и обусловленный правилами дискурсивных практик. Опыт жизни, вовлеченной во множество информационных потоков, нельзя суммировать в единство, подчиненное системе ценностей, то есть личность. В традиционном обществе нормативные практики, обращенные индивидом на себя, дисциплинировали его и индивидуализировали: посредством этих практик человек превращал себя в субъект. Современные же практики ведут к «кризису идентификации»: невозможно воспринимать свою жизнь как единое объяснимое

целое. Идеологии и национальные культуры перемешались: логически совместить их нельзя, для этих равноправных мировоззрений даже временный консенсус невозможен. Человек не способен осознать свою позицию по отношению к несовместимым ценностям, значит, теряется тождественность сознания. По словам Ж.Бодрийера, «личность в качестве абсолютной ценности, с ее неуничтожимыми чертами и специфическим значением, такая, какой ее выковала вся западная традиция. . . эта личность отсутствует, она мертва, выметена из нашей функциональной вселенной» [1, с.118]. М.Фуко также отверг понимание самотождественного субъекта: «Всем тем, кто еще хочет говорить о человеке, его царстве и освобождении, всем тем, кто еще ставит вопросы о том, что такое человек в его сути, всем тем, кто хочет исходить из человека в своем поиске истины. . . можно противопоставить лишь философский смех. . . В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека» [7, с.363]. Он показал, как провозглашенная нетрадиционной философией «смерть Бога» не привела к «смерти субъекта». М.Фуко призвал отвергнуть «философию субъекта» ради новой, «бессубъектной»: «Говорят именно структуры, сама система языка - а не субъект. . . Как если бы до любого человеческого существования уже имелось некое знание, некая система. . . анонимная система без субъекта. . . «Я» взорвано. . . Не человека ставить на место Бога, но анонимную мысль, знание без субъекта» [цит. по: 3, с.313]. Итак, согласно М.Фуко, «человек умирает, остаются структуры». Вопрос о человеке как о сущности в современную эпоху, по его мнению, уже невозможен, а разговоры о свободе человека - смешны: «Я исчерпало себя, пришло время открытия безличного «имеется»» [6, с.11].

Таким образом, этот антигуманистический взгляд основан на современном социокультурном феномене - «кризисе идентификации», который заключается в разрушении целостного восприятия человеком себя как личности и носителя морального выбора, а своей жизни - как единого целого. Причиной этого кризиса считается переход к информационному обществу. Потоки коммуникации, в которые втянут современный человек, многочисленны, разнородны, несоизмеримы; индивидуальное сознание потеряло возможность интегрировать их в единый внутренний мир. Исчезновение «Я» понимается как результат того, что все традиции и иерархии ценностей утратили свой авторитет, и основанное на них понятие «Я» (индивида, ответственного за свои поступки) потеряло смысл: человек не может считаться автором своих поступков, так как реагирует в соответствии с теми системами коммуникации, в которые в данное время втянут. Этот тезис правильно ставит диагноз положению человека в

современном обществе, но затрудняет попытки найти выход из кризиса.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика, 2006. – 269 с.
- 2) Демиденко Э.С., Попкова Н.В., Шустов А.Ф. Техногенное развитие общества и жизни на Земле: Уч.пособие: В 2 кн. – Кн.2: Основные тенденции техногенного развития жизни. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2007. – 268 с.
- 3) История философии: Запад – Россия – Восток. – Кн.4. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000. – 466 с.
- 4) Попкова Н.В. Антропология техники: Становление. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, 2014. – 376 с.
- 5) Попкова Н.В. Трансформация антропологического дискурса в современном обществе // Мир психологии. – 2017. – № 4. – С173-185.
- 6) Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб: Университетская книга, 1997. – 567 с.
- 7) Фуко М. Слова и вещи. – М.: А-сад, 1994. – 408 с.
- 8) Юлина Н.С. Дэниел Деннет // Философы двадцатого века: Книга вторая. – М.: Изд-во «Искусство XXI век», 2004. – С.123-157.

Потцов Дмитрий Александрович

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Онлайн-пропаганда в эпоху цифровых медиа

Проблема изучения онлайн-пропаганды получила особую актуальность в связи с существенным уровнем проникновения Интернета в повседневную жизнь.

Так, согласно данным отчета DIGITAL AROUND THE WORLD 2020 (1), в январе 2020 года количество пользователей сети Интернет выросло до 4,5 млрд. человек, количество пользователей социальных сетей достигло 3,8 млрд. человек. Таким образом, потенциальная аудитория онлайн-пропаганды составляет около 60% мирового населения.

При этом чуть больше половины всего интернет-трафика приходится на мобильные телефоны - 50,1%. С точки зрения использования мобильного интернета «пальму первенства» прочно удерживают мессенджеры (89%) и социальные сети (89%), далее шопинг (66%), на видео-контент приходится 65% мобильного интернет-трафика. Таким образом, рост количества мобильных телефонов, находящихся в пользовании, способствует росту и интернет-трафика, а вместе с ним - и отдельных приложений, подключенных к сети Интернет.

Приведенные цифры являются наглядным примером тех возможностей, которые открываются перед заинтересованными структурами, стремящимися транслировать определенные пропагандистские сюжеты на глобальную аудиторию.

Поэтому с 2000-х годов в лексикон международных отношений входит термин «цифровая дипломатия», предполагающий адаптацию и использование интернет-технологий для передачи информационных сюжетов, подчиненных задаче оказывать влияние на конкретные целевые группы.

В основе такого рода деятельности - разработка контента именно для сетевой аудитории, что предполагает в первую очередь яркость, образность и в то же время лаконичность предлагаемых материалов, будь то комментарии к событиям, ответы на вопросы или обнаружение каких-либо специализированных данных.

В свою очередь, эффективность применяемых коммуникационных приемов во многом связана с наличием исчерпывающих сведений о потенциальных потребителях соответствующей информации.

В результате возникает необходимость анализа больших объемов данных из открытых источников - и чем глубже и эффективней будет такой анализ, тем более точной и персонифицированной станет подача направленной информации.

Одним из ярких примеров использования такого рода таргетированной информации стала успешная избирательная кампания Д. Трампа на пост Президента США в 2016 году. Консалтинговая компания «Cambridge Analytica», с которой сотрудничал штаб Д. Трампа, разделила население США «на 32 личностных типа, и внимание штаба было сосредоточено на 17 ключевых штатах. Путем сбора открытых данных о пользователях и использования определенных алгоритмов их обработки была получена информация о политических предпочтениях, антипатиях или политической неопределенности соответствующих граждан, что стало основой для подготовки целевой политической рекламы. Так, в день третьих дебатов между Д. Трампом и Х. Клинтон его команда отправила в социальные сети (преимущественно Facebook) более 175 тыс. раз-

личных вариаций сообщений. Они различались лишь в деталях, чтобы максимально точно психологически подстроиться под конкретных получателей информации: заголовки и подзаголовки, фоновые цвета, использование фото или видео в посте» (2).

Другая сторона использования возможностей сети Интернет в интересах пропаганды - это распространение на сферу глобальных - стратегических - коммуникаций феномена информационных войн. В данном случае под информационной войной понимается не только пропаганда, но и сознательная дезинформация, направленная на решение стратегических задач одного из субъектов конфликта.

На волне многочисленных утечек секретных данных, в том числе в рамках деятельности WikiLeaks, широкое распространение получило такое явление, как «фейк ньюс» - то есть размещение заведомо ложной информации, которую достаточно трудно проверить, но которая при этом выглядит как достоверная.

Все эти и другие особенности эпохи настоящего бума цифровой коммуникации открывают совершенно уникальные перспективы для кратного увеличения эффективности пропагандистского воздействия - особенно по сравнению с традиционными формами такого рода деятельности, ориентированными преимущественно на использование печатных средств массовой информации и сетки телевизионного вещания.

Источники и литература

- 1) Digital around the world 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>
- 2) Керимов А. А., Попцов Д. А. Имидж политического лидера в эпоху цифровых медиа-технологий: особенности формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 366-370

Потапчук Владимир Адамович

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
Москва Россия*

Mass culture, mass information and transformation of the global media space

The media have transformed into a system whose activities are provided by a complex infrastructure: informational, technical, technological, organizational, etc. The media are active participants and creators of mass information flows. Mass information is actualized in information flows only under the following conditions: its availability for the masses, simplicity of form, convenient consumption regime, low cost, transparency for all visitors, stability, persistent and regular functioning. Mass information is the determining factor in the formation of the modern mass culture. Its sociocultural role will only increase as humanity moves toward the information network society, in which the most individualized varieties of this information will provide the subject of virtual culture with the “integral model of the present” (seen as “the foundation of world awareness” and the sample for perceiving all other data).

One of the most interesting and productive approaches to mass culture regards it as a kind of organization of everyday consciousness in the information society, a special sign system or a special language due to which information society members reach mutual understanding. According to this approach, mass culture acts as a link between the highly-specialized postindustrial society and the person who is integrated into it only as a “partial” person. Communication between “partial” people, narrow specialists, is carried out at the level of a “mass person”, i.e. in the averaged, generally understandable language used by mass culture.

An integral part of mass culture is mass literature. Modern mass literature is not only published in huge numbers of copies, but also effectively distributed and promoted through the Internet: “The Lord of the Rings”, “Harry Potter”, etc. As for Russian books, a good example is “Marusya” by Polina Voloshina from the literary series “Ethnogenesis”.

Nevertheless, it should be noted that “Ethnogenesis” is not only books. Today it is also an exciting audio series with original soundtracks, multifunctional applications for iPhone, iPad and Android, huge communities in social networking services, a video blog, souvenir production ... and, of course, a million of fans supporting one of the most successful Russian literary projects.

“Seriality” (serial character) is a feature of modern mass literature

related to the socio-psychological characteristics of its genres' existence. Each project is a complex which consists of different structural elements built into a certain sequence - a series of performative declarations that support, repeat, summarize or "exfoliate" one another, all of them feeding on mirror images. The series is not only a collection of duplicate copies-identities, but also a prevailing thread, a pivot for a content, which is diverse in its "constitutive" and "structural phenomenological" parameters.

It is important to note that the characteristic feature of the post-industrial period is the online production of not only printed but also visual products. Fiction becomes a part of the "transmedian" narrative: the printed text is screened, converted into the visual one. As for book series, they most often become TV series while visual works turn into novels. Both formats may be transformed into verbal-visual genres - comic books or computer games.

Along with the development of mass culture, the "yellow press" is developing. "Yellow Press" (or the tabloid press) is a colloquial term meaning commercial media, affordable and specializing in rumors, sensations (often imaginary), scandals and gossip. Coverage of scandals, crimes, violence begins to dominate the pages of "yellow" newspapers. Information proposed by such editions is not spiritual and practical knowledge, but an entertaining product. Ubiquitous hedonism turns "yellow" media into a supplier of infotainment (and its constituent - polytainment), which causes numerous deviations from the canons of truth, seriousness and responsibility in the world mass media.

Considering its orientation to society, mass information has the widest possible target audience. Therefore, this information should satisfy the society's need for facts and interpretations that would help it to understand some subjectively or objectively significant issues. We live in an era when the value of data, images and ideologies exceeds the value of material acquisitions and physical space. Gone are the days when a person's social status was measured by the distance he/she had to cover to see the smoke of a neighbor's campfire. In the end, we reached our limits; we saw the Earth from space. The faith in the boundlessness of the conquered territories is destroyed forever. Free spaces do not exist, there is nothing more to colonize. The only environment in which our civilization can still expand, our only real frontier is the air, the media. Today a person's power is determined not by the amount of property, but by how many news pages or prime-time minutes on television he/she may have.

Прокофьева Дина Владимировна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Нарциссизм и его влияние на социализацию личности

В современном мире темп жизни стремительно ускоряется, «...технико-технологические новшества добавляют перекосы в порядок воспитания и развития и детей, и молодёжи, некоторая часть которой всё больше заботятся о престиже, подчёркивая свою значимость и исключительность» [5, С. 269]. А с появлением интернета и разных социальных сетей, самовлюблённость приняла масштабный характер. Нарциссизм становится одной из наиболее актуальных и сложных проблем. Термин «нарциссизм» восходит к древнегреческому мифу о Нарциссе, влюбившемся в свое отражение в воде. Рассмотрим явления нарциссизма в условиях современного общества, поскольку люди, особенно молодёжь, уделяют всё больше свободного времени общению в социальных сетях, избегая при этом живого общения. Социальные сети оказывают значительное влияние на повседневную жизнь человека (в т.ч. отдых, общение); его профессиональную социализацию и в будущем на карьерный рост. Чем обусловлен социально-культурный аспект использования социальных сетей? Здесь явно ощутима тенденция глобализации в создании нового типа социальности. Происходит трансляция своего образа через виртуальное пространство как личности (найти друзей, поддерживать тематическое общение) и/или как профессионала [2, С. 5].

В то же время долгое нахождение в виртуальной реальности формирует низкую самооценку и даже способствует развитию психических заболеваний - часто у некоторых молодых людей возникает депрессия на фоне того, что им не уделяют достаточного внимания и восхищения. К тому же в социальных сетях очень легко нарисовать идеальную картинку своей жизни, мало отражающую реальность [3, С. 251].

Проблема осмысления взаимоотношений человека и общества принадлежит к одной из извечных тем. Она находит свое разрешение на разных научных уровнях: экономическом, политическом, философском, психологическом и т.д. Человек - понятие социальное, его невозможно рассматривать в отрыве от общества, и одновременно единичная человеческая личность стремится выделиться из окружающей среды, социального контекста, и противопоставить себя обществу [6, С. 25].

Одна из главных проблем нарциссов - отсутствие адекватной самооценки или критического анализа своей личности. Очень высокое самомнение сочетается у них с огромной неуверенностью, а иногда и ненавистью к самому себе. Следовательно, чтобы «заглушить» эти негативные чувства, нарцисс нуждается в подтверждении того, что он лучший, а всё, что он делает, - великолепно. Аналогично защитным механизмом становится и перекладывание вины, целью которой является желание избежать признания своей ошибки и несовершенств.

Разочарование - ещё одна нарциссическая эмоция личности. Человек старается избегать разочарования, т.е. не очаровываться и не привязываться. Эта особенность является следствием раннего эмоционального разрыва, приводящая к формированию механизма опережающего отвержения. Такая защита возникает вследствие восприятия любых близких отношений как потенциально травматичных. Поэтому нарциссические личности склонны разрывать отношения с другими людьми до установления опасной близости [2].

Отличительными признаками нарциссического типа личности являются:

- наличие невероятно высокого стремления быть всегда и везде первым;
- наличие чувства неуважения к окружающим, обесценивание их жизненных достижений;
- трудоголизм, который выходит за рамки нормальности;
- боязнь и неприятие критики со стороны окружающих его людей;
- нарушенная сексуальность, которая ведет к проблемам в отношениях;
- неадекватное восприятие реального мира. Нарциссам свойственно создавать свой иллюзорный мир, в котором они взаимодействует с вымышленными образами и фантазиями;
- боязнь критики вызывает у таких людей необходимость нападать первыми [1, С. 51].

Отрицательными последствиями нарциссизма для становления личности являются:

- стремление стать лучше других, постоянные сравнения себя и своих достижений, отсутствие поиска собственных достоинств;
- наличие постоянного чувства страха и тревоги, ожидание того, что можно стать ненужным окружающим людям;
- трудности в личных взаимоотношениях.

Развитие интернета продолжает трансформировать нарциссизм. Нарциссические личности имеют глубокую потребность в чрезмерном

вниманию и восхищении, а социальные сети являются идеальной площадкой для привлечения внимания.

Современные процессы информатизации часто обвиняются в негативном воздействии на личность. Действительно, современные технологии создают определённые проблемы, бросают вызов личности, повышая требования к скорости её реакций, к уровню компетентности, усложняя деятельность, однако наряду с этим они же предоставляют и новые возможности творческой самореализации [2, С. 13]

Нарциссизм является социальным фактором, поэтому одним из решений такой проблемы является воспитание в подрастающем поколении здорового чувства истинного самоуважения, толерантности, умения взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, чтобы они были способны найти себя в меняющемся мире [4, С. 176].

Источники и литература

- 1) Батори Г.А. Нарциссизм: патология характера или двигатель экономики / Журнал «Развитие общественных наук российскими студентами», 2017. – С. 50-53
- 2) Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Влияние социальных сетей на личность // Интернет-журнал «Мир науки» Том 4, номер 5 – 2016. – 27 с.
- 3) Рахматуллина З.Б. Общение как основа формирования поликультурной личности в современном образовательном пространстве / В сборнике: Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. – С. 250-252.
- 4) Рахматуллина З.Б. Цифровое образование и воспитание // В сборнике: Информационное общество: пределы и риски - прошлое, настоящее, будущее. Материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинский чтения . 2020. – С. 173-179
- 5) Рахматуллина З.Б. Образование и цифровые технологии // В сборнике: Евразия и глобальные социально-экономические изменения. VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов. Казань, 2020. – С. 267-271.
- 6) Шамшикова Е. О. // Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета» 3 (13), 2013. – С. 24-3

Рахматуллина Зия Борисовна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Одиночество пожилых и пути его преодоления

В 2020 году в Республике Башкортостан проживало свыше 849 тыс. человек или 21% от всего населения в возрасте 60 лет и старше, в целом по России этот показатель несколько выше - 22,4%. Из них в возрасте 60-74 лет находятся 623,4 тыс. жителей республики, в возрасте 75-89 лет - 207,4 тыс. человек и 18,6 тыс. человек - долгожители (90 лет и старше) [1].

В массовом сознании жителей нашей страны старость обычно связана с неблагоприятными последствиями, среди которых можно выделить следующие:

- ухудшающееся состояние здоровья, не дающее достаточных оснований для оптимистических прогнозов относительно возможностей пожилых людей собственными силами поддерживать свою самостоятельность в течение позднего периода жизни;
- низкий уровень материальной обеспеченности, а именно низкий размер пенсии, который выступает стимулом, для того чтобы пенсионеры продолжали работать.
- проблема одиночества, которая возникает в связи с разрушением деловых связей, смерти близких людей, отчужденности от более молодых поколений и указывает на слабую адаптированность пожилых людей в обществе [2, 54].

Говоря об одиночестве, выделим ограниченный набор социальных ролей и форм активности, доступных пожилым людям. Сужение рамок их образа жизни, а именно выбор социально санкционированных возможностей в сферах жизнеобеспечения, коммуникации и рекреации имеют для них ограниченный диапазон. К этому следует добавить, что люди старшего поколения относятся к той категории людей, которые имеют также ограниченный доступ к информации о предоставляемых социальных услугах и в целом к современным информационным ресурсам. Это зачастую порождает ситуацию информационного вакуума и ущемленного положения ввиду того, что большинство из них не успевают приспособиться к стремительно меняющейся реальности, особенно в сфере современных информационных технологий [3]. К примеру, далеко не у всех пожилых есть гаджеты и необходимые навыки, чтобы записаться к врачу онлайн. Отметим, что пандемия спровоцировала ухудшение здоровья, психоэмоционального состояния пожилых, определенная часть которых потеряла друзей и близких, поскольку именно пожилые люди в случае зараже-

ния COVID-19 подвержены гораздо большему риску тяжелого течения заболевания. В силу этих и других причин пожилые все чаще переживают фрустрацию и одиночество. В этой связи последствия коронавируса нам еще только предстоит осознать. Добавим, что проблема одиночества у пожилых усугубляется тем, что повзрослевшие дети далеко не всегда могут взять на себя их экономическую и психологическую поддержку. Более того, разница во взглядах и ценностях поколений может обострить чувство одиночества пожилого человека. Обобщая, можно сказать, что именно разрыв социальных связей и потеря социальных коммуникаций являются основой одиночества пожилых.

Вышеизложенное ведет нас к пониманию того, что требуется развитие системы ухода за людьми старшего возраста, включающее не только наращивание ресурсов социальных служб и подготовку профильных специалистов, но и новые мощности и соответствующее финансирование. Эффективная поддержка пожилых россиян должна в равной степени строиться на переориентации на их потребности не только в медицинских услугах, но и в социально - психологической, психокоррекционной поддержке и помощи.

В настоящее время предлагается немало программ именно для людей старшего поколения, так называемые 50+, включающие экскурсии, обучающие программы, группы здоровья, группы по интересам и др. Все эти меры действенны для улучшения процессов старения и дают благоприятный эффект. Однако следует учитывать, что пожилые и престарелые люди чрезвычайно избирательны в выборе предлагаемых услуг социальной поддержки и помощи.

В этой связи все предпринимаемые шаги для обеспечения благополучного старения должны включать индивидуальную психологическую работу, психокоррекцию и отработанные тренинги с учетом психоэмоционального состояния и индивидуальности пожилого человека. Продуманная и эффективная работа в этом ключе может способствовать сохранению собственной индивидуальности пожилого человека, развитию у него новых возможностей взаимодействия с окружающими людьми, гибкому использованию собственных ресурсов и обращению к внешним ресурсам, сопротивлению болезням и невзгодам, конструктивной линии поведения, дальнейшему построению своей жизненной траектории. Все эти факторы способствуют сохранению как физического, так и психологического здоровья человека в период старения и тесно взаимосвязаны с его субъективным благополучием. Наряду с этим следует повышать цифровую грамотность пожилых людей, чтобы они могли пользоваться мобильными приложениями для получения информации и общения с

близкими и друзьями, которые могут помочь даже в условиях физической удаленности.

Источники и литература

- 1) Названа доля пожилых людей в Башкирии. [Электрон. рес.] http://ufa.aif.ru/society/nazvana_dolya_pozhilyh_lyudey_v_bash»iriii
- 2) Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. Социально-экономические проблемы людей пожилого возраста и подходы к их решению //Современные гуманитарные исследования. - № 6. - 2020. С. 54- 57.Журнал РИНЦ. DOI: 10.25633/SGI.2020.06.05
- 3) Рахматуллина З. Б., Королева Н.Л. Информационные технологии в жизни пожилых людей //Стратегии развития России и социальная работа: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: Материалы докладов и сообщений, 12-14 ноября 2019 г. / Южный федеральный университет [редкол.: А. В. Метелица, Е. В. Сердюкова, Л. С. Деточенко и др.]. - Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. - (245 с.) - С. 89-91.

Ревякина Любовь Владиславна

Институт психологии творчества, Ростов-на -Дону, Россия

Роль и Я-образ в контексте культурно-коммуникативной структуры

Актуальность рассмотрения современной культурно-коммуникативной структуры через ролевую систему человека, а также через Я-образы, которые наполняют эти роли обусловлена необходимостью более глубокого понимания психологического контекста общения в новых условиях. Пандемия и связанные с ней ограничения привели к масштабированию диджитал средств коммуникации, которые обеспечивают визуальный и аудиальный контакт. Прямые эфиры, конференции, лекции, совещания и другие виды он-лайн встреч актуализировали внимание к лицу выступающего человека. Однако, этот тип контакта существенным образом отличается от непосредственного общения. И самым очевидным отличием является то, что лицо человека становится ключевым носителем невербальной информации о нем. И если говорить шире, то даже в привычном нам общении мы переходим от восприятия человека в целом на акцентное восприятие его лица. Таким образом, тенденция такова, что лицо приобретает особое значение среди коммуникативных инструмен-

тов в эпоху диджитализации.

Репертуар ролей современного человека в культурно-коммуникативном контексте довольно широк: мы имеем роли в семейной, социальной и гендерной системах. Роли диктуют нам формат и тон общения, допустимые и недопустимые коммуникативные паттерны и в целом, определяют направленность и содержание коммуникации.

Однако то, насколько комфортно и эффективно мы себя чувствуем в той или иной коммуникативной роли определяется набором Я-образов (представлений о себе) в контексте данной роли. Например, мы можем очень комфортно чувствовать себя в роли заведующего или управляющего, но войдя в роль выступающего перед большой аудиторией почувствовать сконфуженность и оказаться не способным к построению коммуникации высокого качества.

Более глубокий и пристальный научный взгляд к вопросу Я-образов мы сделали в своём исследовании, посвящённом работе с Я-образом через такой инструмент как «Нейрографика лица».

«Нейрографика лица» - это авторская модификация кандидата психологических наук Л.В. Ревякиной метода «Нейрографика», разработанного доктором психологических наук, профессором П.М. Пискаревым. Суть метода в том, что через рисование специальных линий (нейролиний) и геометрических фигур мы получаем доступ к слоям психики, которые находятся глубже оперативного сознания, то есть можем соприкасаться с неосознаваемыми и забытыми переживаниями. Работая таким образом с собственным лицом мы получаем доступ к своим неосознаваемым Я-образам, но которые активно влияют на стиль нашей коммуникации.

Оказалось, что в работе с собственным лицом актуализируются подавленные и травматичные Я-образы. То есть такие представления о себе, о которых хотелось бы забыть. Эти подавленные Я-образы влияют на то, как мы чувствуем себя и как проявляемся в тех или иных ролях. В конечном итоге они, влияют на то, как мы строим свои коммуникации.

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что лицо - это носитель совокупности Я-образов, проявление наших осознанных и бессознательных представлений о себе в интегрированном виде. Эти Я-образы актуализируются в привычных или непривычных для нас ролях и формируют наше коммуникативное поведение.

В связи с этими выводами и предположениями, у нас закономерно возник вопрос о роли и месте самооценки. Стало понятно, что самооценка и Я-образ взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. В дальнейших теоретических разработках нам помогла теория парадигмального анализа, активно развивающаяся сейчас под руководством профессора

П.М.Пискарева в Институте психологии творчества.

Согласно этой теории, любой феномен проходит 4 стадии развития, которые в широком смысле можно описать как зарождение, становление, вызревание и реализацию.

Мы полагаем, что Я-образ имеет подобные стадии развития, которые можно обозначить как: самонаблюдение, наблюдение за другими, самооценка, самопринятие. На первичном этапе онтогенеза ребёнок имеет возможность самонаблюдения. Ему доступны только его ощущения, которые интерпретируются его системой выживания как благоприятные или неблагоприятные. По мере роста ребёнок замечает окружающих. Он замечает, что они реагируют на него и он учится управлять окружающими с помощью своих сигналов - это этап «наблюдения за другими». По мере дальнейшего роста и развития актуализируется третий этап - этап самооценки. Опыт предыдущих 2 этапов даёт основания для оценивания себя. Эта самооценка носит динамический характер, потому что происходит постоянная смена «точек отсчёта» или критериев отсчёта. И, наконец, 4 этап - этап самопринятия. Думается, что с переходом на этот этап самооценка перестаёт быть актуальной, этап самооценки завершается. Личности, находящиеся на этапе самопринятия, - зрелые и целостные, гармоничные, состоявшиеся, свободные (иногда они воспринимаются другими людьми как признанные эксперты, наставники или гуру).

Таким образом, мы можем говорить о том, что то, как мы реализуемся в культурно-коммуникативной структуре определяется набором ролей и стадией развития Я-образов, наполняющих ту роль, из которой в каждом конкретном случае формируется наша коммуникация.

Источники и литература

- 1) Пискарев П.М. Метамодерн: счастье в квадрате. М.: Эксмо, 2020. - 304 с.
- 2) Пискарев П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений. М.: Эксмо, 2020. - 224 с.

Смыкова Евгения Юрьевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Специфика деятельности музеев в период пандемии

Глобальный карантин, вызванный COVID-19, затронул все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и сферу культуру, музеи. В условиях принципиально новых ограничений перед музеями возникла

проблема поиска и внедрения альтернативных методов работы. Вынужденные ограничения не предусматривают полное прекращение музейных мероприятий, а, предполагают, в частности, перенос деятельности музея в онлайн-пространство. В подобных условиях музеи начинают конкурировать не только друг с другом за внимание аудитории, но и с иными структурами, осуществляющими производство контента различного содержания, в большей мере развлекательного характера.

Большинство музеев начали осваивать интернет-пространство и развивать цифровое направление еще задолго до того, как возникли существующие ограничения. Поэтому фактическое закрытие музеев для посетителей позволило лишь расширить работу учреждений над проектами, которые можно представить в онлайн-пространстве. Как показывает практика, многие музеи имеют существенный опыт работы с посетителями в онлайн формате - трансляции в социальных сетях, запись лекций на ютубе и т.д. Однако на этом фоне возникает проблема, связанная с тем, как представить музейные проекты в онлайн-пространстве, чтобы они произвели аналогичный по содержанию эффект как от фактического посещения музея. Более того, сегодня принципиально важно для музеев создать такой культурный продукт, который в полной мере будет соответствовать сложившейся социальной реальности.

Согласно исследованию, проведенного сетью европейских музейных организаций (NEMO), в котором принимало участие более 650 музеев из 41 страны, только 60% музеев во время закрытия расширили свое присутствие в Интернет-пространстве, 40% - зафиксировали рост посещаемости веб-сайтов и 13,4% увеличили свои бюджеты на осуществление цифровой деятельности [1]. Однако некоторые специалисты считают, что деятельность музеев по расширению своего присутствия в Интернете является не особо качественно разработанной и спланированной. Другие специалисты сходятся во мнении о том, что организуя свою деятельность в онлайн-пространстве по шаблону, музеи упускают возможность создать тот культурный продукт, который, имея принципиально важное значение, не разработан другими структурами, в частности «работа с детьми, увлекательные занятия онлайн, наставничество с привлечением музейных сотрудников и т.д.» [2].

В любом случае, в условиях пандемии онлайн-пространство выступает единственной формой коммуникации с посетителями. В целом, за время весеннего локдауна музеи постарались максимально быстро приспособиться к сложившимся условиям и освоили доступные онлайн-форматы - осуществив подборку архивов, усовершенствовав образовательные проекты, разработав, к примеру, музейный подкаст и т.д. Некоторым музеям начали осваивать так называемую «новую концепцию

онлайн-присутствия», предполагающую бесплатный доступ посетителей к онлайн- проектам учреждения и осуществляемую, как правило, при финансовой поддержке спонсоров.

Среди онлайн-проектов, которые активно использовали музеи во время пандемии, необходимо отметить следующие: проведение видеоэкскурсий, видеоквестов по залам экспозиции, видеолекций, консультаций различного рода, организация тематических вебинаров по истории искусства на основе музейных экспонатов учреждения. Некоторые музеи предоставили возможность прослушать записи материалов в онлайн-фонотеке, подготовили 3D-туры по экспозиции. Также музеи активно проводят в прямом эфире мастер-классы как для взрослой аудитории, так и для детской, онлайн-трансляции из мастерских художников и других интересных деятелей искусства. Широко используют музеи, в том числе и возможности социальных сетей, посвящая посты истории предметов искусства и их авторов, проводя трансляции тематических лекций. Ряд интернет-проектов определенные музеи собрали в единую программу и объединили под хештегом того или иного учреждения.

Однако на фоне всех положительных изменений, главной проблемой в условиях неопределенности, остается вопрос планирования новых экспозиций, в связи с чем, возникает необходимость пересмотра выставочных планов на текущий год. В решении данной проблемы, как отмечают эксперты, видится использование гибкого подхода, предполагающего подстраивание деятельности музея под сложившиеся обстоятельства.

Таким образом, формат современного музея требовал трансформации еще задолго до начала пандемии. Дальнейшее развитие музеев достаточно сложно спрогнозировать, поскольку, после карантина их посещение возможно станет востребовано только узким кругом посетителей, а возможно произойдет очередной музейный бум. В любом случае музеям необходимо будет более гибко планировать мероприятия, грамотно сочетая как онлайн, так и офлайн проекты.

Источники и литература

- 1) NEMO publishes initial results of survey on the impact of the corona crisis on museums in Europe [Electronic resource] // Networ» of European Museum Organisations. – Mode of access: [https:// www.ne-mo.org/news/article/nemo/nemo-publishes-results-of-survey-on-the-impact-of-the-corona-crisis-on-museums-in-europe.htm](https://www.ne-mo.org/news/article/nemo/nemo-publishes-results-of-survey-on-the-impact-of-the-corona-crisis-on-museums-in-europe.htm) l. – Date of access: 20.01.2021.
- 2) Музеи и галереи на карантине [Электронный ресурс] // BLUEPRINT. – Режим доступа: <https://theblueprint.ru/culture/art/»a»-muzei-spravlyayutsya-s-»rizisom>. – Дата доступа: 29.12.2020.

Снегур Маргарита Романовна

СПБ ГБУ "ГЦСП "КОНТАКТ", Санкт-Петербург, Россия

Потребление психоактивных веществ как коммуникативные практики в подростково-молодежной среде

Употребление психоактивных веществ выступает одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Под психоактивным веществом (далее - ПАВ) понимается любое химическое вещество, способное при однократном приёме изменять психофизическое состояние, а при систематическом вызывать психическую и физическую зависимость[1]. Результаты ряда социологических исследований показывают, что ПАВ продолжают играть в жизни подростков существенную роль. Так, подростки употребляют наркотики в 7 раз чаще, чем люди других возрастных групп. В случае с ненаркотическими психоактивными веществами в 11 раз чаще[2].

Так, результаты исследования потребления ПАВ среди подростков, проведенное отделом социологических исследований СПБ ГБУ "ГЦСП "КОНТАКТ", показали, что потребление ПАВ является глубоко интегрированной в повседневную жизнь практикой в подростково-молодежной среде. При этом окружение несовершеннолетнего является одним из важнейших факторов формирования установки на потребление. Именно в подростковом возрасте особенно важным представляется именно групповое межличностное взаимодействие, в этой связи включение в группу, сохранение или повышение собственного статуса в ней является важнейшей задачей для молодого человека.

Одним из факторов употребления ПАВ является улучшение процесса коммуникации. Определенные вещества, такие как пиво и марихуана, по мнению подростков, помогают преодолеть комплексы, социальные барьеры и свободнее общаться в компании. Так, с одной стороны, в случае, если подросток активно посещает различные вечеринки, употребление является инструментом накопления социального капитала, помогая ему расширять собственную социальную сеть. С другой стороны, высокий уровень символического и социального капитала в свою очередь также может стать инструментом для получения доступа к ПАВ, если у подростка отсутствует финансовый капитал. Иными словами, подросток с большим количеством друзей и знакомых, обладающий авторитетом и лидерством в группе, более активно будет включаться в социальные взаимодействия, даже при отсутствии экономической возможности приобрести для себя тот или иной продукт.

Потребление как социальное явление всегда имеет некоторый групповой отклик в обществе, выраженный в конкретных мерах регулирования такого поведения. Так, окружение подростка в том числе осуществляет

данные меры в виде положительных и отрицательных санкций. В дружеском окружении одобрение находит свое отражение в поддержке потребления, более глубокого включения подростка в коммуникацию при условии наличия потребляющим механизмов самоконтроля. В случае отсутствия контроля подростком собственного потребления, к нему, напротив, применяются меры исключения из группы, такие как дистанцирование в общении и или игнорировании, а также физическое и или психологическое воздействие. Вписки, праздники, и коллективное потребление иного формата становятся в данном случае своеобразной биржей обмена экономического, символического и социального капитала в зависимости от целей и статуса их участников[3].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что восприятие данной проблемы в обществе изменилось. Классическая модель потребления психоактивных веществ, когда потребляющий расценивался скорее как маргинал, на данный момент не является актуальной. Сегодня потребление каких-либо веществ выходит из поля табуированных, стигматизированных практик. Иначе говоря, на данный момент такая форма рискованного поведения воспринимается как норма, причем не только самими несовершеннолетними, но и представителями старших поколений. Можно заключить, что на данный момент формируется иное восприятие риска, определяющее его как социально приемлемый. Иначе говоря, подобное понимание отражается в осознании и принятии обществом факта повышенной рискованности собственной жизнедеятельности как новой формы окружающей действительности.

Однако, несмотря на изменение восприятия психоактивных веществ в обществе, вред, наносимый их систематическим потреблением, остаётся на прежнем уровне, вне зависимости от протекающих в обществе социокультурных процессов.

Таким образом, говоря о потреблении психоактивных веществ, можно утверждать, что общество в целом и среда подростка, в частности, на данный момент находятся в стадии институализированного кризиса, выход из которого требует систематической, планомерной работы по регулированию социальных институтов профилактики противодействия данного потребления.

Источники и литература

- 1) Пятницкая И.Н. Наркомания: руководство для врачей// М.: Медицина, 1994.
- 2) Иванов Д.В., Тишаклова Ю.Ю. Употребление психоактивных веществ как проявление аутоагрессии в подростковом воз-

расте// Бюллетень науки и практики, 2019. С. 388.

3) Бурдые П. Формы капитала. Экономическая социология. 2005. № 3;

Соколовская Мария Григорьевна

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Кризис маскулинности в современном белорусском обществе

Мужественность (маскулинность) - это совокупность одобряемых обществом подлинно мужских качеств, ценностных ориентаций, образцов поведения, свойственных представителям мужского пола в рамках определенной историко-культурной системы. Образы «настоящего мужчины» и доминирующие модели маскулинности имеют культурное и социальное происхождение. Мужское обычно ассоциируется с инициативностью и агрессивностью в отношениях, установкой на доминирование и стремлением к лидерству, рациональностью в мыслях и действиях, эгоцентризмом и эгоизмом.

Многие исследователи фиксируют в современном обществе «кризис маскулинности», который характеризуется выходом за пределы ее традиционных стандартов. Основные причины этого коренятся не в мужской психологии или физиологии, а в разрушении нормативного канона маскулинности, ориентированного на оправдание и поддержание мужской гегемонии, что настоятельно требует усиления андрогинных начал и размывания гегемонной маскулинности.

Маскулинности в современной Беларуси присущи следующие тренды. Во-первых, разрушение советского типа мужественности, в котором эталоном мужчины провозглашался офицер либо работник физического труда - «ударник производства». Семейные обязанности для него имели периферийное значение. В обыденном и общественном сознании эти образы становятся маргинальными.

Во-вторых, формирование новых критериев мужественности, базовым из которых служит социальный успех, достигнутый в конкуренции за различные группы социальных и материальных ресурсов. Однако очевидно, что даже по объективным обстоятельствам социальный успех - это прерогатива меньшинства. В РБ трансформация «новая мужественность» связана с преимущественно интеллектуальной деятельностью мужчин в области «новых технологий». При этом сохраняются в себя образы добытчика и гетеросексуального партнера, но подвергается ревизии защитника.

В-третьих, типичная дихотомия «мужское - женское», в которой муж-

чина физически силен, активен, агрессивен, а женщина - послушна, пассивна и ориентирована на семью разрушается. Все более заметной становится «метросексуальная» направленность личности мужчины. Кроме этого, в феномене маскулинности усиливается андрогинное начало, позволяющее обнаружить в нем некоторые феминные элементы.

В-четвертых, многие группы белорусских мужчин ощущают невозможность соответствия нормативным предписаниям гендерной роли, что вызывает у них «гендерно-ролевое, дисфункциональное напряжение», которое может приводить к деструктивному поведению (пьянство, агрессия, неоправданный риск, заболевания, депрессивные настроения, преждевременная смерть). Мужчина зачастую является «эмоциональным кретином», неспособным к сопереживанию, нежности и заботе, что существенно ограничивает его мужской потенциал, поскольку в современной социуме существует большой спрос на близкие отношения, эмоциональные сопереживания и интимность.

В-пятых, в обществе происходит разрушение упрощенного образца гегемонной маскулинности, что сопровождается ее внутренним переосмыслением как мужчинами, так и женщинами. Согласно результатов социологических исследований, проведенных под руководством автора, для того, чтобы соответствовать существующему в белорусском социуме стандарту маскулинности, настоящий мужчина (по мнению гендерных собратьев) должен быть умным (71,9%), ответственным (49,1%), мужественным (48,2%) и умеющим зарабатывать деньги (37,7%). Но, в представлении женщин, все эти качества, как раз в наименьшей степени присущи белорусским мужчинам. Для них наибольшей ценностью обладают «мужские качества», ориентированные на гармонизацию отношений, т.е. мужчина должен быть обязательно «верным и преданным», «заботливым и нежным». Эти ролевые нормы существенным образом ориентированы на эмоции, чувства и определенные моральные нормы.

В-шестых, в гендерном пространстве Беларуси существует множественность моделей маскулинности. Наиболее распространенной является маскулинность *компромиссная (соучаствующая)*, представленная в поведении тех мужчин, которые не прилагают усилий, чтобы занять гегемонную позицию из-за дефицита мотивации, жизненных сил или характера. Вследствие этого в гендерных иерархиях и практиках они обречены на подчиненную, вспомогательную роль, но при этом пользуются ее преимуществами. Социологические и психологические исследования все чаще указывают на рост инфантильности современных белорусов.

В обществе заметными становятся также «субординированная» и «маргинализированная» маскулинности. Речь идет о том, что значи-

тельные группы мужчин находятся в низшей части гендерной иерархии. В наибольшей степени в РБ социально стигматизированы гомосексуалисты. В условиях неэффективности общественной системы в обществе становится все больше мужчин с низкими доходами.

В-седьмых, очевидно смешение стереотипов и гендерных идентификационных сценариев, что ведет к модели несостоявшейся маскулинности. Эти социально-культурные обстоятельства размывают доминировавшие ранее образцы гегемонной маскулинности и формируют феномен «несостоявшейся маскулинности», в рамках которой мужчина самостоятельно определяет параметры собственной маскулинности.

В-восьмых, кризис гегемонной маскулинности в РБ в полной мере проявился в новых протестных политических движениях, в которых ключевую роль заняли женщины, как отражение трансформации в белорусском обществе прежнего гендерного порядка.

Сулова Татьяна Ивановна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Томск, Россия

освещение молодежных мероприятий в региональных СМИ на примере ТУСУР и ТГУ

Весной 2020 года в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) было проведено социологическое исследование по указанной в названии проблеме.

Это позволило определить уровень эффективности методов работы университетских СМИ. А также выявлены условия повышения их эффективности.

Для данного исследования была разработана анкета. В опросе приняли участие 130 студентов ТУСУР и ТГУ (Томский государственный университет). Из них 91 (70%) женщин и 39 (30%) мужчин. Студенты, прошедшие опрос, распределились в три возрастные группы, большую часть составили студенты в возрасте от 18 до 21 лет - 90 человек (69,2%), студенты в возрасте от 22 до 26 лет - 39 человек (30%), в третьей группе оказался лишь один человек, что составляет 0,8% от общего числа. От ТУСУР в опросе приняло участие 60% опрошенных и 40% ТГУ. Анализ результатов опроса студентов ТУСУР и ТГУ показал, что 83% опрошенных студентов чаще находят информацию о приближающихся мероприятиях из социальной сети «ВКонтакте». Остальным 11% удобно получать информацию из «Инстаграм», а 6% заходят на сайт своего вуза и находят информацию там. Информацию в журналах ни один из опрошенных

не предпочитает другим источникам информации.

Анализ результатов опроса студентов ТУСУР и ТГУ показал, что на поиск информации о мероприятиях уходит от 10 до 20 минут у 40,8% опрошенных. 38,5% участников опроса не уделяют поиску информации более 5 минут, 7,7% студентов могут заниматься поиском информации более 30 минут, до самого конца ищут информацию 10%, случайно узнают о мероприятиях лишь 3,2%.

При этом предпочитаемый способ получения информации о мероприятиях - пост с афишей, что составляет 57,7% опрошенных, второй по популярности способ - пост с прикреплением видео-тизера, таких опрошенных - 25,4%, оставшиеся 16,9% предпочли бы другим видам получения информации чтение статьи.

Анализ результатов опроса студентов ТУСУР и ТГУ показал, что большую часть интересующихся составляют студенты, которые просматривают ленту новостей - 62,3%, 23,1% - студенты, получающие рассылку в социальных сетях, оставшаяся часть опрошенных целенаправленно заходит в группы, чтобы узнать новости о мероприятиях. При этом визуальная составляющая для более чем половины студентов (63,1%) играет большую роль, 32,3% ответили, что визуальная составляющая не играет большой роли, а 1,4% опрошенных не считают, что визуальная составляющая не играет никакой роли. Для большинства студентов, что составляет 80%, важно, чтобы информация была лаконичной и максимально подробной, так же для студентов немаловажно наличие интересной информации о предстоящих мероприятиях, им интересно узнать мнение организаторов и участников, этапы подготовки и пр., что составляет 60,8%. Визуальная часть имеет не второстепенную роль для получения информации. Таким образом, за качество фото и видео контента проголосовали 58,5%, а 50,8% отмечают важным наличие красивых ярких афиш. Меньше половины студентов (40%), считают немаловажным оперативность появления информационных постов. Что касается обратной связи, можно сказать, что часть опрошенных нуждается в комментировании и получении отклика - 24,6%, прямые эфиры и интервью с места события интересуют лишь 11,5% опрошенных.

Анализ результатов опроса студентов ТУСУР и ТГУ показал, чего не хватает в новостных группах и на сайте университета. Большая часть опрошенных хотела бы видеть больше новых форматов контента, что составляет 55,4%, также становится очевидно, что студенты нуждаются в более современной подаче информации - 37,7% от общего числа опрошенных. Немаловажна визуальная составляющая. Красивого визуала не хватает 41,5% студентов, а 40% считает, что текст в информационных

постах, в общем, недостаточно структурирован и лаконичен. Обратная связь так же важна для 20% опрошенных и 16,2% хотели бы видеть открытые комментарии.

Анализ результатов опроса студентов ТУСУР и ТГУ на предмет просмотра прямых эфиров показал, что результаты разделились практически поровну между двумя показателями. Ответ «Очень редко смотрю» составляет 36,6%, а результат «Не смотрю» - 34,6%. Лишь около 30% от общего количества опрошенных, заинтересованы в просмотре прямых эфиров. 25,4% не отслеживают эфиры специально, но переходят по уведомлениям о эфирах с места события и интервью, лишь малая часть - 3,8% целенаправленно ждут начала эфира. Большая часть студентов, около 60%, удовлетворена актуальностью и современностью ведения сайта своего университета. А 23,8% опрошенных полностью устраивает ведение университетского сайта, а 36,9% студентов в целом довольны ведением сайта, но видят небольшие недочеты. 40% участников, из которых 30% видят большие недочеты в ведении сайта, и по 4,6% распределились результаты, в которых опрошенные считают, что на сайте больше отрицательных моментов, чем положительных. Прделанная работа позволила сделать выводы по исследованию «Особенности освещения молодежных мероприятий в региональных средствах массовой информации» Однозначно, что большая часть студентов в наше время предпочитает находить информацию в цифровом поле, а социальная сеть «ВКонтакте» стала для молодежи наиболее предпочитаемым ресурсом.

Тарасов Кирилл Анатольевич

Московский государственный университет международных отношений (Университет) МИД РФ, кафедра социологии, Moscow, Россия

Трансформация кинокоммуникации в контексте модернизации общества

В исследованиях кинематографа как влиятельной культурно-коммуникативной структуры российского общества выделены и в общем плане рассмотрены три проекта его модернизации - большевистский, перестроечный и вестернизационный[1]. Модернизационный процесс являлся реакцией кинематографа на изменяющуюся общественную потребность в функциональной отдаче его коммуникации с публикой. Модернизации фактически подвергалась система кинокоммуникации во всех ее звеньях, некогда выделенных Г. Лассуэллом.

При всей автономности кинокоммуникации ее цели и внутреннее

устройство несут на себе отпечаток социально-экономической организации конкретного социума, политической и культурной атмосферы в нем. Модернизация общества неизбежно влечет за собой трансформацию кинокоммуникации. Чем глубже модернизационный процесс в обществе в целом, тем актуальнее рационализация трансформационных процессов в сфере кинокоммуникации.

Большевистский проект модернизации кинокоммуникации - продукт возникновения и функционирования советского общества. Можно выделить несколько ключевых событий, в самом начале определявших его формирование. Прежде всего это предпринятая в 1919 г. национализация «кинематографической торговли и промышленности» и передача их в ведение Народного комиссариата просвещения. Эта новация привела к тому, что коммерция в кино уступила место просвещению масс в форме «художественной пропаганды», чем радикально менялся социально-смысловой вектор кинокоммуникации. Второе событие - установка В. Ленина на развитие кино в качестве важнейшего искусства, по сути, «коллективного организатора». Кинокоммуникация как развлечение масс превращалась в способ мобилизационного воздействия на массы.

Третье событие - всесоюзное партийное совещание по кинематографии, состоявшееся в 1928 г. Совещание конкретизировало и властью партии закрепило культурно-коммуникативный код кинокоммуникации[2]. Установленный код означал партийность художественного взгляда на мир, активную позицию художника в созидании новой действительности, актуальность тематики фильмов, их идеологическую выдержанность и доходчивость до массового зрителя. Соблюдение кода лично контролировал И. Сталин. Один из примеров тому - его заказ А. Довженко на создание фильма «Щорс» и правка сценария.

Базовая модель кинокоммуникации, сложившаяся в 1920-1930-е гг., в конечном счете не выдержала социально-функциональное испытание временем. В 1970-е гг. экономический механизм кинематографии с трудом справлялся с проблемой рентабельности. Попытки решить ее, идя навстречу изменявшимся зрительским запросам, вели к ослаблению востребованной государством идеологической отдачи кинокоммуникации. В следующем десятилетии проблема усугубилась, и базовая модель кино подверглась критике. Начался поиск новой - перестроечной - модели на началах рынка, гласности и демократии. Серьезного развития поиск, однако, не получил, т.к. общество, в котором он возник, прекратило свое существование.

Вестернизационный проект - продукт постсоветской модернизации российского общества. Формирование происходило в условиях разго-

сударствления и децентрализации кино, полной открытости зрительского рынка России, выживания киноорганизаций в хаосе социально-экономической неопределенности. Вестернизация кинокоммуникации началась с того, что в стремлении выжить кинотеатры показывали в основном западные фильмы. Стихийная вестернизация текущего кинорепертура неизбежно вызвала вестернизацию коммуникативных ожиданий публики кино. В поиске коммуникативного контакта с ней столь же неизбежно вестернизации подвергалось национальное фильмопроизводство. В итоге институционализировался вестернизационный проект кинокоммуникации в целом.

В условиях конкуренции и царившей в 1990-е гг. социально-экономической неопределенности производители российских фильмов почти полностью утратили коммуникативный контакт с публикой. Перспективы экономического выживания национального кино оказались ничтожными. Ему потребовалась финансовая поддержка государства. Вместе с ней в XXI в. в практику рыночного кино возвратился социальный заказ на производство общественно значимых фильмов.

В коммуникативной стреле российского кино противоречиво соединились приоритетные, но разнонаправленные заряды - коммерческий и идеологический. Так как отдача национального кино обществу зависит от коммерческой конкурентоспособности его продукта, важнейшим показателем развития кинокоммуникации стала его доля в валовом объеме посещаемости и доходов кино. Создание нарративов с установкой одновременно на извлечение прибыли и производство социальных смыслов делает весьма неопределенной функциональность кинокоммуникации.

Востребованная государством отдача кино сегодня постулируется, но не исследуется. Какие чувства и мысли вызывал у зрителей, например, популярный в 2019 г. военный фильм «Т-34» (реж. А. Сидоров), позиционировавшийся как чисто развлекательный, не содержащий конкретного социального послания боевик? Достоверно этого никто не знает. То же самое можно сказать и о другой популярной картине - «Сталинград» (реж. Ф. Бондарчук). Социально-коммуникативная проблема «кино и зритель» в аспекте эффекта воздействия ждет своего прояснения.

Источники и литература

- 1) Жабский М.И. Социодинамика кинематографической жизни общества. М., 2015. С. 431-439.
- 2) Пути кино. Первое всесоюзное партийное совещание по кинематографии. М., 1929.

Тимшин Вадим Алексеевич¹, Жеребцова Елена Николаевна¹
1 - Вятский государственный университет, Киров, Россия

Проблемы и перспективы информационной работы по профилактике дистанционных хищений (на примере УМВД России по Кировской области)

С развитием технического прогресса появляются новые угрозы и вызовы. Сегодня всё больше преступлений совершается с использованием IT-технологий, в том числе хищение денежных средств с банковского счёта. Зачастую это становится возможным из-за того, что современные мошенники лучше потерпевшего разбираются в особенностях работы различных электронных сервисов, с помощью которых осуществляются финансовые операции. Кроме того, мошенники умело используют психологические приёмы, создавая атмосферу доверия, либо играя на чувстве страха, либо убеждая людей в возможности лёгкого обогащения. На территории Кировской области с начала 2020 года совершено около 4000 тысяч преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, суммарный ущерб от которых превысил 228 миллионов рублей [1]. Причём основная масса дистанционных хищений приходится на экономически активную возрастную категорию населения от 25 до 60 лет.

В этой связи представляется актуальной разработка мер, способных не допустить или уменьшить вероятность возникновения виктимной ситуации. Стремясь обезопасить население от незаконных действий различной направленности, в том числе дистанционных хищений денежных средств, представители органов внутренних дел Кировской области активно сотрудничают с журналистами, предоставляя информацию о предотвращении и профилактике подобного рода преступлений. Такая работа позволяет охватывать большое количество граждан, ориентируясь при этом на разные целевые аудитории. В качестве основных каналов используются: телевидение, газеты, информационные порталы в сети интернет, наиболее популярные социальные сети. Так за 11 месяцев 2020 года на региональных телеканалах вышло 103 видеосюжета, подготовленных по материалам пресс-службы УМВД России по Кировской области. На страницах региональных печатных СМИ было опубликовано 69 материалов. На информационных порталах в сети интернет размещено 985 информационных сообщений. В профилактических целях использовались возможности официального интернет-сайта УМВД России по Кировской области, на страницах которого ежедневно публиковалось 2-3 материала по профилактике дистанционного мошенничества. Также

материалы размещались на официальных аккаунтах в социальных сетях «Twitter», «ВКонтакте», «Инстаграм».

Для того чтобы оценить эффективность осуществляемой информационной работы осенью 2020 года было проведено исследование, в котором приняли 318 жителей города Кирова, в том числе пострадавших от действий дистанционных мошенников.

Выяснилось, что более 80% опрошенных знают о проблеме дистанционного мошенничества. 73% респондентов обращают внимание на объявления-предупреждения об основных мошеннических схемах, размещённых в местах массового скопления людей. В то же время пострадавшие граждане признаются, что ранее слышали о подобных схемах обмана, но, тем не менее, стали жертвой, а 47% жителей областного центра считают, что недостаточно защищены от действий дистанционных мошенников.

Таким образом, несмотря на активную работу со стороны органов внутренних дел по Кировской области и региональных СМИ по освещению дистанционного мошенничества, необходимо сконцентрировать усилия не только на количестве информационных материалов, но и на разработке качественно нового информационного продукта, который мог бы более доходчиво и убедительно доносить гражданам главные правила - не выполнять указания неизвестных лиц, позвонивших по телефону или отправивших сообщение в социальных сетях, не передавать персональные данные и данные банковских карт, а в случае сомнений непосредственно обращаться в финансовую организацию.

Если учесть, что в число жертв попадает всё больше молодых людей, это должен быть интересный и популярный для интернет-пользователей продукт, имеющий шанс к вирусному распространению. Такой интегрированный подход к выбору медиаканалов и также постоянная информационная работа по профилактике дистанционных хищений, может позволить добиться желаемого результата.

Источники и литература

- 1) Каждое четвертое преступление в области совершается дистанционно // Сайт УМВД России по Кировской области. URL: <https://43.xn-b1aew.xn-p1ai/news/item/21805535> (дата обращения 17.01.2021)

Чанкова Елена Вадимовна

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
Россия*

Саморегуляция коммуникативных практик современной молодежи в условиях неопределенности

Вызовы, порождаемые неопределенностью, - сложность, невозможность построения определенного прогноза, риски - принимает на себя в первую очередь молодежь. Это (неопределенность) проявляется по меньшей мере в трех ключевых областях: изменение образа человека, изменение образа науки и изменение статуса ценностей [8]. По словам Трифионовой К., вице-президента РАСО, «коммуникации могут наконец-то перестать быть сервисной функцией», «функция коммуникаций»; одна из чувствительных внешних мембран, способна показывать разрывы между внутренним и внешним контекстом жизни структуры». Молодежь является той социально-демографической группой, которая более других проводит времени в социокультурных средах, большей степени подверженных воздействию неопределенности, и сама подвергается воздействию неопределенности, изменяя свой образ, ценности, включаясь в преобразующиеся коммуникации и в создание новых форм взаимодействия; это Интернет, виртуальная реальность.

По данным ВЦИОМ, 96% подростков ежедневно проводят в социальных сетях; на фоне ежедневного посещения 69% социальных сетей взрослыми. Данные трансформации порождают проблему недостаточности разработанности соотношения социокультурных аспектов коммуникации и понимания новых механизмов интерактивного взаимодействия, которая может быть разрешена в первую очередь через социологическое измерение коммуникативных молодежных практик. Выявление параметров их устойчивости к деформациям позволяет выявить факторы снижения рисков, зоны разрывов коммуникации и тем самым прогнозировать перспективы интеграции общества. Социологическое исследование коммуникативных практик опирается на концепции феноменологии [12], конструирования социальной реальности [2], изменяющейся социальной реальности [4], коммуникативной компетентности в изменяющейся социальной реальности [5], концепцию современного сложного общества [7],[1] виртуальной реальности [13], [6], [9], а также понимание социальной коммуникации как специфического вида деятельности, предполагающего передачу информации от одного актора к другому в виде сообщения, понимание смыслов, заложенных в

сообщение, а также обратную связь между акторами. Согласно данной методологической платформе, коммуникативные практики обеспечиваются коммуникативной компетентностью личности, означающую способность личности к обеспечению социальных связей посредством владения подвижными ценностями, вариативными умениями, конструированием гибких норм и адаптивных способов поведения в условиях изменяющейся социальной реальности [11], а основной характеристикой коммуникативной деятельности молодежи становится саморегуляция. В коммуникативных практиках в зависимости от степени неопределенности социокультурной среды выделяются; реальные; - с полноценными межличностными коммуникациями со всем спектром вербальных и невербальных средств, выработанных культурой, и виртуальные - где выбор средств ограничен возможностями дистантных средств виртуальной реальности, представляющей; симуляцию или субституцию социальной жизни (личной и публичной), создаваемой пользователями на основе компьютерных технологий и имитирующей, моделирующей социальные процессы константной реальности; [9, с. 56]. Эмпирическая верификация исследования показала, что в российских практиках имеют место как реальные коммуникативные практики, так и виртуальные, различающиеся и характером ценностно-нормативного контура, и особенностями умений, и спецификой способов поведения. Так, в реальных коммуникативных практиках характер интеракций является исторически сложившимся, закрепленным в российских традициях соборности и коллективной общинной жизни: они регулируются терминальными коллективистическими ценностями, статусно-ролевыми детерминантами, жестко очерченными нормами и готовыми образцами поведения, причем стратегии приспособления в способах поведения являются наиболее распространенными. В виртуальных практиках наблюдается усиленный рост степени автономности, нормой становится разрыв в ожиданиях и; нормализация; аномии, ощутимо снижается потребность в понимании другого. Наблюдается некоторый рост саморегуляции коммуникативной деятельности. Напротив, наблюдается существенный рост искажений и симуляций коммуникаций, направленность на понимание и смыслообразование в реальных интеракциях сменяется практиками; играизации (Кравченко С.А.) с интенцией к выигрышу любой ценой, к троллингу, к симулятивным спектаклям; и аберрациям. Характер

коммуникативной компетентности в виртуальности указывает на тенденцию к дезориентации молодежи в современном коммуникативном пространстве, на то, что российская виртуальная реальность является местом концентрации вызовов неопределенности и рисков. Виртуальные коммуникативные практики молодежи должны стать объектом социологического внимания, выявления факторов повышения уровня коммуникативной саморегуляции молодежи и интеграции российского общества.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Текущая современность / перевод с англ. под ред. Ю.В. Асочакова.- Спб.: Питер, 2008. – 240 с.
- 2) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод Е. Руткевич. М.: Academia-центр, Медиум, 1995.- 334 с.
- 3) Данные опросов ВЦИОМ от 06.03.2019.
<https://www.ommersant.ru/doc/3906205> (дата обращения 03.02.2021)
- 4) Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т.10.№1.2017.С. 41-57.
- 5) Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности. // Научный результат. Социология и управление. 2019.Т.5, № 4. С. 139-150. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-12.
- 6) Иванов Д.В. Виртуализация общества. Спб.: "Петербургское Востоковедение 2000. 96 с.
[http://lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d..\(01.02.2021\)](http://lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d..(01.02.2021)).
- 7) Кравченко С.А. Социология риска и безопасности. М.: Изд-во Юрайт.2016. -302 с.
- 8) Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. // Психологические исследования. 2015. № 8(40),
- 9) Мальченков И.Е. Виртуальная реальность сети Интернет: социологический аспект. // Актуальные социологические исследования. 2014. № 1.С. 53-57.
- 10) Грифонова К. Репутационная динамика бизнеса.

<https://pltf.ru/2021/01/11/reputacionnaja-dinami-a-biznesa-vyzovy-2021/>

- 11) Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности: Дис. ... д-ра соц. наук. М., 2018. 382 с.
- 12) Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. Вкн. Американская социологическая мысль: Тексты/ Под ред. В.И. Добренко. М.: МГУ, 1994. - 496 с.
- 13) Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Volume 1: The Rise of the Network Society. Second edition.- Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

Черевкова Алена Игоревна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Туризм как социальная практика: обзор зарубежных исследований

В современной социологической науке четко прослеживается методологический поворот к изучению деятельности индивидов и групп в различных сферах как социальной практики: популярны исследования образовательных, потребительских, патриотических, досуговых и иных практик. Туризм стал необходимостью в жизни современного человека, неотъемлемым элементом глобального общества, и общий вектор исследований этой сферы также характеризуется поворотом к изучению практик. Туристские практики стали объектом изучения зарубежных и российских социологов, представивших различные определения и типологии. В рамках данной статьи представим краткий обзор зарубежных исследований туризма как социальной практики.

Прежде всего, необходимо отметить, что в основе изучения туризма с этих позиций лежат классические социологические работы по теории социальных практик - П. Бурдьё, понимавшего их как целесообразные действия индивидов по преобразованию социального мира (структуралистский конструктивизм) [1]; Э. Гидденса, подчеркивавшего, что социальная практика «не создается социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводится ими», т.е. она имеет характер преемственности, упорядоченности [2]; Г. Гарфинкеля, предлагавшего рассматривать социальные практики как «конкретную деятельность, соединяющую слова и действия; искусство решения практических задач в ситуации неопределенности» [3]. Общим для этих подходов является тезис, что человеческая деятельность не может быть правильно понята, если рассматри-

вать ее отдельно от социальной структуры. Агенты практики и социальная структура рассматриваются как взаимно влияющие друг на друга, и первые «опираются» на структуры практик, тем самым принимая и обновляя их в процессе воспроизводства [2].

В исследованиях туризма, выполненных в рамках теории практик, также подчеркивается тезис о взаимном влиянии агентов практики и социальных структур и создаваемой в ходе этого взаимодействия устойчивости туристского поведения, выделяется функция практик как рекурсивных производителей и продуктов социальных структур [4]. Туризм как социальная практика изучается в работах M. Lamers, R. Van der Duim, G. Spaargaren, которые выделяют ее следующие черты: согласованность и совместность, непрерывность и постоянство, а также контекстность, размещенность в пространстве [5]. Бразильский ученый M. De Souza Bispo, одним из первых использовавший подход практик в туризме, отмечает необходимость отхода в теоретизации туризма от дуальных позиций (дом/вне дома; туристический/ нетуристический и т.п.), рассматривает мобильность и перформативность как элементы туристских практик [6].

Исследователи из Нидерландов V. Bargeman, G. Richards описывают несколько существующих теоретических позиций (динамический подход к социальным практикам - E. Shove, M. Pantzar, M. Watson; туристские практики как ритуалы взаимодействия - R. Collins и др.) и предлагают интегрировать их в рамках комплексной модели. Это позволяет объяснить, «почему люди участвуют в конкретных видах деятельности, как развивается групповая динамика, а также как в долгосрочной перспективе принимаются, поддерживаются или отбрасываются практики» [7]. Индивид, таким образом, рассматривается как «динамический актер в серии практик», с одной стороны, помогающий формировать эти практики, с другой стороны - оказывающийся под влиянием практик, в которых участвует. Интересен исследовательский акцент на переходе индивидов от одних практик к другим: ученые предлагают понятие «карьеры туристских практик» (tourism practice career), актуальное в исследованиях туризма в сложном и быстро меняющемся обществе.

Заслуживающие внимания исследования отдельных типов туристских практик были выполнены P. Luzec, изучавшей феномен gap year - годового перерыва между ступенями образования, все более популярного у британской молодежи и часто включающего путешествие на дальнее расстояние [8]; V.L. Iaquinto, предметом интереса которого стали «путешественники с рюкзаком за спиной» (back packers) и специфические места, которые они создают в ходе взаимодействия и мобильности [9];

W. Den Hoed, A.P. Russo, обратившими внимание на туристские практики, совершаемые с деловыми целями, и утверждающими, что «досуг и работа все больше смешиваются во времени и пространстве» [10]. Исследования туризма как социальной практики также получили развитие в теории экономики замкнутого цикла и в контексте идей экологической устойчивости [11]. F. Sorensen, J.O. Varenholdt обсуждают, какие практики туристов могут поддерживать развитие экономики замкнутого цикла в туризме, акцентируя внимание на действиях самих туристов как агентов практик, а не в туристических продуктах и услугах [11, 12].

Таким образом, рассмотрение туризма как социальной практики получило широкое распространение в зарубежной социологической мысли. Вместе с тем, необходимо отметить возможные ограничения подхода практик к туризму: предположение о взаимопонимании между акторами, совершающими практики, может привести к чрезмерной упрощенности при исследовании мультикультурных сообществ [4]. С учетом данного предупреждения методология, предлагаемая в рамках подхода к туризму как социальной практике, может быть использована для исследования туристских практик отдельных социальных групп в российском обществе.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90036.

Источники и литература

- 1) Бурдые П. Практический смысл. – СПб.: Алетея, 2001. – 562 с.
- 2) Giddens A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Cambridge: Polity Press, 1984.
- 3) Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб.: Питер. 2007.
- 4) Cohen S.A., Cohen E. New directions in the sociology of tourism. *Current Issues in Tourism*, 2019, 22(2), 153-172.
- 5) Lamers M., Van der Duim R. Spaargaren, G. The relevance of practice theories for tourism research. *Annals of Tourism Research*, 2017, 62, 54-63.
- 6) De Souza Bispo, M. Tourism as practice. *Annals of Tourism Research*, 2016, 61, 170-179.
- 7) Bargeman B., Richards G. A new approach to understanding tourism practices. *Annals of Tourism Research*, 2020, 84, art. no. 102988.

- 8) Luzec»a P. 'Ta»e a gap year!' A social practice perspective on air travel and potential transitions towards sustainable tourism mobility. *Journal of Sustainable Tourism*, 2016, 24(3), 446-462. doi:10.1080/09669582.2015.1115513
- 9) Iaquinto B.L. Understanding the place-making practices of bac»pac»ers. *Tourist Studies*, 2020, 20(3), 336-353. doi:10.1177/1468797620927308
- 10) Den Hoed W., Russo A.P. Professional travellers and tourist practices. *Annals of Tourism Research*, 2017, 63, 60-72. doi:10.1016/j.annals.2016.12.012
- 11) Sorensen F., Barenholdt, J.O. Tourist practices in the circular economy. *Annals of Tourism Research*, 2020, 85 doi:10.1016/j.annals.2020.103027
- 12) Sorensen, F., Barenholdt, J.O., Greve, «.A.G.M. Circular economy tourist practices. *Current Issues in Tourism*, 2020, 23(22), 2762-2765. doi:10.1080/13683500.2019.1706456

Чудновская Ирина Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Moscow, Россия

Академическое и гражданское субъектное поле современной научной коммуникации

Анализ любого вида социальной коммуникации наиболее продуктивен с методологической опорой на апробированные модели социальной коммуникации как таковой. Свою продуктивность доказала частнонаучная модель Р. О. Якобсона, в которой вычленяются следующие структурные элементы: адресат, адресант, контекст, сообщение, контакт, код [8]. Данные элементы обладают собственной значимостью, но при этом все они взаимосвязаны. Из выделенной совокупности структурных элементов в зону научного интереса нашего исследования мы вводим соотношение субъектов (адресата, адресанта) и контекста.

Современная коммуникация обусловлена рядом контекстных факторов, среди которых глобализация в ее разноплановом проявлении, цифровизация, медиатизация, индивидуализация, социально-экономическая неопределенность, усложнившаяся пандемической неопределенностью, движение к обществу знания с его концепцией образования на протяжении всей жизни. Контекст медиатизации и цифровизации меняет значимость традиционных статусов «адресат» и «адресант», технологии Web

2.0 повышают уровень демократизации коммуникативных социальных отношений. Глобализация ведет к универсализации коммуникативных паттернов [4]. Пандемическая неопределенность актуализирует креативность и геймификацию, но наряду с этим и неуверенность в завтрашнем дне, ощущение нехватки социальной принадлежности. Движение к обществу знания призвано повысить уровень агентивности в обществе [7]. Научная коммуникация, как вид социальной коммуникации, испытывает те же контекстуальные вызовы.

Наука - «особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» [6]. Соответственно, научная коммуникация предполагает социальное взаимодействие в сфере науки, деятельность по производству, распространению и потреблению научного знания. В настоящее время в отдельный фокус внимания входит не только конечный научный продукт, но и агентивная сторона его получения. Сама идея интерсубъективности была заложена в трудах Э. Гуссерля [3] почти столетие назад, однако она остро актуализировалась в новом веке [1].

Исторически доступ к научной сфере и научному знанию, как правило, требовал преодоления определенного образовательного ценза, самой деятельности общественное мнение приписывало некоторую сакральность, социальную дистанцированность. Доминанта научного стиля - предельная понятийная точность [5], приближение к истине. Достижение этого возможно за счет длительного скрупулезного изучения системы вопроса с обязательной опорой на научные труды релевантного профессионального / академического сообщества, на эмпирическую выверенность выводов.

Современные контексты развития науки расшатывают устоявшиеся принципы научной деятельности и ведут к изменениям в научной коммуникации. Несмотря на то, что в научной коммуникации имеются сетевые ареалы, принципы иерархичности в данной сфере сохраняются, при этом, на наш взгляд, наблюдаются две противоположные тенденции в вертикальности коммуникации.

С одной стороны, стремление к ужесточению вертикальности, с другой стороны, всё нарастающее стремление к субъектной горизонтальности, которое инициируется как снизу, так и сверху. Иными словами, академическое сообщество стремится сохранить свой пьедестал, ужесточая требования к статусу и деятельности самих профессиональных научных работников. Например, всё более строгие требования предъявляются к публикационной активности кандидатов на ученые степени и звания (количество научных трудов, статус издания и т. п.). Рекомендательным

условием приема статьи для публикации в рейтинговых журналах является жесткое подчинение установленным стандартам ее структурирования и содержания.

С другой стороны, медиатизация общества обеспечивает доступ к научному коммуникативному полю неограниченному количеству людей, не имеющих фундаментальных научно-образовательных основ. Организационные принципы Web 2.0 экстраполируются в научное пространство. Пользовательский контент (User Generated Content) начинает претендовать и на научную сферу. Постмодернистские взгляды поддерживают претензии на возможность равного сосуществования любых точек зрения. Массовая медиакоммуникация в погоне за рейтингами [2] нивелирует в общественном сознании аудитории понятия «эксперт» и «экспертиза», выводя их из строгого академического поля. Увеличивается число «народных экспертов» и «медиаэкспертов», что, к примеру, продемонстрировала пандемия.

Однако в социально-экономическом и образовательном контекстах академическая наука сама начинает привлекать к сотрудничеству непрофессионалов. Речь идет уже не просто о популяризации науки, а о формировании отдельного явления - гражданской науки, в духе времени возникающей на основе волонтерских движений и принципа краудсорсинга. Об институализации гражданской науки говорить пока рано, как и о равноправной конкуренции с академической наукой (пока, на наш взгляд, речь идет только о разделении труда), но темпы ее развития велики.

Взаимное движение академической и гражданской науки (в ее терминологическом значении) навстречу друг другу имеет очевидную обоюдную пользу. Можно сказать, что в субъектном коммуникативном отношении наука начинает приобретать формат «наука 2.0» с его позитивными социальными импликациями. Гражданские субъекты получают возможность удовлетворения своих образовательных потребностей в рамках современных принципов образования на протяжении всей жизни.

Источники и литература

- 1) Бойченко О. В. Коммуникация как основа научной деятельности: социологический анализ. Автореф. дис. канд. соц. н. – М., 2012. – 22 с.
- 2) Бурдые П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; Отв. ред., предисл. Н. Шматко. – М.: Фонд научных исследований "Прагматика культуры", Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с.

- 3) Гуссерль Э. Картезианские размышления / Пер. с нем. Д. В. Складнева. - Изд. 2-е, стер. - СПб: Наука, 2006. - 315 с.
- 4) Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. - М.: Либроком, 2014. - 360 с.
- 5) Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. — М. : Флинта : Наука, 2003.
- 6) Философия. Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. - М.: Гардарики. 2004.
- 7) Чудновская И. Н. Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов / Отв. редактор И. С. Бачурина. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. - С. 168-176.
- 8) Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Пер. с англ. И. А. Мельчука // Структурализм: «за» и «против» / Под редакцией Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. - М.: Прогресс, 1975. - С. 193-230.

Шкурупей Ольга Викторовна

*СЗИУ РАНХиГС, ФСТ; СПб ГБУ "ПМЦ "Охта", Санкт-Петербург,
Россия*

Молодежь в условиях социально-экономической неопределенности

Новая социальная реальность отражает трансформацию всех сфер человеческой жизнедеятельности. Невиданные вызовы, обусловленные пандемией, а также качественными изменениями в развитии информационно-коммуникативных технологий, переход в online, послужили формированию поворотных событий в обществе в целом и сфере государственной молодежной политики в частности, где цифровая трансформация является составляющей частью процесса инновационного управления, развития.

Актуальность исследования применения online-технологий в работе с подростками и молодежью в условиях пандемии обусловлены быстрыми общественными и социальными изменениями, в тех условиях, когда ситуация может меняться несколько раз в течение одного дня, от положительной до резко отрицательной. В этой связи проведение новых

исследований по изучаемой теме позволяет получить не только более точную картину, но и отметить динамику происходящих изменений [1].

В нынешних условиях при режиме вынужденной «удаленки» и «самоизоляции», введенных из-за пандемии, отмечается высокий рост активностей среди подростков и молодежи в online среде, а также и повышенный интерес к online программам и проектам. Реализованные молодежные программы и проекты в удаленном формате, с большой долей вероятности, оказались более удобным из-за сокращения финансовых и временных затрат и увеличению числа субъектов, предлагающих свои услуги.

Наибольшей популярностью среди молодежи в период пандемии коронавируса в онлайн формате по количеству просмотров набрали челленджи, стримы, подкасты; online-квесты, викторины, тренировки по различным видам спорта; мастер-классы творческой направленности по живописи и каллиграфии, пошиву и росписи масок; online-конкурсы, концерты, спектакли, беседы и встречи, киноклубы. Так, согласно данным «Годовой отчет 2020. Молодежная политика», основным субъектом, задающим тренд развития молодежной политики в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга, многие годы остается Дом молодежи «Квадрат», СПб ГБУ «ПМЦ «Охта». Работа велась на площадках ВКонтакте, Инстаграм, YouTube, Zoom, Twitch, Discord, Ti»To». В целом, охват подписчиков онлайн аудитории составил 78 000; количество просмотров превысило 3 700 000 [4].

Как уже было показано выше, инновационные формы работы с подростками и молодежью требуют от специалистов сферы молодежной политики быстрой адаптации и обучаемости, освоения новых навыков и умений пользоваться современными компьютерными программами для проведения вебинаров, online-трансляций [1].

Среди несомненных преимуществ интерактивных и online-технологий следует отметить удобство посещения подобного рода занятий «не выходя из дома» и большого охвата массовой аудитории. Однако, инфраструктурные барьеры, с которыми столкнулась молодежь, заключаются в виде отсутствия у определенной части подростков и молодежи сети Интернет, низкой скорости трафика, а у некоторых - компьютера, смартфона. Стоит отметить, что в России только 76% населения пользуются интернетом. [2, 143]. Таким образом, можно констатировать, что цифровое неравенство усугубляется, доходя до степени цифрового разрыва.

Между тем, с развитием средств массовой информации и коммуникации, сети Интернет, социальных сетей отмечается наращивание

информационного и деструктивного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, с целью размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Подобного рода деятельность существенным образом воздействует на подрыв нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций ее многонационального народа. Возрастают масштабы компьютерной преступности, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. Для достижения своих целей преступники применяют методы и изощренные способы и средства совершения таких преступлений [3].

Энергия и стремления подрастающего поколения с неокрепшей психикой и отсутствием твердой жизненной позиции часто становятся предметом различных спекуляций, и поэтому именно данная возрастная группа (молодежь) наиболее привлекательна для вербовки во всевозможные организации экстремистского толка.

Таким образом, молодежь, оказавшаяся в условиях социально-экономической неопределенности, нуждается в инновационных формах социальной поддержки, как со стороны государства, так и со стороны общественных организаций, некоммерческого сектора. Совершенно очевидно, что необходима активизация и совершенствование мер по социальной поддержке молодежи как приоритета молодежной политики.

Источники и литература

- 1) Козырева Л. Д., Козырев А.А. Онлайн-исследования в системе компетенций специалиста // Материалы научно-методической конференции СЗАГС. 2010. № 1. С.137-142.
- 2) Осипова Н. Г. Социальное неравенство в современном мире. / Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2019. Т. 25. №4 – С. 124-153.

- 3) Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> . Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 “Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации”. Дата обращения 11.02.2021.
- 4) Новостной портал Красногвардейского района Санкт-Петербурга в социальной сети «ВКонтакте», [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://v».com/»rgv_live?w=wall-178943594_22631. Дата обращения 11.02.2021.

«Секция 6. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ»

Руководитель секции:

проф., д.ф.н. А.И. Антонов

Основные вопросы секции:

- Демографические процессы в свете новых вызовов
- Трансформация структуры жизненных ориентаций населения в условиях пандемии
- Тенденции изменения миграционных потоков в условиях ограничения международных перемещений
- Практики самосохранительного поведения в период всеобщего локдауна
- Институциональное взаимодействие семьи, государства и школы в условиях распространения COVID-19

Vujovic Tatjana Ratko

faculty of philosophy, podgorica, montenegro

Alcohol consumption during the COVID-19 pandemic and its consequences

This labor is devoted to the analysis of increase in alcohol consumption during the COVID-19 pandemic and its potential consequences, which is based on a review of the existing literature. The global pandemic, social and physical isolation, self-isolation, they have penetrated into all spheres of society and in an unpredictable way changed the way of life of humanity. Although quarantines can be an effective measure to control infection, they can lead to significant psychological, social and economic consequences. Bigger exposure to psychological and economic stressors leads to increased alcohol consumption as a negative mechanism for coping with stressors. Alcohol use is worrying, as there has been an increase in its sales in many countries during quarantine. Consideration of risk factors can contribute to the creation of concrete public health policies in order to prevent and mitigate these problems.

Источники и литература

- 1) Ahmed MZ, Ahmed O, Aibao Z, Hanbin S, Siyu L, & Ahmad A. (2020). Epidemic of COVID-19 in China and associated psychological problems. *Asian J Psychiatr* 2020; 51:102092.
- 2) Bradbury-Jones, C., & Isham, L. (2020). The pandemic paradox: The consequences of COVID-19 on domestic violence. *Journal of clinical nursing.*, 29, 2047–2049.
- 3) Boserup, B., McKenney, M., & Elkbuli, A. (2020). Alarming trends in US domestic violence during the COVID-19 pandemic. *American Journal of Emergency Medicine.*
- 4) Campbell, A.M.R., Hicks, S. Thompson, & S. Wiehe, S. (2017). Characteristics of Intimate Partner Violence incidents and the environments in which they occur: victim reports to responding law enforcement officers, *Journal Interpersonal Violence.*
- 5) Conegundes L, Valente JY, Cogo-Moreira H, Martins CB, Andreoni S, & Sanchez ZM (2020). Transition from nonuse to use of alcohol or binge drinking among adolescents: secondary analysis of a randomized controlled trial. *Addict Behav*, 102:106-159.
- 6) Cerdá M, Tracy M, & Galea S. A (2011). Prospective population based study of changes in alcohol use and binge drinking after a mass traumatic event. *Drug Alcohol Depend* ; 115:1-8.
- 7) Drabwell L, Eng J, Stevenson F, King M, Osborn D, & Pitman A. Perceptions of the use of alcohol and drugs after sudden bereavement by unnatural causes: analysis of online qualitative data. *Int J Environ Res Public Health* 2020; 17:677.
- 8) Enarson, E. (1999). Violence against women in disasters ; a study of domestic violence programs in the United States and Canada, *Violence Against Women* 5(7), 742-768.
- 9) Galea S, Merchant RM, & Lurie N. (2020). The mental health consequences of COVID-19 and physical distancing: the need for prevention and early intervention. *JAMA Intern Med.*
- 10) Garcia, P. I, & Sanchez (2020). Alcohol consumption during the COVID-19 pandemic: a necessary reflection for confronting the situation, *Cadernos de saude publica*, vol.36 no.10. Houghton, R. (2009). Everything became a struggle, absolute struggle': Post-flood increases in domestic violence in New Zealand. *Women, gender and disaster: Global issues and initiatives*, 99-111.

- 11) «aysen D, Dillworth TM, Simpson T, Waldrop A, Larimer ME, Resick PA.(2017). Domestic violence and alcohol use: trauma-related symptoms and motives for drin»ing. *Addict Behav* 2007; 32:1272-83.
- 12) «oopmann A, Georgiadou E, «iefer F, Hillemacher T.(2020). Did the general population in Germany drin» more alcohol during the COVID-19 pandemic lockdown? *Alcohol Alcohol* .
- 13) Petersen E, Wasserman S, Lee SS, Go U, Holmes AH, & Abri SA (2020). COVID-19: we urgently need to start developing an exit strategy. *Int J Infect Dis*, 96 : 233-9.
- 14) Rehm J, Kilian C, Ferreira-Borges C, Jernigan D, Monteiro M,& Parry CDH (2020). Alcohol use in times of the COVID 19: implications for monitoring and policy. *Drug Alcohol Rev*, 39:301-4.
- 15) Smith L, Jacob L, Yakkundi A, McDermott D, Armstrong NC, Barnett Y, et al. Correlates of symptoms of anxiety and depression and mental wellbeing associated with COVID-19: a cross- sectional study of U»-based respondents. *Psychiatry Res* 2020; 291:113138.
- 16) Valente JY, Cogo-Moreira H, Sanchez ZM. Gradient of association between parenting styles and patterns of drug use in adolescence: a latent class analysis. *Drug Alcohol Depend* 2017; 180:272- 8
- 17) Verma S, & Mishra A. Depression, anxiety, and stress and socio-demographic correlates among general Indian public during COVID-19. *Int J Soc Psychiatry*, 66:756-62.
- 18) Gilligan C, Thompson K, Bourke J, Kypri K, & Stockwell T (2014). "Everybody else is doing it": norm perceptions among parents of adolescents. *J Stud Alcohol Drugs*; 75:908-18.
- 19) Van Gelder N, Peterman A, Potts A, O'Donnell M, Thompson «, & Shah N (2020). COVID-19: reducing the ris» of infection might increase the ris» of intimate partner violence. *EClinicalMedicine* 21:100-348.
- 20) World Health Organization. COVID-19 and violence against women: what the health sector/system can do? COVID-19 and violence against women: what the health sector/system can do? ua=1

Антонов Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Риски дивного мира цифровизации: социолого-демографическая интерпретация пандемии

По А.Тоффлеру мы сейчас находимся в пространстве «третьей волны» - на стадии пост-информационного общества, получившей благодаря президенту форума в Давосе К.Швабу название «Индустрии 4.0», - массовой роботизации, также синхронизации информационной и финансовой систем. С социологической точки зрения своеобразие «четвертой волны» в тотальном разделении на касты, но критерии богатства и бедности теперь иные. Бомжи не в счет, а то большинство «богатеньких», которые выше средней черты обеспеченности заказывают в службе доставки еду, одежду, бытовую технику, пользуются гаджетами и убивают время в автопробках. И мнят себя свободными. Разумеется, богатеи обитают в коттеджах и загородных виллах, а элита благоденствует, кукловоды дергают за веревочки и тоже наслаждаются свободой. Чем больше денег и власти, тем больше возможностей делать, что хочешь, тем выше уровень притязаний, с вершин которого всё достигнутое кажется мизерным. И эта бермудская воронка меж поднебесьем и колодезным дном повседневности лишает покоя. Вот тут мотор глобализации и прогресса цифровых средств, и промышленного бума.

Но здесь и ахилесова пята новой индустрии - опасность новых инфекций, о которой предупреждал в 2017 году Н.Талеб. Не захотели услышать, не предотвратили. Коронавирус и локдаун с масками и нормативной дистанцией обнажил алармистское социальное неравенство. Одни мчатся на работу, рискуя жизнью в транспортной суете, другие влипли в компьютерную удалёнку, а управленцы в азарте процесса регламентирования, ощутили свою огромную нужность. К ним примыкают радикальные экологи, которые давно уже предрекали экологическую катастрофу из-за угрозы климатических катаклизмов в связи с вредностью индустрии для планеты. Представления Мальтуса, Хойла, Эрлиха о «размножающемся» слишком быстро человечестве и о крахе его из-за голода, болезней и т.п. ведёт к идее вредности человечества как такового. Финский эколог Пенти Линкола ратовал за чистоту природы и устранение человечества как абсолютного зла для Земли. Лев Толстой в «Крейцеровой сонате» устами своего персонажа призывал к глобальному отказу от деторождения во имя нравственности. Идеологи «планирования семьи» вначале ради борьбы с пресловутой «размножаемостью» ратовали за рост смертности, позже рекомендовали подмешивать стерилизационные реактивы в водопроводные сети. Именно «перенаселенность»

объявляется сейчас сторонниками очищения природы от человечества причиной ковида и ясно, что им не с руки бороться с вирусом. Ныне надо уметь различать в разногласии мнений и позицию такого ультрагуманизма, - как бы борца с индустриальным загрязнением окружающей среды.

С моей точки зрения пандемия ковида и тому подобных вирусов обусловлена чрезмерной частотой маятниковой миграции в ежедневных перелетах, переездах автомобильных и железнодорожных, в контексте внешних миграционных потоков Юг - Север, Восток - Запад в связи с начавшейся во второй половине XX века депопуляцией развитых стран из-за сверхнизкой рождаемости и массовой однодетности семей. В заключение скажу, что ситуация карантина и удалёнки выявила жизнеспособность семьи как домашнего офиса и школы на дому. Прогноз Тоффлера о семье будущего как центре работы - образования-реакреации реализован, увы, в условиях мирового локдауна.

*Антонова Наталья Леонидовна¹, Петухова Анастасия
Евгеньевна²*

*1 - Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; 2 -
Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

Образ брачно-семейных отношений в представлениях студенческой молодежи

Трансформации, затрагивающие сегодня практически все социальные институты и практики, касаются и института брачно-семейных отношений. Наиболее острым вопросом можно считать представления молодежи о семье и браке. Это связано с ее ролью в системе воспроизводства населения в рамках демографической структуры.

Наше исследование проведено в конце 2020 года в г. Екатеринбурге. Объектом стала студенческая молодежь. Исследование имело пилотный характер. Всего опрошено 160 студентов-бакалавров Уральского федерального университета; из них: 51% - девушки, 49% - юноши. Средний возраст респондентов - 19 лет. На момент опроса все студенты не состояли в брачных отношениях.

Результаты исследования показали, что только 13% студентов в структуру жизненных планов на ближайшие 2-3 года включают создание семьи. Большая часть респондентов ориентирована на реализацию образовательной стратегии: 63% планируют получить высшее образование, 34% определили потребность в получении дополнительного образо-

вания. Брачно-семейный статус и наличие детей занимают последнюю позицию в структуре ценностей студентов (условный индекс 3,31 из 5).

Образ будущей семьи для студенческой молодежи связан, прежде всего, с доверительными отношениями между супругами, уважением друг к другу, заботой и поддержкой в трудных ситуациях (68%). Дети как ценность отодвигаются на второй план: рождение детей в ассоциативном ряду образа семьи выбирают лишь 15% респондентов. Ориентация на супружеские отношения заметна также и в структуре мотивации создания собственной семьи: 62% опрошенных отмечает общность интересов с потенциальным брачным партнером как причину создания семьи, а рождение детей в качестве лидирующего мотива выбрали 38% студентов.

Оптимальный возраст для вступления в брачный союз, по оценкам опрошенных, 24-26 лет (54%). 81% респондентов выразили однозначно позицию - только официально зарегистрированный брак. При этом в настоящее время 63% студентов не готовы к созданию в семье.

Что касается рождения детей, то потребность в детях в целом и потребность в определенном числе детей еще не определена: 29% и 36% респондентов соответственно затруднились ответить на вопрос о желании иметь детей и их числе в собственной семье.

Распределение ролей в представлениях студентов, с одной стороны, выглядит консервативным. Так, финансовое обеспечение семьи (50%) и ее безопасность (69%) «ложатся на плечи» мужчины. Однако, с другой стороны, 60% опрошенных не считают важным сохранение традиционного выполнения функций. 86% респондентов полагают, что в их будущей семье будут партнерские отношения между супругами.

Среди причин отказа от вступления в брак студентами названы нестабильность материального положения (63%), страх ответственности (46%), отсутствие жизненного опыта (33%). Полагаем, что принятие решения о создании собственной семьи является для молодежи смысло-жизненным важным и серьезным выбором в жизненной траектории и требует соответствующего ресурсного сопровождения (материального, личностного и пр.).

Материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, наблюдается высокая ценность супружества и ориентация студентов на реализацию семьей психотерапевтической функции. Во-вторых, для студентов характерно противоречие между традиционными представлениями о семейных ролях и установками на новые модели брачно-семейных отношений. В-третьих, результаты показали, что бли-

жайшие жизненные планы молодое поколение связывает не с созданием собственной семьи, а с возможностями самореализации и самоутверждения. Несмотря на введенные ограничения, связанные с распространением вируса Covid-19, молодежь, тем не менее, взаимодействует в режиме оффлайн, но не с целью поиска брачного партнера, а с желанием завести новых друзей и контакты.

Антонова Татьяна Викторовна

Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия

Волонтерская деятельность в условиях новой социальной реальности (на примере акции #МыВместе)

Волонтерская деятельность сегодня выступает одним из ключевых двигателей современного общества. Все сферы жизнедеятельности человека, все административно-территориальные единицы охвачены данным социальным феноменом. Различен спектр оказываемых услуг с использованием ресурсов волонтеров, большая часть которых молодежь [3].

В условиях новой социальной реальности, распространения коронавирусной инфекции COVID-2019, волонтерская деятельность становится более востребованной. Возрастающая потребность в волонтерском труде и (или) помощи с каждым днем дает новый импульс для увеличения численности волонтеров. Открываются перспективы и предоставляются новые возможности для волонтеров.

Оправданная необходимость развития данного феномена продиктована реалиями современного времени. Общая борьба с невидимым врагом мирового масштаба способствует сплочению нации, увеличению взаимопомощи. В качестве примера приведем акцию взаимопомощи #МыВместе. Акция началась с 16 марта 2020 г. и продолжается по настоящее время там, где нужна кому-то помощь. Основное предназначение обозначенной акции - это, во-первых, поддержка пожилых, во-вторых, поддержка маломобильных граждан, и, в-третьих, поддержка медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса.

Акция взаимопомощи #МыВместе на 10.02.2021 объединила 185 997 волонтеров; 9 731 партнера, включая физических (7 493) и юридических (2 238) лиц. С момента начала акции взаимопомощи #МыВместе поступило обращений - 4 425 831, в том числе звонки на горячую линию - 3 753 324, заявки ОНФ.Помощь - 672 507. В рамках акции получили помощь 4 786 852 человека, получили продукты и лекарства, консульта-

ции, оказана психологическая и юридическая помощь. Благодаря проекту «Своих не бросаем» в рамках акции более тысячи человек вернулись в Россию из-за границы, более 4200 человек получили помощь. Общими усилиями физических и юридических лиц было собрано 1 814 650 813 рублей [6]. На территории 81 региона в 1790 торговых точках покупатели оставляли продукты для нуждающихся, участвуя в акции «Тележки добра». 44 533 ветерана Великой Отечественной войны получили праздничные подарочные наборы (цветы, георгиевскую ленту, продуктовую корзину). Исполнено 33 мечты ветеранов в рамках проекта «Мечты победителей», прошли адресные «концерты во дворах» для ветеранов. Тысячи россиян не остались равнодушными и приняли участие в акции #Окна_Победы, #ПоемДвором [7].

По данным портала «DOBRO.RU» на 10.02.2021 в Российской Федерации насчитывается 1 469 организаторов, чья волонтерская деятельность так или иначе связана COVID-2019, для сравнения в Орловской области такую деятельность осуществляют 11 организаторов, что составляет 0,75 % от общего числа таких организаторов по стране. При этом, зарегистрировано на портале 2 229 мероприятий в пределах всей страны, которые попадают под категорию «коронавирус», в регионе - 18 мероприятий, то есть это, примерно, 0,81 % от общего количества мероприятий, связанных с COVID-2019, информация о которых размещена на данном информационном ресурсе. Кроме того, на портале содержится информация о 1 434 проектах, реализуемых в нашей стране, так или иначе связанных с COVID-2019, и о 12 проектах, реализуемых в пределах области (0,84 % от общего числа) [5].

Неоценимая роль граждан в борьбе с COVID-2019 признана на уровне государства, Президентом Российской Федерации учреждена памятная медаль за бескорыстный вклад в акцию #МыВместе [1]. В соответствии со списком, утвержденным Росмолодежью, памятной медали удостоены 17 556 физических и юридических лиц, наиболее отличившихся и внесших значимый вклад при проведении акции взаимопомощи #МыВместе [2].

Таким образом, в условиях новой социальной реальности «волонтерство из чего-то нового и необычного превратилось в массовую и общественно признанную практику»: люди либо получили помощь, либо сами стали кому-то помогать [4, с. 582].

Источники и литература

- 1) Распоряжение Президента Российской Федерации от 11.06.2020 № 153-рп «Об учреждении памятной медали «За бескорыстный вклад

в организацию Общероссийской акции взаимопомощи «#МыВместе» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006110014?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 10.02.2021).

- 2) Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 24 августа 2020 г. № 249 «Об утверждении списка награждаемых памятной медалью «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи «#МыВместе» [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/80/2a/802a8e4a-3473-438d-8893-2e33307b82ef.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
- 3) Меркулов П.А. Дорохова Ю.В., Игнатова Т.В., Проказина Н.В. Молодежь региона в 2018 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. 180 с.
- 4) Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: 2020. 744 с.
- 5) Аналитика волонтерства России. Открытые данные по развитию волонтерского движения в стране [Электронный ресурс]. URL: <http://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 10.02.2021).
- 6) Статистика по проекту #МыВместе [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1»P»n»uC»UAJUbtasD1r1D»L VhaTyqvOo/view> (дата обращения: 10.02.2021).
- 7) #МыВместе [Электронный ресурс]. URL: <https://мывместе2020.рф> (дата обращения: 25.10.2020).

Балич Наталья Леонидовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Стратегия развития сельских регионов: социально-культурные, демографические аспекты в контексте оптимизации

Обращаясь к теме стратегии социально-культурного, демографического развития сельских территорий, необходимо отметить, что каждый регион уникален и имеет свои приоритеты в социально-экономическом, инновационном, культурном, демографическом развитии, что необходимо учитывать в контексте оптимизации.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года стратегическая цель региональной политики формулируется как «комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность» [1, с. 77-78]. Достижение поставленной цели к 2030 г. планируется осуществить путем уменьшения регионального разрыва по показателю валового регионального разрыва на душу населения, обеспечения социальных стандартов уровня жизни во всех районах республики. Среди мер, направленных на повышение социального-культурного, демографического потенциала регионов: развитие и эффективное функционирование социальной инфраструктуры, улучшение качества и доступности социальных услуг независимо от места жительства граждан; привлечение бизнеса к решению социальных задач регионов в области здравоохранения, образования, культуры и др.» [1, с. 78-79].

Для разработки эффективных путей оптимизации социальной структуры сельских регионов мало обращаться только к программным документам. Необходимо учитывать мнение жителей села на основе данных социологических опросов, позволяющих выявить актуальные проблемы развития сельских регионов.

Для анализа стратегии развития сельских регионов в контексте оптимизации были использованы данные республиканского опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в сентябре 2019 г. в рамках выполнения государственного задания 3.1.04 «Социодинамика социальной структуры сельских регионов современной Беларуси» (выборочная совокупность 1947 респондентов, в том числе сельское население 893 респондента). При проведении опроса использовалась случайная многоступенчатая маршрутная непропорциональная с усилением сельских регионов выборочная совокупность с контролем квот на последнем этапе (в качестве котируемых признаков - пол, возраст, образование). Для анализа использовалась выборка сельского населения.

Сельским жителям было предложено ответить на вопрос «На что, в первую очередь, следует обратить внимание в стратегии развития сельского хозяйства и АПК в Вашем районе?».

С учетом основных целей и задач Национальной стратегии, ответы респондентов были сгруппированы по трем основным блокам: социально-

экономическое развитие; инновационное развитие; социально-культурное, демографическое развитие сельских регионов.

Результаты опроса показали, что наряду с проблемами, актуальными для большинства регионов (повышение оплаты труда сельскохозяйственных работников и их социальная поддержка, внедрение нового оборудования, модернизация производства), каждый регион характеризуется приоритетностью решения актуальных, исходя из опроса, задач.

Среди оценок социально-культурного, демографического развития сельских регионов исследовались развитость инфраструктуры (сферы культуры и досуга, здравоохранения, образования), необходимость улучшения снабжения товарами сельских населенных пунктов, развитие коммунально-бытовых услуг, важность привлечения новых жителей в села и поселки.

Результаты опроса подтверждают тезис, что особенности развития регионов уникальны в социально-экономическом, инновационном, культурном, демографическом развитии.

В частности, в стратегии социально-культурного, демографического развития региона респонденты отметили ряд важных проблем и задач. Развитие социальной инфраструктуры (сферы культуры и досуга, здравоохранения, образования) в своем регионе наиболее острая проблема для жителей Гомельской (42,1 %), Минской (30,0 %) областей. Проблема оказания коммунально-бытовых услуг также наиболее значима для жителей данных регионов (Гомельской - 39,2 %, Минской - 29,0 %). Необходимость привлечения новых жителей в села и поселки отметили по 20 % опрошенных в каждом регионе, за исключением Могилевской области, где лишь 12 % обратили внимание на данную проблему. На вопросы улучшения торговли и снабжения товарами в своем регионе чаще указали респонденты Минской (17,3 %), Гомельской (16,8 %) областей.

Таким образом, оптимизация социальной структуры сельских регионов с учетом задач программных, законодательных документов развития сельских территорий и мнения сельских жителей с применением индивидуального подхода будет направлена на создание условий повышения качества и уровня жизни сельского населения с учетом преимуществ сельского образа жизни. Это позволит сохранить социальный, экономический, культурный, демографический потенциал сельских территорий, обеспечит выполнение ими общенациональных функций - производственной, продовольственной, демографической и других.

Источники и литература

- 1) Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь; отв. за вып. Я.М. Александрович, М.Т. Глушень; ГНУ, 2015. – № 4. – 100 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scienceportal.org.by/upload/2015/August/National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf

Басимов Михаил Михайлович

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Российская Федерация*

Взаимобусловленность эмоционального выгорания и взгляда на «гражданский брак» в молодежной среде

Основой продолжения человеческого рода традиционно является семья, базирующаяся на брачном союзе мужчины и женщины. В связи с этим понятию и сущности брака всегда уделяется много внимания, как со стороны теоретиков, так и практиков. Однако одной из характеристик современного российского общества принято считать распространение незарегистрированных союзов, которые в народе обозначают как «гражданский брак».

Эмоциональное выгорание представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального, поведения. «Выгорание» - отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время могут возникать его дисфункциональные следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и отношениях с партнерами. Методика В.В. Бойко [2, 3] позволяет увидеть ведущие симптомы эмоционального выгорания, измеренные количественно, что позволяет определить их взаимосвязи с номинальными ответами на четыре вопроса социологической анкеты.

Рассмотрим подробно те симптомы, которые в рамках множественного сравнения выделили как экстремальные группы, сформированные по номинальным ответам на вопросы, касающиеся отношения молодежи к «гражданскому браку» (26 невырожденных групп), которые были добавлены к анкетам по изучению политических предпочтений (63 невырожденные группы). В задаче множественного сравнения, результаты которой приводятся в статье, рассматриваются 120 респондентов и 114

психологических шкал.

1. Эмоциональная отстраненность. Личность с высоким уровнем эмоциональной отстраненности почти полностью исключает эмоции из сферы профессиональной деятельности. В других сферах она часто живет полнокровными эмоциями. Реагирование без чувств и эмоций - наиболее яркий симптом «выгорания». Он свидетельствует о профессиональной деформации личности и наносит ущерб субъекту общения.

Все это наиболее ярко наблюдается в группе респондентов, которые считают, что препятствия со стороны родственников являются причиной вступления молодых людей в «гражданский брак» (сравнительная весо- мость = +6554).

2. Неудовлетворенность собой. Симптом неудовлетворенности собой по- казывает, что в результате неудач или неспособности повлиять на психо- травмирующие обстоятельства, человек обычно испытывает недоволь- ство собой, профессией, конкретными обязанностями. Действует меха- низм «эмоционального переноса» - энергия эмоций направляется не столько вовне, сколько на себя.

Это в достаточно большой степени свойственно респондентам, которые полагают, что «гражданский брак» должен уступить место законному браку, когда позволяет материальное положение (сравнительная весо- мость = +4301).

3. Загнанность в клетку. Симптом «загнанности в клетку» часто высту- пает логическим продолжением развивающегося стресса, когда психо- травмирующие обстоятельства давят, и мы ничего не можем изменить, к нам приходит чувство беспомощности. Мы пытаемся что-либо сделать, сосредотачиваем все свои возможности. И если не находим выхода, на- ступает состояние интеллектуально-эмоционального ступора.

Все это можно видеть среди респондентов, которые считают причиной вступления молодых людей в «гражданский брак» финансовые затруд- нения (+2547).

4. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Симптом «неадекватного выборочного эмоционального реагирования» проявляет- ся в том, что профессионал перестает улавливать разницу между дву- мя принципиально отличающимися явлениями: экономичное проявле- ние эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование интерпрети- руется партнерами как неуважение к их личности, т.е. переходит в плос- кость нравственности.

Это присуще в большой степени респондентам, которые считают, что «гражданский брак» должен уступить место законному браку, когда поз-

воляет материальное положение (сравнительная весомость равна +5349). В меньшей степени это касается респондентов, которые причиной вступления молодых людей в «гражданский брак» считают проверку бытовой совместимости (+2148).

5. Симптом «редукции профессиональных обязанностей». В профессиональной деятельности редукция проявляется в попытках облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, а подопечных при этом обделяют элементарным вниманием.

Все это мы наблюдаем как в группе респондентов, которые считают, что общий ребенок является основным показателем того, что мужчина и женщина состоят в «гражданском браке» (+3316). А также, в несколько меньшей степени, в группе респондентов, которые считают, что «гражданский брак» должен уступить место законному браку, когда позволяет материальное положение (+2414).

Это продолжает наши исследования в рамках изучения нелинейной природы применительно к общественным наукам и наукам о человеке. Хотя при этом нелинейная природа психологических и социологических данных для большинства исследователей актуальной не является, а разговор о традиционных ошибках, возникающих благодаря “новым” правилам статистики, когда следуя невидимым для подавляющего большинства исследователей грубым ошибкам получают “нужные” результаты, поднимался автором и его единомышленниками на социологических (ESA, ISA) [8,19,20,34,35,36,37] и психологических (ЕСР, ІРС) [12,15-18,21-23] конгрессах (всего 58 презентаций), а также в многочисленных статьях, например [4,6,9-11,14,28,32,33].

Источники и литература

- 1) Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с. <http://dspace.gsu.ru/xmlui/handle/123456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author>
- 2) Батаршев А. В. Психодиагностика пограничных расстройств личности и поведения. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004.
- 3) Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко. СПб, 2009 – 278 с.
- 4) Basimov M.M. Study of political preferences and type 1 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science,

Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Tom. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. Pp. 488-494. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913876>

- 5) Basimov M.M. Political activity as a cause for political and social preferences of students // Advances in Social Science, Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Tom. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. P. 495-499. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913876>
- 6) Basimov M.M. Study of political preferences and type 2 errors in the traditional correlation approach // Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 11-18. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles?q=Basimov>
- 7) Basimov M.M. Accepted idea as a cause for political and social preferences of students // Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects"(HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 350-354. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles?q=Basimov>
- 8) Basimov Mikhail Modern Interpretations of Correlations in Sociology As a PATH to Mock-Scientific Results // Boo» of Abstracts accepted for presentation at the XIX ISA World Congress of Sociology. Toronto, Canada, July 15-21, 2018. P. 109. <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/world-congress/toronto-2018/>
- 9) Basimov M.M. Non-linear nature of respondents' social attitudes // RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Ir»uts» National Research Technical University, 26 - 28 April 2018). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, Volume L, Pages 1- 1464 (18 December 2018) 2018. C. 128-136. [https://dx.doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2018.12.1](https://dx.doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2018.12.1)

- 10) Basimov Mikhail "Convenient" correlational errors in modern psychological science (mathematical aspect) // RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Ir»uts» National Research Technical University, 26 - 28 April 2018). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, Volume L, Pages 1- 1464 (18 December 2018) 2018. Pp. 137-146. [https://dx.doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2018.12.1](https://dx.doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2018.12.1)
- 11) Basimov M.M., D.V. Semenov*, N.S. Varfolomeeva, N.V. Belya»ova, A.O. Blinov, M.A. «ovaleva, A.V. Romanova, A.S. Shcheglova Attitude to Alcohol as Predominantly Nonlinear Psychological Process // Pharm. Sci. & Res. Vol. 10(11), 2018, Pp. 3001-3004. <http://www.jpsr.pharmainfo.in/issue.php?page=111>
- 12) Basimov M. Modern Interpretations Of Correlations In Psychology as A Path To More Scientific Results // The 15th European Congress of Psychology (Amsterdam, The Netherlands, 11-14 July 2017) / Abstract book (Wednesday. July 12. Poster): Amsterdam, 2017 – P. 59. <https://psychologycongress.eu/2017/download/>
- 13) Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – Pp. 7-28. http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40
- 14) Basimov M.M. Non-linear nature of tolerance characteristic "The sensation of closeness to one's family" // RPTSS 2017 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Toms», 18-21 May 2017). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, 2017. Pp. 156-163. <http://www.futureacademy.org.ua/publication/EpSBS/RPTSS%202017>
- 15) Basimov M. The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 851. (P2093). DOI: 10.1002/ijop.12332
- 16) Basimov M. Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of

- Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789. (P1848). DOI: 10.1002/ijop.12328
- 17) Basimova P., Basimov M. Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. Pp. 903. (P2186). DOI: 10.1002/ijop.12337
 - 18) Basimova P., Basimov M. Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789. (1849 P.). DOI: 10.1002/ijop.12328
 - 19) Basimov M. Modern interpretations of correlations in sociology as a path to scientific results // The 13th Conference of the European Sociological Association (Athens, Greece, 29 August to 1 September 2017) / AbstractBook: Athens, 2017. Pp. 813-814. <https://www.europeansociology.org/publications/esa-conference-abstract-book>
 - 20) «ornien»o V., Basimov M. Printed publications as a source of information about the policy // The 13th Conference of the European Sociological Association (Athens, Greece, 29 August to 1 September 2017) / AbstractBook: Athens, 2017. P. 563. <https://www.european-sociology.org/publications/esa-conference-abstract-book>
 - 21) Basimov M.M., Basimova P.M. Regression psychological defence as cause and effect of interpersonal relationships in youth environment // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 1065-1066. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>
 - 22) Basimov M.M. The sample implementation of the author's method of studying the relationships for mathematical functions // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 556. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>
 - 23) Basimov M.M., Padurina E.A. Positive feelings in the family and their expression among mothers and fathers // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 1100. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>

- 24) Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research. Monograph. – Russia, «Ural State University, 2008. – 101 p.
- 25) Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research // The 11th European Congress of Psychology ECP09, Oslo, Norway 7-10 July 2009 / Abstracts, Poster Sessions: Oslo, 2009. – P. 747.
- 26) Basimov M.M. Method of multiple comparison in sociology // Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A.Mansurov. – Moscow: RSS, 2010. – P. 569-576.
- 27) Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods). Monograph. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 185 p.
- 28) Basimov M.M. Methods of the non-linear psychology // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 72, No. 7, Jul 2016. – Pp. 66-92. <http://www.pontejournal.net/>
- 29) Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 73, No. 5, May 2017. – Pp. 110-139. <http://www.pontejournal.net/>
- 30) Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 906.
- 31) Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 684.
- 32) Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – Pp. 7-28.http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40
- 33) Basimov M.M. Studying the family as the object of non-linear sociology // «Economic and Social Development» 34th International Scientific Conference on Economic and Social Development – «XVIII International Social Congress (ISC-2018)» / Book of Proceedings

(18 -19 October 2018) – Moscow: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency in cooperation with Russian State Social University, University North, Croatia, Faculty of Management University of Warsaw, Poland, 2018. – Pp. 598-610. <https://en.rgsu.net/>

- 34) Basimova P.M., Basimov M.M. Approval of a marriage between representatives of different nationalities in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Boo»: Torino, 2013. P. 1346.
- 35) Basimov M.M. The analysis of the data in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Boo»: Torino, 2013. Pp. 988-989.
- 36) Basimov M.M. Non-linearity and synergism in sociology of profession // The 10th Conference of the European Sociological Association (Geneva, Switzerland 7th to 10th September 2011) / Abstract Boo»: Geneva, 2011. Pp. 413-414.
- 37) Basimov M. Automatic classification of dependences in sociological research // The 12th Conference of the European Sociological Association (Prague, 25-28 August 2015) / Abstract Boo»: Prague, 2015. Pp. 1015-1016.

Батуренко Светлана Алексеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Изменение стратегий поведения женщин в системе занятости в условиях пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 спровоцировала глобальные изменения в мировой экономике, чем объясняются трансформации на рынке труда и в системе занятости в целом. Отчетливо стали прорисовываться основные тенденции этих изменений. Актуальным становится вопрос об особенностях положения женщин в данных условиях. С начала пандемии ученые фиксировали возрастание безработицы в России в феврале 2020 года с 4,6% до 6,1% в мае [1]. Анализ профессиональной принадлежности показывает большее количество безработных среди работников торговли и бытового обслуживания, и эти сферы труда в большей степени заняты женщинами. Становится очевидно, что именно женщины пострадали от негативного влияния экономического кризиса, вызванного пандемией, и значительная часть так называемых «карантинных» увольнений пришлось на них. Пандемия COVID-19 изменила характер и условия насто-

ящей безработицы. Крупнейшая российская компания интернет-рекрутмента «HeadHunter» приводит следующие данные. Больше всего пострадали от эпидемии сферы туризма, гостиниц и ресторанов (количество вакансий упало на 78% по сравнению с февралем), спорта, фитнеса и красоты (падение составило 73%), услуг для населения (падение 68%), искусства, развлечений и массмедиа (падение на 64%), маркетинга и рекламы (падение на 54%) [5].

Если в период обычной рецессии чаще от потери работы страдают мужчины, поскольку они заняты в сферах производства, тесно связанных с экономическими циклами (строительство, промышленность), то в настоящем совсем другие факторы приобрели первостепенную значимость. Эти факторы оказали влияние на занятость женщин, быстрее теряющих работу, при этом не следует забывать, что гендерный разрыв в доходах не только в России, но и в большинстве стран по-прежнему значителен.

Российский рынок труда столкнулся с проблемой перераспределения спроса и предложения, отчетливо наблюдалась тенденция изменения спроса на конкретные профессии и сферы деятельности. Например, большим спросом стали пользоваться курьеры, водители, медицинский персонал. В ожидаемый посткризисный период рынок труда, очевидно, не будет прежним. Женщины оказались в сложной ситуации адаптации под трансформирующиеся условия, и вынуждены в соответствии с этим преобразовывать стратегии своего поведения в системе занятости.

Другой важной проблемой, повлиявшей на изменение стратегии поведения женщин, оказалось закрытие детских садов, школ, секций, кружков, переход детей на дистанционное обучение. Это способствовало перераспределению времени женщин и его необходимому увеличению на домашнюю работу. Фактически произошло перемещение области заботы из оплачиваемого сектора экономики в неоплачиваемый, и в первую очередь такая забота легла на женщин. Исследование влияния первой волны пандемии показало увеличение затрат времени на разные виды домашнего труда у 70% респонденток (в семьях с детьми этот показатель превышает 70%) [2, с.69]. Ученые заметили, что в кризисные периоды, нарушение работы системы социального обслуживания всегда приводит к возрастанию объема этого времени у женщин. Вполне логичным оказывается тот факт, что существенное увеличение времени на домашнюю работу не способствует сохранению оплачиваемой занятости и прежнего уровня дохода. Если учитывать одну из важнейших проблем российского

общества - треть семей, возглавляемых матерями-одиночками, - нужно заметить, что в этом случае совмещение заботы о детях и оплачиваемой работы становится практически невозможным. Массовый переход на дистанционную форму работы также сказался в большей степени на женщинах, во-первых, чаще на эту форму занятости переводились именно женщины, жители больших городов, работники сферы услуг, во-вторых, даже имея возможность работать дистанционно, женщине оказалось труднее выполнять свои обязанности на привычном высоком уровне вследствие роста ее общей нагрузки и пересечения множества других сложностей гендерного характера. Тем не менее за этот сложный период женщинам удалось адаптироваться к работе в дистанционном режиме. По данным специального исследования компании «SuperJob»: «Среди москвичей, переведенных на дистанционную работу в пандемию, лишь 3 из 10 мечтают вновь ходить на работу, 52% хотят остаться на удаленке навсегда. Причем женщины чаще хотят продолжать работать в режиме хоум-офиса: 56% против 47% среди мужчин» [6].

В целом можно говорить о том, что основные закономерности, вызванные пандемией в системе занятости, в первую очередь сказываются на женщинах и вынуждают их изменять стратегии поведения. Это и сокращение сотрудников организации, связанное с оптимизацией штата, и снижение доходов работника, уменьшение вакансий, увеличение активного количества соискателей на рынке труда (в настоящее время активных резюме на сайте «HeadHunter» в шесть раз больше, чем вакансий), увеличение времени поиска работы, изменение требований и критериев отбора сотрудников.

Источники и литература

- 1) Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. №7. 2020. С. 63-69.
- 2) Кабалихина И.Е., Ребрей С.М. Домашний труд во время пандемии: опыт России // Женщина в российском обществе. 2020. №3. С. 65-77.
- 3) Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б., Конюховская Ю.Е., Дорохов Е.А. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года/Клиническая и специальная психология 2020. Том 9. № 2. С. 119-146.

- 4) Синявская О.В., Горват Е.С., Грищенко Н.Б., Карева Д.Е. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире М.: Институт социальной политики ВШЭ. 21.05.2020. №2.
- 5) Как «коронакризис» повлиял на рынок труда (03.08.2020) // HeadHunter -<https://hh.ru/article/27176> (дата обращения: 01.02.2021).
- 6) Москвичи не хотят возвращаться в офисы (02.02.2021) // SuperJob -<https://www.superjob.ru/research/articles/112667/mosvichi-ne-hotyat-vozvrashchatsya-v-ofisy/> (дата обращения 03.02.2021).

Бегина Ирина Александровна

СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Молодежь о роли государства в поддержке рождаемости

Актуализация проблем рождаемости в целом, и репродуктивных установок молодежи в частности связана с продолжающимся в России демографическим кризисом и процессом депопуляции населения. Важной его особенностью сегодня является то, что он стал объектом пристального внимания государства. В 2018 году Президентом подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [Указ Президента Российской Федерации], где определены основные векторы этой политики, сводя демографический и репродуктивный ракурсы. Однако эффективность мер демографической политики в значительной степени зависит от готовности социума принять эти меры и откликнуться на них.

Исходя из этого, в сентябре 2019 года в городе Саратове был проведен анкетный опрос по вероятностной квотно-территориальной выборке. Было опрошено 480 представителей саратовской молодежи. Критерии отбора - место жительства, пол, возраст. Второй эмпирической основой работы выступала электронная база данных и сравнительный анализ результатов выборочного исследования репродуктивных планов населения, проведенного Федеральной службой государственной статистики с 19 сентября по 6 октября 2017 года в 30 субъектах Российской Федерации. [Выборочное...].

Опрос показал, что для большинства молодых людей доминирующей репродуктивной ориентацией является рождение 2-х детей (малодетность), а реальной практикой - однодетность. И это сопрягается с

«необходимостью оставить работу» (27,8%), материальными затруднениями (19,3%), «напряжением в семье», (15,1%). Это подтверждается и данными других исследователей [Волченкова, Ивченков].

Анализ данных позволил уточнить мнение молодежи о роли государства в поддержке репродуктивных установок. Доминирующим мнением оказалось согласие с тезисом: если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав естественно необходимые условия для этого (46,1% девушек, 45,6% юношей). Менее популярным стал тезис - государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет (41% девушек, 39% юношей). Тезис о недопустимости государственного вмешательства в репродуктивные установки и практики поддерживают только 12,9% девушек, 15,4% юношей, что подтверждает патерналистские ориентации молодежи. Чем больше ожидаемое количество детей, тем больше ориентация на помощь государства.

Однако только 27,8% девушек и 28,8% юношей сказали, что это помогла им в рождении первого ребенка. Несколько лучше оценили молодые люди помощь государства в рождении второго ребенка (44,2% девушек и 39,5% юношей сказали, что это помогло им). Иная ситуация - с появлением третьего ребенка (48,8% девушек и 39,6% юношей сказали, что государственная политика им помогла). Таким образом, государственная политика стимулирования рождаемости оказалась эффективной только для тех, кто хотел троих детей. В остальных ситуациях доля отрицательных ответов преобладает над позитивными оценками, особенно среди юношей.

Конкретные государственные меры по стимулированию рождаемости оценивались молодежью по пятибалльной шкале. Для молодежи особенно важными оказались меры, связанные с помощью в получении жилья: предоставление «материнского капитала» (3,87 баллов среди девушек и 3,45 баллов среди юношей); предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях (3,63 баллов среди девушек, 3,35-среди юношей); на третьем месте по значимости у девушек - компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений (3,59 баллов среди девушек, 3,21-среди юношей). Обращает на себя внимание низкая оценка такой меры, как предоставление пособия на ребенка семьям, чей доход ниже среднего. Результаты исследования показывают, что оценки реализуемых мер государства, которые повлияли (могут повлиять) на личное решение молодежи иметь большее число детей невысоки.

Таким образом, анализ выявил доминирование патернализма в репродуктивных установках молодежи на малодетность, который опосредуется количеством ожидаемых детей, поэтому общие оценки политики государства в данной области невысоки. Рождение ребенка сопрягается у молодежи с трудностями, а карьера выступает основой их ощущения стабильности, гарантией ожидаемого качества, как своей жизни, так и жизни своих детей. Нормативный идеал многодетной семьи, инструменталистский ресурсный подход государства резко контрастируют с молодежным репродуктивным поведением, ориентированным на малодетность, что значительно ограничивает эффективность соответствующей государственной политики.

Источники и литература

- 1) Волченкова Е. В. Особенности репродуктивных установок современной молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия Философия, социология, культурология. 1014 С.21-25. <https://cyberlenin.ru/article/n/osobennosti-reproduktivnyh-ustanovok-sovremennoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 04.02.2020).
- 2) Выборочное всероссийское наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году // URL: https://gss.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.htm (дата обращения: 04.02.2020).
- 3) Ивченков С.Г., Ивченкова М.С. Особенности репродуктивных установок современной молодежи: мнения экспертов и реальность // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020 № 11 С. 36-44.
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения 3.03.2019)

Бесчасная Альбина Ахметовна

СЗИУ - филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Интегральные показатели положения детей в обществе

Современное развитие российского общества и всего мирового сообщества отличается высокими темпами преобразований и трансформаций во всех сферах жизни - в политической, в экономической, в соци-

альной, в духовной и др. Темпы изменений бывают настолько стремительными, а их направления многовекторными, что трудно предугадать, каковы будут итоги предпринятых действий, мер и реформ. За последние 10-20 лет в России произошла череда различных реформ, которые проявились в политике, экономике, образовании, здравоохранении, культуре и в других сферах. Ряд преобразований имела цель улучшения положения детей. Российский детский фонд еще в 90-е годы прошлого века дал следующее определение понятиям «положение детей» и «социальное благополучие детей». Положение детей - это совокупность условий, сложившихся в обществе для выживания и развития детей; уровень материального обеспечения их жизни и здоровья, состояние здравоохранения, система образования, воспитательных возможностей семьи, общественной и государственной заботы о детях, законодательных норм, отстаивающих права и интересы молодого поколения. Социальное благополучие детей - это благополучие детской жизни, самочувствие детей, удовлетворенность их качеством и количеством потребляемых ими благ и услуг и, прежде всего, в пище, одежде, поддержании здоровья, удовлетворении образовательных, духовных и нравственных потребностей и запросов.

Категория «социальное благополучие детей» и его антоним «неблагополучие» вошли в научный обиход как интегральные показатели, с помощью которых характеризуется ухудшение положения детей. Проявления социального благополучия и неблагополучия детей многообразны и складываются из многих составляющих объективного и субъективного характера. Так, например, благополучие детей преимущественно оценивается посредством показателей материального достатка, отношений, складывающихся в семье, а неблагополучие - при помощи показателей идейно-нравственного и духовного характера.

Уже неоднократно признавалось, что далеко не всегда реформы, начатые в конце XX и начале XXI вв., были успешными. В последнее десятилетие слово «реформа» заменили словом «национальный проект», что предполагает наличие ясной конечной цели и значение для всей нации результатов реализации проекта. Общая цель национальных проектов - это улучшение благосостояния нации, создание условий и возможностей для полной реализации каждой личностью своего потенциала, избавление от негативных тенденций в общественном развитии, противостояние всему тому, что объективно ухудшает уровень жизни человека. Исходя из доминирующей цели национальные проекты дифференцированы по направлениям, они имеют как федеральную программу реализации, так и возможности их региональной адаптации («Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Культура», «Комфортная среда для жизни», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жильё и го-

родская среда», «Экология», «Экономический рост», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика» и т.д.)

Разумеется, что одним, если не главным, объектом преобразований в российском обществе является положение детей, в котором проявляется синтез благополучия различных сфер общества, это интегральный показатель, который находит свое отражение в различных аспектах национальных проектов РФ.

Разумеется, что в таких национальных проектах, как «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Культура» проблематика детства, формирования здорового и образованного поколения лежит очевидна. Однако, если взглянуть в другие программы национальных проектов, то можно обнаружить целевые показатели, которые косвенно характеризуют условия жизни и благополучие детей.

В настоящее время существует множество подходов к оценке уровня благосостояния общества. Так, например, существует традиционный подход, основанный на экономических показателях качества жизни населения (валовый внутренний продукт, среднедушевой доход, уровень занятости, заработная плата и т.п.). Данный подход имеет ограничения в характеристиках положения детей в обществе. Современные программы повышения качества жизни и улучшения положения детей нередко воспроизводят индикаторы социального благополучия детства, которые были подготовлены и Российским детским фондом, согласно циркулярам ООН, еще в конце XX в.

Другие попытки оценки уровня экономического благосостояния детей выражаются в таких интегральных характеристиках, как например, рейтинг стран по качеству жизни, индекс нищеты населения, параметр расширения возможностей женщин или субъективные оценки уровня счастья в обществе, благодаря которому оцениваются состояние здоровья, женитьба, семейные отношения, работа, домашние условия, финансовое положение, возможность получения образования, самооценка, способность к созиданию.

Таким образом, в настоящее время существует (кроме перечисленных выше) достаточно богатый набор определения характера благополучия общества и составляющих его групп населения (детей), которые сочетают не только объективные показатели, но и субъективные оценки.

Бистяйкина Динара Асымовна

*ФГБОУВО "Национальный исследовательский мордовский
государственный университет имени Н.П. Огарева", г Саранск,
Россия*

**Меры социальной поддержки семей с детьми в период
распространения коронавирусной инфекции в республике
Мордовия**

В России реализуется значительное количество мер помощи семьям с детьми.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства, - говорится в ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации. Также в ч. 2 ст. 7 закреплена государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, включает установление пособий и иных гарантий социальной защиты. [2].

В настоящее время, многие семьи попали в сложную жизненную ситуацию. Нами было проанализировано, что же было принято и сделано для решение проблем семей с детьми.

Отметим, что в рамках борьбы с пандемией COVID-19 государством принимаются дополнительные меры поддержки семей.

Указом Президента Российской Федерации от 17.12.2020 № 797 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» было принято решение в беззаявительной форме перечислить единовременную выплату родителям, усыновителям, опекунам и попечителям детей до 7 лет включительно, которая составит 5 тыс. рублей на каждого ребенка в семье. Новую выплату получают все семьи с детьми, которым по состоянию на 17 декабря 2020 года еще не исполнилось 8 лет [1].

Меры социальной поддержки семей с детьми — комплекс мероприятий, направленных на оказание финансовой и административной помощи определенной категории лиц.

Мы классифицировали принятые меры для оказания помощи семьям с детьми в условиях борьбы с последствиями пандемии коронавирусной инфекции по двум основным признакам:

- 1) по времени принятия мер социальной поддержке семьи и детей (инновационные, или уже действующие;
- 2) продолжительности действия (на время пандемии, или на постоянное время).

На основании первого признака данной квалификации можно выделить следующие меры поддержки:

- 1) новые срочные социальные меры, принятые на короткий срок, для срочного решения возникших проблем семьи;

2) действующие социальные меры, которые оказывались до пандемии, но произошли изменения в связи с новыми условиями (увеличение размера выплат, расширение группы получателей, изменение сроков назначения).

К первой группе относятся:

А) единовременная выплата в размере 10 000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство Российской Федерации (при условии достижения ребенком возраста 16 лет до 1 июля 2020 г.).

Б) ежемесячная выплата на ребенка до 3 лет в размере 5000 руб. в месяц. Выплачивается в течение трех месяцев (апреле, мае, июне 2020 г.) на каждого ребенка в семье, не достигшего возраста 3 лет. Действие данной меры социальной защиты распространяется даже на те семьи, которые уже использовали материнский капитал (главное, чтобы право на него возникло до 1 июля 2020 г.). Средства выплачиваются дополнительно к материнскому капиталу, не уменьшая его размер. Данная выплата составит от 45% до 50% регионального прожиточного минимума ребенка.

В) ежемесячная выплата на ребенка до 18 лет в размере 3000 руб. в мес. на каждого ребенка до 18 лет. Право на нее имеют семьи, в которых родители зарегистрированы в органах службы занятости как безработные и получают пособие по безработице [3].

Важной мерой социальной поддержки малообеспеченных семей является в настоящее время ежемесячная выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно (на 1 января 2020 г.) в размере 0,5 регионального прожиточного минимума на ребенка. В Республике Мордовия это - 4 721 руб. Эта выплата назначается семьям, у которых среднедушевой доход в месяц не превышает величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ.

В Республике Мордовия действуют более 120 мер социальной поддержки. В связи с распространением коронавирусной инфекцией были введены 15 мер социальной поддержки, основные меры социальной поддержки являются меры федерального уровня, анализ которых приведен выше. Но есть меры региональные.

Так, например, в Республике Мордовия выплачивается единовременная денежная выплата из республиканского бюджета в размере 800 рублей на каждого несовершеннолетнего ребенка до 18 лет. Эта выплата предоставляется многодетным семьям, в которых воспитываются 4 и более детей, а также одиноким матерям, которые воспитывают двух и более несовершеннолетних детей. Выплата предоставляется получателям ежемесячного пособия на ребенка. Это малоимущие семьи, среднедушевой доход которых не превышает 9442 руб. (прожиточный минимум, уста-

новленный в Мордовии на детей).

Также в Республике Мордовия, есть право на субсидию по оплате коммунальных услуг истекает в период с 1 апреля до 31 декабря 2020 года, оно продлевается автоматически на шесть месяцев. Сумма субсидии при этом не меняется. Впоследствии ее пересчитают с учетом фактических доходов и расходов. Если перечисленная сумма окажется больше расчетной, возвращать переплату в бюджет не придется. Если сумма субсидии окажется меньше, чем положено с учетом реальных доходов и затрат, будет произведена доплата.

Реализация стратегии семейной политики происходит на фоне трансформации института семьи в России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время современная семья в российском обществе сталкивается с рядом трудностей, вызывающих беспокойство и озабоченность своим положением в настоящем и будущем. В изменяющихся условиях, а также в условиях борьбы с распространением коронавирусной инфекции, государство делает все возможное для поддержки семей с детьми. Планируется также широкий спектр мер социальной поддержки семей с детьми в последующем. Главная задача государства это сокращение уровня нуждающихся в данных мерах, а также повышения уровня социальной обеспеченности

Источники и литература

- 1) 1 О единовременной выплате семьям, имеющим детей : Указ Президента Российской Федерации от 17.12.2020 № 797. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74971320/> (дата обращения 20.12.2020).
- 2) 2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). –URL: <https://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 02.02.2021).
- 3) О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей : Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 (ред. от 11.05.2020). – URL: <http://www.remlin.ru/acts/ban/45416> (дата обращения 02.02.2021).

Болдырев Алексей Сергеевич

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», Минск, Беларусь*

Влияние возрастной структуры населения на смертность от COVID-19

В декабре 2019 года в провинции Ухань (Китай) впервые была зафиксирована вспышка коронавирусной инфекции, впоследствии получившей название COVID-19. 11 марта 2020 года Всемирная Организация здравоохранения объявила, что вспышка нового заболевания, вызванного коронавирусом SARS-CoV-2, является пандемией. По состоянию на 1 февраля 2021 года в мире насчитывалось больше 100 млн. случаев заражений (102,1 млн. чел.). За всё время из-за коронавирусной инфекции скончалось около 2,2 млн. чел. [1]

В мире зафиксированы существенные различия в показателях смертности от COVID-19. Эти различия обусловлены рядом причин: доступностью медицины и уровнем развития здравоохранения, демографической структурой и санитарной культурой населения.

Самые высокие коэффициенты летальности от коронавирусной инфекции (CFR)[1] зафиксированы в Мексике (8,6%), Судане (6,6%) и Сирии (6,5%). Больше всего от коронавирусной инфекции пострадали жители Йемена, где гражданская война привела к серьёзному ухудшению ситуации в сфере здравоохранения, поэтому доля летальных случаев относительно числа заражённых в этой стране составила почти 29%. В то же время в Израиле, Малайзии, Сингапуре, в странах Персидского залива (Катар, Бахрейн, Кувейт) коэффициент летальности от инфекции не превышал 1%.

В Беларуси в период с 28 февраля 2020 года (первый подтверждённый случай инфицирования в стране) по 1 февраля 2021 года зафиксировано 249,3 тыс. заражений COVID-19. Количество зафиксированных летальных исходов среди инфицированных коронавирусом составило 1728 человек. Коэффициент летальности от инфекции составлял 0,69%, являясь одним из самых низких показателей в Европе. В качестве очевидных причин - высокая доступность первичной медицинской помощи, высокий уровень внутренней дисциплины, организованности и мобилизованности медперсонала. Ещё одна из возможных причин столь низкой летальности от инфекции - возрастная структура населения.

В данных, которые в феврале 2020 года опубликовал Китайский центр по контролю и профилактики заболеваний [2], обнаружилась закономерность, которая позднее подтвердилась и в остальных проведённых исследованиях: чем выше возраст инфицированных пациентов, тем выше риск летального исхода. В этом исследовании также было установлено,

что риск смертности среди мужчин пожилого возраста выше, чем у женщин в той же возрастной группе.

В исследовании [3], сделанном испанским Институтом здоровья Карлоса III, коэффициент летальности от COVID-19 среди инфицированных жителей Испании в возрастном диапазоне от 0 до 60 лет не превышал отметки в 0,5%, увеличившись до 12,5% в возрастной группе 80+ для мужчин и 4,5% для женщин в этой же возрастной группе. К похожему выводу пришла группа учёных, исследовавших летальность от инфекции в 16 странах [4]: у заболевших коронавирусной инфекцией в возрасте 65+ вероятность летального исхода в 62 раза выше, чем у больных COVID-19 в возрастных группах до 50 лет.

В Беларуси, несмотря на достаточно высокую ожидаемую продолжительность жизни (75,5 лет), по данным Национального статического комитета [5], в 2019 году насчитывалось 947,6 тыс. чел. старше 70 лет (10,0% от общего количества жителей). Из них на мужское население приходилось всего 278,5 тыс. чел. (2,9% от общего количества жителей).

В Италии, в которой коэффициент летальности от коронавирусной инфекции был одним из самых высоких в Европе, находясь на уровне 3,47%, в 2020 году насчитывалось около 10,4 млн. чел. [6], чей возраст превышал отметку в 70 лет. В общей возрастной структуре населения данная категория лиц составляла 17,4%. На мужское население старше 70 лет приходилось 5,96 млн. чел, или 7,36% от общего количества жителей.

С другой стороны, в таких странах, как Объединённые Арабские Эмираты, Бахрейн или Кувейт, где в половозрастной структуре населения преобладают мужчины трудоспособного возраста, а на долю лиц в старших возрастных группах приходится всего 1-2% [7], коэффициент летальности от коронавирусной инфекции значительно ниже среднемирового (0,28%, 0,36% и 0,57% соответственно).

Таким образом, в странах, где в возрастной структуре населения представлена значительная доля лиц пожилого возраста (65+), наиболее вероятна повышенная летальность от коронавирусной инфекции. В то время как в странах с молодой возрастной структурой населения подобная вероятность снижается.

Исходя из рассмотренных выше данных, можно предположить, что столь низкая летальность от коронавирусной инфекции в Беларуси, может быть обусловлена, в том числе и явлением мужской «сверхсмертности» в «доковидные» десятилетия. Другими словами, определённая часть мужского населения не дожила до того возраста, в котором COVID-19 представляет наибольший риск для жизни.

[1] Определяется как доля лиц с диагностированным заболеванием,

умерших в результате этого заболевания

Источники и литература

- 1) Worldometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> – Дата доступа: 01.02.2021.
- 2) Vital Surveillances: The Epidemiological Characteristics of an Outbreak of 2019 Novel Coronavirus Diseases (COVID-19) // China CDC Weekly. – 2020. – № 2 (8). – P.113–122.
- 3) ISCIII: Páginas - Instituto de Salud Carlos III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cnecovid.isciii.es/covid19/> – Дата доступа: 01.02.2021.
- 4) Yanez, N.D., Weiss, N.S., Romand, J.A. et al. COVID-19 mortality risk for older men and women. BMC Public Health 20, 1742 (2020). <https://doi.org/10.1186/s12889-020-09826-8>
- 5) Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 01.02.2021.
- 6) Национальный институт статистики Италии (Istituto Nazionale di Statistica, ISTAT) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.istat.it/en/products/databases>. – Дата доступа: 01.02.2021.
- 7) United Nations Statistics Division [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/products/indwm/default.htm>. – Дата доступа: 01.02.2021.

Булдыжова Валерия Николаевна

*Национальный Исследовательский Мордовский Государственный
Университет имени Н. П. Огарёва, Саранск, Россия*

Взаимодействие социальных институтов в решении проблем детей-сирот в условиях COVID – 19

Распространение пандемии коронавирусной инфекции в России, с одной стороны, обострило традиционные проблемы детей-сирот, а с другой стороны, вызвало новые трудности в их жизни, что в совокупности усугубляет ранее существовавшие трудности. В этих сложных условиях взаимодействие социальных институтов как важного условия решения проблем данной социально-демографической группы возрастает.

К проблемам детей-сирот, решение которых требует непосредственного вовлечения институтов: семьи, государства, образования, здравоохра-

нения, социальной защиты и других учреждений в процесс социальной помощи, относятся:

- усиление социальной изоляции детей-сирот в детских домах после введения ограничительных мер;
- сложность привыкания к взаимодействию с новыми педагогами и учителями для замены тех обычных наставников, которые находились в длительном карантине из-за коронавирусной болезни;
- невозможность встретиться с кровными родственниками, потенциальными опекунами и волонтерами, которые стали наставниками для многих детей и которые были допущены в детские дома до пандемии;
- обострение психологических проблем, конфликтов, агрессии, отклонений в поведении воспитанников детских домов с тяжелыми судьбами и характерами в условиях изоляции и карантина, когда нет возможности выходить на улицу, регулярного посещения школы, беспрепятственного общения внутри учреждения;
- трудности усвоения школьной программы в условиях смешанного и дистанционного обучения из-за низкого уровня компьютерной техники во многих детских домах, низкого уровня компьютерной грамотности и отсутствия учителей для индивидуализации процесса, их обучения в такой ситуации;
- снижение возможностей для размещения детей в семьях, так как согласно постановлению Роспотребнадзора детские учреждения закрыты для иностранцев как минимум до конца 2020 года;
- затруднения с социальной адаптацией детей-сирот в приемных семьях в результате мер, связанных с повышенной тревожностью, развитием депрессивных состояний, ростом конфликтов в условиях самоизоляции;
- вынужденные задержки с регистрацией детей, родители которых умерли от коронавируса; в детских домах из-за болезни и удаленной работы специалистов, связаны трудности с приучением детей к новым условиям проживания в этих учреждениях в пандемию.

Список сиротских проблем, которые приобрели специфику в условиях COVID-19, можно продолжить. Сама их «постановка» перед учеными и экспертами, хотя и недостаточно изученная, выявляет необходимость активного взаимодействия социальных институтов как способа решения проблем детей-сирот, которые в России являются относительно большой

социально-демографической группой и одним из приоритетным объектом социальной работы.

Важно, что опыт межведомственного взаимодействия семьи, государства, органов опеки и попечительства и учреждений, действующих при образовательных и медицинских учреждениях, в направлении решения проблем детей-сирот в условиях пандемии коронавируса уже существует. Примерами являются:

1. Обеспечение постоянного медицинского наблюдения за здоровьем детей и резидентов, а также семей опекунов, приемных родителей, приемных семей, внеплановых профилактических медицинских осмотров между ними, а также лечебными организациями (в данном случае для предотвращения проникновения и распространения новых интернагов при коронавирусной инфекции, органов опеки и попечительства, специализированных медицинских организаций, учреждений социальной защиты, а также семей, в которых воспитываются эти дети.

2. Государственное разрешение на перевод детей-сирот во время пандемии в так называемые «гостевые», «временные приемные» семьи, а также упрощенная регистрация предварительного заключения (в настоящее время, например, в России в Москве, Санкт-Петербурге, действуют проекты срочного массового набора во временные приемные семьи на временное (не более полугода) семейное размещение детей до 18 лет. Целью межведомственного взаимодействия в данном случае является не просто «разгрузка» детских домов в связи с пандемией и ее распространением, а снижение остроты психологических и поведенческих проблем детей-сирот, а также реструктуризация системы групповой опеки, которая в настоящее время осуществляется в детских домах. Благодаря этой работе дети переводятся в семьи - родственников, волонтеров, «профессиональных родителей»)

3. Временный перевод детей в семьи сотрудников детских домов, детских домов и центров социальной реабилитации, с которыми имеется стабильный социально-психологический контакт (Контроль пребывания детей в этих принимающих семьях осуществляется при сотрудничестве детских домов, органов опеки и попечительства, районных поликлиник. В Республике Мордовия, например, данная форма работы с детьми-сиротами в период строгих ограничительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции в марте-августе 2020 года была опробована в Ялгинском детском доме-школе, Республиканском социальном приюте для детей и подростков «Надежда». Сейчас ожидается, что передача детей в семьи облегчит работу сотрудников организаций и психологическое состояние самих детей. Но главное, чтобы к каждому случаю передачи ребенка в гостевую семью было ответственное

отношение.

4. Развитие практики размещения детей-сирот в семьи (усыновление, переход в опеку и приемные семьи) в онлайн-формате (собеседование кандидатов с сотрудниками опеки, семейно-психологическая экспертиза, жилищные экзамены, знакомство кандидатов с детьми) в формате видеоконференц связи. это также выполняется онлайн. При личном общении вы можете только получить документы и забрать ребенка. Такой формат межведомственного взаимодействия, безусловно, требует грамотной организации, научного анализа, контроля во избежание негативных результатов. И, скорее всего, после снятия ограничительных мер использование дистанционных технологий при размещении детей в семьях уйдет в прошлое. Но в сегодняшних условиях это хорошо, ведь у детей-сирот есть шанс найти семью, несмотря на длительную изоляцию в условиях COVID-19. Кроме того, в некоторых случаях имеет смысл использовать формат онлайн-чата.)

5. Предоставление гражданам, желающим стать усыновителями, приемными родителями или опекунами (попечителями), возможности прохождения подготовки в «Школах приемных родителей» в очно-заочной форме с использованием дистанционных методов (Сейчас это возможно в режиме вебинаров, видеоконференции, посредством электронной почты, а также в формате онлайн-консультаций со специалистами органов опеки и попечительства, педагогами, психологами, медиками. Важно, чтобы обучение только с использованием удаленных технологий не разрешается. Цель данной формы социального взаимодействия - не «заморозить» в пандемию процесс подготовки кандидатов для тех, кто может принять детей-сирот в семьи.)

6. Проведение благотворительных акций в рамках межведомственного взаимодействия, в рамках которых представители различных учреждений собирают средства на приобретение и передачу компьютерной техники в детские дома, без которой дистанционное обучение детей в детских домах было бы невозможно в условиях пандемии и изоляции.

7. Развитие практики удаленного интерактивного общения детей-сирот (видео / голосовое / телефонное общение) с близкими, учителями, социальными работниками, волонтерами, другими социально-значимыми взрослыми. Например, в России есть примеры предоставления льготных тарифов на оплату телефонных услуг и Интернет связи для школ-интернатов, позволяющие снизить остроту проблемы социальной изоляции своих воспитанников посредством телефонной и видео-связи с социально-значимыми людьми вне дома ребенка.

В заключение хотелось бы отметить, что в практике взаимодействия социальных институтов, вовлеченных в процесс решения проблем детей-

сирот, безусловно, есть не только удачные выводы и положительные примеры. Несомненно, есть и проблемные моменты. Например, что будет с детьми, временно переведенными в принимающие семьи после возвращения в специализированные учреждения? Или онлайн-внедрение усыновления и опеки может быть действительно эффективным и безупречным? Как наладить процесс межведомственного взаимодействия для решения проблемы раннего выявления социального неблагополучия детей-сирот в условиях пандемии коронавируса? Какие социокультурные технологии наиболее востребованы и наиболее эффективны в практике взаимодействия социальных институтов при решении проблем детей-сирот? Однако, несмотря на серьезность этих и других насущных проблем, которые, несомненно, требуют решения, главный вывод состоит в том, что можно и нужно бороться и проблемами этой категории детей и предотвращать появление новых в контексте COVID-19 только при наличии тесных связей между различными социальными институтами, которые активно участвуют в процессе оказания помощи детям-сиротам.

Источники и литература

- 1) Кузнецов В.Д., Полстянова В.А., Савельева А.С. Сиротство как социальная проблема / Научно-исследовательская работа // <https://school-science.ru/6/8/38110>
- 2) Носова К. В. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей // Молодой ученый. – 2019. – №31. – С. 115-118. – URL <https://moluch.ru/archive/269/61906/>

Верещагина Анна Владимировна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Демографические вызовы безопасности российского общества в условиях пандемии

Проблема безопасности российского общества в целом и в допандемический период стояла достаточно остро, как, собственно, и проблема демографического развития России в координатах неблагоприятных прогнозов и сценариев демографической динамики российских регионов. Однако пандемия COVID-19 со всей очевидностью обозначила новый пласт проблем, осмысление которых в различных дисциплинарных практиках сформировало пространство научного дискурса. В нем всепроникающий характер влияния пандемии коронавируса, затронувшей абсолютно все жизненно важные социальные институты и сферы жиз-

недеятельности общества, обозначил кризисные сюжеты всей системы жизнедеятельности российского социума, определив в качестве доминантного цифровой вектор социокультурной динамики и экономической сферы общества [1]. Последняя, в свою очередь, испытав все тяготы пандемического кризиса, потянула за собой целый спектр проблем в других направлениях социальной жизни, обострила ситуацию в сфере социально-демографического развития российского общества. Это выразилось в изменении репродуктивных установок россиян, их демографического поведения, во многом детерминированного уровнем экономического благосостояния и стабильностью экономического положения различных социальных слоев и групп.

Таким образом, сформировавшийся социально-экономический уклад жизни в России, как и в других регионах мирового пространства, обнаружил неспособность противостоять такому глобальному вызову, как пандемия COVID-19, и функционировать в его условиях, и стало совершенно понятно, что период пандемии для всего мирового сообщества и российского государства в том числе стал рубежным. Теперь появилась еще одна точка отсчета в истории человеческой цивилизации - пандемия COVID-19 [2]. Для российского общества пандемия коронавируса в еще более жестком формате поставила вопросы о перспективах дальнейшего развития той сферы, которая прежде всего ответственна за воспроизводство человеческого потенциала и, соответственно, безопасность общества. Речь идет о демографической сфере, которая в своих кризисных проявлениях, в целом, соответствует тенденциям демографической динамики современного мира [3], совершившего демографический переход и столкнувшегося с проблемой демографического спада. В этой пандемической ситуации и без того вызывавшее бурные дискуссии демографическое будущее России [4] приобрело новый оттенок в предметном поле научных исследований, и это неудивительно, ведь, как показывает опыт предыдущих эпидемий в мировой истории, после них происходит сокращение рождаемости примерно на 15-25%. С учетом того, что накануне пандемии демографические показатели развития российского общества уже внушали большие опасения (в 2019 году был побит рекорд по естественной убыли населения страны за последние 11 лет [5]), есть все основания прогнозировать дальнейшее ухудшение демографической ситуации в стране. Причины для этого более чем объективны: во время пандемии произошла «перезагрузка» сознания населения, которое осознало крайнюю нестабильность и хрупкость современного мира, развивающегося по траектории глобализации в формате цифровизации, а также его неготовность (в плане созданных в нем экономических и политических отношений,

систем и структур) противостоять подобного рода вызовам и угрозам. Естественно, вслед за «перезагрузкой» сознания следует ожидать и «перезагрузку» в моделях демографического поведения, а именно: в семейно-демографическом планировании, определении стратегий развития семьи, ее адаптации к изменяющейся и рискогенной реальности. К этому подводит сформировавшийся страх перед возможностью очередной эпидемии и ее социально-экономическими последствиями. И в этой связи прогнозы экспертов о пролонгации запланированных до коронавирусной пандемии беременностей [5] не кажутся нелогичными, необъективными, в том числе и потому, что пока не определены видимые границы окончания пандемии и нормализации жизни, стабилизации всех жизненно важных социальных сфер.

Безусловно, демографический формат рассматриваемой проблемы остро ставит вопросы не только рождаемости в стране, но не менее важные вопросы обеспечения демографической безопасности общества, связанные с динамикой смертности, миграционных потоков, политикой российского государства в области профилактики демографических рисков и их предотвращения в постпандемической перспективе развития государства. Очевидно, перед научным сообществом остро стоит задача пересмотра методологических ориентиров и моделей исследования демографических процессов в условиях новой реальности с ее тенденциями глобальной цифровизации и глобализации рисков. Их прогнозирование в сочетании со стратегиями управления рисками демографического развития с учетом влияния региональных факторов в демографической динамике социума должно стать предметом научного и, в том числе, социологического осмысления. Здесь необходимо исходить из того, что каждый регион характеризуется собственной этнокультурной спецификой с соответствующими моделями демографического поведения, определяющими демографический портрет региона, его демографический потенциал и перспективы развития. Играя ключевую роль в социокультурной динамике российского общества, региональный фактор объективно задает социально-экономические, политические, культурные тенденции в развитии регионального пространства и детерминирует демографическую траекторию развития всего социума. Следовательно, эффективные и адекватные исследовательские проекты в области демографической проблематики должны в обязательном порядке включать методологический потенциал и инструментарий дисциплинарных практик, в фокусе своего внимания имеющих регион. И потенциал социологической науки здесь сложно переоценить при всем том, что будущее региональных исследований, как нам представляется, всецело за междисциплинарными исследованиями.

Источники и литература

- 1) Коровкин В. Мировая экономика после коронавируса: перезагрузка? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-economika-posle-koronavirusa-perezagruzka/>
- 2) Иванов И. Мир будет другим [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ommersant.ru/doc/4326474>
- 3) Сеньшин Е. «Естественный прирост нереален» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.zna.com/2020-01-08/rossiya_vymiraet_ili_optimiziruetsya_pochemu_ubyl_naseleniya_stal_neobratimoy
- 4) Маевский Д.П., Сигарева Е.П. Региональная дифференциация прогнозной динамики демографических компонентов // Теоретическая экономика. 2018. № 6. С. 96-10.
- 5) Коронавирус толкает Россию в новую демографическую яму [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2020-04-20/1_7848_demography.html

Воробьева Ксения Андреевна

РГГУ, Институт психологии им. Л. С. Выготского, Москва, Россия

Социальные риски личности подростка в период пандемии

Социальные риски личности в период пандемии в детском и подростковом возрасте необходимо изучать во взаимосвязи с проблемой формирования девиантного поведения, отклоняющегося от наиболее распространенных, общепринятых, устоявшихся норм и стандартов общества [1]. Девиантное поведение часто рассматривается как специфическая норма подросткового возраста, которая характеризуется меньшей осознанностью, имеет свои специфические черты поведения: стремление к новизне и оригинальности. У подростка выражено желание понимать, бороться, достигать, утверждаться, пытаться изменить существующую систему оценок и взглядов, принятых в мире взрослых.

Девиация является одной из сторон всеобщего понятия изменчивости, свойственному окружающему нас миру, с присущей ему противоречивостью процесса развития, постоянного стремления к сохранению и изменению. В зарубежной науке психология девиантного (отклоняющегося) поведения сложилась как самостоятельная дисциплина. В России эта на-

ука не имеет такого теоретического и эмпирического опыта. При этом ни у зарубежных, ни у отечественных авторов нет единой точки зрения на термин «девиантное поведение». Учет социальных рисков личности в подростковом возрасте в профилактике девиантного поведения, как возможных краткосрочных и долгосрочных психологических последствий ситуации пандемии в мире, позволит выстроить профилактическую работу для устранения проявлений социальной дезадаптации и нарушений поведения в образовательной среде [2, 3].

Девиантное поведение в подростковом возрасте можно рассматривать как форму самореализации и самоутверждения личности на этапе первичной социализации. Психологические особенности подростка с девиантным поведением представляют собой потенциальную угрозу как субъекту поведения, так и обществу в целом.

К девиантному поведению следует отнести следующие его виды: делинквентное, преступное, асоциальное, деструктивное, дезадаптивное, социальное творчество. Девиантное поведение всегда несет в себе элемент непредсказуемости, неизвестности и возможной опасности. Поэтому девиация и риск - стороны социальной мутации. Состояние риска является границей, разделяющей хаос и порядок, инновацию и устоявшуюся нормативно-ролевую форму поведения. В этой связи в контексте понимания психологического содержания понятия «девиантного поведения» мы можем говорить о социальном риске личности в подростковом возрасте [4].

Проблема девиантных форм поведения среди подростков приобретает силу и значимость в период переживания уникального опыта самоизоляции в период пандемии. Как известно подростки являются одной из самых чувствительных и уязвимых категорий населения. Стресс на фоне пандемии и жизнь в условиях самоизоляции и дистанционного обучения отразились на психическом состоянии большинства школьников - у 83,8% обучающихся исследователи из Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей Минздрава отметили неблагоприятные психические реакции пограничного уровня: депрессивные состояния - предположительно у 42,2%, астенические состояния - у 41,6%, у 26,8% - синдром головных болей; у 55,8% - наблюдается нарушения сна. Об этом говорится в исследовании центра, посвященном самочувствию детей и подростков, обучающихся дистанционно, с которым ознакомился РБК. Служба Телефона доверия оказывала подросткам психологическую помощь по вопросам отсутствия общения, домашнего насилия и установления отношений со сверстниками. Подростки сильно связаны с эмоциональным состоянием взрослых; необъяснимое и непредсказуемое

поведение они воспринимают как угрозу, которая в дальнейшем приводит к тревожности, которая может проявляться в вызывающем поведении (споры, немотивированная агрессия).

Феномен социального риска личности в подростковом возрасте представляет собой сложное, многофакторное и многокомпонентное явление, изучение которого имеет междисциплинарный и разноплановый характер. Проблема находится в центре внимания многих наук: социологии, медицины, педагогики и психологии. Проблема социального риска личности в подростковом возрасте практически изучается правоохранительными органами, осуществляющими непосредственно наказание и контроль за подростками, у которых были установлены различные формы девиантного поведения [5].

В настоящее время наблюдается рост количества подростков, вынужденных рисковать, так как усложняется социальная и возникают трудные жизненные ситуации. Происходит стремительный рост активной деятельности подростков в Интернете, что влечет риск киберагрессии [1, 6].

Каждая девиация содержит в себе разрушительное и созидательное начала, для процесса социальной эволюции важно, какой компонент преобладает. Позитивными девиациями являются тогда, когда способствуют прогрессу системы, повышают уровень ее организованности, помогают преодолеть устаревшие, консервативные или даже реакционные стандарты поведения. Границы между позитивной и негативными формами девиантного поведения подвижны во времени и социальном пространстве.

Социальные идеалы, ожидания, общепринятые правила, нормы, как и критерии девиантного поведения со временем меняются. Важен эффективный процесс социализации и социальный контроль поведения подростков, который сохранит и приспособит современного подростка к новым условиям общественной жизни [7]. В профилактической воспитательной работе с подростками, необходимо учитывать наличие социальных рисков их личности. Подростки, находящиеся в условиях трудной жизненной ситуации, должны обладать вариативностью копинг-стратегий для формирования социальной адаптации.

Источники и литература

- 1) Мишина М. М., Воробьева К.А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях. Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». – 2020. – № 3. – С. 20-34. ISSN 2072-8514 (print), ISSN 2310-7235 (online)

- 2) Мишина М. М., Воробьева К. А. Медиаэффекты демонстрации сцен насилия в СМИ и толерантность к агрессии у современных подростков. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 3 (52). – С.60-70. ISSN 1999-4133 (print)
- 3) Мишина М. М., Воробьева К. А. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях модернизации образовательной среды. Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – №3 (44) 2020. – С. 42-54. ISSN 2076-8907
- 4) Мишина М. М., Воробьева К. А. Психологические особенности подростков, склонных к девиантному поведению: на примере российских и узбекских подростков Вестник РГГУ, Серия «Психология. Педагогика. Образование», 2020. – №4, С. 117-139. ISSN 2073-6398 (print)
- 5) Danese A., Smith P., Chitsabesan P., Dubic»a B. Child and adolescent mental health amidst emergencies and disasters (Психическое здоровье детей и подростков в условиях чрезвычайных ситуаций и катастроф). Br J Psychiatry 2019: published online Nov 13. DOI: 10.1192/bjp.2019.244.
- 6) Broo»s S», Webster R», Smith LE, et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. (Психологическое воздействие карантина и способы его снижения: быстрый обзор фактических данных.) Lancet 2020; 395: 912–20.
- 7) WHO. Coming of age: adolescent health. World Health Organization. (Совершеннолетие: здоровье подростков. Всемирная организация здравоохранения.) <https://www.who.int/health-topics/adolescents/comi...> (accessed March 11, 2020).

Воронцов Алексей Васильевич

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Семья как основа спасения России от демографической катастрофы

Прежде всего, позволю себе высказаться о тревожном состоянии современного социологического образования в России. К сожалению, в настоящий момент продолжается процесс модернизации и оптимизации системы образования. За последние годы почти во всех вузах Санкт-Петербурга были сокращены кафедры социологии. Вместо них создаются кафедры социальных наук. Это наносит огромный ущерб развитию со-

циологической науки. На мой взгляд, социологическая общественность в лице Российского Общества социологов, не в полной мере осознает угрозу такого положения вещей для социогуманитарного образования и воспитания молодежи в нашей стране.

Темой моего доклада является проблема ключевой роли института семьи в деле преодоления катастрофических тенденций демографии современной России, о чем я уже неоднократно писал и говорил [См.: 1, 2, 3]. Большинство российских ученых-демографов оценивают демографическое состояние России как кризисное. По данным Росстат, численность населения России только за прошлый год сократилась на 510 тыс. человек. Это рекордное снижение за последние 15 лет [4]. К сожалению, ООН, да и наши демографы, дают неутешительный прогноз развития демографии России и на будущую перспективу. По их данным, численность населения РФ к 2050-му году сократится до 132 млн. человек [5], а к 2100 году до 70 млн [1, С. 21].

Замечу, численность населения России - проблема не только социально-политическая, но и геополитическая, это проблема безопасности нашей страны.

Глубоко убежден в том, что в центре решения демографической проблемы должна находиться семья. Именно она - основа человеческого бессмертия, безопасности, фактор социально-экономического развития России. Поэтому создание материальных и духовно-нравственных основ института семьи, сбережение семейно-брачных и повседневных традиций народов России может явиться ключевым фактором решения демографических проблем.

В этом плане Государство за последнее время делает немало [6]. Тем не менее, переломить падение рождаемости и рост смертности до сих пор не удалось.

Для того, чтобы предпринимать конкретные политические решения, необходимо детально проанализировать причины уменьшения естественного прироста населения. Ссылки на демографические ямы периода ВОВ и 90-х годов справедливы, но они не могут служить оправданием бездействия государства в течении последних 20-ти лет в решении этих вопросов, и, прежде всего, промахов в социально-экономической политике. К этому можно добавить ряд других факторов: увеличение возраста матерей, рождающих первого ребенка; повышение возраста вступления в брак, увеличение числа так называемых гражданских браков, что затягивает срок создания настоящих семей и рождение детей; распространение неконтролируемого регулирования рождаемости посредством контрацепции и аборт (по независимым подсчетам, ежегодно в России от абортов погибают 8 млн. детей [7, С. 36]); увеличение количество раз-

водов; алкоголизм, наркомания, дорожно-транспортные происшествия, пандемия Covid-19 и другие факторы, увеличивающие смертность. Все это сводит на нет даже демографические достижения отдельных регионов России.

Демографы единодушны в следующем: для того, чтобы преодолеть вымирание населения России, необходимо среднее количество детей на семью в 2,5 единицы. В настоящий момент, это число составляет 1,5 и меньше [1, С. 28]. Единственный способ перейти из траектории вымирания в траекторию хотя бы сохранения населения - в ближайшие 20 лет увеличить число семей с тремя и более детьми в семь раз. Такая задача в истории никогда не стояла, ее крайне трудно и практически невозможно решить. Но это единственный способ сохранить страну и русский народ. Только ставка на многодетную семью и ее всесторонняя поддержка со стороны Государства смогут дать многолетний эффект и привести к результату.

В резолюции международной конференции «Демографическая ситуация в России», которая была организована в конце 2019 года при участии кафедры социологии РГПУ им. А. И. Герцена, намечен целый комплекс конкретных мероприятий по выходу из демографического кризиса в России [См.: 1, С. 7-14]. Приведем лишь некоторые из них: увеличение объема инвестиций в семейную политику до 2% ВВП с перспективой увеличения до 3-4% ВВП и поддержка молодых многодетных семей; выплата отцовского (семейного) капитала в размере действующего материнского капитала при рождении третьего ребенка; создание «земских школ»; доступное высшее профессиональное образование для детей из многодетных семей; открытие федеральной программы «Обеспечение жильем многодетных семей», включающая льготные ставки по ипотечному кредитованию; создание программы по продвижению позитивного образа семьи в СМИ и искусстве, финансируемой государством и другие.

Высокая роль семьи в жизни каждого человека и гражданина сегодня имеет судьбоносное значение для будущего развития России. И когда говорят, что в России нет национальной идеи - это, на мой взгляд, не совсем так, или совсем не так. Она есть! Она была высказана и обоснована еще Михаилом Ломоносовым и Дмитрием Менделеевым - это идея сбережения и приумножения российского народа. И ключевую роль в этом деле играет семья, ведь с нее начинается все.

Источники и литература

- 1) Воронцов А. В. Институт семьи как ключевой фактор народосбе-

режения / Демографическая ситуация в России: риски и перспективы. Коллективная монография. Под ред. А. В. Воронцова. СПб, 2020. С. 15-40.

- 2) Воронцов А. В. Преобразование института семьи как основа комплексной стратегии преодоления демографического кризиса в современной России // Семья и дети в современном мире. Сборник материалов Международной конференции, посвященный актуальным проблемам семьи и детства, развития детей в семьях разного типа, психологическим особенностям детей разного возраста, различным аспектам гендерной проблематики семьи и детства. Санкт-Петербург, 2020. С. 336-345.
- 3) Глотов М. Б., Воронцов А. В. Демографические проблемы семейно-брачных отношений в России / Социальная динамика населения и устойчивое развитие. I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник тезисов. М., 2018. С. 93-95.
- 4) <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/6012a7ca9a7947d4e0e8042d>
- 5) <https://www.rbc.ru/society/17/05/2018/5afcfde89a79474187e>
- 6) <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/15/820640-put-in-predlozhit-meri>
- 7) Воронцов А.В. Демографическое состояние русского народа // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018. Т. 13. № 1. С. 33-45.

Вялых Никита Андреевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Социальное самочувствие профессионального медицинского сообщества в сложной эпидемиологической ситуации как предмет социологического исследования

В статье представлена теоретическая интерпретация феномена социального самочувствия медицинского сообщества как особой профессиональной группы в условиях пандемии COVID-19 [1].

Социальное самочувствие является объектом исследования социальной философии, экономики, права, психологии, и других наук, каждая из которых посредством специальной методологии и методического инструментария изучает свой срез отношений в сфере здравоохранения. Со-

циология в отличие от других научных систем предлагает более широкий набор методов познания, позволяющих исследовать механизмы формирования социального самочувствия профессионального медицинского сообщества на микро- и на макроуровне. Сегодня отчетлива тенденция преодоления познавательной односторонности различных методологических подходов, равно как и макро- и микросоциологии, в попытке создания социологической концепции среднего уровня, учитывающей модели социальной адаптации медиков к трансформационным процессам в сфере здравоохранения.

Учеными предпринимаются попытки концептуализации социального самочувствия чаще всего посредством определения его атрибутивных признаков. На взгляд О.Н. Суняйкиной, интегральными критериями социального самочувствия являются: «1) уровень жизни: доход, материальное положение, обеспеченность; занятость и безработица; гарантированность социальной защиты; качество свободного времени; 2) эмоционально-психологическое состояние; 3) социальные самоощущения: идентификация; состояние комфортности; социальные ценности; 4) жизненные и адаптационные стратегии; 5) самооценка потенциала: профессионального, социального опыта, личностных качеств» [2, с. 100-101].

Е.В. Шлыкова предлагает рассматривать феномен социального самочувствия в качестве показателя адаптации личности и социальных групп к повседневным рискам. Подобный ракурс является перспективным для оценки последствий профессиональной деятельности медицинских работников в условиях сложной эпидемиологической ситуации, возникшей в России и в мире в 2020 г. На взгляд Е.В. Шлыковой, показатель «субъективное ощущение безопасности среды» позволяет выявить угрозы, осознаваемые как реальные источники риска; «готовность принять / не принять риск» указывает на виды ущерба, в отношении которых респонденты чувствуют себя незащищенными [3].

О.А. Нор-Аревян называет базовым критерием социального самочувствия медиков социальный капитал, который «определяется наличием устойчивых профессиональных связей между людьми». Профессиональный мир врача, как отмечает ростовский социолог, «формируется при наличии или отсутствии постоянного профессионального взаимодействия с коллегами, которое требует интеллектуальных усилий, уменьшает профессиональное одиночество, расширяет круг профессиональных задач и интересов, дает возможность получить признание коллег-профессионалов, предохраняет от «выгорания» и предотвращает формирование кризиса

профессиональной идентичности врачей» [4, с. 105].

В современном социологическом дискурсе социальное самочувствие оптимально исследовать как субъективное восприятие представителями профессионального медицинского сообщества своей настоящей жизнедеятельности, в контексте прошлого, настоящего и ожидаемого будущего. В структуру критериев оценки социального самочувствия целесообразно отнести: отношение медицинских работников к своему социальному положению и уровню удовлетворения своих профессиональных и экзистенциальных потребностей, интересов; отношение медицинских работников к своему положению в профессиональной структуре; ожидания и представления, обладающие как функциональными, так и деструктивными эффектами, которые детерминируют выбор определенной модели социальной адаптации.

Кроме обозначенных выше параметров следует учитывать социально-психологический контекст профессиональной деятельности медицинских работников, а именно: характер взаимоотношений с руководством, коллегами, пациентами; отношение к содержательным аспектам трудовой деятельности; удовлетворенность заработной платой и степенью справедливости существующей системы оплаты труда в здравоохранении; возможность и мотивы совмещения трудовых обязанностей в различных медицинских организациях; трудовую нагрузку и досуговые практики; самооценку материального положения медицинского работника, его семьи; эмоциональный настрой, страхи и ожидания от профессиональной деятельности; степень вовлеченности в политические и общественно-гражданские объединения; представления о престиже профессии врача (до и в условиях пандемии COVID-19).

Таким образом, задача социологии состоит в количественном и качественном измерении компонентов социального здоровья профессионального медицинского сообщества, интегральным критерием которого выступает социальное самочувствие как субъективное восприятие и оценка личностью медицинского работника уровня своих достижений, степени реализации своих потребностей, эффективности жизненной стратегии с учётом социокультурного контекста (на микро- и макроуровне) и объективных факторов (вектора социальной политики государства, ситуации в здравоохранении и общественном здоровье, риторики средств массовой коммуникации, уровня просвещения и образованности в обществе).

Источники и литература

- 1) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60466.

- 2) Суняйкина О.Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 98–101.
- 3) Шлыкova Е.В. Повседневный риск как фактор социального самочувствия (на примере молодежи мегаполиса) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3. С. 24–27.
- 4) Нор-Аревян О.А. Социальный капитал профессии в оценках российских врачей (на материалах социологического исследования в городских мегаполисах) // Власть. 2018. № 1. С. 98–107.

Гараева Эльнара Ильфатовна¹, Костина Наталия Борисовна²

1 - Уральский институт управления РАНХиГС, Екатеринбург, Россия; 2 - кафедра теории и социологии управления, Уральский институт управления РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Факторы, влияющие на рождаемость в период пандемии коронавируса

С началом коронавирусной пандемии многие эксперты прогнозировали скорый «беби-бум» из-за долгого карантина, обрекшего пары на длительное пребывание друг с другом. Однако прогнозы сбылись лишь частично. Прирост беременностей, причем нежелательных, наблюдался в наименее благополучных странах. В большинстве случаев это связано с тем, что нет полноценного доступа к контрацепции. В Индии миллионы рабочих вернулись в свои деревни, а также в Непал и Бангладеш, и воссоединились со своими семьями. А в США, государствах Европы и ряде других стран пандемия спровоцировала рост осознанных отказов от пополнения семьи в ближайшее время[1].

На фоне эпидемиологической обстановки в мире, обусловленной COVID-19, особую актуальность приобретает «теория избегания рисков», обосновывающая в качестве основополагающих факторов снижения рождаемости и девальвации института семьи социальную неопределенность и растущую индивидуализацию рисков. В ситуации неопределенности в отношении потенциальных затрат и выгод, когда экономические, социальные и личные аспекты будущего неясны и слабо прогнозируемы, лица, принимающие решения о рождении ребенка, предпочитают избегать возможных опасностей.

По данным Росстата, число родившихся с января по ноябрь 2020 года сократилось на 4,4% в годовом выражении[2]. Но реальную картину рождаемости во время пандемии мы сможем наблюдать только в 2021 году.

С целью изучения влияния пандемии репродуктивные стратегии в

2020 году нами был проведен пилотажный социологический опрос (N=200) респондентов, состоящих в партнерских отношениях (от 2 месяцев и более) в возрасте от 18 до 45 лет женщин и от 18 до 50 лет мужчин. Цель исследования - репродуктивное намерение в период коронавирусной пандемии.

По результатам исследования было выделено четыре основные группы факторов, влияющих на «откладывание» рождения детей, отличающиеся по продолжительности влияния.

Во-первых, очевидно, что пандемия оказывает прямое воздействие на семьи через рост заболеваемости. Фактор здоровья (в данном случае - коронавирусной инфекцией) очень значим сегодня, но его влияние вряд ли будет продолжительным.

Второй фактор, влияющий на решение о рождении детей - экономический. Пандемия вынудила многие предприятия/сферы временно закрыться, а некоторые и вовсе были вынуждены закрыться навсегда, что привело к резкому падению объемов производства, росту безработицы и падению уровня доходов. Оценивать продолжительность воздействия данного фактора пока сложно, потому что люди находятся в состоянии экономической неопределенности. Данный фактор оказывает сильное влияние не столько на желание, сколько на саму возможность в принципе заводить детей в ближайшей перспективе.

Исследование показало, что 78 человек (39%) планировали беременность на весенние и летние месяцы 2020 г. Из них 40% отложили реализацию этого намерения до стабилизации ситуации - их практически в равной степени беспокоят как экономические сложности (32%), так и вероятный риск для здоровья будущего потомства (30,2%).

Кроме того, можно выделить социальные и психологические факторы (страх за будущее ребенка). Они, скорее всего, окажут краткосрочный эффект. И как только все вернется к нормальной стабильной жизни и люди перестанут ждать новых карантинных ограничений, их влияние «сойдет на нет». Данные опроса показали, что причиной откладывания беременности является отсутствие знания о воздействии вируса на исходы беременности. Однако в настоящее время эксперты считают, что плод вряд ли подвергнется воздействию во время внутриутробной жизни, скорее, передача инфекции более вероятна после рождения[3].

В сложившихся ситуациях дальнейшее снижение рождаемости и тенденция к бездетному образу жизни у определенных слоев населения вполне предсказуемы, поскольку отсутствие детей - это наиболее рациональная линия поведения, которая способствует минимизации рисков в ситуациях неопределенности и нестабильности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рам-

ках научного проекта № 19-311-90076 «Добровольная бездетность в современной России: социологический анализ».

Источники и литература

- 1) Как коронавирус повлиял на рождаемость в мире? [Электронный ресурс]. – URL:<https://the-steppe.com/novosti/»a»-»oronavirus-povli-yal-na-rozhdaemost-v-mire>
- 2) Статистика рождаемости [Электронный ресурс]. – URL:<https://rosinfostat.ru/rozhdaemost>
- 3) Morris E, O'Brien P, Goodyear G, et al. Coronavirus (COVID-19) infection in pregnancy, RCOG, Royal College of Midwives, Royal College of Paediatrics and Child Health, Public Health England and Health Protection Scotland. 2020.

Горячкина Елена Олеговна

Алтайский Государственный Университет, Барнаул, Россия

Демографические процессы в свете новых вызовов.

Очевидно, что 2020 г. останется в истории человечества, когда главенствующая парадигма экономического детерминизма сменилась парадигмой демографического детерминизма. Весь глобальный мир в кратчайшие сроки столкнулся с угрозой утраты неопределенной части мирового населения. Представители истеблишмента всех стран мира пошли на беспрецедентные меры в экономической политике с единственной целью сохранить население своих государств. То есть, экономика стран подчинилась демографии. Вместе с тем, новая реальность обладает такой степенью неопределенности, что конструирование будущего развития усложняется отсутствием «образа постпандемийного мира» как в политическом, социальном, так и демографическом смыслах. Сам пандемийный характер событий, связанный с COVID-19, в совокупности с возможностями глобального виртуального обсуждения вызвал шквал (пандемию) информации и попыток анализа развития самой болезни, мер по ее контролю, а также последствий для всех сфер жизнедеятельности человечества. Кажется очевидным, что демографический «след» пандемии в первую очередь должен быть отмечен на показателях смертности населения. Пандемия, безусловно, окажет свое негативное влияние и на снижение рождаемости и трансформацию репродуктивного поведения. Единственный статистический источник, по которому можно сейчас оценивать риски в области рождаемости и репродуктивного

поведения - это параметры и динамика аборт, статистика о которых пока не имеется в открытом доступе. Поэтому предположения экспертного сообщества о возможном росте рождаемости в связи с вынужденной изоляцией населения в репродуктивном возрасте, пока не имеет под собой научного обоснования. Что касается процессов брачности и разводимости, то эксперты прогнозируют, что количество разводов резко возрастет после окончания пандемии. Связывают они это, прежде всего, с тем, что многие пары, вынужденные все время проводить дома, будут по другому сценарию взаимодействовать друг с другом. Уже было установлено, что проведение большого количества времени вместе, в непосредственной близости, может увеличить вероятность развода. Однако несправедливо обвинять коронавирус в росте количества разводов и проблемах в отношениях. Люди, которые разводятся, в качестве причин для разрыва чаще всего ссылаются на несовместимость, неверность и постоянные конфликты, а не на пандемию. Исследования показывают, что брак, напротив, служит важным защитным фактором в период пандемии. Если говорить еще об одной компоненте демографического развития, надо указать на то, что современная миграция стала триггером ускорения распространения заболевания. Поэтому закрытие границ и карантинные мероприятия для регионов с высоким уровнем риска заражения, являющиеся классическими методами борьбы с эпидемиями и пандемиями, кардинальным образом снижают масштабы передвижения населения, изменяют традиционные миграционные направления, формируют значительные проблемы для мигрантов. Это в свою очередь создает для мигрантов, оказавшихся не в месте своего обычного обитания, высокие риски не только стать наиболее уязвимой частью общества, но и риски простого выживания. Несомненно, для позитивного улучшения демографического развития России, да и других государств, необходима «уверенность в завтрашнем дне». Неопределенность будущего, которую несет в себе текущая пандемия, связанная с неопределенностью сроков ее окончания, появлением новых «рекордов» заболевания, отсутствием возможности прогнозировать экономическое положение, смутное представление о личных рисках выживания, накладываются на скептицизм в отношении применяемых мер борьбы с пандемией. Исходя из вышеизложенного, делаем вывод, что во-первых, риск негативной перспективы демографического развития России стал очевидным для широкой общественности еще в конце прошлого столетия. Первая, затем вторая волна депопуляции делает демографическую детерминацию развития российского государства приоритетной, что требует пересмотра парадигмы экономической перспективы. И в этом отношении то, что в

Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» на первом месте стоит цель «сохранение населения, здоровье и благополучие людей», является существенным маркером социально-экономической политики для постпандемийного будущего. Во-вторых: риск снижения численности мирового населения только начинает осознаваться мировым сообществом. Однако пока продолжает формироваться представление об «избыточной» численности населения планеты, что теория «нулевого роста» является спасением с точки зрения развивающегося экономического и экологического кризиса. В-третьих: на фоне развития негативных мировых и отечественных демографических процессов и формирования апокалиптических взглядов на будущее «пандемийный» ущерб населения может стать лишь незначительным вкладом. В условиях открытого мира вероятность будущих пандемий возрастает. Поэтому необходимо не только разработать возможные сценарии из наступления и сформировать государственную структуру по предотвращению инфекционных угроз, но и распространить эту деятельность на международный уровень, путем формирования взаимных договорных обязательств и разработки международного законодательства со странами, осуществляющими с Россией наиболее активный миграционный обмен населением.

Источники и литература

- 1) «Российское общество и государство в условиях пандемии», Под ред. акад. РАН Г.В. Осипова, /М., ФНИСЦ РАН 2020

Грошева Любовь Игоревна¹, Грошев Игорь Львович¹

1 - Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Специфика воздействия факта национальной принадлежности на восприятие будущего в условиях изоляции

Современная обстановка, сопряжённая с распространением инфекционных заболеваний, формирует новые паттерны молодого поколения, ориентированного на преимущественно виртуальные средства коммуникации и обучения. Ограничение мобильности населения, локдаун в масштабе мирового сообщества, продемонстрировали неспособность современного социума оперативно реагировать на вызовы, не поддающиеся прямому директивному контролю.

Восточные и европейские исследователи представляют последствия

локдауна неоднозначно. Если в Европе изоляция характеризуется преимущественно негативными трендами [1], то в странах Азии (Китай, Япония) с точки зрения социальных аспектов коммуникации определяется ряд положительных тенденций, таких как сплочение людей в рамках домохозяйств и укрепление родственных связей [2, с. 221]. Данный факт позволяет предположить наличие различий в восприятии изоляции, а также ожиданий от будущего в зависимости от территориального или национального факторов, оказывающих системное влияние на ощущения людей в условиях риска и неопределённости. Учитывая многонациональную структуру России, подобные различия могут проявляться в рамках одного региона в различных национальных сообществах.

Таким образом, авторами было проведено пилотажное исследование методом фокус-групп (12 фокус-групп по 7 человек), с целью выявления базовых различий в восприятии будущего в ходе изоляции в рамках борьбы с пандемией. Для сравнительного анализа было привлечено 4 национальных группы: русские, белорусы, казахи, татары. В качестве критериев отбора участников выступили: возраст 18-30 лет, принадлежность к профессиям не задействованным в период самоизоляции, совместное проживание с супругой или иными родственниками (не менее двух человек).

В наибольшей мере неопределённость будущего отметили русские и белорусы, опираясь на возможные сокращения на работе, изменения в профессиональной структуре занятости и отсутствие уверенности в безопасности детей и близких. В значительной мере данные группы указали на рост межличностных конфликтов в семье, а также на необходимость пересмотра своего восприятия близкого человека. Вероятность утраты рабочих мест сформировала у респондентов ощущение страха перед будущим, и стремление переориентировать свои планы на краткие сроки - не более 2-3 лет (вместо ранее установленного пятилетнего периода). Каждый пятый опрошенный выражал опасение за возможность благополучного обучения детей и редуцию их способности к эффективному общению с людьми. Каждый третий респондент высказал опасение, что дети, обучающиеся в дистанционном формате в условиях пандемии, будут иметь меньше шансов на достойное трудоустройство и менее высокий потенциал для развития. Из планируемого будущего русских и белорусов в границах пяти лет исчезли крупные приобретения (недвижимость, автомобиль), но в большей мере приобрели значение небольшие объекты высокой стоимости (драгоценные металлы, украшения, меховые изделия, мебель и пр.). Также лишь каждый шестой предположил возможность дальних поездок по окончании пандемии, и лишь каждый четвёртый

рассматривал перспективу повышения квалификации или платного обучения.

Тюркская группа в свою очередь выразила меньшую обеспокоенность будущим, и в значительной мере указывала на преимущества изоляции. Татары, казахи и киргизы отметили возможность реализации воспитательной функции, а также совместной бытовой деятельности. Каждый третий использовал ограничения передвижения в качестве возможности обустроить дом и улучшить условия жизни. Практически все респонденты отметили повышение интереса к близким и возможность непосредственного общения с близкими людьми. Следует отметить, что конфликты также упоминались половиной опрошенных. При этом причиной конфликтов зачастую выступала неудовлетворённость финансовой стороной обеспечения быта. Несмотря на это, представители тюркской группы отметили наличие веры в оперативное разрешение проблемы. Среди них отсутствовали случаи формирования запасов (продуктовых или финансовых) или страха перед заболеванием. Однако система планирования претерпела ряд изменений. Крупные покупки (недвижимость и крупное движимое имущество) были переориентированы на десятилетний период (вместо первоначальных планов на пять лет), их место заняли расходы, связанные с образованием и воспитанием детей. В ходе дистанционного образования опрошенные указали на попытки реализовать возможности бесплатного дополнительного обучения, хотя его качество было отмечено как неудовлетворительное. Таким образом, образ будущего, в особенности у татарской группы, не претерпел кардинальных изменений, которые коснулись лишь временных аспектов реализации планов.

Различия в восприятии будущего в условиях пандемии в значительной мере определились более тесными социальными связями внутри первичных групп у тюркских групп и большей ориентацией на реализацию во внешнем пространстве у славянских сообществ. Предположительно данный факт может быть причиной высокой тревожности у русских и белорусов перед неопределённым будущим после пандемии и относительным спокойствием у более ориентированных на семью и кровных родственников татар и казахов.

Источники и литература

- 1) Farrell H., Newman A. Will the coronavirus end globalization as we «now it?, foreign affairs (2020) [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-now-it> (дата обращения: 06.01.2021).

- 2) Wang C. To cope with a new coronavirus pandemic: how life may be changed forever // Chinese Journal of International Law. 2020. Vol. 19, Issue 2, P. 221–228.

Грудина Татьяна Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Тенденции смертности и показатели продолжительности жизни в условиях социально-экономической неопределенности

Демографическая ситуация в условиях пандемии как в нашей стране, так в других странах мира носит ярко негативный характер. На повестку дня выходит проблема высокой смертности. Так, в России зафиксировано рекордное за 15 лет снижение численности населения, а за 2020 год число умерших составило 510,5 тысяч человек. Это стало самым существенным снижением показателя с 2005 года. Предварительные данные Росстат, опубликованные по результатам на 1 января 2021 года, свидетельствуют о том, что численный состав населения РФ составил 146, 2 миллиона человек, тогда как на 1 января 2020 года было зафиксировано 146, 7 миллиона человек. Данная величина текущего года является минимальной с начала 2014 г. (143, 7 миллиона человек) [2].

Известно, что «смертность, массовый процесс прекращения индивидуальных жизней, протекающих в населении. Наряду с рождаемостью, смертность формирует естественное (воспроизводство) населения» [5, С. 335]. Показатели смертности являются важнейшими индикаторами, по которым возможно оценить и различные стороны жизнедеятельности общества. Это и экономическое, и социальное развитие, а также ценностно-нормативные установки в отношении к собственному здоровью среди населения, эффективность и качество системы здравоохранения и пр. Потому «подробное и всестороннее изучение смертности представляет существенно важное научное и практическое значение. Смертность по справедливости может быть признана лучшим мерилем жизненности и жизненных условий населения, отражая влияние на здоровье и долговечность совокупности разнообразных санитарных, экономических, социальных и иных факторов» [4]. Важно отметить, что одной из составляющих индекса человеческого развития, согласно которому осуществляется оценка качества жизни того или иного территориального субъекта, выступает показатель ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) [9]. Именно показатель ожидаемой продолжительности жизни считается аккумулятивным показателем смертности во всех возрастных группах.

Как было указано ранее, смертность и рождаемость являются важнейшими демографическими показателями, выражающими количественный состав населения. С точки зрения изменения и улучшения демографической ситуации в нашей стране в настоящее время важнейшей задачей является снижение смертности и продолжительности жизни среди населения. Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 года в качестве национальной цели для развития России среди прочих была указана как увеличение ожидаемой продолжительности жизни россиян к 2024 году до возраста 78 лет [6] (отметим, что на по состоянию на 2015 год показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении для обоих полов в РФ составил 71, 4 года).

Несомненно, установки на продолжительность жизни имеют взаимосвязь с детностью семьи [7, 8]. Как было отмечено в исследовании Се-ДОЖ-2019, проведенном кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [7], мнение респондентов имеющих и не имеющих детей относительно идеальной продолжительности жизни несколько отличается. Так, по мнению первых, в качестве идеальной продолжительности жизни была названа цифра 86,2 лет, тогда как бездетные респонденты назвали цифру 83,1 года. Согласно распределению по детности семьи, то здесь самое высокое значение в 87, 1 было выявлено в семьях, имеющих троих и более несовершеннолетних детей. Далее по значениям данного показателя идут семьи с двумя детьми и однодетные. Интересно отметить, согласно данным приведенного социологического исследования, бездетные респонденты в своих установках выражают надежду прожить лишь 78,6 лет (для сравнения, показатель респондентов, имеющих детей составил - 82,7 года). Такой разрыв, как отмечается, вероятнее всего здесь связан с влиянием возраста респондентов, не имеющих детей и их ожидания относительно продолжительности жизни.

По мнению ученых, в большинстве своем, как мужчины, так и женщины умирают по причинам болезни системы кровообращения, новообразования, несчастных случаев, отравлений и травм [1, 3]. Исходя из этого, такого рода причины обусловлены именно поведенческими аспектами и связаны с образом жизни людей, а также с отношением к своему здоровью [1]. Таким образом, «ясное и определенное суждение о характере и особенностях смертности, жизненной силе населения, санитарном состоянии страны и благополучия или неблагополучия ее сравнительно с другими странами можно вывести только путем изучения отдельно смертности каждого возрастного класса и каждого пола, так как и обоим полам в разных возрастах физиологически свойственна различная сила сопротивляемости по отношению к смерти» [4]. Здоровье и про-

должительности жизни, - как отмечает известный демограф В.А. Борисов, - в большей степени по сравнению с прошлыми эпохами начинает зависеть от воли и усилий самого человека, отдельной личности. Поэтому возрастает роль общественных наук, в частности социологии и психологии, в борьбе за увеличение средней продолжительности жизни народа» [1, С. 259-260]. Борьба эта, как видится, хоть и трудная, но крайне необходимая. В сложившихся условиях социально-экономической неопределенности формирование установок населению на здоровый образ жизни, самосохранительное поведение и семейно - детный образ жизни носит перспективный характер и является первостепенным социально-демографическими вызовом.

Источники и литература

- 1) Борисов В.А. Демография. М., 2003.
- 2) На просторах России. Демоскоп Wee»ly. Выпуск. № 887 - 888 (25 января - 7 февраля 2021). Источник: <http://www.demoscope.ru/wee»ly/2021/0887/rossia01.php#1> (дата обращения: 27.01.2021 г.)
- 3) Народонаселение: Энциклопедия словарь. М. 1994.
- 4) Новосельский, С.А. Смертность и продолжительность жизни в России / С. А. Новосельский. – Петроград : Тип. МВД, 1916 – 208 с.
- 5) Социальная Энциклопедия. М., 2000. С. 335
- 6) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях; и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
- 7) Ценности семейно - детского образа жизни (СеДОЖ - 2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.; под. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с.
- 8) Синельников А. Б. Что повысит рождаемость – льготы и пособия для семей с детьми или демографическая саморегуляция? // Социологический журнал. 2020. Том. 26. № 2. С. 174-182.
- 9) United Nations Development Programme. Human Development Report 2015: Wor» for Human Development. – New Yor», 2015. – 288p.

Грунин Григорий Алексеевич
ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия

Государство и общество: взаимодействие и формы разрешения конфликтов в условиях пандемии коронавируса.

Характер влияния пандемии коронавируса на человечество в целом и российское общество в частности все еще сложно оценить. Ввод правительствами ряда стран карантинных мер, способствующих снижению роста числа заболевших, стал одним из источников нарастания негативных компонентов во взаимодействии государства и общества. Противоречивость процесса проявилась, с одной стороны, в ослаблении культурно-экономического взаимодействия между регионами и странами, а также в росте социальной напряженности в результате реализации введенных мер. С другой стороны, сложившаяся ситуация, открыла в нашей стране возможность сконцентрировать внимание государства на деятельности по решению уже существовавших проблем.

Вместе с тем, не смотря на введение государством карантинных мер для обеспечения безопасности своих граждан, в обществе возникла поляризация мнений и недовольство. На практике оказалось, что предпринятые способы сбережения населения привели к ослаблению психологического здоровья индивидов, а также нарастанию экономических проблем.

Таким образом, конфликты, являясь актуальной сферой социологических исследований, дают о себе знать в новых формах, чем воспроизводят исследовательский интерес к конфликтологическим теориям с целью объединения теории и практики при разрешении конфликта, сокращения поля спонтанности в данном процессе.

Основатель конфликтологии Георг Зиммель определяет конфликт как закономерное явление диссоциации и ассоциации внутри социальной системы. Конфликт - это столкновение интересов, которое протекает в различных формах: правовой спор, идеологический спор, турнир, вражда внутри социальных групп. Формами завершения конфликта ученый считает либо победу одной из сторон, либо компромисс, либо примирение.

Отметим, что ученый уделял особое внимание победе как способу завершения конфликта, простейшему способу перехода от борьбы к миру. Победа не только достигается как результат действий одной из противоборствующих сторон, но и осознается ими как необходимость. Начало процесса всеобщей вакцинации на добровольных началах соответствует данной форме разрешения конфликта.

Другой формой завершения конфликта Георг Зиммель считал компромисс. Исследователь отводил особую роль компромиссу: «Компромисс, особенно компромисс, достигаемый путем обмена, принадлежа к

повседневной и естественной жизненной технике, является одним из величайших изобретений человечества». [1, стр 162] При изучении компромисса следует обратить внимание, что эта форма характеризуется обменом. Причем борьба ведется лишь за делимый объект. Компромисс возможен только в том случае, если объект является неделимым. Таким образом, одна сторона вознаграждается получением объекта, а другая как-то иначе, то есть получает некую награду за уступчивость.

Еще одной формой разрешения конфликта Г. Зиммель называл примирение, которое отличается от компромисса тем, что первоначально ориентировано на примирение сторон, независимо от каких-либо причин. В своих работах Георг Зиммель пишет: «Примирение является первичной установкой, находящейся полностью по ту сторону объективных причин, которая стремится завершить борьбу так же, как желание спора. В бесчисленных случаях, когда спор завершается иначе, чем это следует из безжалостнейшего соотношения сил, наверняка в игру вступила полностью стихийная и иррациональная тенденция примирения, которая не тождественна слабости или добродушию, социальной морали или любви к ближнему. Она не совпадает с готовностью к миру». [1, стр. 163] Зиммель подчеркивает что, стремление к миру с самого начала избегает борьбы или ведет ее вынужденно, а для примирения характерно то, что оно часто наступает только после полного увлечения борьбой. Следовательно, психолого-социологическое своеобразие примирения схоже со своеобразием прощения, которое также вспыхивает после наиболее глубоко пережитой несправедливости и страстной борьбы. Поэтому как в примирении, так и в прощении, дает о себе знать нечто иррациональное, подобное опровержению того, чем только что было.

Изоляционные меры сыграли негативную роль, поскольку изоляция человека в условиях пандемии привела к деградации его коммуникационных навыков. Как следствие, возникновение карантинных диссидентов и активизация протестных настроений. Возник своего рода новый конфликт между государством и обществом с противостоянием интересов сторон, который приобретает, в том числе, форму правовых споров, когда предприниматели, производство которых пострадало от введения карантинных мер, решают спор с государственными органами в суде.

Подчеркнем, что карантинные меры, призванные предотвратить рост заболеваемости и смертности, одновременно, оказались объектом конфликта общества и государства. Предметом - факт нанесения морального и экономического ущерба индивидам. Конфликт, который протекает в форме правовых споров, опираясь на теорию Г. Зиммеля, можно разрешить путем компромисса, то есть выработки системы мер, которая устроит две противоборствующие стороны.

Источники и литература

- 1) Степаненкова, В. М. “борьба всех за всех”: теория конфликта Георга Зиммеля / В. М. Степаненкова - Социологический журнал. 1999. №3-4. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/borba-vseh-za-vseh-teoriya-onfli-ta-georga-zimmelya> (дата обращения: 27.01.2021). - Текст : непосредственный.

Гунаев Евгений Александрович

Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия

Смертность от COVID-19 в Республике Калмыкия в 2020 г. (по данным Росстата)

С апреля 2020 г. Росстат публикует сведения по смертности от COVID-19 в субъектах Российской Федерации. Информация публикуется на официальном сайте в разделе «Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации. . . » [4]. А.О. Макаренцева, Н.В. Мкртчян, Н.В. Зубаревич отмечают специфику регистрации смертельных случаев от коронавируса в статистике. «Смерть в России регистрируется на основе медицинского свидетельства о смерти. Раздел «Причина смерти» заполняется по международным правилам. Если в свидетельстве о смерти указывается несколько причин, то одна из них отмечается как первоначальная, которая запустила всю цепочку заболеваний, приведшую к смерти. В этом случае все остальные заболевания рассматриваются как осложнения основного заболевания или как сопутствующие. В статистике смертности по причинам (Росстат, ВОЗ, Евростат и т.д.) публикуются данные именно по первоначальной причине смерти» [2, с. 76]. В частности, они указывают, что «27 мая 2020 г. Минздрав России утвердил новые Методические рекомендации по кодированию и выбору основного состояния в статистике заболеваемости и первоначальной причины в статистике смертности, связанных с COVID-19. Документ основывается на международных правилах ВОЗ по кодированию коронавируса. Новые Методические рекомендации позволят усовершенствовать учет случаев смерти от COVID-19 в качестве основной причины либо в составе прочих сопутствующих причин, которые могли осложнить течение основного заболевания. В документе отмечено, что все случаи смерти, связанные с COVID-19, подразделяются на две группы: – случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве первоначальной причины смерти; – случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве прочей причины смерти, в том числе, когда COVID-19 имеет существенное значение в развитии основного заболевания и его смертельных осложне-

ний» [2, с. 77]. И.А. Кулькова, к прогнозируемым отрицательным последствиям пандемии коронавируса относит в первую очередь прямой рост смертности из-за заболевания. «Следует отметить, что вирус 2019-nCoV является новым, поэтому данные о летальности можно будет получить только после завершения эпидемии, поскольку данный статистический показатель рассчитывается как отношение числа умерших от болезни, к числу переболевших этой болезнью за определенный временной промежуток. Показатель летальности более интересен для медиков, а для демографов основным показателем здесь является уровень смертности от болезни, как отношение числа умерших от болезни к средней численности населения за определенный период в определенной местности» [1, с.3]. Р.Р. Хасанова., Н.В. Зубаревич отмечают, что «исследования, проведенные в других странах, также свидетельствуют о том, что рост числа умерших в период пандемии не всегда объясняется зарегистрированным числом умерших от COVID-19. Так, анализ смертности населения по полу и возрасту в группе стран во время первой волны пандемии показал прирост числа умерших, объясняющийся не только коронавирусной инфекцией» [6, с. 82]. По сведениям о числе зарегистрированных умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции Росстата с апреля по декабрь 2020 г. в Республике Калмыкия умерло 276 человек, где COVID-19 являлся основной причиной смерти, в 275 случаев из них вирус идентифицирован, в 1 случае не идентифицирован. По месяцам смертность составила (чел.): апрель - 2, май - 12, июнь - 17, июль - 22, август - 14, сентябрь - 33, октябрь - 61, ноябрь - 52, декабрь - 63. Как видим, начиная с мая регистрируется существенный рост смертей от коронавируса, пик приходится на осенние месяцы и декабрь [4]. Также в статистике приведен 31 зарегистрированный случай, в которых причина смерти отнесена к прочим важным состояниям, из них в 8 случаях COVID-19 не являлся основной причиной смерти, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений заболевания и 23 случая, в которых COVID-19 не является основной причиной смерти и не оказал существенного влияния на развитие смертельных осложнений заболевания [4]. Согласно исследованию международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza на основании данных Росстата, Республика Калмыкия в рейтинге регионов Российской Федерации по доле умерших непосредственно от коронавируса в общем числе умерших на ноябрь 2020 г. занимала 7 место с 18,6 В рейтинге регионов по доле умерших с диагнозом «коронавирус» в общем числе умерших на ноябрь 2020 г. — 23 место с 20,8 То есть подавляющее количество из 58 за ноябрь 2020 г. в Калмыкии составили непосредственно умершие от коронавируса — 52 чел. По данным сайта стопкоронавирус.рф в Республике Калмыкия с 1 января (200

чел.) по 12 февраля 2021 г. (276 чел.) умерло 76 чел. (РИА) [3]. Однако, это цифра значится в сведениях Росстата за 2020 г. как непосредственно умерших от коронавируса. В результате, мы видим, определенное несоответствие между данными Росстата и ежедневно публикуемой статистикой. На наш взгляд, это объясняется тем, что «на получение окончательных медицинских свидетельств может уйти порядка двух месяцев» [5]. В этой связи, представляется, что сведения запаздывают и количество умерших от коронавирусной инфекции в Республике Калмыкия в начале 2021 г. может возрасти.

Источники и литература

- 1) Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Ка.дф
- 2) Макаренцева А.О., Мкртчян Н.В., Зубаревич Н.В. Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие регионов России в первой половине 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. № 10. Т. 27. С. 73-88.
- 3) Оперативная информация на 1 января 2021 г.; на 11 февраля 2021 г. // <https://ria.ru/alm.ru/index.php/news/coronavirus> (дата обращения: 12.02.2021)
- 4) Росстат. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. (Размещено 08.02.2021) // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediaban/TwbjciZH/edn12-2020.html> (дата обращения: 12.02.2021)
- 5) Трубникова Е. Названы регионы с наибольшей долей смертей от коронавируса // <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/regiony-s-naibolshey-doley-covid/> (дата обращения: 12.02.2021)
- 6) Хасанова Р.Р., Зубаревич Н.В. Рождаемость, смертность населения и положение регионов в начале второй волны пандемии // Экономическое развитие России. 2021. № 1. Т. 28. С. 77-87.

Егорова Татьяна Игоревна
Академия ФСИН России, Рязань, РФ

Состояние противодействия распространению COVID-19 в местах лишения свободы

Здоровье тюремного населения является частью общественного здравоохранения, поэтому современные угрозы появления и распространения новых инфекционных заболеваний являются достаточно актуальными для учреждений уголовно-исполнительной системы. В рамках ответных мер охраны санитарно-эпидемиологического благополучия общества выработаны действенные меры предотвращения распространения новой COVID-19, которые, однако, сложно обеспечить, в том числе, в условиях изоляции. Здравоохранение пенитенциарных учреждений России столкнулось с теми же трудностями и проблемами в обеспечении здоровья осужденных, что и обычные социальные институты - пожилой возраст пациентов, недостаток тест-систем выявления для заболевания, нехватка средств индивидуальной защиты, ограниченное количество медицинских работников [1, с. 300].

По мере прогрессирования пандемии, борьба с COVID-19 становится все более ответственной задачей и требует подхода, охватывающего все мировое сообщество. В целях координации всеобщего противодействия распространению новой короновирусной инфекции, которая «убивает людей, распространяя человеческое страдание и разрушение» ООН приняла официальные рекомендации: «Общая ответственность, глобальная солидарность: реагирование на социально-экономические последствия КОВИД-19» [2].

Первым шагом для начала наиболее прочной и совместной реакции международное сообщество назвало состояние здравоохранения, позволяющее реагировать на заболевание так эффективно, как никогда мир не видел. ООН настаивает на сокращении численности тюремного населения с помощью соответствующих мер контролируемого или досрочного освобождения. В связи с этим во многих странах принимаются региональные решения об освобождении из мест заключения наименее опасных преступников, совершивших наименее тяжкие преступления, имеющих серьезные заболевания. В отношении нескольких сотен наиболее уязвимых к инфекции COVID-2019 заключенных было принято решение об освобождении из пенитенциарных учреждений Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Кливленда [3].

Современная санитарно-эпидемиологическая ситуация вызывает особую тревогу, так как COVID-19 может легко передается между заклю-

ченными, персоналом и посетителями, между исправительными учреждениями и местами заключения при этапировании и перемещении осужденных. Скрытое во многих случаях течение заболевания способно создать ситуацию, при которой вспышки инфицирования в местах лишения свободы могут быть растянуты во времени и не иметь связи с общей региональной заболеваемостью.

Лица, лишённые свободы, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях или местах содержания под стражей, более уязвимы для вспышки инфекционных заболеваний. Они постоянно находятся в изолированном пространстве. Вместе с тем обычно, персонал, обеспечивающий процесс исполнения наказания, и посетители не ограничены в свободных контактах, что создает угрозу заражения болезнью заключенных и ее распространение.

Своевременно принятые ФСИН России меры по введению кругло-суточной рабочей недели для своих сотрудников и карантинные мероприятия для заключенных под стражу и осужденных, ограничение и полный запрет свиданий показали свою эффективность в сдерживании заболеваемости. Так, по данным главного внештатного инфекциониста ФСИН России Г.В. Каминского проведено более 200 тыс. лабораторных исследований на выявление коронавирусной инфекции, в том числе около половины исследований - в подведомственных иммунологических лабораториях. Всего протестировано более трети обвиняемых, осужденных и работников уголовно-исполнительной системы составил. За 9 месяцев пандемии было выявлено и лабораторно подтверждено 1465 случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных. При этом выздоровело 1369 человек, остальные находятся на излечении [4].

Таким образом, администрации пенитенциарных учреждений России удалось сдержать неконтролируемое распространение заболеваемости среди тюремного населения благодаря своевременности и комплексному подходу к организации режимных, санитарно-эпидемиологических и лечебных мероприятий.

Источники и литература

- 1) Сиряков А.Н. Особое положение в Испании: уголовно-исполнительный аспект // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15. № 3. С. 298-302.
- 2) Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the Socio-Economic Impacts of COVID-19. New-Yor»: United Nations, 2020.

- 3) Дунаевский И. Домой на нарвы. Американские тюрьмы начнут отпускать заключенных под домашний арест из-за вспышки COVID-19 // Российская газета – Федеральный выпуск. № 73(8127). 2020. 6 апр. 4.
- 4) Куликов В. Свобода от вируса. Более 1,3 тысячи заключенных вылечились от COVID-19 // Российская газета – Федеральный выпуск № 222(8276). 2020. 1 окт.

Залеская Ольга Владимировна

*Благовещенский государственный педагогический университет,
Blagoveshchens», Россия*

**Проблема сохранения китайской миграции на российском
Дальнем Востоке в условиях пандемии COVID-19**

Российско-китайское взаимодействие на Дальнем Востоке представляет собой исторический процесс взаимоотношений двух крупнейших мировых цивилизаций. Одним из его важнейших элементов является китайская миграция в дальневосточном приграничье. Обусловленная конкретными социально-экономическими и геополитическими факторами, китайская миграция, в свою очередь, определяет возникновение, формирование и развитие взаимодействия между представителями российского и китайского этносов. Присутствие и экономическая деятельность китайских мигрантов вот уже на протяжении более 150 лет обеспечивает развитие форм и направлений взаимодействия и, в целом, диалог культур и процессы культурной диффузии в дальневосточном приграничье.

Дальневосточное приграничье представляет собой контактную зону взаимодействия представителей российского и китайского этносов, в силу географических условий и геополитических факторов оказавшихся в максимальной взаимной близости, что, в свою очередь, обусловило возникновение между ними самых тесных контактов в различных сферах - торгово-экономической, социальной, гуманитарной и др. Эти контакты стали активно развиваться после подписания Айгуньского (1858) и Пекинского (1860) договоров, юридически разграничивших Приамурье и Приморье. Сближение русского колонизационного и китайского миграционного потоков на Дальнем Востоке во второй половине XIX века способствовало формированию области российско-китайского взаимодействия в различных направлениях. На российскую территорию началось активное вливание китайских мигрантов. Они включались в хозяйственную жизнь региона. Приток китайской рабочей силы в Маньчжурию привел к появлению в Приамурье и Приморье китайских от-

ходников, с помощью дешевого труда которых велось строительство городов, дорог, разработка приисков в дальневосточном крае. Китайские мигранты внесли определенный вклад в хозяйственное освоение российского Дальнего Востока. Китайцы-арендаторы земель в Приамурье и Приморье способствовали дальнейшей земледельческой колонизации региона, крупные и мелкие торговцы снабжали Дальний Восток необходимыми товарами. В составе китайского населения формируются различные группы - «зазейские маньчжуры», торговцы, рабочие, ремесленники, промысловики, контрабандисты. Расширилось поле междивизиционного взаимодействия между китайским и русским населением, разнообразными становятся формы культурного соприкосновения. В силу цивилизационных особенностей, китайцы не стремились ассимилироваться в российском обществе, однако активно участвовали в социально-экономических процессах на территории Дальнего Востока России. Их присутствие на дальневосточных российских территориях прервалось только в конце 1930-х гг. силовыми методами, обусловленными сложной внешнеполитической обстановкой на Дальнем Востоке, но спустя 50 лет (в конце 1980-х) было восстановлено вновь и в течение 30-ти лет успешно развивалось.

Пандемия нового коронавируса ставит под угрозу само существование китайской миграции на Дальнем Востоке как социально-экономического феномена дальневосточного приграничья. 30 января 2020 г. председатель правительства РФ Михаил Мишустин подписал распоряжение о закрытии российской границы на Дальнем Востоке, чтобы препятствовать распространению коронавируса нового типа. 1 февраля того же года граница была закрыта и, несмотря на ожидания, не была открыта ни в ближайшие несколько недель, ни через год.

Такие беспрецедентные меры, которые не принимались даже в период распространения атипичной пневмонии и птичьего гриппа, в целом отрицательно сказались на развитии и приграничных торгово-экономических отношений, и китайских миграционных потоков. Многие российские фирмы и частные предприниматели терпят убытки, так как завозили товар и комплектующие для своего бизнеса из Китая. Сейчас они вынуждены переориентироваться на российские фабрики, которые предлагают товар по цене минимум вдвое дороже, и с высокой стоимостью доставки по России. Зачастую товар с нужными характеристиками на российской территории просто невозможно найти. В течение прошедшего года несколько раз закрывали грузовое автотранспортное сообщение с Китаем. Из-за прекращения пассажирского сообщения остановился бизнес «челноков» - этот канал доставки китайских товаров широкого по-

требления российскому населению был закрыт. Отрицательные последствия испытывает и отрасль образования - и-за закрытия границы в российские дальневосточные вузы не могут вернуться китайские студенты, уехавшие год назад на Новый год на родину. Вузы перешли полностью на дистанционное обучение в отношении китайских студентов, но данная форма не отвечает поставленным целям и задачам, ведь овладеть русским языком необходимо будучи в России, а не дистанционно. У китайских инвесторов появились сомнения в целесообразности вложений в российские дальневосточные территории и в целом в развитии здесь своего бизнеса. Фактически речь идет о прекращении целых направлений взаимодействия между представителями российского и китайского этноса, что безусловно будет иметь в будущем самые негативные последствия для развития отношений между двумя странами. Убытки будут подсчитаны после завершения этой негативной ситуации, но уже очевидно, что такие чрезвычайные обстоятельства, влекущие за собой максимальное снижение числа китайских мигрантов на российской территории, серьезно затормозят развитие взаимодействия в будущем. Вопрос о том, будет ли сохранена китайская миграция в дальневосточном приграничье, остается открытым.

Иванян Рузанна Гургеновна
ВШПуМ, Saint-Petersburg, Россия

Социальная солидарность в эпоху пандемии

Пандемия коронавируса в 2020-2021 годах актуализировала в сознании европейцев ценности социальной солидарности, доказала еще раз, что солидарность - важное условие для мобилизации граждан в кризисные минуты. Как пишет 17 марта 2020 года Юрий Сапрыкин, «коронавирус — это не только проверка на способность взять в нужный момент самоотвод, выпасть из социального механизма, но и тест на солидарность, на способность помочь тем, кто этот самоотвод взять не в состоянии».

Переизобретение идей солидарности нашло свое воплощение в повседневной жизни во время карантина и самоизоляции, в политическом и научно-исследовательском пространствах. Даже беглый обзор ситуации 2021 года демонстрирует всплеск различных инициатив по оказанию помощи тем, кто оказался наиболее уязвимым, особенно на начальных

этапах введения ограничений. Практики осуществлялись как на низовом уровне человеческих отношений, так и на более высоких, политических, управленческих.

Речь идет одновременно и о неструктурированной, нерегулярной «помощи по соседству или знакомству», и о волонтерских программах, реализуемых различными сообществами, общественными организациями, государственными структурами. Примеров таких инициатив множество, они различаются по своему тематическому содержанию, адресату, форме организации, виду организаторов, длительности, устойчивости и другим параметрам.

Не все практики помощи и взаимопомощи можно отнести к проявлениям социальной солидарности, но некоторые однозначно таковыми являются. В первую очередь те, организаторы которых изначально обозначают свои действия в качестве жеста социальной солидарности, например, с медиками, работающими «в красной зоне». Во-вторую, публичные действия в конфликтных ситуациях, связанных с пандемией, направленные на поддержку одной из сторон конфликта. В-третью, деятельность, связанную с организацией и мобилизацией локальных, офф- и онлайн сообществ и развивающую их потенциал по само- и взаимопомощи.

Позитивный эмоциональный настрой, ощущение поддержки и принадлежности, связанные с проявлением солидарности, однозначно снижают тревожность в ситуации неопределенности, не говоря уже о том, что приносят практическую пользу тем, кто ней нуждается. Важно и то, что такой опыт формирует базу для дискуссии и рефлексии в профессиональном сообществе гражданских активистов об идейной и ценностной платформе солидарности.

В то же время инициативы по формированию солидарности и связанной с нею взаимоподдержкой и мобилизацией в ряде случаев не приносили желаемых результатов. Примером можно назвать проект, названный в духе времени «Covidарность». <https://covidarnost.ru/> Активисты направили все усилия на то, чтобы поддержать создание самоорганизующихся соседских сообществ, создали боты в социальных сетях, предоставили листовки и инструкции по безопасной помощи соседям. Но впоследствии признали это опыт до конца неуспешным, но их анализ и оценка дают богатейшую пищу для размышления о предпосылках и условиях возникновения солидарности в современном российском обществе.

Источники и литература

- 1) Героизм на диване. Юрий Сапрыкин — о том, как избежать самообмана при самоизоляции <https://reminder.media/post/geroizm->

na-divane-yuriy-sapry»in-o-tom-»a»-izbezhat.

- 2) COVIDарность»: почему люди так и не начали помогать друг другу сами <https://te-st.ru/2020/10/29/covidarnost/>

Иштирякова Лейсан Хабировна

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», Казань, РФ

Основные тенденции демографического развития в Российской Федерации и Республике Татарстан

В 2019 году показатели естественного воспроизводства населения демонстрировали тревожные тенденции как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Татарстан. Российскую Федерацию естественная убыль населения характеризует с 2016 года (-0,01 на 1000 населения), в 2019 году показатель зафиксировался на уровне -2,2 на 1000 населения. При этом рождаемость сокращалась опережающими по сравнению с показателями смертности населения темпами. В Республике Татарстан определившееся в 2015 году снижение темпов прироста населения, в 2018 году сменилось уже естественной убылью населения, продолжающей ускоряться вследствие как сокращения рождаемости, так и роста смертности населения. Если в 2019 году данный показатель с января по май был в районе -0,8-0,6, то за первые пять месяцев 2020 года по предварительным данным составил -1,3. Вместе с тем, начало 2020 года (январь-апрель) охарактеризовалось увеличением миграционного прироста, что обусловлено снижением числа выбытий в другие регионы Российской Федерации и увеличением числа прибытий в республику из других стран.

В последние годы по Российской Федерации в целом и Республике Татарстан сохранялась тенденция положительного миграционного сальдо. В 2019 году как в Российской Федерации в целом, так и Республике Татарстан миграционный прирост населения превысил среднее значение коэффициента с 2015 года (РФ - 15,4, РТ - 11,0). Так в 2019 году данный показатель по стране составил 19,4, по республике 11,4.

С точки зрения определения тенденций демографического развития немаловажным показателем является показатель ожидаемой продолжительности жизни. Так, в числе целевых показателей достижения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», утвержденных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 го-

да» установлено повышение к 2030 году ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет.

В целом по Российской Федерации с 2015 по 2019 годы наблюдалась положительная тенденция показателя ожидаемой жизни при рождении. Так, в 2015 году он составлял 72,81 год, в 2019 году 75,03. Отметим, что ожидаемая продолжительность здоровой жизни по стране в 2019 году составляла 60,3 года.

Республику Татарстан характеризует аналогичная среднероссийской тенденция роста ожидаемой жизни при рождении с 71,39 в 2015 году до 73,34 в 2019 году. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни по республике составляла 65,4 года. Оба показателя по Республике Татарстан демонстрируют значения выше среднероссийских.

Таким образом, в последние годы для Российской Федерации в целом и Республики Татарстан характерна естественная убыль населения на фоне увеличения миграционного прироста. Положительная тенденция наблюдается по показателю ожидаемой продолжительности жизни, в том числе и здоровой. Данные показатели по Республике Татарстан демонстрируют значения выше среднероссийских.

В заключение отметим, что для улучшения демографической ситуации необходим комплексный подход, включающий в себя содействие ежегодному естественному приросту населения и создание условий для обеспечения устойчивой положительной миграции населения, с учетом всех факторов социально-экономического состояния и потребностей.

Источники и литература

- 1) Информационно – аналитические материалы ЕМИСС [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно – статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 08.06.2020).
- 2) Информационно – аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gss.ru> (дата обращения: 08.06.2020).
- 3) Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития России до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://»remlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 02.10.2020).
- 4) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204

«О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://remlin.ru/acts/ban>/43027 (дата обращения: 20.05.2020).

- 5) Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Махиянова А.В., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А.А. Основные результаты исследования уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распределения доходов // Монография. Изд-во: ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2019. Казань. 232 С.
- 6) Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан и Российской Федерации в 2016 году в контексте мировых тенденций. Часть 2. Социальная сфера // Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 3. С. 12-26.

Калинникова Марина Викторовна

Саратовский государственный университет имени Н.Г.

Чернышевского, Саратов, Россия

**Социальные практики самосохранительного поведения
женщин в условиях локдауна**

В условиях всеобщего локдауна, длившегося в 2020 году в России несколько месяцев главной задачей государственной политики являлось формирование личной ответственности граждан на поддержание собственного здоровья и мотивации к самосохранительному поведению. В условиях пандемии все большую роль в предотвращении заболеваний кароновиром и смертности играет поведенческий фактор, связанный с отношением людей к собственному здоровью и собственной жизни.

Социологическое осмысление ценности здоровья, как важнейшего фактора развития социума, делает актуальным перенос внимания на анализ поведенческих характеристик человека в условиях изоляции.

Ответить на вопрос, чему люди отдают предпочтение, в конкретной ситуации, помогает теория социального действия М. Вебера. Его призыв помнить о последствиях своих действий, можно трактовать как практическую реализацию сознательного отношения индивида к своему здоровью как социальной ценности, что в повседневной жизни включает в себя соблюдение режима питания, занятия спортом, отказ от курения и спиртных напитков, то есть повышения качества собственной жизни.

Однако вхождение личности в самосохранительное поведение не мо-

жет быть пассивным усвоением предлагаемых обществом норм и ц ценностей. Поэтому наиболее востребованным нам представляется комплексный подход к формированию практик самосохранительного поведения объединяющий в себе два условия «желание самого человека» и «условий его жизни».

Исходя из данной гипотезы, в октябре-ноябре 2020 года автором было проведено не стандартизированное глубинное фокус - интервью, посвященное изучению самосохранительного поведения женщин, на примере занятий спортом, в условиях локдауна.

Респондентами (N=10) являлись представительницы средней поколенческой генерации (от 30 до 60 лет), которые занимались спортом (посещали фитнес клубы, бассейны, дансинги) в период до пандемии COVID 19. Вторым критерием отбора информантов стало их признание здоровья как основной ценности жизни. Респонденты были поделены на две возрастные группы. Первая группа - старшая от 46 до 60 лет, вторая - от 30 до 45 лет.

По Р. Мертону [1], непреложным условием проведения фокус - интервью, является предварительный анализ состояния самосохранительного поведения. Главная роль в процессе самосохранения принадлежит принципу постоянного внимания к специфике повседневного поведения. Однако в повседневной жизни происходит рутинизация социальных действий. Современная жизнь представляет собой череду повседневных, повторяющихся изо дня в день дел, забот, тревог и радостей. Человек в любой момент своей повседневной жизни находится в определяемом им самим физическом и социокультурном окружении, в котором он занимает определенное место, не только в пространственно-временном, но и в морально-идеологическом смысле [2]. Люди по-разному ищут выход из монотонности обыденной жизни.

Культура повседневности выдвигает на первый план вещественно-материальную оболочку ценностей. В нашем исследовании такой ценностью выступает здоровье, поэтому социальное действие, которое часто повторяется, проходит стадию закрепления образца и становится социальной практикой, вызывая потребность в физических упражнениях и нагрузке у людей в любых условиях. А. Шюц пишет о том, что результат повторяющегося действия группы индивидов в последующем воспринимается уже как данность, подлежащий лишь повторению [3].

Исследование показало, что женщины возрастной группы 46-60 лет значительно сильнее привязаны к повседневным спортивным практикам, так как испытывают не только моральную, но и физиологическую потребность в нагрузках. К примеру, респондент Нина С. - посещала

спортивный клуб, бассейн, танцы, но лишившись привычной нагрузки, чувствует боли в позвоночнике. Поэтому в условиях локдауна проводит тренировки на велотренажере в домашних условиях. По той же причине информатор Елена В. проводила ежедневные пешие прогулки с собакой по лесу, что также можно отнести к физической нагрузке. Другие информаторы (Марина Б, Ольга Х., Марина Е.) заинтересованы в сохранении фигуры и хорошей спортивной формы, поэтому проводят свои занятия с тренером в режиме он-лайн. Следует отметить, что все респонденты этой возрастной группы имеют собственную жилплощадь, достаточную для занятий спортом, взрослых самостоятельных детей. Поэтому забота о семье и дистанционная работа (все женщины работают) не мешали им, по их словам, заниматься спортивными упражнениями.

Респонденты более молодой группы (30-45лет) на вопрос: «Продолжают ли они заниматься спортом в домашних условиях?» дали отрицательный ответ. На вопрос: «Что им мешает?». Женщины ответили, что, во-первых, отвлекает и мешает забота о доме и семье (дети, муж, родители), иногда просто нет места для занятий спортом; во-вторых, много работы (все работали женщины работали дистанционно, но некоторые иногда выходили на работу); в третьих - дети учились дома и требовалось дополнительное время на приготовление уроков. Полученные результаты полностью отвечают гипотезе нашего исследования, что только «желания самого человека» в совокупности с «условиями его жизни» приводят к закреплению практик самосохранительного поведения.

Таким образом, социальные поведенческие практики способны помочь выявить характерные тенденции развития общества в условиях кризиса и понять, каким образом опривыченные действия закрепляются в повседневной жизни людей.

Источники и литература

- 1) Мертон, Р., Фиске, М., Кендалл, П. Фокусированное интервью. – М.: Институт молодежи, 1991. С.16-17.
- 2) Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Щюц // М.: РОССПЭН. 2004. - 1056с.
- 3) Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Щюц // М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2003. - 336 с.

Каменева Татьяна Николаевна
ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет,
Курск, Россия

Снижение рождаемости как эффект пандемии

Происходящие в обществе изменения, вызванные новой коронавирусной инфекцией, затронули все сферы жизни. Жизнедеятельность людей в условиях «страха болезни» перешла в отложенное состояние, что, безусловно, скажется на траекториях дальнейшего развития, в том числе и демографических. Согласно данным Росстата численность населения России в 2020 году сократилась на 510 тыс. человек [4]. Нестабильность и неопределённость сегодняшней жизни в существенной мере повлияет на ситуацию в сфере рождаемости. Падение доходов, потеря работы, отсутствие уверенности в будущем, ухудшение здоровья, характеризующие современную реальность, являются традиционными рисками репродуктивных практик. При этом, под рисками в сфере рождаемости или рисками репродуктивных практик понимается ожидание последствий наступления жизненных события, нарушающих сложившуюся жизнедеятельность и подразумевающих важные перемены или переходные периоды в жизни людей под воздействием которых меняющие репродуктивное поведение [2].

В последнее время риски связанные с обеднением и потерей работы существенным образом усилились проявлениями социально-экономической нестабильности: ростом инфляции, значительным ухудшением социального положения граждан. Показатели репродуктивного здоровья населения в допандемический период были невысоки. Влияние новой коронавирусной инфекции на фертильность в настоящее время изучено мало. Однако, в целом ухудшение здоровья населения, наблюдаемое в настоящее время, переориентация системы здравоохранения на борьбу с Covid 19, отложенные обращения за медицинской помощью будут негативно влиять на репродуктивное здоровье. В тоже время, ряд исследователей отмечает снижение числа случаев искусственного прерывания беременности в период пандемии [1]. Помимо этого добавляется и такой эффект пандемии, как «психологическая подавленность», так же не способствующий принятию решения о рождении детей.

Еще одной причиной снижения рождаемости является то, что в период самоизоляции сократилось число социальных контактов, следовательно, и возможности встретить своего потенциального брачного партнера, браки практически не заключались.

Однако, следует учитывать, что потребность в детях потребность в детях это социальная потребность, ценностная установка, которая регулирует целеполагание, планирование и конкретные действия, сдер-

живающие или способствующие реализации фертильности индивида. Результаты многолетних исследований подтверждают, что детям и родительству как ценности отдаются ведущие места [3]. Ценностная составляющая потребности в рождении и воспитании детей, продолжении самих себя, в определенной мере может стать фактором сдерживающим падение рождаемости и привести к некоторой стабилизации ситуации. Однако, в настоящее время оценить влияние пандемии на репродуктивное поведение населения достаточно сложно, так как реальный эффект от происходящего проявится по прошествии времени и потребует дополнительного комплексного анализа всей совокупности общественных изменений.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00585 «Само-регуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности»

Источники и литература

- 1) Башкатова А. Коронавирус толкает Россию в новую демографическую яму// Независимая. – 20.04.2020. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-04-20/1_7848_demography.html
- 2) Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск, 2015. 128 с.
- 3) Костина С. Н., Зайцева Е. В., Банных Г.А. Дети как ценность: современные подходы в фамилистике // ВЭПС. 2019. №3. Режим доступа: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/deti-a-tsennost-sovremennye-podhody-v-familisti>е (дата обращения: 10.02.2021)
- 4) Население России за 2020 год сократилось на 0,5 млн человек// ТАСС. 25.01.2021 – Режим доступа: <https://tass.ru/obshchestvo/10570605>

Карпова Вера Михайловна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Влияние пандемии на материальное положение семей с детьми

Экономический фактор давно перестал играть положительную роль в росте числа рождений и на протяжении последних десятилетий стал неизменно говорить о финансовой невыгодности рождения детей. Результаты как экономических, так и социологических исследований показывают, что материальное положение многодетных семей существенно

хуже, чем 1-2 детных и в условиях повсеместного отсутствия семейной заработной платы рождение каждого последующего ребенка неизбежно приводит к снижению среднедушевого дохода семьи (по крайней мере при сохранении величины общесемейного дохода) [1, 2, 3]. Распространение коронавирусной инфекции Covid-19 и введение в России ограничительных мер весной 2020 года также оказало негативное влияние на материальное положение как отдельных граждан, так и семей. Таким образом становится актуальной задача изучения степени влияния пандемии на материальное положение семей с детьми, и в особенности на наиболее уязвимую группу - многодетные семьи.

Сразу по окончании первой волны пандемии Covid-19 России, летом 2020 года под руководством кафедры социологии семьи и демографии был проведен опрос родителей школьников. Всего в исследовании приняли участие 992 респондента из 61 субъекта Российской Федерации. Несмотря на то, что основным фокусом внимания исследования была оценка опыта дистанционного образования [4], родителям был задан ряд вопросов об изменении их материального положения, а именно семейных расходов и доходов в апреле-мае 2020 года - во время пика ограничительных мер и режима самоизоляции.

Как показали результаты исследования для большинства родителей школьников введение ограничительных мер оказало негативное влияние как на доходы, которые уменьшились у 59,5% опрошенных, так и на расходы, которые стали больше у 42,1% респондентов. Изменения носили как объективный характер и находили подтверждение в результатах экономического мониторинга, так и подтверждались в субъективных оценках участников исследования [5]. Сравнение степени изменения семейных доходов и расходов, измеренного по пятибалльной шкале, позволило более точно охарактеризовать изменения материального положения семьи. Так свыше половины (56,1%) респондентов сказали, что их расходы изменились сильнее чем доходы и, тем самым, в целом семья стала беднее, для трети (32,9%) изменение доходов и расходов было оценено одинаково и таким образом материальное положение этих семей можно считать не подверглось существенным изменениям. Любопытно, что для 11,0% семей изменения носили положительный характер, скорость изменения расходов была меньше, чем доходов и семьи стали несколько богаче.

Сравнение ответов респондентов в зависимости от числа детей в семье показало сохраняющийся тренд большей экономической уязвимости многодетных семей. Так доля тех, кто сказали о росте расходов среди многодетных достигает 51,3%, а доля тех из многодетных родителей, у кого сократились доходы достигает 63,4%. В целом ухудшение матери-

ального положения многодетных семей наблюдается почти в двух третях (62,5%) случаев.

Таким образом результаты исследования подтвердили, что и в условиях пандемии наибольшему негативному воздействию подверглись семьи с тремя и более детьми. Несмотря на выплаченные пособия и дополнительную социальную поддержку многодетных семей их материальное положение стало хуже или в лучшем случае осталось на прежнем уровне, причем эффект ухудшения среди многодетных семей выражен сильнее, чем среди семей с одним или даже двумя детьми. Больше число детей было ассоциировано не только с более низким уровнем доходов до пандемии, но и с более значимым ухудшением материального положения в этот период.

Источники и литература

- 1) Азарова Е. Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения // Журнал российского права. 2014. №3 (207). URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/mnogodetnaya-semya-i-problemy-ee-sotsialnogo-obespecheniya>
- 2) Антонов А. И. Многодетная семья в эру депопуляции // Семейно-статистические исследования. Миллион мнений о семье и о себе. – Т. 2. – КДУ Москва, 2009
- 3) Карпова В. М. Материальное положение семей с разным числом детей // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция Сорокинские чтения - 2020. Сборник материалов. – МАКС Пресс Москва, 2020
- 4) Ляликова С. В., Карпова В. М. Дистанционное обучение: опыт родителей. Пресс-релиз инициативного социологического исследования КССиД МГУ. – Перо Москва, 2020
- 5) Полякова А. Г., Черемных А. А., Ляшок В. Ю., Гришина Е. Е. Социально-экономическое положение населения в период пандемии весной 2020 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2020. №7. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-naseleniya-v-period-pandemii-vesnoy-2020-g-po-rezultatam-regulyarnogo-monitoringa-insap-ranhigs>

Кафидов Валерий Викторович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация*

Старые проблемы в новой реальности

Процессы и явления, которые мы наблюдаем в период пандемии в нашей стране появились гораздо раньше. Все новые поколения молодежи переходят в виртуальное прозападное пространство. А слабые попытки вернуться к формированию своей российской идеологии происходят в реальном и в традиционном медийном пространстве. Пандемия усилила эти процессы, сократила личное общение. Произошло информационное расслоение общества. Становится ценным и престижным понятие и состояние «свобода». Но какая свобода, для чего?

С этих позиций самыми свободными от всего оказались подростки (им сказали, что они не заболеют, они свободны в передвижении, они общаются в привычной для себя сетевой среде и без надоедливых престарелых учителей), пожилые же люди превратились в изгоев. А не свободный человек не может вызывать уважения, только жалость и, если оно есть, сострадание. Авторитет родителей, учителей и преподавателей, специалистов и ученых рухнул под напором хамства, мошенничества и спекуляции еще в 90-е годы, в эпоху открытости и гласности. Прошло около тридцати лет, а авторитет пожилых людей не восстановлен. Нищенские пенсии, отказ от индексаций пенсий работающим пенсионерам. При этом саму пенсию правительство воспринимает не как заработанную возможность не работать, а как пособие по нетрудоспособности.

И вот новый удар - карантин (который никто не объявлял). Качество жизни пожилых людей, которым по новому стандарту (78 лет) остается жить не более 12 лет, резко ухудшилось, многие воспринимают принимаемые меры как унижение вместо заботы [1]. Ограничение в правах на передвижение, работу, посещение театров. Учителям и преподавателям вузов запретили очно работать со школьниками и студентами, хотя можно было бы предпринять меры (не дистанционное образование), сокращающие опасность контактов студентов и преподавателей. Жизненный опыт, систематизированные знания педагогов 65+ пытаются заменить с помощью студентов и молодых преподавателей. Но образование - это обучение и воспитание, которого так не хватает в современных школах и вузах. При сложившейся ситуации можно прогнозировать увольнение пенсионеров, т.к. им не дают работать, выдумав формулу «65+» независимо от состояния здоровья и других возможностей. Работодатели не захотят и в дальнейшем рисковать, применяя труд пенсионеров. А на самом деле, если человек востребован и способен работать, ему не нужно мешать, даже если не помогать. «Как известно, любимое дело поддер-

живает интерес к жизни. И чем дольше человек трудится, тем дольше живет. В этом смысле старения нет: пока мы работаем, мы духом молоды» [2].

В условиях карантинных мер у молодежи и людей среднего возраста в нашей стране и за рубежом возникает и укореняется негативное отношение к пенсионерам. «Как отмечают западные аналитики, экономические последствия складываются для этих групп населения крайне неравномерно: в то время как старики на Западе получают гарантированную пенсию и ни в чем не нуждаются, молодежь и особенно молодые семьи теряют работу, социальные связи и жизненные перспективы. Фактически они жертвуют благополучием и качеством жизни ради группы 65+» [3].

Как отмечают отечественные исследователи, «Зачастую декларируемое уважительное отношение к пожилым со стороны молодежи не переходит в действия. . . Наверное, не будет преувеличением сказать, что в современном российском социуме сложился достаточно негативный образ старости» [4]. Не должно быть дискриминации по возрасту, и если вводятся ограничения, то для всех одинаковые.

Молодежь, ушедшую в виртуальный мир, мы можем потерять навсегда. С ней не работают ни в школе, ни в вузах. Студенты барахтаются в огромном потоке интернет-информации. Современные преподаватели, обладатели модных ныне PhD, не проходившие школу кафедрального воспитания, учат оперировать готовыми моделями и алгоритмами (преимущественно западными). За последние тридцать лет на базе идей болонского обучения воспитаны новые поколения историков, социологов, экономистов. Они воспитаны на западных учебниках. А своих учителей как будто нет. А чтобы их и не было, нас заставляют писать книги и статьи, которые будут одобрены не у нас, а ТАМ.

Считается, что математика развивает логику и абстрактное мышление у студентов. На деле же наших будущих аналитиков и разработчиков методик оценки всего и всех во время обучения так пичкают математикой, что они перестают самостоятельно мыслить и не могут решить элементарные логические задачи. Обучение должно быть сбалансированным.

У молодежи полный провал в знании истории и культуры советского периода. Ложные стереотипы гуляют в учебниках и интернете. Даже занимаясь благородной деятельностью по оказанию помощи старикам они их не понимают, т.к. не смотрели культовых отечественных фильмов, а только американские версии нашей жизни, не читали книг не лагерной тематики. Им не понятны и крылатые фразы, которые так любит В.В.Путин.

Несмотря на всеобщие ограничения, определенной свободой стали обладать мигранты. Этому способствует безудержное расширение Москвы, намеренное уничтожение московской культуры. Представьте на минуту, что организованные сообщества мигрантов уедут на родину или станут требовать свои права - остановится вся транспортная и ЖКХ-инфраструктура города. Никаких мер по замене мигрантов в этих сферах не предпринимается.

Хотелось бы, чтобы перечисленные проблемы нашего общества воспринимались не как критика, а призыв к действиям, не так уж и сложным.

Источники и литература

- 1) Бобров А. Дискриминация по возрасту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/blogs/article/273223/>. (Дата обращения: 2.02.2021.)
- 2) Анисимов В. Почему наши старики превратились в отверженных? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/06/10/1848278.html> (Дата обращения: 2.02.2021.)
- 3) Добров Д. Коронавирус провоцирует конфликт поколений на Западе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200525/247490882.html>. (Дата обращения: 2.02.2021.)
- 4) Ядова М.А. Российская молодежь о старости и пожилых людях: Диапазон мнений и оценок. (Обзор). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/rossiysaya-molodezh-o-starosti-i-pozhilyh-lyudyah-diapazon-mneniy-i-otseno>. (Дата обращения: 2.02.2021.)

Кислинская Елизавета Сергеевна

студент ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия

Практика отцовства в трансформирующемся современном российском обществе: социологический анализ с использованием метода глубинного интервью

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что понятие отцовства перестало соответствовать тому, как его преподносят со стороны государства и средств массовой информации. С каждым годом современная семья все больше уходит от традиционной патриархальности, возникают новые различные модели. Еще Питирим Сорокин занимался изучением трансформации моделей семьи, отмечая, что «семья, как и все общественные

установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений».

[1] Ю. В. Борисенко, которая определяла понятие отцовства как «категорию личности, отражающую основные этапы ее развития, характеризующую комплекс интегральных, социальных и индивидуальных характеристик, проявляющихся на всех уровнях жизнедеятельности человека: эмоционально-аксиологическом, когнитивном и операциональном». [2] Т. В. Архиреева определяла понятие отцовства с двух позиций: во-первых, как часть личности мужчины и его индивидуальных особенностей, во-вторых, как создание наиболее комфортных условий для развития ребенка. [1] Этот феномен заставил многих ученых, в том числе социологов, говорить о кризисе семьи, которые в последствии может привести к разрушению такого социального института, как семья. Поэтому изучение феномена отцовства становится наиболее актуальным в существующих условиях. Сегодня такие противоречия обусловили усиление внимания со стороны не только социологов, но и государства к феномену отцовства в современном обществе. Все больше появляется научных и медийных текстов к пониманию отцовства на современном этапе общества. Проблема состоит в том, что фокус внимания пока что остается либо на семье в целом, либо на феномене материнства.

Методом сбора социологической информации выступило глубинное интервью 15 информантов в соответствии с выборочной совокупностью, которая составила 6 матерей различного статуса (3 разведены/ 3 в браке), 6 отцов различного статуса (3 разведены/ 3 в браке), 6 молодых людей в возрасте 19-20 лет (3 в полной семье, 3 в неполной).

В результате проведенного исследования, нам удалось выяснить, что на самом деле статус семьи человека не влияет на его поведение, а уж тем более на распад семьи. Как выяснилось, практически все наши информанты-родители росли в полной семье, где практически не происходило серьезных конфликтов, семья была полноценная и счастливая. Конечно, есть исключения, при которых информанты воспитывались без отца, но в их семье либо был отчим, либо они общались со своим родным отцом. Также, интересной информацией является то, что все дети информантов были рождены в браке. Единственным отличием является только то, что некоторые информанты женились и выходили замуж по любви, а потом заводили детей, а некоторые из информантов, в особенности разведенные, женились после беременности девушки, чтобы дать ребенку фамилию.

Таким образом, мы можем говорить о том, что на разрушение семьи влияют ранние браки, которые связаны с незапланированным деторождением. Мужчины боятся ответственности, ухода за детьми, они не желают все свое внимание и время уделять жене и ребенку. Интересные

данные мы получили, когда узнавали, есть ли какие-либо проявления отсутствия отца у детей. С одной стороны, родители не видели проявлений, они считали, что развод никак не повлиял на ребенка. Однако некоторые из информантов, особенно родители, с которыми живет ребенок, отметили, что ребенок стал намного спокойнее, перестал плакать и постоянно переживать. Из этого мы делаем вывод, что в современных семьях остро стоит проблема рукоприкладства, из-за которой ребенок становится нервным, он начинает бояться своих родителей, поэтому развод в каких-то случаях идет на пользу. Проводя исследование, мы получили интересные данные о планах детей на счет создания своей семьи. Мы предполагали, что дети не хотят строить свою семью, потому что не хотят совершать ошибки своих родителей. Однако, на самом деле молодые люди не планируют рано заводить семью и детей, потому что считают, что они должны почувствовать момент, когда будут готовы к семье, а также реализовать себя, найти работу, чтобы была возможность обеспечить себя и своего ребенка.

Таким образом, было получено большое количество важной и достаточно ценной информации, которая раскрывает тему исследования. Мы можем утверждать, что государству необходимо обращать больше внимания на проблемы, возникающие в семьях, так как это может привести к снижению регистрирования браков и полному отсутствию рождаемости, что остановит развитие общества и неминуемо приведет к его исчезновению. В период пандемии государству необходимо обращать на семьи особое внимание, так как, находясь постоянно вместе, супруги могут попросту надоедать друг другу, что может повлечь за собой развод и повлиять на личность ребенка. Если говорить про мужчин, то им необходимо научиться нести ответственность не только за себя, но и за свою семью, детей, а также думать при принятии решений на счет человека, с которым он захочет провести всю свою жизнь. Однако нельзя обвинять мужчин в повышении разводимости и неполных семей, так как женщины тоже играют в этом большую роль. Женщинам в современном мире необходимо научиться слушать своего партнера, понимать его и поддерживать, а не только требовать.

Источники и литература

- 1) Архиреева, Т. В. Психология родительства и детско-родительских отношений / Т. В. Архиреева ;. - Великий Новгород : Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2006. - 214 с.
- 2) Борисенко, Ю.В. Психология отцовства / Ю.В Борисенко: - Москва-Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007. 220 с.

- 3) Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3.

Ковальчук Валерий Константинович

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Эпидемия коронавируса как фактор кризиса вахтовой формы занятости в сельской местности

В последние десятилетия специфика развития экономической конъюнктуры все чаще вынуждает жителей сельской местности в РФ делать выбор в пользу вахтовой формы работы в городах. По данным за 2017 г., в таких сферах, как аграрное и лесное хозяйство, рыболовство и охота был занят лишь каждый пятый официально трудоустроенный житель сельской местности. На тот момент в большинстве субъектов федерации свыше 50% трудоспособных жителей сельской местности работали за пределами населенного пункта, выступающего в качестве их официально зарегистрированного места проживания [2, с 60]. Усилению роли вахты в обеспечении занятости в сельской местности, в том числе, способствует тенденция к концентрации пригодной для ведения сельского хозяйства земли в руках крупных собственников. В частности, в течение 2006 - 2016 гг. количество фермерских хозяйств сократилось на 116 тыс., а личных подсобных хозяйств - на 4,6 млн., что сопровождалось увеличением размера наделов крупных и средних предприятий в среднем на 249,3 га. За тот же период средняя величина площади фермерских и индивидуальных хозяйств выросла менее чем на 138 га. В сочетании с наличием у предпринимателей доступа к дешевой рабочей силе в лице иностранных трудовых мигрантов это стимулировало жителей сельской местности к поиску вакансий за ее пределами. В особенности актуальным переход к работе вахтовым методом стал для представителей молодежи: к 2018 г. уровень занятости сельского населения, относящегося к возрастной группе 20 - 29 лет, составлял лишь 66,4% [1, с. 23; 3, с 60].

Переориентации жителей сельской местности на работу вахтой способствовал также активный рост числа соответствующих вакансий. Только лишь в 2019 г. число предложений от работодателей, предусматривающих данный вид занятости, увеличилось на 19%. При этом средний размер заработка вахтовика составлял в среднем 65 тыс. рублей. Для сравнения, среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства за первую половину 2020 г. составляла 29 тыс. рублей. Стимулировал рост интереса к работе вахтовым методом и высокий спрос на услуги сотруд-

ников, не обладающих высокой квалификацией - охранников, разнорабочих и т.д.

Однако эпидемия коронавируса привела к тому, что широкие масштабы распространения вахтового метода работы конвертировались в серьезный ущерб для социально экономического развития сельской местности. Значительная часть соответствующих вакансий приходится либо на превратившиеся в центры эпидемии мегаполисы (на долю одной лишь Москвы приходится 16% всех предложений о работе вахтовым методом). Равным образом в очаги пандемии превратились поселки вахтовиков в зоне строительства инфраструктурных объектов и добычи сырья в северных регионах. В мае 2020 г. Ямало-Ненецкий автономный округ получил статус региона лидера по количеству инфицированных на 100 тыс. жителей. При этом 75% заболевших являлись рабочими-вахтовиками. В Мурманской области к началу третьей декады мая 2020 г. коронавирусом заразились более 2,2 тыс. человек из числа работников, занятых вахтовым методом на строительстве Центра крупнотоннажных морских сооружений компании «Новатэк» в селе Белокаменка. Для сравнения, на остальной территории региона было зафиксировано 575 случаев заболевания Covid-19. В результате многие вахтовики либо утратили на длительное время трудоспособность, либо оказались перед угрозой заразиться смертельно опасным заболеванием в условиях отсутствия полноценной медицинской помощи. Возвращение домой заболевших или контактировавших с ними людей также породило ряд проблем.

Например, возвращение нескольких заболевших коронавирусом вахтовиков в села Заокское и Коростово в Рязанской области привело к тому, что данные населенные пункты закрыли на карантин. Их административные границы были оцеплены сотрудниками Росгвардии, на путях сообщения с ближайшими городами установили искусственные препятствия, жителям запретили посещать магазин чаще, чем 1 раз в 3 дня.

Оптимизированная инфраструктура сельского здравоохранения также продемонстрировала неспособность справиться с ростом числа зараженных коронавирусом вахтовиков. При этом ситуацию усугубляет приобретенная вахтовиками бытовая привычка к снятию накопленного стресса по возвращению домой посредством злоупотребления алкоголем (нетрезвые вахтовики открыто нарушают правила самоизоляции). Имели место случаи дискриминации как самих заболевших, так и членов их семей (вплоть до угроз физической расправы с вернувшимися из центров эпидемии односельчанами).

Таким образом, в условиях пандемии широкие масштабы распространения вахтового метода работы в сельской местности способствовали распространению эпидемии коронавируса, что поставило под вопрос

дальнейшее продолжение практики «отходничества», лишило широкие слои населения привычного источника заработка и способствовало стигматизации вахтовиков в общественном сознании.

Источники и литература

- 1) Ковальчук В.К. Бедность сельского населения как фактор миграции (на материале Центрального Нечерноземья) // Представительная власть – XXI век. 2019. № 7-8. С. 21-30.
- 2) Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2017. № 5. С. 58 – 67.
- 3) О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 224 с.

Козлова Татьяна Захаровна

ВШЭ, Москва, Россия

Семья в условиях пандемии

В связи с обрушившейся эпидемией, во всём мире пострадали все социально-экономические институты. Главным социальным институтом в любом обществе является семья. В России, как и в других странах, семья переживает несколько проблем. Эти проблемы негативно сказались на социально-психологическом состоянии семьи. На наш взгляд, наиболее точно дали определение состоянию семьи в современное время журналисты, сказав, что "современная семья устала".[1]

Усталость накопилась по нескольким причинам: от материальных, заканчивая социально-психологическим климатом в семье. Со второго квартала прошлого года (2020 г.) несколько раз люди должны были соблюдать карантин. В этой ситуации находились все семьи. Взрослые, работающие люди, не ходили на работу или ходили изредка. Дети периодами не посещали школу. Взрослые работали дистанционно, примерно также учились и дети. Семья проводила большую часть времени вместе, сидя дома или на даче. Что это значит? В этом случае, как изменился социально-психологический климат в семье, даже в полноценной? На наш взгляд, он стал несколько напряжённым. Ранее (до пандемии) взрослые шли работать на целый день, дети в детский сад или в школу. Взрослые и дети в течение дня до пандемии общались с разными людьми. Взрослые

- с коллегами по работе, дети с воспитателями или учителями, а также с друзьями. Пандемия обрезала все эти каналы коммуникации.

Взрослые, находясь дома, должны были не только дистанционно выполнять свою работу, но и заниматься образовательным процессом с детьми, которые не посещали в школу. Создаёт ли это напряжение в семье? Конечно. Даже в дружных, построенных на любви семьях, еще до пандемии накапливалась усталость и от беспокойства за свое здоровье. Вот поэтому журналисты, подводя итог наблюдениям отношений в семьях, пришли к выводу о ее усталости. Ведь семье пришлось справляться не только со своими опасениями, но и переживать страхи отдельных индивидов ее составляющих, а также бороться с новыми проблемами.

Возник ещё негативный аспект в семье в связи с дистанционным обучением, примерно с середины января 2021 года школьники Москвы должны были учиться очно. Некоторые дети, сидя дома, продолжали заниматься, как в школе. Другие же вели себя достаточно не организовано, забыв про учёбу, любили подольше поспать. Когда настал первый день обучения в школе, то не все дети пошли учиться. Некоторые даже устроили родителям скандал по этому поводу, об этом была написана статья в газете "Московский комсомолец" [2]. Таким образом можно заключить, что пандемия негативно сказалась на семье.

Источники и литература

- 1) Современная семья устала. -"Вести" ТВ -январь 2021 г.
- 2) Светлана Цикулина. "Дети в школу возвращайтесь", // Московский комсомолец. №234-52 от 18 января 2021 г.

Корнеев Максим Андреевич

БГУ, Минск, Беларусь

Факторы, влияющие на соблюдение мер профилактики коронавируса и беспокойство о своем здоровье

Во время Второй Мировой войны Великобритания претерпела ряд авиаударов, количество жертв которых поражали своими масштабами современников. Канадский психиатр Д. Т. МакКарди в своей книге «Структура морального духа» рассмотрел такой феномен как бесстрашие некоторых британцев перед бомбардировкой^[2].

В первую очередь МакКарди изучал поведение людей, которые выжили после катастрофы. Выжившее население он разделил на 2 группы. К первой он отнёс тех, кто в результате бомбардировки выжил, но серьезно пострадал физически или же психологически. Ко второй же

группе были отнесены те, кто не пострадал от авиаударов. МакКарди пришёл к выводу, что вторая группа испытывает меньший страх перед возможными последующими бомбардировками, объяснив это пассивной адаптацией к опасности. Люди, не пострадавшие от нападения, начинают думать, что и последующие военные действия никак их не затронут и начинают менее серьезно относиться к проблеме. Поскольку тех, кто не пострадал от бомбардировки, было значительно больше чем тех, кто в результате её понёс потери, в обществе не возникло серьезных проблем, связанных со страхом перед воздушными ударами.

Предположим, что данное заключение можно экстраполировать и на настоящие дни, одной из главных проблем которых является пандемия коронавируса. Как в случае с бомбардировкой, так и в случае пандемии потенциальная жертва не может полностью обеспечить себе безопасность, из-за чего использует те стратегии поведения, которые, как ей кажется, ранее помогли избежать опасности[1]. Однако, в отличие от ситуации бомбардировки, заболевшие коронавирусом имеют возможность выздороветь, что дает основания разделить население на 3 группы: заболевшие и выжившие; те, чьи близкие болели коронавирусом (по аналогии с теми, кого в той или иной степени затронули бомбардировки) и те, кого пандемия коронавируса не коснулась. Для того, чтобы убедиться в обоснованности экстраполяции, было проведено исследование, целью которого являлось выявление связи между личным опытом, связанным с пандемией коронавируса, и отношением к коронавирусу.

Объектом исследования были выбраны иногородние студенты БГУ, проживающие в общежитиях. Данная группа представляет собой студенческую молодёжь в возрасте в среднем от 17 до 22 лет, ранее постоянно проживающая по всей территории Республики Беларусь. Исследование проводилось в оперативном режиме методом анкетного опроса. Отбор респондентов осуществлялся при помощи стратифицированной непропорциональной выборки в соответствии с количеством проживающих в общежитиях БГУ и их гендерному составу (рис. 1). В результате были опрошены студенты 1-4 курсов, обучающиеся на 15 различных факультетах БГУ, проживавшие до поступления во всех регионах страны (исключение - Минск) (рис. 2).

В качестве индикаторов, отражающих степень обеспокоенности о своём здоровье были выбраны следующие вопросы: «Как часто Вы соблюдаете социальную дистанцию?»; «Как часто Вы используете защитную маску?»; «Обрабатываете ли Вы руки антисептиком/Моете ли Вы руки после посещения общественных мест?». Так же респондентам предоставлялась возможность оценить степень своего беспокойства по 5-балльной шкале.

Для выявления наличия связи между такими показателями как «Болел ли человек коронавирусом»/«Болели ли близкие человека коронавирусом» - «Уровень беспокойства о здоровье в период пандемии коронавируса» был проведен корреляционный анализ. Анализ показал слабую прямую связь между изучаемыми признаками. Было установлено, что степень тяжести протекания болезни (по самооценкам респондентов) не оказывает влияния на степень обеспокоенности состоянием своего здоровья в будущем. Так же было выяснено, что болезнь близких родственников и коллег оказывает наибольшее, по сравнению с другими группами близких, влияние на обеспокоенность собственным здоровьем респондента. Последующий анализ данных показал, что между уровнем беспокойства о здоровье в период пандемии и частотой соблюдения мер профилактики коронавируса наблюдается средняя прямая связь.

В результате исследования было выяснено, как часто иногородние студенты соблюдают некоторые из мер профилактики коронавируса (рис. 3). Помимо этого было установлено, что иногородними студентами чаще всего соблюдаются такие меры профилактики коронавируса, как использование защитной маски и перчаток (93%), обработка рук антисептиком (62%) и мытье рук (88%). Наименее популярными методами профилактики являются обращение к врачу при первых симптомах (5%) и самоизоляция (8%) (рис. 4).

Подводя итог, стоит сказать, что заболевание коронавирусом или заболевание близких не оказывает решающего влияния на уровень беспокойства о своём здоровье или же на соблюдение мер профилактики коронавируса. Есть основания полагать, что такие факторы как освещение проблемы в СМИ, государственная политика по отношению к пандемии, качество медицины, социально-экономические последствия локдауна и т.д.^[3] в совокупности с субъективным опытом формируют целостное отношение населения к пандемии коронавируса и к мерам его профилактики.

Источники и литература

- 1) Ahmad Mourad, «The Remote Misses of COVID-19» [Электронный ресурс] / Re-searchGate GmbH. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/343751489_The_Remote_Misses_of_COVID-19. – Дата доступа: 09.02.2021.
- 2) MacCurdy, J. T, «The Structure Of Morale» / J. T. MacCurdy – Osmania University, 1943. – 243 p.
- 3) Коршунов Г. П., «Пандемия и цифровизация: опыт социологического анамнеза» / Журнал БГУ «Социология» – 2020. –91 с.

Костина Елена Юрьевна¹, Орлова Надежда Александровна²

1 - Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация; 2 - ДВФУ, Владивосток, Российская Федерация

Миграция молодежи как фактор формирования трудовых ресурсов региона

Пандемия коронавируса COVID-19 оказала влияние почти на каждого человека, нарушая или изменяя его планы и намерения. Если оценить данное влияние на уровне конкретного человека возможно уже сейчас, то точная характеристика и оценка происходящих событий в рамках регионов и стран пока невозможна, поэтому сейчас и выходит большое количество прогнозных исследований, которые пытаются нащупать и показать «узкие» места современного развития, которые могут породить социальные проблемы в будущем. Относительно характеристики будущей социально-демографической ситуации в регионах России и в стране в целом, на сегодняшний день можно точно оценить лишь показатели смертности, которые выросли в среднем на 5,4% по сравнению с таким же доковидным периодом [1, с. 80]. Сложно оценить показатели рождаемости и разводимости, так как они могут носить отложенный характер. Исследователи активно приводят информацию о том, что не все семьи справились с вынужденной изоляцией в пространстве одной квартиры. Но из-за ограничений в работе ЗАГСов многие разъехавшись не спешат оформлять развод официально, дожидаясь более благоприятных условий.

Но особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ миграционной ситуации, и в первую очередь речь должна идти об анализе мобильности трудовых ресурсов, так как мобильность трудовых ресурсов – это залог развития экономики. Принимая противоэпидемиологические меры правительство страны и региональные власти, к сожалению, были вынуждены остановить деятельность во многих отраслях экономики, так полностью была остановлена или существенно ограничена работа в сфере услуг и общественного питания, торговли непродовольственными товарами, строительства и транспортных перевозок, что повлекло за собой и общий спад промышленного производства. При этом в отдельных регионах страны такие запреты и ограничения в основном затронули мигрантов (54% мигрантов потеряли работу [1, с.81]), то в других, менее привлекательных для мигрантов, коснулись прежде всего местного населения. В этой связи важно понимать какую стратегию выберет население данных территорий, насколько активно будет прибегать к смене места жительства в поисках «лучшей жизни». И если в начале панде-

мии можно было говорить о снижении миграции внутри страны, что во многом было связано с сокращением авио-, железнодорожного и автобусного сообщения, то не приведет ли это в будущем к резкому увеличению числа желающих изменить место жительства?

Поиск благополучной жизни и более высокого заработка всегда был основой трудовой миграции и, в сложившихся условиях, это может привести к еще большему ее росту из регионов Российской Федерации, в которых и до этого наблюдался миграционный отток населения. А направления миграционных потоков внутри страны традиционны - с севера на юг и с востока на запад. В этой связи особенно хотелось бы обратить внимание на Дальневосточный федеральный округ, где сложилась сложная демографическая ситуация и происходит постоянный отток населения. Если рассматривать отдельно субъекты региона, то даже в тех из них, где наблюдается естественный прирост (Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия и Забайкальский край), миграционный отток населения перекрывает его [1, с. 21]. В остальных субъектах ДФО миграционная убыль усугубляется отрицательным естественным приростом населения. Сложившаяся ситуация выглядит крайне опасной, так как в результате исхода населения могут остаться огромные малонаселенные территории в азиатско-тихоокеанском регионе, который в настоящее время становится центром экономического развития и в котором для Российской Федерации важно отстоять свои геополитические, экономические и стратегические интересы. И если Россия планирует выступить активным партнером для динамично развивающихся экономически азиатских территорий, то ей необходимо создать инновационную экономику на своих дальневосточных окраинах. А для этого необходим не просто трудовой ресурс, нужен определенный человеческий капитал, умения и навыки, которые будут соответствовать запросу рынка, и, в первую очередь, внимание заслуживает молодежь, чья профессиональная подготовка соответствует требованиям современной экономики.

По результатам ряда социологических исследований, проведенных авторами среди молодежи Приморского края, складывается тревожная картина относительно миграционных намерений данной группы населения. Так, по результатам опроса, проведенного в апреле 2018 года, более половины респондентов считают, что они не видят для себя возможности полностью раскрыть свой потенциал в Приморье, а о желании переехать из Приморского края сообщило 62,1% опрошенных. Выразили желание переехать в другой регион Дальнего Востока 8,3%. в другой регион Российской Федерации - 43,2%; в другую страну - 48,5% [2, с. 131]. Стоит отметить, что при огромном количестве специальных программ, направленных на развитие данных территорий и реализуемых в насто-

ящее время, ждать быстрых результатов в данном вопросе не следует, так как проводя следующее исследование в декабре 2019 года, авторы получили не просто схожие, а более настораживающие результаты, так, 78,3% респондентов показали готовности покинуть Приморье, из них переехать в другой регион Дальнего Востока готовы 6,5%, в другой регион Российской Федерации – 50,2%, в другую страну- 43,3% [3, с. 19].

Как итог, следует отметить, что нужна комплексная долгосрочная стратегия, направленная на поддержку и развитие экономики, повышения качества жизни, привлечение и закрепление высококвалифицированных кадров в дальневосточном регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-511-44013 Монг_т

Источники и литература

- 1) Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.
- 2) Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Рубина А.Е. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) // Народонаселение. – 2019. – Т. 22. – № 4. – С. 126-136. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00044
- 3) Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная мобильность в приграничье: взгляд молодежи // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 16-22. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/16-22

Крючкова Анфиса Егоровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальная неопределенность в период пандемии как фактор влияния на репродуктивное поведение в Российской Федерации

Пандемия COVID-19 стала обстоятельством непреодолимой силы планетарного масштаба, в связи с чем во всех государствах возросла социальная неопределенность, вне зависимости от уровня благосостояния. Естественное движение населения - важный показатель, необходимый для выстраивания дальнейшей государственной политики. Оперативное реагирование и анализ влияния эпидемиологической ситуации на репродуктивное поведение населения является неотъемлемым элементом

стратегического управления. В связи с этим любое исследование в этой области является актуальным.

В качестве аспектов, прямо воздействующих на репродуктивные намерения населения, можно выделить следующие:

1. Изменение характера работы медицинских учреждений и торговых точек
2. Экономические трудности или возможность (ожидание) их возникновения
3. Изменения в образе жизни людей, связанные с изоляцией
4. Психологическая нагрузка
5. Фактическое ухудшение состояния здоровья

Сложность для выявления прямой зависимости репродуктивного поведения от пандемии в 2020 году составляет то, что не только состояние здоровья предполагаемых родителей является фактором влияния. Нужно также учитывать заболеваемость и смертность среди родственников, коллег и ближайшего окружения.

Говоря о демографической статистике, не следует забывать об иных глобальных факторах, также влияющих на репродуктивное поведение. К таким можно отнести:

1. Культурный код (предпочтительные методы и цели воспитания детей, представления о том, какой должна быть семья и т.д.)
2. Религия (отношение к абортам, допустимому возрасту вступления в брак и т.д.)
3. Социальные тренды (например, реализация концепции гендерного равенства способствует более позднему заключению браков и деторождению)
4. Законодательство (национальные нормы семейного права)
5. Внешний и внутренний экономический курс государства (меры государства по поддержке семей и общий уровень жизни населения влияют на репродуктивное поведение в стране)
6. Структура населения и фактический состав семей (в течение жизни на репродуктивные намерения влияет возраст, количество рожденных детей и т.д.)
7. Уровень развития медицины (увеличение репродуктивного периода в развитых странах)
8. Международные отношения (наличие или отсутствие крупных конфликтов и кризисов, влияющих на представления населения о будущем)

В силу глубинного характера этих факторов оценить их влияние сложно. Несмотря на их продолжительное воздействие, следует отме-

тить, что любое колебание этих показателей может привести к значительным изменениям динамики демографических показателей.

Можно говорить об ожидаемом снижении показателей рождаемости и, наоборот, увеличении смертности, в том числе вследствие заражения COVID-19. На 1 декабря 2020 года численность населения РФ сократилась на 483,8 тыс. человек, или на 0,33% (за аналогичный период предыдущего года - уменьшилась на 26,3 тыс. человек, или на 0,02%). По данным Росстата показатель рождаемости в 2020 году составил 1306,4 тыс., что на 59,4 тыс. меньше, чем за предыдущий. Количество умерших - 1881,2 тыс. человек, прирост по сравнению с 2019 годом - 229,7 тыс.[1].

При рассмотрении динамики этих показателей по месяцам можно отметить, что в динамике рождаемости с конца лета 2020 года в целом отмечается тренд на снижение рождаемости, что подтверждает гипотезу исследования. Увеличение показателей смертности в тот же период носит более очевидный характер.

Кандидат экономических наук А.О. Макаренцева приводит данные опроса в рамках исследования: вопрос о желании иметь детей, показывает рост числа респондентов, декларирующих предпочтение бездетности, более чем в два раза - с 10,4 до 22,7% - за три последних года. Автор предполагает, что такая динамика обусловлена преимущественно отрицательными ответами респондентов в 2020 году, когда и наблюдалась повышенная социальная неопределенность, а не однозначным трендом на бездетность[2]. При этом улучшение демографической ситуации стабильно является национальной целью в России, что сопровождается соответствующими мерами.

Безусловно, данное исследование может претендовать только на роль промежуточного, как и любое другое, сделанное спустя всего год после начала пандемии. Связано это как с незавершенностью периода эпидемиологической обстановки, так и временным лагом в реакции населения на ситуацию продолжительной социальной неопределенности.

Тем не менее, понимание комплексности воздействия различных факторов на репродуктивное поведение может быть полезным при составлении прогноза демографической картины и адаптивного управления, неизбежного в рамках настоящих событий.

Можно заключить, что пандемия оказала нежелательное с точки зрения национальных целей воздействие на репродуктивные намерения населения. При продолжительном периоде социальной неопределенности возможен демографический кризис. На данный момент нельзя предполагать, что при преодолении социальной неопределенности сохранится тренд на бездетность. Учитывая влияние иных факторов на репродук-

тивное поведение населения, можно заключить, что предотвращение вышеупомянутого кризиса должно являться важнейшей задачей для государственного управления, поскольку в силу социальных, физиологических и иных причин демографический кризис - явление, которое может иметь продолжительные и необратимые последствия.

Источники и литература

- 1) Росстат. Информация о социально-экономическом положении России - 2020 г. Демография [Электронный ресурс]. URL http://gss.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm
- 2) Макаренцева А.О. Влияние эпидемиологической ситуации на репродуктивные намерения населения // Мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 17(119). Июнь. Режим доступа: [www.iер.ru/upload/ibloc/2f2/3.pdf]

Курмышкина Оксана Николаевна

Государственное казённое учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск, Россия

Влияние пандемии на миграцию: региональный аспект

Эксперты Moody's в 2020 г. предсказали рост миграции внутри регионов России из-за пандемии и вызванного ею кризиса в экономике страны. По их мнению, больше всего миграционная убыль населения будет наблюдаться в регионах с низким уровнем дохода, со слабо развитой инфраструктурой, высокой занятостью в сфере услуг, и близким расположением к более развитым регионам [1]. Республика Мордовия относится к таким регионам, и рискует по итогам 2020 г. выйти на рейтинговые для себя показатели по миграционной убыли населения.

Влияние пандемии и экономического кризиса на миграцию населения хорошо прослеживается в статистических данных за 2020 г. (январь-октябрь) [2]. Для Республики Мордовия характерна миграционная убыль населения по всем миграционным потокам: внутрироссийский - 1 444 чел., со странами СНГ - 1 218 чел., международный (зарубежный) - 292 чел. Однако уникальным для региона выступает то, что по итогам 2020 г. впервые наблюдается миграционный прирост населения с г. Москва, который составил 202 чел.

Мордовия является дотационным регионом Российской Федерации. Также в республике есть ряд факторов, отягчающих ее и так не очень благополучное экономическое состояние: государственной долг (превы-

шает 49 млрд. руб.) [3], высокий уровень зарегистрированной безработицы (2,6 %) [4] и низкий уровень средней зарплаты (24 671 руб.) [5]. По последнему показателю республика находится на 80 месте среди субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что уровень регистрируемой безработицы за прошедший год, увеличился в 3 раза, так на 1 января он составил 2,6 %, это 300,7 % от АППГ на 1 января 2020 г. (0,9 %).

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» провел ряд социологических исследований, где отдельно изучались миграционные настроения жителей региона. Сопоставление результатов многолетнего мониторинга и статистических данных, позволяет предположить, что в условиях экономической нестабильности по стране в целом, и тяжелого экономического положения в республике, миграционная ситуация в регионе будет осложняться. Это будет выражаться, прежде всего, как в потере человеческого ресурса региона, так и утечке социального капитала.

Согласно результатам исследования, проведенного Научным центром в 2020 г., из Республики Мордовия в ближайшей или отдаленной перспективе собираются уехать 18,9 % респондентов. Прежде всего, это молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. Почти половина (45,4 %) из них собирается покинуть пределы республики, преимущественно это выпускники местных вузов. Миграция молодого поколения обусловлена, прежде всего, экономическими причинами: отсутствие перспектив служебного и карьерного роста (62,0 %) и отсутствие работы (43,5 %). Такой высокий уровень миграционных установок региональной молодежи свидетельствует о том, что в будущем республику может ожидать еще больший отток населения в экономически развитые регионы.

Страна находится в состоянии экономической нестабильности, что, безусловно, оказывает влияние на все регионы. Но регионы, такие как Республика Мордовия, финансирование которых зависит от федерального бюджета, со сложившейся нестабильной экономической ситуацией требуют пристального внимания и поддержки со стороны государства. Это помощь должна заключаться не в простом вливании денежных средств в экономику, а в создании условий для ее успешного развития. При создании благоприятных условий в плане миграционной политики, республика сможет не только сохранить свое население, но и стать миграционно привлекательным регионом.

Источники и литература

- 1) Эксперты Moody's предсказали рост миграции внутри России из-за пандемии [Электронный ресурс] URL:

- 2) Миграция населения за январь-октябрь 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <https://mrd.g»s.ru/folder/27964>.
- 3) Объем государственного долга Республики Мордовия на 1 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfinrm.ru/stat-e-debt/ob-dolg/2020/>.
- 4) Рынок труда Республики Мордовия. [Электронный ресурс] URL: trudrm.ru>рино»_truda.html.
- 5) Итоги федерального статистического наблюдения о численности и оплате труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. [Электронный ресурс] URL: <https://mrd.g»s.ru/folder/27964>.

Латышев Дмитрий Михайлович

*ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет имени первого
Президент России Б.Н. Ельцина", Екатеринбург, Россия*

**Здоровый образ жизни: современная отечественная и
зарубежная социологическая концептуализация**

В современной социологической мысли существует большое количество работ отечественных и зарубежных ученых, посвящённых аспектам здорового образа жизни. При этом уровень социологической интерпретации не всегда позволяет развивать новые научно-теоретические направления. Данная работа может быть осуществлена после того, как будет упорядочен опыт социологической концептуализации.

В настоящей работе представлен опыт типологизации основных направлений отечественных и зарубежных исследований по концептуальному основанию. Наиболее распространённый в зарубежной и отечественной историографии и очевидный при концептуализации проблем здорового образа жизни медико-экологический или биомедицинский подход подразумевает интерпретацию здорового образа жизни как целенаправленной деятельности человека для сохранения своего здоровья, структурированного здоровьесберегающего поведения. Основы этого подхода были заложены в исследованиях Степанова А.Д., Лисицына Ю.П. и Столярова В.И. В рамках этого подхода здоровый образ жизни понимается как деятельность или система мероприятий [1], направленная на качественную адаптацию организма, которая регламентирована социокультурными нормами, стереотипами и вызвана социальными по-

требностями [2].

В зарубежной научной мысли основные компоненты здорового образа жизни представлены несколько иначе, с большим акцентом на медицинские показатели, чем на социальные (например, К. А. Волланд) [3]. Также существуют исследования, направленные на анализ взаимосвязи между разными культурами и здоровым образом жизни, они ограничиваются, в основном, констатацией изменения биометрических показателей [4].

Второй распространённый подход при концептуализации здорового образа жизни - социально-диагностический, представленный в работах М. К. Горшкова [5], Д. Ю. Нархова [6], Ф. Э. Шереги и А. Г. Здравомыслова [7]. Он представляет концептуальные ресурсы для осмысления взаимосвязи здорового образа жизни как ценности и социального самочувствия его носителей. Здоровый образ жизни определяется как социально значимая ценность в иерархии жизненных целей, которая направлена на поддержание здоровья как высшей ценности.

Третий подход концептуализации здорового образа жизни является структурно-функциональным. Он представлен в работах Ю. А. Зубок, Н. В. Бредихиной, В. И. Чупрова и других. Данный подход специализируется на рассмотрении здорового образа жизни как нормативного способа нейтрализации социальных рисков и потрясений, оптимизации интеграционных усилий и возможностей [8]. В зарубежных исследованиях он представлен в виде т. н. психосоциального подхода [9]. Данные исследования акцентируют внимание на психологических эффектах здорового образа жизни, например, в изыскании Босвелла и Каханы показано, как здоровый образ жизни служит противодействием стрессовым ситуациям и позволяет нейтрализовывать неблагоприятные факторы [10].

Четвертый подход в осмыслении здорового образа в сфере повседневности специализируется на рассмотрении здорового образа жизни как стратегии социального индивида, которая направлена на воспроизводство его социальной ресурсности. Так, посредством здорового образа жизни человек достигает своей самореализации. Данный подход представлен в исследовании Е. А. Логачевой [11].

Таким образом, социологическая концептуализация здорового образа жизни в отечественной научной мысли направлена на раскрытие социального пространства здорового образа жизни в контексте социализации личности, структур повседневного существования и т.д. Зарубежная научная мысль развивает культурные контексты здорового образа жизни и его психологические аспекты.

Источники и литература

- 1) Павлов Б. С., Рачева Н. И. Понятия «здоровье» и «здоровый образ жизни» в общественном и обыденном сознании населения Урала // Уральская семья. Вып. 7. 2012. С. 94-102.
- 2) Бредихина Н.В. Ориентации населения на здоровый образ жизни: региональный аспект: дис. канд. соц. наук. ЮУрГУ. Челябинск, 2006.
- 3) Wolland «.A. Exploring the relationship of healthy lifestyle characteristics with food behaviors of low-income, food insecure women in the United States. Tampa, 2016.
- 4) «ent L.M., Morton D.P., Ran»in P.M., Ferret R.B., Gobble J., Diehl H.A. The influence of religious affiliation on participant responsiveness to the Complete Health Improvement Program Lifestyle Intervention // Journal of Religion and health. 2016. Vol. 55. Pp. 1561-1573.
- 5) Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПСиМ, 2010. 592 с.
- 6) Нархов Д. Ю., Вишневецкий Ю. Р., Добрынин Н. М., Нархова Е. Н. Здоровый образ жизни в представлениях городской молодежи Среднего Урала сквозь призму социальной безопасности // Теория и практика физической культуры. 2018. С. 9-12.
- 7) Здравомыслов А. Г. Динамика ценностей реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 224 с.
- 8) Филоненко В. И., Патраков Э.В., Никулина М. А. Здоровый образ жизни в представлениях студенческой молодежи. Эмпирия социологического исследования // Вестник высшей школы. Философия и социология. 2018. Вып. 8. С. 24-28.
- 9) Bhopal R.S. Ethnicity, Race and Health in Multicultural societies. Foundations for better epidemiology, public health and health care. NY: OUP, 2007.
- 10) Boswell G.H., «ahana E., Dilworth-Anderson P. Spirituality and Healthy Lifestyle Behaviors: Stress counter-balancing effects on the well-being of older adults // Journal of religion and health. Vol. 45. No. 4. 2006.
- 11) Логачева Е.А. Здоровый образ жизни студенческой молодежи среднего российского города. Дис. канд. соц. наук. ЮРГПТУ (НПИ) им. Н.И. Платова. Новочеркасск, 2014.

Леденева Виктория Юрьевна

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
Россия*

Этническое предпринимательство внешних мигрантов на российском рынке труда

Начиная с 2000-х годов в Россию направились многочисленные потоки трудовых мигрантов из стран Средней Азии. Суммарная численность внешних трудовых мигрантов в России за это время выросла, примерно в 1,5-2 раза. В 2019 году на миграционный учет было поставлено более 19 миллионов человек. В основном в миграционных потоках преобладают представители Средней Азии и Украины. Число трудовых мигрантов или указавших цель своего приезда как «работа» в 2019 г. составило более 5,5 млн. чел.

В 2020 году в связи с принятием ограничительных мер из-за пандемии COVID-19, потоки мигрантов резко сократились, но не прекратились совсем, несмотря на то, что официально границы были закрыты, по данным ГУВМ МВД в 2020 г. на миграционный учет было поставлено около 8,5 млн. человек.

Ежегодно на территории Российской Федерации находится около 10 миллионов мигрантов. Эта количественная оценка включает как мигрантов, работающих с официально полученными разрешительными документами, так и без них. По мнению чиновников, недокументированных, а точнее, нелегальных мигрантов около 2-3-х миллионов, однако по мнению экспертов, таких мигрантов в два раза больше.

Таким образом, международная трудовая миграция давно стала частью российской повседневности и существенно влияет на структуру и формирование рынка труда. Миграция дифференцирует рынок труда, способствует появлению этнических отраслевых специализаций. Мигранты участвуют в российской экономике не только как наемные работники, но и как предприниматели, чаще в виде индивидуального предпринимательства.

Предпринимательская активность мигрантов с одной стороны подвергается критике, с другой стороны оценивается экспертами, как одна из форм адаптации мигрантов в российском обществе, что, в конечном итоге, снимает появление возможных рисков во взаимоотношениях с местным населением, т.к. мигранты, как правило, создают предприятия малого бизнеса, небольшие фирмы, оказывающие разные услуги населению. В тоже время, бытует мнение, что мигранты вытесняют с рынка труда местное население, не дают открывать предприятия в некоторых

отраслях экономики, которые давно уже стали сферой интересов отдельных этнических групп, кроме этого, считается, что свой бизнес мигранты ведут в основном незаконно, используя теневые схемы экономической деятельности. Предпринимательство мигрантов ориентировано на этнические группы. Часто между «этнической» и «неформальной» экономикой ставится знак равенства. Этничность заключается в том, что мигранты определенной национальности объединяются для создания бизнеса, мобилизуют, имеющиеся у них ресурсы. Такой коллективный продукт позволяет им выжить в чужой стране и открыть собственное дело.

Исследователи провели масштабный опрос среди мигрантов и россиян, проживающих в РФ. В ходе опроса выясняли, где работают опрошенные и сколько зарабатывают. Как следует из исследования, средние заработки иностранцев в России существенно превышают доходы местных. Исследование проводили среди россиян и мигрантов из Казахстана и Узбекистана. Задавались вопросы о доходе, о сфере занятости, о месте проживания респондентов. Что касается сфер занятости, то большая часть отвечавших россиян и иностранцев работает в сфере торговли и услуг. Среди граждан РФ в этом направлении заняты 32% ответивших, среди мигрантов — 41%. Среди россиян также достаточно много (29%) квалифицированных специалистов, в то время как среди иностранных граждан таких оказалось 4%.

Интересными оказались результаты с ответами на вопрос про доходы. Самыми богатыми оказались мигранты из Киргизии — они в среднем по России зарабатывают 33 тысячи рублей в месяц. Средние доходы мигрантов из Узбекистана в городах России гораздо скромнее - 23 тысячи рублей. У россиян показатели ниже всех — согласно опросу, они зарабатывают 21 тысячу рублей [2].

Если брать показатели отдельно по Москве — разница в зарплатах не такая существенная. Россияне в столице зарабатывают в среднем 33 тысячи рублей, граждане Киргизии — 32 тысячи рублей, а граждане Узбекистана — 35 тысяч рублей. Мигранты из Киргизии в Москве особенно сконцентрированы в сфере торговли и услуг, а за ними с большим отставанием следуют квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, и неквалифицированные рабочие. А мигранты из Узбекистана в Москве реже, чем целом по России, работают в сфере торговли и услуг и чаще занимаются неквалифицированным трудом.

По мнению экспертов, необходимо введение федеральных патентов для трудовых мигрантов: сейчас этот документ привязан к региону. Возможность работать по патенту в любом регионе России поможет сделать ситуацию более гибкой, а рабочую силу — более мобильной.

Источники и литература

- 1) Малева Т.М., Кириллова М.К., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Ляшок В. Комплексное исследование региональных рынков труда: структурные дисбалансы и поведение участников. Мониторинг заработной платы, опыт реформирования системы оплаты труда работников бюджетной сферы//РАНХиГС, 2015
- 2) Зарплаты мигрантов оказались выше, чем у москвичей//<https://www.m.ru/economics/2021/01/07/zarplaty-migrantov-o»azalis-vyshe-chem-u-mos»vichey.html>

*Любимова Владлена Константиновна¹,
Тихонова Кристина Валерьевна²*

1 - Уральский Федеральный университет имени Первого президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия; 2 - Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Гендерное неравенство в система здравоохранения в период пандемии COVID-19

На фоне пандемии COVID-19 функционирующие в обществе системы столкнулись с рядом проблем: начиная от системы здравоохранения и ее неспособности предоставления качественных медицинских услуг в период экстренной необходимости и обеспечения материально-технической базы, заканчивая ухудшением состояния окружающей среды и последующим усилением экологического кризиса. В этом контексте особое внимание уделяется трудностям, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения в процессе борьбы с коронавирусной инфекцией. В связи с чем нами будет рассмотрена проблема гендерного неравенства и гендерного дисбаланса, а также их проявление в рамках системы здравоохранения на фоне текущей пандемии.

По результатам исследования Международного Валютного Фонда [1], в большинстве стран представителями социальной сферы, включая сферу здравоохранения, недвижимости и услуг, являются женщины. Это влечёт за собой, как экономические потери и невозможность переноса профессиональной деятельности на удаленный режим работы, так и большую вероятность взаимодействия с переносчиками инфекции.

Наиболее значимой на этом фоне выделяется позиция медицинских работников, среди которых в мировом масштабе 70% составляют женщины [2], в России этот показатель принимает следующее значение: 71% врачей и более 95% среднего медицинского персонала в больницах, поликлиниках, медпунктах и медицинских центрах - женщины [3]. Таким образом, у «борцов с пандемией» оказывается «женское лицо». Однако, этот статус влечёт за собой не только общественное признание, но и соответствующие угрозы - женщины с большей вероятностью оказываются в ситуации первичного контакта с заражёнными. Это объясняется тем, что их деятельность может включать как оказание скорой помощи, при которой отсутствует необходимая экипировка, так и обслуживание пациентов в стенах медицинских учреждений, в рамках которых может произойти взаимодействие с носителями инфекций в том числе и с бессимптомными переносчиками.

В этом контексте особую опасность коронавирусная инфекция представляет для медицинских сестёр и младших медицинских работников (санитарок), выполняющих вспомогательные функции. Объясняется это как вышеперечисленным функционалом, так и тем, что в их обязанности может входить постоянное наблюдение за людьми, у которых было диагностировано коронавирусное заболевание и которые находятся в состоянии средней тяжести, тяжелом или крайне тяжелом состоянии. При этом, согласно исследованию компании «Доктор на работе»: 43% медиков из Москвы и 59% из регионов не хватает средств индивидуальной защиты [4]. Так, недостаток средств индивидуальной защиты, их неаккуратное использование или снятие может также стать причиной заражения и угрозой для жизни медиков. Совокупность существующих факторов приводит к тому, что медицинские сёстры чаще всего погибают от последствий коронавирусной инфекции. Это было выявлено благодаря анализу «Списка памяти», в который включены имена врачей, медсестёр, санитарок, лаборантов и других медицинских работников, погибших во время пандемии. Согласно результатам, около половины погибших – это младший и средний медицинский персонал [5].

Несмотря на преобладание женщин в медицине как в мировом масштабе, так и в рамках России, их процент среди руководящих должностей равен 24%. Стоит отметить, что разрыв в оплате труда, существующий в разных сферах экономики, воспроизводится и в сфере медицины: согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения [6], разница в зарплатах женщин и мужчин в этой области составляет 28%. Это же наблюдается и в случае с медицинскими сёстрами - при сравнимом уровне квалификации с медицинскими братьями их труд оплачивает-

ся ниже. Увеличившаяся нагрузка и существующая угроза заражения стали причинами дополнительных выплат для персонала, работающего в «красных зонах». Однако, согласно упомянутому ранее исследованию компании «Доктор на работе» [4]: 43% медиков отметили, что до них не доходят надбавки для врачей. В целом, даже несмотря на отсутствие статуса «красной зоны», любой медицинский работник оказывается в ситуации, когда избежать взаимодействия с заражёнными пациентами невозможно, но это не влияет на его экономические показатели.

Таким образом, пандемия COVID-19 не только высветила существующие недостатки системы здравоохранения, но и особенно сильно ударила по работницам младшего и среднего медицинского персонала - количество жертв среди медицинских работников, а также вопрос оплаты труда можно обозначить как ключевые проблемы на данный период времени.

Источники и литература

- 1) Международный Валютный Фонд «The COVID-19 Gender Gap» URL: <https://blogs.imf.org/2020/07/21/the-covid-19-gender-gap/>
- 2) Frontline wor»ers <https://eige.europa.eu/covid-19-and-gender-equality/frontline-wor»ers>
- 3) Статистика Минздрава URL: <https://tass.ru/obschestvo/5587049>
- 4) Результаты исследования «Доктор на работе» <https://rusvrach.ru/node/5137>
- 5) Исследование «Список памяти» URL: <https://zona.media/article/2020/05/19/martyrology>
- 6) Gender equity in the health wor»force: Analysis of 104 countries. Mathieu Boniol, Michelle McIsaac, Lihui Xu, Tana Wuliji, «hassoum Diallo, Jim Campbell. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/311314/WHO-HIS-HWF-Gender-WP1-2019.1-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Ляликова Софья Викторовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Преимущества и недостатки альтернативных форм обучения на примере дистанционного образования

Прошедший год явился настоящим вызовом для образовательной системы многих стран. [1] Повсеместное закрытие школ, обернулось широким спектром проблем, связанным не только с техническими сложностями, возникающими при переходе на дистанционную форму обучения, но и с организацией дистанционного образования, особенностями взаимодействия ученика и учителя, а также качеством усваиваемого материала и возросшей нагрузкой на родителей. Однако в условиях всеобщего локдауна необходимо не только критиковать новую, еще не отлаженную систему и акцентировать внимание на недостатках дистанционного обучения, важно также выделить ряд преимуществ дистанта, который позволил продолжить образовательный процесс в экстремальных условиях для каждого его участника.

В июне 2020 года сразу после пережитого опыта дистанционного обучения сотрудники КССиД МГУ вместе со студентами социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова организовали ряд исследований дистанционного образования. Одно из них показывало мнения старшеклассников, выборка составила 1239 респондентов с 9 по 11 класс из 85 регионов РФ. Другое демонстрировало ответы тысячи родителей из 61 региона РФ, чьи дети весной 2020 года столкнулись с переходом на дистанционное образование. [2]

По мнению родителей дистанционное обучение требовало большей вовлеченности непосредственно от них самих (от родителей в формулировке вопроса) (72,8%), ДО было сложнее для ребенка (54,6%), а также стало дополнительной нагрузкой для учителей (38,1%) (процентные значения приведены для крайней группы - совершенно согласных с суждением). Среди недостатков данной формы обучения респонденты указывали отсутствие личного контакта с преподавателем (71,6%), низкое качество усваиваемого материала (63,7%), а также низкую мотивацию учащихся (41,4%). Интересным фактом стало то, что мнения старшеклассников в вопросе о негативных аспектах дистанционного образования полностью совпадает со взглядами родителей. Так при ответе на сквозной вопрос, заданный в каждом из двух упомянутых выше исследований, иерархия ответов, полученная у школьников тождественна той, что указали родители и отличается лишь процентным соотношением. Так про отсутствие личного контакта с педагогом упомянули 54,4% старшеклассников, о низкой степени усвоения материала упомянул каждый второй опрошенный (51,1%), еще 46,8% назвали в числе негативных аспектов низкую мотива-

цию учащихся. Что касается преимуществ дистанта, то по мнению 40,4% родителей они попросту отсутствуют (к слову среди старшеклассников таковых втрое меньше). Однако лидеров выделить все же удалось: первое место занимает отсутствие привязки к месту (32,3%), за ним следует доступ к образовательным ресурсам (30,4%) и возможность освоения ма-териала в удобном темпе (30,1%). Аналогичная иерархия получилась и при анализе ответов школьников старших классов, однако процентные распределения отличаются в среднем в 1,5-2 раза - 62,9%, 49,5% и 47,9% соответственно.

Стоит отметить, что пережив опыт дистанционного обучения, старшеклассники не хотели бы отказываться от него полностью и рекомендуют перенести в онлайн такие предметы как ОБЖ (67,3%), МХК (57,4%), географию (54,0%) и др. В качестве причин нередко указывается возможность таким образом разнообразить учебный процесс (35,8%). Впрочем, основной причиной является мнение о том, что названные предметы носят второстепенный характер в сравнении с основными (62,4%), именно поэтому их рекомендуют перенести на онлайн-освоение. Родители в большинстве своем считают, что дистанционная форма обучения не подходит для школьного обучения (80,6%), но если бы стояла необходимость выбрать предметы для дистанционного освоения, они бы отдали предпочтение уже названным выше лидерам - ОБЖ, МХУ и географию.

Таким образом несмотря на критику дистанционного образования, широко распространившуюся в СМИ [3], данная форма обучения обладает рядом преимуществ и несомненно должна быть усовершенствована с учетом пережитого опыта для решения определенных образовательных задач.

Источники и литература

- 1) Adverse consequences of school closures. More on UNESCO's COVID-19 Education Response. UNESCSO. 2020 URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/consequences> (05.02.2021)
- 2) Ляликова С.В., Карпова В.М. Дистанционное обучение: опыт родителей. Пресс-релиз инициативного социологического исследования КССиД МГУ – Москва: Издательство «Перо», 2020. URL: <https://istina.msu.ru/publications/boo/329182034/> (05.02.2021)
- 3) Козкина А., Швец Д. Учителя и школьники о проблемах дистанционного обучения во время карантина. Медиазона. 7 апреля 2020. URL: <https://zona.media/article/2020/04/07/school> (05.02.2021)

Мусеве Одри Халенья

*Московский государственный педагогический университет, Москва,
Россия*

Older persons in the social structure of the Kenyan society: implications for policy in the context of the COVID-19 pandemic

The COVID-19 pandemic has amplified social inequalities and subjected vulnerable groups to increasingly severe risks and adversities, hence the need to alleviate, through policy, the adverse impact of COVID-19 on such groups. As in most countries, older persons in Kenya are among the most vulnerable groups, who have also, in different ways, been directly affected by the COVID-19 pandemic. Such a pandemic demands extra efforts from governments in protecting older persons and safeguarding their rights and dignity.

Kenya is characterised by a youthful population. However, the older population aged 60 and over, currently at 2 740 515, is rising and constitutes 6% of the total population. A 470% increase by 2050 is projected. Women (55%) account for the majority of the older population. As for geographic distribution, three-quarters of Kenya's older population live in rural areas [1].

Retirement in Kenya is at 60 years, thus the majority of older persons lack primary income. Still, most engage in agriculture, others in pottery, weaving and stone carving, earning less than US\$40 monthly [4]. Such low income has upped old-age poverty in Kenya, with households headed by older persons reporting high poverty levels [2]. Consequently, older persons have limited access to basic needs and no guarantee of a decent life.

HIV/AIDS has increased skipped-generation households, as elderly grandparents raise 50% of Kenya's 1.7 million AIDS orphans. More than half of older persons in Kenya today live with young children [3]. In rural areas, older persons tend to live in large households with young children, while those in urban areas mostly live alone. The number of older persons living in institutions is low, as the institutionalisation of elderly family members is deemed inconsistent with the African culture.

Besides participating in the economy and raising grandchildren, older persons also play leadership roles in their families and communities. However, they remain highly vulnerable, living in poor households and with limited development opportunities. This is compounded by urbanisation and modernisation, which have weakened traditional family and community support systems for older persons, amidst insufficient state support.

That said, the current COVID-19 pandemic adversely impacts the quality of life of older persons in Kenya. This is mainly through the

precautionary measures taken by the government. Kenya has adopted the WHO recommendations and instituted additional measures such as countrywide dusk-to-dawn curfews in a bid to prevent the escalation of COVID-19. Conversely, such measures have had detrimental consequences for older persons' well-being.

The pandemic has resulted in food insecurity, massive loss of jobs and social exclusion. Loss of income has aggravated older persons' poverty levels, rendering them incapable of catering sufficiently to their needs such as food, and healthcare. Besides, the loss and breakdown of social networks caused by COVID-19 has taken a toll on the mental health of older persons, as their psychosocial support needs are hardly met. This is especially true for older persons living alone, who may also have difficulty accessing valid information, food, medications and other crucial supplies during lockdowns. On the other hand, older persons living in skipped-generation households are predisposed to contagion. Nonetheless, the following recommendations are made for the government to alleviate the vulnerability of older persons in Kenya in the current COVID-19 pandemic:

- Prioritise older persons in COVID-19 vaccinations.
- Design policies to protect older persons from contagion and warrant their treatment if infected.
- Provide social support and furnish older persons living alone with information on accessing medicines, supplies and emotional support.
- Ensure older persons have adequate access to water and sanitation facilities.
- Improve the healthcare system to offer quality primary health services to older persons and be prepared for future pandemics.
- Ensure timely disbursement of contributory and non-contributory pensions to older persons, prioritising those without any pension form.
- Provide older persons with subsidies, emergency funds and food to shield them from the economic impact of COVID-19.

Источники и литература

- 1) Kenya National Bureau of Statistics. 2019 Kenya Population and Housing Census Volume III: Distribution of Population by Age, Sex and Administrative Units. Nairobi; 2020.

- 2) Kenya National Bureau of Statistics. Basic Report: 2015/16 «Kenya Integrated Household Budget Survey. Nairobi; 2018.
- 3) Kenya National Bureau of Statistics and ICF Macro. 2014 «Kenya Demographic and Health Survey: Key Findings. Calverton, Maryland; 2015.
- 4) Ondigi A.N., Ondigi S.R. The Influence of Poverty and Well Being of the Elderly People in Nyanza Province, «Kenya. Asian Social Science, 2012; 8(2).

Мазюк Ирина Сергеевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал,
Волгоград, Россия*

**Социальный статус студенческой семьи в современных
российских условиях (по данным глубинных интервью)**

Семья представляет собой один из основополагающих социальных институтов современного общества. В рамках социальных наук семье посвящено множество исследований, посвященных изучению особенностям семьи как отдельной категории анализа. Однако такой тип молодой семьи, как студенческая семья до сих пор остается малоизученным феноменом. Ведь в студенческой семье происходит процесс социализации молодежи и ей присущи хрупкость и большое количество проблем, с которыми она может столкнуться. В связи с этим изучение становления студенческих семей сегодня является важным аспектом современных социальных исследований, поскольку молодость является наиболее благоприятным временем для создания семьи. Однако данный период характеризуется и некоторыми сложностями и проблемами, как психологическими, так и социальными, с которыми молодые люди могут столкнуться.

Представления и социальном статусе студенческой семьи изучались с помощью метода глубинного интервью в ноябре 2020 г. Для изучения социального статуса студенческой семьи в современных условиях в ноябре было проведено социологическое исследование в г. Волгограде. В ходе исследования были проведены 15 глубинных интервью среди студентов волгоградских ВУЗов, состоящих в зарегистрированном браке, возраст участников исследования не превышает 25 лет.

В начале мы решили выяснить историю создания семей информантов и спросить, как молодые люди познакомились. Как выяснилось,

знакомство у некоторых случилось еще в школьные годы, одни познакомились в социальных сетях, а знакомство других произошло посредством дружбы их родителей. Некоторые молодые люди познакомились друг с другом уже будучи студентами ВУЗов.

Далее важным моментом является влияние семейной жизни на обучение в ВУЗе молодых людей. Как показывают результаты глубинных интервью, у абсолютного большинства молодых людей семейная жизнь не оказывает какого-либо влияния на обучение, все «осталось прежним». За исключением одной пары с маленьким ребенком, в которой супруге пришлось изменить форму обучения с очной на заочную. Данные, полученные в ходе глубинных интервью, опровергают гипотезу исследования о том, что молодым людям приходится уделять меньше времени учебе, поскольку приходится работать, чтобы содержать семью, что подтверждают цитаты из интервью: *«Так как у моей супруги появился ребёнок, она перешла на заочное обучение, по своей же специальности. Я думаю, это была небольшая трудность. А так для меня обучение не влияет»* (Юноша, 23 года, РАНХиГС).

Так же в ходе глубинных интервью, мы спросили у информантов о том, что бы они хотели изменить в ближайшем будущем. Как показывают результаты, молодые люди в целом ничего не хотят менять и их устраивает нынешнее положение дел. Некоторые хотят поскорее закончить обучение в ВУЗе и заняться тем, что нравится или совершить большие покупки в виде личного транспортного средства.

В большинстве случаев, молодые люди, прежде чем решить зарегистрировать брак, были знакомы довольно долго. У некоторых дружат родители, некоторые знакомы еще со школьной скамьи, некоторые познакомились через общих знакомых, социальные сети. Некоторые пары столкнулись с непониманием и даже протестом, однако это не помешало их планам и близким просто пришлось принять выбор молодой пары.

Молодые люди вполне удовлетворены своей жизнью и не хотят в ней ничего кардинально менять. Некоторые пары задумываются о приобретении машины, некоторые хотят переехать и завести ребенка.

Как удалось выяснить в ходе глубинных интервью, практически абсолютное большинство молодых людей работают и совмещают трудовую деятельность с обучением в ВУЗе. Предпочтительно, студенты выбирают такую работу, на которой есть гибкий график, так же удаленная работа. Поэтому, основным источником дохода молодых студенческих семей является их заработная плата, и лишь некоторые студенты получают стипендию.

Так же выяснилось, что семейная жизнь не оказывает негативного влияния на обучение молодых людей. В целом спектр проблем, с

которыми сталкиваются молодые студенческие семьи, довольно ограничен несколькими трудностями, с которыми молодые люди справляются. К ним относятся материальные трудности, связанные с жилищным вопросом, поскольку большинство семей не имеют собственного жилья и снимают его. На сегодняшний день арендная плата за хорошее жилье довольно высокая, и поэтому молодые семьи испытывают трудности с ее оплатой, однако продолжают его снимать, поскольку хотят жить в комфортных условиях и недалеко от места учебы. Так же большое количество знают о тех льготах, которые государство предоставляет студенческим семьям.

Как выяснилось в ходе исследования, проблема конфликтов так же обошла стороной молодые студенческие семьи, поскольку они происходят очень редко и не по серьезным причинам. Молодые люди стараются жить в мире и решают конфликты путем обсуждения и компромиссов.

Таким образом, на основе полученных данных можно сделать вывод о том, что в целом, молодые семьи живут ничуть не хуже, чем иные типы семей. Основной проблемой является жилищный вопрос, который связан с дорогой арендой. Обучение в ВУЗе не мешает им работать и обеспечивать себя и свою семью всем необходимым. У них бывают трудности, как и у любой среднестатистической семьи. Однако молодой возраст не говорит о безответственности и несостоятельности.

Источники и литература

- 1) Старостина С. А. О современной студенческой семье / С.А. Старостина / Наука и современность. – 2014. - №1. – С.84-89

Милованова Елена Алексеевна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Особенности социальной эксклюзии пожилых людей в период пандемии

Современное быстро развивающееся общество обладает множеством особенностей, изучение и подробное исследование которых важно и актуально для социологии. Именно городское сообщество позволяет исследовать индивидов и их отношения наиболее детально. Город для социолога - это, своего рода, лаборатория - инструмент, похожий на увеличительное стекло или микроскоп, поскольку он усиливает и делает ярко выраженными многие особенности человеческой природы и поведения.

Городское пространство выступает местом синтеза разрозненных интересов индивидов. Однако именно в огромном мегаполисе возникают

условия для всяческого ущемления и ограничения возможностей индивидов реализовать свои стремления. Одним из подобных процессов является феномен социальной эксклюзии.

Современная ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, только усилила проявления данного феномена. Огромные мегаполисы вынуждены жить в режиме изоляции, когда индивиды частично или полностью лишаются своих социальных контактов, становятся исключенными из важных общественных процессов. Подобная отчужденность влияет на деятельность наиболее значимых социальных институтов, меняя существующие в их рамках нормы и лишая их традиционных функций: изменяется система труда и рабочих отношений между людьми; даже семья уже не может служить «островком надежности» в постоянно меняющемся мире.

Кризис, вызванный неожиданной вспышкой эпидемии, затронул все сферы жизни общества, однако, наиболее губительным он оказался для уязвимых слоев населения, в том числе для пожилых людей. Государства по-разному справляются с возникшими проблемами, принимая меры, исходящие из особенностей тех или иных городов: плотности населения, степени развития инфраструктуры, местной политики. Введенный в большинстве государств режим самоизоляции, несомненно, позволяет снизить темпы распространения инфекции, однако, такая мера приводит к усилению оторванности и без того уязвимых социальных групп.

Сегодня в странах «Большой двадцатки» каждый третий пожилой человек проживает один [4]. В России этот показатель также велик: доля одиноких в общем количестве российских пенсионеров составляет 22,8% [1]. В условиях изоляции, когда контакты пенсионера с внешним миром ограничены, для обеспечения самых элементарных базовых потребностей ему необходимо полностью полагаться на действия социальных служб и общественных организаций. Многие мегаполисы мира смогли обеспечить бесперебойное снабжение пенсионеров продуктами и лекарствами, однако, не стоит забывать и о тех людях, которые проживают в сельской местности, удаленной от центра. Согласно последним исследованиям, пенсионеры, проживающие в сельской местности, как минимум, в два раза чаще сталкиваются с продовольственными проблемами в период самоизоляции, чем пожилые люди, являющиеся жителями крупных городов [3].

Также в связи с режимом самоизоляции многие пожилые люди лишаются общения с родственниками и друзьями. Это пагубно влияет на физическое и психологическое здоровье пенсионеров. Единственным каналом коммуникации остается мобильная связь и Интернет. Однако для большинства пожилых людей использование информационных техноло-

гий для общения не является привычной повседневной практикой. С одной стороны, возникает цифровой разрыв первого уровня, связанный с отсутствием доступа в Интернет у многих категорий граждан. В первую очередь, речь идет о жителях сельской местности, где люди объективно не могут пользоваться информационными технологиями в связи с отсутствием необходимой развитой инфраструктуры. Однако даже в крупнейших городах далеко не каждый пенсионер имеет возможность пользоваться Интернетом, так как не обладает нужными навыками и цифровой грамотностью. Это обуславливает возникновение цифрового разрыва второго уровня, связанного с неравномерным распределением интернет-навыков [2]. В связи с этим пожилые люди, не обладающие специальными навыками, остаются лишенными возможности общаться с близкими и друзьями, привлекая различные онлайн-ресурсы. Их социальные контакты полностью сокращаются, приводя к излишней тревожности и депрессивным состояниям.

Цифровой разрыв не только ограничивает общение и социальные контакты пожилых людей, но также влияет на их способность узнавать необходимую информацию о профилактике и лечении коронавирусной инфекции, покупать продукты и лекарства дистанционно, пользоваться государственными услугами. Таким образом, данные группы населения становятся полностью исключенными из общественной жизни. В таких условиях мировое сообщество и каждое отдельное государство должны принимать меры, направленные не только на защиту здоровья граждан, но и на социальную поддержку и психологическую помощь таких уязвимых групп населения, как пожилые люди.

Источники и литература

- 1) Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / Отв. ред.: П. М. Козырева. М.: НИУ ВШЭ, 2019. Вып. 9. URL: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2038-3> (Дата обращения: 01.02.2021).
- 2) Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. №1. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/perspektivy-rossiyskogo-informatsionnogo-obschestva-urovni-tsifrovogo-razryva> (Дата обращения: 02.02.2021).
- 3) Мамедова А. О. Быкова П. В., Сысоев А. А., Гергокова Д. В. Волонтерская деятельность в период пандемии COVID-19 // StudNet. 2020. №7. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/volontyorskaya-deyatelnost-v-period-pandemii-covid-19>

atelnost-v-period-pandemii-covid-19 (Дата обращения: 01.02.2021).

- 4) OECD (2020). «COVID-19: Protecting people and societies». OECD briefs on the policy response to the COVID-19 crisis, OECD, Paris. URL: https://socialprotection.org/sites/default/files/publications_files/document_0.pdf (Дата обращения: 01.02.2021).

Назаров Зинур Исламович

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, экономический факультет, Стерлитамак, Российская Федерация

Факторы трудовой миграции из Узбекистана в Россию: советская предыстория и современность

Накануне распада Советского Союза в период кампании гласности появилась научная и публицистическая литература, не подвергаемая цензуре и реально отражающая социальную действительность. В этих условиях, ученые из Ташкента смогли на всесоюзном уровне рассказать и реальных проблемах республики, которая, согласно риторике того времени, построила (наряду с другими среднеазиатскими республиками) социализм, минуя капитализм.

Сделано было, действительно, немало, что отразилось в значительном ускорении темпов роста населения, и ко времени перестройки темпы естественного прироста населения более чем в два раза превышали соответствующие показатели по СССР. Это привело к увеличению их доли в общей численности населения СССР. Если в 1926 году удельный вес населения Средней Азии в общей численности населения СССР составлял 5.2%, то в 1959 г. - 5,5, в 1970 - 8,1, в 1987 г. - 11,1%.

Абсолютное большинство среднеазиатского населения было занято аграрными видами труда. Если в целом по СССР в промышленности было занято в 3 раза больше трудовых ресурсов, чем в сельском хозяйстве, то в Узбекской ССР, наоборот, была обратная пропорция. В промышленно-производственном комплексе Уз.ССР было занято менее 12% всего населения трудоспособного возраста.

Основными факторами, способствовавшими более высокой рождаемости в республиках Средней Азии, указывались: сохраняющиеся национальные традиции, обычаи и взгляды на формирование семьи в сочетании со слабо выраженным внутрисемейным регулированием рождаемости; относительно низкий уровень занятости женщин в общественном производстве; более низкий возраст женщин,

вступающих в брак; значительные удельный вес сельского населения, для которого характерна повышенная фертильность женщин [15,413].

В литературе того времени указывается и на то, что «поддержание традиций многодетности является отголоском мусульманской религии, занимавшей еще сравнительно недавно прочные позиции среди большинства народов Средней Азии» [11,11]. Согласно статистике, в республике проживало более 1 /3 многодетных семей страны. В то же время, по статистическим данным, в Узбекистане из 10 семей лишь 7 имели холодильник или морозильник, 5 - стиральную машину, 2 - пылесос, в то время как по стране эти цифры выглядели так: 9, 7, 4. В сельской местности подавляющее большинство семей даже понятия не имели о том, что такое стиральная машина и пылесос. Не говоря уже о том, что у подавляющего большинства сельских жителей, поселков и малых и средних городов не было даже элементарных жилищных удобств

- канализации, водопровода, газа. Ситуация в этом отношении остается практически такой же и сейчас. Непродуманные реформы руководства огромной страны привели к первой вынужденной массовой миграции русских и других не коренных народов из Узбекистана, что вызвало обвал промышленного производства в республике. В Уз.ССР по данным Госкомстата СССР в 1975 г. проживало 1 млн. 665 тыс. русских [6,103]. По данным Госкомстата РУ в 2015 г. в стране проживало уже лишь 650 тыс. русских. Обвальный исход русских и русскоязычных из республики произошел в основном из-за двух факторов. Первый - страх возникший в результате кровавых столкновений в Ферганской долине в мае-июне 1989 г. между этническими турками-месхетинцами, депортированными из Грузии в годы сталинских репрессий, и узбеками. Столкновения были остановлены регулярными войсками, присланными из РСФСР. Вторым мощным фактором стало принятие 21 октября 1989 г. закона «О государственном языке Республики Узбекистан». Как писал в 1991 году ташкентский публицист Сергей Татур, 70 процентов ташкентцев свободно владеет русским языком и лишь половина узбекским. Поэтому принятие закона о государственном языке и форсирование перехода на него больно ударило по русскоязычному населению, усилило его дискомфорт [12,14].

Создание новых рабочих мест не поспевало за стремительным ростом населения республики, население которой в 1959 г равнялось 8 млн. 118 тыс. чел., в 1970 г. - 11 млн. 773 тыс. чел., в 1979 г. - 15 млн. 389 тыс. чел., в 1987 - 19 млн. 24 тыс. человек [6, 60]. После обре-

тения независимости не проводилась перепись населения, но по данным Госкомстата РУ на 1 апреля 2020 года население Республики составило 34 млн. 036 тыс. чел. Главным направлением потока трудовой миграции из Узбекистана в наше время является Россия, куда направляется 70% внешних трудовых мигрантов [14,64]. Первая волна узбекских трудовых мигрантов относительно легко интегрировалась в российскую этнокультурную среду, поскольку они неплохо знали или довольно быстро осваивали русский язык. Поколение мигрантов, выросших в условиях государственного узбекского языка испытывает значительные трудности с адаптацией. Они вынуждены изучать и сдавать экзамен по русскому языку. Согласно исследованию Всемирного банка, Россия вышла на второе место в мире по числу прибывающих мигрантов (после США). В ближайшее время поток иностранной рабочей силы будет нарастать. По данным Всемирного банка, Россия как принимающая страна уже получила большой эффект от массового, дешевого труда мигрантов [16,76]. Трудовые мигранты из Узбекистана занимают те ниши на рынке труда, которые не являются привлекательными для местного российского населения. В целом, это способствует развитию сферы услуг, положительно сказывается на качестве жизни всего населения.

Источники и литература

- 1) Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – Изд. 2 – е, испр. и перераб. – М.: Альфа – М, 2007. – 416 с.
- 2) Либман А.М. Экспансия российского капитала в страны СНГ / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. – М.: ЗАО «издательство «Экономика», 2006 – 367 с.
- 3) Максакова Л. П Экспорт рабочей силы из Узбекистана / Л.П. Максакова // Трудовая миграция в СНГ. Социальные и экономические эффекты. – М., - 2003. – 218 с. .
- 4) Максакова Л.П. Трудовая миграция в СНГ. Социальные и экономические эффекты. – М., - 2003. – 218 с.
- 5) Назаров З.И. Постсоветское пространство и его интеграция в системе внешнеполитических приоритетов России // Материалы международного научного конгресса «Глобалистика – 2009 пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20 – 23 мая 2009 г. / Под общей ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. В 2-х тт. Том 1. М.: М.: МАКС Пресс, 2009 –С. 312 – 315.
- 6) Население СССР. 1987: Статистический сборник / Госкомстат

- СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 439 с.
- 7) Население Узбекистана / <https://ru.wikipedia.org/wiki>
 - 8) О демографической ситуации в странах СНГ в 2019 году // Статистический бюллетень « Статистика СНГ», № 3 (562), 2020 г., стр. 7 – 33.
 - 9) Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк / Е.И Пивовар - СПб.: Алетейя, 2008. - 320 с.
 - 10) Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / отв. ред. Л.З. Зевин - СПб.: Алетейя, 2008. - 312 с.
 - 11) Сто наций и народностей. Этнодемографическое развитие СССР / Редкол.: Э. К. Васильева (председатель) и др. М.: Мысль, 1985. – 103 с.
 - 12) Татур С. Вместе поднимать Узбекистан / Звезда Востока. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Орган Союза Писателей Узбекистана. – Ташкент. Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма. №1, 1991. – С.3 – 17.
 - 13) Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития / А.В. Топилин. – М.: ЗАО «издательство «Экономика», 2004 – 321 с.
 - 14) Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. - Алматы, 2005. - С. 64.
 - 15) Убайдуллаева Р Минуя капитализм // СССР: демографический диагноз / Сост. В.И. Мукомель. – М.: Прогресс, 1990. - 696 с. – С. 412 – 427.
 - 16) Эргешбаев У. Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию / Научные ведомости, № 7 (62), 2009. – С. 74 – 81.

Нежинская Маргарита Сергеевна
ВИУ РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация
**Онлайн - знакомства как альтернативное поле
потенциального брачного рынка**

Помимо обычной среды для общения, Интернет-пространство превратилось в платформу для поиска и создания отношений между мужчиной и женщиной, посредством онлайн-знакомств [3]. Данный способ создания отношений становится все более распространенным в современном информационном обществе. Этот феномен свидетельствует о трансформации брачного выбора в современном мире [1]. Этому способствовало доступность современных средств коммуникации, Интернет-ресурсов, а также распространенность точек доступа к сети Интернет. Проблематика данного феномена остается не до конца изученной. На наш взгляд, необходимо проанализировать опыт знакомств информантов в Интернете и выявить успешность, продолжительность и проблемы, возникшие в ходе общения в сети Интернет.

Восемнадцать глубинных интервью, в связи с распространения COVID-19, были проведены в заочном формате в ноябре 2020 года среди молодёжи г. Волгограда, участие приняли 9 мужчин и 9 женщин в возрасте от 18 до 30 лет.

Первым шагом необходимо было определить успешность отношений, которые сформировались в ходе знакомств в Интернете. Среди информантов лишь единицы имеют счастливые отношения, сформировавшиеся в результате онлайн-знакомств. Наиболее удачный опыт имеет девушка, чьи отношения, продлились три года, после чего пара вступила в брак, и сейчас воспитывает ребенка, в целом, их отношения длятся более шести лет. На вопрос «Не разочаровались ли Вы в своем партнере» девушка ответила уверенно: «Нет, ни в коем случае, мы, бывает, ругаемся, конечно, но мыслей, чтоб развестись никогда не было» (девушка, 27 лет. Интернет может выступать, как платформа для знакомств, когда индивид испытывает страх личного знакомства. Один из информантов познакомился со своей супругой подобным образом: «Встретил жену в фитнес-клубе, где работаю, понравилась мне, но постеснялся подойти и познакомиться, нашел её по фото в группе зала и написал ей» (мужчина, 28 лет).

Многие информанты сталкиваются с проблемой при знакомстве с противоположным полом в Интернете. Часто после личной встречи наступает разочарование в потенциальном партнере. Это связано с тем, что поведение в Интернете зачастую отличается от поведения в реальной жизни. В сети у индивида есть возможность обдумать свои слова, сообщения, выдать чужие фотографии за свои личные. Маска, которую накладывают на себя индивиды в сети, вводит в заблуждение других

людей, они начинают привязываться к ним, строить какие-то планы. Молодой человек отметил: «манера общения была не очень, мягко говоря. Я просто человек образованный, и хочу, чтобы моя девушка была такой же. А у этой слова-паразиты постоянно проскакивали, вела она себя некультурно» (мужчина, 26 лет). Таким образом, при знакомстве в сети, может возникнуть проблемы при личных встречах и общении. Поскольку люди могут разочароваться друг в друге - из-за внешнего вида, поведения, образа жизни, увлечений и т.д.

После неудачного опыта знакомств в Интернете, индивиды могут разочароваться в подобном методе. После двух неудачных отношений наш информант пришел к выводу, что лучше знакомиться и общаться с молодыми людьми в реальной жизни. В конце информант добавил: «Я вообще думаю, что лучше в отношения вступать с знакомыми, знакомыми друзей, родственников, так вероятность того, что человек хороший будет, будет выше, как по мне» (девушка, 19 лет). Таким образом, есть вероятность того, что данный метод знакомств может оказаться неэффективным, индивид может вовсе разочароваться в поиске партнера в сети Интернет.

При знакомстве в Интернете велика вероятность общения с мошенниками. Онлайн-знакомства как альтернативное поле потенциального брачного рынка может сопровождаться феноменом фальсификации, если выражаться на современном языке, то общению с «фейковым» профилем [2]. У нашего информанта сформировались отношения с девушкой в Интернете, с которой он ни разу не виделся. Несколько раз информант предлагал организовать встречу, но девушка всегда находила отговорки, после чего она пропала из сети на долгий срок. С помощью своего знакомого информант узнал, что это страница является ненастоящей, а «фейковой». Та девушка - знакомая в реальной жизни: «Немного неловко о таком рассказывать, развели меня тогда. Я с ней даже отношения выяснить и причины не стал, почему она так сделала» (мужчина, 22 года).

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что среди информантов лишь единицы имели удачный опыт отношений, сформировавшихся в сети. Интернет может выступать, как платформа для знакомства с противоположным полом, когда индивид испытывает дискомфорт в реальной жизни при знакомстве. Очень часто при личной встрече наступает разочарование в партнере, что вызвано искажением информации и поведением в сети. Кроме того, высок риск попасться мошенникам, которые могут использовать личную информацию индивидов в корыстных целях.

В целях предотвращения проблем, которые могут возникнуть в ходе общения с потенциальным партнером сети, можно выделить следующие

рекомендации:

- убедиться в подлинности профиля личности, с которым планируете общение.
- не распространять личную и откровенную информацию о себе, своих близких.
- назначать и настаивать на личных встречах, как можно раньше.
- при личных встречах настаивать на знакомстве с ближним окружением человека, например, друзьями. Это поможет лучше узнать партнера.
- настаивать на встречи в местах, которые связаны с хобби и увлечением партнера. Это также поможет лучше его узнать.

Источники и литература

- 1) Тырнова Н.А., Миронова Ю.Г. Интернет-знакомства как форма брачного выбора современной молодежи: социологический анализ [Текст] / Н.А. Тырнова // Социологические науки. – 2017. – с. 32-35.
- 2) Полищук С.В. Правовые аспекты противодействия фейковым атакам [Текст] / С.В. Полищук // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – с. 114-123.
- 3) Солдатова Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы [Текст] / Е.Л. Солдатова // Образование и наука. – 2018. – с. 105-124.

Новак Ольга Николаевна

ООО "АльфаСтрахование ОМС", Верхнеуральск, Россия

О проблемах людей пожилого возраста

Жизнь человека привычно рассматривается нами как череда этапов от рождения до «угасания», связанные с достижением определенного биологического возраста. Как справедливо пишет З.Б. Рахматуллина, в массовом сознании жителей нашей страны «... старость обычно связана с неблагоприятными последствиями для человека, среди которых можно выделить следующие:

- 1) ухудшающееся состояние здоровья, не дающее достаточных оснований для оптимистических прогнозов относительно возможностей пожилых людей собственными силами поддерживать свою самостоятельность в течение позднего периода жизни;
- 2) низкий уровень материальной обеспеченности, а именно низкий

размер пенсии, который выступает стимулом, для того чтобы пенсионеры продолжали работать.

3) проблема одиночества, которая возникает в связи с разрушением деловых связей, смерти близких людей, отчужденности от более молодых поколений и указывает на слабую адаптированность пожилых людей в обществе» [1; с. 54].

Чтобы справиться с вышеуказанными трудностями, человек, на наш взгляд, должен иметь устойчивое материальное благополучие и комфортную среду для существования. Между тем благосостояние людей пожилого возраста остается в нашей стране существенной проблемой и большинство из них сталкиваются с экономическими трудностями

Важным показателем материального благополучия пожилого человека является размер пенсии, который остается достаточно низким в России. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2020 г. в РФ числилось более 46 млн. пенсионеров (из них получали пенсию по старости более 36 млн.), при этом средний размер пенсии по старости в 2020 г. составил 14904,4рублей. Повышение пенсионного возраста в 2019 году (60 лет для женщин, 65 лет для мужчин) при средней продолжительности жизни 73.4 года вызвало ошутимое напряжение и жаркие дискуссии в обществе. Многие пенсионеры вынуждены продолжать свою трудовую деятельность из-за низкого размера пенсии, а не из-за стремления к трудовой и профессиональной самореализации. Однако состояние здоровья пожилых граждан не всегда позволяет им продолжать трудовую деятельность, что вынуждает их существовать на одну пенсию. Несмотря на предоставление социальной помощи и материальных компенсаций за уплату налогов и коммунальных услуг жизнь на одну пенсию становится для многих испытанием. Продолжение трудовой деятельности в пожилом возрасте также является проблематичным в силу конкуренции с молодыми специалистами на рынке труда, недостаточного уровня профессиональной подготовки пожилых граждан, предвзятого отношения работодателей к данной категории работников. Уже в предпенсионном возрасте многим трудно найти работу, а если и удастся, нередко это низкоквалифицированный и малооплачиваемый труд [2, с.155-156].

Говоря о состоянии здоровья, отметим, что ошутимой статьей расходов для пожилых граждан являются траты на лекарства и медицинские изделия. Несмотря на определенное внимание к состоянию здоровья этой категории граждан (особенно в период эпидемии Covid-19) многие лекарства, используемые чаще всего при хронических заболеваниях, они покупают самостоятельно, причем цены на них неуклонно растут. Также стоит отметить «дефицит кадров» в системе медпомощи в неболь-

ших городах, а также селах, что часто вынуждает людей обращаться за платной медицинской помощью в частные клиники, преодолевая немалые расстояния.

Снижение доходов у пожилых людей ведет к падению их покупательской способности, что в первую очередь сказывается на качестве питания. В силу постоянного роста цен на самые необходимые продукты питания (такие как молочная продукция, мясо, рыба, овощи, фрукты и т.д.) пенсионеры часто вынуждены экономить на питании, ограничивая количество продуктов или/и покупая продукты низкого качества, что в свою очередь приводит к проблемам со здоровьем. Кроме того у большинства пожилых ограниченная возможность покупать одежду, обувь и другие предметы первой необходимости, что напрямую влияет на их психологическое состояние.

Низкий уровень доходов, как и слабое здоровье, не всегда позволяет пенсионерам поддерживать место своего проживания (квартиру, дом) в хорошем состоянии, делать качественный своевременный ремонт или вообще приобрести более подходящее жилье. Пенсионный возраст часто становится помехой в получении кредита для улучшения жилищных условий. В итоге многие пожилые люди вынуждены жить в неблагоприятных бытовых условиях. Добавим, что «... люди старшего поколения относятся к той категории населения, которая имеет ограниченный доступ к информации о предоставляемых социальных услугах и в целом к современным информационным ресурсам. В результате большая часть пожилых людей не имеет доступа к современной информационной среде. [3, 598].

Как видим, пожилой возраст зачастую сопряжен с серьезными проблемами, вызванными низким уровнем доходов, ухудшением здоровья, снижением трудового статуса пожилого человека, неустойчивым психологическим состоянием и т.д. К сожалению, предоставляемые государством поддержка и социальные услуги не решают пока их проблем. В этих условиях «... увеличение доли пожилых и старых людей в составе населения страны требует более глубокого исследования этой социальной группы, изучения их нужд и потребностей, биологических и социальных возможностей, чтобы направить усилия на комплексное решение их проблем и создание условий для активного долголетия» [1; с. 90-91].

Источники и литература

- 1) Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ//Современные гуманитарные ис-

следования. - № 6. - 2020. С. 54- 57. Журнал РИНЦ. DOI: 10.25633/SGL.2020.06.05

- 2) Рахматуллина З. Б, Кильсенбаев Э.Р. ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛЫХ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ// СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ: Материалы докладов и сообщений, 12-14 ноября 2019 г. / Южный федеральный университет [редкол.: А. В. Метелица, Е. В. Сердюкова, Л. С. Деточенко и др.]. - Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019. - (245 с.) - С. 154-156. // file:///E:/2019%20документы/СБ%202019%20Стратегии%20развит
- 3) Рахматуллина З. Б., Королева Н.Л. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ // СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ : Материалы докладов и сообщений, 12-14 ноября 2019 г. / Южный федеральный университет [редкол.: А. В. Метелица, Е. В. Сердюкова, Л. С. Деточенко и др.]. - Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. - (245 с.) - С. 89-91. // file:///E:/2019%20документы/СБ%202019%20Стратегии%20развит
- 4) Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Демографические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/older/13877?print=1> (дата обращения 08.02.2021)

Новикова Рената Владимировна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Неспецифические функции семьи во время пандемии:
актуальность исследования и особенности реализации**

Семья как целостный институт и малая социальная группа играет существенную роль в жизни каждого индивида. Изменения характера функционирования социальной системы на протяжении всего постсоветского периода заострили внимание общества на ценности семьи. Многочисленные социологические опросы показывают, что с течением времени семья, ее устройство и поддержание актуализируются как один из значимых смыслов человеческой деятельности. Постепенно наблюдается рост

числа людей, отмечающих важность создания семьи и воспитания детей в собственной жизни - 90% опрошенных в 2019г. по сравнению с 88% в 2008г. [1]

Во времена нестабильности семья часто рассматривается как убежище, способ экономического и социального выживания. [2] Сегодня социальный дискурс также подвергается изменениям: пандемия Covid-19 в нашей стране стала одним из феноменов, который потребовал непосредственного реагирования большинства социальных систем и их элементов на ситуацию дестабилизации.

Угроза здоровью населения и введенный в марте 2020г. режим самоизоляции привели к реальным изменениям в характеристиках семьи как института, его значимости для индивидов. Во время пандемии тема семьи выходит на первый план в ценностной структуре россиян. Результаты опроса ВЦИОМ показывают заинтересованность населения в собственном здоровье и здоровье родных (18% опрошенных), в поддержании взаимоотношений с близкими (12%). Другими важными пунктами для россиян выступают безопасность членов семьи, а также материальное положение семьи. [3] Подобная ориентация сохраняет свое значение и сегодня, в условиях продолжения стресса системы здравоохранения.

Изменениям подверглась не только ценностная структура граждан: в результате реальных изменений образа жизни россиян и социально-экономической системы происходит процесс постепенной модификации семейного института. Прежде всего, стоит указать на изменение функций семьи во время пандемии, что является важным динамическим процессом с точки зрения общественного порядка.

В социологии семьи выделяют разные критерии для классификации функций семьи (А.И. Антонов, А.Г. Волков, В.М. Медков и др.). Одним из базовых принципов является понимание специфических и неспецифических функций (А.Г. Харчев). Первые отражают особенности семьи как социального явления, в то время как вторые представляют собой те функции, которые семья была обязана исполнять в определенных исторических обстоятельствах, будучи принужденной или пытающейся приспособиться к изменениям социальной реальности. К неспецифическим функциям семьи относят функции, которые связаны с накоплением и передачей собственности и социального статуса, с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с организацией производства и потребления, досуга и микроклимата семейной группы. [4]

Функции семьи по своей природе глубоко историчны, и с течением времени могут менять свой характер и иерархичность в зависимости от социальных условий. [5] Осуществляя поиск причин изменений функ-

ций семьи, можно отметить социально-экономической и воспитательной возрастание нагрузки на семью. Некоторые респонденты отмечают увеличение количества времени, проводимого с детьми на самоизоляции. [6] Кроме того, исследования показывают, что в период самоизоляции произошел рост уровня конфликтности внутри семьи - более, чем 50% респондентов, участвующих в исследовании кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Дистанционное обучение: опыт родителей». [7]

Рассматривая изменение неспецифических функций семьи во время пандемии, стоит отметить, прежде всего, более активную роль семьи в обеспечении заботы и благополучия ее членов. Потребность в заботе о здоровье является одной из ключевых человеческих потребностей. Согласно теории мотивации и иерархии потребностей А. Маслоу [8], здоровье является одной из фундаментальных мотиваций человека, находясь на физиологическом, первичном уровне.

Если говорить о реализации данной потребности внутри семейной группы, то индивидуальная физиологическая потребность при объективации до обеспечения здоровья и благополучия членов семьи может быть рассмотрена, как находящаяся на стыке двух уровней - физиологическом уровне и уровне потребности в безопасности. Рост обеспокоенности россиян своим здоровьем и здоровьем своей семьи во время пандемии отражается, прежде всего, в изменении спроса на медицинские услуги, в том числе - в спросе на услуги цифровой медицины. Согласно аналитическим отчетам сервиса СберЗдоровье, 60% от общего количества консультаций в Москве за апрель-май 2020г. были проведены онлайн, причем 20% обращений были адресованы педиатрам [9]. Кроме того, происходит увеличение вовлеченности родителей в организацию физической активности детей, что служит одновременно аргументом в пользу расширения досуговой функции семьи. В период самоизоляции, когда действовали рекомендации воздержания от посещения общественных мест, а обучение было полностью переведено в дистанционный формат, именно родители были ответственны за организацию физической активности детей. В это время появляются различные гайды о проведении домашних занятий с детьми [10], а также различные конкурсы, посвященные популяризации физической активности семей, например, конкурс видеороликов «Я тренируюсь дома», Архангельская область.

Важные изменения претерпела и образовательная функция семьи. В период пандемии существенно возросло время, посвященное образовательному процессу ребенка (2,5 часа до пандемии и 5,1 часа во время изоляции). Многие родители, а особенно матери, брали на себя роль учителей, объясняя материал своим детям и проверяя выполнен-

ные домашние задания. [7]

Неспецифические функции семьи можно рассматривать в качестве значимого показателя состояния не только семейного института, но и общества, изменения его организации, а также в качестве определенного маркера изменения самого института семьи: если рождение, содержание и воспитание детей (соответственно, репродуктивная, экзистенциальная и социализационная функции) остаются на протяжении всего развития общества, то неспецифические функции имеют более важное значение при оценке тех изменений, которые происходят в обществе. С этой точки зрения анализ изменения неспецифических функций семьи в период эпидемии Covid-19 имеет значимый научный и практический смысл. С его помощью можно оценить особенность тех социальных условий, в которых происходит жизнь современной российской семьи на карантине, оценить уровень приспособленности семьи и внешних институтов к ним и выявить реальные социальные и психологические потребности членов семьи.

Источники и литература

- 1) Расширенная подборка данных ВЦИОМ. К тематическому выпуску «Семья и родительство». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/nau»a/podbor»a/rasshirennaya_podbor»a_dannyh_wciom_092020.pdf
- 2) Семья как обязательный элемент нормальной биографии // Социодиггер. 2020. Сентябрь. Том 1. Выпуск 2: Семья и родительство
- 3) Здоровье, безопасность, семья и работа. Аналитический отчет ВЦИОМ от 14.10.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitiches»ii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota>
- 4) Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"), 1996. - 304с.
- 5) Рябова В.В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number-17/106-112.pdf
- 6) Расширенная подборка данных ВЦИОМ. К тематическому выпуску «Семья и родительство». Семья и дети в период самоизоляции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/nau»a/podbor»a/rasshirennaya_podbor»a_dannyh_wciom_092020.pdf

- 7) Карпова В.М., Ляликова С.В. Дистанционное обучение: опыт родителей. МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Издательство "Перо", 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socio.msu.ru/documents/PressrelizIssledovaniedistantsionnogoobrazovania.pdf>
- 8) Maslow A.H. A theory of Human Motivation // Classics in the History of Psychology. Christopher D. Green. York University, Toronto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm>
- 9) Московский регион занял первое место по востребованности телемедицины среди пользователей сервиса СберЗдоровье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sberbank-insurance.ru/news/22_06_20
- 10) Ребенок в самоизоляции: важность движения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.timeout.ru/ms//feature/494627>

Новоселова Елена Николаевна

*Социологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

**К вопросу о роли домашних животных в сохранении
здоровья человека**

По данным онлайн опроса 27000 респондентов в 22 странах мира Россия находится в пятерке стран лидеров по доле владельцев домашних животных в населении (2016) [2]. У 68% россиян в семье есть домашние животные [5], те кто их не заводят ссылаются на нехватку свободного времени (28%), денег (6%), проблемы со здоровьем (15%), отсутствие места в доме (11%), нежелание терпеть грязь, шерсть и запах (11%) и нелюбовь к животным в целом (11%) [6].

Россияне тратят на домашних животных 36 млрд рублей в месяц [6], что сравнимо по оборотам с детскими товарами. Пандемия коронавируса и карантин снизили реальные доходы россиян, но при этом увеличили их траты на домашних животных, причем по некоторым позициям в разы. Вырос и спрос на самих животных, в частности пользователи Авито стали в 1,5 раза чаще интересоваться животными [1].

Питомцы отвечают на любовь и заботу своих владельцев взаимностью, оказывая эмоциональную поддержку и поднимая настроение во время пандемии, об этом заявили 84% владельцев кошек и 86% владельцев собак [3] и просто давая возможность выйти из дома в период карантина.

С пандемией или без нее, но зачастую животное в семье появляются именно в том момент, когда ее членам нужна поддержка. По данным Е.Ю. Федорович, А.Я. Варги, О.В. Митиной животные способствуют поддержанию гомеостаза семейной системы, «пики» заведения домашних животных приходятся на те периоды, когда семьи переживают нормативные кризисы, связанные не с изменением семейной структуры, а с рядом других факторов, в частности с необходимостью соприкосновения с внешним социумом или с резким изменением потребностей психического развития ребенка» [7].

Хвостатые любимцы являются источником эмоционального тепла, уменьшают уровень стресса и тревоги, создают ощущение безопасности [8]. Особенно благоприятно животные влияют на детей, которые испытывают значительно меньше социальных проблем [4], а «сложные, замкнутые дети становятся разговорчивыми и позитивно воспринимают психотерапию, когда во время сеанса присутствует собака» [8]. Так что герой сказки Астрид Линдгрен не зря сокрушался и горевал по поводу отсутствия у него собаки, ведь общение ребенка и животного снижает вероятность развития психических, эмоциональных и поведенческих расстройств во взрослом возрасте. Собаки повышают уровень физической активности, ведь с ними надо гулять, тем самым способствуя стабилизации давления и уменьшению вероятности возникновения проблем с сердцем, кроме того, владельцы животных чаще выживают в течение года после сердечного приступа, чем люди, не имевшие животных [8]. Животные благоприятно влияют на сон (особенно если спят вместе с хозяином), способствуют сохранению позитивного настроения, благотворно воздействуют на воспитание в детях ответственности и т.д. В связи со всем вышперечисленным сегодня даже говорят о пет-терапии, т.е. об участии животных в лечении и профилактике различных болезней, от сердечно-сосудистых заболеваний до психических расстройств [9].

Здесь стоит сказать о другой стороне любви к домашним питомцам, а именно, о том, что целое поколение молодых людей заводит сегодня «пушистых деток» дабы реализоваться как родители без лишних сложностей, что приводит к тому, что животное становится суррогатом ребенка, замещает его в семье, становится тем объектом нежности и заботы, который необходим каждому человеку, однако данное явление является предметом отдельного исследования и не имеет прямого отношения к данной работе.

Источники и литература

- 1) Власова И. Карантин с питомцем: как в России вырос спрос на

животных // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/13/13360069.shtml>

- 2) Исследование Gf»: больше всего домашних животных - в России, США и Латинской Америке // Gf». URL: <https://www.gf».com/ru/press/issledovanie-gf»-bolshe-vsego-domashni»h-zhivotny»h-v-rossii-ssha-i-latins»oi-ameri»e>
- 3) Исследование Mars Petcare и Яндекс.Маркет. См. например: Союз предприятий зообизнеса. URL: <http://www.spzoo.ru/cntnt/default/n5623.html>
- 4) Перепелюк Т.Д. Особенности проявления психокоррекционной функции домашних животных в период детства. *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. №1.
- 5) Россия – страна котов! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitiches»ii-obzor/rossiya-strana-»otov>
- 6) Россияне тратят на домашних животных 36 млрд рублей в месяц // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-tratyat-na-domashni»h-zhivotny»h-36-mlrd-rubley-v-mesyats/>
- 7) Федорович Е.Ю., Варга А. Я., Митина О. В. Появление в семье домашних питомцев в зависимости от возраста детей // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. №2.
- 8) Юхас Д. Зачем мы их заводим? В мире науки. 2015. № 7.
- 9) Animal-Assisted Therapy // Psychology Today URL: <https://www.psychologytoday.com/intl/therapy-types/animal-assisted-therapy>

Полякова Виктория Владимировна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Тенденции трансформации социальных страхов молодежи в условиях пандемии (эмпирических анализ)

Исследования молодежи разного возраста, как субъекта повышения социального благополучия страны многочисленны, разнообразны и анализируют как внешние, так и внутренние аспекты существования данной социальной группы. Сложная эпидемиологическая обстановка 2020 года изменила схемы взаимодействия между людьми, группами, организациями, странами на глобальном уровне и во многом способствовала нарастанию чувства страха и беспокойства в разных сферах жизни. В связи с этим исследование социальных страхов молодежи как индикатора

тора массовых социальных настроений, возникающих на стыке объективных общественных условий и субъективного внутреннего состояния, позволит проанализировать и сформировать модели социального благополучия общества будущего.

В рамках эмпирического исследования, посвященного анализу репертуаров социальных страхов и классификации моделей преодоления социальных страхов, в ноябре 2020 г. был проведен онлайн-опрос (n=1050) молодежи г. Екатеринбурга и городов Свердловской области в возрасте 18-30 лет, обучающихся и работающих, преимущественно не состоящих в браке (79%) и без детей (92%).

Результаты проведенного анализа продемонстрировали однозначное признание практически всеми представителями указанной возрастной группы наличия социальных страхов (98%), причем пятая часть молодежи испытывает различные страхи и беспокойства ежедневно (при этом существенных различий между жителями крупного индустриального центра Екатеринбурга и жителями средних/малых городов области не выявлено). Иерархия социальных страхов молодежи сформирована на базе расчета индекса интенсивности проявления социального страха, который измерялся в интервале от 1 до 4, где 4 - максимальный уровень беспокойства по данному поводу, 1 - минимальный уровень проявления страха. Наиболее значимыми поводами для беспокойства молодежи Свердловской области являются: традиционный страх за здоровье близких и родных людей, включая негативные последствия их болезней (индекс интенсивности 3,13); страх нарушения гражданских прав, произвола правоохранительных органов, коррупции (индекс интенсивности 2,70); страх не оправдать своих ожиданий (в карьере, личной жизни, общественной жизни и пр. (индекс интенсивности 2,79) - указанные страхи являются вполне традиционными для молодежи и соотносятся с иерархией социальных страхов молодежи, выявленной в ранее проведенных исследованиях. Интересно отметить, что в период пандемии усилились не только наиболее значимые для молодежи страхи, но и страхи, которые не вызывали столь острого беспокойства в до-пандемийный период. Структура страхов, которые обострились в период пандемии, выглядит следующим образом: страх за здоровье (свое и близких) - естественным образом вытекает из базового страха и усиливается сложной эпидемиологической обстановкой - обуславливается как внутренними ориентациями личности, так и внешней обстановкой; страх неопределенности (неопределенности будущего, неконтролируемости ситуации) - существенным образом обусловлен неопределенностью внешних сценариев развития в социальном, экономическом, геополитическом аспектах; страх потери (потери работы, дохода, друзей) - в большей мере обусловлен личностным опы-

том субъекта, его ближайшим окружением, референтной группой.

Однозначно новым страхом, связанным с ситуацией пандемии, молодые люди отметили комплексное беспокойство по поводу неэффективности системы здравоохранения, включая опасение долгого ожидания скорой помощи, оказания неквалифицированной помощи, ошибки в результатах исследования и т.д.

Таким образом, анализ тенденций трансформации социальных страхов молодежи в условиях пандемии показал, что изменение внешних по отношению к личности обстоятельств существенным образом усиливает социальные страхи, связанные с чувством незащищенности личности в современном обществе, выявляет неготовности молодежи мобилизовать внутренние ресурсы в условиях внешней нестабильности.

Источники и литература

- 1) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31435 «Социальные страхи молодого поколения: от катастрофического сознания к социальному благополучию».
- 2) Watson R. 1995. Angoisse dans la 42e rue. In Paperman P., Ogien R. (eds.), La couleur des pensées. Sentiments, émotions, intentions, Paris, EHESS. - pp. 197-216.
- 3) Троцук И.В., Нарбут Н. Репертуар страхов российского студента: по материалам эмпирического проекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. №4. С. 66-78.

Попова Полина Михайловна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Современная молодая семья в Европе и России

В современном мире молодая семья является достаточно изученным объектом. Молодой семьей на сегодняшний день считается та супружеская пара, которая живет первые три года после заключения брака, с условием что ни один из супругов не достиг 35-тилетия. Новоиспеченным супругам на начальном этапе нелегко приходится мириться с теми или иными привычками своего партнера, принимать традиции, избегать или решать конфликты и идти на компромиссы.

Многие ученые в сфере социологии изучали это направление, такие как К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, П. Сорокин, Э. Дюркгейм и го-

ворили, что семья - это социальная структура являющаяся главной для общества [1]. В некотором смысле можно сказать что семья - это маленькая уникальная система, которая организует внутри свои порядки и правила.

Так как в Европе можно отметить более высокую эффективность рабочего труда, соответственно под удар попадает новые молодые семьи. Вступают в брак в Европе реже, чем было в XX веке. Это обуславливается различными формами гражданского брака, при этом молодые семьи без проблем планируют потомство. Та категория людей европейцев, которые все же живут в гражданском браке имеют те же права, что и в официальном браке. Преимущество в том, что права очень четко регулируются законами и властью, в отличии от России. Еще одно главное отличие европейской молодой семьи от русской, что главой семьи не обязательно должен быть мужчина и это считается нормой [1]. Так же, зарабатывать деньги может любой из супругов, или совместно. С точки зрения психологии, это более правильный подход.

Молодой семье в Европе, как и в других странах мира размывают границы не только социальные изменения в обществе, но и технические [2]. В европейских странах разрешены однополые браки, количество молодых семей с таким статусом каждый год увеличивается. Гомосексуальные молодые семьи не имеют возможность родить своих детей, но имеют возможность в некоторых странах Европы иметь приемных детей.

В целом можно отметить что изменения в плане семейной структуры и помощи молодым семьям в Европе становятся лучше. Госсекретарь по делам семьи и молодежи Венгрии Каталин Новак венгерская женщина-политик, отметила, что за 2018 год родилось максимально рекордное количество детей за последние 20 лет, и порядка 100 тысяч молодых людей вступили в брак.

Молодая семья в России, как и многие сферы российского общества, испытывают в той или иной мере кризис. Социальный институт семьи в настоящее время привлекает огромный интерес, поскольку он обеспечивает стабильность, но, в тоже время, развивается с учетом социальных изменений [2] в обществе.

Почему же возник кризис? Первая и основная проблема состоит в том, что сократилось количество рождения детей в семьях, из-за этого сократилось количество членов семьи [3]. Происходит и обесценивание значимости близких людей. Острой проблемой можно так же выделить тенденцию к разрушению нравственных устоев семьи. Все чаще в молодых семьях происходит непонимание среди супругов, пропажа сплоченности. Такие проблемы могут подтолкнуть молодых людей совершать антисоциальные поступки, которые могут обернуться такими трагедия-

ми как алкоголизм, наркомания, агрессия к своей семье и окружающим. От этого всего, в первую очередь, страдают дети.

Еще основной проблемой в российском обществе является увеличение гражданских браков молодых семей. Каждый третий ребенок в стране рожден вне брака, при этом большинство деток имеют обоих родителей. Например, в столице России в Москве, по некоторым сведениям, на данный момент гражданских браков более 40 %. От разводов страдает большая часть молодых семей.

Причиной могут быть фиктивные цели, так как некоторые молодые люди попросту бегут от родителей, хотят стать более взрослыми, утереть нос подругам или друзьям, организовать красивый праздник [4]. Количество глупостей, по которым молодые люди создают новую ячейку общества много. Так же одной из причин является семейный быт. Это сложное испытание для молодых супругов, так как редко кто задумывается: «А что же будет после медового месяца?». Потому что ведение домашнего быта - это обязанность как жены, так и мужа. Ежедневная уборка, стирка, готовка, распределение бытовых обязанностей, ведение семейного бюджета, оплата ЖКХ и другое иногда просто ставит в тупик молодые семьи. Немногие справляются, и проходят этапы притирки и умения организовать быт. Все это требует огромного терпения, понимания, взаимоуважения, если все это есть, то тогда можно избежать развода. Если родители представителей молодых семей в Европе почти не участвуют в их жизни, то в России - наоборот. Это во многих случаях сказывается негативно на отношениях молодой семьи. Конечно же родители с большим опытом в семейных вопросах и с огромным желанием хотят помочь молодым, но не всегда задумываются какие проблемы может принести такая помощь. Непрошенные советы, учение о воспитании детей или готовки на кухне, могут спровоцировать, как и напряженные отношения с родителями, так и в молодой семье.

Подводя итоги, хочется отметить, что молодая семья очень уязвимое место что в Европе, что в России. Молодая семья - это та семья от которой зависит будущее, повышение демографии и то как дальше будет расти институт семьи в мире.

Семья - единственный и незаменимый производитель самого человека, как и его рода. Молодые семьи, в той или иной мере, катализаторы того, как семья будет восприниматься обществом в дальнейшем, того, какие ценности и традиции они передадут своим детям. Не зря говорится: «Молодежь - будущее страны», и не важно какой, Россия это или европейское государство.

Остается надеяться, что молодые люди начнут не бояться ответственности, будут стремиться к появлению на свет детей, что в моду войдут сно-

ва устои традиционной семейной политики. Современная молодая семья сможет жить лучше, чем люди жили ранее. Ведь общество развиваться, совершенствуется и появляются новые структуры семейно-брачных взаимоотношений.

Современные исследователи выдвигают гипотезу, что все же семья уходит на второй план, и возможно в какой-то степени они правы, но важность роли семьи как основной и незаменимой ячейки общества всегда останется важной и актуальной. Конечно молодые семьи в современном обществе имеют кризис, но и сказать, что семья потеряла свое значение нельзя.

Источники и литература

- 1) Антонов А. И. (ред.) Социология семьи: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2010. 637 с.
- 2) Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М.,1995. 303 с.
- 3) Желнина Е.В., Добрынина А.В. Социальный портрет современного отца // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 74-78.
- 4) Желнина Е.В., Добрынина А.В. Образ современного отца: результаты эмпирического исследования // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2 (73). С. 60-71.

Проказина Наталья Васильевна

Алтайский филиал РАНХиГС, Барнаул, Российская Федерация

Социальные представления молодежи о здоровье

Здоровье молодежи - это особый ресурс и капитал. Поэтому социальные представления молодежи о здоровье выступают важным фактором, обуславливающим как основные поведенческие практики в области самосохранительного поведения, так и общую стратегию поведения.

Субъективные представления молодёжи о здоровье достаточно разнородны, но доминирующие установки отражающие всю совокупность опрошенных состоят в том, что здоровье связано, прежде всего с хорошим самочувствием, хорошим психологическим состоянием и отсутствием травмирующих ситуаций.

В целом можно обозначить сформировавшийся запрос молодежи на такую установку здоровья, которая объединяет в себе физические, медико-физиологические и психологические характеристики.

Самооценка молодежью своего здоровья выполняет двойную функцию: и индикатора состояния, и регулятора поведения. Таким образом, молодой человек выстраивает практики своего поведения на основе самооценки здоровья и ценности здоровья.

Молодежь по-разному относится к своему здоровью. Для одних здоровье - само по себе ценность, другим оно необходимо для достижения определенных целей: как условие карьерного роста, повышения заработка, самореализации.

В молодежном сознании происходит формирование отчетливого представления о том, что сегодня здоровье - это не только самоощущение и неотъемлемая составляющая красоты, но это возможность, которая обеспечивает и личностное, и социальное, и профессиональное развитие.

Существенных гендерных различий в понимании здоровья не выявлено. Но подчеркнем, что здоровье, в представлениях мужчин, в большей степени связано с успехом, престижем и красотой, чем для женщин.

Степень важности здоровья определяет активность молодого человека в отношении к собственному здоровью. Основываясь на представлениях о значимости и ценности здоровья (здоровье как Ценность или здоровье как Цель) молодые люди и выстраивают практики своего самоохранительного поведения.

Существуют устойчивые связи между самооценкой здоровья и ведущими факторами заботы о нем.

Согласно данным ВОЗ, состояние здоровья человека от 50 до 70 процентов определяется образом его жизни. Естественно, что активность молодежи и ее оценка во многом определяют то, как будут складываться практики самоохранительного поведения. Субъективная оценка активности у региональной молодежи достаточно высокая, что ставит задачу для субъектов, занимающихся разработкой и реализацией молодежной политики в регионе, направлять эту активность в конструктивное русло.

Общая оценка активности напрямую связана с усилиями, которые предпринимают молодые люди по сохранению своего здоровья. Только третья часть молодежи делает все возможное для сохранения своего здоровья. Подавляющее большинство использует здоровье как имеющийся ресурс, не придавая этому серьезные усилия и старания.

Представители мужского пола по результатам исследований демонстрируют установку на большую активность по сохранению здоровья, а девушки, напротив, проявляют меньше стараний в отношении своего здоровья.

Среди активных действий, направленных на бережение здоровья, наиболее распространены занятия физическими упражнениями. В це-

лом региональные практики самосохранительного поведения по основным практикам совпадают.

Занятия физической культурой и спортом рассматриваются современной молодежью как основные практики поддержания своего здоровья. Пристальное внимание молодежь уделяет и своему питанию, осуществляя контроль за своим весом. Практика, связанная с соблюдением диет и контроля питания, более распространена у столичной молодежи.

Отказ от вредных привычек - это одна из тенденций, которая характерна для современной российской молодежи.

Сложности у молодежи проявляются в соблюдении правильного режима труда и отдыха, что вызвано как объективными (невозможностью в современных динамических условиях выдерживать правильно организованный ритм труда и отдыха), так и субъективными факторами (недооценкой значимости режима труда и отдыха).

Представления молодежи о том, на ком лежит ответственность за здоровье, позволяют сделать вывод о том, что у молодежи сформированы четкие установки на то, что «забота о здоровье - это совместное дело людей и государства».

Сформировавшиеся установки и складывающиеся практики поведения региональной молодежи позволяют зафиксировать некоторые противоречия.

С одной стороны, мы видим отчетливую убежденность в том, что занятия физической культурой и спортом положительно влияют на состояние здоровья (88,3%). С другой, отмечаем, что большинство молодых людей занимается физической культурой от случая к случаю (54,3%), нена регулярной основе.

Ситуация, связанная с коронавирусом, существенным образом повлияла на субъективную оценку здоровья молодежью. Психоэмоциональное состояние в молодежной среде пошатнулось: отчетливо появляются состояния растерянности, возмущения, гнева, агрессии и тревоги. Это является следствием активно распространившейся и пандемии, и инфодемии. Увеличение психоэмоционального напряжения

На представления молодежи о здоровье, здоровом образе жизни и повседневных практиках самосохранительного поведения оказывают влияние социально-демографические характеристики и материальное положение: они влияют на статусные позиции молодежи и определяют и жизненные шансы, и социальный выбор, который молодежь реализует в своем поведении.

Молодые люди имеют потребность в здоровье, однако она не всегда осмысливается ими применительно к конкретным обстоятельствам и не всегда реализуется в их поведении.

Источники и литература

- 1) Проказина Н. В. Демографическая ситуация в регионе: особенности репродуктивного поведения населения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т.14. № 6. С. 190-200
- 2) Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: кол. моногр. / под общ. Ред. Ю. А. Зубок. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021

Прошунина Ирина Александровна

Алтайский Государственный Университет, Барнаул, Россия

Детский взгляд на взрослые проблемы, как показатель межпоколенческих отношений в обществе

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что в последние десятилетия в нашем обществе происходили существенные социальные перемены, в результате которых обострилась проблема взаимоотношения поколений. Так же увеличилась роль определения основных свойств межпоколенных отношений в современном мире, путей их гармонизации, розыска интегрирующего, связывающего начала в данных отношениях, и становления на данной основе близости, осознания и почтения между представителями различных поколений [1].

Все мы знаем, что термин семья в современной российской социологии определяется как основанная на браке или же кровном родстве группировка людей, которая связана обоюдной ответственностью и общностью быта. Семейные отношения - это отношения между мужем и женой, детьми и родителями, бабушками и дедушками, а также другими родственниками. Также семья может включать в себя отношения, которые базируются не только лишь на кровном родстве, но и на усыновлении или удочерении. Очень часто сейчас встречается сожителство без регистрации брака, не исключающее общего рождения и (или) воспитания ребенка.

В данной статье «поколение» будет рассматриваться как социальная общность людей, критерии выделения которой - это соотнесение с определенными семейными ролями: родители (включая родителей супруга), дети (в том числе взрослые дети и их супруги), прародители. Стоит отметить, что в только в семье межпоколенческие отношения будут осуществляются наиболее тесно [2].

В современных условиях радикального обновления многих социальных норм и ценностей старшему поколению все сложнее и сложнее пере-

давать свой опыт молодежи. В свое время молодежи тоже сложно усваивать опыт старших. Это не только усугубляет различия, но и создаёт противоречия и конфликты между поколениями.

По мнению многих ученых, проблемы межпоколенческого разрыва возникают: в результате социальных сдвигов, когда опыт предыдущих поколений уже не востребованный и не актуальный для нового поколения; когда возникает резкая смена образовательного уровня; в результате глобальных природных или социальных катаклизмов; научно-технической революции, которая сопровождается доступностью всех источников информации.

Таким образом, межпоколенческий разрыв можно справедливо называть разрывом в ценностях и приоритетах.

По мнению М. Мида, сейчас появляется новая культурная форма, которую он называет префигуративной. Это означает быстрый темп развития, когда советы старшего поколения могут нести вред для развития молодежи. То есть эта культура основывается на будущем[3].

Стоит отметить, что люди часто создают конфликт сами, когда придают своему взаимодействию соответствующий смысл. Проведя небольшое эмпирическое исследование, мы пришли к тому, что современное общество подразумевает под конфликтом в семье столкновение мнений, интересов, ценностей -43%, непонимание и нежелание понять друг друга -28%, словесные упреки взаимные оскорбления-12%, «натянутые» взаимоотношения -8%, непреодолимое противоречие -6%, активное взаимодействие друг другу -3%.

В результате нашего исследования было также обнаружено, что большинство опрошенных детей от 11 до 18, а именно 68 процентов, понимают интересы своих родителей или опекунов, но не все и всегда из них разделяют.

У детей дошкольного возраста период с 2 до 7 лет считается этапом интенсивного становления личности. Сначала ребенок начинает употреблять и совершенствовать речь, мыслит образами и обобщает нелогично. Проблемы он решает не в голове, а действием. Далее ребенок начинает делать выводы, которые зачастую имеют смысл только для него одного. Он объединяет явления, полностью игнорируя отсутствие реальной связи между ними. Данный этап называется этапом интуитивной мысли.

В период 6-7 лет дети уже являются хорошими собеседниками, но в данный момент им важен процесс говорения, а не возможность быть услышанным. Но они не могут встать в позицию другого, они думают и действуют по-своему[4].

Соответственно, процесс перехода от проявления эгоизма к социа-

лизации мысли условно можно поделить на следующие этапы: чистый эгоцентризм, социализация, полная объективация. Детская мысль эгоцентрична из-за того, что в этом возрасте отсутствует самонаблюдение и самоанализ. Поэтому дети очень часто не могут дать логическое обоснование своим суждениям. Если у ребенка наблюдается успех в логике, то это непременно будет связано с уменьшением детского эгоцентризма по мере взросления.

В конечном итоге можно заключить, что мышление ребенка невероятно сложная и запутанная структура, которая совсем не похожа на нашу. Его мысли часто находятся, в той же плоскости, в какой находится и «первобытное мышление»[2].

В семьях, где пьют или злоупотребляют наркотиками родители или хотя бы один из них, дети получают неправильное восприятие мира, себя и семейных ценностей. Так как у детей психика очень восприимчива, то они начинают винить себя в алкоголизме родителей. Считают, что если отец или мать пьет, то это из-за того, что у них плохой ребенок. Такой ребенок во время пьяной агрессии в семье старается сглаживать конфликты, заступает за мать, если отец поднимает на нее руку. Однако при этом всем, во всех проблемах винит только себя. В подростковом возрасте у таких детей могут быть всего две системы поведения: либо он будет употреблять алкоголь, как и его родители, либо напрочь от него откажется. Часто ребенок вырастает с отвращением к алкоголю, если ему постоянно приходилось быть «родителем» собственным маме или папе и быть втянутым в решение не детских проблем.

Если ребенок много проводит времени за телевизором и компьютером, родители могут обеспокоены тем, что у ребенка может упасть зрение или он может потерять навыки общения со сверстниками в живую, что ведет к проблемам в общении во взрослом возрасте. Ребенок становится замкнутым, агрессивным, не общительным, утомленным. Родители начинают ругать своих детей, которые в свою очередь не понимают, что они делают плохого. Однако чаще всего ребенок "уходит" в компьютер именно из-за родителей. Все начинается с бытовых ссор между мамой и папой. Слыша эти ссоры, ребенок уходит в свою комнату, включает компьютер и "с головой" погружается в виртуальный мир, где нет никаких ссор.

Так же ребенок не понимает понятие бедности. Его мама и папа также ходят на работу, как и родители друга или подруги. Только другу родители постоянно покупают новые игрушки и ходят с ним в бассейн и на каток. А он играет старой игрушкой старшего брата и на катке ни разу не был. Маленький ребёнок думает так : «Мы идем в магазин покупать хлеб, молоко, противный геркулес, а мама говорит, что нет денег? Есть.

Она же на кассе будет чем-то рассчитывать. Значит денег нет на меня. Значит родители меня не любят». В исследованиях Орегонского университета можно найти утверждение, что у людей, которые выросли в бедных семьях, хуже кратковременная память. Это объясняется тем, что на развивающиеся исполнительные функции ребенка негативно влияет стрессовая среда, то есть на те навыки, которые помогают думать, учиться, планировать, фокусироваться, развивать словарный запас.

Необходимо стараться спокойно обсуждать, возникшие разногласия, садиться за стол переговоров и приходиться к решению, которое устраивало бы обе стороны. Нужно мягко и понятно объяснять ребенку причины ваших слов и действий. В детском саду и школе необходимо рассказывать о нормах поведения в семье, какие ситуации нормальны, а в каких необходимо просить помощи воспитателя, учителей, бабушек или дедушек.

Источники и литература

- 1) Ермакова С.Н. Взаимоотношения между поколениями (на примере жителей Белгородской области) // Скиф. Вопросы студенческой науки.-2019.-№5(33).-С.48-53
- 2) Вдовина М.В. Семейная конфликтология : учеб. пособие /М.В. Вдовина – М.: Изд-во ИПК ДСЗН ,2011-264с.
- 3) Вдовина М.В. Межпоколенческий конфликт в семье и детская безнадзорность // Вестник мордовского университета.-2018.
- 4) Лимонова О.О. Путрина В.В. Конфликт поколений в современном обществе// Наука и современность.-2016.-С.32-36.

Рудковская Анастасия Владиславовна

ГБУЗ Госпиталь для ветеранов войн № 2 ДЗМ, аспирант кафедры социологии МГИМО МИД России, Москва, Россия

Отношение медицинских работников к своему здоровью: ожидание и реальность

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции источником экспертной информации являются медики. От уровня информированности населения, а также доверия к распространяемой информации сегодня в значительной степени зависит здоровье населения в целом. В данной работе предпринята попытка ответить на актуальные вопросы о том, как уровень медицинских знаний влияет на отношение к своему здоровью. Полученная информация создаст почву для дальнейших ис-

следований факторов, влияющих на доверие населения к отечественной системе здравоохранения.

Выбор изучения поведения медицинских работников в отношении собственного здоровья в качестве предмета исследования обусловлен повышенным вниманием к этой группе работников, вызванной пандемией и их авторитетным статусом в вопросах здоровья населения.

Анализ отношения медицинских работников к собственному здоровью продиктован поиском связей между уровнем экспертных знаний о необходимости профилактических мер, направленных на поддержание здоровья, и соблюдением врачебных рекомендаций. Кроме того, медицинские работники позиционируются как эксперты, когда речь заходит о здоровье членов общества в целом. Врачи и медицинские сестры все чаще выступают лицами рекламных кампаний, направленных на рекомендации по соблюдению мер в борьбе с коронавирусной инфекцией, отказ от вредных привычек, умеренное повышение физических нагрузок, правильное питание.

Однако, как это часто бывает, сами медицинские работники имеют вредные привычки, не соблюдают предписания коллег, например, неправильно питаются, не следят за режимом сна или нерационально распределяют физические нагрузки. В данной работе предпринята попытка найти связь между уровнем фундаментальных медицинских знаний о функционировании организма и отношении к своему здоровью. Уровень знаний замеряется с помощью уровня образования - среднего или высшего, а также стажа работы в медицинских организациях.

Изучая отношение медицинских работников к своему здоровью мы затрагиваем латентные стороны проблемы низкого доверия общественности к рекомендациям профессиональных сообществ, которое может быть вызвано противоречиями между экспертными советами и поведением самих экспертов. Очевидно, что и в самих рекомендациях врачей существуют противоречия, количество которых в информационном пространстве возросло с распространением новой коронавирусной инфекции. Противоположные мнения об эффективности вакцин, а также лекарств стало одной из причин ужесточения регламента публичных комментариев врачей.

Цель исследования по определению установок медицинского персонала по отношению к собственному здоровью обусловлена задачами по поиску корреляций между уровнем осведомленности о влиянии привычек питания, физической активности на самочувствие и самими действиями медицинского персонала, а также поиском других факторов, способствующих рациональному поведению в отношении своего здоровья.

Для решения поставленных задач было проведено поисковое исследование

дование среди медицинских работников учреждений города Москвы. Исследование проводилось в январе 2021 года. Опрос проводился методом «снежного кома», анкета в электронном виде распространялась среди медицинских работников столичных учреждений.

В ходе исследования удалось установить, что врачам с большей вероятностью удастся правильно питаться, следить за физическими нагрузками и своим здоровьем, чем их коллегам без высшего медицинского образования. То есть первоначальная гипотеза о том, что высокий уровень знаний и информированности о заболеваниях и их рисках имеет важное значение по отношению к заботе о своем здоровье.

При плохом самочувствии люди с высшим медицинским образованием чаще склонны выбирать рациональную модель поведения, в то время как люди без высшего медицинского образования склонны к хаотичному поиску информации и самодиагностике. В условиях новой коронавиральной инфекции такое поведение людей без медицинского образования, однако, непосредственно задействованных в системе здравоохранения и имеющих в прямом доступе коллегу с врачебным опытом, является опасным. Можем предположить, что у граждан, не работающих в системе здравоохранения поведение еще менее рационально.

Источники и литература

- 1) Бек. У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- 2) Гоффман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичности / И. Гоффман; пер. с англ. М.С. Добряковой. – М.: Анкил, 1995.
- 3) Кравченко, С. А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме / С. А. Кравченко. – М.: Анкил, 2009.
- 4) COVID-19 as a Factor of Social Inequality. International Scientific Conference. Collection of materials. / Under the general editorship of prof. N. G. Osipova.[U+200A] – Moscow : MA»S Press, 2020.[U+200A] – 115 p.

Савин Сергей Дмитриевич¹, Смирнова Анна Николаевна²

*1 - Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; 2 - СПбГУ, Санкт-Петербург, РФ*

Социальные проблемы профилактической медицины в России в условиях пандемии

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00193\20 и проведено с использованием оборудования ресурсного центра Научного парка СПбГУ «Социологические и интернет исследования»

Очевидно, что 2020 год принес серьезные проблемы в сфере здоровьесбережения не только в России, но и по всему миру. Распространение новой коронавирусной инфекции Covid-19 вызвало нарушение системы медицинского обслуживания, выявило проблемы кадрового состава, нехватки коечных мест в стационарах, специализированного оборудования и организационных условий для эффективной борьбы с массовыми заболеваниями. При этом кризис особым образом затронул профилактическую медицину, что может иметь ряд последствий для развития системы профилактических медицинских мероприятий.

Во-первых, явным образом проявилась проблема массовой вакцинации населения как необходимой составляющей не только борьбы с пандемией, улучшения эпидемической обстановки, но и общим ее значением для сохранения общественного здоровья. Профилактические прививки снижают общий уровень заболеваемости населения инфекционными болезнями, уровень смертности. Позитивное значение условий пандемии сказалось на том, что распространенные в последние годы в общественном сознании стереотипы о вреде вакцинации сокращаются. При этом формируется общественный дискурс о качестве вакцин, правовом регулировании вакцинации, включая правовую ответственность за ее результат, достаточную компенсацию рисков.

Во-вторых, пандемия более четко обрисовала проблемы низкого уровня здоровья населения, тревожные факты о состоянии общественного здоровья, что проявилось в высокой избыточной смертности в этот период, в том числе от сопутствующих заболеваний. Указанные проблемы связаны с низким качеством и недостаточностью охвата населения профилактическими медицинскими мероприятиями. А в период пандемии 2020-2021 гг. количество пройденных гражданами профессиональных медицинских осмотров и диспансеризации резко сократилось, в том числе и из-за постановлений федерального и региональных правительств о приостановке плановых медицинских осмотров. Остро вскрылись проблемы недостаточности ресурсов в работе первичного звена медицины, особенно нехватки медицинского персонала нижнего звена, слабой мо-

тивации их деятельности при высокой функциональной загруженности. Все это, наряду с сокращением плановой медицинской помощи, может привести к отложенным негативным последствиям для состояния общественного здоровья и ухудшению социально-демографических показателей.

В мае 2020 года в рамках научно-исследовательского проекта «Правовые и криминологические проблемы профилактической медицины» было проведено социологическое исследование отношения россиян к профилактической медицине. На основе проведенного телефонного анкетного опроса 1600 респондентов по всем федеральным округам России и интернет-опроса 200 респондентов нами были выявлены противоречивые тенденции отношения населения к вакцинации и другим медицинским профилактическим мероприятиям (диспансеризации, профосмотрам), в том числе в условиях ухудшения эпидемической обстановки.

Выделен ряд факторов, которые определяют отношение людей к собственному здоровью и их включенность в мероприятия по его поддержанию и сохранению. Эти факторы могут быть представлены в трех группах: биологические или индивидуальные факторы (пол, возраст, состояние здоровья), психологические или личностные факторы (самооценка здоровья, ценность здоровья, информированность о рисках и способах поддержания здоровья, установки на ведение того или иного образа жизни и др.), социальные факторы (социально-экономическое положение, доступность и качество медицинских услуг и др.).

Выявлено наличие противоречивой связи между когнитивной составляющей отношения к здоровью и поведенческим аспектом, когда индивид может иметь определенные представления о том, что необходимо предпринимать с целью сохранения и поддержания здоровья, но эти представления не приводят к выбору позитивного типа поведения, направленного на сохранение здоровья.

Основной критикой в адрес профилактических мероприятий выступает качество предоставляемого обслуживания: более половины респондентов отмечают формальное и неуважительное отношение, а практически половина имеет негативный опыт прохождения или знает о нем от своих близких. Недостаточность информации о процедурах была отмечена третьей респондентов.

В то же время имеется понимание важности развития системы профилактической медицины на государственном уровне, опирающееся на международный опыт развития здравоохранения по принципам превентивности и предиктивности [1]. Данное направление совершенствования института профилактической медицины отражено в целях национального проекта «Здравоохранение» на период до 2024 г. Возможно, что

усиление политики Правительства РФ в этом направлении сможет обеспечить преодоление негативных последствий пандемии. В заключение следует отметить, что профилактические медицинские мероприятия способствуют повышению уровня ответственности человека за свое здоровье и здоровье окружающих, меняют сам подход к медицине и здравоохранению в обществе [2].

Источники и литература

- 1) Коновалов А.А., Позднякова М.А. Организация превентивной медицины в ряде европейских государств (обзор) // Медицинский альманах. № 1 (62) 2020. С.8-19.
- 2) Новоселова Е.Н. К вопросу о роли социологии в изучении и сохранении здоровья населения России // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2017. № 3. С.30-57.

Сафонова Алина Алексеевна

Институт Психологии Творчества, Москва, Россия

Детская и родительская тревога в условиях пандемии

Одним из значимых социальных вызовов в условиях пандемии оказалось детско-родительское взаимодействие в ситуации самоизоляции, которую российское общество переживало в весенний период 2020 года, а общемировое сообщество переживает (в зависимости от конкретного региона) - до сих пор. Находясь в условиях самоизоляции вместе детьми, родители отмечали растущую нагрузку: к уходу за детьми и занятиям с ними добавлялась необходимость «домашнего офиса» в сочетании с домашней работой. Это, на фоне растущей родительской тревожности в ситуации неопределенности (социальной, финансовой, неопределенности с работой) и детской энергии, не находящей выхода в условиях локдауна, - превращало ситуацию самоизоляции в настоящий вызов для родителей.

Говоря о работе с детской тревогой, мы имеем в виду тревогу, проявленную детьми дошкольного возраста, потому что тревога детей школьного возраста имеет свою специфику. В то же время, тревога детей дошкольного возраста, а также страхи детей дошкольного возраста хорошо описаны в психолого-педагогической литературе (каждой возрастной группе детей от года до семи лет присущи особые страхи и тревоги).

Также можем отметить взаимозависимость детской и родительской тревоги: детская тревога может катализировать тревогу родителей, и наоборот. Мы говорим именно о работе с детской и родительской тревогой, понимая, что в условиях, подобных условиям пандемии (где дети и ро-

дители проводят в одном пространстве много времени), - ситуация взаимного усиления детской и родительской тревоги усугубляется.

Как мы указали выше, дошкольному возрасту свойственны особые страхи и причины для тревоги, к которым можно отнести: страх темноты; страх остаться одному; тревога о том, что он - причина конфликта между родителями; страх не справиться с чем-либо (актуализируется в ситуациях гиперопеки, когда взрослые многое делают за ребенка); тревога о том, что родители уделяют времени брату или сестре (по ощущениям ребенка) больше, чем ему самому; страх болезни и смерти родителей, что особенно актуально в условиях пандемии); страх наказания; страх чудовищ; страх одиночества и др. Специалисты отмечают, что у девочек такие страхи и тревоги могут быть более активными, так как у них, в среднем, более развито воображение (по сравнению с мальчиками их возраста).

Родители в ситуации пандемии также переживают целый ряд страхов и тревог, среди которых: страх потерять и не найти работу; страх за собственных родителей, тревога об их жизни и здоровье (модифицированный страх смерти родителей, который переживают дети дошкольного возраста); тревога о финансах; тревога о собственном здоровье; тревога о здоровье детей; страх будущего и т.д. Также сохраняются неспецифические (не связанные с ситуацией пандемии) страхи и тревоги, свойственные родителям дошкольников: предшкольная тревожность, связанная с подготовкой к школе и сдачей тестов для поступления в школу; страх не поступить в желаемую школу или не быть принятыми в желаемый класс и т.д. Ряд родителей отмечает также тревогу, проявленную как у них, так и у детей, связанную с удаленными методами тестирования для поступления в школу в условиях пандемии (не все родители имеют необходимые технические средства для успешного прохождения удаленных испытаний, и не все дети включаются в ситуацию онлайн-экзаменов, сдают их менее успешно, чем если бы экзамены проходили оффлайн).

Из собственной практики в качестве психолога мы можем отметить такой специфический родительский страх, развившийся в текущей ситуации, - страх поддаться своим эмоциям, не справиться с ними, утратить контроль над ситуацией (вспылить, наговорить лишнего, накричать, ударить). Родители отмечают также, что «невыраженные» эмоции вызывают у них новую тревогу: связанную с возможной соматизацией невыраженных эмоций (например, страх заболеть от долго сдерживаемого гнева). Так, одна из родительниц говорила о том, что страх сказать что-то лишнее, накричать, в сочетании с постоянной необходимостью контроля над собой получили соматизацию в виде боли в горле (горловые спазмы, возникающие при желании что-то сказать).

Описанная ситуация, несмотря на ее кажущуюся «внутрисемейность» и «домашность», может иметь серьезные социальные последствия. Так, например, люди, пережившие самоизоляцию рядом с маленькими детьми, в ряде случаев отмечают свое нежелание иметь детей в дальнейшем. Кроме того, педагоги детских учреждений говорят об «особенном состоянии» детей после самоизоляции: дети, которые долго не могли проявлять присущую им двигательную активность и эмоциональную экспрессивность, проявляют ее (после окончания периода самоизоляции) чрезмерно; могут быть агрессивными, расторможенными, плохо поддаются контролю со стороны педагогов (воспитателей). Дети, чьи чувства, эмоции и желания подавлялись (и не были удовлетворены в достаточной мере) в течение периода самоизоляции, после прихода в детское учреждение перестают идти на контакт с воспитателями, реагировать на замечания, адекватно взаимодействовать в детском коллективе (игнорируют чувства и эмоции других людей подобно тому, как игнорировали их собственные чувства).

Чтобы выйти из этой ситуации, требуется время на адаптацию ребенка к новым условиям, а также работа ребенка и родителя с помогающими практиками, которые помогут детям и родителям пройти ситуацию пандемии с минимальными психоэмоциональными и коммуникативными потерями.

Синельников Александр Борисович

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Влияние пандемии коронавируса на брачность, рождаемость и смертность в России

Пандемия коронавируса Covid-19 повлияла на демографическую ситуацию, особенно на резкое повышение смертности. По предварительным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) число умерших в 2020 г. увеличилось на 323,8 тыс. или на 18% по сравнению с 2019 г. Это в два раза больше числа умерших, у которых коронавирус стал основной или косвенной причиной смерти (162,2 тыс.) [1]. Мобилизация врачей и других медработников на борьбу с пандемией была и остается необходимой мерой. Но чем больше врачей и медсестер борются с пандемией, тем меньше остается тех, которые лечат пациентов от других болезней. Кроме того, многие больные сердечно-сосудистыми и другими тяжелыми хроническими заболеваниями не посещают поликли-

ники, отказываются от госпитализации, опасаясь заразиться Covid-19 от других пациентов, и в результате умирают дома. По предварительной оценке Росстата, средняя ожидаемая продолжительность жизни в 2020 г. составила 71,9 года. Это на 1,5 года меньше, чем в 2019 г. (73,4 года). [3, табл. 2]. Если рост средней продолжительности жизни способствует старению возрастного состава населения, то ее уменьшение препятствует этому. От коронавируса чаще всего умирают пожилые люди. Если пандемия примет постоянный и(или) сезонный характер с частым появлением новых штаммов коронавируса, а вакцинация не даст долговременной защиты от него, то придется пересматривать демографические прогнозы, согласно которым ожидается рост продолжительности жизни и постоянное увеличение доли населения в пенсионных возрастах. Эти прогнозы стали одним из главных аргументов за повышение возраста выхода на пенсию [4, с. 177-180].

Влияние пандемии на рождаемость не столь очевидно. По данным Росстата число родившихся в 2020 г. уменьшилось лишь на 48,7 тыс., т.е. на 3% по сравнению с 2019 г., а общий коэффициент рождаемости уменьшился с 10,1 до 9,8 на 1000 населения, т.е. на 0,3 промилле. Но это, скорее всего, не результат пандемии, а продолжение тенденции к снижению рождаемости, которое началось еще в 2016 г. В 2019 г. число родившихся уменьшилось на 120 тыс., а общий коэффициент - на 0,8 промилле. по сравнению с 2018 г. [2] Одна из причин снижения числа родившихся (как абсолютного, так и в расчете на 1000 жителей) - это демографическое «эхо» обвального падения рождаемости в кризисные 1990-е годы. Малочисленные поколения, появившиеся на свет в те тяжелые времена, сейчас находятся в самых активных репродуктивных возрастах. Более тонкий показатель - суммарный коэффициент рождаемости, который не зависит от возрастного состава населения и характеризует среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю жизнь, уменьшился с 1,78 в 2015 г. до 1,58 в 2018 г., 1,50 в 2019 г. и 1,49 по предварительной оценке Росстата за январь-ноябрь 2020 г. [3, табл. 2] Это значит, что в 2020 г. рождаемость практически перестала снижаться и стабилизировалась, но на низком уровне, при котором степень замещения поколений составляет лишь около 70%. Однако пандемия еще не могла повлиять на эти показатели. Карантинные ограничения и режим самоизоляции были впервые введены в марте 2020 г. Это могло заметно отразиться на числе рождений через 9 месяцев. В декабре 2020 г. в российских загсах было зарегистрировано 129387 новорожденных - на 10695 детей, т.е. на 9% больше, чем в декабре 2019 г. [2] Это предварительные данные, они относятся не к родившимся в декабре 2020 г., а к актам о рождениях, составленным в этом месяце в отношении детей, многие из которых ро-

дидлись в ноябре или даже еще раньше. Но делать вывод о повышении рождаемости преждевременно. Это может быть связано с особенностями регистрации рождений в конце года, а не с реальным увеличением числа новорожденных. Кроме того, в 2020 г. было зарегистрировано лишь 770,8 тыс. браков - на 179,3 тыс. или на 19% меньше, чем в 2019 г. [2] Как правило, если в каком-то году уменьшается число браков, то в следующем году снижается число рождений. Если же число браков увеличивается, то через год повышается и число новорожденных. Автор этих тезисов по данным Росстата определил, что показатель корреляции между динамикой общих коэффициентов брачности за 1990-2018 гг. и рождаемости (на 1000 населения) за 1991-2019 гг. (т.е. с лагом в один год) составил 0,83, а между динамикой суммарных коэффициентов брачности и рождаемости (в расчете на одну женщину) за те же периоды - 0,82. Но в условиях пандемии эта связь может ослабеть. Падение числа браков в 2020 г. может объясняться невозможностью устроить свадьбу с большим числом гостей из-за антикоронавирусных ограничений на ресторанное обслуживание. Но откладывание регистрации брака и свадьбы не всегда означает откладывание фактического создания семьи или отказ от этого. Многие пары, не регистрируя брак, долго живут вместе и даже имеют детей. По данным опроса ВЦИОМ, почти половина респондентов считают сожительство допустимым, но большинство не признает его браком.[5] Влияние пандемии на рождаемость можно будет определить по данным за 2021 год.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ»

Источники и литература

- 1) Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020 году. Подробнее на РБК: [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5> (дата обращения 10.02.2021)
- 2) Сайт: Федеральная служба государственной статистики / Статистика / Официальная статистика / Население / Демография / Оперативная информация / Естественное движение населения (за январь-декабрь 2020 г.). [электронный ресурс] – режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediaban/TwbjciZH/edn12-2020.html> (дата обращения 10.02.2021)
- 3) Сайт: Федеральная служба государственной статистики / Стати-

стика / Официальная статистика / Население / Демография / Оперативная информация / Демография на 1 декабря 2020 г. [электронный ресурс] – режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 09.02.2021)

- 4) Синельников А. Б. Социально-демографические факторы и возможные последствия повышения возраста выхода на пенсию в России // Социология. 2020. № 5. С. 177–194. [электронный ресурс] – режим доступа: <http://soziologi.ru/upload/ibloc/2d2/№5%202020.pdf> (дата обращения 10.02.2021)
- 5) Брак и сожительство – ставим знак тождества? Аналитический обзор ВЦИОМ 02 февраля 2018 <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesii-obzor/bra-i-sozhitelstvo-stavim-zna-tozhdestva> (дата обращения 09.02.2021)

Синица Арсений Леонидович

*Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Нестандартная занятость и уровень жизни семей с детьми: уроки пандемии

То, что называется нестандартной занятостью, имеет длинную историю, ведь она существовала задолго до промышленной революции. Более того, она стала нестандартной лишь после массовой урбанизации и распространения фабричного производства, а после - перемещения работников в офисы, где рабочие места фиксированы. Концептуальные подходы к этой форме занятости до сих пор полностью не сформированы, так как к ней относится очень большой перечень видов деятельности. Она имеет как положительные, так и отрицательные стороны, и дискуссия о них далека от завершения.

В современных условиях её потенциал всё ещё не раскрыт в полной мере. Однако государство активно пытается развивать её, поскольку ресурсы государства ограничены, что особенно важно в условиях экономических санкций и эпидемии коронавирусной инфекции, которая привела к экономическому спаду. Развитие нестандартной занятости позволит снизить нагрузку на бюджет и положительно повлиять на уровень жизни семей с детьми. Её итоговое влияние на рождаемость предсказать сложно, что подтверждается исследованиями, но можно предполагать, что оно будет в большей степени положительным, хотя у неё существуют и значительные отрицательные последствия.

Основным плюсом нестандартной занятости является

предоставление возможности сочетать родительство с профессиональной занятостью. По выполняемым функциям она частично схожа с системой дошкольных образовательных организаций, но её развитие требует гораздо меньше затрат. Вторым наиболее значимым плюсом с точки зрения снижения бедности является расширение географии мест потенциального трудоустройства и повышение шансов найти работу. Плюсы с точки зрения демографии неочевидны и в большей степени зависят от жизненных обстоятельств семьи и демографических установок её членов, а не от неких универсальных закономерностей, однако, дополнительный доход может быть потрачен на улучшение здоровья и образование детей, что положительно скажется на уровне бедности и демографических характеристиках населения.

Минусы нестандартной занятости в первую очередь демографические. Наиболее значительным является несоблюдение требований СанПин 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы», но это проблема актуальна и для занятых при стандартной занятости. Вторым значительным минусом является ослабление института семьи. Финансовая независимость женщины позволяет ей принять решение о рождении ребёнка без вступления в брак или послужить дополнительным аргументом в пользу распада семьи, испытывающей сложности в общении между её членами.

За последние годы доля малоимущих домашних хозяйств в общей численности домашних хозяйств колебалась в районе 6-9% [1]. Однако доля среди них домашних хозяйств с несовершеннолетними детьми значительно превосходила половину и увеличивалась [2]. Доля домохозяйств с тремя и более детьми непропорционально велика. Это продолжает поддерживать стереотип о том, что многодетная семья - обязательно бедная. Следовательно, они нуждаются в помощи со стороны государства, которое устанавливает правила игры на рынке труда. В пользу этого говорит то, что женщины с детьми имеют более высокий уровень занятости и более низкий уровень безработицы по сравнению с женщинами, не имеющими детей [3]. Тем не менее продолжают отмечаться случаи нарушения трудового законодательства в отношении матерей с детьми [4].

Полная занятость и внешнее совместительство дают наибольшую социальную защищённость. При неполной занятости получить оплачиваемый отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребёнком сложнее. Фрилансеры и аналогичные категории работников имеют меньше всего социальных гарантий. Однако получение таких

отпусков является проблемой и для занятых при традиционной форме занятости. Данная проблема является одной из наиболее важных, которую необходимо решить, ведь желания работодателей находятся в противоречии с нуждами общества и государства. Развитие нестандартной занятости для штатных работников помогло бы снизить остроту проблемы, поскольку она позволяет удовлетворить все заинтересованные стороны.

Вопросу развития нестандартной занятости уделялось внимание и раньше, но события 2020 г. показали, что необходима модернизация законодательства, так как оно не было готово к удалённой занятости значительных трудовых ресурсов. Также на практике было продемонстрировано, что производственные процессы при нестандартной занятости позволяют достигать поставленных целей (если профессия позволяет осуществлять деятельность не на стационарном рабочем месте). Несмотря на то, что часть пробелов в законодательстве в конце 2020 г. были устранены, существует ещё достаточно много проблем, которые необходимо устранить. Подводя итоги, мы отметим, что результаты будут зависеть от того, смогут ли участники рынка труда договориться, чтобы развивать положительные стороны нестандартной занятости и минимизировать отрицательные. При должном регулировании она способна устранить часть препятствий для повышения рождаемости и снижения бедности семей с детьми. Важной особенностью является рост спроса на нестандартную занятость, особенно у женщин при недостаточном предложении такой занятости. Это означает, что пандемия лишь усилила тенденции, наблюдаемые и ранее [5], в частности, те из них, которые направлены на размывание границ между рабочим местом и домом [6] и именно они будут определять будущее рынка труда.

Источники и литература

- 1) Доля малоимущих домашних хозяйств в общей численности домашних хозяйств. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediaban/oj86yvfD/7-4.xls>.
- 2) Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediaban/ux0etXNC/1-3.xlsx>.
- 3) Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих и не имеющих детей в возрасте до 18 лет. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B20_61/IssWWW.exe/Stg/1-12.docx.

- 4) Пишняк А.И., Надеждина Е.В. Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 20. № 2. С. 221–238.
- 5) Гурова И.М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опроса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 2. С. 128–147.
- 6) Арора П. Фабрика досуга: производство в цифровой век // Логос. 2015. Т. 25. № 3 (105). С. 88–119.

Соловьев Аркадий Константинович

*Пенсионный фонд Российской Федерации, Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва, Россия*

Социально-демографические вызовы пенсионной системе России

Демографические характеристики населения каждой страны являются исходными факторами для выбора национальной программы обязательного пенсионного обеспечения. Для нашей страны с ее природно-географическим и социально-историческим многообразием демографические характеристики населения имеют определяющее значение наряду с макроэкономическими факторами долгосрочного развития. Следует отметить, что методологический инструментарий учета в государственной системе регулирования пенсионного обеспечения демографических факторов достаточно отработан в течение двух вековой истории современной общественной уклада, в отличие от регулирования макроэкономических факторов.

Однако как показывает современный этап развития отечественной пенсионной системы даже исторически устойчивые демографические тенденции, закладываемые в основу государственной пенсионной программы (модели) могут подвергаться форс-мажорным рискам как глобального, так и национального масштабов.

Так, в частности, согласно данным Росстата за период с начала 2020 г. численность постоянного населения России сократилась на 483,8 тыс. человек, или на 0,33% (за аналогичный период предыдущего года). В результате естественная убыль населения составила 584,8 тыс.чел. Миграционный прирост на 15,9% компенсировал естественную убыль населения.

За период 2010 - 2021 гг. указанное сокращение численности населения наблюдается впервые. Согласно высокому варианту прогноза численности постоянного населения, направленного Росстат в ПФР в 2019 г. и применяемому для целей прогнозирования численности получателей пенсии, на начало 2021 г. численность населения оценивалась на уровне

147 034 тыс.чел., что на 769 тыс.чел. превышает фактический показатель.

Одновременно отмечается тенденция снижения ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Обозначенные тенденции негативно отразятся на среднесрочном и долгосрочном социально-экономическом развитии пенсионной системы, поскольку окажут прямое влияние на численность застрахованных лиц, в т.ч. получателей пенсии.

Соловьева Татьяна Владимировна

МГУ им. Н. П. Огарева, г. Саранск (Мордовия), РФ

**Качество жизни молодых семей в Республике Мордовия:
характеристика, факторы, направления помощи**

В современных социокультурных условиях для молодых семей важным представляется аспект анализа условий и факторов, детерминирующих их качество жизни, так как процессы трансформации института семьи затрагивают все сферы ее жизнедеятельности, включая реализацию ее основных функций как в России, так и в каждом конкретном регионе, включая Республику Мордовия. Среди негативных тенденций лидирующие позиции принадлежат не только снижению демографического потенциала, но и ограниченность доступа к различным ресурсам, способствующим достойной жизни. Качество жизни молодых семей - это объективная характеристика общества, включающая материальные условия и средства жизнеобеспечения молодых семей. Данный подход активно используется в теории и практике социальной работы, так как позволяет проводить сравнительные исследования, дает целостное представление о качестве жизни отдельных слоев населения, в том числе и молодых семей и общества в целом, позволяет определять, прогнозировать критические ситуации, а также совершенствовать механизмы, формы и направления социальной политики государства. В целом, анализируя проблем формирования внутренних и внешних ресурсов для повышения качества жизни молодой семьи, необходимо отметить, что они детерминированы, с одной стороны, общественно-историческими и социокультурными факторами в целом, с другой, современными социально-экономическими и политическими процессами, происходящими в российском обществе. По мнению, А.Б. Вебера, Россия сегодня «...находится в положении не столько субъекта, сколько объекта и жертвы глобализации. Она в полной мере испытала на себе воздействие негатив-

ных последствий форсированного включения в мировой рынок и пока не сумела защитить свои интересы, использовать новые возможности». Вторичный анализ исследований свидетельствует о том, что повышение качества жизни молодых семей конструктивно влияет на потребительское поведение супругов, на более благоприятное проведение досуга и отдыха, стимулированию их экономического благополучия, а в целом - на улучшение социального самочувствия. Кроме того, качество жизни, в том числе молодых семей, детерминируют такие факторы как доступность социальных сетей и иной информации, возможность реализации гражданской свободы и позиции, условия участия в реализации социальной политики и др. Вместе с тем, улучшение материального положения молодой семьи не всегда является основным фактором повышения качества ее жизни, так как на при высоком уровне жизни многие семьи ссыма со здоровьем из-за высокой занятости, стрессов, и т.д. При этом необходимо отметить, что качество жизни молодой семьи можно изучать с точки зрения качества супружеских взаимоотношений а том, что сам брак является условием семейного благополучия и удовлетворенностью жизненных приоритетов. Но здесь главным является не только сам брак как юридически оформленный союз мужчины и женщины, но и качество семейно- брачных отношений с точки зрения самих молодых супругов. Но с другой стороны, объективные характеристики семейного благополучия, связанные с социально-экономическими, жилищными, трудовыми факторами также прямо пропорционально определяют качество жизни и стабильность семейных отношений молодых супругов. Следует отметить, что в Республике Мордовия не осуществляется оценка качества жизни только молодой семьи как особой категории населения, но при этом ежегодно формируется рейтинг региона в стране, что, безусловно, определяет и качественные критерии жизни молодых супругов. Так, в 2019 году Республика Мордовия заняла 44 место в стране по качеству жизни населения. За прошедший год республика улучшила свои позиции на 2 пункта. Для сравнения, в 2012 году, когда исследование публиковалось впервые, регион находился внизу таблицы – на 61 строчке. Исследование построено на основе 70 показателей, фиксирующих состояние ключевых аспектов условий жизни, ситуации в социальной сфере. При его составлении использованы данные Росстата, Минздрава России, Минфина, Центробанка, другие открытые источники. Первые позиции в рейтинге регионов России по качеству жизни уже несколько лет подряд занимают Москва, Санкт-Петербург и Московская область, а замыкают рейтинг Забайкальский край, Карачаево-Черкесия и Тыва. В Мордовии несколько лет подряд улучшаются ключевые показатели, характеризующие качество жизни людей. В 2019 году валовой региональный продукт

составит 238 млрд. рублей с ростом 105 процентов к уровню 2018 года. Стоит заметить, что данная цифра почти в три раза выше, чем та, что показывает прирост ВВП России (1,8 процента). Индекс промышленного производства составит 109,8 процента (в России - 103 процента). По росту промышленного производства Республика Мордовия входит в десятку лучших по стране. Несмотря на неурожайный год стабильный рост продемонстрировала аграрная сфера. Республике удалось привлечь более 63 млрд. рублей инвестиций. Это значительно больше, чем в прошлом году. Ещё один критерий - жилищные условия населения. За период подготовки к Чемпионату мира по футболу объемы введенного в Мордовии жилья увеличились на четверть: построено более 1,75 миллиона квадратных метров. В окрестностях стадиона «Мордовия Арена» в Саранске вырос совершенно новый микрорайон «Юбилейный» с самой современной социальной инфраструктурой. В 2018 году было сдано более 333 тысяч квадратных метров жилья. К 2024-му республика планирует выйти на уровень около 500 тысяч «квадратов» в год. Аналитики агентства РИА Рейтинг обратили внимание на развитие транспортной инфраструктуры в Мордовии. За последние 6 лет в республике построено более построено 500 километров новых дорог. Реализован ряд важных дорожных проектов: в первую очередь, это строительство обхода Саранска. Современные и безопасные магистрали в столице Мордовии напрямую соединили Светотехстрой и Химмаш с Юго-Западом. Приобретено 50 новых автобусов и 30 новых троллейбусов. Кроме того, республика получила воздушную гавань. Функциональный, удобный и комфортный аэропорт стал основой туристической привлекательности Мордовии. Также Мордовия вышла на новый уровень вышла обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры. Впервые за всю современную историю развития региона 2019 году сдано более 1500 школьных мест. Новые школы появились в Умете Zubово-Полянского района, на ул. Солнечная в Саранске. В Мордовии в лучшую сторону изменилась ситуация и на рынке труда. В минувшем году численность зарегистрированных безработных снизилась более чем на 6,4%. Показатели сдвинулись в положительную сторону во всех районах за исключением Ельниковского и Торбеевского. Положительные тенденции в регионе существуют и в вопросах обеспечения безопасности населения, экологических и климатических условиях, освоенности территории. На последний показатель повлияло обретение Рузаевкой статуса - территории опережающего социально-экономического развития. Железнодорожная столица Мордовии расширила географические границы, благодаря чему, привлекает инвесторов и резидентов, постепенно превращая пустующие земли в «город сад». Тем не менее, по результатам серии социологических опросов,

проведенных Научным центром социально-экономического мониторинга Республики Мордовия, уровень среднедушевых доходов жителей региона за последние 5 лет вырос на 35 %. Таким образом, качество жизни молодой семьи - это объективная характеристика общества, включающая материальные условия и средства жизнеобеспечения молодых семей. Данный подход активно используется в теории и практике социальной работы, так как позволяет проводить сравнительные исследования, дает целостное представление о качестве жизни отдельных слоев населения, в том числе и молодых семей и общества в целом, позволяет определять, прогнозировать критические ситуации, а также совершенствовать механизмы, формы и направления социальной политики государства. Анализ качества жизни молодой семьи в современных социокультурных условиях позволяет, с одной стороны, объективно выявить как причины их проблем, так и достоверно спрогнозировать процесс ее дальнейшего становления и развития, что, в свою очередь, будет способствовать использованию наиболее эффективных мер государственной семейной политики именно с рассматриваемой категории лиц с учетом этнических, демографических и ресурсных возможностей каждого конкретного субъекта Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) 1 Официальный сайт Правительства РМ [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.e-mordovia.ru>.
- 2) 2 Проблемы семей. Фонд изучения общественного мнения. [Электронный ресурс] : официальный сайт. - Режим доступа : <http://www.siom.ru/index.php?id=275>

Сорокина Анастасия Михайловна

*Российский Государственный Социальный Университет, Москва,
Россия*

Пандемия как вызов здоровому образу жизни

Проблема поддержания здорового образа жизни особенно остро встала в период самоизоляции весной 2020 года, когда число заболевших по всему миру превысило 936 851 человек, в том числе свыше 2 777 в России (по данным ВОЗ на 01.04.2020) и в целях замедления распространения коронавирусной инфекции был введен тотальный карантин. Миллионы людей оказались отрезанными от всего мира, находясь в изоляции собственных квартир. Именно в данный период времени проблема здоровьесбережения стала актуальной как никогда ранее. Пандемия COVID-

19 внесла глобальные изменения во многие сферы, в том числе затронула и аспект здорового образа жизни.

Внутренняя часть сферы жизнедеятельности перешла из привычного нам оффлайн пространства в онлайн. Синонимами к словам работа и учеба стали удаленка и дистанционка. Безусловно, данное социальное дистанцирование являлось вынужденной мерой и сыграло значительную роль на динамике распространения инфекции. Тем не менее, данный шаг имел и отрицательные стороны, негативно сказавшись на физической активности и психологическом здоровье населения.

Нахождение в замкнутом пространстве не позволяет вести активный образ жизни в привычном формате, что приводит к снижению уровня физического здоровья. Многие из нас носят фитнес-браслеты, умные часы и знакомы с опцией «напоминание об активности», когда устройство присылает уведомление, если его хозяин длительное время находится без движения. Согласно статистике, полученной с данных устройств, подобные оповещения в период карантина стали приходить пользователям в 2 раза чаще. Ведущие производители трекеров активности, такие как Garmin, Fitbit, Polar опубликовали в средствах массовой информации обезличенные статистические данные, на основании которых можно сделать вывод о том, что ежедневная активность населения весной 2020 года снизилась на 12%, в сравнении с данными, полученными весной 2019 года. В то же время стоит отметить, что на 525% возросли показатели таких домашних тренировок, как подъем по лестнице. Анализ полученных сведений, позволяет сделать следующее заключение о поведении людей - та часть населения, которая до пандемии вела активный образ жизни, продолжила вести его и на самоизоляции, прибегая к помощи беговых дорожек, велотренажеров, степперов, а также занятий йогой, растяжкой, ходьбой на месте. Та часть населения, которая до пандемии не отличалась высокими показателями активности, с наступлением карантина стала вести еще более малоподвижный образ жизни. Данное явление можно охарактеризовать цитатой Гиппократов: «Свое здоровье надо беречь собственными усилиями. Если ты не готов изменить свою жизнь, тебе невозможно помочь».

Говоря о здоровом образе жизни, не стоит забывать и о психологическом здоровье. Т.к. самоизоляция сказывается не только на физической активности, но и социальной. Последствия самоизоляции на психологическую составляющую здоровья населения на настоящее время слабо изучены, связано это с тем, что большинство научных экспериментов по социальной депривации и социальной изоляции были прерваны из-за пугающей реакции подопытных. За довольно продолжительный период карантина многие люди стали замечать затяжное депрессивное

состояние, обострение страхов, панических атак и фобий. В 2019 году синдром эмоционального выгорания, т.е. хронический стресс, с которым человек не может справиться самостоятельно, был официально признан ВОЗ заболеванием. Триггеров для стресса в период пандемии было не мало, основные из них связаны со сменой привычного образа жизни, страха потери работы, страха за свое здоровье и здоровье близких. Специалисты отмечают, что самоизоляция усиливает чувство одиночества, провоцирует стремление к избеганию личных и очных контактов. Продолжительное пребывание в данном состоянии может привести в последующем к возникновению трудностей при взаимодействии с социумом.

Таким образом, для минимизации последствий влияния пандемии на здоровый образ жизни необходимо ежедневно находить время для физической активности, проводить несложные тренировки в домашних условиях и на свежем воздухе. А также регулярно поддерживать контакт с внешним миром по средствам социальных сетей и не отказываться от очных встреч, в случае возможности их проведения.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.04.2020. № 14 (часть I) ст. 2082.
- 2) Корольчук А. Пандемия COVID-19 и двигательная активность – URL: <http://fit-test.ru/blog/covid-19/2020-05-22-pandemia-covid-19-and-physical-activity.aspx> (Дата обращения 20.01.2021).
- 3) Николаева Е.Д. Как социальная самоизоляция в условиях пандемии повлияет на состояние общества // Скиф. Вопросы студенческой науки – 2020 - №14(44) – С. 172-175.
- 4) Касьянов В.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России – 2020 – Том 9 (42) №2 – С. 51 – 63.
- 5) Всемирная организация здравоохранения – URL: <https://who.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html> (Дата обращения 31.01.2021).

Сорокина Катерина Николаевна
Институт Психологии Творчества Павла Пискарева, Нижний
-Новгород, Россия

Трансформация субъективного материнского мифа в условиях пандемии (в контексте помогающих практик)

Формирование внутреннего образа желаемого материнства происходит у каждой женщины (под влиянием ряда социальных, культурных, психологических факторов) с самого детства. Это процесс, в котором складывается внутренняя система представлений о том, что есть мать - как воспитатель, как женщина, как часть семьи и т.д.; что есть “прекрасная” и “ужасная” мать и как женщина-мать воспринимает себя саму в роли матери. Данную структуру мы назвали “материнским мифом”. В материнском мифе мы выделяем “объективную” и “субъективную части”, где первая - социально обусловленное представление о материнстве и материнствовании, существующее в обществе в тот или иной культурно-исторический период, а вторая - субъективное представление женщины-матери о материнстве и материнствовании, сформированное под влиянием “объективного мифа”, архетипического образа матери, семейного материнского мифа и онтогенеза материнской сферы самой женщины.

Сейчас пространство объективного материнского мифа в “нашей части света” характеризуется следующими чертами: так, это (сохраненный с советских времен) миф о жертвенном материнстве в сочетании с современным прозападным мифом о “хорошем старте” ребенка, ответственность за который также несет мать; миф о безусловной ценности ребенка в сравнении с ценностью мужчины (что выливается в конкурентность ребенка с мужчиной и вытеснение мужчины из поля семейных отношений, а также в нарушение сепарационного процесса с ребенком). Эти и многие другие мифы, в сочетании с мифологизированной “материнской виной” (материнская вина - один из наиболее значительных материнских мифов современности) формируют пространство современного материнского мифа, который, в свою очередь, может иметь различные индивидуальные конфигурации.

Субъективный материнский миф каждой конкретной женщины складывается под влиянием как социальных факторов и ожиданий, так и под влиянием онтогенеза материнской сферы, интернализации образа собственной матери и качества прохождения сепарационного процесса с ней, семейного мифа о материнстве, личного опыта женщины-матери в игровой деятельности, нянчании, становлении материнского отношения в период беременности и взаимодействии со своими детьми.

Нередко субъективный материнский миф, сложившийся у женщины под влиянием указанных выше факторов, оказывается источником внут-

ренного конфликта женщины-матери, влияя как на качество ее проживания своего опыта материнства, так и на качество взаимодействия с ребенком. И то, и другое требует осознания, пересмотра и сознательного уточнения и адаптации субъективного материнского мифа к имеющимся условиям, в которых разворачивается материнский опыт конкретной женщины-матери в данный момент.

Условия актуального времени, его задачи и требования сильно отличаются от тех, в которых происходило складывание материнской сферы самой женщины-матери. Мы полагаем, что значимым и эффективным направлением развития помогающих практик, в данном случае, будет разработка практических методов коучинговой работы с материнским мифом.

Одним из вызовов в условиях пандемии может быть демографический вызов, связанный с сознательным решением женщины-матери отказаться от рождения других детей, под влиянием стресса от самоизоляции, в условиях которой все труднее соответствовать мифологическому образу “прекрасной” или даже “достаточно хорошей” матери. Задача помогающего практика в данных условиях - повысить адаптивность женщины к меняющимся внешним и внутрисемейным условиям, помочь сформировать позитивный образ себя как матери, повысить способность женщины-матери к самоактуализации, помочь сформировать навыки эмоциональной саморегуляции и т.д..

Пересмотр арсенала помогающих практик, как и пересмотр самого материнского мифа, а также - “материнского функционала” (обязанностей матери по отношению к своему ребенку) особенно актуальны в условиях пандемии, которая помогла выявить острые, конфликтные моменты материнства современности и потребовала от матери высокого уровня адаптивности к меняющимся условиям. Говоря об условиях, мы имеем в виду не только сложности изоляции (как для активного ребенка, так и для его матери), но и сложности удаленного обучения, нарушения личных границ, отсутствия личного времени, пространства и качественного досуга женщины-матери. Женщина-мать, вынужденная постоянно быть в поле взаимодействия с ребенком, эмоциональной и физической доступности, близка к материнскому выгоранию. При этом, она находится под влиянием того же материнского мифа, согласно которому, она должна быть поддерживающей, включенной и эмоционально доступной матерью. Коучинговые практики позволяют выработать новые модели поведения в текущих условиях, а также пересмотреть жесткий материнский миф о “достаточно хорошей матери” в пользу пластичности последнего: “достаточно хорошая мать” как миф и выработанный “кодекс действий” меняется под воздействием

актуальных реалий. “Достаточно хорошая мать” привлекать ребенка к самостоятельной бытовой работе, самостоятельному обучению, просмотру мультфильмов, “бесполезному” времяпрепровождению во время, которое она уделит своему отдыху или работе в “домашнем офисе”. Нам видится также актуальной модель мультиролевой личности (интегративной множественности ролей женщины- матери), где материнская роль не только не является единственной, но и может не быть ведущей ролью в определенных условиях.

Источники и литература

- 1) Список литературы: 1. Шадрина А. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке. - М.: Новое литературное обозрение, 2017. - 392 с. 2. Мягкова М.А. Анализ основных теоретических подходов к изучению феномена материнства в зарубежной психологии. // Наука и современность. - 2011. - №8-2 - с.69-77 3. Подольская О.Б., Ремизова М.Н. Проблемы Материнства в современном социуме // Наука в центральной России. - 2013. - №5. - С.47-53

Спасенкова Светлана Владимировна¹, Мугиль Юлия Валентиновна²

1 - ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбург, Россия; 2 - ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбург, Российская Федерация

Некоторые факторы, определяющие социальное самочувствие этносоциальных групп в современном полиэтничном регионе (на примере Оренбургской области)

Необходимость научного исследования этносоциальных процессов в постсоветской России предопределяется воздействием нескольких причин.

Во-первых, радикальная трансформация экономики и социальной сферы общества, преобразование политического и государственного устройства привели к формированию новых тенденций и противоречий общественного развития в целом и этносоциальных процессов в частности. Научное изучение этих проблем составляет важнейшую задачу современной отечественной социологии.

Во-вторых, в конце XX начале XXI вв., не только в нашей стране и на

всем постсоветском пространстве, но и во многих других странах мира произошла чрезвычайная актуализация этнического фактора социального развития в силу возрастания этнического самосознания народов, введения новой этноязыковой политики, развала бывших многонациональных государств Европы и Азии.

Высокая межэтническая напряженность и многочисленные межнациональные конфликты, выдвинули проблему этносоциального развития народов на передний план.

В-третьих, особую актуальность приобретает проблема этносоциального развития и межэтнических отношений в многонациональных российских регионах, где полиэтничность становится одним из важнейших элементов общественного развития в целом.

В-четвертых, сами новейшие этносоциальные процессы, генерированные в ходе трансформации развития, пережили в своем развитии несколько качественно отличающихся друг от друга этапов, каждый из которых имеет свое специфическое содержание.

В-пятых, одной из важнейших составных частей современных этносоциальных процессов составляет этносоциальное развитие русского населения как титульного народа РФ. В отличие от других российских регионов на этносоциальное развитие русских в многонациональных регионах значительное влияние оказывают такие факторы как, этнодисперсное проживание с представителями других нерусских народов, пограничное положение с государствами, имеющими суверенный статус.

Именно поэтому, огромный теоретический и практический интерес представляет собой специальный анализ процессов этносоциального развития в субъектах федерации областного типа.

Проблема этносоциальных процессов и межэтнических отношений в постсоветской России активно начала разрабатываться в связи с охватившими страну трансформацией и последовавшей за нею актуализацией национального вопроса.

Несмотря на то, что проблема развития этносоциальных процессов и межэтнических отношений в постсоветской России начала разрабатываться в связи с охватившими страну трансформациями, специальное исследование полиэтничного российского региона с точки зрения систематизации факторов влияющих на этносоциальные процессы в полной мере не осуществлялось.

В контексте специальных исследований этносоциальная стратификация как систематически проявляющееся неравенство между группами людей, позволяет оценить степень стабильности общества и характер происходящих в нем изменений. Для этого, необходимо определить степень обладания группой тех или иных ресурсов.

Образование можно рассматривать как основу для восходящей мобильности. Последний параметр вызывает особый исследовательский интерес, так как высокий уровень культивирования в субкультурах ориентаций на повышение своего статуса с помощью высшего образования обеспечивает процесс вхождения в систему социальной восходящей вертикальной мобильности.

П. Сорокин - классик российской социологической мысли, считал образование одним из основных каналов социальной вертикальной мобильности, так как именно для этого института характерны функции культурного и социального изменения общества.

Установлена прямая зависимость социального положения индивидов и их социальных групп от уровня образования. Уровень образования влияет на социальное самочувствие личности, его оценку межэтнических отношений и во многом определяет степень этнической толерантности.

Анализ образовательных стратегий этногрупп дает возможность проследить динамику этносоциальной структуры региона и сделать выводы о перспективах его функционирования.

Особо следует отметить, процессы социальной стратификации и социальной мобильности протекают на фоне показателей социально-экономического развития региона. Поэтому, уровень экономического развития региона рассматривается в исследовании как внешний объективный фактор, позволяющий выявить взаимосвязь экономических показателей развития территорий и развития отдельных групп населения, проживающих на этих территориях с позиций макросоциологического подхода, одновременно признавая и влияние субъективных факторов.

Уровень социального самочувствия личности определяется рядом факторов, среди которых материальное положение, статусный набор, образование, профессионально-квалификационный потенциал, занятость на рынке труда этой личности и членов её семьи и т.д. Важное значение имеет и территориальный признак.

Опираясь на вторичный анализ социологических данных и научные публикации, касающиеся современного положения этногрупп и их социального самочувствия, можно выделить ряд ключевых моментов, во многом определяющих характер социального самочувствия этносоциальных групп в современном полиэтничном регионе. Следует отметить, что проведенные в регионе социологические исследования, позволили выявить факт значительного снижения хороших оценок качества жизни и увеличения удовлетворительных [1].

Индикатор, отражающий наличие межнациональных конфликтов, скорее всего, связан не с личным опытом респондентов, а с пониманием «государственного» и «межгосударственного» характера проблемы.

Основной причиной межнациональной напряженности и недовольство у населения региона является процесс ухудшения на рынке труда. Конкуренция на рынке труда - основная причина того, что почти четверть населения Оренбургской области относятся к мигрантам настороженно.

Кроме того, все это происходит на фоне неудовлетворенности своим материальным положением.

Таким образом, социально-экономические проблемы населения региона и снижение уровня жизни, те обстоятельства, которые не способствуют развитию толерантности, солидарности, доверия в полиэтничном регионе и могут найти свое негативное проявление в этносоциальных процессах в целом.

Все это не лучшим образом сказывается на уровне социального доверия, без которого невозможно сохранение этнической толерантности в регионе.

Итоги исследования, проведенного среди студенческой молодежи вызывают особый интерес, поскольку это интеллектуальный, политический и культурный авангард Оренбургской области, так и страны в целом [2].

В условиях многонационального российского региона, каким является и Оренбургская область, возникают дополнительные, очень важные факторы, влияющие на социальное самочувствие студенческой молодежи.

Результаты исследования демонстрируют и наличие негативных элементов социального самочувствия студентов с их проекцией на уровень межэтнического взаимодействия.

Отношение оренбургских студентов к мигрантам и к тому, нужны ли мигранты России, также выявляет уровень нетерпимости.

Произошло переплетение этнических и социально-экономических проблем, в котором главными факторами выступили проблемы трудовой занятости и миграции, а также социокультурные различия.

Очевидно, что такие показатели демонстрируют наличие негативного компонента социального самочувствия молодых людей в регионе. Это представляется особенно важным для формирования социальной и этнической политики в регионе.

Проблемы развития этносоциальных процессов позволяют поставить перед фундаментальной и прикладной наукой вопрос об изучении роли и места различных этносоциальных групп населения в жизнедеятельности региона. В настоящее время, вместе с накопленным положительным опытом межэтнических отношений в регионе существуют определенные сложности и противоречия, в урегулировании которых могут оказать по-

мощь результаты эмпирических исследований социологов, отражающие основные параметры этносоциальной структуры полиэтничного приграничного региона.

Источники и литература

- 1) Амелин, М. А. Алексенко, К. А. Моргунов Адаптация и интеграция мигрантов: региональные практики // Этнопанорама. 2017. №2 (3-4).
- 2) Спасенкова С.В. Некоторые особенности проявления этносоциальных процессов в полиэтничном регионе в контексте формирования гражданского общества // Правопонимание и правоприменение в сфере функционирования гражданского общества: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (с международным участием) / Оренбург. Оренбургский гос. аграрный ун-т. – Оренбург, Издательский центр ОГАУ, 2016. С. – 311-315.

Тышкевич Виктория Петровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Влияние фактора пандемии на режим воспроизводства российского населения: демографические и социально- экономические последствия

В настоящее время практически отсутствуют исследования, посвященные анализу демографических изменений, фактором которых стало влияние пандемии COVID-19. [1] Актуальность и востребованность таких работ обусловлены не только задачами управления демографическим развитием на разных уровнях, но необходимостью оценки социальных, экономических и геополитических последствий изменений демографической ситуации и режима воспроизводства населения, поскольку демографические факторы являются традиционными при исследовании вопросов воспроизводства трудоспособного населения, его структур, структуры занятости, движения трудовых ресурсов, сферы потребления и накопления, изменений в трудовом, инвестиционном, инновационном и в целом в экономическом потенциалах [2].

Следует выделить основные причины такого отставания в исследованиях:

- небольшой временной период, прошедший с начала пандемии, для сбора достаточной статистической информации,
- отсутствием признанных методик для проведения достоверного анализа, позволяющие определить и оценить характер и меру

воздействия факторов пандемии на демографические, социально-экономические и другие изменения,

- дефицит достоверных статистических данных, нарушения текущего учета событий, по причинам введения ограничительными мероприятиями, и временным интервалом между происхождением демографических событий и появлением агрегированной статистической информации, публикуемой уполномоченными органами власти,
- отсутствие специальных исследований, предоставляющих количественную и качественную информацию.

В исследованиях влияния пандемии на демографическое развитие отсутствует однозначная оценка возможных изменений [3, 4]. Основными темами являются медицинские последствия COVID-19 на микро- и макроуровнях, проблемы систем здравоохранения, социального обеспечения, экономические потери, отрицательная динамика макроэкономических показателей и прогнозирование выхода из кризиса.

Первоочередным, на наш взгляд, представляется определение характера и глубины изменений в рождаемости, смертности и миграции населения как основных процессах, определяющих динамику его численности и изменения в его структурах в результате естественного и миграционного движения, а также описание достоверных сценариев демографического развития, в том числе с использованием различных мер демографической политики.

Самыми острыми являются изменения, происходящие в процессах смертности и здоровья населения. В настоящий момент отсутствуют достоверные данные по смертности в России за 2020 г. по основным классам причин смертей, не подведены статистические итоги 2020 г. По предварительным данным Росстата, за период с января по ноябрь смертность в Российской Федерации в показателях общего числа смертей стала наибольшей за последние 10 лет наблюдений, составив 1881214 чел., сменив тренд с нисходящего на восходящий. При этом избыточная смертность составила около 14% по сравнению с 2019 г. [5].

Избыточная смертность обусловлена причинами, связанными с COVID-19 не только непосредственно, что можно определить в соответствии с национальными и международными методиками, но и опосредованно. Среди наиболее значимых факторов, опосредованно влияющих на рост избыточной смертности, можно выделить:

- снижение объемов, интенсивности и качества медицинской помощи по значимым направлениям, связанное с переориентацией медико-социальной сферы на борьбу с пандемией в условиях бюджетной ограниченности [5];
- характерные для кризисных периодов ухудшение психологического

климата в обществе [7, 8], снижение уровня самосохранительной культуры, ведущие к росту смертности по внешним причинам (различные виды травматизма, убийства, самоубийства и др.), в значительной мере характерные для мужского трудоспособного населения.

Рост смертности во всех, в том числе трудоспособных, возрастных группах во всех регионах России означает экономические потери трудоспособного населения, уменьшение его численности и доли в населении, изменение возрастной структуры и рост демографической нагрузки при прочих равных условиях. [6]

При этом можно отметить положительный эффект пандемии для системы здравоохранения, вызванный повышенным вниманием и дополнительным финансированием медицины.

Не менее значимы изменения в процессе рождаемости. По итогам 11 месяцев 2020 г., несмотря на реализацию мер повышения рождаемости, отмечается ее снижение на 4,4% [5], что ожидаемо в кризисных ситуациях. Откладывание рождений, обычно компенсируется после выхода из кризиса. Но период и мера компенсационного эффекта едва ли могут быть оценены сегодня без специальных обследований. Можно предположить, что, скорее всего, без дополнительных пронаталистических мер такая компенсация произойдет не в полной мере.

Увеличение смертности и снижение рождаемости усугубили естественную убыль российского населения, выросшую по сравнению с 2019 г. более, чем в 2 раза. [5].

При этом компенсационная роль миграционный прироста значительно уменьшилась в связи с сокращением притока трудовых мигрантов из-за рубежа вследствие сокращения спроса на трудовые ресурсы в экономике и вводимых государствами ограничительных мероприятий. [9]

Демографические изменения обостряют экономические последствия пандемии, связанные с потерями в доходах населения, обострением проблемы бедности и углублением кризиса.

По прогнозам экспертов, развитие пандемической ситуации сохранится как один из глобальных вызовов человечеству в 2021 г.

Источники и литература

- 1) Кулькова И. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/»ul»ova.pdf.
- 2) Гринкевич Д., Виноградова Е. «Быль и убыль: как демографический спад повлияет на экономику России» // Известия, 29 декабря 2020. URL: <https://iz.ru/1105487/dmitrii-grin»evich-e»aterina-vinog>

radova/byl-i-ubyl-»a»-demografiches»ii-spad-povliiaet-na-e»onomi»u-r
ossii.

- 3) Tertrais B. Covid-19 et démographie: à quoi faut-il s'attendre? // Institut Montaigne, 21.04.2020. URL: <https://www.institutmontaigne.org/blog/covid-19-et-demographie-quoi-faut-il-sattendre>.
- 4) Демографический эффект пандемии в мире незначителен – Institut Montaigne // ИА REGNUM, 22.04.2020. URL: <https://regnum.ru/news/society/2925105.html>.
- 5) Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь-ноябрь 2020 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediaban»/H6naDXZa/t1_2-11.xlsx.
- 6) Российское общество и государство в условиях пандемии. Социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. Под ред. Осипова Г.В. и др. Москва, ФНИСЦ РАН, 2020. URL: <https://cyberlenin»a.ru/article/n/zdravo-ohranenie-vo-vremya-i-posle-pandemii-covid-19/viewer>.
- 7) Алёхин А., Дубинина Е. Пандемия: клинико-психологический аспект. // Артериальная гипертензия. 2020;26(3):312–316. URL: <https://cyberlenin»a.ru/article/n/pandemiya-»lini»o-psihologiches»iy-asp-e»t/viewer>.
- 8) Новая тревожность. Как изменилась психика людей во время пандемии // Фонд общественного мнения. К-ДАЙДЖЕСТЫ, 20.11.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/novaya-trevozhnost-»a»-izmenilas-psihi»a-lyudej-vo-vremya-pandemii>.
- 9) Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - ноябрь 2020 года // МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22236053/>.

Фадеева Екатерина Викторовна

*Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия*

Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на демографические процессы в России

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики [2], начиная с 2016 г., показатель естественного прироста населения демонстрирует устойчивое падение. Стабилизировать рождаемость не уда-

ется, население вымирает стремительнее, чем восполняется. Безусловно, такая ситуация складывается ввиду целого ряда факторов: это и снижение доли женщин фертильного возраста (последствия демографической ямы 1990-х годов), и низкие доходы граждан, и в целом падение уровня жизни населения (безработица, коммерциализация медицины и образования и т.д.). Усугубила и без того нарастающий демографический кризис в России пандемия COVID-19, захлестнувшая мир в 2020 г.

По подсчетам Университета Дж. Хопкинса на 15 января 2021 г. [8], Россия занимает четвертое место в мире по количеству выявленных случаев заражения коронавирусом (более 3,5 млн. прецедентов) и восьмое место по количеству летальных исходов (более 64 тыс. человек). Однако необходимо учитывать, что принципы выявления зараженных в нашей стране часто становятся предметом спора. Исходя из статистических данных, в РФ осуществляется одна из наиболее широкомасштабных кампаний по диагностике коронавирусной инфекции: проведено более 95 млн. ПЦР-тестов (4 место в мире), 655 тыс. тестов в расчете на 1 млн. населения (25 место в мире). Однако в медицинском сообществе уже в течение нескольких месяцев ведется активная полемика относительно эффективности применения ПЦР-методики для выявления коронавируса COVID-19. Споры о точности результатов такого тестирования связаны с получением значительного числа ложноотрицательных результатов и снижением его информативности.

Что касается оценки количества жертв коронавируса по всему миру, то это тоже довольно непростая задача ввиду существующих различий в методиках подсчета. Каждая страна самостоятельно принимает решение о том, как именно квалифицировать смерти в условиях пандемии - «от коронавируса» или «с коронавирусом». Это означает, что указание COVID-19 в медицинском свидетельстве о причинах смерти вариативно: как «основная» причина смерти или как «сопутствующее заболевание».

Согласно статистическим данным [8], с 15 февраля 2020 г. по 15 января 2021 г. в России по причине коронавируса умерло порядка 64,5 тыс. человек. Вместе с тем за период январь-октябрь 2020 г. естественная убыль населения составила 468 тыс. человек, что почти двукратно превышает естественную убыль за аналогичный период 2019 г. (259,6 тыс. человек). Таким образом, принципы выбора основной причины в статистике смертности, связанной с COVID-19, остаются дискуссионным вопросом. А между тем, по прогнозам экспертов [3], избыточная смертность по итогам 2020 г. превысит 330 тыс. человек, что сопоставимо с населением таких городов, как Симферополь (342 тыс. чел., по состоянию на 1 января 2020 г.), Калуга (332 тыс. чел.) и Смоленск (325,5 тыс. чел.) [7].

Важно отметить, что число родившихся за январь-октябрь 2020 г. со-

кратилось на 4,6% в годовом выражении. Сокращение рождаемости было зафиксировано в 77 из 85 регионов страны [6], что также способствует углублению демографического кризиса в нашей стране.

Решение проблемы естественной убыли населения в значительной степени связано с доступностью и качеством медицинской помощи. Согласно результатам исследования, выполненного при поддержке РНФ (проект № 17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование») и проведенного методом полуструктурированного интервью с 1200 респондентами летом 2020 года в регионах, где были введены самые строгие и разнообразные меры изоляции и самоизоляции, каждый третий информант признался в том, что в период пандемии испытывал трудности с получением медицинской помощи, а каждый десятый опрошенный указал на ухудшение самочувствия и здоровья (своего и/или близких), не связанное с коронавирусом. При этом люди старшего возраста чаще, чем молодежь, сталкивались с проблемами с получением медицинской помощи и сложностями с оказанием помощи родным и близким [1].

Одновременно с этим эксперты отмечают, что пандемия негативно отразилась на оказании медицинской помощи пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые остаются основной причиной смертности среди населения нашей страны. Показатели плановой госпитализации снизились на 20-50%, а количество случаев поздней госпитализации выросло на 25%. Стентировать пациентов стали реже на 20-40% [4].

Безусловно, основное влияние пандемии проявилось в повышении смертности и снижении миграционной мобильности населения. Во многих странах мира проявилась сверхсмертность [5]. Оценить и осмыслить реальное влияние коронавируса на демографическую ситуацию в нашей стране еще только предстоит. Тем не менее, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что ситуация с COVID-19 обнажила главные проблемы в системе отечественного здравоохранения. В экстренной ситуации граждане как никогда остро ощутили все «прелести» оптимизации здравоохранения: нехватку медперсонала, бригад и машин скорой помощи, больничных организаций, коечного фонда и лекарств.

Источники и литература

- 1) Белова Н.И., Великая Н.М., Фадеева Е.В. Социальные страхи россиян в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // I Российско-Иранский социологический форум. Сборник тезисов докладов участников форума (Москва, 16–18 ноября 2020 г.)

/ Отв. ред. С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД ПЕРСПЕКТИВА, 2020. С. 186-196.

- 2) Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/older/12781>
- 3) Калашников И. Подсчитали – прослезились [Электронный ресурс] // Медвестник. Режим доступа: <https://medvestni.ru/content/articles/Podschitali-proslezilis.html>
- 4) Калашников И. Сергей Бойцов заявил о росте случаев поздней госпитализации по поводу ССЗ на 25% [Электронный ресурс] // Медвестник. Режим доступа: <https://medvestni.ru/content/news/Sergei-Boicov-zayavil-o-roste-sluchaev-pozdnei-gospitalizacii-po-povodu-SSZ-na-25.html>
- 5) Рязанцев С.В. Демографические вызовы для России и Ирана в условиях пандемии Covid-19 // I Российско-Иранский социологический форум. Сборник тезисов докладов участников форума (Москва, 16–18 ноября 2020 г.) / Отв. ред. С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД ПЕРСПЕКТИВА, 2020. С. 10-23.
- 6) Сокращение населения России превысило годовой прогноз правительства [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/12/2020/5fdca8659a794710623288df>
- 7) 100 Крупнейших городов России по населению 2020 список РФ [Электронный ресурс] // Statdata.ru. Режим доступа: http://www.statdata.ru/largest_cities_russia
- 8) COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC [Электронный ресурс] // Worldometer. Режим доступа: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

Фомичева Татьяна Владимировна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Жизненные ценности и ориентации россиян в период пандемии

Говоря об актуализации определенных сфер жизненных ориентиров (приоритетов) россиян, необходимо отметить, что во время пандемии существенный крен интереса общественного мнения наметился в сторону

таких аспектов жизни как востребованность и доступность работы и профессий; уровень оплаты труда; реформы и преобразования в определенных видах деятельности; безопасность условий работы и пр. Технологические прорывы, инновации, реформации, произведенные с помощью пандемии не собираются «откладывать в долгий ящик». Многие достижения будут использованы и уже используются в работе предприятий и организаций. Дистанционные коммуникационные онлайн-технологии делают возможным взаимодействие в «пандемической» России и в мире в целом. Открыты новые возможности мессенджеров и платформ для проведения общественно-значимых мероприятий. Новый импульс для развития получили образовательная сфера, биоинженерия, биотехнологии в целом, вирусология, компьютерные технологии и другие отрасли. Ключевым понятием становятся онлайн-технологии практически во всех областях профессиональной деятельности [1].

Самоотверженное отношение к своей профессии медицинских работников привело к общему восприятию важности и значимости данной профессии в мировом масштабе, ее глобальной ценности, что, в свою очередь позволило глубоко осознать, что главная ценность человечества - это жизнь каждого члена общества.

Можно выявить и перечислить сферы жизнедеятельности, которым пандемия нанесла наиболее существенный урон. Пожалуй, самые радикальные трансформации и убытки претерпела сфера туризма и отдыха, общественного питания [2]. Международный туризм существенно сокращен во многих странах из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Это порождает, в свою очередь, проблемы в индустрии обслуживания туризма и занятость населения, связанного с данной сферой. Кроме туристической сферы сильно пострадала еще и культурно-духовная сфера (долгое время были закрыты объекты духовной культуры: театры, концертные залы и пр.). Спортивная индустрия также подверглась сильной трансформации. Ограничено и зачастую невозможно проведение международных и российских спортивных мероприятий, включая проводимые регулярно.

Переоценка ценностей и ориентиров после пандемии осуществляется повсеместно. Особую ценность для многих россиян за это время приобрела «живая коммуникация» с друзьями и родственниками. Пандемия выявила огромный ресурсный потенциал адаптивности человечества к различным (даже кризисным) условиям существования.

Источники и литература

- 1) Гонтар М. Жизнь после пандемии: как изменится челове-

ство? // Экспертиза. 25.04.2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.golosameri.com/a/future-forecasts/5391044.html> (Дата обращения 09.02.2021)

- 2) Землянухина С.Г. Трансформация ценностных ориентаций населения в сфере туризма в условиях пандемии // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. Том 14. 2020. №1. С. 13-18

Черняков Федор Алексеевич

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Влияние ограничений, связанных с пандемией COVID-19, на возможность московских педагогов вести здоровый образ жизни

В 2020 году, в условиях пандемии коронавируса, московские педагоги столкнулись трудностями, связанными с переходом на удаленный режим работы. «Переключение» на дистанционный формат внесло коррективы в режим труда и отдыха педагогов. Соблюдение условий для ведения здорового образа жизни, включающего в себя такие составляющие, как сон, физическую активность, прогулки на свежем воздухе и сбалансированное питание для одной группы педагогов стало заметно доступнее. Другая часть педагогов, обсуждая данную тему внутри коллективов, отмечала возникшие трудности, не позволяющие полноценно причислять себя к носителям идей ЗОЖ.

Московская городская организация Общероссийского Профсоюза образования (руководитель проблемной группы исследования - М.А. Иванова, член группы - Ф.А. Черняков) провела в период с декабря 2020 года по январь 2021 года социологический опрос среди педагогов Москвы с целью выяснить, каким образом ограничения, связанные с пандемией коронавируса, повлияли на возможности педагогов вести здоровый образ жизни. В опросе приняли участие 2001 респондентов, из которых женщин - 89,5%, мужчин -10,5%. Среди женщин самая большая доля респондентов в возрасте от 41 до 50 лет (28,9% от общего числа опрошенных). Самая большая доля опрошенных мужчин входит в возрастную группу от 31 до 40 лет (4,1% от общего числа опрошенных).

В рейтинге ответов на вопрос «Соблюдения какого условия Вам не хватает, чтобы считать свой образ жизни здоровым?» самыми популярными оказались следующие:

- «Регулярные занятия физической культурой и спортом» - 57,5%;
- «Время на досуг и отдых» - 46,1%;

- «Здоровое и сбалансированное питание» - 41,2%;
- «Здоровый сон» - 40,9%;
- «Соблюдение режима дня» - 38,5%;
- «Регулярные прогулки на свежем воздухе» - 38,3%;
- «Я соблюдаю все условия для ведения здорового образа жизни» - 8,1%.

Из предложенных респондентам вариантов ответов на вопрос «Каким образом пандемия коронавируса повлияла на Ваши возможности вести здоровый образ жизни?» выделяются три группы, отвечающие характеристикам последствий: нейтральные, позитивные, негативные.

Среди последствий пандемии, несущих нейтральный характер по отношению к возможностям вести здоровый образ жизни, респонденты отметили следующие:

- 26,3% от общего числа опрошенных ответили, что пандемия коронавируса не повлияла на их возможности вести здоровый образ жизни;
- 11,1% от общего числа опрошенных увлеклись другими видами досуговой деятельности, не связанными с понятием «здоровый образ жизни».

Позитивные последствия пандемии выражены следующими ответами респондентов:

- «Я начал (-а) высыпаться» - 12,2% опрошенных;
- «Я стал (-а) больше гулять на свежем воздухе» - 11,4% опрошенных;
- стали больше тренироваться 5,6% опрошенных;
- 4,9% участников опроса возобновили тренировки после многолетнего перерыва.

Негативные последствия пандемии представлены следующим образом:

- меньше гулять на свежем воздухе стали 37,7% опрошенных; данный ответ является лидером среди всех групп последствий;
- 23,1% опрошенных сократили количество и частоту тренировок;
- перестали высыпаться 22,2% участников опроса;
- доходы 9,1% респондентов сократились, не позволяя им оплачивать занятия физической культурой и спортом.

Результаты семантического анализа массива ответов на вопрос «Что может повысить Вашу мотивацию к ведению здорового образа жизни?» выявили тройку слов-лидеров: «время», «свободный» и «наличие». В десять самых распространенных слов и словосочетаний входят производные от слов «фитнес» и «абонемент». Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что факторами, мотивирующими педагогов вести здоровый образ жизни являются наличие свободного времени и

доступные условия для приобретения абонемента в фитнес-клуб.

Ограничения, связанные с пандемией коронавируса, привнесли в жизнь педагогического сообщества в большей степени ряд препятствий к ведению здорового образа жизни, нежели открыли новые возможности для соблюдения норм ЗОЖ. Данное предположение подкреплено результатами представленного социологического опроса, в котором негативный характер последствий пандемии отмечается преобладающим количеством респондентов. Позитивная оценка ситуации отмечена в 12,2% респондентов. Лишь 8,1% участников опроса заявили, что соблюдают все условия для того, чтобы считать свой образ жизни здоровым. Данную тенденцию можно считать тревожной и надеяться на разрешение сложившейся ситуации в весенне-летнем периоде.

Чулков Сергей Сергеевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Влияние цифрового неравенства на проблему одиночества среди пожилых людей в период самоизоляции.

Одиночество - одна из основных проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди. В период ковидных ограничений она еще сильнее усугубилась. При этом неравенство в доступе к ИКТ - важнейший фактор, который влияет на чувство одиночества у пожилых людей. С одной стороны, пожилые люди, у которых более крепкие социальные связи с родственниками, чаще имеют доступ к ИКТ и, как следствие, легче переживают одиночество, вызванное самоизоляцией. С другой стороны, пожилые люди, не имеющие родственников или не поддерживающие с ними глубокие социальные связи, реже имеют доступ к ИКТ и, как следствие, они оказались еще в более уязвленном положении в период самоизоляции.

Наличие крепких социальных связей позитивно влияет на жизнь пожилых людей, и есть доказательства того, что более интенсивная жизнь в отношениях повышает удовлетворенность жизнью и что более счастливые люди ведут более оживленную социальную жизнь. Социальная изоляция снижает удовлетворенность жизнью и является фактором риска преждевременной смерти, почти в той же степени, что и курение[1, 35].

В качестве базы для исследования мы используем 62 глубинных интервью, проведенных в мае - июне 2020 года, в период ограничений, вызванных пандемией коронавируса.

Наличие социальных связей благотворно влияет на преодоление циф-

рового разрыва пожилыми людьми, ведь чаще всего проводниками инноваций становятся более молодые родственники - дети или внуки. Они покупают устройства своим пожилым родителям или бабушкам, помогают им преодолеть страхи и учат пользоваться ИКТ.

Так... Это было где-то больше 15 лет назад, младший сын как бы помог подключить компьютер, так, наверное, можно сказать, и научил им пользоваться.

78 лет, женщина, есть доступ в интернет.

Не так давно я узнала от подружек, что существует интернет. По их рассказам это было так увлекательно и интересно, тогда я попросила сына, чтобы он ввел меня в этот удивительный мир

75 лет, женщина, есть доступ в интернет

Использую, но боюсь их, честно скажу, потому что они высказывают другой раз. Обращаюсь к внуку, он мне помогает

79 лет, женщина, есть доступ в интернет.

Люди, у которых нет молодых родственников и широкого круга друзей, испытывают большие трудности в освоении интернета. С одной стороны, у них меньше мотивация, а с другой - проблема в знаниях намного сложнее решается в отсутствие родственников - помощников.

(Есть кому помочь?) Ну вообще то. . . нету. Нет, ну курсы, то есть. Вы знаете, что. . . но вот с курсами тоже, знаете, в чем проблема? Там либо молоденькие девочки, вроде вас, которые не понимают, почему мы не понимаем, тем более, когда я говорю, что у меня техническое образование.

66 лет, женщина, нет доступа в интернет.

Проблема одиночества сильно обострилась в период самоизоляции, особенно для пожилых людей, ведь они сильнее всего должны соблюдать меры предосторожности, так как находятся в зоне риска. Соблюдение режима самоизоляции заставило пожилых людей отказаться от общения с друзьями и родственниками.

Да все стало сложнее, как общение с людьми, так и работа. И угнетение замкнутого пространства. Общение прекратилось с людьми, все боятся.

63 года, мужчина, есть доступ в интернет.

Ощущаю одиночество, так как из-за самоизоляции ко мне никто не приходит, и я тоже ни к кому не могу пойти.

72 года, женщина, нет доступа в интернет.

Из-за карантина стали реже общаться. И, допустим, если раньше я к дочке ездила хотя бы один-два раза в неделю к внукам, то сейчас не ездила из-за карантина, сидела дома.

80 лет, женщина, есть доступ в интернет.

Доступ к современным технологиям помогает многим пожилым людям преодолеть одиночество. Некоторые даже знакомятся с новыми людьми в социальных сетях.

Ну, потому что я живу одна, и мне бывает скучно зимними вечерами, а так я сижу в интернете, и вечера проходят быстрее. Общаюсь с родственниками, с детьми, сижу в одноклассниках, у меня много старых друзей, мы переписываемся. < . . > Да, бывает, кто-нибудь напишет, знакомимся, потом переписываемся.

63 года, женщина, есть доступ в интернет.

Помогает, конечно. Благодаря интернету стало легче поддерживать общение с родственниками, особенно в условиях самоизоляции.

65 лет, женщина, есть доступ в интернет.

Пожилые люди, которые имеют более высокие навыки общения в цифровом пространстве, даже почувствовали некоторые плюсы от режима самоизоляции и чаще стали общаться с родственниками и друзьями.

Я общаюсь со всеми своими родственниками, подругами, друзьями, вот так вот даже по смартфону мы видим друг друга, даже сейчас. Мы встречались раньше не так часто, как сейчас по телефону встречаемся, как бы сказать. Друг друга видим.

82 года, женщина, есть доступ в интернет.

Стала общаться чаще, поскольку прийти никто не может из друзей.

78 лет, женщина, есть доступ в интернет.

Таким образом, видно, что степень цифрового неравенства кардинально влияет на ощущение одиночества пожилым человеком. Чем выше уровень вовлеченности в ИКТ, тем более легко люди переживают режим самоизоляции. А те, кто активно вовлечен в ИКТ, даже видят плюсы в таких ограничениях.

Источники и литература

- 1) Lelkes O. Happier and less isolated: Internet use in old age // Journal of Poverty and Social Justice. – 2013. – Т. 21. – №. 1. – С. 33-46.

Шляпников Виктор Валерьевич

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,

Санкт-Петербург, Россия

«Вирус неравенства»: человечество после пандемии

Оксфам (Oxfam) - международная конфедерация 20 организаций, действующих примерно в 70 странах мира, в том числе и

в России. Это глобальное движение людей, которые борются с неравенством, чтобы положить конец бедности и несправедливости. Основной лозунг организации «Совместными усилиями против бедности» («The power of people against poverty»).

В январе 2021 года в Оксфам подготовили доклад «Вирус неравенства» («The Inequality Virus»), посвященный социальным и экономическим последствиям пандемии COVID-19. Авторы доклада обращают внимание на то, что пандемия коронавируса может привести к увеличению неравенства практически во всех странах мира. В результате пандемии более двух миллионов человек погибли, сотни миллионов людей оказались в нищете, в то время как многие из самых богатых - отдельные лица и корпорации - процветают. Состояние богатейших миллиардеров вернулось к своему допандемическому максимуму всего за девять месяцев, в то время как восстановление уровня и качества жизни беднейших слоев населения мира может занять более десяти лет. 87% опрошенных Оксфам экономистов считают, что коронавирус приведет к увеличению или значительному увеличению неравенства доходов, а 56% считают, что коронавирус с большой вероятностью приведет к усилению гендерного неравенства в их стране.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, показал крайнюю уязвимость мировой экономики перед подобными вызовами и важность действий правительств по защите здоровья и благосостояния населения своих стран. В дальнейшем граждане и правительства должны действовать совместно, чтобы создать более устойчивый и равноправный мир. Они могут сделать это, срочно трансформируя нынешнюю экономическую систему, которая привела к крайнему неравенству, бедности и несправедливости.

Оксфам определила пять шагов к лучшему миру:

Мир, который более равноправен и обращает внимание на самое важное.

Радикальное и устойчивое сокращение неравенства - это незаменимая основа нашего нового мира. Правительства должны установить конкретные, привязанные к срокам цели по сокращению неравенства, а не просто вернуться к докризисным уровням: они должны пойти дальше, чтобы в срочном порядке создать более справедливый и равноправный мир. Они должны перестать фокусироваться на валовом внутреннем продукте (ВВП) и начать ценить то, что действительно важно. Борьба с неравенством должна лежать в основе усилий по спасению и восстановлению экономики. Это должно включать гендерное и расовое равенство.

Мир, в котором экономика заботится о людях.

Правительства должны отвергнуть старый рецепт жестокой экономии и обеспечить, чтобы благосостояние людей, пол или раса не влияли на их здоровье или образование. Вместо этого они должны вкладывать средства в бесплатное всеобщее здравоохранение, образование, уход и другие общественные услуги. Универсальные общественные услуги являются основой свободного и справедливого общества и обладают беспрецедентной силой по сокращению неравенства.

Мир без эксплуатации и с гарантированным доходом.

В первую очередь следует предотвратить возникновение неравенства. Для этого следует изменить структуру бизнеса так, чтобы отдавать приоритет обществу, а не увеличивать выплаты богатым акционерам. Должны быть введены гарантированный доход и потолок заработной платы. Миллиардеры - это признак экономической неудачи, и необходимо положить конец чрезмерному богатству. Вирус показал нам, что гарантированный доход очень важен и что выход из бедности возможен. Для этого нам нужен не только прожиточный минимум, но и большая гарантия занятости, включая трудовые права, выплаты по болезни, оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и пособия по безработице, если люди теряют работу.

Мир, в котором самые богатые платят свою долю налогов. Кризис с коронавирусом должен стать поворотным моментом в налогообложении самых богатых людей и крупных корпораций. Мы должны оглянуться на этот кризис как на момент, когда мы, наконец, снова начали справедливо облагать налогами богатых. Это может включать повышение налогов на богатство, налоги на финансовые операции и прекращение уклонения от уплаты налогов. Прогрессивное налогообложение самых богатых членов общества является краеугольным камнем любого справедливого выхода из кризиса, поскольку оно позволит инвестировать в справедливое будущее.

Мир климатической безопасности.

Нарушение климата - самая большая угроза для человеческого существования, которая уносит жизни самых бедных, экономически отчужденных и исторически угнетенных общин. Женщины в этих общинах относятся к числу наиболее пострадавших. Чтобы остановить это, нам необходимо построить «зеленую» экономику, которая предотвратит дальнейшую деградацию нашей планеты и сохранит ее для наших детей. Борьба с неравенством и борьба за климатическую справедливость - это одна и та же борьба.

Авторы доклада настаивают на том, что будущее зависит от выбора,

который мы сделаем сейчас. Мы находимся на поворотном этапе в истории человечества, о котором будет написано в учебниках по истории. Мы не можем вернуться в жестокий, неравный и неустойчивый мир, в котором нас нашел вирус. Человечество обладает невероятным талантом, огромным богатством и безграничным воображением. Мы должны задействовать эти активы, чтобы построить более эффективную и равноправную экономику, которая приносит пользу всем, а не только избранным.

Источники и литература

- 1) The Inequality Virus // Oxfam International. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/621149/bp-the-inequality-virus-250121-en.pdf> (дата обращения: 03.02.2021).

Шомина Юлия Андреевна

Тольяттинский Государственный Университет, Тольятти, Россия

Исследования морально-психологического климата семьи в конце XX – начале XXI в.

Большой интерес представляет исследование, проведенное О. А. Добрыниной в 1993 году, о формировании социально-психологического климата в семьях рабочих-металлургов. В ходе исследования выяснилось, что наибольшее различие между благополучными и неблагополучными семьи происходит по таким критериям, как удовлетворенность психологической атмосферой внутри семьи, удовлетворенность общением между членами семьи и поддержка, которую оказывают друг другу супруги. Отсюда следует, что именно психологические факторы брака имеют наибольшее влияние на напряженность отношений в неблагополучных семьях.

О. А. Добрыниной была выявлена такая тенденция: чем выше супружеский стаж, тем результативнее психологическая поддержка между супругами. Так, индекс удовлетворенности психологической поддержкой у людей, совсем недавно вступивших в брак, был равен (0,57), у людей, с супружеским стажем 5-9 лет, (0,8), у супругов, чей стаж составил 10-19 лет – (0,72). Однако, у достаточно пожилых супругов происходило небольшое снижение эффективности психологической поддержки, их индекс составил (0,68) [Добрынина, 1992, с. 205]. Частично данная тенденция объясняется тем, что с увеличением срока нахождения в браке, растет и психологическая адаптация супругов друг к другу. В браках уже пожилых людей появляются психологические проблемы, проблемы

в сексуальной жизни, они наименее удовлетворены тем, какая психологическая атмосфера и общение существуют внутри их семьи.

О. А. Добрынина установила, что наиболее критичными в оценивании социально-психологического климата являются женщины. Женщины считают, что главным залогом стабильности брака являются справедливое распределение обязанностей по быту между обоими супругами, возможность полноценно отдохнуть в семье, гармония в сексуальной жизни, хорошие взаимоотношения между детьми и родителями, благоприятная психологическая атмосфера, общение, заботливое отношение друг к другу. Мужским же идеалом стабильного брака являются общие интересы.

Более поздние исследования Т. В. Андреевой и А. В. Толстовой показали, в том числе, что при повышении удовлетворенности мужа в отношениях, повышается и удовлетворенность жены, и, напротив, если мужчина не удовлетворен браком, его жена также испытывает чувство неудовлетворения этими отношениями [Андреева, 1999, С. 14-16]. Также, чем больше в браке детей, тем больше удовлетворенность супругов этим браком, и они выше оценивают его благополучие.

Значимым фактором удовлетворенности браком является способность человека, который состоит в этом браке, нести ответственность за собственные действия. Е. Б. Назарова в ходе исследования получила следующие данные (выборка составлена из 70 человек, которые состояли в браке): по статистике, уровень удовлетворенности браком связан с интернальностью самого человека, то есть человек, который принимает на себя ответственность за все, что происходит в его жизни, будет более удовлетворен браком вне зависимости от пола. Степень интернальности мужчины также влияет на удовлетворенность женщины - мужчины с высоким показателем интернальности имеют более удовлетворенных замужеством жен, а с низким - чаще сталкиваются с недовольством супруги. А. А. Реан считает интернальность показателем ответственности и зрелости личности. Отсюда следует, что женщины чувствуют себя более благоприятно в браке с более ответственными и зрелыми мужчинами. Подтверждением этому является и то, что удовлетворенность женщины связана со способностью мужчины найти работу и обеспечивать семью. По наблюдениям, на удовлетворенность мужчин подобные факторы влияния не оказывают. Для мужчин более значимым оказывается эмоционально теплое отношение жены.

Результаты другого исследования, проведенного в 2002 году О. В. Буниной и Е. Е. Новосельцевой, в котором принимали участие молодые супружеские пары, не разделявшиеся по половому признаку), показали, что такие свойства характера, как педантичность, излишняя аккурат-

ность, частая смена настроения, и повышенная концентрация внимания мелких неурядицах, служат причиной снижения удовлетворенности браком.

Стоит также отметить, что в разные периоды времени авторы подчеркивали важность зрелости личности для успешного построения брака и семьи. В исследованиях А. Н. Харитонов и Г. Н. Тимченко были представлены данные (выборка 459 семей), по результатам которых, большая часть респондентов высказывались о неготовности к браку (85 %) и о наличии постоянных конфликтов внутри семьи (62 %) [Анцупов и др., 2015, с. 416].

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование проблематики семей с течением времени становится все более актуальным. Ученые в разных областях считают необходимым уделять этой проблеме достаточно внимания, и рассматривать ее с разных сторон.

Источники и литература

- 1) Андреева Т. В. Психологические проблемы супружеских отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 1999. Вып. 3. № 20. С. 14–16.
- 2) Анцупов А. Я., Кандыбович С. Л., Крук В. М., Тимченко Г. Н., Харитонов А. Н. Актуальные проблемы психологии // Указатель 1362 докторских диссертаций. 1935–2014 гг. Москва, 2015. 416 с.
- 3) Добрынина О. А. Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи (на примере рабочих-металлургов): Дисс. ...канд. психол. наук. Новокузнецк, 1992. 205с.

«Секция 7. РИСКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

Руководитель секции:

проф., д.ф.н. Н.С. Федоркин, доц. к.э.н. В.П. Васильев

Основные вопросы секции:

- Риски развития современных социально-политических систем в условиях неопределенности
- Роль государства в урегулировании социально-экономических кризисов
- Последствия пандемии для социального государства
- Проблема выработки и принятия политико-управленческих решений во время и после пандемии
- Политическая легитимность в условиях новой неопределенности

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Реализация молодежью «права на город»: возможности сотрудничества или угроза для региональной власти?

В большинстве современных государств остается актуальным вопрос виды правления, появились установки в обществе относительно данных видов, сформировалась система взаимодействия между данными сторонами, которые, тем не менее, преобразуются и на смену старым приходят новые модели. Традиционно, субъектами процесса взаимодействия с представителями органов власти являются: граждане, соответствующие обще- ственные организации, о взаимодействии власти и населения: сложились различные хозяйствующие субъекты. При этом инициатором взаимодействия чаще всего выступает гражданин, имеющий определен- ные проблемы и просьбы, с которыми он обращается в соответствующие органы власти.[1]

Однако в настоящее время разворачивается активность горожан дру-гого, инициативного характера, направленная на реализацию права уча- стия в стратегических решениях [2], в преобразовании и использовании городского пространства [3] и т. п. Реализация права на

город становится новым направлением взаимодействия населения и органов региональной власти, в рамках которого правомерно ставить вопросы о возможных / допустимых моделях данного взаимодействия, его эффективности, позитивной или негативной направленности оценки со стороны различных участников.

Социологическое исследование учащейся и работающей молодежи г. Екатеринбурга было проведено в конце 2020 года. Методом онлайн-опроса было опрошено 800 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет; из них: 60% - девушки, 40% - юноши.

Определяя субъектов, оказывающих наибольшее влияние на ситуацию в своем городе проживания, только 33,8% опрошенных указали самих горожан; при этом и среди самих молодых участников опроса только 36,8% чувствуют ответственность за происходящее в их городе. Закономерно, что среди тех, кто такую ответственность чувствует, в два раза больше относящихся горожан к числу значимых субъектов городской жизни. По оценкам молодежи, именно региональные (75,1%) и местные (67,8%) органы власти выступают в качестве субъектов, определяющих городские процессы.

Анализ мотивов, которые уже стали основанием для участия молодежи в каких-либо мероприятиях по преобразованию городской среды, показывает значимость фактора недовольства действиями властей: 34% указали на неспособность городского управления преобразовать город (это третье место в рейтинге, после желания жить в чистом городе и желания изменить мир к лучшему). Важно, что формируется и мотив включения в политико-управленческое пространство города: 5,6% молодых горожан нацелены на представление интересов городского сообщества в структурах управления городом.

Выбирая способы, через которые они потенциально готовы повлиять на происходящие перемены в их городе, подавляющее большинство респондентов указывают на готовность участвовать в деятельности общественных и иных негосударственных организаций (85,2%). При этом отметим, что к влиятельным субъектам городской жизни общественные организации отнесли 9%. К участию в протестных выступлениях готовы в 2 раза больше участников опроса (20,4%), чем к участию в общественных слушаниях (10,9%). В настоящее время маловостребованными формами участия являются те, которые связаны с традиционными институтами - профсоюзами, политическими партиями, и здесь вполне закономерно выглядит суждение, что большинству молодого населения не интересны общественно-политические явления.[4] Следовательно, мы можем зафиксировать противоречие, основанное на намерениях молодежи взаимодействовать с негосударственными субъектами и использовать

негосударственные механизмы участия, которые при этом они сами считают маловлиятельными.

Аполитичным является и выбор сфер городской жизни, в рамках которых молодежь видит возможность своего личного влияния: культура (25,1%), экология (23,1%), образование (21,%) и др. Городское управление рассматривают в качестве сферы реализации своего права на город 7,9% молодежи.

Таким образом, «право на город» реализуется молодежью, прежде всего, как внеполитическая инициатива. Однако одновременно складывается и «прополитическое» направление, готовое перейти с уровня повседневных практик на уровень политического управления и взаимодействия с государственными и муниципальными структурами власти.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 р_а.

Источники и литература

- 1) Барбаков Г.О., Курашенко И.А., Устинова О.В. Взаимодействие муниципальной власти с населением: формы и критерии оценки // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-4. С. 746-750.
- 2) Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. (2020). Социальное партнерство на муниципальном уровне: модель участия молодежи в местном самоуправлении // *Муниципалитет: экономика и управление*. № 3 (32). С. 26–39.
- 3) Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №3 (157). С. 443-462.
- 4) Макарова О.А. Общественно-политическое участие населения на муниципальном уровне // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. №2 (62). Т. 2. С. 69-72.

Арутюнян Армен Сергеевич

ООО "Директ ИНФО", Москва, Россия

Региональные риски в условиях неформального лоббизма

Российское общество уже более четверти века развивается в состоянии экономической неопределенности, постоянных преобразований и неустойчивого социально-экономического развития регионов. Это отражается на темпах реализации программ регионального развития, соци-

альном положении населения, низком уровне социальной справедливости. Общество пережило много изменений (политических, экономических, социокультурных и др.), носивших характер как спорадических «метаний» от тотального дерегулирования экономики до вялотекущего дрейфа в сторону регулируемого рынка. Все это привело к резкой поляризации населения, его недовольству уровнем жизни и снижению доверия властным институтам и экономическим элитам всех уровней - с одной стороны, и укреплению лоббизма как социальной практики продвижения региональных интересов, а также интересов формальных региональных групп-с другой.

В настоящее время внимание исследователей фокусируется на региональном неравенстве в имущественной и экономической сферах. При этом «за кадром» остается такая специфическая форма неравенства, как слабая возможность продвижения социальных интересов представителей большинства социальных групп.

В научной литературе существует много определений категории «лоббизма». Так, лоббирование может «...осуществляться различными организациями, в том числе частными фирмами, торговыми ассоциациями коммерческих компаний, ассоциациями профессионалов, таких как врачи или юристы, профсоюзы, гражданские или общественные группы (часто именуемые как НПО или гражданским обществом), правительствами, вплоть до церквей и благотворительными организациями» [1]. Другое определение, по мнению автора, более близкое к российской реальности интерпретирует лоббизм «...как законную деятельность, направленную на изменение существующих правил или политики, с целью приобретения индивидуальных выгод. При этом индивидуальная выгода может иметь вид преференциального доступа к кредитам, государственным гарантиям, привилегированному доступу к лицензиям или закупкам» [2, 3, 4, 5, 6, 7]. Разница в том, что вся эта деятельность в России осуществляется в отсутствии соответствующей законодательной базы, налогового администрирования и регулятора лоббистской деятельности. Надо признать, что лоббизм в России де-факто существует давно, но де-юре государством не признается. Интерес государства к лоббизму ограничивается точечными сигналами со стороны лиц, занимающих государственные должности, политиков федерального уровня, лидеров партий, отдельных движений и общественных дискуссий. Неформальный лоббизм в России - это синтез конкретных социальных практик, направленных на продвижение социальных интересов определенных групп. Причем, деятельность этих групп может носить вполне легальный характер.

Неформальное лоббирование основано на явных и латентных функ-

циях (Р. Мертон) социальных практик, посредством вовлечения групповых (индивидуальных) акторов в продвижение социальных интересов со стороны как формальных, так и неформальных групп. Наличие явных и латентных функций позволяет использовать их в интересах развития или защиты собственных социальных интересов.

В качестве примера, следует выделить, форму неформального лоббирования интересов как закупочные процедуры. Нередко они могут выступать качестве одного из механизмов коррупционного обогащения в рамках несовершенства закупочных процедур (ФЗ-223, ФЗ-44), длительное время являющиеся объектом лоббирования со стороны различных групп. Не случайно, глава Счетной палаты РФ А. Кудрин еще в 2018 году на ПМЭФ отметил, что в госзакупках «. . . очень много имитационных процедур, в которых уже заранее согласованы подходы» [8]. Для сравнения, только в 2017 году было заключено 1,8 млн контрактов с единственным поставщиком. Их общая сумма составила 3,5 трлн руб., или 56% от всех закупок [9].

Особенность российского неформального лоббизма - это тонкое восприятие ситуативных изменений (экономического/неэкономического характера) с целью извлечения сверхприбылей.

Так, на фоне возникновения COVID-19 бюро расследований Общероссийского народного фронта (ОНФ) выявило неконкурентные закупки на 1 млрд. руб. под предлогом пандемии. «Некоторые заказчики решили, что они тоже могут воспользоваться этим послаблением в своих интересах, и стали заключать контракты на строительство, содержание дорог, благоустройство с единственным поставщиком, ссылаясь на обстоятельства непреодолимой силы» [10].

Проблема неформального лоббизма принимает острый характер на фоне развития событий связанных с влиянием факторов неэкономического характера (например, эпидемии, стихийные бедствия и др.). Пандемия COVID-19 показала, что в условиях отсутствия законодательного регулирования лоббизма многие социальные практики неформального лоббизма вынуждены блокироваться инициативами главы государства. Причина тому, что с одной стороны, необходим контроль и регуляция ситуации в регионах, (например, распределение государственной помощи), а с другой, смещение фокуса социальной и административной ответственности на глав регионов в вопросах обеспечения главного интереса государства - т.е., сохранение жизни населения регионов. В свою очередь, это перекрыло угрозу масштабного регионального лоббизма в защите социальных интересов региональных властных и бизнес-элит, которые посредством умелого использования социальных практик могут их использовать с целью манипулирования и искажения подлинных мо-

ТИВОВ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ.

Источники и литература

- 1) <https://www.cmi.no/publications/file/6269-lobbying-the-preconditions-of-an-anti-corruption.pdf>
- 2) <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/08/09/Doing-More-for-Less-New-Evidence-on-Lobbying-and-Government-Contracts-46893>
- 3) Fisman, R., 2001. "Estimating the Value of Political Connections." *American Economic Review*, 91(4), 1095–1102.
- 4) Johnson, S. and Mitton, T., 2003. "Cronyism and capital controls: evidence from Malaysia." *Journal of Financial Economics*, 67(2), 351–382.
- 5) Faccio, M., 2006. "Politically Connected Firms." *American Economic Review*, 96 (1), 369–386.
- 6) Goldman, E., Rocholl, J., and So, J., 2013. "Politically Connected Boards of Directors and The Allocation of Procurement Contracts." *Review of Finance*, 17, 1617–1648.
- 7) Acemoglu, D., Johnson, S., «ermanic, A., «wa», J., and Mitton, T., 2016. "The value of connections in turbulent times: Evidence from the United States." *Journal of Financial Economics*, 121, 368–391.
- 8) <https://www.rbc.ru/society/24/05/2018/5b06a3569a79472dfdf51b2a>
- 9) <https://www.rbc.ru/economics/25/02/2019/5c7446069a794726504083ad>
- 10) https://www.rbc.ru/business/10/06/2020/5ee04f6e9a79476ee3d0018e?utm_source=application&utm_source=application

Баженов Анатолий Матвеевич

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Политическая легитимность в современной России

Политическая область является важной структурной частью жизни общества. Значение этой области состоит в том, что она определяет основное «организационное» начало, которое направляет жизнь людей, социальных общностей в то или иное русло. Именно поэтому политика выступает как особый, а часто и определяющий вид социального регулирования.

Функциональной характеристикой всякого политического режима предстает правомерность власти. Законность позволяет утверждать политическую власть, объяснять и оправдывать политические акты, создавать организации, их изменять и обновлять. Она создает условия для обеспечения подчинения, общности точек зрения, политического участия в тех или иных акциях без принуждения. Если все это не происходит, то легитимность оправдывает принуждение, использование силы и иных средств, которыми располагает власть. К примеру, в настоящее время в условиях пандемии COVID-19 власть вынуждена вводить ограничения для населения.

Легитимность политики обязательна. Диапазон ее влияния широк. Она включает в себя власть, ее цели, средства, методы, формы, действия, решения и документы. Конечно, не все конкретные политические действия можно считать легитимными. Речь идет о законах, приказах, инструкциях, распоряжениях. Их легитимность достигается всей совокупностью политики, которую проводит действующая власть, а также пропагандой ее верного и привлекательного для граждан курса.

Игнорировать легитимность может недемократическая власть. Из истории известно, что такое положение дел свойственно авторитарной или тоталитарной власти. Как известно, такая власть терпела поражение.

Теперь, когда после краха коммунизма прошло почти тридцать лет и упомянутые выше тенденции развития политических режимов устоялись, можно прийти к некоторым согласованным выводам.

Видимо, надо признать, что те теории, которые предсказывали быстрое движение от посткоммунистического устройства в сторону демократии, были несостоятельными. Напротив, та научная мысль, которая делала упор на институциональное наследие и географическую среду в качестве факторов, определяющих пределы возможных трансформаций режимов, подтвердила свою состоятельность [1, с. 106].

Простое перенесение прежних формальных институциональных правил на новые электоральные режимы и рыночные экономики не способно в полной мере объяснить результаты эволюции режимов после крушения империи. Видимо, нельзя ожидать, что за время, равное одному поколению, будут выработаны и успешно институционализированы новые формы легитимного господства; постсоветский опыт показывает, что постимперская институциональная турбулентность может длиться десятилетиями

Власть, действующая в условиях демократического режима, напротив, уделяет самое пристальное внимание легитимности своих действий, которое диктуется не ее доброй волей, а политической и социальной потребностью править в соответствии с интересами граждан. Современная

процедура легитимности представляет собой связь с какой-либо предметной областью.

В политической науке применяется двойной ряд обращений: к рациональным и иррациональным доводам. В этой связи Макс Вебер (1864 - 1920) предложил классификацию легитимности на три вида: 1) традиционный, который основан на неписаных законах, обычаях, культуре, догосударственных политических отношениях; 2) харизматический, означающий некое исключительное качество личности, являющееся основанием для обладания политической властью; 3) рациональный, когда он опирается на определенную систему общих правил и норм, установленных с разумной целью. С этой систематизацией М. Вебер связывает и типологию власти: государственной при ее рациональном обосновании и личной, когда она основана на традиционных и харизматических легитимирующих началах. Типология М. Вебера приобрела большую популярность, однако в ней нет указаний на содержание легитимирующих апелляций [2, с. 644 - 706].

Правовое обоснование создает легитимацию особого типа. Его рациональность не явна. Обращение к законности власти или политики, (указание на то, что власть образована согласно конституции) само по себе может не быть легитимным в глазах общества или его части. Как и в других типах легитимации, в правовой легитимации также существует заметный иррациональный момент. Закон может легализовать власть лица, которое общество не принимает, но вынужденно повиноваться; правительственным документом можно придать законность политическим санкциям, правовым или экономическим решениям, которые страна не одобряет, но будет терпеть.

Легитимность может служить и средством контроля власти со стороны электората и общественных организаций. Цельная, интегральная легитимность государственной власти, политики, всех ее направлений - основа единства общества, гарантия эффективного функционирования политического режима страны.

Но самым главным для укоренения нового политического режима и его перспектив было принятие Конституции РФ. Она отразила в своих статьях итоги развития правовой теории и практики в России и во всем мире

Итак, практика становления нового политического режима в современной России показала, что процесс утверждения легитимности власти происходит с большими трудностями, с движением вспять, с реанимацией советских представлений о власти.

Источники и литература

- 1) 1. Хэнсон С. Эволюция постсоветских режимов // Pro et Contra. 2011. № 5 (53). С. 106. 2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1990. С. 644 – 706.

Баранов Алексей Александрович
ФСО России, Орёл, Россия

Оценка рисков дестабилизации регионального развития

Вектор движения современного Российского государства направлен на укрепление стабильности общества, обеспечение обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышение конкурентоспособности и международного престижа России.

Для устойчивости государства, под которым понимается его прогрессивное развитие в настоящем и будущем [1, 215], необходимо обеспечение стабильного развития его регионов. Последнее характеризуется системой отношений с отлаженными процессами и механизмом социальных изменений, функционирование которых способно справляться с нарушениями равновесия, исключая такую политическую борьбу, которая ведет к расшатыванию устоев общества. Зарождения и развития противоречий в разных сферах жизнедеятельности способствует росту уровня риска дестабилизации общества [2].

От качества жизни людей, которое напрямую связано с общественно-политической и социально-экономической ситуацией в отдельно взятых регионах, зависит реакция населения на процессы, происходящие в обществе, являющиеся в глазах людей своеобразными символами проводимой государством политики. Сложившаяся в современном российском обществе социально-экономическая и общественно-политическая ситуация характеризуется неодинаковыми отношениями граждан к ней. Это особенно заметно при сравнении развития регионов, отличающихся в силу ряда объективных и субъективных причин.

Наряду с пониманием гражданами курса государства, его поддержке в многообразии конструктивных форм социально-политической активности, проводимые в стране реформы сопровождаются обострением противоречий. Недовольство людей порождает рост социальной напряженности, выражающейся порой в конфликтных формах, имеющих негативные последствия, нарушая стабильное развитие [3, 343].

В этой связи особую актуальность приобретает проблема мониторинга региональной обстановки в контексте оценки рисков дестабилизации. В предложенной авторской модели на основе выделения факторов, влия-

ющих на нарушение стабильности регионального развития [4], определяются показатели, характеризующие социально-политическую ситуацию. Сформированная система показателей используется в построении модели оценки рисков дестабилизации развития регионов. В предлагаемой модели используется подход, основанный на интеграции методов сбора и обработки информации, составляющей эмпирическую базу для комплексного детального анализа региональной обстановки. Наряду с методами обработки данных государственной статистики, экспертных оценок и массовых социологических опросов используются методы сбора и обработки информации из открытых источников сети Интернет, что дает возможность получения оперативных данных для принятия своевременных решений по развитию регионов, снижению рисков дестабилизации общественно-политической ситуации, способной негативно повлиять на общественное развитие.

Предлагаемый подход основан на комплексировании огромного пласта данных государственной статистики, результатов массовых социологических опросов, проявлений недовольств людей, выраженных в многообразии форм протестных действий. В процессе оценки социально-политических рисков определяется уровень социальной напряженности. Эмпирической базой для расчета этого показателя являются результаты массовых социологических опросов, в ходе которых выявляется отношение населения к тому или иному положению дел или ситуации в каждой из сфер жизнедеятельности. Как следствие роста социальной напряженности в модель оценки введен показатель протестной активности, расчет которого основан на данных протестных событий, полученных методом сбора и обработки информации из новостных источников сети Интернет. Для расчета уровня рисков дестабилизации регионального развития используется метод взвешенного суммирования через индексирование обобщенных показателей, что позволяет отслеживать динамику социально-политических процессов в отдельных регионах и осуществлять межрегиональное сравнение. Разработаны шкалы для интерпретации количественных значений обобщенных и комплексных показателей. Отслеживание динамики уровней нарушения стабильного развития регионов с выявлением причин ухудшения ситуации в них позволяет своевременно применять вектор управленческих решений для обеспечения общегосударственной устойчивости.

Источники и литература

- 1) Подпругин, М. О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы / М. О. Подпругин // Российское предприни-

мательство. – 2012. – № 24 (222). – С. 214–221.

- 2) Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Анализ риска и проблем безопасности. В 4 ч. Ч.1. // Основы анализа и регулирования безопасности. – Москва : «Знание», 2006. – 640 с.
- 3) Баранова Г.В. Методология анализа деструктивных форм социально-политической активности // Конфликтология. 2014. № 5. С. 343–345.
- 4) Жукова В. В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона [Электронный ресурс]. / В. В. Жукова // Вестник ТИУиЭ. – 2016. – № 1 (23). – Режим доступа: <https://cyberlenin.a.ru/article/v/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-ustoychivoe-razvitie-regiona> (дата обращения: 03.02.2021).

Басимова Полина Михайловна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Российская Федерация*

Психологическая обусловленность при оценке молодыми респондентами эффективности способов воздействия на органы власти

Под социально-политической активностью, согласно Д.В. Ольшанскому, понимается «деятельность социальных групп или индивидов, связанная с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты» [2].

Несмотря на определенный интерес к политике, наблюдается крайне низкое реальное участие молодежи в политических действиях, а политическая и гражданская активность не являются приоритетным интересом молодого поколения. Так, по результатам социологических опросов на 2017 год наблюдается небольшой процент респондентов, которые интересуются политикой не только на словах, но включаются в политическую деятельность: 3,9% ответивших за последние полгода лично участвовали в политической деятельности [3].

Исходя из того, что реальное участие молодежи в политических действиях крайне низкое, представляет интерес проанализировать уже не политическую активность, а взгляд респондентов, в том числе и политически пассивных, на эффективность возможных

способов воздействия на органы власти, найти психологическую обусловленность формирования этих взглядов.

Мы исследовали политические предпочтения молодежи и их личностные особенности по шести личностным психологическим методикам. Обработка данных (120 респондентов) проводилась с использованием авторского метода множественного сравнения, в рамках которого сравнивались выделенные группы (всего 89) по номинальным ответам на вопросы анкеты в рамках 89 психологических шкал. В расчет для сравнения групп по политическим предпочтениям (всего 63) были включены дополнительно 26 групп по отношению к «гражданскому браку». В результате расчета было выявлено, что политические предпочтения значительно сильнее определяются психологическими личностными характеристиками, чем отношения молодежи к «гражданскому браку». По взглядам респондентов на эффективность возможных способов воздействия на органы власти были выделены шесть невырожденных групп, которые анализировались в общей задаче множественного сравнения.

Результаты по четырем группам рассмотрим ниже.

1. Группа респондентов, которые среди способов воздействия на органы власти по эффективности выбирают участие в выборах и референдумах (19 респондентов).

Акцентуации по Смишкеку определили, что представителей группы можно охарактеризовать как явно неимпульсивных (сравнительная весомость равна -2787) и недистимных (сравнительная весомость равна -2301).

Представителей группы также можно охарактеризовать как сензитивных (сравнительная весомость по шкале «Сензитивность - нечувствительность» равна -2162).

2. Группа респондентов, которые наиболее эффективными способами воздействия на органы власти считают участие в деятельности политических партий и движений (20 респондентов).

Представителей группы можно охарактеризовать как доминирующих (сравнительная весомость по шкале «Доминирование - подчиненность» равна -3501) и артистичных (сравнительная весомость по шкале «Артистичность - неартистичность» равна -2671).

3. Группа респондентов, которые среди способов воздействия на органы власти наиболее эффективными считают участие в митингах, демонстрациях, маршах (31 респондент).

Акцентуации по Смишкеку определили, что представителей группы можно охарактеризовать как явно недистимных (сравнительная весомость равна - 2009). Респондентов рассматриваемой группы также

можно охарактеризовать как ищущих впечатлений (сравнительная весомость по шкале «Поиск впечатлений - избегание» равна -3436).

4. Группа респондентов, которые в качестве способов воздействия на органы власти предлагают свои нестандартны варианты (5 респондентов).

В рамках методики Лири в группе положительная экстремальность (яркая выраженность) наблюдается по шкале «Эгоистичный тип» со сравнительной весомостью, равной +3883.

Представителей группы можно охарактеризовать, прежде всего, как эмоционально комфортных (сравнительная весомость по шкале «Депрессивность - эмоциональная комфортность» равна +6028); в меньшей степени как самодостаточных (сравнительная весомость по шкале «Самокритика - самодостаточность» равна +4254).

В рамках опросника DSM представителей группы можно определить как авантюрный тип с вероятным для этого типа расстройством «анти- социальный» (сравнительная весомость равна +5193).

В рамках дополнения по методике Лири отметим преобладание авторитаризма, что определяется в рамках объединенной шкалы по двум противоположным типа межличностных отношений «Подчиняемый - авторитарный» сравнительной весомостью, равной +2687.

Это продолжает наши исследования в рамках изучения нелинейной природы применительно к общественным наукам и наукам о человеке. Хотя при этом нелинейная природа психологических и социологических данных для большинства исследователей актуальной не является, а разговор о традиционных ошибках, возникающих благодаря “новым” правилам статистики, когда следуя невидимым для подавляющего большинства исследователей грубым ошибкам получают “нужные” результаты, поднимался автором и его единомышленниками на социо- логических (ESA, ISA) [8,19,20,34,35,36,37] и психологических (ЕСР, ІРС) [12,15-18,21-23] конгрессах (всего 58 презентаций), а также в многочисленных статьях, например [4,6,9-11,14,28,32,33].

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01071а.

Источники и литература

- 1) Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с. <http://dspace.gsu.ru/xmlui/handle/1>

23456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author

- 2) Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М., 2002. С. 21.
- 3) Чуев С.В., Тимохович А.Н. Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. М., 2017, №11. С. 57.
- 4) Basimov M.M. Study of political preferences and type 1 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science, Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Том. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. Pp. 488-494. <http://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913876>
- 5) Basimov M.M. Political activity as a cause for political and social preferences of students // Advances in Social Science, Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Том. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. P. 495-499. <http://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913876>
- 6) Basimov M.M. Study of political preferences and type 2 errors in the traditional correlation approach // Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 11-18. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles?q=Basimov>
- 6) Basimov M.M. Accepted idea as a cause for political and social preferences of students // Proceedings of the International Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 350-354. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles?q=Basimov>
- 7) Basimov M. Modern Interpretations of Correlations in Sociology As a PATH to Moscow-Scientific Results // Book of Abstracts accepted for presentation at the XIX ISA World Congress of Sociology. Toronto, Canada, July 15-21, 2018. P. 109. <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/world-congress/toronto-2018/>

- 8) Basimov M.M. Non-linear nature of respondents' social attitudes // RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Ir»uts» National Research Technical University, 26 - 28 April 2018). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, Volume L, Pages 1- 1464 (18 December 2018) 2018. C. 128-136. [http://dx.doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2018.12.1](http://dx.doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2018.12.1)
- 9) Basimov Mi»hail “Convenient” correlational errors in modern psychological science (mathematical aspect) // RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Ir»uts» National Research Technical University, 26 - 28 April 2018). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, Volume L, Pages 1- 1464 (18 December 2018) 2018. Pp. 137-146. [https://dx.doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2018.12.1](https://dx.doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2018.12.1)
- 10) Basimov M.M., D.V. Semenov*, N.S. Varfolomeeva, N.V. Belya»ova, A.O. Blinov, M.A. «ovaleva, A.V. Romanova, A.S. Shcheglova Attitude to Alcohol as Predominantly Nonlinear Psychological Process // Pharm. Sci. & Res. Vol. 10(11), 2018, Pp. 3001-3004. <http://www.jpsr.pharmainfo.in/issue.php?page=111>
- 11) Basimov M. Modern Interpretations Of Correlations In Psychology as A Path To More Scientific Results // The 15th European Congress of Psychology (Amsterdam, The Netherlands, 11-14 July 2017) / Abstract book (Wednesday, July 12. Poster): Amsterdam, 2017 – P. 59. <https://psychologycongress.eu/2017/download/>
- 12) Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – Pp. 7-28. http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40
- 13) Basimov M.M. Non-linear nature of tolerance characteristic “The sensation of closeness to one’s family” // RPTSS 2017 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (Toms», 18-21 May 2017). The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Published by the Future Academy, 2017. Pp. 156-163. <http://www.futureacademy.org.u»/publication/>

- 14) Basimov M. The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 851. (P2093). DOI: 10.1002/ijop.12332
- 15) Basimov M. Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789. (P1848). DOI: 10.1002/ijop.12328
- 16) Basimova P., Basimov M. Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. Pp. 903. (P2186). DOI: 10.1002/ijop.12337
- 17) Basimova P., Basimov M. Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. – Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789. (1849 P.). DOI: 10.1002/ijop.12328
- 18) Basimov M. Modern interpretations of correlations in sociology as a path to scientific results // The 13th Conference of the European Sociological Association (Athens, Greece, 29 August to 1 September 2017) / AbstractBook: Athens, 2017. Pp. 813-814. <https://www.europeansociology.org/publications/esa-conference-abstract-book>
- 19) «ornien»o V., Basimov M. Printed publications as a source of information about the policy // The 13th Conference of the European Sociological Association (Athens, Greece, 29 August to 1 September 2017) / AbstractBook: Athens, 2017. P. 563. <https://www.european-sociology.org/publications/esa-conference-abstract-book>
- 20) Basimov M.M., Basimova P.M. Regression psychological defence as cause and effect of interpersonal relationships in youth environment // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 1065-1066. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>
- 21) Basimov M.M. The sample implementation of the author's method of studying the relationships for mathematical functions // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 556. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>

- 22) Basimov M.M., Padurina E.A. Positive feelings in the family and their expression among mothers and fathers // Boo» of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2-5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). – Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 1100. <https://ecp2019.ru/ru/programme/thematic/>
- 23) Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research. Monograph. – Russia, «urgan: «urgan State University, 2008. – 101 p.
- 24) Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research // The 11th European Congress of Psychology ECP09, Oslo, Norway 7-10 July 2009 / Abstracts, Poster Sessions: Oslo, 2009. – P. 747.
- 25) Basimov M.M. Method of multiple comparison in sociology // Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A.Mansurov. – Moscow: RSS, 2010. – P. 569-576.
- 26) Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods). Monograph. – Germany, Saarbruc»en: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 185 p.
- 27) Basimov M.M. Methods of the non-linear psychology // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 72, No. 7, Jul 2016. – Pp. 66-92. <http://www.pontejournal.net/>
- 28) Basimov M.M. Methods of multiple comparison in psychological research // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 73, No. 5, May 2017. – Pp. 110-139. <http://www.pontejournal.net/>
- 29) Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Boo»: Torino, 2013. – P. 906.
- 30) Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Boo»: Torino, 2013. – P. 684.
- 31) Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Ma»ing Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Ma»ing Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – Pp. 7-28. <http://w>

- 32) Basimov M.M. Studying the family as the object of non-linear sociology (Изучение семьи как объекта нелинейной социологии РГСУ) // «Economic and Social Development» 34th International Scientific Conference on Economic and Social Development - «XVIII International Social Congress (ISC-2018)» / Boo» of Proceedings (18 -19 October 2018) – Moscow: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency in cooperation with Russian State Social University, University North, Croatia, Faculty of Management University of Warsaw, Poland, 2018. – Pp. 598-610. <https://en.rgsu.net/>
- 33) Basimova P.M., Basimov M.M. Approval of a marriage between representatives of different nationalities in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Boo»: Torino, 2013. P. 1346.
- 34) Basimov M.M. The analysis of the data in non-linear sociology // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Boo»: Torino, 2013. Pp. 988-989.
- 35) Basimov M.M. Non-linearity and synergism in sociology of profession // The 10th Conference of the European Sociological Association (Geneva, Switzerland 7th to 10th September 2011) / Abstract Boo»: Geneva, 2011. Pp. 413-414.
- 36) Basimov M. Automatic classification of dependences in sociological research // The 12th Conference of the European Sociological Association (Prague, 25-28 August 2015) / Abstract Boo»: Prague, 2015. Pp. 1015-1016.

Бразевич Дмитрий Святославович

*ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации, Санкт - Петербург, Россия*

**Доверие как инструмент управления риском в социальном
взаимодействии**

Современное общество характеризуется высоким уровнем нестабильности, многофакторностью, определяющей социальные процессы, и неопределенностью. Риски, порождаемые деятельностью современных социальных институтов, становятся продуктом производства социальных и техногенных систем [1]. Институционализация риска - процесс закономерный [2]. Его высокий объем и степень влияния на принятие

решений человеком и социумом ставят задачу управления ситуациями неопределенности, когда оценивается вероятность достижения результата или отклонения от цели.

Анализ показывает, что рискогенное измерение является производной от усложнившейся социальной действительности, которую можно охарактеризовать как многообразную (количество и качество субъектов взаимоотношений), высоко дифференцированную (наличие многих локальных сообществ, вписанных в глобальный контекст), неопределенную, вариативную.

Происходит рост неопределенности, непредсказуемости, а новые возможности снижают предсказуемость действий участников взаимоотношений. Многообразный мир рождает потребность взаимодействия и сотрудничества, где именно феномен доверия обеспечивает эффективность данных взаимозависимостей. В этой связи возрастает потребность в доверии как инструменту и фактору социальных взаимодействий, приобретающему в условиях глобального мира стратегическое значение.

Доверие - это социальная среда, условие действия, внутренняя структура социальной деятельности, имманентный признак социальной коммуникации. На доверии держатся все обмены, все контакты, все пакты. Доверие, понятое как социальный и экономический механизм, удостоверяет пространство социальной справедливости. Акт доверия - особый способ приспособления к риску, реакция на риск. Доверие - продуктивная социальная конструкция, купирующая риск и неопределенность в социальном взаимодействии.

В классической социологии доверию отводится роль предпосылки социального порядка и его основы. Доверие понимается как характеристика межличностного общения, предпосылка формирования малых групп (когда оно несет в себе качество субъективности), а также различается деперсонализированное доверие как результат процесса объективации социальных отношений (Ф. Теннис, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер). Доверие трактуется как универсалия человеческого поведения.

В современной социологии объяснительным понятием выступает обобщенное, генерализованное доверие. Угасание доверия, понятого как ролевые ожидания, составляет новый вид риска [3]. Понимать риск в интеграции с доверием предлагает Э. Гидденс, настаивающий на том, что социальное действие по сути рискогенно [4], оно является следствием решения, принимаемого субъектом, основанного на доверии (*trust*) к обществу, его системам. Именно прогнозируемая предсказуемость формирует основу для социальных взаимодействий. У Н. Лумана доверие - это механизм, с помощью которого социальные акторы уменьшают неопределенность и сложность в социальном взаимодействии, что определяет доверие

в качестве условия выбора адекватных правил поведения [5]. Согласно Н. Луману без системного доверия экономическая, правовая, политическая системы не в состоянии стимулировать необходимую деятельность в ситуации неопределенности или риска. Доверие у П. Штомпки представлено в виде парадигмальной триады как ожидание добросовестного и договорного поведения других людей по отношению к нам, наши обязательства не нарушать ожиданий других в отношении наших действий, а также, в-третьих, ограничение своих интересов в пользу тех, кому мы доверяем [6, с. 14]. В свою очередь, "риск как один из аспектов социальных отношений играл роль неотъемлемой части жизни современного общества, а доверие как снятие этой разновидности" [3, с. 197]. Доверие всегда связано с риском. Когда нет риска, нет и основы для доверия. Риск создает плодотворную основу не только для доверия, но и для обмана или эксплуатации доверия [7].

Сегодня можно говорить о противоречивости процессов, связанных с формированием и функционированием доверия в обществе. Формируется ситуация, которую можно описать как "маятник доверия", совершающий амплитудные колебания в условиях динамичной современности. В социальных реалиях, особенно в ситуации "восхождения к риску", обнаруживается синергичная значимость фактора доверия. Оно сущностно отображает интенцию к объединению в условиях кризисных трансформаций, напряженности, новых видов опасности. Доверие воспринимается как действенный регулирующий, управляющий, стабилизирующий фактор.

Источники и литература

- 1) Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 464 с.
- 2) Giddens A. Fate, Risk and Security. In: A.Giddens. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Cambridge: Polity Press, 1991. - p. 109-143.
- 3) Селигмен А. Проблема доверия / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2002. - 256 с.
- 4) Giddens, F. The consequences of modernity. Cambridge: University Press, 1990. - 186 p.
- 5) Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135-160.
- 6) Штомпка П. Доверие - основа общества. М.: Логос, 2012. - 440 с.
- 7) Kollock P. The Emergence of Exchange Structures: An Experimental Study of Uncertainty, Commitment and Trust // American Journal

Быльева Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург, Россия

Технология и философия в период пандемии

Пандемия 2020-2021 гг. не только повысила до критической важность информационно-коммуникативных технологий в жизни общества, но и ярче раскрыло их возможности, ограничения и опасности. Одним из факторов, который активно обсуждается последнее десятилетие, является разнообразная информация о людях, которая отслеживается и анализируется с помощью информационно-коммуникативных технологий [1-3]. Во время пандемии возможность отслеживать перемещения и контакты людей становится одним из серьезных вызовов. Информация о местонахождении людей, как в агрегированном виде, так и индивидуально обретает высочайшую ценность. Крупнейшие компании мониторят количество людей на улицах городов мира, публикуют «индексы изоляции», создаются карты и приложения, демонстрирующие как общее количество людей в разных точках (например в магазинах), так и местожительство людей с диагностированным COVID19 или посещаемые ими места. Возможность использования данных для контроля за ситуацией с распространением заболевания ставит вопрос не только об оптимальных технологических решениях, но и о том, насколько далеко можно зайти, используя личные данные граждан в целях защиты других членов общества.

Так в Китае, первом столкнувшимся с Covid-19, были использованы разнообразные возможности отслеживания и контроля за заболевшими, что облегчалось введенным в 2019 году требованием обязательного «сканированием» лиц при покупке сим-карты. Китайское приложение Ant (необходимое для доступа к платежной системе) стало использоваться для присвоения пользователю на основе аналитики данных личного QR-кода зеленого, желтого, красного цвета, определяющего возможности перемещения.

В Москве нейросетевые технологии не использовались для оценки опасности перемещения отдельного гражданина, но информационные технологии использовались как для выдачи QR-коды для перемещения по городу на работу, в медицинское учреждение или разово в личных целях, так и для отслеживания соблюдения изоляции. Для последнего изначально использовались камеры видеонаблюдения и распознавание лиц, в дальнейшем специальное приложение «Социальный мониторинг»

отслеживало географическое положение телефона людей, подлежащих карантину, и требовало делать селфи через определенные промежутки времени для подтверждения того, что владелец не расстается с мобильным устройством, несоблюдение правил влекло автоматическое выписывание штрафов. В Испании использовалась блокчейн технология, для хранения и проверки цифровых идентификаторов и разрешений для отдельных лиц на перемещение.

В Европе и США получили распространения приложения, которые с помощью Bluetooth фиксируют приближение к другим мобильным устройствам, и в случае если кто-то из контактирующих владельцев впоследствии заболевает, всем контактам рассылается предупреждение, в данном случае никакие государственные/медицинские службы в процесс не вовлекаются. В Австралии приложение COVIDSafe действует аналогичным образом, однако если у пользователя приложения диагностирован коронавирус, он может дать согласие, и его недавние контакты будут переданы органам здравоохранения. В Южной Корее разработано приложение Corona 100m, которое используя данные правительства, предупреждает пользователей, когда они находятся в пределах ста метров от места, где был зараженный человек. В приложении видна дата подтверждения COVID-19, а также национальность, пол, возраст и места, которые посещал инфицированный.

Анализ показывает, что несмотря на примерно равные возможности в области технологических решений, страны по разному подошли к проблеме отслеживания контактов и профилактике коронавируса. И это различие, имеющее выражение в законодательстве, социальных практиках и т.п., коренится в разности философской традиции, «западной» и «восточной». Однако это редкий прецедент, когда технологии создавались (точнее адаптировались) под конкретный детерминированный социальный заказ, основанный на оценке границ «допустимого» для конкретного сообщества. В тоже время традиционно развитие технологий идет «стихийно» и не включает ценностный компонент, что чревато неожиданными и опасными для общества последствиями.

Источники и литература

- 1) Евсеева Л.И., Тимофеева Е.П., Шипунова О.Д. Сетевая политическая коммуникация в модернизации публичной сферы // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 151–156.
- 2) Чернявская В.Е. Модусы сетевого пространства: вводные замечания // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. № 2(11). С.

- 3) Евсеева Л.И., Матвеевская А.С., Тараканова Т.С. Политическая коммуникация в условиях цифровизации // Коммуникативные стратегии информационного общества[U+202F]: Труды XI междунар. науч.-теор. конф. СПб: Политех-пресс, 2019. С. 195-197.

Васильев Владимир Петрович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, РФ

Современные риски экономики социального государства

Риски и неопределенность генетически присущие современному общественному развитию, в основном, формируются в структуре экономической динамики. Если риск можно предусмотреть и заранее принять контрмеры, то неопределенность выступает как следствие непредсказуемых обстоятельств, действующих в течении длительного времени, нарушая привычные механизмы поведения и взаимодействий. Основное поле рисков - экономические институты бизнеса и государства. Экономические риски довольно хорошо известны, отработаны инструменты, позволяющие минимизировать их влияние [Найт Х, 2003]. Это - формирование резервов капитала, хеджирование коммерческих сделок. На уровне государства формируются бюджетные резервы, в ряде стран, включая Россию - суверенные фонды национального благосостояния.

Социальное государство не является некой метафорой, его содержание основано на двух общественных институтах, сформировавшихся во второй половине XIX века. К таким институтам и в современном мире относятся социальное страхование и социальная помощь уязвимым слоям населения. Нормы и механизмы социального государства представляют собой экономический механизм взаимодействия государства и граждан. Поэтому его состояние, риски и неопределенность базируются на всей системе экономики. Экономический кризис сокращает ресурсы и бизнеса, и государства необходимые для реализации функций социального государства. Одновременно экономические кризисы увеличивают масштабы социально уязвимых слоев населения. В социально-экономическом развитии РФ под воздействием пандемии произошло снижение темпов экономической динамики, сокращение реальных доходов населения, рост безработицы, слоя бедного населения, возросли риски экономической активности для среднего класса [Информация, 2020].

Однако, экономика РФ в докризисный период генерировала неопределенность: не восстановившись после кризиса 2008-2009 гг., она

характеризуется стагнацией и застоём на протяжении 5-6 лет. После введения санкций против России и известных действий ЦБ по повышению ключевой ставки в 2014 г. начался инвестиционный кризис, что ограничило рост новых рабочих мест и снижение реальных доходов граждан на фоне скачка инфляции. Риски системы государственных финансов привели к повышению пенсионного возраста и другим социальным изъятиям, формируемых под воздействием суждений об оптимизации и эффективности бюджетных расходов. Национальные проекты экономической и социальной направленности в 2019 гг. не начали работать. Обостряются проблемы социального неравенства и качества социальных услуг. Одним из центральных противоречий выступает стагнирующая оплата труда и рост доходов собственников. На этой основе усиливается социальная напряженность и противостояние институтов государства и демократии [Валлерстайн И., 2003].

COVID-2019 оказался не кратковременным явлением, охватившем все стороны жизнедеятельности человека, а долгосрочным фактором, обуславливающим социальные изменения во всех сферах жизни общества. Как и всякое негативное явление COVID-2019 обостряет уже имевшиеся противоречия, так и порождает новые.

Одно из следствий - пролонгирование достижения Национальных целей социально-экономического развития с 2024 до 2030 г., означающий перенос сроков решения острых проблем развития (масштаб бедности, реальные доходы и др.). К тому же сами приоритеты были сокращены и переформатированы [Указ, 2020]. Это не означает отказ от приоритетных ценностных ориентиров, а является направлением, позволяющим избежать «не финансируемых мандатов», и сокращения социального капитала общества.

Изменение подходов в государственном администрировании позволило вернуться к задаче выравнивания социальной структуры общества на принципах социальной справедливости. В условиях COVID-2019 приняты не только краткосрочные, но и долгосрочные институциональные нормы. Среди них - увеличение ставки НДФЛ для сверхвысоких доходов, налоги на доходы по банковским депозитам, увеличение налогов на офшорные активы и увеличение рентных платежей для добывающих компаний [План, 2021]

Среднесрочная социально-экономическая динамика связана с рядом экономических и социальных рисков:

- увеличение нагрузки на бюджет, рост его дефицита,
- возможный кризис неплатежей по отсроченным кредитам,
- инфляционный риск, снижение реальных доходов населения,

- сохранение высоких рисков в отраслях коммерческого сектора (социальных услуг и транспорта) в связи с сохраняющейся вероятностью локдауна.

Реальный риск - девальвация национальной валюты, за которой может последовать рост цен, снижение располагаемых доходов населения. Проблема связана с тем, что ЦБ РФ, в 2014 г осуществил переход к плавающему курсообразованию, отказался от валютных интервенций на валютном рынке. В условиях 2020 г происходила девальвация национальной валюты в пределах 20-30%. Поэтому задачей макрорегулирования, которая влияет на весь ценностный фон экономической и социальной динамики, является консервация темпов девальвации и индексов цен [Ос- новные, 2020].

Стабилизация и устойчивый рост в долгосрочной перспективе, преодоление ряда факторов неопределенности выстраиваются на ряде новых стратегических направлениях. В 2020 г. заложены основы перехода к активной инвестиционной деятельности исполнительной власти, создание ее институционального контура. В социальной сфере - демонстрация отказа от моделей «оптимизации» и увеличение размеров помощи уязвимым слоям населения. Базовыми элементами в масштабировании социальной защиты населения становится реформирование и повышение оплаты труда, так как, во-первых, в определенной степени эта мера снизит дифференциацию между крайними полюсами и, во-вторых, увеличит ресурсы социальных фондов, которые формируются на базе социальных отчислений от значений фондов оплаты труда

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <http://www.remlin.ru/acts/ban/45726>
- 2) Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003.
- 3) Информация о социально-экономическом положении России - 2020 г. Росстат. URL: http://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm
- 4) Х. Найт. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. - М.: Дело, 2003. - 360 с.
- 5) Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. ЦБ РФ, 2020. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ond
- 6) План преодоления экономических последствий новой коронави

русной инфекции (2021). URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/8264c611128b705ad7ea7399dd16abdb/Plan.pdf>

*Васильева Елена Игоревна¹, Зерчанинова Татьяна
Евгеньевна², Другова Мария Сергеевна³*

*1 - РАНХиГС, Екатеринбург, Россия; 2 - РАНХиГС, Екатеринбург,
Российская Федерация; 3 - Уральский институт управления - филиал
РАНХиГС, Екатеринбург, Россия*

Политическое участие молодежи: онлайн vs оффлайн

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31551.

Исторически участие граждан в политических процессах является фундаментальной основой демократической организации общества и представляет собой важнейший элемент политической коммуникации и условие функционирования демократических институтов. Однако, большинство западных стран столкнулись с беспрецедентным по масштабу сокращением участия молодежи в политической деятельности. В этой связи ряд ученых высказались о трансформации механизмов участия граждан: отказе молодежи от традиционных форм политического участия и сосредоточением активности в сети Интернет и социальных сетях. Эмпирические данные показывают, что молодежь неапатична, а перешла от традиционных каналов участия к представительному онлайн участию [1]. В этой связи актуальность приобретает изучение механизмов онлайн-участия молодежи в политике.

Современная молодежь проводит в Интернете много времени. В этой связи Интернет все чаще становится местом для выражения политических взглядов, получения информации о политике и площадкой для социального и политического взаимодействия. До появления социальных сетей публикации в газетах, эфирное время на радио и телевидении были ограничены для молодежи; что существенным образом сдерживало возможности молодых людей высказывать свою точку зрения. Появление Интернета существенным образом изменило ситуацию. Сегодня молодежь в различных регионах мира использует публичные дискуссии в сети Интернет для продвижения своих политических взглядов [2].

Сайты социальных сетей в Интернете, такие как Facebook», Вконтакте, Ti»To», позволяют осуществлять обмен информацией и мнениями с единомышленниками по различным вопросам в рамках групп и постов. Кроме того, социальные сети создают возможности для переноса политического участия от предусмотренных законом легальных форм к Интернет-

политическим дискуссиям, которые нередко приводят к т.н. «цветным революциям» с дальнейшей трансформацией политических режимов под давлением протестной активности молодежи и координации протестов в социальных сетях. Можно констатировать, что с развитием социальных сетей преимущественными формами политического участия молодежи стали размещение и комментирование постов сети, присоединение и создание онлайн-групп, организация акций протеста, участие в онлайн-обсуждениях с друзьями, «лайк» фото или поста в профиле социальной сети политического деятеля или партии с указанием политических предпочтений [3].

Участие в политической жизни посредством Интернета, в том числе переписка с политиками в социальных сетях, комментирование постов на его странице, сбор пожертвований в различных целях, предоставляет молодежи больше возможностей для активности в политической жизни, чем это было раньше. Онлайн активность пользователя, его посты, ролики может легко прочитать и просмотреть большая аудитория, которая позволит вовлечь и иных граждан. Таким образом, использование социальных сетей для участия в политической жизни в Интернете оказывает значительное влияние на молодежь. При этом именно Интернет вызывает у молодежи наибольшее доверие как источник информации. А политическое участие как концепт существенным образом трансформируется, увеличивает политическую активность молодежи, которая впоследствии может переходить и в традиционные формы, например, участие в выборах [4].

Для изучения практики гражданского участия молодежи в местном самоуправлении в различных формах авторами в октябре-ноябре 2020 года было проведено эмпирическое социологическое исследование. Метод сбора данных - анкетный опрос молодежи России в возрасте 14-30 лет (n=2026 человек), проживающих на территории РФ.

При ответе на вопрос «Каким источникам информации Вы больше доверяете?» подавляющее большинство молодежи указали Интернет (60,2%). На втором месте оказались опять же источники в сети Интернет - официальные сайты и группы в социальных сетях органов государственной власти (39,4%). Третий по популярности ответ при ответе на данный вопрос - YouTube, Telegram, мессенджеры (36%). Для сравнения: радио и телевидению доверяют 31% респондентов, газетам - 17,5%, учебным занятиям - 13%, рассылке по электронной почте - 6%. Следовательно, интернет и использующие его каналы коммуникации, вызывают большее доверие у молодежи и, следовательно, будут чаще использоваться для политических действий.

Таким образом, политическое участие молодежи сегодня в значитель-

ной степени зависит от использования социальных сетей и мессенджеров. Значительная часть молодых людей использует эти каналы в качестве платформы для получения политической информации, необходимой им для принятия мотивированного политического решения. Следовательно, таргетирование политических сообщений в Интернете должно быть учтено при реализации молодежной политики, формирования навыков гражданской ответственности, патриотизма и ответственного политического поведения. Поскольку молодежь становится все более зависимой от Интернета, и в дальнейшем будет активно использовать онлайн-формы социального взаимодействия, важно развитие навыков критического мышления, аналитических умений и представление альтернативных позиций в социальных сетях.

Источники и литература

- 1) Theocharis, Y., & Quintelier, E. (2014) Stimulating citizenship or expanding entertainment? The effect of Facebook on adolescent participation. *New Media & Society*
- 2) Waller, LG. (2013) Enhancing Political Participation in Jamaica: The Use of Facebook to "Cure" the Problem of Political Tal Among the Jamaican Youth. *SAGE Open*. doi:10.1177/2158244013486656
- 3) Hooghe, M., Hosch-Dayican, B. & van Deth, J. (2014) Conceptualizing political participation. *Acta Polit* 49, 337-348. <https://doi.org/10.1057/ap.2014.7>
- 4) Vita, J., Zube, P.I., Smoc, A., Carr, C.T., Ellison, N., Lampe, C. (2011) Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 107-114. URL: <http://doi.org/10.1089/cyber.2009.0226>

Волкова Лариса Витальевна

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Пандемия COVID-19 как триггер новых рисков и новой социальной поляризации

Пандемия COVID-19 стала крупнейшим глобальным событием 21 века не только (и даже не столько) из-за высокого уровня заболеваемости (он до сих пор не превысил стандартный эпидемический порог), сколько вследствие беспрецедентных для мирного времени ограничительных мер для населения, принятых правительствами большинства стран мира. Эти меры, в свою очередь, усугубили существующие и породили новые

социальные и экономические проблемы, начиная с кризиса во многих отраслях экономики и заканчивая фактическим массовым заключением людей под домашний арест.[1,2,3,4] Ситуация дополняется проблемами психологического характера, в частности, массовым ощущением постоянного многофакторного риска, усиливающего тревожность, страх, апатию, раздражение, агрессивность и т.д.

У. Бек утверждал, что современное общество все более становится «обществом риска». [5] Но он имел в виду прежде всего риски техногенные. Э. Гидденс говорит о рисках, порождаемых технологическими и социальными системами.[6] По мнению Н. Лумана, необходимо говорить о трех типах рисков в современном обществе - естественных, технологических и социальных. Пандемия выдвинула на первый план экзистенциальные риски, связанные не только с жизнью и здоровьем, но и с базовыми правами человека: свободой (в том числе передвижения), неприкосновенностью частной жизни, достоинством, общением.

В такой ситуации, как утверждал У. Бек, резко возрастает роль экспертного знания. Именно эксперты определяют объем риска и степень его вероятности. Однако в период пандемии мы наблюдаем, что роль ключевых экспертов взяло на себя не медицинское сообщество, а политический истеблишмент, использующий появление нового вируса в своих тактических интересах. И здесь важным становится тезис Н. Лумана о том, что в сфере политики неопределенность понятия риска становится поводом для многочисленных спекуляций и управленческих манипуляций. [7] Согласно У. Беку, недоступные обыденному знанию риски снижают ощущение опасности. Но мы наблюдаем обратную ситуацию: манипулируя противоречивой информацией и максимально используя административный и силовой ресурс, власть всячески нагнетает это ощущение у населения.

Э. Гидденс важным фактором в понимании риска считает доверие. Он полагает, что доверие тесно связано с риском и играет значимую роль в принятии решений и деятельности индивида. Социальное действие возникает в результате принятия решения, основанного на доверии к социальной системе. В противном случае, отсутствие доверия разрушает основу для социального взаимодействия. Доверие у Э. Гидденса трактуется как необходимое условие для снижения или минимизации риска. Рядовые граждане поначалу доверяют мнениям экспертов и подчиняются требованиям экспертизы, но со временем включается процесс «разблокировки невежества».[6] Осознание невежества экспертов ослабляет доверие к ним у части обывателей.

И здесь следует учесть правило критической массы влияния, доказанное десять лет назад специалистами Политехнического института Ренссе-

лера, согласно которому процент обладателей мнения, который требуется для влияния на общество, составляет примерно 10%. И эта доля не зависит от содержания, возникновения и способов распространения данного мнения.[8] В изучаемой нами ситуации это означает, что, как только доля недоверия к политикам как экспертам в ситуации пандемии достигнет 10% населения (а изучение статистики и контента социальных сетей дает основание считать, что доля таких людей растёт), их мнение начнет с большой скоростью приобретать все новых единомышленников, формируя большинство, способное к серьезным и результативным практическим действиям.

Уже сейчас, анализируя позиции сторонников и противников ограничительных мер и вакцинации [9,10,11], можно наблюдать значительную поляризацию общества в отношении к новым рискам. Дискуссии в СМИ и социальных сетях наглядно показывают противоположность мнений и высокий эмоциональный фон. По некоторым аспектам текущей ситуации уже можно говорить о латентной фазе социального конфликта с формирующимися квазигруппами, то есть сторонами конфликта. При наличии технических, социальных и политических условий весьма вероятен процесс осознания латентных интересов, организации квазигрупп в фактические группировки. В этом случае вероятность перехода конфликтов в острую фазу весьма высока. Дарендорф и другие теоретики конфликтологии полагали, что чем длительнее латентная фаза, тем в более острых формах проходит основная стадия конфликта.[12]

Перечислим кратко основные риски, способные привести к поляризации общества и возникновению конфликтов.

1. Значительная часть гражданского общества в большинстве стран пока не слишком обеспокоена данным процессом и готова обменять свободу на утилитарную, «истерическую» безопасность.[13] Но долго эта ситуация продолжаться не может.

2. Обострение возрастного неравенства. Люди 65+ оказались ущемлены больше других возрастных категорий, и их недовольство растёт.

3. В условиях пандемии практически свернуто было оказание медицинских услуг для лиц, страдающих онкологическими заболеваниями, диабетом, иными тяжелыми хроническими болезнями.

4. На наших глазах формируется новое направление неравенства - по критерию вакцинирования. Перспектива введения «ковидных» паспортов создаст риск поражения в базовых правах значительной части населения. Если данная тенденция получит развитие, мир рискует оказаться перед лицом нового этапа многочисленных конфликтов.

Источники и литература

- 1) Социальные последствия пандемии // ЭКОНС URL: <https://econ.s.online/articles/eonomi/a/sotsialnye-posledstviya-pandemii/> (дата обращения: 30.01.2021).
- 2) Шибутов, М. Пандемия, социальное неравенство и национализация элит // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pandemiya-sotsialnoe-neravenstvo/> (дата обращения: 30.01.2021).
- 3) Башкатова, А. Проблема социального неравенства приобретает особый смысл // Независимая газета. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-05-11/1_7857_inequality.html (дата обращения: 30.01.2021).
- 4) Осипова Н. Г., Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153–155.
- 5) Веб» U. Ris» Society. Toward a New Modernity. London: Sage Publications, 1992.
- 6) Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. — 1994. — № 5. — С. 107–134.
- 7) Luhmann N. Ris»: A Sociological Theory. Berlin, New Yor»: Walter de Gruyter, 1991.
- 8) Xie, J, Sreenivasan, S, «orniss, G, Zhang, W, Lim, C, Szymans»i, B «. Social consensus through the influence of committed minorities / Phys Rev E Stat Nonlin Soft Matter Phys. 2011 Jul;84(1 Pt 1):011130. doi: 10.1103/PhysRevE.84.011130. Epub 2011 Jul 22.
- 9) Вакцинация: ключ на старт! // URL: <https://wciom.ru/infografi»a-statja/va»cinacija-»ljuch-na-start-1> (дата обращения: 30.01.2021).
- 10) Проект коронаФОМ // URL: <https://covid19.fom.ru/post/integralnye-inde»sy> (дата обращения: 30.01.2021).
- 11) Сачивко С. 73% россиян против прививки, а нас убеждают в обратном. Зачем? / URL: <https://svpressa.ru/society/article/283834/> (дата обращения: 30.01.2021).
- 12) Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С.143.

- 13) Шрайвер, Л. «Истерическая безопасность» и ее новые герои // РБК тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f0cb0979a794739b1004552> (дата обращения: 30.01.2021).

Галиуллина Мадина Дамировна

Казанский Федеральный Университет, Казань, Россия

Поселенческие особенности ощущения безопасности населением России

Обеспечение безопасности - одна из актуальных проблем как отдельного государства, так и мирового сообщества в целом. В сложившейся социально-экономической ситуации важное значение приобретает анализ основных рисков и угроз безопасности государства, а также оценки безопасности обществом как на государственном, так и на региональном уровнях.

В социологическом знании существует ряд работ, посвященных проблематике безопасности (В.Н Кузнецов, Р.Г Яновский, В.И. Ковалев, А.Ш. Викторов, В.В. Кафидов и др.) В частности, Ващекин Н. П., Дзчиев М.И., Урсуч А.Д. отмечают, что: «Каждая социальная система должна обладать своим комплексом функциональных инвариантов, регулирующих ее поведение таким образом, чтобы в условиях динамичных изменений внешней среды и внутренней структуры была обеспечена ее безопасность. В противном случае система обречена на утрату системообразующего свойства, разрушение целостности». Тем самым исследователи подчеркивают важность и актуальность проблемы определения уровня ощущения безопасности в стране.

На данный момент безопасность Российской Федерации достигается путем проведения единой государственной политики, разрабатывается система правовых норм, регулирующих отношения в данной сфере. Однако существует ряд проблем, с которыми сталкиваются граждане России.

В исследовании «Качество жизни, социальное самочувствие россиян: ключевые факторы», проведенном ВЦИОМ в 2018 г., респондентов просили оценить представленные характеристики от 1 до 5. Первые 5 строчек заняли: здоровье (4.69), безопасность (4.61), стабильный заработок (4.55), экология (качество воды и воздуха) (4.52), качество и доступность

продуктов питания (4.51). Для жителей России безопасность является важным жизненным приоритетом. Страх международных конфликтов - на самом высоком, пиковом уровне. Экономические и экзистенциальные страхи у населения нашей страны усиливает кризис. В другом исследовании ВЦИОМ «2018-й в чувствах и эмоциях» на вопрос «Что вы ждете от государства» респонденты выделили три критерия: забота и поддержка, защита и безопасность, сервисное государство. Общество, согласно общественному мнению, нуждается в защите, как от внешних, так и от внутренних угроз (поддержание правопорядка).

Оценки текущей безопасности (физическая защита) достаточно высокие. 77% оценивает состояние боеспособности армии как хорошее. Однако 54% считают, что необходимо увеличить объем средств, выделяемых на вооруженные силы, т.е. выделяемых средств недостаточно. Кроме того, 46% испытывают страх, связанный с повседневностью (здоровье, страх будущего).

По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2020 г. вырос и процент тех, кто подвергался преступным посягательствам (+0,3%), кто сталкивается с нападением и драками в повседневной жизни, с хамством в общественных местах, с грубостью, агрессией и с опасностью в целом. Ситуация усугубляется и социально-экономической ситуацией мире, когда некоторым гражданам приходится прибегать к таким мерам в связи с потерей работы, невозможность обеспечить свою семью и т.д.

Обращаясь к территориальному аспекту изученной темы больше всего с такими показателями как грубость, хамство (65%), нападение, драки (29%), воровство (15%), грабеж (11%), сексуальное домогательство (9%) сталкивались жители Москвы. На наш взгляд, это можно связать с высокой плотностью населения, притоком мигрантов и указывает на сокращение трудоспособного населения. Это доказывает и концепция реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве[1]. "Прогнозируемый прирост численности населения Москвы до 2025 года будет сопровождаться сокращением трудоспособного населения, что создает принципиально иную ситуацию на рынке труда мегаполиса", - говорится в документе.

Что касается жителей городов 1 млн и выше, то, согласно статистике, с грубостью и хамством сталкивались 60% респондентов, нападением, драками - 21%, воровством - 13%, грабежом - 10%, сексуальными домогательствами - 5%. В тоже время каждый третий (35%) вовсе не сталкивался ни с одним из перечисленного, что ниже, чем в Москве (27%). Это может свидетельствовать о позитивной тенденции в ощущении безопасности населения городов- миллиоников.

Доля тех, кто не сталкивался с ничем из перечисленного одинакова как в городах-миллиониках (35%), так и в городах с населением от 250 тысяч до 1 миллиона (35%), от 50 до 250 тысяч (35%). Этот показатель выше среди жителей городов с населением менее 50 тысяч, ПТГ (44%) и жителей сел (49%). Люди чувствуют себя безопаснее в малых поселениях. Чем больше город, где плотность населения выше, тем это ощущение более настороженное.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент вопросы безопасности общества в связи со сложившейся социально-экономической ситуацией должны стоять на приоритетном месте не только на государственном, но и на региональном, местном уровнях. Так уровень ощущения безопасности по многим показателям у населения городов-миллиоников высокий и выше, чем у населения города Москва. В нашей стране в целом отмечается высокий уровень социальных страхов - значительная часть населения чувствует себя небезопасно, что связано в том числе с повседневным опытом - кражами, драками, сексуальными домогательствами и т.д.

[1] О Концепции реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/25379220/> (дата обращения: 06.12.2020).

Источники и литература

- 1) Ващекип Н П, Дзчиев МИ, Урсуч АД Стабильность государства: Российская модель. - М.: Изд-во МГУК, 1997. - 296 с.
- 2) Данные мониторинговых исследований ВЦИОМ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/> (дата обращения: 01.02.2021)
- 3) Данные мониторинговых исследований Левада-Центр [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 01.02.2021)
- 4) Ковалев В.И. Безопасность: социально-биологические аспекты. - М., 2001 - 320 с.
- 5) Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. / В.Н.Кузнецов. - М.: Республика, 2002. - 367 с.
- 6) Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества. / ИСПИ РАН. Под редакцией Осипова Г.В. -М., 1994

Гамерман Евгений Вячеславович
*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Благовещенск, Россия*

Национальная безопасность на Российском Дальнем Востоке в условиях неопределенности

Все последние тридцать мир находится в состоянии перманентной трансформации и неопределенности. Это касается международных отношений, мировой экономики, государственных границ, и появления новых государств, изменений социо-культурного плана, а также появления новых технологических и информационных реалий (социальные сети, мессенджеры и др.). Международные отношения после падения Берлинской стены переживают переходный период. И если в 1990-начале 2000 годов можно было говорить о временной монополярности международных отношений во главе с США, то в последующие 10-15 лет мы увидели все признаки многополярности. Однако, есть основания полагать, что и это состояние является не вполне устойчивым и временным. И на смену, скорее всего, придет новая биполярность (только, возможно, с новым(и) полюсами). Россия этот период трансформации переживает неоднозначно. В первые 10 лет после развала Советского союза с очень серьезными экономическими, политическими и социальными проблемами, угрозами дальнейшего распада и фактической гражданской войной (в Чечне). В дальнейшем, с минимальным экономическим ростом и стабилизацией ситуации. Однако, диспропорции в развитии сохранялись и внутри самой России. Регионы развивались неравномерно, и если Москва стала относительно процветающим регионом, отдаленные регионы (как Дальний Восток) - до сих пор очень сильно отстают в развитии.

Российский Дальний Восток - это регион, под которым мы понимаем субъекты Российской Федерации, входящие в Дальневосточный Федеральный округ, за исключением недавно присоединенных субъектов «Бурятия» и «Забайкальский край». Эта часть Российской Федерации имеет уникальную историю, которая в нынешних границах началась только с 1860 года. На протяжении всех 150 лет Дальний Восток развивался как колония. Из данных территорий выкачивали все имеющиеся ресурсы (а от Якутии до Сахалина и от Магадана до Благовещенска это огромные залежи фактически всей таблицы Менделеева), а обратно возвращались крохи, необходимые для сохранения за собой этих территорий, их охраны и освоения данных ископаемых. Была попытка П.А. Столыпина привлечь на данные территории крестьянское население

ние, переселенцев. Однако, эта реформа имела целью сугубо прагматическую цель - снизить революционную активность, недовольство крестьян и безземелье. В советское время Дальний Восток осваивался с помощью бесплатного труда заключенных системы ГУЛАГ, а также с помощью комсомольскихстроек. Единственное, во что центральное правительство вкладывало деньги - это надбавки к заработным платам и льготы, чтобы удержать местное население.

В 1990-е годы, по причинам повсеместного кризиса, население Дальнего Востока стало стремительно сокращаться. Это стало следствием целого ряда причин - удаленностью от центральных регионов России, высокой стоимостью товаров первой необходимости и транспортных перевозок, очень низким уровнем развития любой инфраструктуры, отсутствием реальных перспектив и каких-либо надежд на будущее. Никакие программы, принимавшиеся на протяжении последних 20 лет, успеха не имели. «Дальневосточный гектар» дал очень относительный эффект, не привлек новое население, а также не остановил отток местной популяции. Льготная дальневосточная ипотека под 2% годовых привела только к серьезному увеличению цен на рынке жилья, и в итоге потребители больше проиграли, чем выиграли.

Так в 1991 году население Дальнего Востока составляло 8 миллионов 63 тысячи человек, спустя 5 лет в 1996 году - 7 миллионов 360 тысяч, а в 2001 - 6 миллионов 832 тысячи человек. В 2018 году, перед включением в состав округа двух новых субъектов население составляло 6 миллионов 165 тысяч человек. То есть за 27 лет население Дальнего Востока сократилось на 1,8 миллиона человек, то есть на более чем 23 %. Этот процесс является одной из главных угроз безопасности России на Востоке. Депопуляция продолжается, новое население ехать на Дальний восток не торопится. Пандемия коронавируса 2020 года внесла определенные коррективы в данные процессы. Так, отток населения значительно снизился. Однако, надо полагать, что это явление временное и после снятия всех ограничений процесс возобновится. А учитывая резкий рост стоимости жилья в регионе и сопоставимость цен с ведущими городскими агломерациями России, надо полагать, что интенсивность миграционных процессов возрастет многократно. То есть в ближайшее время отток населения возобновится с новой силой и что делать с этим процессом, как его остановить, никто не знает.

Однако, это является не единственной проблемой. Очень остро стоит вопрос с экономической отсталостью региона, даже в сравнении с западными регионами России, не говоря про страны Азиатско-тихоокеанского региона. А также с неразвитостью инфраструктуры - транспортной,

социальной, финансовой, инновационной. Эти два фактора делают процесс потенциальной интеграции экономической системы Дальнего Востока России со странами АТР фактически невозможным. А без серьезных инвестиций, многомиллиардных вливаний, экономику региона поднять на должный уровень невозможно. Это создает целый ряд угроз социальной безопасности, которые являются одной из серьезных вызовов национальной безопасности России и угрожают, в том числе в перспективе и территориальной целостности РФ.

Источники и литература

- 1) 1. Мотрич Е. Л. Население Дальнего Востока России / отв. ред. П.А. Минакир. Рос. акад. наук. Дальневосточное отд-ние. Ин-т экон. исследований. Владивосток-Хабаровск: ДВО РАН. 2006. 224 с.
- 2) 2. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе // <http://dfo.gov.ru/>
- 3) 3. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока (монография). - М.: Наука, 1990.-170 с

Деханова Наталья Геннадьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль социального государства в условиях пандемии

Одним из наиболее очевидных последствий пандемии COVID-19 и вызванного ей экономического кризиса, по мнению ряда экспертов, стало очевидное усиление роли государства и в социальной сфере (социальная поддержка), и в сфере обеспечения безопасности. Связано это, прежде всего, с тем фактом, что несмотря на то, что кризис затронул широкие слои населения, с наибольшей силой он ударил именно по самым незащищенным и бедным. Практически повсеместно бедное население пострадало сильнее, как в странах «золотого» миллиарда, так и в развивающихся странах, поскольку, во-первых, было занято в тех секторах экономики, которые пандемия затронула сильнее всего, и во-вторых, не имело «подушки безопасности» в виде сбережений и страховок. Именно

с этим связана новая волна дискуссий, связанная с идеей безусловного базового дохода, гарантированных выплат всем гражданам вне зависимости от их социального статуса или фактора занятости. Однако это могут себе позволить только очень богатые страны и только в условиях консенсуса по этому вопросу и только в странах с высоким уровнем доверия и социального капитала в обществе. С другой стороны, ряд отечественных исследователей придерживаются точки зрения, что в условиях ограниченных финансовых ресурсов рациональным выбором для государства и общества будет использование адресной, селективной модели социальной политики. Однако эта модель при всей своей кажущейся эффективности, обладает рядом недостатков. Во-первых, она не является такой уж выгодной для общества в финансовом плане: для проверки нуждаемости необходим как минимум аппарат «проверяющих», который недёшево обойдётся налогоплательщикам. Во-вторых, появление нового бюрократического барьера актуализирует проблему коррупции. И, наконец, нельзя недооценивать роль государства, усиливающуюся в условиях падения и без того невысоких доходов и низкой ресурсообеспеченности большинства населения страны. Последовательно сокращая расходы на социальную политику, социальную помощь, государство, по сути, создаёт барьер для роста благосостояния населения и загоняет себя в ловушку, выход из которой будет затруднительным и дорогостоящим. Пандемия актуализировала и другие социальные проблемы. К таким проблемам относится, в первую очередь, огромный разрыв, неравенство в уровне и качестве систем здравоохранения, доступности их для граждан[1]. Если говорить о России, то обозначенные проблемы накладываются на крайне актуальную проблему территориального неравенства. То есть дифференциацию в доходах, доступности качественного здравоохранения, образования, цифровой разрыв, качество и уровень жизни населения нужно рассматривать в региональном контексте, так как наша страна является ярчайшим примером регионального неравенства. В целом можно констатировать, что маятник в отношениях государства и общества, в так называемом общественном договоре, солидарности в обществе, несомненно, качнулся в сторону от либерализма к консерватизму, увеличению роли государства. Представляется, что современная Россия, где и до этого были сильны патерналистские отношения между государством и обществом, движется в том же направлении. Вместе с тем, существуют вполне обоснованные опасения относительно того, что большое государство рискует стать чрезмерно затратным и большим. В последние месяцы произошла легализация цифрового контроля в связи с распространением COVID-19. Соответственно возникла проблема объёма передан-

ных государству гражданами и бизнесом прав и свобод, использования и хранения больших данных, анонимности персональных данных. Так в апреле, когда пандемия только начиналась, результаты социологических опросов говорили о том, что население склонно жертвовать правами и свободами для того, чтобы сдержать распространение вируса. В России, по данным опроса «Ромира» и Gallup International, с таким вариантом полностью согласились 69% респондентов (в США эта цифра равна 68%, в Германии – 89%)[2]. Таким образом, можно констатировать, что кризис, вызванный пандемией стал катализатором структурных изменений как в экономической сфере, так и в социально-политической в триаде взаимодействий государство-бизнес-общество.

Источники и литература

- 1) Васильев В.П., Деханова Н.Г. Факторы формирования человеческого капитала в сфере высшего образования/ Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т.23. № 3. С.237-248.
- 2) Более четверти россиян сочли ущемлением прав ограничением из-за вируса. <https://www.rbc.ru/society/20/04/2020/5e9c96ea9a7947f4e73dfc89> (дата обращения 08.02.2021)

Добринская Дарья Егоровна¹, Мартыненко Татьяна Сергеевна¹

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровое неравенство: вызовы для государства

Ситуация пандемии COVID-19, с которой столкнулся весь мир в 2020 году, заставила социологов вновь обратиться к вопросам о роли государства в регулировании общественных отношений, а также еще больше подчеркнула возможности и ограничения использования цифровых технологий. Современная жизнь неразрывно связана с цифровыми коммуникациями, а угроза распространения нового вируса усилила процессы трансформации повседневности: онлайн-консультации с врачом, онлайн-занятия, онлайн-покупки, обмен опытом болезни и выздоровления и т.п. [1]. Еще до пандемии усилия государства были направлены на создание системы электронного правительства [2], оптимизацию системы здравоохранения и образования. В условиях длительной самоизоляции технические устройства стали зачастую единственным возможным способом ком-

муникации с другими людьми, работы, получения образования и различного рода услуг. В то же время различия в возможностях использования устройств и уровне владения цифровыми навыками все отчетливее демонстрируют распространение новой формы социального неравенства, получившего название «цифровое». В связи с этим возникают вопросы о том, что представляет собой цифровой разрыв, каковы его масштабы, а также какие меры могут способствовать сокращению социального расслоения в условиях цифровизации.

В социологической науке сегодня чаще всего идет речь о трехуровневом членении цифрового разрыва, где первый уровень фиксирует разницу в доступе к новейшим информационным технологиям (наличие или отсутствие материальной базы) и включает в себя не только владение специальными устройствами (смартфонами, компьютерами и др.), но и наличие доступа к Интернету, а также его качество (скорость, стоимость и др.). Второй уровень цифрового разрыва демонстрирует разницу в необходимых цифровых навыках (умение находить, производить и использовать контент, быть активным участником сетевого взаимодействия и др.). Третий уровень - это жизненные шансы и возможности, обусловленные использованием информационных технологий. Этот уровень наиболее сложен для измерения, поскольку в качестве источника его изучения используются данные об уровне цифровизации отдельных сфер жизни общества (образование, политическая сфера, здравоохранение и т.д.).

Преодоление цифрового разрыва и цифрового неравенства затруднено постоянным развитием и усложнением цифровых технологий. Значимым является предоставление широкого доступа к интернету, например, через создание точек общего доступа (общественный транспорт, образовательные учреждения, общественные пространства и т.д.).

Представляется, что важную роль в решении проблемы цифрового неравенства способны сыграть программы по развитию цифровых навыков и повышению общего уровня цифровой грамотности. Сегодня уже можно наблюдать положительную динамику уровня цифровой грамотности россиян (в 2017 году - 52 п.п. из 100, в первом квартале 2020 - 58 п.п.). Россияне стали лучше справляться с поиском информации, грамотнее подходить к ее анализу, увереннее работать на цифровых устройствах. Больше россиян стали пользоваться современными средствами коммуникации, такими как мессенджеры и социальные сети. Отмечается, что высоким уровнем цифровой грамотности обладают в настоящее время 27% россиян. Однако при этом у четверти взрослого населения (28 млн.) цифровая грамотность остается на низком уровне, и основные

барьеры ее повышения - слабый интерес к технологическим инновациям и сравнительно низкий уровень владения цифровыми устройствами [3]. При этом результаты исследований демонстрируют снижение доли тех, кто считает, что имеет достаточный объем знаний и навыков для защиты персональных данных (с 38% - в 2018 году до 34% - в 2019 году). Число российских пользователей, игнорирующих риски использования одинаковых паролей для разных аккаунтов в сети, возросла с 29% в 2018 до 36% в 2019 [4].

В этом контексте важно подчеркнуть, что именно на государственном уровне необходима популяризация вопросов, связанных с цифровой безопасностью, защитой личных данных в сети. Отдельного внимания заслуживает и вопрос формирования у пользователей мотивации использования современных цифровых технологий, что позволит показать их возможности и ограничения. Важное место занимает работа с отдельными социально-демографическими группами (учащиеся, пожилые люди, люди с низким уровнем дохода и др.), в том числе посредством внедрения соответствующих программ в систему образования (среднего и высшего образования) и разработки различных форм непрерывного обучения, например, через повышение квалификации, мастер-классы, обучение на рабочем месте и др. Ключевую роль в достижении этих целей, на наш взгляд, способно сыграть именно государство, в том числе как заинтересованный в повышении уровня цифровых навыков участник общественных отношений, поскольку цифровизация может способствовать сокращению ряда издержек, связанных в том числе с документальным сопровождением и оказанием различного рода услуг. Социологам необходимо участвовать в обсуждении вопросов, связанных с цифровизацией, а также нормативно-правовым регулированием интернет-пространства.

Источники и литература

- 1) Вершинина И.А., Лядова А.В. Данные в цифровом мире: новые возможности или дополнительные риски? // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 977–984.
- 2) Васильев В.П. Электронное правительство в цифровой реальности // Информационное общество. 2019. № 6. С. 4–11.
- 3) НАФИ. Цифровая грамотность россиян растет. Март 2019. [Электронный ресурс]. <https://nafi.ru/en/analytics/uroven-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-rastet-en-digital-literacy-of-russians-is-growing> -/ (дата обращения: 20.01.2021).

- 4) НАФИ. Россияне стали чаще сталкиваться с угрозами безопасности в интернете. Декабрь 2018. [Электронный ресурс] <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-chashche-stalivatsya-s-ugrozami-bezopasnosti-v-internete-en-russians-face-security-/> (дата обращения: 26.01.2021).

Дорофеев Михаил Львович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Современные проблемы регулирования социально-экономического неравенства в условиях кризиса и пути их решения

Социально-экономическое неравенство является одним из важных показателей развития страны, который, как правило, в большинстве случаев отражает уровень дифференциации населения по доходам и богатству. Кроме этого, экономическое неравенство может проявляться в неравенстве экономических возможностей и доступе к качественным публичным благам.

Мы проанализировали наиболее важные проблемы регулирования экономического неравенства в масштабах глобальной экономики: методологические проблемы анализа неравенства; долговые проблемы мировой экономики; проблему избегания налогов; глобализацию; ослабление профсоюзов и рост доли самозанятых; демографический кризис и глобальное старение населения; цикличность развития экономического неравенства. Игнорирование описанных проблем создает значительные риски для развития мировой экономики, поэтому были сформулированы ключевые направления совершенствования государственной экономической политики, требующие от всех стран мира скоординированного и ответственного подхода для обеспечения устойчивого роста мировой экономики. В связи с этим, предлагается ряд мер по совершенствованию государственной политики регулирования экономического неравенства.

Группа нижних 50% людей по доходам и богатству в любой стране и особенно ее нижние децили по большей части нуждается в социальной защите и регулировании «снизу». Поэтому основной спектр воздействия на данную группу со стороны государства должен проявляться в следующих направлениях:

- 1) Меры по борьбе с бедностью в рядах экономически неактивной части группы. Основным источником дохода этой группы, как правило, являются поступления от бюджетных трансфертов населению:

страховые пенсии, стипендии, пособия для семей с детьми и прочее.

- 2) Регулирование рынка труда и занятости как основного источника дохода для экономически активного населения группы: установление прожиточного минимума; безусловный базовый доход и гарантированная занятость, а также прочие виды стимулирующей государственной политики на рынке труда.
- 3) Создание равенства возможностей через бесплатный или льготный доступ к качественным общественным благам типа среднего образования и здравоохранения.
- 4) Налоговые льготы: пониженная ставка прямых налогов; налоговые вычеты, снижение и обнуление налоговых ставок косвенных налогов на товары первой необходимости.
- 5) Субсидирование процентных ставок на высшее образование и на приобретение жилья для молодых семей, как основ увеличения уровня человеческого капитала и базы формирования богатства домохозяйства для данной группы населения.

Верхние 10% и особенно 1% людей по доходам и богатству в условиях финансовой политики, основанной на принципах ММТ, по умолчанию имеют более высокие темпы роста доходов и богатства, причем в первую очередь это обусловлено не трудовыми источниками доходов, а темпами роста финансовых активов. В этой связи, для решения проблемы социально-экономического неравенства необходимо проводить регулирование «сверху» в следующих направлениях:

- 1) Прогрессивные налоги на доходы, богатство, недвижимость и на наследство. Безусловно, более высокие предельные налоги оказывают сдерживающее и местами дестимулирующее влияние на наиболее богатых (во многих случаях наиболее успешных) людей. Тем не менее, такие люди в силу своего социально-экономического материального положения имеют более высокий уровень возможностей в виде нематериальных благ, например, общественное влияние, репутация, власть и пр., что частично компенсирует более высокие налоговые ставки. В том числе налогообложение доходов от инвестирования и более жесткое регулирование финансовых рынков.
- 2) Пресечение возможностей избегания налогов, антиофшорное законодательство, международные усилия по раскрытию информации о конечных владельцах активов и т.п.

Источники и литература

- 1) Дорофеев М.Л. (2020а) Экономическое неравенство в России: проблемы и пути их решения // Вестник ГУУ. №9. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/economic-neravenstvo-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 23.10.2020).
- 2) Дорофеев М.Л. (2020b) Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice.; 24(6):174-186. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186>
- 3) Дорофеев М.Л. (2020с) Влияние монетарной политики на уровень экономического неравенства в США. Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(5). С. 97-114 DOI 10.24833/2071-8160-2020-5-74-97-114
- 4) Капелюшников Р.И. (2017) Неравенство: как не примитивизировать проблему. Вопросы экономики. (4):117-139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-117-139>
- 5) Лившиц В.Н., Лившиц С.В. (2017) Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Часть 1 // ЭНСР. 2017. №3 (78). URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/bednost-i-neravenstvo-dohodov-naseleniya-v-rossii-i-za-rubezhom-chast-1>
- 6) Якунин В. И., Сулакшин С. С., Аверкова Н. А., Багдасарян В. Э., Богдан И. В., Орлов И.Б. (2012) Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: Научный эксперт, 2012. – 632 с.
- 7) Alstadsæter, Annette, Niels Johannesen, and Gabriel Zucman. 2019. "Tax Evasion and Inequality." *American Economic Review*, 109 (6): 2073-2103. Available at: <https://doi.org/10.1257/aer.20172043>
- 8) Alvaredo, F., Chancel L., Pietty T., Saez E., Zucman G. (2018) World inequality report 2018. Available at: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>
- 9) Benhabib J. (2003) The Trade-off Between Inequality and Growth // *Annals of Economics and Finance*. Vol. 4 (2). P. 491–507.
- 10) Condon C. and Saraiva C. (2020) Powell Says Fed Policies 'Absolutely Don't Add to Inequality'. Bloomberg Economics. https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-29/powell-says-fed-policies-absolutely-don-t-add-to-inequality?utm_content=business&utm_source=twitter&utm_medium=social&cmpid=socialflow-twitter-business&utm_campaign=socialflow-organic

- 11) Davtyan, K. (2017). The distributive effect of monetary policy: The top one percent makes the difference. *Economic Modelling*, 65, 106–118. doi:10.1016/j.econmod.2017.05.011
- 12) Gozgor, G., & Ranjan, P. (2017). Globalisation, inequality and redistribution: Theory and evidence. *The World Economy*, 40(12), 2704–2751. doi:10.1111/twec.12518
- 13) IMF (2017) IMF Fiscal Monitor: Tackling Inequality, October 2017 Available at: <https://www.imf.org/~ /media/Files/Publications/fiscal-monitor/2017/October/pdf/fm1702.ashx?la=en>
- 14) Keeley, B. (2015), *Income Inequality: The Gap between Rich and Poor*, OECD Insights, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264246010-en>
- 15) Kuznets, S. (1955) Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*, 45: 1{28}.
- 16) Li, J., Han, X., Zhang, X. et al. (2019) Spatiotemporal evolution of global population ageing from 1960 to 2017. *BMC Public Health* 19, 127. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-6465-2>
- 17) Menna, L., & Tirelli, P. (2017). Optimal inflation to reduce inequality. *Review of Economic Dynamics*, 24, 79–94. doi:10.1016/j.red.2017.01.004
- 18) Piketty, T. (2014). *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, MA: Belknap Press
- 19) Tridico P. (2017) *Inequality in Financial Capitalism*. 1st Edition. Routledge frontiers of political economy. https://doi.org/10.4324/9781315672083_252 p.

Ежов Дмитрий Александрович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

**Риски реализации национальных проектов в условиях
неопределенности, вызванной пандемией коронавируса
COVID-19, и пути их нейтрализации**

В период с 2019 по 2024 год в Российской Федерации реализуется 13 национальных проектов в стратегически важных приоритетных направлениях. Процесс их реализации сопряжен с совокупностью рисков. Оправданным представляется выделение трех видов таких потенциаль-

ных рисков: экономические, социально-политические и информационные. Актуализация указанных рисков обусловлена состоянием борьбы с последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, накладывающим серьезный отпечаток на общественные настроения в части формирования предпосылок для укоренения эффекта неопределенности.

Экономические риски выглядят вероятными в случае вынужденного отказа от содержательной модернизации российской экономической системы. В то же время, правильная расстановка приоритетов в государственной экономической политике с учетом коррекции ее вектора в обозримой перспективе, продиктованной необходимостью адаптации к кризисному сценарию, повлечет за собой исключение указанной угрозы и минимизирует ее потенциальные негативные последствия.

Социально-политические риски обусловлены необходимостью преодоления заметно возросшего уровня напряженности и нестабильности в обществе, который в перспективе будет проявляться в более рельефно выраженных формах, вследствие длительного периода нерабочих дней, самоизоляции и ограничительных мер, введенных по итогам оценки распространения эпидемиологической угрозы осенью 2020 года. В этой связи, нельзя исключать вероятность социально-политических потрясений и осуществления мало предсказуемых сценариев в части обеспечения политической легитимности, на фоне которых ход реализации национальных проектов может существенно затрудниться.

Информационные риски в меняющихся условиях приобретают большую актуальность по объективным причинам. В течение 2020 года информационную повестку заполнила тема борьбы с пандемией коронавируса. Кампания по информированию о ходе реализации национальных проектов осуществлялась в этих условиях точно и недостаточно широко, результатом чего стала низкая степень информированности населения о предпринимаемых мерах в части достижения национальных целей и выполнения стратегических задач. На сегодняшний день наблюдается явный недостаток полной и разносторонней информации по проблеме.

С учетом рассмотренных видов рисков выглядят рациональными следующие пути их нейтрализации. Минимизация экономических рисков коррелируется с вектором экономической политики государства, а социально-политических - с объективно происходящими трансформациями спектра политических настроений. В этой связи, полагаем, что в наибольшей мере с помощью технологического воздействия имеется возможность нейтрализовать информационные риски. В частности, представляется целесообразным проведение полноценной кампании в средствах мас-

совой информации, направленной на повышение имиджа национальных проектов в глазах общественности, формирование осознания их стратегической значимости. В практическом выражении это может быть серия запоминающихся роликов в виде социальной рекламы, разъясняющих в доступной форме значение каждого национального проекта. В настоящее время констатируются явные пробелы в информационном освещении проблематики национальных проектов. При этом необходимо отметить, что в условиях преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции, адаптации к новой реальности и обеспечения стабильного функционирования социальных и государственных институтов в обозримой перспективе большую актуальность приобретают основные положения Указа «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», подписанного Президентом РФ В.В. Путиным в июле 2020 года, подразумевающие коррекцию отдельных временных ориентиров в достижении целевых показателей с учетом объективных обстоятельств.

Жаде Зуриет Анзауровна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Интеграция власти и общества в условиях пандемии COVID-19

В условиях пандемии COVID-19 основная ответственность лежит на органах государственной власти, призванных как противодействовать распространению пандемии, так и минимизировать последствия кризиса. Большое значение приобретает выстраивание эффективного взаимодействия власти и общества, формирование действенной системы защиты интересов различных социальных групп и слоев, в том числе пострадавших от «ковидного» кризиса.

Цель данной статьи заключается в анализе особенностей интеграционно-дезинтеграционных процессов во взаимодействии власти и общества в условиях непосредственной глобальной угрозы, вызванной пандемией (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края).

В статье приводятся результаты социологического опроса, проведенного в сентябре-октябре 2020 года в Республике Адыгея и Краснодарском крае методом анкетирования (N=1171).

Для решения поставленной цели разработана система индикаторов, необходимых для построения комплексного индекса (дез)интеграции в региональном социуме. Данная система индикаторов - это основа для выявления общих закономерностей и особенностей взаимодей-

ствия органов власти и общества, понимания формирующихся тенденций в условиях неопределенности, обнаружения проблемных аспектов в (дез)интеграционном развитии. Система индикаторов включает: Информационно-коммуникационный блок; блок Компетентность; блок Публичность региональной политики; блок Доверие; блок Этичность.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Следите ли Вы за информацией о пандемии коронавируса?» Как и ожидалось, подавляющее большинство опрошенных - 80,7% - следят за подобной информацией, из них 41,2% делают это ежедневно. Интересно, что в ситуации всеобщей тревожности 16,1% респондентов не следят за подобными сведениями, узнавая о них случайно, а 3,2% вообще не интересуются этой проблемой.

Между тем, получаемая информация была настолько противоречивой, что сложно было определиться с доверием к определенной информации и выбором достоверной. На вопрос «Доверяете ли Вы официальной информации о текущей ситуации в вашем регионе?» получены ответы: 44% доверяют в той или иной степени и около 40% в той или иной степени не доверяют, 16,1% - не определились. Показатели доверия официальной информации на рассматриваемом этапе примерно равны показателям недоверия.

За отправную точку анализа были приняты результаты исследования, позволяющие выяснить, каким образом население оценивает деятельность властных структур в период пандемии. По мнению 41,3% респондентов, что-то делалось хорошо, что-то плохо; 36,4% - в целом хорошо; 11,7% - в целом плохо. В условиях высокой неопределенности у власти не было «готовых» решений, и такая оценка вполне объяснима и в комплексе с уверенно одобрительными мнениями должна рассматриваться как вполне оптимистичная.

Это подтверждают и данные по вопросу о достаточности мер, принимаемых органами власти для предотвращения распространения коронавируса. 37,4% считают, что принимаются все необходимые меры; по мнению 22,1%, принимаемые меры не принесли ожидаемого результата, т.к. их соблюдение не контролируется; 17,8% полагают, что принимаемых мер недостаточно.

В рамках проведенного исследования нас интересовал запрос на качество факторов взаимодействия власти и населения. К таким факторам 39,1% опрошенных отнесли необходимость учета общественного мнения при принятии решений; 29,7% считают, что принимаемые решения должны быть справедливыми; 23,8% полагают, что власть должна быть более открытой, доступной.

В ходе нашего исследования установлено, что 25,8% респондентов, отвечая на вопрос о доверии людям, ответили, что большинству людей можно доверять. Вариант ответа «нужно быть осторожными в отношениях с людьми» выбрали 64,8%, что в 2,5 раза больше.

По результатам исследования, в большей или меньшей мере в зоне доверия оказались многие органы, структуры и институты за исключением СМИ, которые находятся в зоне «полудоверия» - им не доверяют несколько чаще, чем доверяют. «Персонифицированным институтам» - Президенту и главам регионов респонденты оказывают наибольшее доверие.

С целью измерения направленности горизонтальных тенденций интеграции и дезинтеграции между различными социальными группами в анкете ставился вопрос «Считаете ли Вы, что пандемия стала проверкой на человечность, отзывчивость, солидарность?» Результаты показывают: 48,7% респондентов считают, что люди готовы и могут помогать друг другу в трудные минуты, по мнению 25,8%, люди только разобщились. Как нам представляется, это свидетельствует о том, что негативные переживания, связанные с последствиями пандемии, запускают разнонаправленные процессы. С одной стороны, повышают сплоченность людей перед лицом общей опасности, с другой - способствуют их разобщенности.

Анализ ряда индикаторов интеграции в исследуемых регионах показал, что взаимодействие общества и власти в условиях непосредственного глобального риска происходит в рамках признания власти активным действующим субъектом, способным управлять ситуацией. Ожидания, адресованные ей, достаточно высоки, но и оценки действий, принятых решений, качество коммуникации в условиях пандемии можно обозначить как «выше средних». Ключевым вопросом остается выбор конкрет-ных интеграционных мер в текущей критической ситуации.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31523.

Каневский Павел Сергеевич

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

**Специфика развития систем групп интересов в странах
центральной и восточной Европы**

Хотя изучение групп интересов является классической темой для политической науки, лоббизм долгое время ассоциировался исключительно

но с плюралистической традицией изучения политического процесса в США и, отчасти, в прочих англо-саксонских странах. В странах континентальной западной Европы взаимодействие групп интересов и органов власти развивалось преимущественно в рамках корпоративизма, то есть вертикально интегрированной системы представительства интересов, в которой групповые интересы агрегировались головными ассоциативными объединениями. Однако процессы глобализации, либерализации и интеграции конца XX - начала XXI вв. способствовали постепенному проникновению плюралистических тенденций во все большее количество политических систем. Это означало, что активных групп интересов стало больше, они активнее начали взаимодействовать с центрами принятия решений, они стали более независимыми от традиционных институтов представительства, включая партии и корпоративистские объединения. Одновременно с распространением группового плюрализма начались процессы институционализации лоббизма. Не считая классические модели США и Канады, основная волна институционализации лоббизма пришлась на первые два десятилетия XXI века. Если в 2000 г. принятые на государственном уровне правила лоббистской деятельности существовали только в 3 политических системах, сегодня речь идет о 16 системах, включая наднациональный уровень Евросоюза.

Вместе с тем, распад социалистического блока в странах центральной и восточной Европы (ЦВЕ) привел к формированию систем нового, переходного типа, в которых группы интересов быстро стали одним из центральных элементов политического процесса. Более того, страны ЦВЕ оказались одними из лидеров новой волны институционализации лоббизма. В силу расширения Евросоюза на восток, бывшие социалистические страны интегрировались в единую правовую систему, которая в том числе способствовала развитию дискуссии о лоббизме и поиске инструментов для его легального признания и регулирования. Среди стран ЦВЕ, вступивших или собирающихся вступить в Евросоюз, законы о лоббизме были приняты в Литве (2001 г.), Польше (2005 г.), Венгрии (2006 г., отменен в 2011 г.), Словении (2010 г.), в разное время обсуждались проекты законов в Чехии, Словакии, Болгарии, Румынии, которые до настоящего момента не нашли окончательной поддержки законодателей. Принятие законов в Литве, Польше, Венгрии и Словении было связано с тремя основными причинами. Во-первых, по разным внутриполитическим причинам активизировалась дискуссия о необходимости повышения прозрачности в процессе взаимодействия групп интересов и государства. Во-вторых, данные страны, в силу европейской ориентации, демонстрировали таким образом свою приверженность западным принципам открытости политического процесса. В-третьих, процесс европей-

зации политики привел к тому, что группы интересов оказались вписаны в общеевропейский контекст принятия решений, который создал для них новый уровень взаимодействия с наднациональными органами власти.

В то же время, системы групп интересов постсоциалистических стран заметно отличались от западных образцов, так как исторически они не принадлежали ни к плюралистической, ни к корпоративистской традиции. В течении десятилетий социалистического периода данным странам была присуща управляемая система групп интересов. В качестве стержня данных систем выступали коммунистические партии, которые монопольно контролировали все разрешенные групповые объединения. Поэтому артикуляция интересов носила скорее номинальный характер, так как группы не имели возможности самостоятельной артикуляции, она должна была быть полностью вписана в политику партии и не противоречить программам правительств.

Протолоббистские отношения в социалистических странах не обязательно равнялись подкупу и коррупции, главной их характеристикой был именно теневой характер. В свою очередь, непрозрачность, часто переходящая в секретность, была благодатной почвой для развития коррупционных связей и клиентелизма.

Данная традиция в значительной степени была унаследована новыми режимами, которые оказались не в состоянии искоренить неформальные отношения в процессе принятия решений. В этом отношении, лоббизм и прозрачность стали практически антонимами в постсоциалистических странах, что напрямую отразилось на легитимности института лоббизма.

Несмотря на трудности развития лоббизма, нельзя отрицать, что он стал важнейшим элементом политического процесса и процесса принятия решений. Однако то, каким образом лоббизм оказался в итоге вписан в политические системы, зависит от множества факторов, которые разнятся от системы к системе.

Капустин Владимир Владимирович

Военный университет Министерства Обороны РФ, Москва, Россия

Патриотизм в современной цифровой реальности: социально-управленческий взгляд

В современных условиях напряженной международной обстановки, когда появились новые виды, формы и способы ведения войн и социально-политических противостояний перешедших в другие измерения и используемых ранее не применявшихся в этом отраслей жизнедеятельности человечества и невоенных методов ведения войны, возросли

и требования к обеспечению национальной безопасности государства, к подготовке всего населения, в том числе молодежи нашей страны.

Роль человека в будущих противостояниях, независимо от того будет ли она вестись с применением обычных средств поражения или оружием основанном на новых принципах, не только не уменьшается но наоборот увеличивается. Войны или военные противостояния как политическое целедостижение перешли в другие не классические отрасли и пространства: киберпространство, информационное, экономическое, сознание человека. Все эти изменения обусловлены, так же, развитием процессов глобализации и технологий, коммуникаций.

В связи с этим возникла необходимость поиска форм, способов, направлений объединения населения, особенно в периоды угрозы целостности и безопасности государства. Конечно, при большом размежевании граждан по уровню и качеству жизни данный процесс очень затруднен, но данный подход имеет наиболее оптимистичные прогнозы развития. По этим причинам на протяжении многих лет научным сообществом ведется поиск решения проблемы российской государственной национальной идеологии, с целью духовного сплочения российского общества. И как бы не звучали идеи, но суть их состоит в том, чтобы обратиться к богатой, насыщенной и многонациональной отечественной культуре одним из главных её составляющих является патриотизм.

Наиболее активно патриотизм используется, изучается и обсуждается в процессе и для патриотического воспитания российской молодёжи.

Во многом чаще всего актуализируется в дни празднования исторических побед прошлого, в повседневной жизни патриотизм обращается к бессмертным примерами мужества наших дедов и прадедов в грозные годы Отечественной истории России.

Но почти не изучается на уровне социальных отношений и взаимодействий граждан: межличностных, семейных, патриотизм поколений, социальных групп и слоев российского общества в прошлом и настоящем. Обращая наш взор в историческое прошлое нашей страны нельзя сказать, что в советское время все граждане безоговорочно и глубоко идеологически осознано, проявляли патриотизм. Патриотизм на ряду с остальными процессами проявлялся еще и на основе осмысления войны и осознания опасности физического уничтожения, порабощения страны. Конечно, нельзя забывать и про активную, целеустремленную и целенаправленную идеологическую работу руководства страны в годы Великой Отечественной войны.

В связи с этим возникла необходимость объективного научного исследования разработки новых концепций, переосмысления методологии управления социальными процессами военно-патриотической подготов-

ки в изменяющихся современных условиях, анализа, обобщения и использования социально-управленческого опыта деятельности государственных и общественных организаций СССР, а так же международного опыта других государств, это позволило бы попытаться восстановить формы, методы, средства и технологии используемые в работе с молодёжью и в историческом прошлом и в настоящем оправдывающий себя. Грамотная устойчивая, непрерывная, оперативная и своевременная управленческая работа по подготовке, вдохновению и формированию военно-патриотического потенциала граждан и созданию социальных условий, будет способствовать объединению населения для организации и эффективной защиты родной земли.

Таким образом автор предлагает взглянуть на социальную проблему не с позиций военно-патриотического воспитания а предлагает расширить структуру данного вида деятельности и посмотреть на проблему патриотизма как на *военно-патриотическую подготовку граждан глазами социологической науки* это деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию и развитию у военно-патриотического потенциала и созданию социальных условий его развития.

Военно-патриотический потенциал включает:

1. Опыт военно-патриотического поведения;
2. Гражданскую идентичность;
3. Социальные ценности.

Автор предлагает посмотреть на проблему не с позиций требований государства к личности человека, а наоборот с позиций того что государство сделало для создания социальной среды и условий для развития патриотического сознания, любви и преданности к Отечеству, для удовлетворения потребностей и экономической состоятельности граждан их социального положения. Идти не только путем требований к личности, но и требований к государству о любви, верности и преданности к гражданам и социальным справедливости и порядку.

Карнаух Владимир Кузьмич

*Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская федерация*

Цифровой капитализм: становление тотального контроля

Тема цифрового капитализма привлекает внимание исследователей. Они пытаются выявить его особенности, определить характерные

черты. Одной из особенностей цифрового капитализма является, на наш взгляд, утверждение такой формы контроля, при которой на основе цифровых технологий контроль приобретает тотальный характер, охватывает все стороны не только общественной, но и личной жизни. Осуществление контроля становится императивом цифрового капитализма. Императив контроля заключается в создании систем, которые отслеживают, управляют и манипулируют людьми и миром. Он представлен такими средствами, как системы наблюдения, которые помогают корпорациям и полиции управлять людьми, регулировать доступ к средствам жизнеобеспечения и изменять поведение людей. Важным средством реализации этого императива становятся умные технологии. Они используются для расширения возможностей контроля, будь то удаленный контроль над объектами через программные приложения или социальный контроль над населением с помощью алгоритмического анализа. Главное беспокойство, однако, вызывает не сам контроль, а то, кто и над кем его осуществляют. С помощью системы контроля компании и власть вторгаются в нашу личную жизнь, влияют на наше поведение, игнорируют наши интересы и навязывают свои собственные ценности. Против внедрения такой системы выступили критики, расценившие ее как форму цифровой слежки. Значительное влияние на формирование их взглядов оказала работа М. Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». В ней Фуко развивает идею паноптизма Бенета как модели особого дисциплинарного механизма. При этом индивиды помещены в замкнутое, сегментированное пространство, где каждое движение контролируется и все события регистрируются. Здесь власть действует безраздельно по неизменной иерархической модели [2]. Паноптикон, по мнению Фуко, представляет собой прототип дисциплинарной власти в современном обществе. Тюремные, приюты, школы и фабрики сконструированы таким образом, чтобы те, кто находится на позициях власти, могли наблюдать и осуществлять мониторинг отдельных лиц с центральной точки наблюдения. Сегодня место централизованного контроля все больше занимает не прямое наблюдение на основе сбора, обработки и контроля информации. Особую роль при этом играют социальные сети. Воздействия умных технологий выходят далеко за рамки обычного набора опасений по поводу вторжений в частную жизнь и нарушения кибербезопасности. Эти сложные инструменты усиливают власть, которую корпорации и правительства распространяют на нашу жизнь. В условиях цифрового капитализма умные устройства; это не просто товары. Они являются средством производства данных. Получаемые данные занимают центральное место в производ-

новых систем и услуг. Они имеют несомненную ценность, так как позволяют компаниям извлекать больше прибыли и иметь больше власти над людьми, местами и процессами. Как видим, данные выступают как форма капитала и составляют неотъемлемую черту цифрового капитализма. Все больше компаний занимаются сбором, использованием и продажей персональных данных, как правило, без ведома владельца, не говоря уже о компенсации тем лицам, чьи данные они собирают. Некоторые работодатели, используя современные технологии, отслеживают местонахождение своих сотрудников не только в рабочее, но и в нерабочее время. Они пытаются оправдать это тем, что им необходимо знать, кому звонить в первую очередь, чтобы организовать рабочую смену и быстрое прибытие людей на работу. Такая непредсказуемость событий наносит ущерб работникам, не позволяет им планировать свою деятельность, ограничивает горизонт времени. В ряде компаний используется «мониторинг производительности». При этом применяются такие инструменты, которые позволяют менеджерам внимательно изучать каждое движение своих сотрудников. К их числу относятся «инструменты повышения производительности», например, WorkSmart, который работодатели устанавливают на компьютеры своих сотрудников. С помощью WorkSmart делаются не только обычные снимки экрана, но также, используя веб-камеру, каждые десять минут производятся снимки рабочего процесса для оценки интенсивности труда. Контроль распространяется не только на производство, но и на потребление. С помощью карт постоянного клиента в магазинах учитывают потребности покупателей. Анализируя покупки частных лиц, магазины могут создавать профили, которые включают предпочтения, привычки и характеристики покупателей. Они превращают эти предпочтения в шаблоны, которые подпитывают таргетированную рекламу и предсказывают будущие расходы. С помощью множества установленных камер отслеживается местоположение и поведение покупателя, а соответствующее программное обеспечение позволяет анализировать всю последовательность его действий. По сути отслеживание и аналитика происходят в реальном времени. Разработано множество приложений, отслеживающих нашу геолокацию. Установленные на смартфонах они с поразительной точностью сотни или тысячи раз в день дают подробную информацию о наших ежедневных передвижениях. Итак, цифровым технологиям принадлежит важная роль в обеспечении безопасности общества, осуществлении контроля за террористами и преступниками. Тем не менее введение тотального контроля за всеми

гражданами грозит серьезными издержками и может повлечь за собой подрыв демократии, утрату свободы.

Источники и литература

- 1) Леонгард Г. Технологии против человека / Герд Леонгард. – Москва: АСТ, 2018. – 317 с.
- 2) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Мишель Фуко; - Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. - 415 с.
- 3) Четверикова О. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России /Ольга Четверикова. - Москва: Книжный мир, 2019. - 313, [3] с. : ил.

Карпова Наталья Владимировна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, Москва, Россия*

Политико-культурные традиции как фактор устойчивости социально-политического развития в условиях неопределенности

Кризисные процессы, ставшие результатом распространения новой коронавирусной инфекции, в той или иной форме и степени охватили практически все мировое сообщество. Для многих стран борьба с пандемией стала индикатором состояния их социально-политической и социально-экономической систем, проверкой эффективности сложившихся моделей, принципов и механизмов государственного управления, поставив при этом вопросы о возможности обеспечения устойчивого развития государства. Обозначенные проблемы уже находят свое соответствующее отражение во многих социологических, политологических и экономических исследованиях, однако полнота разрушительных последствий, наблюдаемых в настоящее время в различных сферах жизни, еще долго не будет осмыслена и оценена. Но уже на текущем этапе для научного сообщества в качестве актуальной задачи видится поиск факторов и механизмов, способных предотвратить негативные последствия, снизить риски их развития в конкретных областях, т.е. сработать на опережение. Между тем понятно и то, что универсальной модели и формулы здесь быть не может, поскольку в разных сферах набор факторов уникален, как и возможности их включения и активизации для решения поставленных задач.

В контексте анализа рисков потери устойчивости в функционировании социально-политических систем пандемию коронавируса следует относить к числу *ситуативных факторов* социально-политического развития, воздействие которых порождается непредвиденными условиями и может приводить к полному или частичному преломлению всей системы социальных и политических субъект-объектных связей и отношений. Острота влияния ситуативных факторов на процессы дестабилизации социально-политических систем, как правило, зависит от наличия явных и латентных проблем в механизме их функционирования, конфликтных состояний между политическими силами в государстве или между государствами, от характера легитимности власти, от степени доверия гражданами лидерам и политическим институтам, состояния политической культуры, а также наличия единого ценностного и "идейного" консенсуса между властью и обществом. Поэтому понимание алгоритма предотвращения процессов дестабилизации в функционировании политической системы необходимо прежде всего соотносить с состоянием ее отдельных функций и элементов.

В структурно-функциональной модели Г. Алмонда одним из значимых инструментов поддержания равновесия социально-политической системы выступает политическая культура. [1, 94]. При этом особую роль играют те составляющие ее элементы, которые образуют ядро политико-культурных традиций, определяя ее базовый код, или генотипические основания. Наличие в обществе устойчивых, имеющих статус глубоких традиций позитивных политических ориентаций относительно политической системы обеспечивает существование в структуре ее субъективной "поддержки" таких принципиально важных компонентов, как патриотизм, национальная гордость, "коллективная" идентичность, единство общенациональных целей и ценностей. В условиях различного рода кризисных ситуаций, когда, как правило, в массовом сознании и мотивации граждан повышается вероятность потери рациональных оснований, происходит инстинктивная активизация этих "генетических" возможностей политической культуры. В некотором роде это представляет собой компенсаторный механизм, который обеспечивает психологическую защищенность и чувство уверенности в будущем.

В русле проблемы поиска факторов, снижающих риски развития политической нестабильности в периоды кризиса, большое значение приобретает то, как в этом направлении работают институциональные силы. В частности, какие действия и инструменты используют власти стран для поддержания существующих в их историческом "бэкграунде" генетических механизмов политико-культурной преемственности и насколько они эффективны для сохранения социально-политической стабильно-

сти. Как отмечал П. Бурдьё, именно государство занимает особое положение в производстве культурных символических стратегий и видения социально-политической реальности, так как фактически обладает "монополией на легитимное символическое насилие". Позиция государства в этом случае выглядит как "официальная номинация - акт символического внушения, который имеет для этого всю силу коллективного, силу консенсуса". [2;72].

В арсенале государства одним из таких инструментов для поддержания генетических оснований преемственности политико-культурных традиций является обращение к политической мифологии, обладающей действительно мощной способностью «оживления» исторически сложившихся образов в коллективной памяти народа. В политической истории использование мифов "о герое", "о золотом веке", "о единстве", "о заговоре" не раз демонстрировало свою эффективность. И, например, в этом отношении стратегически необходимой стала фраза, произнесенная В.В. Путиным в апреле 2020 г. о том, что наша страна "не раз проходила через серьёзные испытания: и печенегы её терзали, и половцы, - со всем справилась Россия. Победим и эту заразу коронавирусную. Вместе мы всё преодолеем!". [3].

Воссоздаваемые российской властью идеалы великих побед прошлого являются совершенно объективно артикулированными ожиданиями и требованиями со стороны общества, а также воплощением надежд на новые свершения. Но все же субъективные основания нельзя переоценивать. Несмотря на то, что их временный успех может быть вполне очевиден, однако последнее слово всегда остается за объективными показателями и результатами, получаемыми на "выходе" политической системы.

Источники и литература

- 1) 1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М., 2002.
- 2) 2. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. /сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко / П. Бурдьё. – М.: Socio-Logos, 1993.
- 3) 3. Владимир Путин: победили печенегов с половцами, победим и заразу коронавирусную // URL: <https://tvernews.ru/news/257239/> (дата обращения 28 января 2021 г.)
- 4) 4. Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской

Киричек Петр Николаевич

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
"Московский гуманитарный университет кафедра журналистики,
Лобня, Московская область, Россия*

Социальные риски как предмет управления

В настоящее время риторика федеральной власти, ответственной за состояние и развитие страны, заметно изменилась по сравнению с вербальным аналогом «нулевых годов» XXI века. По крайней мере, на публике для правящей элиты перестала быть «священной коровой» безоговорочная установка сверху на рыночные механизмы в производстве, европоцентристские лекала в политике и либеральные подходы в социальной сфере и культуре. Ушли в прошлое звучавшие раньше из уст первого российского президента как ритуальная клятва громкие слова о том, что от взятого на реформы курса не будет никакого отступления. И в самый раз от всей души порадоваться бы этому отрезвлению ВИП-руководителей от либерального дурмана, но, как говорится, слова - словами, а дела - делами.

Это к тому, что исчезнувший из публичной риторики фундаментальный либерализм, уже ставший в цивилизованном мире отринутым по трезвому размышлению анахронизмом, в России нисколько не ушёл из практики, или из сферы прямых дел, должных продвигать труд, быт, досуг граждан по пути прогресса. Никаких серьёзных уроков не извлекли и никаких полезных выводов не сделали наши структуры власти из всестороннего (экономического, политического, социального, культурного) и сокрушительного поражения либеральной парадигмы развития на российской почве: «Самое невероятное, хотя и очевидное, состоит в том, что ни по одному признаку и показателю общественно-политическая система, сложившаяся в современной России, не выглядит и не является более конкурентоспособной и эффективной, чем отринутая советская система, уклад и образ жизни. Ни по объёму производства, ни по производительности труда, ни по уровню благосостояния большинства населения, ни по рождаемости и смертности, ни по здоровью и образованию» [2, с. 12].

В результате сложившаяся в стране за тридцать лет система управления основными областями жизнедеятельности страны - экономикой, политикой, социальной сферой, культурой - утратила способность адекватно реагировать на возникшие в их пределах прямые риски и угрозы для самосохранения и развития общества:

а) риск экономический - происшедшая деиндустриализация страны путём фактической ликвидации ранее успешных отраслей производства опустила её в разряд «сырьевых доноров» ведущих мировых держав и сделала зависимой от импорта многих жизненно важных средств (особенно изделий машиностроения и продукции глубокой переработки);

б) риск политический - происшедшая деполитизация страны путём установления двухпалатного парламентаризма с реанимацией старых (ГосДума, Правительство) и внедрением новомодных (Совет Федерации, Администрация Президента) конструкций разделила население на «активную» элиту и «пассивную» массу и не обеспечила настоящего роста народовластия;

в) риск социальный - происшедшая десоциализация страны путём возведения в норму крайне несправедливого распределения между элитой и массой валового внутреннего продукта воспроизвела в обществе феномен кричащего социального неравенства с платными для населения образованием и здравоохранением, поставив людей на грань выживания;

г) риск культурный - происшедшая декультуризация страны путём перевода на рыночные рельсы отечественной сферы культуры и искусства привела к её заражению чистоганным вирусом и снизила художественный уровень произведений литературы, кино, театра, музыки, живописи, скульптуры.

На фоне других стран-лидеров Россия во все времена отличалась высоким уровнем нравственности. Но с начала 90-х гг. она это преимущество растеряла в ходе всеобщей деморализации общественной жизни насаждаемым сверху социально-воспитательным акцентом на протестантские «общечеловеческие ценности», а также тотальной публичной атаки на прошлые коммунитарные устои: «Нынешняя российская периодика, радио, телевидение, кино и театр только и заняты тем, что объясняют своей несмышлёной аудитории, что её армия - это застенки, школа - рассадник обскурантизма, семья - клоака, церковь - прибежище стукачей и мздоимцев, а вся страна - один большой Чернобыль, который если и исчезнет с лица земли, то лишь окажет этим неопределимую услугу человечеству» [1, с. 173]. Естественно, такая интоксикация общественной атмосферы ползучим аморализмом вызвала сопротивление почвенной культуры Русского суперэтноса.

В итоге, серьёзные риски, ставшие предметом государственного управления в России, могут сниматься методом от противного, на базе полученных уроков бытия, если перейти к реиндустриализации, реполитизации, ресоциализации и рекультуризации страны: в экономике - отказаться от абсолютной власти стихийного рынка на производстве с его мифической «волшебной рукой» саморегуляции; в политике - уйти от

копирования чужой системы управления страной (с округами, муниципалитетами, мэрами, префектами, штатными депутатами); в социальной сфере - заменить на принципиально иную сегодняшнюю мелкотравчатую стратегию защиты населения, близкую к социал-дарвинизму; в культуре - укреплять собственные духовные ценности и историю страны и сберегать свой менталитет, обычаи, традиции.

Источники и литература

- 1) Максимов В.Е. Раствление великой империи / В.Е. Максимов. М.: Эксмо, 2010. 320 с.
- 2) Толстых В.И. Российский выбор: В контексте реальной истории / В.И. Толстых. М.: РОССПЭН, 2009. 173 с.

Коврикова Ольга Ивановна

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина,
Тамбов, Россия*

Сюжеты рискогенности в политической системе региона

Для российского общества рискогенный характер социально-политического процесса связан со структурными и функциональными изменениями конца XX - начала XXI вв., которые порою признаются как острейший системный кризис. Причем региональный и локальный уровни продуцирования рисков не менее проблематичны, чем национальный, поскольку регулярно возникающие вызовы политическому управлению угрожают стабильному функционированию политической системы субъектов РФ [1, с. 27].

Название нашей секции предполагает акцентное рассмотрение вопросов социально-политических рисков, что напрямую связано «с определением способностей региональных политических систем адаптироваться в условиях растущей неопределенности и интерференции рисков с учетом влияния импульсов различных уровней системы».[1]

Тамбовская область - субъект РФ, позиционирующий себя как аграрная вотчина страны, это экономически дотационный регион, имеющий большие демографические проблемы. По социальному положению и качеству жизни населения занимает срединные позиции (40-е место) в рейтинге российских регионов. В то же время региональную идентичность можно охарак-

теризовать через высокую степень лояльности к действующей власти как на федеральном, так и на региональном уровнях (за последние 15-лет тамбовский электорат стабильно показывает одни из самых высоких показателей голосования за Президента РФ, губернатора и партию «Единая Россия»), а также низкую конфликтogenность, социальную напряженность, протестную активность.

В этих условиях вполне понятна оценка экспертов степени гибкости и своевременности реагирования региональной политической системы Тамбовской области на возникающие угрозы и риски: она была оценена по десятибалльной шкале в среднем на 6 баллов, это самая высокая степень гибкости среди других регионов проекта (по Курской области - 5,42, по Воронежской - 5,45 балла). Один из экспертов так объясняет суть адаптивности региона с серьезным ресурсным дефицитом: «Внутри системы никаких угроз нет. Все угрозы идут только извне. Региональные элиты давно научились приспособливаться под них. Не имея никаких внутренних ресурсов развития, региональные элиты являются четкими проводниками воли федерального центра. В этом заключается «гибкость» и «своевременность».

Однако рискогенность серьезным образом «возникает» при обращении к такому показателю как принятие политических решений. Из всех предлагаемых к оценке переменных (эффективность, гибкость, экспертное обеспечение, обратная связь, результативность, открытость, рискогенность, системность) именно «рискогенность» набирает высшие баллы, а низшую позицию занимает «эффективность». Один из экспертов объясняет этот казус «неспособностью политической системы региона поддержать конкурентную политику и борьбу, если те вдруг возникнут, и создавать внутренних политических лидеров, что при неожиданном их появлении с большой вероятностью создаст «политическую турбулентность».

Список угроз и рисков отражает проблемы, присущие российскому обществу в целом [2, с. 33]. Но для региона Тамбовской области выделяется острота экономического дисбаланса (отсутствие должного экономического уровня региона, деиндустриализация региона, серьезное сокращение производства на промышленных предприятиях, хроническая дотационность регионального бюджета, скрытая безработица и серые зарплаты). Вторая группа угроз выделяемая экспертами - это проблема управляемости в регионе и качества тех, кто принимает решения (доми-

нирование неявных и непубличных механизмов принятия политических решений; проблема рекрутинга высококвалифицированных управленцев (кадровый «голод» в регионе); закрытость политических элит; высокая степень зависимости в принятии социально-экономических и политических решений от федерального центра, как следствие - невозможность гибко выстраивать местную политику в соответствии с интересами регионального сообщества). Социальный уровень угроз, как значимая проблема, проявляется нечасто, но видится «в росте социального неравенства внутри региона» и отмечается социальное напряжение.

В докладе предполагается более подробно продемонстрировать результаты исследовательского проекта о состоянии региональной политической системы, рассмотреть рискованные кейсы в нерисковом регионе, а также высказать предположения о ближайших социально-политических трендах региональной политики.

[1] Этой цели был посвящен исследовательский проект, выполненный группой сотрудников кафедры социологии и политологии Воронежского госуниверситета и региональными коллегами Белгородской, Курской, Тамбовской областей в рамках гранта РФФИ 18-011-00806 «Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрального Черноземья). Эмпирической базой исследования, на котором базировался анализ адаптации региональных политических систем, стало анкетирование и экспертный опрос 40 экспертов, представителей как академической среды, так и практиков каждого региона. В докладе больший акцент предполагается сделать на резистентности региональной политической системы Тамбовской области.

Источники и литература

- 1) Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрально-Черноземья): монография/под ред. А.В.Глуховой.- Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга»,2020.- С.216-218.
- 2) Коврикова О.И., Гребенникова Е.И. Институты государственной власти как объективные источники возникновения политических рисков. // Управление и общество: трансформация институциональной архитектуры социально-экономической системы. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Адми-

нистрация Тамбовской области, Тамбовский филиал РАНХиГС, 29 марта 2018 г./Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2018.

Кода Егор Александрович

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Неопределенность, вызванная пандемией, и ее влияние на развитие мирового сообщества: кризис и потенциал

В настоящее время неопределенность, дестабилизация системы мирового порядка, вызванные пандемией и мировым финансовым кризисом, является значительным препятствием для принятия решения о путях развития как отдельных государств, так и всего населения Земли в целом. Мир столкнулся с новыми социальными реалиями и вот уже год не может оправиться и полностью искоренить причину этих самых реалий.

Мировое сообщество не могло предугадать такого развития событий, что львиная доля средств будет брошена не на развитие научного потенциала стран или технического потенциала, а на спасение собственных жизней в период пандемии. Большинство стран были попросту не готовы перевести свои больницы в режим «военных» действий против нового вируса. Рыночная экономика, платная медицина новых стран не позволила государствам оперативно взять контроль над ситуацией в свои руки, в срочном порядке ликвидируя последствия. Как итог - неспособность здравоохранения большинства стран сохранять здоровье своих граждан на достойном уровне, особенно в первые месяцы появления пандемии и начала второй волны. Следует отметить, что США является лидером по числу заболевших [1].

Карантин - вынужденная мера, но экономический потенциал мировых сверхдержав настолько пошатнулся, что по оценкам экспертов выйдет из кризисного состояния к 2022 году. Хотя уже можно обратить внимание на постепенно возвращающуюся экономику Китая в производственное русло, но какой смысл возврата одной страны в экономическую колею, когда весь мир погряз в финансовой разрухе и кризисе систем медицинского обслуживания населения.

Ситуация осложняется еще возросшей социальной напряженностью по всему миру: митинги-погромы в США, попытка революции в Белоруссии, активная деятельность оппозиции в России, в столь сложный период усложняют работу государства по ликвидации пандемии и ее последствий. Более того, нестабильность в США приводит к смещению мирового баланса, что может нарушить и без того хрупкий мир меж-

ду сверхдержавами[2]. Глобальная виртуализация мирового сообщества привела к отсутствию реального производственного сектора на определенный срок, что, в свою очередь, обесценило виртуальные финансовые активы. Отсюда возникает дискуссионный вопрос о том, стоит ли вкладывать огромные средства в развитие цифровой экономики, или мировое сообщество еще к этому не готово.

Все происходящее в Российской Федерации показало, что Россия была не готова к всеобщему переходу на дистанционный режим работы организаций. Особые проблемы возникли с младшими школьниками, так как у них нет навыков самостоятельной работы в освоении нового материала. Пока рано говорить о последствиях перехода на полугодовое дистанционное обучение, это станет понятно после выпуска специалистов, которые обучались в этот период времени через 3-4 года. Главная опасность может быть в недостаточной квалифицированности медицинского персонала, который учился в дистанционном формате весь этот период.

После такого глобального изменения не только миропорядка, но и сознания людей, сложно выбрать путь дальнейшего развития каждой стране и всему миру в целом, одно очевидно - либеральная система управления дала сбой в условиях чрезвычайной ситуации, необходим пересмотр идей и управленческих концепций на мировом уровне. Только спекуляции продуктами первой необходимости, средствами индивидуальной защиты, когда цены возрастали в 3-5, а то и 10 раз демонстрируют необходимость контроля государств за ценами внутри страны, обозначая верхние барьеры роста цен. Обрушение цен на нефть, вызванное падением спроса, обнажает необходимость в «мирное» время создавать соглашения, в которых будет прописаны превентивные меры на случай подобного акта неопределенности. Наличие договоренностей на подобные случаи позволили бы максимально быстро ликвидировать эпидемию, не доводя ее до состояния пандемии, а это, в свою очередь, увеличило бы возможность сотрудничества мировых держав для решения общемировых проблем.

Безусловно, события, происходящие за последний год, принесли некоторые положительные аспекты для потенциала развития как нашей страны, так и мировой системы в целом. Переход на массовый дистанционный режим работы предопределил скорый приход информационного общества во многих странах мира, а также увеличение доли компьютеризации в жизни населения.

Понятно, что пандемия закончится, но фундаментальное изменение многих сфер человеческого бытия уже не позволит вернуться Миру на круги своя, на тот этап, каким Мир был до пандемии. Поэтому возни-

кает неопределенность по поводу дальнейших действий государствами. Не стоит ждать мировой интеграции стран, но определенное сближение должно произойти, хотя бы для решения мировых проблем, пусть и в ущерб собственным интересам. В противном случае - изрядное количество противоречий попросту не даст развиваться дальше мировому сообществу или приведет к мировому конфликту и новому акту социальной, политической, экономической напряженности.

Таким образом, неопределенность, вызванная пандемией обнажила большое количество как мировых проблем, сделав их более острыми, так и проблемы внутри каждого государства. Необходим пересмотр моделей развития и управления для того, чтобы быть готовым к подобным вариациям неопределенности.

Источники и литература

- 1) Милехина Светлана Алексеевна, Самсонов Илья Игоревич, Волкова Валерия Владимировна COVID-19. Обзор литературы // StudNet. 2020. №7. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/covid-19-obzor-literatury> (дата обращения: 23.01.2021).
- 2) Морозов Виталий Владимирович COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. 2020. №5. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/covid-19-i-globalizatsiya> (дата обращения: 23.01.2021).

Козырев Геннадий Иванович

РХТУ им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

Политическая легитимность и насилие в условиях новой неопределенности

Актуальность проблемы. Мировая капиталистическая система в условиях эпидемии COVID-19, вступила в очередной глобальный кризис. Этот кризис носит экзистенциальный характер, затрагивающий основы буржуазного способа производства и буржуазной демократии. В этих условиях, правящие режимы многих стран все чаще переходят от легитимных методов управления к различным видам насилия.

Понятие и виды политического насилия. Суть политического насилия заключается в доминировании одних социальных групп над другими, помимо воли последних. Основными видами политического насилия являются:

1. Прямое насилие: убийство, избиение, задержание, репрессии, изгнание, санкции и др.
2. Структурное насилие: эксплуатация, маргинализация, манипуля-

ция сознанием, ограничение свободы слова и информации и др.

В реальной жизни оба эти вида насилия взаимно обуславливают друг друга.

Законность, легитимность, насилие. Легитимность от латинского *legitimus* - законный. Но в ходе развития политической науки (М. Вебер), под легитимностью стали понимать правомерность власти с точки зрения народа. Поэтому не всякая законная, с точки зрения формальных процедур власть может быть легитимной. Не легитимной власти народ, как правило, подчиняться не желает. И тогда власть прибегает к насилию. Поэтому, чем ниже уровень легитимности политического режима, тем он чаще прибегает к различным формам насилия.

Динамика политической легитимности в современной России. В последние три года, по данным «Левада-центра» доверие президенту РФ В.В. Путину снижается. Если в ноябре 2017 г. президенту доверяли 59% опрошенных, то в июле 2020 г. - 23%. Рекордно низкий с января 2006 г. уровень доверия Путину в марте 2020 г. зафиксировал и ВЦИОМ - 28,3%. Но в дальнейшем ВЦИОМ изменил методику опроса, и это помогло «повысить» рейтинг президента [1].

Особенно тревожным для власти является факт снижения рейтинга правящей партии - «Единой России», в преддверии сентябрьских 2021 г. выборов в Госдуму. Так, если в декабре 2017 г. рейтинг «Единой России» составлял 37% (от всех опрошенных), то в ноябре 2020 г. он снизился до 29%. А от числа тех, кто определился с выбором партии, рейтинг, за указанный период, снизился с 58 до 43% [2].

Рекордно низкий рейтинг «Единой России», в ноябре-декабре 2020 г. зафиксировали и другие известные центры социальных исследований. Так, по данным ФОМ этот рейтинг составил 27%, а по данным ВЦИОМ - 31,1% [3].

Большинство россиян считают, что последние 10-12 лет экономика страны находится в упадке. А реальные доходы населения за эти годы снизились на 11-13%. При этом 55-60% респондентов не верят в способность правительства найти способы преодоления экономической депрессии. Поэтому пандемия стала лишь катализатором негативных настроений россиян [4].

Протест как фактор делегитимизации власти. Введение властями ограничений на сбор и передвижение людей, обусловленные COVID-19, ограничили массовые акции протеста россиян в 2020 г. Но в некоторых регионах (Хабаровск, Башкирия - Куштау, Архангельская область - Шиес) протесты носили массовый характер. Они показали правящему режиму, что власть на местах должна принадлежать народу, а не компрадорской буржуазии и защищающим её интересы чиновникам.

Переломными в протестной активности россиян стали 23 и 31 января 2021 г. В эти дни сотни тысяч россиян вышли на несанкционированные акции протеста, который охватил почти сто городов страны. Главными требованиями протестующих были - отставка президента РФ и правительства. Поводом для этих акций послужил арест популярного блогера Алексея Навального. При этом в Москве 23 января 42% участников впервые вышли на акцию протеста [5].

От легитимности к насилию. Теряющая легитимность власть, чтобы сохранить свое господство, использует различные виды насилия. Так в конце 2020 г. законодательные органы приняли более 10 новых законов, ограничивающих права и свободы россиян [6]. В этом же году без должных оснований были арестованы многие лидеры оппозиции (Николай Платошкин, Анатолий Быков, Алексей Навальный, Сергей Фургал и др.). Жесткий разгон протестных акций и задержание 3711 человек 23 и не менее 5300 человек 31 января 2021 г., свидетельствуют о росте насилия со стороны властей, и трансформации авторитарного режима в тоталитарный.

Источники и литература

- 1) «Левада-центр»: Путину доверяют 23% россиян, рейтинг доверия снижается почти три года. URL: <https://meduza.io/news/2020/07/29/levada-tsentr-zafi-siroval-minimalnyy-s-2017-goda-protsent-rossiyan-doverayayuschih-putinu> (дата обращения:01.02.2021).
- 2) «Крымский эффект» исчез. URL: https://www.zna.com/2020-12-09/opros_reyting_edinoj_rossii_opustilsya_do_minimuma_s_2016_goda (дата обращения:02.02.2021).
- 3) Рейтинг Единой России на сегодняшний день 2021 реальный. URL: <https://novosti-online.info/4251-reyting-edinoj-rossii-na-segodnyashnij-den-realnyy.html> (дата обращения:02.02.2021).
- 4) Итоги года в общественном мнении России: события и люди. URL: <https://www.levada.ru/2021/01/04/itogi-goda-v-obshhestvennom-mnenii-rossii-sobytiya-i-lyudi/> (дата обращения:02.02.2021).
- 5) Социальный портрет протестующего. Лев Гудков. Эхо Москвы. URL: <https://www.levada.ru/2021/01/28/sotsialnyj-portret-protestuyushhego-lev-gudkov-echo-moskvy/> (дата обращения:02.02.2021).
- 6) Больше 10 новых законов, которые усложнят нам жизнь. URL: <https://www.the-village.ru/city/business-guide/besonechniy-zapret>

(дата обращения: 02.02.2021).

Костенко Валерий Валерьевич
Академия ФСО России, Орёл, Россия

Участие молодежных общественных организаций в протестных событиях, как фактор риска социально-политической системы России.

События, происходящие последние 30 лет, характеризующиеся трансформационными процессами, которые приводят к различным изменениям (как структурным, так и функциональным) в современном российском обществе, способствуют усилению общего риска, созданию социальной ситуации [1], которая является негативной и деструктивно влияет на молодежь и возможности ее развития. Глобализация, как процесс взаимопроникновения и взаимосвязанности всех мировых субъектов и социальных явлений [2], приводит к обострению конкуренции между государствами, при этом более развитые в политическом, экономическом, социальном, научном, военном отношении страны оказывают влияние на другие, используя различные возможности для распространения своего мировоззрения, политических и социальных установок, экономической системы, морально-нравственных ценностей. Усиливающиеся противоречия между странами Запада (в первую очередь США) и Россией в политической, экономической и военной сферах привели к эскалации взаимных санкций, оказывающих прямое воздействие на экономику, вызывая обострение экономического расслоения общества и социально-классового неравенства, что сказывается на социальном здоровье молодежи, и вызывает проблемы в формировании правосознания, социальную напряженность [3], усиление протестных настроений, рост национализма, отчуждения и подозрительности, активизируя участие молодежи в деструктивной протестной деятельности молодежных общественных организаций (МОО), в том числе связанной с насилием [4].

Происходившие в мире с начала XXI века события, известные как «цветные революции», «арабская весна», гражданский конфликт на Украине показали, что именно МОО, которые создавались, финансировались и направлялись международными структурами глобального масштаба, играли в них первостепенную роль. Подобные структуры принимали участие в организации протестных событий 2011-2013 гг. в Москве, известных как «белоленточное» движение, протестных акций на «Болотной площади», прошедших 10.12.2011 года и в «марше миллионов» 06.05.2012 года, который привел к гражданским беспорядкам и масштаб-

ных столкновениям с полицией, по факту которых были возбуждены многочисленные уголовные дела. Наиболее активное участие в этих событиях принимали молодежные организации «Левый фронт» и «Другая Россия», находящиеся в оппозиции действующей власти [5]. Необходимость защиты национальной безопасности России и гражданского общества от международного влияния привело к появлению списка официально запрещенных организаций [6] и принятию закона об некоммерческих организациях - иностранных агентах [7].

Существенно обострила политическую, экономическую и социальную ситуацию пандемия коронавируса, получившая массовое распространение в 2020 году. Вызванные ею карантинные меры, в том числе ограничения в деятельности промышленных предприятий, объектов социально-культурного, бытового обслуживания, общепита, туризма и малого бизнеса, напрямую сказались на реальных доходах граждан страны. Самоизоляция, остановка занятий в школах и вузах, перевод обучающихся на дистанционные формы, вызвал множество проблем психологического характера, особенно у молодежи, привыкшей к постоянному прямому общению, проведению общего досуга, путешествиям, занятиям спортом.

В этих условиях, протестная деятельность во многом перешла в виртуальные формы с использованием возможностей, которые предоставляет Интернет. Seriously возросло число различных видеобращений и открытых призывов, появились «карантинные» формы протестов: онлайн-митинги и пикеты. Через социальные сети Twitter, Facebook» и другие оппозиционные молодежные организации распространяли негативную информацию о ситуации с коронавирусом в России, количестве зараженных, действиях медицинских служб, органов власти федерального, регионального и местного уровня, открыто призывали к проведению несанкционированных массовых протестных мероприятий. Так 22 марта 2020 года в Москве должен был пройти несанкционированный митинг против референдума о внесении поправок в Конституцию, который инициировали несколько молодежных общественных организаций, в том числе «Другая Россия» и «Открытая Россия». Митинг не состоялся из-за введенных карантинных ограничений [8].

Гораздо более серьезная подготовка была проведена к несанкционированным мероприятиям 23 января 2021 года. В популярных у молодежи социальных сетях, прежде всего Ti»To», появились массовые призывы представителей оппозиционных молодежных структур выходить на улицы, приносить с собой перцовые баллончики, публиковались инструкции по способам противостояния правоохранительным органам. Целью протестов была заявлена поддержка условно осужденного оппозиционера А. Навального. Поддерживали несанкционированные акции в посольстве

США в Москве, представители которого опубликовали точные адреса, время, маршруты акций. Все это привело к конфликтам с правоохранительными органами, возбуждению уголовных дел в отношении наиболее агрессивных протестующих [9].

Необходимо отметить, что для отдельных представителей молодежи участие в виртуальных и реальных протестах МОО имеет и сугубо материальное значение. Публикуя на своих страницах в социальных сетях яркие, вызывающие, шокирующие видеокadres протестных мероприятий, они добиваются большого количества подписчиков и обращают на себя внимание рекламодателей, получая таким образом реальную финансовую выгоду, не заботясь о правовой и морально-нравственной стороне подобных действий.

Таким образом, можно констатировать, что распространение пандемии коронавируса способствовало появлению новых рисков для социально-политической системы нашей страны. Для обеспечения национальной и общественной безопасности, стабильного развития гражданского общества, необходимо обратить самое пристальное внимание на социальные сети и другие информационные системы. В современных условиях, они с одной стороны предоставляют новые возможности для конструктивной деятельности молодежных общественных организаций и групп, такой как волонтерство, благотворительность, помощь нуждающимся, а с другой стороны, дают возможность организовывать массовые несанкционированные протестные акции, оказывающие деструктивное воздействие как на государство, так и на общество.

Источники и литература

- 1) Баранова Г.В., Баранов А.А. Социальная активность (опыт методологического анализа) // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 2 (103). С. 233-242.
- 2) Гринин Л.Е. На грани веков: новые процессы // История и современность. — № 1. — С.11. 2005.
- 3) Баранова Г.В. Социальная напряженность: особенности методологии и методики ее анализа и прогнозирования в регионах российской федерации // автореферат дис. кандидата социологических наук / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2009.
- 4) Самыгин П.С. Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи: монография / под ред. С.И. Самыгина. — М.: РУСАЙНС, 2016. — С. 4.
- 5) Костенко В.В. Особенности протестной деятельности молодежи-

ных общественных организаций в регионах Центрального Федерального округа России на современном этапе процесса общественного развития // Уфа, Вестник ВЭГУ, №4, 2018, С. 151-161.

- 6) Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным Судом Российской Федерации [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет URL:<http://nac.gov.ru/document/832/edinyi-federalnyi-spi-so-organizatsii-priznannyh-terroristichesimi-verhovnym-sudom-r.html> (Дата обращения: 21.01.2021).
- 7) Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/document/1500/perechen-neommercheskix-organizatsii-v-otnoshenii-otoryh-sudom-prinyato-vstupivshe.html> (Дата обращения: 21.01.2021)
- 8) Федеральный закон от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" [Электронный ресурс] // <https://lawlin.s.ru/zaon-ob-inostrannyx-agentax/> (Дата обращения: 20.01.2021)
- 9) Митинг 22 марта в Москве против обнуления президентских сроков отложили из-за коронавируса [Электронный ресурс] // <http://daily.afisha.ru/news/35333-ampaniyu-net-protiv-obnuleniya-prezidentskih-srokov-ov-v-mosve-otlozhili-iz-za-oronavirusa/> (Дата обращения: 20.01.2021)
- 10) Несанкционированная акция в центре столицы 23 января 2021 года: Что происходит в Москве [Электронный ресурс] // <https://www.rp.ru/daily/27230.5/4356710/> <https://www.rp.ru/daily/27230.5/4356710/> (Дата обращения: 25.01.2021)

Костин Анатолий Иванович

МГУ, Москва, Россия

Политические тенденции и противоречия глобального развития в XXI веке.

Важным направлением противодействия некоторым глобальным вы-

зовам является эффективная политика в сфере образования. Она предполагает обеспечение преемственности образования национальной школы и мультикультурного университетского образования; поиск сбалансированного соотношения учебных программ, направленных на подготовку работников для рынка труда, и подходов, обеспечивающих всестороннее развитие человека как личности и гражданина; внедрение экологически и глобально ориентированных учебных дисциплин и курсов. К настоящему времени направления глобализации образования связаны с его маркетингом, с инвестициями крупного бизнеса и международных финансовых институтов в стандартизацию образования, с распространением обучающих модулей для работников в соответствии с технологическими требованиями, а также с программами устранения базовой неграмотности.

Страна должна уметь проектировать будущее, исходя из своих исторических традиций и лучшего мирового опыта. Ключевое место в этом процессе занимают национальные системы образования и науки.

В рамках западного глобалистского подхода предлагалось движение к «Новому Просвещению» основанному на концепциях Нью Эйдж (New Age), трансгуманизма и интегральной экологии[1]. «Новое Просвещение» является неким эклектическим единством органически не связанного между собой научного, религиозного и оккультного знаний, основные идеи которых были разработаны более полувека назад.

Для России глобализация образования означает не только сохранение уже сложившегося к 90-м годам прошлого века высокого уровня и традиций отечественной научной и педагогической школы, но и внедрение новых учебных программ и курсов. Внедряются системы непрерывного образования, представляющие при благоприятных условиях возможность любому человеку независимо от социального положения и возраста учиться и действовать на основе необходимых знаний, информации и практических навыков.

При анализе глобальной политики важно определить тенденции, характер и последствия которых, имеют ключевое значение. В современных условиях фиксируются в том числе несколько основных тенденций, определяющих мировую политику в период постоянно повторяющихся кризисных процессов. Важной тенденцией является возрастание роли индивидуумов вследствие относительного роста мирового среднего класса, развития образования, внедрения новых коммуникационных, информационных и производственных технологий, достижения прогресса в медицине и биотехнологии.

Все отчетливее проявляется еще одна особенность. Вместе с признанной системой выборных органов власти параллельно ей все

активнее действует многоярусная сеть полуполигитимной и «теневой» власти, подотчетной гораздо более узкому кругу лиц и организаций. Серьезно разнясь по своим возможностям и уровню влияния, они в совокупности формируют все более ощутимую систему контроля над обществом. Это стало особенно очевидной тенденцией в период пандемии covid-19.

Заметная тенденция состоит в изменении масштаба политических процессов. Наиболее востребованными становятся региональные интеграционные стратегии. Для подавляющего большинства государств необходимым условием антикризисных действий будет примат решения локальных задач над глобальными усилиями. Заметно повышение роли демографических сдвигов, обусловленных урбанизацией, ростом численности, изменением возрастной структуры и миграцией населения. Приоритетными сферами становятся: экология и энергетика, маршруты поставок природных ресурсов, протекционистские действия. Весьма вероятной представляется усиление тенденции геополитической дестабилизации мировой периферии как следствия непрерывного цивилизационного и экономического кризиса. Всё это привело к обострению гуманитарных проблем, связанных в первую очередь с миграционными процессами, трудностями национальных систем здравоохранения, распределением богатства, энергии, воды и продовольствия. В этих условиях проявились попытки решить такие вопросы «силовыми способами». В политике многих стран возрастает роль военной составляющей [2].

Источники и литература

- 1) Weizsäcker E. U. von., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.-Y.: Springer Science + Business Media LLC. 2018.
- 2) Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности. /Под общей редакцией А.И. Костина. Изд-во Моск.ун-та. М., 2019.

Котляров Игорь Васильевич

журнал "Иппокрена", Минск, Республика Беларусь

Гражданское общество как экзистенциальный предел (социологический дискурс)

В последнее время резко возрос интерес к гражданскому обществу. С одной стороны, это понятие стало одним из самых распространенных и

употребляемых в экономической и политической социологии, политологии и теории права. С другой стороны, научного объяснения гражданского общества на логико-смысловом уровне до сих пор не существует. Как результат, в мировоззрении элитарных групп многих обществ сложились крайне примитивные, упрощенные представления о гражданском обществе, его смысле и сущности, ресурсах и возможностях.

.Дефиниция «гражданское общество» является историческим отражением особого среза развития человечества, характеризуемого стремлением людей каждой эпохи создать модель идеального общественного устройства. По мнению многих исследователей, оно представляет теоретическую ступень развития социума, которая предполагает достижение сбалансированного и равновесного состояния общих и частных интересов, реализацию естественных прав личности в различных сферах общественной жизни, участие широких народных масс в управленческой деятельности. Одним из первых мыслителей, кто попытался разобраться в сложностях гражданского общества, был английский философ Томас Гоббс. В своих работах он изложил основы теории гражданского общества. Другой английский ученый Джон Локк дальше развил идеи Т. Гоббса. Наиболее ярко описал эту модель американский журналист Томас Пейн.

Затем идея гражданского общества стала постепенно умирать. В Европе в начале прошлого столетия ее заменила концепция корпоративного государства. Катализатором возрождения идеи гражданского общества стала перестройка в Советском Союзе. Некоторые ее идеологи были убеждены, что в процессе борьбы против социализма центр ее тяжести необходимо переносить из области политической в неполитическую сферу общественной жизни, в мир социального общения, который образован из сетей гражданского взаимодействия и скреплен сотрудничеством и общественным партнерством. Так родилось новое понимание гражданского общества.

Императивами современного выживания и будущего развития социумов может стать принципиально новая модель гражданского общества. В ее основе должен находиться так называемый «антропологический поворот». Нет и не может быть человека вообще, каждый человек конкретен. «Антропологический поворот» в социологии означает переключение внимания исследователей на требования и интересы живых людей, неотделимых от конкретных условий их существования.

Прежде всего, что такое гражданское общество. Предлагаю авторское, чисто условное определение гражданского общества - это полностью независимое от государства социальное пространство человека, взаимодействие его связей и смыслов, идеалов и принципов, отражающих

политические и социальные, правовые и идеологические, экономические и другие ценностные ориентиры, детерминирующие создание кондоминиума свободных и полноправных граждан, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые и достаточные условия для развития личности.

Очень важно отметить взаимоотношения государства и гражданского общества». Это самое слабое место социологической теории. Государство - это институт, имеющий определенный аппарат и полномочия, которые распространяется на всю территорию страны и ее население, издает обязательные для всех законы и обладает самостоятельностью при решении внутренних и внешних проблем. Структуры гражданского общества по определению не входят в государство.

Гражданское общество всегда находится в антагонистических отношениях с государством. Если государство не способно решать те или иные вопросы, то стихийно может формироваться гражданское общество. Оно и пытается решать эти проблемы самыми различными, присущими только гражданскому обществу способами. Когда они решены, гражданское общество само ликвидируется.

И самый спорный тезис. Эффективное государство - это то, где нет необходимости в гражданском обществе. Там граждане в рамках существующего законодательства способны решать все проблемы. Однако в некоторых социумах может наступить такой момент, когда проблемы, сформировавшись в сгусток энергии, перешагивают критический предел, что приводит человека в состояние экзистенциального выбора между бытием и небытием, между действием и молчанием, к напряжению от медленного распада к взрыву. Альбер Камю отмечал, что человек начинается с предела. Классики экзистенциальной философии утверждали, что человек раскрывает и познает себя в пограничной ситуации, на пределе своего бытия. Как показывает социальная реальность, у разумных существ в условиях тотальных кризисов и необходимости решения вопросов выживания появляются желание задуматься о смысле собственной жизни. Тогда индивиды благодаря душевному порыву, стремлению сделать что-то для себя, для своей семьи, объединяются и выходят на улицы.

Очень часто задается вопрос: почему тысячи добровольцев приезжали в Испанию, чтобы принять участие в гражданской войне 1936 года. Многие из них искренне верили в то, что их жизнь важна, и в то же время, глядя на свое бытие как бы со стороны, вдруг почувствовали, что существование в их странах не имеет ни заданного предназначения, ни объективного смысла. И они перешагнули предел и поехали, поплыли

в Испанию, чтобы в борьбе найти смысл жизни, и надолго остались в истории.

Источники и литература

- 1) Котляров, И. В. Государство vs гражданское общество: традиция или реальность) / И. В. Котляров // Социологический альманах / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии / гл. ред. И.В. Котляров. Выпуск №7. – Минск: Беларуская навука, 2016.– С. 12-24

Кузнецов Александр Юрьевич

УрФУ, Екатеринбург, Россия

Экстремальные трансформации электорального поведения: на примере выборов в Московскую Государственную Думу 2019 года

Рост протестных движений и по всему миру, и в России, актуализирует научные исследования, связанные с этой тематикой. Часто массовые протестные акции оказываются связанными с избирательными кампаниями различного уровня. Таким образом, протестные действия можно рассматривать как экстремальным образом трансформированную форму электорального поведения граждан [1]. Когда повседневная практика закладывает в сознание людей чувство отчуждения от институтов власти и необходимости эффективного общественного влияния на принятие политических решений, недовольство граждан результатами политического участия очень часто находит неадекватное отражение в массовом политическом поведении [2].

В нашем исследовании мы рассмотрели пример выборов в Московскую Государственную Думу 2019, которые показали отличный пример, когда легальная избирательная кампания породила неконвенциональную форму политического участия. Выборы в Московскую городскую думу седьмого созыва состоялись в единый день голосования 8 сентября 2019 года. Московская городская дума - единственный региональный парламент России, выбираемый полностью по мажоритарной системе. Выборы депутатов Московской городской Думы проводились по той же системе, что и выборы 2014 года, то есть было избрано 45 депутатов в 45 одномандатных округах сроком на 5 лет.

При мажоритарной системе возможно в наибольшей степени использовать так называемые «маскировочные технологии», позволяющие кан-

дидатам в депутаты выдвигаться не от партии, а путём самовыдвижения. Эту технологию использовала партия «Единая Россия», теряющая свою популярность. «Партия власти» решила полностью отказаться от выдвижения от партии, и кандидаты пошли на выборы самовыдвиженцами (такая возможность также использовалась на муниципальных выборах 2012 г. в Москве, проходивших в условиях высокой протестной активности после выборов в Государственную Думу РФ).

Партии парламентской оппозиции, такие как ЛДПР, КПРФ, «Справедливая Россия» выдвинули кандидатов по всем или почти по всем округам. ЛДПР выдвинула по всем 45, КПРФ по 44, «Справедливая Россия» по 42. К началу избирательной кампании было зарегистрировано 233 кандидата: 130 кандидатов от парламентских партий, 41 кандидат от непарламентских партий (32 от КПРФ, 4 от «Родины», 2 от «Яблока», по одному от Партии Роста, РЭП «Зеленые» и «Гражданской Силы») и 62 самовыдвиженца.

Было отказано в регистрации 57 кандидатам - 18 кандидатам от непарламентских партий и 39 самовыдвиженцам. Результаты почти демонстративно несправедливых решений по отказам в регистрации кандидатов на выборах депутатов МГД спровоцировали электорат к массовым протестным акциям, включая акцию протеста 20 июля на проспекте Сахарова в Москве.

По итогам выборов, лидирующие позиции после обработки 100% протоколов занимают 26 самовыдвиженцев, они получили большинство из 45 мандатов, сообщил журналистам глава Мосгоризбиркома Валентин Горбунов. Места в избирательных округах распределились следующим образом: 13 - кандидатам от КПРФ, 3 - представителям партии "Яблоко", 3 - кандидатам от партии "Справедливая Россия", 26 - самовыдвиженцам[3]. Необходимо отметить, что фактически самовыдвиженцами являлись депутаты от партии «Единая Россия».

На наш взгляд, выборы в Московскую Государственную Думу 2019 года подорвали авторитет власти, и в целом, принятые избирательными комиссиями в Москве решения поставили под вопрос доверие ко всей избирательной системе, включая доверие к системе избирательных комиссий в целом, принятым правилам регистрации кандидатов и их обоснованности. На наш взгляд, для недопущения подобной ситуаций в будущем, федеральному законодательству необходимо внести соответствующие изменения (снижение максимального числа подписей для регистрации как минимум до 0,5% от числа избирателей округа и реформа проверки подписей, включая полную отмену признания подписей недействительными на основании технических претензий). Мы также убеждены, что в сложившейся летом 2019 г. ситуации все кандидаты в депу-

таты в МГД, получившие сомнительные отказы в регистрации, должны были быть зарегистрированы. Если учитывать конституционные принципы приоритета прав граждан и равного избирательного права, то из них следует, что сомнения в достоверности и действительности подписей должно толковаться в пользу кандидатов. Кроме того, акции силового давления на кандидатов и членов их команд, оспаривающих отказы в регистрации, были недопустимы и излишни.

В целом в России, на общем фоне, все чаще выделяется вид пассивной протестной активности - абсентеизм. В связи со скрытым характером его проявление действительно незаметно на фоне физических акций уличной протестной активности. Но в глобальном масштабе, данный вид протеста является даже более значительным, нежели бурные протестные практики [4].

По подсчетам экспертов, пятая часть избирателей, составляют электоральное поле, особенностью которого является отсутствие четкой политической ориентации. Данная проблема обусловлена присутствием в электоральных кругах маргинальных элементов, что в совокупности с маргинальностью политической организации рождает политическую безграмотность [5]. Маргинальность электората во многом определяется объективными условиями современной России. Она выражается, главным образом, в готовности протестного или случайного голосования, голосования принципу "назло всем" или же неявке на избирательный участок.

На настоящем этапе, народ имеет возможность свободно участвовать в выборах, что потенциально могло бы породить всплеск гражданской активности, но на деле современное российское общество демонстрирует тренды противоположной направленности. Народ игнорирует выборы, а электоральный процесс и институт выборов приравнивается к "грязным" электоральным технологиям.

Стоит отметить, что в большинстве своём, маргинальность электората наблюдается среди жителей городов. Горожане отличаются более высоким уровнем социальной мобильности, склонностью к экспериментам, отсутствием устойчивых стереотипов [6]. Наряду с этим постоянный рост цен на продукты первой необходимости, коммунальные услуги, в совокупности со снижением доходов, обуславливают социальное недовольство и рост потребностей в изменении существующего положения [7]. Таким образом, пограничность социального статуса, готовность к изменениям объективно делает горожан благоприятной питательной средой для маргинальности и общей, и электоральной, в частности.

Источники и литература

- 1) Пьяных Е.П. Современный нацизм в аспекте глобализации / Е. П. Пьяных // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2015. № 3 (27). С. 72-80.
- 2) Korniltseva E. G. The Extremist Conduct Problem Issue in the American Political Culture / Korniltseva E., Kuzmina O., Sarapultseva A. // In: 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts SGEM 2018. Conference proceedings. 2018. С. 277-284.
- 3) Пьяных Е.П. Толерантность: от классического либерализма к пост-модернизму / Е. П. Пьяных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1 (66). С. 145-150.
- 4) Korniltseva E. G. Extremism as a Form of Political Activity / Korniltseva E.G., Tikhomirova A.M. // In: Proceedings of the International Conference on Sustainable Cultural Heritage Management. Societies, Institutions and Networks. Edited by Lusia Marchegiani. Рим, 2013. С. 352-356.
- 5) Электронное периодическое издание «Вестник Московской Государственной Избирательной Комиссии».- URL: <http://www.mosgorizbir.om.ru> (дата обращения: 02.05.2020 г.)
- 6) Пьяных Е.П. Жизненные цели современной студенческой молодежи / Е. П. Пьяных, М. Г. Тарасян, И. В. Неуймина // Бюллетень научных работ Брянского филиала МИИТ. 2013. № 2 (4). С. 105-109.
- 7) Корнильцева Е. Г. Деструктивные формы политического поведения: причины и средства сдерживания / Е. Г. Корнильцева, О. В. Кузьмина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 4-2. С. 64-71.

Куньшиков Сергей Викторович

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

Роль государства в управлении социальными страхами в период кризиса

Несмотря на устоявшееся положение о том, что кризисы выступают закономерной и «естественной» частью динамики социальных си-

стем, непосредственное столкновение с ними воспринимается достаточно болезненно и простыми гражданами, и органами власти. Ситуация пандемии в очередной раз актуализировала общественные и научные дискуссии вокруг «места государства» как с позиции роли «дозорного» (способного предвидеть потенциальные угрозы и принимать меры по ее отражению) [1], так и в роли «кризисного менеджера» (эффективно устраняющего последствия кризиса и выводящего страну в состояние благополучия).

При этом концепцию безопасности следует признать основой внутренней и внешней политики многих государств.[2] Это ставит перед государством особые задачи с точки зрения регулирования и управления социальными страхами, которые возникают у населения в период кризисов. А. Белоусов обозначает данный подход как «антикризисную терапию», подразумевая комплекс политических технологий позитивного эмоционального воздействия в период кризиса, и указывает четыре базовых политических технологии: антикризисные программы, психотерапия добром, наказание «виновных» и замещение кризиса другими угрозами [3].

В целях углубления понимания роли государства в управлении страхами в декабре 2020 г. был проведен экспертный опрос. В качестве экспертов выступили 10 специалистов в различных сферах - политологи, психологи, журналисты, философы, филологи, которые в силу своей профессиональной деятельности сталкиваются с кризисным сознанием и проблемой регулирования социальных страхов.

В оценках экспертов прослеживается два основных пути влияния государства - через информационную политику и через реальные действия. «Снижать уровень страхов можно через социальные, экономические и другие программы поддержки. Пример - ситуация с пандемией, когда правительства разных стран выдавали или нет деньги населению, бизнесу» (Э2). Недостаток взвешенной, продуманной информационной политики отмечают практически все эксперты: «Государству удобнее воспринимать нас некими единицами одинаковыми, и соответственно, не переживать о том, что надо по разному доносить информацию, надо кластеризировать, надо выстраивать, надо специалистов подключать, ученых мобилизовать» (Э6).

Принципиально важно, по мнению экспертов, что государство может сознательно стремиться не только к уменьшению, но и к усилению уровня страха. «Можно говорить о внешнем враге и поддерживать страх интервенции, вероятности войны (в том числе, торговой, информационной и проч.)» (Э2). Однако в ряде случаев это оправдано снижением уровня риска, негативных (с точки зрения государства) последствий от

возможных поступков граждан: «Например, у тебя есть страх, что если ты выйдешь на митинги, тебя органы внутренних дел за это арестуют - полезный этот страх? Да, полезный» (Э5).

При этом различаются подходы для текущей, плановой работы - такой как «борьба с неправильной информацией, неправильно преподнесенной информацией, разъяснительная работа, успокоительная работа» (Э1), которую ведут департаменты и структурные подразделения региональной власти, и для чрезвычайных, кризисных ситуаций. В последних в коммуникации с населением наиболее важное значение отводится лидеру региона или муниципального образования - именно он становится «лицом» государства при решении чрезвычайных ситуаций: «Первое лицо всегда берет на себя ответственность за выстраивание открытого диалога с людьми, чем более диалог открыт, чем меньше вопросов и больше ответов, тем меньше у людей страх» (Э4).

В качестве механизмов, реализуя которые государство может влиять на снижение социальных страхов населения, были названы наиболее актуальные для текущей ситуации. Прежде всего, это обеспечение доступности достоверной информации. «Если государство берет на себя функции борьбы с фейковой информацией - это ведь тоже шаг на пути к развеиванию страхов и развенчанию мифов» (Э1). Еще одним способом уменьшения страхов выступает «метод социальной терапии: сейчас это разнообразная волонтерская помощь - кто-то ходит к бабушкам, кому-то помогает, социальное самочувствие улучшается» (Э3). Также представляется интересным анализ государственных мер в рамках идеи вытеснения страхов, когда «этот страх пандемии можно вытеснить каким-то более базовым, более страшным страхом, который по пирамиде Маслоу ниже находится» (Э5).

Таким образом, государство становится ведущим субъектом, определяющим эффективность преодоления метасоциального кризиса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31435.

Источники и литература

- 1) Корниенко В.И. Государственное управление в условиях кризиса // Право и управление. XXI век. 2010. №3 (16). С. 29-38.
- 2) Васильченко О.К. Современные идеологии управления страхом // Политика и Общество. 2016. №7. С. 921-927. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.7.15746
- 3) Белоусов А.Б. Антикризисная терапия избирателей. Доклад на II Конгрессе РАПК. М., 2014 [Электронный ресурс].

Лаврикова Анастасия Александровна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Развитие политического участия граждан в условиях неопределенности: к проблеме классификации рисков

В связи с тем, что современные социально-политические процессы в принципе характеризуются усложнением и подвижностью структуры взаимодействий представителей элитных и массовых групп, а в ситуации пандемии COVID 19 еще больше усугубила существовавшую неустойчивость, вызвав переосмысление целого ряда позиций не только в повседневной жизни рядовых членов общества, но и в механизме принятия социально-политических решений различного уровня, обращение к проблеме рисков в контексте реализации политических практик граждан становится особенно актуальным. Сам факт массовизации политики, также как и высокий уровень политической отчужденности населения сказываются на продуктивности функционирования политической системы. Понятие «риск» достаточно часто интерпретируют через вероятность наступления неблагоприятных последствий тех или иных явлений и процессов, проводя ассоциацию с опасностью или угрозой. Однако в рамках исследования заявленной тематики мы исходим из существования как положительных, так и отрицательных сторон риска и связываем его с вероятностным распределением возможных исходов (позитивных и негативных). Таким образом, риски политического участия обусловлены влиянием неопределенности на цели субъектов политической деятельности и представляют собой возможность несовпадения фактического результата с намеченным в условиях объективно существующей турбулентности. Представляется целесообразным различать системные и несистемные риски политического участия. К первым относятся риски, которые нельзя предотвратить, т.к. их наличие обусловлено самими характеристиками системы взаимодействия власти и общества. Несмотря на неизбежность существования данной группы рисков, их можно прогнозировать и оценивать, тем самым корректируя процесс принятия соответствующих управленческих решений. В отличие от системных, несистемные риски уникальны, во многом связаны с особенностями самих участников политической деятельности, а их степень может быть сведена до возможного минимума. Учитывая значимость системных рисков политического участия, рассмотрим эту группу более подробно. Среди рисков этой категории стоит выделить следующие: размывание традиционной социальной структуры общества в связи с легкой проницаемостью границ между слоями и группами, высокой вертикальной и горизонтальной мобильностью, сетевым характером активности; многообразие, разнонаправленность, а иногда и взаимоисключение запросов, поступающих

на «вход» политической системы (что, в свою очередь, является отражением имеющейся в обществе социальной, экономической, политической, культурной дифференциации) при невозможности существующих политических институтов учесть их в полном объеме; рассогласование темпов трансформаций инфраструктуры социально-политического представительства и ценностей, норм и стратегий политического поведения граждан; изменения, связанные с использованием инновационных (в том числе цифровых) технологий в политической сфере, открывающих новые перспективы как для вовлечения граждан в процесс политического управления через сетевые ИКТ, так и тотального контроля за общественным мнением; нестабильность законодательства, определяющего ключевые способы регулирования отношений в системе «власть - общество», следствием которого выступает определенный лаг между фактом принятия соответствующего нормативно-правового акта и включением его норм в политические практики элитных и массовых групп; проявление с той или иной степенью интенсивности межпоколенных конфликтов, конфликтов «центр - периферия», «элитные - массовые группы», присущих любому обществу; дискурсивность как включенность многообразных политических практик в общий смысловой контекст, независимый от вариативности поведения отдельных акторов, и ситуативность, проявляющаяся в высоком уровне чувствительности системы к актуальным (иногда сиюминутным) проблемам. Анализ данной группы рисков показывает, что они преимущественно связаны с состоянием внешней по отношению к субъектам политического участия среды, а именно с существующими политическим, социокультурными и информационно-технологическими параметрами современных обществ. «Текучий» характер актуальных социально-политических процессов, не имеющих зачастую какого-то заранее определенного направления, особенно ярко стал проявляться в ситуации пандемии. С одной стороны, произошло разрушение комфортного мира личного существования, что повлекло за собой достаточно активную критику мер, вводимых властными структурами, с другой - страх за свою личную безопасность дал возможность вводить в обществе достаточно серьезные ограничения. Сложившаяся ситуация может рассматриваться как противоречивая с точки зрения влияния на политическое участие. Так, в последнее время каких-то принципиально новых арен политического участия не возникло, не изменились форматы проявления активности, вместе с тем режим их функционирования стал более хаотичным. Результаты количественных и качественных исследований фиксируют факт активизации социального участия как практики взаимной помощи и кооперации. Однако перспективы ее преобразования в

гражданские или политические инициативы невелики: согласно тем же исследованиям граждане предпочитают действовать неформально (избегая включения в деятельность каких-либо структур, организующих аналогичную помощь, но уже централизованным образом), а также исключают для себя взаимодействие с властными структурами. Роль здесь играет и выявленная ранее тенденция снижения политической составляющей гражданской активности, что весьма существенно ограничивает пространство политического участия.

Леньков Роман Викторович¹, Колосова Ольга Анатольевна²

1 - Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; 2 - ГУУ, Люберцы, Россия

Влияние цифровых коммуникаций на протестное поведение молодежи

С начала 2020 г. пандемия коронавируса вынудила приостановить обычный образ жизни и на месяцы самоизолировать граждан России. Повлияло ли это на их протестное настроение, чем они недовольны и какую роль в этом играет Интернет-среда как площадка, свободная от ограничений для работы с политической повесткой?

Известно, что протестное поведение является одной из форм социальной активности, которая выражается в открытой негативной реакции на общественно-политическую ситуацию и проявляет себя в форме массовых акций, абсентеизме, «оппозиционного голосования», или же виртуально в форме лайков и репостов политических постов, обсуждения политических вопросов, подписания петиций.

Протест в виртуальном пространстве - это выражение несогласия личности с устоявшимися нормами, событиями и изменениями посредством цифровых коммуникаций. Важной чертой современного протеста является его технологичность, что проявляется в применении высокотехнологичных средств [О.Л. Бегичева и др., 2018]. В ситуации, когда цифровые коммуникации оказываются основным источником сведений о реальности, митинг или пикет можно не только организовать и скоординировать, но и провести, не выходя из дома.

В социальных сетях выделяются два основных уровня формирования коллективной протестной репрезентации - интенциональный (готовность к действию) и солидаризационный (готовность к объединению). Им со-

ответствуют две группы пользователей. Первая группа представляет собой локализованные виртуальные социальные общности, основанные на ценностных предпочтениях и на стремлении к их выражению в реальном социальном пространстве, и реализуется посредством программного механизма встреч и мероприятий. Вторая группа характеризуется децентрализованностью и относительным единством ценностных ориентаций, ее реализация происходит через Интернет-группы и сообщества.

Протест не всегда обусловлен неудовлетворенностью потребностей, часто он вызван несправедливостью, невозможностью реализации амбиций личности. Стремление к власти хоть и в разной мере, но присуще большинству людей. Одни из них, в силу своих социально-психологических особенностей, изначально нацелены на власть, другие проявляют к ней интерес лишь в определенных ситуациях, когда возникает потребность в защите своих интересов, чести, достоинства, благополучия [Ф.И. Шарков, 2016]. Протест может быть ситуативной реакцией и устойчивой личностной характеристикой (протестность), сопровождаться субъективным переживанием несправедливости, унижения, угрозы потери благ, свободы, достоинства и ценностей.

На базе Государственного университета управления с ноября 2019 г. по апрель 2020 г. проведено эмпирическое исследование влияния цифровых коммуникаций на протестное поведение молодежи. В качестве методов исследования использованы: фокус-группы, анкетирование, контент-анализ и вторичный анализ данных.

Первым этапом исследования был контент-анализ на основе сервисов Google Trends и Яндекс «Подбор слов», которые позволяют оценить популярность запроса, а также смежных с ним, чем выявляют спровоцированное исследователем вербальное поведение человека. Данный метод был выбран в связи с тем, что сегодня мобилизация общественных протестных движений перемещается в цифровую среду. На основе популярности поисковых запросов становится возможным измерять протестное настроение для анализа и прогнозирования возможности проведения протестных акций [Р.В. Ленков, 2020].

Второй этап исследования был проведен методом фокус-группы (4 группы по 8 человек). Первые две проведены в декабре в ГУУ, в них участвовало 8 студентов I-II курсов (первая фокус-группа) и 8 студентов III-IV курсов (вторая фокус группа). Две повторные фокус-группы проводились с помощью дистанционных технологий на площадке ZOOM, в них участвовали те же 16 студентов ГУУ.

На третьем этапе было реализовано онлайн-анкетирование. Выборка (N=101) - стихийная, репрезентативна по полу и возрасту, представлена

жителями Москвы и Московской области. При отборе респондентов и их приглашения к участию в опросе на платформе Google Forms, по ссылке на электронную анкету, использованы социальные сети ВКонтакте и Facebook».

Гипотеза исследования о том, что усиление протестного поведения личности детерминировано увеличением количества политической информации с высоким количеством лайков и репостов, подтвердилась. Выявлено, что 34% респондентов принимали участие в онлайн-протестах. Это на 23% больше, чем респондентов, принимавших участие в офлайн-акциях.

В целом протестные настроения молодежи на данный момент находятся в допустимых рамках, но в случае негативных изменений контекста или возникновения значимого социально-психологического повода они могут активизироваться, приобретя широкий масштаб действий не только в социальных сетях (онлайн), но и на улицах городов (офлайн). Для того чтобы это не случилось, надо способствовать выплеску эмоций молодых людей. Предложено создавать дискуссионные клубы в вузах, в которых молодежь могла бы не только выразить собственное мнение на ту или иную ситуацию, но и уточнить знания, полученные лишь на основе информации из Интернета.

За рамками работы остались вопросы: какие политические и экономические последствия ожидают Россию по окончанию пандемии и в чем суть угроз, с которыми мы столкнемся? Для ответов на них планируется исследование на более представительной выборке.

Источники и литература

- 1) Бегичева О.Л., Колосова О.А., Слесаренко С.Ю. Перенос агрессии в Интернет как социальное явление современности // Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: Материалы II Международного научного форума. Вып. 2. М.: ГУУ, 2018, с.155-160.
- 2) Ленъков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование. М.: ИНФРА-М, 2020. 189 с.
- 3) Шарков Ф.И. Основы социального государства. М.: Дашков и К°, 2016. 304 с.

Лысюк Анатолий Иванович

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Протестное движение в современной Беларуси сквозь призму аналитической модели Питирима Сорокина

Протестное движение в РБ содержательно можно характеризовать как революционный процесс, поскольку оно нацелено на радикальное преформатирование так называемого «белорусского пути развития». Для исследования этих процессов целесообразно использовать модель анализа социальных революций, разработанную П.Сорокиным.

Социолог утверждает, что рождение и развитие социальных революций, несмотря на то, что они являются объективным процессом, «невозможно предвосхитить»; это в полной мере относится к социальным протестам в РБ - никто из аналитиков оказался не в состоянии сделать верный политических прогноз на 2020 г.

П.Сорокин подчеркивает, что революции связаны с увеличением подавленных (репрессированных) базовых инстинктов большинства народа. «Белорусский образец» показывает, что в мотивации участников политического протеста в той или иной степени присутствует вся совокупность выделенных им «инстинктов».

Первое - это неудовлетворение граждан РБ своим материальным положением, что подтверждают как данные социологических исследований, так и статистика. Острота их восприятия становится сильнее при сравнении с доходами народов близлежащих государств (кроме Украины).

Второе - для значительной части белорусов актуально подавление инстинкта самосохранения по причине их убеждения в правовом произволе и фальсификации итогов президентских выборов. Оно стало усиливаться по мере активизации репрессивного аппарата, который вторгся и в сферу коллективного самосохранения (семьи, отдельных религиозных конфессий, партий, социальных групп), что, в представлении П.Сорокина, приводит к репрессиям известного толка: страху, неудовлетворенности, негодованию, попыткам свержения «репрессирующего» режима. «Каждый очередной арест или убийство одного человека есть одновременно и покушение на всю группу - семью, друзей, ближайшее окружение» [1, с. 277]. Подобные режимы подвергают гонимым и символы социальных групп, их ценности.

Третье - ограничение «собственнического инстинкта» при одновременном протектировании близкого и лояльного власти бизнеса; заметной

частью белорусских протестов стали представители малого и среднего бизнеса.

Четвертое - остро переживаемое подавление инстинкта самовыражения или индивидуальности людей, сопровождаемое оскорблением и принижением их достоинств и достижений, а также преувеличением достоинств персон, не заслуживающие того. П.Сорокин пишет: «Никто из них не будет удовлетворен занимаемой общественной позицией, и все будут проклинать узы, связывающие их» [1, с. 279]. Эти личности непременно составят «революционные армии».

Пятое - согласно П.Сорокину, неудовлетворенная потребность к свободе индивидов, их импульс к соревновательности и творческой работе могут выступить слагаемыми революционного взрыва.

Белорусские протесты невозможно понять без осознания ценностного сдвига, произошедшего в обществе, что актуализировало два последних инстинкта - самовыражения и свободы. Социологические исследования World Values Survey (2020) зафиксировали в Беларуси революцию ценностей: существенно выросли ценности развития за счет ценностей сохранения, индивидуализма за счет ценностей коллективизма.

Шестое - по мнению П.Сорокина, принципиальное значение в деле «кристаллизации бесформенного чувства негодования» имеет пропаганда. Социологическое исследование, проведенное в Беларуси в сентябре 2020 года британской аналитической компанией Sociolytics, показало, что большинство белорусов информационный контент получают в интернете, где доминируют оппоненты действующего режима, а не в телеканалах или в газетах.

Седьмое - ограничение полового рефлекса во всех его проявлениях, в особенности, относительно обвинения правителей в безнравственности и половой распущенности. Эту тему активно использовали противники А.Лукашенко.

Социолог отмечает, что «когда подавление инстинктов аккумулировано, то любое мало-мальски значимое событие. . . приводит к взрыву» [1, с. 280]. Для Беларуси таковым триггером послужило масштабное подавление акций протеста. Однако революционная ситуация, по убеждению П.Сорокина, не перерастает в революцию, когда «силы порядка» способны осуществлять практику подавления. Очевидна готовность силовых структур РБ оказывать репрессивное давление на общество, а государственной элиты сохранять лояльность авторитарному правителю. Но выход из политического кризиса заключен в способности последней, включая А.Лукашенко, предложить обществу эффективную модель общественных изменений. Для этого необходимо властвующей элите: а)

разработать контрмеры против давления репрессированных инстинктов, достаточных для достижения социального равновесия; б) удалить или ослабить условия, продуцирующие «репрессии»; в) разделить репрессированную массу на группы, настроив их друг против друга; г) направить «выход» подавленных инстинктов в неревOLUTIONционное русло [1, с. 287-288]. Учитывая то, что только пункт «в» задействован властью для локализации протестов, можно предположить, что в краткосрочной перспективе белорусский социум будет пребывать в революционной ситуации и, согласно теории самоорганизующейся критичности, приближаться к точке бифуркации.

Источники и литература

- 1) Сорокин, П. А. Революция и социология / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. - М. : Политиздат, 1992. - С. 221-294.

Мальшев Максим Алексеевич¹, Мальшева Надежда Семеновна¹

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, Москва, Россия

Современный политический режим как субъект государственной политики России в условиях новой неопределенности

В условиях новой неопределенности возникает множество проблем и препятствий формирования эффективной государственной политики, таких как: сложная конфигурация акторов государства и общества, участвующих в разработке политических решений; новые вызовы современной действительности, требующие разработки антикризисных мер социально-экономического развития общества; чрезмерная активность коррупции в аппарате государственного управления, не позволяющей в должной мере реализовывать принципы демократии в контексте государственной политики.

Роль государства в урегулировании социально-экономических кризисов и непрерывные изменения социально-экономических процессов обуславливают необходимость непрерывной оценки объективности действующей государственной политики России и проблем ее соответствия принципам демократии.

Режим регулирования - это закрытая часть управленческого пространства, где решения принимаются исключительно доминирующими

группами (монополистами) в угоду собственных интересов. Правящий режим же является неким рубежом. Именно на этом уровне идет отсечение формальных акторов и проявление наиболее заинтересованных контрагентов, здесь решается степень участия общества в принятие государственных решений, и именно политический режим определяет основные цели и направления государственной политики [1, с. 127-146].

Государственная политика страны, в свою очередь, является конкретным видом активности государства по решению стратегических проблем.

Политический режим выступает в качестве главного агента государственной политики. Он определяет цели и направления деятельности всего государства. Политический режим закладывает те или иные интересы в основу государственной политики, которые обусловлены характером действующих в государстве элит, степенью влияния сетей, механизмов представительства граждан и т.д. Поэтому именно принципы политического режима становятся основной целеполагательных компонентов государственной политики страны и находят отражение во всех сферах ее проникновения.

Государственная политика России является многогранной и многоаспектной, затрагивающей множество сфер, основными из которых являются национальная, экономическая, социальная, региональная, образовательная, молодежная, международная и сфера здравоохранения.

Для проведения анализа результативных показателей функционирования политического режима и государственной политики России в условиях новой неопределенности сформирован комплекс показателей. Первая группа показателей ориентирована на оценку состояния социально-демографической сферы жизнедеятельности российского общества и тому, как эти показатели подвержены политическому режиму и государственной политике страны. Вторая группа показателей ориентирована на экономические аспекты результатов функционирования политического режима и государственной политики. Третья группа показателей предполагает оценку социально-инфраструктурных результатов развития общества на фоне наличия определенного политического режима и государственной политики. Четвертая группа предполагает оценку результатов функционирования политического режима и государственной политики с субъективной точки зрения (гражданами России). Для каждой группы показателей формировалось две оценки: оценка качественного состояния (насколько успешны результаты тех или иных показателей) и оценка соответствия результатов показателя принципам демократического политического режима и целям государственной политики России.

Результаты проведенного анализа показали, что качество показателей, характеризующих эффективность государственной политики, находится на среднем уровне, как индикатор соответствия результатов функционирования государственной политики демократическим принципам государственного управления. Во всех рассмотренных сферах наблюдаются проблемы, имеющие как целеполагательный характер (недостаточная объективность государственной политики), так и несоответствие принципам демократии. Политический режим функционирует в рамках низкого гражданского контроля, что обусловлено слабыми репрезентативными структурами гражданского общества. Демократический профиль государственной политики преимущественно носит демонстративный характер, нежели реальный. Качество показателей, характеризующих эффективность государственной политики, находится на среднем уровне, как и ее соответствие демократическим формам организации власти.

Для развития демократического политического режима в России и приведения государственной политики в соответствие с принципами демократического режима сформирован комплекс рекомендаций. В рамках первой рекомендации предлагается совершенствовать системы открытого электронного правительства для обеспечения прозрачности и гласности государственной политики России. Вторая рекомендация направлена на совершенствование государственной политики в экономической сфере на основе симулирования государственно-частного партнерства, реализация которого позволит хозяйствующим субъектам влиять на государственную политику и делать ее более демократичной. Третья рекомендация касается граждан страны: следует усовершенствовать институт обращений граждан, посредством которых органы государственной власти смогут получать объективную оценку приемлемости государственной политики и корректировать ее в соответствии с принципами демократии.

Источники и литература

- 1) Соловьев А.И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Политические исследования. 2015. № 3.

*Милецкий Владимир Петрович¹,
Черезов Дмитрий Николаевич²*

1 - ФГБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия; 2 - РАНХиГС (СЗиУ), Санкт-Петербург, Россия

Конфликт Трампа и Байдена как фактор неопределенности будущего современного общества

Остающийся в центре внимания общественности шокировавший весь мир штурм Капитолия 6 января, который «Новая газета» охарактеризовала трампистским путчем (11.01.2021), а его участников Байден назвал «внутренними террористами», сам Трамп считает инсценировкой демократов, подобной поджогу Рейхстага 27 февраля 1933 г., чтобы обвинить его в подстрекательстве к государственному перевороту. Однако в отличие от всех прошлых столкновений в истории США - это не конфликт между консолидированной властью и какой-то делинквентной частью общества, а глубокий раскол внутри социума и правящего политического класса. Здесь одной из сторон столкновения стал вчера ещё мало кому известный бизнесмен Дональд ТРАМП со своими сторонниками, который, не смотря на уже объявленные ему Конгрессом США два импичмента, удержался у власти четыре года и сумел на выборах 3 ноября 2020 г. увеличить на 5 миллионов свой электорат и набрать 74 миллиона голосов. Другой стороной конфликта стал Джо БАЙДЕН, набравший, по его словам, на 6 миллионов голосов больше, поддержанный «Глубинным государством» (Ядром правящего политического класса современной Америки), победу которого Трамп объясняет «чудовищными фальсификациями».

Стоит заметить, что все прошлые четыре года демократы не только усилено «топили» Трампа, но главным образом ускоренно формировали беспрецедентную «Машину» контроля за итогами голосования. В результате 3 ноября 2020 г. 34 млн. избирателей «непрозрачно» выразила волеизъявление досрочно, около 100 млн. - голосовала по почте (включая давно умерших), а остальные бросали бюллетени 3 ноября. Тем самым демократы вырастили глубокий внутренний конфликт, который такими выборами не только невозможно было разрешить, но даже урегулировать. Углублению этот конфликта способствовали также действия демократов по превращению в эти годы модной темы «защита прав национальных и сексуальных меньшинств» в их диктатуру, во всей красе проявившейся в прошлом году в массовых общественных беспорядках с участием «Blac» Lives Matter» и других экстремистов. После «победы Байдена» и спровоцированного ею 6 января штурма Капитолия в США

образовался раскол, обостривший, по мнению Д.А. Медведева, «разломы между консервативной Америкой и сторонниками пересмотра традиционалистских установок, между законопослушной Америкой и готовыми выйти на уличные протесты людьми, между федеральным центром и руководством ряда штатов...».

Особо стоит заметить, что поддержать Трампа пришли к Капитолию преимущественно коренные представители «белого большинства» Америки, проживающие в известных «Ржавом» и «Библейском» поясах США, т.е. те «американские традиционалисты» из глубинки, северных, центральных и некоторых южных штатов, которые не выносят так называемый мультикультурализм и сексуальные свободы без границ, политкорректность в отношении цветного населения, перед которыми белые обязаны «виноватиться» на коленях и восхвалять убитого полицией по неосторожности темнокожего уголовника Дж. Флойда. Косвенно сказанное подтверждает утвержденный Байденом после инаугурации «пестрый» состав нового правительства.

Образовался раскол США на противоборствующие части, декларирующие разные нарративы общественного сознания. Трампысты небезосновательно называют официальные результаты голосования «кражей победы», поскольку Байден лишь с формально-юридической точки зрения добился перевеса, в котором нет верховенства права, а есть диктат «демократуры». Другая сторона объявила Трампа подстрекателем мятежа и за это его «в самой демократической стране мира» без судебных вердиктов отключила от СМИ, Твиттера и других соцсетей, при котором президент сверхдержавы, имевший доступ к ядерной кнопке, не имел выхода в СМИ и социальные сети.

Трамп в итоге проиграл, поскольку против него объединился почти весь политический истеблишмент, включая Верховный суд США, который отказался рассматривать иски 17 штатов. Даже лидер республиканцев в палате представителей Митч Макконел и вице-президент Майк Пенс, включая верхушку Пентагона и спецслужб, отвернулись от него. На наших глазах реально разрушился образ США как гаранта стабильности, который, возможно, не приведет к коллапсированию Америки и её уходу с позиции самой мощной мировой державы, но радикализирует общество и может больше увеличить этно-политический раскол. Как следствие США подошли к точке бифуркации, в которой даже самые незначительные политические события могут привести к усилению радикализации общества и драматическим последствиям, в результате которых после 6 января страна, перестав быть примерной демократией, потеряла моральное право требовать соблюдения демократических про-

цедур и уважения прав человека от других, что говорит в пользу вывода о том, что политическая свобода в большинстве стран мира за последние 15 лет сократилась. Ей на смену набирает силу известная «демократическая рецессия», в условиях которой усиливается РАДИКАЛИЗАЦИЯ, а все страны становятся все менее либеральными и демократическими.

Поэтому можно предположить, что Дж. Байден, который не может позиционировать себя как президента всей Америки, не способен погасить острый конфликт между байденистами и трампистами, который будет дальше только усиливать ЭТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ раскол страны на противоположные части и провоцировать либо быстрый распад страны, либо левую диктатуру, но не примирение сторон.

Михайлов Валерий Алексеевич¹, Михайлов Сергей Валерьевич²

1 - Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 2 - Тверской государственный университет, Тверь, РФ

Террористическая опасность и антитеррористическая деятельность глазами студентов

В настоящее время проблема терроризма превратилась поистине в глобальную проблему. Террористическая опасность явным образом ощущается населением практически любой страны, а антитеррористическая деятельность становится одним из важных направлений государственной управленческой практики. Например, уже с 2006 года в Российской Федерации действует Национальный антитеррористический комитет, который призван обеспечить координацию деятельности органов исполнительной власти всех уровней по противодействию терроризму.

В этих условиях террористическая опасность и антитеррористическая деятельность властных структур превращается в исключительно важный фактор социального самочувствия населения и, соответственно, в один из постоянно действующих факторов взаимоотношения государства и гражданского общества. Социологическое сообщество все чаще обращается к исследованию различных аспектов обозначенной проблематики.

Лабораторией социальных исследований Тверского государственного университета по заданию Министерства образования Тверской области было проведено социологическое исследование на тему «Террористическая опасность и антитеррористическая деятельность глазами студентов ТвГУ» с целью выяснения уровня знаний и характера отношений у обучающихся к проявлениям терроризма и антитеррористической дея-

тельности.

Было опрошено 385 студентов различных курсов и разных факультетов Тверского государственного университета. По результатам проведенного массового опроса можно сделать следующие основные выводы:

1. Большинство респондентов (свыше 60%) осознают, что в настоящее время идеология терроризма и насильственного экстремизма представляют реальную угрозу для государства и российского общества.

2. Вместе с тем, вероятность проведения террористических актов в месте своего проживания оценили как высокую всего 8% опрошенных обучающихся, как среднюю - 29%, и при этом целых 56% - как низкую (7% затруднились с ответом).

3. Чувство защищенности от террористических актов присутствует у 56% респондентов, однако около 40% не смогли похвастаться наличием данного чувства.

4. По отношению к террористам респонденты испытывают: 29% - страх, 24% - злость, 19% - бессилие, 18% - желание противостоять и проч.

5. С точки зрения обучающихся в университете террорист в современной России - это: человек с больной психикой (27%), религиозный фанатик (20%), человек, обманутый пропагандой экстремизма (18%), борец за идею (13%), стремящийся к власти (8%) и проч.

6. В качестве основных причин, обуславливающих возможность осуществления террористических актов в Российской Федерации названы: 30% - сложность выявления и предотвращения готовящихся террористических актов, 25% - коррумпированность властных структур, 22% - неготовность спецслужб и правоохранительных органов к решению задач по предупреждению терроризма и противодействию ему, 13% - отсутствие жестких законодательных актов в области борьбы с терроризмом, 6% - другое, 4% - затрудняюсь ответить.

7. Ответы на вопрос «Должны ли граждане России помогать спецслужбам в борьбе с терроризмом?»: 65% - да, должны, 22% - нет, не должны, 13% - затрудняюсь ответить.

8. По мнению респондентов, для повышения эффективности борьбы с терроризмом необходимо предпринять следующие действия: 12% - ужесточить наказания за террористическую деятельность, за ее пропаганду, за содействие и укрывательство террористов (вплоть до отмены моратория на смертную казнь для террористов), 12% - постоянно и повсеместно разъяснять общественности недопустимость насилия и терроризма, 11% - усилить контроль на границах и ограничить приток в крупные го-

рода России выходцев из регионов с высоким уровнем террористической активности, 10% - обеспечить занятость и повысить уровень жизни населения, 10% - улучшить координацию действий силовых структур путем повышения централизации их управления, 9% - подготовить на федеральном и региональном уровнях программы по защите населения от террористических угроз, 7% - централизованно и регулярно информировать население об антитеррористической деятельности федеральных и региональных властей, 7% - по возможности вести переговоры с террористами, 6% - активизировать разъяснительную работу с населением по усилению бдительности в современных условиях и под.

9. Активное распространение идей терроризма и насильственного экстремизма обычно происходит посредством (через): 29% - интернет-сайты, социальные сети, 16% - через друзей, знакомых, 12% - через духовных наставников, 6% - центральное телевидение, 6% - зарубежные СМИ, 6% - центральные печатные СМИ, 5% - региональные печатные СМИ, 4% - региональное телевидение, 5% - аудиовидеопродукция, 5% - печатные листовки, 3% - другое.

10. Наибольший эффект в борьбе с распространением идеологии терроризма и насильственного экстремизма могут дать следующие меры: 17% - усиление контроля на границах Российской Федерации и регионов с высоким уровнем террористической активности с целью недопущения провоза и распространения материалов террористической и экстремистской направленности; 14% - выявление и запрещение печатных изданий, других средств массовой информации, допускающих публикацию материалов террористической и экстремистской направленности, 13% - реформирование образовательной системы с целью формирования у молодежи антитеррористического и антиэкстремистского мировоззрения, 10% - проведение разъяснительной работы среди населения по усилению бдительности к случаям распространения идей терроризма и насильственного экстремизма, 10% - выявление и блокирование на территории страны интернет-сайтов террористической и экстремистской направленности, 9% - изменение действующего законодательства в части ужесточения наказания за пропаганду идеологии терроризма и насильственного экстремизма, 8% - государственная поддержка и поощрение СМИ, принимающих активное участие в кампании по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма, 6% - проведение широкомасштабной кампании в печатных и электронных СМИ по дискредитации идей терроризма и насильственного экстремизма, особенно среди молодежи и др.

Сравнение полученных данных с результатами исследований подобной тематики в общероссийском масштабе показало, что по большинству позиций мнения и оценки обучающихся в Тверском государственном университете совпадают со средними значениями по стране в целом.

Михнева Анастасия Ильинична

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Риски социально-политического развития муниципального образования в условиях неопределенности: политико-правовой аспект

Под влиянием политических и социально-экономических факторов проводятся реформы, принимаются законы по совершенствованию сферы государственного управления и местного самоуправления России. Однако, не всегда можно с уверенностью утверждать об эффективности и однообразном понимании ряда норм, что создает некоторого риски дальнейшего развития института гражданского общества.

Направленность политической элиты нашего государства на укрепление государственных институтов, формирование единой системы публичной власти, повышение эффективности взаимодействия государственных органов с органами местного самоуправления выразилось в подготовке, обсуждении и принятии новых поправок в Конституцию РФ 1993 года [1]. Заслуживает пристального внимания именно рассмотрение в этой связи системы местного самоуправления, так как впервые после объявления самостоятельности и обособленности в статье 12 Конституции РФ местного уровня власти, сегодня наметилась тенденция к возможному политико-правовому подчинению всей муниципальной системы государственному аппарату, появлению риска утраты самостоятельности местной власти.

Местный уровень власти является непосредственным элементом публичного управления. В соответствии с Конституцией РФ 1993 года, публичная власть - это система власти в России, включающая органы государственной власти и местные органы. И действительно теперь все органы власти: государственные и муниципальные составляют единую систему, что может способствовать согласованности действий, наиболее эффективному распределению полномочий, а также для более результативного контроля.

В соответствии с п. 3 ст. 132 Конституции РФ «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в РФ и осуществляют взаимодействие для наиболее

эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Ранее в истории развития законодательной базы нашего государства термин «публичная власть» практически не был востребован, в связи с чем, определение его понятия и смыслового содержания не раскрывается законодателем. В законодательстве РФ термин «публичная власть» не рассматривается в своем понятийном выражении, а потому юридически не закреплён, как некоторые другие термины, представляющие особую политическую и правовую значимость, например, правовое государство, гражданское общество, демократия.

Появление муниципального образования как самостоятельного субъекта связано с конституционными положениями ст. 12 Конституции РФ, которая признает самостоятельность и независимость местного самоуправления от государственной власти, отмечая, «что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Таким образом, на современном этапе развития нашего государства можно наблюдать стремительно развивающееся законодательство, регламентирующее правовое положение всех участников государственного механизма, субъектов политической публичной системы, которая теперь объединяет и органы государственной власти и органы местного самоуправления [2]. В этом ракурсе муниципальное образование является одновременно и субъектом муниципального управления, и важным элементом публичной власти. При этом правовое положение муниципального образования полностью регламентируется и закрепляется федеральным законодателем, это непосредственно касается муниципалитета и его органов местного самоуправления как участников публично-управленческой сферы.

На наш взгляд, объединение государственных и местных органов в единую «публичную власть» имеет две противоположные стороны, позволяющие оценить такой политико-правовой шаг руководства страны с разных позиций, наметив определенные приоритеты управления, выявив тенденции и риски его развития в современных условиях. С одной стороны, «единство» всех органов и субъектов власти должно привести к унификации принципов управления государством, распределения ответственности между всеми властными структурами, наладить эффективное взаимодействие между ними. С другой стороны, появляются фактические, политические основания для государственной власти усилить контроль над уровнем местного самоуправления, что приведет к риску «обнуления» провозглашенных Конституцией РФ самостоятельности муниципальной власти. Сегодня предстоит всем заинтересованным субъектам, научным кругам задача - найти основы для компромисса между двумя исторически сложившимися системами

государственного и муниципального управления для их взаимовыгодной деятельности в целях формирования правового демократического государства и построения гражданского общества в современной России, в целях защиты прав человека. В этом заключается предназначение системы публичной власти.

Источники и литература

- 1) Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.
- 2) Михнева С.В., Герберг Т.Э. Муниципальное управление и муниципальная власть: историко-правовые аспекты определения положения главы муниципального образования // *Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы. сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Западный филиал. 2019. С. 230-232.*

Мунина Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского", Саратов, Россия

Трансформация групповой идентичности в условиях пандемии как фактор протестного поведения молодых россиян

Проявления протестной активности российской молодежи, ознаменовавшие собой вторую половину января 2021 года, заставили социологов вновь акцентировать свое внимание на исследовании самого механизма протеста в целом, выявлении специфичных признаков, характерных для данной социально-демографической группы и анализе объективных и субъективных факторов-предикторов, в частности.

Фиксируемые СМИ видеоматериалы и данные периодики позволяют сделать следующие выводы о локализации протестных акций и ее участниках: протестную активность в крупных городах России продемонстрировали преимущественно старшеклассники и студенты. Данные протестные акции были инициированы, как и в 2017-2018 гг., «несистемной» оппозицией во главе с НКО «Фонд борьбы с коррупцией». В связи с чем, можно выявить определенные аналогии в объективных социально-экономических, политических и культурных факторах тогда и сейчас:

высокий уровень недоверия к политическим и общественным институтам и структурам, обусловленный снижением реальных доходов населения, слабой государственной молодежной политикой, низким уровнем политической компетентности самой молодежи.

Вместе с тем, появились и новые обстоятельства, требующие детального и кропотливого изучения: пандемия вируса COVID-19 и последовавший локдаун, катализировавшие, в свою очередь, субъективные факторы протестной деятельности непосредственно самой молодежи: поиск идентичности и идентификация себя с будущим, с развитием общества, идентификация себя как реальной социальной силы, отношение к Интернету и доверие к нему как к источнику информации о политике, обсуждение политики в социальных сетях, позитивный образ протеста и протестующих в цифровом пространстве, отношение к социальным сетям как механизму консолидации, преобладание протеста над активной адаптацией, кризис и дисфункциональность институтов социализации в условиях дистанционного обучения.

В условиях пандемии вируса COVID-19 проблема формирования идентичности вышла на новый виток актуализации. Базовые тактики и паттерны поведения продемонстрировали свою неустойчивость. Состояние нестабильности, вынужденная стремительная адаптация к цифровой деятельности, динамические мощностные и давящие информационные потоки обусловили появление новых стандартов социальной интеракции и испытали на прочность привычные механизмы индивидуальной и групповой идентичности. В нестандартной ситуации групповая идентичность начала стремительно размываться и угрожала перерасти в кризис идентичности современного человека. В частности, широкие (этнические, территориальные, культурные, политические) идентичности в условиях пандемии ощутили на себе натиск мозаичности и дифференцированности цифрового пространства. В итоге ослабла социальная солидарность, но сама потребность в идентичности осталась и стала замещаться узкими идентичностями на микроуровне. В результате, процесс идентификации представителя молодого поколения как элемент социализации приобрел новые оттенки, еще большую пластичность. Другими словами, молодой человек обрел так называемую Patchwork-идентичность, практически безболезненно монтируемую из самых разнообразных уровней «лоскутков».

Механики «лайка» и «свайпа» изменили принцип восприятия информации, сократив его до двух простых принципов - «понравилось/не понравилось».

К сожалению, представители среднего и старшего поколения (в том числе, родители и педагоги, непосредственно отвечающие за процесс со-

циализации нового поколения) в основной своей массе оказались не готовы к вызову новой информационной среды обитания. Между поколениями произошел «цифровой разрыв», чем воспользовалась «несистемная» оппозиция. Последняя перешла на привычные молодежи социальные сети, сервисы и интернет-каналы (Ti»To», например) и, артикулируя понятными молодым людям образами, предприняла попытку идеологического воздействия на них с помощью формирования негативного образа властных структур.

Резюмируя все вышеизложенное, следует подчеркнуть значение трансформации групповой идентичности молодых людей, обусловленной пандемией вируса COVID-19, локдауном и переводом образовательного и воспитательного процессов в «цифру» со всеми вытекающими недостатками, в качестве драйвера протестной активности молодежи 2021 года. Это предполагает проведение в последующем углубленных прикладных исследований с использованием комплекса социологических методов сбора и анализа данных.

Надольская Виктория Ивановна

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск,
Республика Беларусь*

Место и роль идентичности в цивилизационном коде общества

В современном обществе одной из важнейших задач государства является формирование идентичности. Это связано прежде всего с тем, что XX в. заставил многие страны переживать серьезные общенациональные и государственные кризисы. Произошедший распад СССР стал крушением не только прежней модели общественного развития, но и разрушил основы общенациональной идентичности народов, которые проживали на огромной территории. В результате в начале XXI века многие страны, ощутили необходимость в возрождении своей идентичности. Перед социумом встала потребность в поиске оснований, способных объединить народ, независимо от национальной и религиозной принадлежности, политических убеждений и социального положения, в единую общность, представители которой осознают связь собственной судьбы с благополучием и развитием страны.

По мнению известных российских исследователей Галины Чупиной и Владимира Шерпаева, когда говорят о цивилизационной идентичности общества, то, «важно нахождение ее системного образа (цивилизационной модели) и выделение системообразующего основания, устанавливающего целостность материальной и духовной жизни людей в данных

пространственных и временных границах».

На многие эти и другие вопросы цивилизационного развития отвечает теория цивилизационного кодирования. Ее системообразующая дефиниция «цивилизационный код» играет важнейшую роль в определении смыслов и ориентиров развития различных событий, выявлении причин, детерминирующих те или иные негативные процессы и явления, в сохранении исторической памяти народа, передачи будущим поколениям социально-приемлемых и значимых моделей поведения занимает.

Белорусский социолог профессор И. В. Котляров предложил следующее определение цивилизационного кода - «это исторически сложившаяся система (набор) знаков, символов, средств антропологического и социокультурного характера, определенных коммуникаций (отношений), элементов самовыражения, своеобразных маркеров, формирующих социальное пространство национальной реальности и благодаря которым передается социальный опыт и смысл жизни от поколения к поколению, идеалы цивилизации воспроизводятся в преемственности людей, которые адекватно воспринимают и реагируют на происходящие пространственно-временные процессы». Особенность взаимосвязи цивилизационного кода с понятием идентичность, состоит в том, что данная дефиниция является одним из оснований (базисом, фундаментом) на котором формируется цивилизационный код.

Под основаниями цивилизационного кода мы понимаем источники, опорные части, на которых формируется, развивается и держится цивилизационный код. Среди них - традиции и общенациональные ценности, культура и духовные идеалы народа, знания о мире и социальный опыт, социальные ожидания и социальные уклады, смыслы и менталитет, национальные идеи и социальная идентичность и др. Но системообразующим фактором цивилизационного кода выступает историческая память. Без истории, без достойного прошлого, без преемственности поколений нет и не может быть достойного будущего. Каждое поколение имеет вехи своего развития, которые запечатлены в художественной и исторической литературе, в архитектуре, в виде памятников, в культуре, в средствах массовой информации своего времени. Они могут быть разного идеологической направленности, но это история народа, история государства.

Необходимо любить и понимать, помнить и уважать историю. Иногда «прошедшее» государства для его будущего имеет не меньшее значение, чем его «настоящее». Цивилизация - это результат прошлого и фундамент будущего, прошлого как процесса, породившего настоящее и тенденции, несущие в себе будущее. История - это не просто череда событий и фактов, дат и имен. Это, прежде всего, понимание истинных

первопричин и взаимосвязей явлений и событий, причем причин глубинных, уходящих истоками во времена, часто бесконечно далекие от тех, когда эти явления и процессы произошли. Важно понять, что в истории все взаимосвязи и факты, явления и процессы, события и люди, причины и следствия соединены друг с другом. Ложное толкование исторических фактов уводит последующие поколения от понимания того, как это было на самом деле, от той действительной опоры, от того фундамента, на котором возводилась последующая жизнь.

Сегодня разворачивается битва за прошлое, от результатов которой зависит будущее многих современных государств. Очень важно в этом сражении использовать то лучшее, что накопили предки, что сохранили в памяти. Ведь история - это основа идентичности нации. Нация - это то, что она помнит и хранит. Цивилизационный код исторически детерминирован. Он формирует образы и символы, связывая прошлое, настоящее и будущее многих поколений, делая их народом с собственной и неповторимой парадигмой развития, со своей идентичностью. Прошлое детерминирует будущее, оно перебрасывает мосты в завтра

Идентичность является благодатной почвой, на которой произрастает, растет и питается, сохраняется и передается будущим поколениям цивилизационный код. Она формируется на основе истории и памяти, она впитывает в себя только самое важное и ценное из прошлого, возрождать и формировать ее следует на основных столпах, которые имеют длительную историю и многовековое значение - язык, культура, историческая память.

Источники и литература

- 1) Чупина, Г.А., Шерпаев, В.И. Цивилизационная идентичность России: проблема культурно-генетического кода / Г.А. Чупина, Г.А., В.И. Шерпаев // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. - Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». - 2015. - № 4. - С. 8 - 15.
- 2) Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / редкол.: И. В. Котляров [и др.]. - Минск: Беларуская навука, 2017. - 392 с.
- 3) Надольская, В.И. Цивилизационный код: понятие и сущность / В. И. Надольская // Иппокрена. - 2018. - № 2. - С. 218 - 225.
- 4) Котляров, И. Беларусь - это победа. Страна в социологическом измерении / И. Котляров // Беларуская думка. - 2018. - №5. -

Назаренко Сергей Владимирович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

**Преимственность политической власти – ресурс
опережающего государственного регулирования**

За 30 лет в социально-политическом развитии современного демократически ориентированного российского общества 19.09.2021 г. восьмая точка бифуркации, т.е. очередная возможная и реальная последовательная, эволюционная качественная перестройка его политической организации. Изменяющаяся конфигурация политических сил в Госдуме - высшем представительном и законодательном органе власти в стране всегда ранее вносила коррективы в общественную жизнедеятельность, деятельность органов государственной власти и управления.

Таковыми знаковыми днями по праву являлись 12.12.1993 г. выборы Госдумы I созыва, 17.12.1995 г. - II, 19.12.1999 г. - III, 7.12.2003 г. - IV, 2.12.2007 г. - V, 4.12.2011 г. - VI, 18.09.2016 г. - VII и будет являться 19.09.2021 г. - VIII созыва. Наиболее отчетливо это проявляется в совокупности приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти, в т.ч. степени политической свободы, правового положения личности в обществе, типе политических отношений.

Из почти 50 государственных должностей Российской Федерации - пять в Госдуме: председатель Госдумы; первый заместитель, заместитель председателя Госдумы; руководитель фракции в Госдуме; председатель, заместитель председателя комитета (комиссии) Госдумы; член комитета (комиссии) Госдумы.

Депутаты, находясь на государственных должностях и являясь государственными деятелями на законодательном уровне регулируют (ограничивают или расширяют) возможности удовлетворения потребностей и/или реализации интересов граждан страны.

Они как носители госвласти и управления (в целом) и государственные служащие как ее представители и субъекты госадминистрирования (в частности) активно вовлечены в управленческую деятельность, критериями социальной эффективности, которой являются: 1) реальные результаты совместной деятельности; 2) сплоченность группы, солидарность общности, согласие общества; 3) управляемость (контролируемость); 4) активность граждан как участников. При чем, если выборные комплектуются политиками, которые осуществляют госуправление обществом от имени народа страны, то назначаемые должности -

администрацией, члены которой осуществляют госадминистрирование в интересах граждан.

Знание ими динамики социально-политического развития предоставляет возможность как оперативно отслеживать наметившиеся тенденции, так и их прогнозировать в рамках: поискового - предполагающего анализ вероятности (шкала - невероятно / маловероятно / вероятно / более вероятно); нормативного - предпочтения (шкала - нежелательно / желательно / более желательно / наиболее желательно, оптимально).

В современных условиях с высоким уровнем неопределенности максимально востребован как стратегический, так и социологический мониторинг реализации:

- 13 национальных проектов по развитию человеческого капитала (здравоохранение, образование, демография, культура), комфортной среды для жизни (безопасные и качественные автомобильные дороги, жильё и городская среда, экология), экономического роста (наука, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры[1];

- 46 государственных программ в рамках приоритетных направлений формирования нового качества жизни, инновационного развития и модернизации экономики, сбалансированного регионального развития, построения эффективного государства, обеспечения национальной безопасности [2].

Если посредством программы (группы проектов, которые объединены единой миссией и целью, управлением и ресурсами) достигается качественное изменение социально-экономического состояния, вызванного успешной реализацией запланированных задач, то посредством проектов (взаимосвязанного набора мероприятий и процессов) - реализация конкретной масштабной задачи, в реальные сроки исполнения за счет выделенных ресурсов.

Конфигурация политических сил, представленных в Госдуме, определяет содержание и качество их реализации. Именно, поэтому все более становится прикованным внимание общественности к планам 37 политических партий [3], 14 из которых имеют реальные возможности участвовать в выборах в Госдуму без сбора подписей, так как либо получили на предыдущих выборах места в Госдуме по партийному списку или набрали более 3 % голосов, либо представлены в региональном парламенте субъектов Российской Федерации. Это - Гражданская платформа, Единая Россия, Зеленая альтернатива, Зелёные, Коммунистическая партия

Российской Федерации, Коммунистическая партия социальной справедливости, Коммунисты России, Либерально-демократическая партия России, Новые люди, Партия роста, Родина, Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, Справедливая Россия - За правду, Яблоко.

В связи с этим, в контексте закона - неуклонного роста благосостояния, повышения уровня и улучшения качества жизни граждан в условиях возрастающего уровня неопределенности среди россиян все более формируется общественный запрос на эффективную роль государства, ключевой частью которого является Госдума. С будущим ее депутатским корпусом связаны их надежды и ожидания. С одной стороны, востребованы перемены, а с другой - необходима преемственность государственного управления как гаранта стабильности и эффективности заблаговременного разрешения противоречий и своевременного решения актуальных и злободневных проблем.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт нацпроектов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aарамремсчfmo7а3с9ehj.xn--p1ai/projects> (дата обращения 12.02.21 г.).
- 2) Портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/> (дата обращения 12.02.21 г.).
- 3) Список зарегистрированных политических партий (на 10 февраля 2021 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politiches»ie-partii/> (дата обращения 12.02.21 г.).

Невская Татьяна Александровна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Москва,
Россия*

Государство как кризис-менеджер в условиях пандемии

История всех известных социально-экономических кризисов свидетельствует о том, что урегулирование и преодоление их последствий никогда не обходилось без государственного вмешательства. Глубина этого вмешательства зависела от тяжести возникших проблем и от причин, приведших к кризисной ситуации.

Если точно придерживаться понятий и реального положения дел, то вопрос об участии или неучастии государства в кризисных процессах практически никогда не стоит и заключается лишь в определении его эффективности в качестве этого участника.

Кризис- это объективная реальность, закон общественного бытия и серьезный интеллектуальный вызов, требующий глубокого переосмысления истоков, причин и закономерностей зарождения, развития и нейтрализации кризисных негативов. Это реальность, порождаемая как естественным ходом исторического развития и постоянными трансформациями внутренней и геополитической ситуации, так и просчетами субъективного характера со стороны политиков и государственных структур. Поэтому антикризисную стратегию государственного управления с полным основанием можно рассматривать как важнейшую составляющую общей стратегии развития государства.

Итог такого управления- создание обстановки, в которой будут своевременно выявлены и научно диагностированы возможные риски, дисфункции и дефекты, поддержаны и с максимальной пользой использованы скрытые в обществе созидающие резервы и защитные механизмы, способные вести общество по пути устойчивого стратегически предсказуемого развития.

Управление в кризисной ситуации, а тем более в условиях пандемии, господства транснационального капитала, информационных войн, обвального падения цен на энергоносители- задача не из простых. Ее решение требует огромных материальных средств, предприимчивости, нелинейности мышления, особых интеллектуально-волевых качеств и политической мудрости правящей элиты, соответствующего профессионализма государственного аппарата, гражданской зрелости общества и бизнеса, патриотической стойкости граждан. Эффективность такого управления напрямую зависит от способности правительства своевременно понять, что общество входит в состояние кризиса, идентифицировать факторы- причины кризисного развития и оценить их опасность, избрать адекватную парадигму антикризисного управления. В наименьшей степени успех антикризисного развития зависит от модернизационного потенциала общества и качества государственных институтов, их способности справиться с неорганизованностью, безответственностью, коррупцией и другими аномалиями, которые в кризисных условиях оказываются не просто тормозом продвижения по пути антикризисного оздоровления, но и прямой угрозой национальной безопасности страны.

Несмотря на усилия государства, направленные на преодоление кризисной ситуации всеми возможными средствами, важно не перейти черту, отделяющую неизбежные антикризисные меры от тотального огосударствления экономики.

Как известно, во время масштабных кризисов и катаклизмов популярными становятся прогнозы, что мир уже не будет прежним. Это утверждение, на наш взгляд, верно лишь отчасти. Современный мир

и без того стремительно меняется, вопрос только в том, какие тренды прервутся во время кризиса, а какие усилятся. Есть и вовсе незыблемые основы мирового устройства, например, правительства чаще всего недооценивают те риски, минимизация которых не входила в их планы.

Пандемия COVID-19, охватившая мир, одновременно создала угрозу для жизни людей и поставила мировую экономику на грань нового глобального кризиса. Сложившаяся ситуация напоминает военное время. Для преодоления экономического кризиса государства, скорее всего, начнут больше тратить: избиратели требуют прямых выплат, для спасения стратегически важных отраслей может потребоваться национализация крупных компаний, что вряд ли повысит их эффективность, но поможет остаться на плаву за счет средств налогоплательщиков. Необходимость обеспечивать безопасность позволит расширить контроль за населением. Одним из наиболее удачных примеров борьбы с распространением коронавируса стала Южная Корея, которая раскрывала с точностью до минуты данные о перемещениях заразившихся коронавирусом, собранные с помощью GPS мобильных телефонов, уличных видеокамер и банковских карт.

Ради борьбы с коронавирусом государство берет на себя все рыночные риски. В идеале необходимо ответить на общественный запрос, касающийся государственной поддержки экономики в кризис и преодолеть тотальное огосударствление самой экономики. На наш взгляд, если пакет антикризисных мер в крупнейших странах будет слишком маленьким или меры будут свернуты слишком быстро, общественные ожидания мировой депрессии могут стать самореализующимся пророчеством. Если же антикризисные меры продлятся слишком долго, то экономические агенты перестанут разумно оценивать риски, вся система цен, прежде всего на факторы производства, станет искаженной.

Пандемия удивительным образом иллюстрирует пересечение политики, экономики и прочих аспектов. Каждому государству приходится принимать трудные решения о надлежащих мерах: какие ограничения ввести и когда их ослабить, на что потратить средства и как их привлечь, какими национальными соображениями можно поступиться в пользу международной кооперации. Эти решения должны учитывать рекомендации в области здравоохранения, экономические соображения и политические ограничения.

В сложившейся ситуации органы государственного управления должны в полной мере доказать свою компетентность в действиях по преодолению кризиса.

Источники и литература

- 1) Государственное антикризисное управление : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Е. В. Охотского. М. : Издательство Юрайт, 2019. - 371 с.
- 2) В. Назаров, С. Лазарян. Побочный эффект: чем грозит усиление государства в мире после пандемии // [Электронный ресурс] // URL: // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/20/04/2020/5e9d58579a794737af3cc2b5> (дата обращения: 27.01.2021).

Некрасов Станислав Николаевич

Уральский ГАУ, Екатеринбург, РФ

Когнитивный капитализм в глобальной пандемии и перспективы поворота к социализму

В условиях глобального санитарного карантина происходит резкое сжатие общественных потребностей на фоне изменения глобализационных тенденций и формирования роботизированной логистики. Безлюдное производство и безлюдное потребление ускоренно возникает в конце предыстории, что меняет многообразие политических режимов в сторону их унификации средствами цифрового контроля.

Covid-19 оказывается удобным инструментом для закрытия внешних рынков и перепланировки внутреннего рынка. Достаточно для примера указать на запрет КНР поставок минтая из России в связи с опасностью передачи вируса. Глобальный карантин, всеобщая обязательная вакцинация при переходе к ее принудительной стадии может иметь революционное,двигающее вперед общественные отношения или разрушительное воздействие на финансы и общественную жизнь. В карантинной ситуации планеты возникает необходимость перехода от социологического мышления геополитики пространства и двоичных шахматных игр к небополитике времени и оформления стратегических преимуществ средствами цивилизационных парных игр для реализации одного из шести глобальных мировых проектов.

Немецкий философ Я. Кемпбелл по итогам года пишет, что пандемия страха изменила капитализм: «Традиционная модель капитализма трансформировалась за последние 30-40 лет в новую модель капитализма. Его функции отвечают всем известным критериям, чтобы назвать его *когнитивным капитализмом*. Во-первых, новая модель требует почти повсеместно применять чувства, эмоции и не требует физических денег и физического присутствия. Это доказывает и язык: Я чувствую, давайте почувствуем это, его большую или плохую эмоцию и т.д. Дальнейшее доказательство предлагает трансформация традиционных эле-

ментов капитализма (*физический продукт-физические деньги - физический продукт*) в одну функцию и смесь физического и виртуального капитала: *деньги-деньги-деньги*, а сегодня даже *услуги-виртуальные деньги, удаленная связь и работа в домашнем офисе*» [1].

Капитализм после 2020 г. стоит на развилке движения: либо по пути основополагающего принципа традиционного капитализма-*экспансии*, которая создавала внешнюю периферию и вызывала войны, либо по пути новой модели когнитивного капитализма, позволяющей сохранить фундаментальную потребность в экспансии и внешней периферии и заменяющей традиционную войну войной в информационном и киберпространстве. То есть возник капитализм, способный к новой мировой войне гибридного типа. Это не утопический привлекательный «инклюзивный капитализм», провозглашенный К. Швабом. Точно такие же утопические образы возникают в воображении ностальгирующих масс как упоительный «новый социализм».

Путь к этому новому социализму в принципе невозможен как обсуждаемый десятилетиями «левый поворот» страны сверху. На рубеже столетий даже Е.М. Примаков, будучи председателем правительства, не смог или не решился его совершить, после чего был бесцеремонно вместе с командой выставлен из правительства олигархической властью. Такой поворот сверху, с командного мостика (или «короткий оверштаг», как он называется в искусстве управления парусными яхтами), представляет манёвр, при котором корабль всё время поворачивает влево, до тех пор, пока не пересечёт свой прежний курс и не пойдёт направо. Крутой поворот сверху в рамках существующих производственных отношений невозможен, как невозможно было бы желание мушкетеров отдать бриллианты на улучшение жизни крестьян. Путь к социализму в истории открывается при совместном действии энергии масс и их вождей, реализующих вековые народные чаяния.

Когда олигархия теряет власть, она начинает включать механизмы фашизации общества, осуществляет переход к управлению в форме новых видов диктатуры, в том числе цифровой, кодовой. Уходит в прошлое вся монетарная система и культ надбавленной стоимости, истекает время «ростовщика-процентщика». Уходит сама цивилизация денег, демократии и рынка. И если, при игре в шахматы, нужно обыграть противника и сегодня игра на «великой шахматной доске» продолжается по этому принципу только у политических антагонистов, то при игре в домино, а также в бридж на «великом карточном столе» в глобальном соревновании проектов будущего надо сбросить активы, и тут побеждает тот, кто раньше освободился от денег, тот, кого не оберут налоговики и не поставят под цифровой контроль и QR - быстрый ответ в мире 5G интернета

умных вещей. Пандемия нанесла удар только по планам недалеких глобалистов, ожидавших, что люди должны постоянно общаться офлайн и превращаться в «новых кочевников» (термин Ж. Аттали). Но тот же Ж. Аттали впоследствии уточнил, что для подлинной глобализации нужно глубинное государство, он-лайн контроль и необходима глобальная санитарная диктатура, тотальная вакцинация населения в качестве потребителей с переходом к автоматизированному производству товаров и услуг, использованию безлюдных карго-судов для перемещения товаров по планете.

Источники и литература

- 1) [Электронный ресурс] // Campbell J. The World in 2021 – a personal view // Vision and Global Trends – The Platform for Future Issues and Challenges. <https://www.vision-gt.eu/>

Новиков Иван Евгеньевич

войсковая часть, Москва, Россия

МАССОВЫЙ ПРОТЕСТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одной из главных проблем взаимодействия населения с органами государственной власти является игнорирование последними мнения граждан своей страны. В связи с этим накапливается социальная напряженность, которая перерастает в массовые протесты.

«Протест» как понятие рассматривается исследователями по-разному. Одни из них считают, что протест связан с социальными изменениями [1], другие - сравнивают протест с понятием «толпа» и рассматривают его как социально-психологический феномен [2].

Основным фактором, влияющими на формирование и выражение массовых протестов, является неудовлетворенность и недовольство населения текущей ситуацией в общественно-политической, социально-экономической, социально-культурной и этноконфессиональной сферах жизни общества [3].

Главными формами выражения неудовлетворенности населением являются политический протест, включающий в себя голосование или уклонение от него, участие в партийной работе и избирательных кампаниях и социальный протест, который включает в себя участие в митингах, демонстрациях, шествиях и решительных протестах против действий органов государственной власти [4].

В ходе исследования проведен анализ различных классификаций форм массового протеста, одной из которых является деление всех активных

массовых протестов на две группы в зависимости от требований [5].

Первая группа представляет массовые протесты, целью которых является донесение до как можно большего числа людей причин своего протеста без объявления угроз и ультиматумов. Вторая группа, наоборот - выступает с конкретными угрозами.

Анализ методик, имеющихся в настоящее время у исследователей, занимающихся прогнозированием протестной активности, показал, что прогноз осуществляется на статистических данных ее проявления в регионах России, которые используются для расчета индекса протеста населения.

Следует отметить, что, используя такой способ прогнозирования, учитываются не все факторы, которые влияют на формирование социальной напряженности и протестной активности населения. В связи с этим в данном исследовании проведена работа, в которой акции протеста классифицируются исходя из причин недовольства населения, а также выявляется взаимосвязь между рассматриваемыми показателями, характеризующими каждый протест.

Анализ протестной деятельности населения позволяет определить позицию общества, выявить проблемы, вызывающие недовольство у граждан [6].

В процессе исследования анализировались лозунги акций протеста, что позволило выделить причины недовольства и требования участников протеста. Сформированы факторы, влияющие на протестную активность населения и «мотивирующие» граждан участвовать в массовых протестах.

Разработанная методика анализа массовых протестов в регионах России апробирована на основе данных о массовых протестах в регионах Приволжского федерального округа за 2014-2018 гг. Данные о протестных акциях использованы для расчета индексов протестной событийности, протестной продолжительности, протестного участия и конвенциональности. Анализ значений данных индексов позволяет сделать вывод о главных особенностях массовых протестов.

Наибольшая интенсивность протестных акций за исследуемый период была зафиксирована в Республиках Башкортостан, в связи с чем в данном регионах значения индексов протестной продолжительности, протестного участия и конвенциональности имеют максимальное значение среди всех субъектов округа. Основными причинами массовых протестов республике Башкортостан являются социальная незащищенность, жилищный вопрос, рост цен и удовлетворенность деятельностью властей различного уровня.

Описанный подход к анализу массовых протестов позволяет опреде-

лить позицию общества, выявить проблемы, вызывающие недовольство у граждан. Данная информация необходима для принятия решений по различным аспектам жизни общества органами государственной власти. Результаты, полученные с помощью углубленного анализа массовых протестов, обеспечат понимание проблем в общественно-политической и социально-экономической сферах жизни общества.

Источники и литература

- 1) Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологическое исследование. 2012. № 3.
- 2) Алисова Л.Н., Голенкова З.Т. Политическая социология [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». Режим доступа: URL: http://society.polbu.ru/alisova_politsociology/ch27_i.html (Дата обращения 07.02.2020).
- 3) 3. Баранова Г.В. Факторы формирования социально-политической активности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 5-14.
- 4) 4. Баранова Г.В. Социальный протест как форма гражданской активности // В мире научных открытий. 2014. № 7-2 (55). С. 1067-1078.
- 5) 5. Кравченко А.И. Социология // А.И. Кравченко. – М., 2005. – С. 260.
- 6) 6. Грызлов И.Н., Белов В.П. Информационные технологии оценки социальной напряженности в регионах России // Информационные системы и технологии. 2010. № 1/57(584). С. 50-57.

Панкевич Наталья Владимировна

Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация

Политические риски пандемии: covid-национализм, территориализм, секьюритизация

Ситуация пандемии обнажает замаскированные конфликты между ключевыми ценностями, фундирующими мировую политическую систему, и практиками, которые они кодируют области политического и пра-

вового регулирования. Содержание данного конфликта разворачивается в диалектике дискурсов о свободе и безопасности, обеспечение которых является равновеликими обязанностями современного государства.

Указанный конфликт разворачивается в условиях достигнутой в последний период беспрецедентной открытости мирового политического пространства. Нарастание интенсивности частных, непосредственных официальными интересами трансграничных взаимодействий результативно в накоплении статистически значимых «чужеродных» сегментов в социальных структурах абсолютного большинства государств, что вызывает постепенное нарастание явлений системного предпочтения универсально понимаемых прав человека правам гражданина. Зримое вытеснение принципа гражданства принципом «привычного места жительства» в определении объема прав и обязанностей индивида, прогрессирующее эгалитарное доступ к средствам государственной социальной и финансовой помощи, общественным благам для представителей континентов граждан и неграждан, привязка социальных прав к трудовому вкладу в сообщество в противовес урожденности, расширение политического участия иностранцев прежде всего на муниципальном уровне - свидетельствуют о высоком организационном и трансформирующем потенциале новых типов политических единств за пределами государственности.

Ситуация системной угрозы, напротив, практически мгновенно актуализировала способы реагирования на проблему, традиционно присущие миру государств с их ориентацией на сплошной контроль над физическим пространством, стремлением к социальной однородности и опорой на принудительные ресурсы. Реализация совокупности мер по данным направлениям ведет к возможности реванша институтов национально-государственного характера на фоне усиления социальных конфликтов, связанных с оппозицией данному развитию.

Секьюритизация физического пространства - наиболее манифестная и легко определяемая форма актуализации государственного суверенитета. В этом направлении непосредственные ограничения мобильности через границы, приостановка выдачи и действия визовых документов, ранжирование сопредельных стран и регионов по уровню риска распространения вируса в значительной мере дополняется усилиями по локализации экономической активности внутри суверенных границ, повышению контроля за сетями производства и поставок ключевых товаров и услуг, размещению стратегически важных производств внутри национальных границ.

Одновременно проблемы накопленного социального разнообразия и связанных с ним неравенств индивидов, сосуществующих в рамках одной государственной юрисдикции, но характеризующихся признака-

ми отличности, выносятся в область рефлексии об определенных объективно меньшинствах, испытывающих в той или иной мере трудности с интеграцией в состав «большого общества» (в связи с политизацией различий культурного, языкового, этнического, религиозного характера, особенностей исторического опыта и т.д.) и потому нуждающихся в осуществлении особых мер контроля. В условиях пандемии именно такие группы оказываются в большей мере подвержены рискам и потому становятся одновременно в положение и жертвы, требующей помощи, и потенциальной угрозы более благополучным группами общества.

Секьюритизация данного проблемного поля выталкивает проблематику прав человека на периферию политического процесса, отдавая приоритет действию властных инстанций и расширению объема их полномочий и компетенций. Причем главным образом происходит расширение и закрепление полномочий силовых и принудительных структур, расширение гарантий и защит для их представителей. Данная ситуация характеризует представительное количество стран: Германия расширяет спектр особых полномочий силовых структур в рамках специального полицейского права на защиту от опасности для сдерживания инфекции. Франция рассматривает расширение гарантий представителей силовых структур в целях невозможности их персонализации. В этот же ряд попадает введение комендантского часа в Нидерландах в качестве чрезвычайной меры сдерживания и др.

Следует отметить, что, будучи направленными на решения актуальных проблем, связанных с напряженной эпидемической обстановкой и легитимированными именно этой необходимостью, данные меры практически сразу обнаруживают свой избыточный потенциал, распространяясь не только на проблемную ситуацию или отдельные проблемные социальные сегменты, но на все общество в целом. Таким образом, установившееся в результате пересмотра в критической ситуации правовое положение личности может длительно удерживаться системой в качестве новой нормы взаимодействия между властью, обществом и индивидом, способствуя укреплению авторитарных тенденций общественного развития как исполнения властью запроса на безопасность со стороны демократически сформированного общества.

Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60337 / Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-04-60337.

Источники и литература

- 1 Kaiser A. Wie Corona die Globalisierung bremsen konnte // Manager Magazin, 06/03/2020. URL: <https://www.manager-magazin.de/politik/weltwirtschaft/coronavirus-moegliche-abkehr-von-globalisierung-a-1305271.html>

Плотникова Мария Анатольевна

*Администрация городского округа Краснотурьинск, Краснотурьинск,
Россия*

**Общественная палата как институт формирования
общественного мнения в условиях социально – экономической
неопределенности на муниципальных территориях «красной
зоны» Уральского федерального округа**

В условиях социально - экономической неопределенности неясность настоящего и непредсказуемость будущего способствуют увеличению теневой занятости, снижается уровень экономической активности. Вместе с тем трудности финансового характера не приводят к росту дополнительной занятости, тормозят развитие интеграционных процессов в обществе. Притупление чувства стабильности и уверенности своего положения способствовать снижению уровня удовлетворенности качества жизни населения на территориях и усилению беспокойства за личное и семейное будущее [3, стр. 66]. Возникает социальная напряженность между властью, населением и бизнес сообществом.

Проблемой снятия социальной напряженности на территории Российской Федерации достаточно перспективно могут заниматься Общественные палаты, которые созданы как институты урегулирования социальных конфликтов между органами власти, населением и бизнес сообществом.

Функции таких субъектов общественного контроля регулируются нормативными правовыми актами федерального уровня, субъектов, органов местной власти. Через исполнение своих институциональных функций, они как институты для дискуссий по обсуждению насущных вопросов муниципалитетов, формируют общественное мнение населения.

Особую значимость субъекты общественного контроля приобретают на муниципальных территориях, способствуют решению вопросов местного значения, доносят до органов власти обоснованную позицию по решению социально значимых решений.

Такие представительные органы не обеспечены финансированием, члены местных палат осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе. Члены палат влияют на власть проведением общественных экспертиз нормативных правовых актов, опираясь при этом на автори-

тетных экспертов, проводят мероприятия по общественному контролю деятельности органов власти и муниципальных учреждений. Однако в отличие от федерального и региональных уровней, на муниципальном уровне правовой определенности по ее формированию и деятельности нет. Палаты создаются решениями глав и решениями Дум муниципалитетов. Не приносит удовлетворения и вновь принятый Закон об общественном контроле в России [4, стр.89]. На первый взгляд, он укрепил статус местных общественных палат, назвав их субъектами общественного контроля на муниципальном уровне.

В правовой литературе делается акцент на необходимость внесения некоторых изменений в действующее законодательство по порядку их формирования и деятельности, что не гарантирует эффективность их деятельности. Не рассматриваются такие формы общественного контроля, как общественный мониторинг или общественное обсуждение проектов, проблем, способов решения вопросов жизнеобеспечения муниципалитета, что сделает палату местного уровня полезной для органов местной власти, используя при этом общественные практики и социологические подходы, такие как механизмы выявления лидеров общественного мнения, будущих членов для работы в ней.

Социологический аспект изучения данной проблемы, связан с исследованием потенциала социально - территориальной общности, в нашем случае моногородов «красной зоны» [1, стр.5]. Насколько эффективны представители социально - территориальной общности в качестве членов палаты по выполнению функций местных палат, настолько и эффективна деятельность Общественных палат по формированию общественного мнения на территориях социально - экономической неопределенности.

В Свердловской области, как одного из субъектов Российской Федерации, входящего в состав Уральского федерального округа, можно выделить города «красной зоны», которые заслуживают наибольшее внимание руководства региона (которых область может лишиться вместе с их демографическим потенциалом), это: г. Волчанск, Североуральск, Карпинск, Краснотурьинск [2, стр.33]. Об их проблемах говорится в достаточном количестве исследований.

Это достаточно высокое промышленное поселение с высокими для России объема отгрузки товаров (500-600 тысяч рублей на душу), низкий уровень безработицы (1-3 %), общеобластная средняя заработная плата (около 39 тыс. руб.), но все с зависимостью от своего градообразующего предприятия с дотационной частью муниципального бюджета (с зависимостью от безвозмездных поступлений 30-35%).

Краснотурьинск. Здесь сохраняется интеллектуальная среда и образовательная инфраструктура. В городе функционируют ВУЗы, техни-

кумы, учреждения культуры, спорта, все то, что удалось сохранить с прежних благополучных времен. Основная проблема города, в том числе рефлекслируемая в социально - территориальной общности, это ситуация, сложившиеся с базовым предприятием - Богословским алюминиевым заводом. Люди уезжают, потому что БАЗ перестал быть градообразующим предприятием, сократил производство. Наблюдается рост пессимистичных настроений. Преобладают патерналистические настроения жителей города, которые связывают возможность разрешения городских проблем с вмешательством государства, руководителей страны. Определенную роль в организации взаимодействия агентов развития с населением продолжает оказывать местная власть: в 2010 году (по инициативе главы города) создана Общественная палата[1, стр.108].

Североуральск. Ситуация позволяет рассматривать Североуральск в качестве моногорода, который по настоящему времени исчерпал или значимо истощил природоресурсный потенциал территории, что диктует необходимость поиска новых хозяйственных стратегий для сохранения жизнеспособности города. Социально - территориальная общность населения характеризуется высоким деятельностным и активистским потенциалом, позволяющей ей выступать в качестве социального агента, контролирующего перспективу развития города. Актуальным препятствием к реализации данного потенциала является отсутствие взаимодействия между властями города, крупным бизнесом и гражданским обществом в единстве составляющих его поколений.

Ресурсы города нуждаются в актуальном мониторинге и стратегии поддержания их ценности, что требует солидарного взаимодействия власти, бизнеса и населения города.

При инерционном сценарии из-за демографических проблем продолжится вымирание. Городам необходимо лоббировать улучшение сферы услуг, торговли, инфраструктуры, следует рассматривать совместные проекты области и моногородов, а при принятии решений требуется предварительное общественное обсуждение проектов, и как правило эта роль отводится Общественным палатам.

По стратификационному составу местных палат большинство членов являются руководителями муниципальных учреждений, учредителями которых являются органы местного самоуправления, что в последствии вызовет сложности при выполнении функций общественного контроля, и, соответственно, повлияет на формирование общественного мнения о работе органов власти.

Учитывая вышеизложенное, следует рекомендовать органам местной власти разработать дорожную карту по выявлению лидеров общественного мнения для включения их в последующие составы палат.

Таким образом, в условиях социально - экономической неопределённости в муниципалитетах, с целью диверсификации экономики во взаимодействии с бизнесом, населением внутри городов и вне, определенную роль в организации взаимодействия таких акторов, должна взять на себя местная власть по созданию и эффективному функционированию института общественного мнения (Общественной палаты). Местной власти необходимо осознавать полезность такого института, как Общественная палата, быть готовой к открытому диалогу с населением, прислушиваться к рекомендациям лидеров общественного мнения, совместными усилиями эффективно решать вопросы жизнеобеспечения муниципалитета.

Источники и литература

- 1) Е.С. Баразгова, М.Н. Вандышев, Л.С. Лихачева. Социально – территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области) – Екатеринбург: УрИ РАН-ХиГС, 2012.-152с.
- 2) В.А. Безвербный, О.О. Смирнов, М.В. Фомин. Социально – экономическое и демографическое положение моногородов «красной зоны» Свердловской области: сценарии развития// Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки// Экономическая социология и демография, 2020, № 6, с.32-54.
- 3) Козырева П. М., Смирнов А. И. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 66-78. DOI: 10.7868/S0132162518060065
- 4) Михеева Т.Н. К вопросу об общественных палатах муниципальных образований // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 1 (33). - С. 88–92.

Покатов Дмитрий Валериевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация

Профессионально-личностный потенциал политической элиты в условиях усиления неопределенности и рисков общественного развития

Функционирование политической элиты, как известно, может осуществляться в нескольких форматах. С одной стороны, в условиях доста-

точно стабильного развития общества - это реализация вполне обычных функций политико-управленческого плана, направленных на стабильное развитие государственных и общественных институтов и механизмов, с другой - в условиях нарастания кризисных явлений, сопровождающихся непредсказуемостью, рисками общественного развития, это серьезная трансформация элитной деятельности, поиск инновационных форм и методов, направленных не столько на краткосрочный поиск решений, а быстрое определение перспективных механизмов дальнейшего развития. В этой связи очень многое будет зависеть от состояния профессионально-личностного потенциала политической элиты, которая в условиях сохраняющегося в российском обществе мобилизационного типа развития, с характерным для него превалированием политических факторов и институтов в общественном развитии, по-прежнему выступает ведущим его субъектом. Профессионально-личностный потенциал политической элиты объединяет как перспективные личностные черты элитной страты (в том числе, организаторские способности, навыки творческого мышления и т.д.), так и статусно-функциональные характеристики (элитарное образование, профессионализм и опыт административно-политической деятельности). В условиях нарастания рисков социально-политического развития, как это было в 2020 году и продолжается сейчас в условиях пандемии, проявляется он весьма различно. Как известно, сама элита в целом и политическая элита в частности, представляет собой достаточно сложное образование, концентрирующее в своем составе различные подгруппы, которые можно типологизировать по разным основаниям. С точки зрения отношения к власти и принимаемым решениям - это правящая и оппозиционная (контрэлита) группы, по уровням - это федеральная и региональная элиты, по характеру используемых методов - элита-львов, сторонников насилия и элита-лис, использующих компромиссные технологии. В данной статье основное внимание будет уделено правящим политическим элитам федерального уровня, от которых сегодня зависит реализация многих целей общественного развития. Для его характеристики автор провел анализ биографий 679 представителей политической элиты федерального уровня (что составляет 98,6% от общего числа представителей элиты), включающий биографии Президента и ведущих представителей руководства его Администрации, Председателя Правительства, его заместителей и министров, руководителей, заместителей и депутатов Совета Федерации и Государственной Думы. Проведенный анализ показал, что средний возраст представителей элиты составляет сегодня - 55 лет [1]. Значительные позиции в элите занимают представители послевоенного поколения (1940-1950-е гг.) -

32,38 %, и элиты оттепели (1950-1960-е гг.) - 36,37% . Большая часть данных политиков свою первичную социализацию проходила в условиях сельской местности, что было очень характерно для представителей прежней советской номенклатуры. В настоящее время доля выходцев из села составляет в федеральной политической элите - 31,7 %. Городское население представлено 66 %. Во многом данный тип социализации predetermined характерные и для прошлых периодов образовательные траектории, и социальный состав. В составе современной элиты по-прежнему значительное место занимают политики с технократическим образованием. Их доля в составе элиты в целом составляет 41,76 %, в то время, как лиц с юридическим образованием - 18,3%, экономическим - 18,3%, гуманитарным - 17,46 [1]. Только у членов контрэлиты представительство гуманитариев возрастает до 40-50 % [2, с.7]. Соответствует характеру образования и состав политической элиты, в котором ведущие позиции занимают т.н. «хозяйственники» (руководители как государственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, так и негосударственных акционерных, совместных и частных предприятий) (38,5 %), и представители корпоративных кругов, включающих когорты армейского истеблишмента, офицеров ФСБ, правоохранительных органов и руководителей ВПК (15,2 %). На первый взгляд видно, что представители элиты имеют необходимые базовые основы профессионально-личностного потенциала. Однако многие из них, вполне отвечающие запросам стабильного развития, не всегда соответствуют развитию общества в условиях социальной неопределенности. Так технократизм страдает логикой схематизации действительности, отсутствием быстрого реагирования. Кроме того, зачастую образование было получено ускоренно. Социальный опыт отличатся разнообразием, и не свидетельствует о должном характере политико-административной карьеры. Скорее, выходцы из других областей говорят о некоторой маргинальности состава современной элиты. В этой связи можно согласиться с А.Б. Дауговетом, А.В. Дукой и Д.Б. Тевом, отмечавшими, что характерными чертами современной правящей элиты становятся: короткий горизонт целеполагания, фетишизм в отношении к деньгам и определенный провинциализм [3, с.124-125]. Изменить создавшееся положение, на наш взгляд, может только глубинная трансформация форм и принципов элитного рекрутинга, которая совместно с динамичным процессом смены поколений и изменениями сегментов гражданского общества, способны придать, несомненно, значимый импульс как развитию самой элиты, так и всего общества в целом в условиях усиления рискогенности общественного развития.

Источники и литература

- 1) Подсчитано автором на основании анализа 679 биографий, опубликованных на сайтах: Правительство России [Сайт]. URL/ <http://www.government.ru> (дата обращения: 10.12.2020); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2020); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2020).
- 2) Покатов Д.В. Российская контрэлита в регионах транзитивного типа в условиях политической стабилизации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 4 (29). С. 3-8.
- 3) Даугавет А.Б., Дука А.В., Тев Д.Б. Региональные властные группы: основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал // Власть и элиты / гл. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2016. Т. 3. С.121-187.

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

Обоснования справедливости в российском социуме

Справедливость как конструкт сознания используется индивидами для оценивания различных социальных практик, обоснований решений различных социальных акторов, последствий выполнения этих решений, оценивания других социальных процессов и явлений. Изучению критериев и принципов справедливости, а также их обоснований в различных жизненных ситуациях российских граждан было посвящено два взаимосвязанных исследования, осуществлённых при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в 2019 году в рамках исследовательского проекта № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства» и в 2020 году в рамках исследовательского проекта № 20-011-31240 «Справедливость в повседневной жизни и в образе будущего российского общества». Методами этих исследований были настольный анализ, телефонный и онлайн опросы, фокус-группы и личные когнитивные интервью с гражданами.

Методология исследований 2019 и 2020 годов была основана на использовании четырёх основных концепций: теории справедливости Болтански и Тевено, теории режимов вовлечённости в обоснования справедливости Тевено, а также двух подходов к эмпирическим социальным исследованиям: метода виньеток (*vignette method*) и статистического анализа совместности (*conjoint analysis*) для сложноструктуриро-

ванных данных. К сожалению, статистический анализ совместности получил лишь ограниченное применение в анализе опросных данных, поскольку их реализованные выборки, не превышающие 512 респондентов, оказались для этого недостаточными. Возможно, этот метод удастся в полном объёме применить в последующих исследованиях справедливости.

Болтански и Тевено разрабатывали свою теорию не для углубления в абстрактную, философскую проблему справедливости, а для осуществления анализа практических способностей индивидов определять, какие принципы и критерии справедливости можно или нужно применять в тех или иных жизненных ситуациях. Именно такой анализ осуществлялся в наших исследованиях.

Болтански и Тевено в своей теории справедливости сконструировали 6 миров справедливости с указанием, что их число может быть увеличено по результатам последующих исследований. В наших исследованиях этих шести миров справедливости оказалось вполне достаточно для различения используемых российскими гражданами в их повседневности принципов и критериев справедливости. По результатам концептуализации для эмпирических методик они могут быть описаны так:

Мир вдохновения. Справедливость определяется принятием божественной благодати, а её критерий - служение другим и общему благу с помощью реализации своего вдохновения и даже гениальности.

Мир патриархальный. Справедливость определяют социальные иерархии и традиции, личные отношения и взаимодоверие в социальном окружении, а также следование тем или иным авторитетам. Справедливость определяется положением в иерархии, заслугами индивида перед ней и его личными добродетелями.

Мир репутаций. Справедливость определяется общественным мнением и мнениями известных личностей, пользующихся признанием и почётом.

Гражданский мир. Справедливость определяется способностями и возможностями индивидов выразить общую волю социальных групп, коллективов или даже большинства общества. Ценятся законность, права и свободы граждан, а также общественные блага, обеспечение которых признаётся справедливым.

Рыночный мир. В нём индивиды мотивируются своими желаниями получения в собственность или в пользование редких, а не общественных благ. Поэтому в этом мире согласие о справедливости должно достигаться на условиях признания легальности рыночного социального порядка, значимости конкурентных отношений и успехов в рыночных отношениях.

Индустриальный мир или мир науки и техники - это мир искусственных, технических объектов и применения научных методов в человеческой деятельности. Критерии справедливости определяются производительностью и эффективностью человеческой деятельности. Ценятся инновации, полезность, результативность и эффективность деятельности.

Онлайн опрос проводился осенью 2020 года. Основой анкеты онлайн опроса стал набор виньеток с краткими описаниями 8 специально отобранных гипотетических и модельных жизненных ситуаций, имеющих отношение к справедливости и несправедливости. Про каждую ситуацию респондентам задавались вопросы о приоритетном для них и о реально применяемых (и не только ими) в этой ситуации принципах справедливости и их обоснованиях.

Исследование показало, как это и утверждали Болтански и Тевено, применение разных критериев, принципов и обоснований справедливости в одних и тех же ситуациях. И логика их применения оказалась близка к теоретически обоснованной. Обоснования справедливости включали критерии и принципы из всех 6 миров справедливости в соответствии со спецификой каждой ситуации. Одним из самых часто применяемых критериев справедливости для всех ситуаций было обеспечение равноправия (гражданский мир). В семейных ситуациях чаще выбирались критерии справедливости миров вдохновения (доверие, самопожертвование) и гражданского (солидарность). Напротив, в ситуациях плановых и публичных режимов обоснований справедливости использовались критерии справедливости всех миров, кроме мира вдохновения. Чаще всего в этих двух режимах использовались критерии патриархального (льготы от государства) и гражданского миров (солидарность). А фокус-группы показали, что эти миры в сознании многих российских граждан очень близки, нередко просто совпадают.

Источники и литература

- 1) Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки со-циологии градов / Люк Болтански, Лоран Тевено; пер. с фр. О.В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.
- 2) Девятко И. Ф. Причинность в обыденном сознании и в социологическом объяснении: контуры нового исследовательского подхода // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 2007. № 25. С. 5-21.
- 3) Захарова Т. А., Кутлалиев А. Х. Метод совместного анализа как

инструмент изучения предпочтений потребителей // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 2009. № 28. С. 5-28.

- 4) Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигуры социальной общности // Новое литературное обозрение. № 77. 2006. – С. 285-313.

Рубанов Анатолий Владимирович

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Бюрократия в условиях социальной неопределенности

Двойкая социальная природа феномена бюрократии общеизвестна. С одной стороны, еще М. Вебер справедливо считал ее самой эффективной формой управления. С другой - позитивный социальный эффект бюрократической деятельности сопровождается широким набором ее патологических проявлений. В условиях социальной неопределенности появляется опасность усиления властных полномочий бюрократии и сопутствующих патологий в ущерб эффективной демократической организации общественной жизни. В этой ситуации особо актуальной становится дебюрократизация властных структур, которая требует общесистемных и управленческо-технологических мер. Общесистемные меры касаются ограничения властных полномочий бюрократии, недопущения ее влияния как самостоятельной политической силы. Управленческо-технологические меры предполагают оптимизацию внутренней организации и демократизацию стиля работы аппарата.

Социальные силы, способные осуществлять общесистемные меры, принципиально должны находиться вне бюрократической системы. Это институты гражданского общества. Исторический опыт свидетельствует, что других субъектов современной общественно-политической жизни, сопоставимых по влиянию с бюрократией, кроме политических партий и движений, не существует. Публичная конкуренция партий более эффективна для устойчивого общественного развития, чем скрытая конкурентная борьба между отдельными кланами бюрократии.

Бюрократия в основном сосредоточена в органах исполнительной власти, являющихся более стабильными по своему составу, чем периодически переизбираемые структуры законодательной и представительной власти. Поэтому большое значение для процесса дебюрократизации имеет усиление парламентаризма и местного самоуправления, укрепление контрольных полномочий законодательной ветви власти и общественных институтов. Особо требуется преодоление несогласованности правовых норм, пробелов в законодательстве, включая разработку и внедрение

четких регламентов управленческой деятельности, затрагивающих взаимодействие гражданина и чиновника. Требуется существенное ограничение ведомственного нормотворчества, позволяющего аппарату порождать многочисленные и малодоступные гражданам инструкции, трактуя законодательные акты в своих интересах. Целесообразна децентрализация управления, т. е. передача функций и полномочий на его низовые уровни, включая создание автономных организационных структур (коммун, общин, комитетов территориального самоуправления и т. д.), обладающих финансовой самостоятельностью, другими необходимыми ресурсами, но и несущих полную ответственность за результаты своей деятельности. Должен реализовываться принцип достаточного уровня управления, согласно которому, никто не вправе принимать решения, кроме органа власти, к компетенции которого оно относится, и отменять решение, которое принято в соответствии с законодательством. Важной составной частью процесса дебиюрократизации является поддержка предпринимательской деятельности, частно-государственного партнерства, а, как следствие, уменьшение прямого вмешательства государства в управление экономикой, коммунальным хозяйством.

Реализация появившейся в ходе административных реформ последних десятилетий концепции «прозрачной» бюрократии включает следующие важнейшие элементы демократизации управленческой деятельности: публичность и обязательность обоснования принимаемых решений; широкие консультации с гражданами при их принятии; подотчетность чиновников, возможность видеть личность управленца, контролировать его действия и ответственность; наказание за непредоставление запрашиваемой информации, ее ложное или искаженное содержание; активное использование в практике управления современных информационно-коммуникативных технологий, включая электронный документооборот; работа государственных учреждений по принципу «одного окна»; зависимость оценки и поощрения чиновников от удовлетворенности клиентов качеством оказываемых услуг и др.

Другие управленческо-технологические меры дебиюрократизации предполагают снижение негативного эффекта следующих явлений: недостаточно четкого определения функций, обязанностей и ответственности структур и отдельных лиц, ведущего к дублированию их действий и обезличиванию ответственности; усложненной процедуры согласования решений, в том числе из-за привлечения второстепенных участников; неконтролируемого роста документооборота, особенно отчетных материалов; длительности прохождения заданий от руководителя к непосредственному исполнителю из-за большого числа промежуточных звеньев; чрезмерного количества и затянутости совещаний, часто с обязательным

привлечением первых лиц; отсутствия доступных механизмов обжалования действий или бездействия должностных лиц в сочетании с плохим знанием людьми своих прав, порядка обращения в те или иные инстанции и др.

Руденкин Василий Николаевич

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

Факторы, препятствующие институционализации публичного диалога государства и гражданского общества в современной России

Одним из факторов риска социально-политического развития любой страны является слабость, несформированность публичного диалога государства и гражданского общества. Нежелание, неумение и неготовность сторон вести такой диалог, непонимание или недооценка его важности для поиска вариантов решений актуальных проблем и поддержания политической стабильности оборачиваются тем, что государство и гражданское общество оказываются как бы в «параллельных мирах», не слушая и не слыша аргументы друг друга. Такое положение вещей трудно признать удовлетворительным. Президент России В.В. Путин неоднократно в своих выступлениях заявлял о важности и полезности подобного диалога. Например, на одном из заседаний Совета по развитию гражданского общества и правам человека он заявил: «Государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей. Конструктивный, содержательный, уважительный диалог между властью различных уровней и представителями гражданского общества всегда нужен и, безусловно, крайне полезен» [1]. Факторов, препятствующих налаживанию такого диалога, достаточно много. Назовем лишь некоторые из них. Один из таких факторов – культурная традиция, в соответствии с которой власть (государство) отводит гражданскому обществу роль «безгласного» ведомого. Государство бдительно следит за тем, чтобы публичная сфера оставалась под его полным и надежным контролем, и создает с этой целью различные барьеры, призванные не допустить в нее «полпредов» гражданского общества – в первую очередь тех, кто настаивает на необходимости учета ею более широкого спектра имеющихся в обществе мнений по тем или иным актуальным проблемам. Другой вариант сохранения такого контроля – согласие государства на присутствие в публичной сфере создаваемых по его инициативе или посредничестве различного рода общественных организаций, главной отличительной чер-

той которых является безоговорочная лояльность действующей власти. Формально государство действительно ведет диалог с такими организациями, однако при очевидном доминировании одной из сторон такой коммуникации ее трудно назвать собственно «диалогом». Как справедливо отмечает А.В. Зайцев, «учитывая неравенство коммуникационного потенциала между государством и институтами гражданского общества в современной России, можно утверждать, что асимметрия диалога между ними в настоящее время носит институциональный характер» [2, с. 12–13]. Другим фактором является неготовность (или недостаточная готовность) институтов гражданского общества к публичному диалогу. Это проявляется в ряде аспектов. Во-первых, это слабость институтов гражданского общества, претендующих на представительство его интересов в публичной сфере, не оставляющая им особых шансов на то, чтобы заставить государство воспринимать себя как равноправного и уважаемого партнера. Слабость таких институтов – во многом следствие глубоко укорененного в нашей политической культуре понимания политики как «дела начальства» («Повиновение начальству – повиновение богу». «Послушание паче поста и молитвы». «С горки виднее. Сверху виднее». «Кочерга в печи хозяйка». «Хвост голове не указка» [3, с. 111–113]). Такое понимание политики не предполагает ориентации граждан на оспаривание воли «начальства» – скорее, наоборот, оно направлено исключительно на подчинение этой воле (возможно, с сохранением за собой права не соглашаться с ней, но без намерения как-либо выразить это несогласие). Во-вторых, это сохраняющаяся на протяжении длительного времени интолерантность, неготовность и неспособность слушать и слышать другого, воспринимать его аргументы, признавать за ним право на иную, отличную от твоей собственной позиции, точку зрения. Иными словами – вести конструктивный диалог. Эта неготовность к диалогу с оппонентом проявляется не только в твердой уверенности в собственной правоте, наоборот, в уверенности в неправоте оппонента, но и в неумении четко сформулировать свою позицию, убедительно аргументировать ее. Такая неготовность – закономерное следствие неостребованности такой «компетенции» в отечественной политической истории. При всех своих внешних различиях политические режимы и дореволюционной, и советской России имели одну общую черту: власть предпочитала монологический характер взаимодействия с обществом, игнорируя (или в лучшем случае имитируя) диалог с ним. Неудивительно поэтому, что ни у элиты, ни у граждан так и не выработались зрелые навыки ведения подобного диалога. И несформированность подобных навыков существенно затрудняет институционализацию публичного диалога государства и гражданского

общества в современной России.

Источники и литература

- 1) Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // [Электронный ресурс] URL: <http://www.remlin.ru/events/president/news/53440> (Дата обращения: 05.02.2021).
- 2) Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества: к вопросу об идентификации и типологизации // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 5–16.
- 3) Даль В.И. Пословицы русского народа. – Оформл. «Диамант». – СПб.: ТОО «Диамант», 1997. – 544 с.

Румянцев Вячеслав Алексеевич
АНО СПО СОТИС, Москва, Россия

Трансформация правовых и политических ориентаций московских старшеклассников

Актуальность проблемы. Неопределенность социально-экономических перспектив развития страны, обуславливает сложности в выборе старшеклассниками стратегических направлений своего развития. Проблема осложняется также следующими факторами: особенностью данного возрастного периода; агрессивным воздействием и развитием социальных сетей; идеологический плюрализм, а точнее - идеологической войной в современном мире; проблемами школьного воспитания.

Цель статьи - показать трансформацию правовых и политических ориентаций московских старшеклассников в период с 2011 по 2020 годы.

Эмпирической базой являются данные авторских исследований 2011 г. и 2020 г. Выборка соответственно составила - 465 и 442 учащихся 10-11 классов г. Москвы. Для оценки ценностных ориентаций использовались: 5-ти позиционная шкала и интервальная 10 бальная шкала от «1- Не значимы» до «10 - Очень значимы».

Важным элементом жизненных ориентаций является уровень понимания роли закона и правомерного поведения в обществе. Одним из таких показателей является правовая компетентность. Под правовой компетентностью нами понимается совокупность жизненных установок и умение соразмерять социальное поведение с действующими в обществе правовыми нормами.

Правовая компетентность. Дана социологическая оценка мотивационной компоненте. По результатам ответов на вопрос «Оцените разные поступки (проступки) людей совершаемыми ими в повседневной жизни от 1 до 10 баллов с точки зрения их оправдания?», причём 10 балльная оценка соответствует тому, что поступок может полностью быть оправдан, а 1 балл - полному неприятию этого проступка. Ниже дана оценка в баллах к наиболее значимым поступкам людей, а именно: «измена Родине» - 2011 г. - 4,6, а 2020 г. - 1,9; «уклонение от уплаты налогов» - 5,2 и 4,0 соответственно; «сопротивление полиции» - 6,2 и 3,8 соответственно; «уклонения от службы в армии» - 5,8 и 4,3 соответственно; «получение либо дача взятки» - 4,9 и 4,3 соответственно; «насилие над женщиной» - 2,3 против 1,7 в 2020 г.; «насилие над детьми» - 1,8 и 1,7 соответственно; «заброшенность, беспризорность детей» - 2,5 и 1,8 соответственно; «обман ради своего обогащения» - 4,1 и 2,9 соответственно; «не возврат денежного долга» 4,8 и 3,7 соответственно; «проявление неприязни к гражданам других национальностей» - 5,0 и 2,9 соответственно; «управление машиной в состоянии опьянения» - 3,1 против 2,3 в 2020 г.

Таким образом, наблюдается повышение правовой компетентности старшеклассников, но в целом она ещё находится на низком уровне. Среди факторов, влияющих на нормы правового поведения старшеклассников можно выделить молодёжную субкультуру, и социальные сети. Если в 2011 г. 40,4% старшеклассников ежедневно находились в интернет и общались в социальных сетях более 4 часов в день то в 2020 г. 74,6%, что говорит о «дисфункциональной роли Интернета в социализации» [1, с. 19].

Политическая ориентация. В силу своего возраста старшеклассники лишь частично включены в деятельность партий и общественных движений [2-3]. Однако в период ранней юности формируются политические предпочтения на уровне доверия к той или иной политической структуре. Ответы на вопрос: «Каким органам власти и общественным организациям вы доверяете?». Уровень доверия по критериям «полностью доверю» и «скорее доверяю, чем не доверяю» показан в сопоставлении 2011 г. и 2020 г.

Отношение к органам власти: президент - 28,9% и 73,1%; Правительству РФ - 23,5 и 53,8%; Государственной думе - 24,4 и 23,0%; Совет Федерации - 26,6 и 23,0%; мэру Москвы - 30,7 и 34,6%; Правительству Москвы - 27,4 и 24,9%; Московской Городской думе - 25 и 26,9%; муниципальным органам власти - 25,0 и 7,6%.

Отношение к силовым структурам: полиции - 16,4 и 46,1%; судебным органам - 29,7 и 50,8%; прокуратура 31,3 и 53,3%; ФСБ - 47,7 и 46,2%; Вооружённым силам - 51,5 и 88,5%.

Отношение к политическим партиям и движениям: Единая Россия - 21,9 и 34,8%; КПРФ - 14,9 и 17,7%; Справедливая Россия - 20,0 и 13,8%; ЛДПР - 30,5 и 23,8%; националистические движения - 23,5 и 11,4%.

В 2020 г. 55% старшеклассников выразили готовность участия в санкционированных митингах, акциях против 25% в 2011 г.

Причины протестных настроений. В исследование выделены следующие причины: призыв в социальных сетях - 31,5% (2011 г.) и 65,4% (2020 г.); просто ради развлечения соответственно 23,1 и 50%; молодежи трудно найти себя в обществе - 48 и 42,3%; влияние СМИ - 45,7 и 53,8%; выражение недоверия к власти - 34,9 и 38,5%; слабая молодежная политика - 45,6 и 30,8%; неуверенность в завтрашнем дне - 54,7 и 19,2%; самореализация - 23,3 и 26,9% и немного заработать денег 16,7 и 15,5%.

В целом уровень доверия старшеклассников к органам власти, к силовым структурам увеличился за исключением муниципальных органов власти и к националистическим движениям.

Источники и литература

- 1) Шереги Ф.Э. Инвазия «Интернета» как фактор сужения социализирующей роли государства // СОТИС – социальные технологии, исследования, 2019. № 5. С. 17- 34
- 2) Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М.: Дом интеллектуальной книги. 2003. 448 с.
- 3) Вызовы цифрового будущего и устойчивость России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017-2018 годах. Кол. моногр. Под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. М.: ИТД «Перспектива», 2018. 716 с.

Савельева Ульяна Сергеевна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Образ будущего как фактор консолидации российского общества

В России - стране со сложносоставным обществом всегда были актуальны вопросы совместного проживания и эффективного взаимодействия населения, различного по этнонациональному, конфессиональному и ценностному факторам.

После распада Советского Союза большинство людей потеряли ориентиры и понимание собственной идентичности. Идентичность динамич-

на т.к. динамична личность человека. В современной России вопрос идентичности также актуален. Этническая идентичность, которая была важнейшей в самосознании граждан становится многосложным явлением. Причинами данной тенденции являются усложнение структуры этнической идентичности вследствие демографических процессов, распространение космополитического мировоззрения, направленность государства в сторону конструирования политической нации, основанной на общегражданской идентичности. В этих условиях важнейшим процессом, способным благоприятствовать процессу консолидации нации является создание образа будущего страны. Образа, являющегося ценностью как для элит, так и для гражданского общества.

В политической науке существуют различные подходы к пониманию консолидации. Одним из значимых направлений исследований является цивилизационный подход.

В рамках данного подхода исследователи апеллируют к исторической роли государства как обеспечивающего единство страны и, как следствие, как главного критерия общегражданской идентичности.

Гражданское нациестроительство или создание российской нации является важнейшим инструментом консолидации российского общества. Вместе с тем важно отметить, консолидация российского общества никак не делает российскую нацию гомогенной, теряющей уникальность и ценность каждой нации (наций в этническом понимании данной категории), проживающей на территории России. Специфика и уникальность российской нации в том, что она состоит из более ста народов, проживающих на территории России, которые считают ценностью свою российскую идентичность.

В российской политической риторике постсоветского периода одним из факторов консолидации выступал образ врага. В качестве образа врага выступали США, международный терроризм, на сегодняшний день определенный образ врага отражает коронавирусная инфекция COVID-19. Распространение коронавирусной инфекции и последовавшие за этим ограничения привели к ощутимым изменениям социальных практик. Граждане активно объединялись в виртуальном пространстве. Образ врага как психологический феномен и политическая технология имеет давнюю историю и интенсивное осмысление в политической науке. Поиски внешнего врага - это противопоставление «мы и они», технология, которая подтверждала свою эффективность десятилетиями. Несмотря на свою эффективность данная технология консолидации нации несет значительные риски. Общественная риторика и настроения становятся более агрессивными.

На сегодняшний день посыл гражданского общества заключается в том, что оно хочет быть услышанным. Коммуникации элит и гражданского общества по вопросам понимания и формирования образа будущего могут быть предметом активного взаимодействия государства и гражданского общества. Кроме формирования значимой повестки дня это может стать предметом диалога, который, в свою очередь, может оживить общественно-политические процессы внутри страны. Вопрос формирования образа будущего - это дискуссия, которая может быть важна и интересна большинству граждан России. Вместе с тем, формирование повестки дня по этому вопросу должно опираться на реальные потребности граждан, только в этом случае это будет иметь отклик граждан.

По результатам оценки исследований опросов общественного мнения значительная часть граждан ощущает усталость и фрустрацию от чрезмерной внешнеполитической риторики. На сегодняшний день общество созрело направить внимание на внутригосударственные проблемы и задачи. Одним из вызовов, стоящих как перед политической элитой, так и перед гражданами является понимание и формирование образа будущего, который бы мог находить отклик как у широких масс населения, так и элиты, которая транслирует этот образ через различные каналы коммуникации.

Консолидация нации - это процесс объединения граждан с целью объединения и достижения общих целей. В настоящее время образ будущего, как отдельная тема представляется важным как для элиты РФ, так и для российского общества в целом, формируя актуальный дискурс по поводу направлений перспективного развития страны в области политики, экономики, культуры и т.д.

В постсоветский период вопрос конструирования или выявления национальной идеи, как фактор консолидации российского общества, не покидает повестку дня. В общественных науках активно обсуждалась необходимость национальной идеи как возможного фактора консолидации российского общества. Споры о необходимости национальной идеи, ее основах, ценностях остры и на сегодняшний день. Политические лидеры, осознавая востребованность национальной идеи в условиях невозможности апелляции к так называемой «государственной идеологии» в рамках современного устройства России транслировали важные цели и ценности через национальные проекты и национальные цели развития. Данные проекты и цели представляются образом будущего, предлагаемого элитами.

Россияне заинтересованы в стране, удобной для жизни. Фокус приоритетов граждан направлен на проблемы и задачи внутренней политики, комфортного настоящего и понятного будущего, где ценностью

является качество жизни россиян. Здесь мы видим возможность консенсуса элит и граждан по вопросу образа будущего, которой бы выступил фактором консолидации российского общества.

Источники и литература

- 1) Заседание Совета по межнациональным отношениям, Астра-хань, 31 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации:[сайт].URL://<http://www.remlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 30.11.2020).
- 2) Мчедлова М.М. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // Вестник российской нации. 2018. № 4 (62). С. 11-27.
- 3) Зорин В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – №. 1.
- 4) Образ врага как инструмент политики: формирование идентичности и социальные риски применения [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт].URL://https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/na_u»a/»s_obraz_vraga/rims»ij_thesis_enemy_image.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
- 5) Национальные проекты: будущее России [Электронный ресурс] // Национальные проекты: будущее России: [сайт]. URL://<https://futurerussia.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
- 6) ВЦИОМ: россияне считают самой важной национальной целью здоровье и благополучие людей [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. URL://<https://tass.ru/obschestvo/9785935> (дата обращения: 30.11.2020).

Самсонова Татьяна Николаевна

*МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Неопределенность социально-политического развития как фактор роста политической конфликтности общества

Особенности социально-экономического и политического развития современного мира, нестабильность социально-политических систем, которая в последнее время усугублена мировой пандемией, вызванной заболеванием -COVID-19, порождает высокую степень неопределенности

в обществе. Впрочем, неопределенность будущего - неизменный атрибут реальной жизни. «В этой жизни определено только то, что нет ничего определенного» (Плиний Старший). «Неопределенность – единственное зло, с которым невозможно справиться» (Ч.Р.Метьюрин).

Неопределенность социально-политического развития обусловлена действием целого ряда факторов. В рамках конкретной социально-политической системы она может быть вызвана просчетами в социально-экономическом анализе, в планировании и управлении; недооценкой тех или иных значимых факторов; недочетами в оценке эффективности принимаемых решений; недостаточной точностью предвидения хода событий в будущем. Нельзя забывать о роли внешних факторов неопределенности, действие которых в условиях современных глобализационных процессов особенно ощутимо, а также об ускорении темпов происходящих изменений. («Все слишком неопределенно, все вокруг меняется слишком быстро, и никто не сможет сказать, что будет через год» (Дж.Гришем). Как влияет неопределенность социально-политического развития на конфликтность общества? Этот вопрос особенно важен, когда речь идет об обществах переходного типа, переживающих масштабные, глубокие и нередко весьма продолжительные по времени трансформации. Так, если для проведения политических реформ, по мнению известного конфликтолога Р.Дарендорфа, достаточно 6 месяцев, то экономические реформы можно осуществить за 6 лет. А вот процесс изменения жизненных стилей, менталитета людей потребует несколько поколений [1, с. 80].

Глубокие социально-политические преобразования всегда подразумевают конфликты - политические, социальные, культурные и т.д. Можно сказать, что они неизменно сопровождают переход от одного типа общества к другому, сигнализируя о разногласиях, противоречиях, несовпадении позиций граждан, социальных групп, общностей. Участвующие в конфликтном противоборстве субъекты оспаривают друг у друга властные полномочия, ресурсы и т.д. В ходе таких трансформаций всегда велика степень непредсказуемости и неопределенности последствий происходящих перемен.

Конфликты предотвращают «окостенение» социально-политической системы, побуждая ее к креативности и осуществлению инноваций. Они «очищают воздух» (Л.Козер), позволяя выявлять противоречия системы, препятствуя тем самым ее застою, другими словами, служат стимулом развития. Однако в ходе радикальных трансформаций может проявляться «структурная неспособность» системы к социальным изменениям, обусловленная модернизационным дефицитом, недостаточной продуманностью проводимых преобразований, ограниченностью ресурсов,

безответственностью элиты и т.д.

Под воздействием разных факторов (материальных, социальных, культурных, психологических), которое зачастую носит деструктивный характер, идет накопление разного рода угроз. Социально-политическая система испытывает серьезные вызовы, возрастает и число конфликтов. Нельзя забывать и о таких сопровождающих конфликтное взаимодействие проявлениях как рост социально-политической напряженности и негативных эмоций. При этом неизбежные нарушения в механизме функционирования системы обусловлены порой не конфликтами как таковыми, а её жесткостью, подавляющей разного рода напряженности. Кроме того, нередко сказывается отсутствие у властных субъектов умения отреагировать на возникающие вызовы должным образом.

Снижение эффективности в функционировании общественных институтов не позволяет им поддерживать стабильность социально-политической системы. В таком случае урегулирование конфликтов в значительной степени сводится к устранению с политической или экономической арены действующих или потенциальных конкурентов. Реализуется это путем внесения институциональных и правовых изменений, которые должны формализовать правила поведения в конфликтах. В политической сфере это может осуществляться путем повышения избирательного порога, а также разного рода «фильтров», в экономической - искусственным ограничением конкуренции в интересах госкорпораций, в правовой - вынесением желаемых судебных решений, что возможно в силу определенной зависимости судебной власти.

Данные стратегии, даже если они на какое-то время обеспечивают относительную стабилизацию социально-политической системы, снижают ее эффективность и лишь отдалают неизбежность углубления уже проявляющихся и возникновения новых конфликтов. Между тем согласно конфликтологической парадигме теории социальных изменений важна открытая борьба интересов в общественной жизни. Урегулирование конфликтов, как специфический вид политического менеджмента, предполагает достижение положительного результата на основе применения методов и средств, исключающих использование открытых форм принуждения и права издавать обязательные нормы и правила, напротив, применение различных способов, технологий, которые выходят за рамки нормативно-правового регулирования [2]. Умелое использование технологий урегулирования конфликтов даже в условиях неопределенности и неизбежных рисков (неопределенность и риск означают отсутствие или недостаток ясности в исходе того или иного события, однако между ними есть и различия) позволяет минимизировать их деструктивные последствия.

Источники и литература

- 1) См.: Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций / Под ред. А.В.Алейникова, А.И.Стребкова. СПб.: БХВ-Петербург, 2015.
- 2) Самсонова Т.Н. Об управляемости политических конфликтов и их роли в функционировании социально-политических систем // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 333-335.

Сингаевская Марина Владимировна
МГУ им М. В. Ломоносова, Москва, РФ

Роль общественного мнения в преодолении политических рисков и кризисных тенденций в условиях пандемии

В данном докладе затрагивается актуальная проблема роли общественного мнения в преодолении политических рисков и кризисных тенденций в условиях пандемии. Анализ любой научной проблемы предполагает наличие чёткого исследовательского инструментария, требующего определённости в системе операциональных понятий и категорий, с помощью которых можно выстроить исследовательскую методологическую концепцию. Согласно М. К. Горшкову, общественное мнение - "своеобразный способ существования и проявления массового сознания, посредством которого выражается духовное или духовно-практическое отношение народного большинства к актуальным для него фактам, событиям, явлениям и процессам действительности" [1, с.584]. Иными словами, общественное мнение - это подвижное и "текущее" образование, которое развивается в континууме точек [2, с.17].

Для того чтобы воздействовать на глобальные факторы риска в условиях пандемии, необходимо тщательно исследовать их. Исследование риска, таким образом, является своеобразной попыткой понять сложный и неоднозначный мир в эпоху пандемии и противостоять его бесконечным отрицательным тенденциям, политическим рискам и кризисным тенденциям. Необходимость изучения рисков в политике связана с потребностью анализировать, прогнозировать и моделировать развитие политических процессов с целью сохранения государственности и реализации собственных интересов.

Американский исследователь Ч. Кеннеди ввел в научный оборот современное определение политического риска. По его мнению, под

термином «политический риск» следует понимать неопределенность среды», в которой действуют все нерыночные силы. Они включают в себя экономические, социальные, культурные и чисто политические. При этом «политический риск» связан не только с кризисными явлениями, такими как революция и военный переворот, он включает в себя события повседневного характера: изменение законодательства, ротация политических элит и пр.[4, с.35].

Ч. Кеннеди обозначил факторы, которые влияют на уровень риска. На основе различий уровня политического риска им была предложена классификация: по масштабам распространения различаются макро и микрориск. Макрориск ограничивается масштабами национального государства, в то время как микрориск может исчерпываться деятельностью индивидуальных субъектов или отдельных компаний, которые не отражаются в целом на экономике страны. На основе легитимности действий исследователь выделяет экстралегальный и правительственно-легальный риск. К экстралегальным рискам можно отнести терроризм, саботаж, военный переворот, революцию, которые расцениваются как нелегитимные, выходящие за рамки установленных правовых законов и общественных норм. Под правительственно-легальными мыслитель подразумевает риски на основе легитимных действий правительственных структур, которые касаются деятельности иностранных компаний, возможное изменение законодательства, смену правительства [3, с.5].

Современные исследования политического риска, основаны на методике, предложенной Ч. Кеннеди. Выдвинутая им схема анализа и классификация не претерпели существенных изменений и продолжают применяться во всех исследованиях по проблемам исследования политических рисков и кризисных тенденций современности [5, с.19-33].

Первый вызов, с которым столкнулась Россия наряду с большинством развитых стран - неспособность систем здравоохранения справиться с быстро распространяющейся вирусной инфекцией[6]. Вакцины, которые распространяются первыми, либо не совершенны, либо имеют ограничения по сроку действия и побочные эффекты.

В 2021 году на фоне глубокого кризиса политическая система России может буквально «треснуть» в самый неподходящий момент на фоне резкого социального расслоения и попыток власти сохранить нынешний статус-кво. Существует высокая вероятность глобального военного конфликта и в России реальна новая революция. В виду этого самым главным политическим риском 2021 года является «общемировая военно-политическая эскалация» на фоне сокращения ресурсов в условиях коронавирусной пандемии. Основные мировые игроки в условиях сокращения ресурсов попытаются сохранить прежний уровень достатка и по-

требления, но сделать это будет довольно сложно. В результате мы будем иметь дело с повышением рисков военно-политических конфликтов - от локальных до глобальных.

Существуют и внутренние риски, угроза которых нависла над Россией - сегрегация по социальным параметрам. Пандемия резко увеличила социальную дистанцию. Кто-то изначально ошибся, назвав карантинное дистанцирование между людьми "социальной дистанцией". Но это оказалось оговоркой по Фрейду, как и "обнуление", под знаком которого прошел весь 2020 год. Мы видели обнуление и в экономике, и в президентских сроках, и в Конституции. Возникла реальная социальная дистанция между богатыми и бедными слоями общества. Пандемия усилила социальное расслоение: социальную незащищенность слабых, подчеркнув статус более обеспеченных слоев населения. А социальная сегрегация во всех странах всегда вела только к одному - социальным потрясениям, протестам и революциям.

В данный момент власть не демонстрирует политической воли для изменения ситуации. Предполагается, что избирательная кампания в Госдуму в 2021 году будет максимально управляемой и моделируемой, в ней постараются исключить неожиданности и риски. Скорее всего, мы будем продолжать жить в нынешней четырехпартийной политической системе с поправкой на актуальные рейтинги политических сил.

Источники и литература

- 1) Горшков М.К. Общественное мнение: История и современность. М.: Политиздат, 1988. С.584.
- 2) Горшков М.К. От общественного мнения - к общественному действию. // Н.Г. 2008.02.13. С.17. URL: [http:// www.ng.ru/science/2008-02-13/17_action.html](http://www.ng.ru/science/2008-02-13/17_action.html)
- 3) «ennedy Ch. Political Ris» management: International lending and investing under environmental uncertainty. N.Y., 1987.
- 4) Джус И. В. Теория политических рисков: проблемы дефиниции // Вестн. МГУ. Сер. 12, Политические науки. 2002. No 4. С. 30 – 38
- 5) Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестн. МГУ. Сер. 12, Политические науки. 1996. №5. С. 19 – 33.
- 6) Рожденные пандемией. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdynnye-pandemiej/> (дата обращения: 05.02.2021 г.).

Сушко Валентина Афанасьевна

*Социологический факультет, МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва,
Россия*

Качество жизни населения России в условиях социально-экономических преобразований

Для России оценка состояния качества жизни населения имеет повышенное значение. Существующее состояние качества жизни в настоящее время остается невысоким, во-первых, из-за катастрофического социального упадка российского общества и государства в девяностые годы прошлого тысячелетия. Первые десятилетия XXI века было временем восстановления российского государства, повышения качества жизни населения. Рост политической устойчивости российского общества и темпы экономического развития, наблюдающиеся в России до 2014 года, сделали возможным повышение качества жизни российских граждан.

В то же время, анализ влияния сегодняшнего состояния качества жизни на структуру ценностей населения России является особенно актуальным в связи с существенными изменениями в его качества жизни, имевшими место в последние годы, начиная с 2014 года. В конце 2014 Россия вошла в новый экономический кризис. Рост заработной платы и пенсий практически прекратился. Дифференциация населения по уровню доходов в XXI веке стала очень высокой. К 2007 году она достигла максимума, и в последующие года начала незначительно снижаться, а в 2014 году снова начала увеличиваться [1]. В первом квартале 2019 года сумма денежных доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения различалась примерно 13,9 раза [1]. В настоящее время бедных в России насчитывается 19% [2]. Государство прилагает усилия по уменьшению уровня бедности среди российского населения. Планируется снизить уровень бедности к 2024 году в 2 раза [3]. В марте 2019 года номинальная начисленная заработная плата составила 46,3 тыс. руб. По сравнению с 2012 года она выросла примерно в 1,7 раза. Трудовая пенсия по сравнению с 2012 годом выросла до 14900 руб. и возросла также примерно в 1,7 раза [4]. Минимальный уровень оплаты труда (МРОТ) доведен до прожиточного минимума [5]. Тем не менее, к июню 2020 г. реальные располагаемые доходы россиян во втором квартал 2020 года упали на 8% [6].

Таким образом, состояние социально-экономических составляющих качества жизни начали ухудшаться. Пандемия COVID-19, возникшая в начале 2020 года, ускорила этот процесс [7]. В связи с этим возникают ряд вопросов: во-первых, каким образом ухудшение состояния социально-экономических параметров качества жизни населения России влияет на ощущаемое им качество жизни; во-вторых,

как состояние социально-экономического и ощущаемого качества жизни влияет на формирование ценностной структуры российского населения.

Результаты проведенного исследования показывают какое ощущаемое качество жизни российского населения было достигнуто в наиболее благополучный для развития России период в XXI веке, в период восстановления и быстрого роста российской экономики. Как оно изменялось, какие составляющие ощущаемого качества жизни в эти годы изменялись быстрее, какие медленнее, оставаясь на низком уровне и представляя собой социальную и социально-психологическую проблему для российского общества и государства. Понимание этого особенно важно в настоящее время. Российская экономика, начиная с 2014 года, переживает экономический кризис, только что выходит из него. Это не могло ни сказаться на обострении имевшихся ранее проблем в состоянии социально-экономического и ощущаемого качества жизни, на преобразовании под их воздействием ценностной структуры российского населения. Представленные результаты исследования позволили выявить эти проблемы, дали возможность определить те «болезненные» составляющие ощущаемого качества жизни российского населения, целенаправленное изменение состояния которых приведет к необходимому для успешного развития российского общества преобразованию ценностной структуры российского населения в ближайшем будущем. Для социологической науки полученные результаты позволят получить более полное представление о том, как процесс изменения состояния социально-экономического качества жизни воздействует на изменение состояния ощущаемого качества жизни; как оба эти процесса влияют на преобразование ценностной структуры российского населения, и, тем самым, выявить социальные и социально-психологические механизмы такого преобразования. На основе эмпирических данных социологического исследования, проведенных в 2012 и 2019 годах [8], анализируется характер преобразований в структуре ценностей взрослого населения России и воздействия на них изменений в состоянии его качества жизни за 7 лет. С использованием факторного анализа раскрыты изменения типологической структуры ценностей взрослого населения России в 2012 и в 2019 годах. Раскрыт характер преобразования структуры ценностей российского населения под влиянием изменений в состоянии ощущаемого качества жизни. В 2019 году изменилось состояние многих параметров качества жизни населения. Возросла физическая и социальная активность людей, уменьшились роль физических и эмоциональных проблем в ограничении их повседневной жизнедеятельности, их субъективные болевые ощущения.

Однако это происходило при таком же относительно низком уровне психического и общего здоровья людей, их жизненного тонуса.

Таким образом, изменение состояния ощущаемого качества жизни людей в 2019 году привело к преобразованию структуры их ценностей. При этом на понижение или повышение их значимости оказывает влияние изменение социально-экономического положения людей и международного положения России, которое в свою очередь влияет на состояние ощущаемого ими качества жизни.

Источники и литература

- 1) Росстат. Неравенство и бедность. URL. <https://www.gks.ru/folder/13723>
- 2) Статистика и показатели. Уровень бедности по данным Росстат. URL. <https://rosinfostat.ru/uroven-bednosti/>
- 3) Уровень бедности снизят в два раза. Эксперимент уже стартовал. URL. <https://www.vestnik.ru/buh/articles/480242/>
- 4) Росстат. Неравенство и бедность. URL. <https://www.gks.ru/folder/13723>
- 5) МРОТ с 1 января 2020 года в России. VanClub – финансовый портал. URL. https://zen.yandex.ru/media/id/5b9ba35cc3cbc00ab140b83/mrot-s-1-ianvaria-2020-goda-v-rossii-5d63fdbca06eaf00aee33e8d?utm_source=serp
- 6) Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии. URL. <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/5f119dad9a79475dd1458eeb>
- 7) Минэкономразвития оценило влияние пандемии COVID-19 на экономику России. PREMIUM.MTS.RU. URL. <https://tass.ru/economika/8535503>
- 8) В 2012 году исследование финансировалось Социологическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова; в 2019 году исследование финансировалось Российским фондом фундаментальных исследований – Грант на реализацию научного проекта №19-011-00548 «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России». Конкурс А.

Терновая Людмила Олеговна

Ковид-диссидентство – продукт социального государства и выражение его кризиса

Идее социального государства 170 лет, ее практическому воплощению – на сто лет меньше. За это время выработалось представление о сути такого государства, отражающей особое состояние власти и ее восприятия обществом. Однако несмотря на укрепление основ социального государства выявились точки уязвимости, способные разрастись до масштабов подлинного кризиса этой модели государственного устройства. Слабыми позициями оказались не только невозможность поддерживать средний класс, отвечать на экологические вызовы, создавать заслоны национализму и терроризму, а способность организовать кампанию против пандемии COVID-19. [1; 2; 4; 5] Парадоксальность уязвимости социального государства определяется тем, что усилия, направленные на укрепление здоровья в качестве законодательной и управленческой гарантии со стороны государства по отношению ко всем гражданам, представляют собой сердцевину политики, в которой «регламентируется мораль заботы, а не этика признания независимости каждого дееспособного члена общества к автономии своего поведения в заботе о сохранении собственного здоровья». [6, с. 112] Из этого типа государственного патернализма вытекают негативные проявления поведения членов общества, в критические моменты оказывающихся перед необходимостью без участия власти, самостоятельно принимать решения, не имея сформированной модели ответственного выбора. Картину того, что само право на здоровье, гарантируемое социальным государством, не есть его абсолютная и всеобщая обязанность принимать на себя всю полноту заботы о здоровье населения, ярко продемонстрировала борьба с COVID-19 в успешных с точки зрения развития системы здравоохранения социальных государствах: Швеции, Германии, Австрии. Если подходить к проблеме не с позиции оценки эффективности здравоохранения, а медицины, то сюда же следует добавить сложности, возникшие в США. Плачевный результат роста заболеваемости не зависел от того, вводило ли государство жесткие меры, как Германия, или с самого начала пандемии отказывалась от них, как Швеция, имели ли рекомендации по ношению масок императивный характер, стремились ли к максимальному охвату населения тестами на SARS-CoV-2, или власти внушали гражданам ложное чувство безопасности. Население, не выработавшее навыков осознанного поведения в эпидемических обстоятельствах, предъявило палитру разнообразных реакций на пандемию: от эскапизма тех, кого онлайн-словарь англоязычного сленга Urban Dictionary окрестил термином «covidiot» (от названия COVID-19 + слово «идиот») до ковид-

диссидентов, названных по аналогии с ВИЧ-диссидентами (англ. AIDS/HIV denialism). Внутри пространства, обозначенного этими крайностями, оказалось множество людей, по-настоящему проникшихся пониманием ситуации, ставших волонтерами, стремящихся различными акциями поддержать медиков и просто поднять настроение себе и другим. Каждая из категорий граждан, выделяемых по отношению к государственным мерам по противодействию пандемии, требует внимания. Ковид-диссиденты среди них вызывают наибольшую озабоченность, так как выступают одновременно продуктом социальной политики, и знаком ее кризиса. Их роль отличается активностью, готовностью отстаивать свои взгляды на природу заболевания, игнорировать правила эпидемической безопасности. Причины появления ковид-диссидентов разнообразны: чувство страха, стремление уйти от трезвой оценки реальности, инфантилизм, эгоизм, желание показать собственную свободу. Среди источников такого поведения есть недоверие к власти, когда ей приписывается манипулирование статистикой, мнениями медиков и свидетельствами заболевших. Психологи находят в поведении ковид-диссидентов проявления фазы отрицания неизбежного по модели Кюблер-Росс, когда не могущие понять или принять происходящее люди, убеждают себя, что ничего подобного не наблюдается или все не так трагично. [3] Опасность такого действия очевидна, поскольку оно снимает с человека социальную ответственность, а также не позволяет другим верно оценить опасность, сформировать модель собственной активности в экстремальных условиях без надежды на помощь государства, поскольку пределы его возможностей не безграничны. Страшнее всего, не когда ковид-диссиденты устраивают акции протеста или показательные вечеринки, а когда к ним вольно или невольно присоединяются те, кто по своим профессиональным обязанностям должен продемонстрировать приверженность духу социального государства. Первые – политики, открыто выражающие либо сомнение в силе заболевания, либо уповающие на его исчезновение по мере появления коллективного иммунитета. Вторые – медики, например, в Германии в январе 2021 г. с начала прививочной кампании в массовом порядке стали отказываться прививаться медработники, такая же тенденция наблюдается в США. Третьи – СМИ, преподносящие протестные акции ковид-диссидентов как выражение духа свободы. Говорит ли наличие подобных кризисных явлений о приближении краха социального государства? Несомненно, нет, поскольку у него не только нет привлекательной альтернативы, но и не исчерпаны ресурсы, способные создать консенсус власти и социума по отношению к базисным позициям государственного управления, в том числе в сфере здравоохранения. Появление ковид-диссидентов указывает

на позиции, где у этого управления есть сбои, своевременное обнаружение которых может давать надежду на их устранение.

Источники и литература

- 1) 1. Бодров А. История эпидемий. От черной чумы до COVID-19. М.: Центрполиграф, 2020. 320 с.
- 2) 2. Катасонов В.Ю. Коронавирус. От вируса к диктатуре. М. Книжный мир, 2020. 480 с.
- 3) 3. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании / Пер. с англ. К. Семенов., В. Трилис. М.; Киев: София, 2001. 316 с.
- 4) 4. Сазонов А. Коронавирус и другие инфекции: СоVarные реалии мировых эпидемий. М.: АСТ, 2020. 272 с.
- 5) 5. Прокопенко И.С. Коронавирус: Жизнь после пандемии. М.: Эксмо, 2020. 256 с.
- 6) 6. Шангареева З.С. Здоровье и здравоохранение в социальном государстве // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 4. С. 112 – 119.

Федоркин Николай Семёнович

МГУ им.М.В.Ломоносова, социологический ф-т, кафедра политологии и социологии политических процессов, Москва, Россия

Политические риски как фактор развития кризисных процессов в условиях социально-экономической неопределенности

Политическая жизнь отдельных стран характеризуется постоянным проявлением и переплетением в них противоречий, конфликтов, кризисных, эволюционных, а иногда и революционных процессов, составляющих ткань социально-политических изменений в функционировании социально-политических систем.

Условием эффективного функционирования политических систем выступают их возможности поддерживать стабильное либо устойчивое состояние, которые в разной степени обеспечивают отдельным политическим институтам и в целом социально-политическим системам

решение взятых на себя обязательств.

Под политической стабильностью обычно понимают состояние политической системы, способное обеспечивать ей легитимную деятельность властных структур, функционирование и развитие в условиях сбалансированных внутренних и внешних «давлений», регулируемых (управляемых) конфликтных и кризисных процессов, при сохранении ее институциональной и сущностной структуры. Политическая стабильность выступает условием жизнеспособности любой социально-политической системы, управляемость которых обеспечивается их возможностями сохранять и поддерживать баланс политических сил внутри системы и в их отношениях с внешней средой, создавая, таким образом, условия и предпосылки для формирования устойчивого развития. Поэтому политическую стабильность можно рассматривать и как временное, постоянно нарушаемое и восстанавливаемое равновесие, которое, в силу этого, всегда чревато рисками возможной дестабилизации функционирования социально-политической системы, зависящей от многих факторов объективного и субъективного порядка.

В отличие от политической стабильности, устойчивое состояние политической системы характеризуется высоким уровнем её поддержки со стороны общества, политической элиты, институтов управления, сложившимся в обществе консенсусом по основным проблемам ее развития. Можно согласиться с бытующим мнением о том, что в механизме функционирования социально-политических систем политическую стабильность уместно соотносить с оперативными параметрами политической динамики системы, а «политическую устойчивость со стратегическим, историческим ее измерением»[1.С.199.].

Однако, социально-политическая система в силу своей внутренней структурной сложности, противоречивости внешней среды, возможной альтернативности выбора варианта развития системы всегда является источником возможной нестабильности, неопределенности, почвой, продуцируемой политические риски. Неопределенности ее внешней среды (внутри системной и международной), условий, в которых осуществляется политическая деятельность, политического лидерства, определяющего «дух времени», характер и «мудрость» политического режима. В динамике социально-политической системы все ее структурные элементы находятся, таким образом, во взаимодействии и взаимных переходах определенности в неопределенность. Проблему достижения «надлежащего баланса между конфликтом и консенсусом», напряженностью и стабильностью М. Липсет, обоснованно,

по нашему мнению, относил к одной из системообразующих тем политической социологии и, главное, полагал, что для социолога трудно представить исследование общества, «которое бы не включало политическую систему в качестве существенной части этого анализа» [2. С. 25-26.].

Политические риски особенно опасны в периоды крупных, переломных, исторических по своему характеру, событий в отдельных странах и в планетарном масштабе. Это подтверждает история многих стран и народов. Именно в такой ситуации оказался современный мир, последствия которой уже сейчас глубоко затронули все стороны жизнедеятельности современного общества, в том числе и нашу страну.

Для нашей страны 2021 год будет иметь в рассматриваемом контексте и свои особенные проблемы помимо рисков последствий пандемии COVID-19:

- Риски, связанные с неопределенностью российско-американских отношений в связи со сменой Главы государства;
- Выборы в Государственную Думу в сентябре 2021 года;
- Осмысление властью и обществом управления рисками на уровне государства. [См., к примеру: 3. Часть 3.].

Источники и литература

- 1) Дегтярев А.А. Основы политической теории. М.: Высшая школа», 1998. С.199.
- 2) Липсет М. Политический человек. Социальные основания политики. М.: Мысль, 2015. С.13, 25-26.

Федоркина Алла Павловна

НИЦ "Строительство" кафедра философии, Москва, Россия

Новые тенденции развития мировых процессов в современных условиях

Время пандемии коронавируса во многом изменило взгляды на мир практически во всех странах земного шара. В том числе, это коснулось осмысления современных тенденций развития мировых процессов. Новая реальность с очевидностью показала необходимость пересмотра прежних экономических, социально-политических и идеологических конструкций, связанных с осмыслением новых тенденций. Это прежде всего коснулось идеи глобализации, до недавнего времени считавшей-

ся безальтернативной перспективой развития мира, относящейся практически ко всем государствам земного шара.

Изначально основной смысл идеи глобализации состоял в доказательстве того, что главными субъектами, способными реализовать ее на практике, должны стать транснациональные корпорации (ТНК). Согласно такой точке зрения только эти субъекты способны обеспечить трансферт технологий, передачу управленческих практик и инструментов доступа к рынкам. А это в свою очередь требует либерализации законодательства в большинстве стран мира с целью облегчить движение финансовых потоков в прямом и обратном (вывод прибыли) направлениях, а также гарантировать иностранному капиталу национальный режим предсказуемого функционирования в любой точке земного шара [2].

Эта идея утверждалась в мире с конца 1980-х годов и получила законодательное закрепление в большинстве стран Запада под кредитным контролем Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Реализация идеи глобализации предполагала также базовое выстраивание определенной иерархии государств в мире и его деление на центр и периферию. Центр в такой модели - всегда источник самой дорогой добавленной стоимости, произведенной знанием, креативной энергией, управленческой мыслью Запада. А периферия - это страны с развивающейся экономикой и являющиеся подспорьем в достижении передовыми странами благоприятных перспектив. На государственном уровне главным субъектом реализации идеи глобализации провозглашались США. В такой модели развития мировых процессов роль национальных государств в перспективе практически должна была нивелироваться.

Коррективы в эту логически выстроенную конструкцию внесла пандемия коронавируса. Буквально за один год мир вынужден был разделиться и отделиться друг от друга с целью поиска выхода из критической ситуации с опорой только на собственные силы. Каждое государство начало искать свои собственные, национально-государственные пути спасения населения и обеспечения национальной безопасности.

Стало очевидным, что идея однополярного мира как главного рупора глобализма во главе с США оказалась до конца неосуществимой по целому ряду внутренних и внешних причин. К главным из них можно отнести прежде всего переоценку со стороны этого государства возможностей, связанных с реализацией идеи глобализации, обусловленной дефицитом национальных ресурсов, нарастанием оппозиции и сопротивления ряда других государств мироустройству, которое навязывается странам со стороны более сильных и могущественных государств.

В связи с этим все более перспективной с точки зрения прогрессивного развития мировых процессов стала утверждаться идея многополярного мироустройства. Общие положения, касающиеся понимания и определения будущих перспектив развития общества с новых позиций, коснулись прежде всего идеологических конструкций, связанных с переосмыслением места и роли национальных государств и их интересов в современном мире.

Так, практическим следствием такого развития ситуации для России с точки зрения национальных интересов является необходимость пересмотра основополагающих экономических установок, имеющих стратегическое значение, в том числе в отраслях, обеспечивающих жизнеспособные и жизнеобеспечивающие для населения отрасли национального развития. Очевидно, что все более необходимым является поворот к новой концепции, в которой народы с традиционным менталитетом уже не будут рассматриваться как потенциально обреченные на вечную неполноценность, отчужденные и зависимые от так называемого «цивилизованного мира», тем более, что традиционные общества составляют большинство населения планеты.

Для России с этой точки зрения наиболее перспективной является концепция, в основе которой лежит доказательство того, что страна может и должна развиваться не столько придерживаясь доктрины неизбежности ее глобального вовлечения в экономические, политические и культурные процессы в ближайшей и отдаленной перспективе, но и иметь право на развитие по своему собственному историческому пути, обозначенному как «суверенная демократия». Только в таком случае, на наш взгляд, Россия может сохраниться как самостоятельное, суверенное государство, с присущей ей уникальной психологией, культурой, историческими и современными национальными ценностями, отстаивая интересы большинства населения в многонациональном государстве. Можно сказать, что в этом смысле идея или концепция суверенной демократии по существу является противопоставлением идее глобализма.

Суверенитет как основополагающее понятие суверенной демократии означает верховенство государственной власти во внутренних делах и независимость государства во внешней политике.

Государственный суверенитет в этом контексте - это политическая и правовая самостоятельность государства как независимого экономического, политического и социального образования, что является неотчуждаемым юридическим фактом. Внутренний суверенитет в этом смысле означает верховенство государственной власти внутри страны, на всей ее территории, а внешний суверенитет - независимость в решении международных проблем, самостоятельная внешняя политика,

принятие в том числе независимых решений и действий с точки зрения национально-государственных интересов. В то же время важно обратить внимание на то, что в трактовке суверенной демократии с позиции внешнего суверенитета важным является рассмотрение политической системы российского государства не как замкнутого образования, а как открытой системы. Это означает прежде всего понимание демократии на уровне наций и народов, составляющих Россию, в том числе и в многонациональном смысле и значении.

Это предполагает также развитие процессов регионализации с учетом территориально-политических особенностей, этногеографических факторов, многонациональных характеристик, исторических особенностей и цивилизационной комплементарности доминирующих народов, населяющих территорию российского государства [1].

Источники и литература

- 1) Асаул А.Н. Этногеографические факторы глобализации и регионализации мира./ А.Н. Асаул, М.А. Джаман, П.В. Шуканов. - СПб, 2010 - С. 201.
- 2) К.Ремчуков. Доктрина геополитического ограниченного суверенитета и отказ от основ глобализации // Независимая газета. 31 мая 2020.

Фейгин Александр Владимирович

НИУ Высшая Школа Экономики, Санкт-Петербург, Россия

Неопределенность как детерминанта социально-политического конфликта

Определенность в отношении собственного будущего служит удовлетворению потребности в безопасности, которая, в свою очередь, является одной из базовых человеческих потребностей [10]. На неопределенность люди реагируют по-разному: одни видят в ней новые возможности и почву для перемен, в то время как другие, сталкиваясь с ней, переживают негативные эмоции, например, страх и испытывают стресс. Неопределенность, довлеющая над обществом в целом, может стать источником серьезных социальных изменений и оказывать влияние на тенденции развития определенного общества.

Стоит отметить, что уровень толерантности к неопределенности, согласно исследованиям Г. Хофстеде, варьируется от общества к обществу, границы между которыми в его исследованиях проведены сообразно границам между государствами [5].

Низкий уровень терпимости к неопределенности связан с высоким

уровнем консерватизма [6], который базируется на желании сохранить статус-кво, склонности неукоснительно следовать существующим нормам, правилам и традициям [8]. Консерватизм, в свою очередь, положительно коррелирует и с правым авторитаризмом [9], основными чертами которого являются авторитарное подчинение, авторитарная агрессия и конвенционализм [1]. Таким образом, можно заключить, что общества, в которых уровень терпимости к неопределенности находится на довольно низком уровне, закрыты к переменам и могут быть склонны к враждебной реакции на угрозы устоявшемуся порядку. Стоит также отметить, что, несмотря на то, что прямой связи между избеганием неопределенности и склонностью к экстремистским идеологиям обнаружено не было [6], тот факт, что праворадикальные движения разделяют ценности консерватизма, столь важные для людей с высокой потребностью в определенности, позволяет понять рост поддержки партий и лидеров-популистов правого блока в условиях неопределенности [4].

Неопределенность в обществе может быть следствием различных причин. Например, неопределенность может быть результатом экономической турбулентности: низкие заработные платы и повышение уровня безработицы могут служить росту неопределенности и социальной напряженности среди граждан, которая со временем может привести к открытым вспышкам недовольства и конфликту внутри данного общества.

Помимо прочего, нельзя не отметить неопределенность, которая может быть вызвана глобальными эпидемиями различных заболеваний, подобных коронавирусной инфекции covid-19.

Миграционные потоки и культурное разнообразие могут порождать в членах принимающей группы чувства переживания как реальной угрозы, предполагающей борьбу за ограниченные материальные ресурсы, так и символической, предполагающей возможность утраты определенных субъективно значимых культурных практик. Возрастающее ввиду этих угроз напряжение и отсутствие четкого образа благополучного будущего для себя и/или значимой группы может проявиться в антисоциальном поведении и открытом столкновении между членами различных культурных групп. Стоит также отметить, что высоко консервативные общества в условиях гетерогенности становятся еще менее толерантными, нежели обычно [7].

Еще одной причиной могут быть высокий уровень недовольства действующей властью и протестные настроения в обществе, несущие в себе опасность появления либо эскалации уже имеющегося политического конфликта. Примечательно, что как серьезный политический конфликт в обществе или высокая вероятность его возникновения служат появлению в данном обществе чувства неопределенности, так и неопределен-

ность, в свою очередь, является одной из детерминант политического конфликта. Как отмечал Й. Галтунг, в условиях стабильности общество испытывает на себе «невидимое» структурное насилие со стороны государства, в то время как в периоды тех или иных социально значимых изменений или катаклизмов, увеличивается уровень физического насилия в обществе, прямых столкновений индивидов и/или групп [3].

Интересно отметить, что в обществах, где поведение индивидов в меньшей степени предопределяется писаными или неписаными правилами, за нарушение которых налагаются того или иного рода санкции, т.е. в обществах, где поведение индивидов по отношению друг к другу в большей степени непредсказуемо и неопределенно, уровень генерализованного доверия выше [2]. Таким образом, есть основания предполагать, что в условиях вынужденной неопределенности такие общества будут обладать большим социальным капиталом, который может оказаться необходим для конструктивного разрешения ситуации и предотвращения внутреннего раскола и последующего конфликта. С другой стороны, высокий уровень сплоченности граждан может стать катализатором коллективного действия, в том числе в конфликте.

Источники и литература

- 1) Altemeyer, B. (1996). *The Authoritarian Specter* (First edition). Harvard University Press.
- 2) Cao, J., & Galinsky, A. D. (2020). The Diversity-Uncertainty-Valence (DUV) model of generalized trust development. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 161, 49–64. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2020.03.007>
- 3) Galtung, J. (1969). Violence, Peace, and Peace Research. *Journal of Peace Research*, 6(3), 167–191. <https://doi.org/10.1177/002234336900600301>
- 4) Gründl, J., & Aichholzer, J. (2020). Support for the Populist Radical Right: Between Uncertainty Avoidance and Risk Choice. *Political Psychology*, 41(4), 641–659. <https://doi.org/10.1111/pops.12643>
- 5) Hofstede, G. (1980). *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage
- 6) Jost, J. T., Napier, J. L., Thorisdottir, H., Gosling, S. D., Palfai, T. P., & Ostafin, B. (2007). Are Needs to Manage Uncertainty and Threat Associated With Political Conservatism or Ideological Extremity? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 33(7), 989–1007. <https://doi.org/10.1177/0146167207301028>

- 7) Roccas, S., & Amit, A. (2011). Group heterogeneity and tolerance: The moderating role of conservation values. *Journal of Experimental Social Psychology*, 47(5), 898–907. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2011.03.011>
- 8) Schwartz, S. H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 25) (pp. 1-65). New York: Academic Press
- 9) Shaffer, B., & Duckitt, J. (2013). The dimensional structure of people's fears, threats, and concerns and their relationship with right-wing authoritarianism and social dominance orientation. *International Journal of Psychology*, 48(1), 6–17. <https://doi.org/10.1080/00207594.2012.696651>
- 10) Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.

Фельдман Павел Яковлевич

*Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
"Академия труда и социальных отношений", Москва, Россия*

Проблемы и перспективы упорядочения политико-коммуникационных процессов в сети Интернет

На современном этапе в российском научном дискурсе происходит постепенная переоценка роли информационных технологий в политической жизни общества. Еще совсем недавно перспектива тотальной цифровизации коммуникационных процессов вызывала у представителей экспертного сообщества чувство восторженного предвкушения, а теперь она расценивается, скорее, как угроза для общественной безопасности и политической стабильности. Подобная смена парадигмы объясняется осознанием совокупности рисков, связанных с перемещением традиционных политико-коммуникационных форматов в виртуальное пространство. В конце прошлого века многие полагали, что стремительное расширение доступа граждан к сети Интернет позволит им самостоятельно получать объективную информацию об окружающей действи-

тельности. Однако на практике «всемирная паутина» оказалась питательной средой для слухов, фейковых новостей, деструктивных идей и политических мифов. На фоне роста глобальной конфронтации виртуальное пространство окончательно превратилось в один из фронтов «гибридной войны».

Электронные средства массовой информации, социальные сети и мессенджеры широко использовались для координации политических протестов во время так называемой «Арабской весны», «Евромайдана», массовых постэлекторальных волнений в Белоруссии 2020 г., кампании «Black lives matter» в США и т.д. Актуальным политическим трендом стало использование цифровых информационных ресурсов для осуществления иностранного вмешательства в выборы. В период пандемии COVID-19 интернет-пространство изобиловало общественно опасными фейками о коронавирусе (от абсурдных конспирологических теорий до злонамеренных вбросов, направленных на культивирование панических настроений). Наконец, с наступлением цифровой эпохи IT-корпораций обрели полноценную политическую субъектность за счет возможности влиять на электоральные предпочтения и поведенческие установки граждан. В частности, компании Google, Facebook и Twitter сыграли заметную роль в ходе выборов президента США 2020 г.

Принимая во внимание совокупность вышеуказанных обстоятельств, власти развитых и развивающихся стран пытаются упорядочить коммуникационные процессы в виртуальной среде. Для достижения этой цели ими применяется широкий перечень мер, среди которых мы выделяем нормативно-ограничительные и политтехнологические инструменты. Первое направление предполагает установление запретов на осуществление определенных видов деятельности. Так, в период с 2019 по 2020 гг. депутаты Государственной Думы РФ приняли ряд законодательных актов, предусматривающих административное или уголовное наказание за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации, фейковых новостей о пандемии коронавируса и клеветы, а также за оскорбление должностных лиц, институтов власти и государственных символов. Однако актуальная правоприменительная практика свидетельствует о том, что справедливость судебных приговоров, выносимых в рамках подобных дел, зачастую вызывает сомнения у представителей гражданского общества.

Растущая популярность социальных сетей привела к тому, что многие виртуальные сообщества и блогеры превзошли традиционные СМИ по охвату аудитории. Вполне целесообразно было бы распространить на них те же самые этические требования, которым на протяжении многих лет следуют телеканалы, радиостанции или печатные издания. В усло-

виях чрезвычайной информационной перенасыщенности интернет-пространства официальная регистрация физических лиц, создающих развлекательный и общественно-политический контент, не представляется возможной. Однако это не отменяет потребности в установлении четких и реалистичных для выполнения требований к деятельности субъектов публичной сетевой коммуникации. Принимая на законодательном уровне очередные запретительные меры, нужно иметь четкое представление о том, как они будут работать в реальной действительности. Заведомо невыполнимые предписания, за нарушение которых никого невозможно привлечь к ответственности, могут создать ощущение вседозволенности и стимулировать деструктивное поведение в Интернете.

Таким образом, более перспективными автору настоящей статьи видятся политтехнологические инструменты, обеспечивающие активное присутствие государства в виртуальном пространстве «глобальной паутины». Наряду с совершенствованием нормативно-правовой базы, необходимо наращивать вещательные возможности сетевых ресурсов и блогеров, пропагандирующих идеи социальной солидарности, патриотизма, уважения к закону, почитания традиций и культурного наследия предков. Следует принять как данность тот факт, что в виртуальной среде не существует государственных границ и заградительных сооружений. Для обеспечения информационной безопасности страны необходимо «переигрывать» деструктивные зарубежные силы за счет повышения качества и доступности материалов, способствующих поддержанию политической стабильности и защите суверенитета РФ. Для формирования устойчивого «популяционного иммунитета» к манипулятивным интернет-технологиям необходима системная просветительская работа, направленная на формирование у граждан навыков критического осмысления информации, которая поступает к ним по всем коммуникационным каналам.

Франц Валерия Андреевна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

**Социальные факторы роста протестной активности
российской молодежи: ревизия основных исследовательских
гипотез**

Цель данной работы - систематизировать разрозненные гипотезы о подоплеке повышения протестной активности российской молодежи, упоминаемые в научной литературе. Рост такой активности упоминается в текущих работах, регулярно: обратив внимание на легкость, с которой молодые россияне принимали участие в протестных акциях 2017-2019

гг. [1; 2], исследователи к настоящему времени стали уделять заметное внимание как диагностике протестных настроений молодежи, так и поиску факторов их конвертации в конкретные активности [3; 4]. Но даже беглый анализ актуальных научных исследований позволяет отметить, что устоявшегося представления о том, что именно стало причиной роста протестных настроений российской молодежи, в науке еще не выработано. В силу новизны темы практика исследований в этой области пока остается несколько эклектичной: разрозненные проекты плохо выстраиваются в целостное аналитическое направление. В своей работе мы бы хотели сделать шаг в преодолении этой концептуальной проблемы. Обращаясь к анализу актуальной научной литературы, мы намерены выявить перечень наиболее существенных факторов, которыми современное российское обществоведение объясняет рост протестной активности молодых россиян.

В основе наших рассуждений лежат результаты теоретико-методологической ревизии актуальных научных статей и монографий, посвященных теме протестной активности российской молодежи. В ходе анализа мы отобрали в системе цитирования РИНЦ научные работы, которые были опубликованы в России в период с 2016 по 2020 гг. и тематически затрагивали вопросы, связанные с изучением протестной активности российской молодежи. Всего на момент исследования в базе РИНЦ были обнаружены 45 научных работ, удовлетворяющих запросу «молодежь протест» и опубликованных в 2016-2020 гг. Содержание именно этих работ и подвергалось анализу.

Проведенный анализ позволил обнаружить четыре социальных фактора роста протестной активности молодежи.

Первый фактор. Концентрация в молодежной среде недовольства негативными трендами социально-экономического развития страны [5; 6; 7]. Сторонники этой точки зрения обращают внимание не на повышенную чувствительность молодежи к колебаниям социально-экономической обстановки: молодые люди не имеют ни опыта адаптации к экономическим сложностям, ни достаточных накоплений или собственности, которые могли бы помочь справиться со сложными временами. Поэтому обострение социально-экономической ситуации в стране сильно сказывается на их настроениях и провоцирует у какой-то их части рост протестных установок.

Второй фактор. Рост раздражения молодежи из-за политики государства по модерации Интернета и фильтрации культурного контента [8; 9; 10]. Исследователи, которые обращают внимание на эту проблему, полагают, что рост негативных настроений в молодежной среде происходит во многом из-за того, что государство начинает ограничивать

свободу распространения информации и самовыражения, которые молодые россияне привыкли рассматривать в качестве неотъемлемых основ жизни. Регулирование соответствующих сфер воспринимается в молодежной среде как посягательство на привычные и понятные свободы и провоцирует рост негативных настроений.

Третий фактор. Расхождение векторов российской молодежной политики и реальных потребностей молодежи как социальной группы [11; 12; 13]. Авторы, упоминающие эту проблему, отмечают: фокус молодежной политики сосредоточился на осуществлении патриотического воспитания и профилактике девиантного поведения, хотя фактически оба этих вектора политики оказались не понятны и не нужны массовой молодежной аудитории. Такое несоответствие векторов государственной молодежной политики запросам молодых россиян мешает ей компенсировать рост негативизма в молодежной среде.

Четвертый фактор. Превращение Интернета в специфический канал коммуникации, позволяющий тиражировать протестные повестки среди молодежной аудитории [14; 15; 16]. Ученые, упоминающие этот фактор, не рассматривают его как ведущий и не говорят о том, что привычка российской молодежи активно пользоваться Интернетом становится катализатором ее протестной активности. Тем не менее, определенная роль этой привычки в росте протестной активности молодежи есть: эргономика Интернета, которым российская молодежь пользуется активнее других поколений, позволяет быстро тиражировать среди нее любой протестный контент намного быстрее, чем это было бы возможно средствами традиционных СМИ.

В целом проведенный анализ позволяет отметить: рост протестной активности российской молодежи, который в последнее время констатируют социологи, оказался комплексной проблемой, на генезис которой повлияли сразу несколько многогранных факторов. Проведенная теоретико-методологическая ревизия подтверждает разрозненность текущей исследовательской практики: исследователи обращают внимание на разные факторы роста протестных настроений и мало учитывают существование других параметров. Тем не менее, факторы роста протестной активности российской молодежи, обнаруженные в научной литературе, не противоречат друг другу и потенциально могут быть выстроены в единую аналитическую модель. И нам бы хотелось верить, что проведенный теоретико-методологический анализ может стать важным шагом на пути разработки такой модели.

Работа подготовлена в рамках проекта «Политизация молодежи в условиях институциональных трансформаций российского общества», реализуемого при поддержке РФФИ и АНО ИЭСИ, проект № 20-011-

Источники и литература

- 1) Руденкин Д.В. Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга // Конфликтология / nota bene. 2020. № 1. С. 1-14.
- 2) Ковтун Е. И. Специфика современных молодежных протестных движений // Вопросы политологии. 2019. № 4 (44). С. 712-721
- 3) Трынов Д. В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298-314.
- 4) Авцинова Г. И., Бурда М. А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. 2019. Т. 9, № 4 (44). С. 649-655
- 5) Горшков М.К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8(38). № 4. С. 16-24.
- 6) Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения. 2020. № 3 (157). С. 119-138.
- 7) Пырма Р.В. Восстание Поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. № 2. С. 43-50.
- 8) Волков Д.А. Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга // Вестник общественного мнения. 2020. № 1-2(130). С. 122-130.
- 9) Гигаури Д.И., Гуторов В.А., Ширинянц А.А. YouTube-блогеры как лидеры общественного мнения молодёжи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 51-58.
- 10) Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 40-53.
- 11) Томбу Д.В. Условия и риски политической идентификации российской молодежи // Власть. 2018. № 1. С. 91-98.
- 12) Лубский А.В., Вагина В.О., Мамина Д.А. Молодежная политика и гражданские практики в молодежной среде современной России // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8(40). № 6. С. 171-187

- 13) Шатилов А.Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе // Власть. 2019. № 4. С. 26-32.
- 14) Адамьянц Т.З. Смысловые барьеры в процессах социальной адаптации современной молодёжи // Социологическая наука и социальная практика. 2020. № 2(30). С. 54-68.
- 15) Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. №. 4. С. 65-69
- 16) Щербакова Л.И., Филоненко В.И. Деятельный патриотизм как фактор творческого развития российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности: противоречия формирования // Власть. 2019. № 1. С. 112-119.

Фролов Иван Владимирович

РАНХиГС Уральский институт, Екатеринбург, Российская Федерация

О некоторых аспектах профилактики молодежного экстремизма

В условиях нестабильности постоянно изменяющегося мира неизбежно появляются некоторые группы людей, совершающие различные действия для достижения своих целей (национальных, государственных и т.п.). Часть этих групп для реализации своих идей может прибегать к экстремистским действиям. «Экстремизм (от латинского *extremum* - выходящий за край, крайняя точка) - это теория и практика достижения социальнополитических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещенных способов. К этим способам относят, как правило, недозволенное законом применение силы, насилие, посягательство на права и свободы человека и гражданина» [1, с. 7]. Особое внимание в данном аспекте должно быть уделено молодежи, как будущей основе нашего общества. Экстремизм отличается некоторыми особенностями в молодежной среде. «Это определяется незавершенностью процессов формирования правосознания, недостаточной социально-психологической зрелостью, склонностью к проявлению различных форм социального протеста и необдуманностью в выборе способов достижения жизненных целей. Молодежь, как самая социально незащищенная группа населения, более всего поддающаяся внешнему воздействию является наиболее активными объектами экстремистской деятельности. Традиционно считается, что причинами экстремизма являются экономические, социальные, политические, культурно-нравственные, образовательные, психологические причины» [2].

Среди молодых людей, которые могут совершать экстремистские действия, есть как «идейные», так и «случайные» члены. «Идейные» - это люди, которые понимают (или думают, что понимают), «высокие» цели своих поступков в борьбе, например, за социальную справедливость. К «случайным» можно отнести тех, кто примыкает к этой группе под влиянием каких-либо других факторов (за компанию, ради развлечения и т.п.). Способы профилактики экстремизма среди «идейных» это достаточно сложный процесс, который всего быстрее может перейти в юридическую плоскость, а вот работа со «случайными» может проводиться более простыми превентивными мерами. В работе Каткова Д.А. отмечено, что «основными формами протестной активности в молодежной студенческой среде являются несанкционированные пикеты, митинги, флэшмобы, экстремизм в Интернете» [3, с. 61]. Проанализировав видеозаписи с нескольких протестов, можно прийти к выводу, что некоторые молодые люди не знают точно, какую цель преследует толпа, а пришли чтобы покрасоваться и «ловить хайп». Об этом говорят их многочисленные селфи, желание позировать фотографам, дать интервью с невнятным объяснением того, что они здесь делают, и обязательным интересом, где можно будет посмотреть репортаж. «Явление хайпа возникло как ответ на постоянно ускоряющийся темп жизни, как механизм удовлетворения потребности в уникальности, автопроектности личности в виртуальной среде, создавая дополнительные стимулы к презентации личности, позволив решить проблему быстрого личного успеха, который в последующем может стать началом стратегии персонального сетевого брендинга» [4]. Некоторая часть молодежи мечтает о карьере блогера и т.п. в интернете (где можно легко получать деньги), но заработать таким образом могут единицы, а сделать что-нибудь противозаконное легко может каждый (повторенный лозунг или поднятый плакат на незаконном митинге может быть оформлен как административное правонарушение со всеми вытекающими последствиями). Проблема хайпа хорошо освещена в статье, в которой автором поднимается вопрос о данном явлении в Российском медиапространстве [5]. Таким образом, профилактика молодежного экстремизма, на мой взгляд, должна включать в себя не только «антиэкстремистскую терапию», а также борьбу с «всеобщим» хайпом, что позволит не допустить в ряды экстремистов новых членов.

Источники и литература

- 1) Назаров В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В.Л. Назаров, П.Е. Суслонов; М-во науки и высш.

образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 204 с.

- 2) Ермакова Е.С. Понятие и причины экстремизма среди молодежи // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 220-222. URL: <https://moluch.ru/archive/185/47445/> (дата обращения: 31.01.2021).
- 3) Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2018. 312 с. (Электронное издание комплексного распространения).
- 4) Мельникова А.Ю. Хайп как новый способ презентации молодежи в виртуальной среде // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4. С. 78-81.
- 5) Чухлебов А. Общество победившего хайпа // Российская газета. 2020. 06 марта.

Хамутовская Светлана Викторовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Информация как базовый ресурс электронных правительств в условиях социально-экономической и политической неопределенности (на примере пандемии COVID-19)

В течение нескольких последних десятилетий в развитых и развивающихся странах активно осуществляется цифровая трансформация общества, расширяются масштабы использования новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), совершенствуется работа электронных правительств. При этом в условиях постоянно усиливающейся социально-экономической и политической неопределенности, глобальных и национальных кризисов, роль последних возрастает. В 2019-2021 гг. электронные правительства столкнулись с необходимостью эффективно и в краткие сроки решать новые задачи, возникновение которых было обусловлено стремительным распространением пандемии COVID-19.

Во время пандемии электронные правительства выступили как «образования», посредством которых возможно осуществлять результативное взаимодействие и коммуникации между гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти и управления, с другой. Основное внимание уделялось вопросам сбора и обмена достоверной, актуальной и полезной информацией, а также оказания онлайн-услуг бизнес-сообществу.

ствам и населению, что имело важное значение в связи с увеличением числа вредоносных и мошеннических сайтов, фейковых новостей и, в целом, дезинформации людей о пандемии.

Эксперты Организации объединенных наций (ООН) выделили три уровня предоставления информации электронными правительствами в ходе пандемии COVID-19:

1) низкий: главным образом, распространяются сведения медицинского характера (контакты экстренных служб и т.п.); наиболее часто используемый цифровой канал связи - электронные правительственные порталы (к примеру, портал министерства здравоохранения);

2) средний: названное в пункте один дополняется созданием статистики по COVID-19, периодическим обновлением данных по разработкам политик и мерам социального дистанцирования, обращением к таким цифровым каналам, как социальные сети;

3) высокий: к перечисленному в пунктах один и два добавляется информация о существующих мерах поддержки (финансовой, социальной, психологической и т.п.); данные по разработкам политик и мерам социального дистанцирования обновляются регулярно; возникают специальные порталы по COVID-19, а также соответствующие электронные приложения с государственной поддержкой [1, р. 217].

В процессе исследования ООН было установлено, что среди 193 государств-членов данной организации «к 25 марта 2020 года только 57% (110 стран) внедрили некоторую информацию о COVID-19. Процент стран, предоставляющих такую информацию и указания, достиг почти 86% (167 стран) к 8 апреля 2020 года. Наконец, 13 мая почти у 97,5% (188 стран) была информация о COVID-19 на их национальных порталах» [1, р. 216]. По мере развития пандемии правительства не только оперативно расширяли возможности обмена информацией с гражданами, но и нередко мобилизовывали оказание услуг, выходящих за рамки обеспечения информацией с помощью новых приложений и сервисов (например, доставку товаров первой необходимости или продуктов питания нуждающимся в этом категориям населения посредством оптимизации поставок через сервисы цифрового правительства).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в условиях пандемии COVID-19 общественный запрос на получение от правительств точной и постоянно обновляющейся информации возрос. Реакцией электронных правительств на сложившуюся ситуацию стал поиск расширения возможностей открытого управления, внедрение новых цифровых инструментов, использование разнообразных цифровых каналов связи для предоставления населению публичных данных. Наряду с этим, более четко обозначились проблемы, на которые целесообразно

обратить внимание в будущем, чтобы уменьшить риски, возникающие в процессе взаимодействия электронных правительств, граждан и бизнес-сообществ при сборе, хранении и обмене информацией. В частности, необходимо предпринимать меры, направленные на: расширение охвата количества стран, в которых граждане имеют доступ к сети Интернет; повышение цифровой грамотности населения, чтобы люди (особенно социально уязвимые слои, а также чиновники) могли лучше ориентироваться в вопросах предоставления и получения качественной информации онлайн и электронных услуг; борьбу с дезинформацией о пандемии COVID-19 в средствах массовой информации, особенно в сети Интернет; повышение уровня обеспечения конфиденциальности и защиты как открытых, так и персональных данных (в том числе посредством совершенствования законодательства с учетом накопленного опыта); поддержание развития партнерств со множеством заинтересованных субъектов (например, с научными, международными организациями, гражданским обществом и т.п.); своевременное апробирование и внедрение на практике новейших технологий, совершенствование ИКТ инфраструктуры с учетом потребностей конкретных стран. Кроме того, важным в условиях социально-экономической и политической неопределенности представляется осуществление мониторинговых социологических исследований с целью выявления актуальных запросов, предпочтений и проблем, волнующих граждан с учетом ситуации, складывающейся в том или ином обществе в конкретный промежуток времени, чтобы электронные правительства могли оперативно корректировать свои действия, начиная с работы с таким базовым ресурсом, как информация.

Источники и литература

- 1) United Nations E-Government Survey 2020. Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development. With addendum on COVID-19 Response [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: [https://publicadministration.un.org/egov/b/Portals/egov/b/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egov/b/Portals/egov/b/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf). – Дата доступа: 18.01.2021.

Холоденко Юрий Александрович

*Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Социально – политические риски постковидного

восстановления экономики.

Пандемия COVID 19 вызвала глубочайший кризис в глобальной экономике. Так, по итогам 2020 года падение ВВП стран ЕС, по предварительным оценкам, превысило 7%, США - 3,5%, РФ - 3,1%. [1] Масштабное сокращение ВВП в большинстве ведущих экономик мира, разорение малого бизнеса, рост безработицы, снижение уровня и качества жизни населения - вот далеко не полный перечень негативных последствий пандемии и связанных с ней рестриктивных мер, реализуемых властью с целью предотвращения широкого распространения заболевания.

Именно проблема безработицы и связанная с ней проблема снижения уровня жизни выступает фактором социально - политической турбулентности. COVID 19 ужесточает условия конкурентной среды на рынке труда. Ведь для поддержания конкурентоспособности производители активно внедряют технологические, продуктовые, маркетинговые инновации. Под влиянием пандемии процесс внедрения современных, прежде всего цифровых технологий, заметно динамизировался. Структура спроса на рабочую силу меняется стремительно, в то время как структура предложения трудовых услуг к этим изменениям адаптироваться не успевает. Пандемия интенсифицирует процессы диффузии цифровых технологий, а, значит, способствует разрушению сложившихся условий занятости во многих странах. Всё более активно в производственных процессах человека заменяет робот. Российская Федерация не входит в число лидеров в области роботизации. Согласно экспертным оценкам, в данной сфере наша страна заметно отстает от группы ведущих экономик мира. Так, в промышленности на 10 тыс. работников в 2017 году в Южной Корее приходился 531 промышленный робот, Японии 323, Китае - 49, в то время как в России - всего один. Тем не менее примеры роботизации встречаются в бизнес - практиках некоторых крупных российских компаний, в частности в агропромышленном секторе. Например, на ряде молочных ферм, принадлежащих ведущим агрохолдингам, где раньше на 5 000 голов скота требовалось 250 доярок, сегодня то же самое количество коров обслуживают робот-дойяр и два оператора [2]. Риски для российского рынка труда очевидны.

В рамках современной социально - экономической парадигмы решить проблему эффективной занятости невозможно. Она будет обостряться. Следовательно, пандемия и реализуемые в рамках борьбы с ней правительственные мероприятия оказывают негативное воздействие на рынок труда, сокращая в перспективе ресурсную базу социального государства и его возможности проводить активную социальную политику.

Пандемия обострила проблему социального неравенства. Актуализируется проблема цифрового неравенства, которое проявляется в

неравном доступе к Интернету, цифровым технологиям, образовательным услугам и информации в цифровом пространстве. Это является серьезным социальным риском цифровой революции, который отчетливо проявился в период пандемии. Российская Федерация характеризуется высоким уровнем цифрового неравенства. Для его оценки используется индекс «Цифровая Россия» с целью оценки уровня цифровизации страны и ее отдельных регионов. Показатель демонстрирует уровень использования цифровых технологий в повседневной жизни людей, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес - практиках. Так, по 100-балльной шкале в 2018 году показатель колебался в диапазоне от 39,74 (Республика Тыва) до 77,03 (Москва) баллов, в то время как в 2017 году интервал составлял 26,06 - 70,01 балла. При этом констатируется, что на конец 2018 года 25% населения России не имело доступа к интернету[3].

Пандемия кардинально усложнила ситуацию. Она разрушила сложившийся экономический и социальный порядок, усилила неопределенность в жизнь людей. Ведь далеко не все сумели использовать возможности цифровизации. Значительная часть населения, чей труд не является творческим и креативным, не сумела приспособиться к новым реалиям. Именно она оказалась наиболее уязвимой в условиях различного рода ограничений, вводимых правительствами многих государств. Масштабы протестных акций, прежде всего в США и благополучной Европе, нарастают, несмотря на меры поддержки бизнеса и домохозяйств. Значительные социальные группы не видят для себя позитивных перспектив. Общество становится более конфликтным. Всё активнее артикулируется запрос на социальную справедливость.

Пандемия COVID 19 вызывает изменения в социально - экономической системе, которые несут угрозу стабильности многих государств, в том числе Российской Федерации. Угрозе можно противостоять, однако выбор мер у властей не слишком обширен. Во - первых, это глубокие структурные преобразования в отраслях, способных стать локомотивом роста российской экономики. Во - вторых, политика импортозамещения должна стать более продуманной и результативной. Всё это зависит от состояния глобальной экономики и темпов её восстановления. Ведь российская экономика по-прежнему зависима от конъюнктуры глобальных рынков энергоносителей, металлов, химической продукции. Быстрое постковидное восстановление экономики поможет избежать обострения социально - политической ситуации в нашей стране, снизит градус предвыборной борьбы на выборах в Государственную Думу России. Наконец, для преодоления негативных последствий цифровизации следует прово-

дять более активную социальную политику, направленную на преодоление бедности и глубокого социального неравенства. Следует продолжить курс на усиление адресного характера социальной поддержки.

Источники и литература

- 1) Росстат: ВВП России в 2020 г. снизился на 3,1%. «ommersant.ru/doc/4671959 (10.02.2021).
- 2) Роботы не приживаются на российских заводах// Ведомости. 13.10.2016. URL.:<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/14/664697-roboti-ne-prizhivayutsya> (05.02.2021).
- 3) «Цифровая Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.s»ol»ovo./downloads/documents/FinChair/ResearchReports/S»OL»OVO_Digital_Russia_Full_2019-04_ru/pdf.(03.02.2021)

Храмов Евгений Андреевич

ФГКУ "ВНИИ МВД России", Москва, Россия

Мобилизация молодежи на протестные акции: он-лайн технологии

Молодое поколение во всех странах выступает, как важнейший источник гармоничного развития социума в экономических, политических и социокультурных сферах. Молодые люди олицетворяют уверенное будущее любого государства, его процветание и стабильность. Таким образом, молодежь все активнее становится элементом общественной жизни, осуществляя ключевые социальные функции, тем самым демонстрируя свою зрелость. Но, иногда, при принятии ими решений, в силу неопытности, осуществляется на лишь основе экспрессии, при которой из поля зрения исчезают очевидные положительные и отрицательные тенденции. И, зачастую, молодому поколению свойственна склонность к проявлению протестной активности и протестных настроений, как специфическая форма выражения своего мнения.

Современное молодое поколение из-за своей особенности образа жизни, стало глубже уходить в кибер-среду, порой частично утрачивая связь с реальным миром, что обусловило развитие разного рода проявлений социальной активности, в том числе и протестной, в глобальной сети Интернет.

Пространство глобальной сети стало площадкой для перехода про-

тестной активности в «цифру», ее развития и функционирования. Цифровизация протеста в разы увеличила охват заинтересованной в протесте аудитории, что, в конечном счете, определяет успешность и результат проводимых кампаний. Использование молодыми активистами обширных возможностей сети Интернет, в качестве средства организации протестных действий, в настоящее время стало неотъемлемым и необходимым.

Современная протестная активность, в том числе политическая, характеризуется мобилизацией сторонников социальных сетей в процессе организации массовых действий.

Можно выделить две основные модели участия в протестных движениях (как с мобилизирующей, так и демобилизирующей сторон), которые предлагаются сторонникам: участие действием (уличные демонстрации, сбор подписей, обращения в суд и т.д.) и участие вниманием - через распространение протестной повестки и утверждение объединяющих их целей и ценностей как социально значимых.

Мобилизация и интеракция при использовании в протестных акциях он-лайн технологий происходит посредством целенаправленного взаимодействия, культуры коллаборации, горизонтальной иерархии, личной заинтересованности участников. Под дефиницией мобилизации понимается коллективное действие, инициированное, как правило, социально-политическим конфликтом. Реализация мобилизации осуществляется для достижения целей через объединение сообществ.

Рост влияния социальных медиа на жизнь людей, самостоятельное изучение молодыми активистами технологий мобилизации в сети Интернет, используя его преимущества в аккумуляции опыта проведения протестов, привело к возрастанию активности неформальных движений.

Взаимодействуя через глобальную и социальные сети друг с другом, протестные группы создают и распространяют контент в киберпространстве, тем самым заинтересовывая пользователей к участию в социальной активности. Это могут быть всевозможные призывы к объединению и организации для решения проблемы; генерирование и выпуск компрометирующего контента.

Одним из сильнейших эффектов мобилизации имеет суть локальной проблемы и как на нее реагируют власти. Групповые действия пользователей сети Интернет имеют непосредственное продолжение в реальном мире. Социальная активность граждан все чаще и чаще сопровождается различными ин-лайн формами.

Таким образом, молодежь в первую очередь ориентируется на использование Интернета и его возможностей. При этом старается опираться на поддержку широких слоев населения, организаций партнеров.

Формы противодействия демобилизации также основаны на цифровизации общественных процессов и вовлечении граждан в протест.

Современные исследования протеста демонстрируют формирование его новых характеристик: сетевого характера, значительной роли информационно-коммуникативных технологий в процессе его организации, а в связи с этим и влияния дискурса и содержания повестки в информационном пространстве. При этом, чем в большей степени организаторам протеста удается эффективно использовать данные характеристики в иницилируемой ими протестной кампании, тем большая вероятность достижения его организаторами своих целей. Их действия должны быть ориентированы на вовлечение новых активистов - их активную мобилизацию.

Источники и литература

- 1) Безрукова Е.Ю. Социально-политический протест в России, или «Почему люди не бунтуют?» // Власть. – 2020. – № 2. – С. 58–62.
- 2) Палагичева А. В., Фролов А. А. Технологии демобилизации граждан в протесте: на примере протестов против повышения пенсионного возраста в РФ. – Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 57-71.
- 3) Платонов К.А., Юдина Д.И. Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 226–249.
- 4) Цепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. (2020) Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. Журнал социологии и социальной антропологии, 23(4): 136–162.

Циватый Вячеслав Григорьевич

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев,
Украина*

Универсальные и региональные международные организации в условиях рисков социально-экономической неопределённости XXI века: институциональный дискурс

В условиях полицентричного мира XXI века процессы глобализации затронули и такие институции как универсальные и региональные международные организации [1, с. 26-29]. Они на сегодня осуществляют свою деятельность в условиях рисков социально-экономической неопределён-

ности. Режим пандемии и пандемическая ситуация в мире спровоцировали новый формат их институциональной работы в условиях постоянных сильных экономических и социальных потрясений. Пандемический формат ещё только адаптирует к новым условиям жизнедеятельность эти универсальные и региональные международные институции, а последствия коронавируса на сегодня ещё не предсказуемы, и создают тревожность для абсолютно новой социальной реальности глобализированного мира.

Международные институции на сегодня оказываются перед новыми вызовами и угрозами, а в обществе прогрессирует социальная фрустрация. Именно к таким условиям должны приспособиться и выполнять свои институциональные задачи универсальные и региональные международные организации. Социум, социологическое сообщество сталкивается с необходимостью анализа абсолютно новой социальной реальности.

На сегодня, в условиях социально-экономической неопределённости, современная наука определяет роль и место международных организаций в системе институциональных политико-правовых и международных отношений как одного из ключевых субъектов мировой политики наряду с государствами.

Наличие международных организаций предоставляет международным отношениям стабильность, упорядоченность, правовую и институциональную завершенность. В условиях глобализации и регионализации мирового политико-правового пространства, международные организации являются самыми многочисленными из всех международных институтов.

В полицентричном мире XXI века статусность и эффективность деятельности международных организаций возросла, а практическая результативность свидетельствует об их важной институциональной роли в международной политике, международном праве и глобальных процессах современности в условиях пандемии [2].

Международная организация - это тот институциональный формат, который позволяет найти консенсусное решение проблемных вопросов, стоящих на повестке дня одного или же нескольких государств, в частности - борьба, преодоление и нейтрализация последствий пандемии для социального государства.

Основополагающая межгосударственная международная институция современного мироустройства - это Организация Объединенных Наций (ООН). ООН - самая универсальная и ответственная за мир и безопасность во всем мире международная организация, поэтому существует необходимость модернизации её деятельности в современных условиях глобализированного мира и региональной идентичности, а также поиск

ответа на вопрос о роли государства в урегулировании социально-экономических кризисов и пандемии [3].

Важной международной институцией по защите прав человека на сегодня в мондиализированном мире является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Эта международная институция ответственна за вопросы безопасности, вопросы сохранения мира, стабильность и демократию. Организация строит свою деятельность на понимании того, что только выполнение государствами международных обязательств в области прав человека, правового государства и демократии гарантируют безопасность на Европейском континенте в долгосрочной перспективе, в мировом и европейском социопространстве, политическую легитимность международных институций в условиях новой неопределенности.

Учитывая то, что страны-члены ОБСЕ глубоко отличаются своей ментальностью, конфессиональными предпочтениями, экономическими и политическими критериями развития, т.е. цивилизационными характеристиками, нужно найти объединяющие точки соприкосновения в борьбе с пандемией и её последствиями.

Важнейшее значение для нормально функционирующей современной демократии в условиях глобализации и пандемии имеют: демократия, верховенство права, соблюдение прав человека, уважение основных свобод личности, а также наличие эффективной институциональной системы демократического управления. Поэтому распространение базовых ценностей, о чем говорилось выше, должно быть положено в основу деятельности международных институций глобализированного мира в период господства коронавируса.

Таким образом, в условиях глобализации XXI века именно универсальные и региональные международные организации должны стать институциональной основой для функционирования и развития прав человека и глобального права, способствовать государствам в проведении институциональных реформ в различных сферах общественной жизни государства. В первую очередь это касается решения таких задач, как обеспечение законодательной поддержки проведения институциональных, политико-правовых и экономических реформ, а также рисков развития современных социально-политических систем в условиях неопределенности и пандемии.

Главная задача международных институций в условиях пандемии - это проанализировать, понять и спрогнозировать, каким образом новая социально-экономическая неопределенность будет влиять на развитие общества, что и как будет меняться, как предотвратить усугубление кризисных тенденций и как должны действовать в этих реалиях

универсальные и региональные международные организации. В условиях пандемии остро постала проблема модификации деятельности международных институций относительно выработки и принятия политико-управленческих решений во время и после пандемии.

Источники и литература

- 1) Циватий В.Г., Громико О.А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд ХХІ століття: (інституціональний контекст) // Зовнішні справи. 2014. № 8. С. 26-29.
- 2) Ritzer G., Dean P. Globalization: Conceptualization, Origins, and History. 2nd Edition. Oxford, 2019. 606p.
- 3) Регионы в современном мире. Глобализация и Азия. Зарубежное регионоведение. М., 2020. 406с.

Черевков Олег Сергеевич

МБУК РЦГБС, Ростов-на-Дону, Россия

Потенциал использования альтернативных способов разрешения этнических конфликтов на юге России

На современном этапе своего исторического развития человеческое общество сталкивается с повышением уровня конфликтности во многих сферах деятельности. Особое место занимают конфликты этнического характера, в первую очередь - этнополитические и этноконфессиональные, которые характеризуются наиболее деструктивными последствиями, охватывают большое количество субъектов одновременно, и особенно сложны в разрешении и предотвращении. Очаги подобных конфликтов в настоящий момент затрагивают многие территории. К сожалению, исключением не является и Россия.

Несмотря на наблюдаемое «затишье», ухудшение социально-экономического положения населения, осложнения политической и экономической обстановки, неразрешенность большого спектра проблем, высокий уровень коррупции и другие негативные факторы оказывают негативное влияние на социально-политические настроения граждан. Юг России, как наиболее полиэтничный регион, в этом отношении находится в самом угрожаемом положении. На его территории в «замороженном» состоянии находится целый ряд этнополитических и этноконфессиональных конфликтов, например, конфликт между представителями «традиционного» северокавказского ислама и сторонниками идей исламского фундаментализма, между православными и мусульманами, мусульманами и буддистами, а также осетино-ингушский, чеченский, конфликт

между этническими группами в Дагестане, «черкесский» и «крымско-татарский» вопросы, и т.д. Конфликты между диаспорами кавказских народов и местным населением в преимущественно христианских и русских регионах Юга России так же имеют место. Данная ситуация так же может усугубиться из-за внешнего влияния, поскольку Юг России граничит со странами и регионами, отличающимися наличием не вполне дружественных нашей стране сил.

Наше общество имеет перед глазами опыт, главным образом, разрешения споров с привлечением государственных органов и правоохранительных. К сожалению, значительная часть подобных конфликтов решалась силовым путем. Применение силовых методов воздействия на стороны конфликта свидетельствует о том, что конфликты перешли на последнюю стадию своего развития, что было вызвано, с одной стороны, неэффективными методами управления конфликтами, с другой - возможным вмешательством внешних сил. Силовым сценарий преодоления конфликтов был сопряжен с большим количеством жертв среди мирного населения, а также сотрудников государственных и правоохранительных органов, серьезным экономическим ущербом и другими деструктивными последствиями.

Вместе с тем, следует отметить, что для Юга России в целом характерны богатые традиции разрешения конфликтных ситуаций посредством альтернативных способов, к примеру, народной дипломатии и посредничества [1]. Особенностью этих способов в регионе является то, что они часто проводились на уровне не государств, а отдельных родов, племен, поселений, этнических и религиозных сообществ, без включения в данные процессы представителей государственной власти. Лидеры объединений, местные религиозные деятели и старейшины выступали в качестве послов мира, совместно с соперниками выработывая решения, определявшие пути взаимодействия между конфликтующими сторонами. Практика решения конфликтов подобным образом продолжила свое существование и в эпоху установления контроля над регионом со стороны России.

С течением времени в регионе существенно изменились социально-экономические, политические и культурные условия жизнедеятельности населения. Конфликты усложнились, стали более технологичными, масштабными и трудно поддающимися управлению. К сожалению, их рост в количественном и качественном выражении совпал с моментом ослабления центральной российской власти и существенным падением уровня эффективности государственной политики в области регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений. Важным подспорьем для государства в этой связи стала

деятельность, к примеру, общественных и религиозных деятелей при ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта 1992 г. [2], советов старейшин в ходе Чечен-ских кампаний 1994-1996 и 1999-2007 гг. [3], которые, благодаря большей гибкости и близости к лицам, принимающим решения, позволили снизить уровень потерь среди населения и разрушений инфраструктуры.

Вместе с тем, важно признать, что, несмотря на некоторые успехи, практика посредничества и народной дипломатии при разрешении конфликтов подобного рода реализуется на локальном уровне, не является в должной мере распространенной и поддерживаемой государством. Институты гражданского общества в данной сфере еще слабы, а недоверие к ним государства ставит под угрозу возможность использования народной дипломатии и посредничества в области разрешения этнополитических и этноконфессиональных конфликтов [4]. Дополнительный негативный эффект оказывает пропаганда со стороны организаций и лиц, заинтересованных в продолжении и усугублении конфликтов. Государство же не всегда может быстро и успешно реагировать на такого рода угрозы. Примером тому могут стать события в Ингушетии 2018-2019 гг.

В связи с вышесказанным, представляется важным большее внимание уделять развитию негосударственных миротворческих организаций и инициатив в регионе, не только в контексте предотвращения конфликтов, но и для поднятия уровня развития гражданского общества и политической системы страны в целом.

Источники и литература

- 1) Бекмурзиев М. Роль и возможности народной дипломатии и НПО в улучшении отношений между народами и установлении мира в Кавказском регионе. [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Regional Dialog». URL: <http://regional-dialogue.com/ru/роль-и-возможности-народной-дипломат/> (дата обращения 05.02.2021)
- 2) Чельдиев Г.Д. Взаимодействие федеральных и местных органов власти в преодолении осетино-ингушского конфликта: опыт, проблемы. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL; [https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-federalnyh-i-mestnyh-organov-vlasti -v-preodolenii-osetino-ingushs»ogo»onfli»ta-opuyt-problemy/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-federalnyh-i-mestnyh-organov-vlasti-v-preodolenii-osetino-ingushs»ogo»onfli»ta-opuyt-problemy/viewer) (дата обращения 05.02.2021);
- 3) Баснукаев М. Система норм обычного права у чеченцев. // Традиция разрешения конфликтов на Кавказе и методы институтов гражданского общества (на базе материалов научно-практической

конференции «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе»). Под ред. Крикоровой Ж., Мельниковой Ж., Недолян А., Тер-Габриелян Г. Цахкадзор, 2001. – 268 с. С. 69-83.;

- 4) Балашов Ю.А. К вопросу о роли институтов гражданского общества в урегулировании межэтнических противоречий в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Сайт ИД «Медина». URL: http://www.idmedina.ru/boo»s/materials/faizhanov/2/world_balashov.htm (дата обращения 05.02.2021).

Шакирова Алиса Фиргатовна

*Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань,
Россия*

Четвертая промышленная революция: плюсы и минусы

Впервые термин «Индустрия 4.0.», или четвертая промышленная революция, появился в 2011 году, его предложил президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб [1]. Сегодня, спустя 10 лет, мы все чаще и чаще слышим этот термин, и он все глубже и глубже проникает в нашу повседневную жизнь. После событий 2020 года, обусловленных пандемией коронавируса, произошёл рост спроса на онлайн-сервисы, продукты и т.д. и вместо термина «Индустрия 4.0.» начали использовать термин «Цифровизация» [2].

«Индустрия 4.0.», или четвертая промышленная революция, включает в себя автоматизацию всех процессов и этапов производства, начиная с цифрового проектирования изделия и до приобретения продукта или товара клиентом, однако и на этом процесс не заканчивается. Производитель удаленно контролирует использование продукта путем изменения настроек, обновления программного обеспечения, а завершающим этапом может выступать утилизация продукта. Продуктом четвертой промышленной революции может выступать «интернет вещей», облачные технологии и цифровые платформы, 3D-принтеры, моделирование и т.д.

Однако несмотря на внедрение большинства продуктов в производство и повседневный быт, конечным результатом 4 промышленной революции выступает объединение всех компонентов в единую систему.

Как и у всех глобальных перемен, у четвертой промышленной революции имеются свои плюсы и минусы. Безусловным плюсом является развитие цифровых технологий, которая позволяет с невероятной скоростью обрабатывать большой объём данных благодаря квантовым вычис-

лениям [3]. При помощи блокчейна и технологий распределенного реестра возможно осуществление всех видов финансовых операций, которые будут более прозрачными и «интернет вещей» откроет новый мир использования устройств с учетом индивидуальных задач. Поиск новых источников питания, а также изготовленные продукты из биоразлагающихся и экологичных материалов и использование их в производстве помогут минимизировать глобальные изменения. Кроме этого, использование био- и нейротехнологий открывают новые возможности лечения заболеваний, терапия которых до этого была невозможной.

К минусам можно отнести:

- сильное расслоение общества, причиной этому станет глобальный цифровой разрыв, ведь большинство продуктов цифровой трансформации будут доступны не всем слоям населения [4];
- трансформация на рынке труда, из-за развития цифровых технологий на рынке труда идет рост специалистов IT-сферы, благодаря автоматизации многих процессов, некоторые профессии могут исчезнуть, таким образом возможно снижение ценности низкоквалифицированного труда;
- кроме этого, возможен риск монополии на рынке, из-за высокой стоимости самих технологий и их внедрения в производство;
- с ростом цифровых процессов растет и актуальность кибербезопасности, ведь кибератаки могут навредить не только отдельным лицам, но их вмешательство возможно и в процесс производства.

Таким образом мы можем прийти к выводу, что глобальные тренды порождают «большие вызовы», которые могут усиливать друг друга и требуют реакции со стороны государства. С целью избежания критической точки и сглаживания негативных последствий четвертой промышленной революции необходима заранее продуманная и подготовленная политика со стороны государства, направленная на: 1) структурные преобразования в отраслях, способных стать локомотивом роста российской экономики и 2) преодоление глубокого социального неравенства и формирования более справедливого общества во всех сферах образования, здравоохранения, рынка труда и т.д.

Источники и литература

- 1) Клаус Шваб Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
- 2) Стручкова Т.А. Оценка готовности России к условиям четвертой промышленной революции Вектор экономики. 2020. №12 (54). С. 59-66

- 3) Асланян В.А. Экономические последствия четвертой промышленной революции / Тезисы докладов II Межрегиональной научной конференции «Промышленная революция 4.0: взгляд молодежи» 2020. С. 65-66.
- 4) Коряков С.М. Концепция четвертой промышленной революции «индустрия 4.0» / Тезисы доклада на конференции Гагаринские чтения 2020. С. 963-964.

Шановалов Алексей Викторович

ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский федеральный университет",
Михайловск, Россия

**Отношение жителей Ставропольского края к деятельности
некоммерческих организаций в период пандемии
коронавируса**

Качественное социологическое исследование «Сценарии социальной активности населения Ставропольского края в ситуации социальной нестабильности», в рамках реализации социального проекта «Общественно-добровольческий центр «Доброе Сердце», было нацелено на определение отношения жителей Ставропольского края к некоммерческим организациям в период пандемии коронавируса (информированность, об их деятельности, доверие, участие в работе НКО и добровольческих объединений), включало в себя проведение фокус-групп в 33 территориях Ставропольского края в октябре-декабре 2020 года. Отдельные выводы исследования представлены ниже.

Гражданская социальная активность респондентов исследования понимается ими в основном как реактивная, то есть, в основном характеризуется через проявление интереса к социально-политическим событиям региона и страны и отсутствием (в подавляющем большинстве случаев) желания и возможности принимать участие в гражданской активности. Вместе с тем, отмечаются запросы на совершенствование работы механизмов власти и некоммерческих организаций с социальными проблемами в местном сообществе. При этом наблюдается низкий уровень информированности о деятельности, как власти, так и общественных организаций.

Решение выявленных в местных сообществах проблем видится, с одной стороны, в формировании оперативных и системных площадок осуществления диалога общества с властными структурами (и совершенствованием уже существующих), с другой стороны, повышением уровня информированности населения о возможности ведения данных форм

диалогового взаимодействия. Проведённое исследование выявило запрос респондентов на необходимость развивать технологии взаимодействия с населением (в том числе, в период социальных потрясений), отличные от уже существующих, тем, что позволят вовлекать население в решение социальных проблем.

Респонденты слабо ассоциируют себя с некоммерческим сектором и не считают себя волонтерами (присутствует понимание системной работы как важной составляющей волонтерской деятельности), если и готовы включаться в деятельность некоммерческих организаций, то это должна быть деятельность заметная (освещённая информационно), успешная, в которой можно ориентироваться на определённый «маяк», «точку роста».

В качестве препятствий для вышеназванных стратегий социального соучастия отмечается и нехватка времени в связи с трудовой занятостью (у взрослого населения) и ресурсоёмкость современной молодёжи, в связи с пандемией ещё более погружённой в онлайн-общение.

1. Необходимо создавать условия для функционирования НКО (ресурсная поддержка), готовых и способных работать (в формате межсекторного взаимодействия) в период социальных потрясений, сложных условий, с реальными потребностями различных категорий населения, в том числе, перестраивать формат работы в случае, когда «типичные портреты», а, следовательно, и потребности, нуждающихся в адресной помощи, изменяются. При этом, недопустимо со стороны власти как формирование «тепличных» условий для развития общественных организаций, так и навязывание участия в общественной деятельности. В первом случае - организации не будут готовы действовать в сложных, меняющихся условиях, во втором - деятельность организации будет формальной, проводимой в «мирное» время.

2. Респонденты отмечают необходимость ориентации общественных организаций на работу с реальными проблемами, обращениями граждан. Формирование (в том числе, с помощью органов власти в ходе межсекторного взаимодействия) представления о некоммерческих организациях у населения, как о важном, реально работающем и помогающем секторе экономике, заслуживающем доверия. В ситуации постпандемии многим НКО придётся заново «искать себя» в новых условиях: обучаться новым видам деятельности, анализировать прошлый опыт, перестраивать свою работу с целевыми группами, взаимодействовать с населением и властью, формировать команду. При этом, опрошенные, как правило, не отождествляют себя с представителями некоммерческих организаций.

3. Интересные суждения респондентов по поводу положения НКО и общественных объединений в социуме и их роли в решении социальных

проблем, отражают дуализм восприятия данного явления - участники фокус-группы говорят, что НКО и общественные объединения не нужны, если государственные службы будут работать нормально, а сервисы станут доступнее, и, кроме того, будут появляться новые (возможно, путем реорганизации неэффективных). При этом, не вызывает сомнения положительный эффект от социально-помогающей адресной деятельности НКО и ОО, поскольку без них было бы хуже (по крайней мере, в ситуации пандемии).

Таким образом, представленные материалы подтверждают необходимость проведения регулярных количественных и качественных мониторингов динамики сценариев социальной активности населения для формирования превентивных мер взаимодействия (не воздействия, а взаимодействия) с населением (в том числе, через общественные организации) для решения социальных вопросов. Вовлечение в мониторинг в качестве респондентов различных категорий населения (молодёжь: школьники и студенты, работающие граждане, предприниматели, государственные служащие, социально-уязвимые категории населения: люди с ОВЗ, пенсионеры, одинокие граждане) с целью формирования моделей взаимодействия с представителями данных категорий населения, сценариев их социальной активности: позитивной, либо деструктивной, а также исключения роли «неучтённых факторов».

Щепетов Федор Игоревич

Факультет социологии РГСУ, Москва, Россия

Электоральная культура москвичей поколения Z

Электоральная культура - совокупность ценностей, представлений и норм, определяющих содержание и характер электоральных процессов и ориентаций, господствующих в обществе¹. Основными характеристиками электоральной культуры можно назвать: электоральную активность (готовность участвовать в электоральных процессах) и модальность (склонность поддерживать провластных или оппозиционных кандидатов).

В экспертной среде существуют два доминирующих мнения о поколении Z: первое, что молодёжь политически апатична, лояльна и не склонна участвовать в публичных акциях. Противоположное мнение состоит в том, что социальный протест в России молодеет, а события весны 2017 года запустили процесс политизации российской молодёжи. Эти протесты стали называть «протестами школьников». Позже зумеры стали одной из основных движущих сил протестных активностей, проходивших ле-

том 2019 года. Однако, в большинстве своём, в силу возраста, они ещё ни разу не голосовали.

Представители поколения Z сегодня только начинают приобретать активное избирательное право. Изучение электоральной культуры москвичей поколения Z актуально для организации в городе избирательных кампаний всех уровней.

Как показывает кабинетный анализ исследований, проходивших в Москве с 2016 по 2020 год, молодые люди, по сравнению со зрелым населением России, чаще интересуются политическими проблемами, прежде всего политическими событиями в РФ.

Судя по исследованию Фонда Фридриха Эберта, доля респондентов, интересующихся политикой, за 20 лет по общероссийским выборкам не выше в среднем 10-12%, в то время как среди молодежи этот процент больше практически в два раза. Московская молодежь в большей степени ангажирована политически, чем провинциалы (от 18 до 24 процентов в столице и городах-миллионниках и от 18 до 19 процентов в малых городах и деревнях), малоимущие – больше, чем обеспеченные (от 26 до 28 процентов и от 17 до 20 процентов соответственно). Среди тинейджеров (от 14 до 17 лет) заинтересованность выше, чем у старших возрастных групп (29 процентов интересующихся). Режим «твёрдой руки» поддерживают всего 9%².

Исследование ориентиров и ценностей молодых россиян ФОМа, показывает, что представители возрастной группы от 18 до 22 лет более заинтересованы в общественном признании и популярности (2 процента, против 1 в других группах), свободу и независимость признают наиболее важными ценностями 14 процентов опрошенных, что не отличается от среднего значения по всей выборке³.

Исследование политических взглядов и протестного потенциала молодёжи ФОМа, показывает, что представители возрастной группы от 18 до 22 лет менее заинтересованы в политике, чем молодежь в целом (34 процента, против 29). При этом, представители молодёжи, недавно получившие активные избирательные права, настроены к власти менее протестно, чем молодёжь вообще (процент не одобряющих решения властей: 38, против 31)⁴.

Исследование ФОМа «Куда молодые обращаются за информацией и каким источникам верят», показывает, что телевизор смотрят 77% молодежи, доверяет ему значительно меньшая доля опрошенных (36%), но у остальных источников информации этот показатель еще ниже. Исключение составляют москвичи: в столице телевидению доверяют лишь 17%, а надежным источником чаще всего считают информационные и новостные сайты в интернете. При этом, 59% представителей возраст-

ной группы от 18 до 22 лет обычно получают информацию из блогов и социальных сетей⁵.

Участники фокус групп проведенных в рамках исследовательской части проекта «Воспитание нетерпимости к коррупции среди российской молодежи», даже наиболее критически настроенные по отношению к власти, не выражали готовность открыто протестовать. Участие в протестах представляется им неоправданно опасным. Студенты не видят смысла рисковать тем более, что эффект от этих протестов, по их мнению, сомнительный, тогда как риск быть арестованным или отчисленным из университета за участие в протесте, весьма высок. Участники отмечают общее ужесточение политической обстановки в стране, когда любая не санкционированная государством публичная активность, даже не обязательно направленная против власти, преследуется силовыми структурами. По мнению студентов, резонанс протестов невысок еще и потому, что официальные СМИ ангажированы и не освещают протесты должным образом. В этой ситуации и на фоне ограниченной возможности мобилизации людей на открытые выступления, Интернет видится более эффективным и безопасным средством, чем открытые протесты⁶. При изучении электоральной культуры поколения Z, в глаза бросается парадокс: мы видим школьников на митингах, но при этом сталкиваемся с низкой явкой молодёжи на выборах. В данный момент электоральная культура представителей поколения Z находится на стадии формирования. Значительное влияние на неё оказывают, с одной стороны: высокий интерес к политическим событиям, преимущественное использование социальных сетей и блогосферы в качестве источника информации. С другой стороны, относительно низкая значимость таких ценностей, как «свобода и независимость» и склонность к замещению онлайн активностями действий в реальности. В группе от 18 до 20 лет внимание к электоральным процессам ослабевает. Впервые в жизни у зумеров появляются трудности личного выбора (профессии, места учебы, у мужчин службы в ВС РФ) и электоральные вопросы, кажутся в этот момент отвлеченными от обыденности, далекими и отступают на второй план. Логично предположить, что это связано с разными фазами возрастной социализации. Школьники, еще не обремененные более разнородными обязанностями, связанными со вступлением во взрослую жизнь, более склонны к декларативным и социально одобряемым ответам, в то время как активная часть старшеклассников, вступающих в фазу общественно-политической социализации, впервые начинают интересоваться общими проблемами социальности, морали, коллективной жизни. Таким образом, электоральную культуру зумеров можно характеризовать, как абсентеистскую и оппозиционную. Уже сейчас можно

сказать, что приобретение большинством зумеров активных избирательных прав, станет значимым фактором для электоральной культуры столицы, в случае, если одна из политических сил сможет их мобилизовать и довести до избирательных участков. Важным шагом, для повышения электоральной активности представителей поколения Z, может стать повсеместное внедрение электронного голосования.

Источники и литература

- 1) Морозова О.С. Электоральная культура: понятие и основные функции // Культура и образование. - Декабрь 2013. - № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestni-rzi.ru/2013/12/1145> (дата обращения: 16.12.2013)
- 2) Фонда Фридриха Эберта. Российское «Поколение Z»: Установки и ценности 2019/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/mos-au/16135.pdf>. Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» (Германия) в Российской Федерации, 2020
- 3) ФОМ. Ориентиры и ценности молодых россиян. 3.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13083>
- 4) ФОМ. Политические взгляды и протестный потенциал молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Politi-a/13045>. Вестник Финансового университета 2'2017
- 5) ФОМ. Источники информации молодежи. 26.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-iinternet/12873>
- 6) Ирина Олимпиева РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И КОРРУПЦИЯ/ Отчет об исследовательской части проекта «Воспитание нетерпимости к коррупции среди российской молодежи»/ CISR's Working papres, #1, 2019. 34 стр.

«Секция 8. ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

Руководитель секции:

проф., д.п.н. Л.В. Темнова

Основные вопросы секции:

- Переход на дистанционное обучение в период эпидемии коронавируса COVID-19: социальные риски и преимущества
- Инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья: задачи института образования
- Профессиональное самоопределение личности будущего специалиста в условиях цифровизации экономики
- Воспитание гражданственности в процессе вузовской подготовки
- Образовательное неравенство и возможности его преодоления

Амантай Жулдыз Абайкызы¹, Ермаков Дмитрий Сергеевич²

*1 - Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 2 -
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

Формирование «гибких» навыков у студентов как ответ на вызовы неопределённости

В настоящее время в экономике, на производстве, а также в системе высшего образования всё большую важность приобретают так называемые soft skills («гибкие» / «мягкие» навыки). Это универсальные качества личности, не связанные с определённой профессией или специальностью (в отличие от профессиональных компетенций, связанных с конкретными объектами, областями деятельности, основанными на предметных знаниях и умениях, англ. hard skills) [1].

Далеко не все, кто обладает обширным багажом знаний, достигают вершин успеха. Известно множество примеров успешных «троечников» и «гениев», жалко проживающих свою жизнь и неспособных разобраться в себе. Soft skills - многоцелевые навыки, которые важны вне зависимости от профессии и сферы деятельности, универсальные компетенции, в большинстве своём не поддающиеся однозначному количественному измерению (например, коммуникативные способности, вежливые манеры, готовность быстро подстраиваться к любым условиям, честность, оптимистичный настрой, опрятную внешность, надёжность, отзывчивость,

готовность прийти на помощь, организаторские навыки, целеустремленность). Hard skills - то, чему можно научиться в школе, университете по той или иной дисциплине. После обучения можно официально измерить полученные предметные знания и навыки - сдать экзамен, получить аттестат, диплом. А как, например, измерить, насколько человек гибок и умеет адаптироваться - он «умеренно гибкий» или «супергибкий» и т.п., по 5-балльной шкале или 10-балльной? [2]

Современная российская система образования, по нашему мнению, учит всего лишь только не делать ошибок. Однако, многие студенты боятся ошибиться, отстаивать собственную точку зрения, анализировать конкретные ситуации, принимать рациональные решения. К тому же в российских вузах образования не отводится достаточного времени для развития будущих специалистов, тогда как в успешных компаниях внедрены системы обучения персонала, наставничество, поскольку без персонального развития невозможен карьерный рост.

В 2020 г. нами проведено анкетирование 272 обучающихся Российского университета дружбы народов и партнёрских вузов. Как показывают полученные результаты, не все студенты (56,1 %) знакомы с понятием soft skills. По мнению респондентов, наиболее значимы, для формирования soft skills старшие ступени средней школы, среднее профессиональное и высшее образование. Ожидается более глубокое развитие soft skills, чем имеет место в образовательных организациях по месту учёбы (2,6 и 1,9 балла по трёхбалльной шкале соответственно). Из обобщённого перечня 22 конкретных soft skills, составленного на основе моделей, разработанных международными и российскими экспертами (адекватное восприятие критики, ведение переговоров, клиенториентированность, переключение с одной задачи на другую, коммуникация / общение, кооперация / сотрудничество, координация / согласование действий, креативность / творчество, критическое мышление; мотивирование, обучение и развитие других; переучивание / способность «забывать», отказываться от изученного ранее; принятие решений, принятие риска, работа в условиях неопределённости; решение сложных, комплексных задач; социальная ответственность, управление временем / тайм-менеджмент, управление людьми, управление ресурсами, управление стрессом, формирование собственного мнения, эмоциональный интеллект), наиболее привлекательны коммуникация, сотрудничество и координация (по 2,7), что в целом согласуется с известной моделью «4 К». Обращает внимание, что наименее востребованы - переучивание (2,2), клиенториентированность, а также работа в условиях неопределённости (по 2,4) [3]. Последнее обстоятельство, возможно, связано с недостаточным пониманием важности данного качества (как и

способности «забывать» выученное ранее и переучиваться вновь) в настоящем и особенно в будущем.

Современный мир принято называть VUCA, по аббревиатуре его характеристик (англ.): нестабильность (Volatility), неопределённость (Uncertainty), сложность (Complexity), неясность, двусмысленность (Ambiguity). Такая реальность влияет на все сферы жизни, и особенно на выбор молодым человеком карьерного пути, принятие решения о будущей профессии, о развитии тех или иных навыков, которые позволят быть успешным. Традиционно качество профессионального образования и абитуриенты и выпускники оценивают по возможности последующего трудоустройства. Однако сегодня никто не может гарантированно сказать, какие навыки будут востребованы завтра, так как одни профессии отмирают, а новые возникают [4].

Таким образом, формирование «гибких» навыков может служить одним из оснований новой - не догоняющей, а опережающей, преадаптивной модели образования (как профессионального, так и общего). Существенное значение при этом будет иметь учёт фактора неопределённости (нелинейности, неустойчивости, неравновестности и т.п.) [5].

Источники и литература

- 1) The future of jobs. Employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution : global challenge insight report. Geneva : World Economic Forum, 2016. 157 p.
- 2) Мигуля М. Г. Формирование гибких навыков у будущих педагогов в воспитательном процессе вуза. – Тобольск : Тюменский государственный университет, 2017. 131 с.
- 3) Ermakov D., Amantay Zh. Soft-skills model of university graduate: opinions of students and teachers // European proceedings of social and behavioural sciences. 2020. Vol. 99. P. 29–35.
- 4) Robles M. M. Executive perceptions of the top 10 soft skills needed in today's workplace // Business communication quarterly. 2016. Vol. 75. № 4. P. 453–465.
5. Мир человека: неопределённость как вызов. М. : Ленанд, 2019. 520 с.

Архипова Виктория Александровна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия*

Социальная зрелость студентов как фактор успешности обучения и вызовы современного образования

Для современного социологического знания одним из важнейших направлений исследований является изучение процесса трансформации в системе высшей школы. Высшие учебные заведения отражают основные тенденции, состояние развития общества и представляют существенный этап социализации личности. На сегодняшний день особенно остро встают вопросы о студенческой молодежи, ее ценностях, взглядах, особенностях развития, а главное, об успешности ее учебной и профессиональной деятельности. В связи с этим, для того, чтобы образовательный процесс был эффективным, он должен быть приведен в соответствие с изменяющимися социально-экономическими условиями.

Сложность социологического анализа как субъектов, так и самой образовательной системы, обусловлена, с одной стороны, задачами ориентации в ситуации неоднозначности, с другой - формированием новых комплексных мировоззренческих концепций обучения. Различные аспекты неэффективных стратегий современного образования нашли свое отражение во множестве теоретических представлений (Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, Н.В. Шаброва, Е.А. Попов, Е.В. Пустовалова, А.Н. Гостев). Происходящие в системе высшей школы процессы преобразования и масштабность существующих проектов приводят к созданию новых методов и форм обучения, а также к разработке определенной образовательной парадигмы, характеризующей современное положение общества.

Вместе с тем, совпадение процессов профессионального становления на этапе обучения в вузе и периода студенчества как важного и комплексного в жизни каждой личности, обуславливает особую актуальность данной проблематики. Происходящие изменения в ценностной сфере, в личном и профессиональном самоопределении, принятии множества ролей, адаптация к новой социальной жизни способствуют нарастанию напряжения и стресса, что приводит к снижению уровня успешности образовательной деятельности, а затем и профессионального становления. Для изучения данных механизмов необходимо выявить и дать определения тем свойствам субъектов образовательного процесса, наличие которых способствует достижению высоких результатов и выступает важным ресурсом для успешности учебной деятельности.

Одним из таких свойств является социальная зрелость студентов, лежащая в основе формирования значимых социальных качеств и стрем-

ления к познавательной активности. Как показывает практика, лишь небольшой процент выпускников вузов подготовлены к реалиям жизни, соответствует предъявляемым к ним социумом требованиям (высокий уровень самоорганизации, развитая способность к самосовершенствованию, сознательная активность, инициативное отношение к происходящим в обществе преобразованиям).

Помимо этого, все большее значение приобретает наличие у будущих специалистов необходимых профессиональных компетенций и социально значимых качеств, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности. Однако существующие и широко применяемые в вузах программное и методическое обеспечение ориентировано преимущественно на передачу знаний, умений и навыков, не всегда соответствующих изменившимся условиям профессиональной деятельности и отвечающих запросу социально-зрелых студентов.

Анализ различных исследований свидетельствует о том, что в социологической теории еще не получили должной проработанности как сам феномен социальной зрелости студентов, так и его понятийное выражение, не определены критерии и показатели выявления социальной зрелости студенческой молодежи. В самом общем смысле социальная зрелость представляет собой согласование общественных требований и устремлений личности [1].

И отечественные, и зарубежные исследователи при изучении социальной зрелости уделяют большое внимание нравственным ориентирам современного поколения студенческой молодежи. Согласно аксиологическому подходу, социальная зрелость студентов рассматривается как показатель приобщения к духовно-нравственным ценностям, формирующим их активность в системе общественных отношений. Важно отметить, что процесс интериоризации этических норм является неотъемлемой частью культуры и определен спецификой конкретно-исторического общества. Основным критерием социальной зрелости студента в рамках данного подхода является позитивная установка обучающегося на интериоризацию гуманистических ценностей социума, позволяющая добровольно реализовывать их в своем поведении.

Таким образом, социальная зрелость студенческой молодежи представляет собой определенный комплекс взаимосвязанных характеристик, способствующий как достижению ожидаемой результативности в учебной деятельности, так и выступающий основой для формирования духовно-нравственных ориентиров. Вместе с тем, становлению социальной зрелости студентов препятствует усвоение и интериоризация ценностей потребительского общества, массовой культуры, усвоение эгоистическо-

го индивидуализма как социально-психологической позиции. В ситуации перемен молодежь вынуждена корректировать свои ценностные ориентации и подстраиваться под экономические, культурные и политические изменения, и не всегда такое «подстраивание» является позитивным.

Источники и литература

- 1) Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Социология высшего образования: монография. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 539 с.

Бабич Ирина Николаевна

участник Межрегиональной общественной организации «Женщины в науке и образовании», Москва, Россия

Конструирование образовательной среды в ситуации неопределенности

В эпоху глобальных потрясений человечество переживает острую ситуацию неопределенности. Мы, по мысли П.А. Сорокина, не знаем «какая из непрерывно изменяющихся «моделей» и ценностей является хорошей, а какая плохой». Не ориентируясь в изменяющихся ценностях, люди не чувствуют себя в безопасности. Попытка приспособиться к непрерывным изменениям, по словам социолога, безнадежна [1, с. 366]. Вся социальная жизнь пребывает в бесформенном и неопределенном состоянии. Ситуация неопределенности требует выбора стратегии адаптации, а именно - конструирования образовательной среды в парадигме теории самоорганизации.

Примером самоорганизации российского научно-образовательного общества является межрегиональная общественная организация «Женщины в науке и образовании», возглавляемая доктором физико-математических наук, профессором МГУ имени М.В. Ломоносова Г.Ю. Ризниченко. Организация каждый год проводит международные конференции «Математика. Компьютер. Образование» (<http://www.mce.su/>). В 2021 году XXVIII Международная конференция «Математика. Компьютер. Образование», в полной мере отражая ситуацию неопределенности, вынужденно прошла в дистанционном формате. Один из круглых столов назывался так: «Надо ли нам вообще встречаться?». Условиями преодоления кризиса и построения нового творческого социального порядка П.А. Сорокин считал наличие знаний и организацию союза сил, способных одолеть кризис путем моральной трансформации. С идеями П.А. Сорокина перекликаются взгляды Нобелевского лауреата по химии И.Р.

Пригожина: «...будущее не дано раз и навсегда – время находится в постоянном процессе конструирования, что предполагает наличие моральной ответственности» [2, с. 53]. В условиях неопределенности обостряется проблематика смыслов и ценностей. Смыслам и ценностям образования в переходную эпоху посвящена проведенная общественной организацией серия Диалогов (2010-2019). Диалоги объединили образовательные и научные учреждения России, музеи и библиотеки в совместной работе по конструированию образовательной среды.

Указывая на неверные ориентиры системы образования, П.А. Сорокин критиковал реформы образования: жестокая эксплуатация иногда менее опасна, «чем «реформирование», предпринимаемое с самыми благими целями, но навязываемое силой» [1, с. 573]. Справедливость утверждения социолога подтвердил инициативный опрос проведенный общественной организацией «Женщины в науке и образовании» в 2011 году о доверии как необходимом факторе реформирования российского образования. Особенностью опроса является акцент на мнение преподавателей высшего образования (15,4% от общей выборки) и учителей школы (21,2%). Статистические данные дополнены интервью с экспертами [3, с. 140]. Отвечая на вызовы неопределенности на стыке тысячелетий, сообщество ученых инициировало исследование «Синергетический подход в обучении и воспитании». Междисциплинарное исследование осуществлялось в три этапа: адаптация содержательных аспектов теории самоорганизации в образовательный процесс; конструирование образовательной среды гимназии на основании принципов синергетики; активизация рефлексивной деятельности педагогов, учащихся и их родителей.

Особенное внимание общественная организация уделяет вопросу подготовки учителей - людей, которые учат и воспитывают юное поколение. В свое время академик Н.Н. Моисеев писал о необходимости пропедевтического курса «Современное миропонимание». Провидческие представления математика Н.Н. Моисеева, культуролога Ю.М. Лотмана, социолога П.А. Сорокина, естествоиспытателя В.И. Вернадского, философа Н.А. Бердяева и других мыслителей заложены в основу междисциплинарного курса для учителей «Современное миропонимание». В курсе проанализирован передовой опыт интерпретации идей синергетики в повседневной педагогической практике.

Преобразование образовательной среды реализуется через программу «Языки науки - языки искусства». Вместе с наукой искусство формирует мировоззрение человека. Вводя в широкий культурный оборот последние достижения науки, программа ставит вопросы взаимоотношения человека и окружающего мира, вопросы поддержки русского научного языка. В синтезе естественнонаучного и гуманитарного знания создаются усло-

вия для творческого поиска и самореализации каждого человека, для роста интеллектуального потенциала российского общества.

Источники и литература

- 1) Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 2000.
- 2) Мир человека: неопределенность как вызов / Отв. ред. Г.Л. Белкина. Ред.-сост. М.И. Фролова. Предисл. С.Н. Корсакова и М.И. Фроловой. М.: ЛЕНАНД, 2019.
- 3) Винокурова Н.А., Бабич И.Н., Юдина Т.Ю. Доверие – необходимый фактор успешного реформирования системы образования в России (по материалам социологических исследований) / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научных трудов. Выпуск 19 / Под ред. Г.Ю.Ризниченко. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2012.

Буланова Марина Борисовна

ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет", Москва, Россия

Неравенство в российском высшем образовании: преодолимы ли трудности?

Неопределенность охватила современный мир, способствовала изменению всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и тех, которые (как образование) являлись гарантом стабильности и устойчивости общества. По мере нарастания деформаций, начали предприниматься усилия вернуться к былой определенности. О необходимости реформирования образования заявили все развитые страны. Ответом на вызов реальности стал Болонский процесс. Конечно, идея формирования единого европейского образовательного пространства покоряла своими масштабами, гуманными целями и той определенностью, которая помогла бы выпускникам вузов четко спланировать не только процесс обучения, но и будущее трудоустройство. Но на практике реализация данной идеи привела к новым проблемам. В основе этих проблем лежал неравномерный опыт развития европейских стран. Единые требования к образованию столкнулись с разными политическими, культурными, экономическими условиями участников подобной интеграции. По сути Болонский процесс

привел к кризису и развалу национальных систем образования.

Россия, позже других стран подписав Болонскую декларацию (2003), в своем решении опиралась на ряд ошибочных (как сейчас очевидно) положений, связанных с необоснованным признанием преимуществ зарубежных моделей образования, специфической трактовкой способов интеграции в мировое сообщество, некритическим копированием успешного опыта ряда европейских стран в контроле и регулировании процессов в сфере образования. Принудительное реформирование российского высшего образования привело к потере его национальных преимуществ, а также (в противовес изначальной идее) углублению неравенства в этой важнейшей сфере.

Сто лет назад выдающийся российско-американский социолог П. Сорокин, размышляя о стратификации и мобильности современного ему общества, особое значение отводил образованию, назвав его «социальным лифтом», способным уменьшить социальное неравенство. С помощью повышения уровня образования человек мог добиться успеха даже в том случае, если имел недостаточные стартовые позиции, связанные с семьей. Выдающимся достижением XX в. он считал действующую «тенденцию интеллектуального равенства», связанную с попыткой «равномерного распределения между классами основного духовного богатства - знания» [1:261].

В начале XXI в. общество значительно ослабило эту тенденцию, стремясь ориентировать образование на вызовы глобальной неопределенности, четвертой промышленной революции и, особенно, потребности рынка труда [2]. Примером может послужить введение (тесно связанного с положениями Болонской декларации), нового способа оценки знаний школьников - единого государственного экзамена (ЕГЭ). Сейчас, по итогам более десятилетней его реализации (с 2009 г. он стал обязательным), можно судить о том, сыграл ли этот экзамен роль фактора, сдерживающего неравенство в доступе к высшему образованию.

Одним из аргументов инициаторов введения ЕГЭ был связан с необходимостью ведения постоянного мониторинга качества знаний школьников (по умолчанию считалось, что это качество будет постоянно увеличиваться). Вместе с тем, по данным опроса ВЦИОМ в июле 2018 г. 77% россиян уверены, что качество образования ухудшилось в связи с формальной и поверхностной проверкой знаний, а также отсутствием учета индивидуальных особенностей школьников [Цит. по: 3].

Еще один аргумент в пользу ЕГЭ был связан с его антикоррупционной направленностью, но в реальности вектор коррупции переместился от приемных комиссий в область вузовских Олимпиад. Кроме того, победители и призеры Олимпиад стали реальными конкурентами выпуск-

никам, получившим высокие баллы ЕГЭ. В 2018 г. доля зачисленных по результатам Олимпиад в первой десятке вузов составила от 13% до 47% [Цит. по: 3].

Не оправдалась и надежда с помощью ЕГЭ уберечь школьников от занятий с репетиторами и, соответственно, уменьшить затраты родителей на подготовку ребенка к вузу. Наоборот, рынок репетиторских услуг увеличился в связи с тем, что государственный экзамен оторван от школьного курса, поэтому для получения высоких баллов необходима дополнительная подготовка, к которой (по данным Общественной палаты) прибегают 61,7% учащихся, затрачивая на это до 6 тыс. руб. из семейного бюджета [Цит. по: 3].

Теперь школьникам, чтобы воспользоваться баллами ЕГЭ для поступления на бюджетные места в крупные и/или престижные вузы на ряд перспективных специальностей, надо набрать по каждому экзамену почти 100 баллов или иметь необходимые средства для самостоятельной оплаты обучения. Вот и получается, что «расслоение в обществе между богатыми и бедными проходит не только по уровню дохода - образование во все большей мере усиливает это расслоение» [4].

Итак, вопрос, поставленный автором в начале статьи, остается открытым. Неравенство доступа к высшему образованию на практике становится все более очевидным фактором социального неравенства в современном российском обществе.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Проблема социального равенства // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 245-266.
- 2) Ключарев Г.А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования, 2015. № 11. С. 49-56.
- 3) Иванов С. Россия: как ЕГЭ за 10 лет отразился на образовании. URL: <https://inosmi.ru/social/20190606/245224678.html> (дата обращения: 9 февраля 2021).
- 4) Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь мир», 2020.

Бухтиярова Ирина Николаевна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Волонтерство как форма личностного развития молодежи

Волонтерство обозначено в качестве одного из приоритетов реализации молодежной политики в "Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года", оно способствует широкому привлечению детей к участию в деятельности социально-значимых познавательных, творческих, культурных, краеведческих, благотворительных организаций и объединений.

Изучение научных публикаций, собранных в e-library, демонстрирует интерес российских исследователей к теме волонтерства. Говоря о подростково-молодежном волонтерстве, исследователи обращают внимание, в первую очередь, на формирование социально значимых качеств у молодых волонтеров и профилактику девиантных форм поведения подростков. Х.Т. Загладина пишет: «подготовка социально ответственных, самостоятельно мыслящих и действующих граждан, готовых самостоятельно ориентироваться в быстро меняющемся мире, находить нестандартные решения, становится императивом, а создание инновационного общества и модернизационной экономики невозможно без инициативных людей, без социальной активности и гражданской ответственности молодежи» [1].

Макарова О.В. считает, что волонтерство в школьной среде обеспечивает важный вклад в достижение целей воспитания активной гражданской позиции и социальной ответственности каждого молодого человека [2].

Волонтерство, таким образом, позволяет, с одной стороны, через социально направленную деятельность преобразовывать общество, а, с другой, решать лично значимые для подростка/молодого человека вопросы [3].

Эмпирическими материалами для анализа выступили публикации региональных СМИ за период 2000-2020 гг. Сбор публикаций региональных СМИ осуществлялся с использованием поисковых функций информационно-аналитической системы "Интегрум". Поиск производился среди баз данных полных текстов центральных и региональных газет и журналов, Интернет-СМИ, в текстах законов и постановлений, фондов библиотек и др. Для поиска использовались следующие ключевые фразы: «волонтерство/добровольчество и подростки», «волонтерство/добровольчество и решение вопросов».

В результате поиска для анализа была отобрана 41 статья, опубликованная в центральных и региональных СМИ, интернет-изданиях и новостных лентах, представляющих 17 российских регионов.

Анализ содержания статей проводился в программе для качественного анализа данных MAXQDA, были закодированы все собранные текстовые сообщения (статьи, отобранные в Интегрум по поисковому запросу) с помощью 15 кодов. В качестве кодов были выбраны слова, которые, с одной стороны, достаточно часто встречаются в анализируемых текстах, а с другой, - вписаны в логику настоящего исследования - участие молодых людей через волонтерство в решении социально значимых вопросов. На основе выбранных статей была построена матрица кодовых отношений, показывающая, какие коды наиболее часто перекрываются в документе и наиболее тесно связаны друг с другом. Наиболее часто перекрываются фрагменты текста, кодированные как «проект» и «участие» (28 фрагментов), «участие, участвуют» и «мероприятия» (19 фрагментов), на третьем месте стоят несколько одинаковых по частоте пересечений - «участие, участвуют» и «движения, организации» (17 фрагментов), «деятельность» и «проект» (17 фрагментов).

Исходя из пересечений, можно сделать вывод об институционализированных (организованных взрослыми и соответствующих действующим социально-правовым нормам) формах участия молодых людей в решении социально значимых вопросов через волонтерство, а именно, участие в реализации социальных проектов, благотворительных акциях и проведении других мероприятий, включение в волонтерские организации и движения.

Анализ публикаций региональных СМИ, связанных с подростково-молодежным волонтерством, показал акцент на его значении для личностного развития волонтера (формирования социальной ответственности, soft skills, обретения необходимого социального опыта и т.п.). Как правило, молодые волонтеры, включаясь в добровольческие организации, начинают следовать заданному взрослыми организаторами социальному алгоритму действий.

Источники и литература

- 1) Загладина Х.Т. Волонтерство и реализация социального потенциала детей и молодежи в контексте российской образовательной политики // Образовательная политика. 2014. № 4 (66). С. 57-73
- 2) Макарова О.В. Волонтерское движение как один из видов поддержки социальной деятельности детей и подростков / Педагогика и психология: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс". Чебоксары. 2018. С.146-149.

- 3) Толвайшис Л., Филипова А. Г. Подростково-молодежное волонтерство как путь к участию в решении социально значимых вопросов: обзор зарубежных работ. // Комплексные исследования детства. 2020. т. 2. №3. С.152–161. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-152-161
- 4) Филипова А.Г., Зубова О.Г., Бухтиярова И.Н. Участие детей в решении во-просов, затрагивающих их интересы: дискурс СМИ // Социодинамика. 2019. № 12. С.269-281
- 5) Бухтиярова И.Н., Филипова А.Г. Подростково-молодежное волонтерство как путь к участию в решении социально значимых вопросов: анализ материалов региональных СМИ. // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1. С.4-10

Быкова Елена Юрьевна

*Научно-исследовательский Томский государственный университет,
Томск, РФ*

Особенности адаптации студентов к дистанционному обучению в начале эпидемии коронавируса COVID-19

Дистанционное обучение, не являясь новым подходом в педагогике или разработке учебных программ, с 2020 года приобретает новое значение. Нынешнюю практику в контексте признания особых обстоятельств ее разработки и внедрения все чаще называют «чрезвычайным дистанционным образованием»[1]. К основным вызовам, с которыми столкнулась система образования во всем мире, исследователи [2] относят:

- проблема технологической зависимости: онлайн-обучение может быть недоступно для обучающихся с плохим подключением к Интернету и устаревшим оборудованием.

- социально экономический фактор: глобальный локдаун проявил и сделал более очевидным цифровое неравенство - обучающиеся из семей с низким социально-экономическим статусом оказались фактически лишены возможности учиться в связи отсутствием технических средств связи и/или устойчивого интернет-соединения. Например, в США, по разным оценкам, не имеют компьютера и/или доступа к интернету около 12 млн школьников (15%) [3]. В России 24% домохозяйств не имеют доступа к интернету [4], по другим оценкам - 67 % семей с доходом менее 12 тысяч рублей [5].

- проблема сосредоточиться и не отвлекаться при обучении из дома.
- цифровая компетентность обучающихся и преподавателей: это не только наличие каких-либо умений и знаний, но и желание получать максимальный эффект от своей деятельности, что особенно важно для

преподавателей и учителей. Сложившая в мире ситуация вынудила их постигать новые технологии и формы передачи и проверки знаний, получения обратной связи [6].

- проблема оценки и контроля знаний.

- университеты столкнулись с непредвиденными финансовыми и временными затратами: внезапная необходимость цифровой трансформации привела к перегруженности IT-подразделений, преподаватели были вынуждены перестраивать свои учебные курсы, размещая их на электронных платформах.

- совместимость онлайн-обучения с практико-ориентированными науками: если преподавание дисциплин на социо-гуманитарных направлениях очень органично вписалось в дистанционный формат, то для спортивных, инженерных и медицинских направлений, для которых практический опыт необходим как часть учебной деятельности, онлайн-образование показало крайне низкую эффективность.

Для системы высшего образования данный «чрезвычайный» период дистанционного обучения не пройдет бесследно. Во-первых, в СМИ и от руководства университетов все чаще слышится позиция «невозврата к прошлому», которая выражается в словах «образование никогда не будет прежним». Во-вторых, полученный преподавателями и студентами опыт поменял отношение стейкхолдеров высшего образования к данному варианту педагогического процесса.

Рассмотрим, как трансформировалось отношение студентов к учебе в самом начале вынужденного перехода университетов на дистанционное обучение: в апреле 2020 года, среди студентов Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) нами было проведено пилотажное исследование, методом онлайн-анкетирования, которое позволило выявить первую реакцию обучающихся на такой формат обучения. В ходе исследования было опрошено 143 студента, из них 48% мужчин, 52% женщин. Возраст респондентов от 18 до 26 лет.

Согласно проведенному исследованию, был сделан вывод о том, что в целом образ жизни студентов изменился в лучшую сторону: несмотря на то, что дистанционный формат обучения требует от обучающихся постоянной занятости, выполнения индивидуальных заданий, они отмечают, что новый режим позволил им иметь больше времени на сон и отдых, на хобби и развлечения, а также на развитие.

Что касается процесса обучения, за первый месяц нахождения в изоляции, по оценкам опрошенных, существенно ухудшилась их мотивация к учебе (46%). К основным проблемам, связанным с новыми реалиями обучения, студенты отнесли технические проблемы, сложности адаптации и неготовность некоторых преподавателей включаться в новый

формат взаимодействия. Респонденты выразили недовольство в связи с отсутствием контакта с одногруппниками и преподавателями (35%), сложность сосредоточиться при самостоятельном изучении материала (30%), сконцентрироваться на процессе обучения в домашней обстановке (28%), удерживать внимание во время видеолекций (27%). Лишь у 19% студентов данный формат не вызывает никаких сложностей.

Подводя итог полученному опыту дистанционного обучения, 76% опрошенных студентов отметили, что готовы в будущем, после отмены карантина использовать такой вид обучения, если бы он составлял не более 30% учебной нагрузки, из-за значительно меньшей нагрузки и отсутствия необходимости самостоятельно осваивать новый материал и выполнять большое количество домашних заданий.

Таким образом, в начале режима изоляции студенты в целом были настроены достаточно позитивно по отношению к дистанционному обучению, несмотря на то, что, как и во всем мире, столкнулись с техническими сложностями, трудностями работы в домашней обстановке и недостаточной цифровой компетентностью преподавателей. Поиск решения данных проблем активно велся как в конце весеннего семестра, так и во время подготовки к следующему 2020-2021 учебному году, и прежде всего, касался адаптации преподавателей к новому формату работы. Что мы имеем в итоге? По прошествии практически года дистанционного образования, преподаватели стали гораздо лояльнее относиться к новым реалиям, однако ряд вопросов стоит по-прежнему остро: низкая успеваемость и мотивация студентов (в первую очередь, первокурсников), сложность адекватной проверки знаний обучающихся, невозможность проведения некоторых практических занятий дистанционно.

Источники и литература

- 1) Williamson B., Eynon R., Potter J. Pandemic politics, pedagogies and practices: digital technologies and distance education during the coronavirus emergency // *Learning, Media and Technology*. 2020. 45:2. P. 107-114.
- 2) Adedoyin O. B., Soy»an E. Covid-19 pandemic and online learning: the challenges and opportunities // *Interactive Learning Environments*. 2020. P. 1-13.
- 3) Fishbane L., Tomer A. As classes move online during COVID-19, what are disconnected students to do? // *Broo»ings metro's COVID-19 analysis*. 2020, March 20. URL: <https://www.broo»ings.edu/blog/the-avenue/2020/03/20/as-classes-move-online-during-covid-19-what-are-disconnected-students-to-do/>

- 4) Сафиуллин А. Р., Моисеева О. А. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – №. 6. С. 26-37.
- 5) Васильченко В. 6 фактов о цифровом неравенстве в России // Частный корреспондент. 2015, 22 октября. URL: http://www.chasor.ru/article/6_faktov_o_tsifrovom_neravenstve_v_rossii_39459
- 6) Гладилина И.П., Кадыров Н.Н., Строганова Е.В. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха // Инновации и инвестиции. 2019. №5. С. 62-64.

Вардикян Мария Самвеловна¹, Николаева Алла Алексеевна¹
1 - Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Отношение современной российской молодежи к дистанционному обучению: социологическое исследование

В современном мире происходят широкомасштабные изменения во всех сферах жизни общества, в том числе, и в образовательной структуре. В связи с возникновением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [3] жизнь всего человечества колоссально изменилась.

Полностью трансформировалось мировоззрение молодежи, так как они были вынуждены изменить привычный для них способ получения знаний и перейти на новый формат обучения «онлайн». Дистанционное обучение - это процесс передачи и формирования новых знаний с помощью удаленного взаимодействия между учащимися и преподавателем [1].

Психологические вопросы дистанционного обучения и применения информационных технологий изучали Войскунский А.Е., Багдасарова Н.А. и другие исследователи [1;2;4;5]. Выделяют четыре основные проблемные особенности формирования системы дистанционного образования в России. Первая включает в себя факторы технического характера, подразумевающие низкий уровень развития компьютерных сетей и интернета. Экономический фактор, например, безработные, у которых нет возможности приобрести и оплатить доступ к интернету. Третьей категорией является педагогический фактор. Преподаватели в большинстве своем, никогда не сталкивались с дистанционным форматом обучения, в связи с чем, им необходимо внести значительные коррективы в образовательную программу, радикально изменить технологические приемы

и стиль общения с учащимися. Четвертой выступает психологический аспект. Современное поколение быстрее адаптируется к изменениям, но в психологическом плане сложнее привыкнуть, что процесс получения знаний уже не будет прежним и необходимо приспособливаться к нововведениям, стараться усваивать материал новым способом и полностью отказаться от «живого общения» как с преподавателем, так и со своими сверстниками. Стоит отметить, что дистанционное обучение и самообразование требует более высокого уровня мотивации, чем обучение, проводимое в традиционном формате.

В сентябре 2020 года нами был проведен опрос, главной целью которого было определить готовность молодого поколения к дистанционному обучению и, в целом, оценить их психологический настрой к новому способу получения знаний в образовательной организации.

Опрос был проведён в кругах молодежи школьного возраста, а также студентов до 24-х лет включительно. Всего нами было опрошено 400 человек, из которых 57,4% - представители мужского пола и 42,6% женского. Большинство опрошенных оказались школьниками в возрасте от 16 до 17 лет, что составило 60,8%, чуть меньше пришлось на долю в возрасте от 21 до 22 лет - 19,1%, от 18-20 лет составило 13,9% и от 23 до 24 - 6,2%.

Перейдем непосредственно к результатам опроса. Мы спросили учащихся: «Нравится ли Вам существующий (традиционный) формат обучения в Вашей образовательной организации?». Результаты распределились следующим образом: «да, меня все устраивает» - 54,2%; «частично» - 26,7%; «нет, меня практически все не устраивает» - 12,1%; «затрудняюсь ответить» - 7%. Исходя из результатов, мы видим, что больше половины опрошенных все устраивает, вместе с тем, многие сомневаются и их не устраивает устоявшаяся система обучения.

Большинство респондентов (88,6%) предпочли вариант «традиционный», отвечая на вопрос о том, какой формат обучения для них наиболее приемлем и комфортен. 5,3% считают наиболее оптимальной «дистанционную» форму обучения. 4% допускают возможность обучаться в «смешанном» формате. И 2,1% затруднились ответить на данный вопрос. При этом 91,8% респондентов «отрицательно» отнеслись к тому, что их перевели на дистанционную форму обучения.

40,3% учащихся, отвечая на вопрос «Возникали ли у Вас трудности в процессе обучения, связанные с переходом на дистанционный формат обучения?», сообщили, что «возникали постоянно, мне не нравится сам процесс дистанционного обучения и все, что с ним связано», 30,8% «не было никаких проблем», 25,7% ответили «иногда», 3,2% затруднились

ответить на данный вопрос. Исходя из данных, мы видим, что практически равное количество респондентов утверждает о проблемах, связанных с дистанционной формой обучения, и в то же время другая часть опрошенных заявляет, что их все устраивало.

Анализируя результаты ответа на вопрос: «Считаете ли Вы, что резкий переход на дистанционный формат обучения повлиял на качество Ваших знаний?», можно сделать вывод, что большая часть обучающихся уверена в том, что качество знаний снизилось, об этом свидетельствует процентный показатель - 74,9%. Среди опрошенных 12,2% утверждают, что их знания остались на том же уровне. Примечательно, что у 10,6% респондентов успеваемость улучшилась. 2,3% воздержались от ответа на данный вопрос.

В заключении, мы поинтересовались у наших респондентов: «Хотели бы Вы, чтобы в будущем произошли изменения в системе российского образования, и Вы продолжили свое обучение в формате «онлайн»?». Подавляющая часть опрошенных (95,4%) ответили на данный вопрос «нет, я бы не хотел(а)», 3,2% хотели бы обучаться в дистанционном формате. 1,4% респондентов отнеслись нейтрально к данному вопросу.

Таким образом, мы видим, что в целом, молодежь не признает дистанционный формат обучения, так как для большинства учащихся сложным является вынужденный процесс быстрой адаптации, у многих возникали трудности, в том числе значительно снизилось качество знаний, по мнению молодых людей. В будущем молодые люди не хотели бы получать знания в таком формате.

Источники и литература

- 1) Багдасарова Н.А. Психологические аспекты дистанционного образования / Н. А. Багдасарова, Е. В. Чмылова, И. В. Богданов // Инновации в образовании. – 2003. – № 5. – С. 78-90.
- 2) Войскунский А.Е. Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем / А.Е. Войскунский // Журнал практического психолога. – 2010. – № 4. – С 7-16.
- 3) Никифоров В.В., Суранова Т.Г., Миронов А.Ю., Забозлаев Ф.Г. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): этиология, эпидемиология, клиника, диагностика, лечение и профилактика, – Москва, 2020. – 48 с.
- 4) Николаева А.А., Караханян К.Г. Инновации в образовании: развитие, деятельность, мышление // Инновации и инвестиции. 2015. № 11. С. 15-18.

- 5) Кувшинова А.А., Савченко И.А. Формирование доверия граждан к органам государственного управления посредством социальных сетей // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. №1(35). С. 63-70.

Васильев Владимир Петрович

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, РФ*

Высшее образование – переход от организационной парадигмы к качеству и эффективности

Тенденцией последних десятилетий является значительное увеличение и качественное изменение роли человеческого капитала как важнейшего ресурса цифрового общества. Цифровая трансформация обуславливает создание эффективной системы высшего образования [Указ, 2020].

При реформировании высшего образования в долгосрочной перспективе возникают вопросы доступности образования, его реализации в качестве социального лифта, мобильности населения [Сорокин, 1992]. Несомненна значительная роль высшего образования в воспроизводстве социальной структуры общества. По данным социологических исследований неравенство в доступе к получению образования считают крайне болезненным для общества почти треть респондентов. При этом все более значимым фактором, особенно в условиях кризиса, становится неравенство возможностей получить работу, обеспечивающую достойный уровень жизни (32% россиян считают такой вид неравенства болезненным для общества) [Горшков, 2014].

Более 20 лет система высшего образования в России не является стабильной. Постоянно происходят институциональные изменения или их попытки со стороны властей. При этом главный вопрос этой сферы человеческих отношений - качество образования - остается на периферии реформ и, как правило, оценивается через место того или иного университета в международных рейтингах. Более того, занятие высоких мест в этих рейтингах стало государственной задачей и статьей государственных расходов.

В 1990-е гг. систему высшего образования пытались реформировать, основываясь на новых для России принципах рыночной экономики и рецептах трансформации, общих для всех сфер деятельности: уход государства от регулирования и финансирования экономики и социальной сферы. Первой целью реформы высшего образования ставилась приватизация государственных вузов. Для высшего образования это означало

не только переход управления с уровня государства к частным собственникам, но и институционализация платного образования со всеми негативными последствиями для населения с низкими и невысокими доходами, которое составляло большинство общества. Приватизация не удалась, однако ее мотивы продолжают действовать, так как до сих пор властные структуры проводят реформы, целью которых является сокращение под разными предлогами профессорско-преподавательского состава и гарантированных государством фондов оплаты труда.

Целью развития высшего образования называется то вхождение в Болонский процесс, то вхождение пяти университетов в рейтинг лучших 100 университетов мира. Теперь для школьного образования объявленной целью стало вхождение в топ-10 стран по уровню образования, в котором основой ранжирования международных рейтингов является продолжительность обучения и уровень грамотности. Проблема даже не в ложных стратегических целях, а в затратах государства на их реализацию, которые не дают ничего для повышения качества и доступности образования.

На принципах рыночной экономики базировалось открытие плеяды частных вузов, с момента основания получивших статус университетов. Их открытие опиралось на теоретическую установку о конкуренции как основного феномена рыночной экономики.

Факторами, определяющими уровень высшего образования, помимо содержания школьной подготовки, являются качество учебников и качество высокооплачиваемого профессорско-преподавательского состава (ППС). По критерию получаемого дохода статус профессорско-преподавательского состава оказался значительно снижен.

Современный этап реформирования высшего образования, основанный на реализации принципов болонского процесса, артикулирует проблему соответствия подготовки кадров современным потребностям рынка труда. В минувшие 5 лет в структуре занятости произошло неприятное для экономики знаковое событие - на первое место в структуре занятости вышла торговля, значительно снизилась занятость населения в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

Интуитивно или сознательно институциональные нормы высшего образования уводят его от профессиональной подготовки, переводя бакалавриат на изучение общегуманитарных предметов, убирая как класс специализацию. Новая идея - обучение первые два года по укрупненным направлениям. Само образование все больше становится просветительской деятельностью, а не формой получения качественного высшего образования. Под видом адаптации к потребностям работодателей

за несколько лет сформирован огромный перечень компетенций и индикаторов их реализации. Авторы программ вынуждены понятное профессионалам содержание трансформировать в бюрократические формулы и отчитываться об их реализации в учебном процессе. Чиновники и «методисты» так увлеклись работой, что не осознали никчемности этих формул ни для работодателей, ни для студентов.

Переход к эффективной системе управления качественным высшем образованием необходимо выстраивать на основе ясных принципов лицензирования и регламентов, заменяющих наукообразные стандарты.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <http://www.remlin.ru/acts/ban/45726>
- 2) Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7
- 3) Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992

***Власова Наталья Владимировна¹,
Кадничанская Марина Ивановна¹***

1 - Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия
**Дистанционное обучение в период эпидемии коронавируса:
региональный аспект**

Современное общество находится на стадии развития телекоммуникационных технологий, которые реализуются благодаря компьютеризации. Форма обучения через онлайн позволяет создавать непрерывные самообучающиеся системы общего обмена информацией, вне зависимости от времени и пространства. Именно поэтому актуальность дистанционного образования в России обусловлена следующими факторами: «запросом» со стороны общества и в целом системы образования на использование новых более совершенных технологий, территориальной спецификой распространения новых форм образовательных технологий, развитием рыночных отношений, конкуренцией, ростом миграции населения и т. д.

Пандемия, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и связанные с ней ограничительные меры заставили множество людей отказаться от традиционных повседневных практик, сильно видоизменили процесс работы образовательных организа-

ций, привели к ограничению работы предприятий и объектов торговли, напрямую не связанных с поддержанием первичных жизненных потребностей. Полный масштаб изменений, затронувших человеческое сообщество, станет понятен лишь спустя месяцы или даже годы спустя после начала пандемии. Тем не менее уже сейчас социологи могут отметить многие важные тенденции трансформации всего общества и его отдельных подсистем. В сложившихся условиях дистанционное обучение приобретает особую актуальность.

На сегодняшний день Интернет-технологии являются наиболее популярным и доступным средством поиска информации, поэтому необходимо использовать все возможности данных технологий не только для саморазвития, но и в образовательном процессе. Дистанционное образование позволяет реализовывать принцип доступности образования для всех слоев населения, а также снизить затраты на обучение. Одним из его преимуществ является организация обучения большого количества учащихся без потери качества образования, так как создается единая образовательная среда, которой могут воспользоваться все желающие. Преимущества электронного обучения могут быть реализованы с помощью специальных программ, которые позволят сделать процесс обучения более комфортным и эффективным.

Одним из важных преимуществ электронного обучения является то, что во время образовательного процесса преподаватель и студент находятся в постоянно контакте. Это позволяет быстро решать возникшие проблемы в ходе обучения. Процесс обучения проводится по индивидуальному графику с использованием специального набора инструментов, поэтому обучение через Интернет-технологии подходит многим. Дистанционное образование актуально не только для школ, СУЗов, ВУЗов, но и для различных предприятий, компаний и организаций. Дистанционное обучение не только позволяет повысить профессиональные знания работников и оптимизировать процессы их развития, но и сократить расходы компании, которая отправляет работников на повышение квалификации. Эффективность дистанционных (электронных) образовательных технологий следует оценивать, основываясь на характеристиках электронного обучения с помощью следующих критериев: гибкость, модульность, экономическая эффективность, специализированный контроль качества обучения, использование соответствующих технологий и учебных пособий, а также новая роль преподавателя.

Таким образом, интернет-технологии играют важную роль в образовательном процессе, определяя степень развития образовательной системы. Каждая интернет-технология уникальна и внедрение новых технологий в систему образования может способствовать эффективному и

рациональному использованию времени, постоянному поиску информации и развитию личности.

В рамках исследуемой темы в Ульяновском государственном университете (УлГУ) был проведен социологический опрос на тему «Основные проблемы дистанционного обучения в ВУЗе».

В социологическом опросе приняли участие студенты университета, выборочная совокупность 350 человек. Результаты опроса показали, что 74,7% студентов удовлетворительно относятся к дистанционной форме обучения. 56,1% респондентов отметили положительные стороны дистанционного обучения: обучение в индивидуальном темпе, свобода и гибкость графика занятий, доступность, мобильность, технологичность, творчество. Студенты отметили отрицательные стороны дистанционного обучения: отсутствие живого общения между обучающимися и преподавателем, необходимость наличия хорошей технической оснащённости, выхода в сеть Интернет, сложность выполнения практических заданий без объяснения преподавателя и большой объём задаваемых материалов, низкий контроль за образовательным процессом со стороны преподавателей и др. 52,8% студентов отметили определенные трудности в дистанционном обучении: отсутствие необходимой технической оснащённости, низкие ресурсы Интернет-системы, низкая самоорганизация. При опросе преподавателей были получены следующие данные: большинство преподавателей (68,3%) предпочитают традиционную форму взаимодействия со студентами, многие из них считают неэффективной и «поверхностной» систему дистанционного образования. Кроме того, и студенты, и преподаватели выразили желание и намерение работать в традиционном формате образования. Исходя из вышеизложенного следует, что дистанционная форма обучения в УлГУ требует дальнейшего совершенствования. Следовательно, сегодня наиболее приемлемой формой является такой вариант, в котором бы эффективно сочетались элементы как дистанционного, так и традиционного образования.

Гагарин Александр Валерьевич

Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Вовлеченность студентов в онлайн-обучение в условиях цифровой трансформации образования (риски, противоречия, преимущества)

В условиях цифровой трансформации современного общества, и в частности, сферы образования, проблематика вовлеченности студентов («студенческой вовлеченности») в различные варианты и формы онлайн-обучения становится все более актуальной.

Феномен студенческой вовлеченности в обучение мы склонны связывать сегодня, прежде всего, с поведенческой стороной учения («Как и что человек делает и как ведет себя?») [1, 3.]

И в данном случае следует предполагать определенное (как общее, «массовое», нормативное, так и дифференцированное) влияние на социальное поведение студентов тех быстрых изменений, которые происходят сегодня в связи с переходом к дистанционному обучению в период эпидемии COVID-19.

Такие быстрые изменения несомненно сказываются на студенческом поведении как собственно в учении, так и в коммуникациях в цифровой образовательной среде, на нормах, ценностях, а также других личностных свойствах. Это не может не вызывать определенные опасения, поскольку само по себе поведение в цифровой образовательной среде существенно связано с индивидуальными особенностями человека, которые в текущих условиях неопределенности («А что дальше?») могут быть «заострены» и в большой мере выражены в поведении.

Ранее нами был проведен социологический опрос, нацеленный на выявление общего актуального уровня и сопоставление конкретных показателей вовлеченности студентов в цифровую образовательную среду. Результаты опроса и их интерпретация по студенческой выборке были опубликованы. [1]

Данные свидетельствуют о том, что сегодня студент более половины времени в сутках включен в цифровую среду, в использование социальных сетей, других форм онлайн-коммуникации. В условиях перехода к дистанционным формам обучения существенно увеличилось и число тех студентов, для которых характерна личностная (мотивационная) направленность как на учебную, так и на другие формы коммуникационной активности в онлайн.

Однако при этом возникает вопрос о психологической, технологиче-

ской и дидактической готовности студентов к освоению учебных дисциплин в цифровом формате обучения. Действительно, в реальности мы наблюдаем проблемную, противоречивую ситуацию в образовании, когда последнее активно «уходит» в цифровой формат, но в свою очередь формирует дополнительные риски, затруднения и вызовы для студентов: например, доступ к интернету и месту для занятий, тревожные и в целом стрессовые состояния от обучения в новом формате, чувство одиночества, «рефлексия будущего» - «каков мой образ по окончании вуза» - как личности, как специалиста, как человека? [3]

Подобные процессы так или иначе влекут за собой и спад мотивации у некоторых студентов к обучению, и эмоциональные срывы у студентов, и определенную формализацию процессов учения на фоне развития склонности к «шаблонным решениям».

Данная ситуация актуализирует (и здесь речь идет уже о преподавателях) дидактический вопрос: «Как эффективно «облечь» в цифровую форму десятилетиями нарабатываемые и реализуемые в аудиторном формате принципы, формы, методы, содержание)?». Отсюда - возникает необходимость развития положения о том, что студенческая вовлеченность в цифровые формы обучения должна быть предопределена соответствующими компонентами цифровой образовательной среды (пространственными, социальными, виртуальными, дидактическими). [2]

И тогда создание цифровой образовательной среды должно быть направлено на получение опыта учения студента в различных видах активности, с использованием альтернативных (по отношению к аудиторному формату) информационно-коммуникационных средств (учебного «онлайн-инструментария»). Да, такие возможности изначально заложены в цифровой среде, но сегодня крайне важно облечь их в дидактическую форму и эффективно использовать.

Несомненно, нарастающие процессы, связанные с цифровой трансформацией образования имеют и важные преимущества перед традиционными аудиторными его формами.

Непрерывная «цифровая», «информационно-компьютерная» самоподготовка студентов, активно использующих сегодня средства цифровизации (как технические, так и собственно коммуникационные), способствует развитию широкого спектра информационных компетенций и соответственно - повышению студенческой вовлеченности в различные виды и формы учебных онлайн- и оффлайн взаимодействий (синхронных и асинхронных), и в том числе как собственно в учебных целях, так и в целях дополнительного самообразования, реализации в других актуальных для личности современного молодого человека сферах. [1]

Очевидно, что сегодня - в условиях активного их включения в цифро-

вую образовательную среду, формируются и способности, и готовность самостоятельно приобретать и совершенствовать опыт учения с использованием изначально заложенного в интернете информационного (содержание) и коммуникационного (учебные взаимодействия) потенциала. А возможности для доступа студентов к виртуальной образовательной среде сегодня практически не ограничены в пространстве и времени. Очевидно, что растущая вовлеченность студентов в цифровую образовательную среду в ситуации активного перехода к дистанционному обучению продолжит расти, что будет способствовать увеличению совершенствованию альтернативных и разнообразных форм цифровых учебных взаимодействий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00322 («Поликультурное проектирование экологического развития личности в цифровом образовании»).

Источники и литература

- 1) Гришаева Ю.М., Гагарин А.В., Глазачев С.Н., Буркина И.В., Вишневская К.В. Студенческая вовлеченность в цифровую образовательную среду в условиях модернизации системы образования // Педагогическая информатика. 2020. № 3. С. 109-124.
- 2) Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография/ Панов В.И., Патраков Э.В. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020.
- 3) Соловьева Н.В., Анищева Л.И., Гагарин А.В. Амплификация смыслов учения в ситуации сотворчества преподавателя и студента в цифровом взаимодействии // Развитие профессионализма преподавателя: прикладное дидактическое исследование: монография. Москва: РУСАЙНС, 2019.

Газиева Инна Александровна
РАНХиГС, Moscow, Россия

Ценность живого общения как регулятор эффективности социальных процессов в сфере высшего образования

В период пандемии коронавируса COVID'19 помимо традиционно актуальных ценностей, например, жизни и здоровья, на первый план вышла не фигурировавшая ранее в исследованиях, посвященных ценно-

стям, ценность живого общения. Объясняется это тем, что ранее потребность в живом общении удовлетворялась без существенных преград, и никто даже не предполагал, что может быть иначе. Однако социальная реальность изменилась весьма стремительно, а ценность живого общения как неудовлетворенная потребность стала настолько остро-актуальной, что несколько исказила восприятие индивидами многих социальных процессов, в которые они были включены. Рассмотрим данный феномен в контексте организации социальных процессов в образовательном пространстве вузов, вынужденных перевести весь образовательный процесс в дистанционный формат.

Данный переход произошел без предварительной профессиональной подготовки академического сообщества в части использования онлайн-технологий в образовательном процессе, а также без какой-либо психологической подготовки и последующего сопровождения участников образовательного процесса, что вызвало волну недовольства как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Диагностике последствий перехода в онлайн был посвящен целый ряд масштабных социологических исследований, обратимся к некоторым из них.

Негативные отзывы относительно перехода обучения в онлайн-режим представлены в результатах опроса, проведенного социологами Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее - РАНХиГС) среди профессорско-преподавательского состава вузов России, в ходе которого опрошено около 15% генеральной совокупности профессорско-преподавательского состава организаций высшего образования страны. [1] Помимо общего негатива преподаватели высшей школы сформулировали целый ряд угроз качеству образования, которые были сгруппированы нами следующим образом:

- образовательные: «отупление», «поверхностные знания, списывания и плагиат»;
- дисциплинарные: «отсутствие самодисциплины и ответственности»;
- компетентностные: «нехватка разных навыков», «отсутствие практических навыков»;
- социальные: «отсутствие социализации, группового взаимодействия», «невозможность развития научных школ», «утрата социальных компетенций», «разобщенность», «зомбирование компьютером, потеря связи с реальностью»;
- физиологические: «эмоциональные срывы», «угроза здоровью».

Преобладающая часть угроз, которые, по мнению большинства респондентов, существуют для студентов, во-первых, связаны с тем фундаментом, который сейчас у них заложен, и мало зависит от того, в каком

формате будет происходить обучение: онлайн или оффлайн; во-вторых, они являются результатом неудовлетворенной потребности живого общения. Очевидно, что большая часть выделенных угроз имеет место и в традиционно организованном образовательном пространстве, они лежат в плоскости ценностей и социальной ответственности. Сюда можно отнести все образовательные, дисциплинарные угрозы и часть социальных угроз. Кроме того, ряд опасений преподавателей являются беспочвенными, например, в части «отсутствия социализации и группового взаимодействия». Здесь мы наиболее отчетливо видим актуальность ценности живого общения: респонденты не допускают мысли о том, что все социальные процессы остаются и лишь переходят в онлайн-формат.

Вернемся к угрозам. Самой главной угрозой большинство респондентов считает «падение качества образования», и, как следствие, «полное уничтожение системы образования». Кроме того, большинство преподавателей (66%) считает, что ситуация перехода в онлайн-образовательную среду уже через год приведет к неременному снижению качества образования. Для подтверждения либо опровержения данного тезиса обратимся к результатам опроса, проведенного автором среди студентов РАНХиГС (N=6 285). [2]

По мнению большинства респондентов, основные элементы образовательного процесса при переходе в дистанционный формат реализовывались с минимальными сбоями: у них была возможность задать вопросы преподавателю и на семинарских занятиях (75%), и на лекциях (70%), и даже вне учебных занятий (58%); все лекции и семинарские занятия всегда или почти всегда проходили по расписанию (56% и 29% соответственно); материалы в системе дистанционного обучения позволяли не только подготовиться к лекциям и семинарским занятиям, но и получить дополнительные знания по предмету.

Такие цифры говорят о том, что формальная сторона организации образовательного процесса соблюдена, в то же время у студентов остается ощущение снижающейся эффективности образования, причина тому, помимо технических нюансов: незнание путей и методов интеграции дистанционных технологий в традиционно сложившийся образовательный процесс; незнание инструментов адаптации к нему людей, привыкших работать офлайн; отсутствие живого общения. Студенты «не чувствуют» преподавателей, преподаватели «не чувствуют» студентов и не доверяют им.

Здесь необходимо подчеркнуть, что ценность живого общения обладает настолько большой социальной силой, что действительно является одним из основных регуляторов эффективности социальных процессов во всех сферах общественного производства, и высшее образование не

является исключением. Так же допустимо сказать, что данная ценность определяет и уровень социального здоровья общества.

Источники и литература

- 1) Рогозин Д.М. [рукопись]. Массовый опрос профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Российской Федерации о развитии дистанционного образования в условиях коронавирусной инфекции (COVID-19), 10-15 апреля 2020 года. Анализ данных исследования. – М.: РАНХиГС, 2020
- 2) Газиева И.А., Нишукова О.Ю. [рукопись]. Массовый опрос студентов РАНХиГС «Дистанционное обучение в условиях распространения COVID-19», 7 – 17 июля 2020 года. Анализ данных исследования. – М.: РАНХиГС, 2020

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Личностный фактор реализации дистанционного обучения в системе высшего образования

Распространение дистанционных форм обучения естественным образом сформировало новую образовательную парадигму, которая в своей основе содержала ориентацию на технологии самоорганизации и саморегулирования, посредством которых молодые люди должны были восполнить отсутствие возможности непосредственного контакта с преподавателями. В значительной мере базовые технологии формирования заданий и методики их трансляции были отработаны ранее, по этой причине большинство вузов смогли переориентироваться в достаточно оперативном режиме.

Однако в отличие от тех групп обучающихся, которые сознательно выбирали удалённую форму взаимодействия с преподавателями, студенты очных и заочных направлений неоднозначно восприняли данный факт. В ряде европейских государств студенты столкнулись с комплексом побочных эффектов от образовательной изоляции. С одной стороны, в ряде городов наблюдались протестные движения и коллективные заявления, содержащие требования снижения стоимости обучения, так как цены на дистанционные формы в среднем ниже на 20-30 %. Среди обучающихся возник эффект «упущенной выгоды», в рамках которых за понесённые затраты они получали, по их мнению, менее качественный продукт, что воспринималось как прямое нарушение заключённого с ву-

зом договора. Не менее значительной проблемой выступили интенции к депрессивным настроениям, апатии или тревожности ввиду отсутствия уверенности в собственном будущем как относительно профессиональной стороны, так и касательно благополучия жизни в целом [1].

Применительно к странам Восточной Азии данные явления были менее выражены. С. Ванг отмечает, что несмотря на высокую тревожность и снижение уверенности в будущем в обществе в целом, семейные и родственные связи позволили большинству людей преодолеть период ограничения мобильности с минимальными потерями. Опыт Китая показал, что в условиях изоляции студенты активно оказывали взаимную поддержку и заинтересованное участие в делах одногруппников, что позволяло поддерживать общий моральный климат студенческого сообщества на удовлетворительном уровне. В сравнении с европейскими странами, коллективный подход к межличностным коммуникациям продемонстрировал положительный потенциал [2, с. 226].

В большинстве исследований успеваемость упоминается с точки зрения оснащённости населения техническими устройствами и возможностью подключаться в сети Интернет. Однако в ряде источников указывается вероятность негативного эффекта низкой самоорганизации молодых людей, который в действительности приносит большой ущерб в ходе подготовки специалиста [1].

С целью проверки данной гипотезы, автором статьи в октябре-декабре 2020 года было проведено исследование методом глубинного интервью, в ходе которого приняли участие 48 студентов гражданских вузов и 52 обучающихся из образовательной системы закрытого типа (казарменного типа проживания) очной формы обучения. Основной задачей исследования являлось выявление наличия проблем самоорганизации в ходе дистанционных форм обучения и их соотношения с другими затруднительными аспектами.

Обучающиеся отметили, что наиболее сложной задачей выступила необходимость самостоятельно регулировать время на выполнение заданий и ознакомление с видео-курсами. Если для студентов открытых образовательных систем оставалась возможность беспрепятственной обратной связи со стороны преподавателей, то представители закрытой системы ощутили существенные ограничения в возможности уточнения и ориентировании в материале. Опрошенные в 75 % случаев указывали наличие прокрастинации и недостаточно качественно выполненных заданий, так как они не воспринимались в качестве обязательной деятельности.

Более половины студентов отметили увеличение временных затрат на

выполнение заданий и участие в дистанционных занятиях в сравнении с традиционным форматом. По оценкам обучающихся в день на получение информации, её обработку и самостоятельную подготовку в среднем требовалось от 8 до 12 часов, в зависимости от года обучения, что на 4-5 часов больше классической очной формы. Каждый третий высказался об отсутствии достаточной мотивации для выполнения заданий, в то же время каждый пятый признался в том, что существенно снизил свои притязания относительно получаемых отметок. Данный факт в большей степени затронул гражданских специалистов, в то время как остальные интервьюируемые чаще упоминали проблемы коммуникативного плана. Отсутствие достаточной информации извне сформировало систему неформального информирования, что отвлекало обучающихся от основных задач.

Таким образом, технологии самоорганизации в условиях дистанционных форм обучения являются залогом повышения качества усвоения знаний в режиме изоляции. Однако их разработка должна осуществляться с учётом типа образовательной системы, особенностей получаемой профессии и технических возможностей субъекта и объекта образовательного процесса.

Источники и литература

- 1) Farrell H., Newman A. Will the coronavirus end globalization as we «now it?, foreign affairs (2020) [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-now-it> (дата обращения: 06.01.2021).
- 2) Wang C. To cope with a new coronavirus pandemic: how life may be changed forever // Chinese Journal of International Law. 2020. Vol. 19, Issue 2, P. 221–228.

Зайцева Анастасия Андреевна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Специфика социального поведения студентов Крыма в образовательной сфере

Наиболее серьезные изменения в крымской системе высшего образования произошли на фоне общественно-политических изменений в 2014 году и включения республики в российскую образовательную систему. Были введены преобразования в рамках болонской системы: бакалавриат и магистратура, увеличились возможности академической мобильности, подверглись реструктуризации университеты. Студенты по-

луострова оказались включены в эту трансформирующуюся систему, когда прошлые условия, нормы и регламенты не были полностью искоренены, а новые пока не успели прижиться. В такой социальной ситуации у студентов сформировались неустойчивые модели социального поведения в образовательной сфере, которые пока не рассматривались в научной литературе.

Критический анализ по теме исследования позволил сделать вывод о том, что некоторые аспекты, связанные с особенностями социального поведения студентов Крыма уже рассматривались. Одни исследователи изучали мотивы к обучению в вузе[3], другие - ценности карьеры в жизни студенческой молодежи[2], третьи - отношение студентов к дистанционному обучению[1], пятые - влияние образования на межэтнические установки студентов Крыма[4].

В рамках настоящего исследования социальное поведение студентов вузов Крыма изучается как ответная реакция на социальную ситуацию, сложившуюся в образовательной системе, реализуемая в виде образовательных практик, обусловленных институциональной средой и структурами их ментальных программ. Ментальные программы представляют собой консервативные, либеральные и гибридные представления студентов об образовании как о ценности, установки как готовности к образовательным практикам, а так же мотивы образовательных практик. В качестве эмпирической базы исследования выступают данные авторского анкетного опроса, в котором приняло участие 380 студентов из 5 вузов республики Крым в октябре-декабре 2020 года. Особый интерес представляет собой сравнительный аспект со спецификой социального поведения студентов Ростовской области [5].

Согласно результатам исследования, у студентов вузов Крыма сложились гибридные представления об образовании как о ценности с доминированием консервативной компоненты. Так для 38% образование представляет собой получение качественных знаний и умений, для 36% - основу для получения интересной профессии. И немного меньше либеральные представления: 33% как необходимая ступень для успешной карьеры, 31% для достижения материальных благ, высокого дохода, 13% для достижения высокого социального статуса. Однако, есть такие обучающиеся для которых образование это просто получение диплома об образовании (15%) или возможность «отсрочить» момент выхода на работу или призыва в армию (7%). Этот аспект не имеет серьезных различий со студентами Ростовской области.

Установки на самостоятельный выбор дисциплин и переход на индивидуальный план обучения у студентов Крыма достаточно высоки, хотя и ниже, чем у студентов Ростовской области - 61% против 70%.

Они больше сомневаются в возможности делать самостоятельный выбор, им привычнее общее расписание, когда все структурировано и понятно. Вероятно это связано с недавним включением в болонскую систему. А пока и сами студенты в меньшей степени готовы к такому выбору.

Студенты Крыма в большей степени не готовы к внутрироссийской академической мобильности, чем студенты Ростовской области. Они чаще утверждают, что им это не интересно, они не хотят уезжать на обучение в другие вузы России. Это связано с тем, что Крым все еще остается довольно обособленным регионом, а его жители слабо встроены в социальное пространство российских регионов.

28% студентов Крыма считают онлайн-обучение удобной формой обучения. В сравнении со студентами Ростовской области значительно меньше сомневающихся в этой форме обучения. Действительно, опрос крымчан проводился уже в период привычного дистанционного обучения, в то время как ростовские студенты были знакомы с ним только в качестве дополнительного формата обучения. Значительно больше (около 39%) поддерживают исключительно классическую форму обучения.

Важным барьером для международной академической мобильности студентов Крыма являются санкции иностранных государств. Однако, большинство студентов утверждают, что попросту не имеют для этого финансовой возможности. Как и студенты Ростовской области, крымчане хотели бы поехать учиться за границу для улучшения знания иностранного языка, чтобы попутешествовать. Но важно отметить, что большая доля в Крыму считают качество образования за рубежом выше. Это аспект указывает на большую неудовлетворенность отечественным образованием в Крыму, нежели в Ростовской области.

Низкая оценка качества образования крымчан отчасти может быть так же связана с образовательными возможностями в вузе и вне вуза. Студенты Крыма имеют меньший опыт образовательных практик в сравнении с ростовскими и внутри вуза, и в других вузах города, и в других регионах России, и в другой стране, и в занятиях и мастер-классах вне вуза. Исключение составляют только онлайн-курсы, которые значительно актуализировались в период пандемии.

Таким образом, социальное поведение студентов вузов Крыма хотя и в представлениях об образовании схоже со студентами Ростовской области, но все же имеет свою специфику. Она проявляется в обособленности социального пространства полуострова от остальной части материковой России, что проявляется более низкой готовностью к академической мобильности и меньшем числе образовательных практик.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке

Источники и литература

- 1) Башкова И.С. Преимущества и недостатки дистанционного обучения в учреждениях высшего образования // Научный вестник Крыма. 2020. №5 (28). С. 1-6.
- 2) Жупник О.Н. Карьера в системе ценностей современной студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. №2. С. 19-27.
- 3) Твердоступ К.Г. Психологическая специфика мотивации студентов к обучению на примере разных вузов Республики Крым // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. №13. С. 76-80.
- 4) Ярмач О.В., Нелина Л.П., Ярмач В.Е. Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества // Вестник Института социологии. 2019. №3. С. 96-112.
- 5) Lubsy A.V., Zaytseva A.A. Social Behavior of Students in Higher Education (Based on the Results of a Sociological Study in the Rostov Region, Russia) // Universal Journal of Educational Research, Vol. 8, No. 10, pp. 4529-4535, 2020. DOI: 10.13189/ujer.2020.081021.

Зубова Оксана Геннадьевна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Оценка подростково-молодежного участия через волонтерство по модели Р. Харта

В современном российском обществе в условиях социально-экономической неопределенности популяризируется волонтерская деятельность, именно через нее подростки и молодежь могут участвовать в улучшении своей жизни, защищать свои интересы, а их активность принимает социально одобряемые формы [1].

Методом сбора эмпирических данных стал метод групповой дискуссии, позволивший собрать высказывания молодежи о волонтерстве с точки зрения возможностей участия в общественной жизни [2]. Всего было проведено 6 групповых дискуссий в Екатеринбурге, Москве, Новосибирске, Владивостоке, в которых приняли участие 74 респондента в возрасте

16-18 лет.

Для оценки волонтерства как сферы проявления участия молодежи в решении социально значимых вопросов использовалась модель Р. Харта [3]. Его «лестница участия» посредством восьми ступеней отображает соотношение подростково-молодежного участия и взрослых инициатив. Три самые низшие ступени связаны с формами псевдоучастия: манипуляция, декорация, имитация. Эти ступени характеризует адультизм, основанный на давлении со стороны взрослых.

Конструктивное участие в волонтерской деятельности начинается с информирования, при консультации уже учитываются предложения и советы всех участников, происходит сбор идей для реализации дальнейших программ, учитывается мнение волонтеров о проведенных мероприятиях и способах их улучшения. На следующей ступени молодые люди уже могут выступать не просто волонтерами, выполняющими действия, инициированные взрослыми, но и организаторами разных мероприятий. На седьмой ступени они уже сами предлагают свои проекты и обеспечивают их реализацию, привлекая необходимые ресурсы. На самом высоком уровне подростки, молодежь и более взрослые участники становятся партнерами в реализации разных направлений волонтерской деятельности.

Участникам групповой дискуссии предлагалось показать, на какой ступени лестницы находится сегодня волонтер, и обосновать свой выбор. Количественно в ответах участников дискуссии преобладал шестой уровень, связанный с инициативой взрослых и совместными решениями взрослых и молодых людей. Один из участников так объяснил данный выбор: *«идеи приходят сверху, а уже потом, когда сам человек вовлечен в это и у него есть собственное желание, он горит этим, тогда он переходит на следующую ступень, где молодежь делает все сама»* (м., 17 лет, Владивосток).

Молодые люди отмечают, что не все задачи в волонтерстве могут решить самостоятельно, для некоторых нужны опытные организаторы: *«чаще всего в социальном волонтерстве в одиночку помочь сложно, это может быть какая-то адресная помощь, конкретно кому-то, а групповая помощь требует доступа к каналам связи и к бумажной волоките»* (ж., 17 лет, Новосибирск).

Обращаясь к собственному школьному опыту, участники подчеркивали следующие тенденции, отрицательно сказывающиеся на формировании культуры участия.

Во-первых, это вовлечение на обязательной, а не на добровольной основе, а также за определенную выгоду (оценки, освобождение от занятий и т.д.), что отбивало желание присоединиться, даже к социально значи-

мым мероприятиям, в дальнейшем: *«в школе, обычно, детей не призывают к благотворительности и бескорыстной помощи, а насильно принуждают к той же уборке школы, дежурству, поэтому мало кто после школы решается на волонтерскую деятельность»* (ж., 18 лет, Владивосток); *«в моей школе были лишь школьные ярмарки и рабочие бригады, данные мероприятия были обязательными и, в большинстве, неинтересными, школьники лишь выполняли конкретные задания, не было свободы деятельности»* (ж., 17 лет, Москва).

Во-вторых, это социальная дистанция «учитель-ученик», не позволяющая первым услышать вторых, учесть мнение детей, в т.ч. в волонтерстве: *«во многих школах в целом не одобряется проявление личного мнения учеников. Стоит ли говорить, что волонтерство в школах (также как прочие мероприятия - ярмарки, линейки и прочее) имеет лишь «обертку» альтруистических начал...»* (ж., 18 лет, Москва).

Тем не менее, отдельные участники групповой дискуссии говорили о том, что у многих школьников под воздействием активных педагогов, в том числе и по дополнительному образованию, формировались свои традиции взаимодействия с близлежащими детскими домами, домами престарелых, приютами и т.д. Эта деятельность оставалась добровольческой, принимая форматы выступлений в домах престарелых, интернатах, оказания помощи животным, участия в городских мероприятиях, в экологических акциях, сборах пожертвований: *«рядом был детский дом, мы каждую осень ездили туда с концертами»* (ж., 17 лет, Москва); *«в нашей школе была традиция каждый год устраивать представления для пожилых людей, также мы покупали им все необходимое»* (м., 17 лет, Новосибирск); *«сначала в школе была учительница, которая собирала там материальную помощь для нуждающихся, а когда она ушла, это стали делать старшие классы»* (ж., 16 лет, Москва).

Групповые дискуссии с молодыми людьми лишь немного позволили нам продвинуться в направлении осознания возможностей выражения подростками и молодыми людьми собственного мнения через волонтерство и учета этого мнения организаторами добровольческих объединений. Если оценивать степень участия школьников в волонтерстве по «лестнице» Р. Харта, то часто, это преобладание уровней псевдоучастия или участия, основанного на инициативе активного педагога.

Источники и литература

- 1) Загладина Х.Т. Волонтерство и реализация социального потенциала детей и молодежи в контексте российской образовательной политики // Образовательная политика. — 2014. - № 4. - С.57-73

- 2) Филипова А.Г., Зубова О.Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. – 2020. - № 12. - С.123-134
- 3) Hart Roger A. Children's Participation: from to»enism to citizenship. International Child Development Centre: Florence, 1999.

Катерный Илья Владимирович
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Цифровой разрыв и проблема гуманизации образования

Проблема цифрового разрыва активно обсуждается учеными и политиками еще с 1990-х гг. и подразумевает формирование, по крайней мере, трех аспектов нового неравенства - в области доступа к цифровым ИКТ, цифровой грамотности и цифрового участия. Несмотря на привычность интернет-технологий и их повсеместное распространение, проблема цифрового отставания одних социальных групп от других (возрастных, гендерных, расовых), регионов и целых стран друг от друга не только не снижается, а, скорее, усиливается [4]. Это касается и России, что особенно выпукло стало заметно в условиях ускоренной цифровизации образования в пандемийный 2020 г.

В этом отношении развитие программ цифрового человеческого капитала в рамках образовательного процесса, несомненно, призвано решать проблему цифрового разрыва на национальном уровне. Четвертая индустриальная революция неминуемо ведет к укреплению институтов цифрового общества, а значит потребует нового качества трудовых ресурсов уже в ближайшие годы. Предлагаемая нами в рамках Президентского гранта программа комплексного цифрового образования подразумевает формирование сквозного обучения необходимым знаниям, навыкам и ценностям киберпродуктивности от начальной до высшей школы. На основе имеющихся практик внедрения цифрового гражданства в различных странах и в соответствии с требованиями проекта ОЭСР «Образование и квалификация будущего 2030» такая программа включает в себя три основных блока и более двадцати ключевых компетенций: (1) Блок цифровой культуры включает в себя обучение школьников младших классов таким компетенциям как: цифровая грамотность, цифровое здоровье, цифровые законы, цифровая безопасность, цифровой этикет; (2) блок цифрового интеллекта - это знания в области цифровой экономики, цифровой демократии, грамотность в области использования больших данных и в работе с искусственным интеллектом и

(3) блок цифровой экспертизы: профессионализация цифровой коммуникации, создание креативного контента, участие в цифровой политике и решении глобальных проблем.

В то же время пережитая человечеством в 2020 г. вынужденная суперцифровизация жизни и экономики поставила вопрос о гуманитарных последствиях распространения юбикомпа. С социально-психологической точки зрения дигитализация несет в себе риски, как минимум, пяти дегуманизирующих тенденций: а) цифровое ожирение, т.е. избыточное потребление информации без разбора; б) моральная тривиализация, т.е. принятие оскорбительных, жестоких, порнографических сцен как «нормальных»; в) цифровая прокрастинация, т.е. подмена целей и бесполезная трата времени на интернет-серфинг и чаты; г) цифровая зависимость, выражаемая в целом ряде эффектов (номофобия, синдром упущенной выгоды и др.). Восприятие, память и внимание молодых людей все более зависят от особенностей киберкоммуникации [2]. Более того, люди, которые имеют широкополосный доступ к Интернету и в то же время не имеют навыков самоограничения, наиболее сильно подвергаются подобным рискам, и оказываются в зоне новой цифровой бедности. Они используют Интернет, в основном, для потребления информационных, развлекательных и других бесплатных услуг, включая образовательные, но уровень их психологической зрелости и профессиональной подготовки падает. Цифровое образование, хотя и доступнее, по качеству уступает контактному, что показывают международные исследования [3]. Таким образом, неограниченная интервенция кибертехнологий в жизненный мир людей способна снижать их человеческий капитал, сокращая жизненные шансы. *Новые цифровые бедные* - это уже не те, у кого нет доступа к Интернету, а те, кто не способен или не имеет возможности позволить себе выйти из него, чтобы получить более качественные контактные услуги. Онлайн-курсы, онлайн-работа, онлайн-отдых, онлайн-общение, с одной стороны, и возможность учиться в реальном университете, иметь офис и проводить свободное время на природе - здесь теперь проходит новое социально-экономическое разделение цифрового разрыва. Если развитие институциональных условий доступа к качественному образованию, труду и отдыху - задача экономической политики государства, то воспитание личности с развитой *цифровой осознанностью* возможно и необходимо именно в рамках образовательного процесса.

Это ставит вопрос о необходимости учить детей не только жить и работать в Интернете, но и уметь обходиться без него. Образование должно прививать навыки самоконтроля и самоограничения в области цифровой коммуникации. Для этого последние несколько лет в МГИМО регуляр-

но проводится практика по цифровому детоксу среди студентов. Хотя подобные практики не являются новинкой [1], но их применение в образовательной среде остается экстраординарным. Тем не менее, недельный отказ от использования цифровых гаджетов по имеющимся отчетам позволяет сделать вывод, что подобный опыт дается нелегко, но имеет психически и психологически полезный эффект для развития личности студента. Это развивает в них внутреннее достоинство, склонность к самопознанию, чтению, раскрывает новые эмоции и грани внутреннего мира. Привычка постоянно прислушиваться к телефону, страх остаться без связи, не найти быстро нужную информацию, лень думать постепенно уходят, и, наоборот, появляются новые силы, способность самостоятельно мыслить и действовать. Таким образом, цифровой разрыв в перспективе образовательной практики требует двойной педагогики, ориентированной сокращать неравенство в знаниях и навыках пользования Интернетом для воспитания культуры цифрового гражданства, но в то же время способствовать цифровой осознанности, позволяющей обучающемуся держать уровень своей кибервовлеченности под контролем. В этой связи еще раз стоит подчеркнуть, что качественное образование никогда не будет полностью цифровым. В этом заключается важный гуманистический потенциал образовательной пайдеи как таковой.

Материал подготовлен при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (конкурс 2020 года), заявка НШ-2615.2020.

Источники и литература

- 1) Ефимова Г.З., Семенов М.Ю. Цифровой детокс молодежи (на примере использования социальных сетей) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 572-581.
- 2) Митчелл У. Я++: Человек, город, сети / Пер. с англ. М.: Strel»a Press, 2012.
- 3) Носкова А. В., Голоухова Д.В., Проскурина А.С., Нгуен Т. Х.. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 156-167.
- 4) Van Dij» J. The Digital Divide. Cambridge; Medford: Polity Press, 2020

Килимова Людмила Викторовна
Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
**Дистанционные технологии образования в условиях
рискогенных ситуаций**

Современный социум повсеместно сталкивается с разнообразными рискогенными ситуациями. Риски, проявляющиеся в обществе, не всегда связаны с угрозами техногенных катастроф. Наиболее остро данная проблема обозначилась в период пандемии COVID-19. В обществе модерна понятие "риск" в большей степени наполнен социокультурным контекстом и становится объективным социальным фактом. В этом случае риск следует понимать, как ситуацию влекущую опасность для жизнедеятельности людей. Научоемкие технологии, с одной стороны, способны являться источником рисков, а, с другой, могут дать возможность личности их избежать. Цифровые технологии становятся основой устойчивого развития социума, являясь одним из его приоритетных направлений.

В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отмечена связь цифровизации общества с такими трансформациями в области экономического роста, как внедрение все большего числа цифровых наукоемких технологий, ускорение технологического развития, рост высокотехнологичных предприятий и т. д., обеспечивающих повышение конкурентоспособности в целом [1].

Успешность развития цифровых технологий влияет на национальную экономику государства и качество жизни его граждан. Для изучения цифровизации национальных государств используют косвенные и прямые показатели. Одним из косвенных показателей является Индекс сетевой готовности NRI (Networked Readiness Index). NRI на основе проникновения информационных технологий в жизнедеятельность людей, говорит о тренде цифровизации.

Международная организация «Всемирный экономический форум» и Международная школа бизнеса «INSEAD» ежегодно рассчитывают NRI для стран, отражающий их готовность повсеместно использовать ИКТ в целях социально-экономического развития. Позиция России в мировом рейтинге начиная с 2009 г. по 2015 г. неуклонно росла с 74 до 41 места, соответственно. Одной из приоритетных задач использования ИКТ в формате развития социальной среды в направлении информационного общества является «создание различных технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг» [2].

Цифровизация образования влечет за собой разработку собственной

методологии, технологии и практики оптимального применения ИКТ в образовательном процессе. При дистанционном обучении обучаемый вовлекается в познавательный процесс с помощью активной деятельности и применения на практике полученных знаний; виртуальное общение, развивая свои интеллектуальные способности; создаются информационные порталы с растущим объемом доступной информации. Цифровые технологии позволяют обучаемому студенту и преподавателю интеракционировать и осуществлять обмен информацией на расстоянии.

Во исполнение приказа Министерства высшего образования и науки России от 14.03.2020 г. №397 ЮЗГУ, как и другие российские вузы, перешел на дистанционное обучение. В связи с переходом в сжатые сроки были задействованы различные инструменты, например, мессенджеры, социальные сети, информационно-коммуникационные платформы, позволяющие коммуницировать и обеспечивать образовательный процесс в безопасных условиях. В апреле 2020 г. в ЮЗГУ осуществлено социологическое исследование методом анкетирования (N=1335) на тему «Дистанционные технологии обучения в ЮЗГУ» с целью выявления наиболее используемых инструментов дистанционного обучения, применяемых преподавателями ЮЗГУ, и проблем, возникающих в связи с этим. Исследование осуществлялось среди студентов всех факультетов вуза в онлайн-режиме [3].

В переходный период первичный контакт преподавателей и студентов обеспечивали кураторы, посредством различных инструментов взаимодействия. Наиболее часто используемым инструментом, по мнению респондентов, оказалась социальная сеть "ВКонтакте" и мессенджер WhatsApp (32,1% и 31%, соответственно). В наименьшей степени были задействованы для коммуникации электронная почта E-mail (13,6%) и мессенджер Viber (10,6%). Как ни странно, самым не востребовавшимся средством коммуникации оказался мессенджер Telegram (0,7%). В первые дни осуществление образовательного процесса с применением ИКТ было туманным для студентов, но благодаря четко разработанной методике со стороны информационных служб вуза и продуманным действиям преподавателей переход на дистанционное обучение был осуществлен. Однако, плохое качество интернет-связи сказывается на успешном электронном обучении. Выясняя наличие данной проблемы, респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие у Вас имеются трудности с Интернет-связью?». Больше половины респондентов (64,6%) указали на отсутствие таковых. Среди обозначивших наличие проблемы с Интернет-связью, самой распространенной трудностью является «Медленная скорость работы». Об этом сообщило чуть более четверти опрошенных (27,8%). Несмотря на отсутствие устойчивой связи, занятия проводились

по расписанию без особых сбоев в их организации. Наиболее распространенными инструментами, выбранными преподавателями, обеспечивающими взаимодействия в учебном процессе, стали мессенджер WhatsApp и социальная сеть «ВКонтакте» (25,3% и 25% соответственно). Подобный выбор можно объяснить наличием активных аккаунтов в социальной сети и распространением пользования указанным мессенджером, который мог быть установлен на смартфоне до его покупки.

Среди проблем, сдерживающих эффективность обучения, обозначим: отсутствие живого общения преподавателя и студентов с визуальным контактом, отсутствие программ и программных пакетов со специфическими образовательными средствами, наличие временного ограничения проведения видеоконференций либо количества их участников, отсутствие у студентов технического оборудования, например, наушников, видеокамер, иногда компьютеров, позволяющих обеспечить необходимый формат общения. При использовании в образовательном процессе письменных индивидуальных работ, присылаемых на e-mail, при большом количестве студентов гораздо увеличивается нагрузка на преподавателя.

Несмотря на множество проблем, возникающих в образовательном процессе с использованием ИКТ, дистанционное обучение в вузе будет акцентировано на поддержание и развитие интерактивного режима с использованием мультимедийного оборудования, разработки электронных курсов, внедрения в образовательный процесс большего количества занятий в режиме видеоконференций. Все это позволит не снижать эффективность обучения в рискованных ситуациях, в том числе вызванных всемирной пандемией.

Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2020 год №0851-2020-0034

Источники и литература

- 1) О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. N 204. URL: <http://remlin.ru/acts/ban/43027> (дата обращения: 10.06.2020).
- 2) О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 17.05.2020)
- 3) Килимова Л.В. Дистанционное обучение в контексте цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университе-

Клейменов Михаил Вячеславович

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Удовлетворенность обучением среди студентов четвертого курса очного бакалавриата УрГЭУ

Кафедра прикладной социологии УрГЭУ провела онлайн опрос студентов четвертого курса бакалавриата в декабре 2020 г. (n=199). Одной из главных задач исследования была оценка удовлетворенности студентов четвертого курса образованием в университете и выявление предложений по улучшению качества образования в УрГЭУ. Также в настоящей статье мы будем сравнивать полученные нами данные в декабре 2020 г. с опросом студентов четвертого курса очного бакалавриата (n=184), проведенным нами в декабре 2019 г.

Сравнивая данные двух опросов, мы можем утверждать, что за год удовлетворенность полученным образованием студентами четвертого курса в различной степени снизилась с 73,9% (2019 г.) до 67,3% (2020 г.).

Половина (53%) опрошенных студентов 4 курса не имели проблем в обучении за последний год. Почти треть опрошенных студентов (27%) имели проблемы в обучении во время дистанционного режима. 14% студентов имели проблемы в обучении как в очном формате, так и в дистанционном. 5% студентов имели проблемы только в очном формате обучения.

Каждый четвертый опрошенный студент указывает, что были проблемы при сдаче контрольных точек (25%) и отмечают низкое качество преподавания (24%). 12,7% опрошенных студентов говорили о том, что много времени тратится на оформление контрольных работ при дистанционном обучении. Почти 10% студентов жалуются на то, что преподаватели не выходят на контакт (трудности с коммуникацией). 7% студентов указали на низкое качество связи при дистанционном обучении. 4,2% опрошенных выпускников указали на то, что расписание составлено неудобно для них и то, что на лекциях дается неактуальный теоретический материал. 2,8% студентов заявили, что имели проблемы с пересдачами. Среди трудностей также было отмечено (каждая по 1,4%): «много времени на дорогу до университета», «сложности при совмещении работы и учебы», «мало информации, контактов с преподавателями»,

«нахождение в здании университета во время пандемии коронавируса», «трудность с прохождением практики», «трудность в поиске смысла для получения образования».

Сравнивая данные двух опросов, мы можем утверждать, что студенты 4 курса стали больше сомневаться в соответствии получаемого образования требованиям потенциального работодателя. Мнение выпускников бакалавриата УрГЭУ о том, что образование соответствует в разной степени требованиям возможного работодателя снизилось с 37% (2019 г.) до 26,6% (2020 г.).

41,2% опрошенных студентов четвертого курса предпочитают очное обучение (аудиторные занятия) остальным форматам обучения. Треть студентов (32%) высказывается за смешанное обучение, когда дистанционные технологии обучения замещают часть аудиторных занятий (например, теоретические лекции). Только 14% студентов предпочли дистант в формате вебинаров в режиме реального времени. 12,5% студентов предпочли бы «полный дистант». Надо сказать, что ответы на этот вопрос и в других исследованиях неоднозначны [1]. Только 7,3% студентов желали полностью отказаться от дистанционных технологий, и 5,4% просят совершенствовать дистанционное обучение.

31,4% опрошенных студентов четвертого курса предложили совершенствовать качество преподавания. 14,1% выпускников предложили увеличить количество практических (лабораторных) занятий по сравнению с лекциями. 9,8% требуют актуализировать учебные материалы для лекций (теорию). 8,7% опрошенных студентов предложили перевести обучение полностью на дистант. 7,6% просят пересмотреть контроль за студентами (за посещением, выполнением контрольных точек). 6,5% выпускников желают сокращения (или полного уничтожения) непрофильных дисциплин.

Современные информационные технологии позволяют обучать на дистанции. Если для учащихся школ компьютеры и смартфоны считаются скорее отвлекающим фактором, то для современного студента вуза - это неотъемлемая часть учебной жизни [2]. 26,5% опрошенных студентов требуют повысить квалификацию преподавателей во владении дистанционными технологиями. 17,6% опрошенных выпускников предлагают совершенствовать сами онлайн-платформы. 13,2% предложили совершенствовать контрольные точки: работать над их качеством, содержанием, объемом, сроками сдачи. 11,8% заявили о возможности повышения качества связи во время проведения занятий в онлайн режиме. Также 11,8% сказали, что лучше бы увеличить количество практических занятий и уменьшить теоретические лекции. Только 1,5% студентов чет-

вертого курса отметили возможность снижения стоимости обучения. На наш взгляд, дистанционное обучение может помочь развить уверенное поведение студентов у тех, кто наиболее стеснителен при личных встречах [3].

Студенты четвертого курса очного бакалавриата стали менее удовлетворены получаемым образованием. Выпускники бакалавриата стали чаще говорить о низком качестве преподавания учебных дисциплин. Мы можем связать данное обстоятельство со сменой формы обучения: из-за пандемии студенты подверглись влиянию всех ограничений дистанционной формы обучения (27% опрошенных выпускников очного бакалавриата прямо об этом сказали). Несомненно, и то обстоятельство, что в более жесткие условия были поставлены преподаватели, не имеющие опыта работы в дистанционной форме обучения.

Источники и литература

- 1) Заборова Е.Н., Глазкова И.Г., Маркова Т.Л. Дистанционное обучение: мнение студентов // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 131-139.
- 2) Корнильцева Е.Г. Компьютерная зависимость в молодежной среде и методы регулирования // Культурологические чтения - 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования. сборник материалов Всероссийской (с Международным участием) научно-практической конференции. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2020. С. 92-96.
- 3) Кузьмина О.В., Корнильцева Е.Г. Развитие форм уверенного поведения у студентов вуза в курсе «Имиджеология» // Мир науки. 2018. Т. 6. № 4. С. 49.

Ковалева Антонина Ивановна

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

Неопределенность воспитательной функции высшей школы

Молодой человек поступает в вуз в основном сформированным как личность, заинтересованным в дальнейшем своем развитии в плане обретения разносторонних знаний, овладения профессиональными умениями и навыками. В организациях высшей школы используются проверенные способы измерения результатов обучения и формирования компетенций на основе обоснованных показателей и индикаторов в ходе формализо-

ванных процедур текущей, промежуточной и итоговой аттестации. Обретение индивидом статуса студента сказывается на изменении прежней иерархии его институтов и агентов социализации, снижении роли родительской семьи и прежних групп сверстников в его личностном развитии, расширении многообразия индивидуальных социализационных практик, обновлении адаптационных и интериоризационных процессов. Конформизм и способы приспособления индивида к изменяющейся социальной среде оказываются недостаточными на новом жизненном этапе. Социализация нередко обретает кризисный характер. Молодой человек переживает кризисы социальной идентичности, подвергает сомнению освоенную ранее субъектность. Как определил Луков В.А., субъектности молодежи характерно противоречивое сочетание коллективизма советской эпохи и индивидуализма постсоветского периода (Луков, 2019). В современных условиях изменяются приоритеты в сферах социализации молодежи (деятельность, общение и самосознание). Цифровая трансформация общества не только оптимизирует эти сферы, расширяя их возможности, но и подменяет, например, реальную деятельность имитационными и игровыми формами, привычное контактное общение — опосредуют гаджеты и интернет; снижается активность самопознания, самоидентификации, нравственной самооценки. Результаты проводимых нами в Московском гуманитарном университете мониторинговых исследований 2010-2019 годов показывают, что студентам характерно критическое отношение к самим себе, поиски образцов для подражания, стремление стать лучше. Повторяемость на протяжении ряда лет разрыва в отношении желаемых личностных качеств и реального состояния личности молодого человека означает воспроизводство противоречивой картины мира и востребованность привлекательной для студентов воспитательной среды. Но воспитательные задачи длительное время не были прописаны для организаций высшего образования. Они подразумевались. Воспитательная функция вузов была утрачена еще в начале 90-х гг. XX века. С начала 2000-х годов в течение ряда лет воспитательная работа являлась одним из аккредитационных показателей вузов, измеряемым по финансовым затратам на воспитательные мероприятия. Вместе с тем, исследователями (Ильинский, 1995; Джамалудинов, Ковалева, Луков, 2005 и др.) неоднократно предпринимались попытки интерпретации воспитательной и социализационных функций высшего образования. Обеспечение воспитательной деятельности, предусматриваемое Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и положением об общих требованиях к организации воспитания обучающихся, изложенное в статье 12 новой редакции ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», предполагает реализацию организаци-

ями высшей школы воспитательной функции, которая не отменялась, но фактически не выполнялась как преднамеренная, целенаправленная функция. Она не определялась в законодательных актах, стандартах и программах. Для высшей школы, в отличие от обучения, воспитательная функция не проектировалась, не предписывалась по своему содержанию и способам воздействия на формирующуюся личность. Хотя, разумеется, что образовательная деятельность не может осуществляться без воздействия на студента. Но в чем состоит это воздействие и какие социальные качества оно закрепляет в личности - оставалось не ясным. Эта позиция не прояснилась формулировками во ФГОС общекультурных или универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые определены, скорее, как персональные способности человека для достижения личностных целей и интересов, а не его духовно-нравственные черты. Воспитание, представляющее собой целенаправленный управляемый и контролируемый сегмент социализации, является (в мертоновском понимании) явной преднамеренной функцией высшей школы как института социализации молодежи. Отсутствие нравственной ориентации, расплывчатость и неопределенность воспитательной функции высшей школы могут стать преградой в ее реализации.

Источники и литература

- 1) Джамалудинов, Г.М., Ковалева, А.И., Луков, В.А. (2005) О структуре и динамике функций высшего образования. // Научные труды аспирантов и докторантов. Выпуск 50/ Моск. гуманитар. ун-т. Фак-т науч.-пед. кадров. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. – С.59-71
- 2) Ильинский, И. М. (1995) Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: докл. Ком. РФ по делам молодежи / авт. колл.: И. М. Ильинский [и др.] ; Ком. РФ по делам молодежи. М. – 256 с.
- 3) Луков, В.А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. – 42 с.
- 4) Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31.07.2020 – № 304 . Электронный ресурс. (дата обращения 20 октября 2020).

Ковалева Галина Александровна

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Интернет и подростки: угрозы и риски

Значимость Интернета как информационного, коммуникативного и смыслового ресурса в последнее время возрастает. Наиболее активными пользователями интернет-ресурсов становятся подростки и лица юношеского возраста. Из-за неустойчивости личности именно подростки больше всего подвержены отрицательному влиянию Интернета. Отсюда возникают негативные последствия - проблемы в семье, трудности в учебной деятельности, трудности общения со сверстниками и пр.

В настоящее время происходит снижение возрастного порога пользователей Интернета, наиболее активными становятся дети-подростки. По статистическим данным в России в среднем лишь треть взрослых - пользователи Интернета, в то время как среди школьников таковых - почти 90%. Это связано с появлением сетевых порталов «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook». Интернет предоставляет детям и подросткам огромные возможности, а обучаемость и гибкость позволяют им гораздо быстрее, чем взрослым, осваиваться в Интернете и чувствовать себя там «как дома». В Сети и с ее помощью школьники приобретают знания и социальные навыки, которые помогут им в недалеком будущем стать успешными гражданами цифрового общества.

Так, на вопрос: «Когда тебе купили/подарили компьютер?» - череповецкие старшеклассники в большинстве своем ответили, что это произошло давно, по крайней мере у 70% он был уже к первому классу. [1]

Интернет-зависимость способствует формированию целого ряда психологических проблем у подростков: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером, возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования Интернетом. Используя Интернет, подросток вместо стремления «думать» и «учить» предпочитает «искать». Больше половины подростков практически не могут обходиться без Интернета длительное время. Мало того, без Интернета просто не представляют своей жизни более 40% школьников в возрасте уже 11 лет. К моменту окончания школы (к 16-17 годам) об этом говорят более двух третей старшеклассников.

Многие дети знакомятся с Интернетом в школе, очень быстро осваивают его и становятся более активными пользователями, чем педагоги и родители, значительно быстрее взрослых накапливают практический опыт. Примечательно, что учителя сегодня, сами того не осознавая, ста-

новятся источником активного вовлечения в киберпространство, так как при подготовке домашних заданий основным источником информации они называют Интернет. При поддержке Российского государственного научного фонда (Грант РГНФ 17-13-35005) было проведено социологическое исследование. Объектом исследования выступали школьники г. Череповца в возрасте 11-15 лет. Выборочная совокупность составила 596 человек. Выборка кластерная. Анализ данных показал, что в повседневной жизни школьников Интернет непроизвольно занимает больше времени, чем им хотелось бы. Обычно они сами не замечают, как их затягивает интернет-среда. Значительная часть опрошенных школьников подтверждают, что забывают о времени, когда «сидят» в Интернете, и часто находятся там дольше, чем намеревались (39%).

Опрошенные подростки (23%) иногда пренебрегают домашними делами, выполнением домашнего задания, чтобы провести больше времени в Интернете, в Сети. Больше половины детей, садясь за компьютер для выполнения домашнего задания, обязательно сначала проверяют информацию, отправленную им в социальных сетях, электронную почту, читают новости у друзей. Часто, наткнувшись на интересную информацию в Интернете, они забывают о своем первоначальном намерении. На это указали 45% школьников. Каждый четвертый подросток отметил, что ему нелегко сразу же прекратить свое пребывание за компьютером.

Наличие коммуникационных проблем в реальности также позволяет отнести подростков в группу риска, так как, не имея социальных контактов в реальной жизни, они обычно ищут их в виртуальном мире. В подростковом возрасте дети часто бывают не уверены в себе, что мешает заводить им друзей, расширять свой круг общения. Так, 26% подростков подтвердили, что в Сети у них больше друзей, чем в реальной жизни; им легче общаться с людьми в социальных сетях, чем в реальной ситуации. По мнению каждого четвертого череповецкого школьника, ему легче общаться с людьми в Сети, чем в реальной жизни.

Распределение ответов на вопросы в разрезе классов позволяет выявить следующую закономерность: старшеклассники чаще, чем ученики младших классов, испытывают коммуникационные проблемы в реальности, поэтому они пытаются заменить реальное общение виртуальным. Там они чувствуют себя лучше и увереннее. Сети не представляют опасности для них. Обозначилась и другая сторона проблемы - возникновение интереса к сетевому взаимодействию и появление виртуального общения, вытесняющего реальное. 75% детей с очень высоким уровнем риска зависимости согласились с тем, что в Сети у них больше друзей, чем в реальной жизни. Это не только усугубляет проблемы общения, но и еще больше отдаляет ребят от

семьи, друзей, школы. Они становятся компьютерными изгоями, причем самих подростков это вовсе не тяготит. Данные, полученные в ходе опроса череповецких подростков, пока- зали, что уровень риска во многом зависит от отношения родителей к пользованию детьми компьютером и гаджетами. По мнению большин- ства детей из группы низкого риска, родители ограничивают время их нахождения за компьютером.

Источники и литература

- 1) Дети и подростки. Влияние Интернета на подростков. Развитие Ин- тернета. – URL: http://www.bizhit.ru/index/podrost»i_vlijanie_in_terneta/0-532
- 2) Социальные факторы риска возникновения интернет-зависимости : монография / Т. Н. Светличная, Е. А. Смирнова, А. М. Бычкова и др. : [под ред. Г. А. Кова-левой, А. А. Меховой] ; Череповец. гос. ун-т. – Череповец : ЧГУ, 2018. – 199 с.:

Крошин Сергей Викторович

*Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна,
Россия*

Проблемы профессионального образования в период пандемии

Пандемия внесла значительные изменения не только в образователь- ный процесс, но и в систему менеджмента всей системы образования. Эта трансформация коснулась всех без исключения ступеней образова- ния во всех регионах страны. Она показала проблему цифровое неравен- ство не только среди обучающихся, но и на уровне учебных заведений. В стрессовой ситуации система высшего образования доказала свою со- стоятельность и эффективность - 96% Вузов закончили учебный год в дистанте.

В этих условиях большинство учебных заведений были вынужде- ны воспользоваться всеми возможностями дистанционных образователь- ных технологий [1]. Значительное разнообразие информационно-комму- никационных технологий, которое предоставляет современный IT-рынок для образовательного процесса, был востребован. Выбор платформ ре- гламентировался в основном исходя из требований конкретных мини- стерств. Школы и колледжи перешли в работу на "Школьный портал", в высшем образовании "упор" был сделан на собственные ЭИОС (Элек- тронные информационно-образовательные системы) и платформы для

ведения online занятий (zoom, s»уре и т.п.) [2]. Большинство преподавателей было малознакомы, или вообще не знакомы с такими технологиями.

Согласно данным масштабного аналитического и экспертного исследования по оценке и мониторингу ситуации в высшем образовании [3], которые были представлены на совещании Общественного совета Министерства науки и высшего образования РФ были - около 60% преподавателей редко или никогда не проводили лекции и занятия в дистанционном формате или в формате вебинаров (в 2019 году). 3,2 балла из 5 - так преподаватели вузов оценивали свой уровень владения облачными технологиями. 88 % - считают, что занятия лучше проводить в очном формате.

Преподаватели не рассматривали дистанционный формат обучения как полноценную замену традиционному очному формату. Они видели ряд рисков активного распространения цифровых технологий в преподавании, связанных с низким уровнем мотивации студентов, с угрозой депрофессионализации преподавательского труда [3]:

- 65% полагают, что проведение лекций в дистанте не позволяет контролировать вовлеченность студентов в процесс;
- более 70% опасаются увеличения практик нечестного поведения во время экзаменов;
- 60% преподавателей сомневаются в качестве онлайн-обучения.

Не смотря на это, буквально за несколько недель 95% студентов в нашей стране были вынуждены перейти в дистанционный или смешанный формат обучения. Готовность почти всех российских вузов мобилизоваться и работать в новом режиме позволила сохранить чувство стабильности для студентов и преподавателей. Абсолютное большинство курсов были проведены в срок и не перенесены на другие семестры.

Пандемия проявила сильную неоднородность вузов и риски дальнейшего расслоения: 20% - ВУЗов сохранили обучение в синхронном режиме; 60% - перешли в дистант с потерями качества образования; 20% - фактически осуществляли заочное обучение, не обеспечивая качество; в 15% ВУЗов студенты «потерялись» [3].

Проблема неравенства доступа к качественному образованию стала явной: 13% ВУЗов не имеют даже минимальной инфраструктуры; лишь 11% - ВУЗов имеют достаточную цифровую инфраструктуру; треть студентов низкодоходных группа населения не имеют достаточной функциональной техники. Опыт работы университетов «на удаленке» также показал не только возможности цифровых технологий, но и их ограничения: Во-первых, эффективное использование этих технологий требует особых компетенций преподавателей, управленцев, студентов, а также

эффективных и удобных технологических решений, особой организации образовательного процесса. Во-вторых, ситуация подтвердила, что ряд важнейших процессов университетской жизни слабо поддается цифровизации, переносу в виртуальное пространство. На практике было показано, что полная реализация программ высшего образования в дистанционном формате невозможна [2,3].

Преподаватели справились с таким переходом в дистант, но им было "неудобно", психологически некомфортно, не хватало компетенций. 96% - преподавателей перешли в онлайн-режим работы; 88% - скептически относятся к дистанционным формам; 40% - демонстрируют усталость от увеличившегося объема работы; каждому пятому понадобилась помощь цифровых волонтеров.

Студенты в целом позитивно оценили дистанционную форму образования: 34% - студентов не считают дистанционный формат менее эффективным; 55% - стали меньше уставать от учебы; треть - студентов ответили, что дистанционный формат обучения им нравится больше, чем очный; 49% - студентов отмечают, что стало больше свободного времени; 64% - студентов отмечают, что появилось больше времени на сон. Однако есть и негативное восприятие дистанта: более 40% отмечают существенное увеличение учебной нагрузки и столько же отмечают нехватку очного общения с преподавателями и сокурсниками как основную сложность организации обучения в дистанционном формате; 39% сложно учиться в домашней обстановке (33% - чувствуют смущение и дискомфорт, когда преподаватель просит включить веб-камеру).

В целом, наличие самостоятельности и горизонтальных коммуникаций университетов явилось ресурсом успешного преодоления вызовов образованию связанных с пандемией. Очень хотелось бы надеется, что тот опыт "дистанционного" образовательного процесса, который был приобретен - не потребуется в будущем.

Источники и литература

- 1) Непрерывное образование России как фактор экономического роста: монография / В.Г. Доброхлеб, С.В. Крошила; Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Государственный социально-гуманитарный университет – Коломна: ГСГУ, 2018. – 273 с.
- 2) Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии [Электронный ресурс] // Современная аналитика образования, ВШЭ, № 6 (36), 2020. URL: <https://ioe.hse.ru/data/>

2020/05/26/1551527214/CAO%20(36)_электронный.pdf (дата обращения: 10.10.2020)

- 3) Уроки «Стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее: Аналитический доклад [Электронный ресурс] // Доклад разработан по инициативе Минобрнауки России, июнь 2020 г. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf (дата обращения: 10.10.2020)

Кузеванова Ангелина Леонидовна

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

Высшее образование как инструментальная ценность: мнение родителей выпускников средних школ (социологический анализ)

В условиях социально-экономических реформ, затронувших все сферы жизни российского общества, развития глобализационных процессов, оказавших значительное влияние на социальные процессы в современном социуме, наблюдается динамика ценностных ориентаций родителей потенциальных абитуриентов вузов, связанная с влиянием традиционных, современных и постмодерновых ценностей, характерных для природы современного общества [1, с. 39].

В целях изучения ценностных ориентаций родителей выпускников средних школ г. Волгограда и г. Волжского нами совместно с Ю.А. Дроздовой, Е.Р. Мкртчян, М.Ю. Болдиной в октябре 2019 г. было проведено социологическое исследование методом фокусированного интервью, в котором приняли участие 20 родителей учащихся 11-х классов волгоградских и волжских школ (отбор информантов производился методом «снежного кома»). В феврале 2020 г. нами в том же составе исследовательского коллектива и по той же методике были проведены 15 фокусированных интервью с родителями выпускников средних школ Волгоградской области.

Проведенный сравнительный анализ данных фокусированных интервью родителей выпускников средних школ Волгоградской области и родителей учащихся 11 классов школ г. Волгограда и г. Волжского показал, что существенных различий в восприятии значения и роли высшего образования нет. Компаративный анализ демонстрирует общую для двух указанных групп информантов тенденцию: высшее образование не рассматривается как терминальная или жизненная ценность, оно не обладает самоценностью как отражение идеала развития личности.

Превалирует отношение к нему как общественно одобряемому способу для достижения иных, более важных индивидуальных прагматических целей, к числу которых относится перспектива успешного трудоустройства, продвижения по карьерной лестнице, получения престижной профессии, обретения достойного уровня жизни.

Половина родителей выпускников средних школ Волгоградской области, принявших участие в фокусированных интервью, выбирают областной центр в качестве приоритетной площадки для получения высшего образования. Однако следует подчеркнуть, каждый второй из этой группы информантов не исключает возможности подачи документов параллельно в вузы Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Треть опрошенных родителей рассматривает волгоградские вузы лишь в качестве запасного варианта, которым можно воспользоваться в случае неудачи при поступлении в вузы других городов.

Поскольку в восприятии большинства участников фокусированных интервью высшее образование является инструментальной ценностью, обеспечивающей возможность достижения прагматических целей, связанных прежде всего с успешным трудоустройством, то определяющим фактором при выборе вуза для них становится наличие в высшем учебном заведении таких направлений подготовки и системы обучения, которые обеспечат их детям в дальнейшем непроблематичное устройство на работу. В определении значимости этого фактора точки зрения родителей выпускников школ г. Волгограда, г. Волжского и Волгоградской области полностью совпали.

Как и родители выпускников школ г. Волгограда и г. Волжского, большинство информантов из области четко определили свою позицию в отношении получения высшего образования именно по выбранной ребенком специальности, вариант получения на бюджетной основе любого диплома о вузовском образовании ими не рассматривается. Неудачная попытка поступить на бюджетную форму обучения на желаемое направление подготовки не рассматривается как повод для того, чтобы отложить поступление в вуз на следующий год: большинство информантов выразили готовность оплатить обучение в вузе, используя возможность получения банковского кредита или оплаты по полугодиям, личные сбережения.

Как показали результаты нашего исследования, проведенного в г. Волгограде и г. Волжский, вторым по значимости фактором, влияющим на выбор вуза родителями выпускников, является фактор, связанный с уровнем квалификации и характеристиками профессорско-преподавательского состава. У информантов, проживающих в районах Волгоградской области, сложилась иная точка зрения. При определении значимо-

сти факторов вторыми по важности стали такие факторы, как качество образования (уровень знаний) и репутация вуза (престиж учебного заведения).

Третьим по значимости при выборе вуза для участников фокусированных интервью стал фактор, связанный с наличием у высшего учебного заведения общежития. Свою позицию в этом вопросе информанты объясняют тем, что не располагают финансовыми средствами для оплаты арендованного жилья, а также считают проживание в общежитии неотъемлемым атрибутом студенческой жизни, определенным этапом в жизни студента, формирующим навыки совместного проживания со сверстниками и ведения хозяйства, приучающим к самостоятельности. Именно наличие общежития становится в восприятии родителей будущих студентов одним из важных конкурентных преимуществ вуза, создающих его имидж как учебного заведения, в котором созданы все условия не только для реализации учебного процесса, но и для создания комфортной среды для проживания.

Таким образом, наша гипотеза о том, что главными факторами, влияющими на выбор вуза родителями выпускников средних школ как Волгоградской области, так и Волгограда, и Волжского, являются перспективы успешного трудоустройства, качество образования и престиж вуза, наличие общежития, подтвердилась.

Источники и литература

- 1) Редькина Л.И. Социально-педагогическая установка родителей на высшее образование // Гуманитарные науки. – 2016. – №2. – С. 39-43.

Лебедева Людмила Геннадьевна

ФГБОУ ВО "Самарский государственный экономический университет", Самара, Россия

Риски «шока будущего» при выборе профессии абитуриентами и их родителями

В течение 2020-го года в международном масштабе проявила себя пандемия новой коронавирусной инфекции (Covid-19), которая обострила многие проблемы и поставила новые вопросы перед обществом, наукой и властью. Один из самых важных вопросов: чему, кому и каким образом нужно учиться [1, р. 122]. Речь как о властных структурах, так и о широких слоях населения. Нынешняя ситуация по-своему

заставляет вспомнить прогнозы и предупреждения Э. Тоффлера о необходимости образования, нацеленного на перемены, и подготовки людей к будущему [2, с. 16]. Достаточно ли реализуются на практике идеи о подготовке людей к будущему через образование уже на стадии выбора подходящего ВУЗа, а также необходимость овладения компьютерными технологиями? Используем материалы социологического опроса «Выбор абитуриента и его родителей» (на базе Самарского государственного экономического университета в июне-июле 2019 г.). В качестве респондентов стали 750 абитуриентов и 280 родителей абитуриентов, приходивших в приемную комиссию (выборка случайная). Период различных ограничений, связанных с Covid-19, обострил проблему владения компьютерными технологиями в связи с переводом части работающих и обучающихся на «удалёнку». Насколько острой оказалась эта проблема? На вопрос: «Насколько Вы владеете работой на компьютере?» – ответ: «Практически не владею компьютером» дали лишь 6,66% абитуриентов и 17,50% родителей абитуриентов. (Попутно отметим, что по возрасту состав родителей абитуриентов таков: 82,50% – 40–49 лет; 7,85% – до 39 лет включительно; 9,64% – 50–59 лет). Таким образом, практически подавляющая часть как абитуриентов, так и родителей абитуриентов более или менее владеют компьютерными технологиями. И это – залог более или менее благополучного прохождения работы и учёбы «на удалёнке». Но вопрос о степени владения компьютерными технологиями и конкретными программами требует более глубокого изучения. Есть и другие аспекты подготовки людей к будущему, например, – выбор молодёжью профессии и ВУЗа. Так, на вопрос: «Что Вас больше всего тревожит в настоящее время? (отметьте только самое главное)» на первом месте и у абитуриентов, и у родителей абитуриентов оказался ответ в том плане, что справится ли абитуриент с трудностями учёбы: «Справлюсь ли с трудностями учёбы» (40,13% абитуриентов); «Справится ли наш абитуриент с трудностями учёбы» (32,85% родителей абитуриентов). Каких же трудностей учёбы в ВУЗе «боятся» абитуриенты и родители абитуриентов? Отчасти об этом можно судить по ответам на вопрос о том, что, по мнению респондентов, «ожидают от выпускников ВУЗов потенциальные работодатели»? (Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов). На первое место вышел вариант: «Знания новейших технологий по специальности» (64,00% абитуриентов и 66,07% родителей абитуриентов выбрали такой вариант ответа). Получается, что, если не полностью, то в значительной мере, тревоги абитуриентов и родителей абитуриентов связаны с тем, что в ВУЗе не удастся в достаточной мере получить именно «знания новейших технологий по специальности». Сошлёмся ещё раз на Э. Тоффлера, отмечавшего, что технологические изменения в обществе тре-

буют и ускорения темпа повседневной жизни, и новых адаптационных возможностей, что в результате этих изменений и требований создаются предпосылки для такой социальной болезни, как «шок будущего» [2, с. 205]. Один из рисков шока будущего связан с неудачным выбором специальности, направления подготовки в ВУЗе. Прежде всего, насколько уверены абитуриенты и их родители, по социологическим данным, в правильности выбора будущей профессии и ВУЗа? Задумывались ли сам абитуриент и родители абитуриента о том, чтобы абитуриент поступил в какой-то другой ВУЗ? Больше половины респондентов дали положительные ответы: «Да, задумывались об этом» (70,13% абитуриентов и 56,52% родителей абитуриентов). И в качестве основания того, чтобы задуматься о поступлении абитуриента в другой ВУЗ, на первом месте оказалась одинаковая причина: «В другом ВУЗе есть более подходящая специальность, направление подготовки» (25,46% абитуриентов и 25,00% родителей абитуриентов). Получается весьма пессимистичная картина: многие студенты (вместе со своими родителями), возможно, вообще неверно выбрали направление своего высшего профессионального образования (что должно привести их к определённому «шоку будущего»). Отмеченные проблемы для абитуриентов при выборе ими будущей профессии и направления подготовки в ВУЗе подчёркивают значимость своевременной и активной профориентационной работы с абитуриентами и их родителями, чтобы снизить возможные риски «шока будущего» для молодёжи и минимизировать потери общества от неудач при подготовке нужных обществу перспективных кадров профессионалов. В то же время, ВУЗы должны обеспечивать получение студентами «знания новейших технологий по специальности», а не просто получение высшего образования.

Источники и литература

- 1) Innerarity D. Understanding, Deciding, and Learning: The «ey Political Challenges in Times of Pandemic. In: Democracy in Times of Pandemic (Eds.: M.P. Maduro, P.W. «ahn), Publisher: Cambridge University Press, 2020, pp.122-136. DOI: 10.1017/9781108955690.010.
- 2) Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер; Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.

Лукащук Виталий Игоревич

*Академии маркетинга и социально-информационных технологий –
ИМСИТ, Краснодар, Россия*

Корпоратизация университетов как опасный тренд трансформации высшего образования

В условиях конкуренции со стороны растущего количества организаций, производящих знания, университеты из монополий по выработке знаний постепенно превращаются в полноценных участников рынка, берут на себя функцию самофинансирования. Западные университеты постепенно обретают черты экономических корпораций по производству и распространению знаний, где ключевую роль играют конкурентоспособность и прибыльность. Поэтому при анализе деятельности университетов в социологических работах все чаще можно встретить традиционно экономическую терминологию (рынок, конкуренция, капиталы, ресурсы и т. д.).

Несмотря на то, что корпоратизация университетов - это западный тренд, данная тема является актуальной и для российской системы высшего образования, поскольку ее реформирование происходит в соответствии с американскими и европейскими тенденциями (хоть и без глубокого понимания их причин и последствий), а значит, во многом отечественные университеты развиваются в соответствии с западными трендами (это можно проследить хотя бы на примере переименования рядом вузов кафедр в департаменты, факультетов - в институты; переводом преподавателей на годовые контракты и т.д.).

В американской модели корпоратизации университетские подразделения (факультеты, кафедры и др.) пользуются значительной автономией, взамен от них требуется быть конкурентоспособными и доходными. Однако внедрение корпоративных подходов к управлению университетами имеет и много негативных моментов.

Во-первых, сворачивается коллегиальное самоуправление, при этом растет уровень бюрократизации управления, последствия которой нами обсуждались ранее [1]. Д. Л. Скотт называет этот процесс формированием управленческого (административного) класса университетов: администраторы контролируют большую часть работ, включая распределение средств, разработку учебного плана и программ учебных дисциплин [2]. Соответственно растут и расходы на содержание администраторов: их зарплаты, оплату PR и маркетинговых мероприятий, консультаций юридических фирм и т. д.

Во-вторых, усиливается дисциплинарное воздействие на преподавателей и студентов. Администраторы корпоратизированных университетов являются профессиональными менеджерами, которые хорошо разбира-

ются в управлении, отчетности, подотчетности и аудите, наблюдении и контроле, многочисленных показателях эффективности, но плохо понимают суть образовательного процесса. Администраторы берут на себя полный контроль над учебной программой по аналогии с тем, как менеджеры устанавливают стандарты для работы конвейера [3].

В-третьих, значительно повышается интенсивность труда преподавателей. Канадские профессора М. Берг и Б. «. Сибер отмечают, что корпоратизированные университеты начали требовать от преподавателей высокой скорости и эффективности выполнения профессиональных задач, независимо от качества образования. Преподаватели не имеют ни времени, ни сил для чтения литературы и написания научных работ. Профессора часто становятся «управляемыми, напряженными и деморализованными» [4]. Результатом этого может быть образовательный «тейлоризм» - организация обучения таким же образом, как и выпуск продуктов на конвейере: сведение процесса к менее квалифицированным задачам, внедрение строгого управленческого контроля.

Модель корпоратизации не исключает также конфликта интересов преподавателей и управленческих органов университетов. Особенно в условиях введения академического бизнес-менеджмента с новыми для преподавателей критериями оценки их деятельности (количество публикаций в рецензируемых международных журналах, индекс Хирша, получения грантов и т. п.) и привлечения преподавателей к поиску новых источников финансирования университетов.

В отличие от американских университетов, говорить об усилении автономии отечественных не приходится. Наоборот, государство (в лице чиновников от Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Рособнадзора) жестко пытается контролировать образовательный процесс в вузах, что в конечном результате приводит к все увеличивающемуся объему «бумажной работы» преподавателей, повышению учебной нагрузки, постоянной ревизии содержания читаемых курсов и т.п. Профессура практически утрачивает влияние на принятие сколь-нибудь значимых решений. Все это приводит к деградации не только системы университетского образования, но и высшего в целом. Профессия преподавателя становится не только не престижной, но и откровенно маргинальной, поскольку многие из них вынуждены заниматься другими видами деятельности, чтобы не прозябать в нищете. Поэтому вопрос о целесообразности корпоратизации российских вузов остается открытым.

Источники и литература

- 1) Лукащук В. И., Зотов В. В. Инновационный бюрократизм как механизм управления современной системой высшего образования // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. – 2017. – Т. 3. – Вып. 3 (11). – С. 5–10.
- 2) Scott D. L. How The American University was «illed, in Five Easy Steps. URL: <https://junctrebellion.wordpress.com/2012/08/12/how-the-american-university-was-»illed-in-five-easy-steps/> (дата обращения: 01.02.2021).
- 3) Tuchman G. The Future of Wannabe U. How the accountability regime leads us astray. The Chronicle of Higher Education. 2010. October 17. URL: <https://www.chronicle.com/article/The-Future-of-Wannabe-U/124917> (дата обращения: 28.01.2021).
- 4) Berg M., Seeber B. «. Slow Professor: Challenging the Culture of Speed in the Academy. Toronto: University of Toronto Press. 2016. 115 p.

Магранов Алексей Сергеевич¹, Филоненко Виктор Иванович¹

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Роль и место вуза в процессе сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны у студенческой молодежи

Одной из отличительных особенностей современного российского общества является кризис гражданских ценностей и патриотизма. Перед государством стоит важнейшая задача поиска нравственных и ценностных ориентиров - прежде всего для подрастающего поколения. Великая Отечественная война выступает одним из тех исторических событий, значимость которых признают представители всех категорий граждан нашей страны. Действительно, эта война коснулась практически каждой семьи. Её образ выступает мощной консолидирующей силой для российского общества, и сохранение исторической памяти о ней - задача государственного уровня. Особую роль в процессе трансляции знаний о событиях военных лет молодому поколению играет институт высшего образования.

В феврале-июне 2020 года Центром социально-политических исследований Южного федерального университета было реализовано прикладное социологическое исследование «Образ Великой Отечественной вой-

ны в представлениях современного российского студенчества: проблемы гражданской идентификации и гражданско-патриотического воспитания» (руководитель В.И. Филоненко). Было проведено анкетирование студентов и аспирантов 8 вузов и 3 филиалов вузов Ростовской области, а также учащихся колледжа и СОШ. Выборочная совокупность исследования составила 1841 человек. В 2015 году было проведено социологическое изыскание по схожей программе, поэтому исследовательский проект 2020 года носит характер мониторингового.

Согласно полученным данным, высшие учебные заведения за прошедшие пять лет постепенно стали сдавать свои позиции в пользу других источников информации о событиях и персоналиях Великой Отечественной войны. Так, если в 2015 году вузы считали важным источником данных о ВОВ 22,8% студентов, то в 2020 году таковых осталось 18,7%. При этом, как видно из результатов исследования, показатели значимости знаний, полученных в университете, и пять лет назад были меньше необходимых. Тем не менее, первенство среди источников информации о событиях 1941 - 1945 годов принадлежит другому агенту образовательного процесса - школе (56% в 2020 году против 59,1% в 2015 году). Несколько возросло внимание студенческой молодежи к интернет-источникам: 21,9% против 19,6% в 2015 году. Но, в то же время, студенты вузов Ростовской области стали проявлять больше интереса к семейным «архивам»: 37%, тогда как в 2015 году данный показатель составлял 32,6%.

Необходимо отметить, что знания о событиях Великой Отечественной войны, полученные в стенах родного вуза, студенты считают достоверными: 34,6% полагают, что именно в университетской образовательной программе наиболее объективно, правдиво излагаются факты, интерпретируются события ВОВ. Более достоверную информацию о ВОВ, по мнению студенческой молодежи, можно получить лишь из рассказов родственников - дедушек и бабушек, являющихся непосредственными свидетелями событий тех лет, а также отца и матери, которые могут рассказать о воспоминаниях своих родителей (41,4%). Однако заслуживает внимания тот факт, что за прошедшие пять лет уровень доверия к знаниям полученным в вузе снизился - в 2015 году данный показатель составлял 41,2%. Тем не менее, всего лишь 1,6% опрошенных студентов высказали мнение о недостоверности данных, транслируемых университетом, ввиду наличия в них искажений и фальсификаций. Стоит отметить, что средитех, кто не доверяет вузовскому образованию, преобладают мнения об искажении информации о деятельности руководства СССР в преддверии Второй мировой войны, ходе освобождения Европейских стран, а также об итогах важнейших сражений Великой Отечественной войны.

Представляют интерес и основные формы гражданско-патриотического воспитания, реализуемые в высших учебных заведениях. Как следует из полученных данных, в стенах вузов чаще всего создают стенды и уголки памяти, посвященные участию преподавателей, сотрудников и студентов университета в ВОВ (35,7%), а также привлекают студентов к участию в шествии «Бессмертного полка» (35,8%). Также 30,9% учащихся вузов отметили, что в их университете проводятся встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Около четверти опрошенных указали, что в их вузе проводятся различные мероприятия патриотической направленности: фестивали, форумы, конкурсы (25,5%), выставки (25%). 24,3% отметили, что для студентов организуют показы документальных и художественных фильмов о событиях ВОВ. Деятельность молодежных гражданско-патриотических клубов, центров в стенах своих высших учебных заведений указали 22,7%. Работу вузовского, или факультетского военно-исторического музея отразили в своих ответах 17,4% представителей студенческой молодежи. А вот формы патриотического воспитания, подразумевающие привлечение студентов к воспроизведению знаковых событий ВОВ, оказались менее популярны. Так, организацию военно-исторических реконструкций боевых действий ВОВ отметили 7,4%, а военно-патриотические игры - 10,7%; еще 8,2% указали, что в их вузе действуют военно-поисковые отряды.

Таким образом, тенденция снижения роли высших образовательных учреждений в глазах молодого поколения требует незамедлительных действий. Необходима консолидация усилий семьи, школы и вуза, а также мер государственной молодежной политики, направленных на восполнение пробелов в знаниях о Великой Отечественной войне у молодежи.

Макаренко Екатерина Игоревна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, РФ

Представления будущих инженеров о современной пандемической ситуации

Современная пандемическая ситуация характеризуется крайней степенью неопределенности. Существуют различные точки зрения политиков, ученых как о моменте ее завершения, так и о социальных последствиях. Образование в целом оказалась также в ситуации неопределенности и вынужденного приспособления, прежде всего, к условиям всеобщего дистанционного обучения. Безусловно, не обошла такая ситуация

и отечественную высшую школу.

Автором в мае-июне 2020 г.в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ) было проведено социологическое исследование методом контент-анализа студенческих эссе по вопросам пандемии. Данное исследование носило сигнальный характер и предусматривало получить первичный срез мнения будущих инженеров о социально-экономической ситуации, сложившейся в российском обществе. Контент-анализу было подвергнуто 36 работ студентов, обучающихся на специалиста на конструкторско-механическом и дорожно-строительном факультетах МАДИ. Известно, что эссе - это сочинение небольшого объема и свободной композиции по конкретной теме с попыткой передать собственное мнение и позицию автора. Предварительно Макаренко Е.И. было проанализировано 45 работ студентов, но не все из них соответствовали требованиям эссе, так как не отражали мнение самих студентов, а содержали лишь полученный из Интернета материал. Такие работы «выбраковывались». В рамках проблемного поля контент-анализа определены основные параметры оценки ситуации студентами технического вуза (в порядке определения важности для будущих инженеров): вопросы дистанционного обучения (на них указало 25 человек), осознания социальной ответственности (14 чел.), изменение коммуникации (12чел.), финансовые и материальные проблемы (8 чел.) и изменение обычного во время обучения в вузе места проживания (5 чел.).

Кратко остановимся на основных критериях измерения показателей. Очевидно, что проблемы учебы вышли на первый план при оценке ситуации во время пандемии. Студенты указали на такие нюансы вынужденного перехода к дистанту как: сложность усвоения технических дисциплин, техническая неподготовленность вузов к переходу «разом» на цифровые платформы, непонимание у части преподавателей (особенно пожилого возраста) специфики обучения на данных платформах. Указанные сложности дистанционного обучения во время пандемии были проанализированы рядом социологов [1], [2]. Социальная ответственность проявлялась, прежде всего, через особое внимательное отношение к медицинским работникам, вопросам организации здравоохранения в нашей стране, волонтерскому движению.

Изменение социальной коммуникации во время первого пандемического кризиса позволили выявить противоречию ситуацию в этом плане. С одной стороны, многие студенты указали на несложность и «обычность» социальной коммуникации в рамках социальных сетей и цифровых устройств, но с другой, - желание скорее вернуться к реальному общению как в аудиториях, так и совместному посещению театров, вы-

ставок, концертов и т.п. Кстати, необходимо отметить, что некоторые будущие инженеры во время жесткой изоляции первой волны смогли уделить больше внимания своим хобби: кулинарии, занятиям спортом на открытом воздухе. Финансовые проблемы для студентов в основном сопряжены с материальным положением семьи и близких родственников. Видимо поэтому, будущие инженеры не были столь активны при выделении данных проблем. Более того, встречались и такие, которые смогли заработать дополнительно за счет ограничительных мер. В частности, разрабатывали электронные сайты, занимались доставкой еды. Стоит отметить и такой показатель как изменение места проживания студентов. Это касается и студентов, проживающих в общежитии, и тех, кто живет дома, но далеко от вуза. Молодые люди вынуждены были по-другому начать организовывать свое проживание и, соответственно, обучение. Положительно оценили дистанционное образование те, кому приходится долго ездить до института и тратить много времени и денег на проезд. Встречались в эссе и заявления о расторжении неофициальных отношений с противоположенным полом в связи с новой организацией проживания.

Размышляя о сложностях освоения технических дисциплин, стоит упомянуть об производственной практике, которая также вынужденно проводилась в дистанционных условиях. По результатам опроса студентов МАДИ (97 чел., гр. 2А1-6, июль 2020) методом сплошного массива были выявлено, что значительное большинство из них (79%) за реальную учебно-производственную практику. Буквально хотят: «сами поехать», «сами потрогать» (...детали), «сами посмотреть» (...фирмы и предприятия) и вместе реально обсудить. Только 10% респондентов понравилось проведение практики в онлайн формате, 11% - затруднились с ответом. Здесь важно отметить, что и работодатели в дальнейшем ждут в своих организациях выпускников с реальными практическими навыками [3].

В заключение, кратко констатируем, что будущие инженеры в условиях неопределенности столкнулись с рядом проблем обучения в дистанционном формате: сложностями с освоением технических дисциплин, финансовыми и материальными трудностями, изменением коммуникации и места проживания и др.. Как показывает дальнейшее развитие событий, все участники образовательного процесса, прежде всего студенты, довольно быстро приспособились к новой форме образования. Однако пандемия еще не преодолена и условия социальной неопределенности остаются, что требует дальнейшего изучения образовательной ситуации и выработки эффективных мер для повышения качества подготовки будущих инженеров.

Источники и литература

- 1) 1. Макаренко, Е.И. К вопросу о социальной адаптации будущих инженеров в условиях пандемии/ Е.И.Макаренко // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. - 2020. - № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adi-madi.ru/madi#>
- 2) 2. Ковалев, В.В., Онлайн-образование в высшей школе России: фактор разрушения или источник развития?/ В.В.Ковалев, В.В.Касьянов, А.К. Манучарян // Гуманитарий юга России. - № 3. - 2020. - С.72 - 91.
- 3) 3. Ключарев, Г.А. О подготовке инженерных кадров для наукоемких производств (взгляд работодателей) // Социологические исследования. 2020. Т.46. № 3. С.51-59.

Макарова Марина Николаевна¹, Владыкина Лилия Сергеевна²

1 - ФГОБОУ ВО; Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия; 2 - Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Социокультурные аспекты внеучебной воспитательной работы вуза в условиях ее трансформации

В результате трансформации современного общества существенно меняются социокультурные условия существования людей. Социальные изменения существенно затронули молодежь, перед которой стоит проблема комплексного жизненного самоопределения. Это имеет большое значение в отношении студенческой молодежи, чей профессиональный и личностный потенциал формируется в институте образования. Поэтому в системе воспитательной деятельности вузов внимание уделяется процессу социализации студенческой молодежи. В аспекте внеучебной воспитательной деятельности вуза социализация личности предусматривает формирование и трансформацию ценностей и ценностных ориентаций, как пространства «дрейфа ценностей». Личность идентифицирует себя с определенными ценностными моделями, характерными для определенной социальной среды и формирует свою социальную и культурную идентичность[3].

В свою очередь, социокультурные аспекты социализации являются процессом усвоения культурных ценностей, норм и форм поведения, осуществляемый на базе синтеза традиции и инновации, прогресса и регресса, ценностных ориентаций различных социальных групп. Социокультурные факторы социализации становятся актуальными в период транс-

формации общества, когда новые культурные формы оказывают влияние на различные социальные группы, прежде всего, молодежь, которая первой воспринимает и адаптирует социальные инновации [2]. Ценностные ориентации складываются как взаимосвязь индивидуальных установок и потребностей и определяют выбор жизненной стратегии, приоритеты и мотивацию деятельности человека [1].

Для выявления социокультурных аспектов воспитательной работы в Удмуртском государственном университете было проведено социологическое исследование: экспертное полуструктурированное интервью с работниками Департамента по молодежной и социальной политике и представителями студенческого самоуправления, а также экспертный опрос (10 интервью) и анкетный опрос студентов старших курсов очной формы обучения (222 человека).

По мнению экспертов, воспитательная деятельность вуза становится неотъемлемой частью образовательной деятельности и постепенно лишается понятия «внеучебной работы», поскольку воспитательный компонент внедряется в образовательные программы высшего образования, например, в виде универсальных компетенций. Среди ценностей, которые должны формироваться у студентов в процессе внеучебной воспитательной работы, эксперты выделяют: патриотизм, саморазвитие и самопрезентация, ценность жизни человека, семейные ценности, здоровый образ жизни, честность, профессионализм, лидерские качества, конкурентоспособность, коммуникабельность, креативность и др. Информанты выделяют следующие проблемы, связанные с формированием указанных ценностей у студентов: нестабильность в обществе, низкая социальная защищенность обучающихся, смена приоритетов молодежи, влияние Интернет-ресурсов. Также эксперты признают низкую вовлеченность профессорско-преподавательского состава в воспитательную деятельность и недостаточную интеграцию с организациями, занимающимися молодежной политикой в регионе. Кроме того, студенты не получают достаточной информации о будущей профессиональной деятельности. Поэтому, отмечают эксперты, воспитательная работа должна содействовать формированию профессиональных ориентаций студентов.

Среди внеучебных мероприятий вуза наиболее полезными студенты считают научные конференции и семинары (43,9% ответов), на втором месте - творческие мероприятия (34,8%). Также отмечается грантовая деятельность (17,7%) и спортивные мероприятия (16,3%). Волонтерские и патриотические акции пользуются невысоким спросом. Половина студентов заявили, что вообще не участвовали во внеучебных мероприятиях. Среди навыков, которые сформировались благодаря участию во внеучебной воспитательной деятельности можно выделить: умение работать

в команде, ответственность, коммуникабельность, доверие, открытость, пунктуальность.

По мнению студентов, участие во внеучебных мероприятиях способствует их личностному развитию (77,3%). Вторая группа ответов направлена на получение полезных навыков, необходимых для разных видов деятельности (Soft skills) - 56,8%. Также студенты считают, что участие во внеучебной деятельности поможет им в получении необходимых социальных связей и контактов, которые могут быть полезны для их будущей карьеры (48,1%). В рамках социологического исследования, с целью выяснения отношения к внеучебной деятельности, было определено, что половина студентов её не принимает

Для эффективного вовлечения студентов в воспитательную работу необходимо обеспечить ее взаимосвязь с учебной и профессиональной деятельностью, содействие целям образовательной и молодежной политики. Участие во внеучебных мероприятиях должно рассматриваться студентами как неотъемлемая часть их индивидуальной образовательной и карьерной траектории.

Источники и литература

- 1) Особенности социальной мобильности молодежи XXI века. Монография. Под ред. Гаврилюк В.В. – Тюмень, Тюменский индустриальный университет, 2016 – 131 с.
- 2) Ромм М. В., Ромм Т. А. Социализация и профессиональное воспитание в высшей школе // Высшее образование в России. – 2010. – №12. – С. 104–114
- 3) Троцкая А. И. Аксиологический аспект социализации личности // Сибирский педагогический журнал. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a»siologiches»iy-aspe»t-sotsializatsii-lichnos ti> (дата обращения: 14.01.2021).

Медведева Елена Ильинична¹, Максимова Юлия Юрьевна²

1 - ГОУ ВО МО Государственный социально-гуманитарный университет, Луховицы, Россия; 2 - ГОУ ВО МО Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

Дистанционное обучение в постпандемическом мире: риски и возможности

Современный мир подвержен постоянным изменениям. Если еще недавно технологический уклад длился примерно три поколения, то се-

годня - за одну человеческую жизнь будут меняться несколько новых укладов.

В 2017 году разработана и утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным программа перехода страны на цифровой формат в разных сферах. Названные изменения коснулись также и образования [2].

Цифровая трансформация образовательного процесса не подразумевает создание компьютерных классов и подключение к сети Интернет, это, в первую очередь, создание и внедрение новейших схем и моделей в деятельности образовательных учреждений.

В основе этого процесса лежит переплетение новых прогрессивных педагогических программ обучения, которые соответствуют новым требованиям цифровизации образования, постоянного и непрерывного повышения педагогического мастерства и квалификации учителей [3].

Определим предполагаемые сценарии цифрового развития в данной сфере:

- наиболее сдержанный, консервативный, сценарий развития, при котором сохранится имеющаяся до нынешнего времени модель образовательной системы. Цифровые технологии при этом играют роль поддерживающих, позволяющих осуществлять контроль, упрощающих использование методических и обучающих материалов. Одним из явных плюсов для общества данного сценария будет являться отсутствие революционных изменений, к которым многие не готовы;

- сценарий, при котором меняется ранее принятая традиционная образовательная система, размываются ее границы. Это происходит в силу ее недостаточной эффективности и целесообразности во время быстро развивающихся технологий и образовательных платформ. В рамках данного пути развития одним из главных трендов является возможность получения образования вне стен образовательного учреждения, без привязки к конкретному времени. Здесь возрастает роль образования детей сверх программы, дополнительного образования с использованием цифровых технологий;

- самый революционный сценарий, включающий в себя полное изменение имеющейся образовательной системы. Основной его парадигмой будет служить концепция учебы на протяжении всей жизни. При этом пути развития будет преодолеваться существующий формальный подход в образовании, также процесс получения знаний станет более персонализированным. При реализации данного сценария цифровые технологии станут инструментом постоянного повышения интереса учащихся к процессу обучения и стимулирования педагогов к саморазвитию и ро-

сту профессионализма, все это будет способствовать результативности образования в целом.

При сложившемся традиционном взгляде на образовательный процесс, его главной целью является передача знаний от педагога к учащемуся. Еще раз подчеркнем, что передать знания должен именно преподаватель, а организация процесса образования должна максимально эффективно это обеспечить. Стоит заметить, что подобное одностороннее рассмотрение образования имеет много противников, даже среди самих педагогов.

Прошедший 2020 год показал огромное количество так называемых «узких мест» дистанционного обучения: это и необеспеченность техникой учеников и студентов во многих регионах страны, проблемы с интернетом, инновационная неготовность общества в целом.

В конце 2023 года, по сделанному прогнозу, его величина перевалит отметку 60 млрд. руб. в год при среднегодовых темпах роста на уровне 12-15%.

Совокупный объем рынка дистанционного обучения в России включает сегменты дополнительного образования взрослых и детей школьного и дошкольного возраста, коммерческих онлайн-технологий сопровождения и контента для учебного процесса по программам среднего общего и высшего образования [1].

Главные направления инвестиций в российском онлайн-образовании (августа 2017 - октябрь 2019):

27% - школьное образование;

20% - языковое обучение;

20% - дополнительное профессиональное образование (ДПО)

11% - корпоративное образование

22% - прочее [1].

При проведении ретроспективного анализа применения цифровых технологий в образовании, можно заключить следующее: цифровые технологии - достаточно новое явление и делать какие-то предварительные выводы до момента широкого их распространения, по меньшей мере, преждевременно и ошибочно; чтобы стать эффективным инструментом трансформации образования, они должны быть доступны и освоены педагогами и учебными заведениями; насыщение образовательных организаций средствами цифровыми технологиями само по себе не ведет к повышению качества их работы; появление цифровых технологий должно быть составной частью изменения содержания, форм и методов учебной работы, которые и обеспечивают повышение результативности работы образовательных организаций [3].

Источники и литература

- 1) Исследование российского рынка онлайн-образования. – URL: <http://research.edmar.et.ru/>
- 2) Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63245.html/>
- 3) Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

Медведева Маргарита Геннадьевна

*Уральский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Екатеринбург, Россия*

Влияние последствий пандемии на процессы интернационализации вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока

В 2020 г. мировая система образования столкнулась с влиянием пандемии коронавируса, в том числе трансформацию прошла и система высшего образования в России: многие вузы впервые применили дистанционные формы обучения, приемные кампании прошли в онлайн форматах и др. Интернационализация вузов подразумевает выход вузов на мировой образовательный рынок, что в первую очередь, означает непосредственное пересечение границ государств при совершении деловых поездок или приеме иностранных студентов на обучение. В связи с этим можно сделать вывод, что сфера интернационализации вузов РФ приняла на себя вызов в 2020 организовать международную деятельность без непосредственного пересечения границ. Важно отметить, что международная деятельность в части привлечения иностранных студентов является одним из приоритетных направлений деятельности вуза, так, например, согласно данных Федерального проекта «Экспорт образования», количество иностранных студентов к 2015 г. в вузах России должно составить 750 тыс. чел. [2]. На данном этапе нет большого количества исследований влияния последствий пандемии на интернационализацию высшего образования в России в 2020 г. Это предполагает актуальность и научную значимость работы автора.

Задачей данной работы является выявление последствий пандемии ко-

ронавируса и их влияние на процессы интернационализации в вузах России.

Для проведения анализа был проведен экспертный опрос среди участников Региональной научно-практической конференции «Развитие экспортного потенциала вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока», в опросе приняли участие 22 респондента, которые являются руководителями и сотрудниками международных служб вузов в указанных регионах. В вузах данных регионов в 2018 г. обучалось более 20% иностранных студентов России, что в числовом выражении составляет более 47 тысяч человек [3, 122].

В начале исследования автор проводит анализ реализации набора иностранных студентов в вузах Урала, Сибири и Дальнего Востока с учетом влияния ограничительных мер в условиях пандемии коронавируса, в том числе применения дистанционных технологий в приемной кампании. 19 % вузов смогли реализовать набор иностранных граждан в полном объеме, 47,6% не смогли реализовать набор, а 33,4% удалось реализовать план набора, но часть иностранных абитуриентов согласилась на обучение с применением дистанционных технологий. Данные результаты свидетельствуют о том, что большая часть вузов испытала сложности с набором иностранных студентов, что в первую очередь отразится как на финансовом результате международной деятельности, так и на показателях реализации задач Федерального проекта «Экспорт образования». Частично это подтверждается и в работе «Пандемия и образование» Мальцева В. А., где он утверждает, что образование «является частью рыночных отношений, набирая все более высокие темпы своего развития и проявляя новые черты и формы». [5, 403]

Следующим важным аспектом анализа являются условия, с которыми иностранные студенты, выпускники и сами вузы столкнулись во время пандемии коронавируса на территории России. В связи с закрытием границ многие студенты и выпускники не смогли покинуть территорию России, для некоторых из них в данной ситуации вопрос финансовой обеспеченности стал ключевым. 75% участников опроса также выделили эту проблему одной из ключевых, указывая на то, что у среди иностранных студентов увеличилась сумма финансовой задолженности за обучение и проживание. В связи с режимом самоизоляции, который был введен в данных регионах начиная с 27 марта 2020 г. [1], 30% респондентов отметили отсутствие возможности личного контроля за иностранными студентами, а также отсутствие механизмов адаптации и социализации иностранных студентов, что в последствии может оказать влияние на качество жизни иностранного студента. Около 15% респондентов отметили, что иностранные выпускники не смогли покинуть общежития

после окончания обучения, что осложнило приемную кампанию 2020 г. в связи с нехваткой мест в общежитии для будущих студентов.

Самым «уязвимым звеном» из общего количества иностранных студентов являются студенты подготовительных отделений, которые в условиях пандемии оказались изолированными от процесса адаптации, а в новом 2020-21 гг. многие из них не смогли пересечь границы Российской Федерации и начали учебный год дистанционно. Стоит отметить, что лишь 15% респондентов ответили, что вуз не смог обеспечить дистанционный доступ к программам по русскому языку для иностранных граждан, в остальных 85% вузах подготовительные отделения по русскому языку запустили работу в дистанционном режиме. Опираясь на результаты научных исследований Колыхматова В. И. в целом российские вузы считают, что смогли успешно перейти к обучению в режиме онлайн, но определенные сложности наблюдались. [4, 153] Но при этом 100% респондентов указали, что дистанционный формат обучения окажет негативное влияние на качество изучения русского языка у иностранных студентов. Подводя итоги проведенного анализа, можно утверждать, что пандемия коронавируса оказала в целом негативное влияние на процессы интернационализации в вузах России. Под негативное влияние попали как сами вузы, потеряв значимое количество иностранных студентов, что отразится на доходах вузов. А также сами иностранные студенты получили скорее негативный опыт, т.к. был нарушен процесс их социализации и адаптации, а также дистанционное образование оказало влияние на качество обучения.

После выявления определенного круга проблем вузы сталкиваются с рядом задач, которые необходимо решить в ближайшее время:

1. Повышение качества дистанционного образования.
2. Вовлечение иностранных студентов в процессы социализации и адаптации с применением дистанционных технологий.
3. Повышение доходности образовательных услуг, предоставляемых для зарубежных слушателей онлайн.

Источники и литература

- 1) Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
- 2) Паспорт национального проекта "Образование": протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16- Доступ из справ.-

правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

- 3) Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. 536 с.
- 4) Колыхматов В.И. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии и вынужденных ограничений// Ученые записки Университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. №8 (186). с. 150-156
- 5) Мальцев В.А., Мальцев К.В. Пандемия и образование// научные труды Вольного экономического общества. 2020. Т. 224. с. 402-415

Миронова Татьяна Александровна

МАДИ (ГТУ), Москва, Россия

Участие студентов в волонтерском движении в период пандемии COVID-19

Волонтерство берет начало в средневековых коллективных акциях горожан, организуемых для противостояния страшным эпидемиям того времени, прежде всего, чумным. Основанием для подъема волонтерского движения стали и войны. После битвы при Сольферино Австро-итало-французской войны родилась Международная организация Красного Креста, затем последовали шаги по добровольной помощи по устранению военного ущерба. Позже в волонтерское движение стали включаться представители молодого поколения, среди которых было много студентов. Наполнение волонтерства более широким содержанием позволило в 1970 г. создать Международную Ассоциацию добровольческих усилий (IAVE), к настоящему времени превратившуюся в авторитетную общественную силу.

Охватывая разные социальные группы, волонтерство, консолидирует социум, находит для каждого из участвующих в движении отрядов собственные мотивы, отражающие их специфические интересы и навыки, также отвечающие на запросы общества и государства о помощи на наиболее требующих заботы участках. [2, с. 142 - 145] Одним из оснований для включения студенчества в волонтерские программы служит студенческий корпоративизм, изначально сплачивавший представителей университетского сообщества в единое студенческое братство. [5]

Общность этических баз студенческого корпоративизма и волонтерства проявляется на всех этапах развития последнего. Фактором включения университетской молодежи в волонтерское движение стало совпа-

дение структур управления этим движением с идеями студенческого самоуправления, ориентированного на повышение социальной ответственности вовлеченных в работу его органов студентов. [6, с. 29 - 33] Другим фактором, сближающим цели и ценности студенческого и волонтерского движений, можно назвать их высокий социально-энергетический потенциал, живой интерес студентов к узнаванию нового, познанию мира, чему способствуют международные студенческие волонтерские организации. [4, с. 134]

В волонтерской деятельности реализуется стремление студентов углубленно и осознанно войти в будущую профессию, познакомиться с буднями этой работы, включаясь в нее в качестве добровольных помощников квалифицированных специалистов. Это особенно актуально для будущих социальных работников, учителей, медиков. Так, в России расширяется число высших учебных заведений, где волонтерскую работу студентов засчитывают в качестве производственной практики. В США преподавателями многих дисциплин применяется образовательная методика «обучение служению» (англ. service-learning), предполагающая в течение всего времени изучения предмета сочетание образовательного процесса с практикой на предприятиях, где студенты зримо ощущают особенности профессии, которые не раскрываются в теоретических курсах. [1, с. 151 - 155]

Широкий спектр волонтерской деятельности позволяет молодым людям, желающим принимать в ней участие, находить формы приложения собственных усилий, которые не только близки ему по профилю интересов, знаниям и умениям, но и дают основания для развития своих лучших душевных качеств, подключаясь к экологическим, зоозащитным, образовательным, культурным и ЗОЖ проектам, другим программам волонтерских организаций, работая в кампусе собственного университета или поддерживая бездомных, трудясь с домами престарелых, помогая проведению крупных спортивных мероприятий и т.д. [7, с. 214 - 220] Отдача от волонтерской деятельности обнаруживается в более высоком уровне развития коммуникативной культуры студенчества. Молодые люди в разнообразных волонтерских проектах учатся взаимодействовать между собой, порой в экстремальных ситуациях находить общий язык с заинтересованными лицами. Это способствует повышению самооценки и росту социальной ответственности студентов-волонтеров.

Факторы, объединяющие студенческое и волонтерское движения, в самом благоприятном свете проявили себя во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Во многих университетах России заботу по организации волонтерской поддержки в этот период приняли на себя волонтерские центры. В МАДИ такой центр появился еще во время под-

готовки к проведению Олимпиады 2014 г. Кроме того у студентов была возможность принять участие в волонтерских акциях благодаря информации о них на специальных сайтах. Особенно активны были студенты-медики, многие из которых в самые тяжелые дни заболевания работали в больницах. Ценно и то, что студентами были предложены уникальные инициативные проекты по помощи медицинским учреждениям, государственным органам и структурам местного и муниципального управления в борьбе с пандемией COVID-19. В Ростове-на-Дону, в Донском техническом университете с помощью 3D-принтеров и лазерных резаков приступили к производству защитных экранов-масок для медиков, ежедневно общающихся с заболевшими. Студентки БФУ им. И. Канта из Калининграда шили защитные маски. [3, с. 216 - 221]

Опыт студентов, принимавших участие в волонтерских программах во время пандемии COVID-19, следует расценивать как значимый вклад не только в практику волонтерства, но и в развитие коммуникативных навыков и коммуникативной культуры университетской молодежи. В этих сложных для государства и всего мира условиях выявились лучшие качества студентов, отражающие их активную жизненную позицию и готовность прийти на помощь нуждающимся. Открываются перспективы и собственно волонтерского движения, в котором четко обозначается дух молодости и готовности к творческому поиску, присущий студенчеству.

Источники и литература

- 1) Айнутдинова И.Н. Студенческое волонтерское движение в колледжах как социально-педагогический феномен профессиональной школы США // Социально-педагогическая деятельность: проблемы и перспективы. Материалы III-й научно-практической конференции. Отв. ред. М.Н. Акимова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 151-155.
- 2) Макарова Е.Е. Некоторые аспекты волонтерского движения // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. № 3. С. 142 - 145.
- 3) Мамедова А.О., Быкова П.В., Сысоев А.А., Гергокова Д.В. Волонтерская деятельность в период пандемии COVID-19 // StudNet. 2020. Т. 3. № 7. С. 216 - 221.
- 4) Певная М.В. Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного российского вуза // Известия УРФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3. С. 131 - 138.

- 5) Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
- 6) Тихомирова Н.С. Волонтерство как фактор развития студенческого самоуправления // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике. Материалы IX межвузовской научно-практической конференции. 2015. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2015. С. 29 - 33.
- 7) Шарьпин А.В. Волонтерское движение студентов: истоки и современность // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. №4 (04). С. 214 - 220.

Мишина Марина Михайловна

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия*

Педагогика сотрудничества в условиях неопределенности и социальных трансформаций

Определение феномена педагогики сотрудничества в образовании связано с применением приемов воспитания и обучения, построенных на гуманистических принципах и включающих творческий подход к развитию личности. Понятие личности во многом зависит от тех целей, задач и мотивов, которые мы вкладывает в каждое конкретное определение. Процесс формирования определения тесным образом связан с тем, кто это определение создает. Представители разных научных направлений и философских концепций будут определять понятие личности по-разному, поскольку они существуют в разных концептуальных моделях с разными аспектами. Определение личности, как и другие определения фундаментальных и сложных явлений в этом мире, с трудом поддается унификации и систематизации. Это связано с глубиной и комплексностью данного явления, которое невозможно полностью раздробить на множество маленьких и понятных элементов. Образование в системе социальных трансформаций в условиях неопределенности имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать в педагогике сотрудничества. В процессе воспитания необходимо опираться на совокупность психологических качеств человека, среди которых выделяются такие психологические феномены как: характер, способности и темперамент, с учетом совокупности внутренних условий, которые помогают человеку реагировать на внешние условия. Социальные качества индивида приобретаются в ходе социального взаимодействия и характеризуются представленно-

стью общественных отношений. В педагогике сотрудничества личность представляет собой целостность и ее роль заключается в интеграции приобретенных особенностей. Личность в процессе воспитания приобретает индивидуальность, которая проявляется в ее своеобразии. Педагогика сотрудничества отражает субъективный мир личности. Формирование личности всегда происходит в интересах общества, в котором личность создает общественное благо. Ряд направлений: во французской социологической школе понимают под личностью социальное качество индивида. Несмотря на то, что трактовки субъекта могут отличаться, они отражают общественно-историческую детерминацию его развития. Ряд других направлений: персонализм, гуманизм, экзистенциализм рассматривают творческое начало личности. Таким образом, генеральная идея таких направлений заключается в том, что личность является формой, способной осуществлять выход за пределы самой себя. Существуют направления, которые обращают внимание на индивидуальную неповторимость и уникальность личности. Каждая личность является носителем уникального опыта к созданию нового и неповторимого в культуре. Заслуживают внимания направления, которые рассматривают феномен личности в контексте процесса самосознания. В таком случае мы говорим о личности не только как о феномене, направленном во внешний мир, но и как о феномене, способном на глубинное, внутреннее раскрытие духовных и психологических основ каждого человека. Формирование уровней личности: Я познающее и Я познаваемое позволяет рассмотреть воспитанника не только как часть природного или социального, но и попробовать ответить на наиболее глубинные проблемы самого существования человека, а также причин и целей его существования. Ведущие подходы в понимании личности в педагогике сотрудничества включают в себя следующие направления: марксистскую философию и французскую социологическую школу, которые под личностью понимают индивидуальную форму социальных отношений. Личность включена в общественные отношения и формируется в процессе совместной деятельности. Экзистенциализм рассматривает творческий процесс как особую форму качественного перехода от известного к неизвестному путем осуществления различных форм поисковой деятельности. К условиям развития творческого мышления относится творческая мотивация. Творческий результат обеспечивается через исполнительское мастерство. Важно развивать интуицию обучаемых через процесс воображения, снимая психологическое ограничение. Применение психологических приемов в педагогике сотрудничества в условиях неопределенности и социальных трансформаций позволяют качественно осуществлять процесс обучения

и воспитания. К таким приемам относятся: поощрение, уважительное отношение к мнению обучаемых, стимулирование их самостоятельного выбора целей, задач и средств решения.

Источники и литература

- 1) Мишина М. М., Воробьева К.А. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях модернизации образовательной среды. Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 3 (44) 2020. – С. 42-54. ISSN 2076-8907

Могилевич Бронислава Рафаиловна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, РФ*

Образовательные неравенства в контексте социологического знания

Социальное неравенство в образовании представляет собой различия в достижении жизненных целей представителями разных социальных групп. В этом случае, образование как социальный институт далеко не всегда обеспечивает успех в жизнедеятельности, в частности в процессе социальной мобильности. Нельзя отрицать, что разные социальные группы обладают неравными возможностями доступа к полноценному образованию, другими словами, не могут, в полной мере, реализовать свои амбиции в контексте социальной и профессиональной мобильности, как по вертикали, так и по горизонтали. Это часто приводит индивидов и группы к состоянию социальной аномии, особенно характерной для современного постиндустриального общества.

Очевидно, что социальный статус и благосостояние родителей являются основными доминантами, определяющими образовательные успехи детей. Именно социальный институт образования отражает неравенство стартовых возможностей молодежи. Этот процесс происходит в виде осуществления символического насилия со стороны государства и господствующих социальных групп относительно других социальных слоев. Другими словами, габитусы государства и элиты определяют совокупность представляемых знаний, а габитусы детей господствующих классов позволяют им получить качественный культурный капитал, обеспечивающий им успех в разных сферах жизнедеятельности (академической, социальной, профессиональной) (1).

Проблема социального неравенства в получении образования всегда была в центре социологических исследований, что нашло свое отражение в разных теоретико-методологических подходах. Так, функционализм рассматривает образование как систему трансляции знаний для поддержания и воспроизводства социальной стабильности, а образовательное неравенство обусловлено способностями и объемом знаний, усвоенных индивидом (Э. Дюркгейм, Р.Мертон, Т.Парсонс). По М.Веберу, социальный статус индивида обусловлен полученным образованием, в частности «статусной культурой», которая либо укрепляется, либо сталкивается с препятствиями в виде экзаменов и смены учебного заведения.

Гуманистическая методология рассматривает социальное неравенство в образовании как стремление элит, особенно экономических, воспроизводить свое доминирование созданием элитарных образовательных учреждений для своих представителей (Г.Гегель, К.Маркс, К.Мангейм) (2).

Что касается структуралистских концепций образования, то, все исследователи также придерживаются единого мнения, что образование имманентно предполагает символическую власть государства, которое, будучи консервативным по своей природе, распространяет свою систему ценностей и норм. П.Бурдье в своей теории социального неравенства обозначает основную функцию образования в виде воспроизводства культурного капитала. Этот вид капитала дает возможность символической власти (государству) сохранять свой доминирующее положение. Правящие классы осуществляют свое господство посредством легитимного/государственного языка. Тогда, социальная мобильность осуществляется в зависимости от объема усвоенного культурного капитала. (3).

Таким образом, неравенство в образовании неизменно, так как, культурный капитал, получаемый в процессе получения образования, представляет собой продукт и отражение господствующей социально-политической и социально-экономической системы.

Источники и литература

- 1) Бурдье П., Пассерон Ж-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. – М.: Просвещение, 2007. – 267с.
- 2) Ханнанова Д.Х. Социальное неравенство в системе высшего и специального образования советского и постсоветского российского общества. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. соц. наук. Казань, 2005 г. – 24 с.
- 3) Бурдье П. Рынок символической продукции. // Вопросы социологии. – 1992, №1, С. 58-62

Моисеева Анастасия Алексеевна

МГППУ, Москва, Россия

Дистанционное обучение как вынужденная мера в период пандемии коронавируса

Современная молодёжь достаточно много времени проводит в сети Интернет. Поэтому переход на дистанционный формат обучения для учащихся школ и университетов не был трудоёмким процессом. В отличие от преподавателей старшего возраста. Для многих использование онлайн-платформ для проведения конференций вызвало много трудностей, в силу новизны, неизвестности и сложности.

Перед образовательной системой встала серьёзная проблема, которую нужно было срочно решать. Привычный для всех формат обучения не мог существовать в силу опасности заражения вирусом и дистанционное обучение было единственным выходом из сложившейся ситуации, с целью сохранения учебного процесса.

Резкий переход на такой формат обучения, несомненно, был стрессом для всех участников процесса. Изменения коснулись, как и учащихся, так и преподавателей, администрации, а также родителей обучающихся.

Для понимания последствий такого формата обучений перейдем к анализу социальных рисков:

- Существенное увеличение нагрузки для всех участников учебного процесса. Преподаватели тратят больше времени на подготовку самого занятия и на процесс организации встречи в формате онлайн. Такой показатель негативно влияет на состояние здоровья и самочувствие.

- Трудности работы онлайн и контакта с учащимися. Преподаватели не имеют такого контакта как при очном формате обучения, возможны технические неполадки, которые влияют на воспринимаемость материала.

- Нарушение личных границ работы из дома. Трудности в плане переключаемости из-за смещения фокуса.

- Кибербуллинг со стороны детей. На дистанционном обучении участились случаи конфликтных ситуаций учащихся по отношению к преподавателям.

- Снижение качества образования. Причинами могут быть образовательная программа, которая направлена на очную форму обучения и неподходящая для занятий в режиме онлайн, книжный формат учебных пособий, которые нужно перевести в электронный.

Риски и недостатки сопровождают любое явление, поэтому стоит выделить и преимущества дистанционного формата обучения:

- Больше возможностей для углубленного изучения предмета. В

силу того, что все современные устройства под рукой и больше возможностей для их использования, в отличие от привычного очного формата.

- Увеличение времени для саморазвития, самообразования, поиска новой информации с целью улучшения продуктивности в деятельности. Обучающиеся не тратят время на дорогу к учебному заведению, а могут использовать его с большей пользой.

- Переосмысление собственных ценностей, познание самого себя. Может происходить благодаря вышеперечисленным пунктам.

- Развитие эмоционального интеллекта. Понимание своих и чужих чувств, а также умение ими владеть является очень важной категорией для нахождения в социуме и лучшего понимания самого себя.

- Получение навыков в сфере информационных технологий. Участникам образовательного процесса в дистанционной форме обучения необходимо использовать различные онлайн-платформы как для проведения занятий, так и для создания различных материалов, которые будут помогать при объяснении материала.

- Учителя имеют возможность выбирать из огромного количества интернет-ресурсов наиболее удобные и комфортные для них. Здесь может идти речь как о самой платформе для проведения онлайн-занятий (Google Meet, Zoom и т.п.), так и платформах и ресурсах, где создаются лекции, презентации.

Таким образом, дистанционный формат обучения, как и любая категория имеет положительные и отрицательные стороны. Определенные социальные риски в условиях изоляции являются своеобразным источником стресса для психики молодёжи и старшего поколения. Следует предложить, что рост депрессивных симптомов, тревоги и избегающего поведения может присутствовать и после окончания дистанционного обучения. Чем дольше карантин, тем выше риски. Такое образование не сможет заменить классическое очное, но в условиях сложной эпидемиологической ситуации – это единственный выход, чтобы давать учащимся образование. И хотя некоторые аспекты имеют отрицательный характер (снижение мотивационных компонентов обучающихся, отсутствие навыков самоорганизации и т.д.), переход на дистанционное обучение носит и позитивный окрас, т.к. это опыт, доступность, удобство планируемого времени, повышение уже имеющихся навыков и получение новых в период цифровизации образования.

Источники и литература

- 1) Штырно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н. ПЕРЕХОД ВУЗОВ В ДИСТАНЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ПЕРИОД ПАНДЕ-

МИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ // Открытое образование. 2020. №5. URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/perehod-vuzov-v-distantcionnyy-rezhim-v-period-pandemii-problemy-i-vozmozhnye-ris>»i

Нагих Людмила Геннадьевна

МБОУ "Ануйская СОШ", Бийск, Россия

Экспертиза образовательной среды малокомплектной сельской школы, находящейся в сложных социальных условиях (на примере МБОУ «Ануйская СОШ»).

Процессы, происходящие в экономике российского образования, привели к обострению проблем малокомплектных школ. Образовательная среда - совокупность как материальных факторов образовательного процесса, так и межличностных отношений, которые устанавливают субъекты образования и специально организованных психолого-педагогических условий для формирования и развития личности [2].

Можно говорить о том, что образовательная среда в каждой малокомплектной школе уникальна и она отлична от той, что строится в больших образовательных учреждениях, так как подбор моделей и методик обучения происходит индивидуальным образом, в соответствии с географическими, политическими, экономическими, социальными и идеологическими особенностями [1].

В рамках исследования для проведения экспертизы образовательной среды была выбрана МБОУ «Ануйская СОШ», являющаяся малокомплектной сельской школой, находящейся в сложных социальных условиях.

Образовательная среда была рассмотрена через пять «базовых» параметров: широта, интенсивность, модальность, степень осознаваемости и устойчивость; а также шесть параметров «второго порядка»: эмоциональность, обобщенность, доминантность, когерентность, принципиальность, активность и мобильность образовательно среды. Ниже представлены полученные результаты по выбранным нами параметрам:

Параметр модальности равен 1,3. По итогу методики векторного моделирования было выяснено, что МБОУ «Ануйская СОШ» принадлежит к творческому типу, что означает, что учащиеся не только используют предлагаемые образовательной средой возможности для личностного развития, но и организуют их сами в ходе учебного процесса.

Параметр широты образовательной среды равен 5,85 балла (45% из 100%). Такой результат является хорошим, так как несмотря на то, что

школа малокомплектная, она активно взаимодействует со всеми живущими в селе людьми, с соседними школами, домом культуры, районным центром. У детей есть возможность выезжать на различные экскурсии, мероприятия и соревнования.

Интенсивность образовательной среды - 9,0. Высокий показатель объясняется тем, что дети очень много времени проводят в школе - помимо учебного процесса и дополнительных занятий, учащиеся активно занимаются внеурочной деятельностью (спортивные секции, танцевальный кружок, военная подготовка, поисковое движение).

Осознаваемость образовательной среды - 7,15 (55% из 100%). Обусловлен тем, что у обучения есть цель - сдача экзаменов, ВПР, интеллектуальный марафон в конце 1 четверти. То есть, обучение проходит более осознанно за счет того, что есть к чему стремиться. Для педагогов является целью развитие личности учащегося. На повышение осознанности так же влияют традиции и мероприятия.

Обобщенность образовательной среды - 11,31. Высокий показатель обобщенности, говорит о том, что все субъекты школы действуют в рамках одной концепции, прорабатывая все возникающие моменты в образовательном процессе.

Эмоциональность образовательной среды - 9,62. Показатель, отражающий соотношение эмоционального и рационального компонента. Исследуемая образовательная среда является эмоционально насыщенной и яркой. Такая характеристика обусловлена творческим типом образовательной среды, а также взаимоотношениями в педагогическом коллективе, взаимоотношения с родителями, эмоциональность оформления пространственно-предметной среды.

Доминантность образовательной среды - 8,0. Показатель достигает довольно высокого значения, так как сельская школа является единственным «очагом культуры» в данной местности.

Когерентность (согласованность) образовательной среды - 4,68. Показатель довольно значимый, так как школа тесно сотрудничает с учреждениями культуры, средствами массовой информации, неформальными молодежными организациями, органами самоуправления и т.д

Социальная активность образовательной среды - 2,9. Данный показатель низкий и говорит о том, что среда школы выступает в роли социального потребителя, который не отдает ничего взамен обществу, в том числе, образованных на современном уровне его новых его членов. И действительно это так, практически все выпускники уехали и не вернулись назад в село.

Мобильность образовательной среды - 7,15. В данной образователь-

ной среде достаточно высок, потому как организация образовательного процесса в школе все время меняется, применяются новые методики, вводятся дополнительные процессы, перестраивается и сама система обучения детей в целях найти более лучшее, способное максимально развить личность ребенка.

Таким образом, благодаря экспертизе образовательной среды школы, мы получаем картину, которая характеризует образовательную среду МБОУ «Ануйская СОШ» следующим образом: образовательная среда активно взаимодействует с окружающими субъектами (ДК, школы района), что очень важно для субъектов школы, которые тесно взаимосвязаны между друг другом и имеют общие ценности и цели: как учащиеся, так и педагоги стремятся к развитию данной среды, а она, в свою очередь, с легкостью подстраивается под данные изменения.

Источники и литература

- 1) 1. Специальный доклад. Рекомендации Координационного совета уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации по теме: «Защита права граждан на образование». Сельская малокомплектная школа и право на образование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://map.rightsrf.ru/»arta_Yadro/prav_z_»arta/sub_fed/sibirs»_fed/altays»_»ray/do»ument_altays»/do»ument_30/do»ument_30web.pdf. – Загл. с экрана (дата доступа 03.02.2021 г.)
- 2) Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Нарожная Диана Анатольевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет государственного управления, Москва, Россия

Возможности человекоцентрированного подхода в образовании в условиях дистанционного обучения

Пандемия коронавируса оказала влияние, пожалуй, на все сферы общественной и личной жизни граждан. Некоторые из сфер ощутили это влияние особо остро. Такой сферой является образование. В условиях дефицита времени, ресурсов, технического обеспечения, работникам сферы образования пришлось перестраивать свою деятельность, стараясь при этом обеспечивать достаточный уровень знаний у своих учеников.

Ответом на вызовы пандемии явилось введение дистанционного и гибридного форматов обучения, которые позволили не прерывать образовательный процесс во время первой и второй волн распространения инфекции. Дистанционный формат обучения обладает целым рядом характеристик, сущностно отличающими его от традиционного очного формата. На наш взгляд, главной из них, является необходимость более высокого уровня ответственности учащихся по сравнению с традиционным форматом обучения, который необходим для обеспечения того же качества образования. Поясним свою мысль.

В условиях дистанционного обучения возможности контроля внимания, восприятия информации, погруженности каждого отдельного студента в учебный процесс сильно ограничены. Даже использование максимально «связывающих» преподавателя и учащихся инструментов дистанционного обучения, таких как, например «Zoom» или «Google Meeting» не обеспечивает полной вовлеченности всех учащихся в процесс. Присутствуя на онлайн-семинаре или лекции, можно выключить камеру и заниматься своими делами. Попытки сделать подключение камер обязательным, на мой взгляд, могут быть рассмотрены учащимися, скорее, как репрессивные меры. При этом некоторые учащиеся действительно могут испытывать проблемы с интернет-подключением, которые не позволяют им присутствовать на занятиях с работающей камерой.

Рассмотрим другие платформы для обеспечения дистанционного обучения, такие, например, как <http://cdo.spa.msu.ru/>, на которых можно размещать задания и собирать уже выполненные работы. Возможности платформы также не позволяют полностью контролировать процесс выполнения заданий, то есть фактически исключить возможности списывания или каких-то других недобросовестных методов выполнения заданий.

Описанные выше условия осуществления дистанционного обучения, указывают на исключительную важность высокой мотивированности и ответственности самих учащихся. Которые позволят сократить издержки, связанные с дистанционными формами обучения. В этом контексте представляется, что именно человекоцентрированный подход в образовании, базирующийся на работах К. Роджерса («Свобода учиться»), может развить эти необходимые качества.

Обозначенный подход был разработан К. Роджерсом в рамках гуманистической психологии. «Свобода учиться» подразумевает раскрытие потенциала учащегося за счет свободного выражения им своих интересов, безусловного позитивного принятия со стороны преподавателя, ответственности за исполнение «контракта» между преподавателем и учеником. Представляется, что формат дистанционного обучения может

стимулировать желание преподавателей устанавливать с учащимися отношения, построенные на взаимной ответственности, а не на контроле (поскольку возможности последнего крайне ограничены).

Неделевская Илона Генриховна

БГУ, Минск, Беларусь

**Конвертация образовательного капитала и символическая
власть в академическом мире: случай глобального поля
социальных наук**

Наука на протяжении всей своей истории всегда являлась в большей или меньшей степени наднациональной сферой деятельности. Так, первые международные журналы и ассоциации в области социальных наук начали появляться еще в XIX веке, но внимание исследователей к проблеме их глобализации активизировалось примерно лишь в последние два десятилетия [6, с. 686]. Продолжения роста данного интереса можно ожидать в будущем при нарастании институционального давления на национальные научно-образовательные системы в виде международных рейтингов университетов, научных изданий, и основанных на этих рейтингах национальных систем оценки труда преподавателей и исследователей. В таких условиях все больше стран включаются в международное научное пространство, сталкиваясь с его нормами и требованиями, что проблематизируется в работах ряда авторов.

В каждой дисциплине можно обнаружить «элиту» исследователей и институций, обладающих наиболее высоким научным авторитетом. Они во многом определяют границы нормы производства научного знания. Такую способность можно определить в качестве отдельного вида символической власти, которая основывается на авторитете. Именно подобный ракурс рассмотрения проблемы социального порядка в сфере науки предлагает теория полей П. Бурдьё.

Согласно П. Бурдьё, поле представляет собой относительно автономную сферу деятельности, в которой действуют специфические правила функционирования, а также институты, определяющие отношения между социальными агентами [7, с. 5]. При этом в каждом из полей агенты вступают в борьбу за символический капитал, который выражается в признании со стороны агентов этого же поля и который позволяет определять критерии легитимности их практик. Объем символического капитала, в конечном счете, определяет позиции доминирующих и доминируемых.

Следуя логике П. Бурдьё, поле науки можно отнести к типу куль-

турного производства, результатом которого выступают символические блага, а именно - научные истины. Чем автономнее поле культурного производства, тем специфичнее установленные правила практик агентов в данном поле. Для входа и совершения успешного действия в таком поле, агенту необходимо обладать «минимальным входным тарифом», который выражается в соответствующих полю компетенциях, специфическом капитале и разделении правил «игры» поля. Иными словами, от агента требуется обладание диспозициями, которые соответствуют принципам производства продуктов того или иного поля [2]. Приобретение данных диспозиций может происходить в процессе различных видов социализации, однако ключевую роль здесь играет образование.

П. Бурдьё обращает внимание на роль системы образования как институции культурного воспроизводства и легитимации. Образование является ключевым институтом формирования производителей и потребителей символических благ: именно через него определяется, что (не) заслуживает быть переданным и усвоенным, а также то, какие произведения и способы их восприятия и оценивания можно считать легитимными, а какие - нет [2]. В отношении поля науки, П. Бурдьё предлагает рассматривать образование в качестве инкорпорированного ресурса (капитала) ученого: через формирование габитуса - системы схем восприятия, оценок и действия, образование способно определять возможный выбор объектов, решений проблем и оценок этих решений [1, с. 491]. Кроме этого, образование во многом способно определять карьерные траектории ученого через престижность и профессиональные контакты, что определяет круг возможностей ученого и амбициозность проектов, в которые он может быть включен. Таким образом, образование представляет собой ресурс, который может быть конвертирован в символический капитал в научном поле.

В глобальном поле социальных наук сегодня можно наблюдать неравенство среди исследователей в отношении распределения символической власти и конвертации образовательного капитала. Так, основой преподавательский состав ведущих социологических факультетов составляют исследователи с образованием, полученным в странах Северной Америки и Западной Европы, в то время как доля преподавателей с образованием, полученным в странах «глобального Юга», достаточно мала и снижается до ничтожных показателей по мере повышения академической степени преподавателей [5, с. 2479]. Такая тенденция в совокупности с подавляющим преобладанием представителей западноевропейских и американских университетов в составе редакционных коллегий высоко рейтинговых международных журналов [4] формируют у ряда исследователей утверждения о власти и неравенстве, связанного с про-

изводством и распространением знаний в международном пространстве.

Один из ракурсов рассмотрения этой проблемы состоит в исследовании влияния идеологических и социально-экономических факторов производства научного знания. Такой ракурс, однако, может приводить к редуccionизму, хотя их влияние и нельзя исключить полностью. С точки зрения теории П. Бурдьё такое положение вещей можно объяснить действием внутренних механизмов самого глобального поля социальных наук: исследователи как агенты научного поля обладают сформированной образованием системой диспозиций, посредством которых они определяют степень легитимности исследовательских объектов, проблем и методов [8; 3], в результате чего возможности накопления символического капитала и, соответственно, власти, неравным образом распределяются между агентами из различных национальных контекстов с отличающимися образовательными системами.

Источники и литература

- 1) Бурдьё, П. Поле науки / Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб. 2005. С. 473 – 517.
- 2) Бурдьё, П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии. 1993. No. 1/2.
- 3) Crane, D. (1967). The gatekeepers of science: some factors affecting the selection of articles for scientific journals // The American Sociologist. 1967. No. 4. pp. 195–201.
- 4) Demeter, M. Nobody notices it? Qualitative inequalities of leading publications in communication and media studies research // International Journal of Communication. 2018. No.12. P. 1001–1031.
- 5) Demeter, M., Toth, T. The world-systemic network of global elite sociology: the western male monoculture at faculties of the top one-hundred sociology departments of the world // Scientometrics. 2020. No. 124. pp. 2469–2495.
- 6) Heilbron, J. The social sciences as an emerging global field // Current Sociology. 2013. No. 62. pp. 685 – 703.
- 7) Hilgers, M., Mangez, E. Bourdieu's Theory of Social Fields: Concepts and Applications. Routledge. 2014.
- 8) «rause, M. «Western Hegemony» in the social sciences: fields and model systems // The Sociological Review. 2016. No. 64. pp. 194 – 211.

Новикова Светлана Евгеньевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Международная академическая мобильность студентов в условиях социально-экономической неопределенности

В условиях социально-экономической неопределенности, в период распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 институты образования по всему миру подверглись определенным изменениям и вызовам.

Международная ассоциация университетов (IAU) опубликовала результаты первого этапа социологического исследования, направленного на выявление влияния пандемии на систему высшего образования [1]. В качестве респондентов выступили преимущественно преподаватели (20%), руководители образовательных учреждений (17%), а также руководители международных отделов вузов (16%). География исследования представлена несколькими регионами: Европа, Африка, Азиатско-Тихоокеанский регион, Америка.

Согласно данным опроса, 67% респондентов ответили, что в их организациях очный формат образовательного процесса был заменен дистанционным, в то время, как на момент проведения исследования 24% респондентов отметили, что большая часть образовательного процесса была приостановлена. Также 21% респондентов отметили, что в их организациях были полностью прекращены научные исследования. Ослабление партнерств отметили 51% респондентов, при этом согласно ответам других респондентов (31%), оформившиеся условия способствовали созданию новых возможностей для заключения партнерств (к примеру, через организацию виртуальной мобильности, создание общих сервисных ресурсов и др.). Около половины респондентов (46%) считают, что пандемия повлияет на снижение числа абитуриентов вузов в целом, 73% респондентов считают, что в связи с пандемией будет наблюдаться снижение числа иностранных студентов. Практически 90% вузов, принявших участие в исследовании, отметили, что пандемия повлияла на международную мобильность студентов. В 33% вузах были отменены все программы студенческих обменов, в 43% данный процесс затронул только академические обмены с некоторыми странами, в 39% вузах иностранные студенты прервали свои учебные программы.

С весны 2020 года издание Times Higher Education (THE) проводит опросы студентов, направленные на выявление приоритетных вопросов, которыми руководствуются потенциальные участники программ между-

народной студенческой мобильности. Экспертами ТНЕ отмечается, что вопросы, имеющие приоритетное значение при принятии решения об обучении за рубежом, циклично меняются на разных стадиях распространения пандемии [2].

Так, весной 2020 года основное беспокойство вызывали вопросы здоровья (в данном случае можно говорить об эпидемической обстановке в стране обучения, политике правительств по сдерживанию пандемии, доступности медицинской помощи для иностранных обучающихся и др.). Летом на передний план вышли финансовые вопросы и выбор страны обучения, а с началом повторного роста числа заболевших в ноябре вновь стали актуальны вопросы безопасности и здоровья.

В январе 2021 года результаты опроса показали, что по мнению 51% респондентов финансовый аспект выбора стал играть для них более важную роль при принятии решения, чем шесть месяцев назад. В целом, согласно данным январского опроса, вопросы по убыванию их приоритетности расположились следующим образом: финансовые вопросы, т.е. наличие финансирования или доступность стипендий (64%); перспективы трудоустройства после выпуска (59%); общий студенческий опыт (58%); здоровье и безопасность (56%); качество онлайн-обучения (56%).

Рассмотренные данные совпадают с прогнозами экспертов Британского Совета, согласно которым в ближайший год вопросы здоровья, эпидемической ситуации и доступности медицинской помощи станут для студентов и их семей второстепенными. На первый план вновь выйдут финансовые вопросы, связанные с обучением и жизнью за границей. Так, руководитель отдела аналитики и консультирования Британского Совета Мэтт Дарнин отметил, что ухудшение экономической ситуации в таких странах, как Индия, Малайзия и Тайланд может сильнее всего сказаться на их студенческой мобильности. Также по мнению экспертов, руководству вузов нужно быть готовым к ситуации неопределенности со стороны потенциальных иностранных студентов, связанной с тем, что многие абитуриенты будут принимать окончательное решение о поступлении намного позже, чем обычно, а некоторые уже зачисленные студенты могут в последний момент решить отложить начало учебы на год. В таких условиях, вузы до последнего момента не будут располагать реальными данными о числе иностранных студентов [3].

Описание изменений в сфере высшего образования, международной мобильности студентов в период социально-экономической неопределенности демонстрирует необходимость во введении дополнительных мероприятий по адаптации иностранных студентов в принимающих странах и вузах.

Источники и литература

- 1) Marinoni G., Van't Land H., & Jensen T. (2020). The impact of covid-19 on Higher education around the world. IAU Global survey report. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf.
- 2) Prospective overseas students 'most concerned about finance' / World University Rankings 2020 | Times Higher Education (THE). <https://www.timeshighereducation.com/news/prospective-overseas-students-most-concerned-about-finance>.
- 3) U» overseas recruitment 'could bounce back next year' / World University Rankings 2020 | Times Higher Education (THE). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/u»-overseas-recruitment-could-bounce-back-next-year>.

Носкова Антонина Вячеславовна¹, Кузьмина Елена Игоревна¹, Голоухова Дарья Валерьевна²

1 - МГИМО МИД России, Москва, Россия; 2 - Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Неопределенность социальных перспектив: сможет ли цифровое образование преодолеть социальные разрывы?

Система образования признана важнейшим инструментом для сглаживания социальных неравенств и обеспечения социальных возможностей [1; 2]. Однако в реальности это не так однозначно. Исследуя функционирование французской системы образования, П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрон обнаружили противоречивый факт: высшая школа, декларируя функцию социального лифта, в действительности не предоставляет равных шансов обучающимся, а закрепляет и легитимирует сложившуюся в обществе структуру неравенства [3; 4]. Этот вывод распространялся на процесс обучения и успеваемость, а также на образовательную мобильность, рассматриваемую в двух аспектах: в узком - как возможность для продолжения обучения на следующих ступенях и в широком - как возможность изменения своего социального положения посредством образовательных институтов [5].

В современном мире, стремящемся к глобальности и цифровизации, перед образовательными институтами встают новые вызовы, задачи и риски [6]. Одним из таких вызовов является переориентация образовательных институтов, их значения для общества и человека. Образование становится значимым не столько для приобретения новых жизненных шансов, но главным образом для того, чтобы не потерять свою позицию на социальной лестнице, не столкнуться с нисходящей мобильностью, поэтому оно трактуется не только как институт, дающий новые социальные возможности, но и как неотъемлемая часть жизни современного человека [7].

Другой вызов сопряжен с цифровизацией образовательной среды, которая после начала пандемии обрела новую силу и звучание [8]. Связывая эти два тренда и проецируя проблемную ситуацию на процесс цифровизации образования, авторы доклада стремятся понять, станет ли цифровой фактор новой переменной, влияющей на образовательные шансы и дифференциацию молодых людей.

Ставятся следующие исследовательские вопросы. Сократит или увеличит цифровизация образования социальную дистанцию между разными категориями студентов? Будут ли формироваться новые типы социального неравенства между обучающимися? Окажет ли цифровизация влияние на образовательную и социальную мобильность?

В качестве гипотезы выдвинуто предположение, что новая ось дифференциации студентов по накоплению образовательного капитала - это различия в степени принятия новой цифровой формы обучения, скорости адаптации к новым условиям цифровой жизни.

На первом этапе изучения данной проблемы предложено измерить семантическую дистанцию между онлайн- и аудиторным образованием. Для решения поставленной задачи было проведено онлайн-исследование российских студентов (опрошено 433 студента), в рамках которого респонденты с помощью шкалы семантического дифференциала давали свои эмоциональные оценки альтернативным формам обучения - аудиторному и дистанционному образованию. В соответствии с классической процедурой измерения респондентам предлагался набор биполярных семибалльных шкал для оценки двух понятий: «дистанционное образование» и «аудиторное образование». Фактор оценки представлен шкалами хорошее-плохое, светлое-темное, радостное-грустное и отражает эмоциональное отношение к исследуемым формам обучения. Фактор силы включает шкалы глубокое-поверхностное, сильное-слабое, крепкое-ломкое и в данном исследовании связывается с восприятием качества образования. Фактор активности раскрывается через оппозиции активное-пас-

сивное, быстрое-медленное, развивающееся-деградирующее и отражает потенциал развития.

Для каждого понятия был составлен семантический профиль, представляющий собой совокупность средних значений по каждой шкале. При сравнении профилей было выявлено, что оценка аудиторного образования студентами выше по всем оппозициям. Наибольший разрыв зафиксирован по оппозициям активное-пассивное, крепкое-ломкое, глубокое-поверхностное. Исходя из этого, можно заключить, что аудиторное образование представляется студентам более фундаментальным, надежным и качественным, что подтверждает и анализ ответов на другие вопросы анкеты. Так, каждый четвертый опрошенный видит в дистанционном образовании риски неконтролируемого распространения некачественного образовательного контента. Наименьший разрыв в эмоциональной оценке дистанционного и аудиторного образования зафиксирован по оппозициям быстрое-медленное и развивающееся-деградирующее, чему способствовало активное использование цифровых технологий в образовании до вынужденного перехода в онлайн-формат. Полученные результаты позволяют утверждать, что аудиторное обучение представляется студентам достаточно современным и технологичным.

В то же время выделилась специфическая группа студентов, которые позитивно оценили вынужденный переход на дистанционную форму (около 30%). Их отличает более высокая эмоциональная оценка дистанционного образования по оппозициям, формирующим факторы оценки и активности, и большая готовность обучаться онлайн в будущем. Позитивно настроенные студенты не только демонстрируют удовлетворенность от перехода на онлайн формат, но и видят более высокий потенциал развития новой формы обучения.

По результатам исследования делается вывод о том, что эмоциональное принятие новой формы обучения может способствовать более легкой адаптации и в конечном итоге стать фактором дифференциации студентов по накоплению образовательного капитала.

Материал подготовлен при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (конкурс 2020 года), заявка НШ-2615.2020.6.

Источники и литература

- 1) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество/ Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю.Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.

- 2) Education At-A-Glance <https://www.worldbank.org/en/topic/education> (дата обращения: 02.02.2021)
- 3) Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пер. Н.А. Шматко. Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М.: Просвещение, 2007.
- 4) Bourdieu P., Passeron J.-C. Les Héritiers. Les étudiants et la culture. Paris: Minuit, coll. «Le sens commun», 1964.
- 5) Носкова А. В., Кузьмина Е. И. Социальная мобильность в трудах ведущих социологов Франции XX в. // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 99-108. DOI: 10.31857/S013216250004590-2
- 6) Носкова А.В., Голоухова Д.В., Проскурина А.С., Нгуен Т.Х. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 156-167. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167
- 7) Requena M. The Social Elevator <https://observatoriosociallacaixa.org/en/-/the-social-elevator> (дата обращения: 08.02.2021)
- 8) Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И. Ненамеренные последствия цифровизации образования как исследовательская проблема // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В.А. Мансуров. 2020. С. 3106-3113.

Петрова Ирина Владимировна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, РФ

Научный фазис Н. И. Кареева к проблеме квазисубъекта в цифровой социологии образования

Информационное общество задает ориентир - труд интеллектуализируется, соответственно, должен формироваться адаптированный к таким условиям социальный класс. И это цель высшей школы. Академическая культура должна быть направлена на научно-исследовательскую деятельность, исследование должно стоять на первом месте. Набор абитуриентов ориентирован не на будущую специальность выпускника (которая неизбежно будет корректироваться), а на исследовательские структуры.

Принцип «обучение через исследование» диверсифицировать - регулярная аттестация по результатам исследований, а для внедрения необходима релевантная организационная структура, возможна реорганизация академической студенческой группы на научно-исследовательские подгруппы, автор в этом направлении деятельности проводил апробацию собственной социальной технологии «Колесо группового развития». [1]

Объектом социологии образования является сфера взаимодействия социальных субъектов в процессе образовательной деятельности. В отношении предмета есть разделение на макроуровень (социальная система, социальный институт и др.) и микроуровень (образовательный процесс). Значимое замечание Н.И. Кареева: «Личность устроительница всех социальных институтов и отношений» [2, 525], что ориентирует последователей на изучение не институтов, а субъектов их создающих/изменяющих. Проблематика студенческой молодежи в информационном обществе - это проблема субъекта (студент) и квазисубъекта (просьюмер и т.п.), в первом случае представителя структуры, поведение которого институционализировано и, подлежит изучению с помощью традиционного социологического инструментария и, второе - «неконтролируемого» представителя виртуальности, где использование классики социологического инструмента не достаточно, при этом, основной единицей социального по прежнему остается личность. Призыв Н. И. Кареева «с большим вниманием относиться к пренебрегаемым или незамеченным факторам человеческого действия» сегодня исследователями игнорируется. Обозначая проблему квазисубъекта в социологии образования, вытекающих последствий псевдорезультатов т/н «Интернет-исследований» на социальное моделирование и социальную работу с молодежью, решение очевидно. Изучение феномена требует синергетических усилий специалистов естественных и гуманитарных наук. И на эту тему есть мысль классика: «Основные теоремы в социологии должны доказываться средствами самой науки или других наук, изучающих мир явлений». Взаимопересечение компьютерного и социального знания обеспечит валидность исследований. Работа в двух контурах (реальный и виртуальный) имеет свои специфические нюансы, в компьютерных науках важно ресурсоподдержание, инфицирование, алгоритмическое регулирование и др. При этом, качественный метод в социологии всегда позиционировался лучшим для понимания проблем. Именно интеракция исследователя-исследуемого в социологическом трайле (кейс-стади, исследование действием и др.) может выявить ресурс зондажного исследования для установления уникальных латентных агентов проблемы «субъект-псевдосубъект» для их последующей разработки в социальных сетях, сервисах блогинга, mms,

онлайн играх, сайтах электронной коммерции и др. [3] Еще один аспект - этический, присутствует разрыв между культурой экспертов (ученые) и культурой обывателей (студенты). Вопрос в том насколько экспертное вторжение в виртуальные повседневные практики студенчества не нарушит интегративность жизненного мира молодого человека, через сциентизацию или эстетизацию, морализацию жизни с дальнейшим переходом к рефлексивным событийно-повседневным практикам в реальности, как это может отразиться на экспрессивистских молодежных движениях? Пришло время технологии «мудрость толпы» - нового вида социального взаимодействия в научно-исследовательской практике. Автор публикации предпринял попытку использования идеи краудсорсинга в методе экспертное интервью. Для исследования эффективности коммуникационного менеджмента в вузе был запланирован к использованию традиционный метод опроса (интервью), но в авторской интерпретации. Опираясь на теорию классификации субъектной структуры публичной среды, разделенной на «сильные» и «слабые» публики [4], автор Петрова И. В. развил теорию, ввел собственное понятие «поверенная публика» («факторум», исследовательская группа «Self Expert») и апробировал в гайде. При обосновании выборки респондентов опроса учитывался аспект отражения изучаемой проблемы заинтересованными сторонами: «сильными» и «слабыми» («сильные»-отправители: субъекты управления коммуникацией - ППС, руководители студенческих объединений и др. и «слабые»-получатели информации: студенты). Новаторство заключалось в примененной практике факторумов. Исследовательская группа «Self Expert» («поверенная публика»), сформированная из представителей (спикеров) «слабых»-студентов и «сильных»-сотрудников вуза - это единая точка входа в социальное взаимодействие в исследовании (от бимодального формирования тематических блоков вопросов гайда до проведения интервью в формате «панельное обсуждение»). Методическая конструкция интервью создала комфортные сети коммуникации, позволила сформировать доверительные отношения. Структурная конверсия привычного формата исследования «интервьюер-респондент», агрегируя функциональные возможности понятия «интервьюер» посредством введенного таксона «факторум» (социолог + исследователь1 («Self Expert 1», спикер от сильной публики) + исследователь2 («Self Expert 2», спикер от слабой публики)) и решает этический вопрос исследования, и привлекает скрытый информационный ресурс по проблеме. Ну, а «научное воображение, способно идеально соединить все факторы, открыть условия и законы их комбинаций для объяснения истин» - так сказал Н. И. Кареев. [2, 275]

Источники и литература

- 1) Petrova Irina V., Petrov Aleksandr A. Social design: technology «wheel of group development». The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS e-ISSN: 2357 1330. Volume № 18th PCSF 2018. Prof. Valeria Chernyavskaia and Prof. Holger «uße (Ed.). Published by the Future Academy. 2018. pp. 882-893. doi: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.95>
- 2) Кареев Н. И. Введение в изучение социологии / Отв. ред., предисл. и сост. А.О. Бороноев. СПб: Изд-во РХГА, 2008. 816 с.
- 3) Петрова И. В. Социологические исследования в эпоху стэков // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2019): Труды XVI Всероссийской научной конференции / Санкт-Петербург, 24 – 25 января 2019 г. СПб: Изд-во СПбГЭТУ, 2019. Т. 1. С. 238-243.
- 4) Fraser N. Rethinking the Public Sphere: A Contribution to the Critique of Actually Existing Democracy // Habermas and the Public Sphere / Calhoun C. (ed.). Cambridge: MIT Press, 1992 pp. 109-142.

Пивоварова Марина Борисовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

«Цифровое» образование: новая социальная реальность XXI века

За последние 200 лет наше общество пережило три промышленные революции, сопровождавшихся острым дефицитом специалистов на рынке труда. В современную эпоху четвертой, «цифровой», революции особое внимание уделяется роли и форме образования в условиях трансформаций и неопределенностей, так как возникает потребность новых подходов к управлению научными проектами и внедрения новых образовательных технологий для обеспечения кадрового резерва.

Российское общество должно отвечать на мировые вызовы современности, связанные с динамичным прогрессом в развитии технологий, массовых коммуникаций, инноваций[1, с.306]. В России так же принят комплексный план действий Правительства РФ на 2017-2025 гг., важным элементом, которой является программа «Цифровой экономики Российской Федерации» Ее цель: «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности»[2].

Образование как важнейший, достаточно консервативный, социальный институт, должен обеспечивать преемственность от поколения к поколению, а также выполнять экономическую, социальную и культурную функцию. Система современного образования должна способствовать освоению основных культурных ценностей, профессиональных навыков и компетенций. Стоит отметить, что образование является важнейшим инструментом социальных перемещений и изменений.[3] Именно поэтому оно должно быть направлено на обеспечение социальной стабильности общества, а также способствовать формированию системы моральных запретов в обществе, которые, например, отражаются в литературных памятниках.

В настоящее время образование формирует цифровую грамотность граждан. Ученые выделяют несколько составных элементов цифровой грамотности граждан, к которым можно отнести: понимание культурного контекста интернет-среды, умение коммуницировать в онлайн-сообществах, умение создавать и распространять контент, навыки использования цифровых технологий для саморазвития [4].

Цифровая грамотность граждан является важной составляющей цифровой экономики в целом, а цифровые технологии и онлайн-обучение ставят вопрос об индивидуализированном подходе к процессу обучения, начиная с этапа усвоения материала учащимися и заканчивая контролем индивидуальных достижений. В связи с чем, для становления цифровой экономики необходима не простая «оцифровка» отдельных компонентов образовательного процесса, а комплексный подход, который включал бы изменение структуры и содержания образовательных процессов. Подобные трансформации необходимы для успешной подготовки кадрового резерва.

В настоящее время, по различным оценкам экспертов «Ворлдскиллс Россия», к 2030 году кадровый дефицит и дисбаланс в мире превысит 1,4 млрд человек, а несоответствие квалификаций специалистов занимаемым должностям и запросам рынка труда составит около 5 трлн долларов потерь для мировой экономики. При этом, мы говорим не только про выпускников школ, колледжей и высших учебных заведений - «изменения, приобретающие лавинообразный характер, ударят по представителям всех возрастных категорий, в первую очередь по людям, уже получившим образование» [5].

Разработанные на базе Майских указов Президента РФ многие национальные проекты содержат перечень инициатив, которые направлены

на повышение доступности образования (а также его инклюзивности) и его качества как в дошкольных заведениях, так и на уровне высшего и дополнительного образования. В этой связи, нельзя не уделить особое внимание национальному проекту «Образование»[6], который включает в себя ряд федеральных проектов, направленных на достижение обозначенных выше целей. Особое внимание уделяется внедрению образовательных подходов с использованием современных социальных технологий, информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта и робототехники начиная со школы.[7]

Согласно данным социологического исследования «Восприятие онлайн-обучения»[5], проведенного компанией «Айфорс», в рамках проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ», 87% студентов вузов, а также 76% преподавателей позитивно относятся к образовательным онлайн-технологиям. Из числа опрошенных респондентов компаний-работодателей положительно к этому относятся 73%, а 68% согласны с тем, что развитие онлайн-обучения – одно из ключевых условий решения задачи по модернизации образования.

Подводя итог вышесказанному, сделаем заключение, что изменяющийся рынок труда, характерный для цифровой экономики, начинает требовать от системы образования ускоренного внедрения новых подходов для обеспечения концепции непрерывного образования. Другими словами, в процессе непрерывного образования формируется будущий потенциал развития страны в лице ее высококвалифицированных, культурных и воспитанных граждан.

Источники и литература

- 1) Рыбакова М.В., Пивоварова М.Б. Трансформация образования в условиях Индустрии 4.0// XXII УРАЛЬСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г.) / [под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, М.В. Певной], Изд-во Урал. ун-та Екатеринбург- с. 305-308
- 2) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Режим доступа. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 02.02.2021)
- 3) Краткий социологический словарь. Составители Э.М.Коржева, Н.Ф.Наумова/ Под редакцией Д.М.Гвишиани, Н.И.Лапина.- Политиздание,1988.- с. 195

- 4) Нельзя просто взять и оцифровать. URL: <https://newtonew.com/tech/nelzya-prosto-vzyat-i-ocifrovat> (дата обращения 02.02.2021)
- 5) «Цифровое» образование: пусть никто не останется лишним. URL: <https://www.ommersant.ru/doc/4171063> (дата обращения 02.02.2021)
- 6) Национальный проект «Образование». URL: https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=проект%20образование&utm_content=obrazovanie&yclid=300824206558138702 (дата обращения 02.02.2021)
- 7) Рыбакова М. В., Зернова Л. П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты // Власть. 2020. Том 28. № 4. С. 171-178.

Платоноф Мария Максимовна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Инклюзивный музей: потенциал образовательного поворота в кураторстве

Понятие «образование на базе музея»[2] подразумевает передачу знаний и сопряженную с ней иерархию: музей в лице своих уполномоченных представителей внушают зрителю то, что, по их мнению, они должны знать и принимать на веру. В последнее время наблюдается отход от подобной иерархии в сторону своего рода обмена знаниями, при котором посетители в диалоге с сотрудниками музеев сами высказывают идеи по поводу выставок и демонстрируемых произведений. Происходящее приобрело известность как «образовательный поворот». И хотя образовательный поворот никогда в достаточной мере не уделял внимания доступности в целом или доступности в отношении инвалидности, критическое обсуждение вопросов инклюзии позволяет по-новому рассмотреть проблему равной способности разных типов публики участвовать в производстве знания. Другими словами, обращение к потенциалу образовательного поворота может открыть новые перспективы рассмотрения вопросов в области инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья ещё и как интеллектуальную проблему, чтобы «инвалидность перестала считаться лишь практическим неудобством»[3].

Для начала будет полезно очертить уже существующую полемику относительно «образовательного поворота». Термин «образовательный

поворот» получил известность благодаря написанной для журнала e-flux статье куратора и теоретика искусства Ирит Рогофф «Поворотный момент» (2008), посвященной пересечению искусства и образования. В современной литературе по искусству и педагогике особенно часто цитируются тексты Рогофф. С точки зрения Рогофф, и искусство, и образование строятся на фукольдианском понятии «парресии», или «свободной, откровенной публичной речи»; образовательный поворот в искусстве, утверждает она, может быть «моментом, когда мы обратим внимание на производство и артикуляцию истин - не истины как верной, доказуемой, как факта, а истины как того, что собирает вокруг себя субъективности, которые не улавливаются и не отражаются другими высказываниями» [5]. В то же время происходит своего рода смычка между такими понятиями, как «образование», «самоорганизованные педагогики», «исследование» и «производство знания». Рогофф впервые обозначила новую тенденцию взаимодействия с образовательными парадигмами в кураторских практиках.

Куратор как «автор» нарратива, способный к самостоятельному авторскому высказыванию, обладает в музее самым влиятельным положением, так как считается производителем знания. Однако, образовательный поворот тем и интересен, что куратор больше не считается источником и единственным носителем знания. Теперь его власть рассеивается, он разделяет ее с публикой, которая взаимодействует с экспозицией, с людьми в музее, которые, по Рогофф, и сами производят культурный капитал. Кураторы в рамках образовательного поворота должны работать с людьми и использовать педагогические стратегии, чтобы активно вовлекать посетителей музея, и тем самым производить перемены в обществе. Такая педагогика не может не затрагивать публику с ограниченными возможностями здоровья. Следовательно, задача музейного образования состоит в том, чтобы сделать искусство доступным широкому кругу посетителей, при этом не понижая его интеллектуальную составляющую.

В последние десятилетия музейное образование во многом черпает вдохновение в «критической педагогике», базирующейся на прогрессивных теориях образования 1970-х годов, и, в первую очередь, на идеях Паулу Фрейре. Педагогическая практика Фрейре подчеркивает связь между генерированием знаний и социальным действием. С его точки зрения создание программ должно осуществляться вместе с, а не для или ради предполагаемой «публики»: «Многие политические и образовательные планы провалились, потому что их авторы составляли их в соответствии со своими личными взглядами на реальность, ни разу не постарав-

пись учесть людей, находящихся в этой ситуации, для которых якобы предназначалась их программа»[4]. Таким образом, современная миссия музея всецело построена на принципах взаимодействия. «Образование» становится лишь одним из аспектов публичных программ художественных учреждений, и вместо этого термина все чаще используются другие, акцентирующие равноправное взаимодействие с аудиторией: «вовлеченность», «соучастие» и т.д.

Существуют разнообразные методики, с помощью которых учреждения культуры могут пригласить посетителей с ограниченными возможностями здоровья к соучастию, не отвлекаясь при этом от своих основных целей и системы ценностей. Одной из таких методик является арт-медиация - форма активной коммуникации между произведением искусства и зрителем с помощью посредника [1]. Посредником при этом может быть куратор, художник, волонтер-экскурсовод, преподаватель. Арт-медиация предлагает стратегии для расширения возможностей преподавания искусства посредством образных, ярких дискуссий в рамках культурного события. Искусство медиации делает возможным диалог между искусством и широким кругом посетителей. Таким образом, современный музей заявляет о намерении стать более открытым и демократичным, чем это было в прошлом, полностью пересмотрев отношения с публикой, соединив кураторство, образование, равную доступность, общественную вовлеченность и обслуживание публики.

Источники и литература

- 1) Бирюкова М. В. Философия кураторства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. С. 138.
- 2) Эдриан Д. Справочник куратора: музеи, галереи, независимые пространства. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 276.
- 3) Кашиа А. Инвалидность, кураторство и образовательный поворот: современные условия доступности в музеях // 2-й кураторский форум, 2020. URL: <https://symposium.curatorialforum.art/disability>
- 4) Фрейре П. Педагогика Угнетенных. Москва: КоЛиБри, 2018. С. 35.
- 5) Rogoff I. Turning // e-flux Journal, №0, November 2008. URL: <http://www.e-flux.com/journal/00/68470/turning/>

Покровская Елена Михайловна¹, Раитина Маргарита Юрьевна¹

1 - ТУСУР, Томск, Россия

Особенности принятия решений при выборе вуза в контексте интернационализации

Образование призвано сегодня сформировать класс личностей, способных созидать будущее, воспитать лидеров новой формации, креативном классе, ориентированном на будущее, обладающем профессиональным и культурным потенциалом для улучшения жизни

общества [1,2]. Переход к такой парадигме требует социального экспериментирования, выбора идентификационных матриц, направленных на уверенность в будущем, подробного рассмотрения проблем интеграции и интернационализации, что, в свою очередь, возможно только с учетом средовых трендов [3].

В настоящее время глобальный мир способствует поиску новых идентичностей, связывая этот процесс с формированием гармоничной социальной структуры с обязательным включением этнического аспекта.

Согласимся, что на воспроизводство и развитие идентичности влияют образы будущего, т.е. каким оно видится индивиду, какое место он отводит ему, насколько оценивает как новую социальную реальность и в какой степени участвует в его формировании.

Так с целью определения факторов принятия решений в отношении определения собственной стратегии будущего в контексте интернационализации (входящая мобильность) на примере ТУСУР среди иностранных студентов были проведены опрос посредством Google форм и интервью в онлайн формате. Вопросы были направлены на получение ответов респондентов по следующим аспектам: выбор университета и направления подготовки, источник информации об университете, оценка степени удовлетворенности обучением, планы работы по выбранному направлению подготовки. В ходе проведения исследования использовались статистические методы и метод системного анализа.

Посредством системного анализа полученных исследовательских данных установлена зависимость между факторами, влияющими на выбор университета и факторами оценки качества обучения с последующими планами работы по специальности.

Исследование было проведено в осеннем семестре 2020 года посредством случайной выборки представителей ближнего и дальнего зарубежья, всего: 71 человек, из них представители ближнего зарубежья 47, дальнего 24. Анализ показал, что подавляющее большинство респондентов из дальнего зарубежья являются представителями африканских

стран (Кот-д' Ивуар, Камерун, Алжир). Это подтверждает актуальность получения образования за рубежом, а именно в России особенно для молодежи из стран Африки, где наблюдается увеличение спроса на образовательные услуги и развитие академической мобильности.

Ближнее зарубежье преимущественно представлено студентами из Казахстана, Узбекистана и Киргизии, что является закономерным, так как на протяжении многих лет ТУСУР сотрудничает со странами СНГ.

Студентам при прохождении анкетирования были заданы вопросы, ответы на которые свидетельствуют о том, что большинство интервьюируемых в качестве причин выбора университета указали учет мнения знакомых, данных интернет-ресурсов, что подтверждает высокий имидж ТУСУР и использование системы профессионального рекрутинга иностранных студентов.

Рейтинг сегодня значимый инструмент влияния на формирование общественного мнения, поскольку предоставляет объективные измеримые сведения и комплексную картину воспринимаемого объекта.

Вместе с тем, семья и советы знакомых остаются авторитетными источниками в области выбора университета и принятия правильного решения. Бренд ТУСУР известен как инновационный технический университет и дружелюбный многонациональный университет, что обозначено в ответах респондентов.

Положительная тенденция о планах работы по специальности связана с повышением осознанности студентами своего выбора и, как отмечено в ответах, с применением рейтингов для планирования карьеры, что крайне востребовано в рамках интернационализации образования.

Ожидания поступивших иностранных студентов оправдались. Оценка степени удовлетворенности качеством обучения - высокая положительная, что находит отражение в ответах респондентов.

К проблемным зонам в контексте исследования отнесем отсутствие мотивации и изначальной ориентированности на университет как место получения профессиональных компетенций, позволяющих в дальнейшем строить карьеру по специальности. Кроме того, в условиях массовой интернационализации вузам необходимо заботиться о продвижении бренда и о своей репутации (положение в рейтингах), а также необходимо организовывать международные исследования и публикации, привлекать иностранных студентов и ученых, использовать английский язык в качестве языка исследований и обучения. Наиболее востребованными на сегодня практиками интернационализации выступает привлечение ино-

странных студентов вуза посредством цифрового рекрутинга и создание CRM платформы.

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», FEWM2020-003

Источники и литература

- 1) Бегалинова К.К., Ашилова Н.С., Бегалинов А.С. Эволюция системы образования: куда ведёт прогресс? // Философия образования. – 2018. – № 74. – Вып. 1. – С. 18 – 24.
- 2) Сидоров Л.Г. Философия управления образованием: ценности и идеалы // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №1. – С. 252–265.
- 3) Зиновьева В.И., Покровская Е.М., Раитина М.Ю. Международный обмен: особенности адаптации иностранных студентов в процессе обучения в российской вузовской системе (на примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники) // Русин. – 2020. – № 62. – С. 235–249.

Попова Светлана Игоревна

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Детско-взрослые сообщества: механизм вовлечения школьников в практики гражданского участия

Новая социальная реальность, сложившаяся чрезвычайная ситуация в мире обозначают настоятельную социальною потребность в педагогическом содействии формированию у школьника ответственной гражданской позиции. Современное общество и система образования находятся в условиях неизбежных и постоянных трансформаций. С одной стороны, появляются новые возможности, а с другой - возлагается определенная ответственность на тех, кто живет в эпоху динамичных социальных изменений, так как пути возможных решений возникающих проблем очень разнообразны (вовлечение учащихся в митинги, акции, сетевое манипулирование и т.д.).

В тоже время, ситуация пандемии, связанная с коронавирусом рассматривается на уровне мировой проблемы. Оказывается, что глобальный ответ требует локальных действий от каждого человека. От отдельного человека сегодня зависит не только его собственное благополучие, но и благополучие других, благополучие «больших миров».

Именно индивидуальная гражданская позиция существования в мире

наиболее адекватно и наиболее полно соответствует как нашему социальному бытию, так и самой укорененности в бытии. В тоже время, в процессе воспитания следует учитывать, что экстремальная ситуация кроме своей негативной стороны имеет и оборотную, позитивную - с позиций диалектики человек должен стремиться понимать и выстраивать свою уникальную человеческую ситуацию. Сложная экстремальная ситуация рассматривается не только как ситуация страдания и расстройств, но и как ситуация стойкости, мужества и ответственности, требующая работы над собой с ориентацией на другого человека.

Современный человек живет в меняющемся социальном пространстве и реализуется в различных видах деятельности и разных социальных общностях. Школьник сегодня «включен» в различные, иногда противоположные виды деятельности, активно участвует в различных социальных сообществах.

Традиционно под детско-взрослым сообществом понимают сложившуюся в процессе внеурочного общения и совместной деятельности относительно устойчивую систему связей и отношений между детьми и взрослыми (педагогами, родителями, представителями общественных организаций и т.д.).

Проведенные нами исследования показали, что подростки стремятся к выстраиванию конструктивных отношений с окружающим миром, интенсивному проживанию и осмыслению собственной жизни. Для них необходимо выстраивать логику проявления своей субъектности, осмысливать перспективы собственной жизни. Школьники достаточно открытвенны, вместе с тем проявляется неуверенность в собственных силах, переживание конфликтных тенденций во внутреннем плане [1].

Обращение к межпоколенческому диалогу как диалог смыслов позволяет побудить учащихся к рефлексии собственной системы ценностей, поскольку внутренней формой функционирования ценностно-ориентационной деятельности является ненаблюдаемая оценочная деятельность. В ходе совместной, совместно-распределенной и самостоятельной деятельности осуществляется расширение смысловых горизонтов всех участников воспитательного процесса. Отсутствие социальной ориентации приводит к тому, что школьник оказывается в тупике собственного «Я». Диалог в процессе гражданского участия позволяет «уйти» от избыточной центрации на своем «Я» в подростковом и юношеском возрасте, через ориентацию на Другого школьник познает себя.

Сегодня важно, чтобы школа стала мотивированным открытым пространством деятельности для сообществ, в том числе, для родителей, как активных участников социальной ситуации. Без организации деятельности детско-взрослых сообществ сложно решить проблему форми-

рования ответственной гражданской позиции учащихся.

Гражданское участие понимается в широком смысле как любая индивидуальная или групповая деятельность, направленная на решение вопросов, вызывающих озабоченность в обществе. В детском сообществе еще отсутствуют четкие и осознанные эталоны гражданственности. В то же время, фиксируется межпоколенческий «разрыв», в условиях трансформации ценностей и эталонов представители старших возрастных групп нередко теряются в современных реалиях гражданского общества.

Деятельность детско-взрослых сообществ не может быть организована извне, они целенаправленно формируются в системе общностей и деятельности включенных в нее участников. Школьник получает возможность включиться в различные виды деятельности в условиях динамичного воспитательного пространства: практики волонтерского, вожатского [2, 3], экологического, исторического и других видов гражданского участия.

Механизмом вовлечения школьников в практики гражданского участия является апробирование учащимися собственных усилий в решении сложных социальных проблем при поддержке значимого взрослого в условиях выстраивания неформальных отношений.

Феномен гражданского участия рассматривается с двух сторон: индивидуальной (осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее личностный смысл) и социальной (признак гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта). Организация такой деятельности помогает и взрослым осмыслить современные сложные ситуации, в результате чего осуществляется взаимообмен личностными смыслами всех участников воспитательного процесса.

Источники и литература

- 1) Соловьева Е.Е., Попова С.И. Модель социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания // Перспективы науки и образования. - 2020. № 1 (43). С. 105-118. doi: 10.32744/pse.2020.1.8
- 2) Попова С.И., Клюквина И.Б. Роль вожатского отряда в формировании уклада лицейской жизни // Воспитание школьников. - 2018. № 4. С. 13-21.
- 3) Попова С.И., Петухова А.Г. Деятельность вожатского отряда как средство формирования гражданской идентичности // Вестник пе-

Проскурина Александра Сергеевна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Цифровая логика в образовании: проблемы применения и “человеческий фактор”

Источником неопределённости в современном российском высшем образовании являются не только юридические и политические факторы, но и глобальные изменения, связанные технологизацией социального производства. И если к изменениям в документации и государственных стандартах система образования приспосабливается достаточно успешно, то внедрение цифровой логики становится источником противоречий и проблем. В данном докладе приведены некоторые последствия применения цифровой логики в образовании и дана характеристика роли человека в этих условиях.

В исследовательской литературе под цифровой логикой понимается прежде всего логика компьютерных вычислений, где решение принимается на основе операторов, работающих с вводом (1, “истина”) или его отсутствием (0, “ложь”) [1]. Будучи математическим понятием, цифровая логика перемещается, тем не менее, за пределы вычислительных моделей и компьютерных сетей, переходя в сферу организации жизни общества. Применение такого подхода понятно для социальной статистики, демографии или экономических дисциплин, но для более сложной и качественно-разнообразной общественной жизни, институциональных отношений и процессов формирования общественного мнения цифровая логика скорее выполняет функцию потокового производства отношений и знаний. К такому выводу приходят исследователи трансформаций общества в эпоху глобального капитализма: именно в свете применения цифровой логики к “качественному” возникает понятие пост-фордизма (И. Валлерстайн), макдональдизации (Дж. Ритцер) и соответствующих парадигмальных поворотов сложности (Дж. Урри). Перевод образовательных процессов на язык компьютера осуществляется через системы показателей для студентов и преподавателей, рейтинги вузов, индексы научной работы [2].

Цифровая логика привлекательна простотой, прозрачностью, возможностью сравнить различные по природе и характеру реалии. Так, например, балльно-рейтинговая система в высшем образовании позволяет управленцам делать выводы о повышении качества образовательных

услуг и о конкурентоспособности вуза [3]. Такая оценка видится объективной, всеобъемлющей и неангажированной, хотя главным основанием для таких выводов является не экспертное заключение, а числовые значения показателей. Возникающие сложности в реализации системы оценивания через баллы связывается с “человеческим фактором” – субъективностью преподавателя или отношением студентов к учёбе как к механической задаче набирания баллов [4]. Такие акценты указывают на проблемную зону цифровой логики в образовании, которая в перспективе может перекрыть её преимущества: восприятие “человеческого фактора” как ошибки, а не как стандарта ведения образовательной работы, означает смещение целей образовательной деятельности от передачи знаний и культуры к получению значений “истина” по всем ячейкам таблицы критериев эффективности.

Другим проявлением цифровой логики в образовании можно считать абсолютизацию технологического воплощения образовательного процесса на этапе оценки и планирования развития вуза. Безусловно, технология создаёт условия для обучения, например, людей с ограниченными возможностями, работающих полный день, тех, кто живёт на отдалённых от крупных населённых пунктов территориях. Формирование комплексных образовательных сред стало единственным возможным выходом в период пандемии COVID-19, и именно благодаря сотрудничеству управленцев, технологических компаний и преподавателей многим вузам удалось пройти этот период с минимумом потерь в качестве оказываемых образовательных услуг, несмотря на целый спектр выявленных сложностей [5]. Сложности, однако, коснулись не только технического обеспечения (отсутствие компьютеров, недостаточное покрытие проводным и беспроводным интернетом, отсутствие ПО), но и общей организации работы – по сути, сегодняшний формат образования, несмотря на усилия по переводу его в сферу цифровой логики, плохо адаптируется к компьютеризированным формам взаимодействия студентов и преподавателей. Наблюдается противоречие: несмотря на построение образовательного процесса через блоки, компетенции и баллы, автоматизировать и компьютеризировать образовательный процесс не представляется возможным. Это противоречие вновь возвращает нас к “человеческому фактору”, но уже не с позиции проблемы, а с точки зрения невозможности образования без взаимодействия между человеком и другим человеком. Можно сделать вывод о том, что человеческое в образовании затруднительно заменить компьютерным. Это следует не из сопротивления технологическому развитию и не из стремления сохранить образовательные традиции, а из эмпирических кейсов внедрения цифровой логики. Именно человек, “человеческий

фактор” становится точкой, за которой такая логика теряет свою безапелляционность, не позволяя перевести образование в сферу потокового массового производства выпускников. Несмотря на постоянное увеличение числа студентов вузов, для каждого из них образование – это часть личной истории [6]. Высшее образование меняет жизнь молодого человека не столько через приобретение специальных знаний, сколько через социализацию и эпизоды взаимодействий лицом к лицу с преподавателями и другими студентами. Осознание этого должно способствовать расстановке приоритетов при работе с цифровой логикой в образовании.

Доклад подготовлен при поддержке при поддержке Президентского гранта РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (конкурс 2020 года, заявка НШ-2615.2020.6).

Источники и литература

- 1) Авдонин В.С. Алгебра логики Дж. Буля // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2016. №6. С. 310.
- 2) Носкова А. В., Проскурина А. С. Внутриуниверситетские рейтинги преподавателей: эмпирический кейс МГИМО // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 70.
- 3) Зайцева Н.А. Балльно-рейтинговая система: особенности и практика применения // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №4. С. 105.
- 4) Латыпова Х. Ш. Балльно-рейтинговая система как фактор повышения конкурентоспособности образовательных услуг // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №43-1. С. 198.
- 5) Пять вызовов для вузов – пять мнений международных экспертов
- 6) // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования URL: <https://ioe.hse.ru/news/359153775.html> (дата обращения: 03.02.2021).
- 7) Жуматаева М.С., Бапаева М.К., Шайжанова К.У. Психологические и психофизиологические особенности студентов // Современные инновации. 2016. №5 (7). С. 77.

Радченко Светлана Владимировна

*Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орёл,
Россия*

Риски и возможности получения высшего образования в онлайн-контексте

Согласно правилам, законам и закономерностям функционирования социальных систем (социальных институтов, организаций и т.д.), действия человека, включенного в эти системы, рутинизируются, рационализируются и упорядочиваются во времени и пространстве. Вслед за Э. Гидденсом, мы полагаем, что часто структуры (системы) являются «принуждающими» человека к действиям. Однако, любое системное и/или внешнее изменение выводит саму систему из равновесия, заставляет её акторов активизироваться, действовать не рефлексивно, а практически (осознанно). Пандемия коронавируса стала своеобразным вызовом для системы высшего образования, обнажив проблемные институциональные компоненты и предложив новые образовательные возможности. Ни в коей мере не принижая серьёзность и опасность возникшей в связи с вынужденной изоляцией ситуации, можно всё же констатировать тот факт, что пандемия ускорила давно назревшую потребность в активном включении цифровых технологий в образовательный процесс. Очевидно, что каждое последующее поколение студентов в большей степени, чем предыдущее, приобретает социальный опыт в онлайн-контексте. Следствием цифровой социализации является формирование у молодежи двух социальных миров: оффлайн и онлайн, причем сами представители молодого поколения эти миры не разграничивают, а соединяют их в единое целое - это их повседневная жизнь и новая социальная реальность.

В апреле 2020 года в академических кругах началось активное обсуждение рисков и угроз, вызванных COVID-19, в частности, проблем перехода вузов на дистанционное обучение. В настоящее время уже можно подтвердить или опровергнуть те гипотезы, которые были высказаны социологами чуть менее года назад. Отметим, что в апреле-мае 2020 г., фиксировалось большое количество проблем в связи с экстренным переходом на «дистанционку», что в целом вполне закономерно. Многие учебные заведения испытывали технические трудности: по данным Министерства науки и высшего образования РФ, около 27% вузов испытывали периодические сбои в работе системы дистанционного обучения, в 10% учебных заведений не оказалось необходимой инфраструктуры для цифровизации образования. Также поначалу подвергались критике онлайн платформы, используемые для обучения (ZOOM, личные кабинеты в вузовской образовательной среде и т.д.), из-за сбоев в работе, слож-

ного интерфейса и др. Помимо технических проблем в научных кругах активно дискутировали по проблемам социально-психологическим. Во-первых, нагрузка как на преподавателя, так и на студента, несмотря на имеющиеся противоположные мнения, возросла в несколько раз. При проведении занятия в учебной аудитории преподавателю достаточно проектора с экраном, реакцию группы на лекционный материал легко контролировать, используя педагогические методики и приёмы. Онлайн-занятие не поддается социальному контролю в реальном времени, так как студенты часто не включают видео, и преподаватель не может оценить и контролировать реакцию аудитории. Поэтому учебный материал для лекций и практических адаптируется к онлайн-обучению: разрабатываются презентации, онлайн-тесты, монтируются ролики, создаются страницы в социальных сетях для размещения видео-уроков и дополнительного материала по дисциплине. Во-вторых, отдельные виды практических занятий, с нашей точки зрения, сложно, а порой и невозможно, проводить в дистанционном формате: мастер-классы, деловые игры, кейсы, что, безусловно, снижает эффективность усвоения учебного курса. В-третьих, дистанционное обучение может стать угрозой здоровьесбережению обучающихся и преподавателей.

Отношение к дистанционному формату получения высшего образования, по сравнению с началом пандемии, к сентябрю-октябрю 2020 года изменилось в лучшую сторону. Конечно, как и любая другая инновация, «дистанционка» вначале была встречена с определенной долей скептицизма и опасения. Однако, впоследствии стало очевидно, что этот формат никогда не заменит очного обучения, а лишь внесет коррективы в информационно-цифровую среду вуза. Следует отметить, что в настоящее время, как бы пафосно это не звучало, российские вузы стоят перед вызовом, ответить на который - значит выбрать своё будущее: быть открытыми изменениям, а значит, идти в ногу с новыми поколениями студентов, или, по-прежнему, не верить в неизбежность институциональных трансформаций высшей школы.

В завершении приведем пример ответа одного из студентов, принявшего участие в авторском исследовании по проблемам и перспективам дистанционного обучения (декабрь 2020 г., опрошено 132 студента ОГУ им. И.С. Тургенева, метод - интервью). На вопрос «Как бы Вы оценили эффективность дистанционного обучения?» был получен ответ:

«21 век - это век цифровых возможностей. В сложившейся пандемической ситуации с наличием интернета и интернет-услуг максимально облегчилась жизнь. Через интернет, при помощи видео-конференции обучение по многим предметам не требует физического присутствия в институте. Это новый уровень! Стало гораздо удобнее изучение лекцион-

ного материала, так как, во-первых, не тратится драгоценнейший ресурс, а именно свободное время на дорогу до института. Во-вторых, комфорт присутствия на занятиях повысился, всем одинаково слышно и видно, а значит, качество получения знаний выросло. Я считаю, что дистанционное обучение - это закономерная эволюция очного и заочного обучения! Мое отношение к дистанционному обучению сугубо положительное!»

Рахматуллина Зиля Борисовна¹, Глебова Софья Евгеньевна¹

1 - Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Некоторые социальные риски и преимущества дистанционного обучения

В современном информационном мире наблюдается тенденция к исчезновению грани между классическим образованием и дистанционным, поскольку многие люди в процессе обучения активно используют систему объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации - интернет.

Немаловажную роль в развитии онлайн-образовании сыграла и пандемия COVID-19, сопровождаемая долгосрочным карантином. Начало дистанционного образования наметилось в 19 веке в Европейских странах. Основоположником дистанционного обучения считается Исаак Питман. В 1840 году он начал обучать студентов стенографии в Объединённом Королевстве с помощью отправки писем по почте. Именно этот год считается годом создания первого образовательного курса для дистанционного обучения [2, С. 297].

Сегодня традиционное классическое образование заметно меняется благодаря современным технологиям, и престиж дистанционного образования возрастает. Сегодня человек, дистанционно изучивший актуальный курс, имеет больше шансов применить знания на практике, в отличие от того, кто годами изучал в университете неприменимые в реальной жизни знания [2, С. 297].

Дистанционное обучение имеет свои достоинства и недостатки. Из положительных сторон можно выделить следующие:

- относительную территориальную независимость - применение дистанционных технологий позволяет обучаться, не покидая своего города, а, следовательно, повышается возможность получения образования в максимально доступных комфортных бытовых условиях. Для жителей регионов, где недоступен ряд специальностей, которые есть в крупных городах, такой формат является, в некотором смысле, шансом улучшить своё положение [1, С. 269];

- дистанционное (онлайн) обучение подходит для тех, кто работает вахтовым методом, посменно день-ночь, находится в декретном отпуске или в отпуске по уходу за больным родственником. Возможность выполнения заданий в любое удобное для студента время, вероятно, самый значимый положительный аспект дистанционной формы обучения;

- индивидуальный подход к студенту. В традиционном обучении преподавателю довольно трудно уделять необходимое количество внимания всем студентам в группе и приспосабливаться к темпу работы и особенностям каждого из них. А использование дистанционных технологий как раз и подходит для организации индивидуального подхода. Сами студенты имеют возможность более гибко подходить к процессу обучения. Самостоятельное изучение материала улучшает запоминание и понимание пройденных тем. А умение применять полученные знания на практике помогает закрепить их. Кроме того, использование новейших технологий в учебном процессе делает его более увлекательным;

- онлайн-образование предоставляет возможность получить образование и профессию людям с физическими или психическими отклонениями, не выходя из дома. Это позволит им реализовать себя не только в обществе, но и в системе образования и науке, несмотря на значительные проблемы со здоровьем [4, С. 1603].

Говоря об отрицательных сторонах, отметим:

- недостаток хорошего электронного контента, поэтому необходимо постоянно работать, чтобы пополнять качественным содержанием;

- лень и отсутствие самоорганизации учащихся. Дистанционное обучение одно из самых сложных, так как требует сильной мотивации и силы воли. Далеко не каждый способен поддерживать темп и регулярность обучения. Многим нужен кто-то «сверху». Тот, кто будет ставить рамки и сроки, в которые придётся уложиться [3];

- нехватка непосредственного взаимодействия с преподавателями и сокурсниками в неформальной обстановке. Так, Рахматуллина З.Б. справедливо отмечает: «Стремительные темпы современной жизни, непрерывные технико-технологические новшества добавляют перекосы в процессы воспитания обучающихся, а именно способствуют как утрате неформальной коммуникации между преподавателями и обучающимися, так и невозможности выстраивать личностное взаимодействие через совместную деятельность, формируют обособленность и индивидуализм, отдаляют студентов и преподавателей друг от друга, поскольку нарушается процесс социализации. Совместное обучение в школе и в вузе — это не только учеба, но и социализация, включающая живое общение со сверстниками и преподавателями» [3, С.71].

Вместе с тем нужно учитывать материальное положение человека, ведь не все могут позволить себе приобретение персональных компьютеров. Как и для ВУЗа, введение дистанционного обучения связано с большими материальными затратами: техническое оснащение, программно-технические средства, подготовка специальных кадров и т.д.

И, наконец, отрицательной стороной является, слабый контроль над централизованной системой сертификации и аккредитации электронных курсов, из-за чего появляются всё больше неквалифицированных электронных учебников и онлайн-платформ с разными курсами.

Таким образом, у дистанционного обучения есть свои преимущества и недостатки. При рассмотрении проблем электронного образования, важно учитывать и прогнозировать проблемы и риски дистанционного образования. И по примеру развитых стран мира инвестировать в развитие человеческих ресурсов, обеспечивая научный и технологический прорыв для построения современной экономики и общества [1, С. 268]

Источники и литература

- 1) Рахматуллина З.Б. Образование и цифровые технологии // В сборнике: Евразия и глобальные социально-экономические изменения. VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов. Казань, 2020. – С. 267-271.
- 2) Рахматуллина З.Б. Образование сегодня и завтра // В сборнике: Человеческий потенциал Центрально-Азиатского региона: перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 297-299.
- 3) Рахматуллина З.Б. Цифровое образование: плюсы и минусы // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России: Всероссийская научная конференция с международным участием. Сборник материалов. / Под общ. ред. Ю. П. Аверина. – Москва : МАКС Пресс, 2020. – (215 с.) С.70 - 72. (Электронное издание комплексного распространения)
- 4) Рахматуллина З.Б. Некоторые вопросы дистанционного обучения детей-инвалидов / В книге: Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина. Сборник материалов. 2019. – С. 1602-1604.

Рахматуллина Зиля Борисовна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Проблемы инклюзивного образования

Сегодня каждое современное общество стремится к развитию процессов гуманизации социальных отношений, которые создают важные предпосылки для перехода от принципа социальной полезности к социальной толерантности, к признанию и уважению прав и достоинств каждого человека независимо от его способностей или убеждений.

В процессе реформирования системы специального образования произошли изменения в системе социальной интеграции и адаптации детей с инвалидностью, вынудив их самостоятельно решать проблемы жизнеустройства на фоне низкой эффективности реализации коррекционных социально-образовательных технологий. В нашей стране наблюдается парадоксальная ситуация, отличающаяся, с одной стороны, наличием законодательства, провозглашающего права ребенка-инвалида на развитие, образование и социально-образовательную интеграцию, а с другой – фактическим отсутствием механизмов его реализации.

Инклюзивное образование в нашей стране является новой формой образования, причем школы, колледжи, вузы только осваивают новое поле деятельности. В этой связи в каждом образовательном учреждении этот вид образования развивается по-своему и с разной степенью эффективности в силу того, что далеко не все учебные заведения имеют необходимую и достаточную базу для внедрения, развития и передачи опыта инклюзивного образования в полной мере.

Учебная деятельность детей с ОВЗ связана с особенностями их восприятия и переработки получаемой информации, что с одной стороны, является проблемой для организации учебной сферы для обучающихся с инвалидностью, а с другой - это отправная точка для создания индивидуальной образовательной траектории и внедрения в учебный план адаптационных дисциплин [2]. Зачастую не учитывается как мотивационная, ориентировочная и организационная регулятивно-оценочная неготовность самих детей к включению в совместную деятельность со взрослыми и сверстниками, так и неготовность социальной и образовательной среды к их принятию.

Основа инклюзивного образования строится на исключении любой дискриминации детей, создании всех необходимых условий в сфере образования для детей с инвалидностью, а также на обеспечении равного отношения ко всем людям. Стандартная образовательная система, как правило, не готова к тому, чтобы удовлетворять потребности детей-инвалидов, поэтому система как бы «исключает» детей. Здесь стоит отметить, что применение инклюзивных подходов поможет поддержать детей

с ОВЗ в процессе их обучения [1].

Инклюзивные подходы в образовании подразумевают его доступность и приспособляемость к потребностям каждого обучающегося, что очень важно для детей с инвалидностью. Инклюзивное образование предполагает не только разработку методологии, ориентированной на признание всех детей индивидуумами с разными потребностями в учебе, но и методику обучения и преподавания, способную эти потребности удовлетворить. В случае если благодаря инклюзивному образованию процесс обучения станет эффективнее, то это положительно скажется на всех детях.

Инклюзия связана с увеличением степени участия каждого ученика в жизни школы, уменьшением изоляции учеников во всех процессах, происходящих внутри школы. Отметим, что инклюзия требует внедрения изменений всей жизни школы, ее правил и внутренних норм, практики и процедур с целью полного принятия всего многообразия учеников, с их индивидуальными особенностями и потребностями.

Помимо школы, внедрение инклюзивных подходов требуется и в учреждениях высшего образования. Включение в вариативную часть образовательной программы специализированных адаптационных дисциплин должно быть направлено на решение следующих задач: социализация и адаптация обучающихся с ОВЗ в условиях получения высшего образования; возможность формирования индивидуальной образовательной траектории для обучающихся с ОВЗ; повышение уровня доступности высшего образования для лиц с ОВЗ [3].

Студенты с ограниченными возможностями здоровья, только что поступившие в вуз, нуждаются в серьезной и всесторонней помощи в ознакомлении с многообразием функциональных служб и подразделений вуза; расположением, внутренними особенностями учебных и спортивно-культурных зданий; структурой и расшифровкой расписания; комплексным планом постоянно проводимых мероприятий учебной и внеучебной направленности [4]. Знание с первых дней ответов на многочисленные вопросы позволит студенту быстро сориентироваться и выстроить самостоятельную образовательную траекторию, правильно спланировать свой учебный день и успешно обучаться в вузе.

Таким образом, подчеркнем, что внедрение и развитие инклюзивного образовательного пространства, мышления и культуры поможет обучающимся с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения сформировать готовность, способность и мотивацию для своей эффективной жизнедеятельности.

Источники и литература

- 1) Аглямова Г.И., Рахматуллина З.Б. Обучение и коммуникации с детьми с ограниченными возможностями здоровья / АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 9-13.
- 2) Иртуганова Э.А. К вопросу о разработке адаптационного модуля в образовательной программе высшего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Инклюзия в образовании. Том 4, № 3- 4 (15-16), 2019. - URL: <https://tisbi.ru/files/prod/home/nau»a/gurnal-in»lyuziya-v-obrazovanii/01b0e678f9e5b9ac71bdb62f917444f2.pdf>
- 3) Мартынова Е.А. Формирование адаптационных способностей студентов с ограниченными возможностями здоровья и студентов-инвалидов на основе адаптированных образовательных программ высшего образования / Е.А. Мартынова // European Social Science Journal (Европейский ж-л социальных наук). - 2014. - № 8. - Т. 2. - С. 86-93.
- 4) Рахматуллина З.Б. Образование сегодня и завтра / Человеческий потенциал Центрально-Азиатского региона: перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. Издательство: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (Москва). - С. 297-299.

Романовская Анастасия Алексеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Трансформация профессионального самочувствия учителей в современных условиях неопределенности

В современном обществе происходит множество изменений, которые оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на такой важный вид деятельности, как образовательный процесс. В результате этих нововведений изменяются условия работы и требования к педагогам, на них возлагается все большая ответственность, а также увеличивается нагрузка.

А ведь именно от учителей во многом зависит, как будет проходить развитие подрастающей личности, какие знания и навыки она получит. В

связи с тем, что в настоящее время в отечественном образовании происходят существенные изменения роли учителя и возлагаемых на него задач, профессиональное самочувствие учителей, их мотивация к работе, удовлетворенность своим профессиональным и социальным положением в обществе, а также получаемым за свой труд вознаграждением находятся в центре внимания многих исследовательских центров, которые говорят о неутешительной статистике.

Так, по данным мониторингового исследования ФОМ в 2017 и 2018 годах 41% россиян говорили о том, что профессия учителя не пользуется уважением, а к 2020 году так стали считать 45% россиян [1]. Несмотря на снижение данного показателя с 63% в 2001 году до 45% в 2020 году, его влияние на самочувствие учителей все еще остается высоким, т. к. учитель, как и любой человек, подвержен влиянию мнения окружающих и при отсутствии поддержки и уважения может терять уверенность в себе и своем труде.

Кроме социологических центров, исследованием самочувствия учителей занимается служба исследований HeadHunter. Согласно данным их опроса, более половины преподавателей удовлетворены своей работой, однако наблюдается снижение уровня удовлетворенности среди именно школьных учителей. При этом большинство школьных учителей (70%), в отличие от частных преподавателей, практически не удовлетворены уровнем своей заработной платы, а также постоянными переработками и высокой нагрузкой [2].

Все это говорит о том, что выполнение учителями своей профессиональной деятельности происходит в достаточно сложных и противоречивых условиях, а также сопровождается влиянием на них множества различных факторов, одним из которых является неопределенность будущего.

Существенное влияние на учителей оказывает расширение их трудовых обязанностей и увеличение реализуемых ролей. Первоначально главной и практически единственной задачей учителя считалось обучение школьников и передача им знаний. Со временем функциональные обязанности учителей расширились и стали включать [3]:

- трансляцию накопленных знаний следующему поколению как во время уроков, так и вне учебного процесса;
- выполнение управленческой и методической функций в образовательном процессе;
- создание педагогических условий не только для успешного обучения детей, но и развития, воспитания их как личности;
- обеспечение охраны жизни и укрепления здоровья обучающихся;
- осуществление работы с родителями учеников;

- выполнение роли классного руководителя, занимающегося воспитанием классного коллектива;
- выполнение роли учителя-консультанта, помогающего школьникам найти пути решения возникающих проблем;
- выполнение роли учителя-модератора, раскрывающего потенциальные творческие способности учеников;
- выполнение роли учителя-тьютора, осуществляющего педагогическое сопровождение обучающегося;
- выполнение роли учителя-психолога, учитывающего возрастные и индивидуальные психологические особенности детей;
- выполнение роли учителя-наставника, помогающего молодому поколению педагогов войти в профессию;
- выполнение функции экспертов при проверке олимпиадных и экзаменационных работ (ОГЭ, ЕГЭ);
- и др.

Кроме этого, на профессиональное самочувствие учителей оказывают влияние существующие системы мотивации (материальные и нематериальные). Ведь если учитель за свой труд и вложенные силы получает достаточное стимулирование в виде заработной платы и других материальных выплат, а также ощущает признание и уважение своей деятельности со стороны общества, то и уровень самочувствия его в профессии будет достаточно высоким.

Существенное влияние на профессиональное самочувствие учителей оказывает уровень их профессиональной нагрузки и требования, предъявляемые к их деятельности, а также организация отдыха в достаточном для восполнения сил количестве.

Также влияют и уровень нервно-психической напряжённости, уровень социальной ответственности и, в частности, уровень ответственности за жизнь и здоровье детей [4], ведь большой груз ответственности и давления оказывают негативное воздействие на самочувствие любого человека.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что рассмотрение профессионального самочувствия учителей в системе современного образования является актуальной темой исследований и заслуживает пристального внимания. В связи с этим важной задачей современной образовательной системы становится поддержание профессионального самочувствия учителей на благоприятном уровне.

Источники и литература

- 1) Исследование ФОМ «Престиж профессии учителя» 2020 год.

[Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/Nau»a-i-obrazovanie/14464> (дата обращения 18.11.20)

- 2) Нравится ли учителям их работа: результаты опроса службы исследований HeadHunter [Электронный ресурс] URL: https://»irov.hh.ru/article/25478?utm_source=email&utm_medium=email&utm_campaign=misc_app_wee»ly_071019&utm_content=article25478 (дата обращения 21.12.20)
- 3) Горохова, Ю. В. Роль учителя в современной школе / Ю. В. Горохова. – Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва: Буки-Веди, 2015. – С. 8-10.
- 4) Печеркина, А. А. Профессиональное здоровье учителя: проблемы и перспективы // Актуальные вопросы современной психологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 82-84. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/245/> (дата обращения: 11.12.20).

Рыбакова Марина Владимировна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Риски и образование в условиях цифровизации современного общества

Современное развитие общества происходит в период становления Четвертой промышленной революции и сопровождается технологически-ми и биологическими прорывами, становлением индустрии 4.0 и цифровизации общества, обострением ранее существовавших рисков и появления новых. Использование природных ресурсов и разработка новых месторождений, разрушение глобального азотного цикла, применение в сельском хозяйстве генномодифицированных семян и удобрений, создание новых технологичных медикаментов и вакцин ведет к снижению биоразнообразия и продолжает загрязнять и наносить непоправимый ущерб биосфере. Ученые отмечают появление таких рисков, как: создание биологического оружия на основе биотехнологий, использование экологической чистой энергии приведет к дестабилизации стран, занимающихся добычей углеродных видов топлива, применение геоинженеринга при изменении климата может нанести глобальный ущерб экосистеме, использование более сложных вычислений приведёт к потере безопасности информации в Интернете.[1]

Риски, связанные со снижением темпов экономического и технологического развития страны, низкая цифровая культура общества и незащищенность информации, расширение границ Интернета приводят к потере цифрового суверенитета страны. Новые высокоточные производства и использование новых технологий, робототехники, печати на 3D-принтерах, замещающей человеческий труд, приводят к трансформации рынка труда и к формированию неравенства, появлению его в новой форме - «цифрового неравенства». Внедрение Интернета вещей создает новые категории услуг и развитие сетевых технологий, трансформацию системы управления государством, обществом, бизнесом.

К базовым рискам можно отнести и снижение ценности человеческого капитала, трансформацию традиционных ценностей, норм и ценности образования, инфляцию дипломов, формирование новой цифровой культуры.

Искусственный интеллект и достижения нейротехнологий и нанотехнологий вторгаются в физиологию человека и создают не только новые возможности, но и новые риски.

В зоне длительного и наибольшего риска находиться молодежная аудитория. Молодых людей сегодня называют «цифровыми аборигенами» и для них характерно мозаичное сознание, поверхностное восприятие, отсутствие критического и системного мышления, слабая рефлексия и низкий уровень эмоционального интеллекта, неуравновешенные стратегии поведения. Все это приводит к появлению рисков зомбирования, манипуляции сознанием, стиранием граней между реальным и виртуальным миром. Ученые разных стран с беспокойством говорят о цифровом слабоумии. [2] Отмечено, что виртуальное пространство не спасает от одиночества, провоцирует повышение тревожности, эмоциональной подавленности, порождает цифровую зависимость. Не случайно так стремительно растет уровень детской преступности, общей агрессии, возникают депрессивные состояния и суицидальные настроения. [3]

Перед образованием, как наиболее консервативным социальным институтом, стоят сложные задачи. С одной стороны, необходимо учитывать современные мировые тренды развития и использовать дистанционное образование, готовить специалистов для новой цифровой экономики, обладающих креативными способностями и системным мышлением. Джек Ма, основатель компании «Алибаба», отмечает, что креативный, творческий потенциал лежит в основе роста производительности в цифровом обществе. «Мы должны учить детей быть инновационными, креативными и конструктивными, чтобы они могли выжить в эпоху искусственного интеллекта. Я хочу сделать для этого как можно больше», —

заявил Ма, который после отставки с поста CEO вернулся к преподаванию.[4]

В основе креативности и творчества лежит синтез различных научных подходов и знаний, методов и технологий для поиска, анализа и оценки полученных данных. Креативность и творчество важнейшие характеристики современного человека, они универсальны и необходимы в любой деятельности.

Они позволяют находить решения в сложных современных условиях развития общества и преодоления рисков, связанных с цифровизацией общества.

С другой стороны, необходимо сохранять основные функции образования: трансляцию норм и формирование социокультурных ценностей, знания, а не информации, воспитания и социализации, сохранения индивидуальности и идентичности с обществом, используя лучшие отечественные методики образования, включающие как пассивные, так и активные процессы деятельности мозга, а не «планшетное образование», предлагаемое адептами цифрового образования. Необходимо использовать все возможности для формирования у молодежи навыков критического мышления и умения брать ответственность за принятие собственных решений, стремления к самосовершенствованию и самообразованию. И системе образования предстоит в постпандемийном мире учесть все существующие риски и воссоздать образовательную социальную среду.

Источники и литература

- 1) Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции: [пер.с англ.] М.,2019 с.40
- 2) Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг// Издательство АСТ,2014.-360 стр.
- 3) Рыбакова М. В., Зернова Л. П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты // Власть. 2020. Том. 28. № 4. С. 171-178. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7454>
- 4) Ма Дж. Креативность стала важнее диплома DOI: <https://www.spot.uz/ru/2019/10/21/ma/>

Сазонова Анна Львовна

МГТУ им.Н.Э.Баумана, Москва, Россия

Формирование гражданских качеств и социальной активности российского студенчества в процессе профессиональной подготовки

В основу доклада легли эмпирические данные полученные в ходе 2-х больших исследований, основным методом сбора информации в которых был on-line опрос (google-form).

1. «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации», выполненного по заказу Министерства транспорта РФ в ноябре 2018-феврале 2019гг. Всего опрошено 6012 респондентов. Объект исследования - молодёжь 18 ведущих «транспортных» вузов России в возрасте от 16 до 35 лет, - представители пяти профессионально-статусных групп - студенты бакалавриата и специалитета, магистранты, аспиранты, молодые преподаватели.

2. «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне». Всероссийское исследование РОС (декабрь 2018-апрель 2020г.г.). Объект исследования - студенты вузов, подмассив - студенты Российских вузов - граждане РФ (N=10065).

Студенчество - особая, очень специфичная социально-статусная группа молодёжи, являющаяся главным фактором прогрессивного развития общества, страны. Потому что именно сегодняшняя студенческая молодёжь, будущие специалисты во всех областях и отраслях экономики, общественной жизни, политики - учёные, управленцы, педагоги, деятели культуры, будут, в скором времени, определять темпы научно-технического прогресса, векторы и динамику развития страны, выбирать приоритеты, формировать общенациональную систему ценностей.

В силу указанных соображений, понятно, что объективные потребности государства и общества предъявляют к студенческой молодёжи требования к наличию у неё не только высоких профессиональных знаний, компетенций и навыков, но и таких же высоких нравственных качеств, прежде всего, социальной ответственности и гражданской позиции.

Полученные в ходе исследований данные свидетельствуют о том, что среди получающих высшее образование много людей не вполне соответствуют этим требованиям, случайных, да и, попросту, лишних. Например, почти 7% опрошенных (1. N= 6012) никак не связывают свою будущую профессиональную карьеру с получаемой в вузе специальностью. Яркими чертами, характеризующими облик современного российского студенчества являются: низкая прообщественная социальная актив-

ность; невысокий общекультурный уровень; превалирование в системах ценностей студентов утилитарных ценностей (материальное благополучие, умение приспособливаться к жизни) или вообще антиобщественных (способность перешагнуть через правовые и моральные нормы ради достижения своих целей) над гражданскими (патриотизм, уважение к закону) и профессиональными (любимая работа, профессия, карьера, творчество); миграционные настроения; искажённая социальная память (особенно это проявляется в отношении к ВОВ); искажённые представления о своём физическом и, особенно, о нравственном здоровье.

Так, например, 27% опрошенных (1. N= 6012) считают, что вообще нет смысла ходить на выборы; надо участвовать в выборах лишь Президента страны - так считают 20,6% опрошенных (1.); 9,9% - надо участвовать в выборах депутатов Государственной Думы (1.); 8,9% - надо участвовать в региональных выборах (1.); 7% - надо участвовать в муниципальных выборах (1.).

Но участие в выборах не единственный показатель социальной активности. На вопрос: «Хотите ли Вы активно участвовать в общественно-политической жизни своего вуза, города, страны» распределение ответов поучено следующее: Да - 42%; Нет - 27,2%; Затруднились ответить - 27,8%.

На вопрос: «Есть ли у Вас потребность делать добро, быть полезным обществу?», почти каждый четвёртый ответил «нет», а отвечая на вопрос: «Чего Вы больше всего хотите добиться в жизни?» альтернативу «Приносить пользу людям, стране» отметило только 30,7% (1. N= 6012).

Также можно отметить невысокий уровень потребностей и запросов в области досуга. Интеллектуальными видами - посещение театров, музеев, занятия художественным или техническим творчеством, музыкой, увлекается незначительная часть опрошенной студенческой молодёжи и общая частота повторения данных мероприятий - «редко».

Широко распространены эмигрантские установки. 23,8% твердо собираются сменить свою страну, а 35,7% всерьёз задумываются об этом (от опрошенных 1. N=6012) причём, эти настроения касаются не только страны, но и вуза, и специальности.

Анализ данных позволяет сделать выводы о необходимости оптимизации мер государственной и региональной социальной политики (мега- и мезо-уровень), а также молодёжной политики в вузах (микро-уровень).

Источники и литература

- 1) Сазонова А.Л. Социологическое исследование: «Молодежь вузов транспортной отрасли». ПОИСК: Политика. Обществоведение. Ис-

кусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2019. – Вып. №4 (75). С. 31-41.

- 2) Сазонова А.Л. Студенты вузов транспортной отрасли о Великой Отечественной войне (по материалам исследовательского проекта РОС к 75-летию Победы). ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2020. – Вып. №4 (81). С.12-22.
- 3) Сазонова А.Л. Любовь и гражданственность. Материалы Афанасьевских чтений. 2007. Т. 1. № 5. С. 195-197.

Селиверстова Нина Анатольевна

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

Профессиональная социализация преподавателей высшей школы: некоторые размышления

Проблема профессиональной социализации не теряет свою актуальность, в силу того, что социальные изменения XXI в. определяют динамику условий профессиональной деятельности, корректируют перечень требований к специалистам конкретной отрасли. Модернизация высшей школы в рамках преобразований социального института образования обостряет проблему профессиональной социализации преподавателей вузов.

Профессиональная социализация преподавателя высшей школы традиционно трактуется как процесс освоения роли педагога, включающий постижение профессиональных знаний, навыков, умений и этических норм. Закономерен вопрос о том, существует ли эталон успешной профессиональной социализированности преподавателя вуза?

В качестве институционализированного эталона успешной социализированности преподавателей вузов с некоторыми допущениями можно рассматривать профессиональный стандарт "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования". Как известно, стандарт действовал с сентября 2015 г. по декабрь 2019 г. [1]. Исходя из основной цели профессиональной деятельности преподавателя вуза, определенной в данном документе, он – педагог, прежде всего, организатор процесса обучения, ответственный за создание условий «профессионального и личностного роста» студентов, и методическое сопровождение реализации образовательной программы [1]. Формулировка цели дает представление о приоритетах профессиональной деятельности преподавателя вуза. Неод-

народность профессорско-преподавательского состава, отраженная в известной должностной иерархии «профессор», «доцент», и группе «старший преподаватель, преподаватель, ассистент», соотносится с различием трудовых функций, предполагающих набор общих и специфических компетенций. В свою очередь, трудовые функции преподавателей высшей школы сопряжены с уровнями высшего образования. В трудовых функциях кроме преподавания обучающимся конкретных уровней появляется руководство научно-исследовательской, проектной, учебно-профессиональной и другими видами деятельности студентов. Преподаватель должен обладать комплексом знаний по организации образовательного процесса, своей предметной области, основам возрастной психологии, современным образовательным технологиям, включая дистанционные образовательные технологии, системой различных навыков и умений. Следует подчеркнуть, что задача детального изучения недействующего профессионального стандарта не стоит. Однако даже неполный анализ данного эталона успешной социализированности преподавателя вуза показывает, насколько высококвалифицированным специалистом он должен быть. Практика же демонстрирует то, что между эталоном и реальностью существуют серьезные разрывы. Например, переход на дистанционное обучение в связи распространением коронавирусной инфекции (март 2020 г. – февраль 2021 г.) продемонстрировал, что значительная часть преподавателей не владела дистанционными образовательными технологиями, и нуждалась в цифровых помощниках [2]. Такой навык как свободное владение английским языком, вряд ли будет прописан в новом профессиональном стандарте. Однако во многих отраслях знаний отсутствие данного навыка ограничивает освоение роли преподавателя высшей школы в части знакомства с зарубежной научной литературой, осуществления коммуникаций на международных научных форумах и т.д.

Профессиональная социализация преподавателя вуза протекает в условиях, определяемых нормативно-правовой базой реализации образовательных программ, федеральными государственными образовательными стандартами, приказами Министерства науки и высшего образования РФ и другими документами. Модернизация института образования обеспечивает перманентное изменение условий профессиональной деятельности преподавателей вузов, периодичность изменений затрудняет процесс адаптации к ним. Это общие условия, регламентирующие образовательную, научно-исследовательскую, учебно-методическую деятельность преподавателя.

Тип образовательной организации, ее позиция в иерархии российских вузов, корпоративная культура во многом определяют специфику профессиональной социализации преподавателя конкретного вуза. В ре-

альности преподаватель высшей школы выполняя те или иные ролевые действия, так или иначе, соотносит их с нормами, прописанными в локальных актах вуза, трудовом договоре или других документах, либо сложившимися в результате образовательных и иных практик. Неформальные условия профессиональной социализации не менее важны, чем формальные. Так, для осуществления эффективной научно-исследовательской деятельности необходима среда профессионалов, в которой есть возможность обсуждать новые идеи, участвовать в коллективных проектах, наработать опыт научно-исследовательской работы.

В эмпирических исследованиях профессиональной социализации преподавателей вузов важно сфокусироваться на взаимосвязи профессиональных компетенций и условий их формирования, участии в профессиональных коммуникациях, определении неформального эталона успешной социализированности педагога высшей школы. Одним из показателей успешной профессиональной социализированности преподавателя высшей школы является позитивная профессиональная идентичность.

Источники и литература

- 1) Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26.12.2019 № 832н о признании утратившим силу Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 № 608Н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [U+F05B] Электронный ресурс[U+F05D] // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=docs=5703683250236972> (Дата обращения 1.02.2021).
- 2) Уроки «СТРЕСС-ТЕСТА» вузы в условиях пандемии и после нее: Аналитический доклад // [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/lessonee.df> (23.12.2020)

Сиротина Татьяна Викторовна¹, Нагих Алина Юрьевна¹
1 - Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Качество услуг в области образования, предоставляемых детям с ментальными нарушениями и их семьям, в регионе (по мнению законных представителей)

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, опубликованным 23 июня 2020 г., в распределении основных видов стойких нарушений функций организма, обусловивших признание детей в

возрасте до 18 лет инвалидами, треть составляют нарушения психических функций [2].

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет право на равный доступ к образованию всех обучающихся с учетом разнообразия их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей, в том числе детей, имеющих ментальные нарушения. Под ментальными нарушениями мы понимаем стойкие нарушения психических функций организма, обусловленные психическими расстройствами и расстройствами поведения.

Целью проведенного в 2020 г. эмпирического социологического исследования стала оценка законными представителями качества помощи, предоставляемой семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, в области образования в регионе. В проведенном исследовании приняли участие 221 законный представитель детей, имеющих ментальные нарушения, среди которых 91% составили женщины и 9% - мужчины, проживающие на территории Алтайского края [1].

Большая часть детей, законные представители которых приняли участие в исследовании, получает школьное образование. Вместе с тем, почти половина детей получает школьное образование на дому либо дистанционно. Чуть менее половины детей не вовлечены в систему бесплатного дополнительного образования, а именно: не посещают дополнительные занятия в образовательных организациях, различные секции и кружки.

Те законные представители, дети которых посещают образовательные организации, в целом высоко оценили качество получаемых детьми образовательных услуг. Родители также в целом высоко оценили условия прохождения психолого-медико-педагогической комиссии в регионе.

Вместе с тем, законные представители детей, имеющих ментальные нарушения, высказали многочисленные комментарии в области повышения качества образовательных услуг для детей в регионе.

Для улучшения качества образовательных услуг, предоставляемых детям с ментальными нарушениями в регионе, по мнению законных представителей, необходимо большее количество квалифицированных и компетентных специалистов; тьюторов для сопровождения детей; важно увеличение объема предоставляемых услуг, их длительности и периодичности; необходимо учитывать особенности работы с детьми с различными ментальными нарушениями в образовательных организациях, на приемах в психолого-медико-педагогических комиссиях.

Респонденты подчеркнули необходимость оказания коррекционных услуг на бесплатной основе, обеспечения возможности детям с разными ментальными нарушениями, сочетанными нарушениями посещать бес-

платно кружки, секции, в т.ч. спортивные.

Родители также обратили особое внимание на необходимость организации коррекционных групп в дошкольных учреждениях для детей до 5 лет.

Таким образом, качество услуг в области образования, предоставляемых детям с ментальными нарушениями и их семьям, оценивается законными представителями неодинаково. Важно, что опрошенные семьи, воспитывающие детей с ментальными нарушениями, не только отметили трудности, с которыми столкнулись в сфере образования, но также предложили пути их решения.

Источники и литература

- 1) В Алтайском крае продолжается реализация перспективного пилотного проекта «Шаг навстречу» // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.a»sp.ru/news/news/37376/?sphrase_id=178434
- 2) Положение инвалидов // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.g»s.ru/folder/13964>

Соломатина Елена Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Риски в условиях трансформации высшей школы

В современном российском обществе использование информационно-коммуникационных технологий захватывает все значимые сферы жизнедеятельности, в том числе образовательную. Внедрению образовательных инновационных технологий уделяется особое внимание, что обуславливает критерий успешности цифровизации других сфер жизни общества. Действительно, решение актуальных задач подготовки и переподготовки кадров для цифровой экономики, неизменно является прерогативой системы высшего образования, поскольку именно она осуществляет подготовку высококвалифицированных кадров, которые образуют основу ресурсного обеспечения производственного и административно-управленческого секторов экономики. Соответственно, ближайшее десятилетие станет периодом значительных трансформаций в сфере высшего образования [1; 9].

Следует отметить возникновение и актуализацию ряда рисков, характеризующие состояние неопределенности процесса трансформации. С

одной стороны, высшая школа может стать интеллектуальным лидером цифровых трансформаций, ведь она обладает инновационным потенциалом и имеет ресурсную базу для осуществления преобразований. С другой стороны, университеты могут быть вытеснены с рынка образования сетевыми поставщиками образовательных услуг [2]. Ведь теперь для получения требующихся знаний становится необязательным прохождение через процедуру поступления в университет, посещение всех занятий согласно учебному плану. Можно получить все те же знания прямо из дома, используя различные образовательные платформы, представленные в сети Интернет. Тогда встает вопрос о преимуществах высшей школы перед сетевыми поставщиками образовательных услуг и необходимостью поддержания лидирующих позиций высшей школы на образовательном рынке.

Для решения данной задачи предлагается создание академического сообщества нового уровня - «мыслящей среды» или технологических кластеров [2]. Кластерная модель в экономике была предложена М. Портером, и он исходил из той предпосылки, что связанные секторы экономической активности необходимо рассматривать системно. То есть любое предприятие в любой отрасли не сможет развиваться эффективно, если не будут развиваться технически связанные с ним предприятия из других секторов экономики [3; 36]. На основе этой концепции сейчас создаются инновационные кластеры, сущность которых можно понять через описание присущих им функций: научно-инновационной, образовательной и производственной [4; 13]. Производственная функция подразумевает улучшение технологий производства, модернизацию материально-технической базы. Научно-инновационный блок включает в себя наращивание научного и инновационного потенциала кластера, создание направлений для развития технологий, обеспечение распространения знаний, коммерциализация инноваций, реализацию инновационных проектов. Особое внимание необходимо уделить образовательному блоку, который отвечает за развитие кадрового потенциала кластера, внедрение новых образовательных технологий и обеспечение непрерывного обучения кадров кластера [4; 14].

Примером такого рода кластера может служить «Московский инновационный кластер», который позиционируется как площадка для внедрения инноваций и развития сотрудничества между коммерческими корпорациями, промышленностью, образовательными и научными организациями и государственными структурами [5].

Таким образом, суть такого кластерного подхода состоит в том, чтобы стейкхолдеры (бизнес, научное сообщество, органы власти, образовательные организации) объединяли свои усилия для развития регионов

и страны в целом [4; 14]. Следовательно, вследствие включения высшей школы в технологические кластеры, она получает широкий доступ к ресурсной базе, получает стимул для трансформации и модернизирует систему образования в соответствии с современными реалиями. Таким образом, высшая школа получает конкурентное преимущество перед сетевыми поставщиками образовательных услуг, так как в процессе обучения студенты университетов уже имеют дело с реальными практическими задачами.

Источники и литература

- 1) Алешкина О.В., Апокина К.В. Цифровизация общества: роль и перспективы образования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. №4.
- 2) Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. 2018. №5 (35). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberlenin.a.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-economii> (Дата обращения: 25.09.2020).
- 3) Пуденко Т.И. Образовательные кластеры как модель управления развитием образования на муниципальном уровне, повышающая доступность качественных образовательных услуг // Управление образованием: теория и практика. 2014. №3 (15).
- 4) Моржакова К.Э., Крюкова О.Г. Особенности инновационных кластеров // Стратегии бизнеса. 2016. №6 (26).

Сорокин Геннадий Геннадьевич

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Управление национальной системой геронтообразования РФ в современных демографических реалиях

В настоящее время Россия в полной мере ощущает на себе негативные последствия демографического старения общества (депопуляция населения, старение возрастной структуры, увеличение демографической нагрузки). Российское общество неуклонно продолжает стареть. Уже в 2030 г. доля россиян старше 60 лет составит 26% [1, с. 4]. В связи с этим логично ожидать обострения сопутствующих социальных и экономических проблем. Адекватной реакцией социума на происходящие в нём изменения должно стать привлечение экономического, социального, культурного и др. потенциала старшего поколения. Решение этой задачи в свою очередь связано с необходимостью повышения образовательного

уровня широких масс пожилого населения. Помимо создания новых институтов, для обучения геронтов целесообразно задействовать ресурсы организаций, уже имеющих подобный опыт. Одним из таких социальных образований является совокупность российских проектов неформального образования геронтов.

Количественные показатели развития геронтообразования в России пока довольно скромны. В стране функционирует около 300 специализированных образовательных проектов для пожилых граждан, в которых ежегодно обучается более 100000 человек. Учитывая, что число россиян в возрасте 60+ превышает 10 миллионов, эти цифры могут показаться “каплей в море”. Но, в то же время, в РФ сегодня нет никакой другой структуры, нацеленной на обучение представителей старшего поколения и охватывающей такое значительное число слушателей. В ближайшей и среднесрочной перспективе совокупность проектов неформального образования геронтов останется главным агентом социализации пожилых граждан в нашей стране. Совокупность специализированных образовательных проектов функционирует по принципу социальной сети. Некоторые проекты взаимодействуют между собой, но все они автономны и никому не подчиняются. Для реализации ресурсов проектов геронтообразования на благо общества и государства необходима организация централизованного управленческого воздействия на их совокупность, определение субъекта управления и разработка особых управленческих технологий. Решение каждой из этих управленческих задач может стать темой отдельного исследования. Мы лишь попытаемся обосновать целесообразность такого управления, описать перспективы, которые оно открывает для социума.

Отечественными проектами образования геронтов уже предложены и опробованы готовые решения многих злободневных социальных и экономических проблем, для преодоления которых государственной практикой социального управления пока не выработано никаких механизмов. Отметим лишь три успешных направления работы проектов геронтообразования, социальный эффект которых может быть значительно усилен при организации централизованного управления:

1. Социальная адаптация представителей старшего поколения. Многие пожилые россияне плохо ориентируются в окружающей социальной среде, с трудом приспосабливаются к изменениям, происходящим в обществе. Очевидно, что о реализации потенциала геронтов для решения социально значимых задач в данном случае не может быть и речи. Необходима его предварительная актуализация - планомерная работа по социальной адаптации пожилого населения. На базе проектов геронтообразования РФ реализуется масса образовательных программ,

нацеленных на стимулирование социальной активности учащихся, расширение их социальных контактов, помощь в освоении новых социальных ролей и развитие навыков, полезных в повседневной жизни.

2. Сокращение межпоколенного разрыва в социуме. Проблема взаимодействия поколений “дедов” и “внуков” остаётся в российском обществе достаточно острой. Во многом истоки конфронтации поколений связаны с отсутствием у представителей данных генераций сфер бесконфликтного взаимодействия, поэтому они просто не могут узнать и понять друг друга. В РФ на базе проектов геронтообразования успешно реализуются программы межпоколенного обучения, в которых молодёжь и старики обучаются вместе, обучают друг друга и много общаются. Это даёт значительный сближающий эффект. Также реализуется большое количество образовательных программ, направленных на развитие учащихся как субъектов межпоколенного диалога.

3. Содействие экономической активности представителей старшего поколения. Нехватка трудовых ресурсов в современной России заставляет государство искать пути реинтеграции пожилых граждан в производственно-экономическую сферу. И в данном направлении у отечественного геронтообразования также имеются свои уникальные наработки. На базе специализированных образовательных проектов функционируют курсы профориентации, программы, направленные на развитие навыков, способствующих трудоустройству. Образовательных программ, предоставляющих геронтом профессиональное образование в “чистом виде” пока не много, но их число постепенно увеличивается.

Таким образом, в условиях современных демографических реалий российского общества представляется целесообразным задействовать ресурсы проектов образования геронтов в практиках социального управления. Организация централизованного управления, сложившейся в нашей стране системой проектов геронтообразования несомненно будет способствовать решению ряда злободневных проблем российского общества. Данный шаг также позволит разгрузить государственные структуры, передав национальной системе геронтообразования РФ значительную часть нагрузки, связанной с повышением образовательного уровня пожилых россиян.

Источники и литература

- 1) Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004. 157 с.

Стеценко Анатолий Иванович

ВГУ, Воронеж, Россия

Межфакультетское неравенство в университете

Борьба факультетов за лучшие показатели в научной и педагогической деятельности давно стала привычной и кажется необходимой. Однако реальное, исторически давнее неравенство этих вузовских структур заставляет усомниться в применимости к ним стандартных управленческих технологий. С 2004 г. лаборатория социологических исследований кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ участвует в мониторинге качества образования, организованного ректоратом. При этом в основе социологической части мониторинга лежит авторский инструментарий социологов лаборатории. Некоторые аспекты качества образования в ВГУ освещены в публикациях прошедших «Сорокинских чтений». Настоящий материал является логичным продолжением разработки проблем качества образования. Динамика и размерность оценок студентами университета сторон качества образования и своего отношения к обучению убеждают в принципиальном неравенстве факультетов. Это неравенство носит не только изначально «естественный» (по смыслу формирования и кафедральной структуре), но и «искусственный» или целенаправленно поддерживаемый управлением характер предназначения. Это неравенство во многом определяет выбор абитуриентами профиля учёбы, место факультетов в миссии университета, стратегию и тактику вузовского управления. В статусный набор показателей неравенства включены: особенности, условия финансирования; потребности подразделений в материально-техническом обеспечении и ритмике технического обновления; направленность на включение в экономическую сферу региона и силу связи с ней; специфика научной деятельности факультета и др. Материально-финансовые возможности факультетов тоже детерминированы: а) пропорцией получаемых средств из разных источников финансирования (пропорцией бюджетных и внебюджетных поступлений); б) популярностью подготовки по профилю, - абитуриенты приносят деньги; в) эффективностью рекламной политики; г) привлекательностью миссии вуза в регионе; д) состоянием и стоимостью материально-технической базы (например, компьютеров для факультета компьютерных наук и для филологов - , электронного микроскопа для биологов и геологов в сравнении со стоимостью оборудования на философско-психологическом факультете или для социологов на историческом); е) потребностями в улучшении и др. В научной сфере неравенство определяется значением и реальным местом факультетских исследований в русле актуальных разработок, концен-

трацией квалифицированных кадров; наличием традиций и научных школ, аспирантуры, советов по защите диссертаций и т.д. Наличие социальной привлекательности и престижности обучения, конкурсного отбора абитуриентов задают параметры интеллектуального потенциала факультета.

Ежегодные опросы студентов разных факультетов позволили зафиксировать факт: по многим субъективным показателям (оценкам) факультетская специфика неравенства проявляется весьма отчётливо. Это наблюдается в отношении оценки факторов: архитектуры и инфраструктуры учебных корпусов, смены занятий, наличия факультетов-соседей по корпусу.

В декабре 2019 г. состоялся очередной этап исследования удовлетворённости студентов обучением в университете (выборка 2 тыс. чел.). Получились следующие значения индексов удовлетворённости обучением в ВГУ (рассчитывались на основе равновесной шкалы с присвоением её пунктам определённого «веса» в баллах от +1,0 до -1,0): 1) романо-германский факультет +0,49; 2) факультет философии и психологии +0,5; 3) фармацевтический факультет +0,43; 4) экономический факультет +0,56; 5) исторический факультет +0,34.

Измерение удовлетворённости обучением по конкретному профилю (специальности) дало близкие результаты (соответственно тому же списку): 1) +0,52; 2) +0,55; 3) +0,23; 4) +0,6; 5) +0,27. Социологам хорошо известен эффект изменения ответов по масштабу смысла вопроса, его топологического уточнения (например, разнятся оценки положения в стране и в городе). В нашем случае этот эффект сыграл свою роль: «обучение в университете» оказалось более абстрактным, поэтому более точные ответы о ценности для студентов своего обучения получены на пункт вопроса «В какой мере Вы удовлетворены своим образованием по профилю/специальности)?». Аномально низкими оказались значения индексов ответов студентов престижного (сильного в конкурсном отборе) фармфакультета и исторического факультета. Надо сказать, что по набору профилей фармацевтический факультет более однороден, чем исторический (обучаются востоковеды, историки, социологи, политологи, документоведы). Ценность пребывания в университете для студентов этих факультетов выше ценности профильного образования. Ещё только предстоит выяснить причины нарушения отмеченной выше закономерности.

В поисках влияния материально-архитектурного своеобразия дислокации факультетов обратимся к некоторым характеристикам (по порядку упоминания факультетов и данных).

В старом, послевоенной постройки, здании, соседствуя с другими филологами, учатся студенты факультета романо-германской филологии. Занятия проходят в одну смену, но помещения не всегда комфортны для занятий. Индекс удовлетворённости расписанием занятий равен $+0,31$. В здании дореволюционной постройки с небольшим буфетом размещается факультет философии и психологии. На реконструкцию помещений потрачено много средств и сил. Студенты занимаются в первую смену. Индекс удовлетворённости расписанием занятий равен $+0,44$. Отдельно размещается фармацевтический факультет в специально переоборудованном, но тоже старом корпусе (индекс удовлетворённости расписанием занятий составил $+0,47$). Экономический факультет располагается в большом современном здании. Студенты занимаются в первую смену (индекс удовлетворённости расписанием занятий равен $+0,49$). На факультете есть своя столовая и несколько буфетов. Наконец, исторический факультет: делит корпус постройки 1990-х годов с факультетом международных отношений; им явно тесно в корпусе. Занятия проходят во вторую смену. Удовлетворённость расписанием занятий $-0,09$.

Весьма точный критерием благополучия положения факультета можно считать уровень технического обеспечения учебного процесса. Удовлетворённость этим показателем на факультетах по порядку: 1) $+0,39$; 2) $+0,19$; 3) $+0,45$; 4) $+0,41$; 5) $-0,29$. Учитывая вложения средств в техническое обеспечение и поступления из внебюджетных фондов, можно сказать, что факультеты обладают неравным достатком (условно делятся на «богатых», «средняков» и «бедняков»). Кроме того, как и в любом другом университете, в ВГУ существуют неравные доходы из-за неодинаковых по популярности и величине наборов внебюджетников, иногда - вследствие выбора приоритетов межфакультетского распределения средств.

Данные мониторинга отношения студентов к качеству образовательной среды и обучения способны служить ориентирами (маркерами проблем) в разработке управленческих решений с использованием результатов опросов факультетского уровня. Надо отметить, что в университете есть факультеты, требующие исключительно государственного внимания (математический, филологический, физический, химический и т.п.), которым трудно коммерциализироваться. Внебюджетники сюда идут редко. По известным причинам бюджетные затраты ограничены, а равенство факультетов в университете в целом не может быть гарантировано на основе принципа «всем сестрам по серьгам, а братьям - по кушаку».

Итак, статусные различия факультетов проявляются при измерении удовлетворённости обучающихся некоторыми сторонами учебного процесса по нескольким показателям (здесь не использована и десятая их часть), но видны особенности неравенства факультетов. На оценке условий обучения сказываются характеристики: архитектура учебного корпуса; организационно-управленческие решения (например, распределение средств между факультетами); финансовая политика внутри университета; профильные запросы факультетов и др.

«Коммерческая тайна» распределения финансовых и материальных ресурсов внутри вуза заставляет думать о том, что есть и другие объективные особенности неравенства. Образовательное неравенство факультетов представляет собой исторически сложившееся, устойчивое в материально-финансовом, организационном и социокультурном смыслах неодинаковое положение факультетов в образовательно-научном пространстве университета, поддерживаемое университетским управлением, региональным сообществом и образовательной политикой, задающее неодинаковое отношение участников научно-образовательного процесса к его сторонам и результатам. В свете определения качества функционирования целостного организма университета приходится констатировать, что факультеты не способны создавать одинаковое качество подготовки специалистов, пока не сложились приблизительно равные условия. Выход из ситуации видится не только в консолидации бюджетов, но и в увеличении государственного финансирования, а также в восстановлении единого пространства социального знания, что обеспечит единые критерии оценки положения факультетов.

Сунгурова Нина Львовна¹, Акимкина Юлия Евгеньевна²

*1 - Российский университет дружбы народов, Moscow, Россия; 2 -
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

Социальная активность и доверие к людям в сетевой коммуникации студенческой молодежи

Ситуация вынужденного удаленного обучения, педагогического и социального взаимодействия в условиях пандемии обозначило некоторые социально-психологические особенности в сетевой коммуникации студенческой молодежи. В возникшем «виртуальном образовательном пространстве» стали складываться новые формы познавательной, учебной, социальной активности студенческой молодежи, которая достаточно быстро адаптировалась к сложившимся условиям.

В этой связи возникло «пространство доверия/недоверия» в электронной коммуникации. В образовательной деятельности доверие/недоверие проявляется у студентов и преподавателей. С одной стороны, к тому, как и чему будут тебя учить, с другой стороны, каким образом учится студент, насколько он добросовестен в учебном взаимодействии. В социальной активности посредством электронной коммуникации «пространство доверие/недоверие» выражается в интересе к разным информационным ресурсам, видам деятельности, в отношениях к людям.

В контексте реализации воспитательных задач в вузе следует обратить внимание на важную роль доверия личности в формировании позитивной социальной активности современного студенчества. Доверие является фундаментом в отношениях человека и общества, регулирует взаимоотношения между людьми и влияет на социальное поведение личности.

В литературе социальная активность рассматривается как системное качество личности (Е.А.Якуб, А.А.Кратко), как степень направленности деятельности личности, преобразующей общество (Г.Е.Зборовский, Е.М.Токарева, Г.П.Орлов). К.А. Альбуханова-Славская обращается к рассмотрению феномена социальной активности в аспекте общественной активности, которая проявляется в отношении личности к деятельности [1].

Социальная активность в Интернете имеет те же проявления, что и в реальной жизни, где доверие предопределяет поведение человека в социальной интеракции. При высоком уровне доверия люди склонны к объединению усилий и реализации определенных действий. При отсутствии доверия к людям в Интернете спектр действий участников сетевой коммуникации, сужается до действий, направленных на получение желаемой обратной связи [3].

Авторами было проведено эмпирическое исследование социальной активности и доверия к людям в сетевой коммуникации у студенческой молодежи. Объем выборки составили 82 респондента в возрасте от 17 до 22 лет. Исследование проводилось на базе РУДН. Использовались методики: «Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности» (Р.М.Шамионов, М.В.Григорьева) [4], «Методика изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе» (А.Б.Купрейченко, 2008) [2]. Программное обеспечение: IBM SPSS Statistics Version 20.

Анализ тенденций по социально-ориентированной активности в виртуальном пространстве у студенческой молодежи показал, что

поведенческий компонент (2,54) преобладает над мотивационным (2,34) и когнитивными компонентами (1,12). Статистическая обработка по критерию Фридмана подтвердила значимость представленной тенденции ($\chi^2=102,827$; $p=0$). Студенты демонстрируют активную жизненную позицию и интеракцию в сети, способность проявить себя в определенной деятельности, направленность на социально значимые формы активности.

По результатам исследования доверия в виртуальном пространстве выявилась следующая тенденция: «Доверие к себе» (2,85), «Доверие к людям» (2,12) и «Доверие к миру» (1,04). Статистическая обработка по критерию Фридмана подтвердила значимость представленной тенденции ($\chi^2=137,372$; $p=0$). Уровень доверия к себе, к своим ощущениям и чувствам у студенческой молодежи выше уровня доверия к миру и доверия к людям.

Проведенный нами корреляционный анализ данных с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал значимые связи:

- между шкалой «Доверие к людям» в Интернете и шкалами поведенческого компонента социально-ориентированной активности студентов в реальной жизни ($r_s=0,254$, $p \leq 0,05$) и в виртуальной жизни ($r_s=0,033$, $p \leq 0,01$). Можно предположить, что доверие студентов к людям в электронной коммуникации способствует позитивной социальной активности в реальной жизни и в виртуальном взаимодействии. Доверительное позитивное отношение к людям в сети помогает в достижении поставленных целей;

- между шкалой «Доверие к людям» в виртуальной жизни и шкалой мотивационного компонента социально-ориентированной активности в виртуальности ($r_s=0,294$, $p \leq 0,01$). Доверие личности к другим людям в сетевой активности связано с направленностью на социальное взаимодействие, со стремлением быть полезным обществу, желанием помогать другим участникам электронной коммуникации;

- шкала «Доверие к людям» в виртуальном пространстве имеет положительные корреляции со шкалами когнитивного компонента социально-ориентированной активности в сети ($r_s=0,382$, $p \leq 0,01$) и в реальной жизненной ситуации ($r_s=0,382$, $p \leq 0,01$). Высокий уровень доверия студентов к людям в сети делает более эффективной коммуникацию, помогает понять, оценить и спрогнозировать взаимоотношения с другими людьми.

Таким образом, современная студенческая молодежь демонстрирует весьма доверительные отношения с людьми в сетевой коммуникации,

направленные на помощь другим людям, улучшение взаимоотношений с людьми, а также использует ресурсы сетевой коммуникации для достижения поставленных целей.

Источники и литература

- 1) Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
- 2) Ильин Е.П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
- 3) Сунгурова Н.Л. Личностные особенности студентов с разными стратегиями виртуального взаимодействия: монография. Москва: РУДН, 2018. 176 с
- 4) Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V. Technique for Diagnostic Assessment of Socially-Oriented Activity Components. *Sibirs»iy Psi»hologiches»iy Zhurnal - Siberian journal of psychology*. 2019; 74: 26–41. doi: 10.17223/17267080/74/2.

Сытых Ольга Леонидовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Дистанционное обучение глазами студентов

Представление субъектов образовательного процесса и чиновников, планирующих сам этот процесс, часто не совпадают. Установление новых (часто – вынужденных) форм обучения в период пандемии фактически привело к постоянным обсуждениям вопросов дистанционного обучения и образования. Первые реакции на обучение «на дистанте» были весьма различны. Ряд членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и Министры Просвещения региональных правительств стали давать интервью, в которых подчёркивали, что дистанционное обучение – это будущее российского и мирового образования. В управленческих структурах стали подсчитывать – сколько будет сэкономлено средств благодаря переходу на «дистанционное обучение». Однако радость сторонников «дистанционного обучения» была несколько омрачена вопросами взволнованных родителей (и детей) президенту на «прямой линии» (в декабре 2020 г.), по поводу того сроков начала нормального обучения (ни «на дистанте»). Ответы президента тоже явно выходили за ожидания чиновников. Смысл их был в том, что это произойдёт по окончании пандемии. Студенты, конечно, не школьники, и, безусловно, с ними не надо

сидеть родителям, когда они выполняют задания дистанционно (последнее сильно "напрягало" родителей). А в информационных технологиях, в поисках материала для ответов на поставленные вопросы, большинство из них прекрасно ориентируются. Тем интереснее узнать – как студенты относятся к дистанционному обучению. Для этого и было проведено исследование, результаты которого представлены в этих тезисах. Генеральную совокупность исследования составили студенты, обучающиеся в Алтайском государственном университете. Выборочная совокупность составила 120 респондентов. Была использована одноступенчатая выборка, единицей отбора выступили студенты г. Барнаула, обучающиеся в Алтайском государственном университете (АГУ). Тип выборки – целенаправленная. В исследовании были использованы методы отбора: стихийный и метод типичных представителей. Остановимся на некоторых вопросах-ответах, которые дают представление об отношении студентов к дистанционной форме обучения. На вопрос – «Как Вы адаптировались к дистанционной форме обучения?» 43 опрошенных (35,8%) На вопрос «Как изменился у Вас уровень мотивации к обучению в рамках дистанционной формы?» Респонденты ответили следующим образом: «уменьшился» - 34 человека (28,3%) Интересными являются представления студентов об изменении учебной нагрузки "на дистанте". На вопрос «Как изменилась учебная нагрузка в период карантина?» 48 респондентов (40%) На вопрос «Как Вы считаете, дистанционное обучение может быть хорошей заменой аудиторной работы?» 30 человек (25%) Важным для исследования был вопрос: «Что Вам не хватает при дистанционном обучении?». Больше половины студентов – 69 человек (57,5%) Что привлекательного для студентов дистанционном обучении? Каждый студент мог выбрать 5 вариантов ответа. Ответы на этот вопрос следующие: Больше всего студентов (37 человек) считают преимуществом дистанционного обучения гибкость учебного процесса. Обучение в комфортной и привычной обстановке в качестве преимущества этой формы обучения отметили 31 человек. Для 22 респондентов положительным при обучении «на дистанте» является: «Лёгкость обновления содержания и возможности архивации старого материала: любой учебный материал остается доступен для скачивания». Для 15 респондентов важно то, что дистант позволяет совмещать учёбу с работой. Краткий обзор проведённого исследования показал, что студенты видят плюсы и минусы дистанционного обучения. Большинство респондентов хотели бы, чтобы оно было одной из частей образовательного процесса, но не было бы единственной формой обучения.

Темнова Лариса Витальевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Дистанционное обучение или дистанционное образование?

Подводя предварительные итоги функционирования российской системы высшего образования в период пандемии коронавируса Covid-19, мы можем сегодня утверждать, что она переживает новый этап своего развития. Триггером этого этапа стала необходимость перевода образовательного процесса в дистанционный формат. Такой переход выявил ряд проблем, озвученный большинством представителей образовательного профессионального сообщества:

Организационные. К ним относится необходимость внесения изменений в рабочие учебные планы, рабочие программы дисциплин, расписания занятий, использование новых форм контроля знаний (в т.ч., с применением прокторинга) и т.п.

Технологические. Эта группа проблем обусловлена наличием устаревшей техники у преподавателей и студентов, медленным и/или падающим интернет-соединением, недостатком программного обеспечения, техники и т.п.

- **Финансовые.** Потребовалась закупка новой техники, периферии для дистанционной работы, программ, лицензий на онлайн-софты и т.д.
Социальные. У многих преподавателей и студентов выявились ограниченные возможности по совместному использованию компьютерной техники и помещений для работы всеми членами семьи.

Педагогические. Вузам должны были быстро и массово обучить студентов и преподавателей (особенно старшего поколения) использованию технологий удаленной работы (ZOOM, ms Teams, Google classroom и др.), организовать поддержку при проведении занятий. В частности, имело место рассогласование между используемыми преподавателями электронными платформами, обладающими широкими возможностями для реализации онлайн обучения, и теми видами учебных занятий, которые преподавателями проводили (отправка материалов (презентаций, текстов лекций и др.), примитивизация дизайна лекций и семинаров) и др.

Психологические. Проблема «черных экранов», когда студенты не включают видео, создается ситуация неопределенности, участвуют они в работе или только обозначают участие. Дистанционное обучение ведет к резкому снижению эмоционального контакта с преподавателем с аудиторией, потому что выпадают из взаимодействия невербальные составляющие. На недостаток непосредственного общения указывают и студенты. Ушел важнейший фактор социализации – студенческая среда, именно в которой происходит обмен мнениями, интересами,

ценностями. Барьер перед новыми технологиями общения и преподавания, длительная стрессовая ситуация, уход непосредственного взаимодействия с коллегами, перегрузка (число проверок, осуществляемых при помощи компьютера, возросло в разы), привели к развитию профессионального выгорания у преподавателей. Например, в 2020 г. на курс «Наука о психологическом благополучии» Йельского университета на платформе Coursera было получено более 2,2 млн заявок, что говорит о степени важности этой проблемы в период пандемии на мировом уровне.

Тем не менее, обозначенный (далеко не полный) ряд проблем подчеркивает «плюсы» повсеместного срочного перехода системы высшего образования на дистанционный формат. Это, прежде всего, реальный качественный сдвиг в освоении всеми субъектами образовательного процесса технологий удаленной работы. Наиболее востребованными образовательными технологиями в период пандемии стали синхронный формат обучения (вебинар, веб-конференция, виртуальный класс, он-лайн тренинг), перевёрнутый класс (преподаватели записывают лекции и предваряют взаимодействие самостоятельной работой с материалом), асинхронный формат (студенты в любое время самостоятельно работают с учебным контентом (записями лекций, семинаров, он-лайн литературой, используют блоги, подкасты) в любое удобное для себя время, получая отсроченную обратную связь от преподавателя; обучение по электронной почте, горизонтальное обучение (технологии взаимного оценивания, комментирования и рецензирования) и др. При наличии довольно высокой нагрузки, преподаватели довольно успешно преодолели ее.

Тем не менее актуализируется вопрос «психологической цены», рисков и последствий такой адаптации. При дистанционном обучении студенты получили возможность совмещения учебы с работой (особо это коснулось тех, кто далеко живет от вуза и тратит много времени на дорогу. На фоне дистанционного формата возросла познавательная мотивация и проактивная роль студентов, проявляющаяся в более четкой организации собственной деятельности. Вузы начали активно развивать новые направления деятельности: появились цифровые ассистенты преподавателей (оплачиваемые и волонтеры), центры психологического консультирования (например, в НИУ ВШЭ), планируется создание консорциумов для взаимодействия/взаимообмена дистанционными курсами. Очевидные позитивные стороны дистанционного формата, с нашей точки зрения, ни в коем случае не должны способствовать переходу к дистанционному высшему образованию, когда студенты и преподаватели нормативно находятся в виртуальном пространстве весь

период обучения. Наиболее оптимальным сегодня может стать смешанный формат обучения (blending learning), при котором, например, точные занятия, сконцентрированные в определенные дни недели, могут проводиться в дистанционном формате-пространственных, а групповые (лабораторные, семинарские, практические) - проходят очно. Это даст возможность использования всего многообразия цифровых технологий для преодоления пространственных барьеров, координации учебных ресурсов разных вузов, факультетов, филиалов и других акторов образовательного пространства.

Титаренко Лариса Григорьевна

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Двойственное влияние COVID-19 на цифровизацию высшего образования

Пандемия оказала значительное влияние на сферу высшего образования, заставив перевести весной и осенью 2020 г. обучение в дистанционный формат. Был нарушен привычный склад жизни как сотрудников институтов высшего образования, так и студентов; радикально изменились методы и формы обучения, что не могло не сказаться на результатах обучения и психологическом состоянии граждан. Пандемия стимулировала ряд негативных явлений в этой сфере. В то же время она показала, что сфера высшего образования может сохранить новые эффективные методы, внедренные в связи с этой трансформацией.

Пандемия пришла неожиданно, сфера высшего образования оказалась к ней не готова. В случаях отсутствия общих указаний министерства белорусские вузы зачастую действовали ситуативно. Вынужденная социальная трансформация системы высшего образования в таких условиях вызвала ряд новых трудностей или обострила те, которые уже имелись в системе, но не оказывали столь ошутимого влияния. Назовем главные проблемы и трудности.

1. Рост цифрового неравенства между регионами, вузами, студентами. Оно зависит от того, какие платформы и другие ИКТ используются в вузах, какими техническими средствами обладают студенты, занимающиеся из дома, есть ли доступ к высокоскоростному интернету в вузах и в местах проживания студентов.

2. Рост техностресса у сотрудников вузов, особенно тех, кто раньше не сталкивался с необходимостью повседневного использования ИКТ.

Многие не были готовы пользоваться такими средствами, у других стресс вызывают стесненные квартирные условия, у третьих нет желания осваивать новые методы, которые представляется временными. Неопределенность перспектив (форм обучения, длительности использования новых форм, необходимости предоставлять отчеты онлайн и т.д.) значительно выросла в условиях непредсказуемости COVID-19.

3. Выросла студенческая неудовлетворенность ситуацией в образовании. Студенты готовы к техническим инновациям, давно используемым ими в повседневной жизни, но не могут сконцентрироваться на предмете обучения несколько часов, сидя перед компьютером. Ограничение социальных контактов приводит к росту зависимости молодежи от социальных сетей, внутренней агрессивности, поиску «виноватых» в этой непонятной ситуации.

4. Оказалось, что учебные программы, рассчитанные на аудиторные формы занятий, нуждаются в переводе в иные цифровые формы, однако этого не было сделано. Отсюда - масса презентаций вместо полноценных лекций с использованием ИКТ, которые усиливают мозаичность восприятия информации студентами, не развивают их самостоятельное мышление, не дают глубоких фундаментальных знаний именно потому, что они рассчитаны на иные условия применения. Диалог преподавателя с аудиторией подменяется демонстрацией готового материала, что не способствует становлению студенчества как полноправного субъекта процесса образования.

5. Выявились различия психологического восприятия трансформаций людьми из разных социальных, возрастных, гендерных групп. Проявилась потребность старших групп и студентов в психологической помощи для адаптации к новым условиям обучения и повседневной жизни. Более успешные вузы быстро перестроились, создали онлайн-службы психологической помощи студентам, технической помощи ППС, организовали дополнительные занятия по овладению ИКТ. В опросе сотрудников БГУ, проведенном осенью 2020 г., более 70% сказали, что ждут от руководства помощи для минимизации эмоциональных стрессов.

6. Проявилась недостаточная информированность о COVID-19, эффективных профилактических мерах, усилилось чувство социальной неопределенности как среди сотрудников, так и студентов. Опрос БГУ осенью 2020 г. показал, что более половины сотрудников и четверти студентов испытывают чувство тревоги от неизвестности, связанной с распространением пандемии. Согласно данным опроса, сотрудники даже в большей мере, чем студенты, переживают по этому поводу и выходят из эмоционального равновесия. Больше всего сотрудников беспокоит ор-

ганизация учебного процесса и снижение академической мобильности. Сотрудники больше, чем студенты, ограничили личное общение и посещение массовых мероприятий (они не отменялись в Республике Беларусь).

Вместе с тем, новые формы и методы обучения, связанные с ИКТ, получили широкую апробацию в 2020 г. и показали, что они могут эффективно использоваться в рамках системы высшего образования при соответствующей подготовке сотрудников и студентов, при повсеместном наличии технических платформ для цифрового обучения. В опросе три четверти сотрудников указали на необходимость повышения качества интернет-коммуникаций в рамках организации, а две трети - на необходимость закупки дополнительной аудиовизуальной техники. Среди рисков для дальнейшего развития дистанционного образования сотрудники назвали возможное снижение мотивации студентов к обучению и недостаточное овладение ИКТ. В целом, ППС осознают широкие возможности цифровых технологий, но и ожидают существенного улучшения цифровой среды обучения, ответственность за которое возлагают на администрацию вузов.

Тищенко Алексей Сергеевич

РАНХиГС, Москва, Россия

Влияние пандемии коронавируса на дистанционное и электронное обучение

В период пандемии коронавируса дистанционное обучение стало использоваться повсеместно, резко возросла нагрузка на электронные образовательные сервисы. До 2020 года онлайн обучение и электронные образовательные ресурсы широко не использовались и в основном предназначались для самообразования. По состоянию на начало 2019/20 учебного года в целом по России от 4 до 6% учащихся школ обучались с применением дистанционных образовательных технологий. При этом с применением электронного контента обучались от 16 до 18% учащихся. Всего лишь в 12 субъектах Российской Федерации путем частичного взаимодействия учителя и ученика онлайн обучались более 10% учеников. С применением электронного контента более 10% учеников обучались только в 20 регионах. Низкие показатели использования дистанционного и электронного обучения до пандемии коронавируса затруднили переход образовательных организаций с очных занятий в онлайн формат.

Многие образовательные организации, педагогические работники и обучающиеся в период пандемии коронавируса оказались не готовы к

переходу на онлайн обучение и активному использованию электронного контента в связи с нехваткой компьютеров, недостаточной скоростью Интернета, отсутствием навыков применения информационно-коммуникационных технологий. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» включает мероприятия по обеспечению образовательных организаций скоростным Интернетом и развитию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Согласно результатам федерального проекта, скоростным Интернетом в 2019 году обеспечены 65% образовательных организаций, к концу 2020 года должны были быть обеспечены 70% организаций, то есть всего на 5% больше. С учетом этих показателей на начало 2020 года 35% образовательных организаций не имели достаточной скорости для организации дистанционного обучения с использованием сети Интернет. Мероприятия по повышению компетенций работников в области современных технологий охватывали незначительную часть работников сферы образования: в 2019 году - 2 тыс. чел, в 2020 году - 5 тыс. Таким образом плановые показатели федерального проекта «Цифровая образовательная среда» на 2020 год не соответствовали возникшим в период пандемии коронавируса потребностям.

По данным социологического исследования, проведённого РАНХиГС с 1 февраля по 7 марта 2020 года в Новгородской, Нижегородской и Тульской областях до начала пандемии, большинство учителей отмечали положительное влияние на качество образования использования сети Интернет для подготовки к урокам, цифровых и электронных устройств при проведении уроков. Вместе с тем лишь половина педагогов рассматривали дистанционное обучение как эффективную форму организации образовательного процесса. Использование дистанционных форм обучения при повышении квалификации большинство учителей также не считали достаточно эффективным способом непрерывного образования. Полное замещение очных занятий на онлайн формат, широкое применение электронного контента могли кардинальным образом изменить отношение к дистанционному и электронному обучению.

Массовый переход на онлайн обучение обострил проблему цифрового неравенства. Отмечается значительная дифференциация по охвату образовательных организаций и домохозяйств широкополосным интернетом и обеспеченностью компьютерами в разрезе регионов России, а также между сельскими и городскими территориями. При этом даже наличие дома компьютера и скоростного доступа к Интернету не гарантировало належащих условий для занятий. Быстрый интернет дома нужен был не только для обучения и преподавания, но и для дистанционной работы других членов семьи. Среди родителей и педагогических работников появилось немало противников дистанционного обучения. С I по III кв. 2020

г. численность педагогических работников, работающих в государственных и муниципальных школах сократилась примерно на 0,8%. Возможно, некоторые учителя не выдержали условия работы в период пандемии. Вынужденное пребывание в стеснённых условиях повышает социально-психологическую напряжённость, а к этому могли добавиться различные негативные последствия пандемии такие как болезнь родственников или сокращение заработной платы. Таким образом на негативное отношение к дистанционному обучению могли повлиять сложные социально-бытовые условия некоторых семей, что следует учитывать при проведении социологических исследований.

Пандемия коронавируса подстегнула развитие дистанционного и электронного обучения в России. До конца 2021 года скоростной доступ к сети Интернет планируют предоставить всем нуждающимся школам. Цифровой контент будут чаще использовать в общем образовании. На обеспечение школ современным контентом из резервного фонда Правительства выделяется 1 млрд рублей. Средства израсходуют на приобретение цифровых конспектов по всем общеобразовательным предметам с 1-го по 11-й класс, интерактивных обучающих материалов, включая игры, тесты, виртуальные лаборатории, мультимедийные карты. Внедрение цифрового контента будет отвечать запросам современных школьников и может существенно изменить российское образование.

Источники и литература

- 1) Мониторинг эффективности школы. Актуальные вопросы кадровой политики в школе / Д.М. Логинов, Е.А. Семионова, Е.А. Полушкина, И.А. Яковлев // Издательский дом ДЕЛО, РАНХиГС.- 2020.-С. 1-22.
- 2) Тищенко А.С. Влияние пандемии на экономику образования // Экономическое развитие России.- М.- 2020.-№ 5. - С. 90-97.

Узакова Салима Андромасовна
ОПМПК, Уральск, Казахстан

Виртуальная образовательная среда университета: новые подходы и не стандартные решения

Идея учиться у других на расстоянии далеко не нова. Возможность получать высшее образование на расстоянии появилась в 1836 году, когда в Объединенном Королевстве был основан Лондонский Университет.

Студентам, обучавшимся в аккредитованных учебных заведениях, было разрешено сдавать экзамены, проводимые Университетом. Начиная с 1858 года, эти экзамены стали открытыми для кандидатов со всего света, вне зависимости от того, где и каким образом они получали образование. Подобное положение дел привело к возникновению ряда колледжей, предлагавших курсы обучения по почте в соответствии с университетской программой. [1]

На сегодняшний день цифровое образование стало не только трендом, но и реалиями для учебных заведений, а в условиях объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии позволило многим вузам, академиям, колледжам, школам перейти на дистанционное обучение.

Перед Казахстаном стоит одна из важнейших задач, которая направлена на создание отличительно новой и перспективной системы образования, которая смогла бы подготовить население нашей планеты к жизни в новых условиях цивилизации. Без наличия массы высококвалифицированных специалистов, способных качественно выполнять необходимые работы в самых разных сферах жизни общества нормальное функционирование такого сложного механизма, как современное государство просто невозможно. Таким образом, задачу подготовки специалистов необходимого качества необходимо признать первостепенной задачей для любого государства, стремящегося динамично и целеустремлённо развиваться в современных условиях. [2]

Мы не можем отрицать тот факт, что со временем дистанционное образования станет неотъемлемой частью в подготовке специалистов и одним из способов повышения квалификации. Какими мы видим университеты и колледжи будущего? Это не огромные здания с аудиториями, полными студентов, а большие датацентры, в которых будут храниться терабайты лекций, вебинаров, электронные учебники, научные публикации, то есть вся информация, необходимая для образовательного процесса и научной деятельности. Студент может жить за тысячи километров от учебного заведения, ученый - взаимодействовать с коллегами по всему миру. Таким образом, дистанционное образование стирает все территориальные границы.

По словам министра образования и науки РК Асхата Аймагамбетова, для нашей системы образования переход на дистанционное обучение является большим вызовом. Работа ведется, она сложная, требует разных подходов и нестандартных решений. Однозначно можно утверждать актуальность данного вида обучения в сегодняшнем постоянно меняющемся мире для большинства категорий населения. И этот факт не может обойти стороной и ВУЗы, желающие идти в ногу со временем

и предоставлять студентам современное образование, соответствующее мировым стандартам и требованиям при этом оставаясь доступным для большинства казахстанцев. [3]

Главный принцип дистанционного образования - использование виртуального пространства для взаимодействия преподавателя со студентом, магистрантом, докторантом. Благодаря средствам связи студенты в процессе обучения могут получить не только предусмотренную программой информацию, но также консультации, разъяснения и ответы на интересующие вопросы, видео лекции. [4]

Цифровые платформы работают во всем мире с начала 2000-х годов. Но острая необходимость в их внедрении в образовательные процессы встала после 2010 года, так как предыдущие разработки данных платформ были узкоспециализированными, то есть ориентированными только на колледжи или только вузы. Таким образом, применяя их, образовательным учреждениям было далеко до стопроцентной автоматизации образовательных процессов.

В 2017 году Научно-исследовательский институт «Транс» стал победителем конкурса научно-инновационных проектов, объявленного фондом науки и Комитетом науки. Представленный на конкурс проект заключался в разработке цифровой платформы, не имеющей аналогов в Казахстане, причем исключительно адаптированный под отечественные образовательные программы и типовые правила. Проект многогранный, многофункциональный, так как включает в себя и инновации, и автоматизацию в образовании - дистанционное обучение, и наукометрические составляющие цифровой платформы, а также робототехнические комплексы.

Платформа «Виртуальная образовательная среда: умные рабочие места профессорско-преподавательского состава» является основой для организации любых образовательных процессов. В организации образования сегодня три главные постулата - образование, в частности, дистанционное, инновации и наука. Без внедрения инноваций и развития науки организация образования не может функционировать полноценно и быть конкурентоспособной.

Он включает в себя 14 программных обеспечений, интегрированных и адаптированных платформ для программ казахстанского образования, которая полностью меняет образовательный процесс. Все программы платформы нацелены на осуществление полноценной работы в онлайн- и офлайн-режимах. Каждая из них - неотъемлемая часть образовательного процесса, вместе с тем все они могут работать независимо друг от друга.

В данном проекте отражены прежде всего, все необходимые составля-

ющие учебного процесса: и лекционные занятия, и выполнение заданий, и автоматизированное тестирование, и выставление оценок, и оценка результативности, и рассылка этих оценок студентам. Студент в режиме офлайн может прослушать лекции, выполнить лабораторные и практические занятия и разместить на своей странице.

Пока Казахстан на этапе, когда студентов, магистрантов, преподавателей мы только обучаем работать, свободно ориентироваться в цифровом пространстве. Это первый и самый важный шаг. Кроме того, нужно уметь ранжировать платформы, так как сегодня очень много платформ, позиционирующих себя как авторитетные, имеющие хорошие разработки.

В скором времени более 70% профессий в мире исчезнут, роботы будут работать практически во всех сферах деятельности. Умение настраивать этих роботов, работать с ними, умение структурированно подходить к решению той или иной задачи - вот что будет востребовано. Сегодня необходимо развивать эти навыки у студентов и школьников, так как промышленная революция шагает быстрее, чем образование. Поэтому сейчас мы должны робототехнику и образование поставить на такую ступень, чтобы новейшие технологии могли развиваться и внедряться в производство. Нейроинтерфейс технологии необходимы для изучения нейронных связей, возможностей мозга посредством технологий. В центре робототехники разработан тест на основе нейроинтерфейс технологий для профориентации ученика, который позволяет определить склонность ребенка к техническим либо творческим специальностям.

Таким образом, внедрение данной платформы позволит учебным заведениям страны расширить возможности образовательного процесса и быстрее интегрироваться в международную образовательную среду.

Источники и литература

- 1) Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение. М., 1997. 450с.
- 2) Проблемы и перспективы развития дистанционного обучения в Казахстане. (доступно по ссылке https://stud.wiwi/programming/3c0b65635b2bc79b5c43b89421216c37_0.html). Дата обращения 01.02.2021 г.
- 3) Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011–2020 годы. <http://www.zakon.kz>
- 4) Интернет-ресурс (доступно по ссылке <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/distancionnoe-obuchenie-prodolzhitsya-v-azahstane-s-1-sentyabrya-dezhurnye-lassy-obespechenie-uchebni-ami-i-zaup-ompyuterov-1775416>) Дата обращения 01.02.2021 г.

Фрумина Светлана Викторовна
Финансовый университет, Москва, Россия

Трансформация подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в новых условиях

В прошедшем учебном году мы все приобрели новый навык дистанционного взаимодействия с обучающимися, а аспирантура, столкнувшись с новыми изменениями, связанными с переходом на Федеральные государственные требования, с направленностью программ на научные специальности, с обязательным введением предзащиты, отменой дипломов об окончании аспирантуры и т.д. Что же дальше? Возврат к прошлому - дежавю - или новый формат взаимодействия и повышение значимости аспирантуры, увеличение количества защит, выполнение требований государственных программ и национальных проектов?

С одной стороны, цифровая трансформация экономики послужила объективной предпосылкой поиска новой системы взаимодействия преподавателей и обучающихся, нацеленных на получение знаний с использованием цифровых платформ. Имеющиеся в свободном доступе информационные ресурсы, значительно изменили траекторию возможной коммуникации со студентами. В новых условиях, усложнившихся эпидемиологической обстановкой, большинством вузов были разработаны новые подходы к проведению контактной работы с обучающимися, которые позволили в режиме онлайн обеспечить эффективное взаимодействие. Подобное взаимодействие распространилось и на обучающихся аспирантуры, опрос которых показал предпочтение онлайн образования в силу ряда причин: 1) отсутствие необходимости учета дополнительного времени для приезда непосредственно в ВУЗ; 2) возможность подключения к записи занятия в любое удобное время; 3) возможность неформального взаимодействия с преподавателем и упрощение коммуникации и т.д.

Учитывая, разную мотивацию поступления в аспирантуру (от стремления защитить диссертацию, до желания протянуть время до окончания призывного возраста), относиться к подобным предпочтениям аспирантов можно по-разному. Вместе с тем, нельзя забывать о требованиях времени и о необходимости перестройки взаимодействия с обучающимися. В силу обозначенных причин, многие вузы внедрили в процесс обучения онлайн курсы даже по тем дисциплинам, которые направлены на подготовку к сдаче кандидатских экзаменов, но...

Согласно федеральным требованиям, все кандидатские экзамены должны сдаваться строго в рамках научной специальности, по которой подготавливается научно-квалификационная работа (диссертация). Сле-

довательно, преподавание таких дисциплин как История и философия науки и Иностранный язык также должно осуществляться в рамках научной специальности. Проблема в том, что данная особенность преподавания в аспирантуре не всегда учитывается разработчиками онлайн курсов, что приводит к серьезным нарушениям.

Следующая проблема - переход на ФГТ.

До сих пор в аспирантуре продолжают обучаться аспиранты, ушедшие в свое время в академический отпуск, и поступавшие до 2014 года - до глобальных изменений и перехода аспирантуры в образовательную плоскость. Возврат на ФГТ приведет к знакомой реорганизации аспирантуры и необходимости трансформации процесса обучения для двух типов аспирантов (обучающихся по ФГОС (СОС) и обучающихся по ФГТ). С какой проблемой мы можем столкнуться? С проблемой выхода аспирантов из академического отпуска при отсутствии бюджетных мест на новой программе.

Можно привести множество сопутствующих вопросов, которые необходимо решать для запуска полноценной аспирантуры. Однако приведет ли решение этих вопросов к увеличению количества защит? Получим ли мы кандидатов наук, которые готовы посвятить свою жизнь преподаванию и научной деятельности? Может начинать надо с другого - с восстановления авторитета преподавателя и предоставления работодателями стимулов защитившимся аспирантам?

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 30.12.2020 N 517-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Херавати Алоисиа Фири

Российский Университет Дружбы Народов, Москва, Россия

Знания и понимание вопросов прав человека для студентов в Индонезии

В настоящем докладе описываются результаты по трем пунктам анкета, предназначенного для студентов Индонезии. 445 студентам был задан вопрос об их знакомстве с правами человека (первый пункт). Им также был задан вопрос об их мнениях относительно характера развития знаний и понимания вопросов прав человека, обеспечиваемых университетами. Второй пункт заключается в расширении знаний и понимания

вопросов прав человека в университетах. Третий пункт касается предпочтений студентов в отношении степени развития, которую университеты должны иметь в отношении преподавания и изучения тем прав человека. Студенты университетов изучают 26 тем прав человека, включая 26 групп прав, перечисленных Office of High Commissioner of Human Rights в Организации Объединенных Наций. Оценка разбита на три категории, а именно: полностью разработано, частично разработано и специально не разработано.

Результаты рассмотрения первого пункта, касающегося осведомленности студентов в области прав человека, свидетельствуют о том, что большинство опрошенных ранее знали о правах человека. 442 респондента, или 99 процентов от общего числа респондентов, заявляют, что они знакомы с термином или концепцией прав человека. Только 3 респондента, или 1 процент от общего числа респондентов, заявляют, что они не знают или не знакомы с концепцией прав человека.

Результаты рассмотрения второго пункта, касающегося расширения знаний и понимания вопросов прав человека в университетах, свидетельствуют о том, что темы прав человека, преподаваемые в университетах, полностью проработаны. Частота респондентов, выбравших степень «полностью разработано», составляет 223 респондента, или 50 процентов от общего числа респондентов. Частота респондентов, выбравших степень «частично разработано», составляет 165 респондентов, или 37 процентов от общего числа респондентов. Частота, с которой респонденты выбирали степень «специально не разработано», составляет 57 респондентов, или 13 процентов от общего числа респондентов.

Результаты третьего пункта, касающегося предпочтений студентов в отношении степени развития, которую университеты должны иметь в отношении преподавания и изучения тем прав человека, показывает, что университеты должны в полной мере развивать свою деятельность в области преподавания и изучения тем, касающихся прав человека. Частота респондентов, выбравших степень «полностью разработано», составляет 335 респондентов, или 75 процентов от общего числа респондентов. Частота респондентов, выбравших степень «частично разработано», составляет 99 респондентов, или 22 процента от общего числа респондентов. Частота, с которой респонденты выбирали степень «специально не разработано», составляет 11 респондентов, или 2 процента от общего числа респондентов.

Хорошее знание концепции прав человека в результате рассмотрения первого пункта свидетельствует о том, что большинство студентов в Индонезии получают значительный объем информации по вопросам, ка-

сающимся прав человека. Многочисленные источники позволяют получить обширную информацию, доступную для этих студентов. Это справедливо, особенно с учетом быстрого развития цифровой информации и технологии в глобальном масштабе. Студенты постоянно информируются о событиях, мнениях и концепциях в области прав человека или по вопросам, связанным с правами человека.

Отдавая явное предпочтение полному развитию знаний и понимания в области прав человека для студентов в результате рассмотрения второго и третьего пунктов, демонстрирует сильное отношение к важности развития знаний и понимания прав человека в университетах. Результаты второго пункта характеризуют довольно позитивную оценку студентами текущего процесса преподавания и изучения прав человека в их университетах. Кроме того, этот позитивный характер может восприниматься как достижение университетов в выполнении ими своих обязательств по поощрению прав человека в сфере образования. До настоящего времени университеты успешно обеспечивали своим студентам качественное образование в области прав человека.

Результаты рассмотрения третьего пункта можно рассматривать как результат рассмотрения второго пункта. В нем говорится о твердом убеждении студентов в том, что развитие знаний и понимания прав человека должно осуществляться тщательно и комплексно. Одним из факторов, способствующих такому твердому убеждению, являются существующие в стране социальные, культурные и политические условия. По-прежнему имеют место серьезные нарушения как гражданских, политических, так и экономических, социальных и культурных прав, и в связи с этими нарушениями необходимо решать серьезные проблемы.

Источники и литература

- 1) Aminullah. *Pendidi»an Ha» Asasi Manusia (HAM), Jurnal Pendidi»an Mandala*, ISSN 2548-5555, Volume 3, Nomor 3, Desember 2018. – С. 5-19.
- 2) Selyawati, N.P., Dewi, M.C. *Implementasi Nilai-Nilai HAM Universal Berdasar»an Universal Declaration of Human Rights di Indonesia*, *Lex Scientia Law Review*, Volume 1, Nomor 1, November 2017. – С. 41-56.
- 3) Majda E. M., Siregar M.F., Beru R.B., Rahman F. *Human Rights Literacy in the Curriculum of Citizenship Education in Indonesia Higher Education*, *Jurnal HAM*, Volume 11, Nomor 3, Desember 2020. – С. 369-385.

Черкасова Татьяна Васильевна

*Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Россия*

**Студенчество вуза в условиях covid-19 пандемии:
социологический анализ перехода на дистанционное обучение
в Башкортостане**

Мировая covid-19 пандемия оказала негативное воздействие и на региональный молодежный социум в лице российского студенчества. Именно оно привлекает внимание и научный интерес автора на протяжении многих лет [1], [8], [9], поскольку это – самая организованная в вузовском пространстве общность, состоящая из социомобильных, информационно-осведомленных и целеустремленных индивидов, остро переживающая различные жизненные коллизии: от конфликтных взаимодействий до технологий их преодоления [5], [6], [2], [3], [4], [7]. Самым важным фактором перемен в студенческой жизни на современном этапе стал переход на дистанционную форму обучения: треть респондентов отреагировали положительно (32,2%). Если проанализировать результаты по гендерному признаку, то в шкале ответов юношей и девушек на равноценную позицию они поставили два противоположных по своей сущности аргумента: «студенческая жизнь превратилась в скучную рутинную учебу, наблюдаемую по экрану гаджета» и «получаем профессиональные знания в комфортных домашних условиях». Некоторые выбрали альтернативу – «имею шанс пропускать виртуальные занятия при включенном режиме присутствия в американской системе ZOOM». Для одних студентов дистанционное обучение – это ответственная форма получения профессиональных знаний, а для других – новая возможность «уклонения от учебы». Как видим, форс-мажорные обстоятельства никак не повлияли на традиционную дифференциацию студенчества. Практика показывает, что современная вузовская социализация – это многофакторный процесс институционального формирования профессионального, но и гражданского самоопределения у молодежи в особых карантинных условиях. Итак, дистанционная модель обучения определила базовые критерии, во-первых, для выявления вузовской готовности к переходному процессу: технический, программно-методический и кадровый. Во-вторых, для целевой аудитории-стudenчества: технико-программный и персонально-рефлексивный. В целом, уже наблюдается необратимый переход к цифровизации региональной вузовской системы.

Источники и литература

- 1) Ахмадеев А.А., Черкасова Т.В. Молодежные проблемы в спектре

социологических мониторингов // Ватандаш. 2000. № 10. С. 192-204.

- 2) Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции: монография/кол.авторов под.ред.Т.Э.Петровой.-Москва, 2018.
- 3) Общественные объединения и некоммерческие организации: деятельность и поддержка: монография / кол.авторов под.ред. Т.Э. Петровой.-Москва, 2018. Сер. Научная мысль.
- 4) Основы работы со студенчеством // под редакцией Т. Э. Петровой, В. С. Сенашенко. Москва, 2013.
- 5) Черкасова Т.В. Социальные конфликты молодежи и альтернативы их разрешения.Уфа, 2001. Том Часть 4.
- 6) Черкасова Т.В. Социологический анализ социальных конфликтов молодежи // Ватандаш. 2009. № 6. С. 153-162.
- 7) Черкасова Т.В. Медиаторская интервенция в российских регионах позволит разрешить, урегулировать, управлять молодежными конфликтами: социологический анализ проблемы// Экономика и социум. 2013. № 1 (6). С. 858-869.
- 8) Черкасова Т.В. Российская молодежь в социальной реальности - 2014// Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных измерений. Сборник статей по материалам первой Международной конференции. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2014. С. 167-171.
- 9) Черкасова Т.В. Экстремальные молодежные субкультуры с летальной ориентацией: конфликтологический анализ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 346-350.

Шихова Ольга Николаевна

УрГПУ, Россия и Екатеринбург, Россия

Социокультурные противоречия в развитии критического мышления студентов в условиях цифровизации экономики

Современный изменчивый мир задает соответствующий темп развитию личности человека и основных социальных институтов. Рассматривая новую технологическую парадигму, М. Кастельс, выделил ее основные черты: создание технологии для воздействия на информацию; всеохватность эффектов новых технологий; сетевая логика любой системы или совокупности отношений, использующей эти новые информационные технологии; гибкость процессов на макро- и микро- уровне, когда

можно модифицировать и даже фундаментально изменять путем перегруппировки компонентов [6].

Усиливающаяся динамика, открытость и мобильность общества, в котором мы живем, создают социокультурное противоречие, описанное П.А. Сорокиным[1]. Изменение экономических стандартов влечет за собой такой же результат. Новая среда, возникающая при смене статусных позиций индивидов в обществе, является фактором активизации умственной деятельности. Овладение человеком разными «точками зрения» и перспективами ума Сорокиным связывалось с перемещением сквозь различные «социальные атмосферы», приобретение знаний о различных социальных группах при возможности передвижения в рамках социальной структуры общества. Вместе с тем, подобные перемещения влияют на утрату глубины интеллектуальных размышлений людей, рост поверхностности интеллектуальной деятельности.

С одной стороны, информационно-коммуникативные технологии неизбежно охватывают все сферы жизнедеятельности общества, происходит социокультурная перестройка, при которой появляется новый способ производительности, основанный на технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Чтобы обеспечивать эти сдвиги, возрастает потребность в специалистах, обладающих ключевыми компетенциями XXI века: критическим мышлением, креативностью, коммуникацией, кооперацией. С другой стороны, эти же технологии обуславливают стихийность, ситуативность, поверхностность мышления современного человека. К этому можно добавить тезис о том, что всеобщая доступность информационных ресурсов создает пространство свободы индивида в поиске и распространении информации, но вместе с тем усиливается проблема достоверности, доказательности, отбора актуальных данных. Возрастает потребность в исследовательском мышлении личности будущего специалиста не столько в рамках научной карьеры, сколько на уровне профессиональной позиции в любой сфере жизнедеятельности общества.

Представление о критическом мышлении сформулировано американским философом Джоном Дьюи еще в начале XX века. И представляет собой «активное, настойчивое и тщательное рассмотрение любого убеждения или предполагаемой формы знания в свете оснований, которые его поддерживают, и дальнейших выводов, к которым оно стремится» [4]. Если соотнести развитие критического мышления со ступенями интеллектуальной деятельности, представленной в таксономии Блума, то получается, что оно соответствует высшему уровню мыслительных операций - анализу, синтезу и оценке [9].

Современная трактовка критического мышления исходит из потреб-

ностей цифровой экономики и предполагает способность человека генерировать новые идеи для решения задач цифровой экономики, абстрагироваться от стандартных моделей: перестраивать сложившиеся способы решения задач, выдвигать альтернативные варианты действий с целью выработки новых оптимальных алгоритмов[2].

На наш взгляд, формирование критического мышления студентов является весьма сложной задачей, поскольку охватывает не только систему дидактики, но и социокультурные составляющие - позиции студентов и преподавателей в образовательном пространстве университета, принципы накопления культурного капитала, традиционные и цифровые практики преподавания. Остановимся на этом чуть подробнее.

Чтобы студенту научиться умению отделять и анализировать необходимую информацию от второстепенной и излишней информации, а также умению применить полученную информацию к текущей проблеме или ситуации (иначе говоря, это умение на основе имеющейся информации принять решение благодаря правильным исходным предпосылкам), необходимы практики начального, постепенного освоения знаний, их понимания и применения[5]. На потребность студента в анализе различных точек зрения на ту или иную проблему влияет его личная заинтересованность определенной темой. Данный интерес - основа мотивации, мышления и действия, а также основа смены установки с объективно навязанной на субъективно значимую. Интерес к теме исследования способствует более осмысленному постижению знания. Только понимание, по мнению А. Шюца, дает возможность релевантных элементов для различных действий. «Проявление заинтересованности в объектах социального мира возникает, потому что они позволяют определить собственную ориентацию. Ориентация возникает через понимание, которое возможно за счет кооперации с другими людьми» [10]. Мотивация к учению возникает через определенное отношение субъекта к будущему и культурным капиталам, которые понимаются как действие мотива «для - того - чтобы». Социолог определяет возникновение действия через проект, который включает мотив «для - того - чтобы», то есть понимание цели на основе ожидаемого будущего. В итоге проект подразумевается как планируемое действие, воображаемое в качестве совершенного. Для формирования мотива «для - того - чтобы» необходима социальная интеракция с другими субъектами (преподавателями, однокурсниками), которые уже имеют познавательный опыт и у них сформирован как мотив «для - того - чтобы», так и мотив «потому - что». Мотив «потому - что» обращен к прошлому, к причине совершенного действия. У студентов нет мотивации к знанию, вероятно, потому что они не понимают для чего это знание им необходимо, у них не сформировано ожидание от будущего

образования кроме получения диплома (а это всего лишь форма, результат), нет личного познавательного опыта, пережитого в позиции субъекта. Ситуации «пропускания» этого этапа освоения пространства характерны для современной системы массового профессионального образования. В итоге студент оказывается не готовым планировать действие и выстраивать будущее только потому, что изначально его лишили ситуации личного смыслопостижения.

Жизнедеятельность индивида детерминирует не врожденная мыслительная деятельность, а культура мыслительной деятельности как «технология рационального ее осуществления» на определенном этапе развития общества [3]. Поэтому «человек в своем приспособлении к внешним условиям руководствуется не непосредственной реакцией, а действует в соответствии с привычной культурной моделью поведения и традиционными социальными нормами» [7]. Не будем забывать и о том, что социализация современной студенческой молодежи протекает в условиях, при которых социокультурные процессы в образовании, профессионализации, трудовой занятости обнаруживают явление «социальной акселерации». Она носит глобальный характер, выражается в «непрерывной новизне, прерывистом вторжении неожиданных и непредвиденных явлений в традиционную деятельность, нагромождением «случайностей», «дефицитом времени» для принятия адекватного решения, что ведет к импульсивным действиям индивидов, не дает возможности выстроить единую стратегию познания» [11]. К. Манхейм, изучая особенности человеческого мышления, отмечал, что «любой акт познания есть часть экзистенциального отношения между субъектом и объектом» [8]. В процессе познания предметного мира раскрывается внутренний духовный потенциал человека, формируются ценности искомым и апробируемых способов изучения свойств объектов окружающей действительности. Изменения личности, обусловленные взаимодействием с предметным миром и его познанием, способствуют выработке универсальных способов изучения реальности. Выявление полезных свойств предмета в процессе познавательной деятельности влияет на развитие субъектности и осознанию ценности, как самого предмета, так и тех способов, которые применялись для его изучения. Однако не все способы познания могут быть присвоены. На это влияют социокультурные условия формирования познавательного опыта. Позиции агентов, по Бурдье, определяются социальными практиками, а действуют они в границах институциональных полей с использованием разного рода капиталов (экономического, культурного, социального, символического). Критическое мышление можно рассматривать как результат освоенного образовательного пространства, инкорпорированный культурный, социальный, экономический капиталы

которого превращаются в символический и позволяет личности использовать его в будущем [2]. Что же означает освоить образовательное пространство? Это значит освоить практики, образующие поле, занять соответствующую позицию как обладателя капиталов. В каждом поле происходит взаимопроникновение капиталов. Будет ошибкой мыслить о том, что критическое мышление развивается только при накоплении культурного капитала. Так, например длительный период семейного и формального образования придает поисковой деятельности индивида особый и разный нормативный характер, весьма специфичный, в зависимости от особенностей среды, в которой человек пребывает. Именно поэтому по отношению к индивиду мы говорим об интеллектуальной культуре, которая обусловлена накопленным социальным капиталом, кругом общения, в котором происходит развитие (или деградация) изначально биологически обусловленной познавательной активности. Поле дисциплины образовано позициями агентов - преподавателей и студентов, обладателей капиталов. Ясно, что на уровне капиталов существует дифференциация. И, как правило, культурный капитал обусловлен социальным и экономическим капиталами. В связи с этим имеет место проблема мотивации студентов к учебной деятельности. Следовательно, работа с мотивацией студентов становится обязательным этапом практик преподавания, что дает основу для дальнейших попыток по развитию критического мышления. Помимо знаниевого контента дисциплина является пространством ментальных практик, раскрывающих в соответствующем дискурсе картину мира. Через взаимодействие преподавателя и студента происходит освоение этих практик. Маргарет Мид в процессе длительных антропологических исследований пришла к следующему выводу: «Социальная структура общества и то, как структурирован процесс образования - как знания передаются - в гораздо большей степени, чем собственно содержание передаваемых знаний определяет и то, каким образом люди учатся думать, и то, каким образом воспринимаются и используются результаты образования, общая сумма отдельных элементов навыков и знаний. . . » [12]. Следовательно, современные образовательные технологии вкупе с коммуникативными стратегиями преподавателя и студента, несущие в себе культуру мыслительной деятельности, наиболее чувствительны к процессу формирования критического мышления. Потенциал дисциплины заключается в том, насколько практики взаимодействия позволяют преподавателям и студентам стать субъектами - теми, кто испытывает потребность в его конструировании и использовании разных капиталов для своего личностного и дальнейшего профессионального развития.

Таким образом, поле дисциплины становится живым организмом, меняющимся при включении в контекст ее изучения разных студентов.

Тем самым студенты становятся активными участниками конструирования смыслов, образующих исследовательское поле дисциплины. Мы выходим на уровень рассмотрения критического мышления не только как компетенции, но и как технологии. Так, например, ту или иную дисциплину в образовательной программе логично рассматривать как определенную точку зрения (утверждение) на центральную проблему, которой озадачен студент. В совокупности дисциплины - это разные методологические полюса видения темы. В данном контексте, каждая дисциплина может включать фундаментальные подходы к определенным предметным проблемам.

Таким образом, технология критического мышления отображается как на уровне отдельно развивающейся дисциплины, так и на уровне их совокупности в рамках образовательной программы. Актуальность данного подхода выражается в том, насколько студент и преподаватель осознают место дисциплины и готовы отобразить ее методологический потенциал в образовательных продуктах. К тому же невозможно развитие культуры мышления только у студента, напротив каждый акт взаимодействия актуализирует стратегии критического мышления в практиках преподавания. Что означает партнерский стиль отношений между преподавателями и студентами, основанный на субъект-субъектном подходе. Методология присвоения образовательного пространства, на наш взгляд, является основой современных образовательных технологий по развитию критического мышления как преподавателя, так и студента.

Источники и литература

- 1) 1. Андрейчук Н.В. Университетское образование и критическое мышление / Н.В. Андрейчук // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. - Вып. 6. - С. 42—50.
- 2) Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые; пер. М.С. Добряковой, науч. ред. В.В Радаев // Экономическая социология, 2002 - №5 - С. 60 - 75.
- 3) Доронин А.М., Полянская С.Б., Хлопова Т.П., Романов Д.А. Культура мыслительной деятельности как биопсихосоциальный феномен / А.М. Доронин [и др.] // Успехи современного естествознания 2007. - №10. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rae.ru>
- 4) Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи; пер. с англ. Н. М. Никольской, под ред. Н. Д. Виноградова. М.: Издание Т-ва «Мир», 1919. - 202 с.

- 5) Грошева Е. К., Ризман М. Н., Критическое мышление и его роль в современном мире / Е.К. Грошева, М.Н. Ризман // Бизнес - образование в экономике знаний. 2019- № 3 - С. 30-33
- 6) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, и культура / М. Кастельс; пер.с англ., науч. ред. И.О. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 7) Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. М., Юрист, 1995.– 700с. 8. Манхейм К. Избранное: Социология культуры / К. Манхейм. М.; Спб.: Университетская книга, 2000. – 501 с.
- 8) Султанова Г.С. Таксономия Блума как инструмент интеллектуально развивающего обучения студентов / Г.С. Султанова // Высшее образование сегодня. 2019 - №1 - С.14-19.
- 9) Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Щюц; сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасов, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2003 - 336 с.
- 10) Супрун В.И. Социальная акселерация или устойчивое развитие: реальность и парадигмы/ В.И. Супрун [Электронный ресурс]: URL:<http://philosophy.nsc.ru/>
- 11) Margaret Mead, *Continuities in Cultural Evolution*, New Haven: Yale University Press, 1964, 471 p.

Штомпель Людмила Александровна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Распоряжение временем в условиях дистанционного обучения (до и в течение пандемии)

В условиях дистанционного обучения, апробация возможностей которого началась задолго до начала пандемии, а крупномасштабная реализация пришлась на период введения ограничений, связанных с новой коронавирусной инфекцией, студенты и преподаватели получили возможность более свободно распределять своё время. Важность учёта перераспределении человеком своих временных ресурсов в условиях дистанционного обучения и работы определяется тем, что складывающиеся у агентов современных социальных отношений темпоральные ориентации и перераспределение личностного времени (в данном случае, в связи с условиями вынужденной самоизоляции) выступают индикаторами выстраивания собственных стратегий жизни. На первых порах перераспределение временных ресурсов студентов и преподавателей выразилось в

существенном сокращении времени перемещений по городу и между городами (и другими населёнными пунктами); в увеличении времени, которое можно было проводить со своей семьей; в изменении способов проведения досуга. Но это - лишь внешние изменения, за которыми стоят более глубокие трансформации «темпоральных стратегий поведения» [1] студентов и преподавателей.

Фактически, перевод на дистанционное обучение и работу породил невиданную ранее по своим масштабам ситуацию «темпоральной автономии» [2], которая превратилась в своеобразную социальную лабораторию по изучению соотношения эффективности «темпоральной автономии» и временно й дисциплины, которая сложилась ранее. Ожидалось, что обстоятельства дистанционного обучения будут способствовать увеличению свободного времени и более содержательному его наполнению; к числу предполагаемых изменений относилось, в частности, и увеличение времени, отводимого для непосредственного общения с родственниками, близкими людьми, восстановления семейных связей. Для подтверждения этих предположений и для выведения новых характеристик моделей использования времени студентами обратимся к анализу дневников использования времени (хронокарт), которые вёл 41 студент в период введённых противопандемийных ограничений (два направления подготовки: архитектура и культурология) Южного федерального университета (апрель-июнь и ноябрь 2020 г.) и сравним их с 37 хронокартами студентов «допандемийного» периода (два направления подготовки: дизайн и культурология).

Отметим следующие важные изменения, зафиксированные нами.

Мы предполагали, что ограничения, налагаемые на распределение времени студентами со стороны расписания учебных занятий, не должны были уменьшиться в количественно-темпоральном аспекте. Но на практике эти ограничения были существенно качественно ослаблены в связи с тем, что условия «дистанта» позволяли студентам осуществлять несколько параллельных занятий: и находиться на занятии и, одновременно, заниматься другими видами деятельности (чаще всего - находиться на работе в он-лайнном и даже оф-лайнном формате). Соответственно, у некоторых студентов рабочее время возросло, тогда как другие лишились своей работы.

Затраты времени на непосредственное общение с членами семьи, действительно, возросли. Это было связано для некоторых студентов с возвращением домой (в родительскую семью), для других - с необходимо- стью большей заботы о проживающих в Ростове родственниках. При этом все студенты положительно оценивали реализованную возможность непосредственного контакта с близкими

(соблюдая при этом социальную дистанцию).

Непосредственное общение с друзьями, напротив, сократилось, однако не настолько, насколько увеличилось время опосредованного общения в социальных сетях.

Большая часть студентов воспользовалась предоставившейся более широкой возможностью (благодаря освободившемуся времени, которое они раньше тратили на перемещения по городу) освоения новых знаний и умений через Интернет. В основном - это занятия иностранным языком (не только на дистанционных курсах, но и путём просмотра фильмов на иностранном языке), изучение новых профессиональных программ, освоение новых навыков. Просмотр телепередач занимает немного времени, при этом студенты (особенно архитекторы) давно отмечают, что телевизор включён, но его звуки воспринимаются как фон.

Общественную (волонтёрскую) деятельность отметили четыре студента, зато в составе занятий появилась религиозная деятельность (у двух студентов, уехавших домой).

Спорт и активный отдых сократился лишь для части студентов. Примерно четверть студентов показали высокую организованность во многих своих занятиях, в том числе и спортивных (в домашних или в парковых условиях).

«Необязательное» чтение до пандемии занимало ничтожно мало времени (в среднем около 30 минут в неделю), в период пандемии время на чтение несколько возросло. Время на прослушивание музыки велико, но это - вторичное занятие, осуществляемое параллельно с каким-то другим видом деятельности.

Посещение учреждений культуры и отдыха, естественно, «выпало» из жизни студентов в весеннее время, но осенью некоторые начали посещать кинотеатры.

Около 60% студентов, анализируя собственные дневники использования времени, выразили неудовлетворённость его организацией. Для других, напротив, «результат получился ожидаемым», но всё равно большинство хотело бы «немного его скорректировать». В основном студенты неудовлетворены количеством времени, отводимого на сон, на чтение, рисование и другие творческие занятия в свободное время.

Источники и литература

- 1) Амбарова П.А. Темпоральные стратегии поведения горожан: опыт качественного исследования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (34). С.120-130.
- 2) Hassard J. (2017) Time and Industrial Sociology. In: Blyton P., Hassard J., Hill S., Star»ey «. (eds.). Time, wor», and organization. London:

Щелкова Татьяна Викторовна

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

**К вопросу о рисках дистанционного обучения (по результатам
опроса студентов БГУ)**

Внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс высшей школы является закономерным ответом на современные вызовы цифрового общества и не вызывает никаких сомнений. Однако, вопросы об изменении принципов организации учебного процесса и необходимости увеличения доли ДО остаются дискуссионными. Пандемия COVID-19 и связанный с ней вынужденный переход на дистанционный формат обучения лишь актуализировали важность его социологического анализа.

Для изучения особенностей ДО и отношения к нему студентов Белорусского государственного университета было проведено глубинное интервью у студентов 2-4 курсов очной формы обучения 6 факультетов (N=27).

Данная тема исследования оказалась крайне злободневной, об этом свидетельствует тот факт, что никто из респондентов не остался равнодушным и не затруднился сформулировать свое отношение к дистанционной форме обучения.

Анализ полученных данных показал, что все студенты, независимо от их отношения к ДО, поддержали его в период эпидемии. Именно таким образом, по их мнению, можно и нужно минимизировать риски распространения инфекции в университете.

Все участники опроса отметили, что осенью 2020 года уже имели опыт работы с дистанционными образовательными технологиями и были психологически готовы к онлайн-обучению. Вместе с тем, весной 2020 года вынужденное и неожиданное внедрение ДО усугубилось отсутствием у большинства студентов необходимых навыков работы в дистанционном формате, которые приобретались самостоятельно, хаотично и существенно затрудняли процесс обучения.

В качестве главной проблемы дистанционного обучения как новой образовательной практики названы увеличение учебной нагрузки и как следствие - усталость и снижение учебной мотивации. Абсолютное большинство респондентов отметили, что на выполнение заданий уходит много времени и сил из-за их большого количества. Они разработаны почти

по каждой теме каждой учебной дисциплины и обязательны для выполнения. Помимо того, студенты обращают внимания на задания и тесты после лекций, которых не было при традиционной форме обучения и которые, по их мнению, имеют, скорее, формальный характер.

Также основным риском ДО названо снижение качества образования. Его причины участники интервью видят как в самих студентах, так и в преподавателях. Некоторые из опрошенных указывали на недостаточный уровень освоения и использования новых электронных средств обучения части преподавателей. Результаты исследования показали, что студенты ориентированы на проведение лекционных и семинарских (лабораторных) занятий в реальном времени с активным участием преподавателя. Так они стремятся сохранить для себя привычные формы и методы традиционного очного обучения, переводя их в онлайн-формат. Абсолютное большинство не удовлетворяет лишь размещенные на Образовательном портале БГУ учебные материалы для самостоятельного обучения. Многие студенты, обучающиеся на платной основе, обращали внимание на то, что оплачивают не дистанционную или заочную формы обучения. Также в качестве причин снижения качества образования многие опрошенные выделяют низкий уровень мотивации самих студентов, отсутствие самодисциплины и самоорганизации, недостаточные силу воли и самостоятельность. По их мнению, все это мешает успешному обучению и на традиционной форме, но при ДО приобретает особый характер. Помимо того, негативное отношение к дистанционному обучению у многих опрошенных обусловлено отсутствием живого общения с друзьями, привычной факультетской и университетской атмосферы. Часть участников глубинного интервью обращали внимание на не всегда корректную работу Образовательного портала БГУ и технические проблемы, которые очень часто имеют объективный характер, но не учитываются многими преподавателями.

Из форм обучения, которые оптимально адаптируются под дистанционный формат, опрошенные студенты выделили лишь лекционные занятия. По их мнению, именно лекции можно читать без потери качества с использованием новых информационно-коммуникативных технологий. Причем, интересный контент учебной дисциплины значительно расширяет дидактические возможности традиционной формы обучения и способствует продуктивному усвоению новых знаний. Что касается других видов учебных занятий, то не все семинарские, а тем более лабораторные занятия, подходят для ДО, некоторые из них целесообразно проводить только в традиционном формате. По мнению респондентов, при дистанционном обучении на семинарах невозможно применить многие современные и

эффективные методы и формы обучения, не всегда возможно и оперативное взаимодействие с преподавателем.

Опыт проведения практики в онлайн-формате у всех опрошенных студентов вызвал негативную оценку. Они считают, что дистанционно приобрести профессиональные навыки невозможно, поэтому практика имела лишь формальный характер и была лишена смысла.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования показал, что можно выделить дидактические, коммуникационные, технические, психологические, физические и организационные риски ДО. Большинство опрошенных студентов хоть и поддерживают переход на дистанционную форму обучения в период пандемии, относятся к ней скорее негативно. В основном такое отношение обусловлено возросшей учебной нагрузкой, психологическим и физическим напряжением, усталостью и снижением качества образования. В будущем студенты не готовы рассматривать ДО в качестве основной формы даже по отдельным учебным дисциплинам.